V 555/2
m. 26

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К-о

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

7е СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В.Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКАГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.

ИЗД. Т-ВА „БР. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

МОСКВА.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Р 555/2
К 40/1

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ двадцать шестой.

Кровообращеніе—Лемуанъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(*Скалигеръ.*)

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.

Взамен утр.
книги 21-IV 38

Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя въ XXVI томѣ.

Столб.

Кровь — В. В. Завьялова 11
Круговая порука — А. Р. Свирщевскаго 58
Крыловъ И. А. — И. Н. Розанова 72
Крымская кампанія — М. Н. Покровскаго 78
Крымъ (съ приложеніемъ) — А. А. Крубера 94
Кубанская область — Н. Я. Динника 124
Кубизмъ — Н. Г. Тарасова 134
Кувада — А. Н. Максимова 137
Кузнечное дѣло — А. П. Гавриленко . . . . . прил. къ ст. 148
Куинджи — Н. Г. Тарасова 149
Куку-Норъ — А. А. Чернова 155
Кумысъ — Н. А. Кабанова 177
Купринъ — В. Л. Львова-Рогачевскаго 199
Кура — Л. С. Берга 208
Курляндская губернія — К. И. Ландера 228
Куропаткинъ — А. С. Лыкошина 237
Курортъ (съ приложеніемъ) — Н. А. Кабанова 241
Курская губернія (съ приложеніемъ) — А. Н. Мазаровича и Н. П. Огановскаго 246
Кустарная промышленность — П. П. Маслова 260
Кутаисская губернія — Н. Я. Динника 272
Кутузовъ — А. С. Лыкошина 284
Кювье — М. А. Мензбира 304
Лавуазье — С. С. Наметкина 355
Лагранжъ — А. В. Васильева 363
Ламаизмъ — А. И. Иванова 393
Ламаркъ — К. А. Тимирязева 399
Ламартинъ — Гр. Ф. Г. Де Ла-Барта 408
Ламеннэ — В. М. Фриче 413
Лапласъ — А. І. Бачинскаго 446
Лассаль — А. К. Дживелегова 464
Ластоногія — М. А. Мензбира 477
Латыши — К. И. Ландера 488
Лебедевъ П. Н. — А. К. Тимирязева 542
Левиратъ — А. Н. Максимова 560
Левитанъ — Н. Г. Тарасова 563
Левитовъ — И. Н. Игнатова 566
Легочная чахотка — Н. А. Кабанова 581
Ледовитый океанъ — Л. С. Берга 600
Ледъ — М. М. Нечаева и А. П. Лидова 605
Лейбницъ — Н. Н. Ланге и А. І. Бачинскаго 612

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены или будутъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Проф. Б. Ф. Адлеръ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Лект. Нар. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ *(Д. А.)*.
Проф. А. И. Астровъ.
Н. Д. Бартрамъ.
Проф. П. И. Бахметьевъ (†).
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Проф. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ (Берлинъ).
Маг. В. Л. Біанки.
Прив.-доц. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ (†) *(С. Б-въ)*.
Проф. С. М. Богдановъ *(С. Б.)*.
Проф. М. И. Боголѣповъ.
В. Я. Богучарскій.
Б. С. Боднарскій.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
Проф. К. П. Боклевскій.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Р. Брилингъ.
Н. Л. Бродскій.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
С. Н. Валкъ. *(С. В.)*.
Проф. Э. Вандервельде (Брюссель).
Прив.-доц. Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Проф. А. В. Васильевъ.
Проф. А. Вентури (Римъ).
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*.
Доц. А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Пр.-доц. Н. Д. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ).
М. В. Вишнякъ *(М. В.)*.
В. В. Водовозовъ *(В. В-въ)*.
Проф. А. И. Воейковъ.
В. В. Волкъ-Карачевскій *(В. В.-К.)*.
Проф. А. Э. Вормсъ *(А. В.)*.
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (†) *(А. Г.)*.
Инж. Н. А. Галяшкинъ.
Я. А. Галяшкинъ *(Я. Г., Я. Г-нъ)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Лект. Комм. Инст. Д. М. Генкинъ.
Проф. М. Н. Гернетъ.
М. О. Гершензонъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*.
Проф. А. Гислери (Бергамо).
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій (Львовъ).
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
Ф. Данъ.
Проф. Л. О. Даркшевичъ.
Ю. Делевскій.
А. Деренталь (Мадридъ).
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
Н. Я. Динникъ.
Д-ръ П. Н. Діатроптовъ.
Проф. А. М. Добровольскій.
Прив.-доц. гр. Ф. Г. Де ла Бартъ.

Б. Ф. Добрынинъ *(Б. Д.)*.
Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. О. Загорскій.
Прив.-доц. М. Д. Загряцковъ.
Прис. пов. С. Г. Займовскій.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. Ѳ. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. А. И. Ивановъ.
Проф. И. А. Ивероновъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ *(І. Ид.)*.
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ *(Н. К.)*.
Проф. И. А. Каблуковъ *(И. Кб.)*.
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ *(В. К.)*.
Е. Н. Каменецкая *(Е. К-ая)*.
В. А. Каменецкій *(В. Км.)*.
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветтеръ.
Прив.-доц. А. А. Кисель.
Д. А. Клеменцъ (†).
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ *(Г. К.)*.
Л. С. Козловскій *(Л. К.)*
Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій *(Л. Крж.)*.
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
П. О. Кругликовъ *(П. К.)*.
Проф. А. Е. Крымскій.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. И. Куколевскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Прив.-доц. І. М. Кулишеръ.
Д-ръ П. И. Куркинъ.
Е. Д. Кускова.
Проф. Н. В. Кюнеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге *(Н. Л.)*.
М. Е. Ландау *(М. Л.)*.
К. И. Ландеръ.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. К. Лахтинъ.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ *(Э. Л.)*.
З. Л. Ленскій *(З. Л.)*.
Проф. А. П. Лидовъ *(А. Л.)*.
М. Ѳ. Ликіардопуло.
Проф. И. В. Лучицкій.
В. Л. Львовъ-Рогачевскій.
Проф. А. С. Лыкошинъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. Ѳ. Лютеръ.
Е. А. Ляцкій.
А. Н. Мазаровичъ.
А. Н. Максимовъ *(А. Мкс.)*.
Прив.-доц. И. М. Малининъ.
Проф. А. В. Марковъ *(А. М.)*.
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
Проф. Э. А. Мейеръ.
С. П. Мельгуновъ *(С. М.)*.
Проф. М. А. Мензбиръ. *(М. М.)*.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Г. Мижуевъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
Проф. Б. К. Млодзѣевскій.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Лекторъ В. Ж. Кур. С. С. Наметкинъ.
Прив.-доц. А. И. Некрасовъ.
Прив.-доц. А. Н. Нерсесовъ.
Проф. А. В. Нечаевъ.
М. М. Нечаевъ *(М. Н.)*.
Проф. Я. Я. Никитинскій *(Я. Н.)*.
Н. М. Никольскій *(Н. Н.)*.
К. М. Оберучевъ *(К. О.)*.
В. П. Обнинскій.
Н. П. Огановскій.

Проф. Е. И. Орловъ.
Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
Маг. Н. А. Переферковичъ.
В. Н. Перцевъ.
Прив.-доц. Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.
Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
С. Н. Прокоповичъ.
А. С. Пругавинъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ *(Ф. Р.)*.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Н. А. Рожковъ.
И. Н. Розановъ.
Проф. М. Н. Розановъ.
І. С. Розенталь.
Прив.-доц. Л. С. Розенталь.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
Проф. С. И. Ростовцевъ.
Н. А. Рубакинъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ *(И. Р-нъ, И. Р.)*.
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
С. Г. Сватиковъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Прив.-доц. В. Н. Сементовскій.
Проф. В. П. Сербскій.
В. К. Сережниковъ.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Н. П. Сидоровъ *(Н. С)*.
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синніей (Будапештъ).
М. А. Славинскій.
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
И. М. Соловьевъ.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ *(А. Стр.)*.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)*.
Прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ.
Проф. Л. А. Тарасевичъ *(Л. Т.)*.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
А. Н. Теръ-Арутюновъ.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Прис. пов. А. В. Трупчинскій.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Прив.-доц. Б. И. Угримовъ.
Проф. В. А. Уляницкій.
Проф. Е. С. Федоровъ.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
К. А. Фортунатовъ.
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Ассист. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Ф. Чарновскій.
Е. М. Чарнолуская.
В. И. Чарнолускій.
Завѣд. Стат. отд. Н. Н. Черненковъ.
А. А. Черновъ.
Проф. В. Ѳ. Чижъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. Л. А. Шалландъ.
Прив.-доц. В. Н. Шипчинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ (Римъ).
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*.
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Агрон. И. В. Якушкинъ.
А. И. Ярошевичъ.
Проф. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

Кровообращеніе—Лемуанъ.

Типографія Т-ва „Общественная Польза". Петроградъ Б. Подъяческая, 39

КРОВООБРАЩЕНІЕ.

Кровообращеніе, *см.* II. 636/645.

Кровоостанавливающія средства. Различаютъ К. с. механическія, термическія и фармацевтическія. *Механическія* К. с. могутъ быть раздѣлены на временныя, или предварительныя, и на окончательныя. Къ временнымъ средств., или предварительнымъ, приходится прибѣгать при случайныхъ поврежденіяхъ или раненіяхъ, чтобы не дать больному истечь кровью, пока прибудетъ врачъ, или пока больной не будетъ переведенъ въ такое мѣсто, гдѣ ему можетъ быть произведена окончательная остановка кровотеченія. Наиболѣе простымъ изъ примѣняемыхъ въ такихъ случаяхъ средствъ является зажатіе кровоточащей раны пальцемъ, рукой или чистымъ кускомъ полотна, напр. носовымъ платкомъ. При поврежденіи крупной артеріи такого прижатія можетъ, однако, оказаться недостаточно. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ прижать пальцами главный артеріальный стволъ выше мѣста раненія, для чего выбираютъ такія мѣста, гдѣ артерія лежитъ болѣе или менѣе поверхностно и гдѣ она можетъ быть прижата къ кости. Но т. к. для такого прижатія сосуда требуется хотя бы нѣкоторое знакомство съ анатоміей, то на конечностяхъ такое прижатіе артеріи часто замѣняется тугимъ перетягиваніемъ всей конечности выше мѣста раненія. Для этого можно воспользоваться любой веревкой или платкомъ, свернутымъ въ видѣ жгута. Жгутъ обертываютъ вокругъ конечности 1—2 раза, затѣмъ подъ него подводятъ палку и ею скручиваютъ перетяжку до остановки кровотеченія. Еще лучше перетянуть конечность какимъ-нибудь эластическимъ жгутомъ, напр. подтяжками или спеціальнымъ резиновымъ жгутомъ. Временной остановки кровотеченія можно достигнуть также усиленнымъ сгибаніемъ конечности въ суставѣ тотчасъ выше мѣста пораненія. Благодаря этому артерія перегибается подъ острымъ угломъ, и просвѣтъ ея закрывается. Наконецъ, при небольшомъ кровотеченіи остановкѣ его можно способствовать вертикальнымъ поднятіемъ конечности.

Для окончательной остановки кровотеченія наиболѣе вѣрнымъ и надежнымъ способомъ является перевязка перерѣзаннаго или разорваннаго сосуда нитью, совершенно перетягивающая просвѣтъ сосуда. Къ этому средству хирурги прибѣгаютъ при всѣхъ своихъ операціяхъ. Кровоточащій сосудъ захватывается особымъ инструментомъ, т. наз. кровоостанавливающимъ зажимомъ, нѣсколько извлекается имъ изъ тканей и затѣмъ перетягивается нитью. Опытъ показалъ, однако, что изъ мелкихъ сосудовъ кровотеченіе часто останавливается окончательно послѣ того, какъ они въ теченіе 5—10 мин. были зажаты К. зажимомъ. Благодаря такому зажатію стѣнки сосуда склеиваются настолько прочно, что кровотеченіе не возобновляется по снятіи зажима, и въ наложеніи перевязки нѣтъ никакой надобности. Достаточно прочнаго склеиванія можно достигнуть и на болѣе или менѣе крупныхъ сосудахъ, если зажатіе ихъ производить болѣе продолжительное время. Поэтому, если въ глубинѣ раны трудно наложить перевязку

на захваченный зажимомъ сосудъ, то зажимъ оставляютъ лежать 2—3 дня, послѣ чего его можно снять, и кровотеченіе не возобновляется. Исходя изъ того факта, что размятые и разорванные сосуды обыкновенно не кровоточатъ, на мелкихъ сосудахъ часто прибѣгаютъ къ т. наз. скручиванію: кровоточащій сосудъ захватываютъ зажимомъ и затѣмъ вращаютъ послѣдній по оси до тѣхъ поръ, пока захваченный конецъ сосуда оторвется.

Если кровотеченіе происходитъ не изъ отдѣльныхъ артерій или венъ, а изъ цѣлой массы волосныхъ сосудовъ и многочисленныхъ мелкихъ венъ и артерій, какъ, напр., при разрѣзѣ воспаленныхъ тканей или при ранеиіи паренхиматозныхъ органовъ, какъ печень, селезенка и др., то для остановки кровотеченія, называемаго паренхиматознымъ, прибѣгаютъ къ продолжительному давленію. Прекрасно дѣйствуетъ въ этомъ смыслѣ зашиваніе раны: сближенные до соприкосновенія, края раны давятъ другъ на друга, благодаря чему кровотеченіе останавливается. Если рана зашита быть не можетъ, то давленіе производятъ при помощи тампона, т. е. рана туго выполняется марлею, а сверху накладывается давящая бинтовая повязка. Черезъ 2—3 дня тампонъ можно удалить, и кровотеченіе не возобновляется. Чаще, чѣмъ на ранахъ, прибѣгаютъ къ тампонаціи при кровотеченіяхъ изъ полостей, напр. изъ полости носа, влагалища, матки, прямой кишки.

Изъ *термическихъ* К. с. можно пользоваться холодомъ въ видѣ ледяной воды для промыванія кровоточащей раны или въ видѣ резиноваго мѣшка со льдомъ, который кладутъ на рану. Подъ вліяніемъ холода сосуды суживаются, благодаря чему кровотеченіе останавливается. Но кровоостанавливающее дѣйствіе холода очень незначительно. Энергичнѣе дѣйствуетъ горячая вода въ 40^0—41^0, которой нерѣдко пользуются въ настоящее время для остановки, напр., маточныхъ кровотеченій послѣ родовъ или выкидыша. Еще сильнѣе дѣйствуетъ раскаленный металлъ, который, прижигая ткани, вызываетъ быстрое свертываніе крови. Въ прежнее время для этого бы ли въ ходу желѣзные прижигатели, которые раскаливались на жаровнѣ; въ настоящее время пользуются т. наз. *термокаутеромъ Paquelin'a*, въ которомъ платиновый полый наконечникъ поддерживается раскаленнымъ въ продолженіе любого времени при помощи вдуваемыхъ въ него бензиновыхъ паровъ, или *гальванокаутеромъ*, въ которомъ раскаливаніе наконечника достигается электрическимъ токомъ.

Число *фармацевтическихъ* К. с. чрезвычайно велико, но въ виду ненадежнаго дѣйствія многія изъ нихъ въ настоящее время совершенно оставлены. Изъ внутреннихъ средствъ очень употребительны, особенно при внутреннемъ и маточномъ кровотеченіяхъ, старое, испытанное средство—спорынья (Secale cornutum) или добываемый изъ нея алкалоидъ эрготинъ и Hydrastis canadensis. Изъ мѣстныхъ средствъ примѣняются полуторахлористое желѣзо и ферропиринъ; смоченный ими кусочекъ ваты или марли накладываютъ на рану или вводятъ въ кровоточащую полость. За послѣднее время съ той же цѣлью примѣняются перекись водорода и вытяжка изъ подпочечниковъ, т. наз. супраренинъ, или адреналинъ (*см.*), въ видѣ имѣющагося въ продажѣ 1‰ раствора. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о желатинѣ, которая, введенная въ организмъ, обладаетъ способностью увеличивать свертываемость крови. Ее въ видѣ 1—2% раствора, нагрѣтаго до 38^0 С., впрыскиваютъ подъ кожу или, въ 5—10% растворѣ, прикладываютъ въ видѣ компресса на рану. *Ф. Рейнъ.*

Кровопереливаніе, см. *переливаніе крови.*

Кровоподтеки, см. *кровотеченіе.*

Кровоподтеки *конъюнктивы, см.* XV, 77.

Кровопусканіе, извлеченіе крови съ лѣчебной цѣлью. К. обыкновенно дѣлается изъ кожныхъ венъ; въ результатѣ—уменьшеніе количества крови въ венозной системѣ, вслѣдствіе чего понижается давленіе крови въ венахъ, а это ведетъ къ болѣе легкому поступленію крови изъ артерій въ вены: облегчается кровообращеніе въ артеріяхъ; а слѣдов., и работа сердца. Вотъ почему К. нерѣдко на-

значается при разстройствахъ кровообращенія въ цѣляхъ улучшенія дѣятельности сердца, особенно при застояхъ въ маломъ кругу кровообращенія (т. е. въ легкихъ). При воспаленіи легкихъ, если при этомъ имѣется ослабленіе легочнаго кровообращенія (что проявляется въ сильной одышкѣ, а также въ синюхѣ, вслѣдствіе ослабленія присасывающей дѣятельности легкихъ по отношенію къ полымъ венамъ), К. можетъ значительно ослабить эти явленія. При мозговыхъ кровоизліяніяхъ (апоплексіяхъ) К. понижаетъ кровяное давленіе, вслѣдствіе чего останавливается дальнѣйшее развитіе мозгового кровотеченія. Кромѣ того, здѣсь имѣетъ значеніе также улучшеніе дѣятельности сердца. Но помимо пониженія кровяного давленія и улучшенія сердечной дѣятельности, К. можетъ благотворно вліять на организмъ и тѣмъ, что вмѣстѣ съ кровью изъ организма удаляются извѣстныя количества ядовитыхъ веществъ. Вотъ почему при нѣкоторыхъ отравленіяхъ (напр. окисью углерода, синильной, карболовой кислотой) К. давало хорошіе результаты. Но особенное значеніе въ этомъ смыслѣ имѣетъ К. при уреміи. Послѣ К. въ цѣляхъ удаленія ядовъ изъ организма слѣдуетъ вводить въ кровь нѣкоторыя количества соляного раствора; вслѣдствіе этого кровь разжижается, и, слѣдов., помимо уменьшенія абсолютнаго содержанія ядовитыхъ веществъ въ крови, уменьшается и ихъ относительное содержаніе. К. обыкновенно дѣлается путемъ вскрытія подкожной вены въ области локтевого сгиба; въ нѣкоторыхъ случаяхъ для этого вскрываютъ вену на стопѣ. Извлеченіе $^1/_4$—$^1/_2$ стакана крови представляетъ собою небольшое К.; обильнымъ К. считаютъ извлеченіе крови въ количествѣ 2 стак.; больше того выпускаютъ рѣдко. Обычно выпускаютъ крови 1 стак. съ небольшимъ. Въ цѣляхъ извлеченія ядовит. веществъ выпускаютъ крови обыкновенно 1—$1^1/_2$ стак. и затѣмъ вливаютъ 3—5 стак. физіологич. ($4^0/_{00}$) раствора соли. Дѣти вообще плохо переносятъ К.; женщины, наоборотъ, легче мужчинъ. *Н. Кабановъ.*

Кровосмѣшеніе, физическая связь лицъ, находящихся другъ съ другомъ въ опредѣленныхъ степеняхъ родства или свойства. Въ ранніе періоды обществ. развитія браки между родственниками допускаются или воспрещаются въ зависимости отъ экзогамности или эндогамности брака (*см.* VI, 447). Первоначальнымъ основаніемъ для запрета К., какъ предполагаютъ, послужило чувство ревности, раньше всего направленное противъ восходящихъ родственниковъ. Далѣе указываютъ на инстинктивное чувство отвращенія, на опытъ, который научилъ, что кровосмѣсительныя связи ведутъ къ вырожденію потомства. Теперь К. обыкновенно трактуется какъ посягательство на чистоту семейныхъ нравовъ; не безъ вліянія оказываются и соображенія религіознаго характера. Въ положительномъ правѣ наблюдается опредѣленная тенденція къ сокращенію объема понятія К. или даже къ исключенію его изъ числа преступныхъ дѣяній (*см.* VI, 461/62). К. уже не составляетъ преступленія въ цѣломъ рядѣ странъ, напр., во Франціи, Бельгіи, Португаліи.—Система постановленій о К. въ нашемъ Уложеніи о наказ., опредѣляясь преимущественно религіозными соображеніями, отличается большою сложностью. Улож. о нак. (см. ст. 1593, 1594) устанавливаетъ различный объемъ понятія К. для христіанъ и нехристіанъ, для христіанъ православнаго и инославнаго исповѣданій. Наиболѣе узко объемъ наказуемаго К. опредѣляется для нехристіанъ: имъ воспрещается вступленіе въ половую связь съ родственниками восходящими или нисходящими безъ ограниченія степеней; напротивъ, въ наиболѣе широкомъ объемѣ воспрещается К. православнымъ: они наказываются за К. съ боковыми родственниками до 4 степени и со свойственниками до 2 степени включительно. Угол. Улож. 1903 г., съ одной стороны, значительно суживаетъ объемъ понятія К., а съ другой—не ставитъ его въ зависимость отъ вѣроисповѣданія виновныхъ; оно караетъ лишь К. съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ (ст. 518), съ боковымъ родственникомъ второй степени, съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ супруга или съ супругомъ нисходящаго или восхо-

дящаго родственника (ст. 519). При этомъ нисходящіе, не достигшіе четырнадцати лѣтъ, отъ наказанія освобождаются, въ виду „той зависимости, въ которой они стоятъ къ восходящимъ".—К. наблюдается (не только въ Россіи) преимущественно въ деревенскомъ быту, что̀ объясняется, во-первыхъ, большею зависимостью деревенской женщины отъ старшихъ въ домѣ (отсюда наше „снохачество"), во-вторыхъ, жилищными условіями, дѣлающими неизбѣжнымъ тѣсное, часто въ одной комнатѣ, сожительство всѣхъ членовъ семьи. Это наблюденіе оправдывается и данными уголовной статистики. Такъ, по „Своду статистич. свѣдѣній о подсудимыхъ, оправданныхъ и осужденныхъ" за 1910 г. (изд. 1913 г.), изъ 125 лицъ, осужденныхъ за К., 65 были заняты въ сельскомъ хозяйствѣ, между тѣмъ какъ ни одна изъ другихъ категорій лицъ, осужден. за К. и распредѣлен. по роду занятій, не превыш. 6 чел. *Н. П-скій.*

Кровососки, см. *двукрылыя*, XVIII, 104.

Кровотеченіе развивается въ большинствѣ случаевъ вслѣдствіе разрыва стѣнокъ сосуда; но нерѣдко бываютъ К. при цѣлости сосудистыхъ стѣнокъ, вслѣдствіе прохожденія кровяныхъ шариковъ чрезъ неповрежденныя стѣнки сосудовъ (такъ назыв. процессъ *діапедеза*; *см.* XI, 328/29). При наружномъ К. кровь изливается наружу, при внутреннемъ она можетъ изливаться или въ какую-либо полость тѣла, напр. въ плевру, желудокъ, мочевой пузырь, или въ самую ткань. Подкожныя К. (безъ нарушенія цѣлости кожи) называются *кровоподтеками*. Если при К. прямо въ ткань кровь, раздвигая пучки ткани, вся скопляется въ одномъ мѣстѣ въ видѣ опухоли, то скопленіе крови называется *гематомой* (*см.*). К. можетъ быть артеріальнымъ, венознымъ, капиллярнымъ, смотря по тѣмъ сосудамъ, изъ которыхъ оно совершается. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пропитываніе ткани кровью является результатомъ закупорки такой артеріи, которая не имѣетъ анастомозовъ, т. е. артеріальныхъ вѣточекъ, соединяющихъ ее съ сосѣдними артеріями (такія артеріи назыв. конечными); послѣ закупорки такой артеріи кровообращеніе не возстановляется (вслѣдствіе отсутствія анастомозовъ), но чрезъ капилляры изъ сосѣднихъ артерій кровь понемногу затекаетъ въ тотъ участокъ ткани, который лишенъ притока крови вслѣдствіе закупорки артеріи, иначе говоря, въ область развѣтвленія закупоренной артеріи; такое пропитываніе крови называется *геморрагическимъ инфарктомъ* и наблюдается въ легкихъ, мозгу, селезенкѣ, почкахъ и пр. Въ результатѣ инфаркта обыкновенно наступаетъ омертвѣніе и распаденіе соотвѣтственнаго участка ткани (гл. обр. специфическихъ клѣтокъ ткани, напр. нервныхъ, железистыхъ клѣтокъ, мышечныхъ волоконъ); по сосѣдству можетъ развиться воспаленіе; въ самомъ инфарктѣ, вслѣдъ за омертвѣніемъ и распаденіемъ специфическихъ клѣтокъ, соединительная ткань разрастается съ послѣдовательнымъ образованіемъ рубца, вслѣдствіе послѣдовательнаго сморщиванія разросшейся соединительной ткани; въ нѣкоторыхъ случаяхъ развивается нагноеніе, именно, если пробка, закупорившая сосуды, содержала микроорганизмы. При внутреннемъ К. излившаяся кровь можетъ всосаться обратно (если К. небольшое); при болѣе значительномъ К. излившаяся кровь свертывается и подвергается распаденію; затѣмъ кровяной распадъ постепенно разсасывается. На ряду съ этимъ въ области болѣе значительныхъ внутритканевыхъ К. обыкновенно развивается омертвѣніе и распаденіе специфическихъ клѣтокъ ткани съ послѣдовательнымъ разрастаніемъ соединительной ткани. При распаденіи красныхъ кровяныхъ шариковъ кровяной пигментъ (гемоглобинъ) подвергается цѣлому ряду послѣдовательныхъ превращеній, въ результатѣ чего послѣдовательно получаются пигменты различной окраски (красной, синей, фіолетовой, зеленой, желтой); это и есть всѣмъ извѣстная смѣна цвѣтовъ при подкожныхъ кровоподтекахъ. — Значеніе К. для организма, во-первыхъ, зависитъ отъ размѣровъ К., а во-вторыхъ, отъ того органа, въ которомъ оно произошло; даже небольшое К., но, напр., въ мозгу, можетъ привести къ очень тяжелымъ явленіямъ (см. *кровоизліяніе въ головной мозгъ*). Боль-

шое же К., независимо отъ того мѣста, гдѣ оно произошло, можетъ стать опаснымъ для организма въ силу потери значительнаго количества крови. При какомъ количествѣ излившейся крови смерть наступаетъ неминуемо, зависитъ отъ возраста, пола, расы и отъ общаго состоянія даннаго организма (отъ индивидуальности). Дѣти особенно плохо переносятъ К., и послѣдующія растройства (малокровіе) выравниваются значительно медленнѣе. Наоборотъ, женщины переносятъ К. значительно легче, чѣмъ мужчины, въ силу существующаго приспособленія къ обычнымъ ежемѣсячнымъ маточнымъ кровопотерямъ (регуламъ). У взрослаго потеря крови болѣе 5 фунт. безусловно смертельна. Причины К. могутъ быть самыя разнообразныя. К. можетъ быть отъ нарушенія цѣлости сосуда вслѣдствіе раненія; но нарушеніе цѣлости сосуда можетъ быть вслѣдствіе внутреннихъ причинъ; такъ, напр., стѣнка сосуда можетъ быть разрушена растущей по сосѣдству опухолью (напр., раковою), или когда бугорчатый (туберкулезный) процессъ, развивающійся по сосѣдству, переходитъ на стѣнку сосуда. К. можетъ быть вслѣдствіе язвеннаго процесса, захватившаго и стѣнку сосуда, напр., при круглой язвѣ желудка, при тифозныхъ, туберкулезныхъ язвахъ кишечника. Но внутреннее К. можетъ быть и „травматическаго“ происхожденія, когда, напр., камень желчнаго, мочевого пузыря, почечной лоханки ранитъ стѣнку соотвѣтствующей полости или протока. Рѣзкое повышеніе кровянаго давленія также можетъ вызывать разрывъ сосуда и К.; таковы, напр., могутъ быть горловыя К. (изъ гортани, трахеи и пр.), мозговыя и пр. Надо, однако, сказать, что въ такихъ случаяхъ въ сущности одного повышенія кровянаго давленія обыкновенно недостаточно: необходимо также уменьшеніе прочности самой сосудистой стѣнки, напр., подъ вліяніемъ артеріосклероза (*см.*); на ряду съ этимъ при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ развивается значительная ломкость сосудовъ (напр., въ тяжелыхъ случаяхъ малокровія, при лейкеміи, сыпномъ тифѣ и пр.); разрывъ аневризмы также можетъ повести къ К. Однимъ изъ важныхъ условій, способствующихъ появленію К., является растройство питанія сосудистыхъ стѣнокъ; кстати сказать, К., развивающіяся на почвѣ растройства питанія сосудистыхъ стѣнокъ, часто бываютъ безъ нарушенія ихъ цѣлости. Разстраивается же питаніе сосудистыхъ стѣнокъ обыкновенно подъ вліяніемъ ядовитыхъ веществъ, если эти вещества имѣются въ организмѣ въ избыточныхъ количествахъ; къ такимъ ядовитымъ веществамъ внѣшняго происхожденія относятся мышьякъ, фосфоръ, бертолетовая соль, карболовая кислота, алкоголь, хлороформъ, окись углерода; сюда же относятся ядовитыя вещества, развивающіяся при гніеніи и поступающія въ организмъ вмѣстѣ съ испорченной пищей или же образующіяся въ кишечникѣ вслѣдствіе совершающихся въ немъ процессовъ броженія и гніенія. Кромѣ того, питаніе сосудистыхъ стѣнокъ можетъ разстраиваться подъ вліяніемъ ядовитыхъ продуктовъ жизнедѣятельности болѣзнетворныхъ бактерій; этимъ объясняется значительная наклонность къ К. при нѣкоторыхъ инфекціяхъ (тифъ, особенно сыпной, холера, гноекровіе, или піемія, гнилокровіе, или септицемія, оспа, чума, крупозное воспаленіе легкихъ и пр.). При нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ наклонность къ К. особенно рѣзко выражена (скорбутъ, цынга и пр.). Питаніе сосудистыхъ стѣнокъ можетъ разстраиваться и въ случаяхъ перегруженія организма ядовитыми продуктами обмѣна веществъ; вотъ почему наклонность къ К. имѣется обыкновенно при подагрическомъ состояніи (см. *обмѣнъ веществъ*) и въ особенности при уреміи (см. *брайтова болѣзнь*). Наконецъ, К. могутъ быть подъ вліяніемъ разстройствъ иннервации сосудистыхъ стѣнокъ (невропатическія К.); нерѣдко они наблюдаются при истеріи, и ближайшимъ поводомъ являются обыкновенно сильныя душевныя волненія; такія К. могутъ быть въ самыхъ различныхъ мѣстахъ организма, напр., изъ ушей, изъ потовыхъ железъ (явленія кровавaго пота), изъ желудка, носа, матки и пр. При сильномъ К. больной сразу становится рѣзко блѣднымъ

появляется сильный шумъ въ ушахъ, темнѣетъ въ глазахъ, тѣло покрывается холоднымъ потомъ, дыханіе становится поверхностнымъ, пульсъ частымъ; наконецъ исчезаетъ сознаніе и наступаетъ обморокъ. Въ случаѣ К. прежде всего требуется полный физическій и душевный покой; затѣмъ принимаютъ цѣлый рядъ соотвѣтствующихъ мѣръ (см. *кровоостанавливающія средства*).

И. Кабановъ.

Кровоточивость, см. *гемофилія.*

Кровохлебка, Sanguisorba, родъ растеній изъ сем. розоцвѣтныхъ. Наиболѣе обыкновенный видъ К. *лѣкарственная,* S. officinalis, высокая многолѣтняя трава съ горизонтальнымъ, толстымъ корневищемъ, прямымъ, кверху вѣтвистымъ стеблемъ, перистыми снизу сизо-зелеными листьями и темнокрасн. почти шаровидными соцвѣтіями. Цвѣты съ 4-раздѣльнымъ простымъ околоцвѣтникомъ, тычинокъ 4, пестикъ 1. Цвѣтетъ въ іюнѣ—іюлѣ. *М. Н.*

Кровь. Физіологическая задача К. состоитъ въ томъ, чтобы служить внутренней средой животнаго организма и посредникомъ между живыми клѣтками тѣла и окружающей тѣло внѣшней средой. Какъ внутренняя среда, въ которой живутъ клѣтки тѣла, К. отличается слѣдующими важными въ физіологическомъ отношеніи свойствами: 1) она обладаетъ постояннымъ химическимъ составомъ и постоянными физическими свойствами; 2) она содержитъ питательныя начала въ гораздо болѣе концентрированномъ видѣ, чѣмъ они содержатся во внѣшней средѣ. Роль К., какъ постояннаго посредника между внѣшней средой и клѣтками тѣла, сводится къ двумъ функціямъ: 1) черезъ К. доставляются клѣткамъ тѣла всѣ питательныя вещества и необходимый для ихъ горѣнія кислородъ; 2) черезъ К. клѣтки тѣла выдѣляютъ во внѣшнюю среду продукты обмѣна веществъ, образующіеся во время жизненнаго процесса. Газообразные продукты обмѣна (гл. обр. угольная кислота) выдѣляются К. въ легкихъ, твердые продукты обмѣна (преимущественно мочевина) выдѣляются изъ К. въ почкахъ. Доставляя питательныя начала клѣткамъ тѣла, К. играетъ роль питательной жидкости; доставляя кислородъ, необходимый для дыханія клѣтокъ, К. выполняетъ свою дыхательную функцію.

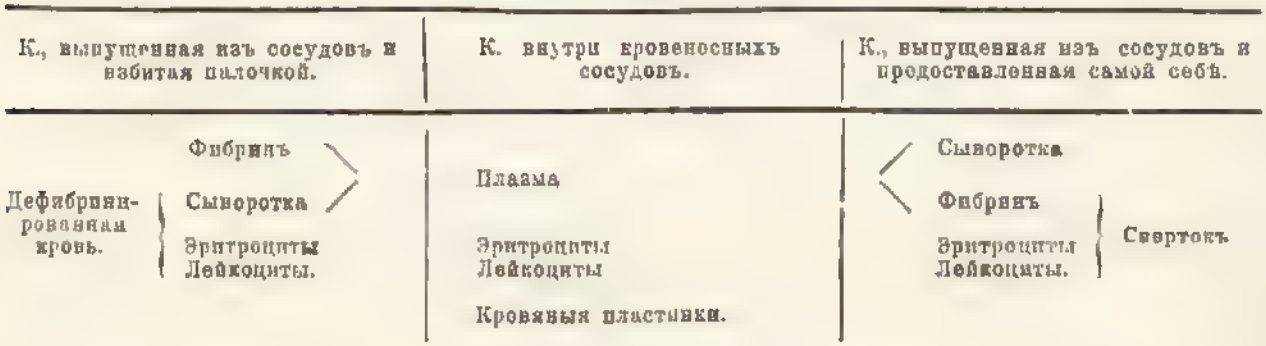
Составъ К. К. состоитъ изъ жидкой части и плавающихъ въ ней форменныхъ элементовъ. Жидкая часть К. называется плазмой К. Форменные элементы К. раздѣляются на красныя кровяныя тѣльца (эритроциты), бѣлыя кровяныя клѣтки (лейкоциты) и кровяныя пластинки. Въ составѣ кровяной плазмы содержатся: 1) питательныя начала—бѣлки, сахаръ, жиры; 2) продукты обмѣна веществъ и 3) минеральныя соли. Такъ какъ изъ питательныхъ началъ кровяной плазмы въ клѣткахъ вырабатываются составныя части живого вещества, а продукты обмѣна веществъ, содержащіеся въ кровяной плазмѣ, происходятъ при разрушеніи живого вещества, связанномъ съ самымъ жизненнымъ процессомъ,—то можно сказать, что въ составѣ кровяной плазмы мы встрѣчаемъ будущее живое вещество (питательныя начала) и бывшее живое вещество (продукты обмѣна веществъ).

Составъ кровяной плазмы приведенъ въ таблицѣ.

	1000 чч. сыворотки содержатъ			1000 чч. кровяныхъ тѣлецъ содержатъ		
	Быкъ	Лошадь	Собака	Быкъ	Лошадь	Собака
Воды	913.64	902.05	923.98	591.858	613.15	644.26
Твердаго остатка	86.36	97.95	76.02	408.141	386.84	355.75
Гемоглобина	—	—	—	316.74	315.08	327.52
Бѣлковъ	72.5	84.24	60.14	64.20	56.78	9.918
Сахара	1.05	1.176	1.83	—	—	—
Холестерина	1.238	0.298	0.709	3.379	0.388	2.155
Лецитина	1.675	1.720	1.699	8.748	3.973	2.568
Жира	0.926	1.300	1.051	—	—	—
Жирныхъ кислотъ	—	—	1.221	—	—	0.088

	1000 чч. сыворотки содержатъ			1000 чч. кровяныхъ тѣлецъ содержатъ		
	Быкъ	Лошадь	Собака	Быкъ	Лошадь	Собака
Фосф. к-ты изъ состава нуклеин. к-ты.	0.0133	0 020	0.016	0.0546	0.095	0 110
Натрія	4 312	4 4.4	4.263	2.2322	—	2.821
Калія	0.255	0 263	0.226	0.722	4.935	0.289
Окисн желѣза	-	--	—	1.671	1.563	1.573
Кальція	0.1194	0.1113	0.143	—	—	—
Магнія	0 0446	0.045	0 040	0.0172	0.0809	0.071
Хлора.	3.69	3.726	4.023	1.8129	1.949	1.352
Фосфорной к-ты всей	0.244	0.240	0 242	0.7348	1.901	1.63
Фосф. к-ты неорганическихъ солей.	0.0847	0 0715	0.080	0.3502	1.458	1.298

Свертываніе К. Вскорѣ (черезъ 5—10′) послѣ выпусканія К. изъ кровеноснаго русла К. свертывается. Свертываніе К. зависитъ отъ того, что изъ плазмы выдѣляется осадокъ одного бѣлковаго тѣла, т. наз. *фибрина* (*волокнины*). Этотъ осадокъ имѣетъ видъ войлока изъ тончайшихъ микроскопич. нитей, охватывающ. собой весь объемъ К. и заключающихъ въ свои петли форменные элементы К. Благодаря этому вся К. въ первые моменты свертыванья застываетъ въ плотный студень, не выливающійся изъ сосуда при опрокидываньи этого послѣдняго. Предоставленный самому себѣ, свертокъ фибрина съ заключенными въ немъ форменными элементами К. мало-помалу стягивается и отдѣляется отъ стѣнокъ сосуда, выжимая изъ себя прозрачную безцвѣтную или слабо окрашенную въ желтый цвѣтъ жидкость, т. наз. кровяную сыворотку. *Кровяная сыворотка* есть не что иное, какъ кровяная плазма минусъ фибринъ. Если К. при выпусканіи изъ сосудовъ взбивается палочкой, свертокъ фибрина образуется на палочкѣ и не захватываетъ форменныхъ элементовъ К. Послѣдніе остаются въ жидкой части К. (сыворотка); сыворотка со взвѣшенными въ ней красными и бѣлыми кровяными тѣльцами носитъ названіе *дефибринированной К.* Кровяныя пластинки при свертываньи разрушаются.

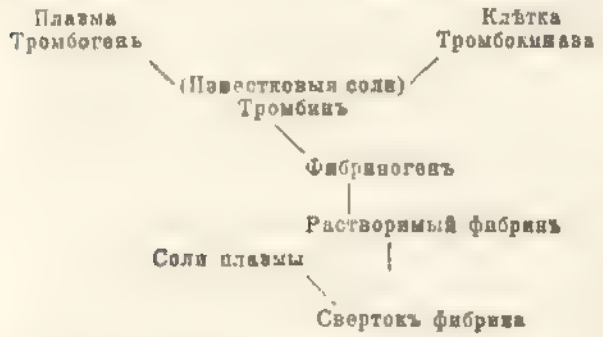


Можно задержать или совершенно предотвратить свертываньe К. Для этой цѣли служитъ: 1) быстрое охлажденіе выпущенной К., 2) смѣшеніе К. съ крѣпкими растворами солей, напр., сѣрномагніевой соли, 3) смѣшеніе К. съ настоемъ изъ головного конца медицинскихъ пьявокъ, 4) впрыскиванье живому животному въ кровяное русло пептоновъ (продукты перевариванья бѣлковъ) въ количествѣ 0,3 грм. на 1 килограммъ вѣса тѣла животнаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ К. остается жидкой. Оставляя ее стоять спокойно, можно получить кровяную плазму отдѣльно отъ тѣлецъ: вслѣдствіе разницы удѣльнаго вѣса тѣльца падаютъ на дно, а плазма отстаивается сверху; фильтрованіемъ можно освободить плазму отъ всякой примѣси тѣлецъ.

Свертываньe К. основано на химическомъ превращеніи бѣлковаго вещества фибриногена въ фибринъ. Это превращеніе происходитъ подъ вліяніемъ особаго фермента (фибринъ-ферментъ, или тромбинъ). Фибриногенъ

подъ вліяніемъ тромбина превращается въ т. назыв. растворимый или коллоидальный фибринъ. Послѣдній (какъ многія другія коллоидальныя вещества) подъ вліяніемъ солей, содержащихся въ кровяной плазмѣ, переходитъ въ нерастворимый фибринъ.—Первоначально предполагалось (Гаммарстенъ), что фибриногенъ подъ вліяніемъ тромбина расщепляется на растворимый фибринъ и фибриноглобулинъ, остающійся по окончаніи свертыванья въ растворѣ въ сывороткѣ. Теперь этотъ взглядъ оставленъ, и фибриноглобулинъ считается остаткомъ растворимаго фибрина, не перешедшимъ въ свернутое состояніе.—Далѣе высказывалось предположеніе (Артюсъ), что фибринъ представляетъ собой известковое соединеніе фибриногена, а роль тромбина состоитъ въ передачѣ извести изъ раствора въ плазмѣ на фибриногенъ. Это предположеніе опровергнуто опытами Гаммарстена, показавшаго, что фибринъ образуется изъ фибриногена подъ вліяніемъ тромбина и при полномъ отсутствіи известковыхъ солей.—Причина, вызывающая свертыванье К. только послѣ того, какъ К. выпускается изъ кровеносныхъ сосудовъ, лежитъ, повидимому, въ разрушеніи лейкоцитовъ и кровяныхъ пластинокъ при соприкосновеніи К. съ тѣлами, къ которымъ эти форменные элементы могутъ прилипать. Поэтому, собирая К. подъ слоемъ жидкаго парафина въ сосуды, покрытые изнутри парафиномъ, удается, если не устранить, то задержать свертыванье К. Тщательно предохраняя отъ попаданія пыли въ К. птицъ, удается устранить свертыванье этой К.; малѣйшая пылинка вызываетъ, однако, свертыванье птичьей К. Согласно сказанному, внутри кровеносныхъ сосудовъ К. остается жидкой просто по той причинѣ, что форменные элементы К. не прилипаютъ къ стѣнкамъ кровеносныхъ сосудовъ, покрытымъ нормальнымъ эндотеліемъ. Наоборотъ, когда физическія свойства эндотелія измѣняются (напр., при воспаленіи сосудистой стѣнки, при перевязкѣ сосуда и проч.) или когда въ кровяное русло вводится постороннее тѣло, форменные элементы К., прилипая къ поверхности измѣненнаго эндотелія или постороннаго тѣла, претерпѣваютъ такія измѣненія, которыя ведутъ къ свертыванью К.—Изъ всѣхъ форменныхъ элементовъ К. на свертыванье ея вліяютъ лишь лейкоциты и, повидимому, кровяныя пластинки. Кровяныя пластинки при свертываньи, несомнѣнно, разрушаются. Лейкоциты, повидимому (противно господствовавшему раньше взгляду), не разрушаются при свертываньи К., но во всякомъ случаѣ нормальныя свойства ихъ при этомъ измѣняются. Участіе лейкоцитовъ въ свертываньи К. обнаруживается, во-первыхъ, въ томъ, что охлажденная и отфильтрованная плазма, не содержащая лейкоцитовъ, не способна самопроизвольно свертываться; во-вторыхъ, охлажденная, но не фильтрованная плазма свертывается раньше всего въ нижнихъ слояхъ, гдѣ скопляются (по тяжести) лейкоциты. На участіе кровяныхъ пластинокъ въ свертываньи указываетъ тотъ фактъ, что въ тѣхъ сортахъ К., гдѣ кровяныхъ пластинокъ нѣтъ, свертываньe происходитъ чрезвычайно медленно.—Сущность участія форменныхъ элементовъ К. въ ея свертываньи сводится къ слѣдующему. Въ нормальной плазмѣ готоваго тромбина нѣтъ; въ ней присутствуетъ, однако, вещество тромбогенъ, которое переходитъ въ тромбинъ подъ вліяніемъ другого вещества — тромбокиназы. Тромбокиназа содержится въ лейкоцитахъ и въ кровяныхъ пластинкахъ. Выдѣляясь изъ этихъ элементовъ, когда они прилипаютъ къ инороднымъ твердымъ тѣламъ, и переходя въ жидкую часть К., тромбокиназа превращаетъ тромбогенъ въ тромбинъ, а этотъ послѣдній вызываетъ затѣмъ свертыванье фибриногена.—Если смѣшать К. съ растворомъ щавелевокислой соли, К. теряетъ способность свертываться. Свертыванье обнаруживается, однако, послѣ прибавки къ такой (оксалатной) К. известковыхъ солей. Этотъ опытъ показываетъ, что для превращенія тромбогена подъ вліяніемъ тромбокиназы въ тромбинъ необходимо присутствіе въ жидкости известковыхъ солей (осаждаемыхъ щавелевокислыми солями). — Тромбокиназа содержится не только въ форменныхъ элементахъ К., но и во всѣхъ вообще клѣткахъ тѣла. Поэтому

между прочимъ, К. птицъ, сама по себѣ свертывающаяся очень медленно, свертывается моментально, соприкасаясь съ поверхностью раны. Т. обр., говоря вообще, свертываніе К. является результатомъ взаимодѣйствія между кровяной плазмой и протоплазмой клѣтокъ тѣла по слѣдующей схемѣ:



Впрыскиваніе пептоновъ въ К. живого животнаго вызываетъ образованіе въ печени антитромбина, связывающаго тромбинъ и переводящаго его въ недѣятельное состояніе. Сами по себѣ пептоны не обладаютъ этимъ дѣйствіемъ; оно зависитъ отъ примѣси къ пептонамъ т. наз. пептозима. Пептозимъ самъ собой не задерживаетъ свертыванья К., но, введенный въ кровяное русло, онъ вызываетъ въ печени образованіе антитромбина. Готовый антитромбинъ содержится въ настоѣ изъ головокъ пьявокъ: поэтому настой пьявокъ задерживаетъ свертываніе К. какъ при введеніи въ кровяное русло, такъ и при смѣшеніи съ выпущенной изъ сосудовъ К. Слѣды антитромбина содержатся и въ нормальной К. Въ нѣкоторыхъ другихъ веществахъ, задерживающихъ свертываніе К. (напр., ядъ кобры), содержится не антитромбинъ, а антикиназа. Эти вещества, связывая тромбокиназу, препятствуютъ превращенію тромбогена въ тромбинъ; наоборотъ, задержать свертываніе фибриногена готовымъ тромбиномъ эти вещества не могутъ.

Реакція К. (кровяной плазмы) на лакмусовую бумажку щелочная. Щелочность К. зависитъ отъ присутствія въ ней углекислаго натра (Na_2CO_3). Общее количество угленатровой соли обыкновенно служитъ мѣриломъ щелочности К. Однако, истинная или активная щелочность К. гораздо ниже всей (или запасной) щелочности К. по слѣдующей причинѣ. Угленатровая соль по своему химическому составу принадлежитъ, въ сущности, къ нейтральнымъ солямъ. Если растворъ угленатровой соли (соды) и обнаруживаетъ щелочную реакцію, то это является результатомъ т. наз. гидролиза соды подъ вліяніемъ воды, при чемъ отъ соды отщепляется ѣдкій натръ, который и обусловливаетъ собой щелочную реакцію содоваго раствора. Надо, однако, имѣть въ виду, что такому расщепленію подвергается далеко не вся сода, содержащаяся въ растворѣ, а только нѣкоторая ея часть. Поэтому даже въ чистомъ растворѣ соды истинное содержаніе активной щелочи будетъ всегда меньше общаго содержанія соды. А въ кровяной плазмѣ количество активной щелочи можетъ быть еще меньше вслѣдствіе присутствія другихъ веществъ въ растворѣ. Поэтому для опредѣленія истинной щелочности К. пользуются особымъ методомъ, основаннымъ на принципѣ т. наз. концентраціонныхъ элементовъ. Опредѣленіе реакціи К. по этому методу показываетъ, что въ сущности никакой активной щелочности въ К. нѣтъ: К. имѣетъ такую же нейтральную реакцію, какъ чистая вода. Другими словами, вся щелочность К.—запасная: она можетъ служить для нейтрализаціи кислотъ, появляющихся въ К., но въ отсутствіи кислотъ своихъ щелочныхъ свойствъ не обнаруживаетъ. Слѣдовательно, клѣтки нашихъ тканей живутъ въ совершенно нейтральной средѣ. Нейтральная реакція К. сохраняется даже въ томъ случаѣ, если въ К. появляются какія-либо свободныя щелочи или кислоты. К. заключаетъ въ себѣ значительный запасъ какъ основаній, такъ и кислотъ; поэтому свободныя кислоты, появляющіяся въ К. по случайной причинѣ, тотчасъ же нейтрализуются запасными основаніями, а свободныя щелочи—запасными кислотами К.

Осмотическое давленіе кровяной плазмы. Изъ теоріи растворовъ извѣстно, что разница t^0 замерзанія раствора сравнительно съ t^0 замерзанія растворителя пропорціональна осмотическому давленію раствора. Поэтому осмотическое давленіе К. опредѣляется по t^0

замерзанія ея, которая у человѣка лежитъ при —0,526°. Осмотическое давленіе, соотвѣтствующее этой t° замерзанія, равно около 8 атмосферамъ. Приблизительно осмотическое давленіе К. равно осмотическому давленію 1% раствора поваренной соли. Осмотическое давленіе К. отличается замѣчательнымъ постоянствомъ. На стражѣ этого постоянства осмотическаго давленія стоятъ, гл. обр., почки, выдѣляющія изъ К. избытокъ растворенныхъ молекулъ, увеличивающій осмотическое давленіе К.

Эритроциты, или *красные кровяные шарики* (рис. 1), имѣютъ у человѣка форму дисковъ или кружечковъ, которые посрединѣ тоньше, а къ краямъ нѣсколько

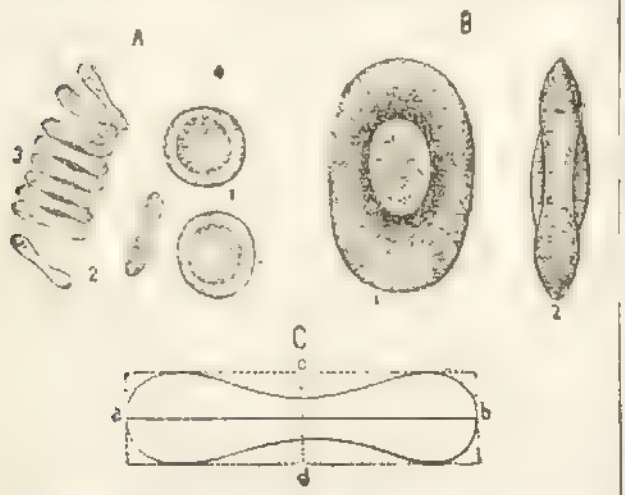


Рис. 1. A. Эритроциты человѣка: 1—съ плоскости; 2—съ ребра; 3—прилеганіе эритроцитовъ другъ къ другу въ видѣ монетнаго столбика. B. Эритроциты лягушки: 1—съ плоскости; 2—съ ребра. C. Схематическій разрѣзъ эритроцита человѣка: ab—діаметръ, cd—наибольшая толщина (у края). (По Landois).

толще. Ядра въ составѣ зрѣлыхъ эритроцитовъ у человѣка не бываетъ. Никакихъ признаковъ какого-либо гистологическаго строенія въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ не наблюдается. Нѣкоторые изслѣдователи, обрабатывая ихъ фиксирующими жидкостями (осміевая кислота, пикриновая к-та, сулема и проч.), наблюдали въ красномъ шарикѣ нѣкоторое подобіе зернистаго или сѣтчатаго строенія. Однако, совершенно такія же картины получаются при дѣйствіи названныхъ реактивовъ на растворы гемоглобина. Слѣдовательно, всѣ эти структурныя детали эритроцитовъ нужно считать искусственнымъ продуктомъ. При фотографированіи нормальнаго эритроцита въ ультрафіолетовыхъ лучахъ при наблюденіи эритроцита въ ультрамикроскопѣ не удается обнаружить въ немъ никакихъ структурныхъ деталей; въ ультрамикроскопѣ тѣло краснаго шарика представляется „оптически пустымъ“, т. е. не содержитъ въ своемъ составѣ никакихъ дифференцированныхъ образованій. Тѣло эритроцита состоитъ изъ совершенно безструктурной „стромы“, или основы, пропитанной растворомъ гемоглобина, или кровяной краски.—На поверхности краснаго кровяного шарика существуетъ особая оболочка въ видѣ тончайшей пленки, состоящей изъ липоиднаго (жироподобнаго) вещества. Благодаря присутствію этой пленки гемоглобинъ не имѣетъ возможности выходить изъ шарика и растворяться въ кровяной плазмѣ. И, наоборотъ, при дѣйствіи различныхъ веществъ, растворяющихъ липоиды (эѳиръ, сѣроуглеродъ, хлороформъ), оболочка красныхъ шариковъ растворяется, и гемоглобинъ переходитъ изъ стромы шарика въ кровяную жидкость. Такъ получается т. наз. „лаковая“ К. (Она названа такъ вслѣдствіе сходства съ прозрачными „лаковыми“ красками: нормальная К., въ которой гемоглобинъ не растворенъ въ жидкости, а фиксированъ на мельчайшихъ частицахъ—красныхъ кровяныхъ шарикахъ, сходна съ непрозрачными красками—Deckfarbe нѣмцевъ,—въ которыхъ красящее вещество не растворено, а только взвѣшено въ жидкости. Примѣромъ лаковыхъ красокъ можетъ служить карминъ-лакъ, примѣромъ непрозрачныхъ красокъ—киноварь). Липоидная оболочка краснаго кровяного шарика обладаетъ свойствомъ полупроницаемыхъ перепонокъ: чрезъ оболочку шарика можетъ диффундировать вода, а изъ составныхъ частей солей чрезъ оболочку шарика диффундируютъ только аніоны, катіоны же (за исключеніемъ аммонія, NH_4) черезъ оболочку шарика не проходятъ. Благодаря полупроницаемости липоидной оболочки краснаго шарика, на немъ наблюдаются явленія, сходныя съ плазмолизомъ растительныхъ клѣтокъ. Именно, въ крѣпкихъ растворахъ (солей, сахара и проч.) красный кровяной шарикъ сморщивается вслѣдствіе того, что изъ ша-

рика въ окружающій его крѣпкій растворъ диффундируетъ вода. Растворенныя вещества въ силу полупроницаемости оболочки шарика не могутъ

Рис. 2. Схематическое изображеніе эритроцита въ гипертоническомъ растворѣ (правая фигура), въ изотоническомъ (средняя), въ гипотоническомъ (лѣвая фигура).

диффундировать внутрь шарика. Т. обр. полупроницаемая оболочка шарика сохраняетъ разницу концентраціи между стромой шарика и окружающимъ шарикъ растворомъ. А такъ какъ эта разница концентраціи и вызываетъ сморщиваніе шарика, то онъ и сохраняетъ форму тутовой ягоды (рис. 2) до тѣхъ поръ, пока онъ находится въ крѣпкомъ (гипертоническомъ) растворѣ. Если перенести эритроцитъ изъ этого раствора въ кровяную сыворотку или въ растворъ соли, осмотическое давленіе котораго равно осмотическому давленію кровяной сыворотки (т. наз.

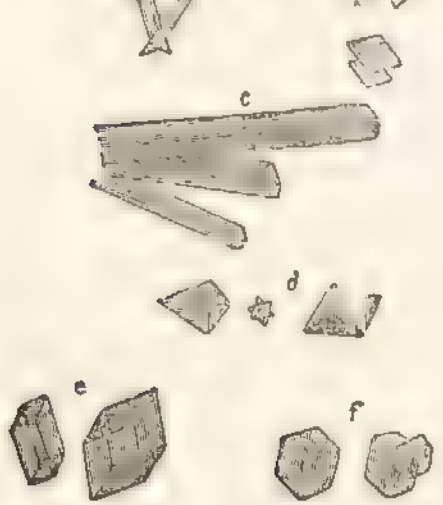


Рис. 3. Кристаллы гемоглобина: a, b—изъ крови человѣка, c—кошки, d—морской свинки, e—хомяка, f—бѣлки. (По Landois).

изотоническій растворъ), эритроцитъ принимаетъ свою нормальную форму и размѣры (рис. 2). Наоборотъ, въ водѣ и растворахъ, обладающихъ меньшимъ осмотическимъ давленіемъ, чѣмъ К. (гипотоническіе растворы), эритроцитъ притягиваетъ изъ раствора воду, сильно разбухаетъ и принимаетъ шарообразную форму. Наконецъ, липоидная оболочка эритроцита можетъ лопнуть,—и гемоглобинъ переходитъ въ окружающую жидкость.

Гемоглобинъ — главная составная часть эритроцитовъ. Гемоглобинъ довольно легко получается въ кристаллическомъ видѣ (рис. 3). Онъ состоитъ изъ соединенія особаго бѣлковаго тѣла (гистона) съ желѣзистымъ органическимъ соединеніемъ — гемохромогеномъ. Гемоглобинъ образуетъ съ кислородомъ легко диссоціирующее соединеніе, т. наз. *оксигемоглобинъ*. При низкомъ парціальномъ давленіи кислорода это соединеніе разлагается на кислородъ и свободный гемоглобинъ. Благодаря этой особенности гемоглобинъ служитъ въ организмѣ переносчикомъ кислорода отъ легкихъ къ тканямъ. Въ капиллярахъ легкаго кислородъ соединяется съ гемоглобиномъ, образуя оксигемоглобинъ; наоборотъ, въ капиллярахъ тѣла, гдѣ парціальное давленіе кислорода или равно или близко къ нулю, оксигемоглобинъ разлагается, выдѣляя кислородъ, который и переходитъ въ ткани.—Растворъ оксигемоглобина яркокраснаго цвѣта. Въ спектроскопѣ онъ обнаруживаетъ двѣ полосы поглощенія между фраунгоферовыми линіями D и E. Растворъ свободнаго, не содержащаго кислорода, гемоглобина—темнокраснаго цвѣта; въ его спектрѣ обнаруживается одна полоса поглощенія, также расположенная между линіями D и E. Гемоглобинъ можетъ образовать съ кислородомъ и другое, болѣе прочное соединеніе, не диссоціирующее при уменьшеніи давленія кислорода и поэтому не могущее служить для переноса кислорода. Это соединеніе носитъ названіе *метгемоглобина*. Его растворъ темнобураго цвѣта. Спектръ метгемоглобина характеризуется одной полосой поглощенія въ красной части спектра между линіями C и D; положеніе остальныхъ полосъ поглощенія метгемоглобина спорно. Въ нормальной К. метгемоглобинъ не содержится, онъ появляется въ К. только при нѣкоторыхъ отравленіяхъ. Кромѣ кислорода, гемоглобинъ даетъ соединеніе и съ другими газами, между про-

чимъ, съ окисью углерода (оксиуглеродный гемоглобинъ). Спектръ этого соединенія обнаруживаетъ двѣ полосы поглощенія между линіями D и E. Сравнительно съ абсорбціонными полосами оксигемоглобина полосы оксиуглероднаго гемоглобина сдвинуты нѣсколько къ фіолетовому концу спектра. Соединеніе съ окисью углерода также диссоціируетъ, но труднѣе, чѣмъ оксигемоглобинъ. Поэтому, разъ образовавшись въ К. (при угарѣ), оксиуглеродный гемоглобинъ съ трудомъ и медленно превращается въ оксигемоглобинъ. Образованіе оксиуглероднаго гемоглобина объясняетъ отчасти картину болѣзненныхъ явленій, наблюдаемыхъ при отравленіи окисью углерода (угарнымъ газомъ).—*Гемохромогенъ*—желѣзистая органическая краска, входящая въ составъ гемоглобина—также соединяется съ кислородомъ

Рис. 4. Геминовые кристаллы: 1—человѣка, 2—тюленя, 3—теленка, 4—свиньи, 5—овцы, 6—щуки, 7—кролика, 8—геминовые кристаллы, полученные изъ слѣдовъ крови. (По Landois).

превращаясь въ гематинъ. *Гематинъ* легко получается въ видѣ соляно-кислаго соединенія, т. наз. *гемина*. Геминъ легко кристаллизуется изъ уксуснокислаго раствора въ видѣ ромбическихъ табличекъ бураго цвѣта (рис. 4). Это соединеніе служило прежде для обнаруженія крови при судебно-медицинскихъ анализахъ. При нагрѣваніи подозрительнаго на К. матеріала на предметномъ стеклѣ съ ледяной уксусной кислотой и ничтожной крупинкой поваренной соли послѣ охлажденія выкристаллизовывается геминъ.

У зародыша красныя кровяныя тѣльца вырабатываются: 1) въ тѣхъ образованіяхъ, которыя въ дальнѣйшемъ служатъ для развитія сердца и сосудистой системы; 2) затѣмъ, въ дальнѣйшемъ теченіи зародышевой жизни мѣстомъ образованія эритроцитовъ служитъ печень; 3) еще позже селезенка и 4), наконецъ, костный мозгъ. Послѣ рожденія главнымъ мѣстомъ образованія эритроцитовъ является костный мозгъ. Однако, при усиленной потребности въ выработкѣ красныхъ шариковъ (послѣ кровопусканій, при злокачественномъ малокровіи), кромѣ костнаго мозга, въ выработкѣ эритроцитовъ начинаютъ принимать участіе и печень и селезенка. Это явленіе нужно разсматривать, какъ возвратъ къ эмбріональному типу, вызванный потребностью въ запасныхъ кроветворныхъ силахъ.—Костный мозгъ тотчасъ послѣ рожденія во всѣхъ костяхъ имѣетъ свойства т. наз. краснаго костнаго мозга. Красный костный мозгъ есть настоящій органъ, образующій эритроциты. Съ возрастомъ красный костный мозгъ въ діафизахъ трубчатыхъ костей замѣняется желтымъ костнымъ мозгомъ, содержащимъ много жира, но утрачивающимъ способность образовывать красныя кровяныя тѣльца. У взрослаго красный костный мозгъ сохраняется въ эпифизахъ трубчатыхъ костей и въ плоскихъ и короткихъ костяхъ скелета. Здѣсь и сосредоточивается образованіе эритроцитовъ у взрослаго.—Эритроциты образуются въ костномъ мозгу изъ ядерныхъ клѣтокъ, обладающихъ совершенно однородной протоплазмой, содержащей въ своемъ составѣ гемоглобинъ. Эти клѣтки носятъ названіе эритробластовъ. Эритробласты представляютъ собой незрѣлую форму эритроцитовъ. Для созрѣванія эритробластъ долженъ потерять ядро (рис. 5). Въ ядрѣ эритробласта сперва замѣчается т. наз. радіальное расположеніе хроматина; затѣмъ хроматинъ очень густо заполняетъ собой ядро эритробласта (т. наз. пикнозъ ядра); наконецъ, ядро подвергается процессу т. наз. каріолиза, т. е. распадается на отдѣльные участки, которые мало-по-малу уменьшаются и, наконецъ, совершенно исчезаютъ; этимъ созрѣваніе эритробласта заканчивается, онъ превращается въ зрѣлый эритроцитъ и переходитъ изъ костнаго мозга въ кровяное русло. Помимо этого способа образованія эритроцитовъ, нѣкоторые допускаютъ возможность образованія ихъ изъ индифферентныхъ лимфоидныхъ клѣтокъ. По-

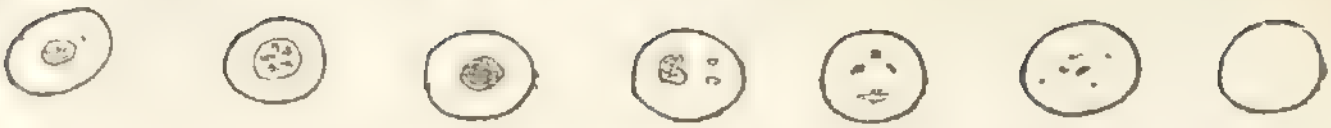


Рис. 5. Схематическое изображеніе процесса созрѣванія эритроцита.

слѣднія, смотря по условіямъ, превращаются либо въ эритроциты, либо въ многоядерные лейкоциты. Этотъ процессъ также происходитъ въ костномъ мозгу. Красный шарикъ, въ среднемъ, сохраняется внутри кровеносной системы въ теченіе 3—4 недѣль. Затѣмъ онъ разрушается. Гибель красныхъ шариковъ происходитъ, гл. обр., въ печени. Нѣкоторые допускаютъ, что, кромѣ печени, красные шарики погибаютъ въ селезенкѣ и въ костномъ мозгу. Органическая составная часть гемохромогена превращается въ желчныя красящія вещества, желѣзо гемоглобина отчасти выдѣляется изъ организма, а отчасти задерживается въ печени, въ селезенкѣ и въ костномъ мозгу и служитъ снова для образованія гемоглобина. Въ томъ случаѣ, когда происходитъ разрывъ кровеносныхъ сосудовъ и К. изливается въ ткани, гемоглобинъ К. также превращается въ рядъ различныхъ красящихъ веществъ; среди нихъ нужно отмѣтить т. наз. *гематоидинъ*, образующій ромбическіе кристаллы оранжево-желтаго цвѣта.

Лейкоциты, или *бѣлые кровяные шарики* (рис. 6). Въ нормальной К. су-

1 2 3 4

Рис. 6. Схематическое изображеніе разныхъ видовъ лейкоцитовъ: 1 и 2—лимфоциты (большой и малый), 3—полинуклеаръ, 4—эозинофилъ.

ществуетъ три основныхъ категоріи бѣлыхъ кровяныхъ клѣтокъ, именно: 1) *лимфоциты* большіе (1) и малые (2), 2) *нейтрофилы*, или *полинуклеары*, (3) и 3) *эозинофилы* (4). Морфологическія отличія этихъ трехъ формъ показаны на рис. и въ таблицѣ.

	Ядро	Протоплазмы	Протоплазма окрашивается	Зернистость протоплазмы	Зернистость окрашивается	Размѣры
Малые лимфоциты. .	Круглое.	Немного.	Основными красками.	Нѣтъ.	—	Равны эритроцитамъ.
Большіе лимфоциты. .	Круглое.	Больше.	Основными красками.	Нѣтъ.	—	Нѣсколько больше эритроцитовъ.
Нейтрофилы .	Дольчатое.	Значит. количество.		Очень мелкая.	Смѣсью основныхъ и кислыхъ красокъ (нейтральными красками).	Вдвое больше эритроцитовъ.
Эозинофилы .	Дольчатое.	Значительн. количество.		Крупная.	Кислыми красками (эозиномъ).	Вдвое больше эритроцитовъ.

Указанныя морфологическія особенности различныхъ категорій лейкоцитовъ отчасти соотвѣтствуютъ дѣйствительно строенію этихъ тѣлецъ въ живомъ состояніи, отчасти уклоняются отъ истинной структуры живыхъ лейкоцитовъ. Истинное строеніе живыхъ лейкоцитовъ изучается путемъ фотографированія въ ультрафіолетовыхъ лучахъ и наблюденія при помощи ультрамикроскопа. Эти методы изслѣдованія обнаруживаютъ, что и въ протоплазмѣ лимфоцитовъ существуетъ нѣкоторая дифференцировка; во всякомъ случаѣ протоплазма этихъ клѣтокъ не столь однородна, какъ, напр., строма эри-

троцитовъ. Далѣе, у нейтрофиловъ и эозинофиловъ въ живомъ состояніи ядро обнаруживаетъ лишь неглубокія ущербины и во всякомъ случаѣ не дѣлится на нѣсколько отрѣзковъ, соединенныхъ между собой тончайшими нитями, какъ это имѣетъ мѣсто въ фиксированныхъ и окрашенныхъ препаратахъ. Что касается зернистости въ протоплазмѣ нейтрофиловъ и эозинофиловъ—она обнаруживается и въ живыхъ лейкоцитахъ и притомъ съ тѣми же характерными особенностями, какъ и на окрашенныхъ препаратахъ.—Въ явленіяхъ фагоцитоза наибольшее участіе принимаютъ нейтрофилы (явленіе фагоцитоза состоитъ въ томъ, что лейкоциты забираютъ внутрь своей протоплазмы бактерій, поселяющихся въ тѣлѣ, и здѣсь подвергаютъ ихъ перевариванью). Подвижность эозинофиловъ въ 20 разъ слабѣе, чѣмъ подвижность нейтрофиловъ. Однако, и эозинофилы и даже лимфоциты (въ противоположность прежнему взгляду) способны къ амёбоиднымъ движеніямъ. Малые лимфоциты не обнаруживаютъ явленій фагоцитоза.—Отношеніе лимфоцитовъ къ нейтрофиламъ, эозинофиламъ и переходнымъ формамъ равно 25 : 70 : 5. — Лимфоциты образуются во всѣхъ частяхъ лимфатическаго аппарата, т. е. въ лимфатическихъ железахъ, въ фоликулахъ селезенки, въ пейеровыхъ бляшкахъ кишечной стѣнки, въ миндалевидныхъ железахъ и проч. Относительно дальнѣйшей судьбы лимфоцитовъ существуетъ два взгляда. Согласно взгляду Эрлиха, лимфоциты составляютъ строго опредѣленную категорію лейкоцитовъ, не подвергающуюся въ дальнѣйшемъ никакимъ структурнымъ и функціональнымъ перемѣнамъ. Однако, большинство другихъ изслѣдователей этого вопроса допускаетъ возможность превращенія лимфоцитовъ въ нейтрофилы и эозинофилы. Нейтрофилы и эозинофилы образуются въ костномъ мозгу. Въ дальнѣйшемъ никакимъ структурнымъ и функціональнымъ перемѣнамъ эти категоріи лейкоцитовъ не подвергаются.

Кровяныя пластинки, или *бицоцеровы пластинки*, представляютъ собой мелкія, округлыя или овальныя, образованія, сильно преломляющія свѣтъ. Въ выпущенной К. кровяныя пластинки очень быстро разрушаются и исчезаютъ. Взгляды на происхожденіе кровяныхъ пластинокъ нѣсколько расходятся. Одни считаютъ кровяныя пластинки подлинными клѣтками и приписываютъ имъ совершенно самостоятельное значеніе. Однако, изслѣдованіе въ ультрафіолетовыхъ лучахъ и въ ультрамикроскопѣ не открываетъ въ пластинкахъ никакихъ признаковъ клѣточной структуры. Поэтому высказывается предположеніе, согласно которому пластинки представляютъ собой продукты распада лейкоцитовъ. Большинство считаетъ пластинки происходящими изъ эритроцитовъ; можетъ быть, онѣ являются остатками ядеръ эритроцитовъ, выталкиваемыхъ при созрѣваніи изъ тѣла красныхъ шариковъ. Во всякомъ случаѣ пластинки окрашиваются такъ, какъ ядра клѣтокъ. *В. Завьяловъ.*

Кровяной уголь такъ же, какъ животный уголь, приготовляется сухой перегонкой высушенной крови; употр. для очистки и обезцвѣчив. различныхъ жидкостей (*см.* XX, 210).

Крожи, мѣст. россіенскаго у. Ковенской г., 1.761 ж.

Кроза, каналъ во франц. департам. Энъ, 40,7 км. дл., соединяетъ Уазу съ Соммой, составляетъ часть канала С.-Кентэнъ. Прорытъ въ 1732—38 гг. франц. коммерсантомъ К., въ 1810 г. продолженъ до Шельды.

Крозетъ, небольшая группа необитаемыхъ острововъ въ Индійскомъ океанѣ (*см.* XXI, 619/20) подъ 46°—47° ю. ш. и 51° в. д., общ. площ. 523 кв. км. Гористые, съ вершинами до 1.500 м. Принадлежатъ Англіи.

Кройднъ, городъ-графствовъ Англіи, пригородъ Лондона; 169.559 ж.

Кройеръ, Педеръ Северинъ, дат. худ., *см.* XVII, 609.

Крокеттъ (Crockett), Самуэль, англійскій писатель, шотландецъ по происхожденію, род. въ 1860 г., одинъ изъ главныхъ представителей шотландскаго быта въ англ. литературѣ, примыкаетъ къ такъ назыв. Kailyardschool, къ школѣ, изображающей преимущественно простонародный бытъ (лучшій его романъ въ этомъ жанрѣ —„Cleg Kelly, Arab of the City“, 1895). Историческіе романы К. („The Raiders“, „The

Dark o'the Moon") наполнены приключеніями, заговорами, нападеніями, похищеніями. Его популярные „Love Idylls" обвѣяны задушевнымъ юморомъ. *В. Фр.*

Крокетъ, см. *подвижныя игры.*

Кроки (франц. croquis, очеркъ, набросокъ), приблизительно вѣрный планъ мѣстности, снятый наскоро, большей частью по глазомѣру, и набросанный часто безъ примѣненія необходимыхъ для чертежа инструментовъ; отчеты о рекогносцировкахъ и сраженіяхъ составлены обыкновенно вышеупомянутымъ образомъ.

Крокодилій сторожъ, то же, что *египетскій бѣгунокъ*, *см.* VII, 297.

Крокодилы, Crocodilia, самыя крупныя изъ современныхъ пресмыкающихся, водныя животныя, подобно черепахамъ и вмѣстѣ съ ними, благодаря нѣкоторымъ общимъ признакамъ, объединяемыя въ одинъ подклассъ Hydrosauria. К.—отрядъ весьма древній. Первые представители его появились въ тріасовомъ періодѣ, но стоятъ еще близко къ динозаврамъ и клювоголовымъ (Rhynchocephalida); въ юрскую эпоху появляются уже настоящіе К., которые и вырабатываютъ свои характерныя особенности въ концѣ юрскаго и въ мѣловомъ періодѣ. Нѣкоторыя ископаемыя формы были животными морскими, тогда какъ современные представители К. принадлежатъ къ прѣсноводнымъ. По внѣшнему виду К. похожи на ящерицъ, но внутреннія особенности организаціи сильно отличаютъ ихъ отъ послѣднихъ и на ряду съ нѣкоторыми древними чертами показываютъ черты болѣе высокаго развитія. Тѣло К. длинное, плоское, съ короткой шеей, большой головой, вытянутой въ длинное рыло, и длиннымъ, сжатымъ съ боковъ хвостомъ, который служитъ сильнымъ орудіемъ плаванія. Ноги короткія, сильныя, съ плавательной перепонкой. Кожа К. покрыта мѣстами, какъ у черепахъ, костяными пластинками, которыя однако никогда не срастаются между собою и покрыты соотвѣтствующими имъ по формѣ роговыми щитками. На хвостѣ находятся только роговые щитки, расположенные кольцами, соотвѣтствующими по числу позвонкамъ. Черепъ крѣпкій и массивный, такъ какъ кости плотно соединены другъ съ другомъ. Квадратная кость, подвижная у др. отрядовъ пресмыкающихся, здѣсь неподвижно укрѣплена въ стѣнкахъ черепа подъ чешуйчатой костью и на заднемъ концѣ имѣетъ суставную головку для нижней челюсти. На челюстяхъ находятся въ опредѣленномъ числѣ крупные коническіе зубы, которые, въ отличіе отъ зубовъ др. пресмыкающихся, не прирастаютъ къ челюстямъ, а сидятъ въ особыхъ ячейкахъ (альвеолахъ); зубы нижней челюсти входятъ въ промежутки между зубами верхней. Въ черепѣ находится т. наз. твердое нёбо, костяная пластинка, которая перегораживаетъ первичную полость рта на два этажа: носовую полость и вторичную полость рта. Оно сильно отодвинуто назадъ, и внутреннія носовыя полости (choanae) лежатъ въ самой задней части черепа, тогда какъ наружныя, снабженныя кожными клапанами, находятся на концѣ рыла. Тѣла позвонковъ имѣютъ на передней сторонѣ вогнутыя, а на задней—выпуклыя поверхности и соединены другъ съ другомъ помощью волокнисто-хрящевыхъ межпозвоночныхъ кружковъ, какъ у птицъ и млекопитающихъ. Шейные позвонки съ короткими ребрами. Грудныя ребра состоятъ изъ костной и хрящевой части и соединены съ грудной костью; мѣсто сращенія кости съ хрящомъ несетъ т. наз. крючковатый отростокъ (processus uncinatus). Кромѣ настоящихъ реберъ, К. имѣютъ еще, какъ у Rhynchocephalida, 8 паръ брюшныхъ реберъ, не имѣющихъ сообщенія съ позвоночникомъ. Плечевой поясъ К. характеризуется отсутствіемъ ключицъ. Головной мозгъ К. имѣетъ сравнительно съ величиной тѣла крайне малую величину, но обладаетъ, какъ у птицъ, сильно развитыми полушаріями и сильно выпуклымъ мозжечкомъ. Надъ барабанной перепонкой имѣется подвижная кожная складка—зачатокъ ушной раковины. Строеніе желудка по лучистому расположенію мускулатуры и существованію пилорическаго отдѣла напоминаетъ желудокъ птицъ. Сердце К., въ отличіе отъ др. пресмыкающихся, имѣетъ полную перегородку между лѣвымъ и правымъ

желудочками. Отъ праваго желудочка отходитъ легочная артерія и лѣвая дуга аорты, несущая венозную кровь. Лѣвый желудочекъ даетъ правую дугу аорты, которая несетъ артеріальную кровь. По выходѣ изъ сердца обѣ дуги срастаются между собой, соединяясь окончательно при образованіи нисходящей аорты. Легкія заключены въ серозномъ мѣшкѣ, какъ у млекопитающихъ. У К. имѣется нѣчто въ родѣ діафрагмы, правда, морфологически не соотвѣтствующей діафрагмѣ млекопитающихъ, но играющей ту же роль. Клоакальная щель имѣетъ овальную форму.—К. водятся въ рѣкахъ и озерахъ теплыхъ странъ, на сушѣ неуклюжи, но въ водѣ отлично плаваютъ и ныряютъ. Яйца откладываютъ на сушѣ. Къ К. относятся только 28 видовъ, которые дѣлятся на 3 сем.: 1) *аллигаторовъ* (см.) съ короткимъ, тупымъ рыломъ; 2) *гавіаловъ* (см.) съ длиннымъ и тупымъ рыломъ и 3) *собственно К.* съ рыломъ средней длины. У послѣдняго сем., Crocodilidae, на каждой половинѣ челюсти по 15 зубовъ; къ нимъ относится около 18 видовъ, изъ которыхъ *нильскій К.*, Crocodilus vulgaris, достигаетъ 10 м. длины и водится только въ верховьяхъ Нила, въ вост. и ю. Африкѣ, на Мадагаскарѣ и въ Палестинѣ. Cr. biporcatus распространенъ въ ю. Азіи, въ Нов. Гвинеѣ, на сѣв. берегу Австраліи и заходитъ иногда въ море далеко отъ берега. Cr. acutus, въ Центр. Америкѣ и въ Вестъ-Индіи; мясо употребляется въ пищу.

Древнѣйшіе, тріасовые, представители отряда, Parasuchia, какъ сказано, имѣли характеръ смѣшанныхъ типовъ; носовыя щели у нихъ находились далеко отъ конца рыла; близъ глазницъ, позвонки были обоюдувогнутые (амфицельные). Самый извѣстный представитель ихъ, Belodon, достигалъ 3 м. длины. Изъ боковыхъ вѣтвей этой группы наиболѣе любопытна группа ложныхъ К., Pseudosuchia, также смѣшаннаго характера; изъ нихъ Aëtosaurus ferratus извѣстенъ лучше всѣхъ. Въ Штутгартскомъ музеѣ имѣется известковая пластинка въ 2 м., на которой находятся отпечатки 24 экземпляровъ этихъ животныхъ; длина наибольшаго 86 см. Настоящіе К. (Eusuchia s. C. vera) появляются въ видѣ длинноры лыхъ гавіалоподобныхъ формъ въ лейасѣ; въ верхней юрѣ къ нимъ присоединяются короткорылыя, т. е. предки современныхъ аллигаторовъ и собственно крокодиловъ, и затѣмъ онѣ развиваются параллельно. Первыя формы ихъ морскія, затѣмъ дѣлаются прѣсноводными. Въ третичную эпоху представители всѣхъ 3 сем. К. встрѣчались еще въ Европѣ, но въ концѣ этой эпохи вымираютъ. *М. Нечаевъ.*

Крокоитъ, красная свинцовая руда, минералъ моноклин. системы. Скученные въ друзы кристаллы К. отличаются мягкостью, алмазнымъ блескомъ и багряно-краснымъ цвѣтомъ. Хим. составъ: хромовокислый свинецъ. Встрѣчается въ Березов. рудникѣ на Уралѣ, въ Бразиліи, въ Тасманіи и пр.

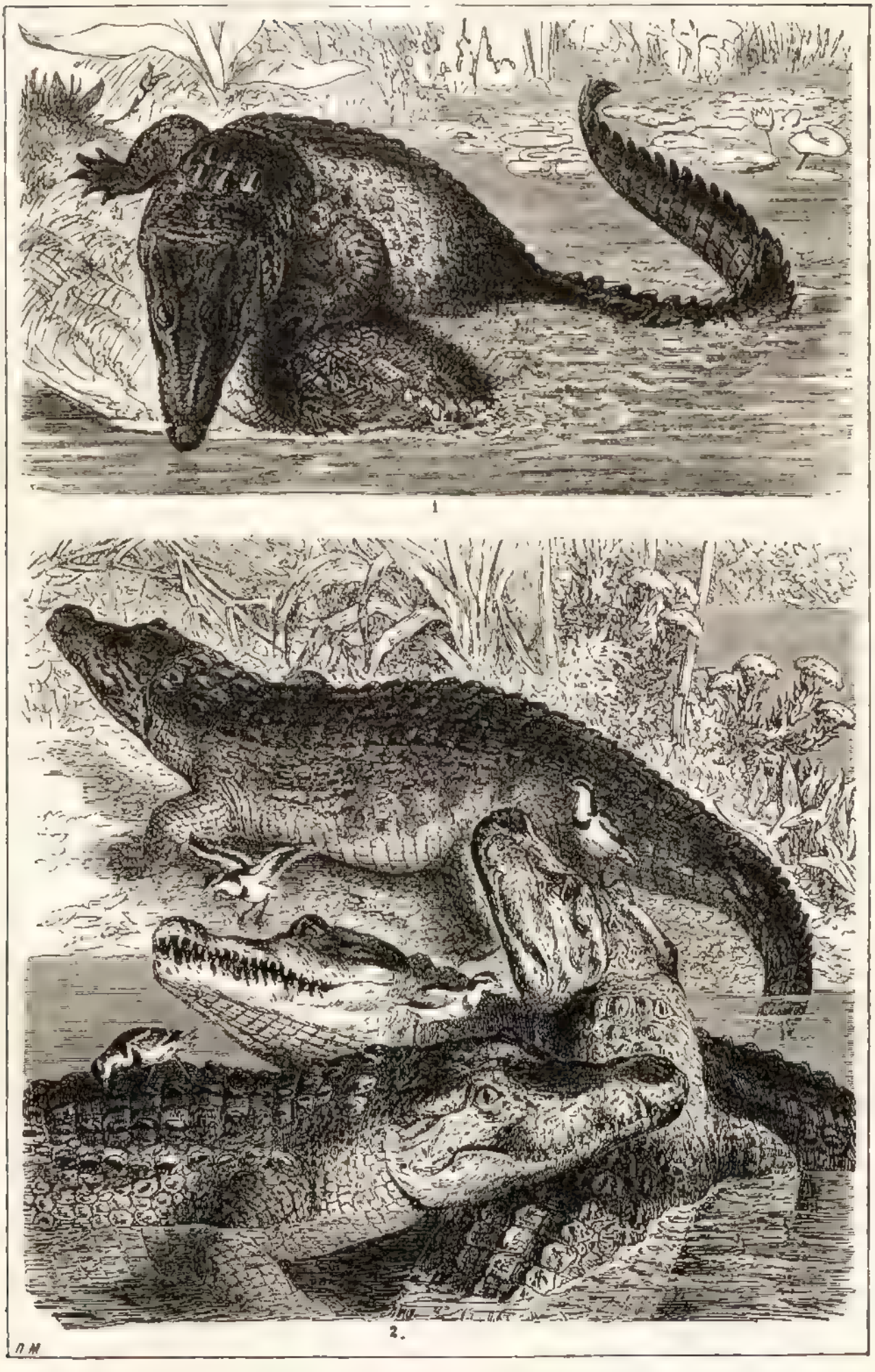
Крокусъ, см. *шафранъ.*

Кролевецкій уѣздъ, Черниговской губ. Площ. 2.366,7 кв. в. Располож. въ южной половинѣ губерніи по р. Деснѣ и ея лѣв. притоку Сейму, кот. составл. южн. границу уѣзда. Поверхн. въ общемъ низкая, почвы преобладч. черноземныя, но въ сѣв. части почвы глинистыя и отчасти песчаныя. Лѣса покрыв. 22% площ. у. (преимущ. на с.). Насел. къ 1912 г. достигало 176,2 т. ч. (включая 26 т. городского); на 1 кв. в. 63,0 сельск. жит. Глави. занят. насел. земледѣліе. Общая площ. землевладѣн. (по стат. 1905 г.) 231.891 дес., изъ кот. 61% сост. надѣльн. земли (6 дес. на 1 дв.), 34,4% нах. въ частн. собствен., въ томъ числѣ 42.733 дес. принадл. дворянамъ (65,7 д. на 1 вл.), 7.615 д. крест. (5,9 д. на 1 вл.), 4.200 д. купцамъ (61,8 д. на 1 вл.) и 3.357 д. мѣщанамъ (5,6 дес. на 1 вл.). Учрежд. принадлеж. 4,6% всей площади. Развиты кустарн. промыслы: ткачество (произв. малороссійскихъ „рушниковъ", „хустокъ", и. др.), вязаніе сѣтей, гончарн. произв., кожевен. и овчин. промыслы. *Б. Д.*

Кролевецъ, уѣздный городъ Черниговской г., 16.737 ж.; женск. гимн. Славится кустарн. полотнян. издѣліями. Съ 1803 г.—у. гор.

Кроликъ (Oryctolagus cuniculus L.), животное изъ семейства зайцевъ (Leporidae), прежде причислявшееся къ

Крокодилы.



1. Остъ-индскій крокодилъ (Crocodilus biporcatus). 2. К. нильскій (Crocodilus niloticus).

одному роду съ зайцами (Lepus), а въ настоящее время, при общемъ стремленіи систематики дробить группы, относимое къ особому роду Oryctolagus, который былъ установленъ Лильеборгомъ еще въ 1874 г. К. похожъ на зайца, но лапы и уши короче; послѣднія немного короче головы. Верхъ головы и спины сѣраго цвѣта съ примѣсью рыжеватости и черноты. Снизу окраска бѣлая. Длина головы и туловища около 39 сантим. Эти признаки относятся только къ дикимъ кроликамъ, родина которыхъ—берега и острова Средиземнаго моря, откуда они широко разселились по Западной Европѣ, во многихъ случаяхъ при искусственной помощи человѣка. Въ Россіи извѣстно нахожденіе дикихъ (одичавшихъ) кроликовъ въ лѣсахъ Калишской губ. (экземпляры въ моск. зоолог. музеѣ). На маленькихъ островкахъ около Крита встрѣчается особый дикій подвидъ, описанный подъ названіемъ Oryctolagus cuniculus cnossius (Bate). Въ Южной Африкѣ описанъ особый видъ дикаго К., O. crassicaudatus Is. Geoffr. Дикіе К. были извѣстны еще въ глубокой древности. Въ XIII вѣкѣ французскіе помѣщики стали разводить ихъ въ своихъ лѣсахъ и паркахъ для охоты, но усиленное размноженіе К. сдѣлало ихъ очень вредными животными. Вообще чрезвычайная плодовитость К. дѣлала ихъ въ разное время въ разныхъ мѣстахъ бичемъ сельскаго хозяйства. Особенно извѣстно ихъ массовое размноженіе въ Австраліи, куда около 50 лѣтъ тому назадъ были завезены однимъ любителемъ охоты изъ Англіи нѣсколько паръ кроликовъ, которые такъ размножились, что опустошали поля и пастбища. На проволочныя загородки для полей въ цѣляхъ защиты отъ кроликовъ было потрачено болѣе 50 милліоновъ рублей. Теперь число ихъ сокращено непрерывнымъ преслѣдованіемъ, но все-таки ежегодно вывозится изъ Австраліи около 30 милліоновъ шкуръ К. Какъ охотничье животное, К. имѣетъ значеніе во Франціи и Англіи, отчасти въ Германіи. Для охоты на нихъ пользуются, между прочимъ, охотничьими хорьками (Putorius furo). Весьма важное значеніе имѣетъ домашнее разведеніе кроликовъ, которые были приручены въ XVI вѣкѣ. Съ тѣхъ поръ выведено много стойкихъ породъ, нѣкоторыя изъ которыхъ особенно цѣнятся ради мяса, другія ради шерсти. Мясо кролика стало народнымъ кушаньемъ во Франціи, Бельгіи и Англіи. Оно бѣлаго цвѣта, весьма питательно, вкусно и можетъ быть разнообразно использовано. Въ Германіи оно еще мало въ ходу, еще меньше въ Россіи, но все-таки у насъ кролиководство за послѣднее время сильно развивается главнымъ образомъ ради шерсти, которая идетъ на изготовленіе нѣжнаго войлока (фетра) и отчасти на пряжу. Кромѣ того, шкурки К. идутъ какъ мѣхъ, при чемъ ихъ подгоняютъ подъ модные мѣха „кэнгуру“ и „шиншилла“ (южно-американскій грызунъ). Наиболѣе извѣстныя породы: бельгійскіе великаны, достигающіе 15 ф. вѣса, англійскіе „бараны“ (вислоухіе), вѣнскіе голубые, серебристые („шампань“—одно изъ наиболѣе цѣнныхъ видоизмѣненій этой породы, дающее особенно хорошій мѣхъ), русскіе (порода возникла въ Англіи), польскіе, ангорскіе и пр. Исторія породъ К. была использована Дарвиномъ въ его извѣстномъ трудѣ о приручепныхъ животныхъ. Выгодность кролиководства основана на плодовитости и скороспѣлости К. и на ихъ неприхотливости къ обстановкѣ. Самка мечетъ дѣтенышей до 6—7 разъ въ году, давая отъ 4 до 12 штукъ, которые уже на восьмомъ мѣсяцѣ способны къ размноженію. См. *С. С. Голубицкій*, „Кролики“ (1912); *E. Brass*, „Aus dem Reiche der Pelze“ (1911).

Г. Кожевниковъ.

Кроль, Моисей Ааронович, сибирск. этнографъ и статистикъ, род. въ 1862 г. Въ 1888 г. былъ сосланъ по обвиненію въ государств. преступленіи въ Забайкальскую обл. Изслѣдовалъ юридическій и экономическій бытъ бурятъ, принималъ участіе въ экспедиціи по изслѣдованію землевладѣнія и землепользованія Забайкалья. Напечаталъ рядъ статей въ Извѣстіяхъ сибирскихъ отдѣловъ Географическаго общества, а также въ періодич. изданіяхъ. *И. П-въ.*

Кромарти, графство въ Шотландіи, см. *Россъ и Кромарти.*

Кромвель, Оливеръ, лордъ-протек-

торъ Англіи, род. 25 апр. 1599 г. въ семьѣ пуританскаго сельскаго джентльмена, получилъ хорошее образованіе, настолько, что потомъ могъ, хоть и не безъ труда, разговаривать по-латыни съ голландскими послами; но онъ гораздо болѣе увлекался физическими упражненіями, чѣмъ ученіемъ, и считался у себя однимъ изъ первыхъ футболистовъ. Сдѣлавшись самостоятельнымъ человѣкомъ, онъ исполнялъ должность мирового судьи въ родномъ графствѣ, а въ 1640 г. былъ избранъ въ парламентъ, гдѣ сблизился съ вождями парламентской партіи. Но онъ не былъ приспособленъ къ парламентской дѣятельности: у него не было ораторскаго таланта; его рѣчь до конца жизни осталась тусклой и безсвязной, хотя въ ней всегда было много паѳоса. Его настоящимъ призваніемъ было другое; онъ его нашелъ, когда въ январѣ 1643 г. вмѣшался въ гражданскую войну въ качествѣ одного изъ вождей „восточной ассоціаціи“ и предпринялъ свою военную реформу. „Желѣзнобокіе“ съ этихъ поръ стали рѣшающимъ моментомъ въ борьбѣ парламента съ королемъ. Назначеніе начальникомъ кавалеріи вывело К. на арену политической дѣятельности, и жизнь его съ этихъ поръ сливается съ исторіей великой эпохи; *см.* VIII, 642/692, IX, 1/51, 55, 92/95. Онъ ум. 3 сент. 1658 г.

Отношеніе къ личности К. долгое время опредѣлялось той характеристикой, которую далъ ему въ своей „Исторіи гражданской войны“ Кларендонъ; со временъ Маколея и Карлейля наука стала относиться къ нему безпристрастно; Гардинеръ и Морлей выяснили характеръ его въ основныхъ линіяхъ. Гардинеръ называетъ его типичнымъ англичаниномъ, что не вѣрно вообще, но вѣрно для XVII вѣка. Въ немъ были всѣ и хорошія и дурныя стороны англійскаго джентльмена XVII вѣка, выросшаго въ атмосферѣ политической реакціи и чаяній религіозной свободы. Чрезвычайно религіозный, сжившійся съ Библіей, съ ея духомъ и ея языкомъ, проникнутый моральными принципами пуританизма, К. обладалъ всѣми добродѣтелями частнаго человѣка: былъ правдивъ, честенъ, чрезвычайно привязанъ къ женѣ и дѣтямъ. Въ семейной обстановкѣ разглаживались морщины, которыми избороздили его высокій лобъ политическія тревоги, волненія всякаго рода, сознаніе тяжелой отвѣтственности передъ страною. К. былъ честолюбивъ, стремился къ власти и дорожилъ ею. Подъ конецъ у него стала даже складываться типичная психологія государя: явилось недовѣріе къ окружающимъ, страхъ передъ заговорами, доходившій до маніи преслѣдованія, порождавшій вспышки несвойственной ему вообще жестокости. Ветхозавѣтный фатализмъ К. склоненъ былъ привносить и въ свою политическую дѣятельность. „Никогда, говорилъ онъ, человѣкъ не возносится такъ высоко, какъ тогда, когда не знаетъ, куда онъ идетъ“. Быть можетъ, изъ-за этого свойства К. называли оппортунистомъ. Это справедливо лишь въ томъ смыслѣ, что К. не имѣлъ передъ глазами опредѣленной доктрины, которая вела бы его отъ начала до конца. Онъ никогда не руководилъ событіями, пока въ томъ или другомъ теченіи не наступалъ рѣшительный переломъ; только тогда выступалъ онъ, схватывалъ бразды твердой рукою, какъ узду своего боевого коня, и уже не зналъ никакихъ колебаній ни въ чемъ. Въ самый критическій моментъ революціи, послѣ второй гражданской войны, онъ долго не могъ выяснить своего отношенія къ судьбѣ короля. Но когда онъ склонился къ мысли о необходимости казни, онъ сдѣлался самымъ страстнымъ и непримиримымъ ея сторонникомъ. Эшафотъ Карла I сооруженъ К. больше, чѣмъ кѣмъ-нибудь другимъ. Какъ всякій человѣкъ, не выходящій никогда изъ круга религіозныхъ понятій и настроеній, К. не чуждъ ни фанатизма, ни лицемѣрія. То и другое у него служило политическимъ цѣлямъ. Фанатизмъ сообщалъ его дѣйствіямъ печать страшной послѣдовательности, а лицемѣріе помогало вести хорошо дипломатическую линію: недаромъ К. былъ способенъ помѣриться съ такимъ превосходнымъ дипломатомъ, какъ Мазарини.

Типичный представитель мелкаго сельскаго дворянства, К. ненавидѣлъ монархію, ибо замыслы Стюартовъ,

О. Кромвель (1599—1658).

Съ портрета, писаннаго Роб. Уокеромъ (ум. ок. 1658 г.).

(Петербургъ, Эрмитажъ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

стремившихся къ возстановленію абсолютизма и подавленію парламента, ударяли по самымъ насущнымъ интересамъ общественной группы, изъ которой онъ вышелъ. Вся дѣятельность К. была направлена поэтому къ устраненію монархіи со всѣми политическими и соціальными послѣдствіями, которыя стремились связать съ монархіей Стюарты. Къ этой цѣли онъ шелъ увѣренно, но не всегда прямо, даже всегда не прямо, лавируя между противоположными силами, пользуясь временными сочетаніями, не боясь бороться порою съ тѣмъ, въ чемъ въ другой моментъ онъ видѣлъ могущественное подспорье. Достаточно припомнить, что для того, чтобы сокрушить монархію, онъ предварительно разгромилъ парламентъ. Если вообще возможно выдѣлить въ результатахъ революціи роль К., то на его долю придется отнести главнымъ образомъ необыкновенную прочность этихъ результатовъ. Революція вернула исторію Англіи въ ея первоначальное русло, отъ котораго ее отклонилъ абсолютизмъ Тюдоровъ и первыхъ двухъ Стюартовъ. И если реставрація не могла измѣнить ни въ чемъ существенномъ установившееся положеніе дѣлъ, если она принуждена была сама расширять конституціонныя гарантіи и въ заключеніе сложила оружіе, то значительная доля заслуги въ этомъ принадлежитъ несомнѣнно суровому протектору Англіи. О К., кромѣ большого сочиненія *Гардинера* (*см.*) „Коммунистич. теченія въ англ. революціи“ и *Эд. Бернштейна* („Предшеств. новѣйш. соціализма“, ч. II и отдѣльно), см. біографіи: *Firth* (1900), *Harrison* (1903, рус. пер.), *J. Morley* (1904, рус. пер.), *Gardiner* (1901), *Carlyle*, „Letters and Speeches of O. C.“ (лучшее, дополн. *Lomas*'омъ, изд. съ пред. *Firth*'а, 1904). *А. Дживелеговъ.*

Кромвель, Ричардъ (1626—1712), лордъ-протекторъ Англіи, старшій сынъ Оливера К., служилъ въ арміи и былъ адвокатомъ; отецъ не выдвигалъ его сначала, какъ политика. Лишь въ 1657 г., когда Оливеръ получилъ право назначить преемника, К. получилъ нѣсколько должностей. Въ день смерти отца, передавшаго ему свою должность (3 сент. 1658 г.), К. былъ признанъ страною, но вскорѣ оказалось, что онъ не можетъ справиться со своей задачей; К. сложилъ свои должности (май 1659 г.) и удалился въ частную жизнь. Послѣ возвращенія Стюартовъ онъ бѣжалъ на континентъ и вернулся только въ 1680 г. (*ср.* VIII, 692). *А. Дж.*

Кромвель, Томасъ, графъ Эссекскій (1485—1540), одинъ изъ главн. дѣятелей англ. реформаціи; сынъ пивовара въ Пэтни, проживъ юность, полную приключеній, онъ въ 1520 г. познакомился съ Уолси, въ 1523 г. сдѣлался членомъ парламента, въ 1525 г.—довѣреннымъ лицомъ кардинала. Но паденіе его не увлекло съ собою К., однако разсказы о быстрой карьерѣ его преувеличены. Онъ сталъ членомъ Тайнаго Совѣта лишь въ 1531 г., а госуд. секретаремъ—въ 1534 г. Роль К. въ реформаціи не была творческой ролью. К. былъ орудіемъ короля, не больше. Онъ только выполнялъ замыслы Генриха и въ ихъ выполненіе вкладывалъ всѣ свойства своей натуры: твердую рѣшительность, безразборчивость въ средствахъ, цинизмъ, холодную, разсчитанную жестокость. Его собств. политическая доктрина была доктриной Макіавелли, понятой вульгарно; въ религіозной политикѣ онъ слѣдовалъ указаніямъ Кранмера. И борьбу съ папствомъ и секуляризацію К. вынесъ на своихъ плечахъ (*см.* VIII, 505/506). Его паденіе и казнь были обусловлены его ошибками во внѣшней политикѣ. *См.* VIII, 508. *А. Дж.*

Кромлехъ, особаго вида мегалитическіе памятники, встрѣчающіеся изрѣдка въ Индіи, Египтѣ, Сиріи и въ другихъ областяхъ бассейна Средиземнаго моря и широко распространенные въ Бретани, въ Великобританіи и на Скандинавскомъ полуостровѣ. Въ то время какъ менгиры представляютъ отдѣльные камни, поставленные вертикально, а дольмены—отдѣльныя сооруженія изъ громадныхъ каменныхъ плитъ, К. представляетъ цѣлую группу такихъ памятниковъ въ видѣ замкнутаго круга или четыреугольника („crom“ по-бретонски значитъ кругъ, „lech“ — мѣсто). Наиболѣе замѣчательнымъ памятникомъ этого рода является карнакское поле въ Морбиганѣ, гдѣ на протяженіи 3.900 метровъ

имѣется 2.813 менгировъ, образующихъ нѣсколько громадныхъ К., съ ведущими къ нимъ каменными аллеями, самая длинная изъ которыхъ достигаетъ 1.167 метровъ. Въ Англіи подобныя сооруженія имѣли еще болѣе своеобразную форму. Въ Эвбюри сохранилась цѣлая система К., при чемъ въ одномъ большомъ К., окаймленномъ земляным валомъ, заключены два меньшихъ, и, кромѣ того, отъ большого К. идутъ въ стороны двѣ каменныхъ аллеи въ формѣ роговъ вола, заканчивающіяся каждая К., изъ которыхъ одинъ двойной. Особую разновидность К. представляютъ „стонгэнджи“ (stonehenge), состоящіе изъ большого круга каменныхъ столбовъ, соединенныхъ вверху каменными же плитами, изъ меньшаго круга сравнительно невысокихъ столбовъ, затѣмъ опять изъ высокихъ столбовъ, соединенныхъ плитами, и небольшого овала невысокихъ столбовъ. Отдѣльные столбы и плиты, употреблявшіеся для сооруженія К.,—громадныхъ размѣровъ, и сооруженіе такихъ памятниковъ требовало колоссальной затраты силъ и времени. О происхожденіи ихъ можно строить только догадки; повидимому, это были храмы и въ то же время мѣста для торжественныхъ народныхъ собраній. *А. Мкс.*

Кромскій уѣздъ, Орловской губ. Площ. 1.927 кв. вер. Располож. въ средней части губерніи, на Средне-русской возвышенности, на ю. граничитъ съ Курск. г. Поверхн. возвышенн (до 130 саж. выс.), пересѣкается верховьемъ Оки съ притоками. Почвы черноземныя на ю. и суглинистыя на с. Насел. къ 1912 г. 155,5 т. ч. (включая 6 т. городского); на 1 кв. в. 77,6 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 110.029 чел. Главное занят. насел. земледѣліе. Общая площ. землевлад. 197.848 дес., изъ кот. 62,7% составл. надѣльн. земли (6,8 д. на 1 дворъ), 33,7% нах. въ частн. собствен., въ томъ числѣ 33.148 дес. принадлеж. дворянамъ (394,6 д. на 1 вл.), 16.037 д. крест. (12,4 д. на 1 вл.), 5.518 д. купцамъ (367,8 д. на 1 вл.) и 476 д. мѣщ. (21,6 д. на 1 вл.). Учрежден. принадл. 3,6% всей площади.

Б. Д.

Кромъ, Джонъ, англ. художникъ, *см.* III, 68.

Кромы, уѣздный городъ Орловской губ., при впад. Недны въ Крому, 5.920 ж.; ж. прогимн. Упоминается подъ 1147 г. Въ 1605 г. въ К. засѣли приверженцы Лжедимитрія (подъ начальствомъ атамана Корелы), выдержавшіе осаду Мстиславскаго, Шереметева и Шуйскаго, во время которой сожжены были стѣны города.

Крона 1) монетная единица въ Австро-Венгріи (*см.* I, 263, и *гульденъ*); 2) въ Германіи золотая монета въ 10 марокъ; 3) въ Англіи серебряная монета въ 5 шиллинговъ; 4) монетная единица (съ 1875 г.) въ скандинавск. государствахъ = 52,04 коп.; 5) въ Португаліи золотая монета въ 10 мильрейсовъ.

Кронака (Cronaca), Симоне, итальянскій архитекторъ, собственно Симоне Поллайуоло, р. въ 1454 г. во Флоренціи, художественное образованіе получилъ въ Римѣ и много изучалъ античные памятники. Это изученіе отразилось на прекрасномъ карнизѣ, скопированномъ съ римскихъ образцовъ во дворцѣ Строцци, въ изящномъ палаццо Гвадани и въ церкви Санъ Франческо аль Монте близъ Флоренціи. Но на ряду съ воспроизведеніемъ римскихъ образцовъ К. ввелъ плоскіе круглые фронтоны надъ окнами. Ум. въ 1508 г. *Н. Т.*

Кронборгъ, см. *Гельсингёръ.*

Кронверкъ, см. *фортификація.*

Кронгласъ, чрезвычайно чистое хрустальное стекло, приготовляемое безъ окиси свинца; вмѣстѣ съ флинтгласомъ образ. ахроматическія стекла (см. *ахроматизмъ*).

Кроносъ, въ греч. миѳологіи сынъ Урана и Геи, младшій изъ титановъ, свергнувшій отца и присвоившій себѣ власть. Онъ вступилъ въ супружество со своею сестрою Реею, и послѣдняя родила ему Гестію, Деметру, Геру, Гадеса, Посейдона и Зевса; но такъ какъ Гея предсказала ему, что и онъ будетъ свергнутъ своими дѣтьми, то онъ проглатывалъ ихъ тотчасъ по рожденіи, за исключеніемъ Зевса, котораго Реѣ удалось спасти. Возмужавъ, Зевсъ съ помощью океаниды Метиды заставилъ отца возвратить проглоченныхъ дѣтей и затѣмъ, соединившись съ братьями,

затѣялъ борьбу съ К. и другими титанами (*титаномахія*), побѣдилъ ихъ и низвергъ въ Тартаръ. Первоначально К. былъ, повидимому, богомъ земледѣлія, и, какъ такового, италійцы отождествили его со своимъ богомъ посѣвовъ, Сатурномъ. Въ Греціи, однако, почитаніе его было не очень распространено, и какъ въ памятникахъ греч. религіи, такъ и въ греч. искусствѣ мы находимъ мало указаній на него. К. изображался въ видѣ старика съ приподнятымъ на затылокъ одѣяніемъ и съ косой въ рукѣ. Представленіе о К., какъ о богѣ времени, перенесенное и на Сатурна, явилось слѣдствіемъ смѣшенія его имени съ греч. словомъ chronos (время).

Кроноцкая сопка, см. *Камчатка,* XXIII, 261.

Кроноцкій, заливъ Камчатскаго моря, у вост. берега Камчатки.

Кроноцкое озеро на Камчаткѣ, *см.* XXIII, 259, 261.

Кроншлотъ, см. *Котлинъ.*

Кроншнепы, Numenius, родъ ржанковыхъ птицъ изъ подсем. бекасовыхъ, характеризуются длиннымъ дугообразно изогнутымъ клювомъ, длинными ногами, острыми крыльями и прямымъ хвостомъ; окраска въ общемъ буровато-охристая. Насчитывается 9 видовъ. Наиболѣе распространенный въ сѣв. и центр. Европѣ и ю. Сибири видъ *большой К.*, N. arquatus, около 60 см. длины. Окраска самца блѣдно-бурая съ темнобурымъ центромъ на каждомъ перѣ, съ темнобурыми полосами, крылья черно-бурыя, низъ бѣлый съ темнобурыми пятнами. Мѣстообитаніе весьма различно: степи, луга, долины рѣкъ, болота. Летаютъ и бѣгаютъ очень быстро. По привычкамъ и повадкамъ весьма сходны съ куликами. *М. Н.*

Кронштадтъ, первоклассная крѣпость, защищающая съ моря Петербургъ, и портов. гор. 68.273 ж. (1911 г.). Располож. на вост. оконечности о-ва Котлинъ, посреди Финскаго залива, имѣющаго здѣсь не болѣе 3 миль ширины, въ 30 в. отъ Петербурга. Основ. Петромъ I въ 1703 г.; крѣпость перестраивалась и укрѣплялась много разъ, согласно успѣхамъ военн. техники; самыя обширн. работы были произв. по плану Тотлебена (оконч. въ 1871 г.), когда было снабжено батареями пространство между о-вомъ и берегами, устроена система минныхъ заграждений и поставлены 11—14-дюймов. орудія. К. дѣлится на 2 части: Комендантскую и Адмиралтейскую, гдѣ нах. адмиралтейство (основ. 1785 г.), арсеналъ, казармы, лабораторіи и пр. На южн. берегу нах. 3 гавани: Военная, Средняя и Купеческая; первыя двѣ для военн. судовъ; есть также доки и цѣлый рядъ заводовъ морск. вѣдомства. Городъ обнесенъ землян. валомъ; изъ зданій и сооруж. въ немъ выдѣляются соборъ св. Андрея Первозваннаго (XVIII в.), памятникъ Петру (работы Клодта) и домикъ Петра (постр. въ 1710 г.). Муж. и жен. гимн., ж. прог., реал. уч.

Кронштадтъ (венг. Brassó, Брашо), венг. комитатъ въ Трансильваніи, гранич. съ Румыніей. 1.499 кв. км., 100.383 ж. На ю. и з. гористъ; въ центрѣ—Кронштадтская котловина (*см.* IX, 371).

Кронштадтъ, гл. городъ венг. комитата К., лежитъ въ узкой, открытой къ Кронштадтской котловинѣ, долинѣ, на склонѣ Трансильванскихъ Альпъ, 41.056 ж. Къ в. возвышается Шлоссбергъ съ цитаделью 1553 г. Интересный готическій евангелич. соборъ XIII—XIV в. (извѣстенъ подъ имен. „Черная церковь"). К. — важнѣйшій торговый (съ Румыніей и балканск. государствами) и промышл. центръ Трансильваніи.

Кронштадъ (Kroonstad), гор. въ провинц. Оранжевой рѣки Южно-Африканской федераціи; 7.191 ж. Центръ богатаго земледѣльч. и горнопромышл. (алмазн. и каменноуг. копи) района. Послѣ взятія англичанами Блумфонтейна (*см.* VII, 225) былъ съ 13 марта по 11 мая 1900 г. столицей респ. Оранжевой рѣки.

Кронштейнъ, опора въ видѣ полки, прикрѣпляемая къ стѣнѣ.

Кронъ, см. *краски,* № 7.

Кропоткинъ, Петръ Алексѣевичъ, род. 26 нояб. 1842 г. въ Москвѣ, въ княжеской семьѣ, ведущей свою родословную отъ Рюрика (черезъ удѣльныхъ князей Смоленскихъ). Обучался (1857—1862) въ Пажеск. корпусѣ; блистательно кончивъ курсъ, избралъ, подъ вліяніемъ гуманныхъ идей 60-хъ годовъ, не какую-нибудь привилегированную часть, а казачьи войска Си-

бири, куда отправился въ чинѣ офицера „способствовать дѣлу проведенія реформъ“. Секретарь комитетовъ по ссылкѣ и городскому самоуправленію, адъютантъ забайкальск. ген.-губернатора, чиновникъ особыхъ порученій при ген.-губернаторѣ Вост. Сибири, онъ страстно стремился работать надъ преобразованіемъ старыхъ порядковъ. Но скоро убѣдился, что все крѣпчающая реакція, охватившая правительство и общество, должна стать неодолимымъ препятствіемъ ко всякой дальнѣйшей реформаторской дѣятельности. Онъ подалъ въ отставку и съ осени 1867 г. поселился въ Петербургѣ. Пятилѣтнее пребываніе въ Сибири сильно повліяло на двѣ различныя стороны его крупной и благородной индивидуальности. Какъ ученый, во время своихъ большихъ путешествій по Сибири и въ сѣверной Маньчжуріи, — отъ Лены къ Амуру, по Сунгари, въ бассейнѣ Витима и Олёкмы, въ Саянскихъ горахъ,— онъ встрѣтился съ массою географическихъ и геологическихъ фактовъ, которые по его возвращеніи въ столицу, гдѣ онъ поступилъ на физико-матем. фак. и много работалъ въ качествѣ секретаря Географическаго общества, быстро срослись въ обширное обобщеніе, касавшееся орографіи Вост. Сибири и всей Азіи. Въ противоположность мнѣнію Гумбольдта, онъ видѣлъ основныя черты этой орографіи въ направленіи горныхъ хребтовъ съ ю.-з. на с.-в. и въ ихъ подчиненной, окаймляющей роли по отношенію къ громадному плоскогорію между Гималаями и Беринговымъ проливомъ. Это первоначальное знакомство съ природными явленіями въ большомъ масштабѣ позволило ему при дальнѣйшихъ географическихъ изслѣдованіяхъ, а именно въ Финляндіи, сдѣлать и другое крупное обобщеніе относительно значенія ледниковаго періода для Европы.—Какъ будущій общественный дѣятель, онъ изъ столкновенія съ дѣйствительностью въ Сибири вынесъ, съ одной стороны, отрицательный взглядъ на бюрократическія и вообще правительственныя реформы, идущія сверху, а съ другой, вѣру въ богатый запасъ творческихъ силъ въ трудовыхъ народныхъ массахъ. Здѣсь были заложены первыя, еще смутныя и неопредѣленныя, основы того анархизма, проповѣди котораго К. посвятилъ общественную половину своей жизни. Это міровоззрѣніе окончательно установилось, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, у К. во время его перваго путешествія, весною 1872 г., за границу, преимущественно въ Швейцаріи и Бельгіи. Въ Цюрихѣ, при посредствѣ своихъ русскихъ друзей, онъ быстро, почти запоемъ принялся изучать соціалистическую литературу. Въ Невшателѣ онъ свелъ знакомство съ членами находившейся особенно подъ вліяніемъ Бакунина (котораго самъ К. не видѣлъ) Юрской федераціи Интернаціонала и вступилъ въ эту организацію, гдѣ съ самаго же начала усердно занялся пропагандой среди рабочихъ. Эту дѣятельность онъ продолжалъ и вернувшись въ Россію, среди петербургскихъ рабочихъ, въ качествѣ члена образовавшагося тогда кружка такъ наз. чайковцевъ, державшихся, подобно К. и вообще большинству тогдашнихъ русскихъ соціалистовъ, анти-государственническихъ, „федералистическихъ“ (анархическихъ) взглядовъ. Жизнь К. оригинально раздваивалась: подъ своей настоящей фамиліей онъ занимался серьезною научною дѣятельностью, печаталъ свои работы въ „Запискахъ Имп. Географич. общества“ и былъ принятъ въ лучшемъ обществѣ Петербурга, а подъ именемъ Бородина, въ одеждѣ рабочаго, онъ велъ неустанную пропаганду среди фабричныхъ, знакомя ихъ съ исторіей западно-европейскаго рабочаго движенія и въ частности Интернаціонала. Въ 1874 г. онъ былъ по доносу арестованъ, и арестъ его вызвалъ огромную сенсацію въ высшихъ сферахъ,— не бо́льшую, впрочемъ, чѣмъ его смѣлый побѣгъ со двора военнаго госпиталя, куда онъ былъ переведенъ послѣ двухлѣтняго заключенія въ Петропавловской крѣпости и домѣ предварительнаго заключенія. Явившись, въ 1876 г., за границей подъ именемъ Левашова, онъ окунается съ головою въ проповѣдь анархизма, скоро ставъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ теоретиковъ этого направленія. Ареной его дѣятельности явились преимущественно романскія страны и Англія. Осужденный въ 1883 г. на пять лѣтъ тюрь-

мы во Франціи за принадлежность къ Интернаціоналу, онъ былъ освобожденъ черезъ три года. Поселившись въ Англіи, онъ, не переставая заниматься анархистской дѣятельностью, усиленно работаетъ въ области географіи, геологіи, соціологіи, пишетъ статьи по русскимъ дѣламъ въ англійской прессѣ и пріобрѣтаетъ цѣльностью своей жизни и яркими качествами своей умственной и нравственной личности многочисленныя симпатіи среди ученыхъ и политиковъ.

Міровоззрѣніе К., сложившееся гл. обр. подъ вліяніемъ Фурье, Оуэна, Прудона, Бакунина, представляетъ собою не лишенную единства систему коммунистическаго (отнюдь не индивидуалистическаго) анархизма. Человѣческое общество, какъ и всякій другой союзъ живыхъ существъ, начиная съ самыхъ низшихъ организмовъ, состоитъ изъ отдѣльныхъ членовъ, объединившихся между собою для наилучшаго удовлетворенія своихъ потребностей. Не новый, но солидно, на научныхъ данныхъ обоснованный К. законъ „взаимопомощи“ является въ этой системѣ существеннымъ дополненіемъ, лучше сказать—серьезнымъ видоизмѣненіемъ дарвиновскаго закона „борьбы за существованіе“, понимая подъ послѣдней борьбу не за одно пропитаніе, но и за другія, болѣе высокія потребности, вырабатываемыя человѣчествомъ по пути прогресса. Жизнь въ обществѣ создаетъ всемогущіе соціальные инстинкты, чувства солидарности между людьми, которыя, въ сущности говоря, и придаютъ извѣстную устойчивость и основную цѣлесообразность человѣческому общежитію. Ими, вырабатывающимися въ обычаи, въ систему неписаннаго права, а вовсе не различными органами принужденія въ родѣ внѣшняго авторитета, закона, церкви, государства, и держится на самомъ-то дѣлѣ общественный строй. Къ сожалѣнію, первобытное человѣчество, страдавшее отъ недостатка знаній, отъ тяжелыхъ природныхъ условій, рано начало искать нерацiональныхъ путей для удовлетворенія своихъ нормальныхъ потребностей и положило основаніе существованію цѣлаго ряда принудительныхъ учрежденій, создавшихъ и укрѣпившихъ экономическую эксплуатацію трудящагося большинства празднымъ меньшинствомъ и политическій гнетъ государства имущихъ и правящихъ надъ безправными бѣдняками. Въ общемъ экономическій строй опредѣляетъ политическія формы государства. Но и послѣднія отражаютъ и поддерживаютъ экономическую систему современной эксплуатаціи. Выходомъ изъ этого глубоко несправедливаго порядка вещей можетъ быть только коренной соціальный переворотъ. Онъ долженъ поставить себѣ задачею не организацію невозможнаго соціалистическаго государства, а устраненіе всякой формы гнета и эксплуатаціи путемъ овладѣнія всѣми орудіями производства и всѣмъ соціальнымъ богатствомъ общинами сошедшихся по свободному соглашенію трудящихся. Эти общины, уже и при теперешнемъ развитіи техники, могутъ, благодаря минимальной затратѣ труда, удовлетворять всѣ матеріальныя и духовныя потребности своихъ членовъ, которые будутъ получать всѣ предметы необходимости и роскоши именно согласно своимъ потребностямъ, а не количеству затраченнаго каждымъ рабочаго времени. (К., кстати сказать, скептически относится къ марксовой формулѣ опредѣленія стоимости количествомъ труда, считая ее неудачной, мало того, несправедливой абстракціей, почему-то, напр., приравнивающей меньшее количество квалифицированнаго труда большему количеству простого). Переплетающіяся между собою на почвѣ взаимныхъ услугъ общины превратятъ все человѣчество въ одно братское общежитіе, въ которомъ исчезнутъ не только современныя государства, но и отдѣльные національные организмы, въ настоящее время основанные на преувеличенномъ раздѣленіи труда между земледѣліемъ, промышленностью, наконецъ, разнаго рода спеціальными ремеслами. Активными силами предстоящаго соціальнаго переворота являются сами трудовыя массы, какъ города, такъ и деревни (К. подчеркиваетъ, напр., огромную роль крестьянскихъ движеній 1788—1793 гг. въ развитіи Великой французской революціи), а затѣмъ и болѣе отзывчивые представители привилегированныхъ клас-

совъ, переходящіе на сторону рабочаго народа. Этотъ переворотъ уже давно подготовляется въ рядѣ все учащающихся и усиливающихся протестовъ отдѣльныхъ личностей и наиболѣе передовыхъ группъ противъ строя гнета и эксплуатаціи. Но если инициатива будетъ естественно принадлежать въ этомъ переворотѣ меньшинству, то окончательное завершеніе его основано лишь на участіи всѣхъ трудящихся членовъ общежитія. (*Ср.* также II, 561/588). Наиболѣе имѣютъ значеніе слѣдующія работы К.: „Paroles d'un révolté" (1884); „La conquête du pain" (1895, 5-е изд.); „Memoirs of a revolutionist" (1899, 2 т.); „Fields, factories and workshops" (1899); „Mutual aid" (1902); „The Orography of Asia" (1904); „Russian literature" (1905); „La Grande Révolution 1789—1793" (1909).

Н. Русановъ.

Кроръ (Crore), денежная единица Индіи, *см.* XXII, 11/12, прилож. 15.

Crossopterygii, см. *ганоиды,* XII, 520.

Кроссфелль, гора въ Англіи, *см.* VIII, 185.

Crotalidae, или *гремучники, см.* XVI, 496.

Кротоновая кислота, $CH_3.CH:CH.CO_2H$. Извѣстны двѣ кислоты такого строенія: обыкновенная, или твердая К. к. (темп. пл. 71 — 72°; темп. кип. 180 — 181°), и жидкая, или изо-К. к. (темп. пл. 15°; темп. кип. 169°). Первая изъ этихъ к-тъ легко получается отщепленіемъ бромистаго водорода отъ α-бром-масляной к-ты; отсюда слѣдуетъ какъ нормальное строеніе К. к-ты, такъ и положеніе въ ней двойной связи:

$$CH_3.CH_2.CHBr.CO_2H - HBr = CH_3.CH = CH - CO_2H.$$

Существуютъ и другіе способы полученія этого изомера, напр., изъ К. альдегида *(см.).* Гораздо труднѣе доступна изо-К. к. Для полученія ея исходятъ изъ ацетоуксуснаго эѳира, $CH_3.CO.CH_2.CO_2C_2H_5$. При дѣйствіи на него PCl_5 происходитъ замѣщеніе кислорода карбонильной группы на два атома хлора, при чемъ тотчасъ же выдѣляется молекула хлористаго водорода. Въ результатѣ получается смѣсь двухъ непредѣльныхъ монохлорзамѣщенныхъ кислотъ состава $C_4H_5ClO_2$. Одна изъ нихъ, такъ наз. хлоркротоновая к., трудно летуча съ водянымъ паромъ и при возстановленіи амальгамой натрія даетъ твердую К. к.; другая, хлоризокротоновая к., наоборотъ, легко летуча съ водянымъ паромъ и при возстановленіи въ тѣхъ же условіяхъ даетъ жидкій продуктъ. І. Вислиценусъ (1895 г.) получилъ изъ него чистую изо-К. к., воспользовавшись для этого различной растворимостью натровыхъ солей К. и изо-К. к. въ спирту. Изо-К. к., подобно К., легко присоединяетъ галоиды и при окисленіи хамелеономъ даетъ діоксимасляную кислоту. Получающіяся такимъ образомъ замѣщенныя масляныя кислоты не даютъ лактоновъ; слѣдов., положеніе замѣстителей въ нихъ—α, β. Таково же должно быть и положеніе двойной связи въ исходномъ продуктѣ. Итакъ, К. и изо-К. к-ты имѣютъ одинаковое строеніе. Это подтверждается также необыкновенной легкостью перехода одного изомера въ другой. Уже при простомъ нагрѣваніи выше 100° изо-К. к. частью превращается въ К.; полное превращеніе заканчивается въ нѣсколько минутъ, если къ раствору изо-К. к. въ водѣ прибавить на солнечномъ свѣту слѣды брома.—Мы имѣемъ т. обр. здѣсь одинъ изъ тѣхъ видовъ изомеріи органическихъ соединеній, которые не укладываются въ рамки теоріи строенія. Они могутъ быть объяснены лишь съ точки зрѣнія стереохимическихъ представленій; данный же случай, изомерія К. к., есть одинъ изъ примѣровъ стереоизомеріи непредѣльныхъ соединеній (cis-trans-изомерія). *С. Наметкинъ.*

Кротоновое масло (ol. Crotonis) получается путемъ выжимки изъ сѣмянъ кротоноваго кустарника; прозрачно, желтобураго цвѣта, съ непріятнымъ запахомъ. Благодаря содержащейся въ немъ кротоновой кислотѣ обладаетъ сильно раздражающими свойствами при дѣйствіи на кожу и слизистыя оболочки. При втираніи въ кожу вызываетъ сыпь съ образованіемъ гнойничковъ. При пріемѣ внутрь, даже въ количествѣ $^1/_4$ капли, получается сильно проносное дѣйствіе. Находитъ примѣненіе въ медицинѣ, какъ наружное отвлекающее (въ родѣ мушки), при

втираніи въ кожу. Внутрь, какъ сильное проносное, почти уже не употребляется. *І. Ио.*

Кротоновый альдегидъ, $CH_3—CH:CH—CHO$, ближайшій гомологъ непредѣльнаго альдегида, акролеина (β-метил-акролеинъ). Получается изъ альдоля, $CH_3—CH(OH).CH_2.CHO$ (продуктъ уплотненія уксуснаго альдегида) простымъ отщепленіемъ воды, которое происходитъ уже при простой перегонкѣ этого вещества. Темп. кип. К. а. 104—105°. Характерно дѣйствіе хлора на К. а.: на холоду и въ темнотѣ происходитъ лишь присоединеніе Cl_2 по мѣсту двойной связи; при нагрѣваніи же одновременно съ этой реакціей идетъ также окисленіе альдегидной группы; въ результатѣ получается хлорангидридъ дихлормасляной кислоты — $CH_3.CHCl.CHCl.COCl$. При дѣйствіи окиси серебра на К. а. получается кротоновая к-та. *С. Н.*

Кротонъ (нынѣ *Котроне*, въ итальянской провинціи Катанцаро, въ Калабріи), въ древности одинъ изъ могуществ. и богатѣйш. греческихъ городовъ въ ю. Италіи, основ. въ 710 г. до Р. Х. ахейцами. Извѣстенъ также какъ мѣстопребываніе Пиѳагора и его школы. Въ 510 г. (при тираннѣ Милонѣ) жители К. разрушили Сибарисъ. Въ 194 г. К. сдѣлался римской колоніей.

Кротонъ, Croton, родъ растеній изъ сем. молочайныхъ, деревья, кустарники или травы, чаще многолѣтнія, съ цѣльными черешковыми очередными листьями съ прилистниками или железками; цвѣты однополые, съ пятернымъ околоцвѣтникомъ, плодъ коробочка. Багамскій видъ, C. Eluteria, даетъ ароматичную каскарильную кору, которая употребляется въ качествѣ желудочнаго средства или ликера. C. Tiglium, дерево, распространенное въ Остъ-Индіи и на о-вахъ Малайскаго архипелага, даетъ сѣмена, богатыя *кротоновымъ масломъ* *М. Н.*

Кротонъ-хлоралъ, то же, что *бутилъ-хлоралъ* (*см.*).

Кротъ Рубіанъ, собств. Іоганнъ *Іегеръ* (1480—1539), нѣм. гуманистъ, одинъ изъ самыхъ даровитыхъ представителей плеяды, группировавшейся вокругъ Гуттена и Лютера. Живой, воспріимчивый, обладавшій большимъ литературнымъ талантомъ, остроуміемъ и яркимъ боевымъ темпераментомъ, онъ воевалъ съ обскурантами въ первыхъ рядахъ гуманистической фаланги; первая часть „Писемъ темныхъ людей“ (*см.*) написана имъ. Съ Лютеромъ вначалѣ онъ былъ очень близокъ, но позднѣе разошелся, какъ и очень многіе изъ его товарищей. О немъ см. *Einert* (1883). *А. Дж.*

Кроты, Talpidae, сем. насѣкомоядныхъ млекопитающихъ, ведущихъ подземную жизнь, распространенныхъ въ Европѣ, Азіи, Ю. Африкѣ и Сѣв. Америкѣ. Тѣло вальковатое, голова вытянута въ хоботокъ, глаза рудиментарны; ноги короткія. Переднія конечности спеціализировались для копанія и достигаютъ необыкновеннаго развитія; лопатка длинная и узкая, ключица чрезвычайно толстая и длинная, плечевая кость необычайно широкая, предплечье короткое и толстое; въ связи съ этимъ находится сильное развитіе грудной клѣтки и мускуловъ; кисти оканчиваются громадными когтями и представляютъ самую совершенную лопату. К. селятся въ мѣстахъ съ плодородной почвой, быстро роютъ ходы, отлично въ нихъ бѣгаютъ, хорошо плаваютъ, очень неуживчивы, хищны и прожорливы, безъ пищи могутъ обходиться только короткое время и поэтому въ огромномъ количествѣ истребляютъ дождевыхъ червей, личинокъ майскихъ жуковъ и др. насѣкомыхъ, живущихъ въ землѣ. Самый обыкновенный видъ К., Talpa europaea, около 15 см. длины, съ густымъ, мягкимъ бархатистымъ мѣхомъ чернаго цвѣта, строитъ весьма сложное гнѣздо (*см.* XV, 239). *М. Н.*

Кроули (Crowley), Робертъ, видный представитель англ. публицистики эпохи Сомерсета и возстанія Кета (*см.*) (1518?—1588). Получилъ образованіе въ Оксфордѣ и, захваченный общественнымъ движеніемъ, открылъ типографію, отпечаталъ въ ней въ числѣ другихъ книгъ образцовое изданіе „Видѣній Петра Пахаря“ (*см.* III, 25) и выступилъ съ рядомъ памфлетовъ на жгучія темы времени. Самый важный изъ этихъ памфлетовъ—обращеніе къ парламенту 1549 г. Сильно и ярко обрисовываетъ онъ безпощадную эксплу-

атацію фермеровъ лендлордами и требуетъ энергичныхъ мѣръ для возстановленія справедливости; онъ вполнѣ сознаетъ, что парламентъ и самъ состоитъ въ значительной части изъ тѣхъ же лордовъ-выжимателей ренты, но онъ вѣритъ въ голосъ совѣсти и къ ней взываетъ, напоминаетъ имъ завѣты первыхъ христіанъ и, далекій, какъ онъ заявляетъ, отъ коммунизма, считаетъ однако морально безспорными два положенія: что земля по праву рожденія принадлежитъ всѣмъ и въ одинаковой мѣрѣ каждому и что на доходъ имѣетъ право лишь тотъ, кто работаетъ, каждый по своему призванію. Крестьянское возстаніе было скоро потушено въ потокахъ крови, но К. не теряетъ еще надежды воздѣйствовать на совѣсть побѣдителей. Онъ не щадитъ укоровъ по адресу „идіотовъ", вздумавшихъ правду завоевывать силой, но вмѣстѣ съ тѣмъ безбоязненно обличаетъ алчность и жестокость лендлордовъ. Однако, требованія его становятся все скромнѣе, и въ „Эпиграммахъ" онъ униженнымъ проповѣдуетъ безропотную покорность, сильныхъ молитъ о милосердіи, богатыхъ убѣждаетъ не тянуться въ знать и ко всѣмъ взываетъ — помнить о душѣ и жизни вѣчной. Попутно, однако, сквозь шаблонную мораль пробивается мѣткая характеристика различныхъ слоевъ и прослоекъ тогдашняго общества. Крушеніе соціальныхъ надеждъ заставляетъ К. всецѣло уйти въ религію, и онъ принимаетъ священство; по воцареніи Маріи Кровавой онъ бѣжитъ во Франкфуртъ; вернувшись при Елизаветѣ, онъ, какъ талантливый проповѣдникъ, былъ назначенъ архидіакономъ въ Герефордъ, затѣмъ переведенъ викаріемъ въ Лондонъ, но, непримиримый пуританинъ, онъ не допускалъ никакихъ компромиссовъ въ дѣлахъ вѣры и даже ритуала и за свои протесты часто подвергался суровымъ репрессіямъ. Важнѣйш. произвед. К. изданы въ 1872 г. Early Engl. Text Soc.

Крофтеры, терминъ, принятый преимущественно въ Шотландіи, для обозначенія крестьянина-арендатора небольшого участка земли („croft"—огороженное поле, прилегающее къ дому). Бѣдственное положеніе К., усилившееся еще вслѣдствіе насильственнаго массоваго выселенія ихъ, вызвало изданіе закона (Crofters'Holdings Act 1886), урегулировавшаго ихъ положеніе. По этому закону К. не можетъ быть удаленъ съ участка, если онъ выполняетъ условія аренды, и имѣетъ право передавать его по наслѣдству. Новѣйшее законодательство (зак. 1907 г.) стремится освободить мелкаго фермера отъ эксплуатаціи лендлорда, вводя принципы принудительнаго отчужденія земли и принудительной аренды (*см.* XXI, 109/11).

Крохали, Merginae, подсем. гусиныхъ птицъ. Тѣло очень продолговатое съ тонкой шеей, тонкимъ, длиннымъ клювомъ, на концѣ загнутымъ крючкомъ, ноги отставлены далеко назадъ. К. ходятъ плохо, но плаваютъ и ныряютъ превосходно, подолгу оставаясь подъ водой, летаютъ очень быстро и легко. Всѣ 10 видовъ К. живутъ въ сѣв. частяхъ сѣв. полушарія. На зиму улетаютъ въ ю. и ср. Европу. Питаются рыбой и разными водными животными и чрезвычайно прожорливы. Мясо невкусно, но яйца идутъ въ пищу, а пухъ и перья цѣнятся. *Большой К.*, M. merganser, до 70 см. длины, является кругополярной птицей. Въ брачномъ нарядѣ у самца голова и верхняя часть шеи черноватозеленыя, спина и плечи черныя, низъ и верхнія покровныя перья крыла краснаго оранжеваго цвѣта, хвостъ сѣрый. Имѣетъ малое промысловое значеніе. *М. Н.*

Крохино, посадъ бѣлозерскаго у. Новгородск. губ., при выходѣ р. Шексны изъ Бѣлоозера; 1.480 ж. Съ прорытіемъ Бѣлозерск. канала (проходящаго ниже К.) пристань потеряла свое прежнее широкое значеніе.

Кроче (Croce), Бенедетто, итал. философъ и соціологъ, род. въ 1866 г., состоитъ редакторомъ философскаго журнала „La Critica". К. неокантіанецъ, одинъ изъ тѣхъ мыслителей, которые требовали пересмотра доктрины историческаго матеріализма на основѣ критическаго идеализма („Materialismo storico", 1900, рус. пер.). Онъ выступилъ съ законченнымъ изложеніемъ своей системы („Estetica", „Logica", „Etica").

Крошо-Сёрень (Krasso-Szöreny), вен-

герскій комитатъ въ области Тиссы и Мароша, на границѣ съ Румыніей и Сербіей; заним. 11.032 кв. км. съ 464.507 ж. (преимущ. румыны). Гористая, за исключеніемъ бер. рр. Темеша и Крошо, и очень плодородная поверхность. Сельск. хозяйство, винодѣліе; горн. промышленность (кам. уголь, желѣзо). Гл. г. *Лугошъ*.

Кру (Crewe), городъ въ англ. графствѣ Чеширъ, крупнѣйшая въ Великобританіи желѣзнодор. станція, 44.960 ж. Большинство жителей состоитъ изъ служащихъ компаніи лондонской и с.-з. ж. д., основавшей городъ и имѣющей здѣсь обширные заводы и мастерскія.

Круглая язва желудка. На внутренней поверхности стѣнки желудка иногда образуется язва; развивается она медленно, начало ея опредѣлить обыкновенно невозможно. Въ большинствѣ случаевъ язва имѣетъ круглую „кратерообразную“ форму; расположена она можетъ быть въ самыхъ различныхъ мѣстахъ желудка (чаще—на задней стѣнкѣ, малой кривизнѣ и у выхода желудка). Условія ея образованія въ сущности неизвѣстны; значительную роль играетъ здѣсь повышенное отдѣленіе желудочнаго сока, что способствуетъ скорѣйшему омертвѣнію и „перевариванію“ стѣнки желудка тамъ, гдѣ питаніе тканей почему-либо нарушено. Благодаря переваривающей дѣятельности желудочнаго сока, язва желудка имѣетъ всегда „чистый“ видъ, между тѣмъ какъ язвы въ другихъ мѣстахъ организма, какъ наружныя, такъ и внутреннія, имѣютъ гноящуюся поверхность, грануляціи, струпья, налеты и пр.; въ желудкѣ все это „переваривается“, т. е. растворяется и затѣмъ переходитъ изъ желудка въ кишки вмѣстѣ съ его содержимымъ. Наичаще язва встрѣчается въ молодомъ и среднемъ возрастѣ; женщины страдаютъ язвой желудка вдвое чаще мужчинъ. Нѣкоторое вліяніе оказываютъ и географическія условія: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ Копенгагенѣ, въ Тюрингіи) язва встрѣчается часто, въ другихъ мѣстахъ, наоборотъ, рѣдко. При язвѣ желудка, такъ же какъ и при всякой другой язвѣ, можетъ быть кровотеченіе, если язвенный процессъ захватываетъ стѣнку сосуда. Кровотеченіе иногда можетъ быть очень сильнымъ и даже опаснымъ для жизни. Другимъ опаснымъ осложненіемъ язвы является прободеніе язвы, т. е. разрушеніе язвеннымъ процессомъ всей стѣнки желудка въ данномъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего содержимое желудка можетъ перейти въ полость брюшины, а это ведетъ къ воспаленію брюшины (см. *перитонитъ*) и обыкновенно къ смерти. Однако, во многихъ случаяхъ подъ вліяніемъ воспалительнаго процесса стѣнка желудка на мѣстѣ язвы срастается съ сосѣднимъ органомъ (печенью, поджелудочной железой, кишкой и пр.); въ такихъ случаяхъ поверхность сосѣдняго органа по прободеніи язвы какъ бы замѣняетъ собою недостающую въ данномъ мѣстѣ стѣнку желудка; если же сращеніе произошло съ кишкой и въ результатѣ продолжающагося изъязвленія произошло прободеніе и кишечной стѣнки, то содержимое желудка все же попадаетъ не въ брюшину, а въ кишечникъ; такимъ образомъ получается сообщеніе желудка съ кишечникомъ; это можетъ значительно разстраивать пищевареніе, но уже не представляетъ опасности для жизни больного. При заживленіи язвы, какъ и въ другихъ мѣстахъ организма, образуется рубецъ; этотъ рубецъ, смотря по положенію язвы, стягиваетъ въ томъ или иномъ мѣстѣ, въ томъ или иномъ направленіи стѣнку желудка; въ такихъ условіяхъ, можетъ, напр., образоваться стяженіе посрединѣ желудка, и желудокъ можетъ принять форму песочныхъ часовъ. Болѣе опасны стяженія въ тѣхъ случаяхъ, когда язва находится у выхода желудка (мѣсто перехода желудка въ кишки); въ такихъ случаяхъ выходъ желудка можетъ сузиться настолько сильно, что переходъ пищи изъ желудка въ кишки можетъ оказаться очень затрудненнымъ; въ такихъ случаяхъ сначала развивается гипертрофія мышцъ желудка, такъ какъ требуются уже значительно болѣе сильныя сокращенія желудка, чтобы переводить пищу въ кишечникъ чрезъ суженное отверстіе; но затѣмъ, съ увеличеніемъ суженія, наступаетъ уже недостаточность желудочныхъ мышцъ, расширеніе желудка; пища застаивается въ желудкѣ, разла-

гается („бродитъ"), развиваются тяжелыя диспептическія явленія, обильныя рвоты по временамъ и пр.; въ такихъ случаяхъ оперативное вмѣшательство становится неизбѣжнымъ (устраиваютъ искусственное сообщеніе желудка съ кишечникомъ гдѣ-либо по-сосѣдству съ выходомъ желудка). Язва желудка часто сопровождается очень сильными болями въ подложечной области; боли эти, однако, непостоянныя: могутъ быть значительные промежутки времени безъ болей, а иногда язва все время протекаетъ безъ болей, и лишь наступившая кровавая рвота обнаруживаетъ язву желудка. Хотя при круглой язвѣ желудка обыкновенно и наступаетъ ея заживленіе, но, съ другой стороны, довольно часты „возвраты", т. е. повторныя образованія язвы на томъ же или на другомъ мѣстѣ желудка. Смертность отъ круглой язвы по различнымъ статистикамъ даетъ колебанія отъ 10 до 50%; такое различіе статистическихъ данныхъ частью зависитъ оттого, что діагнозъ язвы желудка во многихъ случаяхъ очень труденъ. При появленіи кровавой рвоты требуется полный покой, полное воздержаніе отъ пищи, глотаніе кусочковъ льда, пузырь со льдомъ на подложечку. Въ остальномъ лѣченіе сводится къ общему укрѣпленію организма, къ устраненію диспепсіи, къ пониженію гиперсекреціи желудка (т. е. повышеннаго отдѣленія желудочнаго сока), къ улучшенію дѣятельности кишечника. Этимъ показаніямъ особенно удовлетворяетъ назначеніе карлсбадской минеральной воды. Въ цѣляхъ заживленія язвы употребляютъ также значительныя дозы висмута; кромѣ того—щелочи, щелочныя минеральныя воды, ляписъ (азотнокислое серебро). Прободеніе желудка требуетъ немедленнаго оперативнаго вмѣшательства. Если язва не поддается лѣченію (не зарубцовывается), то иногда прибѣгаютъ къ оперативному вмѣшательству: вырѣзываютъ язву и, въ случаѣ надобности, устанавливаютъ искусственное сообщеніе желудка съ кишкой. *Н. Кабановъ.*

Круглоголовые, *см.* VIII, 639.

Круглоротыя (Cyclostomata) образуютъ особый классъ позвоночныхъ, прежде разсматривавшійся въ качествѣ лишь одного изъ отрядовъ класса рыбъ, но нынѣ не только отдѣляемый отъ рыбъ, но противопоставляемый всѣмъ остальнымъ позвоночнымъ по своему круглому, безчелюстному болѣе или менѣе сосущему рту, тогда какъ всѣ позвоночныя, начиная съ рыбъ и кончая млекопитающими, имѣютъ челюсти (отсюда ихъ названіе Gnathostoma), т. е. жевательный аппаратъ и ротъ по его основной формѣ въ видѣ щели. Соединеніе К. съ рыбами держалось до тѣхъ поръ, пока находили возможнымъ вывести К. изъ прародительской формы съ челюстями; но въ послѣднее время все болѣе и болѣе крѣпнетъ убѣжденіе, что прародичъ К. не былъ челюстной формой. Особенно вѣскія доказательства этому приведены Вудлэндомъ.— К. характеризуются слѣдующими признаками: отсутствіе челюстей, непарный органъ обоняніе, стилетовидный языкъ, отсутствіе парныхъ плавниковъ и реберъ, осевой скелетъ, представленный спинной струной съ ничтожными хрящиками въ стѣнкахъ спинного канала, и, наконецъ, развитіе съ превращеніемъ. Изъ частностей строенія мы ограничимся упоминаніемъ особенностей жабернаго аппарата, который у К. представленъ отходящими отъ глотки или отъ ея дыхательной камеры трубочками, либо открывающимися каждая наружу особымъ отверстіемъ, либо сливающимися съ каждой стороны въ одну выводную трубку, которая уже и открывается наружу. Жаберный скелетъ представляетъ нѣжную парную хрящевую сѣтку, оканчивающуюся сзади ложковиднымъ хрящемъ, охватывающимъ сердце. К. дѣлятся на два подкласса. Подкл. I. *Myxinoidea.* Наружная ноздря лежитъ на переднемъ концѣ тѣла и ведетъ въ носовой каналъ, въ свою очередь открывающійся въ глотку. По бокамъ какъ ноздри, такъ и рта сидятъ щупальца. У Bdellostoma до 14 паръ жаберныхъ трубочекъ, открывающихся наружу каждая трубочка сама по себѣ, у *Myxine* обыкновенно 6 паръ, открывающихся съ каждой стороны однимъ отверстіемъ. Вдоль каждой стороны тѣла у миксинъ лежитъ рядъ кожныхъ железъ, выдѣляющихъ огромное количество слизи. Нормально миксины гер-

мафродиты и откладываютъ крупныя яйца, одѣтыя роговой оболочкой. Всѣ миксины морскія формы, еще весьма недостаточно изслѣдованныя со стороны развитія. Въ ископаемомъ состояніи неизвѣстны. Подкл. II. *Petromyzontia.* Отверстіе ноздри лежитъ на верхней сторонѣ головы. Ротъ окруженъ присоской съ роговыми зубами. Съ каждой стороны 7 жаберныхъ отверстій. Носовой мѣшокъ не открывается въ глотку. Яйца одѣты тонкой скорлупкой. Выходящая изъ яйца личинка, извѣстная у насъ подъ названіемъ *пескоройки,* долгое время считалась представителемъ особаго рода (Ammocoetes), настолько она отличается отъ взрослой миноги по своей болѣе примитивной организаціи. Къ этой группѣ относятся какъ морскія, такъ и прѣсноводныя формы, изъ которыхъ нѣсколько видовъ принадлежитъ и русской фаунѣ. Въ ископаемомъ состояніи Petromyzontia также неизвѣстны. Обыкновенно съ К. сближаютъ ископаемую Palaeospondylus, но противъ этого говорятъ хорошо развитыя тѣла позвонковъ.

М. Мензбиръ.

Круглые черви (Nemathelminthes) характеризуются удлиненнымъ цилиндрическимъ тѣломъ, заостреннымъ на обоихъ концахъ. Снаружи одѣты прочной кутикулой, надъ которой лежитъ протоплазматическій слой съ ядрами и затѣмъ мышечный слой, раздѣленный на ленты продольными выступами стѣнокъ тѣла. Общая полость тѣла развита. Прямой кишечный каналъ проходитъ вдоль почти всего тѣла, т. к. ротовое отверстіе лежитъ на переднемъ концѣ послѣдняго, заднепроходное немного впереди задняго, на брюшной сторонѣ. Выдѣлительная система представлена каналами, помѣщающимися въ боковыхъ выступахъ стѣнокъ тѣла; нервная система состоитъ изъ аналоглоточнаго кольца и отходящихъ отъ него нервовъ. Полы почти всегда раздѣльны. Очень многочисленныя яйца оплодотворяются въ тѣлѣ самки. Сперматозоиды неподвижны или мало подвижны. Одни изъ К. ч. свободно живущіе, другіе—паразитирующіе. Многіе проходятъ очень сложный жизненный циклъ. Къ типичнымъ К. ч. принадлежатъ аскариды, острицы, трихины и др. Но кромѣ того сюда же относятся уклоняющіяся формы, извѣстныя подъ названіемъ колючеголовыхъ червей или скребней (Acanthocephala) и, б. м., щетинкочелюстные (Chaetognatha).

М. М.

Круглый столъ, названіе стола, встрѣчающагося въ средневѣков. романахъ „бретонскаго“ цикла. К. с. былъ созданъ волшебникомъ Мерлиномъ для короля Учера и его доблестныхъ рыцарей — служителей Христа. Послѣ смерти Учера предсѣдателемъ К. с. сдѣлался его сынъ, воспитанникъ Мерлина, Артуръ (*см.* III, 604).

В. Фр.

Круговая порука, отвѣтственность всѣхъ членовъ союза (территоріальнаго или иного) за дѣйствія или выполненіе обязанности каждымъ изъ сочленовъ. Происхожденіе свое К. п. у насъ въ Россіи ведетъ еще со временъ родового быта; указанія на нее встрѣчаются въ „Русской правдѣ“ (платежъ виры вервью за преступленія въ нѣкоторыхъ случаяхъ). Наибольшее значеніе К. п. пріобрѣла въ области крестьянскаго податного дѣла. Здѣсь сущность К. п. состояла въ томъ, что за исправный взносъ податей отвѣчала цѣлая община, и въ случаѣ невыполненія своей обязанности по платежу налоговъ отдѣльными плательщиками неуплаченная ими сумма подати должна была развертываться между остальными членами общины. О времени возникновенія этого института въ Россіи существуютъ въ исторической литературѣ различныя мнѣнія: многіе, раздѣляя взглядъ Бѣляева (Милюковъ, Лаппо-Данилевскій и др.), утверждаютъ, что К. п. всегда была присуща крестьянскому податному дѣлу; напротивъ, новѣйшій изслѣдователь Бржескій убѣжденъ, что до эпохи закрѣпощенія крестьянъ начала круговой отвѣтственности общинъ за недоимки не существовало, и лишь съ закрѣпощеніемъ крестьянской массы землѣ, съ обезличеніемъ крестьянства и особенно съ установленіемъ новой „подушной“ системы обложенія создалась удобная почва какъ для передѣловъ, такъ и для находящейся въ тѣсной взаимной связи съ ними собирательной отвѣтственности за подати. Идея К. п. за платежъ на-

логовъ, говоритъ онъ, не могла не вырасти на почвѣ тѣхъ податныхъ порядковъ, при которыхъ правительство не знало дѣйствительныхъ плательщиковъ податей, а имѣло дѣло съ платежными собирательными единицами, окладъ которыхъ устанавливался по числу „ревизскихъ" душъ. Соотвѣтственно этому и наиболѣе рано этотъ институтъ получилъ законодательную нормировку по отношенію къ тѣмъ общинамъ, съ которыми правительство непосредственно соприкасалось, т. е. къ общинамъ казенныхъ крестьянъ. Здѣсь, опуская второстепенные предшествующіе акты, необходимо отмѣтить извѣстный законъ 28 ноября 1833 г., коимъ отвѣтственнымъ за исправное поступленіе сборовъ признавалось сельское общество, а при накопленіи на обществѣ недоимки сверхъ годоваго оклада—вся волость; этотъ законъ содержалъ въ себѣ подробную регламентацію порядка взиманія денежныхъ сборовъ съ госуд. крестьянъ и примѣненія К. п. Напротивъ, у крестьянъ помѣщичьихъ К. п. не примѣнялась; здѣсь помѣщикъ лично отвѣчалъ за исправный взносъ податей, а потому самъ принималъ всѣ нужныя мѣры къ тому, чтобы своевременно собрать ихъ со своихъ крестьянъ. Вопросъ о К. п. здѣсь возникъ въ эпоху подготовленія крестьянской реформы, когда надлежало выработать мѣры для обезпеченія помѣщикамъ исправнаго поступленія платежей за отошедшую отъ нихъ землю. Основной мѣрой было признано установленіе круговой отвѣтственности сельскихъ обществъ въ исправномъ отбываніи повинностей какъ по отношенію къ помѣщикамъ, такъ и къ казнѣ; эта система К. п. была установлена положеніями 19 февр. 1861 г., съ предоставленіемъ сельскимъ обществамъ и полной самостоятельности въ податномъ дѣлѣ. Институтъ К. п. не оправдалъ своего назначенія—устраненія недоимокъ (*см.*) по сборамъ, которыя образовались и неизмѣнно продолжали расти,—и сопровождался весьма неблагопріятными послѣдствіями въ хозяйственной жизни крестьянъ. Хотя примѣненіе круговой отвѣтственности на практикѣ наблюдалось сравнительно рѣдко (въ случаяхъ особо энергичныхъ требованій со стороны полиціи и т. п., при чемъ иногда приходилось разверстывать недоимки рублей по 100 и болѣе на душу), тѣмъ не менѣе самая возможность ея примѣненія, сопряженнаго съ продажей имущества безразлично у всѣхъ, вела къ затягиванію платежей прежде всего наиболѣе состоятельными крестьянами, которые опасались, что имъ потомъ придется платить еще второй разъ за своихъ неисправныхъ односельчанъ. Отсюда неизбѣжно шло накопленіе недоимокъ. Боясь круговой отвѣтственности, с. общества (или ворочавшіе ихъ дѣлами отдѣльные наиболѣе вліятельные домохозяева) часто прибѣгали къ продажѣ крестьянскаго имущества, къ отобранію надѣловъ у неисправныхъ плательщиковъ; послѣдніе, помимо того, вынуждались къ сдачѣ своихъ земель въ аренду за низкую цѣну своимъ однообщественикамъ, и т. п. Т. обр., не выполняя своей фискальной цѣли, К. п. вела къ обостренію соціальной розни въ крестьянской средѣ и борьбы имущественныхъ интересовъ, въ которой она служила сильнымъ оружіемъ въ рукахъ сильнѣйшихъ элементовъ крестьянства. Недостатки К. п. заставили еще Бунге поставить на очередь вопросъ объ ея отмѣнѣ вмѣстѣ съ подушной податью; отмѣна ея состоялась Выс. указами 12 марта 1903 и 5 окт. 1906 г. См. *И. Бржескій*, „Недоимочность и К. п. сельскихъ обществъ" (Спб., 1897). *А. Свирщевскій.*

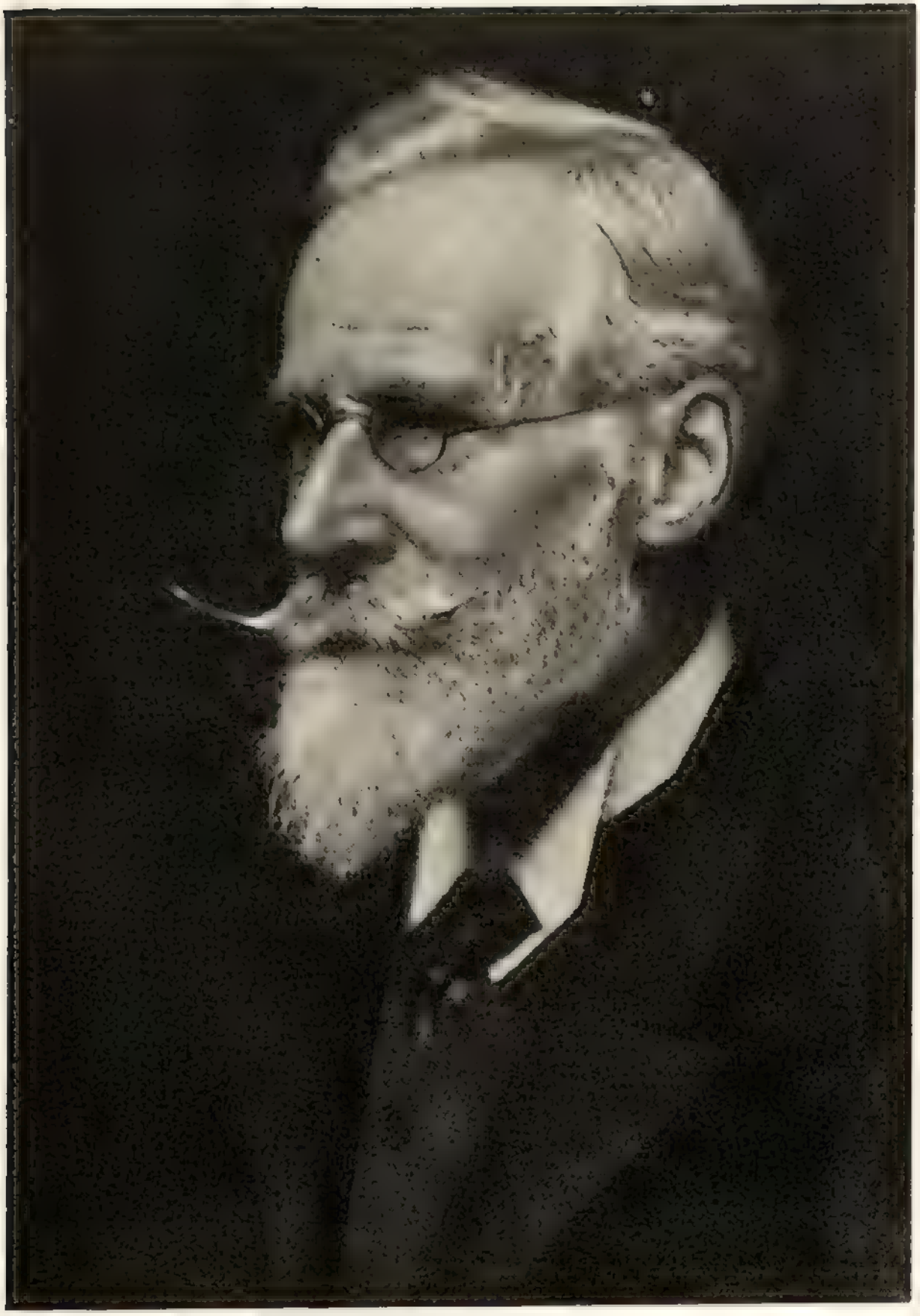
Круговое помѣшательство, то же, что циркулярный психозъ, *см.* XIX, 224.

Кругъ, въ геометріи — плоскость, ограничен. кривой, всѣ точки кот. равно отстоятъ отъ точки внутри фигуры, называемой центромъ. Самая кривая образуетъ окружность круга. Прямая, соединяющая точку окружности съ центромъ, наз. радіусомъ, а прямая, соединяющая 2 какія-нибудь точки окружности, хордою; если послѣдняя проходитъ черезъ центръ, то ее наз. діаметромъ, или поперечникомъ. Площадь круга равна произведенію длины окружности на половину радіуса = $= \pi r^2 = \frac{\pi d^2}{4}$, гдѣ r радіусъ, а d діаметръ К. Величина окружности находится въ

У. Круксъ (род. въ 1832 г.).

По фотографіи.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.



зависимости отъ величины радіуса или діаметра. Отношеніе окружности къ діаметру составляетъ $3_{,14159\ldots}$. Обыкновенно это число обозн. греч. буквою π.

Кружала, деревянные подмостки, на которые опирается сводъ во время его кладки. Слѣдов. К. должны имѣть форму свода. Когда растворъ, связующій отдѣльные камни или кирпичи, изъ которыхъ складывается сводъ, затвердѣетъ, К. снимаютъ. *А. Г.*

Кружева, узорчатыя ажурныя ткани, изготовлявшіяся прежде только вручную изъ льняныхъ или шелковыхъ (блонды) нитей; затѣмъ стали ихъ готовить также изъ шерсти, хлопчатой бумаги, могера и пр. тоже вручную и на машинахъ. Ручныя кружева плетутся съ помощью коклюшекъ—палочекъ съ намотанными на нихъ нитями. Въ XV в. кружевнымъ дѣломъ славилась Венеція, затѣмъ оно привилось въ разныхъ мѣстахъ Италіи, въ Нидерландахъ (брабантскія, брюссельскія К.), во Франціи (валансьенскія), Германіи и Австро-Венгріи (саксон. и богем. Рудныя горы), въ Швейцаріи (Бернъ, Невшатель, Ваадтъ) и пр. Въ Россіи кружевное дѣло часто практиковалось въ помѣстьяхъ во время крѣпостного права, затѣмъ упало, но потомъ при помощи земствъ и частныхъ лицъ начало вновь развиваться; нынѣ кустарное кружевное дѣло часто встрѣчается преимущественно въ центральныхъ, сѣверныхъ и сѣверо-вост. губерніяхъ, при чемъ выдѣлываются гл. обр. дешевыя бумажныя К. Весьма много кружевного товара вырабатывается нынѣ также на машинахъ; кружевныя фабрики готовятъ преимущественно бумажный гардинный тюль, но также и другія ажурныя издѣлія изъ бумажныхъ нитей, простыхъ или мерсеризованныхъ, а также изъ искусственнаго шелка. Во Франціи машиннымъ кружевнымъ дѣломъ занято до 40.000 рабочихъ, производящихъ на 90 милл. франковъ; сильно развито оно также въ Англіи. Въ послѣднее время рынокъ сильно требуетъ кружевныя издѣлія, при чемъ очень цѣнитъ ручныя К. старинныхъ рисунковъ, и потому во многихъ мѣстахъ за границею возвратились къ выдѣлкѣ ихъ. См. *Bayzelon*, „L'industrie de la dentelle“ (1906); *Palliser*, „Histoire de la dentelle“ (1869). *Я. Н.*

Крузенштернъ, Иванъ Ѳеодоровичъ (Адамъ-Іоганнъ), извѣстный путешественникъ, род. въ 1770 г., съ 1788 г. служилъ въ русскомъ флотѣ, въ 1793—98 гг.—въ англійскомъ; съ цѣлью изслѣдованія западныхъ береговъ Америки и возобновленія торговыхъ сношеній съ Японіей совершилъ въ 1803—1806 гг. путешествіе, имѣвшее важное значеніе для русской торговли и особенно для пополненія свѣдѣній о географіи и этнографіи Тихаго океана и острововъ, на немъ расположенныхъ. Въ 1826—1842 гг. былъ директоромъ морскаго кадет. корп.; ум. въ 1846 г. Изъ многоч. соч. его наиболѣе важны: „Описаніе путешествія“ (1813 г.), „Атласъ Южнаго океана“, „Wörtersammlung aus den Sprachen einiger Völker des östlichen Asiens und der Nordwestküste von Amerika“ (1813).

Круксъ (Crookes), Уильямъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ современныхъ химиковъ и физиковъ. Род. въ 1832 г. въ Лондонѣ; учился въ Королев. Химич. школѣ, гдѣ уже въ 1851 г. сталъ ассистентомъ. Въ 1861 г. открылъ (спектроскопическимъ путемъ) металлъ таллій. Работая надъ точнымъ опредѣленіемъ атомнаго вѣса металловъ, К. сталъ производить взвѣшиванія въ пустотѣ; при этомъ вѣсъ холоднаго металла оказывался болѣе, чѣмъ вѣсъ нагрѣтаго. К. объяснилъ это явленіе (1873) „отталкиваніемъ вслѣдствіе излученія“: въ сосудѣ, освобожденномъ отъ воздуха, два тѣла, нагрѣтыя до различной температуры, стремятся двигаться другъ отъ друга. На этомъ принципѣ К. былъ построенъ (1875) *радіометръ* (*см.*). Затѣмъ К. обратился къ изслѣдованію электрическаго разряда въ трубкахъ съ сильно разрѣженными газами (т. наз. *Круксовы трубки*) и далъ теорію „четвертаго“, или „лучистаго“, состоянія матеріи (1879); эта теорія въ послѣдовательномъ развитіи превратилась въ электронную теорію. Съ 1883 г. К. началъ изслѣдованіе природы рѣдкихъ земель. Полученные имъ результаты привели его къ мнѣнію, что химическіе элементы появились вслѣдствіе длинной эволюціи, начальнымъ звеномъ которой является

первичная матерія, „протилъ“ (1887). Въ 1903 г. К. изобрѣлъ *спинтарископъ* (*см.*).—Ему принадлежитъ, кромѣ того, рядъ сочиненій по химіи и химической технологіи; одни изъ этихъ сочиненій—общаго содержанія, другія касаются отдѣльныхъ, чисто практическихъ вопросовъ (красильное дѣло, металлургія и др.). Т. обр. К. представляетъ рѣдкій примѣръ соединенія практич. направленія ума и экспериментальной изобрѣтательности съ необыкновенно глубокимъ спекулятивнымъ проникновеніемъ въ тайны природы. Ср. также *атомъ*, IV, 269. *А. Бачинскій.*

Крумбахеръ, Карлъ, нѣмецкій византинистъ (1856—1909). Образованіе получилъ въ лейпцигскомъ и мюнхенскомъ унив. Съ 1891 г. былъ проф. мюнхенскаго ун-та. Среди многочисленныхъ работъ К. основн. является его капитальная „Geschichte der byzantinischen Litteratur“ (2 изд. 1897; русск. пер. отдѣла объ „историкахъ и хронистахъ“ въ изд.: „Очерки по исторіи Византіи“, подъ ред. проф. Бенешевича, вып. III, 1913). Охвативъ всю тысячелѣтнюю жизнь этой литературы, К. съ громадной эрудиціей, сказавшейся, въ частности, въ исчерпывающей библіографіи, сумѣлъ выяснить основные моменты въ исторіи языка, въ исторіи литературныхъ формъ и равн. образ. въ исторіи науки. Онъ сумѣлъ, подчасъ чрезвычайно тонко, отмѣчать и вліяніе античной греческой традиціи и переплетающееся взаимодѣйствіе творчества самихъ византійскихъ писателей. Незамѣнимую услугу оказалъ К. византиновѣдѣнію своими журналами „Byzantinische Zeitschrift“ и „Byzantinisches Archiv“, ставшихъ объединителями нѣмецкихъ византинистовъ.

Крумъ, см. *Болгарія*, VI, 187.

Крупа, очищенное отъ примѣсей и лущеное зерно, которому обработкой на спеціальныхъ машинахъ придается въ большинствѣ случаевъ шаровидная форма. Въ общежитіи различаютъ слѣдующіе виды К.: 1) *К. геркулесъ* (или *овсяная*) представляетъ собою особый видъ К., получаемый извѣстной обработкой овса. 2) *Гречневая К.*, обыкновенная крупная (и мелкая *велегорка*) и *смоленская К.* приготовляются шелушеніемъ гречихи; обыкновенная гречневая К. имѣетъ угловатую, а смоленская—округленную форму; *ср.* XVII, 76. 3) *Манная К.* представляетъ собой промежуточный продуктъ при высокомъ помолѣ твердыхъ и полутвердыхъ пшеницъ, изъ котораго тщательной сортировкой на сасерахъ удалены мучнистыя и отрубяныя частицы. 4) *Перловая К.* приготовляется извѣстной обработкой ячменя; различаютъ слѣдующіе виды перловыхъ К.: а) *ячную* и б) *собственно перловую К.*, отличаются онѣ между собою только степенью чистоты лущенія и величиною. 5) *Пшенная К.* получается изъ сѣмянъ проса. 6) *Рисовая К.*—продуктъ спеціальной обработки риса и 7) *К. изъ гороха и другихъ бобовыхъ растеній.* К. идетъ частью для приправъ къ кушаньямъ и особенно для приготовленія кашъ, составляющихъ одинъ изъ основныхъ видовъ питанія большей части русскаго народа. О техникѣ производства К. см. прилож. *крупорушное производство.* *М. Бершадскій.*

Крупка, Draba, родъ изъ сем. крестоцвѣтныхъ, небольшія травы; цвѣтущій стебель иногда безлистный, листья простые, иногда зубчатые; плоды яйцевидные или эллиптическіе.

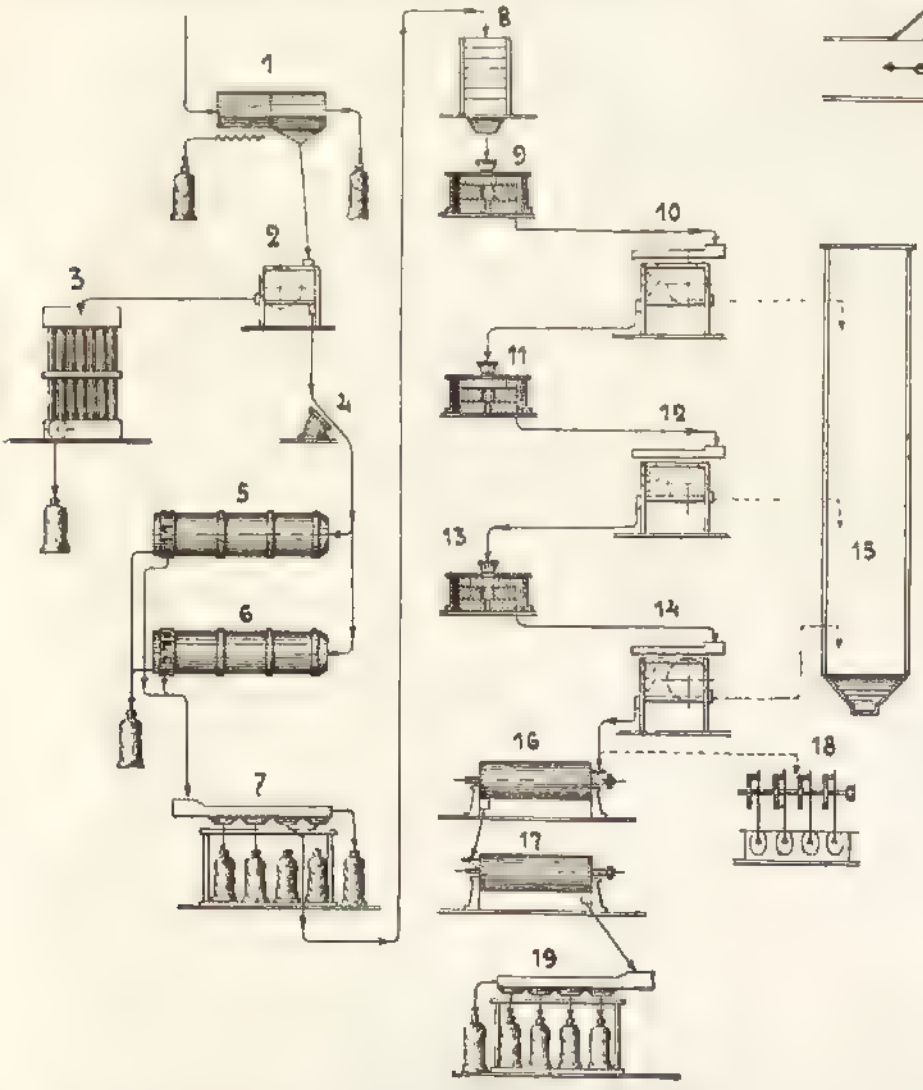
Крупозное воспаленіе *легкихъ*, см. *пневмонія.*

Крупорушное производство, см. *приложеніе.*

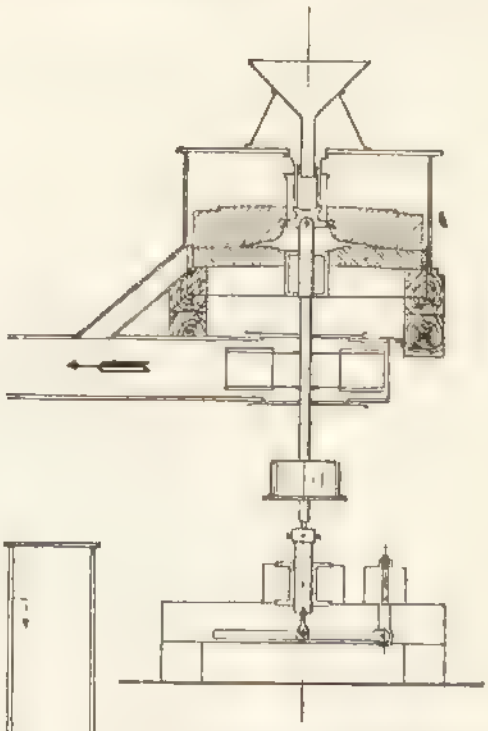
Круппъ, Альфредъ, собственникъ сталелитейныхъ заводовъ (1812—1887) въ Эссенѣ, гдѣ отецъ его, Фридрихъ К., имѣлъ небольшой сталелитейный заводъ; въ 1848 г. К. сталъ единственнымъ владѣльцемъ завода и привелъ его въ блестящее состояніе, благодаря примѣненію стали для выдѣлки колесныхъ бандажей, пушекъ и т. п. и ряду другихъ усовершенствованій. До 1902 г. заводомъ было приготовлено ок. 40.000 орудій для 34 государствъ; кромѣ орудій, К. работаетъ различныя машинныя части. Заводъ владѣетъ 4 каменноугольн. копями, 414 желѣзными рудниками и, сверхъ того, арендуетъ рудники въ сѣверной Испаніи, откуда перевозитъ руду на собственныхъ пароходахъ. На предпріятіяхъ К. занято свыше 68.000 чел. (*см.* XXIII, 397/8, и XIV, 121).

Крупорушное производство, или лущеніе.

Существеннымъ процессомъ при обработкѣ зерна на крупу является лущеніе. Какъ въ крупорушкахъ, такъ и въ просорушкахъ или просообдирахъ, перерабатывающихъ просо въ пшено, различается три основныхъ процесса: 1) очистка вырабатываемаго зерна на крупу отъ грязи и разныхъ примѣсей, 2) собственно лущеніе зерна и 3) конечная отдѣлка крупы. При обработкѣ зерна на крупорушкахъ, помимо вышеуказанныхъ 3 основныхъ процессовъ, различаютъ еще при выработкѣ нѣкоторыхъ сортовъ крупъ: 1) пропарку, 2) сушку и 3) поджариваніе зерна. Сравнительно проще ведется выработка пшенныхъ крупъ. Схема выработки пшенныхъ крупъ на промышленныхъ просообдирахъ показана на фиг. 1. Изъ грязной ямы



Фиг. 1. Схема выработки пшенной крупы.



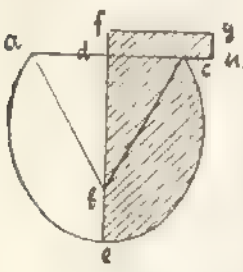
Фиг. 2. Разрѣзъ просорушнаго постава.

просо направляется въ сортировальный цилиндръ, изъ котораго проходомъ въ пріемѣ отдѣляется пыль; очищенное просо проходомъ идетъ изъ второй части сортировальнаго цилиндра, сходомъ идутъ крупныя примѣси. Очищенное въ сортировальномъ цилиндрѣ просо направляется въ аспираторъ, изъ котораго пыль направляется въ магнитательный фильтръ, а очищенное просо поступаетъ на куколеотборники. Изъ куколеотборниковъ просо направляется на сортировальное рѣшето, откуда совершенно очищенное просо поступаетъ на закромъ предъ просорушнымъ (лущильнымъ) поставомъ, откуда лущеное зерно направляется въ аспираторъ и изъ него на второй лущильный поставъ и опять на аспираторъ. Изъ аспиратора вновь на лущильный поставъ и опять на свой аспираторъ, откуда совершенно очищенное лущеное пшено поступаетъ на полировальные станки или на толчею, гдѣ изъ пшена отдѣляется *мучель*; изъ полировальныхъ машинъ или толчей пшено идетъ на сортировальное рѣшето.

Чаще у насъ встрѣчаются такъ наз. крестьянскія просорушки, состоящія, главнымъ образомъ, изъ просорушнаго постава и толчеи. На фиг. 2 представленъ разрѣзъ просорушнаго постава. Верхній жерновъ (бѣгунъ) помощью параллицы виситъ на веретенѣ, которое вращается въ варжѣ (горловомъ подшипникѣ) и подпятникѣ при помощи пальца, которымъ снабжено веретено. Подпятникъ, а вмѣстѣ съ нимъ и бѣгунъ, при помощи системы рычаговъ и вылегчивательнаго винта могутъ быть болѣе или менѣе подняты или опущены. Такимъ образомъ этимъ приспособленіемъ можетъ быть регулируемо разстояніе между бѣгуномъ и нижнимъ жерновомъ, нижникомъ.

Лучшіе жернова для приготовленія пшена ташлинскіе. Просо, попавшее въ промежутокъ между верхнимъ и нижнимъ жерновами, установленными другъ отъ друга на извѣстномъ разстояніи, подвергается лущенію и, скопляясь по окружности нижника и обечайки, которой покрыты жернова, скатывается по течкѣ въ горизонтальный желобъ, открытый снизу, по которому проходитъ сильный токъ воздуха, производимый вентиляторомъ, валомъ котораго служитъ веретено постава; кожухъ вентилятора прикрѣпляется на стойкахъ, на которыхъ утвержденъ поставъ. Для управленія токомъ воздуха надъ всасывающимъ отверстіемъ вентилятора устроены особыя заслонки. Подъ вышеуказанной горизонтальной трубой устанавливается открытый сверху продолговатый ящикъ, такъ наз. раздѣлительный. Смѣсь обрушеннаго и необрушеннаго зерна и лузги, выбрасываемой изъ-подъ жернововъ, уносится струей воздуха по горизонтальной трубѣ, и вслѣдствіе разницы въ удѣльномъ вѣсѣ разныхъ частей смѣси и дѣйствія тока воздуха эти частицы распредѣляются такимъ образомъ: самое крупное и обрушенное зерно падаетъ въ передній, ближе къ поставу, конецъ ящика подъ горизонтальной трубой; въ противоположный конецъ ящика падаетъ необрушенное, недозрѣлое и тощее просо (вострякъ); отдѣленныя же при лущеніи оболочки проса (лузга) уносятся за ящикъ, гдѣ и собираются въ особомъ закромѣ. Для регулированія падающаго на дно раздѣлительнаго ящика продукта лущенія проса устанавливается въ наклонномъ положеніи на дно ящика такъ наз. раздѣльная доска, верхній

остро скошенный конецъ которой не доходитъ на 2—3 вершка до нижней кромки горизонтальной трубы. Отвалки, подвергаясь вторичному провѣиванію, даютъ послѣ рушки пшено 2-го сорта и вострякъ. Вострякъ послѣ провѣиванія даетъ пшено 3-го сорта. Послѣ лущенія полученное пшено необходимо подвергнуть медленной операціи *толченія*. Толченіемъ достигается то, что пшено дѣлается пухлѣе и вкуснѣе, такъ какъ при этой операціи пшено освобождается отъ той части своего ядра, въ которой находится зародышъ, и крайне непріятнаго на вкусъ горькаго масла, скопляющагося около зародыша. Отъ пшена, просѣиваемаго послѣ обработки на толчеѣ, отдѣляется такъ наз. **мучель**, содержащій болѣе 10% масла; мучель настолько непріятенъ на вкусъ, что неохотно поѣдается даже свиньями. Самую важную деталь при приготовленіи толчи составляетъ **ступа**. Если ступы сдѣланы слишкомъ круглыми (тупоносыми), то пшено въ нихъ слишкомъ перебивается, раскалывается на части и получается много малоцѣнной сѣчки; если же ступы очень остроносы, то пшено, забиваясь носкомъ въ острой части ступы, не проталкивается. Наивыгоднѣйшая форма для ступы — форма усѣченнаго эллипсоида получается она на практикѣ по слѣдующему построенію (фиг. 3):

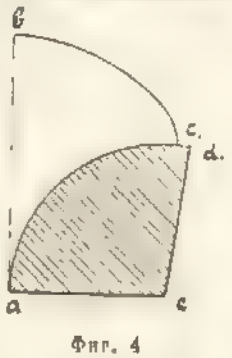


Фиг. 3.

діаметръ колоды обыкновенно около 1 аршина; глубину ступы дѣлаютъ обыкновенно въ 300 м/м. Зная діаметръ колоды и глубину ступы, можно вычертить треугольникъ *abc*. Сторону *ac* треугольника *abc* дѣлятъ пополамъ въ точкѣ *d*; принимаемъ ее за одинъ фокусъ эллипсоида. Другимъ фокусомъ будетъ вершина *b* треугольника *abc*; въ точкахъ *d* и *b* закрѣпляютъ конецъ шнура такой длины, чтобы онъ при натяженіи равнялся длинѣ линій *ab* и *ad*. Помѣщая карандашъ въ точкѣ *a* и подвигая его по шнуру въ точку *e*, получимъ одну половину кривой очертанія ступы. Если теперь помѣстимъ карандашъ въ точку *c* и будемъ его направлять по шнуру въ ту же точку *e*, получимъ вторую половину очертанія ступы. Пользуясь этимъ построеніемъ, можно устроить лекало и руководствоваться имъ для выработки формы ступы. Не менѣе важно для сохраненія цѣлости пшена — достиженіе равномѣрной нагрузки толчейнаго вала и правильное очертаніе металокъ (кулаковъ), съ помощью которыхъ поднимаются песты. Размѣтка мѣстъ расположенія металокъ производится слѣдующимъ образомъ: по торцамъ толчейнаго вала проводятъ окружности и вертикальные и горизонтальные діаметры. Пусть количество пестовъ восемь и пусть на каждый пестъ положимъ три металки. Тогда всѣхъ металокъ будетъ $3 \times 8 = 24$. Дѣлимъ окружности, вычерченныя на торцевыхъ концахъ толчейнаго вала, на 24 части, начиная съ вертикальныхъ діаметровъ. По поверхности толчейнаго вала проводимъ образующія, параллельныя горизонтальному діаметру, соединивъ соотвѣтственныя точки дѣленія окружностей, вычерченныхъ по торцамъ толчейнаго вала. Затѣмъ толчейный валъ устанавливаютъ на мѣсто и очерчиваютъ противъ середины каждаго песта по поверхности вала окружность, пересѣченія которой съ проведенными раньше образующими и будутъ искомыми пунктами для выдалбливанія гнѣздъ для металокъ. Съ цѣлью достиженія вполнѣ однообразной нагрузки толчейнаго вала необходимо, чтобы различные моменты подъема пестовъ наступали для отдѣльныхъ пестовъ въ строгой послѣдовательности разстановки пестовъ по направленію длины валовъ. Въ нашемъ случаѣ, когда имѣемъ 8 пестовъ и по три металки на толчейномъ валу для каждаго песта, для правильнаго расположенія металокъ можетъ быть составлена слѣдующая таблица

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Первыя металки	1	2	3	4	5	6	7	8
Вторыя „	9	10	11	12	13	14	15	16
Третьи „	17	18	19	20	21	22	23	24.

Въ таблицѣ римскія цифры означаютъ песты, а три горизонтальныхъ ряда арабскихъ цифръ означаютъ нумера дѣленій вала (т. е. образующія), соотвѣтствующіе тремъ металкамъ, назначеннымъ для подъема каждаго песта. Замѣтимъ, что толчейному валу обыкновенно даютъ отъ 8 до 10 оборотовъ и что толчею дѣлаютъ обыкновенно на 8—10 пестовъ при трехъ металкахъ для каждаго песта. Вычерчиваніе формы металокъ при подъемѣ песта, равномъ 500 м/м., производится слѣдующимъ образомъ (фиг. 4): вырѣзаютъ изъ тесины лекало *ads*, которое представляетъ собою немного большую часть четверти окружности, описанную радіусомъ *as*, равнымъ 300 м/м. По плоскости, на которой хотятъ вычертить развертывающую (эвольвенту), проводятъ двѣ пересѣкающіяся между собой подъ прямымъ угломъ линіи; лекало *ads* накладываютъ на эту плоскость такъ, чтобы точка *a* совпала съ точкой пересѣченія линій, а линія *as* совпадала бы съ одной изъ пересѣкающихся линій.

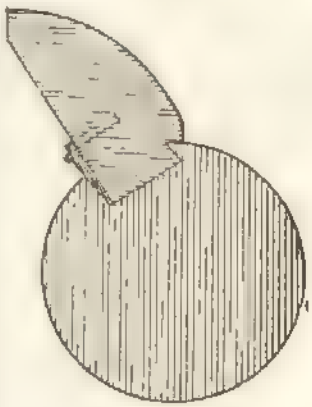


Фиг. 4

Отъ точки *a* по другой линіи откладываютъ до точки *b* разстояніе, равное высотѣ подъема песта, т. е. 500 м/м.; бечевку шнуръ, равный длинѣ *ab*, и одинъ конецъ его укрѣпляютъ въ точкѣ *a*, а у другого при точкѣ *b* прикрѣпляютъ карандашъ; затѣмъ, поддерживая шнуръ достаточно натянутымъ, огибаютъ имъ лекало, при этомъ карандашъ опишетъ искомую эвольвенту.

Форма такой деревянной металки представлена на фиг. 5, на которой показанъ и способъ закрѣпленія ея на торцевомъ валу. Металки приготовляются изъ бѣлаго бука, клена и рѣдко изъ дуба.

Выработка *гречихи* на *гречневую кр.* въ современной круподеркѣ производится по нѣсколько болѣе усложненной схемѣ. Изъ грязной ямы гречиха поступаетъ на сортировальное рѣшето, при чемъ *сходомъ* отъ сита удаляются крупныя примѣси, а проходомъ черезъ сито получается очищенная отъ крупныхъ примѣсей гречиха и мелкія либо надломленныя частицы гречихи. Очищенная такимъ образомъ гречиха направляется на *чистую яму*, изъ которой гречиха вновь поступаетъ на сортировальный грохотъ для болѣе тщательной очистки. Послѣ вторичной очистки гречиха поступаетъ на закромъ, изъ котораго винтомъ поступаетъ на вертикальный каскадный аспираторъ безъ ситъ; пыль изъ аспиратора направляется въ пыльную камеру, а еще болѣе очищенная гречиха попадаетъ на паровую сушилку, гдѣ она сильно подсушивается. Для равномѣрной работы сушилки, она въ пріемѣ снабжается питательными валиками. Сушилка состоитъ изъ ряда цилиндровъ, изъ коихъ каждый окруженъ своей обечайкой. Въ промежутки между каждымъ цилиндромъ и его обечайкой пускается паръ. Цилиндры приводятся въ движеніе шестернями или ременной передачей. По внутренней поверхности цилиндръ снабженъ винтовыми полостями съ небольшимъ шагомъ. Вмѣсто паровой сушилки можно примѣнять и обыкновенную жаровню, состоящую изъ ряда сковородъ, снабженныхъ продолговатыми отверстіями. Подъ сковородами ставится печь, отапливаемая коксомъ. Нагрѣтый воздухъ устремляется вверхъ и, проходя черезъ отверстія, которыми снабжены сковороды, просушиваетъ гречиху, которая скребалками, насаженными на вертикальномъ валу, медленно перемѣщается съ одной сковороды на другую. Неудобство огневыхъ сушилокъ состоитъ въ томъ, что трудно регулировать степень просушиваемой гречихи. Изъ жаровни гречиха попадаетъ въ охладитель, состоящій изъ 30 круглыхъ сковородъ, діаметромъ по 600 м/м.; въ общемъ конструкція охладителя такая же, какъ и огневыхъ сушилокъ. Изъ охладителя гречиха попадаетъ на первое отдѣленіе двойной самотаски и передается на вертикальный каскадный аспираторъ, вышиною до 10 метровъ; отсюда гречиха попадаетъ на вторую половину двойной самотаски и передается на закромъ надъ лущильнымъ постаномъ, состоящимъ изъ жернововъ (или гранитныхъ валиковъ, діаметромъ 300—350 м/м.), гдѣ производится рушка гречихи; изъ постава лущеная гречиха попадаетъ въ цилиндръ, изъ котораго проходомъ получается гречневая крупочка, а сходомъ — гречневая крупа и лузга, которыя направляются на сито, при чемъ отдѣляется лузга, а гречневая крупа напра-

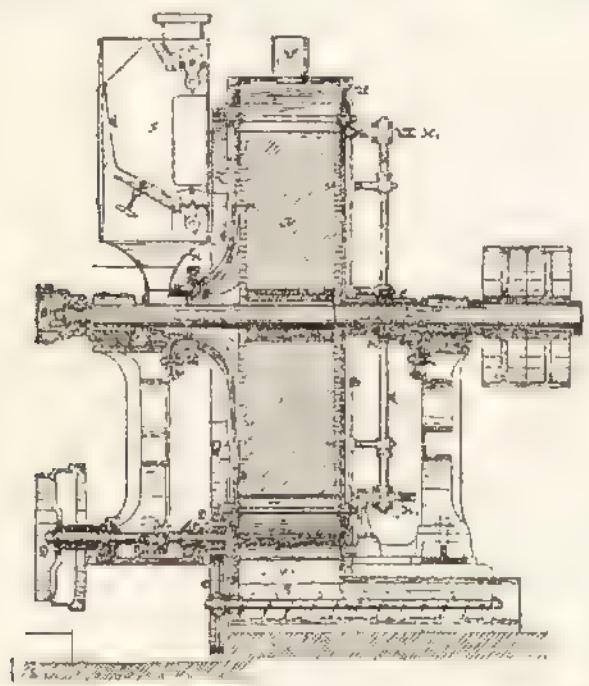

Фиг. 5.

ляется на сортировальное сито, съ котораго сходомъ не успѣвшая облущиться гречиха попадаетъ опять на другой лущильный поставъ, проходомъ же изъ сортировальнаго сита получается обыкновенная гречневая крупа разныхъ наименованій. При желаніи получить *смоленскую крупу* обыкновенную гречневую крупу пускаютъ на особый поставъ; изъ постава продуктъ направляется на центробѣжный цилиндръ, дающій проходомъ гречневую муку, а сходомъ такъ наз. *смоленскую* крупу. Для выработки 300—400 пуд. гречихи въ 24 рабочихъ часа необходимо отъ 10 до 14 дѣйствительныхъ силъ двигателя.

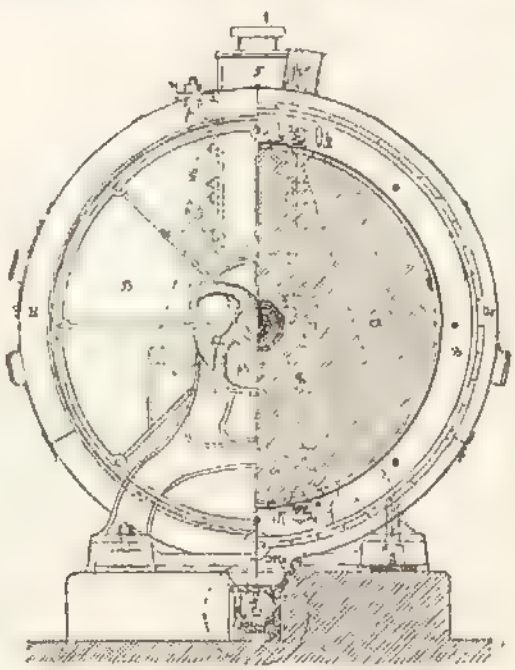
Выработка другихъ сортовъ крупъ обыкновенно производится болѣе сложнымъ путемъ. Такъ, напр., ходъ выработки *овсяной крупы* слѣдующій. Изъ грязной ямы овесъ попадаетъ на щеточную машину; щетки проволочныя; назначеніе машины — очистка овса отъ грязи и удаленіе скрученной ости. Затѣмъ овесъ попадаетъ на аспираторъ для удаленія пустыхъ зеренъ и частицъ оболочекъ и другихъ пыльныхъ частей. Послѣ овесъ попадаетъ на куколеотборникъ. Изъ куколеотборника зерно попадаетъ на сушилку, дающую возможность при дальнѣйшей операціи лущенія овса лучше удалить наружную оболочку; затѣмъ зерно опять попадаетъ на щеточную машину и отсюда на закромъ надъ лущильнымъ поставомъ съ нижнимъ вращающимся жерновомъ, діаметромъ въ 900—1000 м/м. Изъ лущильнаго постава зерно попадаетъ на центробѣжный цилиндръ, а изъ цилиндра на аспираторъ для удаленія лузги; отсюда не успѣвшій хорошо облущиться овесъ поступаетъ второй разъ на лущильный поставъ. Дальнѣйшая операція такова: 1) при приготовленіи овсяной крупы — лущеный овесъ поступаетъ на рѣзку, разрѣзается на 2—3 части и разрѣзанный попадаетъ на сортировальное сито, гдѣ крупа раздѣляется на нѣсколько сортовъ, и для очистки поступаетъ на круповѣйку; пыль изъ вѣекъ и щетокъ направляется или въ циклоны, либо въ нагнетательные фильтры; 2) при приготовленіи овсяной муки облущенный овесъ поступаетъ на вальцы или жернова и просѣивается лучше всего на центробѣжныхъ цилиндрахъ; 3) для приготовленія *овсяной К. геркулесъ* облущенный овесъ поступаетъ на запарникъ, а изъ запарника овесъ направляется на сушилку и изъ сушилки на давилку; діаметръ валковъ не менѣе 350 м/м. Изъ давилки сплющенное зерно идетъ, при необходимости, второй разъ на холодильникъ и далѣе на упаковку. Для обработки 300—400 пудовъ требуется всего двигатель въ 15—20 дѣйствительныхъ силъ.

Лучшая *манная К.* получается при выработкѣ таганрогской озими и кубанки и, вообще, хорошихъ сортовъ полутвердой и твердой пшеницы. Общій ходъ очистки зерна такой же, какъ и при веденіи размола пшеницы на муку (см. *мукомольное производство*). Веденіе же размола пшеницы на манную К. нѣсколько отличается какъ увеличеніемъ процессовъ дранья (см. *мукомольное производство*), такъ и количествомъ размольныхъ системъ. Для очистки крупы, получаемой изъ дранныхъ процессовъ, примѣняются особыя круповѣйки специальной конструкціи, такъ наз. *сасеры*. Сита для этихъ вѣекъ примѣняются пергаментныя; ситамъ даютъ 380—400 качаній въ минуту при очень небольшомъ уклонѣ самыхъ ситъ. Струя воздуха, необходимая для очистки крупы отъ оболочекъ, подается вентиляторомъ подъ сито, вслѣдствіе чего отрубяныя частицы какъ бы плаваютъ надъ просѣиваемыми крупками и подаются такимъ образомъ постепенно къ сходу. Токъ воздуха регулируется особыми задвижками. Изъ вентилятора струя воздуха устремляется по двумъ продольнымъ трубамъ, снабженнымъ по своей длинѣ рядомъ отверстій, оканчивающихся въ продольномъ разгороженномъ помѣщеніи, расположенномъ подъ ситами. Въ такомъ видѣ сасеры конструируются для крупныхъ крупъ; для мелкихъ крупъ сасеры снабжаются еще вентиляторомъ и поверхъ ситъ; назначеніе этого вентилятора—отсасывать отрубяныя частицы, плавающія поверхъ сита, и передавать ихъ въ особый закромъ. Различаютъ три сорта манныхъ крупъ: крупныя, среднія и мелкія.

Производство *перловыхъ крупъ* главнымъ образомъ состоитъ въ отдѣленіи наружной оболочки, при чемъ это отдѣленіе должно сопровождаться наименьшимъ поврежденіемъ самого зерна и полученіемъ какъ можно меньше муки. Результатомъ подобной обработки зерна лущеніемъ ячменя и является такъ наз. *ячная* крупа жемчужнаго вида. Для лущенія ячменя въ современныхъ крупорушкахъ исключительно примѣняется крупяной поставъ сист. *Мартина*. Онъ состоитъ (фиг. 6 и 7) изъ вертикально расположеннаго песчаниковаго жерно-



Фиг. 6. Продольный разрѣзъ.

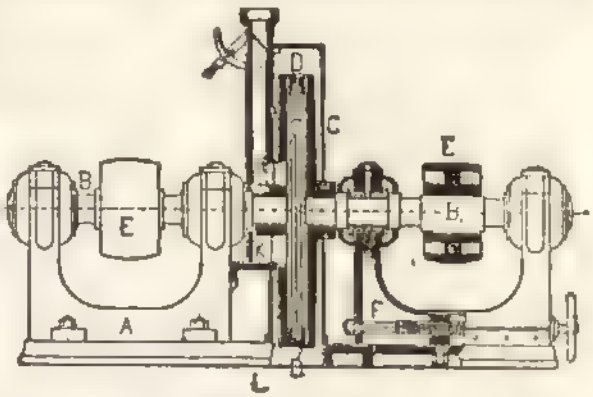


Фиг. 7. Поперечный разрѣзъ.

Крупорушный поставъ Мартина.

ва *a*, насаженнаго на горизонтально расположенномъ валу, приводимомъ въ движеніе шкивомъ. Валъ горизонтально расположенъ на 2-хъ стойкахъ, закрѣпленн. на чугунномъ фундаментѣ. Жерновъ по бокамъ снабженъ 2 чугунными кругами *B*, по окружности которыхъ располагается желѣзный вѣнецъ *U*, что въ общемъ даетъ обечайку для песчаниковаго жернова *a*, отстоящую отъ жернова на разстояніи около 30 м/м. Жерновъ и обечайка вращаются въ противоположномъ направленіи, для чего чугунныя плиты имѣютъ собственные шипы, черезъ которые проходитъ вышеупомянутый горизонтальный валъ. Обечайка эта приводится въ движеніе при помощи ступенчатаго шкива *D*, расположеннаго на одномъ концѣ вала, подшипники котораго помѣщаются на основной плитѣ, а на другомъ концѣ вала помѣщается шестерня, сцѣпленная съ зубчатымъ вѣнцомъ, которымъ снабжена обечайка.

Такимъ образомъ видно, что обечайка будетъ вращаться медленнѣе, чѣмъ жерновъ, слѣдствіемъ чего является постоянное перешерчиваніе и вмѣстѣ съ тѣмъ и лущеніе зерна, попавшаго въ поставъ для обработки, при чемъ нажатіе продукта между жерновомъ и обечайкой, зависящее отъ разницы въ скорости вращенія жернова и обечайки, можетъ быть измѣняемо и регулируемо при помощи ступенчатыхъ шкивовъ. При износѣ жернова необходимо, чтобы разстояніе между жерновомъ и обечайкой не измѣнялось. Для этой цѣли внутреннія торцевыя площади чугунныхъ шайбъ снабжены прорѣзами, по которымъ и располагается вѣнецъ, и такимъ образомъ разстояніе это опять доводится до необходимаго разстоянія въ 20 м/м. Существенною деталью въ крупяномъ поставѣ является приспособленіе для автоматической засыпки и опорожненія постава. Для нагрузки крупорушнаго постава примѣняется слѣдующая конструкція: пріемный ящикъ *F*, расположенный у пріемнаго рукава обечайки, снабженъ двумя вращающимися задвижками *J*, приводящимися въ движеніе вертикальнымъ валомъ F_1. Получающій свое вращеніе отъ вала жернова, валъ F_1 снабженъ двумя эксцентриковыми шайбами, которыя приводятъ въ движеніе кулисы, приводящія во вращеніе эти задвижки *J*, при помощи которыхъ пріемный ящикъ *F* дѣлится на 3 части: въ верхней части собирается при помощи течки ячмень, идущій на обработку, въ средней части заключается порція ячменя между 2 задвижками, и, наконецъ, въ 3 части—ячмень, идущій непосредственно на обработку. Для опорожненія машины имѣется почти такое же приспособленіе, и время вступленія ея въ дѣйствіе регулируется ступенчатымъ шкивомъ *D*. Вмѣстѣ съ тѣмъ моменты этихъ открываній задвижекъ для выпуска обработаннаго продукта и пріема продукта, подлежащаго обработкѣ, такъ соображены, чтобы поставъ не оставался безъ продукта и не получалъ бы ускоренія въ своемъ вращеніи. Въ старыхъ конструкціяхъ это достигалось особымъ тормознымъ приспособленіемъ. Для удаленія пыли поставъ аспирируется. Облущенный ячмень винтомъ *P* отводится вонъ изъ постава. Крупяной поставъ вращается съ окружной скоростью въ 17 м., т. е. со скоростью въ 2 раза большею, чѣмъ скорость мельничныхъ жернововъ.—Поставомъ изложенной конструкціи можно производить слѣдующія 3 операціи: 1) *непосредственное лущеніе*, что въ результатѣ даетъ ячную перловую крупу. Для подобной операціи выбирается жерновъ надлежащей шероховатости (безъ накола). Чтобы поздреватость жернова подвергалась малому износу, необходимо поставъ значительно аспирировать. При непосредственномъ лущеніи существенной задачей является снятіе наружной оболочки, которое совершается только тогда легко, если тронуты кончики ячменя. Это нарушеніе кончиковъ ячменя должно быть произведено очень осторожно во избѣжаніе полученія много муки и крупочекъ, для какой цѣли даютъ вначалѣ обечайкѣ болѣе быстрое вращеніе, что даетъ возможность обрабатываемому ячменю вращаться между жерновомъ и обечайкой при извѣстномъ легкомъ давленіи, а затѣмъ для собственной цѣли лущенія скорость вращенія обечайки уменьшается. 2) *Округленіе* лущенаго ячменя (или какого-либо другого лущенаго зерна) непосредственно является невыгодной операціей (много получается муки и крупочки). Правильнѣе лущеное зерно сначала разрѣзать на нѣсколько частей и тогда только подвергнуть операціи округленія. Для данной цѣли примѣняется крупяной поставъ такой же конструкціи, но жерновъ выбирается болѣе мелкозернистый и ровный. Обечайкѣ дается болѣе медленное вращеніе, и поставъ подвергается сильной аспираціи. 3) *Полированіе крупы*. Въ данномъ случаѣ выбираютъ еще болѣе ровный жерновъ съ болѣе гладкой поверхностію. Аспирируется поставъ особо усиленно. Для выработки перловыхъ крупъ, какъ указано выше, большое значеніе имѣетъ разрѣзка лущенаго зерна, что достигается на особой машинѣ—рѣзкѣ (фиг. 8),



Фиг. 8. Рѣзка.

состоящей изъ двухъ шайбъ C и C_1, снабженныхъ по окружности двумя кольцами D и D_1, съ насѣчкой; шайбы C и C_1 закрѣплены на своихъ валахъ B и B_1 и снабжены шкивами E. Шайбы C и C_1 приводятся въ вращеніе такимъ образомъ, что одна шайба вращается въ одномъ направленіи, а другая—въ сторону обратную. Для приближенія и удаленія одной шайбы отъ другой имѣется особый вылегчивательный приборъ F. Подлежащій разрѣзанію лущеный ячмень попадаетъ въ пріемный ящикъ чрезъ отверстіе, и притокъ его къ рѣжущему прибору регулируется клапаномъ I. Черезъ клапанъ выпускается продуктъ. Вступившій для рѣзки лущеный ячмень черезъ проходы K и H поступаетъ между шайбами C и C_1 и подхватывается рѣжущими кромками этихъ шайбъ. Подхваченный ячмень разрѣзается въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ связь въ частяхъ ячменя наиболѣе слаба, т. е. по отдѣльнымъ рядамъ клѣточекъ ячменя, и округленіе этихъ отдѣльно связанныхъ частей не даетъ уже много муки и пыли. Въ общемъ выработка перловой крупы производится по слѣдующей схемѣ Изъ грязной ямы ячмень при помощи самотаски передается въ сортировочный цилиндръ, магнитный аппаратъ, кукольотборникъ, рѣшето, на аспираторъ и въ закромъ при крупяномъ поставѣ. Такимъ образомъ закончена очистка зерна ячменя. Для лущенія очищеннаго ячменя онъ попадаетъ на первый крупяной поставъ, въ которомъ обечайка быстро вращается, и слѣдовательно здѣсь происходитъ только отдѣленіе кончиковъ ячменя; затѣмъ подготовленный такимъ образомъ ячмень попадаетъ въ шестигранный цилиндръ, а изъ него въ тараръ (блейдеръ), который отдѣляетъ окончательно всѣ примѣси. Затѣмъ ячмень проходитъ черезъ второй крупяной поставъ, гдѣ собственно и производится лущеніе; здѣсь обечайка, слѣдовательно, имѣетъ болѣе медленное вращеніе. Отсюда, послѣ просѣва и прохода черезъ блейдеръ,—на сортировальное сито, при чемъ получается ячная крупа. Для полученія перловой крупы ячная крупа попадаетъ на рѣзку и изъ рѣзки на крупяной поставъ, для округленія разрѣзанной ячной крупы, и, наконецъ, перловая крупа поступаетъ на полировальный поставъ.

Такъ же производится лущеніе риса и т. п. злаковъ.

Л. Бершадскій.

Круппъ, Фридрихъ Альфредъ, сынъ предыд. (1854—1902), послѣ смерти отца принялъ управленіе дѣломъ и расширилъ его еще больше; въ 1893—98 гг. былъ членомъ рейхстага (импер. партія), былъ также членомъ прусск. палаты господъ и личнымъ другомъ имп. Вильгельма. Про его личную жизнь на о-вѣ Капри въ печати появились скандальныя разоблаченія. А уже много лѣтъ спустя послѣ его смерти (1913) было доказано, что заводъ систематически давалъ взятки чинамъ военнаго вѣдомства.

Крупъ, или остро развивающееся суженіе гортани, чаще всего наблюдается у дѣтей при катарральномъ и при фибринозномъ воспаленіи слизистой оболочки гортани (*ложный* и *настоящій крупъ*). При ложномъ К. (катаррѣ гортани) припуханіе слизистой оболочки вызываетъ суженіе просвѣта гортани, при чемъ дыханіе становится свистящимъ и визгливымъ, слышнымъ на значительномъ разстояніи (*стенотическое дыханіе*). При этомъ припухаетъ и отекаетъ слизистая оболочка тотчасъ подъ голосовыми связками. Настоящій К. вызывается крупознымъ (*пленчатымъ*) воспаленіемъ слизистой оболочки гортани, при чемъ поверхность гортани покрывается фибринозными перепонками. За рѣдкими исключеніями, настоящій К. вызывается ядомъ дифтеріи, а потому въ фибринозныхъ перепонкахъ и въ слизи изъ зѣва, особенно съ задней стѣнки глотки, можно найти палочки дифтеріи, но нерѣдка можетъ встрѣчаться перепончатый крупъ, вызванный другими микроорганизмами (стафилококки, стрептококки и проч.). Тотъ и другой К. проявляются почти одинаково затрудненнымъ дыханіемъ, грубымъ, лающимъ кашлемъ и хриплымъ голосомъ, однако, въ большинствѣ случаевъ нетрудно отличить одну болѣзнь отъ другой. Ложный К. начинается внезапно, припадки суженія гортани развиваются очень быстро, появляются большею частью ночью и черезъ нѣсколько часовъ исчезаютъ. Настоящій К. отличается, напротивъ, постепеннымъ, медленнымъ развитіемъ суженія гортани въ теченіе нѣсколькихъ дней. При ложномъ К. припадки болѣзни могутъ повториться въ слабой степени на второй или третій день, и затѣмъ больной выздоравливаетъ; лишь въ видѣ исключенія встрѣчаются очень тяжелые случаи ложнаго К., при которомъ больной умираетъ отъ задушенія, или же мучительное суженіе гортани держится 2—3 дня безъ перерывовъ. При настоящемъ К. явленія суженія гортани постепенно усиливаются, и уже черезъ 2—3 дня можетъ наступить смертельный исходъ, или суженіе развивается болѣе медленно, постепенно наступаетъ упадокъ силъ, и больной умираетъ при явленіяхъ отравленія углекислотой. При лѣченіи ложнаго К. слѣдуетъ прежде всего успокоить больного, предоставить ему побольше чистаго воздуха; кромѣ того, назначаютъ паровыя вдыханія и отхаркивающія. Если все это не помогаетъ, то иногда требуется вставленіе въ гортань трубочки (*интубація*) или даже разрѣзъ дыхательнаго горла. При настоящемъ К. слѣдуетъ спѣшить съ впрыскиваніемъ подъ кожу, внутримышечно или въ вены, противодифтерійной сыворотки (не менѣе 2—6.000 единицъ антитоксина). Если улучшенія не наступаетъ, то черезъ 1—$1^1/_2$ сутокъ дѣлаютъ второе впрыскиваніе. Если затрудненіе дыханія продолжаетъ усиливаться, то примѣняютъ введеніе трубочки въ гортань или горлосѣченіе. Въ очень тяжелыхъ случаяхъ, несмотря на всѣ эти мѣры, дифтерійный процессъ продолжаетъ распространяться по слизистой оболочкѣ дыхательнаго горла и бронховъ, отравленіе углекислотой усиливается, и больной погибаетъ. *А. Кисель.*

Крупьé, въ игорн. домахъ помощникъ банкомета, слѣдящій за игрой, собирающій проигрыши понтирующихъ и выплачивающій выигрыши.

Crusca, см. *академія,* I, 544.

Крутильные вѣсы, весьма важный по своей чувствительности физическій приборъ, изобрѣтенный Кулономъ и употребляющійся для измѣренія малыхъ силъ, дѣйствующихъ по горизонтальному направленію. Схема устройства К. в. до извѣстной степени напоминаетъ схему обыкновенныхъ рычажныхъ вѣсовъ: подобно тому какъ у послѣднихъ главную часть представляетъ рычагъ, вращающійся около горизон-

тальной оси и находящійся подъ дѣйствіемъ двухъ вертикальныхъ силъ, уравновѣшивающихъ дѣйствіе другъ друга, такъ К. в. представляютъ рычагъ, вращающійся около вертикальной оси (подвѣшенный за средину къ вертикальной нити), при чемъ измѣряемая сила, дѣйствующая на конецъ рычага, уравновѣшивается упругой силой кручения нити.—Кулонъ воспользовался К. в. для открытія своего закона электростатическихъ и магнитостатическихъ взаимодѣйствій. Кавендишъ съ помощью ихъ обнаружилъ, что всякія матеріальныя тѣла притягиваются по закону Ньютона.—Кромѣ „однонитныхъ“ К. в., употребляются еще К. в., подвѣшенные на двухъ нитяхъ („бифиляръ“). Измѣренія бифилярными вѣсами обладаютъ бо́льшею точностью, чѣмъ измѣренія съ помощью однонитныхъ вѣсовъ. *А. В.*

Крутые, мѣстечко балтск. у. Подольск. г., 4.767 ж.

Крущъ, Рамонъ де ла, испанскій писатель, *см.* XXII, 251/2.

Крученіе. Если стержень, укрѣпленный на одномъ концѣ, подвергается на другомъ концѣ дѣйствію силы, стремящейся вращать его около его оси, то онъ испытываетъ деформацію, называемую К. и состоящую въ томъ, что всякое сѣченіе стержня поворачивается на нѣкоторый уголъ („уголъ К.“). Закрученный стержень является источникомъ упругихъ силъ, стремящихся вернуть частицы его въ первоначальное положеніе.—Законы К. всего проще выражаются для стержней и проволокъ, имѣющихъ форму круглыхъ цилиндровъ; эти законы состоятъ въ слѣд.: 1) уголъ К. пропорціоналенъ моменту закручивающей силы; 2) онъ пропорціоналенъ разстоянію отъ укрѣпленнаго конца; 3) онъ обратно пропорціоналенъ четвертой степени діаметра стержня; 4) онъ зависитъ отъ вещества стержня, отъ его температуры и отъ его предыдущей исторіи.—К. было впервые основательно изслѣдовано Кулономъ. *А. В.*

Крушевацъ, гл. городъ одноим. сербск. округа, близъ Моравы, 7.341 ж. До 1389 г. б. резиденціей сербск. королей.

Крушина, Rhamnus, родъ изъ сем. крушинныхъ, деревья и кустарники, вѣтви которыхъ нерѣдко кончаются иглами. *К. слабительная, жостеръ,* R. cathartica, до 3 м. высоты, вѣтви б. ч. супротивныя съ колючками, листья яйцевидные или эллиптическіе, пильчатые, цвѣты зеленоватые, двудомные, чашелистиковъ и лепестковъ по 4, плодъ костянка. Встрѣчается по всей Европѣ, по лѣсамъ и склонамъ, въ кустарникахъ. Зеленые горькіе плоды содержатъ вещество, дѣйствующее какъ слабительное. Изъ свѣжихъ плодовъ извлекается зеленая краска. Американскій видъ К., R. Purshiana, развиваетъ болѣе мощную кору, обладающую также слабительными свойствами, и даетъ въ большомъ количествѣ матеріалъ, вывозимый въ Европу подъ названіемъ „коры саграды“, водный экстрактъ которой носитъ названіе экстракта каскары саграды и употребляется какъ слабительное. *М. Н.*

Крушинница, *лимонная бабочка,* Rhodocera Rhamni, обыкновенный видъ бабочекъ. Личинки зеленаго цвѣта, питаются листьями крушины.

Крушинныя, Rhamnaceae, сем. изъ пор. Frangulinae, кустарники, рѣже лiаны, распространенные въ умѣренномъ, чаще въ жаркомъ поясѣ. Листья простые съ прилистниками, вѣтви часто превращаются въ шипы, цвѣты пеяркіе, иногда однополые, пятичисленные, тычинки располагаются противъ лепестковъ, завязь 2—4-гнѣздная, чаще полунижняя, дискъ сплошной, плодъ большею частью костянка. Къ К. относятся около 40 родовъ съ 475 видами. Въ Европѣ чаще встрѣчается *крушина.* Изъ южныхъ болѣе извѣстны виды Zizyphus, *христова терновника,* крупныя красныя костянки которыхъ идутъ въ пищу; таковъ, напр., особенно остъиндскій видъ *юзба,* Z. Jujuba, вѣроятно также, что въ древности подъ названіемъ лотоса былъ извѣстенъ видъ Z. Lotus, давшій названіе миѳической странѣ „Лотофаговъ“. *М. Н.*

Крыжаничъ, Юрій, ученый хорватъ (1617—1683). Учился въ Загребѣ, Вѣнѣ и Болоньѣ и сталъ готовиться къ миссіонерской дѣятельности среди славянъ-схизматиковъ. Изучилъ для этого греческій языкъ и греч. литургію, собиралъ свѣдѣнія о Московіи. Въ 1647 г. впервые попалъ въ Москву, но ненадолго. Вторично выѣхалъ въ Россію

въ 1659 г. Въ апрѣлѣ онъ былъ въ Малороссіи и, присмотрѣвшись здѣсь къ партійной борьбѣ между сторонниками и противниками Москвы, написалъ два памфлета, въ которыхъ убѣждалъ казаковъ подчиниться Москвѣ. Съ переяславскимъ посольствомъ К. прибылъ 17 сент. въ Москву, а указомъ 7 января 1661 г. былъ уже сосланъ въ Сибирь, гдѣ оставался 15 лѣтъ. Причины ссылки неизвѣстны. О нихъ К. не говоритъ ни одного слова. Только въ челобитной, поданной царю Ѳедору Алексѣевичу, онъ сознается, что сказалъ какое-то „глупое слово“ „нѣкоему господину“. По всей вѣроятности, К. проговорился о своихъ миссіонерск. планахъ. Въ Сибири его содержали хорошо. Онъ получалъ приличное жалованіе. Послѣ смерти Алексѣя Михайловича К. получилъ разрѣшеніе вернуться въ Москву, а въ 1677 г. былъ отпущенъ за границу. По пути въ Римъ онъ остановился въ Вильнѣ, поступилъ здѣсь въ орденъ доминиканцевъ и пробылъ въ немъ 4 года. Въ 1682 г. К. поѣхалъ въ Римъ. Въ сент. 1683 г. умеръ въ Вѣнѣ во время осады ея турками.

Въ Сибири К. занимался разнообразной литературной дѣятельностью. Тутъ имъ были написаны: 1) трактатъ „De providentia Dei“ (изданъ въ 1860 г. Безсоновымъ подъ заглавіемъ „О Промыслѣ“), въ кот. проводилась мысль, что историческія судьбы народовъ исключительно зависятъ отъ Промысла Божія. 2) „Политичныя Думы“ (издано Безсоновымъ подъ заглавіемъ „Русское государство во второй полов. XVII в.“, сначала съ сокращеніями въ „Русской Бесѣдѣ“, въ 1859 г., а потомъ полностью въ 1860 г.). Книга написана частью по-латыни, частью на собственномъ обще-славянскомъ языкѣ русскими буквами. Въ ней дается подробное описаніе жизни русскихъ и славянъ и выясняются ихъ національные недостатки. Рѣзко критикуется внутренняя политика московскаго правительства и предлагается выработанный планъ реформъ. 3) „Граматичны изказанје об русском језику“ („Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ 1848, I, 1859, III), трудъ очень цѣнный по мнѣнію спеціалистовъ-славистовъ. 4) По поводу собора 1667 г., отмѣнившаго перекрещиваніе католиковъ при переходѣ въ православіе, К. написалъ трактатъ „Об светомъ крещеніи“ въ защиту собора. К.—весьма образованная и разносторонняя личность. Онъ юристъ и историкъ, философъ и богословъ, политикъ и экономистъ. Онъ не компиляторъ, а самостоятельный мыслитель, часто идущій впереди вѣка. К. — убѣжденный абсолютистъ. Абсолют. монархія—самая лучшая форма правленія. Она—богоустановленное учрежденіе, но она становится тиранніей, когда правительство перестаетъ заботиться о благѣ народа. Абсолют. власть управляетъ страной на „незыблемомъ“ основаніи законовъ, скрѣпленныхъ присягою царя. Въ Москвѣ же не монархія, а тираннія, жестокое „людодерство“. По своимъ экономич. воззрѣніямъ К. меркантилистъ. Рекомендуя созданіе „національной индустріи“, К. придаетъ большое значеніе земледѣлію, какъ фактору народнаго хозяйства. Разбираясь въ жизни Москвы, К. настаиваетъ на необходимости ряда оздоровляющихъ реформъ. Программа реформъ—смѣла по мысли, но довольно теоретична и вся проникнута вѣрой въ всемогущее творчество указа и приказа. Это сближаетъ К. съ Петромъ.

Литература: *Вальденбергъ*, „Государственныя идеи К.“ (1912; новая основательная, хотя далеко не полная работа); *Бѣлокуровъ*, „Юрій К. и его пребываніе въ Москвѣ“ („Чт. Об. Ист. и Др. Рос.“ 1893, II и III)—настольная книга для знакомства съ біографіей К.; *Вуји*ћ, „Крижани*ћ* ева Политика“ (Београд, 1890)—прекрасная работа для характ. полит. и экон. сужд. К.; *Пичета*, „Экономическіе взгляды К.“ („Лѣтопись Екат. Арх. Ком.“ т. II); *его же*, „Ю. К“. (1914). *В. Пичета.*

Крыжицкій, Константинъ Яковлевичъ, живописецъ, р. въ 1858 г., съ 1877 г. по 1884 работалъ въ академіи художествъ у М. П. Клодта. Съ 80-хъ годовъ онъ пріобрѣлъ извѣстность, какъ пейзажистъ, внимательно изучающій и чутко наблюдающій природу. Его пейзажи, написанные въ умѣренной академической манерѣ, пользовались прочнымъ успѣхомъ у широкой публики. Онъ лучше всего чувствовалъ тишь, спокойствіе природы. „Жаръ свалилъ, повѣяло прохладой“, „Паръ осенью“,

*

„Зима", „Лѣсныя дали", „Ивы", „Наступленіе сумерекъ", „Гроза собирается",—таковы сюжеты его многочисленныхъ картинъ, исполненныхъ акварелью, углемъ и масломъ. К. игралъ значит. роль въ художественномъ мірѣ и былъ предсѣдателемъ Общества весенних выставокъ и Общества имени Куинджи. Общественная дѣятельность К. встрѣтила сильную оппозицію со стороны представителей новыхъ теченій. Рядъ обвиненій былъ направленъ противъ него. Все это тяжело переживалось К. Поднимался вопросъ о третейскомъ разбирательствѣ, но К. не выдержалъ публичнаго обвиненія въ плагіатѣ, набрасывавш. тѣнь на него, какъ на художника, и, сознавая свою правоту, но не чувствуя въ себѣ силъ бороться, покончилъ съ собой самоубійствомъ въ 1911 г. *Н. Т.*

Крыжовникъ, Ribes grossularia, видъ изъ сем. камнеломковыхъ. Многолѣтній кустарникъ до 1 м. высоты; вѣтви съ шипами, листья 3—5-лопастные, цвѣты съ зеленовато-пурпуровыми лепестками и колокольчатой чашечкой, собранные въ числѣ 1—3 въ углахъ листьевъ; плодъ зеленая или красноватая ягода съ железистыми волосками; встрѣчается одичалымъ, но больше разводится въ садахъ ради вкусныхъ плодовъ, которые употребляются въ пищу въ сыромъ видѣ или идутъ на варенье, маринованіе, а также на приготовленіе ягоднаго вина. К. предпочитаетъ открытыя мѣста и суглинистую или черноземно-суглинистую почву. Лучше всего его садить въ августѣ, въ пасмурные дни, на разстояніи $1^1/_2$—2 арш. другъ отъ друга, въ канавы, наполненныя перегнившимъ навозомъ, съ подсыпкой золы и фосфоритнаго удобренія. Размноженіе производится черенками, сѣменами, дѣленіемъ кустовъ, а лучше всего отводками съ предварительнымъ окучиваніемъ. *М. Н.*

Крыланъ, Pteropus, родъ плодоядныхъ летучихъ мышей, одни изъ самыхъ крупныхъ представителей отряда; морда вытянутая, заостренная, уши маленькія, коренные зубы тупобугорчатые. Распространены въ жаркихъ странахъ Стараго Свѣта и Океаніи, питаются плодами, рѣже животной пищей. *Калонгъ,* или *летучая собака* P. edulis, до 40 см. длины, размахъ крыльевъ до 1,5 м., особенно многочисленны на островѣ Явѣ; мясо съѣдобно. *М. Н.*

Крылатка, см. *плодъ.*

Крыло (ботан.), покрывало, состоящее изъ одного листа, которымъ снабженъ початокъ. См. *цвѣторасположеніе.*

Крыло (зоол.), см. *летучія мыши, насѣкомыя, птицы.*

Крыло, см. *фортификація.*

Крыловидная плева, *см.* XV, 77.

Крыловъ, Викторъ Александровичъ, *см.* XI, 652/653.

Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, знаменитый баснописецъ. Род. 2 февр. 1768 г. (по другимъ извѣстіямъ—1769 г.) въ Москвѣ. Отецъ его, бѣдный армейскій офицеръ, въ 1772 г. съ рѣдкимъ мужествомъ отстоялъ отъ нападенія пугачевцевъ Яицкій городокъ, а по усмиреніи бунта, обойденный наградами, перешелъ на гражданскую службу, переселился въ Тверь, гдѣ и умеръ въ 1778 г., оставивъ вдову съ двумя малолѣтними сыновьями безъ всякихъ средствъ къ существованію. Будущему баснописцу рано пришлось познакомиться съ тяжелой стороной жизни. Тотчасъ послѣ смерти отца онъ былъ опредѣленъ подканцеляристомъ въ тверской губернскій магистратъ, а въ 1783 г. перешелъ на службу въ Петербургъ, въ казенную палату „приказнымъ служителемъ". Никакого систематическаго образованія К. не получилъ и развитіемъ своимъ былъ обязанъ главнымъ образомъ своей необычайной даровитости. Между прочимъ онъ былъ хорошимъ музыкантомъ. 15-ти лѣтъ отроду онъ написалъ комическую оперу, т. е. комедію съ куплетами для пѣнія—„Кофейницу", напечатанную уже послѣ его смерти. Въ этомъ произведеніи, которое, по мнѣнію проф. Кирпичникова, было для того времени явленіемъ незаурядным, особенно замѣчателенъ языкъ, изобилующій народными оборотами и поговорками. По преданію, К. съ дѣтства любилъ толкаться среди простого народа и хорошо узналъ его бытъ и характеръ. Пріѣздъ К. въ Петербургъ совпадаетъ по времени съ открытіемъ тамъ общедоступнаго театра. К. зна-

И. А. Крыловъ (1768—1844).

Съ портрета, писаннаго К. П. Брюлловымъ (1799—1852).

(Румянцевскій Музей въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.

коммится съ Дмитревскимъ и другими актёрами и нѣсколько лѣтъ живетъ преимущественно интересами театра. 18-лѣтнимъ юношей, въ томъ возрастѣ, когда иные только начинаютъ служебную карьеру, К. выходитъ въ отставку и отдается литературной дѣятельности, на первыхъ порахъ не очень удачной. Его ложно-классическая трагедія „Филомела“ интересна только нѣкоторыми проблесками свободомыслія автора, въ литературномъ же отношеніи крайне слаба. Его комедіи („Ябѣшеная семья“, „Сочинитель въ прихожей“, „Проказникъ“, „Американцы“) тоже еще не обнаружили его дарованій. Первыя его басни были напечатаны (нѣкоторыя безъ подписи) въ журналѣ Рахманинова „Утренніе часы“ въ 1788 г. и прошли незамѣченными („Стыдливый игрокъ“, „Судьба игроковъ“, „Новопожалованный оселъ“ и др.); онѣ значительно уступаютъ позднѣйшимъ. Пожалуй, больше ѣдкости, силлы и сарказма находимъ мы въ письмахъ-памфлетахъ К., направленныхъ противъ важныхъ лицъ, задѣвшихъ его самолюбіе: извѣстнаго писателя Княжнина и стоявшаго во главѣ управленія театромъ Соймонова. Это якобы оправдательныя письма, съ формальной стороны къ нимъ почти невозможно придраться, но они дышатъ ироніей, которая граничитъ съ издѣвательствомъ; самое размѣщеніе словъ имѣетъ цѣлью оскорбить. Напр., въ письмѣ къ С-у К. пишетъ: „И послѣдній подлецъ, каковъ только можетъ быть, Ваше Превосходительство, огорчился бы“ и т. д. Въ 1789 г. К. вмѣстѣ съ Рахманиновымъ берется за изданіе „Почты духовъ“, журнала, пытавшагося возродить серьезную сатиру новиковскихъ журналовъ. Повѣствовательная форма удавалась К. болѣе драматической; въ журнальныхъ статьяхъ К. много задору и сарказма, но журналъ все же успѣха не имѣлъ и въ августѣ того же года прекратился. Въ 1792 г. К. съ группой лицъ издаетъ другой журналъ—„Зритель“, а въ 1793 г. (вмѣстѣ съ Клушинымъ) „СС.-Петербургскій Меркурій“. Въ „Зрителѣ“ помѣщены были самыя сильныя и глубокія по общественному смыслу изъ прозаическихъ статей К.: повѣсть „Каибъ“ и „Похвальная рѣчь моему дѣдушкѣ“, необычайно смѣлое для того времени (статья появилась черезъ два года послѣ дѣла Радищева) обличеніе помѣщичьяго самодурства. Обезкураженъ ли К. неуспѣхъ его журналовъ въ публикѣ или начались, какъ предполагаютъ нѣкоторые, притѣсненія со стороны правительства, только около половины 1793 г. К. на нѣсколько лѣтъ прекращаетъ всякую литературную дѣятельность и самъ до 1806 г. исчезаетъ изъ столицы. О томъ, какъ и гдѣ провелъ онъ это время, дошло до насъ мало точныхъ свѣдѣній. Жилъ онъ у разныхъ вельможъ, дольше всего у Голицына, въ его имѣніяхъ (въ Саратовск. и Кіевской губ.) и въ Ригѣ. Одно время К. ѣздилъ по ярмаркамъ, предаваясь картежной игрѣ. Къ 1800 г. относится его шуто-трагедія „Трумфъ“, поставленная на домашнемъ спектаклѣ у кн. Голицына. Не дошла до насъ цѣликомъ комедія этого же періода „Лѣнтяй“, гдѣ данъ прототипъ Обломова, судя по дошедшимъ отрывкамъ, можетъ быть, лучшая изъ всѣхъ его комедій. Въ 1806 г. въ журналѣ Шаликова „Московскій зритель“ появились съ рекомендаціей И. И. Дмитріева переведенныя К. изъ Лафонтена басни „Дубъ и трость“, „Разборчивая невѣста“, „Старикъ и трое молодыхъ“. Въ томъ же году К. возвращается въ Спб., ставитъ здѣсь комедіи „Модная лавка“ (1806) и „Урокъ дочкамъ“ (1807), направленныя противъ французоманіи и имѣвшія большой успѣхъ, такъ какъ попали въ тонъ настроенію общества, охваченнаго, въ связи съ наполеоновскими войнами, національнымъ чувствомъ. Въ 1809 г. К. выпускаетъ первое изданіе своихъ басенъ (числомъ 23), сразу становится знаменитостью и съ тѣхъ поръ, кромѣ басенъ, ничего уже болѣе не пишетъ. Прерванная имъ на долгіе годы служба также возобновляется и идетъ очень успѣшно, сначала въ Монетномъ департаментѣ (1808 — 1810), затѣмъ (1812—1841) въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ этотъ періодъ К. производитъ впечатлѣніе человѣка угомонившагося: отъ юношеской несдержанности, безпокойнаго честолю-

бія и предпріимчивости не осталось и слѣда; характерными теперь для него являются нежеланіе ссориться съ людьми, благодушная иронія, невозмутимое спокойствіе и все возраставшая съ годами лѣнь. Съ 1836 г. онъ не писалъ уже и басенъ. Въ 1838 г. торжественно отпразднованъ былъ 50-лѣтній юбилей его литературной дѣятельности. Ум. 9 ноября 1844 г. Всего имъ написано было болѣе 200 басенъ. Большинство обличаетъ общечеловѣческіе недостатки, другія имѣютъ въ виду русскую жизнь (басни о воспитаніи, о плохой администраціи, историческія); нѣкоторыя („Троеженецъ", „Рыцарь") не имѣютъ ни аллегоріи, ни нравоученія и являются въ сущности просто анекдотами. Главнѣйшими достоинствами басенъ К. должны быть признаны ихъ народность и художественность. К. является превосходнымъ изобразителемъ животныхъ; въ изображеніи русскихъ мужиковъ онъ счастливо избѣгъ той карикатурности, которую значительно позднѣе допустилъ Гоголь, выводя Митяевъ и Миняевъ въ „Мертвыхъ душахъ". Недосягаемымъ мастеромъ кажется онъ и въ передачѣ всякаго рода движеній, къ этому надо присоединить мастерство діалога, комизмъ, необычайно богатый оттѣнками, наконецъ, нравоученія, нерѣдко мѣткостью напоминающія пословицы. Масса крыловскихъ выраженій вошла въ нашъ разговорный языкъ. Нерѣдко раздается мнѣніе, что басни К., проповѣдуя якобы сухой эгоизмъ („ты все пѣла—это дѣло: такъ поди же—попляши!"), недовѣрчивое, подозрительное отношеніе къ людямъ („Роща и огонь"), указывая на опасности, связанныя зачастую со свободой мысли и мнѣнія („Водолазы", „Сочинитель и разбойникъ") и свободы политической („Конь и всадникъ"),— низменны по своей морали. Мнѣніе это основано на недоразумѣніи. У К. есть и басни, по своимъ идеямъ довольно смѣлыя для того времени („Мірская сходка", „Листы и корни"); нѣкоторыя изъ нихъ вызывали цензурныя затрудненія („Рыбьи пляски"—въ первой редакціи; „Вельможа"). Человѣкъ громаднаго природнаго ума, К. никогда не могъ стать проповѣдникомъ умственной лѣни и застоя („Прудъ и рѣка"); у него, кажется, нѣтъ большихъ враговъ на свѣтѣ, какъ глупость, невѣжество и самодовольное ничтожество („Музыканты", „Бритвы", „Слонъ на воеводствѣ" и т. д.); преслѣдуетъ онъ и излишнее мудрствованіе („Ларчикъ") и безплодное теоретизированіе („Огородникъ и философъ"), потому что видитъ и тутъ замаскированную глупость. Иногда сравниваютъ мораль крыловскихъ басенъ съ моралью пословицъ, но не слѣдуетъ забывать, что К. совершенно чуждъ цинизма и грубости, нерѣдкихъ въ русск. пословицахъ („Не обманешь—не продашь", „Бей бабу молотомъ" и т. д.). Есть у К. и басни съ возвышенной моралью („Лань и дервишъ", „Орелъ и пчела"), и не случайно эти басни однѣ изъ самыхъ слабыхъ; требовать непремѣнно возвышенной морали отъ басенъ—значитъ совершенно не понимать самой сущности этого литературнаго вида. Воспитанный XVIII вѣкомъ, еще со временъ Кантеміра полюбившимъ идеалъ „золотой середины", К. является въ басняхъ противникомъ всякаго рода крайностей, и мораль его, не удовлетворяя высшихъ запросовъ развитой и чуткой совѣсти, при всей своей примитивности и несложности, въ *основѣ* своей всегда цѣнна. Врядъ ли можно указать въ русской литературѣ другого писателя, который былъ бы такъ общепонятенъ и общедоступенъ, какъ К. Въ связи съ этимъ его басни еще при жизни его разошлись почти въ 80 тысячахъ экземпляровъ,—явленіе совершенно небывалое въ тогдашней литературѣ. К., несомнѣнно, былъ популярнѣе всѣхъ своихъ современниковъ, не исключая даже Пушкина и Гоголя. См. ст. *Шалыгина* въ „Рус. біограф. словарѣ", гдѣ указана и библіографія. Наиболѣе полное собраніе сочиненій К. въ изд. „Просвѣщенія" подъ ред. Каллаша. *И. Розановъ.*

Крыловъ, Михаилъ Григорьевичъ, скульпторъ (1786—1850), сынъ мелкаго чиновника, окончилъ академію художествъ и затѣмъ былъ посланъ за границу. Въ Италіи К. сблизился съ Гальбергомъ. Въ 1825 г. К. возвратился въ Россію. К. исполнилъ барельефы для Михайловскаго дворца,

для кронштадтскаго собора св. Андрея, рядъ бюстовъ и статую „Кулачный боецъ". К. не обладалъ широтою творчества, не имѣлъ ярко выраженной индивидуальности, но это былъ вдумчивый художникъ, поборникъ правды и изученія натуры, владѣвшій вполнѣ техникой. Для К. особенно характерна статуя „Кулачный боецъ", въ которой онъ соединилъ античную строгость съ стремленіемъ передать природу, какъ онъ ее понималъ, и выказалъ чистоту линій, вѣрность пропорцій и знаніе анатоміи. К. принадлежатъ двѣ брошюры: „Разборъ нѣкотор. скульптур. произв." и „Разсужденіе о цѣли изящн. искусствъ". *Н. Т.*

Крыловъ, Никита Ивановичъ, профессоръ моск. унив. по каѳедрѣ римскаго права (1807—1879), сынъ сельскаго дьячка, воспитывался сначала въ ярославской семинаріи, а потомъ въ петерб. духовн. акад. Въ 1829 г. К. изъ студентовъ академіи по Высоч. повелѣнію былъ принятъ во II отд. соб. Е. В. канцеляріи, гдѣ работалъ подъ непосредственнымъ руководствомъ М. М. Сперанскаго; въ 1831 г. отправленъ для изученія юриспруденціи въ Берлинъ, гдѣ слушалъ лекціи Савиньи, Эйхгорна, Гегеля и др. Вернувшись послѣ трехлѣтняго пребыванія за границей въ Россію, К. сдалъ экзаменъ на степень доктора правъ и съ 1836 г. началъ читать въ москов. унив. лекціи по римскому праву. К. былъ первый изъ русскихъ профессоровъ, который сумѣлъ внести интересъ и оживленіе въ свои лекціи по этому предмету: онъ не ограничивался сухимъ перечнемъ институтовъ, а представлялъ яркую картину политико-юридическаго роста римск. госуд. организма, старался прослѣдить вліяніе каждаго института на развитіе права въ Европѣ и, путемъ сравненій и примѣровъ, связывалъ свои лекціи съ явленіями русской жизни. По своимъ научнымъ взглядамъ К., какъ ученикъ Савиньи, принадлежалъ всецѣло исторической школѣ. Соч.: „Объ историч. значеніи рим. пр. въ области наукъ юридич." (1838) и замѣтка на трудъ Чичерина („Русск. Бесѣда", 1856 г.), подавшая поводъ къ безконечной полемикѣ.

Крылоногіе, см. *брюхоногіе*, VII, 28/29.

Крымская, станица таманскаго отдѣла Кубанск. обл., 16.488 ж.

Крымская кампанія. Исходной точкой длинной цѣпи столкновеній, приведшихъ къ восточн. войнѣ 1853—56 гг., было торговое соперничество Россіи и Англіи на ближнемъ и среднемъ Востокѣ. Уже съ 20-хъ гг. эти двѣ державы начинаютъ охладѣвать другъ къ другу, а въ 30-хъ гг. охлажденіе переходитъ въ нескрываемую вражду. Причины были экономическія. Русскій хлѣбъ, который, при высокихъ цѣнахъ первой четверти XIX в., сталъ пріобрѣтать большое значеніе для Англіи, со второй четверти того же вѣка (до конца 40-хъ гг.) это значеніе утрачиваетъ, благодаря паденію цѣнъ. Въ то же время русскія мануфактуры, быстро начавшія расти послѣ 1812 г., ищутъ себѣ внѣшняго рынка тѣмъ болѣе интенсивно, что внутренній, благодаря крѣпостному праву, росъ довольно туго. Отвѣчая на запросы промышленнаго капитала, русское правительство издаетъ рядъ „покровительственныхъ" тарифовъ (первый въ 1822 г.), фактически почти исключавшихъ возможность привоза англійск. товаровъ въ Россію, а потомъ начинаетъ вводить въ сферу русскаго политическаго, а съ нимъ и экономическаго, вліянія сначала Персію, затѣмъ Турцію (Адріанопольскій трактатъ 1829 г.), наконецъ, даже Среднюю Азію (сношенія съ Афганистаномъ въ 30-хъ гг. и походъ Перовскаго на Хиву въ 1839 г.). Тенденція, сказывавшаяся въ этихъ попыткахъ, не могла не возбудить опасеній со стороны Англіи. Когда, поУнкіаръ-Искелесскому договору 1833 г., турецкій султанъ сталъ почти кліентомъ русскаго императора, дѣло дошло уже до разговоровъ о русско-англійской войнѣ и, съ русской стороны, до приготовленій къ ней. Ей помѣшало отсутствіе у Англіи союзниковъ на континентѣ: Австрія и Пруссія тогда еще твердо держались русскаго союза, а Франція была соперницей англичанъ въ Египтѣ и Сиріи. Переворотъ въ отношеніяхъ между державами былъ вызванъ, главнымъ образомъ, развитіемъ парового транспорта. Съ 40-хъ годовъ начинаетъ расти французское пароходство на

Средиземномъ морѣ. Франція одинаково съ Англіей оказывается заинтересованной въ свободѣ торговли на турецкомъ Востокѣ и одинаково съ Англіей враждебной русскимъ попыткамъ закрѣпить за Россіей и турецкій рынокъ, подобно персидскому. Съ развитіемъ австрійскаго пароходства по Дунаю обостряется дунайскій вопросъ. Устья Дуная принадлежали тогда Россіи, и Австрія не имѣла свободнаго выхода на Черное море; наравнѣ съ Англіей и Франціей въ свободѣ торговли оказывалась заинтересованною и она. Такимъ образомъ складывается, на чисто экономической почвѣ, тотъ союзъ, съ которымъ Россія столкнулась въ 1854 г. Для русскаго правительства нараставшая комбинація силъ оставалась, повидимому, неясной. Имп. Николай I въ области международныхъ отношеній твердо стоялъ на почвѣ традицій Священнаго Союза (см.): для него европейскія державы дѣлились на консервативныя, могущія быть оплотомъ противъ революціи, и на зараженныя уже революціоннымъ духомъ и потому безнадежно потерянныя для дѣла порядка. Къ числу такихъ безнадежно потерянныхъ онъ относилъ Англію послѣ парламентской реформы; но собственно въ области восточныхъ дѣлъ онъ не терялъ надежды и съ нею столковаться путемъ территоріальныхъ уступокъ: онъ предлагалъ ей Критъ и Египетъ. Отношеніе къ Франціи двоилось. При Людовикѣ-Филиппѣ, котораго русскій государь ненавидѣлъ лично, она также разсматривалась, какъ страна погибшая. Но, неожиданнымъ образомъ, событія 1848 г., въ особенности подавленіе парижскаго рабочаго возстанія въ іюнѣ этого года, внушили къ ней нѣчто въ родѣ симпатіи петербургскому двору. Николай Павловичъ открыто говорилъ, что онъ предпочитаетъ республику конституціонной монархіи, какъ форму правленія болѣе честную и прямую. Когда же Франція при Людовикѣ-Наполеонѣ явно стала склоняться къ монархіи неограниченной, довѣріе къ ней окончательно укрѣпилось. Правда, имп. Николаю оказалось нѣсколько трудно признать за племянникомъ Наполеона I императорскій титулъ, притомъ съ цифрою „III“, ясно говорившей о возстановленіи *династіи* Бонапартовъ, такъ торжественно низложенной въ 1815 г. Священнымъ Союзомъ. Но и это затрудненіе, несомнѣнно, было бы превзойдено, если бы Наполеонъ III не былъ поставленъ въ необходимость выбирать между русской и англійской дружбой. Онъ долженъ былъ выбрать послѣднюю, и ему заплатили взаимностью: англійскій кабинетъ, въ лицѣ Пальмерстона, первый изъ европейскихъ кабинетовъ призналъ переворотъ 2 декабря 1851 г. Дружба съ Англіей означала разрывъ съ Россіей. Поводъ для разрыва былъ ничтожный, но весьма характерный для складывавшейся на Востокѣ комбинаціи. Франціи издавна принадлежало право покровительствовать католикамъ, обитающимъ во владѣніяхъ султана; право это въ послѣдній разъ было подтверждено при Людовикѣ XV, въ 1740 г. Когда у Франціи появились крупные коммерческіе интересы на Востокѣ, о немъ вспомнили; извѣстное значеніе тутъ играло и желаніе Наполеона III сдѣлать пріятное римской куріи: новорожденной Второй имперіи важна была поддержка духовенства; но это былъ моментъ весьма второстепенный, и сама курія всего менѣе интересовалась въ это время судьбою католиковъ, проживающихъ въ Турціи. Когда французская дипломатія потребовала у Порты возвращенія католическимъ монахамъ нѣкоторыхъ привилегій въ Палестинѣ, узурпированныхъ монахами православными (между прочимъ, права имѣть въ своемъ распоряженіи ключи отъ вифлеемскаго храма: отсюда „вопросъ о ключахъ“), то это былъ инцидентъ не столько церковный, сколько политическій. Рѣчь шла о томъ, чье вліяніе въ Константинополѣ сильнѣе, французское или русское (Россіи, по Кучукъ-Кайнарджійскому миру 1774 г., принадлежали тѣ же права въ Турціи относительно православныхъ, что Франціи по отношенію къ католикамъ). Уступить Николаю Павловичу было тѣмъ труднѣе, что онъ только что потерпѣлъ на томъ же полѣ чувствительное дипломатическое пораженіе. Послѣ Венгерской кампаніи онъ потребовалъ

отъ султана выдачи русскихъ подданныхъ поляковъ, принявшихъ участіе въ венгерскомъ возстаніи и нашедшихъ себѣ убѣжище въ турецкихъ предѣлахъ. Несмотря на собственноручное письмо русскаго императора, султанъ, подъ энергическимъ давленіемъ англійскаго посланника Стрэтфорда Каннинга (впослѣдствіи лорда Стрэтфорда Редклифа), отказалъ. Англійское вліяніе въ Константинополѣ оказалось сильнѣе русскаго. Если бы теперь, въ „вопросѣ о ключахъ", пересилило французское вліяніе, отъ недавняго русскаго престижа на Востокѣ не оставалось бы и слѣда. Случайное обстоятельство дало русскому правительству толчокъ къ энергическимъ шагамъ, окончательно обострившимъ положеніе. Какъ разъ въ то время, когда Порта медлила дать полное удовлетвореніе петербургскому кабинету по части привилегій палестинскихъ монаховъ, такого удовлетворенія добился кабинетъ вѣнскій по другому, но сходному, вопросу: Австрія выступила противъ турокъ на защиту Черногоріи—и съ полнымъ успѣхомъ. Дѣло объяснялось весьма просто тѣмъ, что въ черногорскомъ вопросѣ за спиною Турціи никого не было, а въ палестинскомъ за нею стояла Франція. Но въ Петербургѣ взглянули на дѣло иначе. Разъ Австрія такъ легко добилась своего, — стоило ей повысить тонъ, — значитъ все дѣло въ томъ, что Россія недостаточно энергична. Результатомъ этого умозаключенія была посылка въ Константинополь, въ февралѣ 1853 г., въ качествѣ чрезвычайнаго посла съ совершенно исключительными полномочіями кн. Меншикова. Послѣдній разговаривалъ съ Портою не иначе, какъ ультиматумами. Въ первую минуту турецкое правительство испугалось, смѣнило, по требованію Меншикова, министра иностранныхъ дѣлъ и обѣщало во всемъ удовлетворить православное духовенство въ Палестинѣ. Но когда Меншиковъ потребовалъ признанія за русскимъ правительствомъ права опеки не только церковной, но и политической надъ всѣми православными подданными султана, Турція воззвала къ помощи европейской дипломатіи и прежде всего, конечно, Англіи. По предложенію Стрэтфорда Редклифа, посланники Франціи, Австріи и Пруссіи подписали декларацію, удостовѣрявшую, что требованіе Россіи наноситъ ущербъ независимости Турціи. Тѣмъ временемъ въ Парижѣ пошли еще дальше: Наполеонъ III двинулъ тулонскую эскадру въ турецкія воды. Англійскій кабинетъ, во главѣ котораго тогда стоялъ лордъ Эбердинъ, лично сочувствовавшій имп. Николаю, не пошелъ такъ далеко. Но общественное мнѣніе Англіи было сильно возбуждено противъ Россіи, сторонниковъ мира съ нею на улицахъ освистывали и забрасывали грязью; опираясь на такое настроеніе англичанъ, Стрэтфордъ Редклифъ велъ въ Константинополѣ гораздо болѣе энергичную политику, чѣмъ желали бы лордъ Эбердинъ и его товарищи. Но его настоянію Порта въ концѣ концовъ отклонила послѣдній ультиматумъ Меншикова. Меншиковъ объявилъ тогда дипломатическія сношенія между Россіей и Турціей прерванными и уѣхалъ изъ Константинополя со всѣмъ персоналомъ посольства. Вслѣдъ затѣмъ французская эскадра появилась у входа въ Дарданеллы, при чемъ на этотъ разъ къ ней присоединились и англичане. Неудача Меншикова была тяжелымъ ударомъ для имп. Николая, увѣреннаго, что для возстановленія русскаго престижа въ Турціи достаточно будетъ однѣхъ угрозъ. Въ качествѣ угрозы была уже мобилизована часть русской арміи, но пустить ее въ ходъ медлили. Была сдѣлана еще попытка вразумить Турцію дипломатическимъ путемъ (миссія Балабина), но также безъ всякаго успѣха. Только мѣсяцъ спустя послѣ отъѣзда Меншикова изъ Константинополя, 14 іюня, русскимъ войскамъ повелѣно было, въ видѣ карательной по отношенію къ Турціи мѣры, занять дунайскія княжества (нынѣшнюю Румынію), по Адріанопольскому миру находившіяся къ Турціи въ вассальныхъ отношеніяхъ. Нельзя было придумать шага, болѣе способнаго перевести и Австрію на сторону анти-русской коалиціи: теперь уже не только устья Дуная, но весь нижній Дунай оказывался въ русскихъ рукахъ. Австрія

немедленно начала мобилизацію, Англія же и Франція на занятіе русскими княжествъ отвѣтили посылкою своихъ эскадръ въ Босфоръ. Ободренная складывавшейся обстановкой, Турція въ свою очередь предъявила Россіи ультиматумъ объ очищеніи княжествъ, и, не дождавшись даже истеченія поставленнаго ею Россіи срока, начала военныя дѣйствія (11 октября 1853 г.). При положеніи, занятомъ Австріею, было совершенно очевидно, что на Дунаѣ русская армія не можетъ предпринять ничего серьезнаго. Дѣйствительно, кампанія тамъ ограничилась нѣсколькими мелкими боями, которые притомъ, къ удивленію имп. Николая, отнюдь не были рѣшительными побѣдами русскихъ, и къ лѣту 1854 г. послѣднимъ не удалось овладѣть даже Силистріей, гдѣ когда-то послѣ Адріанопольскаго мира русскій гарнизонъ простоялъ цѣлыхъ шесть лѣтъ. Кавказскій театръ войны былъ такъ удаленъ отъ жизненныхъ центровъ оттоманской имперіи, что и тамъ не могло быть ничего рѣшительнаго. Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ могли быть нанесены Турціи серьезные удары, оказывалось Черное море, гдѣ русскій флотъ и качественно и количественно былъ несравненно сильнѣе турецкаго. 18 ноября 1853 г. эскадра Нахимова уничтожила турецкую эскадру Османъ-паши въ Синопскомъ портѣ, на сѣверномъ берегу М. Азіи. Этотъ первый большой успѣхъ русскаго оружія вызвалъ бурное ликованіе въ шовинистически-настроенныхъ кругахъ Москвы и Петербурга и такой взрывъ анти-русскаго настроенія въ Англіи, что дружественное Николаю Павловичу министерство почувствовало себя на краю гибели. Помимо того, что уничтоженіе турецкаго флота въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Босфора, гдѣ стоялъ флотъ англійскій, пришедшій защищать турокъ, было принято англійск. общественнымъ мнѣніемъ, какъ вызовъ, появленіе русскихъ на сѣв. берегу М. Азіи было такою же угрозой для коммерческихъ интересовъ Англіи (и солидарной съ нею въ этомъ пунктѣ Франціи), какъ занятіе княжествъ по отношенію къ Австріи. Южный берегъ Чернаго моря былъ единственной границей, черезъ которую англійскіе товары могли проникать въ Персію и Арменію, не спрашиваясь Россіи: русская блокада этого берега окончательно превращала Черное море въ русское озеро. Въ отвѣтъ на Синопскій бой англо-французская эскадра вошла въ Черное море, и командовавшіе ею адмиралы заявили, что они не допустятъ болѣе никакихъ военныхъ операцій на этомъ театрѣ войны; на вопросъ съ русской стороны, могутъ ли дѣйствующія русскія арміи пользоваться Чернымъ моремъ хотя бы какъ путемъ сообщенія, было отвѣчено отрицательно. Ясно было, такимъ образомъ, что со стороны Англіи и Франціи рѣчь шла не о нейтралитетѣ, хотя бы и враждебномъ по отношенію къ Россіи, а объ активной поддержкѣ туровъ. Нужно было или отказаться отъ войны съ послѣдними, или воевать также и съ ихъ союзницами. Согласиться на первое—значило поставить крестъ надъ всѣмъ, что было сдѣлано въ Турціи со времени войны 1828—29 гг. Война съ „морскими державами“ сулила, несомнѣнно, огромные убытки: весь русскій хлѣбный экспортъ, какъ разъ усилившійся съ конца 40-хъ гг., долженъ былъ остановиться. Но непосредственною опасностью война, казалось, не угрожала, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Австрія не стала открыто въ ряды коалиціи. Поведеніе Австріи болѣе всего занимало вниманіе русскихъ военныхъ и дипломатическихъ круговъ, и не только потому, что Николай Павловичъ чувствовалъ себя глубоко оскорбленнымъ австрійской „неблагодарностью“. Франція и Англія на сухомъ пути не казались страшными. Въ русскихъ войскахъ числилось налицо 840.000 чел.; къ этому числу нужно прибавить 230.000 запасныхъ. На морѣ, конечно, соотношеніе силъ было менѣе благопріятно для Россіи; но и тутъ послѣдняя, казалось, была достаточно подготовлена хотя бы для успѣшной обороны: въ балтійскомъ флотѣ числилось 28 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и 7 пароходо-фрегатовъ, не считая мелкихъ судовъ; въ черноморскомъ 16 кораблей и 8 фрегатовъ. Качественно

всѣ эти силы были много ниже того, чѣмъ ихъ считали и въ Россіи и за границей. Что касается морской обороны, то здѣсь только артиллерія была на высотѣ тогдашнихъ требованій; корабли отражали состояніе техники 30-хъ годовъ, когда русскій флотъ находили образцовымъ даже англичане, но съ тѣхъ поръ прошло 20 лѣтъ, очень богатыхъ въ исторіи морской техники, но совершенно не отразившихся на состояніи русскаго судостроенія. Въ частности, у насъ совершенно не было паровыхъ линейныхъ кораблей, тогда какъ у Франціи и Англіи значительная часть боевыхъ судовъ были снабжены паровыми двигателями; это давало имъ въ сраженіи перевѣсъ, исключавшій всякую возможность борьбы съ ними для русскихъ парусниковъ. Что касается сухопутной арміи, то уже въ началѣ 40-хъ гг. началось перевооруженіе пѣхоты нарѣзнымъ оружіемъ, но оно производилось въ микроскопическихъ размѣрахъ: за исключеніемъ стрѣлковыхъ батальоновъ, имѣлось только по 24 штуцера на 1.000 человѣкъ. При этомъ Россія была лишена хорошихъ путей сообщенія: построена была всего одна желѣзная дорога, изъ Москвы въ Петербургъ; югъ Россіи былъ совершенно лишенъ сколько-нибудь сносныхъ дорогъ. Въ первое время, за исключеніемъ флота, и у союзниковъ дѣло обстояло неблестяще. Французская армія совершенно не была готова къ войнѣ; мобилизація дала картину полнаго хаоса; $^2/_3$ пѣхоты вооружены были еще старымъ, гладкостѣннымъ оружіемъ; санитарная служба просто отсутствовала, чѣмъ и объясняются колоссальныя потери союзниковъ отъ болѣзней. Англичане успѣли уже перевооружиться нарѣзными ружьями, но ихъ тактика оставалась вѣрной принципамъ наполеоновскихъ войнъ (умершій въ 1852 г. Веллингтонъ сознательно не допускалъ никакихъ измѣненій) и, стало быть, совершенно неприспособленной къ новому вооруженію. Санитарная и интендантская часть вначалѣ были въ такомъ же хаотическомъ состояніи, какъ и у французовъ. О средствахъ и силахъ Россіи у союзниковъ были преувеличенныя представленія, почему они дѣйствовали очень медленно. Разрывъ дипломатическихъ сношеній съ „морскими державами“ послѣдовалъ 22 декабря 1853 г.; манифестъ объ этомъ имп. Николая появился 9 февраля 1854 г. (Франція объявила Россіи войну 28/16 марта того же года, въ одинъ день съ Англіей). Военныя дѣйствія начались въ апрѣлѣ бомбардировкой Одессы. Но это былъ эпизодъ, не имѣвшій никакого стратегическаго значенія. Лѣто 1854 г. фактически было потеряно союзниками, предпринявшими совершенно безплодную экспедицію въ Балтійское море. Главнокомандующій союзнымъ флотомъ, англ. адмиралъ Непиръ, далъ положительное обѣщаніе взять Кронштадтъ. На самомъ дѣлѣ союзникамъ удалось завладѣть только Бомарзундомъ—второстепенной крѣпостью на Аландскихъ островахъ,—Кронштадтъ же и Свеаборгъ до конца войны сохранили репутацію своей неприступности. Къ наиболѣе серьезному дѣлу всей войны, экспедиціи въ Крымъ (откуда и названіе войны „Крымская кампанія“), союзники пришли весьма постепенно и, можно сказать, ощупью. Первоначально, переоцѣнивая русскія силы, они старались лишь прикрыть Константинополь и проливы, для чего англичане высадились на берегахъ Босфора, а французы заняли и укрѣпили полуостровъ Галлиполи. Когда выяснилось, что сюда война, по всей вѣроятности, никогда не подойдетъ, мѣсто сосредоточенія союзнаго десантнаго корпуса было перенесено сѣвернѣе, въ Варну, опять-таки съ цѣлью поддержать турокъ противъ русскихъ на Дунаѣ въ случаѣ надобности. Лишь убѣдившись, что турки ни въ какой помощи не нуждаются, а русская дунайская армія не собирается итти впередъ, объектомъ военныхъ операцій рѣшились сдѣлать Севастополь. Теоретическая разработка вопроса объ экспедиціи въ Крымъ началась еще въ 30-хъ гг.; уничтоженія Севастополя и черноморскаго флота громко требовала англійская печать, въ особенности „Times“; въ высшихъ военныхъ сферахъ Парижа и Лондона объ этомъ шли разговоры съ начала войны, но непосредственное военное

начальство считало дѣло до невыполнимости труднымъ. Въ Крыму предполагали 150.000 русскихъ войскъ (въ дѣйствительности тамъ подъ начальствомъ кн. Меншикова было не болѣе 40 — 45 тыс.). За высадку были преимущественно моряки, твердо стоявшіе на томъ, что съ моря Севастополь такъ же невозможно взять, какъ и Кронштадтъ. Сухопутные генералы, въ особенности англійскіе, напротивъ, подчеркивали крайнюю рискованность экспедиціи. На сторону моряковъ сталъ французскій главнокомандующій, маршалъ Сентъ-Арно, и это рѣшило споръ. Приготовленія къ десанту были задержаны вспыхнувшею въ союзныхъ войскахъ, въ іюлѣ 1854 г., холерой, занесенной изъ южной Франціи; благодаря полному отсутствію всякихъ мѣръ предосторожности, опустошенія, причиненныя холерой, были громадны (въ первой дивизіи франц. корпуса, у Канробера, изъ 12 тыс. чел. осталось 4 тысячи). Только къ концу августа, когда эпидемія нѣсколько ослабѣла, явилась возможность двинуться съ мѣста. Сильно уменьшившійся (но зато подкрѣпленный турками) экспедиціонный корпусъ считалъ все-таки около 60 тыс. чел. Русскіе военные авторитеты находили абсолютно невозможной высадку сразу болѣе 30 тыс., почему силы кн. Меншикова признавались вполнѣ достаточными для отраженія союзниковъ. Послѣднимъ очень помогала полная пассивность русскаго флота; благодаря ей, удалось посадить на суда и высадить всю союзную армію, 2 сент. 1854 г., безъ выстрѣла, въ окрестностяхъ г. Евпаторіи. Кн. Меншиковъ держался еще болѣе пассивно, чѣмъ черноморскій флотъ. Онъ очень боялся быть отрѣзаннымъ отъ Россіи и запертымъ въ Севастополѣ, почему занялъ на р. Алмѣ позицію, позволявшую ему прикрыть дорогу и на Севастополь и на Симферополь, смотря по надобности. Дорога на Севастополь оказалась прикрытой очень плохо; французы безъ труда обошли позицію Меншикова со стороны моря, послѣ чего русская армія должна была поспѣшно отступить. Алминское сраженіе (8 сентября), повидимому, отдавало Севастополь въ руки непріятелю; городъ съ суши былъ почти не укрѣпленъ, Меншиковъ свою армію отвелъ къ Бахчисараю—все въ томъ же опасеніи быть запертымъ въ городѣ. На счастье севастопольцевъ (главную массу которыхъ составляли экипажи черноморскаго флота, снятые съ судовъ, отчасти затопленныхъ, чтобы преградить доступъ непріятелю въ гавань), союзники въ это время находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Отъ лишеній, связанныхъ съ высадкою, холера вновь вспыхнула; заваленная массой больныхъ, лишенная поддержки флота (къ сѣверу отъ Севастополя до Евпаторіи не было ни одной гавани), союзная армія медленно двигалась къ югу въ такомъ безпорядкѣ, что достаточно было бы набѣга русской кавалеріи, чтобы покончить съ побѣдителями при Алмѣ. Къ ихъ счастью, никто ихъ не трогалъ, и они могли безпрепятственно обойти Севастополь съ юга, занявъ Балаклаву (англичане) и Камышевую бухту (французы) и снова связавшись, такимъ образомъ, съ флотомъ. Это потребовало времени, а когда, двѣ недѣли спустя, союзники вновь перешли къ „военнымъ дѣйствіямъ“ въ точномъ смыслѣ этого слова, оказалось, что севастопольцы не потеряли времени даромъ. Къ концу сентября городъ былъ прикрытъ рядомъ импровизированныхъ укрѣпленій, вооруженныхъ тяжелой морской артиллеріей, снятой съ потопленныхъ судовъ. Союзники (потерявшіе въ лицѣ Сентъ-Арно, умершаго отъ холеры, самаго энергичнаго изъ своихъ вождей) не утратили еще надежды взять городъ сразу, но нашли все-таки необходимымъ подготовить штурмъ. Предпринятая съ этою цѣлью бомбардировка (5—6 октября) показала рѣшительное превосходство русской артиллеріи надъ тѣмъ, чѣмъ въ данную минуту располагали союзники. Англичанамъ, правда, удалось заставить замолчать 3-й бастіонъ, но французскія батареи вездѣ должны были смолкнуть передъ русскими. Отъ штурма пришлось отказаться и начать правильную осаду Севастополя съ суши. Неожиданная удача вывела кн. Меншикова изъ столбняка, и онъ рѣшилъ перейти въ на-

ступленіе. 13 октября русскіе произвели усиленную рекогносцировку въ сторону Балаклавы; съ тактической стороны она кончилась вполнѣ успѣшно: были взяты орудія и уничтожена бригада англійской кавалеріи. По результатамъ она была выгоднѣе союзникамъ, чѣмъ намъ, такъ какъ указала первымъ на ихъ слабую сторону и повела къ болѣе раціональному распредѣленію союзныхъ силъ (раздѣленіе на осадный и обсерваціонный корпуса). 24 октября, получивъ подкрѣпленія изъ Россіи, Меншиковъ атаковалъ правое крыло осаднаго корпуса (англичанъ), съ цѣлью освободить отъ осады Корабельную сторону, гдѣ былъ ключъ севастопольской обороны, Малаховъ курганъ. Въ этомъ т. наз. „Инкерманскомъ“ сраженіи англичане совершенно не сумѣли использовать преимуществъ своего вооруженія, и дѣло свелось къ ряду штыковыхъ боевъ англійской и русской пѣхоты. Послѣднею, однако, руководили такъ плохо, что, несмотря на ея огромное численное превосходство, англичане смогли продержаться до прихода французовъ, которые и рѣшили сраженіе въ пользу союзниковъ. Меншиковъ послѣ этого впалъ въ прежнюю апатію, хотя стратегически дѣло дало извѣстн. результаты: проявленная русской арміей активность совершенно убила мысль о штурмѣ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Союзники окончательно примирились съ мыслью о зимовкѣ подъ Севастополемъ и тѣмъ дали русскимъ нѣсколько мѣсяцевъ отсрочки. Отсрочкою воспользовались непосредственные руководители севастопольской обороны (инженеръ Тотлебенъ и адмиралы Нахимовъ и Истоминъ; командовавшій черном. флотомъ адм. Корниловъ былъ убитъ во время первой бомбардировки). Линія укрѣпленій была значительно усилена, особенно на Корабельной (сѣверо-восточной) сторонѣ, гдѣ былъ укрѣпленъ рядъ передовыхъ позицій, защищавшихъ подступы къ Малахову кургану. Союзники, которымъ зимовка, благодаря холодамъ и бурямъ, досталась очень тяжело, только весною смогли перейти къ энергическимъ дѣйствіямъ. Въ концѣ мая были взяты французами (въ сущности, ведшими почти всю осаду: участіе англичанъ и турокъ было болѣе символическимъ) передовыя укрѣпленія передъ Корабельной, а 6 іюня новый франц. главнокомандующій Пелисье рѣшился на общій штурмъ. Онъ былъ отбитъ, но положеніе крѣпости оставалось критическимъ. Усиленная за зиму союзная артиллерія (особенно мортиры крупнаго калибра) теперь подавляла русскую. Въ концѣ іюня траншеи союзниковъ подошли на 110 саженъ къ Малахову кургану, а въ началѣ августа онѣ были отъ него всего въ 50 саженяхъ. Гарнизонъ ежедневно терялъ по нѣскольку сотъ человѣкъ отъ бомбардировки; Нахимовъ былъ убитъ, а Тотлебенъ раненъ. На мѣстѣ давно ясна была необходимость покинуть крѣпость, но въ Петербургѣ не хотѣли съ этимъ примириться и требовали новой рѣшительной попытки освободить Севастополь отъ осады. Подчиняясь этимъ требованіямъ, смѣнившій еще въ февралѣ Меншикова кн. Горчаковъ 4 августа атаковалъ обсерваціонный корпусъ союзниковъ и былъ отбитъ съ громадными потерями (т. наз. дѣло на р. Черной). Союзники, со своей стороны, чувствовали необходимость кончить дѣло, не дожидаясь слѣдующей зимы, и 27 августа 1855 г. повторили общій штурмъ, который на этотъ разъ удался въ самомъ главномъ пунктѣ: Малаховъ курганъ остался въ рукахъ французовъ. Русскіе очистили Севастополь и отступили къ сѣверу, оставшись, однако, почти въ виду города. Союзники, которымъ осада стоила громадныхъ потерь, удовлетворились истребленіемъ черноморскаго флота (остатки его русскіе затопили, оставляя городъ) и моральнымъ эффектомъ побѣды. Въ Крыму больше военныхъ дѣйствій почти не было. Изъ другихъ театровъ войны серьезныя операціи происходили только въ М. Азіи, гдѣ русскіе 16 ноября взяли Карсъ. Вторая экспедиція въ Балтійское море (бомбардировка Свеаборга въ іюлѣ 1855 г.) кончилась такъ же безплодно, какъ и первая. Операціи на прочихъ театрахъ (столкновенія были и въ Бѣломъ морѣ и въ Тихомъ океанѣ, гдѣ англо-французская эскадра атаковала Петропавловскъ на Камчаткѣ) не имѣли уже вовсе ника-

кого вліянія на ходъ кампаніи. Наполеонъ III давно уже находилъ, что война при томъ оборотѣ, какой она приняла, стоитъ дороже приносимыхъ ею результатовъ. Онъ понималъ, что рѣшительные удары можно нанести Россіи только на сушѣ и не въ Крыму, а, напримѣръ, въ Польшѣ. Но уже осада Севастополя заставила дойти почти до предѣловъ напряженія французскихъ военныхъ силъ: въ Крымъ было переправлено въ разное время болѣе 250.000 челов. Для дальнѣйшей войны необходимы были континентальные союзники; ихъ не удавалось найти. Австрія, съ декабря 1854 г. формально присоединившаяся къ „морскимъ державамъ", удовлетворилась оккупаціей очищенныхъ русскими дунайскихъ княжествъ и дальше этого не пошла. Огражденная въ своихъ непосредственныхъ интересахъ, она не видѣла никакой надобности объявлять Россіи войну, какъ это сдѣлали Англія и Франція. Захватъ Аландскихъ о-вовъ союзниками сильно возбудилъ въ ихъ пользу общественное мнѣніе Швеціи; но какъ военная сила эта держава на провѣрку оказалась несуществующей, и договоръ съ нею еще болѣе безплоднымъ, чѣмъ съ Австріей. Въ концѣ концовъ коалиціи удалось фактически усилить себя только пьемонтскими войсками, которыя и дрались уже на р. Черной; но они едва могли замѣнить двѣ французскія дивизіи. Въ Англіи общественное мнѣніе было рѣшительно за продолженіе войны. Но съ точки зрѣнія англійскихъ интересовъ достаточнымъ успѣхомъ было уничтоженіе черноморскаго флота; надо только было помѣшать его возрожденію. Этой послѣдней цѣли отвѣчалъ 3-й изъ 4 пунктовъ возможнаго мирнаго договора, выставленныхъ союзниками еще въ мартѣ 1855 г. на конференціи въ Вѣнѣ: не соглашаясь вмѣшаться въ войну, Австрія охотно брала на себя роль посредника. Этимъ пунктомъ устанавливалась *нейтрализація Чернаго моря*, т. е. для Россіи запрещеніе имѣть на этомъ морѣ военный флотъ. Пока держался Севастополь, русское правительство (уже Александръ II: Николай I умеръ 18 февраля этого года) не хотѣло объ этомъ и слышать. Паденіе крѣпости и фактическое, вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезновеніе черноморскаго флота упростили дѣло. Съ осени 1855 г. начинаются дѣятельные переговоры, сначала частнаго характера, непосредственно между Россіей и Франціей. Для экономической подкладки войны очень характерна роль, которую играли въ этихъ переговорахъ представители франко-австрійскаго капитализма. Австрійскія желѣзныя дороги были въ рукахъ французской компаніи; ея агенты были посредниками между русскимъ посломъ въ Вѣнѣ, кн. Горчаковымъ, и гр. Морни, изъ всѣхъ приближенныхъ Наполеона III наиболѣе близкимъ къ парижской биржѣ. Австрійское правительство, сначала не посвященное въ переговоры, узнавъ о нихъ, поняло, что его роль, какъ посредника, можетъ быть сорвана, и рискнуло, наконецъ, на смѣлый шагъ: въ декабрѣ 1855 г. оно предъявило Россіи ультиматумъ на основѣ „4 пунктовъ". Горчаковъ предлагалъ продолжать переговоры съ Франціей, не обращая вниманія на австрійскій ультиматумъ. Но въ Петербургѣ были утомлены войною еще болѣе, чѣмъ въ Парижѣ. Не было ни людей, ни денегъ. Крымскую армію приходилось пополнять ополченіемъ, т. е. совершенно необученными крестьянами. Дефицитъ достигалъ уже почти 300 милл. руб. На совѣщаніи министровъ подъ предсѣдательствомъ Александра II, 3 января 1856 г., почти единогласно рѣшено было ультиматумъ Австріи принять. Фактически, по свѣдѣніямъ иностранныхъ дипломатовъ, дѣло было рѣшено еще наканунѣ, на частномъ семейномъ совѣтѣ у государя, гдѣ роль послѣдняго удара сыграло письмо прусскаго короля, дававшаго понять, что въ случаѣ отклоненія ультиматума Пруссія вынуждена будетъ поддержать Австрію. 24 января были подписаны въ Вѣнѣ прелиминарныя условія мира, а 18/30 марта 1856 г. на конгрессѣ въ Парижѣ подписанъ окончательный мирный договоръ, на основѣ „4 пунктовъ", съ нѣкоторыми отклоненіями не въ пользу Россіи (см. *Парижскій миръ*). Косвенными послѣдствіями войны, явившейся крахомъ, между прочимъ, и протекціонной политики Николая I, были значительное смягченіе таможеннаго про-

текціонизма въ Россіи (тарифъ 1857 г.) и широкое участіе французскихъ капиталистовъ въ постройкѣ русской желѣзнодорожной сѣти (тотъ же банкирскій домъ Перейра, который строилъ дороги въ Австріи). Война стоила Россіи 1.420 милл. р., Франціи 930 милл., Англіи 690 милл. р. О потеряхъ людьми см. *война*.

Литература: *М. Богдановичъ*, „Восточная война 1853—56 гг.“, 4 тома (Спб. 1876); *Дубровинъ*, „Исторія К. в. и обороны Севастополя“ (Спб. 1900, 3 тома); *Зайончковскій*, „Восточная война 1853—56 гг. въ связи съ современной ей политической обстановкой“ (Спб. 1908 и сл.; вышли пока 2 тома); *Edm. Bapst*, „Les origines de la guerre de Crimée“ (Paris, 1912); *G. Bapst*, „Le maréchal Canrobert“ (Paris, 1904 et suiv., vol. II—III); *Fr. Charles-Roux*, „Alexandre II, Gortchakoff et Napoléon III“ (Paris, 1913). *М. Покровскій.*

Крымскій, Агаѳангелъ Ефимовичъ, украинскій писатель, филологъ и оріенталистъ. Родился въ 1871 г., по окончаніи истор.-филол. факультета Московскаго университета и спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института провелъ 2 года въ Сиріи, изучая арабскій языкъ и арабскую литературу. По возвращеніи изъ командировки занялъ каѳедру арабскаго языка въ Лазаревскомъ институтѣ. Написалъ рядъ трудовъ по оріенталистикѣ: „Источники для исторіи Мохаммеда“, „Исторія мусульманства“, „Лекціи по Корану“, „Исторія Персіи“ и др. (перечень трудовъ въ книгѣ „Тридцатилѣтіе спеціальныхъ классовъ Лазарев. инст.“). Въ области украинской филологіи К. далъ цѣнныя работы: „Іоаннъ Вишенскій“, „Филологія и Погодинская гипотеза“ и др.; его же перу принадлежитъ цѣнная грамматика украинскаго языка съ обширными экскурсами въ область исторіи языка (вышло 3 выпуска). Въ украинской литературѣ К. занялъ видное мѣсто, какъ поэтъ (сборникъ „Пальмове гилле“); его лирическія стихотворенія очень граціозны и музыкальны, проникнуты глубокимъ субъективизмомъ. Тѣмъ же настроеніемъ проникнуты и разсказы К. (сборникъ „Повістки і ескизи“) и повѣсть „Андрій Лаговський“. Тоска по далекому идеалу, тѣсно сплетающаяся съ разочарованіемъ въ сѣрой неприглядной дѣйствительности, жгучее сознаніе одиночества и безсилія, мучительное бремя сомнѣній при повышенной чувствительности и даже психической неуравновѣшенности — вотъ настроенія героевъ К., украинскихъ интеллигентовъ. Какъ оріенталистъ, К. разрабатывалъ въ своихъ украинскихъ стихотвореніяхъ сюжеты, заимствованные у восточныхъ писателей; близкое знакомство съ восточнымъ бытомъ дало ему живые, яркіе образы. Отмѣтимъ еще украинскій переводъ — „Шах-наме“. См. *Гринченко*, „К., какъ украинскій писатель“ („Кіев. Стар.“ 1903, I); *Ол. Грушевський*, „З сучасної української літератури“; *Евшан*, „А. Кримський“ (Під прапором мистецтва). *А. Грушевскій.*

Крымчаки, живущіе съ древнихъ временъ въ Крыму (гл. обр. въ Карасубазарѣ и Симферополѣ) евреи-талмудисты, подобно караимамъ (*см.* XXIII, 445) говорящіе на турецко-татарскомъ нарѣчіи, близкіе къ татарамъ по типу и отчасти по обычаямъ и строю жизни, но въ религіозномъ отношеніи вполнѣ примыкающіе къ евреямъ и, въ противоположность караимамъ, полностью раздѣляющіе всѣ правовыя ограниченія, тяготѣющія надъ евреями въ Россіи. По переписи 1897 г. насчитывалось 3.466.

Крымъ, или *Таврическій полуостровъ* (между 44°23′ и 46°21′ с. ш. и 2°10′—6°20′ в. д. отъ Пулкова), по формѣ представляетъ неправильный четырехугольникъ, сочлененный съ материкомъ узкимъ Перекопскимъ перешейкомъ (всего 7 вер. ширины). На в. К. омывается Азовскимъ моремъ, образующимъ между берегомъ К. и длинной (105 вер.) Арабатской косой обширный мелководный заливъ Сивашъ, или Гнилое море, на ю. и з.—Чернымъ моремъ, на с.-з. — Каркинитскимъ заливомъ. Въ вост. части отъ общей массы выдвигается Керченскій полуостровъ. Береговая линія (свыше 1.000 верстъ) довольно извилиста, но образуетъ мало удобныхъ бухтъ. Болѣе расчленены берега по сторонамъ Перекопскаго перешейка, особенно со стороны Сиваша, гдѣ имѣются многочисленные острова, полуострова и мел-

ководные заливы, постепенно засоряемые наносами и имѣющіе крайне соленую воду и липкую вязкую грязь на днѣ. Многіе изъ этихъ заливовъ, называемыхъ сивашами, совершенно отдѣлились отъ моря пересыпями и превратились въ самосадочныя озера. Такая конфигурація берега объясняется скорѣе всего неравномѣрнымъ опусканіемъ прибрежной зоны по линіямъ сбросовъ и послѣдующимъ затопленіемъ ея моремъ. Западное побережье съ с. до устья р. Алмы выравненное, крайне бѣдное бухтами съ озерами, лежащими за пересыпями. Здѣсь портъ Евпаторія, лежащій на открытомъ и мелководномъ рейдѣ. Южнѣе побережье принимаетъ характеръ ріасоваго берега и образуетъ превосходную Севастопольскую бухту, представляющую не что иное, какъ рѣчную долину вмѣстѣ съ ея боковыми развѣтвленіями, затопленную моремъ. Юго-зап. и южные берега высоки, скалисты и на протяженіи отъ Херсонесскаго маяка до мыса Ласпи представляютъ отвѣсный обрывъ. Здѣсь имѣется лишь одна защищенная бухта—Балаклавская съ неудобнымъ, однако, входомъ. Далѣе къ в. берега становятся выше, но передъ крутымъ уступомъ образуютъ нешироку прибрежную террасу, покрытую галькой и затопляемую во время прибоя. Мѣстами (у Алупки) имѣются рифы изъ глыбъ, обвалившихся съ горъ. Береговая линія образуетъ рядъ большихъ полукруглыхъ заливовъ съ выступающими между ними скалистыми мысами (Ай-Тодоръ, Аю-Дагъ, Меганомъ, Кикъ-Атлама, Св. Ильи), часто сложенными изъ вулканическихъ породъ и поэтому лучше противостоящими абразіи (Аю-Дагъ, выступающій въ море на $2^1/_2$ версты). Всѣ гавани представляютъ открытые рейды и нуждаются въ искусственной защитѣ для судовъ (Ялта, Ѳеодосія). Къ в. отъ Ѳеодосіи берега понижаются, и за мысомъ Чауда появляются снова пересыпи, отдѣляющія соленыя озера. Такой характеръ въ общемъ берегъ сохраняетъ и на всемъ Керченскомъ полуостровѣ, также весьма бѣднымъ гаванями (Керчь). Наибольшее протяженіе съ с. на ю., отъ г. Перекопа до мыса Сарычъ—185 вер., а съ з. на в. отъ Тарханкутскаго мыса до крѣпости Еникале—300 в. Площадь полуострова равна 22.417 кв. в. Почти $^3/_4$ его представляютъ низменную равнину, медленно повышающуюся къ ю. (1,5 м. на 1 км.). Породы, слагающія ея основаніе, состоятъ изъ верхнетретичныхъ известняковъ, покрытыхъ четвертичными глинами съ гипсомъ. Въ зап. части этой равнины поднимается невысокая (около 100 м.) плоская Тарханкутская возвышенность, оканчивающаяся у моря одноименнымъ мысомъ и представляющая собой антиклинальную складку, сложенную изъ среднетретичнаго известняка. Соотвѣтствующая ей къ ю. синклиналь лежитъ между Евпаторіей и Саками, гдѣ среднетретичные известняки залегаютъ уже ниже уровня моря. Къ ю.-в. отъ Евпаторіи мѣстность начинаетъ повышаться, переходя постепенно въ Крымскія горы, занимающія вдоль южнаго берега полосу въ 150 км. длины и 35 км. ширины. Крымскія горы состоятъ изъ нѣсколькихъ (3 главныя) параллельныхъ грядъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга продольными долинами размыва. Изъ этихъ грядъ, или хребтовъ, наибольшей высоты достигаетъ южная, Она начинается у мыса Фіолента. слагая сначала утесы надъ самымъ моремъ, а затѣмъ отступаетъ отъ послѣдняго: у Байдарскихъ воротъ на 2 вер., у Лименъ на 3, у Мисхора на 4, у Ялты и Гурзуфа на 6, у Алупки на 8 вер. На в. за деревней Ускютъ этотъ кряжъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ цѣпей и изолированныхъ скалъ, которыя тянутся прямо на в. и заканчиваются близъ Ѳеодосіи (горы Агермышъ и Тете-Оба). Южный склонъ къ Черному морю очень крутой, въ особенности въ верхней части, и мѣстами представляетъ отвѣсную стѣну, тогда какъ сѣверный болѣе полого падаетъ къ ближайшей продольной долинѣ. Преобладающее простираніе хребта и слагающихъ его породъ на в. съ з. на в., а далѣе къ з. с.-в. на ю.-з. Паденіе пластовъ на с. и с.-з. Вершина кряжа не представляетъ гребня, а является въ видѣ покатой къ с. плоскости, представляющей почти равнину, то каменистую и почти лишенную растительности, то покрытую

сплошнымъ ковромъ травы, за что эта вершинная площадь и получила татарское названіе „Яйлы“, или пастбища. Это названіе было распространено и на весь южный кряжъ. На з. Яйла совершенно непрерывна и только мѣстами понижается и суживается въ пунктахъ сближенія рѣкъ противоположныхъ склоновъ, образуя горные проходы—„богазы“; на в., приблизительно отъ Алушты, болѣе глубокіе и широкіе богазы отдѣляютъ отъ общей массы Яйлы нѣсколько обособленныхъ плато: 1) Яйлу Чатырдага, по обѣ стороны котор. находятся два наиболѣе удобныхъ богаза, Кебитъ и Ангарскій (по послѣднему проходитъ шоссе изъ Симферополя въ Алушту); 2) Демерджинскую Яйлу съ отрогомъ Тырке; 3) Долгоруковскую и 4) Караби-яйлу. Ширина Яйлы въ разныхъ ея частяхъ весьма различна: она то суживается до нѣсколькихъ десятковъ саженъ (у богаза Гурбетъ-дере, или Гурзуфскаго сѣдла), то расширяется до 3—4 в. (Ай-Петринская Яйла; Никитская, гдѣ по направленію къ морю выдвигается отрогъ въ видѣ полуострова; Бабуганъ-Яйла). Отодвинутое на 12 в. отъ моря, изолированное трапеціевидное плато Чатырдага имѣетъ 8 верстъ длины и 3—4 в. шир.; а эллиптическая Караби-яйла вытянута на 12 в. съ з. на в. и на 8—9 вер. съ с. на ю. Наибольшія высоты Яйлы немного превышаютъ 1.500 м. и располагаются къ с.-в. отъ Ялты, на Никитской и Бабуганъ-яйлѣ; таковы Кемаль-Агерекъ надъ Ай-Василемъ (1.531 м.), Демиръ-Капу почти противъ Гурзуфа (1.540 м.), Романъ-кошъ (1.543 м.),—высшая точка всего кряжа, и Зейтинъ-кошъ на Бабуганѣ, Эклизъ-Бурунъ на Чатырдагѣ (1.523 м.). Въ зап. части Яйлы упомянемъ западный Карадагъ (1.146 м.), на Ай-Петринской яйлѣ Беденекыръ (1.320 м.), живописная, примѣтная по своимъ зубчатымъ очертаніямъ вершина Ай-Петри имѣетъ всего 1.223 м., Демерджи — 1.357 м., наивысшія точки на Караби-яйлѣ—Тай-хоба 1259,4 м. и Карадагъ—1218,2 м. Вершины эти едва замѣтно поднимаются надъ общей поверхностью Яйлы и не представляютъ обособленныхъ горъ. Породы, слагающія южную гряду, относятся гл. обр. къ юрской системѣ, при чемъ въ основаніи залегаютъ темноцвѣтные глинистые сланцы лейасоваго возраста, содержащіе кремнистыя прослойки, конкреціи глинистаго сферосидерита, гнѣзда бураго угля, а въ прибрежныхъ частяхъ также кристаллы гипса и соли. Онѣ образуютъ отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ берегового склона. Впрочемъ, между Форосомъ и мысомъ Айя и около Ялты были найдены сланцы и известняки болѣе древняго тріасоваго возраста, а въ продольной долинѣ между первымъ и вторымъ кряжемъ у Симферополя были открыты и еще болѣе древнія системы: кромѣ тріасовой, еще пермская и каменноугольная. Залеганіе глинистыхъ сланцевъ сильно нарушено: пласты сланца образуютъ самыя разнообразныя складки, мѣстами они поставлены вертикально или опрокинуты. Надъ ними залегаютъ песчаники и конгломераты, развитые особенно вдоль южнаго склона и представляющіе интересъ въ томъ отношеніи, что они являются водоноснымъ горизонтомъ, питающимъ источники и рѣки обоихъ склоновъ главнаго кряжа. Конгломераты слагаютъ и верхнюю толщу горы Демерджи, при чемъ благодаря ихъ легкой вывѣтриваемости и размываемости образуютъ причудливыя фигуры, вывѣтриваясь въ видѣ столбовъ, башенъ и т. д. Песчаники и конгломераты прикрыты сверху известняками сѣраго, желтаго или крановатаго цвѣта, относимыми къ верхней юрѣ, то массивными и мраморовидными, то слоистыми и мѣстами мергелистыми. Въ началѣ и въ концѣ первой горной гряды эти известняки спускаются почти до уровня моря, а въ средней части ея они лежатъ высоко. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ вслѣдствіе древнихъ и современныхъ обваловъ, особенно многочисленныхъ въ западной части отъ Фороса до Симеиза, цѣлыя глыбы и скалы спускаются внизъ по склону, достигая моря. Мѣстами обвалившіяся массы сохраняютъ форму отграниченныхъ массивовъ, напримѣръ Форосская скала, обвалъ горы Кошки у Симеиза, горы Біюкъ и Кучукъ Исары надъ деревней Кикенизъ, мѣстами же имѣютъ болѣе обломочный характеръ и представляютъ

мощные потоки известняковыхъ глыбъ, вѣерообразно расширяющихся книзу. Слѣды грандіозныхъ обваловъ находятся и далѣе къ в., на склонахъ Никитской яйлы, Бабугана, въ особенности близъ Кучукъ-Ламбата, гдѣ хаосъ камней и скалъ брекчивиднаго известняка имѣетъ въ длину до $1^1/_2$, а въ ширину $^3/_4$ вер., и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ связи съ этими обвалами находится отвѣсность стѣнокъ Яйлы въ области отрыва обвалившихся массъ. Известняки, за немногими исключеніями, слагаютъ и вершинную поверхность первой гряды и вслѣдствіе своей растворимости и трещиноватости обусловливаютъ карстовый ландшафтъ, выраженный наиболѣе типично на яйлахъ Чатырдага и Караби. Поверхность здѣсь представляетъ дикія карровыя поля, изъѣденныя въ разныхъ направленіяхъ цѣлой системой глубокихъ рытвинъ и почти совершенно лишенныя растительности. Многочисленныя воронкообразныя углубленія весьма разнообразной величины еще углубляютъ неровность поверхности. На днѣ этихъ воронокъ скопляются продукты химическаго разложенія известняка и образуютъ отложенія бурой или красной глины (terra rossa), позволяющей здѣсь расти травѣ. Многія изъ воронокъ послѣ таянія снѣга весной и обильныхъ дождей превращаются въ временныя озера и являются единственными водоемами, такъ какъ большая часть атмосферныхъ осадковъ по безчисленнымъ трещинамъ просачивается сквозь известняковую толщу въ глубину и выходитъ на поверхность ниже на склонахъ Яйлы. Во время своего подземнаго пробѣга вода расширяетъ трещины и ходы и превращаетъ ихъ въ пещеры, довольно многочисленныя въ К. Къ числу болѣе значительныхъ принадлежатъ: Скельская пещера близъ деревни Скели у Байдарской долины, пещеры Чатырдага, Бинбашъ-хоба и Суукъ-хоба, а также небольшая, но интересная по своимъ сталактитовымъ образованіямъ пещера № 3, двѣ пещеры близъ деревни Кизиль-хоба недалеко отъ Симферопольскаго шоссе, изъ которыхъ въ нижней протекаетъ подземная рѣка, пещеры на Караби-яйлѣ; Карани-хоба, образующая наиболѣе обширный залъ (въ Крыму), и Туакская пещера, отличающаяся большой длиной и запутанностью ходовъ. На Караби-яйлѣ имѣются двѣ ледяныя пещеры, въ которыхъ ледъ не стаиваетъ въ теченіе всего года; изъ нихъ пещера Большой Буалукъ интересна своими ледяными сталактитами и ледянымъ водопадомъ. Кромѣ воронкообразныхъ углубленій, на Яйлѣ встрѣчаются глубокія съ отвѣсными стѣнками естественныя шахты, имѣющія въ глубину иногда нѣсколько десятковъ метровъ, напр. шахты Кара-мурза 84 м. и Монастырь Чокракъ 118 м. на Караби-яйлѣ. На днѣ многихъ изъ нихъ круглый годъ сохраняется снѣгъ. Въ частности рельефъ вершинныхъ площадей представляетъ значительныя различія, стоящія въ зависимости гл. обр. отъ химическаго состава известняковъ. Тогда какъ участки Яйлы, гдѣ развиты химически-чистые известняки, обнаруживаютъ наиболѣе рѣзко особенности карстоваго ландшафта, имѣютъ каменистую пересѣченную поверхность съ карровыми полями и многочисленными воронками, другіе, гдѣ развиты мергелистые известняки, характеризуются присутствіемъ обширныхъ корытообразныхъ пониженій съ ровнымъ задернованнымъ дномъ, происшедшихъ вслѣдствіе сліянія другъ съ другомъ цѣлаго ряда воронокъ, или представляютъ почти идеальную равнину. Расположеніе воронокъ и корытообразныхъ впадинъ находится въ зависимости отъ простиранія слоевъ и направленія линій сдвиговъ и сбросовъ. Рельефъ южнаго берега осложняется еще выходами изверженныхъ породъ, образующихъ мѣстами цѣлыя горы небольшой высоты, имѣющія чаще всего куполовидную форму и относящіяся къ группѣ лакколитовъ. Изверженныя массы, поднявшись изъ глубины, не вылились на поверхность, но, заполнивъ пустоты, приподняли сводообразно пласты осадочныхъ породъ, залегающихъ сверху. Послѣднія позднѣе были смыты, и вулканическія породы выступили на поверхность. Къ числу лакколитовъ принадлежатъ горы Аю-Дагъ возлѣ Гурзуфа, Ка-

стель близъ Алушты, Урага, Чамны-Бурунъ, Чукурларскій лакколитъ, лакколитъ Партенитскаго мыса, мыса Плака, скалы у мыса Фіолента и многіе другіе. Породы, слагающія ихъ, относятся по большей части къ андезитамъ, кварцевымъ—авгитовымъ—діоритамъ и порфиритамъ. Между Судакомъ и Ѳеодосіей, близъ Коктебеля, поднимается гора Карадагъ 573,8 м. надъ уровнемъ моря, сложенная изъ вулканическихъ продуктовъ — туфовъ, вулканическихъ брекчій, лавовыхъ покрововъ и осадочныхъ породъ, прорѣзанныхъ дейками. Горныя породы обнаруживаютъ слѣды дислокацій и мѣстами поставлены на голову, что доказываетъ, что послѣ изверженія, имѣвшаго мѣсто въ эпоху не позднѣе нижняго келловія (въ верхнюю юру) и сформированія вулкана, вся мѣстность потерпѣла сильную дислокацію, смявшую и передвинувшую какъ вулканическія, такъ и осадочныя породы и создавшую это сложное образованіе.

Что касается сѣвернаго склона южной гряды, то во многихъ мѣстахъ отъ общей массы отдѣлены менѣе значительные по своимъ размѣрамъ массивы, при чемъ между ними и собственно Яйлой находятся долины, имѣющія въ общемъ то же простираніе, какъ и самый хребетъ. Изъ этихъ долинъ наибольшій интересъ представляетъ Байдарская, имѣющая эллиптическую форму (16 в. дл.—8-10 в. шир.) и со всѣхъ сторонъ обрамленная горами. Только въ одномъ мѣстѣ кайма горъ прорывается р. Черной въ каньонообразномъ ущельѣ. Образованіе какъ этой, такъ и нѣкоторыхъ другихъ долинъ, повидимому, было намѣчено тектоническими силами, сбросами и сдвигами, и довершено благодаря карстовымъ процессамъ и размыву. Отъ размыва сохранились лишь одинокія скалы въ видѣ острововъ, подымающихся надъ дномъ долины.

Вторая съ юга горная гряда отдѣлена отъ южной долиной, имѣющей отъ 15 до 20 в. ширины, и достигаетъ отъ 450 до 575 м. выс. Направленіе этой гряды Инкерманъ — Мангупъ-Кале — Карасубазаръ—Ѳеодосія. Породы, слагающія ее, относятся гл. обр. къ мѣловой системѣ, а мѣстами также къ нижнему отдѣлу третичной (нуммулитовый известнякъ), при чемъ нижніе горизонты сложены изъ песчаниковъ, конгломератовъ и мергелей, а верхніе изъ мѣловыхъ твердыхъ, но легко поддающихся обработкѣ известняковъ, образующихъ нависшіе карнизы, изъ-подъ которыхъ выходятъ на поверхность мергеля въ видѣ характерныхъ для этихъ горъ бѣлыхъ осыпей. Въ верхнихъ известняковыхъ толщахъ этихъ горъ высѣчены тысячи пещеръ, служившихъ жилищемъ первобытнымъ обитателямъ К. Пласты второй гряды имѣютъ паденіе также къ с.-з. и крутой южный и пологій сѣверный склонъ. Рельефъ этого кряжа еще въ большей степени обусловленъ размывомъ, способствовавшимъ образованію глубокихъ и живописныхъ поперечныхъ и діагональныхъ долинъ (р. Бельбекъ и р. Кача). Благодаря размыву эта гряда распалась мѣстами на обособленныя эрозіонныя горы (Тепе-Керменъ, Мангупъ и др.), вершины которыхъ имѣютъ живописный оригинальный видъ, напоминая развалины замковъ, башенъ и т. д. Третья горная гряда, имѣющая всего 150—250 м. высоты, отдѣлена отъ второй неширокой (3—4 в.) долиной, по которой проходитъ желѣзная дорога и шоссе въ Севастополь. Гряда эта развита только въ западной половинѣ и близъ Симферополя сливается со второй, образуя одинъ общій обрывъ. Она сложена изъ того же среднетретичнаго известняка, изъ котораго состоитъ Тарханкутская возвышенность, и полого (паденіе 4—5°) спускается къ с., переходя здѣсь въ горизонтально наслоенную степь. Въ зап. части полуострова слабо намѣчена еще четвертая горная гряда, пересѣкаемая рѣками Алмой и Булганакомъ. Вост. часть Керченскаго полуострова можетъ быть раздѣлена на двѣ части: ю.-з. равнинную и с.-в. холмистую, границу между которыми образуетъ Парпачскій уступъ. С.-в. часть наполнена складками въ видѣ невысокихъ (96—110 м.) кольцеобразныхъ холмовъ и котловидныхъ долинъ между ними. Поднятіе этихъ складокъ относится къ пліоценовой эпохѣ, а линіи простиранія кряжа указываютъ на ихъ продолженіе на Таманскомъ полу-

островѣ. На своеобразное строеніе этой мѣстности указываютъ также многочисленныя сопки, или грязевые вулканы, образующія двѣ главныя группы—Булганакскую и Тарханскую—и занимающія по большей части вершины складокъ. Образованіе этихъ сопокъ связано съ присутствіемъ нефти въ горныхъ породахъ.

Если тектоника Керченскихъ возвышенностей выяснена съ достаточной полнотой и установлена ихъ связь съ Кавказскими горами, то нельзя этого сказать о Крымскихъ горахъ собственно. Хребетъ Яйла, повидимому, представляетъ окраину сложно-складчатой системы, изъ которой при помощи сбросовъ было выкроено Черное море. Прежде предполагавшееся соединеніе Кавказскихъ горъ съ Крымскими должно быть оставлено, такъ какъ складки Тамани и Керчи относятся къ болѣе поздней геологической эпохѣ, и къ тому же послѣднія оканчиваются на з. свободно въ с.-в. части полуострова К., имѣя простираніе з.-в., а въ ю. части загибаются на ю.-з. и уходятъ подъ уровень моря. Продолженіе Крымскихъ горъ собственно мы находимъ въ горахъ Матчинъ въ Добруджѣ, гдѣ наблюдается та же послѣдовательность пластовъ, какъ и въ К. Соединительное звено между ними находится въ настоящее время подъ уровнемъ моря, а крутой обрывъ между мысами Эмине на Балканскомъ полуостровѣ и Сарычемъ въ К., гдѣ море сразу опускается съ глубинъ въ 70—80 м. до глубинъ 1000—1800 м., соотвѣтствуетъ сбросу. К. и Добруджа (по Зюссу) представляютъ остатки древняго „Киммерійскаго“ нагорья, къ которому относятъ еще нѣсколько мезозойскихъ хребтовъ, расположенныхъ среди болѣе молодыхъ Карпатскихъ складокъ. Сбросами, происшедшими вдоль ю. берега, объясняется также крутизна ю. склона и выходы вулканическихъ породъ вдоль линій разлома. Формированіе Крымскихъ горъ происходило, судя по несогласію въ напластованіи, въ нѣсколько пріемовъ, болѣе значительная складчатость имѣла мѣсто между тріасомъ и лейасомъ и между юрой и неокомомъ (нижній мѣлъ), но въ болѣе слабой формѣ повторялась и впослѣдствіи (въ третичный періодъ). Сжатіе породъ было очень интенсивно, многія складки опрокинуты и испытали значительныя горизонтальныя передвиженія (шаріажъ). Современная пластика К. горъ, однако, почти до неузнаваемости видоизмѣнена послѣдующими процессами, частью также тектоническими, частью деструкціонными. Поверхность южной гряды подъ угломъ срѣзываетъ горные пласты и представляетъ почти равнину, происхожденіе этой плоскости скорѣе всего нужно приписать денудаціонной дѣятельности воды въ связи съ карстовыми процессами, создавшей пенепленъ (хотя взгляды на этотъ счетъ не установились и, наряду съ этимъ, высказывалось предположеніе, что она представляетъ поверхность морской абразіи). Благодаря размыву также произошли изоклинальныя долины, расчленившія К. горы на рядъ параллельныхъ грядъ. Вода прорыла, кромѣ того, глубокія поперечныя ущелья и придала рельефу болѣе расчлененный и разнообразный видъ, при чемъ размывающей дѣятельности воды было заранѣе предуказано направленіе линіями сдвиговъ и сбросовъ, которыми объясняется обособленіе отдѣльныхъ массивовъ или горстовъ Бабугана, Чатырдага, Демерджи, Караби-яйлы и другихъ, и которыми вообще обусловлены многія детали строенія нагорія. Меридіональные сдвиги (NNO—SSW) имѣли значительные размѣры (напр. Байдарскій сдвигъ, сдвигъ по линіи Эски-богазъ — Лимены, сдвиги Учъ-Кошъ и Авинда, изолирующіе отрогъ Никитской Яйлы и друг.) и часто сопровождались крученіемъ передвигающихся толщъ вокругъ вертикальной оси. Въ морфологическомъ отношеніи, слѣдовательно, К. горы должны быть отнесены къ категоріи остаточно-глыбовыхъ. Въ теченіе ряда геологическихъ эпохъ, до конца третичнаго періода, К. полуостровъ представлялъ изъ себя островъ, причленившійся къ материку уже въ четвертичный періодъ. За исключеніемъ соли, разрабатываемой въ большомъ количествѣ изъ многихъ озеръ, и желѣзныхъ рудъ Керченскаго полуострова (ежегодная выработка на 16—18 мил. пуд.), К. не богатъ полезными ископаемыми: бурый уголь, нефть и желѣзныя руды встрѣчаются не въ та-

комъ количествѣ, чтобы ихъ стоило разрабатывать. Нѣкоторое значеніе имѣетъ еще строительный камень: діоритъ, различныхъ сортовъ известняки, въ особенности крѣпкій мраморовидный известнякъ южной гряды.

Сѣверная половина К. совершенно лишена *рѣкъ* и вообще крайне бѣдна прѣсной водой. Населеніе принуждено довольствоваться дождевой водой, собираемой въ неглубокія запруды, называемыя аутами. Колодцы здѣсь очень глубоки и содержатъ часто горьковато-соленую воду. Условія нѣсколько благопріятнѣе въ низменной части евпаторійскаго уѣзда, гдѣ имѣются въ большомъ числѣ артезіанскіе колодцы. Вообще для водоснабженія въ степной части К. артезіанскія воды играютъ громадную роль, и въ Таврич. губ. находится наибольшее количество колодцевъ, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи. (Еще въ 1895 г., по даннымъ проф. Головкинскаго, было 264 буровыхъ скважины). Южная часть степи и горная мѣстность орошены значительно лучше. Почти всѣ рѣки берутъ начало изъ известняковъ, песчаниковъ и конгломератовъ Яйлы, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ появляются на поверхность въ видѣ значительныхъ потоковъ, выходящихъ изъ пещеръ или трещинъ известняка, засыпанныхъ сверху галькой: Салгиръ, Біюкъ-Карасу, Черная. Въ К. имѣются также небольшія исчезающія рѣчки (прит. Черной—Узенъ). На сѣверномъ склонѣ по порядку съ з. на в. берутъ начало слѣдующія рѣки: Черная, Бельбекъ, Кача, Алма, Булганакъ, Салгиръ съ наиболѣе значительными притоками—Ангарой, Бештерекомъ, Зуей, Бурульчей и Біюкъ-Карасу и, наконецъ, Индолъ. На ю. склонѣ имѣется множество небольшихъ рѣчекъ, имѣющихъ большое паденіе и образующихъ стремнины и водопады: Учанъ-су близъ Ялты, водопадъ Головкинскаго на Бабуганѣ, Джуръ-Джуръ около селенія Улу-Узеня на Карабиярлѣ. Рѣки К. отличаются непостоянствомъ уровня, сильно пересыхаютъ лѣтомъ, а во время дождей и весенняго таянія снѣговъ несутъ огромное количество воды и нерѣдко производятъ опустошенія. Прѣсныхъ *озеръ*, за исключеніемъ небольшихъ карстовыхъ на Яйлѣ, въ К. нѣтъ, но многочисленны соленыя озера лиманнаго происхожденія: Акташское, Чокракское, Чурубашское, Узунларское на Керченскомъ п., Сакское, Гнилое, Майнакское близъ Евпаторіи, Донуславское по тому же берегу сѣвернѣе, Старое, Красное и многочисленныя другія въ перекопскомъ уѣздѣ. Изъ многихъ озеръ добывается соль и цѣлебная грязь. Въ *климатическомъ* отношеніи К. полуостровъ представляетъ три различныя области: степную, горную и южно-бережную. Степная область мало отличается отъ Новороссіи и имѣетъ жаркое лѣто и холодную, хотя и непродолжительную, зиму (средняя января ниже 0, бываютъ морозы до 20° Ц.), количество осадковъ не превышаетъ 350 мм., при чемъ максимумъ приходится на лѣтніе мѣсяцы, преобладаютъ вѣтры восточныхъ направленій. Зап. побережье имѣетъ очень измѣнчивую температуру, въ особенности зимой, когда тамъ то тепло, какъ на южномъ берегу, то морозы доходятъ до—20°. Ю. берегъ, благодаря защитѣ горами отъ сѣв. вѣтровъ и сосѣдству незамерзающаго моря, отличается наиболѣе теплымъ и сравнительно равномѣрнымъ климатомъ во всей Европейской Россіи, сближающимъ его съ прилегающими средиземноморскими странами.

Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находится участокъ ю. берега отъ мыса Ласпи приблизительно до Алушты. Средняя январская t^0 здѣсь около + 3 (въ Ялтѣ она + 4,1), термометръ рѣдко опускается до 7°—8° ниже 0 (абсолютный минимумъ—13), а морозы рѣдко держатся въ теченіе всего дня; среднее число дней, когда земля покрыта снѣгомъ,—около 10. Для лѣта характерна продолжительная ясная погода (іюнь, іюль, августъ и сентябрь), число ясныхъ дней въ году составляетъ около 50%, большая часть осадковъ (для Ялты годовое количество 508 мм.) выпадаетъ зимой (максимумъ въ ноябрѣ и декабрѣ); обложные дожди крайне рѣдки. Много штилей, для приморской области характерны бризы, смягчающіе лѣтомъ жару (средняя іюня и іюля въ Ялтѣ + 24,2, абсолютный максимумъ 35,7). Что касается до горной области, то тамъ въ зависи-

мости отъ высоты и топографическихъ условій, климатъ весьма разнообразенъ, къ тому же собственно для Яйлы еще слишкомъ мало данныхъ, такъ какъ имѣется лишь метеорологическая станція у Ай-Петри. О метеорологическихъ условіяхъ даютъ понятія слѣдующія цифры: средняя января—3,5, средняя наиболѣе теплаго мѣсяца іюля 15,7, средняя годовая 5,7, осадковъ выпадаетъ больше, чѣмъ на южномъ берегу,—1070 мм. Часто бываютъ туманы, которые осенью закутываютъ горы по цѣлымъ днямъ. Снѣгъ выпадаетъ отъ окт. до апр., иногда, впрочемъ, бываетъ и въ концѣ мая, а въ затѣненныхъ мѣстахъ лежитъ и позднѣе. О флорѣ, фаунѣ и исторіи К. см. *приложеніе*. *А. Круберъ.*

Крыса, группа видовъ изъ сем. мышиныхъ и рода Mus, отличается отъ настоящихъ мышей большимъ ростомъ, толстыми, крѣпкими ногами и большимъ количествомъ чешуй на хвостѣ (200—260). *Черная К.*, M. rattus, до 16 см. длины, хвостъ до 19 см., темнобураго цвѣта, съ сѣробурыми ногами, въ Европѣ живетъ съ XIII ст., съ половины XVIII ст. начинаетъ вытѣсняться болѣе сильнымъ пасюкомъ. Встрѣчается повсюду, но рѣдко въ большомъ числѣ. *Пасюкъ*, или *сѣрая крыса*, M. decumans, до 24 см. длины, хвостъ 18 см., верхняя сторона буровато-сѣрая, нижняя сѣро-бѣлая; встрѣчаются экземпляры черные, бѣлые, свѣтложелтые и пѣгіе. Этотъ видъ переселился въ Европу изъ Азіи въ концѣ XVIII ст. и встрѣчается уже повсюду (*ср.* XVII, 273). Между обоими видами замѣчается разница въ мѣстообитаніи: черная крыса предпочитаетъ верхнія части помѣщеній, пасюкъ — подвалы, водосточныя канавы и пр. К. наносятъ огромный вредъ. Онѣ прогрызаютъ самыя толстыя доски, пожираютъ все, что служитъ пищей человѣку, нападаютъ на домашн. животныхъ, загрызаютъ домашн. птицъ. При появленіи чумы К. заболѣваютъ первыми и передаютъ заразу людямъ. Поэтому первой мѣрой при появленіи этой болѣзни должно служить истребленіе К. (*см.* XVIII, 132, прил. *способы дезинфекціи*, 6). Естествен. враги ихъ—совы, ласки, кошки и собаки-крысоловы. *М. Нечаевъ.*

Крысоловка, *пинчеръ*, небольшія собачки, отличающіяся страстью къ ловлѣ мышей, крысъ и кротовъ.

Крысьи острова, группа острововъ въ зап. части Алеутскихъ о-вовъ, наиб. значит. Амчитка и Кыска.

Крыша, см. *строительное искусство.*

Крѣпкая водка, см. *азотная кислота.*

Крѣпостное право, въ Россіи, см. *крестьяне въ Россіи*; К. п. на Западѣ, см. статьи о соотвѣт. государствахъ.

Крѣпостное управленіе. Крѣпости, смотря по ихъ значенію, раздѣляются на три класса. Управленіе каждой крѣпостью находится въ вѣдѣніи коменданта крѣпости, который является главнымъ начальникомъ его и въ крѣпостяхъ 1-го класса пользуется правами корпуснаго командира, а въ крѣпостяхъ 2-го и 3-го класса—начальника дивизіи. Крѣпость можетъ находиться на мирномъ положеніи, военномъ и осадномъ, въ зависимости отъ чего находится степень правъ и обязанностей коменданта. Въ мирное время при комендантѣ имѣется только крѣпостное управленіе, состоящее изъ крѣпостного штаба и крѣпостныхъ артиллерійскаго, инженернаго, интендантскаго и военно-санитарнаго управленій. Съ объявленіемъ крѣпости на военномъ положеніи, что дѣлается или по Высочайшему повелѣнію или же по распоряженію главнокомандующаго, учреждаются еще крѣпостной судъ и крѣпостное казначейство и, кромѣ того, назначаются командиры фортовъ и начальники отдѣловъ обороны. Одновременно съ тѣмъ комендантъ принимаетъ мѣры къ выселенію изъ крѣпости возможно большаго числа жителей. При переходѣ крѣпости на осадное положеніе, каковое въ случаѣ внезапнаго нападенія можетъ быть объявлено даже и самимъ комендантомъ,—учреждается въ крѣпости совѣтъ обороны подъ предсѣдательствомъ коменданта изъ всѣхъ высшихъ начальствующихъ лицъ. При осадномъ положеніи комендантъ имѣетъ право (зак. 1909 г.) не выпускать изъ крѣпости ремесленниковъ и поставить ихъ на соотвѣтств. работы (съ надлежащей оплатой ихъ труда), а также задерживать всякіе запасы и матеріалы, могущіе понадобиться во время обороны.

Сѣверная низменная часть К. представляетъ собою степи на каштановыхъ и бурыхъ почвахъ съ типичной ковыльной и полынною растительностью и съ многочисленными солонцами, въ особенности въ прибрежной зонѣ. Значительная часть степей уже утеряла первобытный характеръ растительности вслѣдствіе распашки. Внѣшнія предгорія покрыты растительностью, мало отличающейся отъ степной, хотя здѣсь появляются въ болѣе влажныхъ мѣстахъ и по рѣчнымъ долинамъ низкорослый дубнякъ, пирамидальные тополя, осины и нѣкоторые кустарники. Внутреннія предгорья характеризуются уже болѣе разнообразнымъ составомъ деревьевъ и кустарниковъ. Здѣсь начинается область садоводства, и вдоль рѣкъ тянутся лучшіе крымскіе сады. Оба склона главной гряды одѣты лѣсомъ. Большинство ботаниковъ считаютъ эти лѣса остатками третичныхъ лѣсовъ, видоизмѣненныхъ и оскудѣвшихъ вслѣдствіе измѣненія климата въ сторону большей суровости и сухости. На сѣв. склонѣ нижній поясъ составляютъ смѣшанные лѣса съ преобладаніемъ дуба и граба и съ подлѣскомъ изъ кизила и лещины, выше преобладаніе получаетъ букъ, поднимающійся до самой Ялы. На южномъ склонѣ сверху внизъ располагаются слѣдующіе пояса: поясъ букa (1.100—550 м.), поясъ дуба и крымской сосны (550—350 м.), при чемъ преобладаетъ дубъ съ примѣсью грабовъ, ясеней, липъ, встрѣчается также тиссъ, а къ западу отъ Ялты дубовые лѣса замѣняются лѣсами изъ крымской сосны (Pinus laricio). Подлѣсокъ въ смѣшанныхъ лѣсахъ образуетъ кизилъ, бересклетъ, лещина, а стволы деревьевъ нерѣдко покрыты плющемъ. Изъ другихъ вьющихся растеній (лианъ) нерѣдки дикій виноградъ и ломоносъ. Далѣе слѣдуетъ поясъ грецкаго орѣха (350—150 м.), названный такъ вслѣдствіе значит. развитія культуры этого дерева. Преобладающими деревьями являются здѣсь пушистый дубъ (Quercus pubescens), грабъ, теребинтовое дерево или сакскиз-агачъ (Pistacia mutica), древовидный можжевельникъ (Juniperus excelsa) въ сообществѣ съ другимъ низкорослымъ можжевельникомъ (J. oxycedrus). Особенную растительную формацію образуютъ чаиры, т.-е. огороженные луга, служащіе для сѣнокосовъ. Здѣсь растутъ дубъ, илимъ, ясень, осокорь. Въ этомъ поясѣ лежитъ также большая часть татарскихъ деревень съ фруктовыми садами, виноградниками и табачными плантаціями. Ниже находится поясъ вѣчно-зеленыхъ растеній. Число дикорастущихъ формъ этихъ послѣднихъ невелико: земляничное дерево (Arbutus Andrachne), плющъ (Hedera helix), жасминъ (Jasminum fruticans), ладонникъ (Cistus creticus) съ пушистыми войлочными листьями и колючіе кустарники (Ruscus aculeatus и R. hypoglossum) съ небольшими листьями въ видѣ язычковъ и плоскими листовидными вѣтвями — кладодіями. Кромѣ вѣчнозеленыхъ, въ флорѣ берега предстаблены и другія растенія, рѣдко или совсѣмъ не встрѣчающіяся въ другихъ частяхъ Европ. Россіи: гранатъ, держи-дерево, сумахъ, тамариск, мушмула, іудино дерево (Cercis siliquastrum) и друг.

Ладонникъ, земляничное дерево и жасминъ образуютъ нерѣдко сплошныя заросли, нѣсколько напоминающія средиземноморскій маквисъ. Къ этой дикорастущей флорѣ присоединяется еще цѣлый рядъ культурныхъ формъ, придающихъ ландшафту обликъ средиземноморскихъ странъ. Изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ кипарисъ. Кромѣ кипариса, часто можно встрѣтить въ садахъ калифорнскую веллингтонію, кедръ, тую и много другихъ хвойныхъ породъ. Повсюду распростран. лавры, олеандры, магноліи, букусъ, рѣже маслины, лавровишня, вѣчная пальма, юки и т. д. Особенное вниманіе удѣляютъ вьющимся растеніямъ, изъ которыхъ розы, глицинія и виноградъ встрѣчаются чаще другихъ. Растительная жизнь не замираетъ на южномъ берегу круглый годъ. Даже нѣкоторыя вѣчно-зеленыя растенія (какъ, напр., дубъ) сохраняютъ листву на зиму. Нерѣдко къ Рождеству расцвѣтаютъ подснѣжники, а на Крещенье миндаль.

Между лѣсами обоихъ склоновъ находится вершинная площадь Ялы, покрытая травянистой растительностью лугово-степного характера съ примѣсью растеній подъальпійскаго типа и въ большей своей части лишенная древесной растительности. Болѣе значительные лѣски встрѣчаются въ зап. части Ялы, отъ Байдарской долины до Ай-Петри, но и въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются одиночные деревья и кустарники по склону воронокъ. Современное безлѣсье Ялы—явленіе вторичное, вызванное человѣкомъ (вырубки лѣса, пожары, пастьба скота, объѣдающаго молодые побѣги). Разъ истребленные лѣса не могли возстановиться вслѣдствіе суммы неблагопріятныхъ для нихъ условій климата, грунта. Изъ кустарниковъ для террасы Чатырдага и для нѣкоторыхъ другихъ участковъ Ялы очень характерны прижатые къ землѣ кусты можжевельника (Juniperus depressa и J. sabina). Многія травянистыя растенія Ялы характеризуются густымъ опушеніемъ, и среди нихъ бросается въ глаза крымскій эдельвейсъ—Cerastium Biebersteinii. Почвы Ялы относятся къ категоріи грубоскелетныхъ и перегнойно-луговыхъ.

Животный міръ степной части К. сходенъ съ таковымъ южно - русскихъ степей. Изъ млекопитающихъ характерны: заяцъ, кранчатый суслик, хомякъ, большой тушканчикъ; изъ птицъ: журавль-красотка, дрофа, стрепетъ, жаворонки; изъ рептилій: гадюки, нѣсколько видовъ полоза, два вида ящерицъ, рѣчныя черепахи. На островахъ Сиваша встрѣчаются лебеди, чайки, пеликаны. Особенно многочисленны членистоногія: саранча, мароккская кобылка и обыкновенная кобылка, кузьки, гессенская муха и друг.

Фауна К. представляетъ особенности гл. обр. въ ю. части. Лѣса К. лишены такихъ широкораспространенныхъ формъ, какъ медвѣдь, рысь, бѣлка, но, съ другой стороны, здѣсь находятся нѣсколько средиземноморскихъ млекопитающихъ, какъ то: крымскій олень (Cervus elephas maral) и южныя формы летучихъ мышей. Кромѣ оленя и косули, въ лѣсной мѣстности распространены лисицы и волки, рѣже встрѣчаются каменная куница, барсукъ и ласка (Mustella Nikolskii). Очень богата фауна К. южными птицами: бѣлоголовый сипъ (Gyps fulvus), стервятникъ (Neophron percnopterus), черноголовая сойка (Garrulus krynicki), пурпуровый скворецъ, удодъ, сизоворонка. Особенно характерны для ю. берега пресмыкающіяся: стѣпная и крымская ящерицы, крымскій гекконъ (Gymnodactylus Danilevskii); изъ змѣй, кромѣ обычныхъ для южной Россіи, водятся восточная гадюка (Vipera Renardi) и неядовитый полосатый полозъ (Coluber leopardinus). По наибольшее количество характерныхъ формъ встрѣчается среди членистоногихъ: скорпіонъ, фалангa, сколопендра, мухоловка, цикада, крупная жужжелица и крупныя сумеречныя бабочки, какъ олеандровый бражникъ и сатурнія.

Въ К. нѣтъ ни одного животнаго, которое могло бы переселиться сюда только съ Кавказа и, наоборотъ, отсутствуетъ много такихъ животныхъ, которыя должны бы были водиться, если бы К. заселялся кавказскими выходцами. Съ другой стороны, имѣется нѣсколько формъ, которыя могли проникнуть только съ Балканскаго полуострова.

Первые слѣды человѣка въ К. относятся къ переходной эпохѣ отъ палеолитическаго къ неолитическому періоду. Въ этомъ отношеніи особенный интересъ представляютъ находки, слѣланныя К. С. Мережковскимъ въ нѣсколькихъ пещерахъ К. Здѣсь были найдены остатки очаговъ съ частями человѣческихъ скелетовъ и костями животныхъ, а также много каменныхъ орудій и нѣсколько костяныхъ издѣлій. На ряду съ этими древними находками пещеры заключали въ себѣ множество остатковъ позднѣйшихъ эпохъ, такъ какъ и впослѣдствіи продолжали служить человѣку убѣжищемъ отъ непогоды и враговъ. Близъ Митридатовой горы въ Керчи были найдены кухонные остатки, но безъ человѣческ. издѣлій. Еще больше находокъ относится къ неолиту. Древнѣйшими обитателями К., о которыхъ имѣются свѣдѣнія, были таври и киммерійцы, оттѣсненные въ XV в. до Р. Х. скиѳами изъ новороссійскихъ степей на полуостровъ и вслѣдствіе смѣшенія съ этими послѣдними образованіе народа таврo-скиѳовъ. О бытѣ скиѳовъ даютъ понятіе раскопки скиѳскихъ кургановъ, изъ которыхъ нѣкоторые находятся на полуостровѣ, особенно близъ Керчи. Начиная съ VIII и VII вв. до Р. Х. въ К. поселяются греческіе колонисты. Изъ греческихъ колоній на в. получила преобладаніе дорійская колонія Херсонесъ, а на в.—Пантикапей, нынѣшняя Керчь, основанная милетянами и сдѣлавшаяся впослѣдствіи столицей сильнаго Боспорскаго царства (см.). При имп. Августѣ Боспорское царство попало въ вассальную зависимость отъ Римской имперіи, отъ которой власть по наслѣдству перешла къ Византіи. Въ эпоху переселенія народовъ К. испыталъ цѣлый рядъ опустошительныхъ нашествій: здѣсь послѣдовательно появляются готы, гунны, угры, хазары, печенѣги и половцы, при чемъ болѣе прочные слѣды своего пребыванія оставили готы и хазары. Во время владычества готовъ

(ок. 300 г.) въ К. стало распространяться христіанство. Пространство между Судакомъ и Балаклавой до XVI в. называлось Готіей, жители которой долго сохраняли національныя особенности и православную вѣру и отстарились значительно позднѣе. Въ XIII в. сѣв. часть К. была занята татарами, а на ю. утвердились генуэзцы, основавшіе рядъ колоній въ Евпаторіи, Балаклавѣ, Сугдеѣ (Судакѣ) и въ Кафѣ (Ѳеодосіи), изъ которыхъ всемірную извѣстность получила особенно послѣдняя.

Въ XIV в. генуэзцы подчинили себѣ почти весь южный берегъ, но вмѣшательство Генуи въ войну турокъ съ Византіей положило конецъ существованію ихъ колоній: въ 1475 г. Кафа была взята турками при помощи татаръ и жители ея были перебиты. Власть надъ полуостровомъ перешла къ Крымскому ханству, съ 1473 г. подпавшему въ вассальную зависимость отъ Турціи. Дворцовые перевороты, внѣшнія войны и набѣги наполняютъ всю исторію этого ханства. Послѣ ряда войнъ съ Россіей Турція въ 1774 г. принуждена была признать Крымское ханство независимымъ подъ покровительствомъ Россіи, а въ 1783 г. Россія побудила послѣдняго хана къ отреченію, и К. сдѣлалося русской областью.

Населеніе К. въ 1908 г. было приблизительно равно 625,8 тысяч., при чемъ изъ пяти уѣздовъ Таврической губ., лежащихъ на полуостровѣ (перекопскій, евпаторійскій, симферопольскій, ѳеодосійскій и ялтинскій), наиболѣе густое населеніе имѣютъ ялтинскій—59,4 на кв. версту и симферопольскій—53,5, тогда какъ маловодные степные уѣзды—перекопскій и евпаторійскій—имѣютъ крайне рѣдкое населеніе: 12, и 15,1 ч. Этнографическій составъ населенія очень разнообразный: въ него входятъ: русскіе, татары, нѣмцы, болгары, чехи, эсты, греки, евреи, караимы, евреи-крымчаки, армяне, цыгане. Татары составляютъ преобладающую часть населенія въ горной области и около половины въ степной и дѣлятся на три группы: 1) степныхъ, 2) татаръ, населяющихъ города Бахчисарай, Карасубазаръ, Евпаторію, Симферополь, Ѳеодосію, и 3) горскихъ и южнобережныхъ. Первыя двѣ группы представляютъ потомковъ монголо-татарскихъ завоевателей съ примѣсью пришедшихъ съ послѣдними тюркскихъ народностей, а позднѣе съ ногайцами. Горскіе и южные образовались путемъ сліянія отуреченныхъ древнѣйшихъ крымскихъ народностей: ясковъ, готовъ, генуэзцевъ и т. д. съ татарами степной части полуострова. По своему антропологическому типу они значительно отличаются отъ собственно-татаръ: обладаютъ высокимъ ростомъ, стройнымъ сложеніемъ, правильными чертами лица при отсутствіи скуластости, темными волосами и короткоголовостью. Типъ этотъ, впрочемъ, въ предѣлахъ небольшого пространства южнаго берега подверженъ значительнымъ варіаціямъ въ зависимости отъ преобладанія тѣхъ или другихъ элементовъ, вошедшихъ въ его составъ. Южно-бережные татары говорятъ на османскомъ нарѣчіи тюркскаго языка. Татарское населеніе сильно уменьшилось вслѣдствіе эмиграціи, начавшейся послѣ присоединенія края Россіей и продолжавшейся и впослѣдствіи, особенно послѣ крымской кампаніи, когда по официальнымъ даннымъ выселилось 181.177 человѣкъ. Эта эмиграція и побудила правительство поселить здѣсь крестьянъ изъ другихъ губерній, а также болгаръ, нѣмцевъ, чеховъ и эстовъ, при чемъ двѣ первыя народности при своемъ водвореніи получили многія льготы. Греки состоятъ частью изъ древнихъ обитателей К., частью были водворены уже послѣ присоединенія края. Караимы живутъ гл. обр. въ городахъ: въ Евпаторіи, Ѳеодосіи, Севастополѣ и Симферополѣ. Близъ Бахчисарая находятся развалины караимской крѣпости Чуфутъ-Кале. Крымчаки, судя по ихъ преданіямъ, поселились въ К. въ VI в., по внѣшнему виду, быту и языку (адербейджанское нарѣчіе) не отличаются отъ караимовъ, но по религіи они талмудисты. О хозяйственной жизни К. см. *Таврическая губернія*.

Южный берегъ К. является единственнымъ мѣстомъ въ Европ. Россіи по своимъ климатическимъ условіямъ, приближающимся къ субтропическимъ странамъ, и по нѣкоторой степени замѣняетъ для русскихъ Ривьеру. Чистота воздуха, освѣжаемаго моремъ, мягкость зимъ, дающая возможность продолжительнаго пребыванія подъ открытымъ небомъ, дѣлаютъ его зимнимъ курортомъ для туберкулезныхъ и вообще страдающихъ болѣзнью дыхательныхъ органовъ. Въ Ялтѣ, Ливадіи и Алупкѣ имѣются санаторіи для легочныхъ больныхъ. Морское купанье (на южномъ берегу, въ особенности въ Симеизѣ, Гурзуфѣ, Алуштѣ и Ѳеодосіи, на западномъ берегу въ Евпаторіи), виноградное лѣченіе въ осенній сезонъ, теплая ранняя весна, обилие свѣта и ясныхъ дней лѣтомъ и осенью, разнообразіе и красота ландшафтовъ, обусловленная гармоническимъ сочетаніемъ моря и горъ, съ мягкими, утопающими въ зелени садовъ и виноградниковъ склонами внизу и смѣлыми контурами вверху; быстрые потоки и живописныя ущелья; доступность пѣшеходныхъ прогулокъ и поѣздокъ верхомъ и въ экипажѣ въ горы—все это привлекаетъ сюда многія тысячи больныхъ и здоровыхъ.

Литература. «Новороссія и Крымъ» (Россія, полное описаніе нашего отечества, подъ редакціей В. П. Семенова-Тяньшанскаго, т. XIV, 1910). Кондараки, «Универсальное описаніе Крымскаго полуострова» (10 томовъ. 1883); Романовскій, «Геологическій очеркъ Таврической губ.» («Горн. Жур.» 1867); Demidoff, A., «Voyage dans la Russie Méridionale et la Crimée» (1854, геологич. отд. Huyot); Штукенбергъ, А., «Геологическій очеркъ Крыма» (Матеріалы для геологіи Россіи, т. V, 1873 г.); Dubois de Montpereux, Fr., «Voyage autour du Caucase et en Crimée» (1840—43; т. V—VI); Левяковскій, И., «Изслѣдованіе надъ образованіемъ Таврическихъ горъ» (Труды Харьковскаго Общества Испытателей Природы, т. XIV, 1881); Головкинскій, «Артезіанскіе колодцы Таврической губ.» (1890 г.); его же, «Источники Бабугана и Чатырдага»; Лиетовъ, Ю., «Данныя относительно тектоники Таврическихъ горъ» (Извѣст. Импер. Географ. Общ., т. XXV); «Guide des excursions du VII congrès géologique internationale à St. Pétersb. (1897); Фохтъ, К. «О третичныхъ отложеніяхъ юго-западнаго Крыма» (Труды Спб. Общ. Ест., т. XVIII); А. М. Зайцевъ, «Геологическій очеркъ Крыма» (Записки Крымскаго Горнаго Клуба, 1906); Лагорio, «Къ геологіи Крыма» (Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1887); Зайцевъ, «Къ петрографіи Крыма» (Ежегодникъ по минералогіи и геологіи Россіи, т. XII, 1910, вып. 7—8); Богословскій, «О почвахъ Крыма» (Изв. Геолог. Комитета, 1897, гл. XVI, № 8—9); Отчеты Фохта, Каракаша и Борисяка въ Извѣстіяхъ Геологическаго Комитета за послѣдніе годы (1900—1913 гг.); Аѳенко, «Флора Крыма» (т. I. — II, 1894, Тр. Спб. Общ. Естествоисп. XXIV); Талiевъ, «Флора Крыма и роль человѣка въ ея развитіи» (Труды Харьковскаго Общ. Испытателей природы 1900, т. XXXV); его же, «О растительности Крымской Яйлы—къ зоогеографіи Крыма» (Труды Харьков. Общ. Испытателей Природы, т. XLII); Шугуровъ, «Къ вопросу о безлѣсіи Крымской Яйлы» (Записки Крымск. Горн. Клуба, 1907); Никольскій, А. М., «Позвоночныя животныя Крыма» (Прилож. № 4 къ т. LXVIII Записокъ Имп. Акад. Наукъ, 1891); Семеновъ, А. П., «Нѣсколько соображеній о прошломъ фауны и флоры Крыма» (Записки Имп. Акад. Наукъ по Физико-Математ. отдѣл. VIII серія, т. VIII, № 6, 1899 г.). Изъ мѣстныхъ изданій матеріалы по географіи Крыма можно найти въ Запискахъ Крымско-Кавказск. Горнаго Клуба, а также въ выходящихъ съ 1911 г. Запискахъ Крымскаго Общества Естествоиспыт. и Любителей Природы. «Крымъ». Путеводитель. Изд. Кр. О-ва естествоиспыт. и любит. природы (1914); Толстой и Кондаковъ, «Русск. древности въ памятникахъ искусства» (1884—97); гр. А. Уваровъ, «Изслѣдов. о древностяхъ Юж. Россіи и береговъ Чернаго моря» (1851—56); «Труды VI археологич. съѣзда въ Одессѣ» (1885—90); Латышевъ, «Извѣстія древнихъ писателей греч. и латин. о Скиѳіи и Кавказѣ» (т. I, 1893); его же, «Древности Юж. Россіи» (1895); сводка матеріала по исторіи и археологіи К. въ статьѣ А. Башкирова, «Историко-археологич. очеркъ К.» (въ книгѣ: «Крымъ». Путеводитель—см. выше).

А. Круберъ.

Крѣпостные акты (*и пошлины*), см. *укрѣпленіе правъ*.

Крѣпость (воен.), см. *фортификація*.

Крѣпость, см. *мѣста заключенія*.

Крюгеръ, Пауль, президентъ Трансваальской Южно-африканской республики, род. въ 1825 г. въ Капской колоніи, въ 1834 г. переселился вмѣстѣ съ бурами въ Наталь, затѣмъ на территорію къ сѣверу отъ р. Оранжевой и, наконецъ, въ 1848 г. въ Трансваль. Мало образованный, но умный, энергичный, К. скоро пріобрѣлъ большую популярность и уваженіе среди буровъ. Въ 1864 г. онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ. Въ 1877 г. Англія аннексировала Трансваль, и К. повелъ дѣятельную агитацію за возстановленіе независимости республики. Когда началось возстаніе буровъ 1880 г., К. былъ однимъ изъ членовъ временнаго правительства и принялъ участіе въ выработкѣ мирнаго договора 1881 г. въ Преторіи. Въ 1883 г. К. избранъ былъ президентомъ и переизбранъ на этотъ постъ въ 1888 г., 1893 г. и 1898 г. Въ теченіе всего этого времени К. стремился къ расширенію границъ республики, отстаивалъ интересы буровъ противъ иностранцевъ (уитлэндеровъ), отказываясь предоставлять имъ привилегіи, что вызвало крайнее обостреніе отношеній съ Великобританіей, ждавшей только удобнаго случая, чтобы наложить свою руку на Южно-африканскую республику. Въ 1899 г. война была объявлена; когда англичане осадили Преторію, К. передалъ въ 1900 г. власть вице-президенту и самъ отправился въ Европу, надѣясь найти поддержку у европейскихъ державъ. Попытка его не увѣнчалась успѣхомъ (онъ принятъ былъ однимъ только франц. президентомъ Лубэ, который далъ ему уклончивыя обѣщанія), и онъ удалился въ Утрехтъ. Въ 1904 г. К. переѣхалъ въ Кларанъ (Швейцарію), гдѣ въ томъ же году умеръ. Тѣло его перевезено въ Преторію (*ср.* VII, 217/26).

Крюгеръ, Францъ, живописецъ (1797—1857), самоучкой достигъ значительнаго совершенства въ живописи, пріобрѣлъ извѣстность въ придворномъ кругу какъ прекрасный портретистъ и изобразитель парадовъ и охотничьихъ сценъ, гдѣ онъ прекрасно писалъ лошадей. Въ 1844 и 1850 г. К. работалъ въ Петербургѣ, выполняя заказы имп. Николая I. К. реалистъ, стоящій на рубежѣ между Шадовымъ и Менцелемъ. *Н. Т.*

Крюденеръ, Варвара Юлія, баронесса (1764—1824), урожд. Фитингофъ, внучка фельдмаршала Миниха. 18-ти лѣтъ была выдана замужъ за вдвое ея старшаго барона К., дипломата, уѣхавшаго съ женою посланникомъ въ Венецію. Семейная жизнь не дала К. удовлетворенія. Въ 1789 г. она, отправившись лѣчиться, появилась въ литературныхъ кругахъ Парижа. Ея идеаломъ стали „простыя и естественныя удовольствія“, желаніе трудиться, какъ трудятся „поселянки“. Однако, въ самомъ Парижѣ, отнюдь несоотвѣтственно этимъ сентиментальнымъ пожеланіямъ, К. блистала въ салонахъ, и ея любовныя увлеченія повели къ разрыву съ мужемъ. Когда въ 1800 г. она вернулась къ нему, тогда посланнику въ Берлинѣ, она шумно вела себя въ офиціально-общественной жизни, но въ то же время утверждала, что эта жизнь мучитъ ее и что только религія „спасла“ ее. К. увѣровала также, что Богъ, благодаря ей, несетъ счастіе и ея мужу. Она написала романъ („Valérie“) и сама предварительно устроила ему шумную рекламу, и когда та возъимѣла дѣйствіе, К. нашла, что „небу было угодно“ распространеніе ея „чистыхъ идей“ во Франціи. Въ 1804 г. на родинѣ К. утвердилась въ убѣжденіи, что только въ христіанствѣ спасеніе; въ 1808 г. ясновидящая Куммринъ, впослѣдствіи наказанная за шарлатанство, предсказала ей великую роль, которую ей предназначилъ Богъ, и К. увѣровала въ это. Она, по ея признанію, „испытала глубочайшія тайны вѣчности“, ей стали „извѣстны глубокіе виды“ Бога. Общеевропейскими потрясеніями тѣхъ лѣтъ вызваны детали міровоззрѣнія К.: „времена приближаются“, послѣ „ночи ужасовъ“ заблещетъ „заря счастія и мира“; К. ждала, что наступитъ „Его царство, Онъ придетъ Самъ царствовать тысячу лѣтъ“. Среди народа не должно быть ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ибо всякая собственность „считается воровствомъ у Бога“. Паденіе Наполеона зажгло ореолъ надъ

Александромъ I. К. и возложила свои надежды на него, какъ на иниціатора переустройства міра, ибо „величіе его миссіи было повѣдано“ ей неоднократно. Настроеніе самого Александра въ тѣ годы создало почву для общенія съ К. на почвѣ обще-христіанскихъ разсужденій, и сначала въ Гейльброннѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ и въ теч. нѣск. мѣсяцевъ въ Парижѣ К. стала ежедневной собесѣдницей царя, повѣрявшаго ей всѣ свои мысли (1815). К. проповѣдывала ему о „тысячѣ лѣтъ отдохновенія Великой Субботы“, о „пламенныхъ желаніяхъ“ Христа обратить міръ, о томъ, что онъ сталъ „вождемъ народовъ“ лишь благодаря своему „избранничеству“. Несомнѣнно, искренне и глубоко было общеніе Александра съ К.; онъ съ горечью ей говорилъ, что въ Петербургѣ онъ „изолированъ“, и въ ихъ бесѣдахъ мелькнула мысль пріѣзда К. и въ нашу столицу, впрочемъ, отклоненная Александромъ. Однако приходится отрицательно отвѣтить на вопросъ о какомъ бы то ни было вліяніи на него К., ибо специфическіе хиліастическіе и соціальные моменты взглядовъ К. не были усвоены имъ никогда. Не повліяла К. и на отдѣльныя парижскія мѣропріятія. Идея Священнаго Союза — всецѣло достояніе царя, и К. бесѣдовала съ нимъ объ этомъ только тогда, когда проектъ принялъ самыя конкретныя формы. К. разсталась въ ноябрѣ съ Александромъ и вернулась къ своимъ соціальнымъ проповѣдямъ („скоро наступитъ царство бѣдныхъ“), привлекавшимъ тысячи слушателей и теперь повлекшимъ за собою открытое на нее гоненіе. Ея близость къ правительствамъ сменяется проповѣдью, что мѣры послѣднихъ не должны противорѣчить тѣмъ, которыя исходятъ отъ Бога, иначе она не обязана имъ повиноваться. К. стала переходить теперь изъ рукъ полицейскихъ одного государства въ руки полицейскихъ сосѣдняго, куда ее высылали. Въ 1818 г. она съ трудомъ добралась до Россіи и въ 1821 г. явилась въ Петербургъ. Въ мистическихъ кружкахъ К. была восторженно встрѣчена, и такой противникъ ея, какъ архим. Фотій, призналъ ея „дарованіе острое“ и успѣхъ „оракула дивнаго“, къ которому всѣ стекаются, „начиная съ первыхъ столбовыхъ боляръ“. Попытка К. отозваться на греческія событія порицаніемъ русской политики повела къ высылкѣ ея изъ Петербурга. Она не оставила этого факта безъ объясненій съ Александромъ и выразила ему увѣренность, что „милосердіе (Божіе) еще откроетъ ему пути возвращенія къ имени Господню“. Это было послѣднимъ обращеніемъ К. къ царю. Въ 1824 г. она скончалась. О ней см. *Eynard*, (1849), *Capefigue* (1866), *Пыпинъ* („В. Евр“. 1869, VIII, IX), *вел. кн. Николай Михайловичъ*, „Имп. Александръ I“, т. II (1912; письма Александру). *С. Валкъ.*

Крюйтъ-камера, на корабляхъ мѣсто храненія пороха и другихъ воспламеняющихся вещей.

Крюки (*знамена*), безлинейная запись русскаго церковнаго пѣнія, получившая окончательную выработку къ концу XVII в. Запись эта (иногда лишь приблизительная) состояла изъ буквъ и особыхъ знаковъ надъ текстомъ.

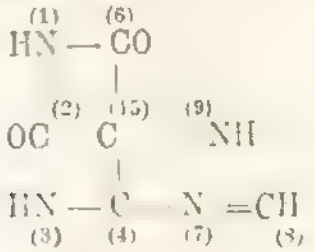
Крюковъ посадъ, пригородъ Кременчуга (*см.*).

Кряква, см. *утки.*

Ксаверій, Францискъ, святой, апостолъ Индіи и Японіи, род. въ 1506 г. въ замкѣ Ксавьеръ (въ Наваррѣ), воспитывался въ Парижѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Лойолой задумалъ организацію іезуитскаго ордена (*см.* XXII, 580, 587, 593); по порученію папы и португ. короля предпринялъ въ 1541 г. богатое своими результатами миссіонерское путешествіе въ Остъ-Индію, гдѣ онъ пробылъ 7 лѣтъ, а оттуда отправился въ Японію; ум. въ 1552 г. О немъ см. *J. Cros*, „St. F. de X.“ (2 v. 1900).

Ксантинъ, $C_5H_4N_4O_2$, одинъ изъ продуктовъ регрессивнаго обмѣна веществъ въ животн. организмѣ. Встрѣчается, какъ нормальная составная часть, въ животныхъ тканяхъ и выдѣленіяхъ (моча). Трудно растворимый въ водѣ безцвѣтный порошокъ. Съ крѣпкими кислотами даетъ соли, разлагаемыя водой. Болѣе важны соединенія К. съ основаніями (свинцовое, серебряное, баритовое). При нагрѣваніи свинцовой соли К. съ іодистымъ метиломъ получается теобромин, а метилированіе К. въ водно-щелочномъ растворѣ приводитъ къ образованію

коффеина. При дѣйствіи хлора на К. получаются тѣ же продукты распада, какъ изъ мочевой кислоты: аллоксанъ



ксантинъ

и мочевина.—К. одно изъ такъ наз. пуриновыхъ основаній. Его строеніе, какъ 2,6 ді-окси-пурина, окончательно установлено синтезомъ, изъ мочевой кислоты черезъ 2, 6, 8-три-хлор-пуринъ (Э. Фишеръ, 1897 г.). Приготовл. К. лучше всего по методу Штреккера изъ гуанина (2-амидо 6 окси-пуринъ) дѣйствіемъ азотистой к-ты. *С. Наметкинъ.*

Ксантипа, супруга Сократа; имя ея сдѣлалось нарицат. для обозначенія злыхъ и сварлив. женъ; однако, извѣстн. историкомъ греч. философіи Эд. Целлеромъ была сдѣлана попытка реабилитировать ее, доказавъ, что традиціонное изображеніе исказило ея подлинный образъ.

Ксантогеновыя кислоты общей формулы ROCS SH, гдѣ R—органич. радикалъ,—очень непрочныя органическія соединенія. Получаются при подкисленіи своихъ солей, приготовляемыхъ дѣйствіемъ сѣроуглерода на различные алкоголяты, напр.:

$$RONa + CS_2 = RO \,.\, CS \,.\, SNa.$$

Съ мѣднымъ купоросомъ соли эти даютъ характерный желтый осадокъ; отсюда ихъ названіе: ξανθός—желтый.—желтый. Съ галоидными алкилами соли эти даютъ сложные эѳиры К. к., кот. при 150—200° разлагаются съ образов. непредѣльнаго углеводорода („ксантогеновый методъ“ Чугаева). *С. Н.*

Ксантосидеритъ, см. *желѣзо,* прил., 9.

Ксантофиллитъ, минералъ моноклинич. сист., восковожелтаго цвѣта, находится въ Шишимскихъ горахъ на Уралѣ, въ тальковомъ сланцѣ. Ср. *валуевитъ.*

Ксантофиллъ (отъ греческ. словъ ξανθός—желтый, φύλλον—листъ), желтый пигментъ, окрашивающій хлоропласты и хромопласты (ср. *каротинъ*).

Ксендзъ, въ Польшѣ духовное лицо какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства; терминъ употребляется чаще всего въ узкомъ смыслѣ—къ лицамъ пресвитерскаго сана. Въ древней Польшѣ терминъ (kněź, kniaź) обозначалъ и князей.

Ксеніи (греч., „подарки для гостей“), заглавіе эпиграммъ римскаго поэта Марціала, потомъ заимствованное (въ ироническомъ смыслѣ) Гёте и Шиллеромъ для ихъ эпиграммъ (*см.* XIV, 445).

Ксенія Александровна, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня, старшая дочь Императора Александра III, родилась въ 1875 году, съ 1894 года въ супружествѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. У нихъ дочь Ея Высочество Княжна Ирина Александровна (родилась въ 1895 году, съ 1914 года въ супружествѣ съ Княземъ Феликсомъ Феликсовичемъ Юсуповымъ Графомъ Сумароковымъ-Эльстонъ) и сыновья, Ихъ Высочества Князья: Андрей Александровичъ (родился въ 1897 г.), Ѳеодоръ Александровичъ (родился въ 1898 г.), Никита Александровичъ (родился въ 1900 г.), Димитрій Александровичъ (родился въ 1901 г.), Ростиславъ Александровичъ (родился въ 1902 г.) и Василій Александровичъ (родился въ 1907 г.).

Ксенія Борисовна *Годунова,* царевна, дочь царя Бориса. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ ея жизни ее преслѣдовали несчастія. Борисъ, одинъ изъ первыхъ поборниковъ сближенія съ Западомъ, далъ ей и ея брату хорошее по тому времени образованіе. Она отличалась красотой, умомъ и даже, повидимому, поэтическимъ талантомъ, такъ какъ ей приписывается цѣлый рядъ пѣсенъ, въ которыхъ она оплакивала постигшіе ее и ея семейство удары судьбы. Борисъ дважды хотѣлъ выдать ее замужъ за иностранныхъ принцевъ. Первый бракъ не состоялся вслѣдствіе отказа жениха принять православіе, второй женихъ умеръ въ Москвѣ, не видавъ даже невѣсты. Настало Смутное время. Борисъ умеръ.

Братъ Ѳедоръ убитъ. Первый Лжедимитрій держалъ ее сперва наложницей при своемъ дворѣ, но затѣмъ, по настоянію Марины Мнишекъ, постригъ въ монахини подъ именемъ Ольги. Ксенія жила сначала въ Бѣлозерскомъ монастырѣ, а затѣмъ, съ воцареніемъ Шуйскаго, поселилась въ Москвѣ въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ и ум. въ 1622 г. *В. В.-К.*

Ксенія Ивановна *Романова*, см. *Марфа* и *Романовы*.

Ксенотимъ, *иттровый шпатъ*, минералъ, кристаллиз. въ квадратной системѣ, попадается небольшими кристал., а также въ сплошномъ видѣ и вкрапленнымъ, имѣетъ красновато- или желтовато-бурый цв. и жирный блескъ. Хим. сост. $Y_2(PO_4)_2$. Встрѣч. въ Швеціи (Иттербн), Норвегіи, въ золот. розсыпяхъ въ штатѣ Георгія и пр.

Ксенофанъ (? 570—? 478), греч. рапсодъ-философъ. Гибель родной К. Іоніи, завоеванной персами, и долгая странническая жизнь (ок. 70 лѣтъ), полная сравнительныхъ наблюденій, раскрыли мысль К. отъ слѣпой связанности традиціонными представленіями. К. сдѣлался сильнымъ критикомъ ихъ, оставившимъ въ греч. мысли глубокій слѣдъ. Конецъ жизни К. провелъ въ основ. іонійцами Элеѣ. Онъ основатель элеатской школы греч. философіи. Въ то время какъ натурфилософская милетская школа старалась найти единую (исключит. физическую) міроосновy въ матеріалѣ опытнаго міра, К. открываетъ поиски метафизической и внѣопытной сущности міра. Явственнѣе, однако, монист.-метафизич. пониманія *міра* выражено у него представленіе о единомъ *божествѣ*. Въ К. кульминируетъ та тенденція къ бо́льшей абстрактности и монизму въ развитіи греч. миѳовъ, въ которой оказалось преобразованнымъ ихъ космогоническое и этическое содержаніе. Онъ издѣвается надъ антропоморфизмомъ греч. боговъ („у пегровъ боги черны и плосконосы", „быки и лошади, если бы умѣли, сдѣлали бы боговъ быками и лошадьми"), онъ гнѣвно говоритъ о Гомерѣ и Гезіодѣ, надѣлившихъ боговъ всѣми аморальными слабостями и страстями людей, сдѣлавшихъ ихъ по-человѣчески ограниченными. Божество выше такого представленія о немъ. Но полное осуществленіе истинной божественности исключаетъ всякую множественность; божество прежде всего единично и едино; оно не сотворено, неизмѣнно и непреходяще. Въ положительной конструкціи своего понятія божества и его отношенія къ міру (теистическій ли дуализмъ міра и внѣмірнаго божества или пантеистическое единство обоихъ) мысль К. неотчетлива и несильна. Въ связи съ этимъ неясно, видѣлъ ли К. въ характеристикѣ божества, какъ единаго и неизмѣннаго, вмѣстѣ съ тѣмъ и характеристику міра и бытія; поэтому неразрѣшимъ вопросъ, въ какой мѣрѣ К. предвосхитилъ ученіе Парменида (*см.*). *Л. Ш.*

Ксенофонтъ, греческій писатель изъ богатой аѳинской семьи, род. ок. 434 г. Это—„типичный представитель реакціонной эпохи", по выраженію Эд. Мейера. Въ Аѳинахъ, какъ и во многихъ другихъ греческихъ общинахъ, реакція въ концѣ V и въ началѣ IV в. охватила тѣ слои населенія, которые были раздражены побѣдоноснымъ ростомъ демократіи (*см.* XVI, 610). Недовольство усилилось послѣ сицилійской катастрофы и неудачнаго окончанія Пелопоннесской войны. Возникаютъ олигархическіе кружки (гетеріи) и реакціонные заговоры въ цѣляхъ ниспроверженія демократическаго строя и установленія аристократическаго режима наподобіе Спарты. Молодежь, особенно изъ состоятельныхъ круговъ, начинаетъ увлекаться лакономаніей, что ярко выразилось и въ костюмахъ и въ манерѣ держаться и говорить. Сюда же присоединились разочарованіе значительной части интеллигенціи въ политической жизни вообще и призывъ къ личному самоусовершенствованію. Въ этой атмосферѣ и сложился К., ученикъ Сократа, представителя того же антидемократическаго и индивидуалистическаго теченія. По всей вѣроятности, К. при тиранніи 30-ти (404 г.) сражался въ рядахъ конницы на сторонѣ тирановъ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ экспедиціи Кира Младшаго, а во время отступленія 10.000 грековъ игралъ очень важную роль, какъ опытный офицеръ. Сблизился съ Агесилаемъ, смѣлымъ спартанскимъ кон-

дотьеромъ, который остался для него навсегда излюбленнымъ героемъ. К. былъ въ лагерѣ Агесилая во время битвы спартанцевъ съ ѳиванцами и аѳинянами (при Коронеѣ), и это и участіе въ походѣ Кира, вызвавшее негодованіе въ Аѳинахъ, заставило его порвать съ родиной и перейти окончательно на службу къ Агесилаю и спартанцамъ, которые наградили Ксенофонта помѣстьемъ близъ Олимпіи. Здѣсь онъ и жилъ съ 387 г., занимаясь хозяйствомъ, охотой и литературными трудами, пока битва при Левктрахъ не вынудила его переселиться въ Коринѳъ, гдѣ онъ и умеръ (ок. 355 г.). К. написалъ 14 сочиненій на самыя различн. темы. Наиболѣе крупныя изъ нихъ: „Греческая исторія“ съ 411 г. до 362 г.; „Анабасисъ“ (отступленіе 10.000 грековъ),—это скорѣе мемуары, чѣмъ историч. произведенія: К. преимущественно интересуютъ отдѣльн. личности; „Спартанское общественное устройство“, идеализація дисциплины и патріархальной простоты спартанцевъ; „Кировпедія“, въ которой К. съ любовью рисуетъ дорогой ему образъ „добраго и счастливаго царя“ (монархич. тенденція); „Агесилай“, панегирикъ безпокойному вождю спартанскихъ дружинъ; „Воспоминаніе о Сократѣ“; „О хозяйствѣ“ (греческій Домострой). *См.* XVI, 532. *П. К.*

Ксеркъ I, сынъ Дарія Гистаспа, вступилъ на персид. престолъ въ 485 г. до Р. Х.; извѣстенъ походомъ въ Грецію 480 г., *см.* XVI, 490/493. Въ 465 г. К. былъ убитъ Артабаномъ, начальникомъ стражи тѣлохранителей, и на персид. престолъ вступилъ младшій сынъ его Артаксеркъ.

Ксеркъ II, сынъ Артаксеркса I, вступилъ на персид. престолъ въ 425 г. до Р. Х. и послѣ 45-дневнаго правл. былъ убитъ своимъ братомъ Согдіаномъ.

Ксеродерма (Xeroderma pigmentosum), пергаментная кожа—своеобразная болѣзнь изъ группы „атрофіи кожи“, характеризуется образованіемъ разсѣянныхъ бурыхъ пятенъ преимущественно на открытыхъ мѣстахъ кожи. Кожа въ пораженныхъ мѣстахъ постепенно сморщивается, твердѣетъ, получаетъ пергаментный видъ. На этихъ мѣстахъ часто развиваются бородавчатыя новообразованія и нерѣдко раковыя и саркоматозныя опухоли. Начало болѣзни относится къ дѣтскому и юношескому возрасту; она до извѣстной степени наслѣдственна, даетъ плохое предсказаніе, вслѣдствіе склонности къ карциноматизаціи, и по существу неизлѣчима. *І. Ид.*

Ксерофиты, растенія сухихъ странъ, скалъ, сухихъ почвъ, приспособленныя къ тому, чтобы переносить болѣе или менѣе продолжительную засуху. Приспособленія къ перенесенію засухи могутъ быть весьма разнообразны, а у нѣкоторыхъ низшихъ растеній, напр. у лишайниковъ, растущихъ на скалахъ, и у мховъ доходятъ до того, что растенія дѣлаются совершенно сухими и твердыми, такъ что могутъ быть истерты въ порошокъ; при увеличеніи влажности они опять оживаютъ. Особенно опаснымъ для растеній можетъ быть внезапное увеличеніе испаренія, и организація К. приспособлена къ тому, чтобы или въ критическое время или вообще воспрепятствовать испаренію. Къ такимъ приспособленіямъ мы должны прежде всего отнести періодическое уменьшеніе поверхности испаренія, проявляющееся, напр., въ сбрасываніи листвы въ то время, когда ослабѣваетъ токъ жидкости изъ корня вверхъ по стеблю—зимой въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ, а въ сухое время года въ тропическихъ. Луковичныя и клубненосныя растенія, сбросивъ листву, сохраняются въ сухое время въ выжженной зноемъ степной почвѣ въ видѣ подземныхъ частей, прикрытыхъ плотными покровами. Нѣкоторыя травы, напр. песчанка, виды Festuca, душистый колосокъ и пр., въ сухое время свертываютъ свои листья трубочкой, вслѣдствіе чего устьица, испаряющія воду, оказываются заключенными въ безвѣтренныя пространства. У нѣкоторыхъ растеній листья занимаютъ наиболѣе выгодное отношеніе къ нагрѣванію, располагаясь подъ нѣкоторымъ угломъ къ паденію лучей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ занимая меридіональное положеніе и помѣщая пластинки вертикально (компасовыя растенія). Величина пластинки листа у многихъ растеній вообще сильно варьируетъ въ зависимости отъ влажности, а у типич.

К. сокращеніе величины листа проявляется весьма сильно. Наши хвойныя по формѣ своихъ листьевъ (иголъ) имѣютъ рѣзко выраженный К - ный характеръ. Къ К-нымъ листьямъ относятся далѣе нитчатые, чешуйчатые и сочные листья, обладающіе большимъ количествомъ мякоти при малой испаряющей поверхности. Дальнѣйшимъ приспособленіемъ является развитіе побѣговъ съ сильно редуцированными или скоро опадающими листьями, и функцію листа начинаетъ исполнять стебель, у котораго вырабатывается палисадная ткань. Такъ, у дрока и многихъ др. бобовыхъ, у казуаринъ, хвойника, маревыхъ, образуются прутьевидные побѣги съ глубокими бороздами. У Carmichelia australis, видовъ Ruscus и др. развиваются безлистные плоскіе побѣги съ вѣтвями, располагающимися вертикально или профильно. Высшаго развитія достигаютъ такого рода приспособленія у кактусовъ (*см.*) и нѣк. молочайныхъ. Значительное вліяніе на уменьшеніе испаренія имѣетъ развитіе кроющихъ волосковъ, которые представляютъ изъ себя экранъ, защищаютъ растеніе отъ солнца, смягчаютъ внезапныя колебанія температуры и, подобно войлоку, задерживаютъ испареніе; они главн. обр. развиваются на нижней сторонѣ листьевъ, гдѣ больше всего бываетъ и устьицъ. Среди анатомическихъ приспособленій у К. слѣдуетъ отмѣтить утолщеніе кожицы листа, именно ея наружной стѣнки — кутикулы, обильное выдѣленіе на поверхности воска или смолы, выдѣленіе у нѣкоторыхъ пустынныхъ растеній коры изъ солей, образованіе слизи и ослизненіе внутреннихъ стѣнокъ эпидермиса, сильное развитіе пробковой ткани, уменьшеніе количества устьицъ и болѣе сильное погруженіе ихъ въ ткань листа, при чемъ они еще защищены волосками или слизью. Не вполнѣ выясненнымъ является значеніе выдѣленія эѳирныхъ маслъ у многихъ К.; м. б., атмосфера этихъ маслъ, окружающая растеніе, менѣе способна пропускать лучистую теплоту, и так. обр. днемъ умѣряется нагрѣваніе, а ночью ослабляется охлажденіе. Произрастая въ сухомъ климатѣ, К., естественно, должны пользоваться всякимъ случаемъ для поглощенія воды, если она получаетъ къ нимъ доступъ. Въ связи съ этимъ видоизмѣняется строеніе клѣточныхъ стѣнокъ, и, напр., лишайники и мхи во время дождя, какъ губка, насыщаются водой; далѣе развиваются всасывающіе воду волоски, иногда гигроскопическіе воздушные корни, желобчатые листья, проводящіе воду въ углубленія между вздутыми влагалищами листа, необыкновенно длинные подземные корни (до 20 м.), добывающіе воду изъ очень глубокихъ слоевъ, огромное количество слизи, жадно вбирающей воду; кромѣ того, въ листѣ иногда возникаетъ особая водоносная ткань, пронизывающая хлорофиллоносную ткань листа. Наконецъ, среди К. нерѣдко встрѣчаются сочныя растенія (суккуленты), съ мясистыми частями, съ водоносной тканью, съ развитой паренхимой, содержащей слизь. Такіе К. имѣютъ обыкновенно неуклюжій видъ, они многолѣтни и очень слабо деревенѣютъ, способны накоплять значительное количество воды и очень медленно отдавать ее. Различаютъ среди нихъ растенія съ сочнымъ стеблемъ и растенія съ сочными листьями. Въ первомъ случаѣ стебель мясистый, и вода въ немъ находится въ корѣ и сердцевинѣ, листья видоизмѣняются въ колючки или совсѣмъ недоразвиваются, а вслѣдствіе этого значительно уменьшается испаряющая поверхность. Наиболѣе типическимъ примѣромъ такихъ растеній служатъ кактусы (*см.*). У растеній съ сочными листьями стебли укорочены, листья толстые, неуклюжіе, сидячіе, расположены розетками; таковы виды агавъ, молодила, очитка (заячьей капусты) и пр. Въ нѣкоторыхъ, наконецъ, случаяхъ вздувается клубнеобразно стебель древесныхъ растеній, напр. у южно-американскихъ Bombaceae (Chorisia ventricosa), Caricaceae (Iaracatia dodecaphylla) и др. *М. Нечаевъ.*

Ксилема (отъ греч. τὸ ξύλον—дерево), синонимъ *древесины* (*см.*).

Ксилографія, гравированіе на деревѣ, см. *гравированіе*, XVI, 362 и прилож., 1/3.

Ксилоза, $C_5H_{10}O_5$, стереоизомерная съ арабинозой (*см.*), получается кипяченіемъ камеди съ сѣрной кислотой и относится къ группѣ пентозъ.

Ксилолитъ (*каменное дерево*), искусственный строительный матеріалъ—смѣсь цемента Сореля съ большимъ количествомъ древесныхъ опилокъ. Цементъ Сореля приготовляется такъ: смѣшиваютъ обожженный магнезитъ (состоящій изъ окиси магнія) съ концентрированнымъ растворомъ хлористаго магнія; послѣ нѣкотораго времени получается изъ смѣси бѣлая мрамороподобная масса. Если окись магнія смѣшать съ древесными опилками и прибавить хлористаго магнія, то получается твердая масса, которую для приданія большей твердости прессуютъ. Изъ массы приготовляютъ плиты, которыя хорошо шлифуются и употребляются для половъ и ступенекъ лѣстницъ. *Е. Орловъ.*

Ксилолы, $CH_3.C_6H_4.CH_3$, диметилбензолы. Всѣ три возможные изомера (орто-, мета- и пара-К.) находятся въ каменноугольномъ дегтѣ въ смѣси съ другими ароматическими углеводородами. Въ виду близости ихъ физическихъ свойствъ (темп. кип.: орто-К. 142°; мета-К. 139; пара-К. 138°), для раздѣленія ихъ пользуются химическими методами, а именно различіемъ въ отношеніи къ кислотамъ, азотной и сѣрной, въ опредѣленныхъ условіяхъ температуры и концентраціи. *С. Н.*

Ctenobranchia, *см.* VII, 28.

Ктенофоры, см. *гребневики*; ср. также XXIV, 245/6.

Ктесифонтъ, древній городъ въ Месопотаміи, на р. Тигрѣ, *см.* IV, 137.

Ктесій, греч. историкъ, *см.* XVI, 534.

Ктыри, или *хищныя мухи*, Asilidae, питаются кровью насѣкомыхъ; личинки живутъ въ землѣ.

Куанго, рѣка, см. *Коанго.*

Куанду, см. *дикобразы*, XVIII, 360.

Куан-чэн-дзы, гор. въ маньчжурск. провинціи Гиринъ, 80.000 ж. Станція Вост.-Кит. ж. д.

Куанъ-си, или *Гуанъ-си*, кит. провинція, *см.* XXIV, прил. *соц.-экон. обзоръ Китая*, 13.

Куанъ-тунъ, или *Гуанъ-дунъ*, кит. провинція, *см.* XXIV, 223/224, *прил.*, 14.

Куба, островъ и республика въ Средн. Америкѣ; площ. 114.380 кв. км. вмѣстѣ съ прилегающими архипелагами мелкихъ острововъ: Хардинесъ дель Рей („сады короля") на сѣв. и Хардинесъ де ля Реина („сады королевы") на ю. и болѣе значит. о-вомъ Пиносъ; насел. 2.220.278 ч. (плотн. 19 ч. на 1 кв. км.). К.—наибольшій изъ Антильск. о-вовъ. Берегов. линія изобилуетъ удобн. бухтами, предст. превосходн. естеств. гавани (Бахія Хонда, Гавана, Матанзасъ, Карденасъ, Нуэвитасъ, Нипе—на сѣв. берегу и Гуантанамо, Сантьяго и Сьенфуэгосъ на южномъ). По устройству *поверхности* К. представляетъ рядъ невысокихъ, б. ч. закругленныхъ или платообразн. возвышенностей, только на юго-вост. оконечности о-ва подымается высок. горн. кряжъ Сьерра Маэстра, достиг. въ Монте Туркино $2^1/_2$ т. м., вытянут. съ з. на в. на 240 км. и круто обрывающійся къ морю, образуя здѣсь высокій и живописный южный берегъ. Въ *геологическомъ* и тектонич. отнош. устройство К. сложно и пока мало изучено. Климатич. условія, флора и фауна болѣе или менѣе общи съ другими Антильскими о-вами, *см.* III, 179/181. *Населеніе* составл. довольно цѣльную массу; почти вездѣ замѣтное большинство принадлеж. бѣлымъ туземцамъ испанскаго происхожд.; значит. меньше (около 30%) негровъ и мулатовъ. Первобытн. обитатели—индѣйцы—давно вымерли. Негры ввозились сюда сначала (съ XVI в.) въ качествѣ рабовъ, рабство сокращалось постепенно и было окончат. уничтож. въ 1886 г. Негры не представляютъ обособл. части насел., напротивъ, предст. рядъ постепенн. переходовъ къ бѣлымъ. Больше всего негровъ на в.; значит. процентъ ихъ также въ насел. г. Гаваны (25%). Какъ негры, такъ и ввозившіеся одно время китайцы-„кули" гл. о. предназначались для работъ на сахарн. плантаціяхъ. Бѣлые иностранцы (янки, нѣмцы, англичане, французы) сост. менѣе 10% насел., но въ ихъ рукахъ наход. значит. часть промышл. и торговли К. Главн. и преимущественн. занятіемъ насел. К. служитъ земледѣліе, представленное различными тропическ. культурами. Изъ разводим. растеній 1-е мѣсто занимъ сахарн. тростникъ. Сахаръ составл. главную статью вывоза К. Вторымъ по значенію культурн. растеніемъ является табакъ, признанный лучшимъ въ мірѣ. Широко распространены разнообразнѣйшія пло-

довыя культуры, играющія важную роль какъ въ питаніи населенія, такъ и въ вывозѣ. Видное мѣсто въ вывозѣ заним. бананы, ананасы и кокосов. орѣхи. Кромѣ того, развод. хлѣбн. злаки (гл. о. маисъ), картофель и кофе. Несмотря на земледѣльч. характ. хозяйства страны, значит. часть насел. сосредоточ. въ городахъ. Столица К. и величайш. городъ Средн. Америки—Гавана (*см.*); затѣмъ идутъ города: Сантьяго-де-К. (древняя столица, 53.614 ж.), Матанзасъ (64.385 ж.), Сьенфуэгосъ (70.416 ж.), Камагуэй (66.460 ж.), Карденьясъ (28.576 ж.) и др.

К. была открыта Колумбомъ въ 1492 г., во время его перваго путешествія, и съ тѣхъ поръ 4 вѣка принадлежала Испаніи. Неоднократн. возстанія насел. съ цѣлью достиженія независимости увѣнчались успѣхомъ только въ 1898 г. при вооруженн. вмѣшательствѣ Соед. Шт. С. А. Во главѣ республики стоятъ выборные президентъ (съ 1912 г. генералъ Маріо Менокалъ) и вице-президентъ; законодат. власть принадлежитъ сенату и палатѣ депутатовъ, избираемой всѣмъ взрослымъ мужскимъ населеніемъ. Формы политич. устройства въ значит. степени заимств. отъ Соед. Шт. Соед. Штаты С. А. пріобрѣли въ К. право пользованія двумя морск. станціями (бухты Гуантàнамо и Хонда) и право вмѣшат. въ дѣла республики въ случаѣ войнъ или госуд. банкротства. Въ Кубанск. революцію 1906 г. Соед. Шт. осуществили это право назначеніемъ собственнаго временн. правительства, существ. 3 года. Торгов. договоръ 1903 г. тѣсно связалъ экономич. интересы обоихъ государствъ, и внѣшн. торговля К. по преимущ. произв. съ Соед. Шт. Общ. стоим. вывоза превысила въ 1910 г. 150 милл. долл., а привоза 100 милл. долл.; въ слѣдующ. 1911 г. разница между вывозомъ и привозомъ была меньше: вывозъ 123 милл. долл. и привозъ 113 милл. долл. Какъ экономич., такъ и обще-культурн. развитіе К. сдѣлало большіе успѣхи со времени самостоят. существ. республики, въ значит. степ. подъ вліяніемъ. Соед. Шт. С. Америки. Начальн. образованіе обязательно и безплатно; грамотность быстро растетъ; въ 1907 г. насчитыв. 56,6% лицъ старше 10 лѣтъ, кот. умѣли читать. Въ 1911 г. было 3.774 школы, значит. число средн. уч. зав. и унив. въ Гаванѣ.

Куба, уѣздный городъ Бакинск. г., на р. Кудіалъ-чай (Кубинка), 26.473 ж. Садоводство, производство ковровъ и шелк. тканей. Основ. въ полов. XVIII в., К. была столицей Кубинск. ханства.

Кубанго, рѣка, см. *Окаванго.*

Кубанская область занимаетъ сѣв.-зап. часть Кавказа и граничитъ съ с. съ областью Войска Донского, съ в. съ Ставропольской губ. и Терской обл., съ ю. съ Кутаисской и Черноморской губ., съ з. съ Чернымъ моремъ (на небольшомъ протяженіи), Керченскимъ проливомъ и Азовскимъ моремъ (съ послѣднимъ на протяженіи болѣе 300 в.). Самыя южныя точки ея лежатъ на Главн. Кавказскомъ хребтѣ, вблизи Эльбруса, а самая сѣверная часть около Ейскаго лимана. Площадь К. о. равняется 83.394 кв. в., или 1/5 части всего Кавказа. Отъ Ставропольской губ. К. о. не отдѣляется какой-нибудь естественной границей, а отъ Терской обл. тѣмъ длиннымъ отрогомъ Эльбруса, который тянется отъ него на с. по направленію къ Ставрополю и еще дальше. Этотъ отрогъ служитъ и водораздѣломъ для рѣчекъ бассейна Кубани, съ одной стороны, и Терека, Кумы, а отчасти и Восточнаго Маныча—съ другой. По устройству поверхности К. о. можно раздѣлить на двѣ части—сѣверную и южную, имѣющія почти одинаковую величину. Сѣв. часть обнимаетъ почти все пространство по правому берегу Кубани, а вторая—всю за Кубанскую часть и, кромѣ того, тѣ гористыя части области, которыя тянутся по правому берегу Кубани отъ верховьевъ ея и приблизительно до впаденія въ Кубань р. Урупа. Обѣ эти части рѣзко отличаются другъ отъ друга. Сѣв. часть представляетъ обширную равнину, которая принимаетъ холмистый характеръ только вблизи средняго теченія Кубани и Ставрополя. Лѣса въ ней почти отсутствуютъ, рѣкъ довольно много, но онѣ отличаются медленнымъ теченіемъ и илистыми, поросшими камышомъ берегами. Климатъ этой части вполнѣ континентальный и отличается очень жаркимъ лѣтомъ и довольно холодной зимой.

Самая восточная часть этой половины очень низменна, прорѣзывается многими рѣчками и усѣяна множествомъ озеръ, лимановъ, болотъ и плавней. Изъ лимановъ замѣчательны Кубанскій, Кизильташскій, Ахтанизовскій, Курчанскій, Ахтарскій, Кирпильскій, Бейсугскій, Ханскій, Ейскій и т. д. Они мелководны, развѣтвлены и у береговъ покрыты цѣлыми лѣсами камышей. Почти всѣ озера и лиманы очень богаты рыбой. Нѣкоторые изъ нихъ отдѣляются отъ моря только узкими косами. У Керченскаго пролива море образуетъ Таманскій заливъ (40 в. въ длину). Изъ рѣкъ этой части К. о. болѣе замѣчательны Кирпили, Бейсугъ, Челбасы, Сысыка и Ея. По берегамъ ихъ сосредоточиваются станицы и многочисленные хутора. Южная половина К. о. пересѣкается множествомъ горныхъ хребтовъ (до 8—10 тыс. ф. и болѣе) и прорѣзывается множествомъ труднопроходимыхъ ущелій. По мѣрѣ приближенія къ Главному хребту они становятся все ýже, обрывистѣе, скалистѣе, а горы, окаймляющія ихъ, все выше и выше. Главнѣйшія изъ этихъ ущелій тянутся преимущественно съ ю. на с. или на с.-з. Въ этой части К. о., въ особенности въ болѣе южныхъ районахъ ея, до сихъ поръ растетъ не мало лѣсовъ. Еще недавно многіе изъ нихъ имѣли дѣвственный характеръ, но въ послѣднія 15 лѣтъ ихъ стали безпощадно истреблять. Многочисленныя рѣчки этой части К. о. отличаются очень быстрымъ, а нѣкоторыя даже бурнымъ теченіемъ. Зимою почти всѣ онѣ несутъ чистую, прозрачную, зелено-голубую воду, а лѣтомъ, особенно въ восточной половинѣ обл., гдѣ на горахъ находится много снѣговъ и глетчеровъ,—мутную и грязную. Главная водная артерія этой части—Кубань (*см.*) съ ея притоками. Въ этой части есть очень маленькія горныя озерца. Лѣто здѣсь болѣе умѣренное, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прохладное и даже холодное. Температура его зависитъ, гл. обр., отъ высоты мѣста надъ ур. м. Особенно прохладнымъ и даже холоднымъ лѣтомъ отличается Карачай, находящійся въ истокахъ Кубани и у подножья Эльбруса. Главные аулы его расположены на высотѣ 5½—6½ тыс. ф. надъ ур. м. Изъ горъ К. о. первенствующее значеніе имѣетъ Главный Кавказскій хребетъ (*см.* XXIII, 50/51). К. о. онъ принадлежитъ своимъ сѣв. склономъ на протяженіи 500 в., которыя составляютъ ⅓ всей длины Гл. Кавк. хр. Приблизительно въ 250 в. отъ Анапы въ Гл. Кавк. хребтѣ возвышаются два интересные во многихъ отношеніяхъ массива — Фиштъ (9.360 ф.) и Оштенъ (9.199 ф.), стоящіе очень близко другъ къ другу. Къ з. отъ нихъ Кавказскій хр. почти нигдѣ не поднимается выше границы лѣсовъ. Эту часть Гл. Кавк. хр. называютъ Черноморскимъ Кавказомъ. Начиная отъ Фишта и Оштена, послѣ 25-верстнаго пониженія, съ г. Шугусъ, Кавк. хр. какъ будто перерождается. Онъ становится гораздо выше, на немъ появляется широкій поясъ альпійскихъ луговъ, надъ которыми громоздятся еще высокія скалы, во многихъ мѣстахъ покрытыя вѣчными снѣгами, а кое-гдѣ и ледниками или глетчерами. Онъ остается такимъ уже на всемъ протяженіи К. о. Шугусъ возвышается до 10.642 ф. и имѣетъ нѣсколько глетчеровъ. Около него находятся другія высокія горы, покрытыя кое-гдѣ снѣгомъ (Ассара, Дантаку), и, кромѣ того, отъ него отходитъ очень высокій, скалистый хребетъ Абаго. Въ верховьяхъ Б. Зеленчука начинаютъ встрѣчаться въ Кавк. хр. вершины, поднимающіяся выше 12.000 ф. Псышъ имѣетъ высоту въ 12.427 ф.; западнѣе его въ верховьяхъ Б. и М. Лабы на Кавк. хр. находятся уже довольно значит. глетчеры, а къ в. отъ Псыша встрѣчаются горы, высотою превосходящія 12.000 ф., не только въ Гл. Кавк. хр., но и въ его отрогахъ. Къ нимъ принадлежитъ, напр., Кашкадеръ (12.551 ф.) между ущельями Теберды и Доута. Здѣсь находятся большіе ледники 1-го разряда, болѣе или менѣе глубоко спускающіеся въ долины. Къ нимъ принадлежатъ ледники Доута, Теберды и р. Маруха, составляющей вмѣстѣ съ Аксаутомъ М. Зеленчукъ. Марухскій ледникъ имѣетъ нѣсколько верстъ въ длину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 400 саж. въ ширину. Въ верховьяхъ Кубани горы становятся еще выше. На склонахъ ихъ здѣсь уже лежатъ огромныя массы

вѣчныхъ снѣговъ и большіе ледники (Гондорайскій, Учь-Кулана, Кугуртлю). Въ К. о. отъ Гл. Кавк. хр. отдѣляется еще очень много высокихъ отроговъ. Самый значительный изъ нихъ Эльбрусскій отрогъ (*ср.* XXIII, 50), на которомъ возвышается высочайшая гора всего Кавказа—Эльбрусъ. Очень высокіе хребты, покрытые даже кое-гдѣ вѣчными снѣгами, отдѣляются отъ Гл. Кавк. хр. и тянутся между Кубанью и Доутомъ, Доутомъ и Тебердой, между Зеленчукомъ, Лабой и Урупомъ и т. д. Въ верховьяхъ Б. Зеленчука и Урупа они образуютъ сложную систему. Изъ нихъ замѣчателенъ хребетъ Абишира-Ахуба вмѣстѣ съ хребтомъ Эхреску. Онъ тянется болѣе или менѣе параллельно Гл. Кавк. хр. (вершины Чиликъ 10.626 ф., Хизчерцахро 10.458 ф., Ганерута и др.). Замѣчателенъ также хребетъ Черныхъ горъ. Онъ значительно ниже (до 5—5½ тыс. ф.) Главнаго, тянется параллельно ему и отстоитъ отъ него верстъ на 60. Между обоими этими хребтами лежитъ длинная, продольная долина. Перевалы въ Гл. Кавк. хр. ведутъ изъ К. о. въ Черноморскую и Кутаисскую губ. Изъ нихъ замѣчательны Гойтхъ (1.343 ф.), около котораго проводится Армавиро-Туапсинская жел. дор., Бѣлорѣченскій, или Шетлибскій (6.249 ф.), Аишха, Псеашхо (6.870 ф.), Цагеркеръ, Клухорскій (9.240 ф.) и т. д. Почти всѣ эти перевалы очень труднодоступны. Часть Кавк. хр., простирающаяся отъ Фишта и Оштена до Эльбруса, называется Кубанскимъ Кавказомъ. Черноморскій Кавказъ сложенъ преимущественно изъ известняковъ юрской и мѣловой системъ, а также изъ глинистаго сланца. Изъ известняковъ состоитъ Оштенъ и почти весь Фиштъ. Восточнѣе Оштена почти всѣ гребни и вершины горъ состоятъ изъ аспиднаго сланца, а вблизи Эльбруса все чаще и чаще начинаютъ выступать граниты, гнейсы и различные кристаллическіе сланцы. На Эльбрусѣ преобладаютъ вулканическія породы (трахиты, порфиры и т. д.). Черныя горы поднялись позднѣе Гл. Кавк. хребта и его отроговъ и состоятъ по преимуществу изъ отложеній мѣлового періода. Снѣжная линія въ зап. части Кубанскаго Кавказа, т. е. на Фиштѣ и Оштенѣ, лежитъ очень низко, а именно на высотѣ 8.900 или 9.000 ф. надъ ур. м. Причина этого—близость Чернаго моря, снабжающаго горы зап. Кавказа обиліемъ атмосферныхъ осадковъ. По мѣрѣ приближенія къ Эльбрусу высота снѣжной линіи замѣтно поднимается, доходя до 10.500—11.000 ф.—Горы К. о. покрыты какъ хвойными, такъ и лиственными лѣсами. Хвойныя породы начинаются съ высоты 2½—3 тыс. ф. и простираются до верхней границы лѣсовъ. Онѣ состоятъ по преимуществу изъ пихтовыхъ и еловыхъ насажденій. Пихта образуетъ сплошныя насажденія въ самыхъ влажныхъ ущеліяхъ майкопскаго отдѣла. Въ болѣе сухихъ мѣстахъ встрѣч. довольно много сосны. Букъ (чинаръ по-мѣстному) также встрѣчается въ большомъ количествѣ. У верхней границы лѣсовъ растетъ много березы и рябины; ниже пояса буковыхъ лѣсовъ встрѣчается часто кленъ, ясень, илимъ, грабъ, липа, много дуба, черешни, яблони, груши и т. д. Кое-гдѣ, напр. по рр. Цеце и Курджипсу, растетъ вѣчнозеленый самшитъ, или кавказская пальма. Встрѣчается много кустарниковъ: жасминъ, крушина, калина обыкновенная, калина-гордовина, черемуха, кизилъ, крыжовникъ, смородина и т. д. На высокихъ горахъ, у верхней границы лѣсовъ, встрѣчается черника, брусника и костяника. Площадь лѣсовъ К. о. превышаетъ 1.700.000 десятинъ. Изъ млекопитающихъ въ горахъ К. о. водятся: зубры, олени, дикія козы, серны, туры, дикія свиньи, медвѣди, волки, лисицы, рѣчныя выдры, куницы, дикіе коты и изрѣдка попадаются пантеры (Felis pardus tulliana; часто называютъ ее барсомъ). Птицъ также очень много. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о кавказскомъ горномъ тетеревѣ, горной индѣйкѣ, ягнятникѣ и грифахъ. Въ степной полосѣ живутъ дрофы, стрепета, куропатки, перепелки и проч. Изъ пресмыкающихся водятся болотныя черепахи, гадюки, желтопузы, ужи и т. д. Рыбы много въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Въ горныхъ рѣчкахъ встрѣчается много форели. Богатѣйшіе рыбные промыслы—Ачуевскіе—находятся при впаденіи Кубани въ Азовское море.

Изъ минеральныхъ богатствъ въ К. о. встрѣчается серебро, свинецъ, желѣзо, каменный уголь (верховья Кубани), нефть (въ майкоп. отд.), алебастръ и нѣкоторые другіе. Минеральныя грязи находятся въ темрюкскомъ отдѣлѣ, около Темрюка, на Гнилой горѣ, и въ южной части Таманскаго пол-ова (Бугазскія грязи). Минеральныя воды имѣются въ нѣсколькихъ мѣстахъ (сѣрныя Псекупскія воды и Таманскія). Къ достопримѣчательностямъ К. о. относятся еще грязевые вулканы, или сальзы, находящіеся на Таманскомъ пол-овѣ. Изъ почвъ распространены преимущественно глинистыя и суглинки, каштановыя, а также черноземныя. На глинистыхъ почвахъ растутъ почти всѣ лѣса К. о., и особенно хорошо родится пшеница. Болотныя почвы находятся вблизи Азовскаго м., а солонцеватыя въ сѣв. и сѣв.-вост. части К. о.

Въ горахъ К. о. климатъ умѣренный съ довольно теплой зимой и обильными атмосферными осадками; по мѣрѣ же удаленія отъ горъ количество ихъ постепенно уменьшается. Частые дожди въ предгорьяхъ лѣтомъ нерѣдко не позволяютъ жителямъ убрать сѣно и хлѣбъ. На плоскости нѣкоторыя мѣста отличаются очень жаркимъ лѣтомъ. Въ Екатеринодарѣ, напр., средняя t^0 іюля 25,2° Ц., т. е. выше, чѣмъ въ Сухумѣ (23,5°) и почти такая, какъ въ Ленкорани у границы Персіи. Темп. же января въ Екатеринодарѣ — 2,2°, тогда какъ въ Сухумѣ она равняется + 5,3°. На плоскости зимою t^0 иногда понижается до — 20° или — 25°, даже до—30°. Годовое количество осадковъ въ предгорьяхъ колеблется отъ 500 до 800 мм., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горъ доходитъ почти до 1.500 мм. (Елисаветпольскій поселокъ). Въ вост. половинѣ К. о. климатъ здоровый, а въ низменной западной — очень лихорадочный.

Число всѣхъ жителей, по даннымъ Центр. Стат. комит., на 1 янв. 1912 г.— 2.830.200 чел., изъ которыхъ половина принадлежитъ къ военному казачьему сословію. 96% населенія—русскіе православные, затѣмъ слѣдуютъ раскольники и магометане, оставшіеся въ области послѣ покоренія Кавказа. Къ послѣднимъ принадлежатъ, гл. обр., черкесы, или адыге (кабардинцы, абадзехи, бесленеевцы, бжедухи, шапсуги и др.). Есть также въ области абхазскія племена (абазинцы) и тюркскія (карачаевцы). Заселеніе западныхъ предгорій Кавказа русскими началось въ 1861 г., въ то время, когда тамъ жило еще много горцевъ, и продолжалось во всѣ послѣдующіе годы. Особенно же много явилось переселенцевъ съ 1868 г., когда было разрѣшено селиться и пріобрѣтать землю въ К. о. лицамъ неказачьяго сословія. Послѣ окончательнаго покоренія зап. Кавказа въ 1864 г. значительная часть туземнаго черкесскаго населенія перебралась въ Турцію, а оставшіеся были переселены изъ горъ на плоскость. Съ 1871 г. по 1884 г. изъ бывшихъ горцевъ еще переселилось въ Турцію 13½ тысячъ душъ. Главное занятіе жителей—земледѣліе, которымъ занимается 75% всего населенія. Сѣютъ здѣсь пшеницу озимую и яровую, рожь, ячмень, овесъ, кукурузу, просо, гречу, картофель и подсолнечникъ. Сѣмена послѣдняго идутъ на маслобойные заводы. Табаководствомъ занимаются по преимуществу въ майкопскомъ и екатеринодарскомъ отдѣлахъ. Скотоводство также развито въ К. о. Лѣтомъ много скота, особенно принадлежащаго горцамъ, пасется на горныхъ (альпійскихъ) лугахъ К. о. Многіе изъ жителей занимаются также садоводствомъ, пчеловодствомъ и разведеніемъ винограда. Въ зап. части К. о. значительная часть населенія занимается рыбнымъ промысломъ, представляющимъ здѣсь очень доходное дѣло. Въ К. о. ловится много красной рыбы (осетры, севрюга, стерлядь, бѣлуга, сомы, сельди, чебаки, сула и т. д.), въ общей сложности на нѣсколько милліоновъ рублей. Жители горъ занимаются лѣснымъ промысломъ и приготовленіемъ различныхъ издѣлій изъ дерева. Въ области много фабрикъ, заводовъ и мельницъ (паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ). Изъ заводовъ существуютъ винокуренные, пивоваренные, маслобойные, кожевенные, кирпичные, инструментальные, канатные, гончарные, чугуполитейные, свѣчные и т. д. Учебное дѣло поставлено хо-

рошо. Среднія учебн. зав. находятся не только въ городахъ, но и во многихъ станицахъ. К. о. раздѣляется на слѣдующіе 7 отдѣловъ: ейскій, таманскій (до 1910 г.—темрюкскій), екатеринодарскій, лабинскій, кавказскій, майкопскій и баталпашинскій. Послѣдніе два отдѣла принадлежатъ къ наименѣе населеннымъ, такъ какъ въ южныхъ своихъ частяхъ они очень гористы. Изъ портовъ болѣе важные—Новороссійскъ, Ейскъ, Анапа, Темрюкъ и Тамань. Областной городъ—Екатеринодаръ. *Н. Динникъ.*

Кубанскій лиманъ, или *Кизилташскій,* заливъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря, на южн. бер. Таманскаго пол-ова. Рядомъ съ К. л. лежитъ лиманъ *Витязевскій,* отдѣленный отъ перваго Благовѣщенской косой. К. л. отдѣленъ отъ моря песчаной косой, прорѣзанной проливомъ, называемымъ *Бугазскимъ гирломъ*; глубина въ гирлѣ 8—13 ф., но со стороны моря оно прегражденo баромъ съ глубиной не болѣе 2 ф. Прежде въ К. л. впадалъ одинъ изъ рукавовъ Кубани (*Старая Кубань*), но нынѣ теченіе по этому рукаву совершенно прекратилось. Старая Кубань существовала еще въ 1902 г. въ видѣ узкаго протока (*Якушкино гирло*), впадавшаго въ К. л.; въ 1907 г. теченія по этому протоку уже не было. Вода К. л. солоновата. *Л. Бергъ.*

Кубанское, селеніе лабинск. отдѣла Кубанск. обл., 15.624 ж.

Кубанское казачье войско, см. *казаки,* XXIII, 99/101.

Кубань (названіе неизвѣстнаго происхожденія, у древнихъ *Hypanis, Anticites, Vardanes,* по-черкесски *Псызъ*—„старая большая вода", по-ногайски *Кумань,* по-абазински *Кубинъ*), рѣка въ Кубанской обл., впад. въ Азовское море, дл. 845 в., бассейнъ 48.906 кв. в. К. сливается изъ двухъ рѣчекъ: *Учъ-кулана* и *Улу-кама* (*Уллу-кама*). Учъ-куланъ начинается къ з. отъ Эльбруса, Улу-камъ же беретъ начало на одномъ изъ ледниковъ, спускающихся съ Эльбруса, на высотѣ 9.730 ф. Учъ-куланъ, пройдя 40 в., сливается съ Улу-камомъ въ 4 в. ниже сел. Учъ-куланъ, населеннаго карачаевцами. К. сохраняетъ горный характеръ вплоть до станицы Баталпашинской. Мѣстность въ верховьяхъ Кубани и ея притоковъ носитъ названіе *Карачая.* Изъ лѣвыхъ притоковъ здѣсь назовемъ р. *Доутъ* и весьма живописную *Теберду.* У Баталпашинской берега К. становятся отлогими, но лишь у ст. Невинно-мысской рѣка выходитъ на плоскость, и здѣсь начинается среднее теченіе К., продолжающееся до Екатеринодара. Между ст. Невинно-мысской и Кавказской уклонъ К. составляетъ 0,0014, или 3,5 ф. на версту, а скорость теченія 5—7 ф. въ секунду. Нѣсколько выше ст. Кавказской К. поворачиваетъ къ з. и течетъ медленнѣе. На протяженіи отъ Кавказской до устья Лабы ширина К. отъ 30 до 60 саж., долина не широка, съ довольно высокими берегами, ложе галечно-песчаное, мѣстами скалистое; ниже станицы Тифлисской (160 в. выше Екатеринодара) галька попадается лишь изрѣдка. Скорость теченія на участкѣ Кавказская—устье Лабы $3^1/_2$—5 в. въ часъ, глубины при средне-низкомъ горизонтѣ на плесахъ $^3/_4$ саж., на перекатахъ 0,30—0,25 саж. На участкѣ отъ устья Лабы до Екатеринодара К. становится шире, въ среднемъ 80 саж., мѣстами разливается до 250 саж., образуя много отмелей, острововъ и старицъ; правый берегъ долины возвышенный, мѣстами подходитъ вплотную къ рѣкѣ, образуя яръ; лѣвый берегъ пологій, мѣстами лѣсистый, переходящій въ плавни; ложе песчано-илистое, мѣстами твердая глина; скорость теченія отъ 3,5 до 5,5 в. въ часъ, глубина въ средне-низкую воду на плесахъ въ среднемъ 1,25—1,50 саж., мѣстами до 3 саж., на перекатахъ глубины падаютъ до 0,35 саж. У Екатеринодара ширина К. достигаетъ 120 саж., глубина $1^1/_2$—4 саж., расходъ воды въ сек. при среднемъ уровнѣ до 60 куб. саж. По даннымъ 1879 г., расходъ К. (при нормальномъ уровнѣ) выше Протоки 47,6 куб. саж., въ самой Протокѣ 23 куб. саж. К. несетъ много илу, именно 4% (по вѣсу) при низкой водѣ и до 16% при высокой, почему на заливаемыхъ мѣстахъ отлагаетъ массу наносовъ, повышающихъ постепенно русло рѣки. Ниже Баталпашинска К. принимаетъ слѣва: М. Зеленчукъ, Б. Зеленчукъ, Урупъ, Лабу (330 в., самый большой притокъ К.), Бѣлую, Пшишъ, Псекупсъ, Афипсъ.

Справа К. почти не принимаетъ притоковъ. У Раздеръ, въ 107 в. ниже Екатеринодара, и въ столькихъ же вер. выше устья, К. раздѣляется на двѣ почти равныя части: собственно К., сохраняющую свое западное направленіе, и р. *Протоку*, направляющуюся къ с. У станицы Новонижнестебліевской р. Протока мѣняетъ свое сѣверное направленіе на западное, каковое и сохраняетъ до впаденія въ Азовское м. Берега Протоки низменны и подвержены разливамъ. Ачуевскій баръ очень мелокъ, и нижняя часть Протоки несудоходна. Ложе Протоки песчано-илистое, ширина 30—80 саж., теченіе 1½—3 в. въ часъ, глубины въ средне-низкую воду на плесахъ 1,25 саж., на перекатахъ до 5—3 четвертей. Рѣка Кубань, отдѣливъ отъ себя Протоку и не доходя 8 вер. до Ахтанизовскаго лимана, близъ г. Темрюка, раздѣляется на три рукава: *Казачій Ерикъ*, *Переволоку* и *Темрюкскій рукавъ* (гирло); первые два впадаютъ въ Ахтанизовскій лиманъ Азовскаго м. (изъ Ахтанизовскаго лимана въ Азовское м. ведетъ протокъ *Пересыпское гирло*), а Темрюкскій рукавъ—въ гирло Темрюкскаго (Курчанскаго) лимана Азовскаго моря. Темрюкскій рукавъ судоходенъ. Еще недавно близъ отхожденія отъ К. Переволоки отъ рѣки отдѣлялся рукавъ *Старая Кубань*, впадавшій въ Кубанскій лиманъ Чернаго моря; нынѣ же теченіе по этому рукаву совершенно прекратилось, и К. цѣликомъ несетъ свои воды въ Азовское м. Половодье въ К. бываетъ въ маѣ, при чемъ вода подымается на 1½—2 саж.; иногда подъемъ совершается весьма быстро; въ устьяхъ большихъ рѣкъ (Лабы, Бѣлой и др.) образуется водяной валъ отъ 1 до $1^1/_2$ саж. высоты, который катится внизъ по К., причиняя большія бѣдствія. Замерзаетъ К. въ среднемъ ок. 18 янв., вскрывается ок. 15 февр. Судоходство по К. возможно въ высокую воду до Армавира, но въ настоящее время К. у ст. Кавказской преграждена ж.-д. мостомъ. Отъ устья Бѣлой до Екатеринодара производится перевозка дровъ на судахъ сплавомъ; водная перевозка хлѣбныхъ грузовъ на этомъ участкѣ не практикуется. Отъ Екатеринодара до устья существуетъ пароходство. По Протокѣ два раза въ недѣлю ходитъ тов.-пасс. пароходъ отъ Новонижнестебліевской до Кубани. Въ 1911 и 1912 гг. мин. путей сообщ. производило изслѣдованіе р. Кубани, но данныя этихъ работъ полностью еще не опубликованы. Рыболовство на К. сильно пало. *Л. Бергъ.*

Кубеба, Piper Cubeba, видъ изъ сем. перечныхъ, цѣпляющійся кустарникъ до 6 м. высоты, родомъ съ Зондскихъ о-овъ, разводится на Антильскихъ о-вахъ. Плоды К., употребл. при болѣзняхъ мочевого пузыря, содержатъ алкалоидъ кубебинъ и эѳирн. масло. *М. Н.*

Кубенское озеро, въ ю.-з. части Вологодск. губ., площ. въ 346 кв. в.; съ низмен. и болотистыми берегами, часто затопляемыми. Вдоль сѣв.-вост. побережья находится узкій островъ въ 25 в. длины. О притокахъ *см.* XI, 89. Озеро входитъ въ систему каналовъ герцога Александра Вюртембергскаго (*см.*).

Кубизмъ, направленіе живописи, народившееся во Франціи около 1908 г. Свое названіе направленіе получило отъ насмѣшливаго восклицанія Матисса, пораженнаго обиліемъ кубическихъ формъ на картинахъ кубистовъ. Свое происхожденіе кубисты ведутъ отъ Сезана, который говорилъ о сведеніи міра къ шару, конусу, цилиндру. Первымъ кубистомъ считается Андре Деренъ, первымъ ясно выразившимъ идею школы — Пабло Пикассо. Ихъ поддержали Бракъ и Жанъ Метценже и къ нимъ примкнули Альберъ Глэзъ, Марія Лорасэнъ Ле-Фоконье, Фернандъ Леже, Марсель Дюшанъ, архитекторъ-скульпторъ Дюшанъ Виллонъ, Жуанъ Грисъ и Франсисъ Пикабіа. Первые кубисты, какъ Деріанъ, были очень умѣренны. Они не разрывали съ природой, не отказывались отъ яркой краски, они давали только предметы въ граняхъ треугольника и квадрата. Позднѣйшіе кубисты, какъ Пикассо, отказываются отъ изображенія видимаго и, разлагая предметы, показываютъ хаосъ нагроможденныхъ частей и избѣгаютъ цвѣта. Это является результатомъ выработанной теоріи. Теорія К. требуетъ, чтобы художники отказались отъ геометріи Эвклида, построенной на идеѣ трехъ измѣреній, и прониклись математической гипотезой о единствѣ и

слiяніи пространства и времени, чтобы признали, что время—четвертое измѣреніе. Кубисты и должны воспѣть міръ именно въ четырехъ измѣреніяхъ, должны писать не то, что видитъ глазъ, а то, что подсказываетъ уму гипотеза высшей математики. Каждый трехмѣрный предметъ можетъ быть въ пространствѣ въ безчисленномъ множествѣ положеній. Современный художникъ видитъ въ каждый моментъ только одно положеніе, т. е. видитъ предметъ неподвижнымъ во времени и безконечный рядъ положеній можетъ воспринять только въ различные моменты времени, обходя вокругъ предмета. Когда художникъ ихъ обходитъ, онъ движется во времени, т. е. онъ находится въ четвертомъ измѣреніи. Но можно мысленно выйти изъ времени, стать какъ бы надъ временемъ, сдѣлаться неподвижнымъ, и тогда получится обратное—мысленная текучесть во времени самого предмета, вѣрнѣе—предметъ не въ трехъ, а въ четырехъ измѣреніяхъ. Это можно выразить графически, показывая безчисленный рядъ положеній предметовъ въ одинъ моментъ времени, или предметъ не въ трехъ измѣреніяхъ, а въ четырехъ. Но такъ какъ предметъ нельзя показать сразу во всѣхъ положеніяхъ, то нужно показать его хотя бы въ фрагментахъ и приблизительно. Поэтому художники могутъ дать конгломератъ кривыхъ угловъ, дисковъ, квадратовъ, на другой части рукъ, головъ, на третьей подобіе улицы съ падающими въ разныя стороны крышами, трубами, фонарные столбы съ застрявшими среди нихъ лошадьми и экипажами. Благодаря этому получается изображеніе въ четырехъ измѣреніяхъ, дается изображеніе не той природы, которую видятъ всѣ, а природы, исправленной „высшимъ сознаніемъ“. Обходя предметъ, чтобы изобразить на одномъ и томъ же полотнѣ его различныя стороны, кубисты преслѣдуютъ „равноправность частей“ и достигаютъ „высшей объективности“. Кубисты считаютъ свой методъ изображенія единственно возможнымъ въ настоящее время.

К.—порожденіе современной культуры съ ея абстракціей и господствомъ фабрики и механики. Въ немъ отразился ростъ современнаго научнаго знанія, абстрактной мысли. Отсюда стремленіе дать отвлеченную схему въ видѣ кубовъ, конусовъ и разложеніе. Въ К. отрицается живая одухотворенная линія, и рисунокъ подмѣнивается чертежемъ съ частями геометрическихъ фигуръ, цилиндрами, колесами. Контура рѣзки, тѣни черны, краски убиты, точно всего коснулась копоть и сажа фабрики.

Въ такихъ крайнихъ формахъ К. является впервые. Но его элементы очень древни. Въ основѣ К. лежитъ давно присущее искусству стремленіе разлагать сложныя формы на простыя въ видѣ угловъ, граней. Кубисты съ рвеніемъ новаторовъ это стремленіе доводятъ до крайности и признаютъ его единственно вѣрнымъ. К., какъ разложеніе формъ, является реакціей противъ исключительно красочнаго направленія живописи послѣдняго времени. См. *Apollinaire*, „Les peintres cubistes“ (1913); *Глэзъ* и *Метценже*, „О К.“ (1913). *Н. Тарасовъ.*

Кубина, рѣка Вологодск. г., беретъ начало въ вельск. у., протекаетъ по кадниковск. у. и впад. въ Кубенское озеро. Дл. ок. 300 в. Сплавная.

Кубинская низменность, *см.* IV, 454.

Кубинскій уѣздъ находится въ сѣв. части Бакинской губ. Площ. 6.308,6 кв. в. Гранич. на с. съ Дагест. обл., на в. примыкаетъ къ Каспійскому м., а на ю.-з. къ Главному Кавказскому хребту, склоны кот., постепенно опускаясь къ морю, заполняютъ большую часть у., оставляя только низменную береговую полосу. Высшія точки нах. на з. уѣзда, гдѣ подым. гора Шахъ-дагъ (13.951 ф.) и др. Высокогорная часть у. имѣетъ весьма дикій характ., въ ней мало лѣсовъ и селеній, но удобн. лѣтнія пастбища. Средніе склоны горъ, напротивъ, богаты лѣсами, населены густо и въ значит. степ. воздѣланы подъ поля и сады. Такъ же густо населена низмен. береговая полоса, отличающ. разнообр. культуръ (кромѣ пшеницы, также рисъ, хлопчатникъ и др.). Площ. у. изрѣзана многочисл. рѣками, изъ нихъ наибольш. Самуръ, на границѣ съ Дагест. обл. Лѣсъ заним. въ у. значит. площ. въ 147.635 дес. Насел. къ 1912 г., по данн. администр., 207.557 ч. (включ. 40.892 го-

родского), на 1 кв. в. 32,9 ч. По перен. 1897 г. было 183.242 жит. Занят. насел. хлѣбопаш., садоводство и скотоводство. Составъ насел. пестрый; первое мѣсто принадлеж. татамъ (народу иранск. группы); на языкѣ татовъ говорятъ также горскіе евреи, живущ. въ у. въ колич. 14½ т. ч. Изъ друг. народовъ важнѣйш. роль принадл. восточн. горцамъ (гл. о. кюринцамъ), кот. 61½ т. ч., и татарамъ; русскихъ всего 6.392 ч. (по данн. администраціи). По перен. 1897 г. нѣсколько другая картина: татовъ 46.430 ч., евреевъ 3.972 ч., кюринцевъ 11.614 ч., казикумуховъ 11.614 ч., татаръ 70.150 ч., армянъ 891 ч., персовъ 549 ч. и русскихъ 3.981 ч. *В. Д.*

Кубическая система, см. *сингонія.*

Кубовые ситцы, расцвѣченныя разными красками ткани, окраш. въ цвѣтъ индиго, см. *ситценабивное производство.*

Кубоитъ, зеленоватосѣрая разновидность минерала анальцима (*см.*) (гора Благодать на Уралѣ).

Кубъ 1) въ геометріи тѣло, ограниченное 6 квадратами; 2) третья степень какой-либо величины; 3) перегонный аппаратъ, см. *перегонка.*

Кубышка, см. *кувшинковыя.*

Кувада (отъ фр. couver—высиживать), первоначально это названіе было примѣнено къ обычаю басковъ, согласно которому отецъ послѣ рожденія ребенка ложится въ постель и какъ бы изображаетъ изъ себя роженицу: за нимъ ухаживаютъ какъ за больнымъ, приносятъ ему поздравленія съ рожденіемъ ребенка и т. д. Въ нѣмецкой литературѣ къ этому обычаю прилагается названіе Männerkindbett—„мужскіе роды". Постепенно, однако, употребленіе термина „К." расширилось, и его стали примѣнять и къ такимъ фактамъ, которые въ сущности не давали никакого повода говорить о „мужскихъ родахъ". Воздержаніе мужчины отъ нѣкоторыхъ занятій и отъ извѣстныхъ видовъ пищи во время беременности жены или послѣ рожденія ребенка, испытанія или даже иногда истязанія, которымъ подвергается отецъ новорожденнаго ребенка, — во всемъ этомъ видѣли либо переживанія К. въ ея основной формѣ, либо обычаи, тѣсно связанные съ нею своимъ внутреннимъ содержаніемъ. Вообще подъ понятіе К. или ея переживаній стали подводить чуть ли не всѣ необъяснимыя съ нашей точки зрѣнія особенности поведенія отца въ связи съ рожденіемъ ребенка, и вслѣдствіе этого самый терминъ К. много потерялъ въ смыслѣ своей опредѣленности. Первый пытался объяснить происхожденіе этого обычая Бахофенъ. По его мнѣнію, К.—подражаніе настоящимъ родамъ, необходимое для того, чтобы установить родство между отцомъ и ребенкомъ. Первоначально, въ эпоху материнскаго права, ребенокъ считался чужимъ своему отцу; признавалось только родство его съ матерью, засвидѣтельствованное непосредственно актомъ рожденія. Когда у мужчины явилось стремленіе установить свои права на ребенка, засвидѣтельствовать свое родство съ нимъ, онъ прибѣгнулъ къ подражанію тому акту, который неоспоримо устанавливалъ родство между матерью и ребенкомъ, и вотъ явилась К. Теорія Бахофена нашла себѣ очень много сторонниковъ и одно время была господствующей въ наукѣ, но затѣмъ отъ нея постепенно отказались. Слабая сторона ея въ томъ, что она исходитъ изъ подражанія несуществующему акту. У большинства первобытныхъ народовъ роды проходятъ очень легко, и мать почти сейчасъ же послѣ рожденія ребенка принимается за свои обычныя занятія; того послѣродового лежанія женщины въ постели, которое обычно у насъ, и въ которомъ Бахофенъ видѣлъ главный смыслъ К., первобытные народы не знаютъ. Тутъ, слѣдовательно, мужчины не подражаютъ женщинѣ, а дѣлаютъ что-то иное. Равнымъ образомъ и тамъ, гдѣ имѣется не лежаніе отца въ постели, а только ограниченія его въ пищѣ, діета, налагаемая на отца, не всегда совпадаетъ съ діетой матери, а иногда она вообще обязательна только для отца, такъ что и тутъ трудно говорить о подражаніи. Кромѣ того, необходимо считаться съ тѣмъ фактомъ, что К. въ томъ видѣ, какъ ее понималъ Бахофенъ, т. е. дающая картину поведенія отца, напоминающаго по внѣшности поведеніе хотя бы современной женщины послѣ родовъ, засвидѣтельствована у сравнительно немногихъ народовъ и притомъ почти

исключительно болѣе старыми авторами, склонными иногда къ преувеличиваніямъ и къ разукрашиванію описываемыхъ ими обычаевъ. Громадное большинство болѣе точныхъ описаній рисуетъ К. въ такомъ видѣ, что она мало напоминаетъ поведеніе роженицы. Другая теорія, выставленная Тэйлоромъ, ищетъ объясненія К. въ области магіи, исходитъ изъ того, что дикарь по-своему понимаетъ связь между отцомъ и ребенкомъ. При характерномъ для первобытныхъ народовъ отсутствіи строгаго отграниченія между матеріальнымъ и духовнымъ имъ легко прійти къ выводу, что образъ жизни отца можетъ сильно вліять на судьбу ребенка. Если отецъ ѣстъ неудобоваримую и вредную пищу, отъ этого страдаетъ здоровье ребенка; если онъ во время беременности жены производитъ особенно трудныя работы, въ частности что-либо рубитъ, рѣжетъ, колетъ, это можетъ привести къ какому-либо физическому уродству ребенка и т. д. Въ интересахъ благополучія ребенка отецъ долженъ до родовъ или послѣ нихъ воздерживаться отъ нѣкоторыхъ занятій и соблюдать извѣстную діету. Въ этомъ Тэйлоръ видѣлъ содержаніе К. Самъ онъ отказался отъ своего объясненія въ пользу теоріи Бахофена, но это не помѣшало тому, что именно тэйлоровское объясненіе является сейчасъ господствующимъ въ наукѣ. Оно вполнѣ согласно со всѣмъ складомъ мысли первобытнаго человѣка, и слѣды представленій о зависимости здоровья и судьбы ребенка отъ поведенія отца или даже постороннихъ лицъ сохранились даже въ современной Европѣ. Германскіе крестьяне вѣрятъ, что ребенокъ воспринимаетъ многія свойства своихъ крестныхъ родителей, и потому очень осторожны съ выборомъ кумовьевъ. Если крестная мать не надѣнетъ на крестины чистую рубашку, ребенокъ будетъ нечистоплотнымъ; если крестный отецъ явится съ ножомъ въ карманѣ, изъ ребенка выйдетъ самоубійца. У боснійскихъ крестьянъ стоитъ кому-либо при входѣ беременной женщины въ домъ сдѣлать топоромъ зарубку на порогѣ, и ребенокъ родится съ разсѣченной губой, и т. д. Теорія Тэйлора вполнѣ удовлетворительно объясняетъ значительное большинство фактовъ, включаемыхъ обычно въ рубрику К., но она нуждается въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ. Одни изъ нихъ сводятся къ простому расширенію основной мысли Тэйлора въ томъ направленіи, что особенности поведенія отца не всегда имѣютъ въ виду магическую охрану интересовъ только ребенка, а иногда также охрану матери или даже постороннихъ людей (послѣднее—поскольку отецъ новорожденнаго ребенка считается нечистымъ). Болѣе далеко намъ приходится отступить отъ Тэйлора для объясненія тѣхъ фактовъ, когда мы имѣемъ дѣло съ истязаніями, которымъ подвергается отецъ новорожденнаго ребенка, съ суровымъ постомъ, который на него налагается, и т. д. Эти обряды носятъ скорѣе характеръ испытанія, чѣмъ выполненія діететическихъ предписаній и, что особенно важно, они примѣняются только при рожденіи перваго ребенка. К. такого рода (она встрѣчается, гл. о., въ Америкѣ) можно объяснить какъ обрядъ посвященія. У большинства первобытныхъ народовъ проводится рѣзкое различіе между несовершеннолѣтними и взрослыми, и подростокъ или юноша можетъ перейти въ классъ взрослыхъ людей только послѣ сложныхъ церемоній, въ составъ которыхъ входятъ и разнаго рода испытанія. Эти церемоніи пріурочены у разныхъ народовъ къ различнымъ моментамъ жизни: къ первымъ признакамъ половой зрѣлости, къ общей физической зрѣлости, къ вступленію въ бракъ,—и вотъ нѣкоторые факты, называемые К., представляютъ простую церемонію посвященія, пріуроченную къ моменту рожденія у мужчины перваго ребенка. Что это такъ, видно не только изъ того, что К., такъ понимаемая, имѣетъ мѣсто только при рожденіи перваго ребенка, но и изъ того, что обряды, выполняемые въ такихъ случаяхъ надъ отцомъ, тождественны обрядамъ коронованія вождей у тѣхъ же народовъ или обрядамъ посвященія въ классъ взрослыхъ людей у сосѣднихъ племенъ, пріурочивающихъ подобное посвященіе не къ рожденію перваго ребенка, а къ какому-нибудь иному моменту жизни.

Ср.: *H. Ling Roth*, „On the signification of Couvade“ („Journ. Anthrop. Institute“, vol. XXII); *H. Ploss*, „Das Kind“, Bd. I, 143—160; *А. Максимовъ*, „Нѣсколько словъ о К.“ („Этн. Обозр.“, XLIV); *А. Рѣдько*, „Нечистая сила въ судьбахъ женщины-матери“ („Этн. Обозр.“, XL—XLI); *I. G. Frazer*, „Totemism and Exogamy“, vol. IV, 244—255.

А. Максимовъ.

Куванъ-дарья, одинъ изъ протоковъ Сыръ-дарьи, отходящій отъ нея слѣва, между Кармакчами и Перовскомъ. Впадаетъ въ Аральское море. Временами пересыхаетъ. Въ К.-д. была вода около 1780 г., въ 1820 г., въ 50-хъ годахъ XIX ст.; съ 1899 г. въ К.-д. прошло много воды, и съ 1907 г. въ устьяхъ ея производится рыболовство. *Л. Б.*

Кувенъ, см. *албанцы*, II, 72.

Кувшинка, см. *кувшинковыя.*

Кувшинковыя, Nymphaeaceae, сем. двудольныхъ растеній. Водяныя растенія съ толстыми, ползучими корневищами, съ щитовидными плавающими листьями и крупными одиночными цвѣтами, которые состоятъ изъ 5 или многихъ лепестковъ, 4—6 чашелистиковъ, многихъ тычинокъ и пестика съ верхней завязью. Въ Россіи 3 рода: Nelumbo, Nymphaea и Nuphar. *Китайскій лотосъ*, Nelumbo Speciosum, съ розовыми цвѣтами, съ листьями, выдающимися изъ воды, и сухими плодами, встрѣчается въ дельтѣ Волги. *Кувшинка*, Nymphaea, представляетъ превосходный примѣръ перехода лепестковъ въ тычинки. Наиболѣе распространенный въ нашихъ водахъ видъ *водяная лилія*, N. alba, имѣетъ округлоовальные, до 30 см. ширины, листья и крупные, до 16 см., цвѣты; плодъ мясистый. *Кубышка*, Nuphar, съ 5 желтозелеными чашелистиками и мелкими лепестками. N. luteum съ овальнояйцевидными листьями до 30 см. длины, трехгранными черешками и душистыми желтыми цвѣтами. N. pumilum, менѣе крупный видъ съ оранжевыми лепестками. *М. Н.*

Куглеръ, Францъ, историкъ искусства, р. въ 1808 г., образованіе получилъ на филологическомъ факульт. берлинскаго и гейдельбергскаго университетовъ и въ берлинской академіи архитектуры. Это разностороннее образованіе создало изъ него одного изъ выдающихся спеціалистовъ по исторіи искусства. Онъ читалъ лекціи въ берлинской академіи художествъ и въ берлинскомъ университетѣ. Кромѣ того, онъ оставилъ рядъ сочиненій по исторіи искусства. Изъ нихъ важнѣйшія: „Руководство по исторіи живописи“ (1837, русск. пер. 1872 г.), „Исторія архитектуры“ и „Руководство по исторіи искусства“ (1841—72, русск. пер. 1869—76). Эти работы К. положили начало научной разработкѣ исторіи искусства и дали первые опыты изложенія всеобщей исторіи искусства въ связи съ эпохами всемірной исторіи. Ум. К. въ 1858 г. *Н. Т.*

Кугорнъ, гора, *см.* IX, 371.

Кугуаръ, *пума, серебристый левъ*, Felis concolor, крупная американская кошка, до 1,2 м. длины, при высотѣ 65 см. у загривка, хвостъ 65 см. Мѣхъ густой, мягкій и короткій, чаще темнорыжій, на брюхѣ рыжеватобѣлый; попадаются серебристосѣрые (въ Ю. Америкѣ) и буроватосѣрые (въ Мексикѣ) экземпляры. К. встрѣчается во всей Ю. Америкѣ, начиная отъ Патагоніи, въ Центр. Америкѣ, Мексикѣ и Соед. Штатахъ. Мѣстообитаніе—лѣса и равнины съ густой травой. К. отлично лазитъ по деревьямъ, хорошо бѣгаетъ, дѣлаетъ огромные прыжки, питается мелкими млекопитающими, приноситъ чувствительный ущербъ стадовладѣльцамъ, утаскивая овецъ, телятъ и жеребятъ; на человѣка нападаетъ крайне рѣдко и только раненый; взятый въ молодости, легко ручнѣетъ. К. служитъ предметомъ охоты, какъ вредный хищникъ; мѣхъ его находитъ малое примѣненіе, но мясо годится. *М. Н.*

Кугу-ея, рѣка на гран. Обл. Войска Донского и Кубанск. обл., прав. прит. Еи, дл. ок. 100 в.

Кугъ-аралъ, островъ въ сѣв. ч. Аральскаго моря, *см.* III, 368.

Куда, рѣка Иркутск. г. и у., прав. прит. Нижней Ангары, дл. 170 в.

Кудалоръ, городъ въ инд.-брит. президентствѣ Мадрасъ, на бер. Бенгальск. зал., 52.216 ж. Гавань. Гл. предметы вывоза: сахаръ, масличныя сѣмена, индиго.

Кудесники, см. *волхвы.*

Кудіалъ-чай (русск. *Кубинка*), рѣка кубинск. у. Бакинск. г., беретъ начало

въ Кавказск. хр., впад. въ Касп. море; дл. ок. 120 в. При устьѣ прист. Низовая.

Кудлихъ, Гансъ, австр. полит. дѣятель, род. въ 1823 г., въ 1848 г. былъ избранъ въ австр. рейхстагъ, сталъ предводителемъ крайней лѣвой; пламенный народникъ, К. первый поднялъ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостного права и больше всѣхъ дѣлалъ для осуществленія проекта отмѣны крестьянскихъ повинностей; по распущеніи рейхстага въ 1849 г. бѣжалъ въ Германію и принималъ участіе въ возстаніи Пфальца. Въ виду заочнаго смертнаго приговора, бѣжалъ сначала въ Швейцарію, потомъ въ Америку. Въ 1872 г. онъ возвр. въ Австрію.

Кудри царскія, см. *лилія*.

Кудринъ, псевдонимъ Н. С. Русанова (*см.*).

Кудрявцевъ, Петръ Николаевичъ (1816—1858), историкъ. Кончилъ моск. ун., гдѣ былъ ученикомъ Грановскаго. Въ 1845—47 г. слушалъ лекціи за границей, между прочимъ, и Шеллинга, съ 1847 г. читалъ лекціи въ моск. ун. Историческое міровоззрѣніе К. явилось нѣкоторой антитезой взглядамъ его учителя. Онъ показалъ, что исторія не была бы „достойной", если бы она всецѣло слагалась подъ властью „естественныхъ опредѣленій" и заложенныхъ искони „расой" свойствъ. Наоборотъ, чѣмъ далѣе отъ истоковъ исторіи, тѣмъ болѣе значеніе фактовъ самой исторіи для образованія народнаго характера (такъ, напр., пламенно-религіозный испанецъ — продуктъ именно исторіи, борьбы съ маврами). Цѣль самого историка для К.—не только научная; онъ долженъ быть и одушевленнымъ художникомъ-творцомъ, такимъ, какимъ его понимала древность. Онъ особенно любилъ заниматься исторіею Италіи. Ей онъ посвятилъ диссертаціи, одну, неодобренную за сочувствіе якобы къ папству,—о папствѣ и имперіи въ IX—XII в., и вторую о „Судьбахъ Италіи" и о ней писалъ третью — „Каролинги въ Италіи". Его худож. дарованіе и интересъ сказались въ рядѣ блестящихъ характеристикъ римск. женщинъ „по Тациту". Исполняя долгъ благодарности къ учителю, К. думалъ написать біографію Грановскаго, изъ которой успѣлъ однако закончить лишь „Дѣтство и юность". Истор. соч. К. изд. въ 3 т. (1888—89), беллетр. въ 2 т. (1866). О К. см. *Герье* („В. Евр." 1887, IX—X).

Куду, см. *антилопы*, III, 178.

Кудырко (Kudirka), Викентій, литовскій общественный дѣятель, род. въ 1858 г. въ крестьянской семьѣ въ Сувалкской губ., воспитывался въ маріампольской гимн., сейненской духовной семинаріи и варшавскомъ университетѣ, по окончаніи кот. въ 1890 г. поселился въ Сувалкской губ., работая въ качествѣ вольнопрактикующаго врача. Ум. отъ чахотки въ 1899 г. Еще въ Варшавѣ К. основалъ литовскій студенческій кружокъ, стараніями кот. съ 1889 г. за границею, въ прусской Литвѣ (въ это время литовская печать въ русской Литвѣ находилась подъ запретомъ) сталъ издаваться ежемѣсячникъ „Varpas" („Колоколъ"), объединившій литовскую интеллигенцію и сильно толкнувшій впередъ послѣ перваго ея органа „Aušra" („Заря") литовское движеніе, и съ 1890 г. журналъ для народа „Ukininkas" („Хозяинъ"). К. былъ главнымъ сотрудникомъ, въ послѣдніе годы жизни и редакторомъ „Varpas'a"; иногда приходилось ему составлять чуть не весь номеръ, перемогаясь съ все развивавшейся болѣзнью, подвергаясь риску ежеминутно быть подвергнутымъ обыску и аресту. Обладая недюжиннымъ публицистическимъ талантомъ, К. особенно своими фельетонами „Tėvynės varpai" („Колокола отчизны") пріобрѣлъ вліяніе на литовскую интеллигенцію. Остроумны, полны бичующей ироніи, его публицистическіе разсказы: „Viršininkai" („Начальство"), „Vilkai" („Волки"), „Cenzūros klausimas" („Цензурный вопросъ"), „Lietuvos tilto atsiminimai" („Воспоминанія литовскаго моста"), посвященные пренм. характеристикѣ русскаго чиновничества въ Литвѣ. К. является также авторомъ лирическихъ и патріотическ. стиховъ (сборн. „Laisvos valandos"), ставшаго впослѣдствіи популярнымъ національнаго гимна „Lietuva tėvynė mūsų" („Литва, отечество наше"), но болѣе потрудился въ качествѣ переводчика (Крылова, Мицкевича, Словацкаго, Шиллера, Байрона и друг.). Собраніе его соч. изд. въ 1909 г. американскими литовцами. *М. Б-ка.*

Куза, Александръ Іоаннъ I, первый князь соедин. госуд. Молдавіи и Валахіи (Румыніи), род. въ 1820 г., изучалъ юрид. и политич. науки въ Парижѣ, въ 1859 г. законодательными собраніями Молдавіи и Валахіи избранъ княземъ отдѣльно для обѣихъ странъ подъ именемъ А. I. I; 4 дек. 1861 г. К., съ согласія Порты, провозгласилъ Молдавію и Валахію соединеннымъ княжествомъ подъ общимъ именемъ Румыніи. Неопредѣленная, уклончивая политика К. вооружила противъ него какъ консерваторовъ (бояръ), такъ и крайнихъ демократовъ, и въ 1866 г. 11 февр. К. былъ низложенъ, уѣхалъ за границу, гдѣ ум. въ 1873 г.

Куза, Николай, см. *Николай Кузанскій.*

Кузенъ, Викторъ, франц. философъ, р. въ 1792 г., съ 1814 г. проф. философіи въ Сорбоннѣ, 1822—1828 гг. былъ устраненъ отъ преподаванія, въ 1840 г. министръ нар. просв. въ кабинетѣ Тьера, въ 1848 г. оставилъ общественную дѣятельность, ум. въ 1867 г. К. былъ блестящимъ ораторомъ и энергически выступалъ, съ одной стороны, за независимость философіи отъ церкви, а съ другой—противъ матеріализма и сенсуализма. По своимъ воззрѣніямъ былъ спиритуалистомъ и идеалистомъ, но довольно неопредѣленнаго и эклектическаго характера, пытаясь сочетать Платона, Канта, Шеллинга, Гегеля и шотландскую философію. Цѣнны его изданія сочиненій Абеляра (2 тт.), Декарта (11 тт.), Прокла (6 тт.), переводъ соч. Платона, историч. труды („Cours d'histoire de la philosophie moderne", „Philosophie sensualiste au XVIII siècle", „Philosophie ecossaise" и др.) и то, что онъ, послѣ своего путешествія въ Германію, ознакомилъ франц. публику съ нѣмецкой философіей. Его собств. философскія воззрѣнія изложены въ хорошо написанной, но неглубокой книгѣ „Du vrai, du beau et du bien" (12 изд. 1872 г.). О К. см. *Secrétan,* „La philosophie de V. C." (1868); *Barthélemy-Saint-Hilaire,* „V. C., sa vie et sa correspondance" (3 vols., 1895); *Paul Janet,* „V. C." (1885); *Renan* въ „Revue de deux Mondes", 1 avril 1858; *Taine,* „Les philosophes" (1868). *Н. Л.*

Кузенъ (Cousin), Жанъ, франц. живописецъ, род. ок. 1500 г. въ Сансѣ, тамъ сначала занимался живописью на стеклѣ (въ соборѣ). Затѣмъ онъ переѣхалъ въ Парижъ. К. писалъ миніатюры и масляныя картины. Изъ его живописныхъ работъ наиболѣе интересны „Страшный судъ" съ сложною композиціей, тщательной выпиской и теплымъ колоритомъ, и „Eva prima Pandora", гдѣ въ нагой женской фигурѣ онъ выказалъ прекрасное знаніе анатоміи. Кромѣ того, К. исполнилъ рядъ скульптурныхъ портретовъ, гравировалъ на мѣди и издалъ трактаты о перспективѣ (1560) и о пропорціяхъ человѣческаго тѣла (1571). К. былъ однимъ изъ самыхъ разносторонникъ художниковъ и самымъ выдающимся изъ французскихъ мастеровъ эпохи Возрожденія, работавшихъ подъ вліяніемъ итальянцевъ. Иллюстраціи К. издалъ *Lalanne,* „Le Livre de Fortune de J. C." О К. см. *Didot,* „J. C." (1872). *Н. Т.*

Кузмичева трава, см. *хвойниковыя.*

Кузнецкій Алатау, *см.* II, 65/6.

Кузнецкій уѣздъ, самый сѣверный уѣздъ Саратовской губ., границ. съ Пензенск. и Симбирск. губ. Площ. 4.627,5 кв. в. Располож. въ центрѣ Приволжск. возвышенности, имѣетъ холмист. характ. и высоту болѣе 160 саж. По сѣв. у. протек. р. Сура, кот. со своими лѣвыми притоками орошаетъ площ. у. Изъ притоковъ важнѣйшій Кадада. Почвы преоблад. черноземныя, но значит. развитія достиг. также суглинист. и особ. супесчан. и песчан. почвы, покрытыя б. ч. соснов. лѣсами. Лѣса заним. 38% поверхн. Насел. къ 1912 г. 229,5 т. ч. (включ. 26,1 т. городск.). На 1 кв. в. 43,9 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 178.356 ч. Главн. занят. насел. земледѣліе. Общ. площ. землевлад. (по даннымъ 1905 г.) 455.745 дес., изъ кот. 46,8% составл. надѣльныя земли (7,5 д. на 1 дворъ), 30,3% нах. въ частн. собствен., въ т. ч. у дворянъ 67.104 д. (358,8 д. на 1 влад. въ средн.), крестьянъ 12.681 д. (33,2 д. на 1 вл.), купцовъ 24.965 д. (271,4 д. на 1 вл.), мѣщанъ 8.353 д. (67,9 д. на 1 вл.). Казнѣ и др. учрежд. принадлеж. 22,9% всей площ. Обиліе лѣса и худшая, чѣмъ въ остальн. губерніи, почва способств. развитію кустарн. промысловъ, особ. древодѣлія (экипажн., мебельн. пропзв. и др.), но также и различн. другихъ. Подсобн. промысл.

является также садоводство. Около 30% насел. составл. инородцы: татары (15%), мордва (13%) и чуваши (2%). (По перен. 1897 г. было 61,8% великоруссовъ, 19,8% татаръ и 16% мордвы). *Б. Д.*

Кузнецкій уѣздъ, пограничный съ Енисейской губ. и съ Монголіей уѣздъ Томской губ., лежитъ въ ея юго-вост. части и отъ Монголіи отдѣляется Саянскими горами. Площ. 81.634,2 кв. в. Р. Томь и ея притокъ Кондома дѣлятъ пространство уѣзда на двѣ части—гористую на ю.-в. и холмисто-равнинную на с.-з. Въ первой части рядъ хребтовъ—Чукчутъ, Абаканскій и др., которые образуютъ у р. Абаканъ кряжъ Кузнецкій Алатау. Всѣ эти хребты высотою отъ 4 т. до 5 т. ф., съ вершинами, доходящими до 8 т. ф. Въ с.-з. холмистой мѣстности хребетъ Салаирскій. Уѣздъ, расположенный въ центрѣ Алтайскаго округа, изобилуетъ мѣсторожденіями золота, серебра, мѣди, желѣза, азбеста, каменнаго угля и др. Каменный уголь лежитъ мощными пластами и высокаго качества. Отсутствіе путей сообщенія является серьезнымъ препятствіемъ для его разработки. Золото разрабатывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ уѣзда. Рѣки уѣзда, за исключеніемъ Абакана, притока Енисея, принадлежатъ къ сист. р. Оби. Въ уѣздѣ свыше 400 озеръ и масса болотъ; вообще онъ орошенъ прекрасно. Лѣса занимаютъ до 60% всего пространства. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 227,9 тыс. жит. (включая 4,8 т. городского). Инородцевъ (алтайскіе степные, черневые татары, теленгуты)—свыше 20 тыс. чел. По переписи 1897 г. было 164.300 жит. Главн. занятія жителей земледѣліе, скотоводство, лѣсной промыселъ, извозъ, работы на пріискахъ и горныхъ заводахъ, рыболовство и звѣроловство.

Кузнецкъ, уѣздный городъ Саратовск. г., на р. Труевѣ (лѣв. прит. Суры), 27.388 ж.; реальн. учил. и ж. гимн. Гл. занят. жит. ремесла, особ. кузнечн. и кожев. Значит. торговля хлѣбомъ и сырьемъ (овчины, сало, кожи и т. д.). Съ 1780 г.—у. гор.

Кузнецкъ, уѣздн. городъ Томской губ., на лѣв. бер. р. Томи, противъ устья впадающей въ нее р. Кондомы, въ живописной мѣстности, среди хребтовъ Кузнецкаго Алатау; основанъ въ 1512 г., былъ переименованъ въ городъ въ 1678 г. Жителей 4.082.

Кузнецовъ, Николай Дмитріевичъ, живописецъ, сынъ извѣстнаго сельскаго хозяина, р. въ 1850 г. По окончаніи курса въ одесской гимназіи до 24 лѣтъ жилъ въ деревнѣ. Съ 1875 г. онъ сталъ заниматься живописью и съ 1876 по 1880 г. былъ въ академіи художествъ, а затѣмъ уѣхалъ въ Парижъ. К. примкнулъ къ передвижникамъ. Въ 1895 г. онъ былъ приглашенъ руководителемъ батальной живописи, но черезъ два года онъ отказался отъ преподаванія въ академіи. К. даетъ гл. образомъ изображеніе окружающей его жизни. Онъ выразительно рисуетъ объѣздъ помѣщикомъ своихъ владѣній; помѣщиковъ въ отъѣзжемъ полѣ („Въ отпуску"), послѣобѣденную болтовню на террасѣ помѣщичьяго дома („Послѣ обѣда"), прогуливающихся мамашу и дочку съ ухаживающимъ молодымъ человѣкомъ („Прогулка въ деревнѣ"). Наблюдательность у К. соединяется часто съ добродушнымъ юморомъ и изяществомъ письма. К. прекрасный портретистъ. Его портреты П. И. Чайковскаго и В. М. Васнецова отличаются благородной манерой, жизненностью и полнотою выраженія. Ярко и сильно прочувствованы портреты жены („Ключница") и дочери. *Н. Т.*

Кузнечики, см. *прямокрылыя.*

Кузнечное дѣло, см. *приложеніе.*

Кузница, безуѣздн. гор. сокольск. у. Гродненск. г., на р. Лососнѣ, 1.495 ж.

Кузовки, Ostracion, родъ сростночелюстныхъ костистыхъ рыбъ, имѣютъ четырехгранное уродливое туловище, покрытое шестиугольными костяными табличками, какъ панцыремъ, изъ котораго высовываются плавники; нерѣдко развиваются шипы. К.—рыбы жаркаго пояса, живутъ на отмеляхъ, плаваютъ плохо. Жирная печень ихъ употребляется въ пищу.

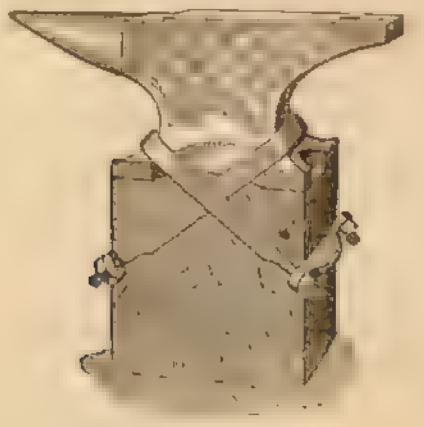
Кузька, или *хлѣбный жукъ, см.* XI, 445, 432/3.

Кузьминъ, Михаилъ Александровичъ, *см.* XI, 653.

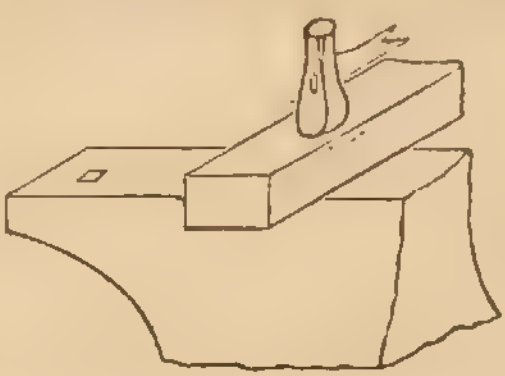
Кузьминъ-Караваевъ, Владиміръ Дмитріевичъ, *см.* XVII, 640, *прил.*, 11.

Куилу, или *Квилу,* рѣка во франц. Конго, впад. въ Атлант. ок., дл. 515 км.

К. д. (*ковкой*) называется способъ обработки, при которомъ металлъ деформируется подъ дѣйствіемъ сильнаго давленія, прилагаемаго въ различныхъ точкахъ обрабатываемаго предмета. Въ результатѣ такой обработки могутъ получаться тѣла весьма разнообразной формы. Чтобы уменьшить давленіе, потребное для деформаціи металла, послѣдній нагрѣвается, для чего употребляются печи, если нужно нагрѣть весь предметъ, и горны (см. *горнъ*) при мѣстномъ нагрѣвѣ. Необходимое при ковкѣ давленіе получается при помощи *молотовъ* (ручные, паровые, приводные) и при помощи прессовъ (см. *желѣзодѣлат. производство*, 54, 60). При ковкѣ тѣло должно опираться на прочную опору—*наковальню*. При паров. молотахъ наковальни получаютъ очень большіе размѣры, при ручной ковкѣ наковальня имѣетъ видъ, представл. на фиг. 1. Наковальни отливаются изъ стали или изъ чугуна; въ послѣднемъ случаѣ къ верхней части приваривается стальная доска. Средній вѣсъ наковальни 80—100 кгр. Наковальня ставится на деревянный чурбанъ, зарытый въ землю, и прикрѣпляется къ нему желѣзными полосами, какъ показано на чертежѣ. На верхней части имѣются отверстія, въ которыя вставляются различные инструменты и проходятъ бородки при пробивкѣ дыръ. Операціи, которымъ подвергается металлъ при ковкѣ, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія. 1) **Отрѣзаніе**—для этого на металлъ ставятъ острый инструментъ въ видѣ ножа (*зубило*) и по нему наносятъ ударъ молоткомъ или давятъ прессомъ. 2) **Пробивка отверстій**—на металлъ ставится цилиндрическій или пирамидальный стержень (*бородокъ*), и по нему ударяютъ. 3) **Высадка**, или операція, при помощи которой производятъ мѣстныя утолщенія издѣлія. Для этого мѣсто, которое желаютъ утолстить, нагрѣваютъ и наносятъ удары или сдавливаютъ издѣліе по направленію, перпендикулярному къ утолщенію, при чемъ издѣліе будетъ сжиматься по направленію давленія и утолщаться въ нужномъ мѣстѣ. 4) **Вытяжка**,—такъ называется операція, при которой полоса сжимается въ поперечномъ сѣченіи и вытягивается вдоль своей оси. Для правильной и энергичной вытяжки между давящимъ орудіемъ и полосой вводятъ особые инструменты, извѣстные подъ общимъ названіемъ *подбоекъ*. Поверхность подбойки имѣетъ форму цилиндра. При нажатіи такимъ инструментомъ на металлъ, послѣдній раздается главнымъ образомъ перпендикулярно къ оси цилиндра. На фиг. 2 показаны 2 подбойки *B* и *C*, которыя, при нажатіи на полосу, будутъ энергично вытягивать ее вдоль оси. Если полосу желательно раздать въ поперечномъ направленіи, то подбойку нужно поставить какъ показано на фиг. 3. Если желаютъ изъ полосы получить тѣло, представленное на фиг. 4 пунктиромъ, то сначала ставятъ подбойку поперекъ полосы и получаютъ углубленіе *A*, а затѣмъ повертываютъ подбойку на 90 град. и, постепенно переставляя ее, наносятъ удары, при этомъ конецъ полосы будетъ расплющенъ въ направленіи, перпендикулярномъ къ ея оси, какъ показано на фиг. 5. При вытягиваніи круглыхъ полосъ обжимка имѣетъ форму вогнутаго цилиндра (фиг. 6), такая обжимка сразу и приглаживаетъ поверхность. Если требуется произвести вытяжку болѣе энергично, не заботясь о гладкости поверхности, то обжимкѣ лучше придавать форму двухграннаго угла (фиг. 7). 5) **Приглаживаніе**—операція состоитъ въ томъ, что поверхности, полученной при помощи ранѣе описанныхъ операцій, сообщается гладкость и правильная форма. Для этого употребляются



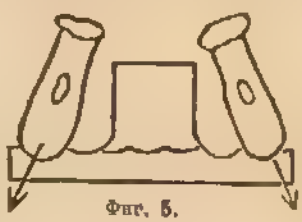
Фиг. 1.



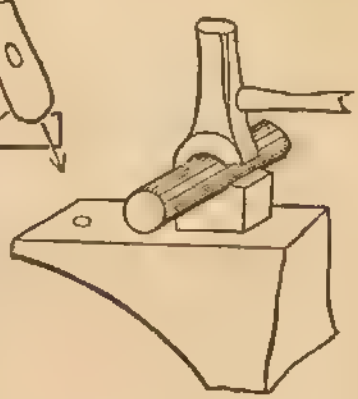
Фиг. 3.

Фиг. 4.

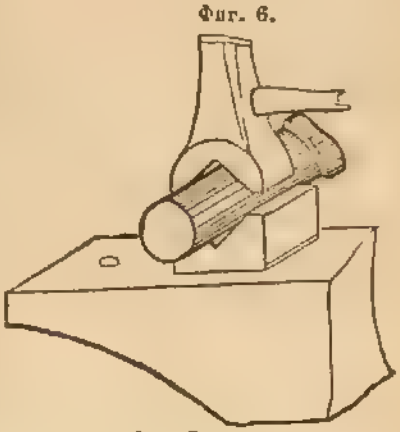
молотки (фиг. 8, 9, 10). Передъ приглаживаніемъ металлъ, вынутый изъ огня, долженъ быть очищенъ отъ окалины (молоткомъ или проволочными щетками); иначе окалина въѣдается въ металлъ и портитъ поверхность. При ковкѣ большихъ предметовъ поверхность поливается водой, при чемъ образующійся паръ и сдуваетъ окалину. 6) **Штамповка**,—при этомъ процессѣ металлъ деформируется между двумя формами или штампами, имѣющими вполнѣ опредѣленное движеніе одинъ относительно другого. При штамповкѣ очень важно, чтобы объемъ металла соотвѣтствовалъ объему формы или штампа; если металла мало, онъ не заполнитъ формы, если много—издѣліе получится неправильной формы съ пленкой въ мѣстѣ раздѣла штамповъ. 7) **Изгибаніе**,—процессъ ясенъ изъ самаго названія. Гнуть можно прямо отъ руки, или примѣняя тоже штампы. 8) **Сварка**. Часто



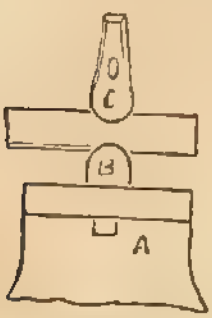
Фиг. 5.



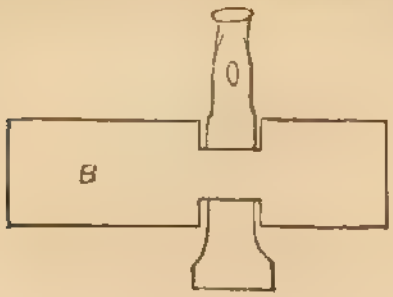
Фиг. 6.



Фиг. 7.

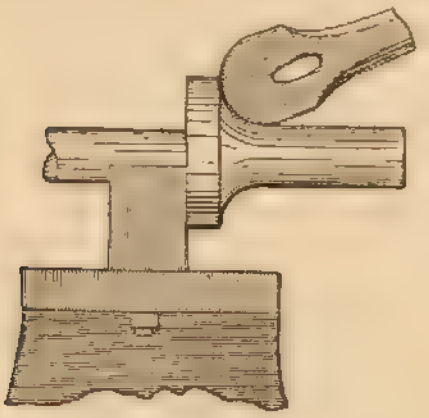


Фиг. 2.

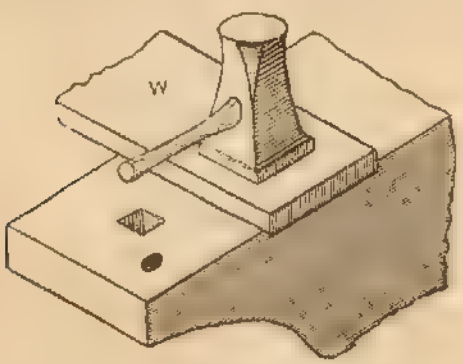


Фиг. 8.

неудобно ковать вещь изъ цѣльнаго куска, въ такомъ случаѣ ее куютъ по частямъ и потомъ отдѣльныя части соединяютъ ее помощи сварки. Сварка основана на свойствѣ желѣза при очень высокихъ температурахъ приходить въ тѣстообразное состояніе: нагрѣтые до такой температуры куски желѣза, наложенные другъ на друга и слегка прижатые, соединяются въ одно цѣлое. Для полученія хорошей сварки металлъ долженъ быть нагрѣтъ до надлежащей температуры, по возможности равномѣрно по всей массѣ; свариваемыя поверхности должны быть совершенно чисты отъ окисловъ;



Фиг. 9.

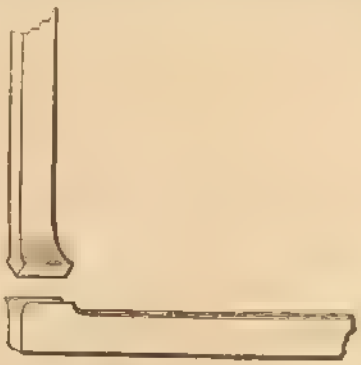


Фиг. 10.

металлъ въ мѣстѣ сварки долженъ быть нѣсколько утолщенъ, чтобы его можно было послѣ сварки хорошо проковать (см. также *сваривание*). Способы сварки различаются на слѣдующіе: *сварка въ нахлестку*,— при этомъ концы, которые должны быть сварены, высаживаются, затѣмъ утолщенные концы скашиваются (фиг. 11), при

Фиг. 11.

чемъ скошенныя поверхности должны быть выпуклы, чтобы при наложеніи другъ на друга онѣ прежде всего соприкоснулись въ центральной части, и затѣмъ при нажатіи поверхность соприкосновенія постепенно увеличивалась по направленію къ окружности; при этомъ всѣ шлаки, находящіеся на металлѣ, будутъ вытѣснены, и поверхности соприкоснутся совершенно чистыми. Для равномѣрнаго нагрѣва по всей массѣ необходимо, чтобы огонь былъ не особенно сильный. Когда металлъ нагрѣтъ почти до сварочнаго жара, его посыпаютъ чистымъ пескомъ, который образуетъ шлаки, предохраняющіе поверхность металла отъ окисленія въ то время, когда внутренность металла еще не нагрѣта до надлежащей температуры. Вынувъ изъ огня нагрѣтый конецъ, ударяютъ издѣліе объ наковальню, чтобы стряхнуть съ него шлаки, накладываютъ концы другъ на друга и нѣсколькими легкими ударами молотка прижимаютъ ихъ. По мѣрѣ того какъ желѣзо остываетъ, силу ударовъ увеличиваютъ, проковывая сваренное мѣсто. *Сварка въ паз*,— для этого свариваемые концы вырубаются, какъ показано на фиг. 12, разогрѣваются до сварочнаго жара,



Фиг. 12.

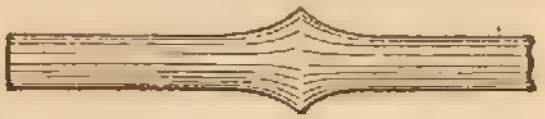
вставляются другъ въ друга и ударами молотка доводятся до плотнаго соприкосновенія *Сварка со вставкой клина*. На фиг. 13 приведенъ примѣръ сварки рамы, согнутой изъ куска желѣза. Замыкающая сторона должна въ чистомъ видѣ имѣть размѣры, равные съ противоположной стороной, и потому передъ сваркой она дѣлается нѣсколько короче, такъ какъ при сваркѣ подъ ударами

Фиг. 13.

молота она получитъ удлиненіе. Сварка при помощи клина вообще примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ, чтобы процессъ сварки возможно меньше вліялъ на длину свариваемыхъ частей. *Сварка въ стыкъ* — при этомъ концы свариваемые закругляются, нагрѣваются и надавливаются другъ на друга (фиг. 14). Послѣ сварки

Фиг. 14.

полоса имѣетъ видъ, представленный на фиг. 15. При такомъ способѣ сварки шлаки отжимаются наилучшимъ образомъ, а потому онъ считается наиболѣе надежнымъ. Необходимое давленіе при ковкѣ получается при помощи ручныхъ инструментовъ и машинъ. Ручными ударными инструментами являются молота, которые подраздѣляются

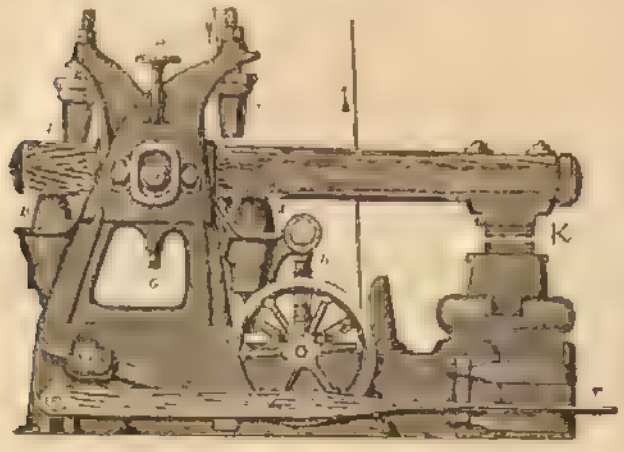


Фиг. 15.

на *ручники* (вѣсъ отъ 0,5 кгр. до 1 кгр.), *легкія кувалды* (отъ 2,5 до 4 кгр.: ею работаетъ молотобоецъ, держа обѣими руками), *тяжелыя к валды* (отъ 4 до 10 кгр.; работаетъ молотобоецъ, держа обѣими руками). Весьма важно слѣдить за тѣмъ, чтобы молотокъ былъ прикрѣпленъ подъ прямымъ угломъ къ рукояткѣ, такъ чтобы

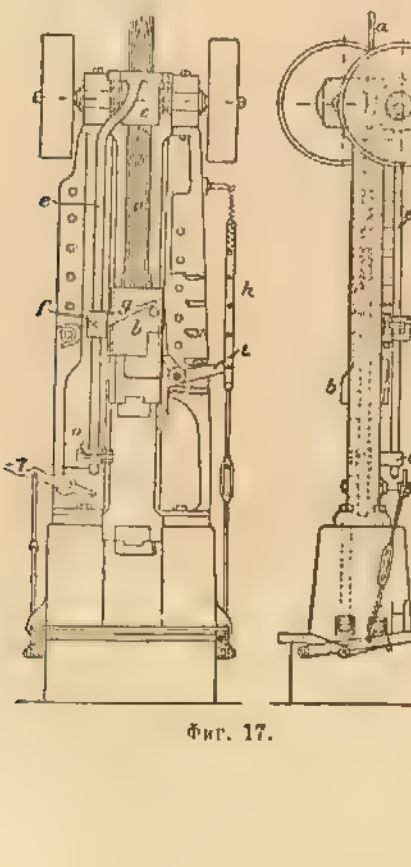
ударъ производился всей поверхностью молотка, а не однимъ краемъ. Рукоятка должна быть правильно приготовлена, имѣть эллиптическое сѣченіе и быть нѣсколько тоньше у конца, ближайшаго къ молотку. Обыкновенно обрабатываемое издѣліе держитъ клещами и поворачиваетъ его на наковальнѣ кузнецъ, ударяя по особенно сильно ручникомъ, при чемъ онъ какъ бы указываетъ молотобойцу тѣ мѣста, по которымъ нужно наносить сильные удары кувалдой; кувалдой же работаетъ молотобоецъ. У каждаго кузнеца и молотобойца должны быть свои собственные постоянные молотки, такъ какъ рабочіе привыкаютъ къ нимъ и знаютъ, какими пріемами можно получить наилучшій эффектъ.

Къ ковочнымъ машинамъ относятся *паровые молота* и *гидравлическіе прессы* (см. *желѣзодѣлательное производство*), *приводные молота* и *приводные прессы*. Примѣръ приводнаго молота системы Брадлей представленъ на фиг. 16.

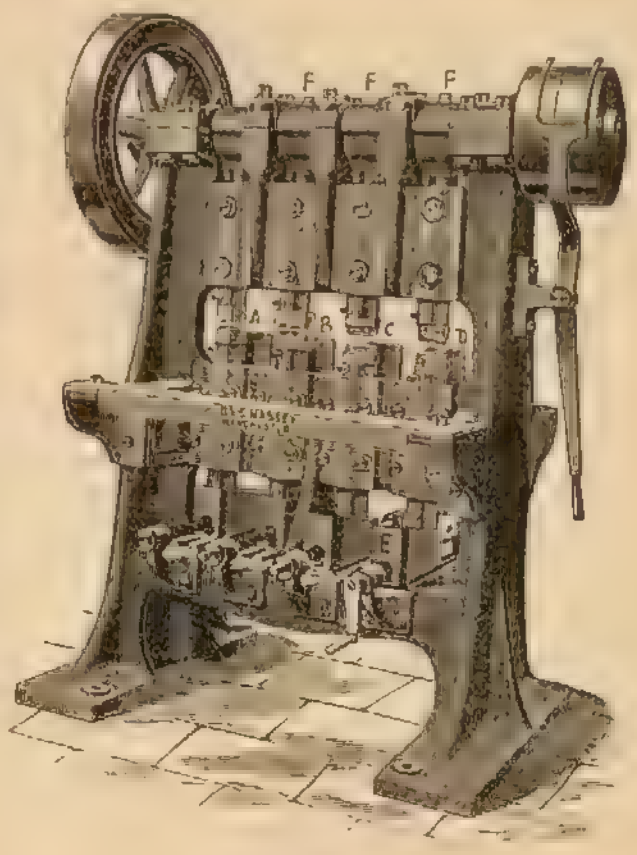


Фиг. 16.

Рычагъ, къ которому прикрѣпляется ударяющая часть, исполняется изъ прочнаго и упругаго дерева *гикори*. Рычагъ поворачивается на оси, которая при помощи винтовъ *H* и *O* можетъ перемѣщаться въ вертикальномъ положеніи сообразно съ размѣромъ поковокъ. Движеніе передается шкиву, вращающему валъ, на которомъ сидитъ эксцентрикъ, передающій при помощи тяги K движеніе чугунной части съ буферами *A* и *D*. Резиновые буфера сообщаютъ движеніе деревянному рычагу, а буфера *B* и *C* служатъ для отраженія рычага въ обратномъ направленіи. Величину размаха можно измѣнять, укорачивая эксцентриковую тягу при помощи гайки R. Для приведенія въ движеніе рабочій нажимаетъ педаль *T*; при этомъ приводный ремень прижимается къ шкиву нажимнымъ роликомъ. При снятіи ноги съ педали молотъ моментально останавливается тормозомъ W. Нажимая на педаль съ различной силой, можно измѣнять какъ силу, такъ и частоту ударовъ. Существуютъ еще *приводные молота тренія* (фиг. 17). Здѣсь ударяющая часть *b*, или *баба*, прикрѣплена къ деревянной движущейся доскѣ *a*, которая зажимается между роликами *c* и увлекается вверхъ силой тренія. Если ролики раздвинуть, то доска освобождается, баба падаетъ внизъ и наноситъ ударъ. Зажатіе и раздвиганіе роликовъ производится при помощи рычага *e*, который можетъ приводиться въ движеніе и отъ руки и автоматично отъ самой бабы при помощи рычага *g*. Послѣдній прикрѣпляется винтомъ *f* на различной высотѣ, и этимъ измѣняется размахъ бабы. Такіе молоты удобны для штамповки. Къ приводнымъ же молотамъ слѣдуетъ отнести и *ковочную машину Ридера* (фиг. 18).

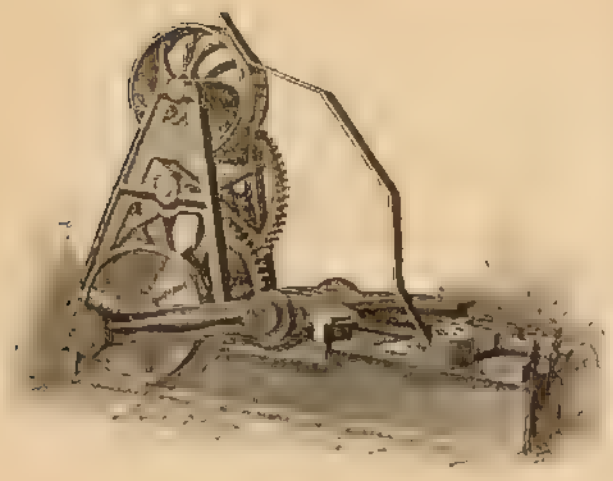


Фиг. 17.



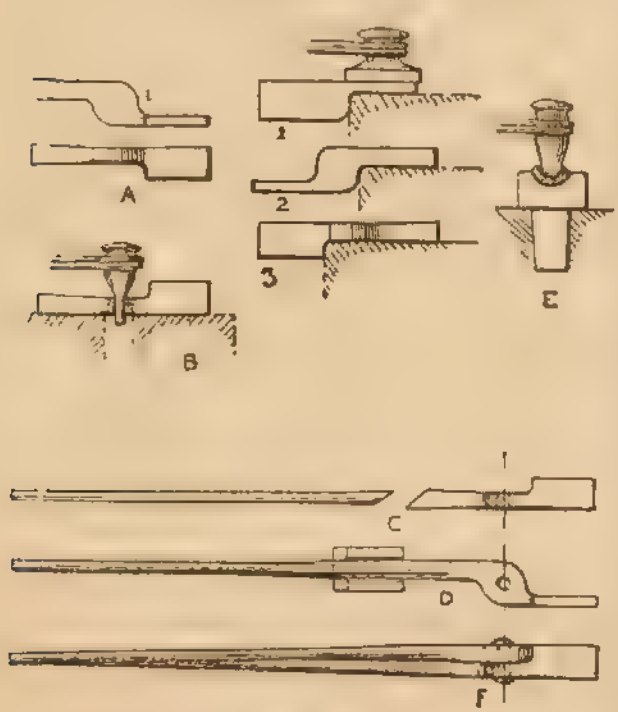
Фиг. 18.

Въ верхней части станины помѣщается валъ, на которомъ насажено нѣсколько эксцентриковъ F, F, упирающихся въ песты. Послѣдніе внизъ движутся эксцентриками, а вверхъ поднимаются пружинами. Подъ каждымъ пестомъ, приводящимся въ движеніе отъ эксцентрика, помѣщенъ другой пестъ, тоже опирающійся на пружину, которая, въ свою очередь, опирается на клинъ *E*. Въ каждый изъ пестовъ вставляются различные штампы A, B, C, D. При вращеніи верхняго вала штампы быстро движутся вверхъ и внизъ, и если между ними положить металлическую полосу, то она очень быстро будетъ деформирована. Песты имѣютъ небольшой ходъ (15—20 мм.), но дѣлаютъ большое число оборотовъ (600—1100 въ мин.). Передвигая клинья *E*, можно измѣнять разстояніе между штампами во время работы. При такомъ устройствѣ, несмотря на малый ходъ пестовъ, представляется возможнымъ на машинѣ ковать полосы до 50 мм. На этой машинѣ очень быстро производится вытяжка полосъ, обрубка концовъ и ковка мелкихъ предметовъ, повторяющихся въ большомъ числѣ. На фиг. 19 представленъ приводный прессъ (*буддозеръ*). На горизонтальной станинѣ движется при помощи шатуновъ массивный ползунъ. Передача производится отъ ремня къ шкиву и затѣмъ черезъ шестерни къ ползуну. Къ ползуну при-



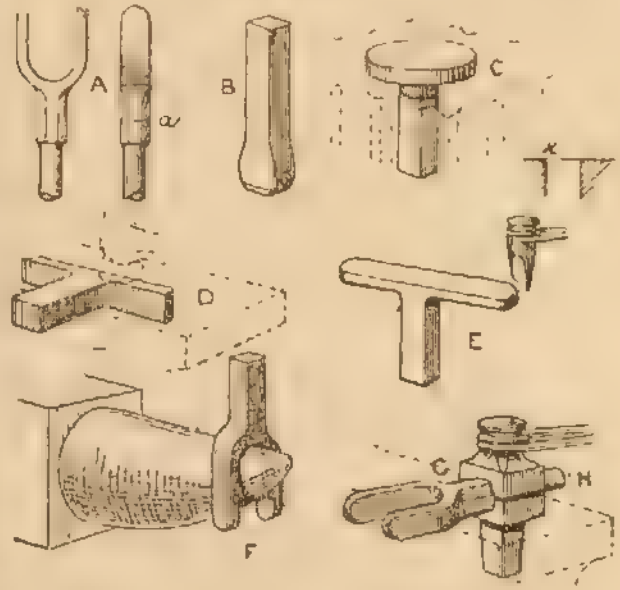
Фиг. 19.

крѣпляется подвижной штампъ, неподвижный прикрѣпленъ къ станинѣ. Между штампами кладется металлъ, которому нужно сообщить деформацію. Подобный прессъ можетъ служить для весьма разнообразныхъ работъ и можетъ штамповать предметы какъ въ горячемъ, такъ и въ холодномъ состояніи. Приведемъ нѣсколько примѣровъ кузнечныхъ работъ. **Приготовленіе клещей**, при помощи которыхъ кузнецъ держитъ при ковкѣ раскаленные куски желѣза (фиг. 20). Работа начинается съ



Фиг. 20.

приготовленія губъ (A). Постепенное образованіе такой губы показываютъ рисунки 1, 2, 3; все это дѣлается съ одного нагрѣва. При второмъ нагрѣвѣ пробивается отверстіе бородкомъ (B). Затѣмъ берется круглое желѣзо надлежащей длины, для образованія ручекъ; какъ у губы, такъ и у желѣзнаго прута скашиваются концы для сварки (C), и производится сварка; сваренное мѣсто приглаживается на кругломъ исподникѣ (D). Чтобы скруглить плоскія губки, онѣ кладутся въ вогнутую обжимку и съ другой стороны обжимаются выпуклой обжимкой (E), послѣ этого обѣ половинки клещей складываются и скрѣпляются заклепкой (F); во время остыванія заклепки кузнецъ щипцы все время разводитъ и сводитъ, чтобы получилось болѣе правильное шарнирное соединеніе. **Ковка вилки шарнернаго соединенія** (фиг. 21—A). Берется желѣзная полоса, толщиной нѣсколько



Фиг. 21.

превосходящая размѣръ *a*. Конецъ полосы нагрѣвается и высаживается (B); полоса вставляется въ наковальню, и высаженный конецъ расплющивается (C); полоса вторично нагрѣвается, и расплющенному концу придается форма (D); эта работа производится частью прямо на наковальнѣ, а частью вставляя полосу въ отверстіе наковальни. Скругленіе концовъ производится обрубаніемъ зубиломъ (E). Послѣ третьяго нагрѣва концы сгибаются въ вилку на рогѣ наковальни (F). Послѣ четвертаго нагрѣва закатывается ея круглый конецъ (H).

Къ кузнечнымъ же работамъ относится машинное приготовленіе болтовъ, гаекъ, заклепокъ и т. п. деталей. Подобныя издѣлія куются изъ круглыхъ или граненыхъ полосъ на особыхъ довольно сложныхъ машинахъ. Рабочій вставляетъ нагрѣтую полосу въ машину, къ полосѣ подводятъ два штампа съ боковъ, которые, отрѣзавъ кусокъ нужной длины, зажимаютъ его и оставляютъ конецъ спереди. Этому концу наносится ударъ третьимъ штампомъ, расплющивая его въ головку болта, заклепки или другой детали.

А. Гавриленко.

Куинджи, Архипъ Ивановичъ, живописецъ, род. въ 1840 г. въ Маріуполѣ Екатеринославск. губ. Отецъ его, грекъ, занимавшійся сапожнымъ мастерствомъ, умеръ, когда К. было шесть лѣтъ. Оставшись круглымъ сиротою, К. проживалъ то у старшаго брата, то у тетки и пасъ гусей. Обучившись кое-какъ въ городской школѣ, К. служилъ по пріемкѣ кирпича и комнатнымъ мальчикомъ. И въ школѣ и позднѣе К. постоянно рисовалъ. Навыкъ въ рисованіи помогъ ему нѣкоторое время прокормиться ретушерствомъ. Послѣ неудачной попытки завести собственную фотографію К. отправился въ Петербургъ въ надеждѣ поступить въ академію художествъ. Но это удалось ему не сразу: рисунокъ самоучки былъ слабъ. Потерпѣвъ двукратно неудачу, К. принялся за картину, и оказалось, что К.-самоучка владѣлъ даромъ изображенія природы. Сливая пережитой и перечувствованный на родинѣ мотивъ съ романтическимъ настроеніемъ и пріемами письма Айвазовскаго, съ картинами котораго К. былъ знакомъ, онъ написалъ татарскую саклю, пріютившуюся на затѣненномъ берегу, на фонѣ широко разстилающагося моря, въ которомъ играетъ яркое отраженіе луны. Эта картина, принятая на выставку въ академію въ 1869 г., открыла К. доступъ въ академическіе классы. Но К. пробылъ въ академіи недолго. Въ 1872 г. онъ вышелъ и сталъ работать самостоятельно. Сначала К. жилъ воспоминаніями родного моря и примыкалъ къ Айвазовскому. Но, сблизившись съ кружкомъ передвижниковъ, онъ впиталъ ихъ вкусы и пріемы. Онъ сталъ тяготѣть къ сѣверной природѣ, къ грустнымъ сѣрымъ тонамъ, избѣгать всего яркаго, красочнаго. Онъ забылъ о солнцѣ и теплѣ и писалъ унылую дорогу, размоченную дождями, изборожденную колеями въ липкой грязи, и надъ нею желто-сѣрое слезящееся небо („Осенняя распутица“, 1872 г.), боръ, заваленный снѣгомъ („Снѣгъ“, 1873 г.), деревню съ покосившимися избами, смоченными осеннимъ дождемъ („Забытая деревня“, 1874 г.). Впрочемъ, идеологію передвижниковъ К. раздѣлялъ не во всемъ: изучая природу и цѣня передачу реальной правды, К. не стремился къ копированію всѣхъ деталей, а въ противоположность имъ искалъ общаго и наблюденное проводилъ черезъ себя, претворяя въ прочувствованное, нѣчто своеобразное. Вліяніе передвижниковъ не было продолжительнымъ. Скоро К. обратился къ тому, что мелькало въ его первыхъ произведеніяхъ — къ изученію свѣта и обобщенію. Теперь его стали манить къ себѣ широкая степь съ пестрыми цвѣтами, залитая золотисто-желтымъ свѣтомъ („Степь въ цвѣту“, 1875) или румянцемъ заката („Степь“, 1878), заходъ солнца, играющій заревомъ на малороссійскомъ хуторкѣ („Вечеръ“, 1878) или прокрадывающійся сквозь чащу гигантскихъ елей („Лѣсъ“, 1878), хаты, смоченныя только что пронесшимся ливнемъ и блестящія въ лучахъ проглянувшаго изъ-за свинцовой тучи солнца, или тѣ же хаты („Послѣ дождя“, 1879), свѣтящіяся фосфорическимъ пятномъ въ безмолвіи южной ночи („Украинская ночь“, 1876). Если первыя картины въ 1872 г. обратили вниманіе на художника, то послѣднія поставили его въ ряду признанныхъ мастеровъ пейзажа. К. на этомъ не остановился и въ 1879—82 гг. далъ три шедевра. Первый былъ „Березовый лѣсъ“ (1879), гдѣ онъ поразилъ изображеніемъ свѣта въ лѣтній солнечный день. Бѣлыя березы съ яркой, чистой листвой, сочный зеленый коверъ росистой травы, солнечныя пятна, легшія свѣтло-желтыми тонами, розоватые теплые рефлексы, ударившіе на круглые стволы березъ, были взяты съ удивительной силой. На картинѣ „Ночь на Днѣпрѣ“ (1880) съ небывалою виртуозностью К. передалъ очарованіе южной ночи съ бездоннымъ небомъ, ушедшій въ даль Днѣпръ, съ блѣдною искрящеюся рябью отъ выглянувшей изъ-за облаковъ полной луны и потонувшіе въ глубокихъ тѣняхъ берега съ силуэтами хатъ. Но въ самый разгаръ славы, въ расцвѣтѣ силъ К. ушелъ отъ публики. Съ 1883 г. до смерти К. не выставилъ ни одной картины и работалъ изолированно отъ всѣхъ. Но уйдя въ личную творческую работу, упорно

добиваясь новаго и тая это отъ публики, К. не порывалъ общенія съ искусствомъ и художниками. Когда начались преобразованія въ академіи художествъ, К. принялъ на себя руководство въ пейзажномъ классѣ и сталъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей реформы. Онъ отдался дѣлу со всей энергіей: онъ вошелъ въ тѣсное общеніе съ учениками, зорко слѣдилъ за ихъ работой, оберегалъ ихъ индивидуальность. Требуя пристальнаго изученія природы, онъ предостерегалъ ихъ отъ протоколизма, послѣдовательно велъ ихъ къ синтезу природы, къ претворенію въ себѣ, училъ творчеству. Въ короткое время съ 1894 по 1898 г. К. создалъ свою школу. Изъ нея вышли реалисты Столица, Пурвитъ и Борисовъ и романтики Богаевскій, Рерихъ, Рыловъ. Вынужденный прекратить свою дѣятельность въ качествѣ преподавателя послѣ безпорядковъ, возникшихъ въ академіи, К. въ послѣднее десятилѣтіе посвятилъ себя идеѣ объединенія художниковъ. Благодаря усиліямъ К. ожила весенняя выставка при академіи, а затѣмъ по его идеѣ и его хлопотамъ создалось общество его имени, объединившее нѣсколько частныхъ организацій съ цѣлью оказывать матеріальную и нравственную помощь художникамъ, для пользы распространенія и развитія искусства въ Россіи. Благодаря счастливымъ пріобрѣтеніямъ, удачнымъ денежнымъ операціямъ и крайне скромной своей жизни К. скопилъ крупныя средства. Согласно его завѣщанію, послѣ смерти К. (въ 1910 г.) они перешли къ Обществу имени К.— К.—оригинальный, загадочный самородокъ-самоучка. Во всемъ, что творилъ К., была удивительная простота. Онъ не выискивалъ красивыхъ уголковъ, онъ бралъ самые незатѣйливые сюжеты, обыкновенные мотивы: плоскія степи, дороги, хаты на голыхъ холмахъ, равнины, небо. И все это у К. становилось поэзіей, широкой и мощной картиной. Онъ не скомпоновывалъ это изъ кусочковъ, этюдовъ, онъ давалъ то, что запечатлѣвалось въ его художественной памяти при долгомъ, любовномъ непосредственномъ изученіи природы и что прошло черезъ горнило личнаго творчества. К. не имѣетъ равнаго въ умѣніи показать огромность, безконечность, космизмъ природы. Онъ владѣетъ тайной широкой гармоніи, чувствомъ пространства, страшной мощью, краской, игрой свѣто-тѣни и буйною силою свѣта. К. далъ одно изъ блестящихъ разрѣшеній проблемы свѣта и красокъ. Никто до К. не передавалъ съ такою правдою и силою солнечный и лунный свѣтъ. Онъ одинъ изъ первыхъ у насъ указалъ на необходимость упрощенія формъ, на прочувствованную передачу впечатлѣній и этимъ памѣтилъ новые пути для русскаго пейзажа. К. является первымъ русскимъ импрессіонистомъ, вполнѣ независимымъ отъ западныхъ собратій. См. *Эрбергъ*, „К., Левитанъ“ („Вѣстн. Европы“ 1910, № 8); *Невѣдомскій* и *Рѣпинъ*, „К.“ (1913). *Н. Тарасовъ.*

Куинсъ-Каунти (Queen's County), графство въ ирландск. провинціи Ленстеръ, 1.719 кв. км., 54.629 ж. Поверхность равнинная; возвышенности только на с.-в. Занимаетъ часть каменноуг. (антрацитъ) поля Ленстера. Орошается р. Барро съ Норомъ. Климатъ сухой, здоровый. Почва большей частью плодородная, особ. на ю.-в. Гл. занятіе жит. земледѣліе. Убыль населенія превосходитъ среднюю убыль въ ирландск. графствахъ. Гл. гор. Мэриберо.

Куйсу, островъ, см. *Куку-Норъ.*

Кука, городъ въ брит. протекторатѣ Нигерія, въ 7 км. къ з. отъ оз. Чадъ, прежде резиденція государства Борну, былъ цвѣтущ. торгов. городомъ съ нас. въ 60.000 ч. Въ 1902 г. онъ оказался совершенно разрушеннымъ, теперь снова возстановленъ и является гл. британск. пунктомъ въ зап. Борну.

Кукарка, слобода яранскаго уѣзда Вятск. г., на р. Пижмѣ, въ 5 в. отъ впад. ея въ Вятку, 5.245 ж.; учит. семин., женск. гимн. Пристань, значит. торг. пунктъ (хлѣбъ, льняное сѣмя, холстъ, кожа). Кустар. промыслы: валяльный, кружевной (учебн. кружевная мастерская). Славится своими плотниками („кукарки“).

Кукельванъ, Anamirta Cocculus, видъ изъ сем. Menispermaceae, дико растущій въ Остъ-Индіи кустарникъ съ широкояйцевидными кожистыми листьями. Су-

А. И. Куинджи (1842—1910).

Украинская ночь.

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

хіе плоды его содержатъ чрезвычайно ядовитое вещество пикротоксинъ и употребляются иногда для крайне вреднаго способа ловли рыбы. Растертые въ порошокъ плоды К. смѣшиваются съ хлѣбомъ и разбрасываются, какъ приманка, рыбамъ. Одурѣвшая рыба выбрасывается на мели и забирается въ траву, гдѣ ее и ловятъ прямо руками. Способъ этотъ влечетъ за собой гибель массы рыбы, которая гніетъ и отравляетъ воду. *М. Н.*

Куковъ архипелагъ, или *Гервея острова,* группа о-вовъ въ Велик. ок. подъ 155°—160° з. д. и приблиз. 20° ю. ш., съ общ. площ. въ 288 кв. км. и нас. въ 6.964 ч. Состоитъ изъ 9-ти о-вовъ, частью вулканическаго, частью коралловаго происхожденія; самый значит.—Раротанго, холмистый (съ вулк. въ 890 м. в.) и весьма плодородный, съ портомъ Аварха; Мангайа, Айтутаки, 2 Гервея островка и др. Жители—полинезійцы, считающіе себя выходцами съ о-ва Самоа; встрѣчается и меланезійскій типъ; всѣ почти протестанты. Климатъ здоровый и ровный. Доступъ къ о-вамъ затрудняется кораллов. рифами. Гл. продукты: кокосовые орѣхи, фрукты, кофе, копра. Съ 1888 г.—подъ англ. протекторатомъ, съ 1901 г. присоед. къ Новой Зеландіи. Открытъ К. а. въ 1777 г. Кукомъ.

Куколка, см. *насѣкомыя.*

Куколкородныя, см. *двукрылыя,* XVIII. 103/104.

Куколь, Agrostemma Githago, видъ изъ сем. гвоздичныхъ, сорная трава съ высокимъ, до 90 см. высоты, пушистымъ стеблемъ, линейными листьями и одиночными цвѣтами. Чашечка съ 5 долями, превышающими длиной вѣнчикъ, лепестки грязно-красные, столбиковъ 5. Плодъ коробочка. Встрѣч. по яров. и озимымъ посѣвамъ. *М. Н.*

Кукольникъ, Несторъ Васильевичъ, писатель, род. въ 1809 г., образованіе получилъ въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ Безбородко, затѣмъ служилъ по министерству народнаго просвѣщенія, военному министерству и министерству финансовъ, послѣдніе годы жизни провелъ въ Таганрогѣ, гдѣ и ум. въ 1868 г. К. одинъ изъ плодовитѣйшихъ русск. писателей новаго времени. Изъ его многочисленныхъ произведеній особенной популярностью въ свое время пользовались драматическ. пьесы („Тассо", „Рука Всевышняго отечество спасла", „Князь Скопинъ-Шуйскій", „Джуліо Мости", „Роксолана" и проч.) и повѣсти и сказки изъ русской старины, особенно изъ петровской эпохи („Сержантъ Ивановъ", „Полковникъ Лесли", „Новый годъ", „Прокуроръ", „Капустинъ" и проч.). Художественное дарованіе К. не стоитъ на высотѣ его плодовитости. Онъ стремился больше къ занимательности, чѣмъ къ глубинѣ психологической и бытовой разработки. Романтическое увлеченіе стариной переходитъ у него порою въ рѣзко выраженную патріотическую тенденцію, убивающую и немногія литературныя достоинства его произведеній.

Кукольный театръ, или *театръ маріонетокъ,* особый видъ театральныхъ представленій, гдѣ актера замѣняетъ движущаяся кукла, или маріонетка. К. т. пользовался большой популярностью уже въ древнемъ мірѣ, у грековъ (гдѣ куклы назывались neurospasta) и римлянъ (какъ видно изъ сочиненій Ксенофонта, Платона, Аристотеля, Горація, Персія и др.). Доживъ до христіанской эры (о немъ упоминаютъ многіе отцы церкви, напр. Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій и др.), К. т. процвѣталъ въ Византіи, послѣ ея завоеванія турками (XV в.) былъ усвоенъ послѣдними и пользовался большимъ успѣхомъ во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ, начиная съ среднихъ вѣковъ и до XVIII в., въ Англіи (гдѣ при помощи маріонетокъ разыгрывались даже пьесы Шекспира), въ Германіи (Tokkespiel, Dokkespiel, Puppenspiel, въ XVII и XVIII вв. адѣсь всѣ такъ назыв. Haupt und Staatsaktionen разыгрывались какъ актерами, такъ и маріонетками; въ дѣтствѣ Гёте видѣлъ народную пьесу о Фаустѣ именно въ исполненіи маріонетками), въ Италіи (burattini). К. т. былъ весьма распространенъ (и теперь еще не умеръ) также въ Азіи, въ Китаѣ и Японіи. Хотя въ репертуарѣ К. т. встрѣчаются пьесы серьезныя (въ Греціи), а иногда и нелишенныя политической тенденціи (нѣкоторыя пьесы турецкаго и современнаго китайскаго К. т.), огромное боль-

шинство—грубые и часто непристойные фарсы, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является шутъ (турецк. Карагёзъ, нѣмец. Касперле или Гансвурстъ, итал. Пульчинелло и т. д.). У насъ К. т. появился, вѣроятно, ранѣе XVII в., когда о немъ упоминаетъ нѣмецк. путешественникъ Олеарій. К. т. вылился у насъ главн. образомъ въ форму *Петрушки*, фарса, состоящаго изъ грубыхъ шутокъ и дракъ. Рядомъ съ Петрушкой дѣйствуютъ цыганъ, солдатъ, пьяная баба, „лѣкарь изъ-подъ каменнаго мостка аптекарь", квартальный. Другой разновидностью К. т. былъ у насъ *вертепъ*, или вертепная драма (*см.*). См. *Magnin*, „Histoire des marionettes en Europe". *В. Фр.*

Куксгавенъ (Cuxhaven), укрѣпленн. портовый городъ въ гамбургск. окр. Ритцебюттель, у устья Эльбы, 14.888 ж.

Кукуйо, или *кокуйо*, Pyrophorus, родъ жуковъ-щелкуновъ, крупные или средней величины жуки съ большими глазами и 2 вздутіями восково-желтаго цвѣта около заднихъ угловъ щитка, способными издавать яркій свѣтъ, которымъ К. привлекаютъ другъ друга. Водятся въ тропической Америкѣ. Они нерѣдко употребляются для украшенія женскаго туалета во время вечернихъ собраній, для чего ихъ помѣщаютъ въ кисейные мѣшочки и составляютъ изъ нихъ головные уборы и ожерелья. Изъ видовъ (около 100) наибольшей извѣстностью пользуется P. noctilucus, до 5 см. длины. *М. Н.*

Кукулевичъ-Сакцинскій, Иванъ (1816—1889), выдающійся хорватскій историкъ, обогатившій науку изданіемъ многочисленныхъ источниковъ по исторіи и литературѣ хорватскаго народа. Такъ, ему принадлежатъ „Arkiv za povjestnicu jugoslavensku" (12 том., 1851—1875), „Bibliografia horvatska" (1860, допол. 1863) и др. О немъ статья Смичикласа въ загребскомъ журналѣ „Rad" (1892). *А. П.*

Куку-норъ (въ переводѣ „Голубое озеро"), монгольское названіе бассейна, лежащаго среди горныхъ цѣпей Нань-шаня въ Центральной Азіи. Китайцы зовутъ его „Цин-хай", тибетцы—„Цоомбо". Озеро расположено въ громадной котловинѣ, ограниченной съ сѣвера хребтомъ Потанина, съ юга — Южно-кукунорскимъ. Окружность его въ грубомъ счетѣ (безъ полуострововъ и заливовъ) можно принять въ 250 в. Озеро имѣетъ форму груши, тупымъ концомъ обращенной къ з.-с.-з. Длина его достигаетъ 100 в., ширина—60 в. Наиболѣе изрѣзанъ западный и восточный берегъ. На з., къ с. отъ устья Бухайн-гола, въ озеро далеко выступаетъ полуостровъ. Въ восточномъ концѣ находится большой, повидимому мелководный, заливъ, вблизи котораго лежатъ три низкихъ (песчаныхъ) острова. Къ с. отъ этого залива указывается озеро Хара-норъ (по Пржевальскому) или Дере-норъ (по Потанину), достигающее 12 в. въ длину. Нужно думать, что когда-то оно входило въ составъ самого К.-н. Къ восточнымъ берегамъ послѣдняго примыкаетъ много дюнъ и большихъ холмовъ, покрытыхъ голыми песками. На озерѣ есть два скалистыхъ острова: одинъ — Куйсу, другой — Цаган-хода (по-монгольски) или Дже-мучахъ (по-тангутски). Положеніе уровня К.-н. опредѣляется различно: отъ 3.200 до 3.416 м. абс. выс. Такую разницу въ цифрахъ путешественниковъ слѣдуетъ приписать, гл. обр., ошибкамъ въ наблюденіяхъ. Озеро питается многочисленными рѣчками. Большею частью онѣ малы. Болѣе крупныхъ размѣровъ достигаютъ двѣ рѣки: Бухайн-голъ и Харгэн-голъ (или Балема). Первая рѣка притекаетъ съ с.-з., и верховья ея врѣзываются въ вѣчно-снѣговыя горы. Она впадаетъ въ ю.-з. бухту К.-н. Устье Харгэн-гола лежитъ на сѣв. берегу озера, а верховье въ томъ хребтѣ, который проходитъ къ с. отъ хр. Потанина и носитъ названіе Южно-тэтунгскаго. К.-н. не имѣетъ стока. Вода его горько-соленаго вкуса и для питья не годится. Двѣ пробы ея, взятыя Н. М. Пржевальскимъ и анализированныя проф. К. Г. Шмидтомъ, дали на 1.000 частей воды 11,1 ч. солей въ осенней порціи и 13,6 въ зимней. Глубина озера на большемъ его протяженіи остается еще неизвѣстной. Въ 1908 г. удалось сдѣлать нѣсколько промѣровъ между южн. берегомъ озера и островомъ Куйсу, лежащимъ въ 20—25 в. отъ этого берега. Эти промѣры показали, что отъ берега глубина постепенно повышается до

31 м., далѣе остается приблизительно такой же и только вблизи острова достигаетъ 37,5 м. Сравнительно съ обширной поверхностью озера это небольшая цифра, и значительно большихъ глубинъ ожидать нельзя, въ виду интенсивнаго усыханія К.-н. О послѣднемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя береговыя террасы, достигающія 50 м. выс. надъ уровнемъ озера. Въ непосредственной близости съ открытыми водами К.-н. наблюдаются небольшія озера, лагуны, галечныя и песчаныя косы. Въ лагунахъ можно видѣть стаи крупной рыбы изъ семейства карповыхъ. Рѣже встрѣчаются маленькія формы рыбокъ. На четыре-пять мѣсяцевъ въ году (съ ноября по мартъ) озеро покрывается льдомъ, достигающимъ 2 фут. толщины. Климатъ котловины отличается большой суровостью. Здѣсь отмѣчались очень рѣзкія колебанія температуры и частые вѣтры, изъ которыхъ господствующими являются западные и сѣв.-западные. Въ лѣтнее время въ горахъ выпадаютъ довольно сильные дожди, наполняющіе рѣчки водой и нѣсколько повышающіе уровень самого К.-н.—„Голубое озеро“ обладаетъ необыкновенной привлекательностью. Многочисленныя экспедиціи, направлявшіяся изъ различныхъ государствъ въ глубину Центр. Азіи, очень часто включали въ кругъ своихъ изслѣдованій этотъ альпійскій бассейнъ. Н. М. Пржевальскій пять разъ выходилъ къ К.-н. Д-ръ К. Футтереръ приписываетъ обаяніе озера его общей картинѣ—отъ характера его хребтовъ до особенностей животнаго и растительнаго міра, а также тѣхъ жизненныхъ условій, которыя находитъ здѣсь человѣкъ, и тѣхъ преданій, которыя съ нимъ связаны. Несмотря на то, что къ берегамъ озера выходили многіе путешественники, оно до сихъ поръ изслѣдовано очень мало, нѣтъ даже точной съемки его береговой линіи. Особенный интересъ представляетъ о-въ Куйсу, находящійся почти въ серединѣ К.-н. Въ 1908 г. двумъ участникамъ экспедиціи П. К. Козлова удалось проѣхать на островъ въ складной лодкѣ. Онъ образованъ крупнымъ гранитнымъ штокомъ, вторгнувшимся въ свиту гнейсовъ, отъ которыхъ теперь уцѣлѣли только ничтожные обрывки. Наибольшій поперечникъ о-ва достигаетъ 1.650 м., ширина средней части — 560 м., высота 80 м. На о-вѣ оказались небольшія кумирни, пещеры и три тангута-отшельника, у которыхъ было въ общей сложности до 150 овецъ и козъ. Есть основанія думать, что Куйсу представляетъ остатокъ очень древняго хребта, почти уже стертаго съ лица земли и вклинивающагося между хребтомъ Потанина и Южно-кукунорскимъ. Хребетъ Бухын-дабанъ связываетъ его, повидимому, съ хребтомъ Гумбольдта.

А. Черновъ.

Куку-Оба, см. *Горѣлая гора.*

Кукупа, см. *голуби,* XV, 362.

Кукурбета, горн. вершина, *см.* IX, 373.

Кукуруза *(маисъ)* рѣзко выдѣляется среди другихъ хлѣбн. злаковъ характеромъ соцвѣтія. Мужскіе цвѣты образуютъ вверху стебля раскидистую метелку, женскіе — початки — располагаются въ центральныхъ и нижнихъ частяхъ стебля, въ пазухахъ листьевъ. Початки закрыты плотной оберткой, рыльца нитевидныя, очень длинныя. Приблизительный составъ зерна К.: воды 14%, золы 1,5%, сыр. протеина 10%, древесины 5%, жира 6,5%, безазот. экстрактивныхъ ок. 62. По сравненію съ пшеницей или просомъ, К. значительно богаче жиромъ и бѣднѣе бѣлками. Основные типы К., всего болѣе распространенные: К. кремнистая (Mais vulgaris) и зубовидная (M. dentiformis). Къ третьей разновидности—К. сахарной (M. sacharata)—относятся по преимуществу столовые сорта съ морщинистымъ зерномъ. Представители остальныхъ разновидностей: пленчатая съ пленчатыми зернами (M. tunicata), острозерная (M. rostrata), мелкозерная (M. microsperma) играютъ въ культурѣ подчиненную роль. Раздѣльнополость цвѣтовъ дѣлаетъ К. растеніемъ особенно привлекательнымъ для селекціонера, но селекція ея нѣсколько осложняется благодаря преобладанію перекрестнаго опыленія (самоопыленіе рекомендуется по возможности ограничивать). Среди сортовъ К. наиболѣе скороспѣлые отличаются наименьшей урожайностью. Поэтому ранніе сорта типа Чиквантино имѣютъ значеніе лишь у сѣверныхъ границъ К-ныхъ

районовъ. Даже подъ Полтавой крупное преимущество остается за сортами типа Король Филиппъ или Тріумфъ, Грушевской и далѣе полузубовидными (Нордвестернъ). Въ Новороссіи вызрѣваютъ уже значительно болѣе урожайные зубовидные Лимингъ, Стерлингъ, Ранній бѣлый зубъ. Огромное значеніе К. имѣетъ въ сел. хоз. Соед. Штатовъ (сборъ въ 1909 г. 4.295,7 милл. пуд.), далѣе слѣдуютъ: Венгрія (281,3 милл. пуд.), Аргентина (274,5 милл. п.), Италія (146,9 милл. п.), Мексика (118,2 милл. п.), Румынія (110 милл. п.), Россія (85,6 милл. п.), Испанія (40,9 милл. п.), Франція (40,5 милл. п.), Канада (30,7 милл. п.). К. въ Россіи занимаетъ лишь десятое мѣсто. Въ послѣднее пятилѣтіе посѣвы ея возросли съ 1.192 т. дес. (въ 1906 г.) до 1.465 т. дес. (въ 1911 г.), т. е. на 23—24%. Расширеніе совершалось гл. обр. въ обоихъ районахъ старой кукурузной культуры—въ Бессарабіи (705 т. дес. взамѣнъ 560 т. дес.) и на Кавказѣ. Однако, значительная доля прироста падаетъ на новые кукурузные районы, на Херсонск. губ. (+46 т.) и Екатериносл. губ. (+16 т.). Здѣсь распространеніе К. представляетъ крупное агрикультурное завоеваніе. Одновременно проникаетъ К. на сѣверъ и востокъ, въ совершенно новыя для нея мѣстности—въ Самар., Воронеж. губ.; К. пробивается даже въ Тамбовскую губ. (вѣроятно, на зеленый кормъ). Средняя цѣна К. въ Одессѣ обычно близка къ цѣнѣ ячменя, но въ мѣстахъ возникновенія кукурузной культуры сбытъ ея затрудненъ. Богатство крахмаломъ дѣлаетъ К. превосходнымъ матеріаломъ для винокуренія, и при недостаткѣ картофеля К. съ Кавказа пользуются винокуренные заводы средней Россіи, даже подъ Москвой. Помимо крахмала и спирта, въ Америкѣ изъ разныхъ частей К. вырабатыв. разнообр. продукты: сиропы, консервы, масла, бумага; изъ сока нѣкот. сортовъ—сахаръ. К-ная мука даетъ доброкач. хлѣбъ, въ смѣси съ пшеничной, К. крупа превосходна. Однако употребленіе испорченной К. вызываетъ тяжкое заболѣваніе пеллагру (*см.*). Зерна К.—кормъ высок. достоинства, въ цѣломъ видѣ для птицъ, а размельченныя (вмѣстѣ со стержнями на особыхъ кукурузодробилкахъ) для свиней. Въ полосѣ своего распространенія К. полностью замѣняетъ для рабочихъ лошадей иные виды зерна — ячмень и даже овесъ. Листья и обертки представляютъ цѣнный кормъ. Наконецъ, стебли К., размельченные въ продольномъ направленіи посредствомъ шредеровъ, даютъ кукурузное сѣно. Стебли также съ успѣхомъ силосуются. К. обладаетъ сильной глубоко проникающей корневой системой, въ соотвѣтствіи съ этимъ болѣе другихъ хлѣбовъ отзывчива къ глубокой вспашкѣ. К. можетъ мириться съ довольно неплодородными почвами, хорошо идетъ на супесяхъ. Она прекрасно удается по свѣжему навозу; фосфаты всего цѣлесообразнѣе вносить въ рядки. К. прорастаетъ лишь при 10°; для посѣянной К. опасны не только утренники, но и холодные дни, поэтому сѣется позднѣе всѣхъ яровыхъ. Глубина посѣва значительная—до 1,5 верш. рядовой сѣялкой или подъ буккеръ, разстоянія между рядами въ зависимости отъ сорта отъ 12 до 24 вершковъ. Густота внутри рядовъ ради полученія ровнаго посѣва должна быть велика (до 2 пудовъ на дес.) и включать долю на непримиримыхъ враговъ К.—грачей. Уходъ за К. слагается изъ боронованія до всходовъ, многократнаго мотыженія, прорывки, иногда окучиванія, пасынкованія (обламываніе вторичныхъ стеблей, ослабляющихъ главное растеніе). Уборка производится или выламываніемъ початковъ или полнымъ скашиваніемъ; въ послѣднемъ случаѣ возможна молотьба на паровой молотилкѣ. Благодаря большому содержанію жира, зерно К. въ храненіи капризно, надлежитъ держаться преимущественно початковъ, сѣменной матеріалъ долженъ тщательно развѣшиваться. Для Юга Россіи К. представляетъ наиболѣе доступное пропашное растеніе и несетъ съ собой всѣ блага пропашной культуры, интенсивный ходъ біологическихъ процессовъ въ почвѣ. К. могучее средство борьбы съ засореніемъ полей. Въ частности К. хорошо удается на поляхъ, уже совершенно погибающихъ отъ овсюга. К. должна считаться на югѣ однимъ изъ лучшихъ предшественниковъ для цѣнныхъ яровыхъ; урожаи

пшеницы или ячменя по кукурузищу значительно повышаются—на 15 и 20 пудовъ по сравненію съ посѣвомъ хлѣба по хлѣбу. Эти прибавки относятся къ полямъ чистымъ; онѣ значительно выше на крестьянскихъ засоренныхъ поляхъ. К. съ успѣхомъ можетъ высѣваться и передъ озимыми, при рѣдкомъ размѣщеніи сѣялки съ озимымъ хлѣбомъ проходятъ между рядами К., высокіе стебли ея остаются на зиму въ полѣ и служатъ для задержанія снѣга. Такой херсонскій способъ посѣва въ особенности выгоденъ для озимой пшеницы, которая иногда по кукурузному пару даетъ урожаи не меньшіе, чѣмъ по черному. Изъ сортовъ К. въ этомъ случаѣ слѣдуетъ останавливаться на американскихъ высокостебельныхъ и требующихъ большихъ разстояній. Въ согласіи со сказаннымъ, въ мѣстностяхъ съ преобладаніемъ пшеницы К. наиболѣе выгодно будетъ помѣстить между двумя яровыми или въ пару передъ озимой пшеницей; даже и сплошнымъ посѣвомъ. Въ Америкѣ, также и въ Бессарабіи распространена двухлѣтняя смѣна: К.—пшеница. Въ молодомъ возрастѣ К. способна давать большую массу и воздѣлывается ради зеленаго корма при густомъ высѣвѣ. При правильной культурѣ и удачномъ выборѣ сорта 200—250 пуд. зерна на десятину можетъ считаться легко достижимой въ Новороссіи величиной, такіе урожаи получаются и на крестьянскихъ поляхъ. Въ Америкѣ извѣстны урожаи въ 600—800 пудовъ. Т. обр. по урожайности К. не знаетъ себѣ равныхъ среди хлѣбовъ. К. хорошо используетъ осадки второй половины лѣта, въ связи съ чѣмъ урожаи несравненно устойчивѣе, нежели урожаи хлѣбовъ. *И. Якушкинъ.*

Кукута, городъ въ департ. Сантандеръ ю.-ам. респ. Колумбія, 20.364 ж. Торговля кофе.

Куку-хото (кит. *Гуй-хуа-чэнъ*), городъ въ с.-кит. пров. Шань-си, ок. 200.000 ж., см. *Китай* (прилож., 8).

Кукушечьи птицы, Cuculiformes, отрядъ птицъ, обнимающій кукушекъ, банановѣдовъ и попугаевъ.

Кукушки, Cuculidae, сем. насѣкомоядныхъ птицъ, насчитывающее до 200 видовъ, распространенныхъ по всей землѣ. Всѣ К. характеризуются присутствіемъ сошника, кишечникомъ съ 4 петлями, присутствіемъ функціонирующей слѣпой кишки и типичнымъ для лазящихъ птицъ расположеніемъ пальцевъ ногъ, съ 2 пальцами впередъ и 2 назадъ. *Обыкновенная К.*, Cuculus canorus, тѣло стройное, клювъ небольшой, слегка загнутый, крылья длинныя, острыя, хвостъ закругленный; окраска верхней стороны свѣтлаго сѣро-стальнаго цвѣта; перья хвоста съ широкими бѣлыми вершинами; передняя сторона шеи свѣтлосѣрая, низъ сѣроватый съ чернобурыми поперечными полосами. Этотъ видъ распространенъ по всей Европѣ, Сѣв. Азіи и Сѣв. Африкѣ, зимуетъ въ Африкѣ и Ю. Азіи, у насъ предпочитаетъ лѣса съ полянами и кустарными зарослями, гдѣ гнѣздятся мелкія пташки, въ гнѣзда которыхъ К. откладываютъ яйца (*см.* XXII, 50/51). Кукуетъ только самецъ, призывая самку; крикъ самки—звонкій хохотъ. Яйца въ количествѣ 4—6 откладываются чрезъ промежутки въ 6—8 дней по одному въ гнѣзда самыхъ разнообразныхъ птичекъ; они очень мелки и очень измѣнчивы по окраскѣ. Птенцы очень прожорливы, выбрасываютъ своихъ сосѣдей по гнѣзду и даже по выходѣ изъ гнѣзда долго вскармливаются пріемными родителями. Главная пища К.—гусеницы, особенно волосатыя (наиболѣе вредныя для лѣсовъ) и взрослыя насѣкомыя. Въ Африкѣ нашу К. замѣняютъ *пятнистыя К.*, Coccystes (8 видовъ), откладывающія яйца гл. обр. въ гнѣзда сорокъ и воронъ. *Шпорцовыя К.*, или *кукали*, Centropus, распространенныя въ Африкѣ, Ю. и Ю.-В. Азіи до Австраліи, отличаются длиннымъ когтемъ на заднемъ пальцѣ, вьютъ гнѣзда и сами высиживаютъ птенцовъ. *М. Н.*

Кукушкинъ ленъ, Polytrichum commune, одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ видовъ лиственныхъ мховъ, растущихъ по болотамъ, на кочкахъ.

Кукушкины слезки, см. *ятрышникъ.*

Кукша, см. *сойки.*

Кукъ (Cook), Джемсъ, знаменитый англійск. мореплаватель, род. въ 1728 г. въ Мартонѣ (Іоркширъ). Въ исторіи мореплаванія имя К. стоитъ рядомъ съ славными именами Колумба, Магеллана и Тасмана. Путешествія К. оконча-

тельно рѣшили возникшій еще въ древности споръ объ относительныхъ размѣрахъ воды и суши, разсѣяли много друг. географич. заблужденій и открыли для человѣчества множество неизвѣстныхъ дотолѣ острововъ. К. былъ сынъ бѣднаго крестьянина, образованіе получилъ въ сельской школѣ, но впослѣдствіи значительно пополнилъ его чтеніемъ. Поступивъ въ военный флотъ, К. скоро былъ замѣченъ, какъ отличный морякъ. Въ 1768 г. онъ былъ поставленъ во главѣ экспедиціи, отправивш. на одинъ изъ острововъ Таити для наблюденія за прохожденіемъ Венеры мимо солнечнаго диска (3 іюня 1769 г.). Съ Таити К. спустился на югъ до 40°, открылъ при этомъ нѣсколько острововъ (о-ва Товарищества), объѣхалъ затѣмъ большую часть австралійск. берега (*см.* I, 136) и доказалъ, что Новая Зеландія и Новая Гвинея—острова, а не части австралійск. материка, какъ до тѣхъ поръ думали. Въ Англію К. возвратился въ 1771 г. Въ слѣдующемъ же году онъ былъ назначенъ начальникомъ экспедиціи, снаряженн. съ цѣлью рѣшенія вопроса, не существуетъ ли у южнаго полюса материка. К. спустился до 71° ю. ш. и пришелъ къ убѣжденію, что материка у полюса нѣтъ. На возвратномъ пути онъ изслѣдовалъ Ново-Гебридскіе о-ва и открылъ Нов. Каледонію, Южн. Георгію и группу о-вовъ Сандвичевой Земли. Со времени этого путеш. европейскія суда впервые начали ѣздить по южно-австрал. водамъ. По возвращ. въ Англію (въ 1775 г.) онъ былъ принятъ съ энтузіазмомъ и получилъ чинъ капитана. Въ третье путеш., предпринятое въ 1776 г. съ цѣлью найти проходъ изъ Атлантическаго океана въ Великій, К. изслѣдовалъ с.-зап. берега Америки и сдѣлалъ много открытій въ Тихомъ океанѣ. Вернувшись на Гавайи (открыт. имъ въ 1778 г.) въ 1779 г., К. былъ здѣсь убитъ дикарями. Описаніе его путеш. было переведено на всѣ языки, между проч. и на русскій.

Кулагинъ, Николай Михайловичъ, зоологъ, р. въ 1860 г., сынъ свящ. Смол. губ., учился въ бѣл. дух. уч. и семинаріи, въ 1880—84 г. въ моск. ун., съ 1884 г. ассист. зоол. музея, въ 1886 г. раб. на берегахъ Крыма и Босфора, въ 1890 г. дир. моск. зоол. сада, въ 1894 г. проф. зоол. моск. сел.-хоз. инст., читаетъ также зоологію въ моск. комм. инст. и въ унив. имени Шанявскаго. Нап. рядъ статей по пчеловодству въ „Изв. О. Люб. Ест., Ант. и Эти.“, „О фаунѣ крымскихъ соленыхъ озеръ“ (ib., вып. II), „Amphibia и Reptilia Крымск. полуострова“ (ib.), „Матер. по естеств. исторіи дождевыхъ червей, встрѣчающихся въ Россіи“ (сем. Lumbricidae) „Изв. Общ. Люб. Ест.“, т. LVIII; 2-й вып. маг. дисс. въ 1890 г.), „Матер. по естественной исторіи паразитич. перепончатокрылыхъ“ („Изв. И. Общ. Люб. Ест.“, т. LXXXV, докт. дисс. 1894 г.), „Вредныя насѣкомыя и мѣры борьбы съ ними“ (1904).

Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ, историкъ, род. въ 1855 г., кончилъ въ 1876 г. истор.-филог. факульт. моск. ун., съ 1881 г. прив.-доц., а затѣмъ проф. кіевскаго унив. Первый циклъ работъ К. относится къ римской исторіи: „Надѣлъ ветерановъ землею“ (1881), двѣ диссертаціи „Коллегіи въ др. Римѣ“ (1882) и „Къ вопросу о началѣ Рима“ (1888), изслѣдованіе „Христіанская церковь и римскій законъ въ теч. перв. двухъ вѣковъ“ (1892). Результатомъ работъ К. надъ древностями южной Россіи явилась его „Керченская христіанская катакомба 491 г.“ (въ „Матеріал. по археологіи Россіи“, № 6, 1891), изученіе которой привело его къ выводу, что населеніе Боспорскаго царства осталось на Боспорѣ послѣ его гибели и было христіанскимъ (выводъ, впрочемъ, не новый). Теперь К. занятъ „Исторіей Византіи“, первые 2 т. котор. довед. до 608 г.; не разсматривая ни соціальной, ни экономич. исторіи ея, К. всецѣло сосредоточивается на внѣшне-политич. фактахъ и не всегда удачно выходитъ изъ затрудненій, представляемыхъ противорѣчивыми данными источниковъ.

Кулалы, самый большой изъ Тюленьихъ острововъ въ с.-вост. части Касп. моря, площ. 90 кв. в.; тюленій промыселъ.

Куланды, полуостровъ въ Аральск. морѣ, *см.* III, 368.

Куланъ, см. *лошади.*

Кула-Ташъ, гора въ пограничномъ хребтѣ, отдѣляющемъ ленкоранск. у. Бакинск. г. отъ Персіи, 7.218 ф. в.

Кулачество, какъ обиходное понятіе—пользованіе стѣсненнымъ положеніемъ другого для извлеченія чрезмѣрной прибыли, преимущественно при покупкѣ товаровъ. Борьба съ К. имѣетъ въ виду защиту мелкаго производителя, крестьянина и ремесленника, отъ эксплуатаціи мелкаго скупщика, и тамъ, гдѣ желаютъ избѣжать положительныхъ реформъ для устраненія „стѣсненнаго положенія" крестьянства и другихъ мелкихъ производителей, особенно охотно обращаются къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ К. Но какъ всякій палліативъ, оставляющій нетронутой причину недуга, полицейская борьба съ К. фактически остается болѣе или менѣе безрезультатной, такъ какъ нужда заставляетъ продавца соглашаться на всякіе обходы запретительныхъ правилъ, лишь бы въ трудную минуту не лишиться необходимаго посредничества кулака, какъ бы дорого оно ни обходилось. И у насъ въ эпоху „народной" политики, провозглашенной дворянской реакціей начала 90-хъ годовъ, была предпринята борьба съ деревенскимъ К., какъ и съ деревенскимъ ростовщичествомъ подъ хлѣбъ и ростовщичествомъ (*см.*) вообще. По ст. 180[4] (по прод. 1895 г.) Уст. о нак., „занимающійся скупкой хлѣба у крестьянъ за пріобрѣтеніе у нихъ по несоразмѣрно низкой цѣнѣ хлѣба на корню, снопами или зерномъ, если при совершеніи сдѣлки скупщикъ завѣдомо воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ продавца", подвергается въ первый разъ аресту до 3 мѣс., въ послѣд. разы тюремному заключ. до 6 мѣс. и обязанъ доплатить продавцу за купленный хлѣбъ по дѣйствительной цѣнѣ. Скупка наличнаго хлѣба у крестьянъ при этомъ никакой регламентаціи не подверглась, и естественно, конечно, что мѣра, касающаяся только ничтожной точки въ общей сложной системѣ всевозможной эксплуатаціи, не могла оказать никакого реальнаго вліянія на жизнь деревни и не могла искоренить К. Напротивъ, могучимъ средствомъ для борьбы съ К. явилась кооперація (*см.*), устраняющая самую потребность въ посредничествѣ кулака.

Кулачное право (jus mannarium, Faustrecht), вооруженная самопомощь. Въ частности—обозначеніе состоянія Германіи въ эпоху междуцарствія, когда общественная власть была совершенно парализована, *см.* XIII, 514/515.

Кулачный бой упоминается уже въ героическихъ разсказахъ древней Греціи, гдѣ онъ былъ однимъ изъ видовъ гимнастич. упражненій (pygme); у римлянъ извѣстенъ подъ именемъ pugilatus. Въ Россіи, какъ любимая потѣха всѣхъ классовъ общества, К. б. существовалъ съ незапамятныхъ временъ въ трехъ видахъ: 1) одинъ-на-одинъ, 2) стѣна на стѣну, 3) сцѣплялка-свалка. Въ сцѣплялкѣ-свалкѣ противники шли вразсыпную и бились въ толпѣ; этотъ родъ боя встрѣчался рѣдко. На К. б. выходили село на село, охотникъ на охотника, одна часть города на другую и т. д.; при этомъ строго осуждались и преслѣдовались уклоненія отъ выработанныхъ правилъ (лежачаго не бьютъ, мазку, т. е. избитаго въ кровь, не бьютъ и проч.). Изъ бойцовъ одинъ-на-одинъ извѣстны тульскіе: Алеша-Родимый, Никита-Долговязъ и др. К. б. въ Англіи и Соед. Штатахъ (см. *боксъ*) понынѣ является любимымъ зрѣлищемъ.

Кулевча, деревня въ вост. Болгаріи, близъ Шумлы; здѣсь въ 1829 г. ген. Дибичъ разбилъ турецкую армію подъ начальств. Решидъ-Мехмедъ-паши.

Кули, названіе чернорабочихъ въ Индіи и восточ. Азіи, особенно—законтрактованныхъ, эмигрировавшихъ въ другія страны. *Ср.* XXIV, 223/24, прил. *соціально-экономич. обзоръ Китая*, 18.

Кулибинитъ, смоляной камень темнозеленаго цвѣта (Кокуйская гора, около Нерчинскаго завода).

Кулибинъ, Иванъ Петровичъ, механикъ-самоучка, сынъ нижегородск. мѣщанина, род. въ 1735 г. и въ дѣтствѣ былъ подручнымъ въ мучномъ лабазѣ своего отца. Пристрастившись къ устройству разнаго рода механизмовъ, К. самоучкою сдѣлалъ нѣсколько деревянныхъ часовъ съ кукушкой; потомъ, изучивъ физику, химію и механику, открылъ составъ металла, изъ котораго дѣлались зеркала въ теле-

*

скопѣ, что дотолѣ составляло тайну англ. мастеровъ; затѣмъ онъ самъ устроилъ два трехъаршинныхъ телескопа, микроскопъ, первую въ Россіи электрическую машину и часы въ видѣ яйца съ особенно сложнымъ механизмомъ и музыкой и со всѣми этими инструментами былъ представленъ Екатеринѣ II во время ея посѣщенія Нижняго-Новгорода. Прибывъ затѣмъ въ 1769 г. въ Петербургъ, К. былъ причисленъ механикомъ къ академіи наукъ; здѣсь онъ сдѣлалъ удачную модель постояннаго моста черезъ Неву, усовершенствовалъ находившуюся подъ его вѣдѣніемъ инструментальную палату и снабжалъ различными инструментами и часами казенныя учрежденія; кромѣ того, К. придумалъ особенный фонарь, могущій освѣщать больш. пространство, изобрѣлъ механич. ногу, одноколку-самокатку и оптич. фейерверкъ. Одаренный отъ природы пытливымъ умомъ и необыкновенными способностями, К., къ сожалѣнію, былъ мало образованъ и потому нерѣдко трудился надъ тѣмъ, что уже было изобрѣтено до него. Ум. въ 1818 г. въ Н.-Новгородѣ, куда вернулся въ 1801 г.

Кулики, Limicolae, подотрядъ ржанковыхъ птицъ, голенастыя птицы (нѣкоторыя плаваютъ), съ двойной вырѣзкой грудины; живутъ по берегамъ рѣкъ и морей, по болотамъ и иногда въ пустыняхъ. К. хорошо летаютъ и бѣгаютъ, покачивая головой и хвостомъ, питаются мелкими животными, иногда растительной пищей. Дѣтеныши большинства К. способны бѣгать немедленно послѣ того, какъ обсохнутъ. Къ К. относятся сем.: *ржанокъ, бѣлыхъ ржанокъ, тиркушъ, зобатыхъ бекасовъ, авдотокъ* и *яканъ*.

Куликовская битва и ея значеніе, *см.* XVIII, 370/1.

Кулиса, особое устройство парораспредѣлительнаго механизма, при помощи котораго можно паровой машинѣ (*см.*) сообщать прямой и обратн. ходъ.

Кулиса, см. *биржа*, V, 584/5.

Кулисы, подвижныя, боковыя стѣны театр. декорацій, см. *театръ*.

Кулишеръ, Іосифъ Михайловичъ, экономистъ, сынъ Мих. Игн. К., род. въ 1878 г., въ 1900 г. окончилъ юридич. факультетъ петерб. унив., гдѣ и состоитъ приватъ-доцентомъ. К. принадлежатъ работы на русск. и иностранн. языкахъ. Отдѣльно изданы: „Эволюція прибыли съ капитала въ связи съ развитіемъ промышл. и торговли въ Зап. Европѣ“ (2 т. 1906/8), „Лекціи по исторіи экономич. быта Зап. Европы“ (3 изд., 1913), „Промышл. и рабочій классъ на Западѣ въ XVI и XVIII ст.“ (1911), „Политическ. экономія“ (1912—популярный курсъ).

Кулишеръ, Михаилъ Игнатьевичъ, писатель, род. въ 1847 г., въ евр. семьѣ, кончилъ юридич. факульт. и началъ писать въ прогрессивной печати, въ коршевскихъ „С.-Петерб. Вѣдом.“, первоначальномъ „Новомъ Времени“ и др., а также въ спеціально-еврейскихъ журналахъ, какъ „Разсвѣтъ“. Научная дѣятельность К. сосредоточилась вокругъ вопросовъ права въ сравнительно-историческомъ освѣщеніи и вопросовъ исторіи культуры. Рядъ статей по этимъ вопросамъ (ист. семьи, обществ. учрежд. и др.) К. помѣстилъ въ русск. и нѣмецк. журналахъ. Часть ихъ собрана въ „Очеркахъ сравнит. этнографіи и культуры“ (1887). Въ „Разводъ и положеніе женщины“ (1896) К. съ той же точки зрѣнія разсмотрѣлъ формы развода и тѣ причины, которыя въ исторіи служили основаніемъ для него.

Кулишъ, Пантелеймонъ Александровичъ, украинскій поэтъ, публицистъ и историкъ, род. въ 1819 г. на хуторѣ Мотроновкѣ, борзенскаго у. Черниговской г. К. происходилъ изъ старинаго казацкаго рода. Былъ въ кіевскомъ унив. на истор.-фил. фак., курса не кончилъ и по выходѣ изъ университета сдѣлался учителемъ сначала въ Луцкѣ, затѣмъ въ Кіевѣ и Ровно. Въ это время началась его литературная дѣятельность. К. пришлось вращаться въ обществѣ наиболѣе видныхъ въ то время дѣятелей малорусской и отчасти польской литературы; первыя его произведенія обратили на себя вниманіе, онъ былъ вызванъ Плетневымъ въ Петербургъ и посланъ акад. наукъ за границу; впереди, казалось, вырисовывалась блестящая ученая карьера, но внезапно всѣ планы на будущее были разрушены. Въ бытность свою въ Кіевѣ К., увлекаясь демократическими идеями славянской федераціи,

былъ близокъ съ членами „Кирилло-Меѳодіевскаго общества“ (*см.*), и, когда разразилось извѣстное дѣло по поводу этого общества, онъ былъ арестованъ въ Варшавѣ, приговоренъ къ заключенію на 2 мѣсяца въ крѣпости, а затѣмъ на 3 года водворенъ въ Тулѣ, но въ 1850 г. получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Петербургъ, а съ 1856 г. и полную амнистію. Заслуги К. передъ украинской литературой очень велики. Его литературная дѣятельность можетъ быть раздѣлена на двѣ, рѣзко между собою разнящіяся по его убѣжденіямъ и взглядамъ, полосы. Въ первые годы своей литературной дѣятельности К. всецѣло находился подъ вліяніемъ тѣхъ демократическихъ идей, которыя онъ почерпнулъ въ средѣ Кирилло-Меѳодіевскаго общества. Идеализація казачества, отрицаніе всѣхъ темныхъ пережитковъ прошлаго—вотъ въ общихъ чертахъ идеи, проходившія черезъ сочиненія К. этого періода. Творчество его за это время было особенно богато: въ этотъ періодъ онъ выпустилъ въ свѣтъ лучшее свое произведеніе „Чорна рада“—историческій романъ-хроника, издалъ „Записки о Южной Руси“—сборникъ весьма важныхъ этнографическихъ и историческихъ матеріаловъ. Въ этотъ же періодъ онъ издалъ сборникъ своихъ повѣстей, малорусскій литературный сборникъ подъ заглавіемъ „Хата“; сборникъ своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ „Досвітки“(1862). Къ этому же времени относится изданіе украинскаго букваря „Граматка“. Кромѣ того, К. принималъ дѣятельное участіе въ издававшемся въ 1861 и 62 гг. украинскомъ журналѣ „Основа“. Въ 1869—71 гг. К. перевелъ на украинскій языкъ Евангеліе, а также (частью прозой, частью стихами) нѣкоторыя книги Ветхаго завѣта. К. ввелъ свое особенное правописаніе, извѣстное подъ именемъ „кулишівки“, которое до послѣдняго времени было запрещено. Съ 70-хъ годовъ наступаетъ рѣзкій переломъ во взглядахъ К. Отрицаніе положительныхъ сторонъ въ казачествѣ, глубокое преклоненіе передъ властью, восхваленіе польскаго шляхетства—вотъ тѣ идеи, которыя отнынѣ К. началъ проводить въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ, при чемъ крайне рѣзко отзывался о Костомаровѣ и Шевченкѣ („Исторія возсоединенія Руси“, 3 т., 1874—77 г. и „Отпаденіе Малороссіи отъ Польши“ 1888—89). Кромѣ историческихъ произведеній, К. въ этотъ періодъ перевелъ на украинскій языкъ многія произведенія Шекспира и нѣкоторыхъ другихъ классиковъ. Послѣдніе годы своей жизни К. вмѣстѣ со своей женой, извѣстной украинской писательницей Ганной Барвінокъ, провелъ на родномъ хут. Мотроновкѣ, трудился надъ полнымъ переводомъ Библіи на укр. яз. и ум. въ 1897 г. *В. В.-К.*

Куллоденъ, мѣстность въ шотл. граф. Инвернессъ, см. *Карлъ Эдуардъ*.

Кулой, рѣка Архангельск. г., беретъ начало въ пинежск. у., впад. широк. устьемъ въ Мезен. губу; дл. 277 в.

Кулой (*Кула*), р. тотемск. и вельск. уу. Вологодск. г., прав. прит. Ваги, дл. ок. 105 в.

Кулометръ, см. *вольтаметръ*.

Кулона законъ. Электрическія или магнитныя массы взаимодѣйствуютъ между собой съ силою, прямо пропорціональною этимъ массамъ и обратно пропорціональною квадрату разстоянія между ними. См. *магнетизмъ* и *электричество*. *А. Б.*

Кулонъ (de Coulomb), Шарль-Огюстенъ, знам. франц. физикъ, род. въ 1736 г. Очень молодымъ человѣкомъ поступилъ въ военные инженеры и 9 лѣтъ служилъ въ Вестъ-Индіи. Вернувшись во Францію съ разстроеннымъ здоровьемъ, онъ продолжалъ инженерную дѣятельность, но въ то же время занимался научными изслѣдованіями по механикѣ, магнетизму и электричеству. Главнѣйшія его открытія относятся къ 1785 г., когда онъ опытнымъ путемъ нашелъ законы тренія и законы электростатическихъ и магнитостатическихъ взаимодѣйствій (см. *Кулона законъ*). Эти послѣднія были найдены имъ съ помощью изобрѣтенныхъ имъ крутильныхъ вѣсовъ (*см.*). При наступленіи революціи онъ вышелъ въ отставку и посвятилъ себя исключительно ученой работѣ. Ум. въ 1806 г. Многіе его труды оставались въ рукописи до 1884 г., когда были изданы французск. Физич. обществомъ.

А. Бачинскій.

Кулонъ, см. XIX, *единицы измѣреній*, столб. 7,4.

Култукъ, юго-зап. оконечность Байкальскаго озера съ прибрежной полосой, замыкающейся хребтомъ Хоманъ-Дабаномъ и перерѣзанной р. К., при впаденіи которой въ оз. Байкалъ лежитъ с. Култукъ, ст. Кругобайкальской жел. дор. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. Култука—живописнѣйшая мѣстность на Байкалѣ—Слюдянка. *И. П.*

Култукъ Мертвый, заливъ, см. *Цесаревича заливъ.*

Кулуаръ (франц. couloir), коридоръ, особенно въ зданіяхъ театровъ, биржъ, представительныхъ учрежденій.

Кулундинская степь, въ ю.-зап. части барнаульск. у., Томск. г., между рр. Обью и Иртышемъ; масса соленыхъ озеръ. Вост. часть изобилуетъ пахотными землями.

Кулунды, горько-соленое оз. Томск. губ. въ Кулундинской степи. Дл. до 40 в.; ширина 25 в. Въ озеро вливается съ с.-в. р. Кулунда. *И. П.*

Кулунь-Норъ (*Далай-Норъ*), озеро на с.-з. Маньчжуріи, 290 км. въ окружности. Принимаетъ рѣки Керуленъ и Оршунъ. Въ большую воду соединяется съ верховьемъ Аргуни—Хайларомъ.

Кульбабы, Leontodon, родъ изъ сем. сложноцвѣтныхъ, многолѣтнія, рѣже однолѣтнія травы съ прикорневыми, зубчатыми, или перисто-разрѣзными листьями; корзинки мелкія или средней величины, одиночныя или рѣдкія. Цвѣты желтые или золотисто-желтые; плоды ребристые, шероховатые, постепенно утончающіеся кверху. *К. копьелистная,* L. hastilis, шершавое растеніе; цвѣтущій стебель съ одною головкою, поникшею до цвѣтенія. *К. осенняя,* L. autumnalis; вѣтвистый цвѣтущій стебель съ нѣсколькими головками, прямостоячими до цвѣтенія. Оба встрѣчаются повсемѣстно на лугахъ и поляхъ съ іюня до осени. *М. Н.*

Кульбарга, или *Гульбарга,* городъ въ индо-брит. вассальномъ государствѣ Гайдерабадъ, 29.228 ж. Былъ столицей династіи бехменидовъ (*см.* XXI, 639), отъ которыхъ еще остались полуразрушенные дворцы, мечети и гробницы.

Кульджа (*Кульчжа,* по-китайски *Нынь-юань-чэнь*), городъ Илійскаго края Китайской республики, на р. Или. К. основана въ 1762 г. Въ 1871 г. К. была занята русскими войсками, а затѣмъ была возвращена китайцамъ. Въ настоящее время въ К. до 12.000 жит. К. является промышленнымъ и торговымъ центромъ въ Илійскомъ краѣ и передаточнымъ пунктомъ для товаровъ изъ Россіи и въ Россію. Въ К. имѣется русское консульство, почтово-телеграфная контора, стоитъ сотня казаковъ. *И. Поповъ.*

Кульджинскій торговый договоръ заключенъ между Россіей и Китаемъ 25 іюля 1851 г. По договору Россіи было предоставлено право торговли на Или (въ Кульджѣ) и Тарбагатаѣ.

Кульманъ, Елизавета Борисовна, талантливая поэтесса, род. 5 іюля 1808 г. въ Петербургѣ, въ бѣдной семьѣ армейскаго офицера. Заботливое участіе старика домашняго учителя доставило К. возможность въ дѣтствѣ изучить нѣмецк., франц., англ., итал., испанск., латинск. и греческій (древне- и ново-греческій) яз. Ум. въ 1825 г., 17 лѣтъ отроду. Поэзія К. поражаетъ рѣдкимъ совершенствомъ художественной композиціи, замѣчательною роскошью фантазіи, простою прелестью изложенія и музыкальной эластичностью свободнаго стиха, а въ передачѣ и подражаніи древнимъ—замѣчательно глубокимъ пониманіемъ духа античной жизни и поэзіи.

Кульмбахъ, городъ въ Верхней Франконіи (Баварія), 10.731 ж. Извѣстенъ своими пивоваренн. заводами.

Кульмбахъ, Гансъ Зюсъ, нѣмецкій живописецъ и граверъ, р. около 1476 г., учился у венеціанца де-Барбари, но былъ ли ученикомъ Дюрера, неизвѣстно. Несомнѣнно все-таки, что онъ былъ близокъ къ послѣднему. К. принадлежатъ алтарныя иконы „Небесное вѣнчаніе Богоматери" и „Поклоненіе волхвовъ" и рядъ портретовъ. Въ этихъ произведеніяхъ видно своеобразіе К. Онъ компонуетъ нѣсколько вычурно, пишетъ широко и мягко, мастерски сливая краски. По силѣ К. не можетъ итти въ сравненіе съ Дюреромъ, но среди его послѣдователей К. нужно отвести одно изъ видныхъ мѣстъ. К. ум. въ 1522 г. О К. см. *Koelitz,* „Hans Suess von Kulmbach und seine Werke" (1891). *Н. Т.*

Кульминація (астр.), прохожденіе

свѣтила чрезъ меридіанъ, см. *небесная сфера*.

Кульмъ (польск. *Хелмно*), городъ въ прусск. провинціи Западн. Пруссія, 11.718 ж.—Въ 1226 г. К. отданъ былъ Фридрихомъ II Тевтонскому ордену, и данное въ 1233 г. К. городское устройство послужило образцомъ для другихъ орденскихъ городовъ. Позднѣе К. вошелъ въ Ганзейскій союзъ, а съ 1466 г. до 1772 г. принадлежалъ Польшѣ.

Кульмъ, селеніе въ сѣв. Богеміи, близъ Ауссига, извѣстно битвой 29—30 авг. 1813 г., въ которой союзныя русская, австрійская и прусская арміи разбили французовъ подъ начальствомъ Вандама (*см.*).

Кульневъ, Яковъ Петровичъ, генер.-маіоръ, р. въ 1763 г., участвовалъ въ турецкой войнѣ 1787—91 гг. и затѣмъ въ войнѣ съ Польшею; въ 1807 г. сражался противъ французовъ въ Пруссіи; особенно отличился въ войнѣ съ Швеціей 1808—1809 гг. Послѣ того былъ отправленъ въ Турцію, гдѣ въ 1810 г. отличился подъ Шумлою и въ другихъ бояхъ. Въ 1812 г., какъ одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ, защищалъ въ арьергардѣ отступающую армію Витгенштейна. Подъ Сивошиной, близъ города Люцина онъ былъ смертельно раненъ (20 іюля).

Кульпа, рѣка въ Австріи, прав. притокъ Савы, беретъ начало въ горахъ Карста, течетъ частью на границѣ Крайны и Хорватіи; дл. 379 км.

Кульпъ, селеніе сурмалинск. у. Эриванской г.; 3.579 ж. Жители заним. ломкою каменной соли въ *Кульпинскихъ соляныхъ залежахъ;* соль залегаетъ въ холмахъ толстыми (отъ 1 до 10 саж.) пластами. Близъ К. развалины древнихъ построекъ и памятники съ надписями, изъ которыхъ одна относится къ 951 г.

Культиваторъ, см. *сельско-хозяйств. орудія*.

Культура, все, что служитъ для поддержанія и роста общежитія. Какъ активное начало, какъ живая кристаллизація человѣческой дѣятельности, К. часто противополагается началу пассивному, природѣ. Какъ предметъ изученія, даетъ матеріалъ для цѣлаго ряда дисциплинъ. Существуетъ философско-соціологическая школа, которая кладетъ рѣзкую методологическую грань между науками о К. и науками о природѣ (см. *исторія*, XXII, 306). Болѣе обычно двоякое пониманіе слова К. въ исторической терминологіи: въ широкомъ смыслѣ *культурная* исторія отождествляется съ исторіей роста внутреннихъ отношеній и противополагается внѣшней (*см.* XXII, 318); въ узкомъ смыслѣ подъ культурной исторіей понимается исторія идейныхъ отношеній въ противоположность экономическ., соціальнымъ, политическимъ.

Культуркампфъ, борьба Бисмарка, поддерживаемаго либералами и умѣренными консерваторами, противъ католиковъ (1871—1886). См. *Германія*, XIV, 63/65 и 198/199.

Культуртрегеръ, носитель и насадитель цивилизаціи и культуры; часто съ иронич. оттѣнкомъ; таково, напр., *К-ство* европ. государствъ въ колоніяхъ или отсталыхъ государствахъ неевропейской культуры, нерѣдко маскирующее лишь грубое преслѣдованіе экономич. интересовъ метрополіи.

Культъ, божеское почитаніе, особенно въ его общественно-богослужебной формѣ; ср. *религія, религія грекоримск. міра* и др. Фигурально употр. и въ значеніи нерелигіознаго преклоненія передъ тѣмъ, что стало предметомъ страстнаго обожанія (К. генія, К. наслажденія).

Культъ предковъ, см. *религія первоб.*

Кульчжа, см. *Кульджа*.

Кульчины, мѣстечко староконстантиновск. у. Волынск. г., 4.335 ж.

Кулябъ, гл. городъ бухарскаго бекства К., на выс. 2.100 ф., ок. 10.000 ж. Цитадель. Масса садовъ.

Кума (у осетинъ *Идонъ*, у черкесовъ *Гумызъ*), рѣка, принадлежащая къ бассейну Каспійскаго моря, начинается у горъ Кумбаши, близъ границы Терской и Кубанской обл., верстахъ въ 25 отъ р. Кубани. На большей части своего протяженія орошаетъ Ставропольскую г. Длина К. 405 вер., площадь бассейна 22.930 кв. вер, или 26.090 кв. км. Близъ г. Георгіевска справа принимаетъ р. Подкумокъ, а близъ с. Солдатско-Александровскаго р. Золку. На нижнихъ 80 в. своего русла К. большую часть года не течетъ, обозначаясь лишь рядомъ мелкихъ

озеръ и лужъ, а отъ станціи Кумской (на Кизлярско-астраханскомъ трактѣ) до т. н. *Кумскаго прорана*, или *култука* (залива, въ который впадаютъ рукава Кумы) русло обыкновенно совершенно засыпано пескомъ, такъ что К. обычно совсѣмъ не доходитъ до моря. Впрочемъ, въ богатые атмосферными осадками годы, 1878 и 1898, К. прошла вплоть до Каспія. Къ Кумскому култуку К. направляется 3 рукавами: *Нижней К.*, *Средней К.* и *Гайдукомъ*. Послѣ сліянія съ Золкой русло К. расширяется до 20—25 саж., берега и дно состоятъ изъ глины, а вода чрезвычайно мутна. Въ самой населенной части К., между устьемъ Золки и с. Владиміровкой, К. принимаетъ слѣва небольшія рѣчки Мокрый Карамыкъ, Тумузловку и Мокрую Буйволу. Изъ К. выведено много каналовъ для орошенія виноградниковъ, а также устроено множество плотинъ и запрудъ для мельницъ. *Л. Бергъ.*

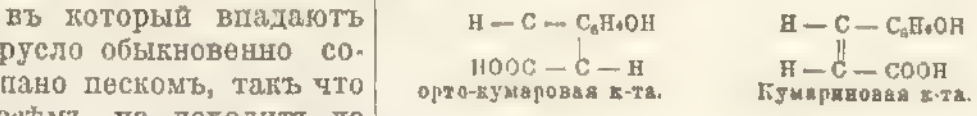
Кумакъ, рѣка, лѣв. прит. Урала, беретъ начало въ кустанайск. у. Тургайск. обл., впад. въ Уралъ въ Оренбургск. г. выше г. Орска; дл. 160 в.

Кумамото, гор. на з. японск. о-ва Кіу-Сіу, близъ зал. Симабара, 61.233 ж.

Куманика, Rubus suberectus, полукустарникъ до 2 м. изъ сем. розоцвѣтныхъ, рода малинъ. Побѣги прямостоящіе, съ тупыми углами, съ мелкими шипами; листья 5-пальчатые, нижніе тройчатые, цвѣты собраны въ щитковидныя соцвѣтія; чашечка зеленая, лепестки бѣлые, плоды темно-малиновые. Встрѣчается на влажныхъ мѣстахъ, среди кустарниковъ, въ лѣсахъ, по всей Россіи *М. Н.*

Куманы, тюркское племя, жившее въ степяхъ южной Россіи въ одно время съ половцами и раздѣлившее ихъ судьбу. Въ русскихъ лѣтописяхъ К. оставили послѣ себя гораздо меньше воспоминаній, чѣмъ половцы, и потому очень трудно возстановить ихъ этническія особенности. Нѣкоторые историки совсѣмъ не отличаютъ ихъ отъ половцевъ, считая тѣхъ и другихъ за одинъ народъ. *А. Мкс.*

Кумаринъ, пахучее вещество ясменника (Asperula odorata), производное орто-оксикоричной кислоты. Кислота эта существуетъ въ видѣ двухъ стереоизомеровъ, аналогичныхъ кислотамъ фумаровой (trans) и маленновой (cis):



Устойчивой изъ нихъ является только орто-кумаровая к-та (темп. пл. 208°), получаемая кипяченіемъ съ водой орто-діазо-коричной кислоты. Другой изомеръ извѣстенъ только въ видѣ солей. Синтетически это вещество можетъ быть приготовлено по общему методу полученія фенолокислотъ (методъ Перкина), дѣйствіемъ уксуснокислаго натрія и уксуснаго ангидрида на салициловый альдегидъ 1,2. HO — — C_6H_4COH. К. находитъ обшир. примѣненіе въ парфюмер. дѣлѣ. *С. Н.*

Кумасси, торгов. центръ бывш. государства Ашанти (см. *Ашанти* и *Золотой берегъ*), 18.853 ж.

Кумбаконамъ (*Комбаконумъ*), древн. городъ въ пров. Мадрасъ, у дельты Кавери, 59.673 ж.

Кумберлэндъ, см. *Кемберлэндъ.*

Кумбрійскія, или *Кембрійскія горы*, см. *Кемберлэндъ.*

Кумо, рѣка въ Або-Бьернеборгск. г., впад. въ Ботническій заливъ, 395 км. дл., бассейнъ ея занимаетъ 35.759 кв. км. *См.* I, 42/43.

Кумолъ, $C_6H_5.C_3H_7$, изопропилъ-бензолъ. Темп. кип. 153°. Получается при сухой перегонкѣ кальціевой соли куминовой кислоты, добываемой при окисленіи масла римской ромашки. Отсюда его названіе, кот. иногда распространяютъ на всю группу ароматич. углеводородовъ того же состава (C_9H_{12}). *С. Н.*

Кумскій проранъ, или *Кумскій култукъ*, см. *Кума.*

Кумухъ, селеніе, администр. центръ казикумухск. окр. Дагестан. обл., 2.518 ж.

Кумъ, персидск. городъ къ ю.-з. отъ Тегерана, на выс. 945 м., 30—40 тыс. ж. Здѣсь находится могила Фатьмы, привлекающая массу паломниковъ.

Кумъ Калесси, фортъ въ Дарданельскомъ проливѣ (*см.*).

Кумы (греч.), одна изъ раннихъ іоническихъ колоній въ Италіи (*см.* XVI, 571), въ Кампаніи на морск. берегу; славилась своимъ могуществ. и богатств., особенно при тиранѣ Аристо-

демъ (ок. 500 г. до Р. Хр.); затѣмъ она подпала подъ власть этрусковъ, самнитовъ и, наконецъ, въ 343 г. перешла подъ власть Рима. Послѣдніе остатки К. были разрушены въ 1203 г. неаполитанцами.

Кумыки, народъ, живущій въ сѣверо-восточномъ Дагестанѣ (въ темиръханъ-шуринскомъ и кайтаго-табасаранскомъ округахъ) и въ сосѣднихъ округахъ Терской обл.; численность ихъ, по переписи 1897 г., свыше 83 тыс. человѣкъ; среди кумыковъ лица темнаго типа немного преобладаютъ надъ свѣтлымъ типомъ, роста они немного ниже средняго (1,644), рѣзкіе брахицефалы (87,04); языкъ ихъ тюркскій, и такъ какъ они, благодаря своему выгодному географическому положенію, держали въ своихъ рукахъ торговлю восточнаго Кавказа, то кумыкскій языкъ сталъ обиходнымъ языкомъ для сношенія между собой различныхъ племенъ восточнаго Дагестана; по вѣроисповѣданію они мусульмане. Съ К. не надо смѣшивать кази-кумуковъ, или кази-кумухцевъ, народъ совершенно иного происхожденія. *А. Мкс.*

Кумысъ, напитокъ, приготовляемый кочевниками ю.-вост. Россіи изъ кобыльяго молока. Кобылье молоко по своему составу значительно отличается отъ коровьяго молока и довольно близко къ женскому, особенно по свойствамъ главнаго бѣлковаго вещества, имѣющагося въ нихъ,—казеина: казеинъ женскаго и кобыльяго молока свертывается нѣжными хлопьями, хлопья легко растворяются въ молочной кислотѣ, высушенный казеинъ легко растворяется въ дистиллированной водѣ; между тѣмъ казеинъ коровьяго молока свертывается въ плотные крупные комки, эти свертки почти нерастворимы въ молочной кислотѣ, высушенный же казеинъ коровьяго молока почти нерастворимъ въ дистиллированной водѣ. Превращеніе кобыльяго молока въ К. состоитъ въ процессахъ спиртоваго и молочнаго броженія; спиртовое совершается подъ вліяніемъ дрожжевыхъ грибковъ (saccharomyces cerevisiae), молочное броженіе —подъ вліяніемъ молочнокислой бактеріи (bacillus acidi lactici); тотъ и другой микроорганизмы широко распространены въ природѣ и постоянно находятся въ окружающемъ воздухѣ; на этомъ и основанъ первобытный способъ приготовленія К., состоящій въ продолжительномъ сбиваніи кобыльяго молока (въ кобыльемъ молокѣ при сбиваніи масло не сбивается въ отдѣльную массу, какъ въ коровьемъ). Такъ какъ спиртовое броженіе можетъ совершаться лишь въ кислой средѣ, а кобылье молоко имѣетъ щелочную реакцію, то при образованіи К. молочнокислое броженіе предшествуетъ спиртовому. То и другое броженіе совершается на счетъ молочнаго сахара (см. *броженіе*, VI, 575/6, 578/9), но при этомъ потребляется и небольшая часть бѣлковыхъ веществъ молока (на питаніе микроорганизмовъ). Сбиваніе необходимо, во-первыхъ, для того, чтобы жиръ не всплывалъ наверхъ, а свертки казеина не опускались на дно (что обыкновенно и наблюдается при долгомъ стояніи молока и его скисаніи), и, во-вторыхъ, для предупрежденія маслянокислаго броженія (большій доступъ кислорода при сбиваніи ускоряетъ спиртовое броженіе и замедляетъ молочнокислое броженіе, маслянокислое же броженіе обыкновенно наступаетъ уже по окончаніи молочнокислаго); это важно въ томъ отношеніи, что въ результатѣ маслянокислаго броженія получается К. очень кислый, плохого качества. На ряду съ превращеніемъ сахара въ молочную кислоту, спиртъ и угольную кислоту при кумысномъ броженіи молока имѣется также превращеніе нѣкоторой (небольшой) части казеина въ пептонъ, а часть казеина переходитъ въ растворенное состояніе, остальной же казеинъ, представляя собою нѣжные мелкіе хлопья, находится во взвѣшенномъ состояніи. На химическій составъ кобыльяго молока, а слѣдов. и приготовляемаго изъ него К., значительное вліяніе оказываетъ характеръ пастбищъ. Кормъ долженъ быть таковъ, чтобы молоко не было слишкомъ жирно, такъ какъ въ жирномъ молокѣ значительно легче развивается маслянокислое броженіе, а съ другой стороны, чтобы молоко содержало достаточныя количества сахара, такъ какъ при недостаточномъ количествѣ сахара спиртовое броже-

ніе будетъ итти медленно, и молочно-кислое броженіе можетъ взять перевѣсъ. Наиболѣе пригоднымъ для приготовленія К. является молоко степныхъ кобылицъ, питающихся степной травой; изъ этихъ травъ наибольшее значеніе имѣетъ ковыль (даетъ лучшее молоко для К.), а ужъ затѣмъ идутъ другія степныя травы (метличка, острецъ, пырей). Кромѣ того, кобылицы не должны употребляться для сколько-нибудь тяжелой работы, должны содержаться въ чистотѣ (въ особенности соски), должны быть въ возрастѣ 4—10 лѣтъ; наиболѣе пригодны кобылицы киргизской, башкирской или калмыцкой породъ. Кочевники приготовляютъ К. обыкновенно въ мѣхахъ, сдѣланныхъ изъ лошадиной шкуры; но такъ какъ мѣха трудно содержать въ чистотѣ, поэтому въ кумысолѣчебныхъ заведеніяхъ для приготовленія К. употребляются деревянныя кадки; но и кадки довольно скоро загрязняются и требуютъ чрезъ каждые нѣсколько дней промыванія, просушки и выжиганія (углемъ или раскаленнымъ желѣзомъ) изнутри. Молоко въ такихъ кадкахъ (или мѣхахъ) сбивается деревянными мутовками. Для начала броженія употребляется закваска; такой закваской можетъ служить старый К., сохраняемый съ осени въ теченіе зимы, также кислое коровье молоко, закваска изъ молока съ пшенной кашицей, наконецъ, чистыя культуры соотвѣтствующихъ микроорганизмовъ. Но въ сущности закваска требуется лишь въ самомъ началѣ кумыснаго періода, для приготовленія первой порціи К., а затѣмъ для приготовленія каждой послѣдующей партіи К. служитъ часть К., приготовленнаго наканунѣ: такой К. разбавляется двойнымъ количествомъ свѣжаго молока и чрезъ полсутокъ получается К., годный для употребленія. Наиболѣе благопріятная t^0 для броженія 16—26° R.; при этомъ требуются частыя взбалтыванія (деревянными мутовками). К. бываетъ трехъ сортовъ: слабый (приблизительно чрезъ 12 час. послѣ начала броженія), средній (чрезъ 1—2 сутокъ, когда броженіе въ полномъ разгарѣ), крѣпкій (послѣ двухсуточнаго броженія, когда спиртовое броженіе болѣе или менѣе закончилось). Чѣмъ старше К., тѣмъ онъ жиже, кислѣе и тѣмъ болѣе содержитъ спирта и углекислоты. Кромѣ того, различаютъ бутылочный и кадочный К. Въ бутылки разливаютъ обыкновенно слабый К., и дальнѣйшее броженіе совершается въ бутылкахъ; въ бутылочномъ К. больше углекислоты и молочной кислоты и меньше спирта. Для приготовленія К. особенное значеніе имѣетъ чистота, и такъ называемая порча К. происходитъ въ значительной степени отъ недостаточной чистоты посуды, сосковъ и пр. Болѣзни К.: 1) уксуснокислое броженіе; развивается въ дождливую холодную погоду; К. получается очень кислый; 2) слизистое броженіе; развивается при недостаточномъ количествѣ закваски и грязной посудѣ; 3) маслянокислое броженіе; развивается наичаще при слишкомъ высокой t^0 и при недостаточномъ взбалтываніи, также—при слишкомъ жирномъ молокѣ. Обычно употребляется средній К. Физіологическое дѣйствіе К. на организмъ зависитъ отъ составныхъ его частей. Углекислота вызываетъ приливъ крови къ желудку, а вмѣстѣ съ содержащимися въ К. пептонами усиливаетъ отдѣленіе желудочнаго сока и сокращенія желудочныхъ стѣнокъ; молочная кислота также усиливаетъ желудочное пищевареніе. Крѣпкій К. нерѣдко вызываетъ наклонность къ запорамъ („крѣпитъ"), наоборотъ, слабый К. иногда дѣйствуетъ послабляющимъ образомъ. При К. желудочно-кишечное пищевареніе усиливается, улучшается аппетитъ, увеличивается переносимость различныхъ сортовъ пищи, увеличивается усвоеніе пищевыхъ веществъ кишечными стѣнками, понижаются процессы гніенія въ кишечникѣ. Въ началѣ употребленія К., однако, иногда развивается кратковременная диспепсія. Благодаря содержанію углекислоты и спирта К. повышаетъ кровяное давленіе, кровенаполненіе сосудовъ; при этомъ увеличивается и общее количество крови (что зависитъ, конечно, отъ введенія въ организмъ большихъ количествъ жидкости). Кромѣ того, К. обладаетъ потогоннымъ и мочегоннымъ дѣйствіемъ, благопріятно дѣйствуетъ на

слизистыя оболочки дыхательныхъ путей. Что касается общаго дѣйствія К. на организмъ, то онъ прежде всего повышаетъ процессы усвоенія веществъ, процессы питанія (К. содержитъ довольно значительныя количества питательныхъ веществъ, въ особенности бѣлковъ, и притомъ въ легко усвояемой формѣ, да къ тому же и аппетитъ при употребленіи К. обычно усиливается), а вмѣстѣ съ тѣмъ К. повышаетъ и общій обмѣнъ веществъ. Главнымъ показаніемъ къ употребленію К. является упадокъ питанія и всѣ тѣ болѣзни, которыя находятся съ нимъ въ той или иной связи; на первомъ планѣ здѣсь стоитъ легочная чахотка; кромѣ того, малокровіе, хроническій бронхитъ, хроническія женскія болѣзни, хроническія желудочно-кишечныя заболѣванія; противопоказаніемъ къ употребленію К. являются заболѣваніе сердца и сосудовъ; очень осторожнымъ надо быть съ употребленіемъ К. у дѣтей, такъ какъ, вѣдь, въ бутылкѣ средняго К. содержится около 1—2% алкоголя (т. е. болѣе полурюмки водки), да притомъ въ присутствіи углекислоты алкоголь быстрѣе всасывается и сильнѣе опьяняетъ; при наклонности къ кровотеченіямъ также надо быть крайне осторожнымъ при употребленіи К. К. лучше всего пить не холоднымъ, а комнатной лѣтней t^0; начинаютъ съ небольшихъ дозъ (послѣ выпитаго К. не должно быть тяжести въ желудкѣ, а получающееся чувство полноты должно скоро проходить). Начинаютъ обыкновенно съ бутылки въ день (3 стак.): ½ бут. до завтрака и ½ бут. между завтракомъ и обѣдомъ (полагая завтракъ ок. часа дня, обѣдъ—около 6 час. веч.); постепенно увеличивая, доходятъ до 5—6 бут. въ день; вся дневная порція должна быть выпита до обѣда. Въ общемъ слѣдуетъ пить столько, сколько „пьется“, не насилуя себя; въ жаркую, сухую погоду „пьется“, конечно, больше, чѣмъ въ холодную и дождливую. При лѣченіи К. имѣетъ большое значеніе и степной климатъ (сухой, жаркій), позволяющій вводить въ организмъ значительныя количества жидкости. Лучшее время для кумыснаго лѣченія—іюнь и іюль. — О кумысолѣчебныхъ заведеніяхъ, см. *курорты* (приложеніе). *И. Кабановъ.*

Куна, см. *гривна* и *деньги*, XVIII, 237/238.

Кунгей, мѣстное киргизское названіе сѣв. побережья Иссыкъ-Куля.

Кунгей-Алатау, хребетъ, см. *Алатау*, II, 64/5, и XXII, 274.

Кунгесъ, рѣка, см. *Или*, XXI, 524/25.

Кунградъ, гл. городъ хивинск. бекства К., въ дельтѣ Аму-дарьи, на рукавѣ Талдыкъ, самый сѣв. городъ Хивы. Торговое значеніе К., прежде очень значительное (караванная торговля Ср. Азіи съ Россіей), теперь сильно упало.

Кунгурскій уѣздъ, въ ю.-зап. части Пермской губ. Площ. 9.992,6 кв. в. На в. примыкаетъ къ Уральскому хребту, зап. склоны кот. заполняютъ площ. у. Рѣка Чусовая съ приток. орошаетъ вост. часть у., а р. Сылва (лѣв. прит. Чусовой) съ притоками — западную. Поверхность холмиста, повыш. къ Уральск. хребту, сложена, гл. о., изъ пермскихъ породъ, съ выходами гипса, образующ. пещеры, на в.—изъ девонскихъ известняковъ. Почвы преоблад. суглинистыя, въ ю.-зап. углу имѣется площадь чернозема, а на в., въ гористой части уѣзда, почвы кремнистыя. Подъ лѣсомъ нах. болѣе 30% площ. Насел. къ 1912 г. 169 т. ч. (включ. 16,4 т. городского). На 1 кв. в. 15,3 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 136.343 жит. Главн. занят. насел. земледѣліе, затѣмъ лѣсные промыслы, кустарные и горнозаводскіе. Общ. площ. землевладѣнія (по даннымъ 1905 г.) 1.055.703 д., изъ кот. 41,5% сост. надѣльн. земли (17,9 д. на 1 дв.), 14,9% нах. въ частн. собственн., въ томъ числѣ 107.869 д. у дворянъ (26.967,3 д. на 1 вл.) и 48.238 д. у купцовъ (12.059,5 д. на 1 вл.). Казнѣ и др. учрежден. принадл. 43,6% всей площади. Изъ подсобн. занят. пчеловодство, кустарн. кожевенные, металлообрабатыв. и др. промыслы, также горнозаводск. промышл. Въ у. имѣются чугунолитейные, желѣзодѣлательн. и мѣднолит. заводы (наибольш. Серебрянскій, Кыновскій и Шаквинскій).

Кунгуръ, уѣздн. городъ Пермской губ. на р. Сылвѣ и прав. берегу ея при-

тока Ирени, 19.638 ж.; реальн. учил., женск. гимн., технич. учил. Пристань. Центръ кожев. произв. губерніи (зав. кожевенные и изготовляющіе обувь, кожаныя издѣлія, масса кустарей-сапожниковъ, работающихъ на скупщиковъ). Знач. торговля саломъ и льнянымъ сѣменемъ. Основ. въ перв. полов. XVII в., имѣлъ крѣпость. Съ 1781 г.—у. городъ.

Кунда, небольшая бухта Финск. зал. въ везенбергск. у. Эстляндск. г.; въ бухту впад. рр. Большой Семъ и К.; у устья послѣдней — Портъ-К., съ крупнымъ цементнымъ заводомъ.

Кундручье Устье (*Кундручья*), рѣка Перваго донского и черкасск. округовъ области Войска Донского, прав. прит. Донца, 174 в. дл.

Кундтъ, Августъ, знамен. нѣмецкій физикъ, род. въ 1839 г. Учился сначала въ лейпцигскомъ унив., потомъ—подъ руководствомъ изв. Магнуса—въ берлинскомъ. Съ 1869 г. доцентъ, потомъ проф. въ Цюрихѣ, Вюрцбургѣ, Страсбургѣ, наконецъ, въ Берлинѣ. Научныя работы К. носятъ исключительно экспериментальный характеръ, отличаясь простотою и изяществомъ выполненія. Важнѣйшіе труды К.: методъ опредѣленія скорости звука (*см.* XXI, 15) посредствомъ пылевыхъ фигуръ (1865), аномальная дисперсія свѣта въ свѣтящихся газахъ (1880), магнитное вращеніе плоскости поляризаціи въ желѣзѣ (1884), изученіе свѣтопреломленія въ металлахъ (1888). Кромѣ блестящаго научнаго таланта, К. обладаетъ еще высокими преподавательскими и организаторскими способностями. Построенный имъ въ Страсбургѣ физическій институтъ долгое время служилъ образцомъ для учрежденій этого рода. Въ числѣ учениковъ К. было много русскихъ физиковъ (кн. Голицынъ, Гольдгаммеръ, де-Метцъ, Лебедевъ, Михельсонъ и др.), которые сохранили о немъ свѣтлую память, какъ о человѣкѣ и ученомъ. Ум. въ 1894 г. Біографич. очерки К. составлены *П. Н. Лебедевымъ* („Собраніе сочин.“) и *Д. А. Гольдгаммеромъ* („Изв. Казан. Унив.“, 1894). *А. Б.*

Кундукъ (*Сасыкъ*), соляное озеро (лиманъ) аккерманск. у. Бессарабск. губ., ок. 210 кв. в., отдѣляется отъ Чернаго моря песчаной косой.

Кунене, рѣка въ португ. колоніи Анголѣ, въ нижн. теченіи образуетъ границу съ Германской Юго-Западной Африкой. Беретъ начало съ высокаго плоскогорья, течетъ къ ю., принимаетъ много притоковъ, изъ котор. самый большой Какуловаръ (пр.), впад. въ Атлантич. ок. Дл. 1.200 км.

Кунео (*Кони*), гл. городъ итальянск. провинціи К. (въ Пьемонтѣ) на рр. Стура и Джессо, 27.470 ж. Готич. францискан. соборъ XII в. Съ 1382 г. принадлежалъ Савойѣ, имѣлъ крупное стратегическое значеніе.

Кунерсдорфъ, селеніе въ Пруссіи, близъ Франкфурта-на-Одерѣ, извѣстно битвой 1 авг. 1759 г., въ кот. гр. Салтыковъ разбилъ пруссаковъ подъ начальствомъ Фридриха II.

Кунжутъ, Sesamum Indicum, одно изъ важнѣйшихъ маслянистыхъ растеній тропическаго Стараго Свѣта, относится къ сем. кунжутовыхъ. К.—однолѣтняя трава съ простыми щитовидными или раздѣльными листьями и красными цвѣтами, похожими на наперстянку. Плодъ четырехгнѣздная коробочка. Сѣмена бѣлаго и чернаго цвѣта; первыя цѣнятся выше. Сѣмена обильны масломъ, пріятнаго сладкаго вкуса, къ тому же нелегко прогоркающимъ. Это масло съ успѣхомъ замѣняетъ оливковое масло. К. развод. отъ зап. береговъ Африки вплоть до Японіи, а также въ юж. губ. Россіи. *М. Н.*

Куница, Mustela, родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ сем. К., животныя средней величины съ длиннымъ тонкимъ туловищемъ, короткими ногами, пріостренной мордой, короткими ушами, пятипалыми лапами съ острыми когтями, хвостомъ средней величины и мягкимъ густымъ блестящимъ длинноволосымъ мѣхомъ. *Благородная К.*, M. martes, *желтодушка*, красивое животное до 55 см. длины; хвостъ до 30 см. Верхняя сторона мѣха и хвостъ темнобурые, бока и брюхо желтоватые; характерный признакъ—ржаво-желтое пятно между задними ногами и шея краснаго желтаго цвѣта. Водится въ лѣсахъ Европы и Сѣв. Азіи до Енисея и сообразно такому широкому распространенію сильно варьируетъ въ окраскѣ. По деревьямъ К. лазаетъ съ удивительнымъ мастерствомъ, не уступая

бѣлкѣ, для которой является самымъ страшнымъ врагомъ; для логова выбираетъ дупла или гнѣзда разныхъ птицъ и бѣлокъ. К. чрезвычайно смѣла и кровожадна, нападаетъ даже на телятъ и на дикихъ козъ и производитъ огромныя опустошенія среди птицъ, посѣщаетъ ульи и охотно поѣдаетъ ягоды и плоды. К. ожесточенно преслѣдуется изъ-за весьма цѣннаго мѣха; лучшимъ считается болѣе длинноволосый норвежскій. *К. каменная*, или *бѣлодушка*, M. foina, нѣсколько меньше первой, мѣхъ сѣро-бурый, горловое пятно чисто-бѣлое. Распространена почти такъ же, какъ и первый видъ, а также въ Передней Азіи и на Гималаяхъ. Поѣдая массу мелкихъ грызуновъ, птицъ и пресмыкающихся, бѣлодушка часто посѣщаетъ человѣческія жилища и производитъ страшныя опустошенія среди домашней птицы. Къ роду К. относится также и *соболь* (*см.*). *М. Н.*

Куницы, Mustelidae, сем. хищныхъ млекопитающихъ, заключаетъ большое количество видовъ хищниковъ небольшой или средней величины, то стопоходящихъ (барсуки), то пальцеходящихъ (хорьки), а также съ пальцами, соединенными плавательн. перепонкой. Туловище ихъ сильно вытянуто въ длину, покрыто густыми и тонкими волосами, ноги короткія; вблизи заднаго прохода находятся железы, выдѣляющія иногда чрезвычайно дурно пахучую жидкость. К. ловкія подвижныя животныя, многія отлично лазятъ по деревьямъ, хорошо плаваютъ; питаются гл. обр. животной пищей и отличаются въ большинствѣ случаевъ смѣлостью и кровожадностью. Мѣхъ большинства К. чрезвычайно мягкій и теплый и высоко цѣнится (К., соболь, морской бобръ и пр.), вслѣдствіе чего К. истребляются во множествѣ, а нѣкоторыя уже (соболь, морской бобръ) близки къ вымиранію. *М. Н.*

Куннингамія, Cunninghamia, родъ хвойныхъ растеній, деревья съ мутовчато расположенными вѣтвями, ланцетными двурядными листьями и кругловатыми небольшими шишками на концахъ вѣтвей. Видъ *C. sinensis* съ пирамидальной, сверху совершенно плоской вершиной и темнозелеными блестящими листьями, достигаетъ 12 м. въ вышину и доставляетъ лѣсъ, идущій на подѣлки. Растетъ въ Китаѣ и Японіи, культивируется въ средн. Европѣ. *М. Н.*

Куновать, рѣка березовск. у. Тобольск. г., пр. прит. Оби, ок. 200 в. дл.

Кунсткамера (нѣм.), мѣсто храненія различныхъ рѣдкостей и самыя собранія ихъ, съ XV, въ особенности въ XVII и XVIII вв., часто учреждавшіяся при княжескихъ дворахъ. Въ отличіе отъ музея, въ кот. произведенія искусства располагаются въ извѣстномъ систематич. порядкѣ, К. представляетъ собою собраніе самыхъ разнообразныхъ предметовъ, при пріобрѣтеніи которыхъ принимается во вниманіе не столько ихъ художеств. или научн. цѣнность, сколько ихъ рѣдкость или отношеніе къ какому-нибудь памятному событію. Въ Петербургѣ славилась К., устроенная Петромъ I и вошедшая впослѣдствіи въ составъ музеевъ академіи наукъ. Въ Германіи извѣстна „Grüne Gewölbe“ въ Дрезденѣ, основанн. въ 1721 г. курфюрст. Августомъ II. Слово К. теперь совсѣмъ почти вышло изъ употребленія, такъ какъ прежнія собранія рѣдкостей или совсѣмъ исчезли или перешли въ музеи.

Кунто, озеро кемск. у., 898 кв. в.; р. Кемью сообщается съ Бѣлымъ м.

Кунъ, Адальбертъ, лингвистъ и миѳологъ (1812—1881). Образованіе получилъ въ берлинскомъ университ., затѣмъ былъ профес. берлинск. университета. К. извѣстенъ цѣнными изслѣдованіями въ области индо-германск. языковъ и основанн. имъ науки сравнительной миѳологіи. Важнѣйш. труды К.: „Zur ältesten Geschichte der indogermanischen Völker“, въ которомъ авторъ путемъ филологич. изысканій стремился начертать картину первобытной арійской культуры; „Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks“ и „Entwickelungsstufen der Mythenbildung“; „Norddeutsche Sagen“, „Sagen, Gebräuche und Märchen aus Westfalen“; „Märkische Sagen und Märchen“.

Кунъ-фу-цзы, см. *Конфуцій.*

Кунья, рѣка Псковск. г., беретъ начало на гран. торопецк. у., орошаетъ великолуцк. и холмскій уу. и впад. справа въ Ловать у г. Холма; дл. 160 в.

Куня-Ургенчъ, городъ въ Хивѣ, къ с. отъ Дарья-лыка (стараго русла Аму-дарьи), 3.000 ж.; окруженъ стѣнами. Важный торговый пунктъ. Вблизи развалины Гургандж, старой столицы Хорезма.

Куопіо, губерн. городъ въ Финляндіи. Располож. на оз. Каллавеси, у подножія оза (ледниковой гряды) Пуйо. Находясь въ узлѣ озеръ и водныхъ путей внутр. Финляндіи, К. является главнымъ центромъ мукомольн. промышл. и хлѣбной торговли, занимая въ другихъ отношеніяхъ 10-е мѣсто среди промышл. городовъ Финляндіи; кромѣ того, онъ важный культурн. центръ восточн. Финляндіи. К. насчит. 15.166 жит., имѣетъ мужск. и женск. лицеи и семинар. и цѣлый рядъ спеціальн., особ. сел.-хоз., учебн. завед.

Куопіосская губернія расположена на ю.-в. Финляндіи. Поверхн. по послѣдн. даннымъ 44.067 кв. км. (по Стрѣльбицкому 42.730 кв. км.), насел. въ 1908 г. 328.109 ч. (включ. 22.028 ч. городского), плотн. 9,1 ч. на 1 кв. км. Послѣ Улеаборгской К. г. наименѣе населенная въ Финляндіи; особенно пустынна восточ. окраина; остальн. пространство населено дов. равномѣрно. Въ 1912 г. насел. опредѣл. въ 339 тыс. чел. Поверхн. ея входитъ въ составъ внутренняго озернаго плато Финляндіи; озера въ ней занимаютъ 17,87% площади, именно 7.876 кв. км. Наибольш. озера: Пьелисъ-ярви (Pielisjärvi)—942 кв. км., Оривеси—748 кв. км. (часть его принадлеж. С.-Михельской губ.), Каллавеси — 564 кв. км., Хёйтіяйненъ (Höytiäinen)—287 кв. км., Юоярви (Juojärvi) — 285 кв. км., Пихеселькe — 249 кв. км., Конневеси — 200 кв. км., Пьелавеси — 147 кв. км., Онкивеси—128 кв. км. и мн. др. Озера К. г. находятся въ соединеніи между собой и входятъ въ составъ наибольшей изъ 3 главн. озерн. системъ Финляндіи, именно Сайма-Вуоксинской. Поверхн. К. г. въ общемъ понижается къ ю. и ю.-з., достигая наибольш. высоты на с.-в., въ окрестн. оз. Пьелисъ-ярви, вокругъ кот. нах. наивысшія точки, какъ возвышенности Коли 336 м. (на ю.-з. берегу озера), Галиваара 301 м., Юунваара 315 м., Титиленмаки 320 м. (къ з. и с.-з. отъ озера), Соковаара 304 м. (къ ю.-в. отъ озера). Само оз. Пьелисъ-ярви имѣетъ высоту 94 м. Въ геологич. отношеніи К. г. характеризуется обильными ледниковыми отложеніями, изъ-подъ кот. всюду выступаютъ архейскія кристаллич. породы, слагающія финскій массивъ.—Климатъ К. г. лежитъ въ предѣлахъ годовыхъ изотермъ отъ $+3^0$ на ю. до $+1^0$ на с., при чемъ темп. падаютъ съ ю.-з. къ с.-в., что особенно замѣтно на январскихъ изотермахъ (отъ -9^0 на ю.-з. до -11^0 на с.-в.). Іюльскія температуры падаютъ съ ю. къ с., отъ $+16^0$ до $+15^0$. Вѣтры преоблад. южные, юго-зап. и сѣв.-зап. Средн. годов. колич. осадковъ 50 — 60 см. Высота снѣжн. покрова достиг. въ среднемъ максимума въ мартѣ: отъ 65 до 80 см.; первое выпаденіе снѣга происход. въ среднемъ 10—15 окт. (нов. стиля), растаиваніе льда на озерахъ 10—20 мая. Въ г. Куопіо (62°54′ с. шир.) быв. темпер. выше 0^0 217 дней въ году, выше 5^0 150 дней и выше 10^0 109 дней.—Изъ рѣкъ К. г. наибольшее значеніе имѣютъ Койта-іоки, впадающая въ южн. оконечность оз. Пьелисъ-ярви, и составляющая ея продолженіе р. Пьелисъ-іоки, впадающ. въ оз. Пихеселькe у г. Іоэнсу. Механическая энергія этихъ рѣкъ отчасти используется въ промышленности. Кромѣ озеръ, К. г. чрезвычайно богата болотами и лѣсами. Болота занимаютъ 13.110 кв. км., т. е. 36,7% площади, изъ нихъ немного болѣе половины сост. сфагновыя болота, наиболѣе пригодныя для разработки торфа.—Лѣса покрываютъ большую часть пространства, съ преоблад. сосны, при чемъ значит. площадь покрыта хорошимъ строевымъ лѣсомъ. Наибольш. развитія достигаютъ лѣса на в., гдѣ значит. часть ихъ составляетъ государствен. земли (послѣднія сост. 12% площ. губерніи, или 5.272,79 кв. км.). Въ лѣсахъ еще водится не мало дичи, кот. служитъ предметомъ охоты (изъ пушныхъ звѣрей гл. о. лисицы, выдры, горностаи и рыси).—Главн. занятіе насел. составляютъ земледѣліе и скотоводство. Воздѣланн. земли менѣе 5% всей площади губ.; въ посѣвахъ преоблад. картофель, овесъ, ячмень и рожь; кромѣ нихъ, развод. еще ленъ и коноплю.

Скотоводство, въ особен. разведен. коровъ и въ меньш. степени свиней и лошадей, служитъ важн. подспорьемъ земледѣльцу. Больш. значен. имѣютъ лѣсн. промыслы; имѣетъ нѣкотор. развитіе и фабр.-заводск. промышленность. Въ 1908 г. насчитыв. 874 промышленн. предпріятія съ 7.792 раб. (2,4% насел.) и произв. на 21,67 милліон. марокъ (4,5% всего производства). Въ промышлен. играютъ главн. роль обработка дерева и желѣза и мукомольное производ. Важнѣйшимъ промышленнымъ центромъ является г. Куопіо. Металлургич. произв. вмѣстѣ съ добыван. желѣзн. руды сосредоточ. на ю. губ., гл. об. въ Вёртсиле (на 1,75 милл. мар.); мукомольн. зав., кромѣ г. Куопіо, также въ г. Іоэнсу, Варгаузѣ и др.; лѣсопильн. и столярн. произв. близъ г. Куопіо. Въ К. г. нах. всего 3 города: Куопіо, Іоэнсу и Нсальми и мѣстечко Нурмесъ. Двѣ желѣзн. дороги, имѣющихъ въ общемъ меридіональн. направленіе, проходятъ на з. и на в. губерніи. *В. Добрынинъ.*

Купало, народный праздникъ, справляемый 24-го іюня, въ день Іоанна Крестителя, который поэтому получилъ въ народѣ прозваніе Ивана-Купала. К. теперь преимущественно праздникъ молодежи, особенно дѣвушекъ, которыя ломаютъ въ лѣсу молодую березку, украшаютъ ее лентами, ведутъ вокругъ нея хороводы, поютъ пѣсни и затѣмъ хоронятъ ее, а сами идутъ на рѣку и бросаютъ въ нее вѣнки, по которымъ гадаютъ о своей судьбѣ. Прежде этотъ праздникъ имѣлъ болѣе широкое значеніе, и въ немъ принимало участіе все населеніе деревни. По своему характеру онъ близокъ другимъ празднествамъ въ честь Ярила: семику, похоронамъ Костромы, погребенію Адониса у древнихъ грековъ и т. п. Въ немъ имѣется нѣкоторая двойственность: съ одной стороны, это веселое, бодрое торжество, съ другой—въ немъ сильны погребальные мотивы. Природа самого К. рисуется въ народныхъ пѣсняхъ тоже двойственной: то это юноша, то дѣвушка. К. празднуютъ не вездѣ, но тамъ, гдѣ не празднуютъ К., имѣются праздники, пріуроченные къ другимъ днямъ и къ другимъ именамъ, но близкіе по содержанію. Какъ Троицынъ день, какъ семикъ, такъ и К. являются разновидностями одного празднества, пріуроченнаго къ концу весны и олицетворяющаго ея проводы. Такъ какъ это празднество въ честь весны, то общій тонъ торжества бодрый и радостный; а такъ какъ это проводы, то къ веселью присоединяются погребальные мотивы. Повѣрья относительно кладовъ, пріуроченныя къ ночи подъ К., присоединены къ празднеству нѣсколько искусственно и не связаны съ его первоначальной природой. *А. Мкс.*

Купальницы, Trollius, родъ растеній изъ сем. лютиковыхъ, многолѣтнія травы съ дланевидно-разсѣченными листьями, околоцвѣтникъ двойной, чашелистики (отъ 5 до 15) желтые, вогнутые, лепестки узкіе, при основаніи щитевидные съ непокрытою медовою ямкою, плодики многочисл. сидячіе.

Купангъ, городъ, см. *Тиморъ.*

Купанье, *см.* X, 541, и XI, 349/351.

Coup d'État (фр.), государств. переворотъ, терминъ, обозначающій обыкновенно революцію сверху, произведенную въ интересахъ лица или династіи.

Купель, мѣстечко староконстантин. у. Волынск. г., 4.333 ж.

Купены, Polygonatum, родъ растеній изъ сем. лилейныхъ. Стебель покрытъ листьями, обращенными въ одну сторону; повислые бѣлые трубчатые цвѣты сидятъ на пазушныхъ цвѣтоносахъ поодиночкѣ или по нѣскольку вмѣстѣ; тычинки (6) отходятъ отъ средины трубчатаго вѣнчика и скрыты въ немъ; плодъ—ягода о 3-хъ одно- и двусѣменныхъ гнѣздахъ; толстыя узловатыя ползучія корневища одѣты чешуевидными листьями. К. *лѣкарственная,* P. officinale, до 40 см. высоты, имѣетъ дуговидно-изогнутый стебель, удлиненно-яйцевидные сидячіе листья; расположенные на голыхъ цвѣтоносахъ цвѣты по 1—2; голый, вздутый околоцвѣтникъ и синевато-черные плоды. Встрѣчается повсюду въ лѣсахъ, особенно сосновыхъ. Листья, ягоды и корни вызываютъ рвоту и употребл. въ народной медицинѣ, а свѣжія ягоды вмѣсто румянъ. *М. Н.*

Куперенъ, извѣстный родъ французскихъ органистовъ и композиторовъ въ XVII и XVIII вв. Наиболѣе видный

изъ нихъ *Франсуа* („К. Великій“). Особенно важное мѣсто въ исторіи музыки занимаютъ его клавесинныя сочиненія: „Pièces de clavecin“, „L'art de toucher le clavecin“ и др.

Куперовы железы, см. *половые органы.*

Куперъ (Cooper), Джемсъ Фениморъ, америк. писатель, род. въ 1789 г., дѣтство провелъ въ отцовскомъ помѣстьѣ на берегу озера Отсиго, однимъ изъ форпостовъ цивилизаціи, гдѣ познакомился со всѣми типами, потомъ увѣковѣченными имъ въ романахъ о Кожаномъ Чулкѣ; былъ отданъ въ школу, которой не кончилъ, поступилъ юнгой на коммерческое судно, потомъ служилъ въ военномъ флотѣ, что дало ему возможность познакомиться съ бытомъ моряковъ; въ 1820 г. написалъ на пари первую повѣсть („Precaution“), послѣ чего рѣшилъ посвятить себя литературѣ, вскорѣ сдѣлался однимъ изъ популярнѣйшихъ не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ писателей, потомъ вызвалъ охлажденіе къ себѣ какъ англичанъ (за сатирическое изображеніе англ. жизни въ „Gleanings in Europe“), такъ и американской публики (не простившей ему отрицательнаго отношенія къ америк. жизни въ романахъ „Homewards Bound“ и „Home as Found“); ум. въ 1851 г. Изъ написанныхъ имъ 67 романовъ не всѣ имѣютъ одинаковое историческое и художественное значеніе. К. далъ первые въ амер. литературѣ образцы хорошаго историческаго романа („Шпіонъ“, 1821, „Lionel Lincoln“, 1825), создалъ первый „морской романъ“ („Лоцманъ“, 1823), а въ своихъ романахъ о Кожаномъ Чулкѣ облекъ въ классическую форму столь популярную потомъ въ литературѣ для юношества тему о приключеніяхъ европейцевъ въ странѣ индѣйцевъ, при чемъ въ отличіе отъ прежнихъ писателей изображалъ индѣйца не какъ дьявола и не какъ идеалъ, а какъ живого человѣка, одареннаго положительными и отрицательными качествами. Въ этихъ пяти романахъ („Звѣробой“, 1841, „Послѣдній Могиканъ“, 1826, „Слѣдопытъ“, 1840, „Піонеры“, 1823, „Прерія“, 1827) изображается на фонѣ историческихъ событій (1743 — 1804) и автобіографическихъ воспоминаній исторія постепеннаго превращенія дѣвственнаго міра въ очагъ цивилизаціи,— исторія, которую самъ К. назвалъ „драмой въ пяти актахъ“. Отличаясь удивительной способностью занимательно нанизывать приключенія и большимъ мастерствомъ въ изображеніи картинъ природы, К. „сказалъ бы послѣднее слово искусства, если бы такъ же хорошо умѣлъ рисовать характеры“ (Бальзакъ). И однако въ лицѣ главнаго героя, охотника, не желающаго мириться съ новыми порядками колонистовъ-собственниковъ, піонеровъ цивилизаціи, все дальше уходящаго отъ нихъ въ глубь первобытной природы и умирающаго среди своихъ краснокожихъ друзей, К. создалъ образъ „прекрасный, какъ Ахиллесъ, и типичный, какъ Донъ-Кихотъ“ (Лоуэлль). Собр. его соч. изд. въ 32 т. его дочерью С. Куперъ (The Household Edition). Лучшая біографія принадлежитъ *Lounsbury*, „Life of C.“ („American Men of letters“). О К. см. *Brownell*, „American Prose masters“ (1909); *Schönbach*, „Gesammelte Schriften“ (1900).

В. Фриче.

Купецкій, Янъ, чешскій живописецъ, род. въ 1667 г. въ Фэстингѣ въ Венгріи, куда бѣжалъ отъ преслѣдованія его отецъ, ткачъ, приверженецъ моравскихъ братьевъ. Не желая продолжать ремесло отца, 15 лѣтъ К. ушелъ отъ родителей и подъ покровительствомъ и руководствомъ своего перваго учителя Клауса работалъ нѣкоторое время въ Вѣнѣ, затѣмъ въ продолженіе 22 лѣтъ въ разныхъ городахъ Италіи. Когда графъ Лихтенштейнъ пригласилъ К. въ Вѣну, онъ быстро пріобрѣлъ себѣ извѣстность при дворѣ портретами императора Іосифа I и Карла VI, принца Евгенія Савойскаго, австрійскихъ эрцгерцоговъ, венгерскихъ магнатовъ, польскихъ княженъ, ученыхъ, сановниковъ, бюргеровъ. Въ 1711 г. Петръ Великій, во время своего лѣченія въ Карлсбадѣ, плѣнившись кистью К., приказалъ пригласить къ себѣ художника и просилъ императора прислать его. К. сильно боялся царя и сначала отказывался, но потомъ былъ въ восторгѣ отъ царя и написалъ превосходно прочувствованный его пор-

третъ, въ которомъ на ряду со страшной энергіей сумѣлъ передать и порывъ неожиданной мягкости. Въ виду выдающейся извѣстности имп. хотѣлъ сдѣлать К. придворнымъ живописцемъ. Но К. отказался отъ этой чести и просилъ разрѣшенія остаться въ своей вѣрѣ ему и его семьѣ. Боясь преслѣдованія инквизиціи, К. изъ Вѣны тайно бѣжалъ въ протестантскій Нюрнбергъ. Тамъ радушно приняли художника, пользовавшагося всемірной извѣстностью, и завалили заказами. Приглашали К. дворы въ Лондонѣ и Копенгагенѣ. К. остался вѣренъ своему языку и своей вѣрѣ до конца жизни. Ум. онъ въ Нюрнбергѣ въ 1740 г. Обладая сильнымъ темпераментомъ, К. былъ глубокимъ психологомъ, прекраснымъ рисовальщикомъ и талантливымъ колористомъ. Въ свое время въ средней Европѣ К. не имѣлъ въ портретѣ себѣ равныхъ. О К. см. *Füessli*, „Leben. G. Rugendas und I. Kupezki“ (1758); *Таборскій*, „Я. К.“ („Старые годы“, 1914, №5).

Н. Тарасовъ.

Купидонъ, см. *Эротъ.*

Купля-продажа, договоръ, въ силу котораго одно лицо (продавецъ) передаетъ или обязуется передать вещь въ собственность другому лицу (покупщику) за условленную денежную сумму (цѣну). Другими словами, К.-п. есть обмѣнъ хозяйственныхъ благъ на деньги; понятно поэтому, что К.-п. является самымъ важнымъ изъ отдѣльныхъ видовъ договоровъ. Исторически К.-п. предшествовала *мѣна*, т. е. обмѣнъ товара на товаръ, да и логически мѣна включаетъ въ себя К.-п., какъ подчиненное понятіе; въ развитомъ экономическомъ оборотѣ К.-п. настолько поглотила и растворила въ себѣ мѣну, что эта послѣдняя является лишь придаткомъ К.-п., которому современныя законодательства посвящаютъ нѣсколько словъ, распространяя на мѣну соотвѣтственныя правила о К.-п., иногда, какъ у насъ, съ нѣкоторыми оговорками. Выросшая изъ мѣны, К.-п. первоначально сводилась къ непосредственной передачѣ продавцомъ вещи за уплачиваемую покупщикомъ цѣну. Классическимъ типомъ этого вида К.-п. является римская *манципація*, т. е. торжественная въ присутствіи свидѣтелей передача проданной вещи въ обмѣнъ на отвѣшиваемый кусокъ металла. Сущность этого вида К.-п. сохранилась вплоть до нашихъ дней, гл. обр. въ розничной продажѣ на наличныя деньги. Здѣсь моментъ передачи проданной вещи заслоняетъ собою договорный моментъ, присущій К.-п., въ силу котораго продавецъ обязывается передать проданную вещь; другими словами, соглашеніе о передачѣ проданной вещи и самая ея передача происходятъ одновременно и сливаются воедино. Этотъ болѣе простой и элементарный видъ К.-п. наложилъ свой отпечатокъ на систему нашихъ гражданскихъ законовъ, которые трактуютъ о К.-п. не въ четвертой книгѣ т. X ч. 1 Свода Зак., посвященной обязательствамъ по договорамъ, какъ этого естественно можно было ожидать, а въ третьей книгѣ того же тома, излагающей порядокъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности. Однако въ гражданскомъ оборотѣ на ряду съ этою болѣе элементарною, т. наз. реальною или ручною, К.-п., на первое мѣсто по своему хозяйственному значенію выдвигается К.-п. какъ договоръ, въ силу котораго продавецъ обязуется передать покупщику въ собственность проданную вещь за условленную цѣну. Здѣсь *вмѣсто реальнаго обмѣна* товара на деньги происходитъ, по образному выраженію Bechmann'а, автора трехтомнаго изслѣдованія о К.-п., *идеальный обмѣнъ* обязательства передать вещь на обязательство уплатить ея цѣну. Но лишь постепеннымъ ходомъ исторической эволюціи правовое сознаніе вырабатываетъ единый договоръ, связывающій продавца и покупщика въ ихъ взаимно перекрещивающихся требованіяхъ и обязательствахъ; первоначально это не болѣе, какъ совокупность двухъ самостоятельныхъ обѣщаній „emptio et venditio“, т. е. „купля и продажа“. Такимъ образомъ, самое названіе договора „К.-п.“ является лишь историческимъ анахронизмомъ, отъ котораго новѣйшая юриспруденція уже отказалась. Въ изданномъ на трехъ языкахъ швейцарскомъ кодексѣ обязательственнаго права интересующій насъ договоръ называется въ нѣмецкомъ текстѣ

„куплею“ (Kauf), по-французски „продажею“ (vente), и только итальянскій язык сохранилъ „К.-п.“ (compera e vendita). Со вступленіемъ въ силу нашего проекта гражданскаго уложенія К.-п. замѣнится у насъ продажею. Какъ бы то ни было, мы имѣемъ дѣло съ единымъ, т. наз. двустороннимъ, или синналагматическимъ, договоромъ, порождающимъ права и обязанности какъ для продавца, такъ и для покупщика.—*Обязанности продавца* состоятъ прежде всего въ передачѣ проданной вещи. Вещь должна быть передана со всѣми приращеніями, которыя могли образоваться за время отъ заключенія договора до момента передачи. При отсутствіи особаго соглашенія, издержки по пересылкѣ падаютъ на покупщика, а продавецъ освобождается отъ отвѣтственности за цѣлость вещи съ момента сдачи имъ вещи транспортному предпріятію для доставки покупщику. Однако до момента передачи вещи покупщику или перевозочному предпріятію рискъ за цѣлость и сохранность вещи лежитъ на продавцѣ, въ силу принципа „casum sentit dominus“ (несчастный случай чувствителенъ для хозяина вещи). Это справедливое положеніе, воспринятое современными законодательствами подъ вліяніемъ школы естественнаго права, явилось на смѣну долго господствовавшаго и еще не вполнѣ забытаго римскаго правила, въ силу коего periculum est emptoris, т. е. рискъ за гибель вещи ложится на покупщика. Передачею проданной вещи не исчерпываются обязанности продавца; онъ долженъ также „очищать“ покупщика отъ притязаній третьихъ лицъ на проданную вещь. А именно: если проданная вещь будетъ закономѣрно отобрана (evictio) цѣликомъ или частью у покупщика третьимъ лицомъ въ силу права на эту вещь, возникшаго у третьяго лица до момента продажи, то продавецъ отвѣчаетъ передъ покупщикомъ за происшедшіе убытки. Кромѣ пороковъ правовыхъ, проданная вещь можетъ заключать въ себѣ физическіе недостатки. По началу, признанному современными законодательствами, на продавцѣ лежитъ отвѣтственность какъ за отсутствіе въ проданной вещи обѣщанныхъ качествъ, такъ и за недостатки вещи, значительно уменьшающіе ея цѣнность, если эти недостатки не были замѣчены и не могли быть замѣчены покупщикомъ при самой покупкѣ. Этого рода отвѣтственность носитъ названіе „гарантіи качествъ“. На первоначальныхъ ступеняхъ правового развитія эта „гарантія“, подобно обязательству очистки, выговаривается особо каждый разъ, но постепенно она настолько срастается съ сущностью дѣлового оборота, что начинаетъ подразумѣваться сама собою. Уже въ классическую пору римской юриспруденціи торговая полиція въ лицѣ эдиловъ взяла подъ свое покровительство покупателя, предоставивъ ему въ случаѣ обнаружившихся пороковъ вещи либо требовать отвѣтственнаго уменьшенія покупной цѣны (actio quanti minoris), либо потребовать расторженія договора, т. е. возвращенія покупателю уплаченныхъ денегъ, а продавцу его вещи (actio redhibitoria). Эти два вида защиты покупщика сохранились и въ современномъ правѣ; искъ о сбавкѣ покупной цѣны называется Minderung, а требованіе о расторженіи К.-п. и поворотѣ въ первоначальное положеніе носитъ названіе Wandelung.—Переходя къ *обязанностямъ покупщика*, надо указать, что покупщикъ обязанъ уплатить условленную покупную цѣну и принять передаваемую ему вещь. При продажѣ за наличныя цѣна уплачивается одновременно съ передачею имущества; при продажѣ въ кредитъ, передача товара предшествуетъ уплатѣ цѣны. Особую разновидность продажи въ кредитъ составляетъ *продажа съ разсрочкою платежа* (см. ниже).—Кромѣ продавца и покупщика, какъ субъектовъ договора, существеннымъ элементомъ К.-п. является ея *объектъ*. Объектомъ К.-п. можетъ быть всякая физическая вещь, какъ движимая, такъ и недвижимая. По аналогіи съ физическою вещью, правила К.-п. распространяются на т. наз. „нематеріальныя вещи“ (res incorporales), или права. Въ этомъ смыслѣ нашъ законъ говоритъ объ отчужденіи авторскаго права (ст. 8 закона 15 марта 1911 г.), объ отчужденіи привилегіи (ст. 198[22] Уст. Промышл.), о покупкѣ векселей и о

продажѣ частей въ компаніяхъ и товариществахъ (стт. 473,475 Уст. Судопр. Торгов.); сюда же должны быть отнесены и правила о продажѣ или уступкѣ исковъ. Изъ всѣхъ объектовъ К.-п. особенно важное значеніе по причинамъ соціальнымъ и политическимъ принадлежитъ недвижимости. Продажа недвижимости обставлена у всѣхъ культурныхъ народовъ особыми обрядностями и совершается у насъ крѣпостнымъ порядкомъ (см. *укрѣпленіе правъ*). *I. P.*

Купля-продажа движимости *съ разсрочкою платежа*, впервые нормированная у насъ закономъ 9 февраля 1904 года, получила въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе необычайно широкое распространеніе. Причина этого заключается въ томъ, что К.-п. въ разсрочку представляетъ большія удобства какъ для продавца, ищущаго сбыта своему товару, такъ и для покупщика, которому облегчается пріобрѣтеніе сравнительно цѣнныхъ вещей. Центръ тяжести сдѣлки состоитъ въ томъ, что покупщику предоставляется немедленно пользованіе вещью, съ тѣмъ однако, чтобы самая вещь въ той или иной мѣрѣ не уходила изъ-подъ власти продавца. Германскій законъ (Gesetz betreffend die Abzahlungsgesschäfte vom 16 Mai 1894) предоставляетъ продавцу возможность выговорить себѣ право собственности на проданную и переданную покупщику вещь впредь до полной уплаты всѣхъ разсроченныхъ платежей. Такая оговорка нашимъ закономъ и особенно сенатскою практикою не допускается и считается недѣйствительною. Съ момента поступленія проданной въ разсрочку вещи во владѣніе покупщика, вещь становится, по нашему дѣйствующему праву, собственностью покупщика, съ двумя, однако, особенностями. Во-первыхъ, до полной уплаты цѣны проданнаго въ разсрочку имущества покупщикъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности по законамъ уголовнымъ, не въ правѣ закладывать, продавать или инымъ способомъ отчуждать это имущество. Во-вторыхъ, проданная вещь служитъ обезпеченіемъ требованій продавца преимущественно передъ другими обращенными къ покупщику требованіями (1509[3] т. X. ч. I Законовъ Гражданскихъ). И если интересы продавца достаточно ограждены отъ дѣйствій покупщика, то при столкновеніи съ требованіями третьихъ лицъ—кредиторовъ, обращающихъ взысканіе на имущество покупщика и въ частности на проданную въ разсрочку вещь, интересы продавца недостаточно гарантированы предоставленнымъ ему правомъ преимущественнаго денежнаго удовлетворенія. Дѣловой оборотъ за послѣдніе годы выдвинулъ необходимость подчеркнуть связь проданной вещи съ продавцомъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ это сдѣлано въ дѣйствующемъ законѣ. Необходимость вмѣнить покупщику въ обязанность оповѣщать продавца объ обращеніи взысканія на неоплаченную вещь, а также желательность предоставленія продавцу права оставить продаваемую по претензіямъ третьихъ лицъ вещь за собою, по аналогіи съ правомъ закладодержателя,—эти и другіе пробѣлы дѣйствующаго закона вызываютъ потребность въ его пересмотрѣ и дополненіи. Изъ другихъ послѣдствій договора К.-п. съ разсрочкою существенное значеніе имѣетъ правило: въ случаѣ невзноса покупщикомъ послѣдовательно двухъ срочныхъ платежей продавецъ можетъ либо ограничиться взысканіемъ ихъ, либо же потребовать уничтоженія договора, возвращенія имущества и вознагражденія какъ за пользованіе имуществомъ, такъ и за убытки, поскольку это вознагражденіе не покрыто уже произведенными взносами.—Весьма нерѣдко продавцомъ выговаривается условіе о томъ, что въ случаѣ просрочки двухъ послѣдовательныхъ взносовъ, для покупщика наступаетъ обязанность уплатить сразу всю покупную цѣну. Такого рода условіе, именуемое въ нѣмецкомъ правѣ Verfall-Klausel, нашимъ сенатомъ признано незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Такая обязанность уплатить сразу всю покупную цѣну наступаетъ по закону лишь въ случаѣ уничтоженія проданнаго въ разсрочку имущества, его утраты или порчи, въ силу того, что рискъ за цѣлость вещи лежитъ на собственникѣ (см. *купля-продажа*), каковымъ по нашему закону является въ договорѣ продажи въ разсрочку—покупщикъ. Т.

о. нашъ законъ и судебная практика построены на соціально болѣе справедливомъ принципѣ огражденія покупщика, который предполагается болѣе слабою стороною въ договорѣ. Вотъ почему нормы закона о продажѣ въ разсрочку не подлежатъ отмѣнѣ соглашеніемъ сторонъ. По этой же причинѣ законъ 9 февраля 1904 г. распространяется лишь на случаи продажи въ разсрочку вещи, предназначенной для пользованія, но не для перепродажи. И если для покупщика сдѣлка представляется торговою, то назв. законъ не имѣетъ примѣненія, и автономной волѣ договаривающихся сторонъ не ставится препятствій. Соціальная сторона закона выразилась также и въ томъ, что кругъ его объектовъ ограниченъ предметами, необходимыми широкимъ слоямъ населенія для трудового производства и для домашняго обзаведенія. Законъ распространяется лишь на тѣ движимыя вещи, которыя составляютъ предметъ домашняго обихода въ широкомъ смыслѣ этого слова, либо обсрудованія сельскаго хозяйства, мастерства или промысла. *І. Р.*

Куполъ (отъ итальянск. cupola, cupo—вогнутость), вогнутое покрытіе. Покрытіе можетъ быть въ формѣ полушара, части шара и отрѣзка эллипсоида. Особенное развитіе К. получилъ въ византійской архитектурѣ, въ эпоху Возрожденія и въ новое время. *Н. Т.*

Купонъ, см. *процентныя бумаги.*

Купоросное масло, обычное въ торговлѣ названіе сѣрной кислоты (*см.*).

Купоросы, сѣрнокислыя соли—желѣза $FeSO_4.7H_2O$ (*зеленый К.*), цинка $ZnSO_4.7H_2O$ (*бѣлый К.*) и мѣди $CuSO_4.5H_2O$ (*синій К.*). *И. Кб.*

Купринъ, Александръ Ивановичъ, родился 26 авг. 1870 г., въ городкѣ Наровчатѣ Пензенской губ. Отецъ его, Иванъ Ивановичъ К., былъ мелкимъ чиновникомъ. Повидимому, былъ талантливымъ человѣкомъ: онъ рисовалъ масляными красками и хорошо игралъ на скрипкѣ. Онъ умеръ, когда А. И. К. минулъ годъ. Мать К., урожденная княжна Куланчакова, происходила изъ богатаго рода татарскихъ князей. Отъ матери онъ унаслѣдовалъ страстную любовь къ животнымъ (его любимый разсказъ—„Изумрудъ“). Отъ матери же онъ унаслѣдовалъ и ея рѣдкую наблюдательность. Мальчикъ любилъ свою мать, но ему пришлось съ 6 лѣтъ попасть въ закрытое учебное заведеніе съ сѣрой казарменной жизнью, муштрой и дисциплиной. Пансіонъ, а затѣмъ 2-ой кадетск. корпусъ въ Москвѣ, юнкерское училище отняли у него дѣтство свободное и радостное. Возвращеніе послѣ каникулъ въ пансіонъ всегда глубоко огорчало ребенка, въ особенности онъ страдалъ по вечерамъ, когда прекращалась дневная возня. Уже тогда, въ пансіонѣ, К. часто протестовалъ противъ правилъ и не поддавался муштрѣ. Бунтарство стало характерной его чертой. На ряду съ этимъ, у будущаго писателя уже въ школѣ развилась жадность на впечатлѣнія. По окончаніи юнкерскаго училища К. поступилъ въ полкъ. Его переживанія и настроенія описаны имъ въ „Поединкѣ“, при чемъ въ фигурѣ Ромашова, романтика-мечтателя, влюбившагося въ Шурочку, много чертъ автобіографическаго характера. Одно время К. мечталъ объ академіи, но мечта его не осуществилась. Послѣ одного рѣзкаго выговора со стороны начальства онъ порвалъ съ военной службой. Наступилъ періодъ большой нужды и даже голода. Молодой, сильный человѣкъ остался въ Кіевѣ и оказался безъ всякихъ средствъ, съ 13 коп. въ карманѣ. Послѣ 1894 г., прежде чѣмъ стать заправскимъ литераторомъ, К. перепробовалъ много профессій. Онъ писалъ и фельетоны въ стихахъ и прозѣ въ газетахъ „Кіевское Слово“, „Искусство и Жизнь“ и даже въ „Кіевлянинѣ“; онъ былъ грузчикомъ, таскалъ тяжести, грузилъ арбузы и до сихъ поръ вспоминаетъ о напряженности этой работы; одно время онъ пѣлъ въ хорѣ, замѣнялъ псаломщика, подвизался на сценѣ въ качествѣ актера, служилъ на заводѣ русско-бельгійскаго общества, былъ землемѣромъ, изучалъ врачебное ремесло, охотился въ Полѣсьѣ, ловилъ рыбу съ рыбаками въ Балаклавѣ. Первое его беллетристич. произв. „Послѣдній дебютъ“ напечатано въ 1889 г. въ „Русскомъ Сатирическомъ Листкѣ“ въ Москвѣ, въ ноябрѣ или декабрѣ мѣсяцѣ. Тогдашній восемнадцатилѣтн. авторъ учился еще въ юнкерск. учил. Позднѣе онъ послалъ

разсказъ въ „Русск. Богатство“, гдѣ его особенно тепло встрѣтилъ Н. К. Михайловскій. Во второй половинѣ 90-хъ гг. К. появляется все чаще и чаще въ большихъ журналахъ. Послѣ „Поединка“ начинается всероссійская извѣстность К., хотя самъ авторъ не любитъ этого произведенія за то, что его герои безъ конца разговариваютъ. Въ 1901 г. К. сталъ постоянн. сотрудникомъ „Міра Божія“. Этотъ періодъ связанъ съ женитьбой К. на Маріи Карловнѣ Давыдовой, близко стоявшей къ журналу „Міръ Божій“ и къ широкимъ литературнымъ кругамъ. Позднѣе бракъ этотъ былъ расторгнутъ, и К. женился на племянницѣ Мамина-Сибиряка. Литературныя связи К. носили случайный характеръ. Онъ стоялъ въ сторонѣ отъ борьбы партій. Онъ—человѣкъ не міросозерцанія, а мироощущенія. Литературныя симпатіи писателя—по настроенію романтика, а по пріемамъ реалиста—стали опредѣляться рано. Въ дѣтствѣ онъ любилъ слушать разсказы бабушки, которая вмѣсто сказокъ знакомила его съ исторіей Жанны д'Аркъ. Шести лѣтъ онъ съ увлеченіемъ прочелъ Андерсена и Гримма. На литературное развитіе его таланта оказалъ вліяніе А. П. Чеховъ: его случайно попавшійся молодому юнкеру разсказъ „Страхъ“ привелъ въ восторгъ К. Чеховъ былъ первымъ учителемъ К. Наряду съ Чеховымъ началось увлеченіе Мопассаномъ. Вначалѣ художникъ съ жадностью набрасывался на изображеніе подробностей, позднѣе онъ все тоньше и строже относился къ матеріалу. И. А. Бунинъ, по его признанію, оказалъ на него серьезное вліяніе ѣдкими нападками на банальность пріемовъ. Съ большой теплотой говоритъ К. и о В. С. Миролюбовѣ, который всегда напоминалъ о строгомъ отношеніи къ таланту и не разъ говорилъ К., читая его разсказы: „гвоздя нѣтъ“.

Въ творчествѣ К. отразилась жизнь во всемъ ея безконечномъ разнообразіи, и не столько жизнь въ цѣломъ, сколько въ подробностяхъ, въ мелкихъ деталяхъ. Передъ вами проходятъ представители всѣхъ классовъ и всѣхъ профессій: солдаты, офицеры, актеры, атлеты, рабочіе, фабриканты, воры, шпіоны, проститутки, писатели, духовенство. По этой жадности все захватить, на все откликнуться, „вжиться въ жизнь“ представителей разныхъ слоевъ, К. не знаетъ себѣ равнаго въ русской литературѣ. Онъ постоянно испытываетъ наслажденіе „подержать въ рукахъ живое горячее человѣческое сердце и ощутить его біеніе“. Порой въ этой пытливой работѣ онъ утрачиваетъ совершенно свое „я“, до такой степени онъ начинаетъ „думать и чувствовать думы другого человѣка, даже говорить его языкомъ и характерными словечками“. Эта жадность коллекціонера приводитъ къ тому, что многіе его очерки и разсказы слишкомъ анекдотичны, слишкомъ представляютъ „случайно случившійся случай“ („Штабсъ-капитанъ Рыбниковъ“, „Гранатовый браслетъ“, „Жидовка“, „Морская болѣзнь“, „Наталья Давыдовна“, „Первый встрѣчный“ и т. д.). Даже его большая неоконченная повѣсть „Яма“ построена на анекдотѣ. Мопассановская-чеховская манера въ творчествѣ К. огрублена. Благодаря необычайной жадности къ новымъ и новымъ человѣческимъ документамъ К. часто небреженъ, онъ свои образы не вынашиваетъ, и стиль произведеній его пахнетъ сырьемъ. Онъ идетъ не вглубь, а вширь, часто отвлекается въ сторону („Гранатовый браслетъ“), заканчиваетъ на скорую руку, а порой и не заканчиваетъ („Яма“). Наиболѣе цѣльной и законченной вещью является „Поединокъ“, произведеніе, напечатанное въ 1905 г. въ III сборникѣ „Знанія“, послѣ котораго бывшій офицеръ и знатокъ военнаго быта сразу становится извѣстностью. — Авторъ „Поединка“ — обычно говорятъ о немъ. Нѣжный, искренній, застѣнчивый Ромашовъ или „Ромочка“, армейскій Заратустра Назанскій и Шурочка Николаева, создающая карьеру мужа, и полковая дама Петерсонъ, которая кокетничаетъ тѣмъ, что ее лишній разъ скомпрометировали, цѣлая галлерея типовъ (офицеровъ и солдатъ) дали свѣжій и богатый матеріалъ читателю. Все произведеніе было горячимъ протестомъ противъ армейскихъ понятій, противъ деревянной муштры и убивающей душу дисциплины. По сравненію съ этимъ романомъ, глубоко пережитымъ и прочувствован-

нымъ, нашумѣвшая повѣсть лейтенанта Бильзе „Въ маленькомъ гарнизонѣ“ является жалкой прозой. К. недаромъ зовутъ „жизнелюбомъ“, „поэтомъ *радостной* случайности“, а его безчисленные клочки жизни „пѣснями земной радости“. Это художникъ, влюбленный въ жизнь, въ бытъ, въ природу. Онъ неравнодушенъ къ природѣ, и она у него неравнодушна. Во всемъ чувствуется полноправье силъ, даже тамъ, гдѣ К. явно подпадаетъ вліянію Чехова („Мелюзга“). Недаромъ любимыми писателями его являются Л. Н. Толстой и Кнутъ Гамсунъ. Онъ такъ же, какъ и Л. Н. Толстой, способенъ „опалѣвать“ отъ жизни. У каждаго художника—своя тема, и эту любимую и основную тему своего творчества слишкомъ, можетъ быть, рѣзко подчеркнулъ К. въ разсказѣ „Гранатовый браслетъ“. Это—тема о большой любви, которая приходитъ разъ въ его лѣтъ и о которой такъ любятъ мечтать женщины и герои К., да и онъ самъ въ своихъ разсказахъ. „Какое, напримѣръ, наслажденіе, *мечтать* о женщинѣ“,—говоритъ Назанскій въ „Поединкѣ“ (II—63). Какъ и Ромашовъ, онъ привыкъ „негрязно думать“ о любви, онъ говоритъ о ея вершинахъ, „доступныхъ лишь единицамъ изъ милліоновъ“. О таинственной, невѣроятной, нераздѣленной, недосягаемой, большой любви говорятъ, можетъ быть черезчуръ часто, герои его разсказовъ „Святая любовь“, „Гранатовый браслетъ“, „Телеграфистъ“, „Первый встрѣчный“, „Нарциссъ“, „Странный случай“, „Жидовка“. Надъ всѣми любимыми образами художника звучитъ „Пѣснь пѣсней“ Соломона и гимны во славу любви Кнута Гамсуна. Художникъ любитъ показывать, какъ прекраснъ „жалкій парія, полюбившій королеву“, какъ прекраснъ человѣкъ, любовь котораго сильнѣе смерти, какъ прекраснъ жалкій чиновникъ, убивающій себя ради любимой женщины со словами: „Да святится имя твое“. Большой любви К. противопоставляетъ „обыденную любовь“, слѣпую, грязную. Въ разсказѣ „Погибшая сила“ онъ противопоставилъ двухъ художниковъ: одного подняла на огромную высоту мечта о „русской богоматери“, другого убила „реальная любовь“ къ черствой, глубоко безнравственной женщинѣ, „циничной душонкѣ“. У К. нѣтъ цѣльнаго міровоззрѣнія, его образы не озарены глубокой идеей, сознаніемъ цѣли. Онъ рисуетъ то, что есть; въ его образахъ нѣтъ движенія. Но зато творчество этого художника-реалиста овѣяно лиризмомъ, когда онъ подходитъ къ любимой темѣ. Это уже не просто реализмъ, а романтическій реализмъ, здѣсь мечта о томъ, чего нѣтъ, но что гораздо лучше того, что есть. Въ 1914 г. К. выпустилъ новый томъ своихъ произведеній, куда вошли „Анатэмы“, путевые очерки. Въ этомъ томѣ уже нѣтъ той силы и яркости, какъ въ его чудесныхъ „Листригонахъ“, „Изумрудѣ“, „Конокрадахъ“ и др. разсказахъ. Библіографію *см.* XI, 653 54.

В. Львовъ-Рогачевскій.

Куприть, см. *мѣдныя руды.*

Купронъ-элементъ, *см.* XII, 432.

Купферникель, см. *красный никкелевый колчеданъ.*

Купцы, посредники между производителями и потребителями товаровъ. Какъ участники товарообмѣна, К. извѣстны еще древнему міру и начальному періоду цивилизаціи. Но въ качествѣ опредѣленнаго соціально-политическаго класса К.—явленіе новаго времени, неразрывно связанное съ паденіемъ натуральнаго хозяйства и ростомъ мѣнового и денежнаго. Въ связи съ этимъ исторія купечества въ значительной части совпадаетъ съ общей исторіей капитализма (*см.* XXIII, 373/5 и 379), съ ростомъ городовъ (*см.* XV, 641/53) и буржуазіи (*см.* VII, 192/202).—На Западѣ, гдѣ нѣтъ сословій, нѣтъ и купеч. сословія; К. составляютъ тамъ часть торгово-промышленн. класса, и законъ фиксируетъ ихъ по профессіон. признаку; К. это—лица, совершающія торговыя сдѣлки въ видѣ промысла (франц. кодексъ, германскій 1861 г. съ нѣкот. дополн. 1897 г., австр., итал., бельг.). Русское же законодательство, сохранившее до нашихъ дней точку зрѣнія и терминологію екатерининской эпохи, считаетъ К. особымъ разрядомъ „городскихъ обывателей“, „званіемъ“, „сословіемъ“ и „состояніемъ“. Въ различіи этихъ наименованій своеобразно отпечатлѣ-

лась эволюція, которую на протяженіи вѣковъ пережили К. въ качествѣ особой соціально-правовой категоріи. Сословный характеръ купечества былъ неразрывно связанъ съ самымъ существомъ крѣпостническаго государства, которое въ собственныхъ, фискальныхъ интересахъ, отнюдь не въ корпоративныхъ интересахъ самихъ К., пыталось не разъ собрать „разсыпанную храмину“ росс. купечества, а кончило его закрѣпощеніемъ. И въ этомъ смыслѣ царствованіе Павла, отмѣнившаго екатерининскую реформу, и царствованіе Александра I, возстановившаго дѣйствіе Жалованн. грамоты городамъ, какъ и послѣдующее законодательство, вплоть до нынѣшняго включительно, немногимъ разнились другъ отъ друга по послѣдствіямъ, которыя они имѣли для юридическаго положенія К. Въ Россіи можно быть К., не занимаясь купеч. промысломъ (торговлей), и, наоборотъ, можно заниматься торговлей, не будучи по сословію К. Достаточно ликвидировать всѣ повинности по отношенію къ прежнему званію, внести опредѣленную сумму и получить гильдейское, или купеческое свидѣтельство, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсти и всѣ связанныя съ нимъ сословныя „права состоянія“. Съ другой стороны, не вступая въ составъ купеч. сословія, достаточно внести опредѣленную сумму за промысловое свидѣтельство, чтобы получить право заниматься купеческимъ промысломъ, сохраняя въ то же время права состоянія дворянства, крестьянства и т. п. Запрещенія здѣсь существуютъ только для священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, для военныхъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, маклеровъ, приказчиковъ и русскихъ консуловъ, которымъ самостоятельная торговля не дозволяется. — „Права и преимущества“ К., какъ сословія, весьма архаичны: К. свободны отъ тѣлеснаго наказанія; они имѣютъ право въ извѣстныхъ случаяхъ получать званіе потомств. почетн. граждан., званіе коммерціи- или мануфактуръ-совѣтника; право входить съ представленіями въ минист. финансовъ о своихъ нуждахъ и по поводу злоупотребленій власти, касающихся торговли; право пріѣзда ко двору (К. 1-ой гильдіи) и т. п. О К.-евреяхъ *см.* XIX, 487 и слѣд.—К. обѣихъ гильдій (*см.* XIV, 549/50) въ каждомъ городѣ образуютъ свое *купеческое общество*, которое избираетъ изъ своего состава въ менѣе крупн. городахъ *купеческихъ старостъ* и ихъ товарищей; въ столицахъ же и въ Одессѣ *собранія выборныхъ* выбираютъ членовъ *купеческой управы* и стоящаго во главѣ нея предсѣдателя, *купеческаго старшину*. Компетенцію этихъ исполнит. органовъ составляютъ: попеченіе о нуждахъ купеч. сословія; веденіе поименныхъ и посемейныхъ списковъ; раскладка и взиманіе различнаго рода сборовъ и повинностей; производство по пріему и увольненію изъ сословія. Кромѣ того, купечеству принадлежитъ право намѣчать выборныхъ членовъ коммерческихъ судовъ (*см.*) тамъ, гдѣ они существуютъ, выбирать членовъ сиротскаго суда и присяжн. попечителей для конкурсн. производства.—Пріобрѣтаются сословно-купеч. права, помимо выборки самостоятельнаго гильдейскаго свидѣтельства, путемъ брака (К. сообщаетъ женѣ права состоянія своего, „буде она происхожденія низшаго“, но не обратно), рожденіемъ (дочери и сестры до замужества; сыновья, со своими семьями, пока не отдѣлятся), усыновленіемъ. Утрачиваются купеч. права чрезъ невозобновленіе свидѣтельства (К. перечисляются тогда въ мѣщане) и вслѣдствіе лишенія или ограниченія правъ по суду. При этомъ надо замѣтить, что куп. права, пріобрѣтенныя производно, путемъ брака, рожденія или усыновленія, лишены нѣкоторыхъ такихъ свойствъ, какими надѣлены К. по собственному праву, т. е. выбравшіе самостоятельно гильдейское свидѣт., а также лица, занимающіяся купеч. промысломъ, не вступая въ сословіе К., т. е. выбирающія лишь промысловое свидѣтельство. Такъ, послѣдніе обязаны вести торговыя книги, сообразно роду своей торговли, при чемъ книги эти пользуются при спорѣ доказательной силой; законъ предусматриваетъ для нихъ спеціальный видъ несостоятельности по торговлѣ, или *торговой несостоятельности*; послѣ смерти охранительныя мѣры не останавливаютъ торгов. предпріятія, — оно

продолжается подъ руководствомъ старш. приказчика или лица близкаго къ покойному; если замужняя женщина производитъ торговлю отъ собственнаго имени, она пріобрѣтаетъ право обязываться векселями безъ разрѣшенія мужа (зак. 12 марта 1914 г. отмѣнилъ эту условность). Въ этомъ отступленіи отъ послѣдовательнаго взгляда на К., какъ на сословіе, и въ фактическомъ расширеніи понятія К. до предѣловъ профессіонально-экономической группы нельзя не видѣть уступки со стороны закона духу времени и потребностямъ оборота. Несовпаденіе государственно-правовой буквы закона съ торгово-правовой сущностью К. наглядно вырисовывается изъ слѣд. цифрового сопоставленія: купеческое *сословіе* въ Россіи составляетъ всего $^1/_2$% всего населенія, или меньше 1 милліона человѣкъ, т. е. оно равно духовному сословію и въ три раза меньше дворянскаго, тогда какъ К., какъ *профессіонально-экономич.* группа, составляютъ уже 3,8% по отношенію ко всему населенію Россіи, и число ихъ превышаетъ 6 милліон. человѣкъ. Соотвѣтственно съ этимъ количественнымъ ростомъ постепенно возрастаетъ и соціально-экономическое значеніе и политическая роль профессіонально-классовыхъ организацій купечества (биржевыхъ комитетовъ, всякихъ торгово-промышленныхъ съѣздовъ, совѣтовъ, палатъ и проч.) за счетъ его узко-сословныхъ органовъ и учрежденій. *М. Вишнякъ.*

Купыри, Antriscus, родъ изъ сем. зонтичныхъ, одно- и многолѣтнія травы. *К. лѣсной*, A. silvestris, до $1^1/_2$ м. высоты, въ нижней части стебель пушистый, листья по жилкамъ снизу покрыты волосками; зонтики длинные съ 8—16 лучами. Въ лѣсахъ, на сорныхъ мѣстахъ, повсемѣстно. *М. Н.*

Купянскій уѣздъ, въ вост. части Харьковской губ. Площ. 6.070,1 кв. в. Орошается р. Осколомъ и друг. лѣв. притоками Сѣв. Донца; типично степной у. (лѣса всего $4^1/_2$% площ.). Почвы черноземныя. Прежнія ковыльн. степи почти всѣ уже распаханы (подъ пашней 68% площ.). Насел. къ 1912 г. 318,3 т. ч. (включ. 11,2 т. городского). На 1 кв. в. 50,6 сельск. жит. По перепп. 1897 г. было 238.183 ч. Сельск. хоз. исключит. занят. насел., хлѣба получ. значит. избытокъ. Кромѣ земледѣлія, играетъ важную роль скотоводство, въ особен. тонкорунное овцеводство. Изъ кустарн. промысл. сущ. изготовл. сельскохозяйств. орудій. Общ. площ. землевладѣн. (по даннымъ 1905 г.) 585,737 дес., изъ кот. 62,9% сост. надѣльн. земли (9,7 д. на 1 дв.), въ частн. собствен. 32,5%, въ т. ч. 70.472 д. у дворянъ (285,3 д. на 1 вл.), 49.214 д. у крестьянъ (43,9 д. на 1 вл.), 35.586 д. у купцовъ (697,8 д. на 1 вл.), 17.388 д. у мѣщанъ (138 д. на 1 вл.). Учрежд. принадл. 4,6% всей площади. *В. Д.*

Купянскъ, уѣздн. городъ Харьковск. г., на пр. бер. р. Оскола, 13.500 ж.; муж. и жен. гимназіи. Въ 1780 г. у. гор. Воронежск. намѣстничества, въ 1797 г. причисленъ къ Слободской Украйнѣ (нынѣ Харьк. г.).

Кура (у грузинъ *Мтквари*, у арабовъ и персовъ *Куръ*, у татаръ *Кюръ*, у армянъ *Джуръ*—вода, у древнихъ *Cyrus* и *Koros*), рѣка въ Закавказьѣ, впад. въ Каспійское море; длина К. 1.220 в., площ. бассейна 165.770 кв. в., или 188.650 кв. км. (изъ нихъ на бассейнъ Аракса падаетъ 85.220 кв. в., или 96.980 кв. км.). К. орошаетъ Карскую обл. и губ. Тифлисск., Елисаветпольск. и Бакинскую. Начинается въ окамскомъ участкѣ ардаганскаго окр. Карской обл., на возвышенной равнинѣ, въ т. н. *Гельской котловинѣ;* котловина эта, имѣющая ок. 30 в. въ длину и ок. 12 в. въ ширину, лежитъ на высотѣ 6.500—6.600 ф. К. беретъ начало на восточномъ концѣ Гельской котловины, у с. Чобанъ-кей, гдѣ близъ развалинъ Урданикъ находится родникъ Кюринъ-баши, почитаемый мѣстными жителями. Въ своихъ истокахъ К. напоминаетъ медленно текущую степную рѣчку; ширина ея у с. Хева 10—15 саж. Въ 80 в. отъ истока К. дѣлается сплавной (розсыпью). Въ 114 в. отъ истока на К. стоитъ городъ Ардаганъ. Близъ с. Хертвисъ въ К. справа впад. р. *Ахалкалаки-чай*, а у г. Ахалцыха слѣва р. *Посховъ-чай* (дл. 60 в.); отсюда (982 в. отъ устья) и вплоть до Тифлиса по К. производится сплавъ плотовъ. У Боржома ширина рѣки 35 саж. Теченіе К. отъ Бор-

жома до устья дѣлятъ на слѣд. 4 части: 1) отъ Боржома до Тифлиса, 2) отъ Тифлиса до уроч. Самухъ, т. е. до сліянія съ Алазанью и Іорой, 3) отъ сліянія съ Алазанью до сліянія съ Араксомъ, 4) отъ впаденія Аракса до моря. На первомъ участкѣ въ К. впадаетъ у города Гори слѣва р. *Ліахва*, затѣмъ между Гори и Мцхетомъ слѣва же р. *Ксанка*, а у Мцхета (804 в. отъ устья) тоже слѣва р. *Арагва*. У Тифлиса теченіе рѣки сильно суживается скалами, и Авлабарскій мостъ черезъ К. имѣетъ всего 14 саж. въ ширину, а Мнацакановскій (немного ниже предъидущаго) 22 саж. Между Тифлисомъ и устьемъ Алазани К. принимаетъ справа притоки *Алгетъ*, *Храмъ*, *Акстафу*, *Гасанъ*, *Дзегамъ*, *Шамхоръ* и, наконецъ, слѣва,—*Алазань*. Кромѣ Алазани, прочіе сейчасъ указанные притоки по большей части лѣтомъ не доходятъ до К., будучи разбираемы на орошеніе; наиболѣе значительна изъ правыхъ притоковъ р. Храмъ. Ниже впаденія Храма, К., у ж.-д. моста въ 79 в. ниже Тифлиса, имѣетъ въ ширину 80 саж. Между ст. Кара-тапа и Пойли Закавк. ж. д. долина К. расширяется и образуетъ на лѣвомъ берегу обширную *Карязскую* степь. Отъ станціи Евлахъ (пересѣченіе К. желѣзной дороги, 459 в. отъ устья) К. становится судоходной въ теченіе всего года (выше Евлаха, въ 40 в., у Мингечаура на К. имѣются пороги); берега отсюда вплоть до устья плоскіе. Отъ Алазани до Аракса К. почти не получаетъ воды, такъ какъ текущія къ ней рѣчки почти сплошь разбираются на орошеніе (слѣва: *Алджигянъ-чай*, *Туріанъ-чай*, *Гекъ-чай* и др., справа *Кюракъ-чай*, *Тертеръ* и др.). У Евлаха ширина К. 70 саж. Отъ с. Зардобъ (295 в. отъ устья) по К. существуетъ цѣлый годъ буксирное пароходство. Близъ с. Джеватъ (Петропавловка) К. принимаетъ Араксъ (182 в. отъ устья) и отсюда течетъ по низменной мѣстности, не принимая ни одного притока. Отъ мѣст. Сальяны (63 в. отъ устья) существуетъ пассажир. пароходство; у Сальянъ ширина К. 90 саж. У Сальянъ отъ К. справа отдѣляется судоходный рукавъ *Акуша* (длина 52 в.), впадающій въ Кизилъ-агачскій зал. Каспійскаго м. По трехлѣтнимъ наблюденіямъ англійскихъ инженеровъ Белли и Габба, наибольшій расходъ воды въ К. у Тифлиса былъ 10 мая 1863 г., составляя 69,5 куб. саж., не считая исключительнаго паводка 4 апр. 1864 г., доходившаго до 100 куб. саж.; наименьшій расходъ былъ 3 окт. 1863 г. и равнялся 4,1 куб. саж. За годъ съ 10 марта 1862 г. по 10 марта 1863 г. протекло 426.840.000 куб. саж., или 13,6 куб. саж. въ сек. Наибольшій расходъ въ 1903 г. былъ 73,5 куб. саж., въ 1904 г. 75,0, въ 1905—67,3, въ 1906—75,5. За 1903 г. всего у Тифлиса протекло 672,3 милл. куб. саж., въ 1904 г. 604,7 милл., средній расходъ въ секунду (1903—1904 гг.) 20,25 куб. саж. Въ Сальянахъ, выше раздѣленія К. на рукава, за 1903 г. протекло 1.322 милл. куб. саж., или въ среднемъ 41,61 куб. саж. въ сек., въ 1904 г. 1.646 милл. куб. саж., или 52,16 куб. саж. въ сек.; максимумъ расхода былъ 1 мая 1904 г., именно 90,7 куб. саж. въ сек. Къ исчисленному стоку у Сальянъ нужно добавить еще ту воду, которая сливается по новому рукаву, т. н. Новому Араксу (см. *ниже*); по этому рукаву текло отъ 0,5 куб. саж. при низкомъ уровнѣ до 37,2 куб. саж. (въ половодье). Разница между самымъ высокимъ и самымъ низкимъ уровнемъ К. въ Тифлисѣ и Сальянахъ составляетъ $1^1/_2$ саж., а въ устьѣ Аракса свыше 2 саж. Половодье въ К. начинается съ марта, продолжается апрѣль, май и заканчивается въ іюнѣ. Самое низкое стояніе уровня бываетъ въ сентябрѣ и въ январѣ, а въ октябрѣ и ноябрѣ, въ зависимости отъ дождей, вода болѣе или менѣе поднимается. Между Боржомомъ и Тифлисомъ паденіе К. равно 1,2 саж. на версту. Между ж.-д. мостами въ Мцхетѣ и Саганлугѣ, на длинѣ 32 в., паденіе 27,85 саж., на версту 0,870, а уклонъ 0,0014. Въ Тифлисѣ, между Муштандомъ и Верійскимъ мостомъ въ малую воду паденіе 0,625 саж. на версту. Отъ Тифлиса до ж.-д. моста у ст. Пойли К. падаетъ на 80 верстахъ на 91,65 саж., что даетъ 1,14 саж. паденія на версту, или уклонъ 0,0023. Отъ моста у ст. Пойли до моста у ст. Евлахъ паденіе на версту 0,38 саж., а уклонъ 0,00076; отъ Евлаха до устья Аракса паденіе на версту 0,048 саж., а уклонъ

0,000096; отъ устья Аракса до Каспійскаго м. паденіе на версту 0,0207 саж., а уклонъ 0,00004. Главный притокъ К. *Аракс* начинается въ турецкой Арменіи, къ ю. отъ Эрзерума, на сѣв. склонѣ Бингель-дага, на высотѣ 7.570 фут. Пройдя 180 вер. въ предѣлахъ Турціи, Аракс вступаетъ въ предѣлы Карсской обл. и течетъ отсюда вплоть до К. на протяженіи 735 вер., впадая въ К. у с. Джеватъ. Въ половодье 1896 г. въ 15 в. выше устья, у с. Саатлы, съ правой стороны Аракса образовался новый рукавъ, по которому часть водъ Аракса течетъ непосредственно въ Кизилъ-агачскій заливъ Каспійскаго моря. Этотъ новый рукавъ, образовавшій по пути къ Касп. морю массу протоковъ, озеръ и болотъ, получилъ названіе *Новаго Аракса*. Зимою съ 1908 на 1909 г. въ истокѣ Новаго Аракса построенъ шлюзъ-регуляторъ, черезъ который вода пускается въ Новый Аракс только во время весенняго половодья; слѣдствіемъ явилось значительное сокращеніе площади разливовъ. Всего Аракс въ 1903 г. пронесъ выше Саатловъ (т. е., выше раздѣленія на рукава) 611,2 милл. куб. саж. воды, или 19,38 куб. саж. въ сек., въ 1904 г.—700,6 милл. куб. саж., или 22,21 куб. саж. въ сек. Въ 1903 г. въ Новый Аракс изъ главной рѣки поступило 269,1 милл. куб. саж., а остальные 342,0 милл. достигли К.; въ 1904 г. объемъ стока въ Новый Аракс равнялся 308,8 милл. куб. саж., или 9,79 куб. саж. въ сек. Количество воды, поступавшей въ Новый Аракс, вслѣдствіе размывовъ его русла, съ теченіемъ времени увеличивалось, и въ 1906 г., даже въ малую воду, въ него сливалось болѣе половины главной рѣки. Въ 1909 г. этому положенъ конецъ постройкой шлюза. Абсолютная высота уровня Аракса въ его устьѣ, у Джевата, 21 мая 1904 г. равнялась —6,39 саж.—Всего весь бассейнъ К. доставляетъ Каспійскому м. въ годъ (по даннымъ 1903 и 1904 гг.). 1773 милл. куб. саж воды, или около 15 куб. вер. Устья К. со времени послѣдней съемки 1860 г. сильно выдвинулись впередъ; по даннымъ 1908 г. берегъ между 39°30′ и 39°12′ с. ш. выдвинулся къ в. на 2—4 морскихъ мили. Это объясняется большимъ количествомъ наносовъ, несомыхъ рѣкой; такъ, весной въ 1 литрѣ воды К. въ устьѣ 1,676 граммовъ взвѣшенныхъ частицъ, а въ устьѣ Аракса (у Джевата) 3,6 гр. Нынѣ въ нижнемъ теченіи К. и Аракса производятся значительныя гидротехническія работы съ цѣлью орошенія Муганской степи.—Первый пароходъ прошелъ по К. въ 1846 г., отъ устья до Мингечаура.—Низовья К. (особенно Банковскій промыселъ, замѣнившій извѣстный Божій промыселъ) очень богаты рыбой; въ 1910 г. выловлено (въ тыс. штукъ) воблы 2.551, хашама (то же, что жерехъ, Aspius aspius taeniatus) 158, леща 785, сазана 770, севрюги 139, сома 142, судака 178, кутума (Rutilus frisii kutum) 224, миноги 97, прочей рыбы около 3.500; кромѣ того, 7.392 пуда икры красной рыбы.

Л. Бергъ.

Курай, см. *солянка*.

Куракинъ, Александръ Борисовичъ, князь, *см.* XXIII, 644.

Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ, князь, *см.* XIII, 644.

Куракинъ, Борисъ Ивановичъ, князь, одинъ изъ видныхъ представителей „гнѣзда Петрова", род. въ 1676 г. Свояк Петра (оба были женаты на родныхъ сестрахъ—Лопухиныхъ), онъ одинъ изъ первыхъ былъ посланъ Петромъ за границу и вскорѣ, благодаря своимъ способностямъ, сдѣлался однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Сразу выдвинулся на дипломатическомъ поприщѣ; и его уму и политическому такту Россія многимъ обязана въ концѣ великой Сѣверной войны. Въ послѣдніе годы царствованія Петра К. поручено было руководство всѣмъ дипломатическимъ корпусомъ. Не чуждъ былъ К. литературной дѣятельности; имъ составлены путевыя записки и автобіографія, а также задумано большое историческ. сочиненіе, посвященное исторіи Петра В., но составлено только подробное оглавленіе этого труда. Ум. въ 1727 г.

В. В.-К.

Куранты 1) старинное названіе періодич. изданій въ Россіи, относящееся ко времени Алексѣя Михайловича; см. *періодич. печать*; 2) старин. названіе часовъ съ музык. механизмомъ.

Кураре, чрезвычайно сильный ядъ, употребляемый часто при физіологическихъ опытахъ, добывается изъ видовъ Strychnos Castelnaei, S. Gubleri и S. toxifera. Первые два вида встрѣчаются въ области Амазонки, второй въ Гвіанѣ. К. получается изъ коры стеблей путемъ вымачиванія ея въ водѣ. Жидкость выпаривается до густоты сиропа и твердѣетъ; въ такомъ видѣ К. и идетъ въ продажу. Физіологическое дѣйствіе К. чрезвычайно быстро и энергично. Впрыснутый подъ кожу даже въ очень малыхъ количествахъ, онъ очень быстро всасывается и производитъ параличъ периферическихъ окончаній двигательныхъ мышцъ. Послѣдними парализуются дыхательныя мышцы, и смерть наступаетъ отъ удушья. Туземцы намазываютъ К. наконечники своихъ мелкихъ стрѣлъ, которыя выдуваютъ чрезъ трубки на большое разстояніе. *М. П.*

Кураторъ 1) въ римскомъ правѣ попечитель, см. *опека и попечительство*; 2) К., прежнее названіе попечителей учебныхъ округовъ въ Россіи; 3) студентъ, надзору котораго въ клиникѣ вручается больной; 4) членъ конкурснаго управленія (*см.* XXV, 31).

Курбанъ-Байрамъ, см. *Байрамъ*.

Курбатовъ, Алексѣй Александровичъ, дѣятель петровской эпохи. Крѣпостной Б. П. Шереметева, К. вмѣстѣ съ нимъ совершилъ заграничное путешествіе. Возвратившись изъ-за границы, К. подметнымъ письмомъ предложилъ ввести „орленую“ (гербовую) бумагу и сталъ тѣмъ въ первые ряды петровскихъ „прибыльщиковъ“. Онъ былъ сдѣланъ дьякомъ оружейнаго приказа, а въ 1705 г. поставленъ во главѣ финансоваго вѣдомства—ратуши, все болѣе пріобрѣтая славу выдающагося финансоваго дѣльца и гонителя въ „великихъ воровствахъ“ провинившихся. Противъ воли К. былъ назначенъ въ 1711 г. начальникомъ Архангелогородской губ., тутъ скоро столкнулся съ однимъ протеже А. Д. Меньшикова и послѣ взаимныхъ доносовъ въ 1714 г. былъ уволенъ и отданъ подъ судъ, рѣшенія кот. не дождался, скончавшись въ 1721 г. *С. В.*

Курбвуа (Courbevoie), городъ во франц. департаментѣ Сены, на лѣв. б. р. Сены, 31.361 ж. Изъ К. къ мосту Нейи ведетъ красивая аллея, составляющая продолженіе Елисейскихъ полей.

Курбе (Courbet), Гюставъ, живописецъ, р. въ 1819 г. въ Орнанѣ въ Франшконте. Отецъ К., богатый крестьянинъ, посылалъ его въ латинскую школу, желая сдѣлать изъ него образованнаго человѣка. Но К. учился мало и занимался только рисованіемъ. Двадцати лѣтъ К. пріѣхалъ въ Парижъ, чтобы изучать юриспруденцію. Здѣсь К. также привлекало искусство и особенно Лувръ. Онъ плѣнился Рибейрой, Зурбараномъ и Веласкезомъ, пріобрѣлъ самоучкой смѣлую технику и почувствовалъ влеченіе къ реализму. Но онъ не сразу проявился въ его работахъ. Первыя картины К.: „Дочери Лота“, „Любовь въ деревнѣ“, портретъ самого художника, съ которыми онъ выступилъ въ Салонѣ 1844 года, были написаны увѣренно, но въ мягкой, туманной манерѣ. Въ картинахъ 1847—49 годовъ: „Віолончелистъ“, „Дремлющая купальщица“, „Живописецъ“ уже виднѣе реалистическое направленіе. Чѣмъ дальше, тѣмъ рѣшительнѣе К. порываетъ со стилемъ и ритмомъ и сильнѣе выдвигаетъ передачу окружающей дѣйствительности въ ея житейской прозѣ. Въ картинѣ „Похороны въ Орнанѣ“ (1850 г.) К. окончательно находитъ свой путь. На полотнѣ въ четыре метра длиною помѣщена группа въ 45 человѣкъ въ натуральный ростъ. Это родные и знакомые К. Крестьяне и сельская аристократія проводили къ мѣсту послѣдняго успокоенія одного изъ своихъ односельчанъ. Патеръ читаетъ молитву. Женщины растроганы. Мужчины скучаютъ и перекидываются фразами другъ съ другомъ. Нѣтъ ни театральныхъ жестовъ, ни красивыхъ группъ. На картинѣ настоящіе живые люди, списанные съ натуры. Сцена жизненна, сильно и смѣло сгруппирована. Съ этого времени К. всецѣло отдается воспроизведенію того, что онъ видѣлъ вокругъ себя на родинѣ („Въ послѣобѣденный часъ“, „Деревенскія дѣвушки“, „Добрый день, г-нъ Курбе!“). Эти картины обратили вниманіе на К. съ 1850 года. На ряду съ противниками, осмѣивавшими ихъ, возмущавши-

мися осквернѣніемъ искусства и шокированными появленіемъ въ живописи низшихъ слоевъ общества съ отпечаткомъ грубости, въ неблагородныхъ позахъ,—были люди сочувствующіе. Особенно у молодежи К. имѣлъ успѣхъ. Въ 60-хъ годахъ К. пріобрѣлъ широкую извѣстность. Критика занялась К.: ему посвящались фельетоны и карикатуры, картины его раскупались нарасхватъ. Онъ работалъ безъ устали кистью и рѣзцомъ, стремясь проводить въ искусство демократическую струю. Но К., будучи демократомъ въ искусствѣ, былъ республиканцемъ и, какъ онъ самъ говорилъ о себѣ, „сторонникомъ всякой революціи". Когда въ 1871 г. вспыхнуло движеніе, К. принялъ въ немъ участіе. Онъ былъ членомъ Коммуны, былъ назначенъ директоромъ изящныхъ искусствъ и много сдѣлалъ для спасенія памятниковъ отъ неистовства толпы. Спасая Люксембургъ, онъ пожертвовалъ Вандомской колонной. Когда все улеглось, К. былъ обвиненъ въ низверженіи ея. Онъ былъ приговоренъ къ тюрьмѣ. Въ 1873 г. его присудили къ возстановленію колонны на его счетъ. К. бѣжалъ въ Швейцарію и поселился въ Вевэ. Онъ писалъ много, привлекая на помощь учениковъ: онъ работалъ не изъ любви къ дѣлу, а чтобы собрать деньги для уплаты. Но заработокъ былъ невеликъ. К. мучился, сталъ пить, у него развилась водянка, и въ 1877 г., почти забытый современниками, онъ скончался на чужбинѣ.

К. былъ выдающеюся, сильною личностью. Шумно, съ бурною дерзостью онъ выдвигалъ свои требованья и шелъ разрушать установившіяся традиціи. Онъ возставалъ противъ традиціоннаго подражанія. Самое цѣнное свойство художника для К. — его независимость. К. отрицалъ идеализмъ классиковъ и романтиковъ и фантазію. Религіозная и историческая живопись для него нелѣпость, стиль—шарлатанство. Писать можно только то, что передъ глазами, можно изображать только свое время, и нужно все изображать реально и правдиво, съ абсолютною объективностью, не измѣняя ни въ чемъ оригиналу.

Въ картинѣ „Моя мастерская" К. въ реальной аллегоріи выразилъ задачи своей художественной дѣятельности. На ней онъ пишетъ пейзажъ, за нимъ стоитъ обнаженная натурщица, впереди нищенка съ ребенкомъ, вокругъ—портретныя фигуры его друзей и герои его картинъ: браконьеры, патеры, могильщики, рабочіе, крестьяне. К. всю жизнь былъ вѣренъ своей программѣ. К.—отецъ современнаго реализма. Никто до К. не звалъ такъ энергично и словомъ и дѣломъ къ правдѣ, никто не изображалъ простолюдиновъ такъ непосредственно, безъ всякаго слѣда идеализаціи. Онъ очистилъ живопись отъ эклектическаго идеализма академій, онъ вернулъ ее къ природѣ и открылъ для нея новую обширную область современной жизни въ ея низахъ. Этимъ отъ влилъ новые жизненные соки въ искусство. Отъ К. пошло реалистическое движеніе, которое охватило Европу въ 60-хъ годахъ. О К. см. *Comte d'Ideville*, „G. C." (1878); *Gros Kost*, „C. Souvenirs intimes" (1880); *Lemonnier*, „C. et son oeuvre" (1888); *Riat*, „C." (1906); *Lasar*, „C. et son influence à l'art etranger" (1911). *Н. Тарасовъ.*

Курбскій, Андрей Михайловичъ, кн., род. въ 1528 г., ум. въ 1583 г. Уже въ юные годы К. коснулись вліянія политич. оппозиціи московск. вел. князьямъ. Одинъ изъ его родственниковъ былъ постоянн. собесѣдникомъ Максима Грека, и самому К. тоже „прилучило ся бесѣдовати" съ этимъ „еилософомъ искуснымъ". Съ 1549 г. К., начавъ обычную военную карьеру, участвовалъ въ походахъ на казанцевъ и противъ крымцевъ, и не разъ какъ воевода „правой руки" второго мѣста по мѣстническимъ счетамъ. Въ 1556 г. К. было сказано боярство, и въ синклицкомъ чину К. исправлялъ „дѣла овогда судебныя, овогда совѣтническія". Съ началомъ ливонской войны (1558) К. воевалъ въ Ливоніи, воевалъ удачно, пока пораженіе подъ Невлемъ не заставило его оглянуться на положеніе дѣлъ въ государствѣ. К. бѣжалъ въ Литву (1564) и счелъ нужнымъ оправдать свой шагъ въ „эпистоліи" царю: такъ завязалась переписка гонимаго боярина съ царемъ-гонителемъ, памятникъ единственный въ своемъ родѣ. Кромѣ этихъ писемъ, К. имѣлъ

Курбе (1819—1877).

Похороны въ Орнанѣ.

(Парижъ. Лувръ.)

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

еще разъ возможность подробнѣе изложить свой взглядъ на правленіе Грознаго, именно въ своей „Исторіи о великомъ князѣ московскомъ". Взгляды К. и здѣсь и тамъ оказались далеки отъ послѣдовательности. Онъ знаетъ, что княжата московскіе „единоплеменны" царю, что и они и онъ равно „влекомы отъ роду великаго Владиміра". Да и преданія минувшихъ вѣковъ указывали, что не разъ лишь при помощи князей, своей „вѣрной и доброхотной братіи", московскій князь „на государство возведенъ бысть". Однако его политическая теорія построена и не какъ княжеско-боярская теорія и не какъ традиціонно-необходимая. Онъ за тотъ строй, гдѣ царь не можетъ „безъ совѣту ничего же устроити и мыслити". Сопоставляя аргументы въ пользу этого предложенія, мы найдемъ и общее соображеніе, что всѣ словесные, не исключая и „светыхъ ангеловъ", „совѣтомъ и разумомъ управляются"; найдемъ и практическій аргументъ, что удостоенный отъ Бога царствомъ не всегда получаетъ отъ него всѣ соотвѣтствующія дарованія. Въ вопросѣ, къ чьему благу должно стремиться царское правленіе, К. постоянно и настойчиво выдвигаетъ, кромѣ блага княжатъ, также и благо „всенародныхъ человѣковъ", „воинства христіанскаго храбраго". Онъ хвалитъ избранную раду за ея судъ „праведный, нелицепріятенъ, яко богатому, тако и убогому", прелютѣйшую злость Грознаго онъ видитъ въ преслѣдованіи не только „благородныхъ и славныхъ мужей", но и „бесчисленнаго множества всенародныхъ человѣковъ"; наконецъ, благо этого всенародства онъ готовъ поставить даже выше исконивѣчнаго выполненія принимаемаго на себя богомольнаго обѣта, и равнымъ образомъ власть царя должны ограничивать не только „совѣтники", но и „всенародные человѣки". К. аргументируетъ въ пользу участія этихъ послѣднихъ такъ, какъ это было бы прилично самому ярому противнику княжатъ, именно тѣмъ, что „не зритъ Богъ на могутство и на гордость, но на правость сердечную"; и не кровью, не происхожденіемъ, так. обр., обусловливается чья-либо политическая правоспособность. Соціально-политическій кругозоръ К. достаточно широкъ, и возможная оппозиціонная среда въ его міровоззрѣніи охватила почти все московское общество. И все-таки власть московскаго царя такъ устойчива, что К. поневолѣ сталъ политическимъ пессимистомъ. Лишь мимоходомъ мелькаетъ у него соображеніе о тираноубійствѣ, о гибели царей и властелей, создававшихъ „неудобь выполняемыя номоканоны", а постоянная нота его утвержденій—это, что „привременномъ семъ скоротекущемъ вѣцѣ" ничто не въ силахъ заставить царя принять порцію „божественнаго антидоса" (противоядія). Поэтому онъ только и можетъ, что звать Іоанна стать самому на путь „первыхъ дней", и грозитъ ему судомъ передъ „неумытнымъ судіей, богоначальнымъ Іисусомъ". Этимъ же могуществомъ самовластнаго царя и были обусловлены противорѣчія въ міровоззрѣніи К., ею были созданы его симпатіи къ всенародству.—Годы жизни на Литвѣ заставляли подчасъ К. вспомнить апокалиптическую „осмую тысещу вѣка звѣринаго", когда „вожделѣютъ человѣцы смерти, и бѣжитъ отъ нихъ смерть",—такъ досаждали ему его сосѣди. Но эти годы были временемъ плодотворнѣйшей литературной дѣятельности, когда К. сплотилъ вокругъ себя небольшой идейный кружокъ, перевелъ „Нов. Маргаритъ" Іоанна Златоуста, „Діалектику" и др. соч. Іоанна Дамаскина и т. д.—„Сказанія" К. изданы Устряловымъ (3-е изд. 1868 г.); изъ готовящ. нов. изд. Археогр. Ком. изд. отд. „Исторія" (1913) и „Письма" (1913). О. К. см. работы *Горскаго* (1858), *Оттокова* (Кіев. Ун. Изв. 1872, VI—VIII), *Ясинскаго* (1889) и *Иванишева*, „Жизнь кн. К. въ Литвѣ и на Волыни" (1849). *С. Валкъ.*

Кургальджинъ, озеро въ Акмолинск. обл. и у., дл. до 30 в., площ. 465 кв. в. Зарослями камыша К. раздѣленъ на нѣсколько какъ бы самостоят. озеръ. Вода прѣсная. Черезъ К. протекаетъ р. Нура, соединяющая его съ оз. Теницъ (см. *Денгизъ*), съ которымъ нѣкогда оно составляло одно цѣлое.

Курганная, станица лабинск. отдѣла Кубанск. обл., 15.066 ж.

Курганскій уѣздъ, въ ю.-зап. части Тобольской губ., граничитъ съ Европ. Россіей. Площ. 20.281,6 кв. в. Населеніе къ 1912 г. исчислено въ 357,1 тыс. ж. (включ. 35,7 городского). По переписи 1897 г. было 262.072 жит. Поверхность представляетъ обширную степную равнину, перерѣзанную съ с. на в. р. Тоболомъ съ притоками, изъ которыхъ наиболѣе значит. р. Икъ. Лѣв. берегъ р. Тобола нѣсколько возвышенный. Подпочва — песчаная, частью глинистая и солонцеватая; до 500 озеръ; многія изъ нихъ солено-горькія (хлористый натръ или сѣрно-натровая соль). Обширные сплошные лѣса исчезли; теперь лѣса и перелѣски перемежаются съ луговыми пространствами. Главное занятіе насел. земледѣліе и скотоводство. Хлѣбъ и продукты скотоводства являются предметами вывоза за границу. Среди крестьянскаго населенія сильно развиты кооперативы, особенно въ маслодѣльной промышленности и мукомольномъ дѣлѣ. Изъ другихъ занятій—извозъ, рыболовство, звѣроловство и ремесла. Торговля сильно развита и съ Европ. Россіей и съ заграницей. *И. П.*

Курганъ, уѣздн. городъ Тобольской губ., на р. Тоболѣ, 45.000 ж. Одинъ изъ благоустроенныхъ городовъ губерніи, центръ масляной и хлѣбной торговли. Мужская и женская гимназіи, желѣзнодорожные и техническіе классы. Городъ быстро растетъ и развивается. 4 ярмарки съ оборотомъ около 4 милл. руб. Заводы: винокуренный, пивоваренный, 2 маслобойныхъ, 2 кожевенныхъ, свѣчные и мыловаренные, салотопенные, кирпичные, 5 паровыхъ мукомольныхъ мельницъ.

Курганы, см. *раскопки.*

Кургессенъ, см. *Гессенъ-Кассель.*

Курдистанъ („страна курдовъ"), гористая мѣстность въ Азіи, входитъ въ составъ Азіатск. Турціи (вилайеты Діарбекиръ, Битлисъ, Мамуретъ-уль-Азисъ, Ванъ) и Персіи (провинціи Ардиланъ и Адербейджанъ), включаетъ часть Тавра, прилегающую къ плоскогорью Арменіи, и горы на зап. концѣ Иранскаго плоскогорья. Часть населенія персидскаго К. (курды-кочевники) проводитъ зиму на турецк. территоріи. Главн. гор. персидск. К. Синна (Сенендиджъ), къ сѣв.-зап. отъ Гамадана (*см.*), ок. 35.000 жит., производство ковровъ (иногда очень изящныхъ и дорогихъ) какъ для мѣстнаго рынка, такъ и на вывозъ, и палатокъ.

Курды, народъ, живущій въ смежныхъ областяхъ Россіи, Турціи и Персіи. Въ Россіи они живутъ въ Карсской области и въ губ. Елисаветпольской и Эриванской, небольшое число ихъ имѣется также въ ахалцыхскомъ у. Тифлисской губ.; во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ они живутъ, впрочемъ, не одной сплошной массой, а небольшими островками, вперемежку съ другими народностями, и ни въ одномъ уѣздѣ или округѣ не составляютъ преобладающаго по численности племени. Въ Турціи они живутъ въ вилайетахъ Эрзерумскомъ, Харпутскомъ, Діарбекирскомъ, Ванскомъ, Битлисскомъ, Алеппскомъ и Мосульскомъ, а въ Персіи занимаютъ почти все пространство къ з. отъ озера Урміи, а затѣмъ спускаются къ ю.-в. до Керманшаха и даже нѣсколько южнѣе. Въ Турціи и Персіи среди курдскихъ поселеній вкраплены болѣе или менѣе значительныя поселенія армянъ, сирійцевъ-христіанъ, турокъ, арабовъ и персовъ. Численность К. въ предѣлахъ Россіи достигаетъ, по даннымъ переписи 1897 г., почти 100.000 человѣкъ; численность турецкихъ и персидскихъ К. не поддается учету, такъ что имѣющіяся въ литературѣ опредѣленія общей численности курдовъ въ $2^1/_2$—3 милл. очень гадательны. Въ антропологическомъ отношеніи К. изучены плохо; въ общемъ они довольно близки къ персамъ и характеризуются темнымъ цвѣтомъ волосъ и глазъ, ростомъ выше средняго (1,684), преобладаніемъ долихоцефаловъ надъ брахицефалами (головной индексъ 78,29). Лингвистически они иранцы; языкъ ихъ распадается на нѣсколько нарѣчій, не особенно, впрочемъ, далекихъ другъ отъ друга. По вѣроисповѣданію значительное большинство курдовъ—мусульмане-сунниты, меньшинство же принадлежитъ къ сектамъ кызылъ-башей и іезидовъ. Ученіе кызылъ-башей представляетъ странную смѣсь мусульманскихъ вѣрованій съ христіанскими; живутъ К.-кызылъ-баши двумя разрозненными

массами на с.-з. между Эрзингяномъ и Харпутомъ и на турецко-персидской границѣ въ горахъ Загросъ. Іезиды (*см.*) тоже живутъ нѣсколькими разрозненными общинами, съ одной стороны, въ предѣлахъ Россіи, а съ другой—въ окрестностяхъ Мосула и въ горахъ Синджаръ. Значительное большинство К. до сихъ поръ сохранило кочевой образъ жизни и занимается, гл. обр., скотоводствомъ, меньшинство живетъ осѣдло и занимается земледѣліемъ и ремеслами. Турецкіе и персидскіе К. въ значительной степени сохранили свою независимость, живутъ самостоятельными племенами и родами (аширетъ), управляемыми собственными шейхами, и власть надъ ними турецкаго или персидскаго правительства очень слаба. Турецкому правительству они, впрочемъ, никогда не доставляли большихъ хлопотъ; съ одной стороны, разрозненность отдѣльныхъ курдскихъ племенъ (въ предѣлахъ Турціи ихъ свыше 300) и слабое развитіе національнаго чувства мѣшали сплоченнымъ выступленіямъ К. противъ турокъ, съ другой—правительство умѣло пользоваться ихъ враждою съ армянами и натравливать ихъ на послѣднихъ. Въ кровавыхъ погромахъ армянъ при Абдулъ-Гамидѣ роль исполнителей выпадала преимущ. на долю К. (*см.* III, 530/1). *А. Мкс.*

Курдюкъ, отложенія жира по бокамъ хвоста и на самомъ хвостѣ, образующіяся при обильномъ питаніи у нѣк. породъ овецъ. К. можетъ достигать вѣса до 2 пудовъ; см. *овца.*

Курейка, рѣка въ туруханск. краѣ Енисейск. г., пр. притокъ Енисея, дл. ок. 500 в. Течетъ межъ скалистыхъ береговъ, имѣетъ много пороговъ. *См.* XX, 65/71.

Куреніе табака можетъ быть посредствомъ папиросъ, сигаръ, трубки и особыхъ приборовъ (напр., наргиле, кальянъ, когда табачный дымъ пропускается чрезъ воду). Табакъ приготовляется изъ листьевъ различныхъ видовъ Nicotiana (N. tabacum, N. rusticum и пр.) путемъ процессовъ броженія и высушиванія. Главной составной частью табачныхъ листьевъ является никотинъ, летучій жидкій алкалоидъ ($C_{10}H_{14}N_2$); въ болѣе дорогихъ сортахъ его содержится меньше, въ болѣе дешевыхъ—больше (въ гаванскомъ табакѣ 2%, въ нѣкоторыхъ же французскихъ сортахъ доходитъ до 8%); при высушиваніи часть никотина разлагается; въ нюхательномъ табакѣ никотина втрое меньше, чѣмъ въ курительномъ. Никотинъ настолько ядовитъ, что одна капля его (около 5 сантигр.) можетъ вызвать у человѣка, не привыкшаго курить, тяжелыя явленія отравленія со смертельнымъ исходомъ. Никотинъ дѣйствуетъ парализующимъ образомъ на центральную нервную систему, на сердце; кромѣ того, никотинъ вызываетъ спазмы гладкихъ мышцъ (мышцъ, находящихся въ стѣнкахъ желудочно-кишечнаго канала, въ стѣнкахъ кровеносныхъ сосудовъ и пр.), а также усиленное отдѣленіе различныхъ железъ; въ связи съ этимъ могутъ быть явленія рвоты, поноса, желудочныхъ и кишечныхъ болей (отъ спазма мышцъ желудка и кишекъ), боли въ области сердца (грудная жаба, отъ спазма вѣнечныхъ артерій, находящихся въ сердечной мышцѣ) и пр. Въ табачномъ дыму, кромѣ никотина, находится цѣлый рядъ другихъ ядовитыхъ веществъ (амміакъ, окись углерода, сѣроводородъ, синильная кислота, рядъ пиридиновыхъ основаній и пр.); но все же никотинъ является наиболѣе ядовитымъ веществомъ табачнаго дыма и содержится въ немъ въ значительномъ количествѣ; при выкуриваніи одного грамма табака въ видѣ папиросъ всасывается въ организмъ 0,8—1,7 миллиграмма никотина, въ видѣ сигаръ 1,7—6,8 миллигр., между тѣмъ, какъ при всасываніи 15 миллигр. наступаютъ уже ясные признаки отравленія даже у привыкшихъ курить. Явленія остраго отравленія никотиномъ наблюдаются сравнительно рѣдко (обыкновенно у начинающихъ курильщиковъ). Наоборотъ, явленія хроническаго отравленія въ той или иной степени имѣются у большинства курильщиковъ. Хроническое отравленіе никотиномъ проявляется въ воспалительномъ состояніи дыхательныхъ органовъ (глотки, бронховъ), органовъ пищеваренія (желудочная диспепсія); кромѣ того, никотинъ способствуетъ развитію разстройствъ сердечной дѣятельности, развитію артеріосклероза;

но особенно рѣзкое вліяніе оказываетъ никотинъ на нервную систему и на процессы питанія. Что касается нервной системы, то никотинъ можетъ вести къ различнымъ нервнымъ заболѣваніямъ, можетъ способствовать развитію различныхъ нервныхъ припадковъ (кордіалгія, т. е. припадки болей подъ ложечкой, грудная жаба, межреберная невралгія, припадки удушья и пр.), можетъ способствовать развитію прогрессивнаго упадка зрѣнія вслѣдствіе атрофіи зрительнаго нерва, можетъ вызывать безсонницу, угнетенное настроеніе духа, дрожаніе конечностей. Что касается процессовъ питанія, то табакъ угнетаетъ процессы усвоенія веществъ и, слѣдов., можетъ способствовать развитію упадка питанія, истощенія; м. пр., вотъ почему, когда бросаютъ курить, обыкновенно начинаютъ полнѣть. То возбужденіе коры мозга и, слѣдов., нѣкоторое повышеніе психической дѣятельности, ради чего обыкновенно и курятъ, покупается слишкомъ дорогой цѣной—цѣной несомнѣннаго укороченія жизни и несомнѣннаго укороченія періода работоспособности. Но особенно вреденъ табакъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, когда К. можетъ оставить неизгладимые слѣды на всю жизнь. Однако, несмотря на весь вредъ К., оно во всѣхъ странахъ съ каждымъ годомъ увеличивается все болѣе и болѣе. Въ Россіи потребленіе табака составляетъ около 1 фун. на человѣка въ годъ; въ Италіи и Франціи—около 2 ф.; въ Австріи болѣе $3^1/_2$ ф. *Н. Кабановъ.*

Курень, см. *Запорожье*, XX, 530.

Куреты, въ греч. миѳологіи жрецы критской Реи, числомъ 9, составляли стражу юнаго Зевса; К. шумомъ мечей о щиты заглушили крикъ новорожденнаго Зевса и тѣмъ спасли его отъ Кроноса, пожравшаго прочихъ своихъ дѣтей; но впослѣдствіи К. сами были убиты молніей, посланной Зевсомъ за то, что, побуждаемые Герой, похитили у Зевса сына его Эпафа, рожденнаго Іо. Культъ куретовъ былъ связанъ съ культомъ Реи и распространенъ былъ, кромѣ о-ва Крита, преимущ. въ М. Азіи, гдѣ ихъ отождествляли съ корибантами.

Курико, городъ въ Чили, 18.313 ж. Центръ торговли солью.

Куриловцы Мурованные, мѣстечко ушицкаго у. Подольск. г., 4.340 ж.

Курильскіе острова (японск. *Чишима*, что знач. „Тысяча о-вовъ"), принадлежащіе Японіи о-ва въ с.-в. Азіи, протягивающіеся правильн. дугой въ с.-в. направленіи—отъ бухты Немуро, на в. о-ва Іезо, до южн. оконечности Камчатки, отъ кот. отдѣлены Курильскимъ проливомъ, отъ 44°45′ до 50°56′ сѣв. шир. и отъ 145°25′ до 156°32′ вост. долг. (Грин.). Площадь 15.900 кв. км.; число о-вовъ 32, изъ нихъ 8 главныхъ (начиная съ юга): Кунашири, Шикотанъ, Итурупъ, Урупъ, Симуширъ, Онекотанъ, Парамуширъ и самый сѣверный Шумширъ. Дѣйств. вулкановъ насчитыв. 16. Нѣкот. вулканич. пики превыш. 2 т. м. (Чачанобори на Кунашири и пикъ Фусъ на Парамуширѣ). Густые лѣса сост. гл. обр. изъ хвойныхъ, но также и лиственн. деревьевъ. У береговъ скопляется множество водяной растит., привлек. тюленей и морскихъ выдръ, усиленно истребляемыхъ. Рыболовство и охота сост. главн. занят. жителей, добыв. также сѣру и др. минер. Насел. 4.400 ч. (менѣе 0,3 ч. на 1 кв. км.), изъ кот. 600 ч. айновъ, первонач. насельниковъ края. Главн. о-въ Итурупъ (съ гл. портомъ Шана). К. о-ва открыты голландскимъ мореплавателемъ Де-Фрисомъ въ 1634 г.; южные изъ нихъ издавна принадлежали японцамъ, на сѣверныхъ въ XVIII в. утвердились русскіе; по договору 1875 г. Россія уступила К. о-ва Японіи въ обмѣнъ на Сахалинъ.

Куриная грудь, *см.* III, 23.

Куриная слѣпота, народное названіе многихъ растеній съ желтыми цвѣтками: видовъ лютика, калужницы, чистотѣла и др.

Куриная слѣпота, *см.* XV, 87.

Куриныя, Galliformes, отрядъ птицъ. Тѣло плотное и крѣпкое, шея средней длины, голова округлая, небольшихъ размѣровъ, съ сильнымъ клювомъ средней величины, при чемъ верхняя челюсть длиннѣе нижней. Ноги сильныя, приспособлены къ быстрому бѣгу, вооружены крѣпкими когтями, пригодными для рытья земли. Крылья округлыя, выпуклыя, полетъ тяжелый, хотя иногда и быстрый. Хвостъ чрезвы-

чайно разнообразенъ по величинѣ и формѣ. Грудина съ двумя глубокими вырѣзками. К. — выводковыя птицы. Птенцы выклевываются покрытыми пушкомъ, а у сорныхъ куръ даже опереннными, и могутъ бѣгать спустя немного времени послѣ того, какъ обсохнутъ. Гнѣздованіе весьма разнообразно. Къ К. относятъ 4 подотряда: *пастушковыхъ куропатокъ* (Mesites), представленныхъ однимъ мадагаскарскимъ видомъ M. variegata, *кустарныхъ перепеловъ* (Turnices), *собственно К.* (Galli) и *гоациновъ* (Opisthocomi). *Собственно К.* — наземныя птицы (хотя многія спятъ на деревьяхъ), съ сильно выраженнымъ половымъ диморфизмомъ, гнѣзда устраиваютъ всегда на землѣ и кладутъ большое количество яицъ. У многихъ К. развиты на головѣ и шеѣ различнаго вида кожные наросты, а на плюснѣ у самцовъ шпоры. Пища по преимуществу растительная, вслѣдствіе чего усложняются органы пищеваренія; имѣется зобъ, сильный мускульный желудокъ и большая слѣпая кишка. Многія К. представляютъ очень крупное промысловое значеніе. К. собственно раздѣляются на 3 сем.: *большеногов*, или *сорныхъ куръ* (Megapodiidae), *краксовъ* (Cracidae) и *фазановъ* (Phasianidae). *М. Нечаевъ.*

Куритиба, гл. городъ южн.-бразильск. штата Парана, 25.000 ж.

Курицынъ, Ѳедоръ Васил., дьякъ, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ московскомъ дипломатич. мірѣ временъ вел. кн. Ивана III Васильевича; онъ ѣздилъ въ 1482 г. для утвержденія договора съ венг. кор. Матвѣемъ Корвинымъ, въ 1494 г. участвовалъ въ посольствѣ на Литву для утвержденія условій брака кн. Елены Ивановны съ литовск. вел. кн. Александромъ; ему не разъ приходилось вести переговоры въ Москвѣ съ иностранными послами. К. былъ увлеченъ ересью жидовствующихъ, когда она захватила верхи московскаго общества, и оказалъ ей немалую поддержку своими связями. Несмотря на прямое указаніе новгор. архіеп. Геннадія, что „стала бѣда“ именно со времени возвращенія К. изъ Венгріи, первое гоненіе еретиковъ не коснулось ихъ „главнаго заступника“, а до второго (1504) онъ не дожилъ. *С. В.*

Куришъ Гаффъ (Kurisches Haff), прибрежное озеро въ Вост. Пруссіи, тянется отъ Лабіау до Мемеля на 86 км. дл., площ. 1620 кв. км. Отдѣляется отъ Балтійскаго м. косой (Куришъ-Нерунгъ) въ 94 км. дл. и 1—3,5 км. шир., покрытой грядами (до 60 м. в.) передвигающихся дюнъ, засыпавшихъ уже нѣсколько селеній. *См.* XIII, 403.

Курія-Муріа (въ древности Insulae Zenobii), группа изъ 5-ти скалистыхъ острововъ въ Аравійск. морѣ, у бер. Аравіи. Площ. 73 кв. км. Принадлеж. Великобританіи, которой уступлены были въ 1854 г. для устройства станціи кабеля между Европой и Индіей.

Куріаръ, Пелагея Петровна, урожденная Вохина, род. въ 1848 г. въ Петербургѣ, элементарное художественное образованіе получила дома подъ руководствомъ художника Ваулина, а затѣмъ профессора Л. Ф. Лагоріо и занималась главнымъ образомъ изученіемъ природы и рисованіемъ съ натуры. Самостоятельныя работы К. впервые появились на академич. выставкѣ 1876 г. Въ 1882—83 гг. К. основала въ Петербургѣ первый дамскій художественный кружокъ, задавшійся цѣлями матеріальной помощи нуждающимся художникамъ и развитія художественныхъ знаній и интереса въ женскомъ обществѣ. Благодаря энергичной и плодотворной дѣятельности своей основательницы и предсѣдательницы новое общество быстро стало на твердую почву. Для педагогич. цѣлей К. занялась, помимо живописи, изученіемъ и воспроизведеніемъ полевыхъ цвѣтовъ, и результатомъ этихъ занятій явилось изданіе „Съ нашихъ полей“. *Н. Тарасовъ.*

Куріаціи, по римск. сказанію, три брата изъ Альбы-Лонги, котор. для рѣшенія распри между Альбой-Лонгой и Римомъ при царѣ Туллѣ Гостиліи вступили въ единоборство съ тремя братьями изъ Рима—Гораціями и были побѣждены послѣдними, послѣ чего Альба-Лонга подчинена была римск. владычеству.

Курій Дентатъ (Manius Curius Dentatus), римск. консулъ, родомъ плебей, побѣдитель самнитянъ и сабинянъ (290 до Р. Х.), во второе свое

консульство (275 г.) одержалъ рѣшительную побѣду надъ Пирромъ при Беневентѣ. Получивъ за эту побѣду тріумфъ, К. Д. въ третій разъ избранъ былъ консуломъ и побѣдилъ возставшіе въ южной Италіи народы (274). Умеръ въ 272 г. Въ римской традиціи является образцомъ простоты, безкорыстія, неподкупности и хранителемъ завѣтовъ старины. *И. Ш.*

Куріоны, старшины курій; глава куріоновъ—curio maximus; на нихъ лежало выполненіе куріатск. священнодѣйствій.

Куріоны. Извѣстны три преемственныхъ носителя имени Кай Скрибоній Куріонъ: 1) упоминаемый Цицерономъ извѣстный ораторъ. 2) Его сынъ, посредственный ораторъ, народный трибунъ 90 г. до Р. Х., участникъ войны противъ Митридата (84 г.), консулъ 76 г., побѣдитель еракійцевъ (70 г.), сторонникъ Цицерона въ эпоху заговора Катилины, противникъ Цезаря, ум. въ 53 г. 3) Его сынъ, перешедшій на сторону Цезаря, по мнѣнію нѣкоторыхъ, вслѣдствіе подкупа. Позднѣе способствовалъ возникновенію междоусобія между Цезаремъ и Помпеемъ. Погибъ въ Африкѣ отъ руки Юбы нумидійскаго. Цицеронъ считаетъ значительнымъ его ораторскій талантъ. Самъ К., расточительный и невоздержный, любилъ представляться знатнымъ и выдающимся человѣкомъ.

Курія (лат.), первоначально группа, на которыя дѣлилось патриціанское населеніе древн. Рима и которая служила основою патриц. собраній (comitia curiata). Затѣмъ названіе перешло на зданія, въ которыхъ собирались высшія госуд. коллегіи, въ томъ числѣ сенатъ. Поэтому и сенатъ часто называли К., какъ и муниципальныя собранія цензов. элементовъ провинціальн. городовъ, а сами цензовые граждане назывались *куріалами*, или *декуріонами*. См. обо всемъ этомъ *Римъ—исторія*. Въ феодальн. эпоху К. назывался дворъ сеньора, а потомъ и папскій дворъ („римская курія“, см. *папство*). Въ настоящее время К. чаще всего называютъ совокупность лицъ, принадлежащихъ къ той или другой группѣ избирателей (городская курія, первая курія); см. *избират. право* (прилож. *избират. системы*).

Куркума, см. *имбирныя*, XXI, 596.

Курляндская губернія (*Курляндія*), крайняя западная часть Балтійскаго края. Названіе свое сохранила отъ древняго герцогства Курляндскаго (Kurland, земля куровъ—названіе древняго племени, населявшаго эту часть края), въ составъ котораго она входила цѣликомъ. Границы губерніи: на с.—Балтійское море и Рижскій заливъ; на с.-в. и в.—Рижскій заливъ и губерніи Лифляндская и Витебская; на ю.—г. Виленская и Ковенская и Пруссія (на протяженіи 6 верстъ); на з. Балтійское море (длина морской границы—320 в.). Поверхность губерніи, хотя и неровная, волнообразная, но большихъ горъ и возвышенностей нѣтъ. Отъ ю.-в. къ с.-з. тянутся рядами отроги Литовскаго плоскогорья, служащіе водораздѣлами главнѣйшихъ рѣкъ губ. Водораздѣлъ бассейновъ Двины и курляндской Аа образуетъ т. н. Верхнюю Курляндію; возвышенность по обоимъ берегамъ р. Виндавы до Тальсена и Пильтена образуетъ т. н. возвышенность К. полуострова. Между обѣими возвышенностями расположена т. н. Митавская низменность (долина рѣки Аа и ея притоковъ)—самая плодородная часть К. г. Сѣверная часть губерніи образуетъ т. н. „сѣверную низменность Курляндіи“. Мѣстность губерніи въ общемъ довольно красива, изобилуетъ лѣсами, рѣками, озерами. Самая красивая часть губерніи наход. около Тальсена („Курляндская Швейцарія“). Самыя значительныя возвышенности достигаютъ 700—400 футовъ. Въ губерніи масса рѣкъ и рѣчекъ, но большинство изъ нихъ не судоходны. Судоходны только Зап. Двина, Аа и Виндава—и то не на всемъ протяженіи. Всѣ почти рѣки впадаютъ въ Балтійское море. Озеръ около 300, но большинство незначительной величины: Ангернское (44 кв. в.), Либавское (38 кв. в.), Усмайтенское (35 кв. в.) и т. д. Болотъ масса и они разсѣяны повсюду. Нѣкоторыя изъ нихъ—моховыя болота гробинскаго, фридрихштадтскаго и виндавскаго уу.—изобилуютъ хорошаго качества торфомъ, который здѣсь добывается въ большомъ количествѣ. Много болотъ въ лѣсахъ—совершенно непроходимыхъ. Кромѣ того, по берегу

Рижскаго залива разбросаны т. н. морскія болота. Кое-гдѣ въ губерніи попадаются и минеральныя воды: сѣрные ключи близъ Бальдона, въ баускомъ у., желѣзные—въ фридрихштадтскомъ и виндавскомъ уу. К. берегъ Балтійскаго моря низменный песчаный, сравнительно мелкій, изобилуетъ мелями. Бухтъ и заливовъ нѣтъ, чѣмъ и объясняется отсутствіе удобныхъ гаваней. К. побережье образуетъ нѣсколько мысовъ, изъ которыхъ отмѣтимъ наиболѣе опасные для мореплаванія мысы Домеснесъ и Маркгравенъ. Но наибольшую опасность для судовъ, особенно каботажнаго плаванія, представляютъ блуждающія мели, тянущіяся тремя параллельными рядами вдоль берега верстъ на 16 вглубь моря и мѣняющія свое мѣстоположеніе почти послѣ каждой осенней бури. Почва К. г. состоитъ изъ песка, глины, извести, талька, желѣза, съ примѣсью органическихъ веществъ. По морскому побережью преобладаетъ песчаная почва. Чистый черноземъ почти не встрѣчается, хотя внутренняя часть губерніи считается черноземною и песчано-глинистой. На з. почва песчаная и болотистая, на в.—глинистая и болотистая. К. г. считается самою плодородною изъ всѣхъ балтійскихъ губерній, хотя плодородіе это достигается примѣненіемъ искусственнаго удобренія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Минеральныя богатства губерніи крайне незначительны; попадается лишь известнякъ, песчаный камень и торфъ; кромѣ того, по морскому побережью находятъ янтарь. Климатъ — мягкій, умѣренный, морской. Средняя t^0 зимы: для Либавы—2,4° Ц., Виндавы—2,7°, Митавы—3,8°; весны: для Либавы+3,2°, Виндавы+3,5°, Митавы+5,2°; лѣта: для Либавы + 15,8°, Виндавы + 15,7°, Митавы+16,9°; осени: для Либавы+7,7°, Виндавы+7,5°, Митавы+6,8°. Средняя годовая t^0 для Либавы+6,7°, Виндавы +6,1°, Митавы+6,2°. По количеству осадковъ для разныхъ мѣстностей губерніи мы имѣемъ слѣдующія данныя: для Либавы количество годовыхъ осадковъ — 583 мм., Виндавы—521, Митавы — 511, Бауска — 513. Конечно, по морскому побережью количество осадковъ болѣе значительно. Растительность довольно однообразна; изъ породъ лиственнаго лѣса преобладаютъ свойственныя умѣренной полосѣ береза, ясень, дубъ, осина, кленъ. Въ городахъ попадается и каштанъ. Изъ хвойныхъ деревьевъ—сосна (обыкновенная и шварцвальдская), ель, можжевельникъ. К. г. богата лѣсами. Они занимаютъ немногимъ меньше $^1/_3$ всей площади—свыше 800 тыс. десятинъ. Въ сѣв. и вост. частяхъ губерніи преобладаютъ хвойные лѣса, въ южной и западной—лиственные и смѣшанные. Лѣсное хозяйство поставлено болѣе или менѣе раціонально. Большая часть лѣсовъ принадлежитъ помѣщикамъ и казнѣ. Площадь крестьянскихъ лѣсовъ весьма незначительна. Въ лѣсахъ собираютъ большое количество ягодъ, по преимуществу черники и брусники. Это одно изъ побочныхъ занятій крестьянскаго населенія. Животный міръ тоже однообразенъ и крайне скуденъ. Хищныхъ звѣрей—волковъ, медвѣдей—нѣтъ. Попадаются лишь лисицы. Изъ дикихъ животныхъ слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя породы оленей, серны и мѣстами, хотя рѣдко, лосей. Въ рѣкахъ водится мелкая рыба, въ весьма незначительномъ количествѣ—щука, окунь, ершъ и др. Рыболовствомъ занимаются жители морского побережья. Въ морѣ ловится по преимуществу тоже мелкая рыба—шпроты, салака; изъ болѣе крупной слѣдуетъ упомянуть камбалу и дорша—очень распространенныя здѣсь породы. Общая площадь губерніи—475,61 кв. миль, или 23.304,55 кв. вер.= =2.427.635 дес. Изъ нихъ подъ пашней находятся 667.500 дес., луга и пастбища занимаютъ 736.403 дес., лѣса — около 800.000 дес. и т. д. Въ % отношеніи земельная площадь губерніи распредѣляется такъ: пахотной земли—27,5%, пастбищъ и луговъ—30,3%, подъ культурными лѣсными хозяйствами—32,9%, негодной, неиспользованной земли—9,3%. Землевладѣніе распредѣляется слѣд. образомъ: помѣщичья земля = 40% всей земельной площади, или 979.705 дес.; казенной земли (каз. имѣній и дачъ)—525.318 дес., или 22%; крестьянской земли 898.249 дес., или 37%. Помѣщичья земля распредѣляется между 648 помѣстьями, такъ что въ среднемъ на каждое по-

*

мѣщичье хозяйство приходится 1.512 дес. Наиболѣе крупными имѣніями являются Дондангенъ—66.700 дес., Попенъ—46.500 дес., Суренъ—14.900 дес. и др. Главное занятіе населенія—земледѣліе. Воздѣлываются по преимуществу слѣд. виды злаковъ и корнеплодовъ: рожь, овесъ, ячмень, пшеница, картофель. Ленъ воздѣлывается въ болѣе широкихъ размѣрахъ лишь въ двухъ уѣздахъ — баусскомъ и фридрихштадтскомъ. Горохъ и бобы воздѣлываются повсюду лишь для домашняго употребленія. Изъ кормовыхъ растеній и травъ воздѣлываются бураки, морковь, вика и разные сорта клевера. Уже съ начала прошлаго столѣтія повсюду введена многопольная система, въ настоящее время достигшая высокой ступени развитія, съ широкимъ примѣненіемъ искусственнаго удобренія, орошенія и дренажа. Землед. хозяйство стоитъ очень высоко не только у помѣщиковъ-дворянъ, но и у крестьянъ-фермеровъ. Поля обрабатываются новѣйшими усовершенствованными орудіями и машинами. Крестьянское и сельское населеніе = = 70% всего населенія губерніи, городское составляетъ около 30%. Самостоятельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ въ Курляндіи около 35.000 (включая сюда и т. н. парцелярные участки, которые обрабатываются безъ примѣненія наемнаго труда). На каждое хозяйство въ среднемъ приходится около 30 дес. земли (не считая парцелярныхъ участковъ). Крестьянъ-дворохозяевъ—владѣльцевъ и арендаторовъ всей крестьянской земли—считается около 175.000 чел. (включая семьи), а безземельныхъ крестьянъ-батраковъ, помѣщичьихъ и крестьянскихъ, около 350.000 ч. Въ связи съ развитіемъ культуры земледѣлія и скотоводства за послѣднее время усиленное вниманіе удѣляется луговодству—культурѣ кормовыхъ травъ. Садоводство по губерніи находится на сравнительно высокой культурной ступени. Разводятъ яблоки, груши, вишни, сливы и всякаго рода ягоды. Одно изъ первыхъ мѣстъ въ помѣщичьемъ и крестьянскомъ хозяйствѣ занимаетъ скотоводство. Разводятъ многія лучшія породы рогатаго молочнаго скота, а также овецъ и свиней. Приблизительное представленіе о развитіи скотоводства въ губерніи можно составить на основаніи слѣдующихъ данныхъ: среднее крестьянское хозяйство насчитываетъ 10—20 головъ рогатаго скота, 4—8 лошадей, нѣсколько десятковъ — до 100—овецъ и т. д. Молочные продукты Курляндіи, а также „курляндскіе окорока“ славятся повсемѣстно въ Россіи. Промышленность въ К. г. мало развита. Въ городахъ насчитывается нѣсколько желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ, 2-3 спичечныя фабрики, кожевенные заводы и др. Изъ промышленныхъ и торговыхъ городовъ губерніи самые значительные—Либава и Виндава. Согласно даннымъ переписи 1897 г., населеніе Курляндской губ. равнялось 674.034 ч., плотность населенія—28,38 ч. на 1 кв. вер. Коренное населеніе губерніи—латыши. Ихъ насчитывалось 505.994 ч., или 75,07% всего числа жит. Нѣмцевъ было всего 51,017 ч., или 7,57%. Евреевъ—37.689, или 5,59%. Русскихъ—около 30.000 ч. Поляковъ—19.688, или 2,92%. Литовцевъ—16.531 ч., или 2,45%. За послѣднее время въ составѣ населенія произошли извѣстныя измѣненія, изъ которыхъ отмѣтимъ ростъ городского населенія (такъ, г. Либава, въ 1897 г. насчитывавшій всего около 65.000 нас., въ 1913 г. насчитывала около 100 тыс. чел.), большой наплывъ литовцевъ,—мѣстами число ихъ удвоилось, но % отношеніе между отдѣльными народностями, надо полагать, осталось то же. По вѣроисповѣданію громадное большинство населенія лютеране — около 76%. Католиковъ около 11%, іудеевъ—7,58%, православныхъ и единовѣрцевъ—3,72%, старообрядцевъ и сектантовъ—1,27%. Согласно даннымъ переписи 1897 г., по грамотности К. г. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Имперіи. Изъ 674.034 ч.—грамотныхъ значилось 477.603 ч., или 70,9% всего населенія, или 5/7. Среди мужчинъ % грамотныхъ = 71,22%, среди женщинъ — 70,51%. Высокій % грамотности объясняется введеніемъ еще въ началѣ XIX ст. всеобщаго обязательнаго обученія въ деревняхъ. Неграмотные попадаются чаще всего въ городахъ, гдѣ

нѣтъ обязательнаго обученія и гдѣ много пришлаго элемента изъ другихъ, менѣе культурныхъ, губерній. Нѣмцы составляютъ привилегированный слой населенія — дворяне-помѣщики, крупная городская буржуазія etc. Латыши составляютъ главную массу крестьянскаго и городского населенія. Въ администр. отношеніи К. г. раздѣляется на 10 уѣздовъ — добленскій, баусскій, виндавскій, газенпотскій, гольдингенскій, гробинскій, илукстскій, тальсенскій, туккумскій и фридрихштадтскій. Въ губерніи насчитывается 11 городовъ, изъ которыхъ самые значительные Либава, Виндава, Митава (губ. городъ), Газенпотъ. К. г. имѣетъ двѣ большихъ гавани—Либавская и Виндавская, расположенныя при устьѣ рѣкъ. (Либавская гавань соединяетъ море съ Либавскимъ озеромъ и представляетъ небольшую рѣчку, искусственно углубленную). Обѣ гавани—незамерзающія, чѣмъ и объясняется ихъ большое значеніе для нашей внѣшней торговли. За послѣднее время особенно усиливается значеніе Виндавской гавани; на торговомъ значеніи Либавскаго порта невыгодно отразилось устройство въ Либавѣ—въ 6 верстахъ отъ города—искусственн. военн. гавани (Портъ Имп. Александра III) и устройство въ Либавѣ первоклассной крѣпости (нынѣ, правда, уже упраздненной).

Исторія. Коренные обитатели Курляндіи принадлежали къ финскому и литовскому племенамъ. Уже съ девятаго вѣка идутъ извѣстія западныхъ хроникъ и скандинавскихъ руническихъ надписей о торговыхъ сношеніяхъ съ Курляндіей и военныхъ на нее нападеніяхъ. О довольно широкихъ торговыхъ связяхъ говорятъ и находимыя въ К. римскія и сассанидскія монеты. Съ XI в. на Западъ начинаютъ напирать полоцкіе князья, и имъ удается заставить, въ частности и населеніе К., платить себѣ дань. Однако, суверенитетъ надъ К. уже въ XII в. переходитъ къ нѣмцамъ. Ко втор. половинѣ XI в. относится начало торгов. экспедиціи въ К. любекскихъ купцовъ; ок. 1180 г. Мейнгардъ началъ проповѣдывать здѣсь христіанство, а въ 1230 г. К. была подчинена ордену меченосцевъ и затѣмъ послѣдовало постепенное завоеваніе К., несмотря на сопротивленіе и попытки возстаній. Съ той поры исторія К. слилась съ исторіей *Ливонскаго ордена* (*см.*), начавъ жить особо лишь послѣ его распаденія, когда въ 1561 г. К. стала ленным, зависимымъ отъ Польши герцогствомъ. Въ періодъ правленія герцоговъ было немало внутреннихъ смутъ; въ это же время К. много разъ являлась театромъ военныхъ дѣйствій въ войнахъ шведовъ, поляковъ и русскихъ. Со времени брака Анны Іоанновны съ герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ начинается рѣшительное вліяніе Россіи на дѣла К.; въ 1737 г. при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, съ согласія польскаго короля Августа III, герцогская корона была вручена Бирону (*см.*); въ 1795 г., послѣ 3-го раздѣла Польши, К. была присоединена къ Россіи. Въ 1817 г. было уничтожено (безъ надѣленія крестьянъ землею) крѣпостное право.

К. Ландеръ.

Курменты, перевалъ въ Кунгей-Алатау, въ пржевальскомъ уѣздѣ Семирѣченекой области, ведетъ изъ долины Чилика (притока Или) къ сѣверному побережью озера Иссыкъ-куль; 11.500 ф. выс.

Курмышскій уѣздъ составляетъ сѣверный выступъ Симбирской губерніи, между Казанской губерніей съ востока и Нижегородской съ запада. Площ. 3.786,6 кв. в. Съ ю. на с. прорѣзывается р. Сурой (прав. прит. Волги), кот. вмѣстѣ съ прав. и лѣв. притоками орошаетъ площ. у. Широкая низменная долина Суры располож. среди возвышен. и холмистой поверхности остальной части у. Къ в. отъ Суры преоблад. суглинист. и песчан. почвы, обширн. лѣса, рѣдкое населеніе, въ зап. части у. почвы отчасти черноземныя или суглинист., населен. значит. гуще. Насел. къ 1912 г. 215,4 т. ч. (включ. 3,5 т. городского). На 1 кв. в. 56,0 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 164.525 ч. Главн. занят. насел. земледѣліе. Общ. площ. землевлад. (по даннымъ 1905 г.) 354.611 дес., изъ кот. 38,9% сост. надѣльн. земли (4,9 д. на 1 дв.), 24,3% нах. въ частн. собств., въ т. ч. у дворянъ 52.783 дес. (319,2 д. на 1 вл.), у крестьянъ 15.585 д. (9,6 д. на 1 вл.), у куп-

цовъ 3.038 д. (151,9 д. на 1 вл.), у мѣщанъ 1.464 д. (19,8 д. на 1 вл.). Казнѣ и др. учрежд. принадл. 36,8% всей площади. Въ составѣ населен. 40% инородцевъ, гл. обр. чуваши, затѣмъ татары и мордва. Въ уѣздѣ развито промышл. садоводство. *В. Д.*

Курмышъ, уѣздный городъ Симбирск. г., на лѣв. бер. Суры, 2.775 ж.; женск. гимн. К. основанъ въ 1372 г., какъ пограничный съ ордой сторожевой пунктъ Нижегородск. княжества; въ Смутное время сталъ на сторону Самозванца; сильно пострадалъ во время бунта Разина и Пугачева. У. гор. съ 1780 г.

Курно (Cournot), Антонъ Огюстенъ (1801—1877), съ 1834 г. сост. проф. матем. въ ліонскомъ факультетѣ физ.-мат. наукъ, съ 1835 г. ректоромъ гренобльской академіи, потомъ (1854—62) и дижонской акад. Многочисленные труды К. относятся къ области мат., полит. экон. и философіи. Въ 1838 г. К. издалъ соч. „Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses", представляющее первую солидную попытку приложить матем. методъ къ полит. экон., и именно къ тѣмъ только явленіямъ, которыя поддаются непосредственному числовому опредѣленію—къ цѣнамъ и доходамъ. Для статистич. теоріи массовыхъ явленій имѣетъ значит. интересъ его соч. „Exposition de la théorie des chances et probabilités" (1843). Въ его филос. соч. также содержится много цѣннаго для обществ. науки, напр., его теорія случая, какъ положит. элемента въ явленіяхъ, возникающаго вслѣдствіе параллельнаго существованія многихъ, независящихъ другъ отъ друга рядовъ причинъ.

Куровъ, посадъ новоалександрійск. у. Люблинск. г., 5.938 ж.

Курокъ, часть ружейнаго замка, служащая для разбивки пистона; см. *оружіе.*

Куропатка, названіе многихъ видовъ птицъ изъ сем. фазановъ. Къ роду Perdix принадлежитъ одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ, *сѣрая К.*, P. cinerea, достигаетъ 32 см. длины. Опереніе самца на всей верхней сторонѣ спины, шеи, груди и боковъ пепельно-сѣрое съ черными волнистыми поперечными линіями; лобъ, горло и прилегающая часть шеи красиваго охристаго цвѣта; брюхо бѣлое съ сѣроватыми пестринками и большимъ ржавчато-бурымъ пятномъ на срединѣ брюха близъ груди. Окраска самки грязнѣе, но въ общемъ похожа на окраску самца. Этотъ видъ широко распространенъ въ Европѣ и Азіи, поднимаясь въ Европѣ до полярнаго круга. К.—въ общемъ довѣрчивая птица, быстро размножается, предпочитаетъ поля, поросшія кустарникомъ и мелколѣсьемъ, отлично бѣгаетъ, превосходно роется въ землѣ, летаетъ быстро и сильно; любимый кормъ—гречиха и просо, но К. ѣстъ и другіе хлѣба, сѣмена сорныхъ травъ и насѣкомыхъ. Внѣ брачнаго періода К. живутъ стаями, но весной разбиваются на пары, гнѣздятся въ маѣ; самка откладываетъ отъ 12—24 яицъ, длиной до 3,5 см.; уходъ за выводкомъ принадлежитъ обоимъ родителямъ. Зимой вслѣдствіе недостатка корма К. приближаются къ жилищамъ человѣка, залетаютъ на гумна и здѣсь ловятся во множествѣ; на ночь забираются въ снѣгъ и въ случаѣ оттепели и затѣмъ заморозковъ нерѣдко не въ состояніи выбраться наружу и погибаютъ. У *тундряной К.* (*горнаго тетерева*), Lagopus mutus, зимнее опереніе чисто-бѣлое, хвостъ черный. Весной часть перьевъ не смѣняется, а другая дѣлается черной съ охристо-бурыми пестринами; осенью—окраска сѣрая съ чернымъ. Такъ какъ вторая линька начинается до окончанія первой, то на птицѣ можно найти перья трехъ разныхъ нарядовъ. Тундрян. К. распространена по сѣверу Европы, Азіи и Сѣв. Америки и является т. обр. кругополярной птицей. *К. бѣлая*, или *альпійская*, L. albus, отличается сплошнымъ оперсніемъ ногъ и сезонной смѣной опереніа (иногда до 3 разъ въ годъ). Въ зимнемъ нарядѣ она похожа на предыдущій видъ, весной, сохраняя часть перьевъ (низъ груди, брюхо, ноги), принимаетъ темно-ржаво-бурую окраску, болѣе свѣтлую у самки. Распространена тамъ же, гдѣ и тундряная К. Вкусное мясо и многочисленность описанныхъ К. дѣлаютъ ихъ повсюду важными промысловыми птицами. Меньшее распространеніе имѣютъ

горныя курочки, или *каменныя К.*, Caccabis, съ 6 видами, замѣняющими другъ друга въ разныхъ странахъ. Изъ нихъ *кавказская каменная К.*, C. chucar, распространенная въ вост. части Средиземноморской области, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, имѣетъ до 35 см. длины; окраска верхней стороны голубоватосѣрая съ буро-краснымъ налетомъ, бока съ широкими черными перевязями, низъ свѣтло-ржавчатый. На сѣв. Кавказѣ она сдѣлалась рѣдкостью, въ Закавказьѣ очень обыкновенна. Встрѣчается стайками, очень подвижна, быстро бѣгаетъ, но летаетъ плохо. Особенно обильна видами К. Америка. Около 50 спеціально американскихъ видовъ, соединяемыхъ въ 11 родовъ, объединяются въ особое подсемейство *американскихъ К.*, Odonthophorinae, характеризующихся зубчатыми боковыми краями нижней челюсти. *М. Нечаевъ.*

Куропаткинъ, Алексѣй Николаевичъ, генер.-отъ-инфант., генер.-адъютантъ, членъ госуд. совѣта. Родился въ 1848 г., образованіе получилъ въ 1 кадет. корпусѣ и Павловск. воен. училищѣ, началъ службу въ Туркестанѣ; въ 1871 г. поступилъ въ Николаев. академію генерал. штаба, по окончаніи кот. былъ командированъ съ научною цѣлью въ Германію и Францію и болѣе года провелъ въ Алжирѣ, гдѣ участвовалъ въ военной экспедиціи въ Больш. Сахару. По возвращеніи въ концѣ 1875 г. въ Россію продолжалъ службу въ штабѣ Туркестанскаго воен. округа. Съ началомъ русско-турецкой войны былъ назначенъ начальникомъ штаба 16-й пѣх. дивизіи, которою командовалъ Скобелевъ, участвовалъ во взятіи Ловчи и Зеленыхъ горъ подъ Плевною (контуженъ въ голову) и въ переходѣ черезъ Балканы, когда былъ тяжело раненъ; осенью 1878 г. К. былъ назначенъ завѣдывающимъ азіатской частью главнаго штаба и профессоромъ военной статистики въ Ник. академіи генер. штаба, черезъ годъ получилъ въ командованіе туркестанскую стрѣлковую бригаду, въ концѣ 1880 г. сформировалъ въ аму-дарьинскомъ отдѣлѣ особый отрядъ, провелъ его черезъ пески въ Ахалъ-текинскій оазисъ къ ген. Скобелеву и при штурмѣ крѣп. Геокъ-Тепе (12 янв. 1882 г.) командовалъ главною колонною; весною 1883 г. переведенъ на службу въ главный штабъ. Съ 1890 по 1899 г. К. состоялъ начальникомъ Закаспійской области и много потрудился надъ водворешемъ тамъ порядка, развитіемъ промышленности и торговли, устройствомъ путей сообщенія, привлеченіемъ русскихъ переселенцевъ, организаціей русскихъ школъ, упорядоченіемъ судебной части. Съ 1898 по 1904 г. К. былъ военнымъ министромъ, при чемъ много сдѣлалъ для матеріальнаго положенія офицеровъ и ихъ образованія и для улучшенія положенія нижнихъ чиновъ (отмѣна тѣлесныхъ наказаній, организація чтеній, бесѣдъ, постройка казармъ, чайное довольствіе, походныя кухни, солдатскія лавочки), для упорядоченія интендантскихъ заготовленій (покупка провіанта у помѣщиковъ и земствъ, производство консервовъ, воен. мукомольни, сухарные заводы), для поднятія благосостоянія казаковъ и т. п. Какъ и его предшественники, К. особенное значеніе придавалъ усиленію нашей боевой готовности на западныхъ границахъ и мало обращалъ вниманія на Дальній Востокъ. Послѣ личной поѣздки въ 1903 г. въ Японію К. утверждалъ, что мы можемъ быть спокойны за Маньчжурію и имѣемъ силы отстоять Портъ-Артуръ; онъ просмотрѣлъ рѣшимость Японіи начать войну за обладаніе Маньчжуріей и преуменьшилъ возможное для нея напряженіе боевыхъ силъ. Какъ членъ особаго комитета по дѣламъ Дальн. Востока, К. не только не возражалъ противъ заключенія конвенціи объ уступкѣ Портъ-Артура, но даже предлагалъ занять весь Квантунскій полуостровъ, до боксерскаго движенія признавалъ достаточнымъ экономическое подчиненіе Маньчжуріи, а послѣ 1900 г. энергично настаивалъ на присоединеніи Сѣв. Маньчжуріи, для чего въ концѣ 1903 г. готовъ былъ поступиться Квантунской областью; въ корейскомъ вопросѣ взгляды К. были столь же неустойчивы, и онъ не возражалъ противъ организаціи лѣсныхъ концессій на р. Ялу. Съ началомъ осложненій съ Японіей К. спѣшно принялъ мѣры къ усиленію нашихъ войскъ на Д. Востокѣ, но посланныя туда части

стали прибывать уже по объявленіи войны. Общественное мнѣніе, памятуя боевой опытъ К. подъ руководствомъ Скобелева въ Туркестанѣ и во время русско-турецкой войны, считало его естественнымъ наслѣдникомъ скобелевскаго умѣнья владѣть людьми и вести ихъ къ побѣдамъ. Въ февралѣ 1904 г. К. былъ назначенъ командующимъ Маньчжурской арміей съ подчиненіемъ его ген.-адъют. Алексѣеву, какъ главнокомандующему всѣми сухопутными и морскими силами на Д. Востокѣ. Недостаточность точныхъ свѣдѣній о силахъ противника, сравнительно ничтожная численность нашихъ войскъ въ Маньчжуріи и трудность быстраго увеличенія ея путемъ подвоза за 10 тыс. вер. по единственной желѣзной дорогѣ вызвали въ К. нерѣшительность и неувѣренность въ арміи и въ самомъ себѣ; ему недоставало для роли полководца творчества, смѣлости въ рѣшеніяхъ и непреклонности въ достиженіи поставленной цѣли. Наши неудачи въ бояхъ во многомъ объясняются нерѣшительностью К., склонностью его къ преувеличенію силъ противника, сбивчивостью и двусмысленностью его директивъ высшимъ военнымъ начальникамъ, стремленіемъ предусмотрѣть всѣ мелочи, стѣсняя иниціативу частныхъ начальниковъ, излишнею впечатлительностью къ демонстраціямъ противника и распускаемымъ имъ слухамъ; въ бояхъ К. заботился не столько о сосредоточеніи войскъ, сколько о равномѣрномъ распредѣленіи ихъ по всѣмъ угрожаемымъ пунктамъ, вслѣдствіе чего наши силы оказывались вездѣ недостаточными для достиженія рѣшительныхъ результатовъ; наконецъ, К. не умѣлъ оказывать моральнаго вліянія на духъ арміи: передъ рѣшительными боями не объѣзжалъ позицій, въ критическіе моменты боя не показывался передъ войсками, въ своихъ приказахъ даже о переходѣ въ наступленіе не могъ воздержаться отъ сомнѣнія въ успѣхѣ. Вся его система веденія войны съ девизомъ „терпѣніе“, постоянное чередованіе приказовъ объ упорной оборонѣ и объ отступленіи систематически подрывали въ войскахъ вѣру въ свои силы, въ своего вождя, въ возможность успѣха, и только при исторически выработавшихся высокихъ качествахъ русскихъ войскъ въ арміи могли до конца войны сохраниться порядокъ и дисциплина. Надо, однако, замѣтить, что въ началѣ кампаніи, до отозванія 13 окт. 1904 г. ген.-адъют. Алексѣева, и въ концѣ ея, послѣ смѣны К. въ мартѣ 1905 г. ген. Линевичемъ, К. подчинялся главнокомандующему, при чемъ ген.-ад. Алексѣевъ нерѣдко распоряжался самостоятельно и навязывалъ К. операціи, противорѣчащія его планамъ; кромѣ того, К. приходилось считаться и съ указаніями изъ Петербурга. Заслугою К. является лучшее, сравнительно съ прежнимъ временемъ, обезпеченіе продовольственной и санитарной части арміи, благодаря широкому использованію мѣстныхъ средствъ и организаціи подвоза по единственному желѣзнодорожному пути, для офицеровъ были открыты отдѣленія экономическихъ обществъ, для больныхъ и раненыхъ, кромѣ военныхъ госпиталей, было открыто множество лѣчебныхъ заведеній различныхъ частныхъ организацій, а выздоравливающіе и требующіе продолжительнаго лѣченія быстро эвакуировались во внутреннія губерніи; всѣ эти мѣры привели къ тому, что впервые за всѣ войны, веденныя Россіей, процентъ умершихъ отъ болѣзней былъ меньше процента убитыхъ и умершихъ отъ ранъ. Послѣ войны К. получилъ званіе члена государственнаго совѣта, но въ число присутствующихъ членовъ не назначается и живетъ въ своемъ имѣніи въ Псковской губ. Какъ военный писатель, К. извѣстенъ своими трудами по военной географіи и военной исторіи. Его труды „Алжирія“ (1877), „Очерки Кашгаріи“ (1877 г., 2 изд. 1897 г.), „Туркменія и туркмены“ (1879), „Ловча и Плевна“ (1885), „Завоеваніе Туркменіи“ (1889), „Отчетъ ген.-ад. К. о русско-японской войнѣ“ (1906 г., первые 3 тома—описаніе сраженій при Ляоянѣ, Шахе и Мукденѣ, 4-й томъ—итоги войны, переведенъ на нѣмецкій языкъ); „Россія для русскихъ“ (1910 г., 3 тома о будущихъ задачахъ русской арміи) и „Русско-китайскій вопросъ“ (1913). См. „Столѣтіе воен. мин-ва“, т. III отд. 4, стр. 637 и слѣд.; „Развѣдчикъ“ 1898 г. № 378; *В. А.*, „К.“

(1908); *Л. Соболевъ*, „Куропаткинская стратегія“ (1910); *А. Свѣчинъ*, „Рус.-Японск. война“ (1910); *Е. Мартыновъ*, „Изъ печальнаго опыта русск.-япон. войны“ (1906); *Новицкій*, „Сандепу“ (1907); „Отъ Шахе къ Мукдену“ (1912); *Орловъ*, „Шахе и Мукденъ“ (1911); *Величко*, „Изъ печальн. опыта русск.-японск. войны“ (1906); *Теттау*, „К. и его помощники“ (1913), перев. съ нѣм. Грулева; *гр. С. Витте*, „Вынужденное разъясненіе по поводу отчета г.-ад. К.“ (1911). *А. Лыкошинъ.*

Курортъ, мѣсто, въ которомъ въ цѣляхъ лѣченія пользуются мѣстными условіями. Такими условіями могутъ быть особенности климата (климатическіе К.), море (морскія купанья), минеральные источники (для питья, для ваннъ), грязи (для ваннъ) и пр. Однимъ изъ важныхъ условій К. является отсутствіе пыли. У моря, въ горахъ, въ мѣстахъ съ богатой растительностью, если только поблизости нѣтъ большого города, воздухъ обыкновенно очень чистъ, съ незначительнымъ содержаніемъ пыли; кромѣ того, въ такихъ мѣстахъ, въ особенности у моря и въ горахъ, воздухъ нерѣдко бываетъ богатъ озономъ. Далѣе, особенности К. опредѣляются температурой и влажностью воздуха. Температуравоздуха, характеризующая данную мѣстность въ климатич. отношеніи, опредѣляется въ тѣни. Высокія и низкія t^0 воздуха умѣряются его влажностью, если эта влажность невелика; наоборотъ, при значительной влажности воздуха высокія и низкія t^0 воздуха плохо переносятся. Затѣмъ, большое значеніе имѣетъ достаточное количество солнечныхъ дней. Непосредственное дѣйствіе солнечныхъ лучей оказываетъ благотворное вліяніе на организмъ. Немалое значеніе имѣютъ также количества атмосферныхъ осадковъ (дождя); при чемъ необходимо принять во вниманіе и распредѣленіе осадковъ: сильные дожди, но выпадающіе по временамъ, могутъ давать достаточное количество солнечныхъ часовъ и дней (въ особенности, если по условіямъ почвы дождевыя воды быстро стекаютъ или дренируются почвой). Для характеристики К. служатъ также давленіе воздуха и высота мѣста надъ ур. моря, вѣтры (ихъ сила, преобладающее направленіе); вѣтры могутъ приносить влагу, дожди или, наоборотъ, засуху; большое значеніе имѣетъ также защищенность мѣста горами отъ тѣхъ или иныхъ вѣтровъ. Многія особенности К. зависятъ также отъ почвы и растительности: достаточно богат. растительность имѣетъ большое значеніе, во-первыхъ, по ея дѣйствію на душевное настроеніе, во-вторыхъ, по ея дѣйствію на чистоту и свѣжесть воздуха, а также на его бодрящія свойства. Въ сырыхъ мѣстахъ могутъ быть туманы и очаги болотной лихорадки (маляріи). По климату К. раздѣляются на двѣ большія группы: приморскіе и материковые (горные, степные). Въ приморскихъ К. воздухъ обыкновенно чистый, съ значительной радіоактивностью, содержитъ очень мало пыли. Море умѣряетъ климатъ, поэтому лѣто въ такихъ мѣстахъ сравнительно прохладнѣе, зима теплѣе. Особенности приморскихъ К. также въ значительной степени зависятъ отъ того, преобладаютъ ли вѣтры съ моря или съ материка: въ первомъ случаѣ климатъ носитъ болѣе морской характеръ, во второмъ—болѣе материковый. Морской воздухъ дѣйствуетъ нѣсколько возбуждающимъ образомъ на организмъ (нѣкоторыхъ даже сильно возбуждаетъ и вызываетъ безсонницу), увеличиваетъ функцію кожи, легкихъ и, слѣдов., дѣйствуетъ укрѣпляющимъ и закаливающимъ образомъ на кожу и органы дыханія, а также и на нервную систему; на ряду съ этимъ обыкновенно наблюдается повышеніе обмѣна веществъ. Приморскіе К. могутъ быть съ большей или меньшей влажностью, теплые, холодные, защищенные отъ вѣтровъ или незащищенные. Приморскіе К. съ теплымъ и значительно влажнымъ климатомъ (напр., на о-вѣ Мадейрѣ, на о-вахъ Канарскихъ, Азорскихъ) оказываютъ успокаивающее дѣйствіе, а на нѣкоторыхъ даже и разслабляющее; между прочимъ, успокаиваютъ органы дыханія (кашель); однако, иногда такой климатъ ослабляетъ аппетитъ и вызываетъ наклонность къ поносамъ. Приморскіе К. съ прохладнымъ и значительно влажнымъ климатомъ (напр., на о-вахъ у береговъ Шотландіи, по западному берегу Нор-

вегіи), хотя въ общемъ также дѣйствуютъ успокаивающимъ образомъ (въ частности—и на органы дыханія), на многихъ, однако, вліяютъ сильно разслабляющимъ и даже угнетающимъ образомъ. Приморскіе К. съ теплымъ и умѣренно-влажнымъ климатомъ (напр., по южному берегу Франціи—такъ наз. Ривьера) въ большинствѣ случаевъ дѣйствуютъ успокаивающимъ образомъ на организмъ. Наоборотъ, приморскіе К. съ прохладнымъ и умѣренно-влажнымъ климатомъ (напр., по берегамъ Англіи и Ирландіи, по сѣверному берегу Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи, по берегамъ Балтійскаго моря въ Россіи) дѣйствуютъ возбуждающимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляющимъ образомъ, въ особенности на дѣтскій организмъ; но на взрослыхъ, въ особенности на пожилыхъ, такіе курорты иногда дѣйствуютъ слишкомъ возбуждающе. Приморскіе К. съ сухимъ теплымъ климатомъ (напр., такъ наз. Итал. Ривьера, окрестности Неаполя, берега Испаніи) оказываютъ укрѣпляющее и возбуждающее дѣйствіе; на нѣкоторыхъ же дѣйствуютъ слишкомъ возбуждающимъ образомъ, вызывая явленія перераздраженія нервной системы; но такіе К., въ связи съ малыми количествами дождевыхъ осадковъ, имѣютъ обиліе солнца, что дѣлаетъ ихъ особенно пригодными въ зимнее время. Горные К. различаются между собою соотвѣтственно высотѣ надъ ур. м.; особенности горнаго климата ясно выступаютъ въ умѣренномъ поясѣ на высотѣ около 1.000 м. надъ ур. м. (напр., въ южной и средней Европѣ); въ холодномъ—уже на высотѣ 600 м. (напр., въ Норвегіи), а въ жаркихъ странахъ только на высотѣ 2.000 м. Въ горныхъ К. воздухъ разрѣженъ, очень чистъ, почти лишенъ пыли и бактерій, сильно радіоактивенъ. Колебанія t^0 какъ годичныя, такъ и суточныя, въ горахъ обыкновенно менѣе выражены, чѣмъ въ долинахъ; воздухъ суше, солнечные лучи обладаютъ большей интенсивностью, почему горные К. особенное значеніе имѣютъ въ качествѣ зимнихъ К.: благодаря обилію солнца, является возможность проводить очень много времени на воздухѣ безъ озябанія. Благодаря особенностямъ горнаго климата (чистый воздухъ, его сухость, разрѣженность, сильное солнечное освѣщеніе), горные К. повышаютъ дѣятельность органовъ дыханія, органовъ кроветворенія, усиливаютъ дѣятельность органовъ кровообращенія, усиливаютъ обмѣнъ веществъ, повышаютъ дѣятельность мышечной системы, усиливаютъ аппетитъ, повышаютъ дѣятельность кишекъ, даютъ хорошій и глубокій сонъ, словомъ, укрѣпляютъ (тонизируютъ) весь организмъ. Надо, однако, сказать, что на нѣкоторыхъ горный климатъ дѣйствуетъ чрезмѣрно возбуждающимъ образомъ, можетъ вызывать безсонницу и пр.; горный климатъ предъявляетъ значительный запросъ на дѣятельность всего организма и, слѣдов., вліяетъ благопріятно тамъ, гдѣ организмъ можетъ проявить повышенную дѣятельность; наоборотъ, горный климатъ дѣйствуетъ неблагопріятно при сильной слабости, при значительно выраженномъ малокровіи, при сердечныхъ заболѣваніяхъ съ явленіями разстройства компенсаціи (см.), при артеріосклерозѣ, при болѣзняхъ печени, а также при рѣзко выраженной возбудимости нервной системы, словомъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ организмъ не въ состояніи отвѣчать достаточнымъ повышеніемъ жизнедѣятельности и гдѣ, слѣдов., запасныя силы организма значительно истощены. Климатъ степной имѣетъ значеніе своей сухостью и обиліемъ солнца; такой климатъ дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ, повышаетъ дѣятельность кожи, усиливаетъ обмѣнъ веществъ, это же, м. пр., имѣетъ значеніе при ревматическихъ, почечныхъ заболѣваніяхъ; кромѣ того, такой климатъ благопріятно дѣйствуетъ при бронхитѣ съ обильнымъ отдѣленіемъ мокроты. К. съ влажнымъ и теплымъ климатомъ низменностей (напр., на южношвейцарскихъ озерахъ) имѣютъ въ особенности значеніе какъ переходныя мѣста весной и осенью, когда еще рано ѣхать въ надлежащіе зимніе или лѣтніе К. Надо, однако, сказать, что дѣйствіе климатическихъ и иныхъ условій всякаго К. въ значительной степени зависитъ отъ индивидуальности больного; напр., въ то время какъ

Классификація курортовъ.

I. Морскія купанья являются и климатич. приморскими станціями, т. е. пригодны и для климатич. лѣченія.

Россія. a) Кавказскій берегъ Чернаго моря; больш. часть этихъ кур. м. служить зимними климат. станц.

Важн. кур.: Анапа, Батумъ, Гагры, Геленджикъ, Гудауты, Сочи, Сухумъ, Туапсе, Хоста, Кобулеты.

b) Кавказскій бер. Каспійск. моря: Петровскъ.

c) Крымскій бер. Чернаго моря; кур. южн. берега Крыма м. также служить осенн. и весенн. климат. станц.

Отдѣльн. кур.: Алупка, Алушта, Балаклава, Гурзуфъ, Евпаторія, Керчь, Ливны, Мисхоръ, Севастополь, Симеизъ, Судакъ, Ѳеодосія, Ялта.

d) Прибалтійскій край. Климатъ сходный съ климат. германск. прибрежья Балт. м. (см. ниже, Германія, курорты Балт. м.); въ общемъ, однако, нѣсколько меньше солнца и нѣск. больше дожд. и пасмурн. дней.

Важн. кур.: Аренсбургъ, Балтійскій портъ, Виндава, Гапсаль, Гунгербургъ, Кеммернъ, Либава, Меррекюль, Перновъ, Полангенъ, Ревель, Рига (Майоренгофъ, Дубельнъ, Карлсбадъ, Ассериъ и пр.), Силламяги, Шмецкъ.

e) Финляндія. Выборгъ, Ганге, Гельсингфорсъ, Ловиза, Маріегамнъ, Нодендаль.

f) Друг. мѣстн. Россіи. Будакскія Грязи (Черн. м.), Одесса (Черн. м.), Ораніенбаумъ (Финскій зал.), Сестрорѣцкъ, Скадовскъ (Черн. м.).

Австрія. На австр. берегу Адріатич. моря, сравнительно съ Ривьерой, прохладнѣе, относит. влажность выше, климатъ болѣе перемѣнчив., больше вѣтровъ (особенно зимой и въ началѣ весны). T° морской воды въ сезонъ 22°—27°; содержаніе NaCl 32—41 на 1000.

Важн. кур.: Аббація, Люссинъ.

Бельгія. Климатъ морск. кур. умѣренно-влажн., прохладн. и притомъ смѣшанный (континентально морской), такъ какъ попеременно дуютъ континент. и морскіе вѣтры. Физіолог. дѣйств. климата—возбужд. и укрѣпл. Сезонъ купан.: іюль—сент.; t° морской воды въ сезонъ 14° 18°; содержаніе NaCl 31—34 на 1000.

Важн. кур.: Бланкенберге, Ля Паннъ, Маріакерке, Мидделькерке, Ньюпоръ, Остенде; изъ нихъ особ. пригодны для дѣтей Мидделькерке и Остенде.

Великобританія. Благодаря островному положенію и теплому теченію Гольфштрому (идущему изъ тропическ. странъ), среднія годов. t° относительно выше. Обильн. туманы, дов. много дождей, но дожди распредѣляются въ теченіе года болѣе ровно (нѣтъ особенно дождливыхъ періодовъ, хотя, сравнительно, осенью и зимой нѣсколько больше дождей, чѣмъ весной и лѣтомъ). Климатъ теплый, болѣе постоянный (лѣто относительно прохладное, зима относит. тепла); суточн. колеб. t° небольшое. Солнечн. дней сравнит. немного; часты вѣтры. Физіолог. дѣйств. климата—возбуждающее и укрѣпляющее. Восточн. и юго-вост. берега холоднѣе и суше, чѣмъ запад. берега и чѣмъ берега Ирландіи. На южному берегу меньше влажности и больше тепла. Сезонъ купаній: полов. іюня—полов. сент. Приливы.

Важн. кур.: Брайтонъ, Борнемутъ, Гастингсъ, Квинстаунъ, Маргетъ, Пензансъ, Рамсгетъ, Ротсее, Скарборо, Тенби, Торке, Уэймутъ, Фолькстонъ, Истборнъ; изъ нихъ особ. пригодны для дѣтей: Брайтонъ, Борнемутъ, Гастингсъ, Маргетъ.

Особое положеніе въ смыслѣ климатовъ занимаютъ острова Джерсей и Уайтъ.

Венгрія. См. климат. приморск. кур. Австріи. Отдѣльн. кур.: Рагуза.

Германія. a) Кур. Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря. Климатъ чисто морской, такъ какъ почти всѣ кур. лежатъ не на берегу, а на небольш. узкихъ островахъ и не подвержены дѣйствію континент. вѣтровъ. Физіол. дѣйств.—сильно возбуждающее и укрѣпл. Штрандъ бѣлопесчан., до нѣск. метр. ширины. Очень сильная инсоляція. Сезонъ: іюнь—сент. T° морск. воды 14°—18°; содерж. NaCl 31—34 на 1000. Сильн. волн. Приливы.

Важн. кур.: Бальтрумъ (о-въ въ пров. Ганноверъ), Боркумъ (о-въ въ пров. Ганноверъ), Бюзумъ (въ Шлезвигъ-Голштиніи), Вангероогъ (въ Ольденбургѣ), Вестерландъ (на о-вѣ Сильтъ), Викъ (на о-вѣ Фёръ, въ Шлезвигъ-Голштиніи), Гельголандъ, Куксгавенъ, Лангеогъ (о-въ въ пров. Ганноверъ), Нордерней, Спикероогъ, Юйстъ. Изъ нихъ особ. пригодны для дѣтей: Боркумъ, Вангероогъ, Вестерландъ, Викъ, Куксгавенъ.

b) Кур. Балтійскаго моря. Климатъ мягче, чѣмъ въ Сѣвернм. м. Большая часть кур. лежитъ на берегу и, слѣдов., находятся также подъ вліяніемъ и континент. вѣтровъ; поэтому климатъ имѣетъ болѣе континент. характ. и потому не оказыв. сильн. возбужд. дѣйствія. Солнца меньше, чѣмъ у Сѣверн. моря. Кур. Балт. моря суть также лѣтн. климатич. станціи. Сезонъ: полов. іюня—полов. сент., t° морск. воды 15—18°; содерж. NaCl 7—19 на 1000. Волна не сильная. Приливовъ нѣтъ.

Важн. кур.: Аренрадe (въ Шлезвигъ-Голштиніи), Бинцъ, Варнемюнде, Вустровъ (въ Мекленбургъ-Шверинѣ), Герингсдорфъ, Диневовъ (въ Помераніи), Доберанъ (въ Мекленбургъ-Шверинѣ), Дюстернброкъ (въ Пруссіи, близъ Киля), Засснцъ (на о-вѣ Рюгенѣ), Киль, Кольбергъ (въ Помераніи), Кранцъ (сильно посѣщаемый недорогой курортъ въ часѣ ѣзды отъ Кенигсберга), Мисдрой, Свинемюнде, Травемюнде, Цоппотъ.

Голландія. См. климатъ приморск. кур. Бельгіи.

Важн. кур.: Нордвейкъ-онъ-Зее, Вейкъ-онъ-Зее, Зандвортъ (вблизи Гаарлема), Схевенингенъ; всѣ эти кур. пригодны и для дѣтей.

Грецiя. Корфу (зимн. клим. ст.).

Данія. Климатъ сходенъ съ климат. германск. кур. Балт. моря; вдоль береговъ много мѣстъ съ лѣсами и парками, пригодныхъ въ качествѣ лѣтн. климат. станцій.

Важн. кур.: Клампенборгъ (на Зундѣ), Копенгагенъ, Маріенлистъ, Скодсборгъ.

Испанія. a) У Средиземн. моря: Валенсія, Малага (зимн. климат. ст.); b) у Атлантич. океана: Кадиксъ, Санъ-Себастьянъ

Италія. Всѣ приморск. кур. на Средиземн. морѣ. T° морск. воды 22—27°; содерж. NaCl 32—41 на 1000; приливовъ нѣтъ.

a) Западная Ривьера—отъ Генуи до франц. границы. Почва известков. Горы защищ. отъ сѣв. вѣтровъ. Климатъ сухой, теплый, береговой; возбуждающ. и укрѣпляющій. Сравнит. высок. зимн. t° (средн. t° ноябрь—апр. 11°). Дождлив. дней немного; ясное небо, много солнца. Число пасмурн. дней зимой 10—20. Число дождлив. дней отъ ноябр. до апр. около 45. Въ февр. и мартѣ—холодно, сухой сильн. вѣтеръ мистраль. Рѣзкое пониженіе t° при закатѣ солнца. Всѣ приморск. кур. зап. Ривьеры суть также зимн. климат. станц. (сезонъ: ноябрь—апр.).

Важн. кур. Алассіо (у Генуэзск. зал.), Бордигера, Генуя, Ноли, Оспедалетти, Пельи, Порто-Маурицio, Санъ-Ремо, Финальмарина.

b) Восточн. Ривьера—отъ Генуи до Пизы. Климатъ влажнѣе и прохладнѣе, чѣмъ на зап. Ривьерѣ. Всѣ приморск. кур. являются также зимн. климат. ст.

Важн. кур.: Кіавари, Перви, Портофино, Санта-Маргерита, Сестри Леванте, Спецiя.

c) Южная Италія, Неаполитанскій заливъ. Много солнца. Недост. защищ. отъ сѣв. вѣтр. Отдѣльн. кур.: Амальфи, Искія, Капри, Кастелламаре, Неаполь. Эти же мѣста—климат. зимн. станц.

d) Сицилія. Климатъ болѣе тепл., влажн. и равномѣр., чѣмъ на Ривьерѣ. Недостат. защищ. отъ вѣтровъ; много пыли. Зимн. климат. ст.

Важ. кур.: Катанія, Мессина, Палермо.

e) У Адріат. моря. См. климатъ приморск. кур. Австріи.

Важн. кур.: Венеція, Римини.

Норвегія. Бергенъ, Ганке (о-въ въ Скагерракѣ), Лаурвикъ (въ Скагерракѣ), Сандефіордъ, Христіанія.

Португалія. Лиссабонъ, Мадейра (климат. зимн. ст.), Опорто.

Франція. a) Ривьера (часть южн. берега Фр. у Средиземн. м. отъ Тулона до франц. границы). Климатъ франц. Ривьеры сходенъ съ клим. западн. Ривьеры (см. Италія). Эти же кур. являются зимн. климатич. ст.

Важн. кур.: Болье (въ департ. Приморск. Альповъ), Гіеръ, Канны, Капъ-Мартенъ, Ментона, Ницца.

b) Южный бер. Франціи къ западу отъ Тулона. Кур. не защищены отъ вѣтр.

Важн. кур.: Марсель, Палавасъ, Сетть.

c) Корсика. Аяччіо (климат. зимн. ст.).

d) Алжиръ. Алжиръ, Мустажеръ (оба также клим. зимн. ст.).

e) Западный бер. Франціи у Атлант. океана (Біскайск. зал.). T° морск. воды 20—23°; содерж. NaCl 30 — 37 на 1000. Сильн. волна. Приливы.

Важн. кур.: Аркашонъ (клим. зимн. ст.), Біаррицъ (клим. зимн. ст.), Капъ-Бретонъ, Ле Сабль д'Олонь, Диль-д'Олеронъ, Ля Трамблэ, Ройанъ, Сенъ-Жанъ-де Люзъ, Фурасъ, Шателеллень; изъ нихъ особенно пригодны для дѣтей: Аркашонъ, Капъ-Бретонъ, Ля Трамблэ.

f) Бретань. Климатъ сильно возбужд. и укрѣпл. Много солнца; лѣто не жаркое (вѣтры). Кур. Бретани являются также лѣтн. климат. станц. и лучшими въ Европѣ мѣстомъ для лѣтн. пребыванія дѣтей. Лучшее время: іюль и августъ. Сильн. колеб. Приливы. T° морск. воды 15°—20°; содерж. NaCl около 30 на 1000.

Важн. кур.: Биникъ, Гиссени, Динаръ, Камаре, Клоаръ-Карное, Ланісье, Де-Гроттъ-Этабль, Де-Круарекъ, Локирекъ, Ля-Боль, Невезъ, Перроъ-Гиреккъ, Плюгасну, Порникъ, Портріе. Сенъ-Люнеръ, Сенъ-Мало, Сенъ-Поль-де-Леонъ, Требердань, Эрки, Этабль; изъ нихъ особ. пригодны для дѣтей: Гиссени, Ля-Боль, Порникъ, Сенъ-Поль-де-Леонъ.

g) Нормандія. Климатъ сходенъ съ Бретанью (нѣск. холоднѣе).

Важн. кур.: Арроманшъ, Аснель, Берневаль, Вель Виллеръ сюръ-Меръ, Гульгатъ, Дьепъ, Ипоръ, Кабуръ, Де-Трекоръ, Ле-къ-сюръ-Меръ, Іюи, Трувиль, Феканъ; изъ нихъ особ. пригодны для дѣтей: Арроманшъ, Аснель, Берневаль, Кабуръ.

h) Сѣв. бер. Франціи къ востоку отъ Нормандіи. Беркъ-сюръ-Меръ, Булонь-сюръ-Меръ, Дюнкирхенъ, Кале, Ле-Туке; изъ нихъ особ. пригодны для дѣтей: Беркъ-сюръ-Меръ, Дюнкирхенъ, Ле-Туке.

Швеція. Гетеборгъ, Густавсбергъ (на Скагерракѣ), Марстрандъ, Роннеби, Стокгольмъ.

II. Внутренніе климатическіе курорты въ огромн. больш. глуч. суть горные кур. Смотря по высотѣ мѣста, по степени защищ. отъ вѣтр., по колич. солнечн. дней въ то или иное время года и пр., кур. являются климатич. станціями зимн., лѣтн., осенн. или весенн.

Россія. а) Кавказъ: Абасъ-Туманъ, Боржомъ, Глольскій источн., Желѣзноводскъ, Кисловодскъ, Лысогорск. источн., Пятигорск. источн., Цинубинск. источн.

b) Остальная Россія: Погулянка, Славута.

Австрія. а) Тироль: Арко, Ахензее, Боценъ, Игльсъ, Левико, Меранъ.

b) Проч. клим. кур. Австріи: Аусзее, Баденъ близъ Вѣны, Галль въ Верхней Австріи, Гаштейнъ, Глейхенбергъ, Гмунденъ, Земмерингъ, Ивонячъ, Ишль, Криница, Ремербадъ. Фёзлау.

Бельгія. Спа.

Великобританія. Батъ, Клифтонъ.

Венгрія. Коритница.

Германія. Большинство климатич. кур. Герм. суть лѣтн. климат. станц. Особ. много такихъ станцій въ Шварцвальдѣ (хотя тамъ есть и зимн. станц., напр., Баденъ-Баденъ, С.-Блазіенъ). Кур. Гарца имѣютъ болѣе живительный, болѣе освѣжающій климатъ, чѣмъ швейцарск. кур. той же высоты. Кур. Тюрингіи имѣютъ болѣе мягкій клим., чѣмъ Гарцъ.

a) Бавaріи: Александерсбадъ, Берхтесгаденъ, Брюкенау, Кольгрубъ, Кранкенхейль, Кройтъ, Рейхенгалль.

b) Гарцъ: Алексисбадъ, Гарцбургъ, Зудероде, Ильзенбургъ, Санктъ-Андреасбергъ, Тале, Ширке.

c) Прирейнская область: Ассмангаузенъ, Висбаденъ, Гомбургъ, Кройцнахъ, Соденъ, Шлангенбадъ.

d) Силезіи: Вармбруннъ, Ландекъ, Фленсбергъ.

e) Тюрингіи: Аршгадтъ, Зальцунгенъ, Зульца, Либенштейнъ, Обергофъ, Фридрихсрода, Эйзенахъ.

f) Шварцвальдъ: Антогастъ, Баденвейлеръ, Баденъ-Баденъ, Вильдбадъ, Гриспахъ, Петерсталь, Раппольдсау, Санктъ-Блазіенъ, Тейнахъ, Трибергъ, Фрейхенштадтъ, Фрейерсбахъ.

g) Проч. климат. кур. Германіи: Годесбергъ.

Египетъ. Гелуанъ, Каиръ.

Испанія. Пантикоза.

Италія. Область сѣверн. итальянск. озеръ. Кур. болѣе или менѣе защищены горами отъ вѣтровъ. Зимой климатъ болѣе теплый, болѣе влажный и равномѣрный, чѣмъ, напр., въ Меранѣ или Монтре, но менѣе солнечн., болѣе прохладн., менѣе возбужд. и болѣе влажн., чѣмъ на франц. и западн. итальянск. Ривьерѣ. Вѣтры рѣдки; пыли меньше, чѣмъ на Ривьерѣ. Снѣгъ зимой 7—8 дней. Лѣтомъ слишкомъ жарко. Климат. от. главн. образ. осенн. и весенн., но также и зимн.

Важн. кур.: Белладжіо, Гардона-Ривьера, Палланца, Сало.

Норвегія. Мохумъ.

Франція. а) Французск. Альпы (относит. климата см. Швейцарію) Эвіанъ, Эксъ-ле Бенъ, Юріажъ

b) Французск. Пиренеи лежатъ южнѣе Альповъ и менѣе высоки, чѣмъ Альпы. Климатъ болѣе теплый и мягкій, ледниковъ меньше, верхняя граница горной раститт. выше, чѣмъ въ Альпахъ.

Отд. кур.: Амели-ле-Бенъ, Баньеръ-д'Адуръ, Баньеръ-де-Люшонъ, Ле-Верне, Ля-Престъ, О-Бонъ, По.

c) Проч. климат. кур. Франціи: Дакскъ, Монъ-Доръ, Руайа.

Швейцарія. Зимніе климат кур. Швейцаріи въ больш. случ. лежатъ на высотѣ выше 1500 м. надъ ур. м. Въ зимній сезонъ (ноябрь—мартъ) средн. t°—въ предѣлахъ 0° и—6°; число дожд. и снѣжн. дней 50—60; много солнца, значит. инсоляція; рѣзкія разницы t° на солнцѣ и въ тѣни (до 20°); мало вѣтр. и пыли. Снѣгъ лежитъ съ конца ноября или съ начала декабря до средины марта; въ періодъ таянія снѣговъ значит. влажность, рѣзкія колеб. t°, сильн. вѣтры. Лѣтніе курорты на высотѣ около 1000 метр. или выше; зимн. кур. могутъ служить также и для лѣтн. пребыван. Въ мѣстахъ ниже 700 м. надъ ур. м. лѣтомъ слишкомъ жарко; такія мѣста предпочтительны весной и въ особенности осенью (а отчасти также и зимой, напр., въ сѣв.-вост. части Женевск. оз.).

Важн. кур.: Аксенштейнъ, Анлерматтъ, Аппенцель, Ароза, Баденъ, Беатенбергъ, Веве, Вейссенбургъ, Гаисъ, Гейстрихъ, Герсау, Глионъ, Гурнигель, Давосъ, Интерлакенъ, Ко, Лезъ-Аванъ, Лейзенъ, Левкъ, Ле-Презъ, Локарно, Лугано, Монтре (Территэ, Вейто, Верне, Кларанъ, Шарне, Ле-Планшъ, Монъ-Флери), Понтрезина, Рагацъ, Самаденъ, Санктъ-Морицъ, Сидерсъ, Тараспъ, Фидерисъ, Хурвальденъ, Шинцнахъ, Штахельбергъ, Эгль, Энгадинъ, Эппгельбергъ.

Швеція. Медевп.

III. Щелочныя воды. Обозначенія: Fe—желѣзо, Li—литій, As—мышьякъ; эти обозначенія указываютъ, что въ минер. водахъ соотвѣтств. курортовъ имѣются соли этихъ металловъ.

1) *Щелочно-углекисл.* в., т.-е. съ значит. содерж. углекислоты. a) Россія, Кавказъ: Боржомъ. Австрія: Гисгюбль (Li), Плеблау. Франція: Вальсъ (Li, Fe) (въ деп. Ардешъ).

b) *Щелочно-углекисло-солянo-известков.* Германія: Годесбергъ (въ Рейнск. пров. Пруссіи). Франція: Виши (As).

c) *Щелочно-углекисло-глауберо-известков.* Австрія: Билинъ (Li).

d) *Щелочно-углекисло-известков.* Германія: Зальцбруннъ (Li) (въ прус. пров. Силезіи), Нейенаръ (As, Fe). Франція: Кюссе (въ деп. Аллье).

2) *Щелочно-солянын.* a) Германія: Кранкенхейль (въ Верх. Баваріи). Италія: Искія, Кастелламаре. Франція: Ля-Бурбуль (Li, As), Монъ-Доръ (As).

b) *Щелочно-солянo-углекисл.* Россія, Кавказъ: Ессентуки. Австрія: Гисгейхенбергъ, Щавница. Германія: Эмсъ (Li, Fe).

c) *Щелочно-солянo-известков.* Франція: Сенъ-Нектеръ (Li, As).

d) *Щелочно-солянo-известково-углекисл.* Франція: Руайа (Li, As, Fe). Швейцарія: Пассугъ.

e) *Щелочно-глауберовын.* a) Россія, Сибирь: Тоторское оз., Устьянцово оз., Ширa оз.; Туркестанъ: Исыкъ-Кульск. оз.

b) *Щелочно-глауберово солянын.* Австрія: Карлсбадъ (Li). Великобританія: Челтенгамъ.

c) *Щелочно-глауберово-солянo-углекислын.* Австрія: Франценсбадъ (Fe, As). Германія: Эльстеръ (Fe, As).

d) *Щелочно-глауберово-известково-углекислын.* Австрія. Рогичъ.

e) *Щелочно-глауберово-солянo-известково-углекислын.* Австрія: Маріенбадъ. Швейцарія: Тараспъ.

Щелочныя воды и проч. воды, содержащія щелочь (двууглек. натръ), расположены по количеству содержанія щелочи въ граммахъ на 1000, т. е. на литръ, начиная съ наиболѣе сильныхъ водъ: Устьянцово оз. (7,90), Вальсъ, Щавница, Пассугъ, Виши (5,10), Кюссе, Тараспъ, Боржомъ (4,85), Ессентуки (4,54), Билинъ, Ля-Пореттъ, Преблау, Гисгейхенбергъ, Зальцбруннъ (2,4), Эмсъ (2,25), Маріенбадъ (2,06), Искія, Кудова (въ прус. пров. Силезіи), Сенъ-Нектеръ, Рогичъ, Карлсбадъ въ Богемія (1,30), Нейенаръ, Гисгюбль (1,19), Ля-Бурбуль, Цагверскіе ист., Годесбергъ, Эльстеръ, Вильдунгенъ (0,95), Ахенъ, Буртшейдъ, Пугъ, Руайа, Франценсбадъ (0,68), Антогастъ, Ламалу (Франція, деп. Эро), Челтенгамъ, Монъ-Доръ, Вейльбахъ (въ Пруссіи, Гессенъ-Нассау), Брамбахъ, Кранкенхейль (0,33).

Соляныя воды. Обозначенія: Fe—желѣзо; As—мышьякъ; Li—литій.

2) *Чисто солян. воды.* Россія, Кавказъ: Лысогорск. ист. (Fe); остальн. Россія: Бирштаны. Австрія: Галль въ Верхн. Австр., Ишль. Великобританія: Гаррогетъ (Fe). Германія: Ассмангаузенъ (Li) (въ Пруссіи, Гессенъ-Нассау), Гарцбургъ (Брауншвейгъ, Пруссія).

2) *Солянo-известков. в.* а) Россія, Польша: Цѣхоцинокъ; остал. Россія: Друскеники, Славянскъ, Старая Русса. Германія: Баденъ-Баденъ (Li, As), Висбаденъ (Li, As), Дюркгеймъ (Li, As), (Баварія, Прирейнск. Пфальцъ), Крейцнахъ (Li, As, Fe), Кронталь (Пруссія, Гессенъ-Нассау), Мюнстеръ-амъ-Штейнъ (Li), Нидеброннъ (Li). Италія: Искія, Монтекатини, Сальсомаджіоре (Fe). Эвганейскіе ист. Франція: Бурбонъ-ле-Бенъ (Li), Ля-Моттъ (деп. Изеръ).

b) *Солянo-известково-углекисл.*, т. е. съ знач. содерж. углекисл. Германія: Боклетъ (Fe), Гомбургъ (Fe, Li), Зальцшлирфъ (Fe, Li) (Пруссія, Гессенъ-Нассау), Канштадтъ (Вюртембергъ), Киссингенъ (Li, Fe), Наугеймъ (Li, Fe, As), Нейгаузъ (Fe), Пирмонтъ (Fe), Соденъ (Li, Fe, As), Франкенгаузенъ, Эйнгаузенъ (Fe, As). Франція: Шатель-Гюйонъ (As, Fe, Li).

c) *Солянo-известково-глауберов.* Италія: Монтекатини. Франція: Бридъ-ле-Бенъ (As) (деп. Савойя), Юріажъ (As).

Соляныя в., а также и проч. воды, содержащія соль (хлорист. Na), расположенныя по количеству содержанія соли въ грамм. на 1000, т. е. на литръ, начиная съ наиболѣе сильн. водъ: Эйнгаузенъ (36,22), Зальцшлирфъ, Наугеймъ (27,15), Славянскъ (16,5), Гарцбургъ, Нейгаузъ, Соденъ (14,56), Крейцнахъ (14,01), Старая Русса (13,97), Соленкій ист., Дюркгеймъ, Карлсбадъ герм., Киссингенъ (12,80), Гаррогетъ, Галль въ Верхн. Австр., Столыпинск. в., Бускъ, Монтекатини, Цѣхоцинокъ, Гомбургъ (9,89), Пирмонтъ, Сочи (Мацестинск. ист.), Ля-Поретта, Иконичъ (въ Галиціи), Висбаденъ (6,83), Юріажъ, Мюнстеръ-амъ-Штейнъ, Бурбонъ-ле-Бенъ, Ишль, Щавница (въ Галиціи), Челтенгамъ, Друскеники (4,4), Франкенгаузенъ, Ля-Моттъ, Ессентуки (3,89), Геркулесбадъ (въ Венгріи), Бирштаны, Тараспъ, Эвганейск. ист., Кронталь, Ля-Бурбуль, Нидеброннъ (въ Эльзасѣ), Искія, Буртшейдъ, Аленъ, Арчена (въ Испаніи, пров. Мурсія), Сальсомаджіоре, Шатель-Гюйонъ (2,30), Сенъ-Нектеръ, Баденъ-Баденъ (2,02), Канштадтъ, Эльстеръ, Глейхенбергъ, Бридъ-ле-Бенъ, Маріенбадъ (1,71). Руайа, Пятигорскъ (1,64), Акви, Лаурнахъ, Франценсбадъ (1,20), Боклетъ, Эмсъ (1,05), Карлсбадъ въ Богем. (1,08), Вильдунгенъ (1,02), Виладіо (въ Италіи, въ Пьемонтѣ), Пассугъ, Шинцнахъ, Ассмангаузенъ, Виши (0,53), Пагирскіе источн., Годесбергъ, Монъ-Доръ, Батъ, Франкенгейль.

Известковыя воды. Обозначенія: Fe—желѣзо, Li—литій, As—мышьякъ.

1) *Чисто известков. в.* Россія, Польша: Славянскъ (Fe); Сибирь: Дарасунск. ист.; собств. Россія: Шепетовскіе ист. (Fe). Великобританія: Клифтонъ. Венгрія: Парадъ (Fe). Италія: Борміо. Франція: Виттель, Дакъ, Контрексевиль (въ Вогезахъ, 6 ч. отъ Парижа. Большое колич. холодныхъ известк. источн., содержащихъ литій; наиб. извѣстенъ Source de Pavillon), Мартиньи-ле-Бенъ (Li), Эвіанъ. Швейцарія: Вейсенбергъ, Лейкербадъ (въ кант. Валлисъ).

2) *Известково-углекисл. в.*, т. е. съ значит. содерж. углекисл. а) Россія, Кавказъ: Кисловодскъ (Li); Сибирь: Зюльцинск. ист. (Fe), Ямаровскіе ист. Австрія: Кеннигсвартъ (Fe) (въ Чехіи), Кринница (Fe) (въ Галиціи), Маріенбадъ (Fe). Венгрія: Коритница (Fe). Германія: Вильдунгенъ, Гриесбахъ (Fe), Дрибургъ (Fe) (въ Пруссіи, Вестфаліи), Имнау (Fe), Либенштейнъ (Fe) (въ Саксенъ-Мейнингенѣ), Пирмонтъ (Fe), Флинсбергъ (Fe), Швальбахъ (Fe). Италія: Рекоаро (Fe). Франція: Орецца (Fe). Швейцарія: Санктъ-Морицъ (Fe), Тараспъ (Fe).

b) *Известково-углекисло-щелочн.* Германія: Брамбахъ (Fe), Кудова (Fe, Li, As), Франція: Пугъ, Шатонефъ (Li, Fe). Швейцарія: Тараспъ (Fe).

c) *Известково-углекисло-солянo-щелочн.* Германія: Вильдунгенъ.

3) *Известково-щелочн.* Россія. Кавказъ: Цагверскіе ист. (Fe). Франція: Ламалу (Fe, As).

4) *Известково-солян.* Великобританія: Батъ (Fe).

5) *Известково-глауберов.* а) Россія, Кавказъ: Ессентуки. Австрія: Роясенъ (Fe, As). Швейцарія: Баденъ (кант. Ааргау).

b) *Известково-глауберово-углекисл.* Россія, Кавказъ: Желѣзноводскъ. Германія: Петерсталь (Fe), Риппольдсау (Fe), Фрейерсбахъ (Fe, Li).

c) *Известково-глауберово-щелочн.* Германія: Антогастъ.

Известков. в., а также и проч. воды, содержащія известков. (кальціев.) соли, расположен. по количеству содержанія известковыхъ солей въ граммахъ на 1000, т. е. на литръ, начиная съ наиболѣе сильн. водъ: Зальцшлирфъ (4,98), Эйнгаузенъ, Друскеники, Наугеймъ (4,44), Старая Русса, Пирмонтъ, Славянскъ (3,5), Дюркгеймъ, Киссингенъ (3,21), Крейцнахъ (3,0), Соленкій ист., Карлсбадъ герм., Гомбургъ (2,82), Столыпинск. воды, Тараспъ, Славянскъ, Франкенгаузенъ, Гомбургъ, Шатель-Гюйонъ (2,45), Коритница, Канштадтъ, Геркулесбадъ, Эйльзенъ, Кеммернъ (2,16), Бридъ-ле-Бенъ, Сергіевск. в., Соденъ, Рекоаро, Искія, Контрексевиль (1,96), Мартиньи-ле-Бенъ, Дагверск. ист., Гриесбахъ, Роясенъ, Ля-Моттъ, Бальдонъ, Виттель, Сальсомаджоре, Пугъ, Гурнигель, Бурбонъ-ле-Бенъ, Петерсталь, Ланген-зальца (Германія, Саксонія), Шинцнахъ, Лейкербахъ, Фрейерсбахъ, Юріажъ, Риппольдсау, Кринница, Имнау, Вильдунгенъ (1,43), Мацестинск. ист., Ля-Поретта, Алексѣевск. ист., Баденъ швейц., Бускъ, Батъ, Эвганейск. ист., Уцерск. ист., Пятигорскъ (1,19) Монтекатини, Парадъ, Нидеброннъ, Гаррогетъ, Пассугъ, Висбаденъ (1,03), Рогичъ, Вейссенбургъ (Швейцарія, кант. Бернъ), Кронталь, Баденъ бл. Вѣны, Мюнстеръ-амъ-Штейнъ, Альвеней (Швейцарія, кант. Граубюнденъ), Маріенбадъ (0,96), Зюльцинскій ист., Арчена, Санктъ-Морицъ, Орецца, Антогастъ, Нейгаузъ, Кудова, Пиштіанъ, Кисловодскъ (0,8), Лангенбрюкенъ (въ Баденѣ), Руайа, Борміо, Брамбахъ, Желѣзноводскъ (0,73), Зальцбруннъ (0,71), Кюссе, Боклетъ, Альваръ, Швальбахъ, Либенштейнъ (Германія, Сакс.-Мейнингенъ), Акви, Виши (0,60), Ессентуки (0,57), Энгіенъ, Крейтъ, Билинъ, Цѣхоцинокъ, Ямаровск. ист., Клифтонъ, Кеннигсвартъ, Ламалу, Шепетовск. ист., Сенъ-Нектеръ, Флинсбергъ, Будапештъ, Баденъ-Баденъ (0,40), Вейльбахъ, Нейенаръ, Годесбергъ, Дакъ.

Глауберовыя воды. См. щелочно-глауберов., солянo-глауберов., известково-глауберов.

Глауберов. в., расположенн. по количеству содержанія глауберовой соли (сѣрнокисл. Na) въ грамм. на 1000, т. е. на литръ, начиная съ наиболѣе сильн. водъ: Маріенбадъ (4,71), Карлсбадъ въ Герм., Франценсбадъ (3,19), Эльстеръ, Монтекатини, Устьянцово оз., Карлсбадъ въ Австр. (2,40), Челтенгамъ, Тараспъ (2,10), Рогичъ, Баденъ въ Швейц., Столып. в., Юріажъ, Желѣзноводскъ (1,22), Пятигорскъ, Бридъ-ле-Бенъ, Ессентуки (1,12), Роясенъ, Риппольдсау, Билинъ, Антогастъ, Фрейерсбахъ, Петерсталь (0,70).

Угленисл. воды (съ содер. углекисл. въ куб сант. на 1000 не менѣе 400—500).

1) *Чисто углекисл. в.* Австрія: Карлсбруннъ (Fe), Кеннигсвартъ (Fe), Ремербадъ. Бельгія: Спа (Fe). Германія: Александербадъ (Fe), Брюкенау (Бавар.), Вильдунгенъ (Fe), Тейнахъ (Fe). Швейцарія: Фидерисъ.

См. также щелочно-углекисл., солянo-углекисл., известково-углекисл.

Углекисл. в. и вообще воды, содержащія не менѣе 400 к. с. своб. углек. на литръ, расположенн. по содержанію углекислоты въ кубич. сантим. на литръ, начиная съ наиболѣе сильныхъ водъ: Гомбургъ (5671), Наугеймъ (2247), Вальсъ, Ессентуки (1689), Маріенбадъ (1600), Рогичъ, Швальбахъ, Франценсбадъ (1528), Кринница, Боклетъ, Монъ-Доръ (1500), Киссингенъ (1400), Санктъ-Морицъ (1361), Вильдунгенъ (1358), Дрибургъ, Пирмонтъ, Флинсбергъ, Соденъ, Спа, Петерсталь, Гриесбахъ, Тейнахъ, Тараспъ (1234) Александербадъ, Гиогюбль, Кудова, Брамбахъ, Эльстеръ, Брюкенау, Билинъ, Карлсбруннъ, Кеннигсвартъ, Виши (1100), Преблау, Пугъ, Орецца, Кисловодскъ (1016), Риппольдсау, Франкенгаузенъ, Фрейерсбахъ, Годесбергъ, Рекоаро, Ямаровск. ист., Зальцбруннъ, (998), Имнау, Пассугъ, Либенштейнъ, Зальцшлирфъ, Руайа, Антогастъ, Нейгаузъ, Кюссе, Канштадтъ, Нейенаръ, Эйнгаузенъ, Желѣзноводскъ (758), Фидерисъ, Щавница, Боржомъ (700), Глейхенбергъ, Коритница, Пятигорскъ (566), Зюльцинск. ист., Шатель-Гюйонъ, Гурнигель.

Сѣрнистыя воды. Россія, Кавказъ: Ахтинск. ист., Горячеводскъ, Зекарск. ист., Мацестинск. ист., Петровскъ, Пришибинск. ист., Пятигорскъ, Табасаранск. в., Тифлисъ; Прибалт. край: Бальдонъ, Кеммернъ; Польша: Бускъ, Солецкій ист.; Сибирь. Кукинскій ист.; Туркестанъ: Ковало-Арасанскій ист.; остальн. Россія: Алексѣевск. ист., Варзіятчинскій ист., Сергіевск. ист., Столыпинскія в., Суксунскій ист., Хиловск. ист. Австрія: Баденъ близъ Вѣны. Великобританія: Гаррогетъ. Венгрія: Будапештъ, Геркулесбадъ, Пиштіанъ. Германія: Ахенъ, Буртшейдъ, Вейльбадъ, Крейтъ, Лангенбрюкенъ, Лангензальца, Ландекъ (Силезія, Бресл. окр.). Испанія: Арчена, Пантикоза. Италія: Акви, Вальдіери, Винадіо, Ля-Поретта. Норвегія: Лаурвикъ. Франція: Аксъ, Альваръ, Амели-ле-Бенъ, Баньеръ-д'Адуръ, Баньеръ-де-Люшонъ, Барежъ, Котре, Верне-ле-Бенъ (деп. Вост. Пиренеевъ), Ля-Престъ, О-Боннъ, О-Шодъ, Сентъ-Оноре, Сенъ-Соверъ, Эксъ-ле-Бенъ, Энгіенъ. Швейцарія: Альваней, Гейстрихъ, (кант Бернъ), Гурнигель, Ле-Презъ (кант. Граубинденъ), Шинцнахъ, Штахельбергъ.

Сѣрнист. в., расположенныя по содержанію сѣроводорода въ куб. сант. на 1000 граммъ, т. е. на литръ, начиная съ наиболѣе сильн. водъ: Мацестинск. ист. (150), Сергіевск. в. (50), Гурнигель, Шинцнахъ, Гаррогетъ, Эйльзенъ, Энгіенъ, Лангензальца, Геркулесбадъ, Альваръ, Бускъ, Столыпинск. в. (17,8), Винадіо (Италія, пров. Кунео), Пиштіанъ, Кеммернъ (16), Акви, Гейстрихъ, Солецкій ист., Алексѣевск. ист., Горячеводскъ, Пятигорскъ (8), Ля-Поретта, Ле-Презъ, Вейльбахъ, Лаурвикъ, Варзіятчинск. в., Бальдонъ, Лангенбрюкенъ, Эксъ-ле-Бенъ (2,4), Ахенъ (2,3), Буртшейдъ, Крейтъ, Штахельбергъ, Альваней, Сентъ-Оноре, Вальдіери, Будапештъ (0,08), Чокракск. грязи; въ остальн. нѣтъ сѣроводорода, а имѣется лишь сѣрнистый натръ (Na_2S): О-Шодъ, Барежъ, Амели-ле-Бенъ, Сенъ-Соверъ, Ле-Верне, Котре, Тифлисъ, Ля-Престъ, Арчена, Ландекъ, О-Боннъ.

Желѣзныя воды, съ содержан. желѣзн. солей не менѣе 0,03 на литръ: воды, имѣющія меньшія колич. желѣза, не могутъ имѣть лѣчебн. значенія.

1) *Чист. желѣзн. в.* Россія, Кавказъ: Глольскій ист., Платенск. ист.; Польша: Паленчовъ; остальн. Россія: Корниліевск. ист., Курск. ист. Австрія: Левико (As), Миттербадъ. Германія: Алексисбадъ, Кольгрубъ (въ Баваріи). Норвегія: Модумъ. Швеція: Медеви, Роннеби.

Также къ желѣзн. водамъ относятся и тѣ известковыя, которыя содержатъ желѣзо (Fe).

Желѣзн. в., а также и воды, содержащія желѣзо, расположены по количеству содержанія солей желѣза въ граммахъ на 1000, т. е. на литръ, начиная съ наибол. сильн. водъ: Левико (4,6), Ронченьо (3,4), Парадъ, Орецца, (0,89), Славинекъ, Миттербадъ (0,2), Алексисбадъ, Эйнгаузенъ, Зюльцинскій ист., Карлсбрунненъ, Кольгрубъ, Гиппольдсау, Спа (0,12), Боклетъ, Кенигсвартъ, Гомбургъ (0,11), Цагверскій ист., Либенштейнъ, Коритница, Нейенаръ (0,097), Швальбахъ (0,093), Киссингенъ (0,09), Акви, Дрибургъ, Вильдунгенъ (0,08), Зальцшлирфъ, Грисбахъ, Кудова, Крейцнахъ (0,071), Ля-Поретта, Эльстеръ, Курскіе ист., Александербадъ, Рекоаро, Фрейерсбахъ, Ламалу, Пирмонтъ (0,059), Модумъ, Флинсбергъ, Антогастъ, Руайа, Имнау, Сальсомаджоре, Вальсъ, Маріенбадъ (0,047), Тараспъ, Петерсталь, Соденъ, Эмсъ (0,04), Шатель-Гюйонъ, Брамбахъ, Уцерск. ист., Санктъ-Морицъ, Шепетовск. в., Наугеймъ (0,034), Криница, Нейгаузъ, Батъ (0,03).

Литіевыя воды, съ содержан. литіев. солей не менѣе 0,01 на 1000, т. е. на литръ; съ меньш. содержан. воды лѣчебн. значен. не имѣютъ.

См. среди щелочн., солян., известков., углекисл. водъ съ отмѣткой: (Li).

Литіев. в., расположен. по количеству содержанія литіев. солей въ граммахъ на 1000, начиная съ наиболѣе сильныхъ: Вальсъ (0,52), Зальцшлирфъ, Кисловодскъ (0,226), Эмсъ (0,14), Дюркгеймъ, Бурбонъ-ле-Бенъ, Крейцнахъ (0,065), Наугеймъ (0,062), Баденъ-Баденъ (0,058), Сенъ-Нектеръ, Мартиньи-ле-Бенъ, Билинъ, Маріенбадъ (0,03), Руайа, Мюнстеръ-амъ-Штейнъ, Киссингенъ (0,027), Нидерброннъ, Висбаденъ (0,026), Гомбургъ (0,02), Эльстеръ, Ивоничъ, Ля-Бурбуль, Ассмангаузенъ, Соденъ, Кудова, Ессентуки (0,016), Шатель Гюйонъ, Зальцбрунненъ, Карлсбадъ германск., Карлсбадъ австр. (0,012), Фрейерсбергъ, Гисгюбль.

Мышьяковист в., содержащія мышьякъ въ видѣ солей мышьяковистой кислоты. См. среди щелочн., солян., известков. и углекисл. водъ съ отмѣткой (As).

Мышьяков. в., расположенн. по количеству содержанія мышьяка въ грамм. на 1000, начиная съ наиболѣе сильн.: Ронченьо (0,11), Дюркгеймъ, Ля-Бурбуль (0,015), Левико (0,016), Биши (0,003), Франценсбадъ (0,002), Кудова, Руайа, Шатель-Гюйонъ (0,0016), Сенъ-Нектеръ, Монъ-Доръ, Ламалу, Наугеймъ (0,0009), Бридъ-ле-Бенъ, Баденъ-Баденъ (0,00058), Юріажъ, Крейцнахъ (0,0004), Эйнгаузенъ, Нейенаръ, Соденъ, Висбаденъ (0,0002).

Разсольныя воды, съ очень больш. колич. солей (до нѣск. сотъ граммовъ на литръ); употребл. для разсольныхъ (resp. рапныхъ) ваннъ. Россія, Крымъ: Мойнакскія грязи, Саки, Чокракск. грязи; Польша: Цѣхоцинокъ; Сибирь: Карачинск. оз., Усольск. ист.; собств. Россія: Алешковск. оз., Баскунчакск. оз., Бугазъ, Будакскія грязи, Друскеники, Илецкія оз., Лонго озеро, Манычск. оз., Одесса, Славянскъ, Тинакскія грязи. Австрія: Аусзее, Галль въ Тиролѣ, Гмунденъ, Ишль. Германія: Арнштадтъ, Берхтесгаденъ, Галль, Гарцбургъ, Гомбургъ, Зальцунгенъ, Зудерзее, Зульца, Кольбергъ, Мюнстеръ-амъ Штейнъ, Рейхенгалль, Свинемюнде, Франкенгаузенъ, Эйнгаузенъ. Италія: Сальсомаджоре. Норвегія: Сондефіордъ. Франція: Даксъ, Сали-де-Беарнъ. Швейцарія: Бе, Эгль.

Индифферентн. ист., иначе химически безразличные, обыкновенно горячіе ист., съ ничтожн. содержан. солей, употребл. для ваннъ. Россія, Кавказъ: Абасъ-Туманъ, Пипубанск. ист.; Сибирь: Аннинск. ист., Каргинскій горяч. ключъ, Рахмановск. ключи; Туркестанъ: Аксуйск. ист., Иссыкъ-Атинск. ист. Австрія: Гаштейнъ, Кранинъ (Венгрія, Хорватія), Санктъ-Іоахимсталь, Теплицъ, Фелдау. Великобританія: Бекстонъ. Германія: Баденвейлеръ, Вармсбруннъ (Пруссія, Силезія), Вильдбадъ, Шлангенбадъ. Испанія: Альгама-де-Арагонъ. Италія: Баньи ди Лукка, Монсуммано. Франція: Люксейль, Пломбіеръ. Швейцарія: Рогацъ.

Грязи (см. *грязелѣченіе*). Россія, Кавказъ: Ессентуки, Петровскъ, Пятигорскъ, Мацестинск. ист., Табасаранск. в.; Крымъ: Мойнакск. гр., Сакск. гр., Севастополь, Чокракск. гр.; Польша: Бускъ, Паленчовъ, Солецкій ист., Цѣхоцинокъ; Прибалт. край: Аренсбургъ, Балтійск. портъ, Гапсаль; Сибирь: Дарасунск. ист., Инголь оз., Калкаманск. гр., Карачинск. оз., Тагарск. оз., Шира оз.; Туркестанъ: Чикишляръ; Финляндія: Ловиза, Маріегамнъ, Нодендаль; остальн. Россія: Алешковск. оз., Баскунчакск. оз., Бирштаны, Бугазъ, Будакск. гр., Варзіятчинск. в., Илецкія оз., Липецкъ, Лонго оз. (Херсон. губ., елисаветград. у.), Манычск. оз., Одесса, Сергіевск. в., Славянскъ, Старая Русса, Столыпинск. в., Суксунск. ист., Тинакск. гр., Хиловск. ист. Австрія: Ишль, Карлсбадъ въ Чехіи, Кенигсвартъ, Криница, Левико, Маріенбадъ, Ронченьо, Теплицъ, Франценсбадъ. Бельгія: Спа. Венгрія: Будапештъ, Пиштіанъ. Германія: Боклетъ, Брюкенау, Вармбруннъ, Герингсдорфъ, Доберанъ, Дрибургъ, Зальцунгенъ, Зальцшлирфъ, Киссингенъ, Кольбергъ, Кольгрубъ, Кудова, Пирмонтъ, Рейхенгалль, Риппольдсау, Флинсбергъ, Швальбахъ, Эйльзенъ, Эльстеръ. Италія: Акви, Борміо, Рекоаро, Сальсомаджоре, Эвганейск. ист. Норвегія: Ганке, Лаурвикъ, Модумъ, Сандефіордъ. Франція: Даксъ. Швейцарія: Шинцнахъ. Швеція: Марстрандъ, Роннеби.

Изъ *кумысолѣчебныхъ заведеній* и мѣстъ чаще всего называютъ: Андреевская санаторія, Уфим. губ., въ 7 в. отъ ст. Аксеново; Аксаково, ок. ст. Белебей-Аксаково, Самаро-Уфим. ж. д.; Анваевка, въ 3 вер. отъ Самары; Богдановка, степн. мѣст., въ 25 в. отъ Самары; завед. Постникова, въ лѣсн. мѣстн., въ 6 в. отъ Самары; д-ра Каррика, въ степн. въ 38 в. отъ Оренбурга; Танаевское, въ песчан. и лѣсн. мѣстности, Вят. губ., на Камѣ, въ 6 в. отъ Елабуги; Беково, Сердоб. у. Сарат. губ., лѣсист. мѣстность; Погулянка, въ Витеб. губ., въ 7 в. отъ Двинска, сосновый лѣсъ; Столыпинскія минер. воды, на Волгѣ, въ 50 в. отъ Балаковск. прист.; Щелканово, въ 5 в. отъ ст. Белебей-Аксаково; Шафраново, около ж.-д. станціи того же имени по Самаро-Уфим. ж. д.; Ставрополь Самарскій.

Описаніе важнѣйшихъ курортовъ см. подъ соотвѣтствующими названіями въ текстѣ.

Н. Кабановъ.

одни плохо переносятъ морской климатъ, а хорошо—горный, другіе, съ подобными же заболѣваніями, плохо переносятъ горный климатъ и хорошо—морской. Большое значеніе имѣетъ также „перемѣна“ обычныхъ условій существованія; такъ, напр., на человѣка, постоянно живущаго въ горахъ, разумѣется, горный климатъ уже не окажетъ такого укрѣпляющаго дѣйствія, какъ на жителя равнинъ. Помимо климатическихъ условій, помимо пользованія минеральными водами, грязями и пр., К. благотворно вліяютъ также благодаря правильному и строго размѣренному режиму (въ смыслѣ питанія, прогулокъ, сна, работы и пр.); это, во-первыхъ, дѣйствуетъ на психику: больной видитъ, что онъ „серьезно“ лѣчится; во-вторыхъ, при такомъ правильномъ образѣ жизни оказываются устраненными тѣ всякаго рода излишества и переутомленія, которыя трудно устранимы въ обычныхъ условіяхъ существованія. Кромѣ того, большое значеніе для К. имѣютъ добавочные методы лѣченія въ видѣ душей, обливаній, врачебной гимнастики, массажа, солнечныхъ ваннъ, электризаціи, лѣченія молокомъ, кефиромъ, виноградомъ и пр. Наконецъ, огромное значеніе имѣютъ перемѣна обстановки, новыя впечатлѣнія, что нерѣдко очень благотворно дѣйствуетъ на психику; крайне важно, чтобы К. былъ достаточно красивъ, съ достаточно богатой растительностью, чтобы было достаточное количество мѣстъ для прогулокъ, а еще болѣе важно, чтобы мѣсто удовлетворяло вкусамъ больного. Характеристику отдѣльныхъ К. см. въ *приложеніи*. *И. Кабановъ.*

Куро-сиво, см. *Великій океанъ*, VIII, 172.

Куруслѣпъ, см. *калужница*.

Курочка водяная, или *камышница*, Gallinula chloropus, видъ изъ сем. пастушковыхъ, весьма распространенная въ Ст. Свѣтѣ и Америкѣ птица; опереніе сверху оливковобурое, снизу сѣростальнаго цвѣта, бока бурые, клювъ красный, ноги зеленыя. Живетъ по зарослямъ тростника, около большихъ болотъ, озеръ и рѣчекъ.

Курочкинъ 1) Василій Степановичъ и 2) Николай Степановичъ, *см.* XI, 654.

Курсель-Сенель (Courcelle-Seneuil), Жанъ Гюставъ, франц. экономистъ (1813—1892), сначала былъ купцомъ, потомъ посвятилъ себя изученію экон. наукъ. Въ 1848 г. онъ былъ короткое время директоромъ госуд. имуществъ; въ 1853—1863 гг. занималъ каѳедру полит. экономіи въ Сантъ-Яго въ респ. Чили. Съ 1882 г. сост. членомъ франц. академіи нравств. и политич. наукъ. Въ своихъ экон. трактатахъ К.-С. является рѣшительнымъ сторонникомъ индивидуалистическаго направленія въ полит. экон., отвергая необходимость государств. вмѣшательства въ хозяйств. отношенія. Воззрѣнія его въ этой области не представляютъ ничего оригинальнаго какъ въ отношеніи тезисовъ, такъ и въ доказ. ихъ. Заслуживаетъ вниманія только его соч. о банкахъ, выдержавшее нѣсколько изданій и перевед. на русскій языкъ подъ заглавіемъ: „Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе“ (Спб., 1862). Перевед. также его „Теор. и практ. трактатъ о полит. экон.“ (1862 и 1864, 2 т.).

Курсивъ, наклонный шрифтъ (*см.*), похожій на рукописный.

Курская губернія принадлежитъ къ центральнымъ губерніямъ Европ. Россіи, составляя переходъ отъ великорусскихъ губерній къ южнымъ, малорусскимъ, и занимаетъ пространство въ 40.821,1 кв. в. на южномъ крылѣ Среднерусской возвышенности, которая въ предѣлахъ губ. имѣетъ наибольшій скатъ на з. и меньшій на ю. и ю.-з. Въ восточной части губерніи проходитъ главный водораздѣлъ Среднерусской возвышенности, гдѣ и имѣются наивысшія точки (120—130 саж. въ тимскомъ и старооскольскомъ уу.); эта возвышенная полоса вытянута въ меридіональномъ направленіи, постепенно спускаясь до высоты 100 и 80 с. къ ю. въ уѣзды бѣлгородскій и корочанскій. Въ долинахъ Оскола на ю.-в. и Сейма на з. мы имѣемъ болѣе низменныя области (не выше 60—80 с.). Характеръ мѣстности равнинный, однообразіе котораго нарушается только долинами рѣкъ и сѣтью балокъ и овраговъ. Вся зап. и сѣв. часть губерніи принадлежитъ къ бассейну р. Сейма, притока Десны, протекающаго приблизительно

съ в. на з.; въ этомъ же направленіи протекаетъ и его правый притокъ Свапа. Въ ю.-з. части губерніи находятся истоки притоковъ Днѣпра—Псела и Ворсклы, въ южной С. Донца, являющагося притокомъ Дона; на в. протекаетъ съ с. на ю. въ глубоко врѣзанной долинѣ Осколъ, притокъ Донца.

Геологическое строеніе К. г. представляетъ сравнительно мало разнообразія, при чемъ смѣна породъ происходитъ въ ю.-з. направленіи. Весь с. и в., а также и наиболѣе пониженные участки ю.-з. губерніи, по Сейму, Пселу и Ворсклѣ и др., заняты мѣловой системой. Въ основаніи мѣловыхъ отложеній развиты пески. Эти весьма мощные слои покрываются небольшимъ, но крайне важнымъ слоемъ фосфорита, представляющимъ сплошную плиту, заключающую въ себѣ весьма разнообразную и богатую фауну безпозвоночныхъ и позвоночныхъ (пресмыкающихся и рыбъ). Слой покрытъ песчанистымъ мергелемъ, въ которомъ также попадаются прослои фосфорита. Въ послѣднихъ двухъ горизонтахъ мы находимъ обильную фауну, указывающую на принадлежность ихъ къ сеноманскому ярусу, къ нему же нужно предположительно отнести и пески. Сеноманъ прикрытъ туронскими слоями мягкаго мѣла и мѣловыми мергелями, являющимися аналогами эмшера и нижняго сенона; мѣловая серія увѣнчивается бѣлымъ сенонскимъ мѣломъ. Особенное развитіе сенонъ имѣетъ на ю. губерніи, гдѣ толща бѣлаго мѣла имѣетъ огромную мощность и служитъ предметомъ эксплуатаціи у Бѣлгорода. Слѣдовательно, мѣловое море, широко разлившееся въ сеноманскую эпоху, было мелкое и, постепенно углубляясь, наибольшей глубины достигло въ сенонскую эпоху, послѣ чего на весьма продолжительное время удалилось изъ К. г. Въ это время происходило энергичное размываніе материка, и вслѣдствіе этого верхній край мѣловыхъ слоевъ представляетъ неровную и бугристую поверхность. Только въ серединѣ третичнаго періода, въ олигоценѣ, море вновь залило К. г. и отложило пески съ прослоями глинъ, относимые къ харьковскому ярусу; таковы слои, развитые на ю. губерніи по Сейму, Пселу и Ворсклѣ. На водораздѣлахъ залегаютъ пески и песчаники съ представителями древесной растительности, особенно обильной у г. Тима и въ горѣ с. Молотычи, фатежскаго уѣзда—это т. наз. полтавскій ярусъ. Все это прибрежныя отложенія обширнаго нижнетретичнаго бассейна, занимавшаго всю южную Россію. Въ концѣ олигоцена море удалилось совсѣмъ изъ К. г. и больше въ нее не возвращалось. Страна претерпѣваетъ различныя измѣненія подъ вліяніемъ наземныхъ факторовъ, гл. обр. воды и вѣтра; эти агенты усиленно преобразовывали выступившую изъ-подъ волнъ моря страну въ послѣтретичный періодъ, когда непосредственно къ з. отъ К. г. существовалъ огромный скандинаво-русскій ледникъ, не заходившій на территорію К. г. При таяніи ледника, образовавшіеся мощные водные потоки залили сильно расчлененную уже мѣстность и заполнили ее слоистыми песками (флювіоглаціальныя отложенія). Потоки эти доживали свой вѣкъ въ видѣ отдѣльныхъ неглубокихъ озерныхъ бассейновъ, оставившихъ послѣ себя тонкія лёссовидныя супеси и красныя глины. Здѣсь находятъ остатки мамонта и лошади. Все это покрылось почвой, въ свою очередь занесенной лёссомъ; послѣдній занимаетъ водораздѣлы и сильно отличается отъ лёсса, спускающагося въ долины и овраги и являющагося продуктомъ смыва тонкихъ частицъ съ болѣе возвышенныхъ частей въ низины (дилювій). По долинамъ рѣкъ и рѣчекъ мы видимъ остатки прежнихъ водныхъ артерій — древнеаллювіальные пески и суглинки. Въ современную намъ эпоху происходитъ энергичная разработка долинъ текучими водами, образованіе овраговъ и заносъ ихъ и превращеніе въ лога и балки. *Почвы* К. г., какъ расположенной въ черноземной полосѣ Россіи, принадлежатъ къ однѣмъ изъ плодороднѣйшихъ. Почти вся губернія, за очень малыми исключеніями, покрыта различными видами чернозема, образовавшагося отъ гибели и сгниванія степной растительности, густо покрывавшей нѣкогда губернію. Царство степи затѣмъ стало сокращаться подъ

вліяніемъ лѣсной стихіи, надвигавшейся съ с., гл. обр. по рѣкамъ. Лѣсная растительность, укореняясь на черноземѣ, измѣняла его структуру и химическій составъ, давая сначала черноземъ съ меньшимъ количествомъ перегноя, переводя его въ черноземъ деградированный и въ сѣрыя лѣсныя земли. Надвинувшійся лѣсъ былъ истребленъ рукой человѣка. Деградированный черноземъ (5—6% перегноя) занимаетъ с.-з. губерніи. Двигаясь отсюда на ю.-в., мы будемъ наблюдать постепенное обогащеніе почвы перегноемъ—деградированный черноземъ переходитъ сначала въ обыкновенный (6—10% перегноя), а затѣмъ и въ тучный (свыше 10%). Послѣдніе два типа развиты тамъ, гдѣ степь либо имѣла равное значеніе съ лѣсомъ или вытѣсняла его; весь в. и ю. губерніи по преимуществу область развитія тучнаго чернозема. Деградированный черноземъ, а также суглинистыя и супесчаныя разности чернозема (послѣднія развиты тамъ, гдѣ подпочвой служитъ не лёссъ, а валунные суглинки, флювіогляціальные и коренные пески) перемежаются на с.-з. губерніи (уу. фатежскій, рыльскій, льговскій дмитріевскій). Тамъ, гдѣ близко къ поверхности подходятъ мѣловыя породы, встрѣчается еще одна разность чернозема—карбонатный, обогащенный углекислыми солями кальція: онъ развитъ у Обояни, въ верховьяхъ Сѣв. Донца, по правому берегу Оскола въ тимскомъ и фатежскомъ уу. По Сейму, Пселу, Ворсклѣ развиты песчаныя почвы, а также пойменныя, попадающіяся отдѣльными островами. Въ верховьяхъ Ворсклы, у Грайворона, единственное мѣсто, гдѣ встрѣчаются въ губерніи суглинки сѣвернаго типа. *Полезными ископаемыми* К. г. довольно богата. Писчій мѣлъ энергично разрабатывается на ю. губерніи, у Бѣлгорода, изъ сенонскихъ слоевъ. Фосфориты пріурочены къ сеноману, гдѣ мы имѣемъ различные прослои и сплошной ихъ слой на с. и с.-з. Они пока употребляются только для шоссейныхъ работъ. Строительный камень мы имѣемъ вездѣ, гдѣ есть разрѣзы сеноманскихъ и третичныхъ породъ, хотя онъ неровенъ по своей крѣпости; нижнесеноманскіе песчаники идутъ на жернова. Въ южной части губерніи, у Обояни, имѣются желѣзныя руды (сферосидериты, шпатовые желѣзняки), гдѣ онѣ залегаютъ въ основаніи третичныхъ породъ; богатыя ихъ залежи имѣются также въ тимскомъ у. въ мѣловыхъ слояхъ.—*Растительность.* Въ фитогеографическомъ отношеніи К. г. цѣликомъ входитъ въ лѣсостепную полосу Россіи. Мы здѣсь имѣемъ обширныя распаханныя поля, среди которыхъ тамъ и сямъ разбросаны небольшіе участки лиственнаго лѣса (дубъ, липа, кленъ, орѣшникъ). Только у самой с.-з. границы губерніи мы наталкиваемся на край обширнаго лѣса сѣвернаго типа. По пойменнымъ пескамъ растутъ болѣе или менѣе обширные боры (гл. обр. сосна). Среди полей встрѣчаются влажныя блюдца съ особой имъ свойственной растительностью. Флора луговъ составляетъ особую растительную формацію. Совершенно особнякомъ стоитъ оригинальная флора мѣловыхъ обрывовъ—ей нѣтъ подобной среди другихъ формацій. Главной же формаціей губерніи являются культурные злаки и сады, воздѣлываемые человѣкомъ,—остальныя мѣста, занятыя растительностью (дикой), тонутъ въ безбрежномъ морѣ хлѣбовъ.—*Климатъ* К. г. переходный отъ средней полосы Россіи къ южной. Удаленность отъ теплыхъ морскихъ теченій дѣлаетъ его очень континентальнымъ, съ рѣзкими переходами. Вѣтры преобладаютъ восточные и южные—зимою, сѣверные и западные лѣтомъ. Средняя годовая t^0 5,2° при средней t^0 января—10,1° и іюля 19,4°. Зима сравнительно мягкая, съ ранней весной, съ дружнымъ таяніемъ снѣговъ. Возвраты холодовъ весною представляютъ обыкновенное явленіе, зато осень значительно болѣе постоянна. Наименьшая наблюденная t^0 въ Курскѣ—41°, а наивысшая 36,4°. Рѣки вскрываются обыкновенно въ концѣ марта и замерзаютъ въ ноябрѣ; продолжительность навигаціи 257—222 дня. Годовая облачность 62%, наибольшая въ ноябрѣ и наименьшая въ іюлѣ. Влажность воздуха наибольшая въ ноябрѣ, наименьшая въ маѣ и іюлѣ; нужно отмѣтить разницу во влажности воздуха на сухихъ, высокихъ водо-

раздѣлахъ и въ рѣчныхъ долинахъ, гдѣ часто бываютъ сильные туманы и лихорадки малярійнаго типа. Минимумъ осадковъ въ февралѣ, максимумъ въ іюлѣ. Въ общемъ лѣто засушливое, засухи иногда продолжаются нѣсколько мѣсяцевъ (1891 г.) и отзываются губительно на земледѣліи. Количество снѣга составляетъ отъ 24% до 31% годов. количества осадковъ. Грозы чаще всего бываютъ въ іюнѣ и являются сильными и величественными. Снѣжный покровъ держится около 112 дней, т. е. менѣе 4 мѣсяцевъ. Статистико-экономич. обзоръ К. г. см. въ *приложеніи*. *А. Мазаровичъ.*

Курскій уѣздъ, центр. уѣздъ Курской губерніи. Площ. 2.969,5 кв. в. Поверхн. возвышенна и холмиста, прорѣзыв. съ в. на з. р. Сеймомъ. Почвы черноземн.; лѣсъ покрыв. около 10% площ. Насел. къ 1912 г. 282,1 т. ч. (включ. 84,4 т. городского), на 1 кв. в. 66 сельск. жит. По перепп. 1897 г. было 225.843 жит. Земледѣл. главн. занят. насел., подъ пашнями нах. 3/4 пространства. Общ. площадь землевладѣнія (по даннымъ 1905 г.) 292.121 дес., изъ кот. 64,3% сост. надѣльн. земли (7,3 д. на 1 дв.). 32,3% нах. въ частн. собственн., 59,7% кот. принадлеж. дворянамъ (въ средн. 98,4 д. на 1 влад.), 26,8% крестьянамъ (12,7 д. на 1 вл.), 6,1% купцамъ (138,3 д. на 1 вл.), 1,5% мѣщанамъ (26,3 д. на 1 вл.), 3,3% крест. товариществамъ и 1,8% крест. обществамъ. Учрежд. принадлеж. 3,4% всей площ. Въ у. получила развит. промышл., гл. о., обрабатыв. продукты сельск. хоз. (мукомольн. и др. заводы). Изъ побочн. занят. имѣетъ еще значеніе садоводство. *Б. Д.*

Курскъ, губернскій городъ, на р. Тускори, недалеко отъ впаденія ея въ Сеймъ, на Средне-русск. возвышенности, въ черноземн. полосѣ, на сѣверѣ степей. 87.493 жит. Важный торг. и промышл. (обраб. питательн. и животн. продукты) центръ, узловая станція нѣсколькихъ важн. жел.-дор. линій. К. одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, сущ. уже въ началѣ XI в., во времена св. Владиміра; впослѣдствіи Ольговичи боролись изъ-за него съ Мономаховичами съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ 1185 г. К. послужилъ исходн. точкой похода кн. Всеволода Трубчевскаго, героя „Слова о полку Игоревѣ". Во время нашествія Батыя (1239—40 г.) К. былъ совершенно разрушенъ и возобновленъ только при Иванѣ Грозномъ, а при Ѳедорѣ Ивановичѣ былъ укрѣпленъ и служилъ опорнымъ пунктомъ противъ крымскихъ татаръ. Памятниковъ старины въ К. уцѣлѣло мало: мужской Богородицко-Знаменскій монастырь, основ. въ 1612 г. и возобновл. въ 1634—49 гг., и женскій Троицкій (XVII в.). Въ первомъ хранится почитаемая чудотворной икона Кореневской Богоматери, ежегодно переносимая съ крестн. ходомъ въ Коренную пустынь, монастырь въ 23 в. отъ К., гдѣ она была найдена въ концѣ XIII в. К. живописно располож. на высок. и крутомъ берегу Тускори. Украшеніемъ К. служатъ его многочисл. сады. Въ К. имѣется 9 средн. учебн. завед.: классич. гимн., 2 реальн. учил., 3 женск. гимн., землемѣрн. учил., духовн. семин. и учительск. семин. Въ 1908 г. въ К. насчитыв. 69 промышл. завед. съ произв. на 2.186 т. р. и 1.102 раб.; главн. отрасли произв.: мукомольн., свѣчно-восков., спиртов., табачн., кожевенн., мыловаренн., дрожжев. и пивоваренн. Въ К. бываетъ 6 ярмарокъ, изъ нихъ главная „Коренная", происходившая ранѣе у Коренной пустыни, гдѣ обороты ея въ эпоху освобожд. крестьянъ доход. до 7 милл. руб. Съ переносомъ въ К. значеніе ярмарки упало, и обороты ея нынѣ доходятъ всего до 1 милл. р. *Б. Д.*

Курсоръ, см. *Папирій.*

Курсъ, средняя цѣна, по которой какая-нибудь биржевая бумага въ извѣстный день покупалась или продавалась на биржѣ. Если цѣна эта одинакова съ номинальной цѣной бумаги, то говорятъ о *К. al pari*; если она выше или ниже номинальной цѣны, то говорятъ, что *бумага имѣетъ высокій* или *низкій* К.—К. бумагъ, имѣющихъ обращеніе, или *котируемыхъ* на биржѣ, ежедневно (за исключеніемъ дней, когда биржа закрыта) официально публикуются въ биржевыхъ бюллетеняхъ и могутъ быть выражены или въ самой номинальн. стоимости данной бумаги (напр., акція гласитъ по 500 р., и К. ея—540 р.), или въ процентахъ этой номинальной

Статистико-экономическій обзоръ Курской губерніи.

Населеніе К. г. къ 1912 г. составило, по официальнымъ свѣдѣніямъ, 3.133.500 душъ об. п. Цифра эта, вѣроятно, является нѣсколько преувеличенной, т. к. Центральн. Статист. к-тъ не принимаетъ въ разсчетъ переселенія въ Сибирь, значительно развитаго въ этой губ. Въ 1863 г. нас. К. г. равнялось 1.827.000, въ 1897 г.—2.371.000. Такимъ образомъ, если судить по приведеннымъ даннымъ, за 15-лѣтній промежутокъ, 1897—1912 г., оно увелич. въ $1^1/_3$ раза болѣе, чѣмъ за предыдущія 35 л. (1863—1897 г.). За послѣднее 9-лѣтіе (1903—1911) коэффиціентъ естественнаго прироста равнялся 17,8 pro mille, но именно въ этотъ промежутокъ времени, послѣ 1906 г., переселеніе достигло особенно большихъ размѣровъ. По переписи 1897 г. въ Азіатской Россіи проживало 95.500 уроженцевъ К. г.; въ Европейской Россіи, за предѣлами губ.—220.000; за 1896—1912 гг. переселилось въ Азію 193.000 д.; слѣдовательно, эмиграція изъ губ., не считая выселившихся въ Европейскую Россію послѣ 1897 г., охватила 17,2% наличнаго нас. Первоначально, послѣ освобожденія кр-нъ, переселенцы направлялись въ ближніе районы—Предкавказье, Заволжье, Донщину и лишь съ 80-хъ гг., когда эти районы оказались заполненными, повернули въ Сибирь. Эмиграція изъ К. г. по преимуществу относится къ земледѣльческому типу. Куряне ищутъ земли, а не промышленныхъ заработковъ, и потому чаще направляются на востокъ и югъ, а не на сѣверъ—въ промышленные районы.

Въ К. г. находится 18 городовъ съ населеніемъ въ 271.500 д. об. п., что составляетъ 8,7% всего нас. Въ самомъ Курскѣ 84,4 тыс. жителей, въ Бѣлгородѣ 28,3 тыс.; въ 6 городахъ болѣе 10 тыс., въ остальныхъ менѣе. Сельское нас. живетъ сравнительно большими, скученными поселеніями, и еще по подворной переписи 1880-хъ гг. на 1 селеніе приходилось 650 душъ. Плотность сельскаго нас.—70,1 чел. на кв. в., при чемъ по отдѣльнымъ уѣздамъ она колеблется мало—отъ 57 до 85 чел. Огромную массу нас. составляютъ русскіе—99,6%, въ томъ числѣ великороссы—77,3% и малороссы 22,3%. Малороссы сосредоточены въ южныхъ и юго-западныхъ уу.—грайворонскомъ, путивльскомъ, новооскольскомъ (свыше 50%). Половой составъ довольно равномѣренъ: на 100 мужчинъ—103 женщины. Преобладающее сословіе и въ селахъ и въ городахъ—крестьяне. Въ числѣ крестьянъ довольно распространены такъ наз. «четвертники» и старозаимочники (по переписи 80-хъ гг.—612.000)—потомки служилыхъ людей Московской эпохи, считающіе себя до сихъ поръ дворянами, случайно утратившими свои права. Четвертники образовались изъ дѣтей боярскихъ, дворянскихъ и служилыхъ «по прибору», выходцевъ изъ подмосковныхъ губерній; старозаимочники—изъ малороссовъ—«черкасъ», пришедш. съ запада. По самой многочисленной группой кр-нъ являются все-таки б. помѣщичьи—«собственники» и «дарственники» (по переписи 80-хъ гг. 774.000—40,7%).

Наиболѣе распространенное занятіе—сельское хозяйство: имъ занято 82,8% нас., обрабат. пром.—7,3%, торговлей, транспортомъ—3,3%, прислуга и поденщики—3%, администрація, свободныя профессіи, пенсіонеры—2,9%, проч. 0,7%.

Землевладѣніе. Преобладающій видъ землевлад. въ К. г.—крестьян. надѣльное: изъ общей площади въ 3.965.000 дес. въ 1905 г. кр-намъ принадлежало 2.455.000, или 61,9%, частнымъ владѣльцамъ—1.392.000—35,1%, государству, церкви и учрежденіямъ—только 118.000, или 3%. По переписи 80-хъ гг. изъ частновладѣльческихъ земель дворянамъ принадлежало 78%, купцамъ, мѣщанамъ, духовенству и разночинцамъ—10,2%, крестьянамъ—11,8%. Въ 1905 г. у дворянъ оставалось 61,7%, у купцовъ, мѣщанъ и духовенства—11,2%, а крестьяне владѣли уже 27,1%. Дворяне систематически теряли землю; со времени освобожденія дворянское землевлад. сократилось съ 1.299.000 дес. въ 1862 г. до 858.000 дес. въ 1907 г.—на 441 тыс. дес., или на 34%. За счетъ дворянскаго выросталъ главнымъ обр. крестьянское землевлад., увеличившееся со 100.000 дес. въ 1862 г. до 374.000 въ 1907 г.; за 1907—11 гг. кр-не купили только черезъ Крестьянскій Банкъ 76.000 дес. Купечество, которое въ нѣкоторыхъ другихъ губ. играло роль посредника, скупая сначала дворянскія земли и затѣмъ черезъ нѣкоторое время перепродавая ихъ кр-намъ, въ К. г. въ землевлад. большого значенія не имѣло. Параллельно съ демократизаціей частнаго землевлад. происходитъ процессъ дробленія: процентъ площади въ мелкихъ владѣніяхъ до 50 дес. за 1877—1905 гг. повысился отъ 12,8 до 17,5%, отъ 50 до 500 дес. остался почти безъ перемѣны—34,1% и 36,0%, а крупныхъ—свыше 500—сократился отъ 53,1% до 46,5%, при чемъ наибольшее паденіе обнаружили самыя крупныя владѣнія, свыше 1000 дес. (37,2% и 31,8%). Послѣ 1905 г., когда перетеканіе земли отъ крупно-капиталистическихъ владѣній къ трудовымъ чрезвычайно усилилось, долженъ былъ усилиться и процессъ дробленія частнаго землевлад. Объ его интенсивности можно судить по тому, что 51% частновл. земель, перешедшихъ черезъ Банкъ къ кр-намъ, относились къ имѣніямъ свыше 500 дес.

Крестьянское *надѣльное* землевлад., вслѣдствіе различной степени надѣленности кр-нъ разныхъ разрядовъ, отличается большой пестротой. По переписи 80-хъ гг. у государственныхъ четвертныхъ кр-нъ на надѣльный дворъ приходилось 12 дес. надѣла, госуд. душевыхъ—10,3 дес., у б. помѣщичьихъ: собственниковъ—5,9 дес., дарственниковъ—2 дес. «Принимая во вниманіе, что б. помѣщичьи кр-не составляютъ въ губ. 41,4% всего нас., распредѣленіе земли по разрядамъ кр-нъ показываетъ, что нас. дѣлится на двѣ группы: первая ($^2/_5$) имѣетъ въ среднемъ на дворъ вполнѣ достаточное количество земли, вторая ($^3/_5$) имѣетъ гораздо меньше той нормы, которая способна обезпечить существованіе средней семьи» («Итоги статист. наслѣдованія»). Территоріально, по степени надѣленности, К. г. дѣлится на двѣ половины: восточную—многоземельную и западную—малоземельную. Максимальный надѣлъ имѣли кр-не тимскаго у. (11,7), минимальный—путивльскаго—5,6 дес. Въ 80-хъ гг. по всей губ. на 1 дворъ приходилось 8,9 дес., въ 1905—7,3 дес. Къ этому времени 31,6% кр-нскихъ дворовъ имѣли менѣе 5 дес. на дворъ, 44,1%—отъ 5 до 10 дес. и 24,3% свыше 10 дес. Благодаря различнымъ условіямъ надѣленія, въ К. г. относительно велики крайнія группы—мало- и много-надѣльныхъ кр-нъ; безнадѣльныхъ кр-нъ было 5%.

Сельское хозяйство. Вслѣдствіе значительной густоты сельскаго населенія, слабаго развитія фабричной или иной промышленности и хорошей черноземной почвы, К. г., быстро заселяемая выходцами съ сѣвера и запада, все больше и больше обращалась въ сплошное пахотное поле. По генеральному межеванію въ ней числилось 2.080.000 дес. пашни и 1.035.000 дес. лѣсовъ и луговъ; къ 1860 г. пашня увеличилась до 2.797.000 дес., къ 1887 г. до 3.010.000. По переписи 80-хъ гг. пашня занимала 79% всей удобной площади губ.; у кр-нъ 87%, у частныхъ влад.—71%. Въ нѣкоторыхъ уу. процентъ остальныхъ угодій у кр-нъ понизился до 10 и 8, а въ щигровскомъ—до 5,8%. Съ 1887 г. и вплоть до 1912 г. площадь пашни, насколько можно судить по величинѣ посѣвовъ, нѣсколько сократилась: въ 1887 г. подъ посѣвами было 2.030.000 дес., въ 1900—1.966.000 дес., а въ 1912 г.—1.943.000. Урожайность не превышала 53 пудовъ съ дес., каковая цифра, при высокихъ естественныхъ качествахъ тамошней почвы, не можетъ быть признана значительной. Одной изъ главныхъ причинъ низкихъ урожаевъ является возникновеніе, на ряду съ трехпольемъ, т. наз. «разнополья»—системы хозяйства безъ удобренія, безъ пара и безъ правильнаго чередованія посѣвовъ, получившая широкое распространеніе, вслѣдствіе обилія малоземельныхъ общинъ.

Т. к. подъ распашку отошло большинство пастбищъ и сѣнокосовъ, то это, естественно, повело къ сокращенію скотоводства. По подворнымъ переписямъ, число безлошадныхъ дворовъ доходило до 25%, однолошадныхъ до 26,4% и съ тѣхъ поръ, судя по военно-конскимъ переписямъ, это число еще прибавилось. Вообще, скотоводство въ К. г., повидимому, «застыло на точкѣ замерзанія». По официальнымъ даннымъ, въ 1883 г. лошадей было 605 тыс. гол., въ 1912 г.—609 тыс., крупн. рог. скота—410 тыс. и 600 тыс., овецъ 1166 тыс. и 1146 тыс., свиней 359 тыс. и 246 тыс. Единственная отрасль скотоводства, выказывающая признаки развитія,—разведеніе крупнаго рогатаго скота. По отношенію къ пахотной территоріи, достигающей почти 3 милл. дес., количество скота крайне невелико, и поэтому навозное удобреніе распространено очень слабо. Удобряются, по преимуществу, одни конопляники и по нѣсколько саженъ полевой земли, лежащихъ вблизи усадьбы. На болѣе или менѣе отдаленныя поля навозъ совсѣмъ не вывозятся, а такихъ полей очень много, вслѣдствіе большой величины селеній и распространеннаго здѣсь длинноземелья. Въ общемъ, малоземельные не удобряютъ изъ-за недостатка скота, многоземельные и многоскотные четверт-

ники—наъ-за отдаленности полей отъ усадьбы. Послѣдняя министерская анкета 1910 г. показала, что среди пахотныхъ орудій до сихъ поръ преобладаютъ сохи и деревянныя косули, которыхъ въ губ. насчитано 316 тыс., въ то время, какъ желѣзныхъ плуговъ—104 тыс. Сѣялокъ всего 4 тыс., жнеекъ-косилокъ — 1900, паровыхъ молотилокъ—400, конныхъ—7700, вѣялокъ—47 тыс.

Недостатокъ надѣльной земли заставляетъ кр-нъ прибѣгать къ *арендѣ* частновладѣльческихъ пашенъ и сѣнокосовъ, которая здѣсь широко распространена. По подворной переписи, въ 80-хъ г. арендовало внѣнадѣльную землю 40% дворовъ, при чемъ большинство арендаторовъ принадлежало къ б. помѣщичьимъ кр-намъ-собственникамъ, въ средѣ которыхъ % арендаторовъ доходилъ до 56%, а у дарственниковъ—до 66%. Высокая арендная плата (въ 1908 г. подъ озимый посѣвъ—24 р., подъ яровой 17 руб. при денежной оплатѣ) дѣлало для помѣщиковъ невыгоднымъ веденіе собственнаго хозяйства; тѣ же крупные владѣльцы, которые имѣли собственную запашку, предпочитали, не заводя собственнаго инвентаря и скота, пріобрѣтать дешевыхъ работниковъ со стороны сосѣднихъ крестьянъ, при помощи натуральныхъ формъ аренды (за отработки). Въ 4-хъ уу., въ которыхъ были обслѣдованы по способу обработки владѣльческія помѣстья, только 15% пахотной земли у нихъ обрабатывалось собственнымъ инвентаремъ, остальное—или сдавалось въ аренду или обрабатывалось крестьянскимъ инвентаремъ.

За послѣдніе годы стало наблюдаться развитіе нѣкоторыхъ интенсивныхъ культуръ: свекловицы (52 тыс. дес. 1911 г.), картофеля (79 тыс.), подсолнечника (30 тыс.). Свекловичные посѣвы преобладаютъ у помѣщиковъ, картофельные у крестьянъ. Развитіе картофельныхъ посѣвовъ связано съ распространеніемъ винокуренія.

Промышленность и торговля. а) *Фабрично-заводская* не отличается большимъ развитіемъ. По официальнымъ даннымъ, въ 1893 г. всѣхъ крупныхъ и мелкихъ промышленныхъ предпріятій было 8.586 съ производствомъ на сумму въ 16,7 милл. руб., въ 1908 г. 5512 при производительности въ 41,8 милл. руб. и 25,7 тыс. рабочихъ. Но послѣднія цифры, несомнѣнно, преуменьшены: по анкетѣ Мин. Торг. и Пром., охватившей въ 1908 г. только 163 крупныхъ предпріятія, производительность въ нихъ достигала 47,2 милл. р. при 19,2 тыс. рабочихъ, т.-е. даже въ этихъ предпріятіяхъ произв. значительно превышала сумму, вычисленную официальными данными для всѣхъ пром. заведеній К. г. По видамъ произ-ва заведенія, охваченныя послѣдней анкетой Мин., распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Чис. зав.	Сумма производительн. въ тыс. руб.	Число рабочихъ.
Обработка волокнист. вещ.	4	576	818
Бумаги	7	413	388
Дерева	3	164	144
Металловъ и минеральн. веществъ	17	491	1.033
Животныхъ продуктовъ	3	682	135
Пищевыхъ, не облагаемыхъ акцизомъ	59	12.597	1.843
Облагаемыхъ	78	32.319	14.854
Всего	171	47.245	19 215

Сравнительно съ 1900 г., въ которомъ была произведена аналогичная анкета, производство пищевыхъ прод., составляющее главнѣйшую отрасль пром. К. г., повысилось на 73%, но въ остальныхъ отрасляхъ, главн. образомъ въ обраб. волокнистыхъ веществъ, металловъ и минераловъ и пр., упало съ 2.943 тыс. руб. до 2.320 тыс., т.-е. на 21%, и въ общемъ итогѣ повышеніе выразилось всего въ 46%. Изъ отдѣльныхъ видовъ пищевой пром. на первомъ планѣ стоятъ сахароваренные заводы, указывающіе значительный ростъ: въ 1892 г. ихъ было 15 съ произ-вомъ въ 7 мил., въ 1908—20, производившихъ на сумму 22,5 мил. руб. (по официальнымъ свѣдѣн.); на второмъ мѣстѣ—винокуренные (22 зав. съ произв. въ 1,2 мил. въ 1892 г., 35 съ 7 мил. р.—въ 1908 г.). (Развитіе сахароваренной пром. связано съ увеличеніемъ посѣвовъ свекловицы, которые, какъ и въ другихъ мѣстахъ, превращаются мѣ заводскихъ въ плантаціонные.

б) *Лѣсные и отхожіе промыслы.* Въ К. г. было зарегистрировано 253.000 лицъ, занимающихся пром., что составляло 26,3% по отношенію къ находящимся въ рабочемъ возрастѣ. Б. помѣщичьи кр-не, какъ болѣе малоземельные, сильнѣе тяготѣютъ къ пром., чѣмъ государственные; вообще, между размѣрами надѣловъ и количествомъ пром. у кр-нъ существуетъ обратная зависимость: такъ, напр., по новооскольскому у. средній надѣлъ въ тѣхъ семьяхъ, въ которыхъ на 100 раб. м. п. приходится болѣе 75 занимающихся пром.,—всего 6,2 дес., тогда какъ въ семьяхъ, имѣющихъ менѣе 20% пром. м. п., онъ достигаетъ 10,8 дес. Общее число пром. дѣлится почти пополамъ между мѣстными и отхожими: первыхъ 51%, вторыхъ—49%; но по отдѣльнымъ уу. отношеніе между тѣми и другими сильно варьируетъ: такъ, въ курскомъ у. первыхъ 80,6%, вторыхъ 19,4%, наоборотъ, въ фатежскомъ $^2/_3$ отхожихъ.

По фатежскому уѣзду авторы анкетнаго изслѣдованія кустарныхъ пром. въ 1904 г. произвели сравненіе данныхъ этого года съ данными переписи 1886 г. Получились такіе результаты:

Промыслы.	Число кустарей. Въ 1886 г.	Въ 1904 г.	Въ 1904 г., принимая числа 1886 года за 100.
По обработкѣ дерева	533	1081	203
Волокнист. веществъ	181	420	232
Кожъ и пр.	98	75	77
Минер. вещ.	189	98	52
Всего	1001	1674	167

Судя по этимъ даннымъ, кустарная пром. за послѣдній десятилѣтія XIX в. значительно развилась; но они не могутъ быть вполнѣ показательными для цѣлой губ., т. к. въ фатежскомъ у. въ 80-хъ г. были развиты отхожіе промыслы, и можно предполагать, что, какъ это наблюдалось и въ другихъ мѣстахъ, мѣстные пром. усилились за счетъ отхожихъ. Преобладающіе виды кустарной пром. принадлежатъ къ группамъ по обработкѣ дерева и волокнистыхъ веществъ, что подтверждается и данными старооскольскаго у. 1904 г., въ которомъ процентъ кустарей, занятыхъ обработкой дерева, составилъ 57%, волокнистыхъ веществъ 28%,—въ этихъ двухъ группахъ оказалось болѣе $^4/_5$ всѣхъ кустарей. Слѣдующимъ по порядку является кожевенно-сапожный; впрочемъ, шитье сапогъ, какъ кустарный промыселъ, встрѣчается лишь въ нѣсколькихъ селахъ, главнымъ образомъ, съ малорусскимъ населеніемъ. К. г. до послѣднихъ лѣтъ отличалась большимъ количествомъ с.-хоз. рабочихъ, которые отправлялись обыкновенно на югъ—въ Донщину, Новороссію и Самарскую губ. За послѣдніе годы, какъ и въ другихъ губ. земледѣльческаго центра, число отхожихъ батраковъ убавилось: отчасти вслѣдствіе того, что отходъ на с.-хоз. работы замѣнился отходомъ на фабрику, отчасти благодаря усиленной мобилизаціи внѣнадѣльныхъ и надѣльныхъ земель, способствовавшей малоземельнымъ пріобрѣтать землю и средства къ существованію на ней у себя дома. Кромѣ земледѣльческаго и фабричнаго отхода, кр-не занимаются извозничествомъ и отхожими ремеслами—плотничествомъ, каменщичествомъ и др. Чистый заработокъ плотника отъ 30 до 80 руб. за сезонъ.

Н. Огановскій.

стоимости (въ нашемъ примѣрѣ 108%); см. *биржа*, V, 581/85. Измѣненію и колебаніямъ К. подвергаются не только цѣнныя бумаги (фонды, акціи, облигаціи и т. д.), но и валюта страны, если она бумажная, и иностранные коммерческіе векселя, обращающіеся въ данной странѣ и служащіе орудіемъ международнаго обмѣна вмѣсто денегъ. Въ первомъ случаѣ говорятъ о *денежномъ К.*, во второмъ—о *вексельномъ К.* Если бумажныя деньги данной страны обмѣниваются на иностранную золотую валюту въ такой же пропорціи, какъ и мѣстная золотая валюта, т. е. согласно вѣсу и пробѣ золота, содержимаго въ обѣихъ валютахъ, то К. бумажныхъ денегъ бываетъ al pari. Если же при обмѣнѣ бумажныхъ денегъ на иностранную, или, что все равно, на туземную золотую валюту, пропорція измѣняется въ ущербъ бумажныхъ денегъ, и обмѣнъ совершается съ уплатой извѣстной преміи или *лажа* въ пользу золотой валюты, то К. бумажныхъ денегъ падаетъ. Точно такъ же, если иностранные коммерческіе векселя, обозначенные въ иностранной валютѣ, продаются по номинальной цѣнѣ валюты, то обыкновенно принято говорить, что вексельный К. стоитъ al pari; если же они продаются по цѣнѣ высшей или низшей цѣны al pari, то говорятъ о высокомъ или низкомъ К., или *благопріятномъ* или *неблагопріятномъ* К. О причинахъ, вліяющихъ на измѣненіе денежнаго К., см. *бумажныя деньги*, VII, 123/26; о колебаніяхъ вексельнаго К. *см.* VIII, 149/150.

Куртажъ (франц.), вознагражденіе маклеру (courtier) за посредничество, см. *маклеръ*.

Куртелинъ (Courteline), Жоржъ, франц. писатель, род. въ 1860 г., авторъ разсказовъ изъ жизни чиновниковъ („Messieurs les Ronds de Cuir“ и др.), быта солдатъ („Le train de 8 h. 47“ и др.), гдѣ юморъ и сатира то и дѣло переходятъ въ карикатуру. Его небольшія пьески изображаютъ пошлость обывательской жизни такъ, что фарсъ незамѣтно перекидывается въ трагедію, а трагедія то и дѣло приближается къ фарсу. Въ его сатирахъ на судъ, казарму, школу, сквозь смѣхъ, напоминающій Рабле, порою чувствуются нотки анархическаго бунта. *В. Фр.*

Куртизанъ (франц., придворный), по-русски почти искл. въ женск. родѣ *куртизанка*, придворная дама, чаще въ спец. смыслѣ, возлюбленная владѣтельн. лица, а потомъ и вообще дама легкаго поведенія, доступная лишь для богатыхъ.

Куртрэ (Courtrai, флам. *Kortryk—Кортрайкъ*), городъ въ бельг. пров. Зап. Фландрія, на р. Лисъ, 35.872 ж. Изъ зданій интересны церковь Notre Dame (1191—1211) съ картиной Ванъ-Дейка „Воздвиженье Креста“, церковь св. Мартина (VII в.), готическая ратуша.— К., римск. Cortracum, былъ въ средн. вѣка однимъ изъ цвѣтущихъ фламандскихъ городовъ съ насел. въ 200.000 ч. Въ 1302 г. патриціи и ихъ союзники—французы потерпѣли при К. пораженіе отъ фламандск. ткачей („Битва шпоръ“).

Куртуа (Courtois), Жакъ, прозванный *Бургиньонъ*, франц. живописецъ (1621 — 1676). Учился у отца, затѣмъ отправился въ Италію, поступилъ тамъ въ солдаты, чтобы испытать на себѣ военную жизнь и передавать ее въ картинахъ. К. много изучалъ Рафаэля („Битву Константина“), боевыя сцены Сальватора Розы и нидерландцевъ. Онъ любилъ писать жаркія кавалерійскія схватки, когда люди и лошади окутаны желтой пороховой дымкой и облаками пыли. Въ его массахъ много жизни и движенія, и его картины даютъ впечатлѣніе драматизма битвы. К. одинъ изъ лучшихъ баталистовъ XVII в. *Н. Т.*

Курульное кресло (sella curulis), въ древнемъ Римѣ почетное складное кресло, украшенное слоновою костью; на К. к. могли садиться три курульныхъ должностныхъ лица въ Римѣ: консулъ, преторъ и курульный эдилъ, а также цензоры, диктаторы и нѣк. др.

Курумды, перевалъ, *см.* II, 65.

Куруме, городъ на японск. о-вѣ Kiy-Ciy, 35.928 ж.

Куруцы, „*крестоносцы*“, см. *Дожа* и *Венгрія*, IX, 395.

Курфюрстъ (буквально—князь-избиратель), названіе тѣхъ нѣмецкихъ князей, которымъ принадлежало право избранія императора (*см.* XIII, 531 и 538). Послѣ упраздненія Св. Римской имперіи званіе К. превратилось

въ простой княжескій титулъ, по рангу стоявшее выше герцогскаго. Послѣднимъ курфюршествомъ въ Германіи былъ Гессенъ-Кассель (Кургессенъ), аннексированный Пруссіей въ 1866 г.

Курцій, см. *Квинтъ-Курцій-Руфъ.*

Курцій, Маркъ. Въ 362 г. до Р. Х., по преданію, среди римскаго форума образовалась громадная пропасть, и прорицатели объявили, что государство въ опасности и что для предотвращенія ея Римъ долженъ пожертвовать лучшимъ своимъ сокровищемъ; К., воскликнувъ: „Что можетъ быть для Рима дороже оружія и военнаго мужества!", бросился въ пропасть на конѣ, и пропасть закрылась.

Курціусъ (Curtius), Эрнстъ (1814—1896), нѣм. историкъ, былъ проф. въ Берлинѣ и Геттингенѣ, въ 1871—93 гг. — непремѣннымъ секретаремъ академіи наукъ. Въ годы ученія кронпринца Фридриха, будущаго императора, состоялъ его воспитателемъ и до конца его жизни сохранилъ съ нимъ дружескія отношенія. Страстный поклонникъ древней Эллады, онъ неоднократно предпринималъ путешествія по Греціи и руководилъ раскопками въ Олимпіи (*см.* IV, 8); плодомъ ихъ было пятитомное описаніе „Ausgrabungen in Olympia" (1875—1880, вмѣстѣ съ Адлеромъ, Гиршфельдомъ и др.). Его главная историч. работа „Griechische Geschichte" (3 т. 6 изд. 1887—89, слѣд. безъ перем., рус. пер.). О К., какъ историкѣ, *см.* XVI, 540. Оставилъ также сборникъ историч. и публиц. статей: „Alterthum und Gegenwart" (3 т., рядъ изданій). О немъ *Hashagen* (1904).

Курцола (лат. Corcyra Nigra), далматск. островъ въ Адріатич. морѣ, къ з. отъ п-ова Сабіонцелло, 276 кв. км. и 17.377 ж., б. ч. сербо-хорватовъ; *см.* XVII, 526.

Курчавый папоротникъ, то же, что *адіантумъ* (*см.*).

Курчумскій хребетъ, одинъ изъ хребтовъ Алтая, въ зайсанскомъ у. Семипалатин. обл., начинается отъ горнаго узла *Канасъ*, откуда идетъ сначала на з., а потомъ на ю.-з. Гора *Сары-тау* на сѣв. берегу озера Маркакуль достигаетъ 10.160 ф.; съ нея берутъ начало лѣвые притоки Курчума (прав. притокъ Иртыша), а также притоки р. Кальджира (вытекаетъ изъ зап. конца Марка-куля), и, наконецъ, р. Алкабекъ (Кальджиръ и Алкабекъ впад. въ Черн. Иртышъ). *Л. Б.*

Курчумъ, рѣка устькаменогорск. у. Семипалат. обл., прав. притокъ Иртыша, беретъ начало въ Южно-алтайск. хребтѣ. Дл. 200 в.

Куръ, городъ въ Швейцаріи, см. *Хуръ.*

Куры, см. *корсь.*

Куры, см. *птицеводство.*

Куры дикія, или *кустарниковыя*, Gallus, родъ изъ сем. фазановъ съ 4 видами, изъ которыхъ одинъ былъ родоначальникомъ домашнихъ породъ К. Всѣ виды принадлежатъ Индо-малайскимъ странамъ. Пѣтухи имѣютъ высокій мясистый гребень, голое лицо и одну или двѣ лопасти на горлѣ. *Банкивская*, или *красная К.*, G. ferrugineus s. bankiva, родоначальница нашихъ К. Пѣтухъ весьма похожъ на нашего обыкновеннаго пѣтуха по общимъ признакамъ и окраскѣ. Темя, перья шеи, спины и поясницы оранжево-красныя, спина пурпурно-красная, крылья, хвостъ и нижняя сторона блестящаго зеленовато-чернаго цвѣта. Опереніе самки рыжевато-бурое, съ темными полосками и пестринками. Встрѣчается въ Индостанѣ, Индо-Китаѣ и на островахъ Малайскаго архипелага; предпочитаетъ кустарниковыя заросли и лѣса, питается молодой травой, сѣменами и насѣкомыми. Курица кладетъ нѣсколько яицъ въ грубое гнѣздо, устроенное въ чащѣ кустарниковъ. Мясо не отличается особеннымъ достоинствомъ, поэтому охота на дикихъ куръ не особенно распространена. Различные виды ихъ часто смѣшиваются между собою. О породахъ домашнихъ К. см. *птицеводство.* *М. Н.*

Курье (Courier), Поль Луи (1773—1825), знам. франц. памфлетистъ, въ юности увлекся классиками и на всю жизнь остался страстнымъ эллинистомъ. Онъ переводилъ Ксенофонта, Геродота, Исократа, нашелъ во Флоренціи полный экземпляръ рукописи „Дафниса и Хлои" и исправилъ при его помощи старый переводъ Аміо (самую рукопись онъ нечаянно испортилъ, выпачкавъ чернилами одну страницу); потомъ онъ поступилъ въ воен. учи-

лище и съ 1793 г. служилъ въ арміи, вплоть до Ваграма. Въ 1809 г. бросилъ службу и поселился въ своемъ имѣніи въ Верэ (деп. Эндры - Луары). Послѣ второй реставраціи началась его публицистическая дѣятельность. К. выпустилъ рядъ памфлетовъ, поставившихъ его въ рядъ лучшихъ міровыхъ представителей этого рода литературы: „Pétition aux deux chambres" (1816), „Simple discours de Paul Louis, vigneron de la Chavonnière" (1821), „Pamphlet des pamphlets" (1824) и др. Въ 1825 г. онъ былъ убитъ служащими своей фермы, какъ предполагаютъ съ большими основаніями, по наущенію жены.—К. съ юныхъ лѣтъ ненавидѣлъ дворянство; когда реставрація доставила торжество дворянству и церкви, и началось утѣсненіе общества во имя интересовъ этихъ двухъ общественныхъ силъ, К. неожиданно для себя облекся въ доспѣхи и выступилъ на борьбу. Его борьба не входила вовсе въ русло парламентской оппозиціи, доктринеровъ, боявшихся протянуть руку угнетаемой массѣ. К. велъ свою линію самостоятельно, и цѣль его заключалась въ томъ, чтобы показать враждебность режима для всѣхъ, кто не былъ въ рядахъ крупнаго земледѣльческаго дворянства и церкви. Этимъ онъ, быть можетъ безсознательно, возстанавливалъ дореволюціонный блокъ всего третьяго сословія. И дѣлалъ это съ неотразимой силой. Его перо, острое, безпощадное, несдержанное, называло все своимъ именемъ, разоблачало іезуитизмъ и лицемѣріе правительственныхъ доктринъ, цинизмъ и хищничество эмигрантскихъ политическихъ вожделѣній. Ни судъ, ни тюрьма его не останавливали. Одинокій, непригодный къ партійной дѣятельности, онъ бился съ реакціей на свой рискъ, и ни отъ кого она не получала такихъ ударовъ. Въ подготовкѣ настроенія, приведш. къ іюльской революціи, памфлеты К. сыграли огромн. роль. *А. Джс.*

Кусаръ-чай, рѣка кубинск. у. Бакин. г., беретъ начало съ Кавказск. хребта, впад. въ Каспійское море; дл. 120 в.

Кусинскій заводъ, златоустовск. у. Уфимской г., на р. Кусѣ (прит. Ая), 10.914 ж. К. казен. горн. заводъ мин. торг. и пром., выплавка чугуна, изготовленіе чугунныхъ снарядовъ и ядеръ, выдѣлка художеств. вещей изъ чугуна; 1.580 рабочихъ.

Куско, гл. городъ департамента К. въ респ. Перу, въ небольшой долинѣ (3.469 м. выс.), окруж. горами; 15.000 ж. Университетъ. К. былъ столицей царства инковъ (*см.* II, 451).

Кускова, Екатерина Дмитріевна (рожд. Есипова), писательница, род. въ 1869 г., училась въ саратовской гимн. и на акушерско-фельдшерск. курсахъ въ Москвѣ, увлекалась модной въ концѣ 80-хъ годовъ „босяцкой" идеологіей, попала въ ссылку, перенесла тюрьму и въ 1894 г. уѣхала въ Швейцарію, гдѣ знакомство съ Плехановымъ довершило начавшееся раньше обращеніе ея въ марксизмъ. Затѣмъ она училась въ брюссельск. унив., жила въ Англіи и Германіи. Мало-по-малу К. разошлась съ ортодоксальнымъ марксизмомъ и вышла изъ „Группы освобожденія труда", изложивъ основанія своего поворота въ извѣстномъ своемъ „Credo" (1899). К. и лица, къ ней примыкающія, составили особую группу среди сторонниковъ соціализма. Ихъ называютъ ревизіонистами, хотя они въ нѣкот. вопросахъ отклоняются отъ нѣмецкаго бернштейніанства. Въ 1899 г. К. вернулась въ Россію, сблизилась съ освобожденцами и вошла въ составъ редакціи „Нашей Жизни". Въ янв. 1905 г. была арестована. Потомъ сотрудничала въ другихъ газетахъ, въ настоящее время въ „Рус. Вѣд.", а въ 1906 г. издавала свой журналъ „Безъ заглавія" (вмѣстѣ со своимъ мужемъ С. Н. Прокоповичемъ). Какъ писательница, К. занимаетъ почетное мѣсто въ первыхъ рядахъ русской публицистики. Ея критика русскаго общественнаго и политическаго уклада опирается на стройное міросозерцаніе; ея проповѣдь проникнута пламеннымъ демократическимъ чувствомъ. Она много работаетъ и практически въ просвѣтительныхъ и кооперативныхъ организаціяхъ.

Кусково, село Московск. г. и у., по Нижегор. ж. д.; керосиновый заводъ. Дачная мѣстность. Дворецъ и портретная галлерея гр. Шереметевыхъ, собраніе картинъ.

Кускоквимъ, рѣка на Аляскѣ, бе-

ретъ начало изъ Аляскинскаго хребта, впад. въ заливъ К. Берингова моря; дл. 1.300 км. (ок. 900 км. судох.).

Кускусы, Phalangerinae, мелкія сумчатыя, по величинѣ не болѣе куницы, съ цѣпкимъ длиннымъ хвостомъ и толстой и короткой мордой. Виды центральнаго рода К., Phalanger, живутъ на островахъ отъ Целебеса до Австраліи и въ Квинсландѣ; это неуклюжія животныя съ густымъ мѣхомъ. *Пятнистый К.*, или *кузу*, P. maculatus, достигаетъ свыше полуметра длины, съ хвостомъ такой же величины, основная окраска бѣлая съ рисункомъ изъ ржавыхъ и темнобурыхъ и черныхъ пятенъ. Питаются корнями. Мясо ихъ похоже по вкусу на кроличье. Близкій видъ *лиса-кузу*, Phalangista vulpina, до 60 см. длины, хвостъ 45 см., весьма распространенъ въ Австраліи и Тасманіи. По формѣ тѣла напоминаетъ лисицу, по деревьямъ лазаетъ какъ бѣлка. Мясо обладаетъ противнымъ запахомъ, но туземцы считаютъ его лакомствомъ. *М. П.*

Кусовъ, островъ Приморск. обл. въ группѣ Шантарскихъ о-вовъ (*см.*).

Куссо, Hagenia abyssinica, дерево изъ сем. розоцвѣтныхъ, растетъ на горахъ Зап. Африки. Его толстыя кривыя вѣтви несутъ пучки перистыхъ листьевъ и длинныя метелки яркокрасныхъ раздѣльно-полыхъ цвѣтовъ. Отцвѣтшія женскія соцвѣтія даютъ *красное К.*, лучшее въ мірѣ средство противъ ленточныхъ глистъ, уже издавна примѣн. въ Абиссиніи. *М. Н.*

Кустанай, уѣздн. городъ Тургайской обл., на р. Тоболѣ; 27.017 ж. Реальн. учил., женск. гимн. Основ. въ началѣ 80-хъ гг. XIX в. и, такъ какъ находился въ центрѣ переселенческаго движенія, выросъ съ изумительной быстротой. Въ 1884 г. сюда было переведено изъ Троицка уѣздное управленіе. Въ 1893 г. К. сдѣланъ городомъ и названъ Николаевскомъ, но въ 1895 г. городъ былъ опять переименованъ въ К. *И. П.*

Кустанайскій уѣздъ (бывшій *Николаевскій*), с.-вост. уѣздъ Тургайской обл. Площадь 64.984,4 кв. в. Почва черноземная и суглинистая, отличная для земледѣлія, почему уѣздъ привлекалъ массы переселенцевъ. Уѣздъ обильно орошенъ и представляетъ ковыльную степь; рр. принадлежатъ къ системѣ Тобола. Много озеръ, но незначительныхъ. Залежи каменнаго угля. Насел. къ 1912 г. исчисл. въ 292,9 тыс. жит. (включ. 28,2 т. городского). По переписи 1897 г. было 154.571 жит. Насел. состоитъ изъ русск. и киргизовъ. Послѣдніе дѣлятся на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Населеніе, благодаря притоку переселенцевъ, быстро растетъ. Занятія: земледѣліе, скотоводство, торговля. *И. П.*

Кустарная промышленность. До настоящаго времени еще не удалось установить точнаго опредѣленія термина „К. п.“, которое было бы общепризнаннымъ. Этому мѣшаетъ не столько трудность самаго опредѣленія термина, сколько различіе взглядовъ изслѣдователей на историческое значеніе и развитіе этой формы производства. Многіе изслѣдователи считаютъ К. п. исключительно русской формой производства, которой не знаетъ западно-европейское хозяйство; развитіе въ Россіи К. п. объясняютъ особыми климатическими условіями Россіи (продолжительностью зимы и т. д.). Многіе смѣшиваютъ К. п. съ ремесломъ, т. е. съ производствомъ непосредственно на потребителя, другіе смѣшиваютъ съ домашнимъ производствомъ для собственныхъ потребностей семьи. Наиболѣе правильнымъ будетъ опредѣленіе К. п., какъ *мелкаго домашняго производства для сбыта на рынокъ*, въ отличіе отъ ремесла, сбывающаго издѣлія непосредственно потребителю, и отъ домашняго производства для собственныхъ потребностей семьи. Вслѣдствіе особенныхъ историческихъ и экономическихъ условій К. п. въ Россіи и скандинавскихъ странахъ имѣла нѣсколько иной характеръ развитія, чѣмъ въ другихъ западно-европейскихъ странахъ. Въ Западной Европѣ, благодаря большей плотности населенія, развившееся въ городахъ ремесло могло удовлетворять потребности и городского и сельскаго населенія. Потребители могли покупать издѣлія непосредственно у ремесленниковъ, такъ какъ города были расположены такимъ образомъ, что отъ самой отдаленной деревни было не больше одного дня пути до города и

обратно. Въ Россіи и скандинавскихъ странахъ при рѣдкости населенія ремесленникъ могъ обслуживать только ближайшихъ жителей. Поэтому очень рано на ряду съ ремесломъ развиваются кустарные промыслы для сбыта издѣлій черезъ торговцевъ отдаленнымъ потребителямъ, на ярмаркахъ и т. д. Естественно, что въ Западной Европѣ обработка издѣлій сосредоточивается у горожанъ-ремесленниковъ, занятыхъ исключительно своимъ ремесломъ, между тѣмъ какъ въ Россіи на ряду съ малоразвитымъ ремесломъ существуетъ К. п., которой занимаются земледѣльцы-крестьяне. Въ Западной Европѣ К. п. сильно развивается только на первоначальной стадіи развитія капитализма, когда торговый капиталъ обращается къ скупкѣ издѣлій, изготовляемыхъ деревенскимъ населеніемъ, когда кустари начинаютъ конкурировать съ ремесленниками и съ помощью торговаго капитала убивать ремесло. Позднее развитіе К. промысловъ уже при развитомъ товарномъ обмѣнѣ привело къ быстрому и полному подчиненію кустарей торговому капиталу и къ переходу ихъ отъ производства на скупщиковъ-торговцевъ къ работѣ на хозяина сдѣльно изъ готоваго хозяйскаго матеріала. При этомъ, благодаря особымъ историческимъ условіямъ, значительная часть деревенскаго населенія была обезземелена, и деревенскіе кустари вербовались большею частію изъ безземельныхъ крестьянъ. При такихъ условіяхъ произошло быстрое превращеніе К. производства изъ домашней формы крупной промышленности въ крупное капиталистическое производство, хотя во всѣхъ европейскихъ странахъ и сохранилась еще домашняя форма крупной промышленности (см. *домашняя промышленность*).

Въ Россіи К. производство, возникнувъ очень рано, сохранилось до настоящаго времени и продолжаетъ развиваться, такъ какъ промышленный капиталъ еще не въ силахъ организовать крупное производство во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ существуютъ К. промыслы. Въ зависимости отъ степени своего развитія К. промыслы въ различныхъ пунктахъ Россіи и въ различныхъ отрасляхъ промышленности имѣютъ различную организацію производства и сбыта.

Первичной формой промысла является ремесленное производство, когда промышленникъ-кустарь изготовляетъ издѣлія по заказу обыкновенно изъ матеріала заказчиковъ — ближайшихъ окрестныхъ жителей. Увеличеніе числа кустарей данной спеціальности, напримѣръ валяльщиковъ обуви, побуждаетъ ихъ искать заработка въ отходѣ и часть времени работать на сосѣднихъ жителей, а на часть рабочаго сезона уходить на сторону со своими инструментами. Въ другихъ промыслахъ увеличеніе числа кустарей ведетъ къ производству на ближайшій базаръ, а потомъ и къ производству на скупщика. Во всякомъ случаѣ увеличеніе числа кустарей въ каждомъ промыслѣ неизбѣжно ведетъ, за недостаткомъ сбыта въ ближайшемъ районѣ непосредственно потребителямъ, къ сбыту скупщикамъ и къ работѣ на хозяина сдѣльно, т. е. къ домашней формѣ крупной промышленности. Переходъ отъ самостоятельнаго производства на заказчика и потребителя къ производству на скупщика и на хозяина сдѣльно ведетъ къ экономической зависимости отъ торговаго капитала. Къ этому побуждаетъ экономическая необходимость, такъ какъ недостатокъ сбыта при увеличеніи числа кустарей вынуждаетъ обратиться къ скупщику, который сбываетъ издѣлія на отдаленномъ рынкѣ. При сбытѣ готовыхъ издѣлій кустарь получаетъ слѣдующій процентъ заработка, по отношенію къ цѣнности издѣлій, при продажѣ:

	Кузнецы.	Сапожники.	Шорники.	Горшечники.
	Въ процентахъ:			
Потребителю	44	37,34	18	58,72
Скупщику	36	35,86	12,75	58,2
Хозяину сдѣльно	26	24,44	11,1	45,9
На отдаленномъ рынкѣ .	—	—	—	69,8

Т. обр., ограниченность ближайшаго рынка побуждаетъ кустарей сбывать свои издѣлія дешевле, подвергаться эксплуатаціи торговаго капитала. Но, получая меньшій заработокъ отъ ка-

ждаго издѣлія, кустари при сбытѣ ихъ скупщику или хозяину имѣютъ возможность, да и вынуждены производить больше, такъ какъ сбытъ издѣлій менѣе ограниченъ. Поэтому, напр., въ г. Кузнецкѣ 1.050 хозяйствъ кустарей сбываютъ свои издѣлія различными путями, но размѣры производства въ каждомъ хозяйствѣ зависятъ отъ условій сбыта. Хозяйства, сбывающія издѣлія:

Заказчикамъ,	произв. на	304 р.	каждое.
Потребит. на базар.	„	422 „	„
Скупщикамъ . . .	„	610 „	„
Хозяину сдѣльно .	„	744 „	„

Въ нѣкоторыхъ промыслахъ, благодаря возможности увеличенія сбыта при производствѣ на скупщика-капиталиста, заработокъ кустарей увеличивается противъ заработка самостоятельныхъ кустарей-ремесленниковъ, работающихъ на потребителя. Такъ, кузнецы, сбывая потребителямъ въ среднемъ на 450 руб. издѣлій изъ каждаго хозяйства, получаютъ заработка 44% изъ цѣнности продукта. Кустари, сбывающіе скупщикамъ, получаютъ только 36% заработка, но производятъ на 1.447 руб. на хозяйство и, т. обр., получаютъ абсолютную сумму заработка болѣе высокую, чѣмъ самостоятельные кустари. Дальнѣйшее увеличеніе числа кустарей и переходъ ихъ къ работѣ на хозяина сдѣльно понижаетъ заработокъ до minimum'a.

Относительную распространенность различныхъ *формъ* К. п. трудно опредѣлить, такъ какъ всѣ кустарные промыслы въ Россіи статистически не обслѣдованы. Тѣмъ не менѣе по нѣкоторымъ даннымъ нужно полагать, что наиболѣе распространено производство на скупщика и на хозяина сдѣльно. Такъ, въ Московской губ. имѣется ткачей, занятыхъ (по даннымъ 1898—1900 гг.):

На фабрикахъ	62.938	чел. об. пола.
Домашнихъ ткачей . .	57.603	„ „ „

Подавляющее число домашнихъ ткачей является кустарями, работающими сдѣльно изъ хозяйскаго матеріала.

Изъ 1.050 хозяйствъ кустарей г. Кузнецка совершенно самостоятельныхъ насчитывается 228, зависимыхъ отъ скупщика и продавца матеріаловъ—625, работающихъ на хозяина сдѣльно—177 хозяйствъ, и 20 хозяйствъ прибѣгаютъ къ различнымъ способамъ сбыта издѣлій и покупки матеріала. Въ Павловскомъ районѣ Нижегородской губ. изъ 17.782 человѣкъ кустарей работаютъ у себя на базаръ (на скупщиковъ) 35,9%, у себя на хозяина 50,8%, въ чужихъ мастерскихъ 13,3%.

Въ тѣсной связи съ условіями сбыта находятся и условія пріобрѣтенія *сырья* для обработки. Обыкновенно отсутствіе средствъ для покупки необходимаго сырья для обработки является главной причиной перехода кустарей отъ производства на скупщика къ производству на хозяина сдѣльно. Разумѣется, получая матеріалъ отъ хозяина, кустари теряютъ значительную часть заработка. Такъ, въ Саратовской губ. сапожники, покупая матеріалъ на базарахъ, получаютъ заработка 78% изъ валовой цѣнности продукта, а получая матеріалъ отъ хозяина, имѣютъ заработка 24%, рукавичники—въ первомъ случаѣ имѣютъ 43%, въ послѣднемъ 8% и т. д. Въ общемъ, можно констатировать, что производства менѣе портативныхъ издѣлій, не окупающихъ стоимости перевозки на далекій рынокъ, болѣе сохраняютъ характеръ ремесленнаго производства на ближайшаго потребителя. Производство же издѣлій на болѣе широкій рынокъ легче переходитъ въ домашнюю форму крупной промышленности. Точно такъ же въ производствахъ, въ которыхъ сырье не покупается, а добывается изъ собственнаго хозяйства (лѣсъ изъ своихъ надѣловъ, ленъ и т. п.), долѣе сохраняется и самостоятельность кустарей. Напротивъ, необходимость покупать сырье быстро ведетъ къ закабаленію кустарей скупщикамъ и къ превращенію въ домашнихъ рабочихъ.

К. промыслы въ Россіи имѣютъ двойственное *происхожденіе*. Нѣкоторые промыслы давняго происхожденія и, какъ выше замѣчено, замѣняли городское ремесло. К. издѣлія съ давнихъ временъ развозились по базарамъ и ярмаркамъ или самими кустарями или гораздо чаще скупщиками-торговцами. Распространенность въ Россіи мелкой торговли, базаровъ и ярмарокъ въ докапиталистическую эпоху тѣсно свя-

зана съ этой формой производства, удовлетворявшей потребности населенія въ готовыхъ издѣліяхъ. Съ развитіемъ товарнаго обмѣна появляются К. промыслы такого же происхожденія, какъ въ Зап. Европѣ: дешевый крестьянскій домашній трудъ привлекаетъ предпринимателей, замѣняетъ, временно даже вытѣсняетъ фабрику, и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ К. промыслы сразу или очень быстро принимаютъ характеръ домашней формы крупной промышленности. Къ такимъ промысламъ относится бумажное ткачество, возникшее въ XVIII в., ткачество шелковыхъ матерій, изготовленіе перчатокъ, позументовъ, желѣзныхъ издѣлій на Уралѣ и т. п. Нѣкоторые промыслы тѣсно связаны съ фабриками и съ заводами, какъ побочныя вспомогательныя работы, которыя выгоднѣе передавать мелкимъ предпринимателямъ. Такъ, уральскіе горные заводы углежженіе предоставляютъ производить кустарямъ, покупая у нихъ готовый продуктъ по дешевой цѣнѣ; бондарное производство развивается при заводахъ, требующихъ много бочекъ, и т. д.

Распространенность К. промысловъ въ Россіи не поддается въ настоящее время точному учету, такъ какъ общаго изслѣдованія во всероссійскомъ масштабѣ до сихъ поръ сдѣлано не было. Имѣются изслѣдованія лишь по отдѣльнымъ губерніямъ и уѣздамъ, сдѣланныя гл. обр. земствами. Нѣкоторые изслѣдователи опредѣляютъ число кустарей въ 10—12 милліоновъ душъ. К. промыслами занимаются больше крестьяне нечерноземнаго промышленнаго района, гдѣ земледѣліе даетъ меньше дохода. Характеръ промысловъ въ значительной степени зависитъ отъ естественныхъ условій: въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ распространены лѣсные промыслы, въ мѣстахъ, гдѣ имѣются хорошаго качества глины,—гончарное производство, въ мѣстахъ добыванія металловъ (на Уралѣ)—металлическіе промыслы и т. д. Наиболѣе распространенными и имѣющими большое экономическое значеніе являются *древообрабатывающіе К. промыслы.* Обиліе лѣсовъ въ Россіи, а также потребность въ огромномъ количествѣ деревянныхъ издѣлій деревенскаго и городского населенія обезпечиваютъ производство и сбытъ самыхъ разнообразныхъ древесныхъ издѣлій. Въ производствахъ мебельно-столярномъ, рогожномъ, корьевомъ, углеобжигательномъ крупное производство доставляетъ продуктовъ только на 25 милл. рублей при 40 тыс. занятыхъ рабочихъ, между тѣмъ какъ К. промыслами въ этихъ производствахъ только въ трехъ губерніяхъ—Московской, Нижегородск. и Вятской—занято 108.778 человѣкъ. Между тѣмъ древообрабатывающей промышленностью занимается огромное количество населенія во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются лѣса. Изъ лѣсныхъ промысловъ наибольшее значеніе имѣютъ: *мебельное* производство въ Московской, Нижегородской, Вятской, Пермской и др. губерніяхъ, при чемъ, напр., вятская мебель продается по всей Волгѣ. *Экипажное* производство, изготовленіе саней, колесъ, ободьевъ, спицъ и т. д. распространено повсемѣстно и особенно въ ближайшихъ къ Нижегородской губерніяхъ. На Нижегородской ярмаркѣ только однихъ ободьевъ продается на сумму свыше 150 тыс. руб. Эти необходимыя въ крестьянскомъ хозяйствѣ издѣлія продаются на каждой ярмаркѣ. Производство деревянныхъ частей мелкихъ *сел.-хоз. орудій*—топорищъ, граблей, вилъ и проч.—распространено по всей Россіи, но сбытъ этихъ издѣлій производится большею частію на ближайшихъ базарахъ и ярмаркахъ. *Оконно-рамный* промыселъ распространенъ въ Нижегородской, Симбирской, Вятской и Пермской губ., при чемъ кустари обыкновенно сами развозятъ свои издѣлія по деревнямъ. *Сундучный* промыселъ существуетъ только въ нѣкоторыхъ промышленныхъ губерніяхъ, но издѣлія сундучниковъ развозятся по всей Россіи. На Нижегород. ярмарку ежегодно доставл. сундуковъ на 200 тыс. рублей. *Игрушечный* пром. *см.* XXI, прил. *игрушки и игрушечное производство.* — *Ложкарнымъ* промысломъ только въ двухъ уѣздахъ Нижегородской губ. занято 8.891 челов., въ двухъ волостяхъ макарьев. у. Костромской губ. 1.258 семействъ и т. д. На Нижегородскую ярмарку привоз. дерев. ложекъ на 160 тыс. руб. *Рогожнымъ* промысломъ занимаются кустари Нижe-

городской, Московской, Костромской и др. губ., приготовляя милліоны рогожъ, кулей и другихъ мочальныхъ и лубяныхъ издѣлій, какъ наиболѣе распространеннаго упаковочнаго матеріала, сбываемаго только на одной Нижегородской ярмаркѣ на сумму около полмилліона рублей. Въ одной Костр. губ. занято этимъ промысломъ около 5 тыс. чел. Производство *лаптей* занимаетъ огромное количество рабочихъ рукъ и, несмотря на ничтожную оплату труда, даетъ кустарямъ только въ одномъ кинешемскомъ уѣздѣ до 100 тыс. рублей заработка. *Смолокуреніе, углежженіе, гонка дегтя, скипидара* и проч. распространены во всѣхъ лѣсныхъ губерніяхъ. Количество добываемаго угля, смолы и дегтя исчисляется милліонами пудовъ на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Только для уральскихъ заводовъ изготовляется угля на сумму около 12 милл. рублей ежегодно. Большое количество рабочихъ рукъ занято *плетеніемъ* коробовъ, корзинъ, плетеной мебели и всякихъ мелкихъ деревянныхъ издѣлій, деревянной посуды (Нижегородск. губ.), берестяныхъ и деревянныхъ бураковъ (Пермская губ.), деревянныхъ игрушекъ (Владимірск. губ.) и проч. Въ верховьяхъ большихъ сплавныхъ рѣкъ изготовляются суда, сплавляемыя по теченію въ степныя губерніи вмѣстѣ съ лѣсными и др. матеріалами. Обработка *волокнистыхъ веществъ* занимаетъ по своему значенію второе мѣсто послѣ древообрабатывающей промышленности. Обработка льна и пеньки составляетъ „исконный“ крестьянскій промыселъ, такъ какъ изготовленіе пряжи и тканей производилось крестьянами изъ собственнаго матеріала для собственныхъ надобностей. Экономическая необезпеченность крестьянъ вынуждаетъ изготовлять издѣлія изъ льна и пеньки на продажу. Изъ 6,6 милл. пудовъ перерабатываемаго льна только 1,8 милл. перерабатывается крупными фабриками. Остальное количество идетъ или на изготовленіе тканей для собственнаго потребленія крестьянъ, или обрабатывается кустарями для продажи. Обработка *шерсти* также является старинным промысломъ, доставляющимъ на всю Россію валяную обувь, войлоки, грубыя сукна и проч. Въ одной Костромской губ. занято изготовленіемъ валяныхъ издѣлій изъ шерсти болѣе 22 тыс. челов. обоего пола почти исключительно кустарей. Обработка растительнаго волокна въ Россіи наиболѣе капитализирована. Ткацкое фабричное производство достигло очень высокой степени производительности. Тѣмъ не менѣе К. *ткачество* занимаетъ большое мѣсто въ этой отрасли производства. Напр., въ Костромской губ. осталось еще болѣе 7 тыс. кустарей-ткачей, около 2 тыс. занятыхъ строченіемъ, болѣе 1 тыс. изготовленіемъ узоровъ. Въ Саратовской губ. изготовленіемъ *сарпинки* занимаются исключительно кустари, въ Московской губ. домашнихъ ткачей насчитывается болѣе 40 тыс. душъ и т. д. Изготовленіе тканей изъ *хлопчатой бумаги* и *шелка*, какъ выше замѣчено, позднѣйшаго происхожденія: оно тѣсно связано съ общимъ развитіемъ товарнаго обмѣна и съ развитіемъ ткацкихъ фабрикъ. Промыселъ наиболѣе распространенъ въ губерніяхъ Московской, Владимірской, Ярославской и Костромской, гдѣ сосредоточена текстильная промышленность. Вязаніемъ *кружевъ* занято въ Рязанской губ. 10 тыс. чел. Много кружевницъ въ Орловской, Вятской и Тверской губ. Издѣлій производится на сумму до 2 милл. рублей. *Веревочное* и *канатное* производство, хотя и вытѣсняется машиннымъ, но еще имѣетъ характеръ кустарнаго. Производство издѣлій изъ глины—*гончарный* и отчасти *кирпичный* промыслы, а также добываніе и обработка извести, мѣла и проч. находятся также почти исключительно въ рукахъ кустарей. Большая часть гончарныхъ издѣлій разсчитана на ближайшій рынокъ, такъ какъ по своей громоздкости не выдерживаютъ далекой перевозки. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ пунктахъ, гдѣ имѣются особенно хорошіе сорта глины, сосредоточено производство на широкій рынокъ. Такими пунктами являются село Гжель съ окрестными деревнями во Владимірской губ., нѣкоторые пункты въ бронницкомъ и богородскомъ уу. Московской губ., въ Полтавской губ., гдѣ занято гончарничествомъ до 30 тыс. человѣкъ. По своеобразности формъ и рисунковъ гончарныя

издѣлія Кавказа, юго-западныхъ губерній и Малороссіи представляютъ интересные образцы національн. искусства.

По цѣнности перерабатываемаго матеріала имѣютъ большое значеніе *скорняжный* и *кожевенный* промыслы. Главный продуктъ скорняжнаго промысла—дубленые *овчины* и *полушубки*—по 33 губерніямъ вырабатываются кустарями на сумму болѣе 20 милл. рублей съ 40 тыс. занятыхъ этимъ производствомъ кустарей въ губерніяхъ Олонецкой, Вятской, Ярославской, Владимірской, Нижегородской, Казанской, Кіевской, Полтавской, Черниговской, Курской и др. Кожевеннымъ мелкимъ производствомъ, по свѣдѣніямъ по 44 губ., занято 21 тыс. рабочихъ, производящихъ на сумму около 12 милл. руб. Кромѣ того, издѣліями изъ кожъ въ 40 губ. занято около 80 тыс. человѣкъ на сумму до 26 милл. рублей.

Изготовленіе издѣлій изъ *металла* кустарями сосредоточено въ нѣсколькихъ пунктахъ Россіи, хотя и эта отрасль промышленности разбросана повсюду. Главными пунктами металлической К. п. являются горные заводы на Уралѣ, село Павлово Нижегородской губерніи, Тульская губернія и Закавказье. Въ одномъ Павловскомъ раіонѣ, по послѣднему изслѣдованію, насчитывается 17.782 чел., занятыхъ металлическими промыслами.

Значительное развитіе получило кустарное производство *сельскохоз. машинъ*, существующее въ 24 губерніяхъ (больше всего въ Пермской губ.), гармоникъ (въ Вятской и Тульской губ.), игрушекъ (въ Московской губ.), издѣлій изъ рога, изъ кости и проч.

Техника промысловъ обыкнов. крайне примитивна. При отсутствіи улучшенныхъ орудій, при отсутствіи лучшихъ образцовъ, издѣлія получаются обыкновенно очень грубыя и малоцѣнныя. Нѣкоторыя земства, а также Главное управленіе землеустройства и земледѣлія дѣлаютъ попытки улучшенія техники К. промысловъ путемъ организаціи образцовыхъ мастерскихъ, учрежденія инструкторовъ и инструкторскихъ школъ, но до настоящаго времени эти учрежденія не успѣли оказать большого вліянія.

Заработки кустарей въ большей части промысловъ крайне ничтожны. Такъ, въ ложкарномъ промыслѣ заработокъ цѣлой семьи кустаря (работаютъ и малолѣтнія дѣти) не превышаетъ 30—50 р. въ годъ. Лапотники зарабатываютъ въ среднемъ по 3 коп. въ день. Ткачихи по 5—10 коп. въ день. Рогожники, работая по найму, зарабатываютъ (въ Костромской губ.) по 30—40 коп. въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ, а подростки по 15—20 коп. въ недѣлю. Заработки валяльщиковъ обуви выше,—отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 80 коп. въ недѣлю. Значительно выше заработки въ производствахъ, требующихъ нѣкоторой затраты на орудія производства, въ овчинно-скорняжномъ и кожев. промыслахъ, гдѣ и размѣры предпріятій значит. больше съ примѣненіемъ большаго количества наемнаго труда. *Условія труда* кустарей обычно крайне тяжелы и негигіеничны. К. п. имѣетъ семейный характеръ, и наибольшей эксплуатаціи подвергаются женщины и дѣти. Нѣкоторыми промыслами занимаются почти исключительно женщины (вязальный, кружевной, ткацкій и проч.). Работа, большею частью въ жилыхъ избахъ при спертомъ воздухѣ, крайне вредно отражается на здоровьѣ дѣтей и взрослыхъ. Рабочій день часто продолжается до 18 часовъ.

Наибольшее *содѣйствіе* К. промысламъ оказываютъ земства, организующія образцовыя мастерскія (московское, полтавское, саратовское, вятское, нижегородское и др.), кустарный банкъ (пермское), музей (московское), склады матеріаловъ для кустарей, пріемъ подрядовъ у казны для доставки К. издѣлій (нижегородское, курское, новоторжское Тверск. губ.). Правительство, кромѣ выставки въ 1902 г., очень мало дѣлало для развитія К. п. Въ послѣдніе годы Главное управленіе землеустройства и земледѣлія стало устраивать инструкторскія школы, которыхъ, впрочемъ, къ 1910 г. на всю Россію имѣлось 12. Мѣстнымъ К. выставкамъ, устраиваемымъ ежегодно въ разныхъ мѣстахъ Россіи, Гл. упр. землед. и землеустр. оказываетъ денежныя пособія.

Взгляды на *значеніе* К. п. въ экономической литературѣ крайне разно-

образны. Всѣ экономисты признаютъ большое значеніе этой формы производства, въ которой занято огромное количество рабочихъ рукъ. Но одни экономисты смотрятъ на К. п. какъ на переходную форму, кот. развивается въ чисто-капиталистическую; другіе смотрятъ на К. п. какъ на своеобразную форму, которая является жизнеспособной, ведетъ къ сохраненію земледѣльческаго хозяйства кустарей и препятствуетъ пролетаризаціи крестьянъ. Детальное изслѣдованіе положенія кустарей говоритъ больше въ пользу перваго мнѣнія. Большая часть развитыхъ К. промысловъ принимаетъ капиталистическую форму, превращаясь въ производство на скупщика или на хозяина сдѣльно, т. е. въ домашнюю форму крупной промышленности. Точно такъ же земледѣльческое хозяйство кустарей въ большинствѣ промысловъ не развивается, а падаетъ. Только въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство является необходимымъ условіемъ существованія промысла (если необходимо употребленіе рабочей силы лошади, если сырье добывается въ хозяйствѣ и т. д.), оно улучшается.

Литература о К. п. очень обширна, но до сихъ поръ нѣтъ статистическаго изслѣдованія, охватывающаго всѣ кустарные промыслы Россіи. Объ историческомъ значеніи К. п. см. *Корсакъ*, „О формахъ промышленности“ (1861); *Туганъ-Барановскій*, „Русская фабрика“, т. I (1900); *И. Масловъ*, „Теорія развитія народнаго хозяйства“ (1910); *В. В.*, „Очерки К. п.“ (1887).

Наиболѣе цѣнныя статистическія изслѣдованія К. промысловъ сдѣланы различными земствами, но разнообразіе плановъ изслѣдованія и разработки дѣлаютъ нѣкоторыя изслѣдованія малоцѣнными и не даютъ возможности сдѣлать общую сводку. Лучше всего изслѣдованы промыслы въ промышл. губерніяхъ: Московской, Нижегородской, Костромской, Пермской, Ярославской, а также Саратовской, Полтавской и проч. Изъ правительственныхъ изданій наиболѣе крупное—„Труды комиссіи по изслѣдованію К. п. въ Россіи“ и періодически, по мѣрѣ накопленія матеріала, печатающіеся „Отчеты и изслѣдованія К. п. въ Россіи“. Общія данныя о К. промыслахъ имѣются въ „Трудахъ съѣзда по К. п.“ (Спб. 1910). *П. Масловъ.*

Кустарники, Frutex (бот.), поликарпическія растенія со стеблемъ, вѣтвящимся съ самаго основанія, такъ что главнаго стебля не замѣтно, и съ вѣтвями, древеснѣющими до верхушки (орѣшникъ, жимолость и др.).

Кустовка, или *кустарка*, кустистая порода ржи.

Кустодіевъ, Борисъ Михайловичъ, живописецъ, р. въ 1878 г. въ Астрахани, окончилъ семинарію и прошелъ академію у Рѣпина, былъ его помощникомъ при писаніи картины „Засѣданіе Государственнаго Совѣта“ и въ ней написалъ почти всю правую половину. Съ этого времени К. выдвинулся какъ портретистъ, выказавъ чувство формы, вѣрность глаза, умѣніе схватить сходство. Онъ писалъ портреты мужчинъ и дамъ изъ общества, священниковъ, монахинь, писателей, художниковъ и дѣтей. Позднѣе К. перешелъ къ пластикѣ и далъ цѣльные портреты-бюсты. На ряду съ портретами К. интересуется и жизнью деревни, мелкихъ городовъ, и онъ любовно изображаетъ церковные праздники, ярмарки, хороводы. Не подчеркивая характерныхъ типовъ, К. выдвигаетъ часто декоративную сторону и даетъ красочные кусочки жизни, съ яркою цвѣтистостью, съ тяготѣніемъ къ упрощенію, съ своеобразною топорностью фигуръ и бюстовъ. *Н. Т.*

Кустоцца, селеніе въ Италіи, близъ Виллафранки, извѣстно побѣдами австрійцевъ, *см.* I, 312/14.

Кута, рѣка киренск. у. Иркутск. г., лѣв. притокъ Лены, дл. 250 в.

Кутаисская губернія лежитъ въ зап. части Закавказья, омываемая на з. Чернымъ моремъ. Естественную границу ея составляетъ на с. Главный Кавказскій хребетъ, на в. Сурамскій, или Грузино-Имеретинскій хребетъ, раздѣляющій бассейны рѣкъ, которыя текутъ на з. въ Черное море и на в. въ Каспійское, а на югѣ Аджарскія горы, отдѣляющія бассейнъ Ріона отъ бассейна Чороха. Площадь К. г. равна почти 26.000 кв. в. К. г. представляетъ обширную котловину,

окруженную широкимъ поясомъ высокихъ горъ и только на з. открытую и обращенную къ Черному морю. Низменное пространство, поднимающееся не выше 2.000 ф. надъ ур. моря, занимаетъ половину всей поверхности К. г.; 30% ея подняты до высоты отъ 2.000 до 6.000 ф. и 20% выше 6.000 ф. Гл. Кавк. хребетъ ограничиваетъ К. г. самой высокой своей частью, въ которой нѣсколько пиковъ поднимаются до высоты отъ 15 до 17 тыс. фут. Къ нимъ принадлежатъ, напр., Шхара (17.049 ф.), Адышъ (16.291 ф.), Ужба (15.445 ф.), Башиль-тау, Джанга-тау (16.676 ф.), Катынъ-тау (16.296 ф.). Даже въ сторонѣ отъ Гл. Кавк. хребта въ К. г. много горъ, поднимающихся до 10—11 и даже почти до 12.000 ф., напр. Шода (11.841 ф.), Сакао-мта, Шейсури и т. д. Изъ горныхъ цѣпей К. г. заслуживаетъ вниманіе передовой Сванетскій хребетъ, или Ляйла, который на протяженіи около 40 вер. тянется съ в. на з. Отъ этого хребта, а въ особенности отъ Гл. Кавказскаго отходитъ еще множество болѣе короткихъ отроговъ, наполняющихъ Рачу, Лечхумъ, Сванетію, Цебельду и Абхазію. Между этими хребтами находятся глубокія долины и ущелья Ріона (Рача), Цхенисъ-цхали (Лечхумъ), Ингура (Сванетія), Кодора (Цебельда), Гумисты и Бзыби (Абхазія). Главный хребетъ и нѣкоторыя другія горы К. г. питаютъ своими снѣгами множество огромныхъ *ледниковъ*. Особенно богата ими Сванетія. Наибольшіе изъ нихъ суть Легзыръ, Цаннеръ, Трюйберъ, Адышъ или Лерха и Кальде. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ въ длину не менѣе 10—12 верстъ и спускаются глубоко въ долины. Эти ледники питаютъ многочисленные притоки Ингура. Изъ многочисл. *перевало*въ Гл. Кавк. хребта разработаны только два—Мамиссоновскій (9.282 ф.) и Клухорскій (9.240 ф.), прочіе же, за малыми исключеніями, труднодоступны даже для пѣшеходовъ, и пути черезъ нихъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ тянутся по ледникамъ и вѣчнымъ снѣгамъ. Въ передовомъ Сванетскомъ хребтѣ лучшимъ переваломъ считается Латпарскій (9.273 ф.), ведущій въ Сванетію, къ верховьямъ Ингура. Отъ горы Зикари, составляющей самый восточный пунктъ К. г., отходитъ Сурамскій, или Грузино-Имеретинскій хребетъ. Онъ тянется въ ю.-з. направленіи и соединяется съ Аджаро-Ахалцыхскими горами около г. Цхалъ-цители. Этотъ хребетъ въ сѣв. части поднимается до 6—8 т. ф., а въ южной до 3—4 и преграждаетъ путь влажнымъ зап. вѣтрамъ, дующимъ съ Чернаго моря; поэтому въ мѣстахъ, лежащихъ къ з. отъ него, выпадаетъ огромное количество осадковъ и развивается богатѣйшая растительность. Аджаро-Ахалцыхскія горы (8—$9^1/_2$ тыс. ф.) наполняютъ своими отрогами, доходящими до Чернаго моря, южную часть К. г. и отдѣляютъ ее отъ Батумскаго округа. Низменная часть губерніи занимаетъ центръ ея и зап. часть, прилегающую къ морю. Она тянется вдоль долины Ріона и его притоковъ, обнимаетъ низовья Ингура и покрыта роскошной полутропической растительностью. Площадь ея имѣетъ до $5^1/_2$ тыс. кв. в.

Гребень Гл. Кавк. хребта состоитъ здѣсь, гл. обр., изъ гранита, гнейса и кристаллическихъ сланцевъ, ниже которыхъ лежатъ палеозойскія, а также юрскія и мѣловыя отложенія. Кое-гдѣ выступаютъ здѣсь еще діабазы и діориты. На Сурамскомъ хребтѣ также много гранитовъ, гнейсовъ и различныхъ сланцевъ. На Аджаро-Имеретинскихъ горахъ сильно развиты третичныя образованія. Ріонская низменность и прилегающія къ морю мѣста сложены изъ новѣйшихъ рѣчныхъ и озерныхъ отложеній. *Почвы* К. г. очень разнообразны. Въ низкихъ мѣстахъ онѣ состоятъ преимущественно изъ рѣчныхъ наносовъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно заболочены, но вообще плодородны и содержатъ довольно много гумуса. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ преобладаютъ глинистыя почвы; вблизи горъ онѣ крупно-зернисты и содержатъ обломки различныхъ горныхъ породъ и много гальки. Кое-гдѣ встрѣчаются латериты, а на высокихъ горахъ преобладаютъ каменистыя почвы. Всѣ *рѣки* К. г. начинаются внутри ея и въ ея предѣлахъ впадаютъ въ Черное море. Онѣ коротки и имѣютъ очень быстрое теченіе, особенно въ горной полосѣ. Наибольшая изъ рѣкъ

Ріонъ, имѣющая въ длину 300 в. и впадающая въ море у Поти. Ріонъ принимаетъ очень много притоковъ, и бассейнъ его занимаетъ болѣе 9.000 кв. в. Недалеко отъ него вливается въ море Ингуръ, имѣющій 166 в. дл. Еще дальше къ с. впадаетъ въ море многоводная рѣчка Кодоръ, а также Баыбъ. Всѣ онѣ берутъ начало на Гл. Кавк. хребтѣ; кромѣ нихъ, множество небольшихъ рѣчекъ беретъ начало на Сурамскомъ и Аджаро-Имеретинскомъ хребтахъ и ихъ отрогахъ. Нигдѣ на Кавказѣ не выпадаетъ столько осадковъ и не бываетъ такихъ теплыхъ зимъ, какъ въ К. г. и сосѣднихъ съ нею батумскомъ и сочинскомъ округахъ. Въ нѣкоторые годы и въ болѣе теплыхъ мѣстахъ иногда въ теченіе всей зимы не бываетъ ни одного мороза, а самые сильные морозы, случающіеся разъ или два за много лѣтъ, равняются для Сухума—9,9°, Поти —11,5°, Редутъ-кале—6,6° Ц. Средняя темпер. января въ Сухумѣ равняется +6,4°, въ Поти +5,1°, въ Редутъ-кале +5,2° и въ Кутаисѣ +4,6°. Іюльская t° во всѣхъ этихъ мѣстахъ колеблется въ предѣлахъ отъ 22,2° до 23,5°. На болѣе или менѣе высокихъ мѣстахъ зимы, конечно, значительно холоднѣе, и во время ихъ выпадаетъ очень много снѣговъ, которые, въ Сванетіи напр., прекращаютъ сообщеніе даже между близълежащими селеніями. Годовое количество осадковъ въ Сухумѣ достигаетъ 1.231 мм., въ Поти—1.614, въ Зугдидахъ 1.453 и Озургетахъ—2.252 мм. Приносятся осадки вѣтрами, дующими съ моря, а именно зап. и с.-зап., и наибольшее количество ихъ выпадаетъ осенью и зимою. Иногда дуютъ здѣсь очень сухіе и въ лѣтнее время жаркіе вост. и с.-вост. вѣтры, приносящіе растительности этихъ странъ вредъ. Въ горахъ климатъ хорошій, но на низменныхъ, особенно на болотистыхъ мѣстахъ, вблизи моря, очень нездоровый. Сильной маляріей болѣютъ здѣсь не только люди, но и животныя, особенно домашнія. Зобъ и кретинизмъ часто наблюдаются въ Сванетіи. Необыкновенное обиліе влаги, совершенное отсутствіе лѣтнихъ засухъ и очень теплыя зимы служатъ причиною развитія здѣсь необыкновенно роскошной и разнообразной *растительности*, превосходящей своимъ богатствомъ растительность любого мѣста средиземноморской области и напоминающей въ этомъ отношеніи южную часть Японіи. Здѣсь растетъ множество вѣчнозеленыхъ растеній: рододендроны, азалеи, лавры, лавровишни, самшитъ или кавказская пальма, падубъ (Ilex) и др.; кромѣ того, каштаны, волошскіе (грецкіе) орѣхи, гранаты, инжиръ, хурма, лапина, тисъ или негной, а изъ кустарниковъ и вьющихся растеній — виноградъ, обвойникъ, ломоносъ, часто обвивающій самыя большія деревья отъ корня до вершины, хмель, жимолость, плющъ, колючіе Smilax, ежевика, или ожина, достигающая высоты саженъ двухъ и вооруженная крѣпкими, острыми и загнутыми колючками. Замѣчательны также густѣйшія и сплошныя заросли папоротника-орляка (Pteris aquilina), въ которыхъ скрывается всадникъ. Необыкновенное обиліе ліанъ и колючихъ растеній дѣлаетъ многіе лѣса К. г. непроходимыми. Огромные дубы, буки, тополи, каштаны часто бываютъ здѣсь совершенно завиты ліанами, которыя своими зелеными насмами перебрасываются съ дерева на дерево; такія же ліаны длинными веревками и толстыми пучками свѣшиваются со скалъ, а каждая заброшенная постройка въ нѣсколько лѣтъ такъ густо заплетается ими, что совершенно скрывается подъ ихъ зеленью. При нѣкоторомъ уходѣ человѣка въ К. г. отлично растутъ и переносятъ зиму эвкалиптусы, магноліи, бигноніи, павлоніи, масличное дерево, чайное дерево, нѣкоторые виды пальмъ, бамбукъ, кипарисы и многія другія хвойныя теплыхъ странъ. Выше границы лѣсовъ на горахъ находятся чудные альпійскіе луга съ безчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ. По количеству лѣсовъ К. г. является первой на Кавказѣ; площадь ихъ болѣе $1^1/_2$ милл. десятинъ. *Животный міръ* К. г. не такъ богатъ и разнообразенъ, какъ растительный. Птицъ въ лѣсахъ даже мало, а по числу видовъ пресмыкающихся К. г. очень сильно уступаетъ губерніямъ и областямъ вост. Кавказа. Изъ болѣе или менѣе крупныхъ звѣрей

въ лѣсахъ и на горахъ К. г. водятся благородные олени, встрѣчающіеся, впрочемъ, гораздо рѣже, чѣмъ въ Кубанской области и даже Терской, дикая коза или косуля, серны, 4 вида туровъ, встрѣчающіеся только на Кавказѣ, дикіе кабаны, медвѣди, волки и очень много шакаловъ. Въ морѣ ловится много дельфиновъ. Изъ птицъ заслуживаютъ вниманія горныя индѣйки, горные тетерева, фазаны. Благодаря теплымъ зимамъ здѣсь зимуетъ много вальдшнеповъ и различныхъ водныхъ и болотныхъ птицъ. Изъ ядовитыхъ змѣй интересна гадюка, Vipera Kasnakovi, очень ядовитая. Изъ *минеральныхъ богатствъ* К. г. на первомъ мѣстѣ стоитъ каменный уголь, котораго добывается больше всего на склонахъ Накеральскаго хребта, около Тквибули. Много добывается марганцовыхъ рудъ (въ шаропанскомъ уѣздѣ около сел. Чіатуры), попадаются также цинковыя руды и серебро-свинцовыя. Рыбная ловля производится вдоль всего побережья К. г., но она не имѣетъ особеннаго значенія. Существуетъ здѣсь также дельфиній промыселъ; имъ занимаются преимущественно турки, пріѣзжающіе спеціально для этой цѣли съ Анатолійскаго берега. Большая часть населенія К. г. относится къ картвельской группѣ. Къ ней принадлежатъ имеретины, мингрельцы, гурійцы, сванеты, грузины, аджарцы и абхазцы. Кромѣ того, здѣсь живутъ русскіе ($^1/_2$%), греки, армяне, турки, курды, персы, осетины и другіе. По вѣроисповѣданію наибольшее число составляютъ православные (ок. 87%), за ними слѣдуютъ магометане (ок. 10%). Наиболѣе густое населеніе имѣется на ровныхъ мѣстахъ шаропанскаго и сенакскаго уу., а болѣе рѣдкое въ гористыхъ мѣстахъ, напр. въ рачинскомъ у. (около 10 человѣкъ на кв. в.). Земли принадлежатъ крестьянамъ и дворянамъ. Крупныхъ землевладѣльцевъ мало, и лишь у немногихъ дворянъ имѣется земли до 350—400 десятинъ. Главное занятіе населенія земледѣліе. Болѣе всего сѣется здѣсь кукурузы, за нею слѣдуетъ пшеница, бобы, фасоль, ячмень, просо. Въ небольшомъ количествѣ сѣютъ горохъ, рисъ, коноплю и картофель. Иногда на одномъ мѣстѣ въ годъ дѣлается два посѣва и двѣ уборки. Удобряются почвы рѣдко. Обработка ихъ, а также посѣвъ и уборка разныхъ произрастаній производятся самыми примитивными способами. Табакъ сѣется преимущественно въ сухумскомъ округѣ и озургетск. у. Хлопокъ разводится въ очень маломъ количествѣ. Въ К. г. разводится довольно много плодовыхъ деревьевъ (яблони, груши, персики, абрикосы, черешни и пр.), но они вслѣдствіе сырости климата даютъ плохіе плоды, почти не имѣющіе вывоза. Разводятся грецкіе орѣхи. Цѣнная древесина ихъ, а также самшита, или кавказской пальмы, въ знач. количествѣ вывозится за границу. Разведеніе винограда и винодѣліе въ настоящее время значительно уменьшилось вслѣдствіе болѣзней винограда (гл. обр. филоксера). Виноградъ разводится такъ же примитивно. Вина кисловаты, слабы и лишены букета. Для борьбы съ филоксерой устроенъ министерств. земледѣлія питомникъ америк. лозъ въ Квирилахъ. Огородничествомъ занимаются только вблизи городовъ. Вслѣдствіе недостаточнаго количества луговъ и сѣнокосовъ скотоводство въ К. г. развито слабо. Расчищенныя поляны и опушки здѣсь обыкновенно очень быстро снова зарастаютъ лѣсомъ и дѣлаются снова почти негодными для пастьбы скота; хорошія пастбища встрѣчаются только на высокихъ горахъ, выше границы лѣсовъ. Шелководство и пчеловодство развиты слабо. Фабрично-заводская промышленность развита очень мало; слабо развиты и различныя кустарныя производства. К. г. прорѣзывается Закавказской желѣзной дорогой, отъ которой отдѣляется вѣтвь на Батумъ и короткія вѣтви на Чіатуры, Сачхери и Тквибули. Изъ колесныхъ дорогъ замѣчательна по красотѣ окружающихъ ее мѣстъ Военно-Осетинская, ведущая по долинѣ Ріона на Мамиссоновскій перевалъ; дорога на Зекарскій перевалъ, соединяющая Кутаисъ съ Абасъ-Туманомъ, и тропа изъ Сухума по Кодору и Клычу на Клухорскій перевалъ. Послѣдняя окружена чудной растительностью, а въ верхнихъ частяхъ своихъ украшается множествомъ красивыхъ водопадовъ. Главный портъ

Поти, а послѣ него Сухумъ, Гудаутъ, Очемчиры. Болѣе всего вывозится нефти, нефтяныхъ продуктовъ, керосина, марганцовой руды и орѣховаго дерева; но порты К. г. по своему вывозу сильно уступаютъ Батуму. Вывозъ производится гл. обр. иностранными судами во всѣ государства и части свѣта. Мѣстная торговля сосредоточивается въ Кутаисѣ. Грамотность очень низка и еще недавно едва превосходила 6%. По количеству учебныхъ заведеній К. г. уступаетъ большей части губерній и областей Кавказскаго края.—К. г. дѣлится на 7 уѣздовъ (кутаисскій, шаропанскій, сенакскій, озургетскій, зугдидскій, рачинскій и лечхумскій) и одинъ округъ—сухумскій. Изъ городовъ замѣчательны Кутаисъ, Поти, Озургеты и Зугдиды.

И. Дикникъ.

Кутаисскій уѣздъ Кутаисской г. Площ. 3.042,64 кв. в. Насел. къ 1912 г. (по свѣд. администр.) 279.149 ч. (включ. 55.238 ч. городского), гл. о. картвелы (имеретины), тогда какъ русскихъ всего 12.095 ч. и армянъ 1.668 ч. Плотн. 91,7 ч. на 1 кв. в. По перепп. 1897 г. было 221.665 жит., въ томъ числѣ 148.003 имеретинъ, 60.278 грузинъ, 1.738 мингрельцевъ, 1.331 армянъ, 3.614 евреевъ и 4.736 русскихъ. Центральн. часть у. сост. широкая плодородн. низменность, орошаемая р. Ріономъ съ притоками, изъ кот. важнѣйшій р. Квирила. На с. уѣзда подымаются южн. предгорья Главнаго Кавказскаго хребта, на ю. Аджаро-Ахалцыхскій хребетъ, подымающ. на 2½ в.; по гребню его проход. граница у. съ Тифлисск. губ. Лѣсовъ насчитыв. въ у. 74.626 дес., преимущ. въ горахъ южной ч. уѣзда. Главн. занят. насел. земледѣліе и скотоводство. Въ землед. преоблад. посѣвы кукурузы, затѣмъ разведен. садовъ, виноградн. и табачн. плантацій. Скота насчитыв. 142½ т. головъ, съ преоблад. крупн. рогат. скота (62 т.) и буйволовъ (12,9 т.). Въ у. развито еще шелководство и горное дѣло. Здѣсь найдены и разрабатыв. камен. уголь (м. Тквибули) и руды различ. металловъ (марганцов., мѣдн., свинцов., желѣзн.). *Б. Д.*

Кутаисъ, губернскій городъ, въ западномъ Закавказьѣ 39.488 ж., главн. массу кот. сост. имеретины и прочіе картвелы (24.819 ч.), евреи (13.346 ч.), русскіе (4.216 ч.) и армяне (1.162 ч.). Живописно расположенъ на берегахъ р. Ріона, на высотѣ 535 ф., въ виду Главнаго Кавказск. хребта, утопая среди роскошной южной растительности. Городъ имѣетъ чрезвыч. древнее происхожд., въ средніе вѣка служилъ столицей Имеретинскаго царства, неоднократно подвергался разрушенію со стороны турокъ; русскими былъ занятъ въ 1810 г. Сохранились замѣч. развалины храма царя Баграта (нач. XI в.) и др. К. далеко не отлич. благоустройствомъ, санитарн. приспособленія отсутств. Средн. уч. зав.: 2 муж. гимн., 2 женск. гимн., реальн. учил. и дух. семин. Промышл. и торгов. дѣят. города невелика, въ 1909 г. насчит. 54 промышл. завед. съ 202 раб. и годов. произв. 208 т. р. Городъ нах. на вѣткѣ Закавказск. ж. д. *Б. Д.*

Кутайсовъ, Александръ Ивановичъ, гр., сынъ извѣстнаго фаворита Павла I, гр. Ивана Павловича К. Род. въ 1784 г. На службу зачисленъ въ 1794 г., въ 1799 г. назначенъ инспекторскимъ адъютантомъ къ гр. Аракчееву, въ чинѣ полковника. Въ сентябрѣ 1806 г. произведенъ въ ген.-майоры и принялъ участіе въ кампаніи того же года противъ французовъ. Послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, за проявленную имъ инициативу (переводъ своихъ батарей съ нашего праваго на лѣвый флангъ безъ приказа), обусловившую неудачу французской атаки на лѣвый нашъ флангъ, получилъ Георгія 3-й степени. Подъ Фридландомъ распорядительности и хладнокровію К. наша артиллерія обязана успѣхомъ своего труднаго отступленія черезъ рѣку и городъ. Съ началомъ войны 1812 г. былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи 1-й Западной арміи. Руководилъ дѣйствіями артиллеріи въ Бородинскомъ бою; въ разгаръ сраженія, по собственной охотѣ, противъ желанія Кутузова, уѣхалъ съ Ермоловымъ на лѣвый флангъ и былъ убитъ во главѣ одной изъ пѣхотныхъ частей, штурмовавшихъ занятую французами батарею Раевскаго. Смерть К. вредно отозвалась на ходѣ боя, т. к. артиллерія въ важнѣйшій моментъ осталась безъ высшаго руководства. *С. М-ій.*

Кутахіа (*Кютахіа*), городъ въ турецк. вилайетѣ Брусса (М. Азія), на выс. 944 м., ок. 20.000 ж. Важн. торговый центръ.

Кутикула (уменьш. отъ cutis—кожа), безструктурная пленка, прикрывающая снаружи клѣтки кожицы. Она непроницаема для воды и газовъ.

Кутикулярные слои, терминъ, употребляющійся для обозначенія отлагаемыхъ клѣтками кожицы наружу слоевъ клѣтчатки, которые по мѣрѣ отложенія *кутинизуются* и вмѣстѣ съ кутикулой увеличиваютъ непроницаемость наружной поверхности кожицы для воды и газовъ. *А. Стр.*

Кутинизація, метаморфозъ, которому подвергается оболочка растит. клѣтки, который имѣетъ въ результатѣ сообщеніе оболочкѣ полнѣйшей непроницаемости для воды и газовъ; при этомъ пектиновое вещество и клѣтчатка пропитываются различными по составу соединеніями (гл. обр. жирами и воскомъ), которыя при обмываніи ѣдкой щелочью никогда не даютъ феллоновой кислоты, характерной для *суберизаціи* (*см.*). *А. Стр.*

Кутиши, селеніе даргинск. окр. Дагест. обл., 1.344 ж. Побѣда русскихъ (подъ нач. кн. Бебутова) надъ Шамилемъ и Хаджи-Муратомъ 15 окт. 1846 г.

Кутнагора, см. *Куттенбергъ.*

Кутно, уѣзди. городъ Варшавск. г., на лѣв. б. р. Охни, 15.186 ж. Торговля хлѣбомъ. Паровыя мельницы, свеклосах. заводъ.—*Кутновскій уѣздъ* занимаетъ площ. въ 804,5 кв. в. съ насел. (къ 1912 г.) въ 114,9 тыс. ч. По переписи 1897 г. было 82.931 ч. Въ у. сахарные и винокуренные заводы.

Кутонъ, Жоржъ, дѣятель франц. революціи (1755 — 1794). Въ 1791 г. былъ избранъ въ Законодат. Собраніе и, будучи сперва конст. монархистомъ, сталъ противникомъ монархіи послѣ попытки бѣгства короля. Въ Конвентѣ К. примкнулъ къ Робеспьеру и сталъ горячимъ сторонникомъ политики террора, съ одной стороны, и стремленій Робеспьера ввести культъ Верховнаго Существа—съ другой. Въ 1793 г., избранный членомъ комитета общественнаго спасенія, былъ посланъ Конвентомъ въ качествѣ комиссара въ армію, осаждавшую Ліонъ. Послѣ взятія его К. не привелъ въ исполненіе декрета Конвента о разрушеніи города и ограничился сравнит. легкой экзекуціей, превратившейся въ бойню лишь послѣ назначенія Колло д'Эрбуа. Въ томъ же г. К. былъ избранъ президентомъ Конвента. По его настоянію проведенъ былъ законъ, лишавшій обвиненныхъ передъ революц. трибуналомъ права имѣть защитниковъ и свидѣтелей. Арестов. вмѣстѣ съ Сенъ-Жюстомъ и Робеспьеромъ, К. былъ гильотинированъ.

Кутора *водяная, см.* XXI, 159.

Куторга, Михаилъ Семеновичъ (1809—1886), историкъ, проф. спб. унив-та. Поступилъ въ пет. ун. въ 1827 г., въ 1828 г. былъ въ дерптскомъ, затѣмъ берлинскомъ и парижскомъ ун-тахъ. Центромъ его занятій уже въ Дерптѣ стала исторія Греціи, которой онъ посвятилъ свою маг. дисс. „De tribubus Atticis и т. д.“. Методъ его изслѣдованія сложился подъ вліяніемъ нѣмецкой критической школы Нибура, и вслѣдствіе этого и природной пытливости К., его работы были шагомъ впередъ въ русск. литерат. всеобщ. ист. Въ то время, какъ унив. профессора тогда прямо объявляли, кого изъ западныхъ авторитетовъ они будутъ придерживаться (читали, напр., „по Гизо“), К. сталъ изучать темы, которыя онъ ставилъ себѣ, исключительно по источникамъ, и потому темы эти всегда почти мелки и спеціальны. Если лучшіе изъ тѣхъ профессоровъ увлекали своихъ слушателей картиной общаго развитія исторической жизни, то К., устраивая практич. занятія по источникамъ, велъ учениковъ къ самостоятельному научному творчеству. К. написалъ: „Колѣна и сословія аттическія“ (1838), „Исторія Аѳинской республики“ (1848), „Периклъ“, „Ранке“ и др. *С. В.*

Кутра, то же, что *кендырь* (*см.*).

Кутровыя, Apocynaceae, сем. двудольныхъ растеній, къ которому принадлежитъ около 1.000 видовъ жаркаго или теплаго умѣреннаго пояса. По большей части это деревянистыя растенія, съ супротивными листьями, часто содержащія млечный сокъ. Цвѣты правильные, пестикъ состоитъ изъ свободныхъ плодолистиковъ, соединен-

ныхъ рыльцемъ; сѣмена иногда покрыты волосками. Къ сем. К. принадлежатъ барвинки, кутры, олеандры, индійская конопля и др. *М. Н.*

Куттенбергъ (чешск. Kutná Hora), городъ въ Чехіи, 15.671 ж. Нѣсколько готич. церквей XIV—XV вѣковъ, бывш. корол. замокъ и монетный дворъ XIII в. (Wälscher Hof). Извѣстенъ былъ своими серебряными рудниками (см. XVII, 416/17).

Кутузовъ, Алексѣй Михайловичъ, русскій розенкрейцеръ, род. въ 1748 г. Въ 1762 г. былъ, вмѣстѣ съ А. Н. Радищевымъ, назначенъ пажемъ имп. Екатерины II, вмѣстѣ съ нимъ же 1766—1771 гг. провелъ въ лейпцигскомъ ун. и затѣмъ до 1776 г. жилъ въ Петербургѣ. 14 лѣтъ жизни въ одной съ Радищевымъ комнатѣ, общія идейныя вліянія, среди которыхъ былъ и философскій матеріализмъ Гельвеція и политическій радикализмъ Мабли, не повели, однако, къ сходству ихъ „сентиментовъ". Уже въ 1775 г. К.—членъ масонской ложи, сближается затѣмъ съ Новиковымъ, впослѣдствіи принимаетъ участіе въ его предпріятіяхъ. Въ 1782 г. примкнулъ къ московскимъ розенкрейцерамъ, сталъ среди нихъ однимъ изъ самыхъ видныхъ, и когда возникъ вопросъ о поѣздкѣ въ Берлинъ для пріобрѣтенія тамъ высшихъ орденскихъ степеней, розенкрейцеры командировали туда К. К. видѣлъ достойную жизнь лишь въ жизни, „истинѣ и наукамъ посвященной". И ему казалось, что проникнуть въ глубочайшіе тайники природы ему дадутъ возможность именно познанія этихъ степеней. Въ Берлинѣ онъ занялся алхиміей, отыскивая какой-то таинственный элементъ Θ-Н, и вѣрилъ, что сможетъ этого достигнуть при помощи высшей силы, содѣйствія которой онъ напрасно ждалъ. Всецѣло уйдя въ эти метафизическіе интересы, К. готовъ былъ мириться съ политическимъ и соціальнымъ укладомъ русской жизни. Ум. въ 1791 г. Переписка К. напеч. частью въ „Р. Стар." тт. 9 (1874) и 88 (1896); неизданная часть ея выйдетъ въ изд. *Я. Барскова.* О К. см. *Тарасовъ,* „Забытый розенкрейцеръ" въ „Сб. ст., посв. С. Ѳ. Платонову" (1912); *Лонгиновъ,* „Новиковъ и моск. мартинисты" (1867); *Мякковскій,* „Годы ученія А. Н. Радищева" („Гол. Минувш." 1914, III, V). *С. В.*

Кутузовъ (*Голенищевъ-К.*), Михаилъ Илларіоновичъ, свѣтлѣйшій князь Смоленскій, фельдмаршалъ (1745—1813). Образованіе получилъ въ артиллерійско-инженерной школѣ (нынѣ 2-й кадетск. корпусъ); строевую службу началъ въ 1761 г. подъ начальствомъ Суворова, благодаря хорошему знанію языковъ былъ назначенъ управляющимъ канцеляріей ревельскаго воен. губернатора принца Гольштейнъ-Бекскаго, но вскорѣ по собственному желанію былъ отправленъ въ войска, дѣйствовавшія противъ польскихъ конфедератовъ, и въ 1768—9 гг. выдѣлился своею храбростью и умѣлымъ руководствомъ мелкими отрядами. Въ 1770 г. К. былъ назначенъ въ дѣйствовавшую противъ турокъ армію Румянцева; въ 1772 г., передразнивъ Румянцева на товарищеской пирушкѣ, вызвалъ противъ себя его неудовольствіе и былъ переведенъ въ крымскую армію кн. Долгорукова; этотъ случай сильно подѣйствовалъ на характеръ К.: онъ сдѣлался очень сдержаннымъ, скрытнымъ и недовѣрчивымъ. Въ іюлѣ 1774 г. К. былъ тяжело раненъ, потерялъ правый глазъ и для лѣченія былъ отправленъ императрицею за границу, гдѣ изучилъ постановку военнаго дѣла въ Пруссіи и Австріи. Въ 1776 г. былъ посланъ въ Крымъ въ помощь Суворову, много способствовалъ водворенію тамъ спокойствія, организовалъ переселеніе грековъ и армянъ въ Екатеринославскую губ. Принялъ участіе во второй турецкой войнѣ. Въ 1788 г. К. былъ вторично тяжело раненъ, но скоро поправился и отличился при штурмѣ и взятіи Очакова и въ цѣломъ рядѣ другихъ сраженій. Въ 1792 г., съ началомъ второй польской войны, К. былъ порученъ одинъ изъ корпусовъ арміи Каховскаго; въ 1793 г. онъ ѣздилъ во главѣ посольства въ Константинополь, гдѣ ему удалось ослабить вліяніе Франціи и устранить недоразумѣнія, возникшія по поводу нѣкоторыхъ статей Ясскаго договора. По возвращеніи въ Россію К. былъ, въ виду ожидавшагося разрыва со Швеціей, назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Финляндіи, а въ 1794 г.—главнымъ дирек-

торомъ сухопутнаго шляхетн. кадетскаго корпуса, гдѣ значительно улучшилъ преподаваніе и часто самъ читалъ лекціи по тактикѣ и военной исторіи. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II К. поддерживалъ хорошія отношенія съ гр. Зубовымъ, но послѣ вступленія на престолъ Павла I сумѣлъ пріобрѣсти и его расположеніе; въ 1797 г. К. уволенъ отъ должности директора кадетскаго корпуса, а въ 1799 г. посланъ главнокомандующимъ русскими войсками въ Голландію, но доѣхалъ только до Гамбурга, такъ какъ наши войска были отозваны. Съ восшествіемъ на престолъ Александра I былъ назначенъ на должность спб. военнаго губернатора, но въ августѣ 1802 г. вызвалъ неудовольствіе императора и былъ уволенъ въ свои помѣстья. Въ 1805 г. К. было поручено командованіе 60-тыс. арміей, двинутой въ Баварію для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійцами противъ Наполеона; послѣ ряда пораженій австрійцевъ и капитуляціи Макка подъ Ульмомъ, К. пришлось спасать свою армію: несмотря на позднюю осень, онъ рядомъ искусныхъ маневровъ отвелъ ее въ Богемію, выдержавъ рядъ упорныхъ аріергардныхъ боевъ; послѣ соединенія армій К. и Буксгевдена близъ Ольмюца сосредоточилось 86 тыс., и союзники получили численный перевѣсъ надъ силами Наполеона; несмотря на возраженія К., австрійцы настояли на немедленномъ переходѣ въ наступленіе, при чемъ К. былъ фактически отстраненъ отъ главнаго командованія. Неумѣлыя распоряженія союзниковъ, а также отсутствіе у К. гражданскаго мужества, необходимаго для того, чтобы указать Александру I неизбѣжность неудачи, привели къ пораженію 20 нояб. 1805 г. подъ Аустерлицемъ, гдѣ К. сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы прикрыть отступленіе. Осенью 1806 г. К. былъ назначенъ кіевскимъ военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ, при чемъ старался установить добрыя отношенія между поляками и русскими. Въ концѣ 1807 г. К. былъ посланъ въ дунайск. армію въ помощь кн. Прозоровскому, но въ томъ 1809 г., вслѣдствіе несогласій съ главнокомандующимъ, былъ отозванъ и назначенъ литовскимъ военнымъ губернаторомъ въ Вильно, а въ мартѣ 1811 г. вновь отправился въ Молдавію, гдѣ принялъ главное командованіе надъ дунайскою арміею, значительно ослабленной въ виду ожидавшейся войны съ Наполеономъ, и рядомъ удачныхъ маневровъ вызвалъ турокъ на активныя дѣйствія, окружилъ армію великаго визиря, принудилъ его къ капитуляціи, послѣ чего турки начали мирные переговоры. Въ апрѣлѣ 1812 г. К. былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ началѣ іюля пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ былъ единогласно избранъ дворянствомъ начальникомъ земскаго ополченія. 8 августа Александръ I, согласившись съ рѣшеніемъ собраннаго имъ особаго комитета, назначилъ К. главнокомандующимъ всѣми русскими арміями съ полномочіемъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, но безъ права вступать въ переговоры съ Наполеономъ. Прибывъ 17 августа къ арміи въ Царево-Займище, К. сразу поднялъ упавшій духъ арміи, но продолжалъ отступленіе и, лишь уступая общественному мнѣнію, принялъ 24—26 августа сраженіе подъ Бородинымъ; продолжая затѣмъ отступленіе и очистивъ Москву безъ боя, К. искусно перевелъ свою армію съ рязанской дороги на калужскую, а затѣмъ на тульскую, окружилъ французскую армію народными и партизанскими отрядами и послѣ сраженія подъ Тарутинымъ и Малоярославцемъ заставилъ Наполеона отступать по прежней разоренной имъ дорогѣ на Смоленскъ, при чемъ настойчивымъ преслѣдованіемъ быстро разстроилъ французскія войска. Стремясь сохранить свою армію, сильно таявшую отъ болѣзней, а съ другой стороны, видя въ Наполеонѣ противовѣсъ вредному для Россіи возвышенію Англіи, К. не сочувствовалъ выработанному въ Петербургѣ плану захвата Наполеона и его арміи, а потому воздерживался отъ рѣшительныхъ дѣйствій. По прибытіи къ арміи въ началѣ декабря имп. Александра I, К. оставался главнокомандующимъ только номинально и въ началѣ кампаніи 1813 г. старался сдерживать порывы главной квартиры къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, считая

войну оконченной съ изгнаніемъ французовъ изъ предѣловъ Россіи и высказываясь противъ продолженія военныхъ дѣйствій съ цѣлью освобожденія Западной Европы отъ Наполеона. Въ апрѣлѣ 1813 г. К. простудился и 16 апр. скончался въ г. Бунцлау въ Силезіи; тѣло его было перевезено въ Петербургъ и погребено въ Казанскомъ соборѣ, противъ котораго впослѣдствіи былъ поставленъ ему памятникъ.

По отзыву современниковъ К., при обширномъ для того времени образованіи, обладалъ тонкимъ умомъ, поразительнымъ наружнымъ спокойствіемъ и обаятельностью въ обращеніи. Какъ полководецъ, К. всегда старался возможно лучше изучить своего противника и уловить его слабыя стороны, обращая особое вниманіе на организацію собиранія свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстныхъ условіяхъ; поэтому планы его дѣйствій были всегда отлично обоснованы. Въ военныхъ операціяхъ онъ отличался большою осторожностью, проявляя, однако, въ необходимыхъ случаяхъ рѣшительность; въ бою былъ неустрашимъ и даже въ старости неоднократно подвергался смертельной опасности, оставаясь подъ выстрѣлами, когда это было необходимо для выясненія намѣреній противника. К. обладалъ замѣчательнымъ военнымъ глазомѣромъ и рѣдкою проницательностью и предусмотрительностью, вѣрно оцѣнивая съ перваго взгляда обстановку на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія; современники поражались обширностью его свѣдѣній по теоріи и практикѣ всѣхъ отраслей военной службы. Зрѣло обдумывая каждый свой шагъ, К. предпочиталъ избѣгать кровопролитія и дѣйствовать хитростью; по его словамъ, Наполеонъ „могъ его разбить, но обмануть — никогда“; Наполеонъ въ свою очередь сознавался, что К. обманулъ его въ 1812 г. своимъ флангoвымъ маршемъ, и по единогласному признанію военныхъ историковъ, К. былъ самымъ опасн. противникомъ Наполеона. Подобно своему учителю Суворову, К. въ совершенствѣ постигъ искусство вліять на солдатъ и пользовался безграничнымъ довѣріемъ своихъ подчиненныхъ, а благодаря своей сдержанности и осторожности умѣлъ сохранять хорошія отношенія и съ сильными міра.—См. *Михайловскій-Данилевскій*, „М. И. Г.-К. С.“, Спб. 1852; *Бутовскій*, „Фельдмаршалъ кн. К.“, Спб. 1858; *Н. Гейсманъ*, „М. И. К.“ въ „Русск. Біограф. Слов.“, 1903; *А. Петровъ*, „Къ біографіи свѣтл. кн. Г.-К.“ („Военный Сборникъ“ 1900 г. №№ 3—5); *О. Князьковъ*, „М. И. Г.-К.“ („Отечественная война и русское общество“, т. IV); „Архивъ князя М. И. Г.-К. С.“ („Русская Старина“ 1870, т. 1 и 2, 1871, т. 3 и 1872, т. 5). *А. Лыкошинъ.*

Кутулъ, см. *дабанъ.*

Кутумъ, рукавъ Волги, *см.* XI, 64, и *Астрахань.*

Кутшеба (Kutrzeba), Станиславъ, совр. польск. историкъ, проф. краковск. ун-та, род. въ 1876 г. Историкъ польскаго права, наслѣдователь финансовъ и торговли ср.-вѣковаго Кракова, издатель многоч. истор. матеріаловъ (по сношеніямъ Польши съ Венгріей въ 1354—1506 гг., по исторіи посполитаго рушенія 1497—1509 гг.), К. особ. извѣстенъ въ истор. литературѣ, какъ авторъ „Исторіи политич. и обществ. строя Польши“ (русск. пер. 1907, новое 3-ье изд. въ трехъ тт.; вышли: I, Польша, II, Литва), въ которомъ, впервые послѣ Ленгниха, далъ вполнѣ оригинальное и цѣльное изложеніе правовой исторіи Польши. *И. Р.*

Кутюмы, см. *Франція—право.*

Кутюръ (Couture), Тома, живописецъ, сынъ сапожника, р. въ 1815 г.; плохо учился въ школѣ, мало подавалъ надеждъ и во время занятій у Гро и Делароша. Но, когда въ 1847 г. онъ выступилъ съ картиной „Римляне времени упадка“, онъ сразу обратилъ всеобщее вниманіе. Въ этой картинѣ современники видѣли приговоръ надъ парижскимъ изнѣженнымъ и изнервничавшимся обществомъ, цѣнили прекрасный рисунокъ, красивую композицію и серебристый тонъ, напоминавшій Веронезе, что дало поводъ называть К. французскимъ Веронезе. Въ 50-хъ годахъ К. пользовался широкой извѣстностью, и на него возлагали большія надежды. Но эти надежды оправдались не вполнѣ. К. вовсе не былъ колористомъ и еще менѣе глубокомысленнымъ художникомъ. Онъ владѣлъ даромъ композиціи

и рисунка и былъ превосходнымъ преподавателемъ. Въ его ателье собирались ученики со всѣхъ странъ, и ему обязано цѣлое поколѣніе французскихъ и иностранныхъ художниковъ своимъ образованіемъ. Ум. К. въ 1879 г. совсѣмъ забытымъ. Ср. „Méthodes et entretiens d'atelier" par Th. Couture (1868). *Н. Т.*

Куфическія письмена, древнѣйшій видъ арабск. письменъ, возникшій ок. начала эры Магомета и вскорѣ уступившій въ обыденномъ употребленіи мѣсто болѣе легкому и удобному почерку *несхи*, господствующему въ арабск. письменности и въ настоящее время. К. п. остаются теперь въ употребленіи лишь для Корана, для надписей, монетъ и т. п.

Куфіи, Trimeresurus, родъ ядовитыхъ змѣй; имѣетъ около 25 видовъ, живущихъ въ юго-вост. Азіи и въ тропической Америкѣ. Ядъ ихъ дѣйствуетъ иногда очень быстро и даже въ случаѣ благопріятнаго исхода надолго подрываетъ здоровье. На Антильскихъ островахъ К. весьма многочисленны, особенно на сахарн. плантаціяхъ; размножаются очень быстро, откладывая отъ 20—60 яицъ, являются бичомъ мѣстнаго населенія. *М. П.*

Куфра, группа изъ 5-ти оазисовъ въ Ливійской пустынѣ, на караванной дорогѣ изъ Барки въ Вадаи, заним. 17.824 кв. км. съ насел. въ 6—7.000 кочевыхъ берберовъ. Оазисъ богатъ финиковыми пальмами. Гл. гор.—Джофъ въ оазисѣ Кебабо.

Кухва, рѣка люцинск. у. Витебск. г. и островск. у. Псковск. г., лѣв. прит. Великой, дл. свыше 100 в.

Кухонныя кучи. Первобытные народы не удаляютъ и не уничтожаютъ отбросовъ отъ своего стола, и около ихъ жилищъ всегда валяются кучи изъ костей, раковинъ и другихъ остатковъ пищи. Сюда же выбрасываются испорченная утварь, сломанныя орудія, попадаютъ иногда цѣльные, неиспорченные предметы, и тамъ, гдѣ поселеніе стоитъ долго, вокругъ него нарастаетъ цѣлая гора такихъ остатковъ. Подобныя кучи, сохранившіяся отъ старыхъ временъ, даютъ археологіи весьма цѣнный матеріалъ для сужденія о прежней жизни соотвѣтственныхъ народовъ. Важны при этомъ и сами по себѣ кухонные отбросы, указывающіе на то, чѣмъ питался преимущественно народъ, и каково, слѣдовательно, должно было быть его хозяйство. Но еще важнѣе тѣ предметы утвари, орудія, оружіе, которые попадаютъ въ кухонныя кучи и которые позволяютъ, иногда довольно точно, возстановить всю культуру народа. Поэтому раскопки и изслѣдованія такихъ кучъ составляютъ важный отдѣлъ археологіи. Наиболѣе извѣстны К. к. изъ сѣверной Европы (Даніи), такъ называемые *кьеккенмеддинги*, но онѣ отнюдь не составляютъ особенности Европы, а распространены во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ Сѣверной Америкѣ К. к. извѣстны подъ именемъ „kitchen middens", „shell-heaps" или „shell-mounds" и достигаютъ иногда колоссальныхъ размѣровъ. Такъ, напр., кучи изъ устричныхъ раковинъ у Потомакѣ занимаютъ пространство въ 30 акровъ и достигаютъ глубины 15 футовъ. Подобный же курганъ у Блефтона занимаетъ 30 акровъ и имѣетъ въ высоту 25 футовъ. Для накопленія такихъ кучъ требовалось очень много вѣковъ; значительно меньшія по своимъ размѣрамъ кучи на Аляскѣ и тѣ требовали для своего образованія приблизительно около 3.000 лѣтъ. За это время мѣнялась культура, мѣнялось хозяйство, и всѣ такія перемѣны отражались на содержимомъ кухонныхъ кучъ. Нижніе слои ихъ состоятъ почти исключительно изъ раковинъ и отличаются отсутствіемъ какихъ-либо искусственныхъ орудій. Въ среднихъ слояхъ находится много рыбьихъ костей, и попадаются грубыя каменныя орудія; отъ простого сбора раковинъ человѣкъ перешелъ къ рыболовству. Верхніе слои характеризуютъ уже культуру охотничьяго народа, здѣсь много костей животныхъ, и орудія становятся много совершеннѣе. Въ Азіи особенно большія кухонныя кучи встрѣчаются въ Японіи. Вообще онѣ тѣмъ больше, чѣмъ большую роль въ жизни народа играетъ сборъ раковинъ, что объясняется особенностями этого рода пищи. *А. Мкс.*

Кухтуй, рѣка охотск. у. Камч. обл., впад. въ Охотское море. Дл. 200 в.

Куцовлахи, см. *румыны*.

Кучукъ, цѣлебное озеро барнаульскаго у. Томской г. 20 в. дл. и 12 в. шир. Составъ воды: сѣрнокаліевыя и сѣрнонатріевыя соли, сѣрнистый натрій, хлористый и бромистый магній. Въ оз. [illegible] *Кучукъ*.

Кучукъ-Кайнарджи, деревня въ Болгаріи, близъ Силистріи; здѣсь 21 іюня 1774 г. заключенъ миръ между Россіей и Портой, извѣстный подъ назван. Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.

Кучумово городище, развалины Искера (Сибири), столицы царя Кучума, въ 20 в. отъ Тобольска, на берегу р. Иртыша.

Кучумъ, сибирскій ханъ, при которомъ Ермакъ завоевалъ его царство. Захвативъ въ свои руки власть убійствомъ своего предшественника, К. въ началѣ своего правленія велъ по отношенію къ Москвѣ мирную политику, но подступленіе его къ Перми побудило ногайскихъ татаръ отложиться отъ Москвы и черемисовъ начать бунтъ. Натискъ Ермака заставилъ его бросить свою столицу Искеръ и бѣжать въ Ишимскія степи, откуда онъ постоянно слѣдилъ за врагомъ. Послѣ гибели Ермака К. долго еще сопротивлялся московскимъ воеводамъ, но въ 1598 г. былъ убитъ ногаями, къ котор. бѣжалъ, разбитый Воейковымъ.

Кучурганъ, рѣка тираспольск. у. Херсонск. г., дл. свыше 100 в. На границѣ съ одесск. у. образуетъ *Кучургапскій лиманъ* (озеро), соединяющійся двумя (пересыхающими лѣтомъ) протоками съ рукавомъ Днѣстра—Турунчукомъ.

Кучъ, см. *Качъ*.

Кучъ-Бегаръ, индо-британск. вассальное государство въ Бенгаліи (*см.*), 3.385 кв. км., 592.965 ж.

Кушвинскій заводъ, въ верхотурск. у. Пермск. г., близъ горы Благодать, 12.000 ж., женск. гимн. К. каз. горн. заводъ (4 доменныхъ печи) выплавляетъ чугунъ для Воткинск. и Мотовилихинск. заводовъ и частью для Балтійскаго. Каз. лѣсная дача—126.000 дес.

Кушиты, названіе, довольно часто употребляющееся у историковъ древняго Востока, но не пріуроченное строго къ какой-нибудь опредѣленной этнической группѣ. Преимущественно подъ К. подразумѣвались хамитическія племена Месопотаміи, Сиріи и Палестины и с.-зап. Африки въ противоположность семитамъ (см. *хамиты*). *А. Мкс.*

Кушка, небольшое селеніе въ мервск. у. Закаспійск. обл., въ долинѣ р. Кушки, окруженной возвышенностями Паропомиза, недалеко отъ афганской границы. Таможня; самая южная желѣзнодор. станція Россіи. Крѣпость. Рѣка *Кушка* береть начало въ Афганистанѣ, вступаетъ въ предѣлы Россіи и послѣ 100 в. теченія впад. слѣва въ Мургабъ. Лѣтомъ почти пересыхаетъ, и вода становится солоноватой. *См.* XX, 439 и 443; *прил.*, 7; IV, 303, 308.

Кушмурунъ, см. *Денгизъ*.

Кушумъ, степная рѣка Уральск. обл., береть начало въ уральск. у., течетъ по лбищенск. у. по направленію къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ; дл. ок. 300 в. Весной соединяется съ Ураломъ; лѣтомъ частью пересыхаетъ, и вода дѣлается горько-соленой.

Кушевская, станица ейскаго отдѣла Кубанск. обл., на границѣ съ Обл. Войска Донского, 12.751 ж. Значит. торговля хлѣбомъ.

Кушевскій, Ив. Ае., см. XI, 654.

Кущи (*сукоть*), праздникъ жатвы и сбора плодовъ у евреевъ, къ которому пріурочено также воспоминаніе о сорокалѣтнемъ странствованіи израильтянъ въ пустынѣ. Онъ начинается въ 15-ый день Тишри (ранней осенью) и продолжается 9 дней (серединные пять дней полупраздничные). Послѣдній день наз. „Симхатъ Тора“ („Радость Торѣ“), такъ какъ въ этотъ день начинается годичный кругъ чтенія Пятикнижія въ синагогѣ. „Симхатъ Тора“ празднуется особенно весело, и вообще К. одинъ изъ наиболѣе веселыхъ праздниковъ у евреевъ; въ синагогѣ совершаются процессіи съ пальмовыми вѣтвями („лулабъ“) и райскими яблоками („этрогъ“); весь праздникъ полагается проводить (или по крайней мѣрѣ править трапезы) въ шалашахъ, крытыхъ зеленью.

Кузва, Хуанъ, см. XXII, 243.

Кузвасъ де Вера, городъ въ испанск. провинціи Альмеріи, на пр. бер. р. Альмансоры, 20.562 ж. Вблизи серебро-свинцовые рудники.

Кузнка, гл. городъ испанск. провинціи К. (Новая Кастилія), при с.-з.

ии рр. Хукаръ и Гуякаръ, на выс. 902 м.; 11.487 ж. Готич. соборъ XIII в. съ интересными образцами испанск. скульптуры. Значит. торг. лѣсомъ.

Кузнка, гл. городъ провинціи Чуай въ респ. Эквадоръ, на выс. 2.633 м., 10.000 ж.

Кузнъ-Лунь, названіе системы горныхъ хребтовъ, идущихъ отъ Памира до г. Нанкина въ с.-зап. и ю.-вост. направленіи. К.-Л. съ с. окружаетъ Тибетское нагорье и сходится съ Гималаями въ узлѣ Каракорума. Представляя какъ бы ось Азіи („позвоночникъ" ея, по выраженію А. ф.-Гумбольдта), К.-Л. мало мѣняетъ на всемъ протяженіи (3.850 км. длина и 800 км. максимальная ширина въ средней части между 86° и 104° в. д.) свое направленіе. Начинаясь подъ 85° в. д. у Раскемъ-Дарьи, онъ тянется по всей Ц. Азіи и въ Китаѣ даетъ хребты, извѣстные подъ назв. Цинь-линь-шаня и Фуніу-шаня; отъ 113° в. д. онъ подъ назв. горъ Хвая достигаетъ на ю.-в. р. Янцзы-цзяна у г. Нанкина. Продолженіе К.-Л. на о-вѣ Нипонъ, въ Японіи, не доказано, хотя Рихтгофенъ принимаетъ его. К.-Л. принято обыкновенно дѣлить на три части: Западный съ Яркендской дугой, Средній К.-Л. съ рядомъ параллельныхъ ему цѣпей и Восточный, или Китайскій К.-Л. Средняя высота К.-Л. выше 6.000 м., а высота отдѣльныхъ вершинъ ниже вершинъ Гималаевъ. Преобладаютъ сглаженныя формы вершинъ, впадины засыпаны, особенно на сѣв. склонахъ Зап. и Вост. К.-Л. Съ верхн. отдѣла каменноугольнаго періода К.-Л. не претерпѣвалъ значительной складчатости, зато въ послѣдующія эпохи въ К.-Л. были часты сбросы. Въ средней части К.-Л. расходится и окружаетъ громадный бассейнъ Цайдама, наполненный солончаками и пустынями. На с. возвышается высокій хребетъ Алтынъ-дагъ, а на ю. рядъ цѣпей Пржевальскаго (выше 7.000 м.), горы Марко-Поло (5.500 м.), Бурханъ-будда (5.500) и др. Эти горы составляютъ главную ось К.-Л., а на с.-в. идутъ горы Нань-шаня, разбитыя продольными долинами на рядъ цѣпей (5.000—6.000 м.), изъ которыхъ извѣстны горы Рихтгофена, Гумбольдта, Риттера, Куку-норскія; въ послѣднихъ соленое оз. Куку-норъ. Зап. часть К.-Л. суживается въ горный узелъ съ снѣжными вершинами и перевалами—Русскія горы съ горой Царя-Освободителя (6.000 м.). На в. тянется лишь цѣпь Цинь-линь-шаня и Фуніу-шаня. Главнѣйшія вершины К.-Л.: г. Царя-Освободителя, хребетъ Пржевальскаго 7.700 м., Шапка Мономаха 5.900 м., Уллугъ-мустагъ 7.720 м. Много вершинъ, особенно въ Зап. К.-Л., покрыты снѣгомъ и ледниками. Минеральныя богатства К.-Л.—золото, мѣдь, желѣзо, каменная соль, каменный уголь и богатѣйшія мѣсторожденія драгоцѣннаго нефрита. Населеніе К.-Л. монголы-кочевники, лишь близъ Куку-нора тангуты-земледѣльцы.

В. Адлеръ.

Кузнъ-Хедервари, Карлъ, гр., венг. госуд. дѣятель. Род. въ 1849 г., былъ депутатомъ загребскаго ландтага, а затѣмъ венгерскаго сейма и въ 1883 г. назначенъ хорватскимъ баномъ. Занимая эту должность въ теченіе 20 лѣтъ, К. велъ энергичную реакціонную мадьяризаторскую политику, давившую скромныя конституціонныя свободы и ведшую къ упадку экономической жизни области; недовольство противъ К. все росло, и къ его отъѣзду вспыхнуло возстаніе. Во время парламентскаго кризиса 1903 г. императоръ предложилъ К. сформировать кабинетъ, недолго продержавшійся (*см.* I, 297). Въ 1904—05 гг. К. былъ министромъ въ кабинетѣ своего преемника Тиссы. Когда парлам. кризисъ заставилъ подать въ отст. Векерле, К. занялъ въ янв. 1910 г. мѣсто премьера. Въ 1912 г. онъ ушелъ, когда соглашеніе въ парламентѣ не было достигнуто, а въ Хорватіи пріостановка дѣйствія конст. гарантій вызвала открытыя волненія.

Куюнджикъ, *см.* IV, 144, 146, и *Ниневія.*

Куюни, рѣка въ Южн. Америкѣ, беретъ начало въ вост. части Венецуэлы, течетъ по Британск. Гвіанѣ и впад. слѣва въ Эссеквибо; дл. 950 км.

Куяба, гл. городъ центр. бразильскаго штата Мато Гроссо, на р. К., близъ впад. ея въ Сантъ-Лоренцо (прит. Парагвая); 14.507 ж.

Куявія, область Польши по лѣвому берегу Вислы до р. Нотеци. Послѣ раздѣла Польши, произвед. въ 1139 г.

Болеславомъ Кривоустымъ, К. вмѣстѣ съ Мазовіею составила одно удѣльн. княжество. Позднѣе, въ 1247 г., изъ К. выдѣлилась Мазовія, какъ особое княженіе. Владиславъ Локотокъ присоединилъ часть ея къ королевству; остальн. части присоед. позднѣе. Въ настоящее время К. большею своею частью входитъ въ составъ Познани, меньшею—Царства Польскаго.

Куяльницкій лиманъ, *см.* XVII, 289.

Куяцій (Cujas, Cujacius), Жакъ, одинъ изъ самыхъ блестящихъ франц. юристовъ, пользовавшійся всемірнымъ авторитетомъ. Род. въ 1522 г. въ Тулузѣ въ семьѣ шерстобита. Выучился самоучкой лат. и греч. языкамъ; штудировалъ юриспруденцію въ тулузск. универс. и быстро пріобрѣлъ извѣстность въ качествѣ знатока юстиніанова права. То гонимый интригами коллегъ, то призываемый соревнованіемъ владѣтельныхъ особъ (Карлъ IX, Генрихъ III, Маргарита Савойская, папа Григорій XIII), К. всю жизнь кочевалъ изъ университета въ университетъ, изъ города въ городъ. Умеръ онъ въ 1590 г. въ Буржѣ.—К. жилъ для науки и только наукой. Другіе интересы были ему чужды, несмотря на всю бурность эпохи, насыщенной атмосферой религіозныхъ войнъ. „Nihil hoc ad edictum praetoris" (это не касается преторскаго эдикта), отвѣчалъ онъ на упреки современниковъ, почему онъ не примкнетъ къ той или другой враждующей сторонѣ. Научная заслуга К. въ томъ, что онъ отъ традиціоннаго комментарія римск. права вернулся къ самому римск. праву. Онъ изучилъ множество манускриптовъ (въ его библіотекѣ было собрано болѣе 500 рукоп.) и, въ отличіе отъ прочихъ юристовъ, не ограничился одной юстиніановой компиляціей, а обратился и къ друг. источникамъ римск. права. К. обогатилъ науку и новизной своего метода. Онъ ставилъ нормы римск. права въ прямую связь съ явленіями римск. жизни; его экзегеза поэтому справедливо признается одной изъ первыхъ научныхъ разработокъ римск. права, и къ авторитету К. нерѣдко прибѣгаютъ даже современные романисты. *М. В.*

Кшатріи, каста (*см.*) въ Индіи.

Кшень, рѣка, притокъ Сосны Быстрой (прит. Дона), беретъ начало въ Курск. г. въ тимск. у. и, пройдя вост. окраину щигровск. у., вступаетъ въ ливенск. у. Орловск. г.; дл. болѣе 120 в.

Кызылъ, см. *Кизилъ.*

Кыркоръ, *Кырк-Ёръ,* прежнее названіе Чуфутъ-кале (*см.*).

Кыштымитъ, или *кыштымъ-паризитъ,* минералъ, кристаллизующійся въ формахъ гексагональной системы, находится въ видѣ галекъ въ золотыхъ розсыпяхъ Кыштымскаго округа на Уралѣ. Минералъ рѣдкій и состоитъ изъ окисловъ рѣдкихъ металловъ: церія, дидимія, лантана, а кромѣ того, содержитъ фтористый церій. Уд. в. его 4,784. Сходенъ съ минераломъ паризитомъ, отъ котораго отличается отсутствіемъ кальція. Цвѣтъ буровато-желтый съ красноватымъ отѣнкомъ. *М. Н.*

Кьелландъ, Александръ, норвежск. писатель, род. въ 1849 г., началъ свою литературную дѣятельность новеллами („Novelleter", 1879, „Nye Novelleter", 1880), потомъ перешелъ къ роману, хотя въ первыхъ его крупныхъ произведеніяхъ еще чувствуется стиль новеллиста въ несвязанности событій и въ эскизности характеристикъ, и лишь въ „Шкиперѣ Ворзе" (1882) сумѣлъ онъ отрѣшиться отъ этихъ недостатковъ. Романы К. даютъ картину превращенія Норвегіи въ страну буржуазнаго хозяйства, отмиранія стараго „народничества", тяги изъ деревни въ города, возникновенія фабричной промышленности и рабочаго класса и т. д., вскрывая вмѣстѣ съ тѣмъ лицемѣріе буржуазной морали („Гарманъ и Ворзе", „Ядъ", „Фортуна", „Яковъ", „Эльза"). Особенно рѣзко звучитъ у К. сатира на чиновничество („Работники") и на духовенство („Праздникъ св. Іоанна"). Родная страна кажется К. царствомъ скованной зимою жизни („Снѣгъ"). Перу К. принадлежитъ и рядъ драмъ („Три пары", „Опекунъ", „Бетти" и др.). *В. Фр.*

Кьеркегоръ (Kierkegaard), Сёренъ (1813—1855), датскій писатель. Характерный примѣръ двойственности человѣческой натуры. Мятежная мысль его бьется въ узкой клѣткѣ христіанской догмы. Главное сочиненіе „Или—или" вышло въ 1843 г. въ 2 т. Заглавіе объясняется колебаніемъ автора

между пріятіемъ жизни и ея отрицаніемъ, между грѣхомъ и блаженствомъ, между дьяволомъ и Богомъ. К. никогда не далъ связнаго изложенія своей философіи, а довольствовался очень сумбурнымъ нагроможденіемъ отрывочныхъ очерковъ, гдѣ блестящія страницы чередовались съ темными и запутанными, поэтическія съ тусклыми. Лучшая часть въ „Или—или"—„Дневникъ обольстителя". Вообще, эротическіе вопросы занимаютъ центральное мѣсто въ мысляхъ К. Такъ, въ „Или—или" имѣется изслѣдованіе объ „эротическихъ стадіяхъ и о музыкально-эротическомъ". Другое сочиненіе К. „Понятіе страха, психологическое изслѣдованіе догматической проблемы о первородномъ грѣхѣ" (1844), гдѣ грѣхъ разсматривается какъ корень религіознаго чувства. Въ книгѣ „Стадіи на жизненномъ пути, очерки разныхъ лицъ, собранные, напечатанные и изданные переплетчикомъ Гиларіемъ", третья часть озаглавлена „Виновенъ?—Не виновенъ?" Здѣсь разсказывается исторія юноши, который отрекся отъ любимой имъ дѣвушки по высшимъ религіознымъ соображеніямъ. Это—автобіографическое признаніе. Такъ, душевная драма К. является религіозно-эротическимъ конфликтомъ, вынесеннымъ пламенно-страстной натурой и безжалостно-смѣлымъ умомъ. Продолженіемъ его книги о страхѣ служитъ сочиненіе „Смертельная болѣзнь" (1849), гдѣ описываются различные виды отчаянія. Послѣднимъ большимъ трудомъ К. было „Упражненіе къ христіанству", гдѣ уже богословскія разсужденія оттѣснили жизненное содержаніе на задній планъ. Ученіе К. явилось протестомъ противъ гегеліанства и офиціознаго христіанства во имя правъ личности. Онъ отстаивалъ самоцѣль личности. Если гегеліанство смотрѣло на личность какъ на преходящее состояніе объективнаго духа, то К. выставляетъ положеніе, что „субъективность—истина". Онъ не отрицаетъ абсолюта, но говоритъ, что объективное цѣнно менѣе субъективнаго, и безличное болѣе низкая стадія, чѣмъ личность. Отношеніе къ христіанству не можетъ быть объективнымъ прозрѣніемъ. Вѣра въ абсолютную истину должна казаться парадоксомъ для ума. Поэтому христіанинъ долженъ быть постоянно насторожѣ, чтобы вѣра не совпадала съ его пониманіемъ. Высшее же спасеніе въ личности. Въ этихъ построеніяхъ, а также и въ этическихъ своихъ требованіяхъ К. рѣзко разошелся съ церковью, доказывая, что новозавѣтнаго христіанства давно уже нѣтъ. Ученіе К. имѣло большое вліяніе на скандинавское общество и. м. пр., отразилось въ драмѣ Ибсена „Брандъ". К. одинъ изъ создателей неохристіанства и предшественниковъ индивидуализма. См. *A. Bärthold*, „S. K., eine Verfasser-Existenz eigner Art" (1873); *его же*, „Aus und über S. K., Früchte und Blätter" (1874); *его же*, „Die Bedeutung der ästhetischen Schriften S. K.'s" (1879); статью о К. *Георга Брандеса* („Собр. Соч."); *W. Rudin*, „S. K.'s person och författarskap" (1880); *H. Höffding*, „S. K. som Filosof"; автобіографія К., „Synspunktet for min Forfatter-Virksomhed" (1859). *К. Тіандеръ.*

Кьети (Chieti), гл. гор. одноимен. провинціи въ итал. области Абруццы-Молизе, сильно укрѣпл., 25.477 жит., остатки древнеримск. и норманск. сооруженій.

Кьоджа (Chioggia), портов. гор. въ итал. пров. Венеція, у южной оконечности лагуны, 30.563 жит. Знам. сраженіе между венец. и генуэзц. въ 1379 г.

Кьянти (Chianti), мѣстность въ Тоскапѣ, виноградники, дающіе извѣстное вино („*кьянти*"), плантац. шелковичн. дерева.

Кьяри (Chiari), Пьетро, аббатъ, итал. писатель, род. въ 1700 г., былъ придворнымъ поэтомъ моденскаго герцога, потомъ переселился въ Венецію, гдѣ игралъ видную роль въ литер. движеніи, вызванномъ театральной реформой Гольдони, ум. въ Брешіи въ 1788 г. Типическій писатель-профессіоналъ, К. писалъ часто ради заработка, писалъ драмы, комедіи, мелодрамы, популярно-научные трактаты, редактировалъ (послѣ Г. Гоцци) „Gazzetta veneta". Занявъ послѣ ухода Гольдони мѣсто постояннаго драматурга при театрѣ св. Ангела, К. пустился въ ожесточенную конкуренцію съ Гольдони, ставилъ пьесы съ тѣми же героями и даже подъ тѣмъ же за-

главіемъ („Pamela maritata", „Avventuriere alla moda" и др.), бралъ сюжеты изъ венеціанской народной жизни, которую плохо зналъ („Mario cortesan"), но имѣлъ своими пьесами, особенно сантиментальными и экзотическими, такой большой успѣхъ у публики, что заставилъ и самого Гольдони уклоняться отъ его реально-бытовой комедіи. Изобразивъ въ двухъ пьесахъ въ карикатурномъ видѣ Гольдони, К. потомъ помирился съ нимъ, когда на обоихъ напалъ К. Гоцци въ своей комедіи „L'amore della tre melarancе" и въ поэмѣ „Marfissa". Многочисленные романы К., частью переводные (напр., „Томъ Джонсъ" Фильдинга), частью оригинальные" („La filosofessa italiana", „La ballerina onorata", „La Ginocatrice di Lotto", „L'uomo dell'altro mondo" и т. д.), пріохотили итал. публику къ чтенію романовъ и имѣли въ свое время, несмотря на несообразности и на растянутость, много читателей, особенно читательницъ. *В. Фр.*

Кѣлецкая губернія, площ. 8.868,6 кв. в., насел. къ 1912 г. 992,5 т. ч. (въ томъ числѣ городского 80 т. ч.), плотн. 111,9 ч. на 1 кв. в. Занимаетъ самую южную часть русской Польши, гранич. на ю. съ Галиціей, при чемъ въ вост. половинѣ эта граница проходитъ по р. Вислѣ. Поверхн. возвышенна, достиг. отъ 800 до 1000 ф. средн. высоты. Южная часть изрѣзана глубокими оврагами; на с., въ кѣлецк. у., подымаются невысокія, но весьма сложныя въ тектоническ. и геологич. отнош. и весьма живописныя Кѣлецкія горы, западная половина Кѣлецко-Сандомірскаго кряжа, продолжающагося на в. въ Радомск. г. Наибольш. высоты этотъ кряжъ достигаетъ приблизит. посрединѣ длины, близъ границы обѣихъ губерній, въ горахъ Лысицѣ (286,6 саж.) и Лысой (278 с.); отсюда понижается и къ з. и къ в., при чемъ на з., въ предѣлахъ кѣлецк. у., значительно шире и болѣе расчлененъ, чѣмъ на в. Ядро этого кряжа сост. изъ древнихъ силурійскихъ (кварцитов. песчаники и глинист. сланцы) и девонскихъ (известняки) породъ, сѣверн. и южныя предгорья изъ мезозойскихъ (тріасъ и юра) породъ, изъ кот. наиболѣе развиты тріасов. пестр. песчаники. Узкіе, изрѣзанные гребни, напоминающ. ландшафтъ высок. горъ, встрѣч. въ ю.-з. части кряжа (Зелеёва, Хенцины). Въ палеозойск. пластахъ Кѣлецк. горъ встрѣч. залежи полезн. ископаемыхъ, изъ кот. наибольш. значеніе имѣетъ желѣзн. руда, разрабатываемая въ окрестн. Кѣльцъ, Хенцина и Далемица; кромѣ того, сущ. мѣдн. и свинцов. руды, нынѣ не разрабатыв. Каменноугольн. система съ продуктивн. пластами развита на самомъ ю.-з., въ олькушск. у., близъ границы съ Петроковск. г., гдѣ и достиг. наибольш. развитія. Въ южн. уѣздахъ также развиты мезозойск. породы, изъ кот. тріасовыя имѣютъ особое значеніе, такъ какъ въ нихъ нах. богатыя мѣсторожденія цинков. и свинцов. рудъ; особ. важны цинков. залежи (копи галмея), разрабатыв. въ олькушск. у. (около Олькуша, Болеслава и Славкова). Кромѣ того, въ пинчовск. и стопинск. уу. добыв. сѣра (въ третичн. пластахъ), а въ кѣлецк. и олькушск. уу. мраморы и др. строит. матеріалы. Въ связи съ разнообразіемъ геологич. строенія стоитъ и пестрота почвеннаго покрова. На ю. развиты черноземн. почвы, особ. въ мѣховск. у., также въ пинчовск., андреевск. и др. Въ кѣлецк. и олькушск. уу. почвы на значит. протяж. песчанистыя, мало плодородн. Площ. губерніи орошается р. Вислой и многочислен. ея лѣв. притоками, изъ которыхъ наибольшіе: р. Пилица, протекающ. въ сѣв.-зап. части губ., и р. Нида—въ юго-вост. Многіе ручьи имѣютъ характеръ горн. рѣчекъ, отлич. быстротою теченія, прозрачн. и низк. темп. воды и внезапностью разливовъ. Климатъ К. г. сравнительно прохладенъ, что обусловливается возвышенностью мѣстности и простираніемъ на ю., въ Галиціи, Карпатск. горъ, заграждающ. дорогу южн. вѣтрамъ. К. г. богата лугами и лѣсами, что способств. развитію здѣсь скотоводства и лѣсн. хозяйства. Изъ разводим. породъ преоблад. крупн. рогат. скотъ. Кромѣ горнаго дѣла, въ К. г. достиг. значит. развитія обрабатыв. промышл. Въ 1907 г. насчитыв. всего 796 фабр. и зав. съ 7.666 рабоч. и произв. на 9.292,5 т. руб. Главнѣйш. отрасли крупн. промышл.: писчебумажн. и бу-

мажи. (гильзов.), свеклосахарн., чугуноплитейн. и др. Торгов. значеніе К. г. велико, вслѣдствіе пограничнаго положенія. *В. Д.*

Кѣльцы, губернскій городъ въ Царствѣ Польскомъ, 32.381 ж. Живописно располож. въ возвышенн. мѣстности, у Кѣлецкихъ горъ, на р. Сильницѣ, прит. Нида. Мужск. гимн., 3 женск. гимн., технич. учил., коммерч. учил., женск. коммерч. уч., семин. Насел. сост. гл. о. поляки (по даннымъ 1904 г. 72%), затѣмъ евреи (24%), русскіе (3%) и нѣмцы (1%). Въ 1907 г. насчитыв. 29 промышл. зав. съ 355 рабоч. и произв. на 125,8 тыс. р. (чугуноплит. и др.). *Кѣлецкій уѣздъ,* площ. 1.676,5 кв. в., насел. (къ 1912 г.) 183,4 т. ч. (включ. 38,4 т. городского), плотн. 109,4 ч. на 1 кв. в. Въ у. значит. развита горная и обрабатыв. промышл. Въ 1907 г. насчитыв. 104 промышл. зав. съ 2.032 рабоч. и произв. на 175,0 т. р. *В. Д.*

Кэвнъ (Cavan), ирландское графство въ провинціи Ольстеръ, 1.932 кв. км., 91.173 ж. Поверхность холмистая, на с.-з. гориста. Много небольшихъ красивыхъ озеръ; минеральные источники. Гл. рѣка—Эрнъ. Климатъ сырой. Почва малоплодородная. Гл. культуры—овесъ и картофель. Въ горной части развито скотоводство. Гл. городъ *Кэвнъ.*

Кэда возстаніе (Jack Cade's Rebellion) 1450 года, см. *Великобританія,* VIII, 340.

Кэдмонъ, см. *англо-саксонская литература,* III, 75.

Кэксъ (cakes), *кеки,* см. *бисквитъ.*

Кэллинанъ, см. *алмазъ,* II, 288.

Кэнтонъ (*Кантонъ,* Canton), гор. въ сѣв.-америк. шт. Огайо; 50.217 ж. Металлургич., машиностроит. и др. произв.

Кэри (Carey), Генри Чарльзъ, америк. экономистъ, род. въ 1793 г. въ Филадельфіи. Отецъ его эмигрировалъ изъ Ирландіи и основалъ въ Америкѣ крупную издат. фирму, котор. впослѣдствіи перешла къ сыну. Съ 1835 К. оставилъ эту дѣятельность и предался занятіямъ экон. науками. Ум. въ 1879 г. Отличительная черта воззрѣній К. заключается въ его оптимистич. отношеніи къ явленіямъ народнаго хозяйства. Уже въ первыхъ своихъ работахъ К. старается доказать, что интересы всѣхъ общественныхъ классовъ находятся въ естественной гармоніи между собою. Такое ученіе логически ведетъ къ признанію принциповъ свободной торговли, которыхъ К. дѣйствительно придерживался сначала. Но въ 1848 г. К. издаетъ книгу подъ загл. „The past, the present and the future", гдѣ съ странной непослѣдовательностью становится на сторону идей крайняго протекціонизма. Послѣдній онъ рекомендуетъ не какъ временную мѣру для насажденія и развитія промышленности, а какъ постоянную систему, котор. слѣдуетъ также распространить на сельское хоз. и производство сырья вообще. Промышленность, утверждаетъ К., должна существов. рядомъ съ сельск. хозяйствомъ; вывозъ сырья за границу въ обмѣнъ за мануф. произведенія ведетъ къ истощенію почвы. Только посредствомъ покровит. тарифовъ можно достигнуть выгоднаго торговаго баланса, которому К. придаетъ особен. важное значеніе. Въ теоріи денегъ К. также приближается къ меркантилистамъ. Деньгамъ онъ приписываетъ особую способность развивать производство, и увеличеніе ихъ количества благодѣтельно, по его мнѣнію, для народн. хозяйства. Не только биметаллизмъ и свободный выпускъ банкнотъ, но и неразмѣнныя бумажныя деньги находятъ въ его лицѣ горячаго защитника. Съ особенной силой К. нападаетъ на экон. теоріи Рикардо. Онъ устанавливаетъ новую, по его мнѣнію, теорію цѣнности, по котор. цѣнность опредѣляется не издержками производства въ прошломъ, а издержками воспроизведенія. Противъ рикардовской теоріи ренты К. приводитъ тотъ истор. аргументъ, что воздѣлываніе начиналось всегда съ худшихъ земель, а не съ лучшихъ, какъ предполагаетъ указ. теорія. Рента, по ученію К., есть просто прибыль на капиталъ, котор. землевладѣлецъ затратилъ на землю, прочно связавъ его съ послѣдней. Мальтусовскій законъ народонаселенія составляетъ предметъ страстныхъ нападокъ со стороны К. Особенно большое знач. К. придаетъ своему оптимистич. закону распредѣленія, въ силу котор. въ прогрессиру-

ющемъ обществѣ зараб. плата возрастаетъ абсолютно и относительно, между тѣмъ какъ рента и прибыль на капиталъ растутъ только абсолютно, относительно же, какъ доли продукта, уменьшаются. Расходясь, т. обр., въ основныхъ вопросахъ экономіи съ классич. школой, К. однако слишкомъ слабо обосновываетъ свои теоріи фактами, гораздо охотнѣе прибѣгая къ аналогіямъ, почерпнутымъ изъ естеств. наукъ, и телеологическимъ соображеніямъ, нерѣдко переходящимъ въ мистицизмъ. К. написалъ много соч. по экон. вопросамъ. Изъ нихъ самое важное „Principles of social science", 3 vol. (1858—1859). На русск. яз. переведено его „Руководство къ соціальной наукѣ" (Спб. 1866 и 1867—69), а также „Письма К. къ президенту Соед. Шт." (М. 1860).

Кэрнсъ (Cairnes), Джонъ Эллиотъ, англ. экономистъ, род. въ 1824 г.; съ 1856 г.—проф. полит. экон. въ Дублинѣ, въ 1861 г. перешелъ въ Queen's Colege въ Galway, а съ 1866 г. занялъ каѳедру въ University College въ Лондонѣ. Умеръ въ 1875 г. Уже въ первыхъ своихъ лекціяхъ, изданныхъ въ 1857 г. подъ загл. „The character and logical method of polit. economy", К., опредѣляя область и методъ полит. экономіи, заявляетъ себя солидарнымъ во всѣхъ основныхъ вопросахъ съ классич. школой, примыкая непосредственно къ тому направленію, которое выразилось въ „Essays on some unsettled questions of polit. econ." Милля. Самое важное сочиненіе К. вышло въ 1872 г. подъ загл. „Some leading principles of pol. ec. newly explained". Въ немъ, какъ и въ другихъ своихъ работахъ, К. выступаетъ рѣшительнымъ сторонникомъ дедукціи, отодвигая на задній планъ индуктивный методъ наслѣдованія экон. явленій. Однако К. не оставляетъ безъ критики нѣкоторыхъ изъ ученій, принятыхъ классич. школой, и старается строже обосновать ихъ или внести въ нихъ извѣстныя поправки. Теорія фонда зараб. платы находитъ въ его лицѣ горячаго защитника, несмотря на то, что Дж. С. Милль отказался отъ нея подъ вліяніемъ критики Торнтона.

Кэррингтонъ (Carrington), Ричардъ, изв. астрономъ, род. въ 1826 г. въ семьѣ зажиточнаго пивовара; изучалъ въ Кембриджѣ сначала богословіе, потомъ астрономію; былъ ассистентомъ въ Гриничѣ, потомъ (1849—52) наблюдателемъ на обсерв. въ Дэргамѣ (Durham); неудовлетворенный этимъ, онъ построилъ собственную обсерваторію въ Редгиллѣ съ меридіаннымъ кругомъ, которымъ онъ опредѣлялъ мѣста околополярныхъ звѣздъ („Catalogue of 3.735 circumpolar stars, observed at Redhill 1854—56"; London, 1857); одновременно онъ тщательно изучалъ солнечныя пятна. Въ 1858 г. смерть отца и въ связи съ этимъ заботы по управленію пивоваренным заводомъ прервали на время его астрономическіе труды, но потомъ онъ опять вернулся къ наблюденію солнечныхъ пятенъ и въ 1864 г. издалъ результаты своихъ изслѣдованій: „Observations of sun-spots at Redhill 1853—1861". Изъ своихъ наблюденій К. впервые, между прочимъ, обнаружилъ своеобразную закономѣрность во вращеніи солнца, что отдѣльные пояса его имѣютъ различную скорость вращенія; его каталогъ звѣздъ также имѣетъ большое значеніе въ наукѣ; въ 1865 г. онъ заболѣлъ и уже не могъ совершенно оправиться; ум. въ 1875 г. *С. Бл.*

Кэтгутъ, или *струнная нить*, приготовляется изъ бараньихъ кишекъ. Послѣднія вымачиваются, затѣмъ путемъ соскабливанія лишаются слизистой оболочки и серознаго покрова и туго скручиваются въ нити большей или меньшей толщины. К. часто примѣняется въ хирургіи какъ матеріалъ для наложенія швовъ и перевязокъ на сосуды въ глубинѣ тканей. Выгода его заключается въ томъ, что онъ по истеченіи нѣкотораго времени разсасывается, и такъ. обр. въ тканяхъ не остается инороднаго тѣла, какъ это бываетъ при примѣненіи шелковыхъ нитей, которыя остаются въ организмѣ навсегда и нерѣдко еще долго спустя послѣ операціи могутъ давать поводъ къ нагноенію. *Ф. Р.*

Кэтскиль, см. *Аллеганскія горы*, II, 273.

Кювье, Жоржъ, знаменитый французскій естествоиспытатель, род. 23 авг. 1769 г., умеръ 13 мая 1832 г. К. родился въ Монбельярѣ, тогда небольшомъ городкѣ Виртембергскаго коро-

левства, въ протестантской семьѣ. Отецъ его былъ командиромъ мѣстной артиллеріи. К. родился хилымъ, нервнымъ ребенкомъ, развивался плохо, и только исключительно заботливый уходъ матери, потерявшей перваго сына, поставилъ его на ноги. Мать же привила ему характерную для французскихъ протестантовъ религіозность и исключительно ненасытную жажду къ чтенію. К. началъ читать уже 4 лѣтъ отроду. Когда ему было 10 лѣтъ, ему въ первый разъ попался въ руки полный экземпляръ Бюффона, но это сочиненіе, повидимому, заинтересовало мальчика болѣе съ внѣшней стороны—слогомъ и рисунками. Поступивъ въ штутгартскую академію Carolina, гдѣ онъ долженъ былъ изучать курсъ камеральныхъ наукъ, К. такъ же усидчиво предался изученію философіи, математики, исторіи и словесности. Его не пугала ни величина фоліантовъ, ни число томовъ сочиненія, и онъ цѣлыя ночи проводилъ за чтеніемъ. И въ теченіе всей своей жизни К. не переставалъ интересоваться самыми разнообразными отраслями знанія, исторіей и литературой, и потому изъ него выработался настоящій энциклопедистъ. Будучи 14 лѣтъ, К. образовалъ изъ своихъ академическихъ товарищей ученое общество, написалъ его уставъ и сдѣлался его президентомъ. Мало того, онъ даже установилъ орденъ для болѣе успѣшныхъ членовъ общества, самъ сдѣлалъ изъ картона его знаки и самъ раздавалъ ихъ. Въ извѣстный день недѣли члены общества собирались у своего президента, и затѣмъ происходило чтеніе какого-нибудь сочиненія по естественной или общей исторіи, философіи, а также описаній путешествій. По окончаніи чтенія присутствующіе высказывали свои мнѣнія, а президентъ дѣлалъ окончательный выводъ, который обыкновенно удовлетворялъ членовъ собранія. Благодаря своимъ знаніямъ и начитанности К. помогалъ своимъ товарищамъ въ изученіи разныхъ предметовъ, далеко отстоящихъ отъ его будущей спеціальности. К. въ это время былъ положительно нѣмцемъ, да и позднѣе нѣмецкая складка осталась на немъ.

Вернувшись во Францію по окончаніи Каролины, К., вслѣдствіе недостатка средствъ, взялъ мѣсто гувернера къ сыну богатаго помѣщика, графа Гериси, въ Нормандіи. Здѣсь, въ теченіе почти 8 лѣтъ, К. велъ замкнутую жизнь домашняго педагога, стоя вдали отъ волнъ революціи и съ жаромъ отдавая свободное отъ обязательныхъ занятій время изученію зоологіи и въ частности морскихъ животныхъ, т. к. имѣніе графа находилось всего въ нѣсколькихъ миляхъ отъ моря. Первая работа К. („Mémoire sur l'anatomie de la patelle") относится къ 1792 г. Однако важно отмѣтить, что въ Нормандіи не только было положено основаніе серіи замѣчательныхъ фактическихъ работъ К., но здѣсь же выработались и основы его будущихъ научныхъ взглядовъ и убѣжденій: отвращеніе къ общимъ теоріямъ и метафизикѣ, взглядъ на классификацію, мнѣніе о неизмѣняемости видовъ и т. д. Эти взгляды опредѣленно сложились въ немъ, когда случай помогъ ему попасть въ Парижъ. Срокъ воспитанія молодого графа Гериси оканчивался, и К. опять предстояла перспектива остаться безъ средствъ. Въ поискахъ за мѣстомъ онъ получилъ даже предложеніе (неизвѣстно до сихъ поръ, черезъ кого) отправиться въ Россію, что ему вовсе не улыбалось. И вотъ въ это время онъ встрѣтился съ агрономомъ Тессье, съ которымъ у него быстро завязалась дружба. Пораженный его знаніями и способностями, Тессье писалъ о немъ восторженные отзывы Лясепеду, Мильнъ-Эдварсу, Э. Жоффруа С.-Илеру и др., и послѣдній, будущій другъ и соперникъ К., способствовалъ его переселенію въ Парижъ: въ 1795 г. К. былъ назначенъ замѣстителемъ Мертри, профессора сравнительной анатоміи въ Jardin des Plantes, чѣмъ опредѣлилась вся дальнѣйшая карьера К. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Штутгартѣ К., подъ вліяніемъ разнообразнаго чтенія, выработалъ въ себѣ чрезвычайно либеральные взгляды и, при началѣ революціоннаго движенія, не скрывалъ своей радости по этому поводу. „Свобода и равенство,—писалъ онъ въ это время своему другу Пфафу,—выгравированы въ сердцѣ каждаго просвѣщеннаго

человѣка". Но кровавыя событія революціи напугали К., и либерализмъ его быстро пошатнулся и даже упалъ. При всѣхъ своихъ способностяхъ К. не сумѣлъ отвести отдѣльнымъ эпизодамъ политической борьбы надлежащаго мѣста и неправильно оцѣнилъ общій характеръ движенія. Въ результатѣ онъ совершенно отстранился отъ всякаго даже косвеннаго участія въ общественномъ движеніи и въ письмѣ къ тому же Пфафу въ 1792 г. употребилъ знаменитую фразу, которая можетъ служить образцомъ изворотливости для человѣка, готоваго на всякіе компромиссы: „...помни всегда,—писалъ К.,—что для честныхъ людей свобода существуетъ подъ всѣми формами управленія". Эта готовность итти на всякіе компромиссы, прикрывая личные интересы интересами дѣла, не разъ ставила К. въ тяжелое положеніе по отношенію къ его современникамъ, но зато устраняла съ его пути препятствія къ постепенному возвышенію.

Попавъ въ Парижъ, К. быстро сошелся съ Э. Ж. С.-Илеромъ, благодаря тому, что послѣдній, будучи года на три моложе К., пошелъ беззавѣтно навстрѣчу послѣднему, „со всей неразборчивостью 25-лѣтняго сердца", какъ говоритъ одинъ изъ его біографовъ. Четыре мѣсяца друзья жили вмѣстѣ, все у нихъ было общее, но разница въ складѣ научной мысли, наконецъ, прорвалась наружу, вліяніе К. на Ж. С.-Илера кончилось, и каждый изъ нихъ пошелъ своимъ путемъ, хотя дружба между ними и сохранилась. Такое положеніе длилось тридцать лѣтъ, пока, наконецъ, не кончилось крупнымъ академическимъ столкновеніемъ. Попавъ въ Парижъ, К. весь отдался научной работѣ и быстро пріобрѣлъ европейскую извѣстность. Особенно обратили на себя вниманіе его труды по палеонтологіи, основателемъ которой онъ и можетъ считаться, тогда какъ весьма распространенный взглядъ, будто К. является основателемъ и сравнительной анатоміи, зиждется на ошибкѣ. Въ то время, когда Э. Ж. С.-Илеръ вмѣстѣ съ Монжемъ, Бертоле и Савиньи отправился въ Египетъ съ экспедиціей генерала Бонапарта, гдѣ и пробылъ 4 года, посвященные сбору самыхъ разнообразныхъ коллекцій, К. предпочелъ остаться въ Парижѣ, гдѣ, по его собственнымъ словамъ, ему было много дѣла. Въ положеніи его ко времени возвращенія Э. Ж. С.-Илера изъ Египта произошло существенное измѣненіе: онъ сталъ профессоромъ Collège de France и секретаремъ физико-математической секціи Академіи. Въ качествѣ послѣдняго, К. часто имѣлъ случай бесѣдовать съ Бонапартомъ, когда тотъ былъ президентомъ Академіи и въ засѣданіяхъ ея садился рядомъ съ секретаремъ. Позднѣе Наполеонъ вспомнилъ К., когда ему пришлось приняться за устройство педагогическихъ учрежденій, потрясенныхъ революціей, и послалъ его въ качествѣ главнаго инспектора училищъ открывать лицеи въ Бордо, Марсели, Нимѣ. Съ этого началась административная карьера К., постепенно затянувшая его, но до того времени онъ все еще оставался исключительно ученымъ, и хотя въ качествѣ такового умѣлъ цѣнить себя, однако въ сношеніяхъ съ друзьями и товарищами онъ сбрасывалъ съ себя всякую важность и былъ просто пріятнымъ собесѣдникомъ.

Вступивъ на административный путь, К. задумалъ цѣлый рядъ проектовъ, но до сихъ поръ не выяснено, что онъ думалъ сдѣлать,—это предстоитъ его будущему біографу послѣ широкаго использованія архивныхъ матеріаловъ. Намъ проекты К. извѣстны лишь въ той формѣ, въ какой они вышли послѣ исправленія руками іезуитовъ, съ которыми К. боролся всѣми силами. Это происходило не изъ религіознаго фанатизма К., а изъ его боязни религіозныхъ столкновеній, которыхъ онъ опасался еще болѣе, чѣмъ политическихъ. Въ основу управленія К. клалъ просвѣщеніе, и хотя признавалъ внѣшнія поощренія, однако не могъ допустить, чтобы ими были политическія права. Но на ряду съ этимъ, находясь среди общества, въ которомъ господствовали кружки и партіи, К. рѣшительно не могъ понять принципа общественнаго контроля и преклонялся передъ централизаціей власти. Хотя К. улавливалъ сущность и содержаніе не одной

Кювье (1769—1832).

Съ портрета, писаннаго Мори.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°

науки, однако внѣшность значила для него очень много, и онъ многое приносилъ ей въ жертву.

Наполеоновскій университетъ стоялъ во главѣ всего просвѣщенія Французской имперіи, его grand-maître былъ представителемъ императора и подчинялся только ему, будучи фактически распорядителемъ всего просвѣщенія; такимъ образомъ создалась абсолютная власть университета, противъ которой, вмѣстѣ съ началомъ вообще анти-абсолютическаго движенія во Франціи въ 1814 г., конечно, также открылся походъ. Это движеніе было остановлено возвращеніемъ Наполеона, но по окончаніи періода Ста дней возгорѣлось съ новой силой. Въ это-то время на защиту университета выступили Кювье и Ройе-Колларъ, которымъ не только удалось отстоять автономію университета, но и поднять ее еще выше. Однако такое положеніе дѣлъ не могло продолжаться долго при господствовавшихъ во Франціи теченіяхъ, и въ новой борьбѣ за университетъ Кювье, выступившій на его защиту въ качествѣ члена государственнаго совѣта, уже не могъ отстоять его независимости. К. два раза исполнялъ должность grand-maître'а, но т. к. на этомъ мѣстѣ могъ быть только католикъ и преимущественно духовное лицо, при Карлѣ X, во время министерства Полиньяка, должность мин. народ. просв. и grand-maître'а была предана іезуиту Монбелю. Это назначеніе взволновало весь Парижъ, на актѣ всѣхъ школъ, гдѣ Монбель долженъ былъ лично раздавать награды, готовилась грандіозная демонстрація, но Монбель, узнавъ объ этомъ, сказался больнымъ, и К., замѣнившій его въ качествѣ старѣйшаго члена университетскаго совѣта, не только предотвратилъ демонстрацію, но вообще отвлекъ волненія отъ университета. Не такъ счастливъ былъ К. въ своихъ попыткахъ оградить отъ политическихъ переворотовъ Академію. Можно сказать, что К. въ первый и единственный разъ въ своей жизни вступилъ въ конфликтъ съ правительствомъ, когда раздался общій взрывъ негодованія противъ закона абсолютной цензуры. Въ палатѣ депутатовъ онъ вмѣстѣ съ Ройе-Колларомъ и Бенж. Констаномъ выступилъ съ горячимъ протестомъ противъ этого закона, но когда Академія рѣшила послать депутацію къ королю, К. началъ доказывать, что она выходитъ изъ своей компетенціи, принимаетъ участіе въ партійной борьбѣ и т. п. Депутація не была принята королемъ, нѣсколько академиковъ потеряли мѣста, но общее сочувствіе было на сторонѣ Академіи, и поведеніе К. возбудило противъ себя общее негодованіе. Къ тому же правительство, какъ бы насмѣхъ, назначило К. (безъ его согласія, сколько извѣстно) цензоромъ, и только рѣшительный отказъ отъ этой должности помогъ К. до извѣстной степени возстановить свою репутацію. Однако, спустя три года, какъ разъ въ день опубликованія закона объ уничтоженіи свободы печати и выборовъ, К. опять попытался провести свое мнѣніе, убѣждая Араго выпустить изъ его рѣчи, посвященной біографіи Френеля (торж. засѣд. Академіи 26 іюня 1830 г.), всѣ „нецензурныя мѣста", что вызвало его горячее столкновеніе съ Вильменомъ и осужденіе со стороны всѣхъ присутствующихъ.

Кювье работалъ чрезвычайно много и въ послѣдніе годы своей жизни занималъ девять мѣстъ, не маркируя занятіями ни въ одномъ. Онъ былъ профессоромъ въ Jardin des Plantes и Collège de France, непремѣннымъ секретаремъ Академіи наукъ, канцлеромъ и совѣтникомъ университета, предсѣдателемъ комитета внутреннихъ дѣлъ, членомъ государственнаго совѣта, директоромъ некатолическихъ заведеній, пэромъ. Его отдыхъ состоялъ только въ перемѣнѣ занятій, и Наполеонъ обнаружилъ большое знаніе людей, когда на вопросъ, зачѣмъ онъ впустилъ въ государственный совѣтъ ученаго, отвѣтилъ: „чтобы дать ему отдыхъ". Въ качествѣ предсѣдателя комитета внутреннихъ дѣлъ и въ качествѣ члена государственнаго совѣта, К. во всемъ блескѣ обнаруживалъ свою способность, опредѣлившуюся уже въ 14-лѣтнемъ мальчикѣ, предсѣдательствовавшемъ въ кружкѣ своихъ товарищей: среди дебатовъ онъ молчалъ, какъ бы не слушалъ ихъ,

когда же они кончались, и онъ начиналъ говорить, онъ такъ поразительно легко распутывалъ разногласія, разбиралъ противорѣчія, что выводы приходили для слушателей сами собою въ роковой неизбѣжности. Можно сказать, что въ этихъ случаяхъ проявлялась прирожденная способность классификатора.

Несмотря на такое обремененіе административными дѣлами, К. не переставалъ заниматься наукой, и когда въ 1830 г. Э. Ж. С.-Илеръ высказалъ свой взглядъ объ уничтоженіи промежутка между моллюсками и позвоночными, К., справедливо считавшій себя лучшимъ знатокомъ моллюсковъ, отнесся къ этому какъ къ личному вызову. Такъ какъ С.-Илеръ высказался не только по частному вопросу, но и по основнымъ положеніямъ ученія К., послѣдній вступилъ съ нимъ въ борьбу со всей силой своей эрудиціи, и эта борьба привлекла къ себѣ вниманіе даже широкихъ слоевъ публики. Академическая зала осаждалась толпой, журналы передавали всѣ перипетіи борьбы, и хотя лишь немногіе понимали сущность и значеніе возгорѣвшагося спора, всѣ судили и рядили о немъ по-своему, т. к. для большинства онъ представлялъ лишь интересъ скандала. С.-Илеру трудно было защищаться отъ нападокъ К., перешедшаго въ наступленіе со всей силой своего знанія и таланта діалектика, онъ вынужденъ былъ уступать, и, когда просилъ дать ему время для объясненія, академическіе дебаты были прекращены. Такимъ образомъ побѣдителемъ вышелъ К., но, какъ мы знаемъ, идеи С.-Илера были ближе къ научной истинѣ. Впрочемъ, ни К., ни его противникъ не считали вопроса исчерпаннымъ въ академическомъ спорѣ и готовились продолжать его новыми научными трудами, при чемъ оба увѣряли, что споръ ихъ совершенно дружескій. К. съ ожесточеніемъ принялся за свои зоологическія и палеонтологическія изысканія и менѣе чѣмъ въ два года совершенно разстроилъ свое здоровье. Впрочемъ, этому способствовало и семейное несчастіе: за два года до спора съ С.-Илеромъ К. потерялъ отъ скоротечной чахотки свою дочь; это надломило его силы и совершенно измѣнило все его внутреннее бытіе. Съ мая 1832 г. К. началъ въ Collège de France третій курсъ исторіи наукъ, но его блестящая первая лекція оказалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, и послѣдней. Хотя несмотря на свои 62 г. онъ казался здоровымъ и крѣпкимъ, у него въ тотъ же день явился первый приступъ паралича, а черезъ пять дней, 13 мая, К. не стало.

Слѣдъ, оставленный К. въ наукѣ, огроменъ. Совмѣщая выдающійся талантъ съ исключительной работоспособностью, К. прежде всего далъ огромное количество работъ, замѣчательныхъ съ фактической стороны. Притомъ факты были собраны въ нихъ не безпорядочно, не какъ-нибудь, а строго систематически, и потому какъ по анатоміи безпозвоночныхъ, особенно моллюсковъ, такъ и по анатоміи позвоночныхъ К. внесъ чрезвычайно много въ науку—и въ описательную зоологію, и въ палеонтологію, и въ сравнительную анатомію. Но что касается послѣдней, то К. не только не явился ея создателемъ, но не создалъ въ ней даже новаго направленія. Сравн. анат., какъ она строилась первоначально, проводила принципъ физіологическій, т. е. органы изучались не по ихъ происхожденію, а по ихъ отправленіямъ. Напр., брались органы дыханія и разсматривались послѣдовательно въ рядѣ группъ, въ которыхъ они, очевидно, возникли совершенно независимо, изъ разныхъ зачатковъ. Слѣдовательно, сравн. анат. изучала тогда не гомологіи, а аналогіи, и К. остался вѣренъ этому направленію. Онъ смотрѣлъ на органы, какъ на части организма, предназначенныя для выполненія извѣстной, опредѣленной работы, и тѣмъ самымъ внесъ въ свой курсъ сравнительной анатоміи въ значительной мѣрѣ телеологическую окраску. Сравн. анат. К. вышла въ нѣсколькихъ томахъ (5 въ 1-мъ изд.), но К. называлъ ее маленькой и думалъ о другой, большой, которую, кажется, предполагалъ обработать инымъ образомъ. Но какъ — мы не знаемъ: смерть помѣшала осуществленію этого грандіознаго плана.

Какъ классификаторъ, К. былъ въ

высокой степени замѣчателенъ. Онъ переработалъ дѣленіе всего животнаго царства на большія группы, въ своемъ трудѣ „Règne animal“ далъ общій систематическій обзоръ извѣстныхъ тогда животныхъ и установилъ много группъ различнаго таксономическаго значенія, которыя разъ навсегда вошли въ науку. Но для К. классификація не была связана съ идеей о происхожденіи. Отстаивая идею существованія первозданныхъ группъ и неизмѣняемости видовъ, К. сдѣлалъ изъ классификаціи лишь способъ распознаванія животныхъ и размѣщенія ихъ по внѣшнимъ признакамъ въ соотвѣтствующія группы. Если можно такъ сказать, К. внесъ въ систематику животныхъ блестящій порядокъ, не одухотворивъ ее идеей о происхожденіи.

К. много думалъ надъ организаціей животныхъ и обратилъ вниманіе на обстоятельство чрезвычайной важности, которое тѣмъ не менѣе до него прошло незамѣченнымъ: для существованія каждаго животнаго необходимо, чтобы развитіе каждаго его органа находилось въ извѣстномъ соотношеніи съ развитіемъ другихъ его органовъ. Напр., для существованія наземнаго хищнаго звѣря необходимо, чтобы онъ могъ добывать себѣ добычу, т. е. прежде всего имѣлъ органы движенія, пригодные для быстраго передвиженія, для ловли добычи; затѣмъ органы, необходимые для схватыванія и растерзанія добычи, т. е. сильные, острые когти и соотвѣтственнымъ образомъ измѣненные зубы. Такъ какъ форма и длина конечностей опредѣляется формою и длиною костей, сообразно съ этимъ должна быть развита и мускулатура. Далѣе, кишечный каналъ долженъ быть приспособленъ для перевариванія мяса, употребляемаго въ пищу. Но мудрая *природа* даетъ каждому животному только все необходимое, не болѣе, поэтому кишечникъ хищнаго звѣря не можетъ быть длиненъ, не можетъ занимать много мѣста, весь звѣрь не можетъ быть толстымъ и массивнымъ, а долженъ быть легкимъ и стройнымъ, и т. д. Такимъ образомъ, нанизывая одно на другое эти соображенія, какъ звенья непрерывной цѣпи, и вмѣстѣ съ тѣмъ развивая ихъ, какъ слѣдствія, изъ первоначальной посылки, К. строилъ идеальный образъ хищника, какъ и всякаго другого животнаго, и пришелъ къ заключительному выводу, что цѣлый организмъ долженъ быть построенъ сообразно съ потребностями, которымъ долженъ удовлетворять, чтобы самое существованіе его было возможно; что каждый органъ долженъ быть построенъ въ зависимости отъ построенія другихъ органовъ. К. назвалъ эту зависимость закономъ условій существованія, который признавалъ единственнымъ закономъ, опредѣляющимъ организацію всего живущаго на землѣ, и прибавилъ, что никакихъ другихъ законовъ нѣтъ и быть не можетъ, т. к. они только стѣсняли бы свободную волю природы. Это телеологическое воззрѣніе, въ которомъ понятіе о Богѣ, сообразно съ духомъ времени К., когда во Франціи была провозглашена религія разума, было замѣнено словомъ природа, помогло К. сдѣлать очень много для палеонтологіи. Если между органами дѣйствительно существуетъ опредѣленное соотношеніе, въ такомъ случаѣ, зная одинъ органъ, можно составить себѣ представленіе и о другихъ и обо всемъ организмѣ. Такъ, напр., зная зубы, можно сказать, чѣмъ и какъ питалось животное, это въ свою очередь давало возможность составить себѣ представленіе о его конечностяхъ и т. д. Такимъ образомъ К. подошелъ къ реставраціи ископаемыхъ животныхъ и дѣйствительно сдѣлался основателемъ палеонтологіи. При этомъ онъ не вращался въ кругу теоретическихъ соображеній, а предавался глубокому и всестороннему изученію современныхъ животныхъ, преимущественно позвоночныхъ, вдумывался въ зависимость между ихъ организаціей и условіями существованія и переносилъ данныя, добытыя на нынѣ живущихъ животныхъ, на ископаемыхъ. Въ этомъ случаѣ К. шелъ строго научно, несмотря на то, что его законъ условій существованія, поскольку онъ связанъ съ телеологическими воззрѣніями, конечно, непріемлемъ.

К. былъ превосходный лекторъ: простота и ясность изложенія, чуждая всякихъ эффектовъ дикція рѣзко вы-

дѣляли его изъ всѣхъ профессоровъ. Но содержаніе его лекцій часто захватывало слушателей, изложеніе, несмотря на простоту, иногда было полно поэзіи.

К. былъ врагъ метафизики и теорій. Его девизъ былъ: „nommer, classer, décrire". Однако, по его собственнымъ словамъ, онъ былъ не противъ теорій вообще, а противъ современныхъ ему теорій, которыя будто бы двигали науку не впередъ, а назадъ. Онъ говорилъ даже, что построилъ самъ нѣсколько теорій, о которыхъ молчалъ только потому, что нашелъ ихъ ложными. Но справедливость требуетъ сказать, что К. въ то же время прилаживалъ науку къ религіи и заключилъ ее въ такой опредѣленный кругъ теорій и гипотезъ, откуда не было другого выхода, кромѣ изученія фактовъ. Принимая всю природу за одно гармоническое цѣлое, ни одна часть котораго не можетъ быть уничтожена безъ ущерба цѣлому; признавая для всѣхъ организмовъ и ихъ органовъ опредѣленную цѣль, конечную причину, предуказанныя создавшимъ ихъ Творцомъ; считая, что виды неизмѣнны и что частичныя катастрофы, создавая пробѣлы въ живой природѣ, не нарушаютъ гармоніи цѣлаго, К. далъ въ сущности такую теорію, далѣе которой итти нельзя, иными словами, исключилъ возможность теоретической разработки науки. Онъ ставилъ задачей для натуралиста отысканіе величественной системы, скрытой въ природѣ, приближеніе къ ней въ нашихъ классификаціяхъ и потому придавалъ послѣднимъ такое большое значеніе.

Само собою разумѣется, что грандіозность построеннаго К. міровоззрѣнія, его ученіе о разлитой въ природѣ гармоніи, созданный имъ художественный образъ цѣлесообразности не могли не оказать огромнаго вліянія на его учениковъ, тѣмъ болѣе, что, развивая свое ученіе, К., повидимому, всегда опирался на факты. Только свободные отъ предвзятости умы, подобные Эт. Ж. С.-Илеру, могли посягнуть на критику этого, казалось, столь выдержаннаго, столь обоснованнаго ученія, но къ этой критикѣ большинство относилось съ заранѣе создавшимся недовѣріемъ. Съ другой стороны, К. своимъ ученіемъ о предпочтеніи факта теоріи давалъ удовлетвореніе огромному количеству лицъ, начиная съ людей, отличающихся положительнымъ складомъ ума, и кончая узкими спеціалистами, которые всю жизнь корпятъ надъ собираніемъ мелочныхъ фактовъ. *М. Мензбиръ.*

Кювьеровскіе органы, см. XV, 358.

Кюддовъ, рѣка въ Пруссіи, правый притокъ Нетцы, беретъ начало въ Помераніи, дл. 147 км.

Кюи, Цезарь Антоновичъ, композиторъ, род. 6 янв. 1835 г. въ Вильнѣ. Сынъ француза-учителя (участника наполеоновск. похода) и литвинки. Учился въ Спб. военномъ инжен. учил. (Николаевская акад.), при которомъ былъ затѣмъ профессоромъ фортификаціи. Въ области послѣдней К. одинъ изъ видныйшихъ авторитетовъ (авторъ ряда трудовъ; инженеръ-генералъ). Теорію музыки изучалъ еще гимназистомъ въ Вильнѣ, около полугода, у Монюшки. Дальнѣйшимъ музыкальнымъ развитіемъ обязанъ больше всего знакомству съ Даргомыжскимъ и общенію (съ 1856 г.) съ Балакиревымъ и его кружкомъ. Въ противоположность другимъ членамъ этого кружка, К. далекъ въ своемъ творчествѣ отъ связи съ русской народной пѣснью. Музыка его—общеевропейскаго характера и, по сравненію съ другими членами кружка, особенно запечатлѣна вліяніемъ Шумана. К. мало склоненъ къ послѣдовательной и широко проведенной тематической разработкѣ, къ большимъ построеніямъ. Это мастеръ миніатюры какъ въ инструментальной музыкѣ, такъ особенно и въ вокальной. Въ послѣдней талантъ К. проявился ярче всего. Больше всего сдѣлалъ К. для русскаго романса, обязаннаго ему утонченіемъ и расширеніемъ средствъ музык. выразительности. Оперы К., особенно позднѣйшія, при многихъ достоинствахъ страдаютъ недостаткомъ широкой драматической линіи; это—скорѣе рядъ отдѣльныхъ до мелочей обработанныхъ эпизодовъ все въ томъ же стилѣ лирическаго романса. Мелодичная, граціозная музыка К. зачастую французски-пикантна и тонка въ деталяхъ (меньше всего въ ритмическихъ), но порой (особенно къ позд-

нѣйшихъ сочиненіяхъ) слишкомъ слащава, водяниста. Рядомъ съ композиціей, К. проявилъ и энергичную музык.-критическую дѣятельность, расцвѣтъ которой приходится на 60—80-ые годы. Онъ былъ литературнымъ поборникомъ „Новой русской школы“, стоялъ за программную музыку противъ старыхъ классиковъ (кромѣ Бетховена), противъ консерваторій, противъ Вагнера и т. д. Въ 1897—1904 гг. К. былъ предсѣдателемъ Спб. отдѣленія имп. Рус. муз. общ-ва. Сочиненія К. (больше 90 opus'овъ): 10 *оперъ*: „Кавказскій плѣнникъ“ (1857 г., позднѣе передѣлана), комич. „Сынъ мандарина“, „Вильямъ Ратклифъ“ (1869 г.; въ свое время явился событіемъ), „Анджело“, „Le Flibustier“ (франц.; по-русски: „У моря“), „Сарацинъ“, „Пиръ во время чумы“, „M-lle Fifi“, „Маттео Фальконе“, „Капитанская дочка“ (1912 г.); кромѣ того, 3 дѣтскихъ оперы. *Романсы* (всего около 350) на тексты русскіе, франц., нѣмецк., польск., итал.; нѣкоторые циклами (на слова Пушкина, Лермонтова, Некрасова, А. Толстого, Полонскаго, Мицкевича, Ришпена и др.) и *хоры* (около 80). Пьесы для *оркестра* (5 скерцо, 3 сюиты, маршъ, вальсы и др.); 3 *струн.* квартета. Пьесы для фортепіано (2 сюиты, миніатюры, прелюдіи, вальсы, мазурки и др.), скрипки (2 сюиты, соната съ ф.-п., „Калейдоскопъ“ изъ 24 №№, bagatelles, миніатюры и др.), віолончели и др. 1864—77 г. К. сотрудничалъ въ „Спб. Вѣдомостяхъ“, „Нов. Времени“ (1870—80), „Музык. Обозрѣніи“, „Новостяхъ“ (съ 1897) и др., а также во многихъ иностран. изданіяхъ. Отдѣльно изданы „La musique en Russie“ (1880), „Русскій романсъ“ (1896), „Кольцо Нибелунговъ“ (1889) и др. Біографія К. напечатана *Стасовымъ* въ „Артистѣ“ (1894, № 34). *Ю. Энгель.*

Кюки-дагъ, гора Эриванск. г., на границѣ нахичеванск. и шаруро-даралагезск. уу.; 10.302 ф. выс.

Кюммель, любимая въ Германіи тминная водка, рѣдко приготовляемая перегонкою водки съ тминомъ, чаще—холоднымъ путемъ изъ карвона (или карвола, эѳирнаго масла, состоящаго изъ тминнаго, укропнаго масла и масла кудрявой мяты), спирта и сахарнаго сиропа; измѣненіемъ эѳирнаго масла и прибавленіемъ растительныхъ экстрактовъ готовятся разновидности К. *Доппелькюммель* тотъ же К., но болѣе крѣпкій, болѣе сладкій и болѣе ароматизированный. *Я. Н.*

Кюммене, или *Кимиёки* (Kymmene, Kymijoki), рѣка Финляндіи, представляющая стокъ оз. Пяйянне въ Финскій заливъ. Длина 185 км., отъ Кальккиса до моря, по восточн. рукаву устья, а по двумъ рукавамъ, отклоняющимся къ з., длина К. 205 и 201 км. Рѣка на своемъ теченіи образ. рядъ извилинъ, много пороговъ (до 45) и проход. черезъ нѣсколько большихъ озеръ, служа ихъ стокомъ, какъ-то: Руотсалайненъ и Коннивеси, затѣмъ Киркkоярви, Пеллингинселькe и Пингаярви. Высота всего паденія рѣки 78 м., при чемъ 72 м. приходится на паденіе въ порожист. мѣстахъ, остальныя же части теченія рѣки отлич. соверш. незначит. паденіемъ; соотвѣтственно этому чрезвыч. неравномѣрна быстрота теченія, достиг. въ порогахъ 1—5 м. и болѣе въ сек., а въ промежуточн. мѣстахъ всего 0,5 м. Также чрезвыч. неравномѣрны ширина и глубина К.; ширина въ общемъ варьируетъ отъ 100 до 350 м., но въ порогахъ уменьшается до 25—60 м.; наибольш. глубины 40—42 м., наименьш. 2—3 м. (въ порогахъ). Все это ясно указыв. на геологическ. молодость рѣки и на ея происхожд. изъ соединенія между собой многихъ озеръ, спускающихъ по К. свою воду въ море. Площ. бассейна К. равна 36.716 кв. км., 19% кот. нах. подъ озерами. Богатство запасами воды въ видѣ озеръ, механич. энергіей воды въ порогахъ (сумма ея опредѣл. приблизит. въ 290 т. лош. силъ, при средн. колич. воды 300 кб. м. въ сек.) и обширн. лѣсами въ окрести. способствовало развитію въ послѣднія 40 л. значит. обрабат. промышл. въ бассейнѣ К., сдѣлавшемся однимъ изъ важнѣйш. центровъ экономич. жизни Финляндіи. Промышл. польз. б. ч. водян. энергіей и состоитъ гл. о. въ обработкѣ дерева; сосредоточ. въ г. Коткѣ, у впаденія К. въ Финск. зал. (лѣсопильн. зав., 13% всего лѣсопильн. произв. Финл.) и по многочисл. порогамъ К., гдѣ нах. заводы, изготовл. древесн. массу, целлюлозу и бумагу

(40% всего бумажн. произв. Финл.). Благодаря каналамъ, устроеннымъ повсюду въ обходъ пороговъ, р. К. сдѣлана судоходной; въ особенн. же имѣетъ она больш. значен. для сплава лѣса. *Б. Д.*

Кюно, остр. въ Рижск. зал., въ 11 в. отъ берега, къ з. отъ входа въ Перновскую бухту, 14 кв. в.; причисленъ къ перновск. у. Лифляндской г., населенъ потомками древн. ливовъ.

Кюрасо, островъ въ Антильскихъ о-вахъ, въ нидерл. Вестъ-Индіи въ 65 км. отъ сѣв. бер. Венецуэлы, 550 кв. км., 32.585 ж. Скалистый, окруженъ коралловыми рифами. Гл. культуры: сахарный тростникъ, алоэ, табакъ, дивидиви. Гл. предметы вывоза: соль, фосфаты. Здѣсь первоначально начали изготовлять извѣстный ликеръ К. изъ особаго вида апельсиновъ. Гл. гор. Виллемстадъ. Колонія К. обнимаетъ, кромѣ о-ва К., еще о-ва Аруба, Бонэръ, Савь, Св. Евстафія, южн. часть о-ва Св. Мартина и занимаетъ площ. въ 1.130 кв. км. съ насел. въ 54.469 ч.

Кюрасовая корка, cortex fructus Curaçao, высушенная плодовая корка разновидности померанцевъ, разводимой на голландскихъ Вестъ-Индскихъ о-вахъ; она тоньше, болѣе горька, чѣмъ обыкновенная, буро-зеленая. Извѣстенъ настаиваемый на К. к. горькій *кюрасовый ликеръ*. Кромѣ этой настоящей корки, названіе К. получила и зеленая померанцевая корка. *Я. Н.*

Кюрель (Curel), Франсуа де, франц. драматургъ, род. въ 1854, аристократъ по происхожденію, авторъ цѣлаго ряда драмъ, относящихся къ разряду „идейныхъ" (théâtre d'idées), написанныхъ подъ вліяніемъ Ибсена („L'Envers d'une Sainte" навѣяна „Росмерсхольмомъ", „Les Fossiles" мѣстами напоминаетъ „Призраки", и т. д.). Наиболѣе значительныя драмы К. изображаютъ нравы и характеръ аристократическаго міра, трагическое положеніе этого класса въ рамкахъ буржуазной третьей республики. Въ „Les Fossiles" аристократическая семья (вырождающаяся) вынуждена усыновить мальчика-плебея, чтобы не угасъ древній родъ. Въ „Le Repos du Lion" аристократъ, христіанскій соціалистъ, переходитъ подъ вліяніемъ своего компаньона на предпринимательскую точку зрѣнія и падаетъ во время стачки отъ пули рабочаго, мстящаго ему за измѣну рабочимъ интересамъ. По своему міровоззрѣнію К. противникъ современности. Въ драмѣ „La nouvelle idole" разсматривается вопросъ о наукѣ и религіи, и предпочтеніе отдается послѣдней. Въ „La fille sauvage" въ образѣ героини-дикарки, познавшей цивилизацію и послѣ этого превращающейся въ извращенную и жестокую султаншу, авторъ изложилъ свой взглядъ на исторію человѣчества, переходящаго отъ варварства къ культурѣ и снова погружающагося въ еще худшее одичаніе. Въ комедіяхъ К. совершенно отсутствуетъ комич. элементъ. *В. Фр.*

Кюри (Curie), супружеская чета, прославившаяся открытіемъ радія и изслѣдованіемъ его свойствъ. Мужъ, *Пьеръ К.*, сынъ парижскаго врача, род. въ 1859 г., былъ проф. физики парижскаго университета. Вмѣстѣ съ братомъ произвелъ замѣчательныя изслѣдованія, касающіяся піезоэлектричества и расширенія кристалловъ при электризаціи. Изслѣдовалъ также магнитныя свойства тѣлъ при разныхъ температурахъ. Умеръ въ 1906 г. вслѣдствіе несчастнаго случая (раздавленъ на улицѣ Парижа повозкой). — Жена, *Марія К.*, урожденная Склодовская, полька, род. въ 1867 г. въ Варшавѣ, въ семьѣ педагога. Въ 1891 г. направилась въ Парижъ съ цѣлью изученія математики и физики. Вышла замужъ за Пьера К. въ 1897 г. Изучая открытые Бекрелемъ „урановы лучи", получила настолько интересные результаты, что мужъ ея, пріостановивъ свои собственныя работы, присоединился къ ней, и оба супруга стали вмѣстѣ трудиться надъ добываніемъ и подробнымъ изслѣдованіемъ новыхъ радіоактивныхъ веществъ. Въ 1898 г. ими были добыты полоній и радій. Въ настоящее время Марія К. занимаетъ каѳедру въ парижскомъ университетѣ и является однимъ изъ наиболѣе выдающихся спеціалистовъ всего міра по радіоактивности. Извѣстно ея капитальное сочиненіе „Traité de la radioactivité". *А. Б.*

Кюринскій округъ Дагестанской области. Площ. 3.066,85 кв. в. Насел. къ 1912 г. (по свѣд. администр.) 82.651 ч.

(26,9 ч. на 1 кв. в.). главн. массу кот. составл. восточн. горцы-магом. (гл. о. кюринцы), кромѣ нихъ, 3.372 горскихъ еврея и всего 618 русскихъ. По перепи. 1897 г. было 77.680 жит., изъ котор. 59.309 кюринцевъ, 13.694 казикумуховъ, 1.321 татаринъ, 530 евреевъ и 191 русскій. Поверхн. гориста, за исключ. низменной береговой полосы, примыкающ. къ Каспійск. морю. Наибольш. высоты горы достиг. на з. уѣзда, гдѣ по его границѣ тянется длинный хребетъ Сарфунъ-ялъ. Изъ рѣкъ наибольш. Самуръ, составл. южн. границу уѣзда съ Бакинск. губ.; посреди у. протек. р. Гюльгары-чай. Рѣки текутъ въ общемъ съ з. на в., съ горъ къ Каспійск. морю. Почвы у. гл. о. глинистыя и каменистыя. Лѣсовъ мало (насчитыв. 9.682 дес. лѣса); горы б. ч. безлѣсны и служатъ населенію пастбищемъ для многочислен. стадъ скота, въ особен. овецъ. Низменности воздѣланы подъ хлѣбн. поля, рисовыя плантаціи и сады. Въ земледѣл. играетъ важн. роль искусствен. орошеніе. Развиты также кустарные промыслы и рыболовство. Административнымъ центромъ служитъ село Касумъ-кентъ.

В. Д.

Кюринцы, народъ, живущій въ ю.-вост. Дагестанѣ (въ самурскомъ и кюринскомъ округахъ), а также въ кубинскомъ уѣздѣ Бакинской г. и шемахинскомъ у. Елисаветпольской г.; численность ихъ по переписи 1907 г. 159 тыс. человѣкъ. Антропологически они характеризуются темнымъ цвѣтомъ волосъ и глазъ, ростомъ выше средняго (1,680), рѣзкой брахицефаліей (87,41). Лингвистически они принадлежатъ къ восточной, или чечено-дагестанской группѣ собственно кавказскихъ народовъ, къ кюринскому или самурскому отдѣлу этой группы. Названіе „лезгины", столь популярное въ книгахъ и статьяхъ, говорящихъ о Кавказѣ, и само по себѣ лишенное вполнѣ опредѣленнаго содержанія, чаще всего прилагалось именно къ К., которые вели упорную борьбу съ русскими за свою независимость. К. живутъ осѣдло небольшими аулами, расположенными по откосамъ горъ, и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; то и другое, однако, очень плохо ихъ обезпечиваетъ, и среди нихъ сильно распространены отхожіе промыслы. По вѣроисповѣданію они мусульмане.

А. Мкс.

Кюрэсъ-ярви, озеро въ сѣв. части Або-Бьернеборгск. г., 113 кв. км.

Кюрюкъ-Дара, селеніе Карсск. обл. и окр., 1.343 ж. Побѣда русскихъ (подъ начальств. кн. Бебутова) надъ турками 24 іюля 1854 г.

Кюснахтъ (Küssnacht), мѣстечко въ швейцарск. кантонѣ Швицъ, у подошвы Риги, у сѣв. конца Фирвальдштетскаго оз.; 3.955 ж.; вблизи развалины замка Геслера и часовня Вильг. Телля, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, по преданію, убилъ Геслера; сохранились также развалины увеселительнаго замка Рудольфа австр.; въ 1798 г. при К. произошло сраженіе между жителями кантона Швицъ и французами.

Кюссэ (Cusset), городъ во франц. департаментѣ Алліе, въ 4-хъ километр. отъ Виши, 4.981 ж. Холодные (16,8°) щелочно-углекислые источники съ бо́льшимъ содержаніемъ желѣза, чѣмъ источники Виши; содержатъ также мышьякъ.

Кюстендже, прежнее турецкое названіе Констанцы (*см.*).

Кюстендиль, гл. городъ одноимен. болгарск. округа, на притокѣ р. Струмы; 13.753 ж. Минеральн. источники. Много остатковъ римской эпохи, когда онъ носилъ назв. Ulpia Pautalia. Въ XV в. назывался Вельбуждъ, или Константинова Баня.

Кюстинъ, Адамъ Филиппъ, графъ, франц. генералъ, род. въ 1740 г., отличился во время Семилѣтн. войны; въ 1789 г. былъ представителемъ Меца въ Націон. Собраніи; въ 1792 г., начальствуя надъ франц. войск. на верхнемъ Рейнѣ, взялъ Майнцъ и Франкфуртъ, но, потерпѣвъ нѣсколько пораженій, долженъ былъ отступить къ франц. границѣ и, обвиненный въ измѣнѣ, сумѣлъ оправдаться. Посланный въ сѣверн. армію, не рѣшился перейти въ наступленіе. Вторично представъ передъ револ. трибуналъ., К. былъ обвиненъ и 28 авг. 1793 г. казненъ.

Кюстринъ, городъ въ прусск. провинціи Бранденбургъ, при впад. Варты въ Одеръ; 17.600 ж. Значител. торговля. До 1911 г. — первоклассная крѣпость. Здѣсь находился въ заточеніи Фридрихъ Великій, когда былъ кронпринцемъ.

Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ (1797—1846), поэтъ и декабристъ, лицейскій товарищъ Пушкина. Былъ сыномъ ученаго агронома. Успѣшно окончивъ курсъ Лицея (съ серебрян. мед.), К. нѣкоторое время занимался педагогич. дѣятельностью; въ 1821 г. читалъ въ Парижѣ лекціи по русск. литературѣ, который принужденъ былъ прекратить по настоянію русск. правительства. По возвращеніи въ Россію, служилъ недолго при Ермоловѣ въ Тифлисѣ, гдѣ сблизился съ Грибоѣдовымъ. Въ 1824 г. вмѣстѣ съ кн. В. Одоевскимъ издавалъ альманахъ „Мнемозину“, знакомившій русск. читателей съ философіей Шеллинга. За участіе въ дѣлѣ декабристовъ былъ въ 1826 г. арестованъ, 6 лѣтъ просидѣлъ въ различныхъ тюрьмахъ Россіи, а потомъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ черезъ 15 л. и умеръ отъ чахотки. Какъ человѣкъ, К. отличался восторженностью. Грибоѣдовъ называлъ его Донъ-Кихотомъ. Какъ поэтъ, К. причислялъ себя къ лагерю Шишкова, но не чуждъ былъ и романтич. вліяній. Самыя крупныя его произведенія—мистерія „Ижорскій“ и поэма „Вѣчный жидъ“. Лирика его проникнута большею частью религіознымъ настроеніемъ. „Собран. стих-ій“ К. изд. „Библіотеки декабристовъ“ (1908). Ранніе стихотворенія указаны у *Колюпанова* („Біографія Кошелева“, т. I, ч. 2, 262) и *К. Грота* („Царскосельскій Лицей“, 1911). См. „Рус. Біогр. Словарь“, статью о К. *П. Котляревскаго* („Рус. Бог.“ 1901, №3) и брошюру *С. С. Розанова*, „В. К. К.“ (1912). *П. Роз.*

Кямбиль, гора, *см.* XX, 50.

Кяризы (*кяризы*), см. *статист. обзоръ Закаспійск. области*, XX, 443/44 (1—2) и IV, 466.

Кяхта, слобода г. Троицкосавска, Забайкальск. обл., важный историческій пунктъ торговли съ Китаемъ. Основана въ 1728 г. послѣ Буринскаго договора, заключеннаго гр. С. В. Рагузинскимъ съ уполномоченными императора Канъси. Вначалѣ это была деревянная крѣпость на берегу рч. Кяхты, а съ 1743 г. возникла торговая слобода. Къ этому же времени относится возникновеніе въ 50—75 саж. отъ К. китайскаго Маймачена, гдѣ поселились китайскіе купцы. Черезъ К. шли торговые правительственные караваны, впрочемъ, скоро прекратившіеся. До Тяньцзинскаго трактата 1858 г. К. была единственнымъ пунктомъ торговли съ Китаемъ. Съ 1861 г. въ Китай пошли русскіе караваны. Расцвѣтъ кяхтинской торговли падаетъ на 70-е и 80-е гг., когда оборотъ ея торговли (чай, шелкъ, а отъ насъ мануфактуры, галантерея и пр.) превышалъ 30 мил. руб. Благодаря покровительственной пошлинѣ К. успѣшно конкурировала съ морскимъ путемъ на Одессу. Проведеніе Вост.-Китайской ж. д. нанесло значительный ударъ кяхтинской торговлѣ. Война 1900 г., а затѣмъ закрытіе порто-франко на Амурѣ и въ Забайкальѣ еще болѣе умалили значеніе К., и надежды кяхтинцевъ теперь возлагаются на трансъмонгольскую жел. дор. (Европа - Сиб. жел. дор.—Кяхта — Ургa—Калганъ—Тяньцзинь). *И. Поповъ.*

Л.

Л, буква русскаго алфавита, служащая для обозначенія какъ твердаго, такъ и мягкаго звука зубного, образуемаго (какъ гласные звуки) потокомъ воздуха, который приводитъ въ колебаніе голосовыя связки. Т. обр. Л принадлежитъ къ числу *сонорныхъ* звуковъ, чѣмъ и объясняется наличность въ нѣкоторыхъ языкахъ (какъ, напр., въ чешскомъ) гласнаго звука Л. Какъ сонорный звукъ, Л обладаетъ собственнымъ тономъ, который выше при мягкомъ Л, нежели при твердомъ. Однако, въ произношеніи имѣется множество оттѣнковъ, не отмѣчаемыхъ на письмѣ. Мягкое Л приближается къ j, на чемъ основано смягченіе губныхъ съ помощью Л (*земля* вмѣсто *земја*), имѣв-

шее мѣсто въ древнерусскомъ языкѣ, но утраченное позже. Написаніе звука Л заимствовано кириллицей изъ греческаго алфавита.

La 1) химич. знакъ элемента лантана (lanthanum); 2) итальянское названіе музыкальнаго тона. *См.* XXI, 4.

Лаасъ, Эрнстъ (1837—1885), былъ проф. философіи въ Страсбургѣ. Л.—представитель нѣмецкаго позитивизма, объединяющій Канта съ Контомъ и Дж. Ст. Миллемъ. Онъ борется противъ всякаго „платонизма", абсолютизма въ познаніи и въ этикѣ, противъ ученій, признающихъ познаваемость безусловнаго и индетерминизмъ воли. Все познаваемое соотносительно съ познающимъ субъектомъ, объектъ и субъектъ, бытіе и сознаніе, природа и духъ существуютъ лишь во взаимодѣйствіи (коррелаціонизмъ). Всякое познаніе соотносительно субъекту. Мышленіе состоитъ только въ логической обработкѣ воспринимаемаго субъектомъ опытнаго матеріала. Въ этикѣ Л. тоже позитивистъ, исключающій изъ нея всѣ метафизическія спекуляціи, все „потустороннее". Нравственность соотносительна человѣку, она есть соціальный продуктъ, возникающій изъ потребностей человѣка и основанный на опытѣ. Высшая цѣль нравственнаго дѣйствія есть созданіе вполнѣ гуманизированнаго человѣка. Соч. Л.: „Kant's Analogien der Erfahrung" (1876), „Idealismus und Positivismus", 3 части (1879—84, главный трудъ Л.). Объ Л. см. *Kohn*, „Positivismus von E. Laas" (1907). *П. Л.*

Лаахъ, озеро въ Германіи, въ Рейнск. пров., на плоскогорьи Эйфель, заним. 3,3 кв. км.; 53 м. глуб., 275 м. надъ ур. моря; окружено высокими горами вулканич. происхожденія, представляетъ кратерн. озеро (мааръ).

Лаба, славянск. назв. Эльбы (*см.*).

Лаба, р. Кубанск. обл., лѣв. прит. Кубани; образ. изъ соединенія Больш. и Мал. Л., берущ. начало на сѣв. склонѣ Глав. Кавказ. хреб.; дл. 245 в. (считая отъ истока Больш. Л.); прит.: Коксу, Чамлыкъ, Ходзь, Фарсъ, Гіага и др.

Лабади, Жанъ де, франц. мистикъ, род. въ 1610 г., сначала былъ іезуитомъ, потомъ перешелъ въ реформистскую церковь; былъ проповѣдникомъ въ Монтобанѣ, Женевѣ, Миддельбургѣ, Амстердамѣ, Бременѣ, но, изгоняемый отовсюду за стремленіе производить религіозные расколы, поселился въ Альтонѣ, гдѣ и ум. въ 1674 г. Его приверженцы, *лабадисты*, хотя внѣшнимъ образомъ мало уклонялись отъ уставовъ реформатской церкви, по идеаломъ ставили католическ. монастырскій образъ жизни и жили общинами, трудами рукъ своихъ. Послѣ смерти Л. они удалились въ запад. Фрисландію, нашли мало послѣдователей и окончательно исчезли къ 1744 г. Среди лабадистовъ особенно выдѣлялась *Анна Марія ф. Шюрманнъ*.

Лабазникъ, см. *таволга*.

Лабандъ, Паулъ, глава германск. т. н. формально-юридич., или цивилистич. школы въ публичномъ правѣ. Род. въ 1838 г. Учился въ Бреславлѣ, Гейдельбергѣ, Берлинѣ. Въ 1861 г. сдѣлался прив.-доц. по каѳедрѣ германскаго права въ Гейдельбергѣ. Позднѣе занялъ профессорскую каѳедру въ Кенигсбергѣ, а съ 1872 г. по настоящее время состоитъ профессоромъ германск. и госуд. права въ Страсбургѣ. Въ 1880 г. назначенъ членомъ государств. совѣта Эльзасъ-Лотарингіи. Первое десятилѣтіе своей научной жизнедѣятельности Л. занимается изученіемъ источниковъ германскаго права. Его работы посвящены Швабскому Зерцалу, магдебургскому праву, саксонскому, прусскому и друг. Политика „желѣза и крови" и образованіе Германской имперіи совпадаютъ по времени съ поворотомъ интересовъ Л. отъ источниковъ стараго германскаго права къ положительному праву, отъ исторіи права отдѣльныхъ нѣмецк. государствъ къ систематикѣ и догматикѣ слагавшагося на развалинахъ прошлаго новаго государственнаго права. Съ начала 70-хъ годовъ темы послѣдующихъ работъ Л. какъ бы подсказываются ходомъ внутри- и внѣшне-политическихъ событій. Знаменитому бюджетному конфликту въ Пруссіи соотвѣтствуетъ „Das Büdgetrecht nach d. Bestimmungen d. preuss. Verfassungsurkunde" (1871) и „Finanzrecht d. Deutschen Reichs" (1873); объединенію новой Германіи—„Ueber d. Begriff der Sonderrechte nach deutschem Reichs-

recht“ (1874) и классическое „Staatsrecht d. deutschen Reiches“ (1876 г. въ 3-хъ том.; 4-е изд. 1901 г. въ 4-хъ том.; сокращ. однотомное изд. Марквардсена „Deutsches Staatsrecht“ 1909 г. 5-е изд.); династическимъ спорамъ въ княж. Липпе—„Die Trohnfolge im Fürstentum Lippe“ (1891). Общій торгово-промышленный подъемъ Германіи совпадаетъ съ участіемъ Л. въ „Zeitschrift für d. gesammte Handelsrecht“. Наконецъ, обострению вопросовъ фискальнаго обложенія соотвѣтствуетъ появленіе работы Л. „Direkte Reichssteuern“ (1908).—Эта симметрія между вопросами жизни и темами научныхъ трудовъ Л. въ области публичн. права отнюдь не показательна и не характерна для теоретическихъ его взглядовъ. Напротивъ. Теорія Л. принципіально отвергаетъ какую-либо зависимость научно-юридическихъ построеній отъ историческихъ и политическихъ условій. Какъ для старыхъ схоластиковъ - номиналистовъ — Nomina sunt ante rem, такъ и для Л. юридическія понятія раньше вещи. Юридическая логика самодостаточна, ея дефиниціи довлѣютъ себѣ и создаютъ и опредѣляютъ собою дѣйствительность. Формально-логическая правильность и законченность совпадаютъ для Л. съ юридически справедливымъ по существу, въ реальности. Всякое государство имѣетъ свою систему госуд. права, которое представляетъ замкнутое въ самомъ себѣ единство и чуждо пробѣловъ. Такая точка зрѣнія въ исторіи юриспруденціи связана ближе всего съ именемъ Пухты и находится въ несомнѣнномъ родствѣ съ гегелевскимъ панлогизмомъ. Очередную задачу науки госуд. права Л. видитъ въ томъ, чтобы возвысить государств. право до уровня подлиннаго права. Въ этихъ цѣляхъ изъ госуд. права должны быть устранены всѣ не-юридическіе элементы — историческіе, философскіе, экономическіе и, особенно, политическіе. Такимъ путемъ госуд. право приблизится къ несомнѣнному и подлинному праву—гражданскому. Публицисты, претендующіе на званіе юристовъ, должны вдохновляться примѣромъ цивилистовъ и въ каждомъ публично-правовомъ явленіи искать его правовую сущность и природу, конструировать юридическіе институты и общіе принципы и дѣлать изъ нихъ соотвѣтствующіе выводы, словомъ, создать изъ публичн. права ту самую Begriffsjurisprudenz, борьба противъ которой была жизненнымъ дѣломъ Іеринга (*см.*). Такой взглядъ далъ основаніе называть методъ, который примѣняютъ Л. и *лабандовская* школа, господствующая и по сіе время въ германской наукѣ, *цивилистическимъ*. При этомъ надо оговорить, что въ крайностяхъ, которымъ грѣшилъ этотъ методъ, сводившій все познаніе о государствѣ къ „догматической концентраціи и рѣшительной дедукціи“ нормъ дѣйствующаго государственнаго права, не всегда и не столько повиненъ учитель и глава школы, сколько его ученики, послѣдователи и эпигоны. У самого же Л. недостатки его методологическихъ предпосылокъ съ избыткомъ покрываются мастерскимъ, никѣмъ не превзойденнымъ юридическимъ анализомъ дѣйствующаго права Германіи и внутренней согласованностью его взглядовъ съ исходными предпосылками. Именно этими предпосылками и, въ первую очередь, отождествленіемъ задачъ публичнаго права и права гражданскаго и принципіальнымъ разрывомъ между исторической и юридической точкой зрѣнія, между политикой и догмой, особенно чувствительнымъ при изслѣдованіи государственно - правовыхъ явленій, объясняется своеобразіе взглядовъ Л. и по тѣмъ спеціальнымъ вопросамъ госуд. права, которые и понынѣ усердно дебатируются въ научной литературѣ. Къ числу такихъ спеціальныхъ вопросовъ относится прежде всего ученіе Л. о законѣ: различеніе закона и указа; законовъ формальныхъ и матеріальныхъ; примѣненіе этого различенія къ бюджетному праву и признаніе, вмѣстѣ съ Бисмаркомъ, закономѣрности и безбюджетнаго управленія (*ср.* XX, 461/2); признаніе момента, создающаго законъ, лишь за *санкціей* закона („Die Sanction allein ist Gesetzgebung im staatsrechtlichen Sinne des Wortes“). Затѣмъ слѣдуетъ конструкція Л. т. н. сложныхъ государствъ, въ частности Германіи. Раз-

тавляя абсолютное представленіе о суверенитетѣ, который „не допускаетъ никакого возвышенія или умаленія", Л. не считаетъ отдѣльныя государства, входящія въ составъ Германіи, за государства суверенныя. Суверенитетомъ (или высшей властью), по его представленію, надѣлена имперія, которая представляетъ изъ себя не союзное государство (Bundesstaat), какъ принято думать, а союзъ несуверенныхъ государствъ (Staatenbund). Наконецъ, необходимо упомянуть и возрѣніе Л. на самоуправленіе. Община, уѣздъ, провинція, городъ—корпораціи или субъекты публичнаго права, по представленію Л. и его школы, не въ силу историческаго процесса и не по собственному праву („nicht aus eigenem Rechte"), а съ соизволенія госуд. власти; компетенція органовъ самоуправленія не самостоятельна, а производна; она лишь передана имъ государствомъ, по формулѣ Selbstverwaltung — Staatsverwaltung.—Л. не удалось освободить свою госуд.-правовую теорію отъ злыхъ чаръ политики. Но корни его политической идеологіи ведутъ не къ тѣмъ „процессамъ жизни", голосъ коихъ заставилъ другого властителя юридическихъ умовъ—Іеллинека (*см.*) отвернуться отъ крайностей лабандовской методы,—а къ изжитому, но все еще излюбленному германск. учеными патримоніальному государству и т. н. монархическому принципу. *М. Вишнякъ.*

Лабарданъ, треска, посоленная безъ головы, хвоста и хребта въ бочкахъ.

Лабдакъ, по греч. мие.—ѳиванскій царь, сынъ Полидора, внукъ царя Кадма и отецъ Лая, дѣдъ Эдипа. *Лабдакиды*—потомки Л.

Лабе́, Луиза, франц. поэтесса, род. въ 1520 г. въ Ліонѣ, одномъ изъ центровъ франц. Возрожденія, вышла замужъ за владѣльца канатной фабрики (отсюда ея прозванье „прекрасная канатчица", la belle cordière), ум. въ 1566 г. Одна изъ типическихъ женщинъ Ренессанса, Л. дѣвушкой сражалась въ мужскомъ костюмѣ, знала не только итал. и испан. языки, но и лат. и греч., и проповѣдывала женщинамъ, что „веретено" не ихъ единств. занятіе. Кромѣ элегій, она писала страстные сонеты (о своей любви); модной тогда темѣ о сущности любви посвящ. ея прозаич. „Débat de Folie et d'Amour". Соч. Л. перепаданы въ 2 т. съ біограф. *Ch. Boy* въ 1887 г. *В. Фр.*

Лабедуайеръ (Labédoyère), Шарль Анжеликъ Гюше, графъ, франц. генералъ. Род. въ 1786 г. Восторженный поклонникъ Наполеона I, соединявшій съ привлек. наружностью рыцарскія наклонности, онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ имп. съ 1806 по 1813 г., принялъ его сторону въ эпоху Ста дней, отличился при Ватерлоо, а потомъ въ бурномъ засѣданіи палаты пэровъ горячо нападалъ на Бурбоновъ; послѣ паденія Наполеона былъ преданъ военному суду и разстрѣлянъ въ 1815 г.

Label, *лебель, см.* XX, 590.

Лабенвольфъ, Панкратій, литейщикъ XVI ст., ученикъ Петра Фишера, жилъ въ Нюрнбергѣ. Изъ его самостоят. работъ замѣчат.: „Gänsemännchen", крестьянинъ съ двумя гусями (на колодцѣ зеленного рынка въ Нюрнбергѣ), далѣе, колодецъ на дворѣ ратуши съ мальчикомъ, стоящ. на колоннѣ со знаменемъ въ рукѣ, и памятникъ гр. Вернеру въ Мескирхѣ. *Н. Т.*

Лабеонъ, Маркъ Антистій (ок. 50 до Р. Хр.—18 по Р. Хр.), знаменитый римск. юристъ, по происхожденію римск. нобиль. Фамильное республиканское настроеніе было усвоено и Л., и это устраняло его отъ политической дѣятельности въ дни принципата Августа. Былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Въ своей литературно-юридической дѣятельности Л. характеризуется какъ смѣлый новаторъ, не боявшійся никакихъ выводовъ. Онъ явился основателемъ той юридич. школы, кот. по имени его ученика Прокула была названа прокуліанской. Наибольшей извѣстностью пользовались его „Libri posteriorum", заключавшіе изложеніе дѣйствовавшаго въ то время цивильнаго и преторскаго права. Часть сочин. Л. вошла въ составъ „Corpus juris" Юстиніана.

Лаберій, Децимъ (ок. 105—43 до Р. Хр.), римск. всадникъ и знаменит. авторъ *мимовъ* (фарсовъ). Л. отличался оригинальн. остроуміемъ и смѣлымъ словообразованіемъ, о чемъ даютъ понятіе многочисленные отрывки его со-

чиненій, собранные Риббекомъ въ „Comicorum romanorum fragmenta".

Лабзинъ, Александръ Ѳедоровичъ, масонъ и мистикъ-писатель (1766—1824). Происходилъ изъ бѣдной дворянской семьи; въ 1780 г. поступилъ въ московск. унив. и здѣсь сначала увлекся французскими просвѣтителями, но вскорѣ подчинился вліянію едва ли не самаго проникновеннаго изъ московскихъ масоновъ, проф. Шварца, разбиравшаго Гельвеція, Руссо, Ламетри и др. и доказывавшаго ихъ несостоятельность. Л. былъ питомцемъ „Дружескаго общества" и принималъ участіе въ новиковской „Вечерней Зарѣ". Съ той поры Л. сталъ изучать мистическую литературу и Беме; Юнгъ-Штиллингъ и Эккартсгаузенъ сдѣлались его любимыми авторами, которыхъ онъ безъ устали сталъ переводить. Въ 1806 г. Л. сталъ издавать „Сіонскій Вѣстникъ", но въ томъ же году онъ былъ пріостановленъ, болѣе всего благодаря кн. А. Н. Голицыну. Тотъ же Голицынъ, по истеченіи 10 лѣтъ, явился иниціаторомъ возобновленія „Сіонск. Вѣстн.": Л. былъ пожалованъ орденомъ за свою дѣятельность, а журналъ былъ освобожденъ отъ духовной цензуры. Уже въ слѣд. г. (1818) „Сіонск. Вѣстн." вновь былъ пріостановленъ, Л. испыталъ, какъ „званіе писателя у насъ не лестно", какъ онъ „тотчасъ вступаетъ въ состояніе какъ бы подсудимаго". Идеи Л. были сколкомъ съ идей его, главнымъ образомъ нѣмецкихъ, образцовъ, но талантъ и говорить увлекающе и писать хорошо и прежде всего напряженность его дѣятельности дали возможность Л. сыграть громадную роль въ распространеніи этихъ идей. Въ теченіе долголѣтней своей работы въ „виноградникѣ Господнемъ" Л. училъ, что путь къ тому, чтобы стать „внутреннимъ человѣкомъ", ведетъ не отъ разума. Разумъ, ограниченный предѣлами чувственно-познаваемаго, можетъ руководить одной лишь земною жизнью, между тѣмъ какъ истинный просвѣтитель человѣчества долженъ вести „къ вѣчному и незаходимому свѣту—Богу". Итти къ этому свѣту надо опытнымъ путемъ: какъ всякій предметъ мы всецѣло познаемъ, лишь отождествивъ себя съ нимъ, такъ равно, если мы начнемъ жить жизнью Христовою, то чѣмъ болѣе станемъ переживать эту жизнь, тѣмъ болѣе будемъ познавать Его и вмѣстѣ съ тѣмъ сами преображаться. Въ этой новой жизни, жизни „въ дружествѣ или связи внутренности нашей, нашего сердца съ Іисусомъ Христомъ" и состоитъ „приличное объ истинномъ христіанствѣ понятіе". Его не можетъ дать ни церковь, ни свящ. писаніе. Первая объемлетъ „едва оглашенныхъ", второе „нѣмой наставникъ", глубокій смыслъ котораго понятенъ лишь духовному созерцателю. Паѳосъ Л.—паѳосъ исключительно моральный: онъ утверждаетъ, что Христосъ „не требовалъ, чтобы всѣ правильно мыслили, но чтобы правильно поступали", и поэтому у Христа не найти „толковъ о догматахъ", а есть лишь „практическія аксіомы". Таковы центральныя идеи Л., вокругъ которыхъ группировались всѣ остальныя. Масонская дѣятельность Л. сосредоточилась въ учрежденной имъ въ 1800 г. ложѣ „Умирающаго Сфинкса", великимъ мастеромъ которой онъ былъ. Л. на склонѣ лѣтъ пришлось, уже не изъ-за литературныхъ дѣлъ, отправиться въ ссылку, за то, что онъ, вице-президентъ академіи художествъ, въ отвѣтъ на предложеніе избрать членами академіи гр. Кочубея и Гурьева, какъ лицъ близкихъ государю, предложилъ избрать въ прибавку къ нимъ заодно и царскаго кучера Илью. Годъ (1822/1823) пробылъ онъ въ Сенгилеѣ, второй, послѣдній годъ жизни, въ Симбирскѣ. О Л. см. *Дубровинъ*, „Р. Ст.", 1894—1895; *Безсоновъ* и *Дмитріевъ*, „Р. Арх." 1866; *Витбергъ*, „Р. Ст." 1872, V; *Стурдза*, тамъ же, т. XV; *Модзалевскій*, „А. Ѳ. Л." (1904, съ подр. библ.). *С. В.*

Лабинская, ст. лабинскаго отдѣла Кубан. обл., 33.439 ж. Мужск. и женск. гимн. Муком. мельницы.

Лабинскій отдѣлъ располож. въ вост. части Кубанской области. Площ. 5.919,9 кв. в., насел. къ 1912 г. 463,9 т. ч., плотн. 78,4 ч. на 1 кв. в. По перен. 1897 г. было 305.733 жит. Большая часть поверхности имѣетъ характеръ безлѣсной волнистой степи, слегка повышающейся на в. къ Ставрополь-

скому плато и болѣе замѣтно на ю., подымаясь къ Главн. Кавк. хребту. Южн. участокъ отдѣла, вклинивающійся между майкопскимъ и баталпашинскимъ отдѣлами, имѣетъ вполнѣ горист. характ., подымаясь до 5 и болѣе тыс. фут. (г. Шолохъ, г. Бедень и др.); здѣсь растутъ листвен. лѣса и протекаетъ р. Лаба (лѣв. прит. р. Кубани), кот. затѣмъ на протяженіи 150 в. составл. зап. границу Л. о. съ майкопск. отд., принимая справа притокъ Чамлыкъ. Посреди̇нѣ отдѣла протек. съ ю.-в. на с.-з. р. Кубань, принимъ. слѣва р. Урупъ. Кромѣ того, поверхн. орош. цѣлый рядъ степныхъ рѣкъ, образующихъ внутрен. бассейны, какъ Сиюха, верховье р. В. Егорлыкъ и др. Почвы б. ч. плодородныя: черноземныя, глинистыя, суглинист. и супесчаныя. Земледѣл. и скотоводство сост. главн. занят. насел. Промышленн., обрабатыв. продукты сельск. хоз. (винокур., мукомольн., табачн. и др.). Главн. центръ отдѣла г. Армавиръ. *Б. Д.*

Лабиринтовыя, Labirinthici, сем. колючеперыхъ костистыхъ рыбъ, интересныхъ тѣмъ, что надъ жаберной полостью у нихъ помѣщаются своеобразныя, сильно вѣтвящіяся полости со складчатыми стѣнками. Эти полости наполнены водой, которой постоянно смачиваются жабры, когда рыбы выбираются изъ воды и дышатъ прямо на воздухѣ. Къ Л. относятся ползуны и нерѣдко встрѣчающіеся въ аквріумахъ макроподы. *М. Н.*

Лабиринтодонты, Labyrinthodontia, отр. крупныхъ ископаемыхъ амфибій изъ подкласса стегоцефаловъ. Скелетъ Л. является наиболѣе окостенѣвшимъ изъ всѣхъ амфибій, а зубы обладаютъ весьма сложной структурой, за которую они и получили свое названіе. Видъ ихъ сильно отличается отъ современныхъ типовъ. Голова плоская, треугольная или сильно вытянутая; позвонки ихъ или сложены изъ 3 паръ косточекъ или состоятъ изъ цѣльныхъ двояковогнутыхъ дисковъ; иногда существовалъ длинный хвостъ. Л. появились въ началѣ каменноугольнаго періода и вымираютъ въ тріасовомъ. Изъ нихъ *архегозаверъ* изъ пермо-карбоновыхъ и пермскихъ отложеній, во взрослomъ состояніи имѣлъ крокодилообразную голову съ 2 рядами мелкихъ зубовъ и простыми складками, спинную струну, раздѣленныя кости позвонковъ и крѣпкія конечности, приспособленныя для хожденія по землѣ; тѣло было покрыто чешуями и кожными окостенѣніями. *Eryops,* крупная форма, съ треугольнымъ черепомъ болѣе 0,5 м. длины; позвонки съ высокой верхней дугой, конечности приспособлены къ наземной жизни; имѣются уже признаки, напоминающіе пресмыкающихся. *Мастодонзаверъ,* самая большая амфибія съ черепомъ до 1,25 м. дл. треугольной формы, съ крупными хватательными зубами въ передней части рта, съ сложнымъ рисункомъ, двояковогнутыми позвонками; встрѣчается въ тріасѣ. Повидимому, Л. принадлежатъ и т. наз. ископаемые слѣды, отпечатки ступней, приписываемые хиротерію. *М. Н.*

Лабиринтъ, названіе сложнаго сооруженія со множествомъ комнатъ, дворовъ и ходовъ, расположенныхъ по такому запутанному плану, что въ немъ трудно оріентироваться и не легко найти выходъ. Древность знала четыре Л. Геродотъ, Діодоръ, Страбонъ и Плиній дали описаніе Л. въ Среднемъ Египтѣ, на берегу Меридова озера. Это было громадное зданіе, построенное изъ камня, заключавшее въ себѣ подъ одной крышей 12 дворовъ и 3.000 комнатъ. Половина ихъ была подъ землей. Доступъ чужимъ былъ открытъ только въ верхнюю надземную часть. Отдѣлка Л. была такъ роскошна, что не поддавалась, по словамъ Геродота, описанію. Въ 1843 г. развалины этого зданія были обслѣдованы, отнесены къ эпохѣ Средняго царства (2100—1700 до Р. Х.) и пріурочены къ царствованію Аменхотепа III. Предполагаютъ, что это былъ храмъ-гробница. Греческія сказанія говорятъ о Л. на сѣверномъ берегу острова Крита близъ Кносса. Преданіе приписываетъ его созданіе зодчему и ваятелю Дедалу, который построилъ его по приказанію царя Миноса, чтобы тамъ держать страшное чудовище Минотавра. Далѣе преданіе разсказывало о томъ, какъ въ Л. пришелъ Тезей, убилъ чудовище, и какъ только благодаря нити, которую онъ тянулъ,

пока шелъ по запутаннымъ ходамъ, онъ могъ выбраться изъ Л. До Діодора ни одинъ писатель, не исключая и собирателей туземныхъ преданій, не упоминаетъ о критскомъ Л. Это въ связи съ анализомъ литературныхъ данныхъ привело къ сомнѣнію въ существованіи Л. на Критѣ. Установилось мнѣніе, что эта постройка принадлежитъ къ числу мифовъ и на самомъ дѣлѣ никогда не существовала, что поводомъ къ сказанію послужили разнообразныя расщелины скалъ и ломки камня съ гротами и ходами. Но въ самомъ началѣ XX в. Артуръ Эвансъ, производя раскопки на Критѣ близъ Кносса, открылъ громадный древній дворецъ со множествомъ камеръ, залъ и коридоровъ. Эвансъ склоненъ думать, что это и есть Л. царя Миноса (2000—1500 гг. до Р. Х.). Кромѣ этихъ Л., Плиній упоминаетъ о Л. на о-вѣ Самосѣ, созданномъ на средства Поликрата самосскими зодчими, и о Л. въ Италіи. Послѣдній Л. — могильный курганъ царя Порсены въ Клузіи со склепомъ, наполненнымъ запутанной системой камеръ. *И. Тарасовъ.*

Лабиринтъ (анатом.), см. *ухо.*

Лабіенъ, Титъ Аціи, рим. полководецъ, былъ въ 63 г. народнымъ трибуномъ, въ галльской же войнѣ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Цезаря. Когда началась гражданская война, Л. перешелъ на сторону Помпея, принялъ дѣятельное участіе въ послѣдовавшей борьбѣ и былъ убитъ въ битвѣ при Мундѣ въ Испаніи въ 45 г. до Р. Хр.

Лабораторія, помѣщеніе, снабженное всѣми нужными приспособленіями для экспериментальныхъ изслѣдованій первоначально въ области химіи, а въ послѣднее время и въ области другихъ естественныхъ наукъ. Съ прогрессомъ естествознанія въ сторону эксперимента сфера примѣненія Л. все болѣе и болѣе расширяется, и въ настоящее время Л. пользуются и такія науки, которыя прежде не знали ихъ. Устройство и обстановка Л. зависятъ отъ ихъ назначенія. Для изученія химіи устраиваютъ химическія лабораторіи; существуютъ Л. физіологическія (даже спеціальныя для отдѣльныхъ отраслей физіологіи, напр. для калориметрическихъ изслѣдованій, см. *калориметрія*), физическія (напр. знаменитая Л. Камерлингъ-Оннеса), зоологическія и т. д. Помимо чисто научныхъ Л., есть Л., преслѣдующія и чисто практическія цѣли: таковы агрономическія и почвенныя лабораторіи при опытныхъ станціяхъ, механическія Л. или испытательныя станціи для испытанія крѣпости и др. свойствъ различныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Лабрадорское теченіе, см. IV, 230.

Лабрадоръ, сѣверо-восточный полуостровъ Сѣв. Америки, между Гудсоновымъ заливомъ, Атлантическимъ океаномъ и заливомъ Св. Лаврентія. Общ. площ. около 1.380 тыс. кв. км. Поверхн. сложена, по преимущ., изъ гранита, гнейса и кварцита, представл. внутри полу-ова б. ч. возвышенныя равнины (до 750 м. выс.) съ ясными слѣдами ледниковой дѣятельности. Результатомъ гл. обр. ледников. дѣятельн. являются также многочислен. фіорды сѣв.-вост. берега, представляющіе самыя удобныя якорныя стоянки и центры наибольш. сосредоточенія рѣдкаго населенія Л. Въ сѣв. части этого берега поверхн. подымается, и здѣсь возвышаются голыя и скалистыя „Torngat Mountains“ („Горы злого духа“), достиг. 2.700 м. выс. Изъ безчислен. озеръ Л. самыя большія (Мистассини, Каньяпуско, Мичикамо и др.) лежатъ посреди̇нѣ полу-ова и своими стоками даютъ начало многочислен. рѣкамъ. Изъ рѣкъ самая важная *Гамильтонъ.* На ней наход. наибольшій населен. пунктъ Л.—Риголетъ. Всѣ рѣки богаты порогами и водопадами. *Климатъ,* вслѣдствіе холоднаго Лабрадорск. теченія, суровый. Въ пунктѣ Рама подъ 59° сѣв. шир. средн. годов. темп.—5°, январск —20,3°, іюльская +8,1°. Внутри Л. лѣто теплѣе, но ночи не обходятся безъ морозовъ; зима чрезвыч. сурова (у форта Чимо морозы доходятъ до—54°, у ф. Мистассини—49°). Земледѣліе почти невозможно. Дикорастущ. *флора* довольно богата, особенно на ю., и состоитъ по преимущ. изъ хвойныхъ лѣсовъ. Лѣсная растит. доходитъ на с. до Унгавы. *Животн. міръ* имѣетъ полярн. характ. и состоитъ изъ оленей, полярн. лисицъ и зайцевъ, куницъ, медвѣдей, тюленей и множества водяи.

нтицъ. Насел. состоитъ изъ $13^1/_2$ т. бѣлыхъ, 3 т. алгонкинск. индѣйцевъ и $1^1/_2$ т. эскимосовъ. Лѣтомъ къ берегамъ Л. съѣзжается до 30 т. рыбаковъ всѣхъ націй для ловли трески и др. рыбы и битья моржей. Рыболовство и охота на пушного звѣря внутри полу-ова представл. почти единствен. занятіе населенія. Небольшіе форты, устроенные Гудсонова залива компаніей (*см.*) для поддержанія торговли мѣхами, и нѣсколько колоній гернгутеровъ являются единственными населен. пунктами Л. Л. частью принадлеж. Канадѣ, частью, вмѣстѣ съ Нью-Фаундлендомъ, составляетъ отдѣльную британскую колонію. Открытъ Л. былъ еще до открытія Америки Колумбомъ норманнами въ 1000 г., впослѣдствіи въ 1498 г. его вновь открыли португальцы, послѣ чего европейскіе рыболовы стали систематически наѣзжать сюда. Первымъ проплылъ кругомъ Л. Гудсонъ (*см.*).

Лабрадоръ (*лабрадоритъ*), известково-натровый полевой шпатъ (плагіоклазъ), изоморфная смѣсь альбита и анортита (отъ Ab_1An_1 до Ab_1An_3), содержитъ отъ 49,1% до 55,4% SiO_2. Весьма распространенный плагіоклазъ, встрѣчается въ габбро, діоритахъ, діабазахъ, долеритахъ и пр. Цвѣтъ различный; нерѣдко наблюдается красивая игра цвѣтовъ (лабрадоризація), голубого, краснаго, желтаго и зеленаго, обусловленная присутствіемъ тонкихъ листочковъ посторонняго минерала. Эти такъ наз. *фигурные Л.* чаще всего встрѣчаются на берегахъ Лабрадора, въ Канадѣ, въ Кіевской и Волынской губ. (м. Городище, черкасс. у., д. Каменный Бродъ радомысльскаго у., на р. Иршѣ въ 46 в. къ с. отъ Житомира и пр.). Благодаря красивымъ отливамъ, Л. примѣняется на облицовки, колонны, головки палокъ и пр. *М. Н.*

Лабріола, Антоніо (1843—1904), итал. экономистъ, профессоръ полит. экономіи, близко примыкавшій къ марксизму, на литерат. поприще выступ. въ 1879 г. Важнѣйшая работа Л. „Историческій матеріализмъ“ съ нѣкоторыми отступленіями излагаетъ въ этомъ пунктѣ доктрину Маркса. Л. сторонникъ соціальной реформы и придаетъ особое значеніе пріобщенію интеллигенціи къ соціализму. По его словамъ, привлеченіе нѣсколькихъ интеллигентовъ стоитъ больше привлеченія тысячъ пролетаріевъ. Тѣмъ не менѣе, Л. находитъ необходимымъ отдѣленіе пролетаріата отъ радикальной интеллигенціи, и эту мысль всегда отстаивалъ въ „римскомъ кружкѣ общественныхъ наукъ“, членомъ котораго состоялъ. Цѣлью реформы является, по мнѣнію Л., установленіе права на существованіе, права на трудъ и права на полное вознагражденіе за произведенную работу. Осуществленіе этихъ правъ должно излѣчить три „общественныя язвы“, появившіяся послѣ французской революціи: капитализмъ, милитаризмъ, и политическую избирательную борьбу, создавшую поле для шарлатанства демагоговъ.

Лабріола, Артуро, виднѣйшій теоретикъ итальянскаго синдикализма, род. въ 1875 г., состоитъ прив.-доц. политич. экон. въ неаполитанскомъ унив. Въ вопросахъ теоретической экономіи Л. много заимствуетъ у Панталеоне, въ вопросахъ политическихъ у Ж. Сореля. Л. считаетъ цѣлью рабочаго движенія передачу руководства процессомъ производства въ руки „ассоціированныхъ работниковъ“. Въ своемъ отношеніи къ государству Л. весьма близокъ къ пониманію анархистовъ. Политической борьбѣ Л. противопоставляетъ экономическую дѣятельность синдикатовъ, постепенно овладѣвающихъ процессомъ производства. При всемъ томъ Л. не отрицаетъ извѣстнаго значенія за парламентаризмомъ, какъ орудіемъ контроля надъ дѣятельн. государства. Кромѣ большого сочиненія „Реформа и соц. переворотъ“ (1906), Л. принадлежитъ монографія „La teoria del valore di C. Marx“ (1899) и рядъ друг. теоретич. и публицистическихъ работъ. Л. принимаетъ также близкое участіе въ практической дѣятельности крестьянскихъ синдикалистскихъ группъ и является горячимъ сторонникомъ ихъ объединенія въ дисциплинированное цѣлое.

Лабрюйеръ (La Bruyère), Жанъ де, франц. писатель, род. въ 1645 г. въ буржуазной семьѣ, былъ адвокатомъ, потомъ воспитателемъ въ домѣ „великаго Конде“, гдѣ познакомился со

всѣми видными представителями высшаго общества, въ 1692 г. вступилъ въ академію, ум. въ 1696 г. Главное произведеніе Л. озаглавлено „Les Caractères de Théophraste traduits du grec avec les caractères ou les moeurs de ce siècle“ (1687, есть русск. пер.) и представляетъ переводъ (съ лат.) „Характеровъ“ Теофраста съ присоединеніемъ къ нимъ цѣлой галлереи имъ самимъ созданныхъ портретовъ и ряда размышленій и афоризмовъ. Книга имѣла огромный успѣхъ и выдержала до смерти автора 9 изданій, при чемъ въ позднѣйшихъ число характеристикъ значительно увеличено (въ первомъ изд.—420, въ восьмомъ—1120). Нарисованные Л. портреты содержатъ блестящую отрицательную характеристику современнаго ему общества, знати, которую онъ рисуетъ самыми темными красками, и крупной буржуазіи, которую онъ порицаетъ за ея стремленіе подражать знати. Прекрасный знатокъ верхнихъ слоевъ общества, Л. оставилъ въ сторонѣ какъ нравы провинціи, такъ и трудящіеся классы (упоминая лишь вскользь, хотя и съ явнымъ сочувствіемъ, о крестьянинѣ). Въ большинствѣ случаевъ оригиналами для „Характеровъ“ Л. служили живые люди и теперь еще сквозь ретушевку можно разглядѣть ихъ лица (напр. Конде, Лозена и др.). Часто отдѣльные „характеры“ являются какъ бы новеллами, романами или драмами въ зародышевомъ состояніи. Глава „О нѣкоторыхъ обычаяхъ“ содержитъ рѣзкую критику общественной, религіозной и семейной жизни XVII в., во многомъ предвосхищающую критику философовъ XVIII в. Хотя въ книгѣ Л. встрѣчается идеализированный портретъ Людовика XIV, въ очеркѣ о Теофрастѣ авторъ сопоставляетъ монархическій Парижъ съ республиканскими Аѳинами, при чемъ его симпатіи явно на сторонѣ послѣднихъ. Какъ стилистъ, Л. одинъ изъ классиковъ франц. прозы. Полн. собр. соч. Л. изд. въ 1865—78 г. Servois въ 3 т., съ біографіей. О Л. см. *Morillot*, „La Bruyère“; *Lange*, „La Bruyère critique des conditions et des institutions sociales“. *В. Фр.*

Лабуанъ, островъ у с.-з. бер. Борнео, 78 кв. км. съ 6.546 ж. Входитъ въ составъ британской колоніи Straits Settlements.

Лабулэ (Laboulaye), Эдуардъ Рене Лефевръ, франц. юристъ и публицистъ (1811—1883), род. въ Парижѣ, гдѣ и получилъ юридическое образованіе. Въ 1849 г. Л. сталъ профессоромъ сравнит. правовѣдѣнія въ Collège de France и въ области своей непосредственной спеціальности далъ очень цѣнный „Glossaire de l'ancien droit français“. Принимая близкое участіе въ политич. жизни, Л. предметомъ своихъ чтеній въ Collège de France избираетъ политич. исторію Сѣв.-Америк. Соедин. Штатовъ (вышло затѣмъ въ 3 томахъ, есть русск. пер.) и въ этомъ курсѣ, давая анализъ американ. конституціи и ея учрежденій, выставляетъ ея контрастъ съ порабощенною Франціею централизаціей власти, указываетъ пути упроченія во Франціи республики. Его теоретич. труды: „Cours de la politique constitutionelle“, „L'Etat et ses limites“, „Le parti libéral“ и др. даютъ изложеніе либеральной теоріи въ томъ ея видѣ, въ какомъ она направляла дѣятельность прогрессивныхъ буржуазныхъ группъ второй имперіи. Теоретическимъ вдохновителемъ Л. былъ Бенжаменъ Констанъ. Не былъ чуждъ Л. и беллетристики. Его сатирич. романъ „Парижъ въ Америкѣ“, его сказка-памфлетъ „Принцъ-собачка“ и нѣсколько серій политич. сказокъ имѣли огромный успѣхъ и переведены почти на всѣ языки.

Лабушеръ, гора въ Австраліи, *см.* I, 131.

Лабушеръ (Labouchere), Генри, англ. политич. дѣятель и публицистъ (1831—1912), въ 1854—64 г. состоялъ на дипломатич. службѣ. Уйдя изъ нея, онъ сдѣлался журналистомъ, въ 1876 г. основалъ обличительный журналъ „Truth“ и стяжалъ себѣ славу рядомъ литературныхъ процессовъ, вызванныхъ его статьями противъ разныхъ дѣльцовъ. Кромѣ „Truth“, онъ принималъ также близкое участіе въ „Daily News“. Въ парламентъ Л. вступилъ въ 1866 г. и засѣдалъ въ немъ непрерывно съ 1880 по 1905 г., занимая мѣсто на крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ рядахъ радикаловъ. Изъ его парламентскихъ выступленій, всегда остроумныхъ и

мѣткихъ. памятно нападеніе на цивильный листъ королевы Викторіи. Л. былъ близкимъ другомъ Парнелля и соратникомъ его въ борьбѣ за реформы въ Ирландіи.

Лава, см. XI, 534/7, 540/41.

Лавалетта, или *Валетта*, гл. гор. о-ва Мальты, укрѣпленный портъ съ 2 гаванями, первоклассная морская и военн. станція, 50.000 ж. Дворецъ велик. магистра Мальтійск. ордена (въ кот. нынѣ живетъ губернаторъ), дома рыцарей, тюрьма для рабовъ ордена (нынѣ товарн. склады); архивъ ордена, университетъ; Л. центръ транзитной мѣстной торговли острова. Л. основана великимъ магистромъ Мальт. ордена Лавалеттомъ въ 1566 г. и до 1798 г. была мѣстопребываніемъ ордена.

Лавальеръ, Луиза Франсуаза де Лабомъ Лебланъ, первая и наиболѣе симпатичная изъ фаворитокъ. Людовика XIV, род. въ 1644 г. въ старин. дворянской семьѣ; рано лишилась отца; будучи статсъ-дамой принц. Генріэтты Англ., она скромностью и привѣтливостью очаровала франц. короля, и съ своей стороны полюбивъ его. Люд. XIV возвелъ ее въ достоинство герцогини и пэрессы, но она всю жизнь тяготилась своимъ ложнымъ положеніемъ, не пользовалась близостью къ королю для личныхъ цѣлей, не желая даже узаконенія своихъ дѣтей. Съ появленіемъ при дворѣ г-жи де Монтеспанъ Л. удалилась въ монастырь кармелитокъ, гдѣ постриглась подъ имен. Луизы de la Miséricorde. Ум. въ 1710 г. Опубликованы ея „Lettres“; ей приписываютъ также „Réflexions sur la Miséricorde de Dieu“.

Лаваль, главн. гор. франц. департ. Майенъ, на р. Майенъ. 28.015 жит.

Лаванда, Lavandula, родъ растеній изъ сем. губоцвѣтныхъ, многолѣтнія травы и полукустарники со стеблями, покрытыми большею частью только въ нижней своей части простыми, иногда перисто-надрѣзными листьями и съ мутовчато-расположенными колосьями голубыхъ или фіолетовыхъ цвѣтовъ, принадлежатъ къ флорѣ средиземноморскихъ странъ. Всего около 20 видовъ. *Л. настоящая*, L. vera, многолѣтняя трава, до 60 сант. высоты, съ ланцетными листьями, испещренными жировыми железками, съ голубыми цвѣтами, растетъ въ дикомъ состояніи въ Атласѣ, Испаніи, южн. Франціи, сѣв. Италіи и на Корсикѣ. Ароматичные, горькіе на вкусъ цвѣты даютъ при дистиллировкѣ эѳирное масло, входящее въ видѣ главной составной части въ лавандовую воду и одеколонъ. Въ прежнее время они высоко цѣнились, какъ лѣкарственное средство (напр., отъ глазныхъ болѣзней), теперь иногда входятъ въ составъ лѣкарственныхъ травъ, для приготовл. отваровъ и пр. *М. Н.*

Лавантталь, живописная и плодородная долина р. Лаванта, лѣв. притока Дравы, между Зауальпомъ на з. и Кораль помъ на в., носящими общее названіе Лавантталь скихъ Альповъ; земледѣліе, обширн. промышленность. См. *Алпы*, II, 374.

Лаванъ, см. *Іаковъ*.

Лаведанъ (Lavedan), Анри, франц. драматургъ, род. въ 1859 г., дебютировалъ „діалогами“ изъ свѣтской жизни (потомъ расширенными, „Romans dialoguées“), затѣмъ перешелъ къ драмѣ („Nouveau jeu“, „Les viveurs“, „Prince d'Aurec“, „Les deux noblesses“, „Catherine“ и др.). Прекрасный знатокъ аристократическаго быта, Л. подвергаетъ въ своихъ пьесахъ довольно рѣзкой критикѣ свой классъ (онъ сынъ графа), но не какъ его противникъ, а какъ его другъ, поучающій его не увлекаться модой, флиртомъ, кокотками, не жить праздно, не дружить съ еврейской буржуазіей и т. д. Ему хотѣлось бы, чтобы аристократія снова играла историческую роль, чтобы она стала во главѣ „народа“, какъ его руководительница. Въ пьесѣ „Les deux noblesses“ онъ проповѣдуетъ идею примиренія дворянства и буржуазіи. Насколько первыя пьесы Л. искрятся остроуміемъ и полны жизненности, настолько послѣднія отличаются сантиментализмомъ и чрезмѣрной поучительностью. См. *Sorel*, „Essais de psychologie dramatique“; *Benoist*, „Le Théâtre d'aujourd'hui“; *Eloesser*, „Litterarische Portraits“. *В. Фр.*

Лавеле (Laveleye), Эмиль Луи Викторъ, де, бельгійскій писатель, род. въ 1822 г., высшее образованіе получилъ въ Гентѣ, съ 1864 г. профес. полит. экономіи въ люттихск. унив., ум. въ

1892 г. Многочислен. труды Л. обнимаютъ различныя отрасли обществен. наукъ. Начавъ научную дѣятельность цѣннымъ изслѣдованіемъ по исторіи провансальскаго языка и провансальск. литературы (1846), онъ затѣмъ обращается къ вопросамъ политич. и обществен. жизни; впослѣдствіи вновь возвращается къ литературѣ, какъ бы ища въ ней отдыха отъ злобы дня, и издаетъ талантливый переводъ „Эддъ" и „Пѣсни о Нибелунгахъ". Его книги „La Prusse et l'Autriche depuis Sadowa" (1870), „L'instruction du peuple" (1872, есть русск. перев.), „Des causes actuelles de guerre en Europe et de l'arbitrage" (1873), „La peninsule des Balkanes" (1886, есть русск. перев.), „Les gouvernements dans la démocratie" (1891, есть русск. перев.) и др. вносили каждый разъ обширныя познанія и широкое міровоззрѣніе ученаго въ разрѣшеніе проблемъ текущей жизни. Но всего важнѣе изслѣдованія Л. въ области народн. хозяйства. Они то разрабатываютъ частные вопросы прикладной и теоретич. экономіи („La question d'or", „Le marché monétaire", „Le luxe" и мн. статьи въ спеціальн. и общ. журналахъ), то ставятъ себѣ задачей выясненіе основн. началъ народнаго хозяйства—вопросовъ о мелкой собственности, объ общинн. землев. („De la propriété et de ses formes primitives", 1874, русск. перев. „Первобытная собственность"; наиб. полн. нѣм. перев. съ дополн. К. Бюхера, и „Le socialisme contemporain", 1881, русск. перев. „Современный соціализмъ"), то систематизируютъ общее ученіе полит. экономіи („Eléments d'économie politique", 1882). Въ своихъ теоретич. трудахъ Л. является однимъ изъ первыхъ послѣдователей нѣмецк. историко-реалистической школы во французск. экономич. литературѣ; касаясь практическихъ задачъ въ области народн. хозяйства, онъ горячо отстаиваетъ мелкое землевладѣніе, общинную форму собственности и, подобно катедеръ-соціалистамъ, къ лѣвому крылу которыхъ примыкаетъ, находитъ необходимымъ дѣятельное вмѣшательство правительства для улучшенія быта рабоч. классовъ. Нерѣдко ограничиваясь лишь поверхностнымъ анализомъ крупныхъ вопросовъ теоріи и не [illegible] осторожный въ проверкѣ привод. фактовъ, Л., однако, оказалъ обществу и наукѣ ту великую заслугу, что своимъ рѣдкимъ даромъ изложенія сдѣлалъ понятными и интересными для всякаго факты и ученія, ранѣе, несмотря на всю ихъ важность, знакомые только тѣсному кругу ученыхъ. Въ этомъ отношеніи особ. замѣчательны: его монографія „Essai sur l'économie rurale de la Belgique" (1863) и упомянутое выше соч. „Le socialisme contemporain", являющіяся почти классич. образцами популяризаціи экономич. знаній.

Лавена, или *Лавенъ-аа*, р. Ковенской г., пр. притокъ Муши, беретъ начало въ новоалександровск. у., протекаетъ черезъ уу. вилкомирскій и поневѣжскій.; дл. 130 в.

Лаверецкій, Николай Акимовичъ, скульпторъ, род. въ 1837 г., художественное образованіе началъ въ Спб. рисовальной школѣ, затѣмъ занимался въ академіи у П. С. Пименова и закончилъ образов. за границей. Л. сосредоточилъ свою работу на изображеніи дѣтей. Онъ показываетъ ихъ съ бабочкой, смотрящихся въ зеркало („Двѣ кокетки"), просящихъ милостыню („Сироты"). Онъ мягко лѣпитъ и придаетъ пухлымъ формамъ и позамъ красивость, нравящуюся широк. публикѣ. Ум. въ 1907 г.

Лавзонія, или *хенна*, см. *дербенниковыя*.

Лавижери (Lavigerie), Шарль Марціалъ Аллеманъ (1825—1892), франц. кардиналъ. Назначенный въ 1867 г. архіепископомъ алжирскимъ, Л. проявилъ особенную энергію въ дѣлѣ организаціи христіанской церкви и ея распространенія среди туземцевъ. Л. энергично боролся съ невольничествомъ, главн. обр. съ работорговлей, и многаго достигъ въ этомъ отношеніи, склонивъ въ пользу своего дѣла европейскія правительства и вызвавъ къ жизни рядъ спеціальныхъ обществъ. Гуманный и интеллигентный, Л. способств. примиренію католич. церкви съ республик. режимомъ во Франціи.

Лавиніумъ, древн. гор. въ Лаціумѣ (Италія), по преданію, основ. Энеемъ въ честь своей супруги Лавиніи; остатки его находятся около теперешней Пратики, 19 килом. южнѣе Рима.

Лавинія, по римскому преданію, дочь Латина, царя Лаціума; будучи невѣстой мѣстнаго князя Турна, должна была по желанію отца выйти замужъ за Энея, которому она родила Энея Сильвія. Л. воспѣта Виргиліемъ и Овидіемъ.

Лавины, массы снѣга, низвергающіяся съ вершинъ и склоновъ высокихъ снѣжныхъ горъ. Обвалы снѣга происходятъ или случайно или періодически. Періодическіе обвалы бываютъ зимой, когда на обледенѣлую поверхность выпадаетъ новый рыхлый снѣгъ, или весной, когда основаніе снѣга подтаиваетъ. Въ этихъ случаяхъ иногда достаточно небольшого сотрясенія воздуха (выстрѣлъ, крикъ), чтобы началось передвиженіе по скользкой поверхности верхнихъ слоевъ снѣга. Разъ начавшись, такое движеніе передается болѣе низко лежащимъ массамъ, захватывая все болѣе и болѣе значительныя количества снѣга, иногда свыше 1 милл. куб. метровъ. Низвергаясь съ большой быстротой, Л. производятъ сильное движеніе воздуха, настоящій ураганъ, который ломаетъ деревья и срываетъ дома. Такіе обвалы бываютъ, напр., зимой на Военно-Грузинской дорогѣ, въ Швейцаріи и пр. *М. Н.*

Лависсъ, Эрнестъ, франц. историкъ, род. въ 1842 г., въ 1876 г. наслѣдовалъ Фюстель де Куланжу въ École normale supérieure въ качествѣ лектора исторіи, а въ 1888 г.—Валлону въ Сорбоннѣ, въ качествѣ профессора. Какъ преподаватель, Л. самый популярный изъ французскихъ историковъ. Какъ ученый, онъ пользуется большой славой у себя на родинѣ и частью у насъ. Его талантъ — не столько талантъ изслѣдователя, сколько популяризатора высокаго стиля. Кромѣ того, онъ — незамѣнимый редакторъ коллективныхъ трудовъ. Вмѣстѣ съ Рамбо онъ осуществилъ „Histoire générale“ (12 томовъ, рус. пер.; послѣдн. четыре тома переведены дважды) и одинъ—„Histoire de France“ (нач. 1901; еще не оконч.). Изъ его самостоятельныхъ трудовъ извѣстны больше всего этюды по исторіи Пруссіи: „La Marche de Brandenbourg“ (1875) и „Etudes sur l'histoire de Prusse“ (1879, рус. пер.). Самое блестящее изъ написаннаго имъ — томъ „Исторіи Франціи“, посвящ. Людовику XIV. Написалъ также много учебниковъ. *А. Дж.*

Лавникъ, см. XV, 202.

Лавра, назв. нѣкотор. первокласс. монастырей: Кіево-Печерск. (съ 1688 г.), Троицко-Сергіевской (съ 1744 г.), Александро-Невской (съ 1797 г.) и Почаевско-Успенской (съ 1833 г.). Въ Іерусалимѣ Л. назыв. обитель св. Саввы.

Лавреатъ (лат. poëta laureatus), названіе поэта, на голову котораго торжественно возлагался вѣнокъ, какъ внѣшнее выраженіе его славы. Обычай вѣнчанія лаврами ведетъ свое происхожденіе изъ Греціи, гдѣ на такъ наз. „музыкальныхъ“ состязаніяхъ побѣдителямъ надѣвались лавровые вѣнки; у римлянъ имп. Домиціанъ собственноручно вѣнчалъ во время учрежденныхъ имъ капитолійскихъ игръ поэтовъ и ораторовъ; въ XII в. римско-нѣмецкіе императоры награждали лавровыми вѣнками выдающихся творцовъ преимущественно латинскихъ стихотвореній; въ XIII в. обычай возобновился въ Италіи, примѣромъ его можетъ служить торжественн. коронованіе Петрарки въ Капитоліи въ 1331 г. Этотъ обычай существовалъ и въ Германіи, (вѣнчаніе К. Цельтесъ въ 1487 г., Гуттена въ 1517 г.). Въ Англіи титулъ Л. сохранился и до нашего времени, послѣднимъ поэтомъ-лавреатомъ былъ Остинъ.

Лаврентія Св. заливъ, въ Атлантич. ок. между Канадой, Нов. Брауншвейгомъ, Новой Шотландіей и Ньюфаундлэндомъ, *см.* XXIII, 275.

Лаврентія Св. островъ, въ Беринг. морѣ, принадлеж. къ сѣв.-ам. территоріи Аляска, 150 км. дл., 15—45 км. шир.

Лаврентія Св. рѣка, въ Сѣв. Америкѣ, частью—на границѣ Канады и Соедин. Штатовъ, частью—по пересѣченіи съ 45° с. ш.—въ Канадѣ, самая многоводная послѣ Амазонки рѣчная система въ мірѣ; состоитъ изъ большихъ канадскихъ озеръ (*см.* II, 427, XXIII, 275) и рѣкъ, ихъ соединяющихъ, съ общимъ протяженіемъ 3.500 км. и площ. бассейна 1.400.000 кв. км. Въ болѣе узкомъ смыслѣ слова подъ С. Л. р. разумѣется стокъ оз. Онтаріо. Верховье рѣчн. системы С. Л.—р. Сенъ-Лун (260 км. дл.) беретъ начало подлѣ истоковъ р. Миссис-

сини, впадаетъ въ оз. Верхнее, изъ котораго р. Сенъ-Мэри (83 км.) ведетъ въ оз. Гуронъ, принимающее съ ю. оз. Мичиганъ; Гуронъ соединяется съ Эри посредствомъ рѣки (80 км.) и оз. Сенъ-Клеръ (1.025 кв. км.) и р. Дитройтъ (35 км.), Эри съ Онтаріо—посредствомъ р. Ніагары (54 км.). Выйдя у г. Кингстона изъ Онтаріо, С. Л. р., расширяясь до 6—12 км., образуетъ на протяженіи 64 км. многочисленные острова (т. наз. „Тысяча острововъ"—„The Thousand Islands"), а на дальнѣйшемъ пути—пороги и большія озерообразныя расширенія (изъ нихъ оз. Св. Петра имѣетъ 30 км. дл. и 15 км. шир.). Пройдя въ сѣв.-вост. направленіи 1.140 км., впадаетъ въ зал. Св. Л., достигая 135 км. шир. Для обхода пороговъ, встрѣчающихся какъ здѣсь, такъ и въ различныхъ мѣстахъ всей системы, построены каналы; большія суда доходятъ до Монреаля, суда же съ осадкой 14—15 ф. могутъ подниматься вплоть до Верхняго оз. С. Л. р. покрыта льдомъ съ декабря до апрѣля. Важнѣйшіе притоки: Оттава (1.200 км.), Сенъ-Морисъ (600 км.).

Лаврентьевская лѣтопись, см. *лѣтописи.*

Лаврентьевская система, въ геологіи, *см.* III, 626.

Лавровая кислота, $C_{11}H_{23}.COOH$,—одна изъ предѣльныхъ кислотъ жирнаго ряда нормальнаго строенія. Ея темп. пл. 44°; темп. кип. 225° при 100 мм. Довольно широко распространена въ растительномъ царствѣ. Ея глицеридъ—главная составная часть лавроваго масла, получаемаго выжиманіемъ плодовъ лаврового дерева (Laurus nobilis). *С. Л.*

Лавровишня, Prunus laurocerasus, растеніе изъ сем. розанныхъ, вѣчнозеленый кустарникъ, до 7 м. выс., съ большими, кожистыми, блестящими, эллиптическими, слабозубчатыми листьями, съ пазушными соцвѣтіями мелкихъ, бѣлыхъ, душистыхъ цвѣтовъ и съ черноватыми ягодами. Дико растетъ на Кавказѣ, въ Малой Азіи и Персіи и въ настоящее время разводится въ ю. Европѣ, какъ декоративное растеніе. Листья его имѣютъ горькій вкусъ и запахъ горькаго миндаля. Вода, перегнанная изъ листьевъ и плодовъ, содержитъ горькое миндальное масло и синильную кислоту, которыя не содержатся вовсе въ неповрежденныхъ свѣжихъ листьяхъ и получаются изъ находящагося въ листьяхъ амигдалина при разложеніи ихъ ткани. Дистиллировкой 12 частей свѣжихъ листьевъ, 36 ч. воды и 1 ч. спирта получается мутная, съ запахомъ и вкусомъ горькаго миндаля *лавровишневая вода* (Aqua lauro-cerasi), которая употребляется въ медицинѣ. Въ кулинарномъ искусствѣ листья Л. идутъ на приправу молочныхъ блюдъ. *М. Н.*

Лавровская, Елизавета Андреевна, выдающаяся оперная артистка (контральто), род. въ 1849 г. Окончивъ петербургскую консерваторію, пѣла на сценѣ 20 лѣтъ (1868—88), послѣ чего сдѣлалась профессоромъ московской консерваторіи. Сценическая дѣятельность Л. относится къ тому времени, когда русская опера находилась въ загонѣ. Вмѣстѣ съ Мельниковымъ, Леоновой, Меньшиковой и др. Л. дала начало ея расцвѣту. На Императ. петерб. сценѣ Л. служила первые 4 года своей дѣятельности, послѣ чего пѣла на другихъ сценахъ, иностранныхъ и русскихъ. *Ю. Э.*

Лавровъ, Викторъ Михайловичъ, журналистъ и переводчикъ (1852—1912). Въ 1880 г., вмѣстѣ съ С. А. Юрьевымъ, организовалъ изданіе журнала „Русская Мысль", издателемъ котораго оставался до самой смерти. Послѣ Юрьева до 1905 г. Л. состоялъ и офиціальнымъ редакторомъ журнала. Помимо своей издательской и редакторской работы, Л. много переводилъ съ польскаго, и его талантливые переводы немало содѣйствовали популярности, которую сразу пріобрѣли среди русской читающей публики Ожешко, Конопницкая, Сенкевичъ, Реймонтъ и нѣкоторые другіе польскіе писатели.

Лавровъ, Петръ Лавровичъ (1823—1900). Сынъ состоятельнаго псковскаго помѣщика, полковника въ отставкѣ, и его жены Елизаветы Гандвигъ—изъ обрусѣлаго шведскаго рода, Л. получилъ сначала очень тепличное воспитаніе дома, затѣмъ на 15-мъ году подвергся суровой дисциплинѣ Артиллерійскаго училища, кончилъ курсъ

съ производствомъ въ офицеры 19-ти лѣтъ и въ теченіе 22 лѣтъ преподавалъ высшую математику въ Артиллерійскомъ же училищѣ (позже Артилл. академіи) и др. военныхъ заведеніяхъ. Участвуя съ конца 50-хъ годовъ, кромѣ спеціальныхъ изданій, въ общелитературныхъ журналахъ „Библіотека для чтенія“ и „Отечественныя Записки“ старой редакціи, Л. въ началѣ 60-хъ гг. ближе познакомился съ Н. Г. Чернышевскимъ, сталъ членомъ общества „Земля и Воля“. Въ апрѣлѣ 1866 г., послѣ выстрѣла Каракозова, онъ былъ арестованъ, въ августѣ того же года преданъ военному суду. По приговору военно-судебной комиссіи, измѣненному въ худшую сторону генералъ-аудиторіатомъ и утвержденному въ этой формѣ императоромъ Александромъ II, Л. за свободолюбивыя нелегальныя стихотворенія, проведеніе „вредныхъ идей“ въ печати и близость къ людямъ преступнаго направленія—Чернышевскому, М. Л. Михайлову и т. п.—былъ уволенъ въ чинѣ полковника со службы и сосланъ въ г. Тотьму Вологодской губ., затѣмъ на очень короткое время въ Вологду. Но почти сейчасъ же переведенъ въ Кадниковъ, откуда послѣ трехлѣтней ссылки, во время которой онъ написалъ, между прочимъ, знаменитыя „Историческія письма“, былъ увезенъ Г. А. Лопатинымъ въ Петербургъ. Весной 1870 г. Л. удалось пробраться въ Парижъ, гдѣ онъ, съ одной стороны, вошелъ въ ученые круги, былъ избранъ въ члены Антропологическаго общества, съ другой—введенъ рабочимъ Варлэномъ въ Интернаціоналъ. Л. находился въ Парижѣ во время осады его пруссаками; весною 1871 г., когда разразилась Коммуна, отправился искать ей помощи въ Лондонѣ у Генеральнаго совѣта Интернаціонала и познакомился съ Марксомъ, „Капиталъ“ котораго онъ прочиталъ лишь въ эти первые годы своего пребыванія за границей. Не переставалъ писать подъ различными псевдонимами статьи по философскимъ, историческимъ, соціологическимъ и др. вопросамъ въ русской легальной печати, Л., все быстрѣе и быстрѣе шедшій налѣво, въ сторону революціоннаго соціализма, съ 1873 г. по 1877 г. издавалъ сначала въ Цюрихѣ, затѣмъ въ Лондонѣ „Впередъ“ (бывшій вначалѣ непериодическимъ сборникомъ, потомъ двухнедѣльной газетой) и развивалъ въ немъ взгляды русскихъ пропагандистовъ-федералистовъ. Они подъ именемъ „лавристовъ“ играли значительную роль въ исторіи нашего революціоннаго движенія, противопоставляя себя въ теоріи бунтарямъ-бакунистамъ, а на практикѣ занимаясь, подобно имъ, распространеніемъ идей антигосударственническаго „рабочаго соціализма“. Съ 1882 г. Л. примкнулъ въ качествѣ „союзника“ къ партіи „Народной Воли“, былъ (1883—1886) вмѣстѣ со Львомъ Тихомировымъ (нѣсколько лѣтъ спустя покаявшимся и получившимъ разрѣшеніе возвратиться въ Россію) редакторомъ заграничнаго „Вѣстника“ этой партіи. Когда въ началѣ 90-хъ гг. въ Парижѣ (и Швейцаріи) сложилась „группа старыхъ народовольцевъ“, Л. принималъ близкое участіе въ издаваемыхъ ею „Матеріалахъ для исторіи русскаго революціоннаго движенія“. Кромѣ пера, Л. пропагандировалъ свои идеи и словомъ, выступая на различныхъ митингахъ и собраніяхъ, публичныхъ лекціяхъ и международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ. Рядомъ съ революціонной дѣятельностью Л. въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія своей жизни посвящалъ свое время труду по исторіи мысли, первый абрисъ котораго, составившійся изъ статей въ „Знаніи“, вышелъ въ 1875 г. подъ заглавіемъ „Опытъ исторіи мысли“. Онъ былъ возобновленъ по иному плану отдѣльными выпусками 10—15 годами позже подъ заглавіемъ „Опытъ исторіи мысли новаго времени“ (Женева, 1888—1894) и принялъ, наконецъ, форму приспособленныхъ для легальной печати книгъ по нѣкоторымъ изъ вопросовъ, входящихъ въ обширную схему изслѣдованія, намѣченнаго авторомъ. Таковы „Задачи пониманія исторіи“ (Москва, 1898, подъ псевдонимомъ *Арнольди*) и „Главнѣйшіе моменты исторіи мысли“ (Москва, 1903, подъ псевдонимомъ *Доленги*). Послѣдняя работа появилась въ неоконченномъ видѣ послѣ смерти Л., прожившаго въ Парижѣ безвыѣздно (за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣся-

цевъ, проведенныхъ въ Лондонѣ во время высылки его изъ Франціи въ 1882 г.) послѣдніе 23 года жизни.

Одинъ изъ наиболѣе обобщающихъ русскихъ умовъ, Л. создалъ цѣльное міровоззрѣніе, которое самъ онъ называлъ антропологизмомъ. Въ сущности это—критико-субъективный позитивизмъ, видящій какъ въ идеализмѣ, такъ и въ матеріализмѣ, метафизическія построенія. Въ ученіи Л. не безъ искусства соединены элементы Протагора и древнихъ скептиковъ, сенсуалистовъ новаго періода, Канта и Конта, Фейербаха и Прудона, наконецъ, Маркса. Въ центрѣ философіи Л. стоитъ личность, ея самосознаніе и, какъ слѣдующее затѣмъ „начальное психологическое явленіе", человѣческое „стремленіе къ наслажденію и къ устраненію страданія". Въ этомъ, казалось бы, эгоистическомъ стремленіи заложены, однако, всѣ условія дальнѣйшаго развитія личности вплоть до самыхъ идеальныхъ сторонъ ея. Такъ, чувство справедливости Л. выводитъ въ духѣ Прудона изъ сознанія личнаго достоинства, вначалѣ носившаго рѣзко-эгоистичный характеръ, а затѣмъ приводившаго къ понятію о равноправіи сталкивающихся между собою личностей, о равноцѣнности ихъ личнаго достоинства, т. е. въ концѣ концовъ о справедливости. Еще въ своихъ „Бесѣдахъ о современномъ значеніи философіи" Л. подчеркивалъ краеугольный характеръ живой конкретной личности, внѣ которой нѣтъ сознанія, „нѣтъ ни блага, ни справедливости, и она вооружается критикою относительно формъ, ею созданныхъ"; а „общественныя единицы" это только абстракціи человѣка, изъ которыхъ не слѣдуетъ дѣлать себѣ фетиша. Въ „Историческихъ письмахъ", имѣвшихъ громадное вліяніе на выработку общественныхъ идеаловъ передовой русской интеллигенціи, равно какъ во многихъ послѣдующихъ трудахъ, эта мысль развивается дальше. Живыя личности, образуя для удовлетворенія своихъ потребностей общежитіе, создаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ обычаи, скоро становящіеся неприкосновенными, священными. Эта область закостенѣлыхъ формъ и традицій, общая человѣку съ извѣстными общественными животными, составляетъ, по терминологіи Л., культуру. И лишь критическая мысль личности, безбоязненно разрушающая эти скоро застывающія въ неподвижности формы, безпрерывно работающая надъ культурой, превращаетъ ее въ истинно человѣческую цивилизацію, дѣлаетъ возможнымъ прогрессъ общественныхъ отношеній. А цѣна этого прогресса колоссальна. Громадное большинство человѣчества, поддерживавшее на своихъ плечахъ зданіе общества и государства, заплатило за него безконечными тысячелѣтіями непосильнаго труда, лишеній и страданій. Лишь критически мыслящія личности, слагаясь въ группы и партіи во имя созданія лучшихъ формъ жизни для всѣхъ людей, могутъ хоть до нѣкоторой степени возмѣстить эту крайне дорогую цѣну прогресса. Суть прогресса—усиленіе сознательности въ человѣческой личности и одновременно въ возрастаніи солидарности въ обществѣ. Соціологія и есть наука о судьбахъ солидарности въ общежитіи. Исторія, въ отличіе отъ соціологіи, есть наука о неповторяющихся явленіяхъ общественной жизни. Человѣческія потребности есть та почва, на которой совершается развитіе личности и вырабатывается историческій процессъ. Господствующими потребностями являются потребности эгоистическія, и прежде всего потребность экономическая. Но тѣмъ не менѣе, гл. обр. изъ этихъ потребностей развиваются альтруистическіе аффекты, вырастаетъ чувство солидарности; онѣ кладутъ основу и той потребности развитія, которая до сихъ поръ сознается лишь интеллигенціей и только мало-по-малу переходитъ въ массы. Если первобытный періодъ характеризуется господствомъ *обычая*, историческій, особенно же капиталистическій періодъ, господствомъ *интереса*, то будущій, соціалистическій, строй, совмѣщающій развитіе человѣческой личности и крѣпкую солидарность общежитія, коллективный трудъ и коллективное наслажденіе, будетъ царствомъ *убѣжденія*. Уже и въ настоящее время увеличивается число людей, живущихъ преимущественно во имя убѣжденія, а не по обычаю и не изъ-за голыхъ инте-

ресовъ. Историческій детерминизмъ нисколько не исключаетъ роли личности съ ея „силою мысли“ и „энергіей воли“. Личность есть даже „необходимый органъ совершающагося историческаго детерминизма“. Для опредѣленія характера и направленія этого процесса изслѣдователь по необходимости долженъ прибѣгать къ субъективному методу, опирающемуся отнюдь не на произвольныя фантазіи изучающаго, а на необходимость различать между существенными и случайными, здоровыми и патологическими явленіями. Но возможность этого различенія зависитъ не отъ голаго знанія наблюдаемыхъ фактовъ, а отъ „общаго развитія ученаго“, т. е. предполагаетъ субъективную оцѣнку, судъ историка. Этотъ субъективный методъ Л. понимаетъ уже и точнѣе другихъ представителей „русской субъективной школы въ соціологіи“, напр. Н. К. Михайловскаго: по его мнѣнію, субъективныя психологическія явленія и дѣйствія и мнѣнія историческихъ личностей отнюдь не всегда и не непремѣнно подлежатъ изученію субъективнаго метода; „субъективно то, что можетъ быть провѣрено *лишь* одной личностью“.

Л. написалъ, кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ работъ, огромное количество трудовъ, этюдовъ, статей, подробную библіографію которыхъ можно найти въ брошюрѣ „Памяти П. Л. Лаврова“ (Женева, 1900). Нѣкоторыя изъ его заграничныхъ произведеній были перепечатаны „Русскимъ Богатствомъ“. Наиболѣе подробный, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ неполный, біографическій матеріалъ данъ мною въ этюдѣ „П. Л. Л.“, вошедшемъ въ мою работу „Соціалисты Запада и Россіи“ (2-е изд. 1909), а также въ моей статьѣ „Л., человѣкъ и мыслитель“ („Русск. Бог.“, 1910, II).

Н. Русановъ.

Лавровыя, Lauraceae, сем. двудольныхъ растеній порядка многоплодниковыхъ. Бол. часть Л.—вѣчно-зеленыя деревья съ очередными, кожистыми листьями и съ однодольными, правильными цвѣтами, собранными въ кисти, метелки и зонтики. Цвѣты состоятъ изъ чашечковиднаго околоцвѣтника съ 4—6 частями, обыкновенно изъ вдвое большаго числа тычинокъ (4 гнѣзда) и простого пестика съ одной сѣмяпочкой и 3-лопастнымъ или простымъ рыльцемъ. Плодъ—односѣмянная ягода или костянка, сѣмя покрыто кожистымъ покровомъ. 900 видовъ деревьевъ этого сем. встрѣчаются въ тропическихъ странахъ, гдѣ часто образуютъ вѣчно-зеленые лѣса, и только одинъ видъ, лавровое дерево, растетъ въ Европѣ. Нѣкоторые виды принадлежатъ къ древнѣйшей флорѣ и попадаются въ отложеніяхъ третичнаго періода. Кора, древесина, листья, почки или цвѣты многихъ видовъ богаты содержаніемъ эѳирнаго масла; Cinnamomum Zeylanicum доставляетъ корицу, C. Camphora—камфару, Persea gratissima—цѣнные и вкусные плоды (груши авокато, агуака), а плоды лаврoваго дерева—жирное масло. Единственный травянистый родъ Cassitha заключаетъ паразитическія формы, похожія на повилику.

М. Н.

Лавруша, Daphne Laureola, растеніе изъ сем. сладко-ягодниковыхъ, небольшой кустарникъ съ эллиптическими листьями и съ зелено-желтыми цвѣтами, собранными въ кисти, растетъ на горахъ средней и южной Европы, въ М. Азіи и на Азорскихъ о-вахъ. Кора его, содержащая смолу и дафнинъ, индиферентный горькій гликозидъ, употреблялась прежде въ медицинѣ при лѣченіи сифилиса, ревматизма, на пластыри и мази.

М. Н.

Лавры, Laurus, родъ растеній изъ сем. лавровыхъ, вѣчно-зеленыя деревья съ кожистыми, чередующимися листьями, боковыми щитовидными или короткокистевидными соцвѣтіями и овальными ягодами. Изъ 2-хъ видовъ, принадлежащихъ къ этому роду, одинъ растетъ на Канарскихъ о-вахъ, а другой видъ, *Л. обыкновенный, благородный,* L. nobilis, до 5 м. высоты, родомъ съ Востока, культивируется въ южн. Европѣ; въ дикомъ состояніи растетъ въ Закавказьѣ и на южн. берегу Крыма. Часто разводится въ оранжереяхъ. Цвѣтки зеленовато- или желтовато-бѣлые, плоды голубовато-черные. Пахучіе листья прежде употреблялись въ медицинѣ, а въ настоящее время они находятъ примѣненіе въ кулинарномъ искусствѣ, какъ пряность, и въ производствѣ уксуса и ликеровъ.

Ихъ доставляютъ Италія, Франція и Испанія. Изъ плодовъ вываривaніемъ и выжиманіемъ получаютъ зеленое, полужидкое, сильно пахучее *лавровое масло*, содержащее лавростеариновую кислоту. Л. былъ посвященъ Фебу-Аполлону и находилъ широкое употребленіе при празднествахъ, богослуженіяхъ, а сплетенными въ вѣнокъ вѣтвями, corona triumphalis, украшалось чело побѣдителя. Позднѣе лавровый вѣнокъ считался символомъ славы и лавровыми вѣтвями вѣнчали молодыхъ докторовъ (bacca-lauratus). *М. Н.*

Лавуазье (Lavoisier), Антуанъ Лоранъ (1743—1794), великій французскій ученый, основатель современной химіи. Сынъ богатыхъ родителей, Л. получилъ законченное юридическое образованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ подъ руководствомъ лучшихъ преподавателей Парижа много и всесторонне занимался естественными науками. Въ 1765 г. за работу на заданную парижской Академіей тему—„О лучшемъ способѣ освѣщенія улицъ большого города“ — удостоенъ золотой медали, а въ 1768 г., въ возрастѣ всего 25 лѣтъ, избранъ адъюнктомъ Академіи по каѳедрѣ химіи. Въ томъ же году Л. вступаетъ пайщикомъ въ главный откупъ. Новая дѣятельность значительно увеличила и безъ того хорошее состояніе Л. и позволила ему тратить на научныя изслѣдованія громадныя средства. Въ 1771 г. Л. женился на дочери откупщика Поза (Paulze) и нашелъ въ своей женѣ дѣятельную сотрудницу въ научной работѣ. Въ 1775 г. Л. былъ назначенъ однимъ изъ управляющихъ пороховыми заводами. Онъ устроилъ себѣ лабораторію въ арсеналѣ и продолжалъ здѣсь свои замѣчательныя изслѣдованія. Въ то же время Л. выполняетъ цѣлый рядъ отвѣтственныхъ порученій со стороны правительствъ сначала Людовика XVI, позднѣе—республики. Однако всѣ заслуги Л. передъ наукой и отечествомъ не спасли его отъ несправедливыхъ обвиненій. Въ дни террора онъ былъ осужденъ вмѣстѣ съ другими откупщиками, и 8 мая 1794 г. голова геніальнаго ученаго скатилась подъ ножемъ гильотины.—Исторію химіи по справедливости дѣлятъ на два періода: до и послѣ Л. До Л. при изученіи химическихъ процессовъ почти исключительное вниманіе обращалось на ихъ качественную сторону. Причина этого кроется частью въ несовершенствѣ лабораторной техники, частью въ томъ, что химія этого періода еще была проникнута ученіемъ объ особыхъ гипотетическихъ матеріяхъ, являющихся носителями разнаго рода свойствъ тѣлъ (флогистонъ и проч., см. *химія*). Л. первый обратилъ должное вниманіе на количественную сторону химическихъ реакцій. Прекрасный экспериментаторъ, онъ довелъ постановку своихъ опытовъ до поразительнаго совершенства и сдѣлалъ вѣсы необходимымъ орудіемъ химическаго изслѣдованія. Онъ неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, что общая масса продуктовъ реакціи равна суммѣ массъ взаимодѣйствовавшихъ тѣлъ (опыты въ герметически закрытыхъ сосудахъ). Отсюда обобщающій принципъ, которымъ проникнуты всѣ изслѣдованія Л.: „Rien ne se crée ni dans des opérations de l'art ni dans celles de la nature“... Это — *законъ вѣчности вещества*, одинъ изъ основныхъ законовъ современнаго естествознанія. Основываясь на этомъ законѣ, Л. первый сталъ изображать химическіе процессы въ видѣ уравненій, въ которыхъ слѣва ставятся вещества до реакціи, справа же—продукты ихъ взаимодѣйствія. То обстоятельство, что при реакціяхъ происходитъ также поглощеніе или выдѣленіе тепла, не ввело Л. въ заблужденіе. Его воззрѣнія на сущность теплоты ближе подходятъ къ современнымъ механическимъ представленіямъ. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи Л. стоитъ неизмѣримо выше громаднаго большинства своихъ современниковъ, для которыхъ теплота была чѣмъ-то вещественнымъ. Съ Л. начинается современный періодъ въ исторіи химіи, который называютъ обыкновенно періодомъ количественныхъ изысканій. Съ 1873 г. начинаютъ появляться въ печати работы Л. надъ выясненіемъ роли кислорода въ процессахъ окисленія. Л. подтверждаетъ уже ранѣе извѣстный фактъ, что при образованіи окисловъ изъ простыхъ тѣлъ происходитъ уве-

личеніе въ вѣсѣ. Онъ выясняетъ далѣе, что увеличеніе это происходитъ на счетъ части воздуха, при чемъ оставшійся газъ уже не поддерживаетъ ни горѣнія, ни дыханія. Съ открытіемъ кислорода (Пристлей, Шееле) разъясненіе процесса окисленія было быстро закончено. Л. опредѣляетъ составъ воздуха (классическій опытъ нагрѣванія ртути съ опредѣленнымъ объемомъ воздуха); даетъ вѣрное объясненіе горѣнія свѣчи и дыханія животныхъ; разъясняетъ составъ кислотъ и совмѣстно съ Лапласомъ и Мёнье производитъ анализъ и синтезъ воды; наконецъ, выясняетъ составъ органическихъ веществъ и вырабатываетъ методы ихъ анализа. Эти замѣчательныя изслѣдованія совершенно преобразовали химію конца XVIII ст. Теорія флогистона должна была уступить мѣсто новымъ воззрѣніямъ, которыя быстро снискали себѣ послѣдователей, особенно съ появленіемъ въ печати сочиненія Л. „Traité élémentaire de chimie, presentée dans un ordre nouveau et d'après les découvertes modernes“ (1789). Сочиненіе это представляетъ изъ себя образцовый для своего времени учебникъ химіи по новой системѣ. Въ немъ, между прочимъ, сдѣлана первая попытка химической классификаціи, въ основу которой положено понятіе объ элементѣ, какъ веществѣ, которое не можетъ быть разложено на простѣйшія (Бойль). При взаимодѣйствіи элементовъ съ кислородомъ получаются окиси (окислы металловъ) и кислоты (окислы металлоидовъ); соединяясь другъ съ другомъ, окись и кислота образуютъ соль. Органическія кислоты Л. представлялъ себѣ, какъ окислы сложныхъ радикаловъ. Классификація эта сыграла въ свое время громадную роль, какъ первая попытка внести систему въ обширный матеріалъ современной химіи. Не мало сдѣлано также Л. для упорядоченія химической номенклатуры. Въ сотрудничествѣ съ Гюитонъ-де-Морво, Бертолле и Фуркруа, онъ вырабатываетъ простыя правила, которыя и въ настоящее время остаются въ силѣ для образованія раціональныхъ химическихъ наименованій. Глубокій слѣдъ оставленъ Л. также въ физикѣ и физіологіи. Физика обязана Л. (совмѣстно съ Лапласомъ) прежде всего началами калориметріи (ледяной калориметръ). Вмѣстѣ съ тѣмъ было положено основаніе термохиміи и установленъ ея основной принципъ—равенство по абсолютной величинѣ и противоположность по знаку для теплового эффекта двухъ прямо противоположныхъ процессовъ. Кромѣ этого, также совмѣстно съ Лапласомъ, Л. выработалъ извѣстный способъ опредѣленія коэффиціента теплового расширенія твердыхъ тѣлъ. Въ области физіологіи слѣдуетъ упомянуть о работахъ Л. совмѣстно съ Сегеномъ надъ дыханіемъ животныхъ и надъ животной теплотой. Посмертное изданіе сочиненій Л. было предпринято въ 1862 г. и осуществлено на государственный счетъ („Oeuvres de Lavoisier“ 6 томовъ in 4^0), а въ 1900 г. на средства, собранныя по международной подпискѣ, ему воздвигнутъ въ Парижѣ памятникъ. *С. Наметкинъ.*

Лагарпъ (La Harpe), Жанъ Франсуа де (1739—1803), франц. писатель, былъ сначала убѣжденнымъ сторонникомъ идей просвѣтительной философіи, которыя проводилъ въ своихъ трагедіяхъ („Melanie ou la Religieuse“—осужденіе монастырской жизни, „Virginie“ — проповѣдь республиканскихъ идей и т. д.), въ эпоху революціи примкнулъ къ якобинцамъ, но былъ ими заподозрѣнъ въ пристрастіи къ старому порядку, въ тюрьмѣ сдѣлался вѣрующимъ и отрекся отъ революціи; находился въ перепискѣ съ Павломъ Петровичемъ („Correspondance littéraire adressée au Gr. Duc“). Какъ поэтъ—посредственный представитель классической трагедіи, Л. считался въ извѣстныхъ кругахъ законодателемъ литературнаго вкуса, и его „Cours de littérature ancienne et moderne“ пользовался большой популярностью. Въ этихъ читанныхъ въ лицеѣ лекціяхъ Л. рѣзко нападалъ на идеи просвѣтительной философіи, которыя раньше защищалъ съ той же каѳедры, называя ихъ „чудовищными“, а политич. идеалы XVIII в.—„зломъ“. Собр. соч. въ 16 т. изд. въ 1820 г. Saint-Saurin'омъ. *В. Фр.*

Лагарпъ, Фредерикъ-Цезарь (1754—

1838), воспитатель Александра и Константина Павловичей, швейцарскій политическій дѣятель, род. въ Роллѣ, въ кантонѣ Ваадтъ, и послѣ окончанія образцовой Гильденштейнской семинаріи, для полученія юрид. образов. поѣхалъ въ Тюбингенъ. Неудачи карьеры адвоката заставили его думать объ иномъ устройствѣ своей жизни и поѣздкѣ въ Америку, когда ему предложили сопровождать въ Италію Ланского, брата фаворита императрицы Екатерины. Л. блестяще выполнилъ свою задачу—спасти юношу отъ любви къ дѣвушкѣ, неравной ему по положенію. Этимъ онъ сталъ извѣстенъ и Екатеринѣ, а когда она познакомилась и съ перепиской Л. съ Гриммомъ, гдѣ Л. развивалъ свои взгляды на воспитаніе, она сразу оцѣнила его, и онъ былъ приглашенъ въ Петербургъ. Въ 1783 г. Л. былъ назначенъ „кавалеромъ“ при вел. кн. Александрѣ, а затѣмъ, когда онъ представилъ свой мемуаръ о задачахъ воспитанія вел. кн.,—наставникомъ. Занятія Л. съ будущимъ царемъ начались, когда тотъ не зналъ еще франц. яз., когда Александръ былъ еще ребенкомъ, и закончились рано, въ 1794 г., когда Л. сталъ препятствіемъ къ осуществленію плана устраненія отъ престола Павла Петровича. Л. рано началъ проводить свои взгляды, и лучшимъ матеріаломъ для этого была исторія, тотъ предметъ, „который долженъ изучать каждый гражданинъ“. Л. утверждалъ, что онъ республиканецъ, но не демократъ. Онъ не любилъ Аѳинъ и признавался Екатеринѣ, что „никто не ненавидитъ демократію болѣе его“, ибо она „несовмѣстима съ принципами справедливости и свободы“, а только имъ онъ былъ преданъ всею душою. Разсуждая со своими воспитанниками о монархахъ, онъ настойчиво разсказывалъ, какъ Цезарь, сокрушитель римской свободы, былъ убитъ, какъ кончилъ жизнь Карлъ I, какъ Карла XII поразила пуля мстителя: все это было послѣдствіемъ истинъ, „вырѣзанныхъ въ сердцѣ каждаго человѣка, освѣдомленнаго о правахъ своего рода“. Но этотъ республиканецъ, не обинуясь, училъ, что тронъ устойчивъ тамъ, гдѣ государь—„первое должностное лицо націи, первый слуга государства и отецъ народа“. Во главу ученія Л. потому и ставилъ Мабли, Гиббона, Руссо, Тацита, Плутарха и др.—все лучшихъ авторовъ XVIII в. и героическихъ представителей античной политической доблести. Стойкость Л., моральная и идейная, производила глубокое впечатлѣніе на великаго князя, и его благородный характеръ, его преданность истинѣ, справедливости и свободѣ, сильно вліяли на Александра Павловича. Въ годы ихъ разлуки (съ 1794 г.) они вели дружественную переписку, въ кот. Л. сохранялъ свое значеніе учителя. Они свидѣлись въ 1801 г., когда императора Александра уже окружали молодые сотрудники—т. наз. неофиціальный комитетъ; тогда, соглашаясь на пріѣздъ Л., Александръ говорилъ В. П. Кочубею, что вліянія на дѣла Л. никакого не окажетъ. И все-таки Александра радовало всякій разъ, если въ средѣ неофиц. комитета находила сочувствіе какая-либо изъ мыслей, высказанныхъ Л. въ поданныхъ имъ государю запискахъ. Л., который успѣлъ побывать на родинѣ членомъ республик. правительства, теперь убѣждалъ Александра сохранить самодержавіе и съ осторожностью итти по пути политическихъ и соціальныхъ (крестьянской) реформъ. Онъ считалъ „счастіемъ для страны“, что во главѣ ея стоитъ Александръ. Они разстались въ 1802 и вновь увидѣлись лишь въ 1814 г.; Александръ не переставалъ оказывать исключительные знаки вниманія Л., и благодаря этому Л. удалось на Вѣнскомъ конгрессѣ достигнуть благопріятныхъ для представляемыхъ имъ кантоновъ рѣшеній. Съ горечью откликнулся Л. на извѣстный новогодній манифестъ 1816 г. о прекращеніи войны съ Франціею, проникнутый ненавистью не только къ наполеоновской, но и къ революціонной Франціи, и среди развивавшейся общеевропейской реакціи сталъ въ ряды тѣхъ, кто защищалъ дѣло свободы, въ ряды „пассажировъ на кораблѣ революціи“; въ Швейцарію проникло карбонарское движеніе, и Л. явился главою („королемъ-человѣкомъ“) одной изъ двухъ великихъ вентъ карбонаріевъ. Смерть Александра, хотя и исчезавшаго въ послѣдніе годы жизни изъ числа „благодѣтелей

рода человѣческаго", глубоко поразила Л. Елизавета Алексѣевна на выраженіе скорби Л. писала „старѣйшему другу" покойнаго, что воспоминаніе о немъ (о Л.) было въ ту тяжелую минуту „самымъ драгоцѣннымъ" для нея. „Вы знаете, писала она, что онъ любилъ сознавать, чѣмъ онъ былъ обязанъ вамъ, и я нахожу утѣшеніе въ повтореніи вамъ этого". О Л. см. *Сухомлиновъ*, біографія Л. въ „Изслѣдованіяхъ и статьяхъ" т. II (1889); (*Schneider*), „Le gouverneur d'un prince" (1902); *Шильдеръ*, „Александръ I" и др. общ. тр. объ Александрѣ. *С. Валкъ.*

Лагашъ, *см.* IV, 108/9.

Ла Гваира (*Гваира*), портов. гор. респ. Венецуэлы; 14.000 ж.

Лагерлёфъ (Lagerlöf), Сельма, шведская писательница, род. въ 1858 г. Въ своихъ романахъ Л. является представительницей идеи „покаянія", исповѣдуемаго людьми общественнаго верха по отношенію къ народу. Въ романѣ „Геста Берлингъ", „кавалеры", жившіе долго праздно, въ свое удовольствіе, за счетъ низшихъ, потомъ раскаиваются и сами принимаются за физическій трудъ. Характерна для этого покаяннаго настроенія и повѣсть „Легенда о барской усадьбѣ". Въ другихъ романахъ Л. отзывается на соціальный вопросъ, рѣшая его въ духѣ христіанскаго отреченія и христіанской любви. Въ „Чудесахъ антихриста" она становится почти на точку зрѣнія папы Льва XIII (дѣйствіе происходитъ въ Сициліи). Въ романѣ „Іерусалимъ" Л. изображаетъ (на основаніи историч. фактовъ) движеніе, охватившее далекарлійскихъ крестьянъ, отправляющихся на чужбину основать религіозно-коммунистическую общину. Черезъ всѣ ея произведенія проходитъ такъ или иначе идея о „божіемъ царствѣ на землѣ", какъ воплощеніи жизни во имя ближняго. Христосъ является героемъ цѣлаго ряда ея разсказовъ („Легенды о Христѣ"). Кромѣ романовъ, Л. написала немало разсказовъ („Королевы изъ Кунгехёллы", „Незримыя узы", „Кладъ господина Арне" и др.). Свои настроенія, идеи и образы Л. особенно охотно облекаетъ въ форму сагъ или легендъ или сказокъ (также и для дѣтей, напр., „Чудесное путешествіе маленькаго Нильса"). Въ своеобразномъ сочетаніи фантастики и реализма главная оригинальность и прелесть ея письма. Главнѣйшія произведенія Л. переведены на рус. яз. *В. Фр.*

Лагерь (нѣм.), военный станъ, обыкновенно въ открытомъ полѣ. Въ Россіи, Франціи, Австріи, Англіи и Даніи войска и въ мирное время на лѣтніе мѣсяцы уходятъ въ Л. для воинск. упражненій. *Военные* Л. бываютъ обыкновенно укрѣплены, форма ихъ, усвоенная еще отъ римлянъ, бываетъ 4-угольная или круглая съ 4 воротами.

Лагиды, иначе *Птолемеиды*, династія, царствовавшая въ Египтѣ (304—30 г. до Р. Хр.), *см.* XIX, 575/8.

Лагода-Шишкина, Ольга Антоновна, пейзажистка, род. въ 1850 г., была вольноприходящей ученицей академіи художествъ, далѣе занималась подъ руководствомъ профессора Шишкина, за котораго вышла замужъ; она обѣщала сдѣлаться одною изъ самыхъ талантливыхъ нашихъ художницъ, но была унесена раннею смертью (1881 г.). Ея произведенія изящны, правдивы и поэтичны; довольно указать на ея „Этюдъ лѣса" (1880), „Тропинка" (1881). *Н. Т.*

Лаго-Маджоре (Lago Maggiore), или *Вербано*, озеро, располож. среди южн. склоновъ Альпъ, западн. берегомъ принадл. итальянск. провинціи Пьемонтъ, восточнымъ — Ломбардіи, а сѣвернымъ участкомъ съ г. Локарно—Швейцаріи. Площ. 212 кв. км. (до 253 кв. км. при высокой водѣ, до 208 кв. км. при низкой), длина 64 км., наибольшая ширина 9 км. Средній уровень воды 193 м. надъ моремъ, наибольшая глубина 372 м. Черезъ озеро съ с. на ю. протекаетъ р. Тичино, на с. въ него впадаетъ также р. Маджа, на з. въ небольшой заливъ—р. Точе. На берегу этого залива стоитъ главный городъ пьемонтской стороны Палланца, а изъ водъ его подымаются знаменитые своей красотой Борромеевы островки (Изола Белла, Изола дои Пескатори, Изола Мадре и Изола Санъ-Джованни). Надъ южнымъ берегомъ Палланцск. залива подымается гранитная гора Моттероне (1.492 м. выс.) съ великолѣпн. видами на Альпы („альпійскій бельведеръ"). Берега озера чрез-

ныч. живописны и своей красотой и мягкимъ климатомъ привлекаютъ массу посѣтителей всѣхъ странъ. Внизу берега покрыты множествомъ населени. пунктовъ, роскоши. виллами и садами съ вѣчно-зелен. флорой; падающіе къ водѣ высокіе и крутые склоны горъ б. ч. залиты зеленью лиственн. лѣсовъ. Важнѣйшіе населенные пункты Ломбардскаго берега—г. Лунно и Лавено; по берегамъ озера проход. важн. желѣзнодорожн. линіи (Симплонская и др.). *В. Л.*

Лагоріо, Левъ Феликсовичъ, живописецъ, сынъ неаполитанскаго консула, род. въ Ѳеодосіи въ 1827 г., образованіе получилъ въ гимназіи и въ ученическіе годы пристрастился къ рисованію. Съ пріѣздомъ въ Крымъ Айвазовскаго Л. обратился къ морской живописи. Въ 1843 г. Л. поступилъ въ академію художествъ въ ученики М. П. Воробьева, считался его лучшимъ ученикомъ и отъ него унаслѣдовалъ любовь къ изображенію воздушности и свѣта. Ум. въ 1905 г. Л. привлекали виды Кавказа и Крыма и особенно море. Онъ бралъ море въ минуты спокойствія, когда берега отражаются въ ряби водъ, когда нѣжное небо прозрачно, когда ласкающая ночь спускается надъ водой, или море дремлетъ въ тихое утро. Мотивы Л. не отлич. новизной, нѣтъ у него силы красокъ, но въ изображеніи природы чувствуется любовь, и онъ умѣетъ передать теплоту, спокойствіе и радость, разлитыя повсюду. *Н. Т.*

Лагоръ (Lahore), главн. гор. индобрит. пров. Пенджабъ, вблизи р. Рави; 228.687 жит. Великолѣпные замки и мечети, мавзолей Джехангира (1622—1627), дворецъ Великаго Могола, садъ Шалимаръ („Домъ радости") и пр.; университетъ, колледжи: восточн. языковъ, медицинск., юридическ., техническ. и спеціальн. школы; богатый музей. Торговля и промышл. носятъ чисто-мѣстн. характеръ; произв. шелков., чулочн. и металлич. издѣл., золот. и серебр. галуновъ и пр.

Лагосъ, гл. гор. Ю. Нигеріи (З. Африка), морск. портъ, 60.000 жит. Обширн. торговля (вывозъ пальмов. масла, каучука, какао, хлопка и пр.).

Лагосъ, нынѣ Запад. пров. Ю. Нигеріи, см. *Нигерія.*

Лагранжъ, Жозефъ-Луи, знаменитый французскій математикъ, родился въ Туринѣ въ 1736 г. Его прадѣдъ былъ французъ, капитанъ французской арміи, перешедшій на службу къ герцогу Савойскому. Въ дѣтствѣ будущій великій математикъ проявлялъ скорѣе литературные вкусы, но уже 19 лѣтъ онъ сообщилъ Эйлеру въ письмѣ свои идеи относительно общаго метода для рѣшенія „изопериметрическихъ задачъ"; развитіе этихъ идей привело его къ открытію варіаціоннаго исчисленія. За годъ передъ этимъ, въ 1754 г., онъ получилъ должность профессора математики въ Королевской артиллерійской школѣ. Его первыя работы, напечатанныя въ „Miscellanea Taurinensia", научномъ органѣ ученаго общества, имъ основаннаго, обратили на себя вниманіе ученаго міра. Въ 1764 г. онъ получилъ премію парижской академіи наукъ за лучшую работу по вопросу о либраціи луны. Въ 1766 г. онъ по предложенію Фридриха II занялъ мѣсто ординарнаго академика и директора математическаго класса берлинской академіи наукъ. Берлинскій періодъ научной дѣятельности Л. (1766 — 1787) былъ особенно производителенъ; за это время онъ получилъ нѣсколько премій отъ парижской академіи наукъ за свои труды по небесной механикѣ, напечаталъ въ изданіяхъ берлинской академіи рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій по чистой математикѣ, и къ этому же періоду относится его классическое сочиненіе „Mecanique analytique". Сочиненіе это было издано въ Парижѣ въ 1788 г., когда Л. уже переѣхалъ въ Парижъ и сдѣлался членомъ парижской академіи. Вихрь революціи отразился и на его научной дѣятельности. Онъ былъ избранъ президентомъ академической комиссіи реформы мѣръ и вѣсовъ и много способствовалъ проведенію десятичной (метрической) системы. Основанныя революціонными правительствами Ecole normale и Ecole polytechnique пригласили его въ преподаватели математики, и результатомъ этой преподавательской дѣятельности явилось другое замѣчательное сочиненіе Л.: „Théorie des fonctions analytiques". Въ этомъ сочиненіи Л. въ духѣ современной „ариѳметизаціи" обосновываетъ теорію функцій независимо

отъ геометрическихъ и механическихъ соображеній. Наполеонъ относился къ Л., котораго онъ звалъ „la haute pyramide des sciences mathématiques“, съ такимъ же уваженіемъ, какъ и революціонныя правительства, и наградилъ его ученыя заслуги почетными званіями сенатора и графа имперіи. Приготовленіе къ печати второго изданія „Аналитической механики“ подорвало силы Л., и 8 апр. 1813 г. знаменитый математикъ скончался.

Чистая математика обязана Л. многими крупными результатами, въ особенности въ теоріи чиселъ, въ алгебрѣ, въ теоріи дифференціальныхъ уравненій. Въ алгебрѣ онъ далъ особый методъ приближеннаго рѣшенія уравненій, основанный на употребленіи непрерывныхъ дробей, и общія основанія теоріи алгебраическаго рѣшенія уравненій; результаты, найденные Абелемъ и Галуа, основываются на теоріи Л. Ученіе объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій, которое до него было сборникомъ задачъ, получило въ его мемуарахъ тотъ систематическій видъ, въ которомъ оно и до сихъ поръ излагается въ курсахъ анализа. Не менѣе важное значеніе имѣютъ работы Л. въ области небесной механики. Но вѣнцомъ его научнаго генія является „Аналитическая механика“, сочиненіе, въ которомъ механика или геометрія 4-хъ измѣреній, какъ онъ ее называлъ, преобразована въ вѣтвь анализа; исходя изъ небольшого числа основныхъ принциповъ (принципа возможныхъ скоростей, принципа Даламберта), Л. развиваетъ безъ помощи чертежей съ помощью анализа въ стройную систему все ученіе о движеніи тѣлъ. *А. Васильевъ.*

Лагрене (Lagrenée), Луи Жанъ Франсуа, *Старшій*, живописецъ, род. въ 1724 г., учился у Ванлоо и въ Италіи, былъ профессоромъ парижской академіи. Въ 1760 г. онъ былъ приглашенъ въ Россію придворнымъ художникомъ и преподавателемъ историч. живописи во вновь учрежденную петербургскую академію художествъ. Здѣсь онъ много работалъ, будучи заваленъ заказами на портреты аристократіи и картины. Послѣ трехлѣтняго пребыванія Л., поссорившись съ И. И. Шуваловымъ, переселился въ Римъ, гдѣ былъ директоромъ французской академіи. Ум. въ 1805 г. Л.—даровитый, но не оригинальный художникъ. Онъ характерный представитель исторической живописи своего времени. Его „Купаніе Діаны“, „Граціи, надѣвающія цѣпи на Амура“, „Лотъ съ дочерьми“, „Судъ Париса“, „Имп. Елизавета Петровна покровительствуетъ искусству“—слабы по композиціи, въ нихъ много надуманнаго, холоднаго, фигуры жеманны, краски крикливы, но онъ не лишены эффектной декоративности. Въ картинахъ и особенно въ портретахъ („Автопортретъ“, „Маркизъ Лопиталь“) виденъ представитель хорошей школы. Поэтому въ качествѣ преподавателя Л. могъ принести пользу и научить своихъ учениковъ многому. О Л. см. *Врангель, II.*, „Иностранцы въ Россіи“ („Старые годы“, 1911, 7—9). *И. Т.*

Lagrimoso (итал., „слезно“), терминъ музыкальной экспрессіи.

Лагтингъ, одна изъ палатъ (отдѣленій) норвежскаго парламента (*стортинга*), избираемая послѣднимъ въ составѣ одной четверти своихъ членовъ. См. *Норвегія.*

Лагуна, неглубокое прибрежное озеро на песчаномъ берегу, образовавшееся путемъ отчлененія части моря благодаря наносной дѣятельности морского прибоя или береговыхъ теченій. На берегу у самаго урѣза воды волненіе набрасываетъ сначала береговой валъ изъ песку; благодаря образованію вала, въ сторону суши получится болѣе или менѣе замкнутая, длинная и узкая котловина; при первомъ же сильномъ волненіи, когда вода перебросится черезъ береговой валъ, она заполнитъ котловину и образуетъ Л. На очень пологихъ берегахъ волны разбиваются не на самомъ берегу, а не доходя до него, въ нѣкоторомъ разстояніи; здѣсь и набрасывается береговой валъ въ видѣ косы, отдѣляющей так. обр. Л. Наиболѣе же частый случай образованія Л. таковъ: идущее вдоль берега теченіе, встрѣчая бухту, не заходитъ въ нее, а минуетъ, сталкиваясь съ массой болѣе спокойной воды; теченіе у входа въ бухту откладываетъ несомые имъ матеріалы, благодаря чему получается мель; постепенно нарастая, мель эта можетъ, наконецъ, подняться надъ по-

верхностью воды и дать начало *пересыпи* (на Балтійскомъ м. *нерунгъ*, Nehrung), которая совершенно отчленяетъ заливъ отъ моря, превращая его въ Л. Особенно быстро идетъ такое превращеніе залива въ Л., если въ заливъ впадаетъ рѣка; въ этомъ случаѣ выносимые рѣкой въ море осадки способствуютъ нарастанію мели; вмѣстѣ съ тѣмъ рѣка препятствуетъ совершенному отчлененію Л. отъ моря; нерѣдко въ этомъ случаѣ въ Л. вода дѣлается прѣсной (такія Л. на нѣмецкомъ побережьѣ Балтійскаго м. наз. *гафъ*, Haff). Многіе изъ лимановъ (*см.*) Чернаго и Азовскаго морей превращены въ Л.—Л. называютъ также участки моря, заключенные внутри кольцевыхъ коралл. рифовъ. *Л. Бергъ.*

Лагъ, отецъ Птолемея I, перваго царя изъ династіи Лагидовъ, или Птолемеевъ, *см.* XIX, 575.

Ладанниковыя, Cistaceae, сем. двудольныхъ растеній порядка Cistiflorae, травы, полукустарники и кустарники съ супротивными, рѣже очередными цѣльными листьями и съ правильными двуполыми цвѣтами. Чашечка о 3 или чаще о 5 чашелистикахъ; лепестковъ 5, тычинокъ много, завязь верхняя, одногнѣздная. Плодъ—коробочка. У нѣк. видовъ замѣчается клейстогамія. Родъ ладанникъ, Cistus, съ 30 видами, изъ которыхъ C. villosus, var. tauricus, вѣтвистый кустарникъ до 60 см. высоты, съ сѣдоватыми листьями, встрѣчается въ Крыму, C. ladaniferus, C. cyprius и др. даютъ ароматную смолу (ладанъ). Виды *солнцецвѣта*, Helianthemum, встрѣчаются въ Евр. Россіи, доходя до Арханг. губ. (H. Chamaecistus, var. arcticum). *М. Н.*

Ладанъ, пахучая смола, вытекающая изъ различныхъ видовъ деревьевъ Boswellia, растущихъ въ сѣв. Африкѣ, Ость-Индіи, Аравіи и т. д.; для добыванія его на стволахъ дѣлаютъ надрѣзы, изъ которыхъ вытекаетъ сначала млечный сокъ, который отвердѣваетъ. Л. представляетъ различной формы бѣлыя или желтоватыя прозрачныя зерна, легко распадающіяся, горьковатаго вкуса, ароматнаго запаха, особенно при нагрѣваніи; при высокой температурѣ разлагается. Состоитъ изъ смолы, камеди и эѳирнаго масла, растворимъ въ спиртѣ. Употребляется для куренія при богослуженіи и т. п. Извѣстенъ былъ еще древнимъ народамъ, употреблялся при богослуженіи и цѣнился дорого.—*Л. росной, бензойная смола,* получается изъ дерева Styrax Benzoin, растущаго на Суматрѣ, Явѣ, Борнео и разводимаго въ Сіамѣ, Сингапурѣ, Пенангѣ. Изъ надрѣзовъ дерева вытекаетъ бѣлая смола, которая на воздухѣ затвердѣваетъ и темнѣетъ. Лучшій сортъ бензойной смолы получается изъ деревьевъ 4—6-лѣтняго возраста. Сіамскій Л. росной содержитъ смѣсь эѳировъ бензойной кислоты и спиртовъ резиноля и резинотаннола, а также нѣсколько свободной бенз. кислоты и вашилина; суматрскій Л. росной содержитъ, гл. обр., эѳиры коричной кислоты съ тѣми же спиртами, свободную коричную и бензойную кисл. и пр. Въ торговлѣ бензойная смола встрѣчается въ 3-хъ видахъ: 1) бѣлая смола—лучшій сортъ—въ видѣ неправильныхъ свѣтлыхъ или желтоватыхъ зеренъ; 2) сіамская бензойная смола—въ видѣ большихъ массъ, состоящихъ изъ соединившихся бѣловатыхъ зеренъ, промежутки между которыми заполнены красноватой массой; при преобладаніи послѣдней смола носитъ названіе 3-го сорта (обыкновенная смола, или калькуттская). Всѣ сорта имѣютъ ароматный запахъ наподобіе ванили; бѣлая смола плавится при 75^0—80^0, а темная при 90^0. Уд. вѣсъ 1-го сорта—1,16—1,17, а послѣдняго—1,10—1,12. Бензойная смола употребляется: въ медицинѣ для англ. пластыря и пр., обладаетъ дезинфицирующими свойствами, въ парфюмеріи для приготовленія лаковъ, для куренія при богослуженіи, для полученія бензойной кислоты, примѣняемой довольно часто какъ консервативъ для пищевыхъ средствъ. *Я. И.*

Ладикія, *Латакія* (древн. Laodicea), гор. въ турецк. вилайетѣ Бейрутъ (Сирія), при Средиземн. м. 22.000 ж. Гавань, производство очень крѣпкаго табаку („ладикія").

Ладино, испанско-еврейскій языкъ, *см.* XIX, 515/16.

Ладинскіе діалекты, см. *романскіе языки.*

Ладожская, станица екатеринодарскаго отдѣла Кубанской обл., 11.352 ж.

Ладожскіе каналы, два параллельно идущихъ канала, старый—Имп. Петра I—и новый—Имп. Александра II (см. *Ладожское озеро*), входятъ въ составъ Маріинской системы (*см.*).

Ладожское озеро, самое большое прѣсное озеро Европы, расположено на границѣ Финляндіи (см. *Выборгская губ.*) съ губерніями Петербургской и Олонецкой. Высота уровня на 5 м. выше Балтійскаго м. Площадь 15.492 кв. в., или 17.631 кв. км. (безъ острововъ), наибольшая глубина 223 м. (къ з. отъ о-ва Валаамъ), объемъ Л. о. 882 тыс. куб. км., средн. глубина 49 м. Длина 207 км., ширина 130 км. Л. о. самое большое озеро Европы. Выпускаетъ р. Неву, принимаетъ съ вост. р. Свирь, Олонку, Видлицу, Тулому, Уксу, съ зап. р. Вуоксу, вытекающую изъ Сайменскаго оз., съ ю. Волховъ и Сясь. Сѣверные берега Л. о. (къ с. отъ линіи устье Вуоксы—граница Финляндіи) сильно изрѣзаны заливами и богаты островами, образуя шхеры; здѣсь берега возвышенны, скалисты, сложены изъ гранита, порфира, гнейса, мрамора; южн. берегъ низменный, на нѣкоторомъ разстояніи окаймленный обрывами кембрійскихъ и силурійскихъ породъ. Изъ острововъ замѣчательны: группа Валаамскихъ о-вовъ (около 40), самый большой изъ нихъ о-въ *Валаамъ* (25 кв. вер.), съ монастыремъ, затѣмъ о-въ *Коневецъ* (6½ кв. вер.), на которомъ находится Коневскій Рождественскій м-рь, о-въ *Мантсипсаари* (34 кв. вер.), о-въ *Орѣховъ* близъ истока Невы, на которомъ Шлиссельбургская крѣпость. Наивысшій уровень Л. о. бываетъ въ іюнѣ—іюлѣ, наинизшій въ декабрѣ—январѣ. По наблюденіямъ въ Валаамѣ за періодъ 1859—1907 гг. отклоненія среднихъ мѣсячныхъ уровня Л. о. отъ средняго годового въ сантиметрахъ таковы:

янв.	февр.	мартъ	апр
—17	—15	—15	—11
май	іюнь	іюль	авг.
+17	+31	+27	+16
сент.	окт.	нояб.	дек.
+ 5	— 6	—14	—18

Годовая амплитуда въ среднемъ 49 см., амплитуды отдѣльныхъ годовъ колеблются между 27 и 124 см. Разность уровней отдѣльныхъ годовъ доходитъ до 153 см. Л. о. замерзаетъ сплошь только въ очень суровыя зимы, обыкновенно же покрываются льдомъ лишь заливы и прибрежье верстъ на 20—30 отъ берега; сѣверная часть замерзаетъ въ декабрѣ—январѣ, южная, мелководная часть въ началѣ ноября или въ концѣ октября; отсюда этотъ ледъ выносится въ Неву, гдѣ въ это время наблюдается осенній ледоходъ; вскрывается Л. о. въ южн. части въ концѣ марта, началѣ апрѣля; сначала вскрывается Нева, а затѣмъ по Невѣ идетъ ладожскій ледъ; сѣверные вѣтры способствуютъ прохожденію ладожскаго льда по Невѣ, наоборотъ, южные—угоняютъ его на средину озера и къ сѣверу.—По своему происхожденію Л. о. представляетъ результатъ опусканія участка земной коры; образовавшаяся впадина была углублена ледникомъ. Въ поздне-ледниковое время Л. о. составляло часть моря (*іолдіево море*, съ Yoldia), покрывавшаго страну, которая на с.-з. лежала на 115 м., а на ю.-в. на 40 м. ниже, чѣмъ нынѣ. Въ послѣледниковое время (эпоха *Litorina*) Л. о. соединялось съ Финскимъ зал. черезъ посредство долины р. Вуоксы; въ это время страна на с.-з. была на 25—30 м., а на ю.-в. на 5 м. ниже, чѣмъ теперь. По мѣрѣ поднятія страны, связь съ Финскимъ зал. терялась, и Ладога превратилась въ озеро, которое отдавало избытокъ своихъ водъ черезъ р. Вуоксу въ Выборгскій заливъ. Сѣв. часть Л. о. испытывала болѣе сильное поднятіе, чѣмъ южная, слѣдствіемъ чего явилось затопленіе южной части; благодаря этому 1) торфяники съ остатками поселеній человѣка каменнаго вѣка на южн. берегу Л. о. оказались затопленными водой; 2) область стока перемѣстилась къ ю. въ долину Невы.—Въ *фаунѣ* Л. о. замѣчательны слѣд. виды: изъ ракообразныхъ Amphipoda *Pallasea quadrispinosa*, *Pontoporeia affinis*, *Gammaracanthus lacustris*, Isopoda *Chiridothea entomon* (морской тараканъ), Schizopoda *Mysis relicta*, изъ рыбъ *Myoxocephalus quadricornis* (четырехрогій бычекъ), изъ млекопитающихъ—тюлень (*Phoca foetida ladogensis*).

Черезъ посредство рр. Волхова, Сяси и Свири Л. о. соединено съ бассей-

помъ Волги тремя водными системами: Вышневолоцкой, Тихвинской и Мариинской. Вдоль южн. берега Л. о. тянутся обходные каналы: между истокомъ Невы и устьемъ Волхова—*ладожскій*, между устьями Волхова и Сяси—*сясскіе* и между устьями Сяси и Свири—*свирскіе*. Изъ Л. о. предположено провести водопроводъ въ Петербургъ.—Л. о. въ „Лѣтописи" Нестора носитъ названіе *Нево*. Названіе *Ладога* впервые встрѣчается въ 1228 г. Черезъ Волховъ и Л. о. новгородцы поддерживали по т. н. Варяжскому пути связь съ Европой. Въ 1323 г. новгородцы построили при выходѣ Невы изъ Л. о. крѣпость Орѣховую (Шлиссельбургъ). При Иванѣ Грозномъ Л. о. досталось шведамъ и только при Петрѣ I снова перешло къ Россіи. См. *А. Ш. Андреевъ*, „Л. о." (1875); „Карта Л. о. въ масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ" (1867, изд. гидрограф. департ.); „Физико-географич. изслѣдованія юго-зап. прибрежья Л. о., произведенныя въ 1905—7 гг. по порученію Спб. Городск. Общ. Управленія" (1907); *І. Шиндлеръ*, „Отчетъ по физико-географич. изслѣдованію юго-зап. района Л. о., произведенному въ 1905—07 гг. для цѣлей водопровода" (1908). *Л. Бергъ.*

Ладроны, о-ва, см. *Маріанскіе о-ва.*

Ладыженскій, Владиміръ Николаевичъ, *см.* XI, 654.

Ладъ, извѣстный порядокъ построенія звукоряда (діатоническаго). Чаще всего терминъ этотъ употребляется по отношенію къ стариннымъ звукорядамъ, лежащимъ въ основаніи средневѣковыхъ церковныхъ мелодій. Эти „церковные лады" имѣютъ связь съ древне-греческими ладами, отъ которыхъ заимствовали свою терминологію, и въ свою очередь породили два основныхъ Л. современной музыки: мажоръ и миноръ. По отношенію къ двумъ послѣднимъ слово Л. употребляется, впрочемъ, рѣдко, замѣняясь, соотвѣтственно надобности, болѣе дифференцированными понятіями: *гамма, строй, тональность* (*см.*). Наоборотъ, по отношенію къ звукорядамъ, на которыхъ построены старинныя народныя пѣсни, слово Л. употребляется особенно охотно.

Ю. Энгель.

Ладыжинъ, мѣст. гайсин. у., Подольск. г., 6.589 ж.

Ладьянъ, Coralliorhiza innata, видъ орхидей, многолѣтнее растеніе, имѣетъ коралловидное корневище, лишенное корней, желто-зеленоватый тонкій стебель съ 3-мя немного вздутыми влагалищами, зеленовато-бѣлые цвѣты съ губой, испещренной бѣлыми и фіолетовыми крапинками. Растетъ въ сыроватыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. *М. Н.*

Лажечниковъ, Иванъ Ивановичъ (14 сент. 1792—26 іюня 1869 г.), сынъ коломенскаго купца, получилъ хорошее домашнее образованіе, благодаря, гл. обр., учителю-французу, рекомендованному Н. М. Новиковымъ, пріятелемъ семьи Л. Зачисленный въ 1802 г. въ московскій архивъ Иностранной коллегіи, Л. бралъ уроки у профессоровъ П. І. Побѣдоносцева и А. Ѳ. Мерзлякова. Въ 1812 г., подъ вліяніемъ общаго патріотическаго возбужденія, Л. противъ воли родителей, бросилъ мѣсто въ канцеляріи московскаго губернатора и поступилъ на военную службу. Офицеромъ онъ дважды побывалъ за границей. Дальнѣйшая служебная карьера Л. не менѣе разнообразна: онъ былъ инспекторомъ студентовъ казанскаго университета во времена Магницкаго, директоромъ училищъ Пензенской и Казанской губ. (къ этому времени относится первая встрѣча Л. съ Бѣлинскимъ, тогда еще школьникомъ), директоромъ тверской гимназіи, вице-губернаторомъ въ Твери и Витебскѣ и, наконецъ, членомъ петербургскаго цензурнаго комитета. Выйдя въ отставку въ 1856 г., Л. жилъ больше всего въ Москвѣ, гдѣ и похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Литературная дѣятельность Л. началась въ 1807 г., когда онъ помѣстилъ въ „Вѣстникѣ Европы" „Мысли въ подражаніе Лабрюйера". Повѣсти, стихотворенія и разсужденія въ сентиментальномъ духѣ, печатавшіяся въ журналахъ, были въ 1817 г. собраны въ книжкѣ „Первые опыты въ прозѣ и стихахъ". Въ 1820 г. вышли отдѣльной книгой „Походныя записки русскаго офицера", обратившія на себя общее вниманіе. Въ 1831 г. появился романъ Л. „Послѣдній Новикъ", имѣвшій громадный успѣхъ и вызвавшій сочувственный отзывъ Бѣ-

линскаго, называвшаго Л. „первымъ русскимъ романистомъ". „Послѣдній Новикъ", „Ледяной домъ" (1835) и „Басурманъ" (1838), гл. обр., и создали извѣстность Л. Всѣ три романа проникнуты условно-романтическимъ патріотизмомъ и вслѣдствіе этого не всегда удовлетворяютъ требованіямъ исторической и психологической правды. Удачнѣе другихъ „Басурманъ", гдѣ Л. мѣстами удалась попытка простого и реальнаго, а не условно-идеализированнаго изображенія русской старины. Драматическія произведенія Л., а также романы, въ которыхъ онъ хотѣлъ откликнуться на злобу дня („Нѣсколько лѣтъ тому назадъ", „Внучка панцырнаго боярина"),—очень слабы. Заслуживаютъ вниманія автобіографическія произведенія и воспоминанія („Черненькіе, бѣленькіе и сѣренькіе", „Мое знакомство съ Пушкинымъ", „Замѣтки для біографіи Бѣлинскаго", „Какъ я зналъ Магницкаго" и др.). О Л. см. „Словарь членовъ О-ва любителей россійской словесности при Московскомъ университетѣ", критико-біографическій очеркъ *С. А. Венгерова* при изданіи сочиненій Л. 1899 г.; *А. М. Скабичевскій*, „Нашъ историческій романъ въ его прошломъ и настоящемъ" („Соч.", т. II, *только* въ 1-мъ изданіи). *Н. М-нъ.*

Лажъ, или *ажіо*, премія или прибавка, съ которой обмѣниваются бумажныя деньги, обезцѣненныя въ своемъ достоинствѣ, на металлическія деньги того же наименованія, или деньги одного металла, понизившагося въ своей цѣнности, напр. серебра, на деньги другого металла, напр. золота. *См.* VII, 122, 130, 132, 140/42, 548.

Лазарева мысъ, Приморской обл., у сѣв. оконечности Татарск. прол.

Лазаревскій, Александръ Матвѣевичъ (1834—1907), видный украинскій историкъ. Происходилъ изъ стараго казацкаго рода, съ давнихъ поръ жившаго въ г. Конотопѣ, Черниговск. г., гдѣ Л. владѣлъ довольно значительнымъ имѣніемъ. Окончивъ петербург. унив. по истор.-филолог. фак., Л. первое время занимался изученіемъ исторіи русскаго хронографа, а затѣмъ въ 1861 г. занялъ мѣсто члена отъ правительства въ крестьянск. учрежденіяхъ Черниговск. губ. Когда въ 1864 г. были введены новые судебные уставы Л. перешелъ въ судебное вѣдомство, гдѣ, не имѣя юридич. образов., сдѣлался въ концѣ концовъ старшимъ членомъ кіевск. судебн. пал. Имѣя, въ бытность свою въ Черниговѣ, свободный доступъ къ богатѣйшимъ архивнымъ матеріаламъ по исторіи лѣвобережной Украины XVII — XVIII вв., Л. дѣятельно принялся за разработку исторіи внутренней жизни украинскаго народа, на которую въ то время мало обращали вниманія современные историки Украины. Изслѣдованія Л. были гл. обр. направлены въ сторону освѣщенія того процесса, благодаря которому малороссійскіе посполитые крестьяне обратились въ крестьянъ крѣпостныхъ, а казацкая старшина—въ дворянство. „Малороссійскіе посполитые крестьяне" въ этомъ отношеніи могутъ считаться классическимъ произведеніемъ. Масса другихъ трудовъ, среди которыхъ особенно слѣдуетъ отмѣтить „Описаніе старой Малороссіи", „Люди старой Малороссіи", „Обозрѣніе Румянцевской описи Малороссіи", создали Л. по справедливости славу лучшаго знатока важнѣйш. вопросовъ исторіи лѣвобережной Украины. *В. В.-К.*

Лазаревскій, Борисъ Александровичъ, *см.* XI, 655.

Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, основанный (1814) и затѣмъ постоянно поддерживаемый средствами знатныхъ армянъ Лазаревыхъ, по нынѣ дѣйствующему уставу 1871 г. распадается на классы гимназическіе и студенческіе-лицейскіе, иначе „спеціальные". *Гимназическіе* классы представляютъ собою обыкновенную классическую русскую гимназію съ добавкою преподаванія армянскаго языка и армяно-грегоріанскаго закона Божія для армянъ, которые составляютъ свыше половины общаго числа гимназистовъ. Часть гимназистовъ—приходящіе, другіе (и это преимущественно армяне)—пансіонеры, которые въ большинствѣ воспитываются на стипендіальный счетъ. Изъ-за національнаго состава гимназистовъ Л. и. нѣсколько воспитателей въ интернатѣ—армяне; по Высочайше

утвержденному уставу, армянином или знающимъ армянскій языкъ должно быть также одно изъ начальствующихъ лицъ: или директоръ, или инспекторъ. Среди пансіонеровъ-гимназистовъ большая часть пріѣзжаетъ съ Кавказа, но бываютъ воспитанники, поступающіе изъ турецкой и персидской Арменіи, даже Индіи.—*Студенческіе*, или *спеціальные* классы (иначе „лицей") послѣ введенія устава 1871 г. не имѣютъ абсолютно никакой органической связи съ гимназическими и сохраняютъ лишь общее начальство: директора и инспектора. Не разъ даже поднимался вопросъ о перенесеніи спец. классовъ въ московскій университетъ въ видѣ восточнаго факультета или образованіи изъ нихъ совершенно самостоятельнаго учебнаго заведенія, тѣмъ болѣе, что и плата преподавательскому персоналу идетъ изъ казны, а не изъ средствъ Л. и. Студенты-армяне въ спеціальныхъ классахъ рѣдки, потому что для лицъ не чисто-русскаго происхожденія закрыта обычная карьера тѣхъ, кто оканчиваетъ курсъ спец. классовъ, именно служба по министерству иностранныхъ дѣлъ на Ближнемъ Востокѣ. Въ слушатели спец. классовъ принимаются молодые люди по аттестату зрѣлости изъ всѣхъ россійскихъ гимназій. Курсъ восточныхъ языковъ пріуроченъ къ программѣ мусульманскаго отдѣленія петербургскаго восточнаго факультета, но, сверхъ того, усиленное вниманіе обращается на чисто практическое усвоеніе языковъ. Срокъ ученія — 3 года (тогда какъ въ Петербургѣ на восточномъ факультетѣ—4), и въ силу этого студенты слушаютъ ежедневно 6—7 лекцій по арабскому, персидскому и турецко-татарскимъ языкамъ, исторіи Востока и русской словесности. Для желающихъ читается также армянская и грузинская словесность. Необязательны, однако почти всѣми студентами изучаются и сдаются путемъ экзаменаціонныхъ зачетовъ главнѣйшія науки юридическаго факультета, читаемыя въ аудиторіяхъ спеціальныхъ классовъ профессорами-юристами московскаго университета. Для слушателей юридич. наукъ предоставляется право распредѣлять свои курсовые экзамены, по желанію, на срокъ не трехъ, а четырехъ лѣтъ. До нынѣшняго своего положенія Л. и. дошелъ путемъ постепенныхъ стадій развитія и переломовъ, исторія которыхъ подробно изложена въ книгахъ о 50-лѣтіи Л. п. (1865), 75-лѣтіи (1891) и 100-лѣтіи (1914), равно какъ въ „30-лѣтіи спец. классовъ" (1903). *А. Крымскій.*

Лазаревъ, Андрей Петровичъ, вице-адмиралъ, род. въ 1787 г. Командуя бригомъ „Новая Земля"; Л. въ 1819 г. совершилъ плаваніе изъ Архангельска къ берегамъ Новой Земли; затѣмъ на шлюпѣ „Ладога" соверш. путешествіе къ берегамъ Сѣв. Америки и обратно. Ум. въ 1849 г. Изъ его литерат. трудовъ болѣе извѣстны: „Плаваніе брига „Новая Земля" (1820) и „Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ „Ладога" (1832).

Лазаревъ, Иванъ Давидовичъ, генералъ, армянинъ по происхожденію, род. въ 1820 г. въ г. Шушѣ. По окончаніи курса уѣзднаго училища, въ 1839 г. вступилъ рядовымъ въ Ширванскій пѣх. полкъ. Въ 1843 г. „за боевыя отличія былъ произведенъ въ прапорщики и несъ въ дальнѣйшемъ богатую трудами и опасностями, но скудную отличіями службу кавказскаго армейца", то въ строю, то по военному управленію, составивъ себѣ беззавѣтной храбростью и благородствомъ характера широкую извѣстность какъ въ рядахъ арміи, такъ и среди горцевъ: Шамиль, при сдачѣ своей въ Гунибѣ, потребовалъ присылки къ нему для переговоровъ именно Л., какъ человѣка, на слово котораго онъ можетъ положиться. Только на 17 году офицерской службы Л. произведенъ былъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ военнымъ начальникомъ Сред. Дагестана. Его личное вліяніе способствовало поддержанію спокойствія въ краѣ, трижды—въ 1861 и 1863 г. — безъ кровопролитія погашая вспышки мятежа. Въ 1866 г. Л. былъ назначенъ начальникомъ 21-ой пѣх. дивизіи. Въ 1877 г. въ сраженіи при Авмарѣ, командуя обходной колонной, Л. преградилъ путь отступленія арміи Мухтара-паши къ Карсу, подъ Карсомъ Л. командовалъ уже блокаднымъ корпусомъ и непосредственно руководилъ побѣднымъ штурмомъ крѣпости, одинъ изъ фор-

говъ которой (Канлы) носитъ нынѣ его имя. За взятіе Карса Л. пожалованъ званіемъ ген.-адъютанта и георгіемъ 2-й степени. Въ январѣ 1878 г. Л. руководилъ дѣйствіями противъ курдскихъ скопищъ въ Ванскомъ санджакѣ. При отбытіи съ театра войны М. Лорисъ-Меликова Л. принялъ отъ него командованіе отдѣльн. дѣйств. Кавказскимъ корпусомъ, а по окончаніи войны былъ назначенъ командиромъ II Кавказскаго к-са. Въ 1879 г. ум. во время похода въ Ахалъ-Теке. *С. М-ій.*

Лазаревъ, Михаилъ Петровичъ, братъ А. П., адмиралъ, род. въ 1788 г. По окончаніи морск. кадетск. корпуса былъ отправленъ для усовершенствованія въ англ. флотъ. Вернувшись въ 1808 г. въ Россію въ чинѣ мичмана, онъ въ томъ же году, при атакѣ англичанами нашего флота въ Рогервикѣ, вызвался охотникомъ для защиты корабля „Всеволодъ“ и при этомъ попалъ въ плѣнъ, но вскорѣ былъ освобожденъ. Въ 1813 г. назначенъ командиромъ корабля Россійско-Америк. компаніи „Суворовъ“, на которомъ совершилъ 3-лѣтнее плаваніе въ русскія колоніи на с.-з. берегу Америки. Въ 1819—21 гг., командуя шлюпомъ „Мирный“, участвовалъ въ извѣстн. учен. экспедиціи вокругъ свѣта подъ нач. Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузена, благодаря которой русск. открытія одно время были самыми близкими къ южн. полюсу. Въ 1822—25 гг., командуя образцовымъ фрегатомъ „Крейсеръ“, соверш. третье кругосвѣтн. плаваніе. Въ 1827—30 гг. Л. былъ командиромъ другого образцоваго корабля „Азовъ“ и начальникомъ штаба эскадры вице-адмирала гр. Гейдена и въ Наваринск. бою 8 окт. 1827 г. обнаружилъ блестящія боевыя способности. Въ 1832 г. Л. былъ назначенъ начальникомъ штаба черноморск. флота и портовъ. Въ слѣд. году онъ командовалъ эскадрой черноморск. флота, отправленной къ берегамъ Босфора на помощь султану, а по возвращеніи эскадры въ Россію въ 1833 г. былъ назначенъ главн. командиромъ черноморск. флота и портовъ. 18 лѣтъ Л. занималъ этотъ важный постъ, привелъ флотъ и порты въ блестящее положеніе и подготовилъ плеяду выдающихся моряковъ, прославившихъ себя при оборонѣ Севастополя (Нахимовъ, Корниловъ, Истоминъ и др.). Ум. въ 1851 г.

Лазареты, см. *санитарно-медицинское дѣло во время войны.*

Лазарь, сербскій князь, первоначально одинъ изъ вельможъ царя Стефана Душана, завладѣвшій послѣ смерти его южной Сербіей, но сохранившій вѣрность сыну Душана, царю Урошу. Послѣ смерти послѣдняго, въ начавшейся смутѣ Л. выдвинулся на первый планъ и въ 1374 г. раздѣлилъ вмѣстѣ съ боснійскимъ баномъ Тврткомъ сербское царство и, сохраняя титулъ князя, объединилъ значительную часть Сербіи (къ сѣверу отъ Шаръ-Планины). Какъ хорошій дипломатъ, князь Л. поддерживалъ добрыя отношенія съ отдѣльными сербскими государями, покоряя другихъ, и съ боснійскимъ баномъ, а также добился отъ константинопольскаго патріарха признанія сербскаго патріаршества въ 1379 г. Л. удалось упрочить свою власть въ Сербіи, и онъ сталъ работать надъ созданіемъ союза противъ турокъ, кот. все болѣе приближались къ Сербіи. Въ 1389 г. въ знаменитой битвѣ на Косовомъ полѣ Л. былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Эта гибель его, какъ и усилія спасти сербскія земли отъ надвигавшагося мусульманскаго нашествія, прославили имя Л. въ сербскомъ народѣ, и юнацкія пѣсни называютъ его обыкновенно святымъ и сербскимъ царемъ. Сынъ Л., деспотъ Стефанъ Лазаревичъ, былъ однимъ изъ послѣдн. полунезависимыхъ сербскихъ государей и владѣлъ обширн. землями, въ значит. мѣрѣ совпадавш. съ современн. Сербскимъ королевствомъ. *А. П.*

Лазарь 1) въ притчѣ Іисуса Христа о богачѣ и бѣднякѣ—народное имя больного бѣдняка. 2) Въ Евангеліи отъ Іоанна житель Виѳаніи, братъ Марѳы и Маріи, воскрешенный Іисусомъ.

Лазаря св. орденъ (Saint-Lazare) основанъ въ началѣ XII в. крестоносцами въ Іерусалимѣ для вспоможенія больнымъ. По изгнаніи крестоносцевъ изъ Св. земли, братья ордена получили отъ Людовика IX во Франціи земли Боаньи вблизи Орлеана и домъ у воротъ Парижа, превращенный въ убѣжище для прокаженныхъ. Орденъ уни-

чтоженъ во время іюльской революціи.

Лазенки, дворецъ и паркъ близъ Варшавы, *см.* VII, 622.

Лазистанскія горы, см. *Батумская область*, V, 88.

Лазистанъ, мѣстность на побережьѣ Чернаго м., населенная лазами, занимаетъ часть Трапезундскаго вилайета (въ М. Азіи) и Батумскаго округа.

Лазіонитъ, *вавеллитъ*, минералъ изъ порядка фосфатовъ, мелкіе, ромбическіе, игольчатые кристаллы котораго большею частью встрѣчаются въ полушаровидныхъ и почковидныхъ массахъ, въ трещинахъ горныхъ породъ. Цвѣтъ рѣдко бѣлый, чаще же сѣрый, желтоватый, зеленоватый и голубой; блескъ стеклянный, твердость его=3,5—4, уд. вѣсъ=2,13—2,43; химич. составъ $2Al_2(PO_4)_2+Al_2(OH)_6-9H_2O$. Лучшіе экземпляры въ Вилла-Рика въ Бразиліи. Въ Россіи находится въ Шишимскихъ горахъ на Уралѣ. *М. И.*

Лазоревка, см. *синицы*.

Лазунъ, то же, что *дереза* (*см.*).

Лазуревый камень, *лятисъ-лазурь*, минералъ изъ пор. силикатовъ, кристаллиз. въ правильной системѣ, встрѣчается сплошными массами, зернистаго строенія. Имѣетъ великолѣпный лазурево-голубой цвѣтъ и стеклянножирный блескъ; просвѣчиваетъ въ краяхъ, Л. к. представляетъ естественный ультрамаринъ состава $3Na_2Al_2Si_2O_8+Na_2S_3$ (около 16%) въ соединеніи съ гаюномъ (75%) и содалитомъ. Л. находится въ известковыхъ пластахъ Турана, Сибири, Китая, Тибета, Чили и др. м. Прекрасныя мѣсторожденія Л. к. находятся въ Забайкальѣ по берегамъ р. Слюдянки, впадающей въ Байкалъ. Въ Бухарѣ онъ съ давнихъ временъ употреблялся, какъ драгоцѣнный камень, въ средніе вѣка шелъ на изображеніе небесъ въ мозаикѣ, а въ настоящее время идетъ на различныя мелкія подѣлки и украшенія. Прежде Л. к. употреблялся для полученія ультрамарина. *М. И.*

Лазурь берлинская, см. *краски*, № 22.

Лазутчикъ, воинскій чинъ, посланный въ раіонъ расположенія непріятеля для сбора свѣдѣній и собирающій ихъ тайнымъ образомъ, не выдавая ни своего имени, ни принадлежности къ арміи противника. Пойманнымъ Л. по законамъ всѣхъ странъ полагается смертная казнь. Лица, собирающія въ военное время свѣдѣнія о расположеніи непріятеля и его силахъ, но не принадлежащія къ составу войскъ противника, для котораго эти свѣдѣнія собираются, считаются не Л., а *шпіонами*. *К. О.*

Лазы, народъ грузинскаго происхожденія, живущій въ небольшомъ числѣ въ Россіи, въ Батумской обл. (ок. 2½ тыс.), главнымъ же образомъ въ Турціи, гдѣ они занимаютъ довольно длинную полосу вдоль юго-восточнаго побережья Чернаго моря. Въ антропологическомъ отношеніи они почти не изслѣдованы; немногочисленныя измѣренія Шантра могли установить только тотъ фактъ, что они являются крайними брахицефалами изъ всѣхъ грузинскихъ племенъ; ихъ головной индексъ — 87,48. Лингвистически они ближе всего стоятъ къ мингрельцамъ. По вѣроисповѣданію большинство ихъ мусульмане. *А. Мкс.*

Лазящія и вьющіяся растенія, травы, иногда деревья съ такимъ тонкимъ и слабымъ стеблемъ, что не могутъ держаться прямо собственными силами, несмотря на то, что вертикальное положеніе для нихъ необходимо. Недостатокъ крѣпости стебля они восполняютъ тѣмъ, что у нихъ развиваются различныя приспособленія, съ помощью которыхъ они прикрѣпляются къ чужимъ стеблямъ и др. подставкамъ, и такъ. обр. становятся въ благопріятныя условія по отношенію къ свѣту и воздуху. У Л. р. стебли неспособны обвиваться вокругъ подставокъ. Органами прикрѣпленія у нихъ чаще всего являются усики или прицѣпки — видоизмѣненные листья или вѣтви. Въ молодомъ состояніи усики производятъ круговыя вращенія, пока не натолкнутся на какую-нибудь подставку, напр., на другое растеніе, колонну и пр. Одностороннее соприкосновеніе съ твердымъ предметомъ вызываетъ усиленный ростъ съ противоположной стороны, вслѣдствіе чего усикъ начинаетъ загибаться и притомъ иногда такъ крѣпко и энергично охватываетъ подставку, что на

мягкихъ частяхъ образуетъ вдавленія. Какъ на замѣчательную особенность можно указать, что на дѣйствіе жидкости, напр., струи воды или ртути, усикъ совершенно не реагируетъ, тогда какъ достаточно прикосновенія тончайшаго хлопчатобумажнаго волокна или такой же платиновой проволоки, чтобы изгибаніе началось. Если усикъ коснется по кончикомъ, а ближе къ срединѣ, то раздраженіе все-таки передается до конца, и усикъ закручивается на манеръ пружинки вокругъ подпорки. Вмѣстѣ съ тѣмъ при этомъ изгибаніи происходитъ скручиваніе и другой части, которая также изгибается какъ пружина. Так. обр. стебель подтягивается къ подпоркѣ и при сотрясеніи не обрывается, а только растягиваетъ пружинку. Послѣ прикрѣпленія усикъ, прежде мягкій и гибкій, твердѣетъ, быстро утолщается и дѣлается способнымъ выдерживать значительную тяжесть. У нѣкот. растеній на усикахъ образуются настоящіе присоски, которыми они очень прочно держатся за стѣнку. У настурцій, Maurandа, Lophospermum scandens и нѣк. др. способностью обвиваться вокругъ подпорокъ обладаютъ черешки листьевъ, а усики у Ampelopsis, если не нашли подпорки, вокругъ которой могли бы закрутиться, проникаютъ въ случайныя трещины стѣны, тамъ утолщаются и так. обр. поддерживаютъ растеніе. У вьющ. раст. способностью обвиваться вокругъ другихъ растеній или иныхъ подпорокъ обладаютъ верхушки стеблей. Таковы фасоль, вьюнокъ, хмель и др. Верхушка ихъ вслѣдствіе неперемѣннаго неравномѣрнаго роста начинаетъ двигаться кругообразно вправо и влѣво до тѣхъ поръ, пока не встрѣтитъ подпорку, и тогда вслѣдствіе неравномѣрнаго роста начинаетъ обвиваться вокругъ нея. Обороты спирали у тропическихъ ліанъ иногда такъ крѣпко охватываютъ подпорку-дерево, что могутъ совершенно задушить его. При медленномъ вращеніи вьющ. раст. въ горизонтальномъ направленіи на клиностатѣ, закручиваніе прекращается, а молодыя спирали раскручиваются. Это показываетъ, что неравномѣрный ростъ верхушки вьющагося стебля зависитъ отъ земного притяженія, т. е. является случаемъ геотропизма. Чаще всего вьющ. раст. вьются обратно движенію часовой стрѣлки (вьюнокъ, фасоль), значит. рѣже по часовой стрѣлкѣ (хмель, жимолость). У Blumenbachia и нѣк. др. вращеніе происх. попеременно по и противъ часовой стрѣлки. *М. Нечаевъ.*

Лазящія птицы, см. *птицы.*

Лаинесъ, Діего (1512 — 1565), по происхожденію испанецъ, второй генералъ іезуитскаго ордена (*см.* XXII, 580), сошелся въ Парижѣ съ Игнатіемъ Лойолой; на Тридентскомъ соборѣ защищалъ мысль о верховенствѣ римскаго епископа (*см.* XXII, 588); въ 1556 г., по смерти Лойолы, сталъ генераломъ іезуит. ордена.

Лаиръ (Lahire), собственно Этьенъ Виньоль, французскій полководецъ, род. ок. 1390 г., прославился въ войнѣ съ англичанами. Въ 1429 г. вмѣстѣ съ Жанной д'Аркъ и Дюнуа освободилъ Орлеанъ (*см.* XX, 116) и въ 1431 г., желая освободить изъ англ. плѣна Жанну д'Аркъ, самъ попалъ въ руки англичанъ; бѣжалъ изъ плѣна и подвергъ опустошенію провинціи, занятыя бургундцами и англичанами. Ум. въ 1443 г. Прозваніе Л. получилъ отъ бургундцевъ, на языкѣ кот. оно означало „ворчанье собаки".

Лаиса, имя двухъ знаменитыхъ греч. гетеръ, изъ котор. Старшая (род. ок. 480 г. до Р. Хр.), извѣстная и своею жадностью и своей красотой, очаровывала современниковъ, даже философовъ—Аристиппа и цинника Діогена; Л. Младшая (род. въ Сициліи ок. 420 г.), дочь Тимандры, вѣрной подруги Алкивіада, 7-ми лѣтъ въ числѣ плѣнныхъ попала въ Коринѳъ, гдѣ ее воспиталъ живописецъ Апеллесъ; позднѣе, по преданію, ѳессалійск. женщ. избили ее камнями въ святилищѣ Венеры. Въ разсказахъ объ обѣихъ Л. достов. свѣд. перемѣшаны съ вымыслами.

Лаицизація (лат.), освобожденіе государства или отдѣльн. отраслей госуд. управленія (напр., школы) отъ вліянія церкви.

Лаишевскій уѣздъ Казанской губерніи. Площ. 5.033,1 кв. в. Поверхн. болѣе возвышенна на с. и с.-в., достигая на прав. бер. Камы 137 ф. выс. надъ ур. рѣки; на ю. и ю.-з. низменна и предст.

широкія поймы лѣвыхъ береговъ рѣкъ Камы и Волги, частью покрытыя лиственн. лѣсами. Наибольшее значеніе для уѣзда имѣетъ Кама. Лѣса покрыв. около 20% площ. Почвы гл. о. суглинистыя, черноземъ встрѣч. на огранич. пространствахъ. Насел. къ 1912 г.— 211,5 т. ч. (включая 4,4 т. городского), плотн. 41,1 сельск. жит. на 1 кв. в. По переписи 1897 г. было 176.188 чел. Третью часть населенія сост. татары. Гл. занят. насел. хлѣбопашество. Изъ общ. колич. земли (475.769 дес.), по данн. 1905 г., крест. надѣльн. земли сост. 51,4% (7,6 д. на 1 дв.), въ части. собств. нах. 37,3%, изъ кот. 61,6% принадлеж. дворянамъ (въ средн. 556,7 д. на 1 вл.), 7% крестьянамъ (48,6 д. на 1 вл.), 14,8% купцамъ (59,4 д. на 1 вл.), 3,7% мѣщанамъ (347,6 д. на 1 вл.), 4,1% крест. обществамъ и 8,6% крест. товариществамъ. Учрежд. принадл. 11,3% всей площ., въ т. ч. 8 т. дес. удѣльныхъ земель. Подсобн. занят. насел. служ. кустари. промыслы, изъ кот. распростр.: древодѣльн. (особ. экипажный), ювелирн. и кружевной (въ с. Рыбная Слобода), кожевенн., шерстобитн. и красильный. *Б. Д.*

Лаишевъ, уѣздн. городъ Казанск. г., на пр. бер. Камы, 5.310 жит. Былъ построенъ въ 1555—57 гг. въ качествѣ укрѣпленія на мѣстѣ татарск. селенія. Наибольш. значеніе въ жизни города имѣетъ „Караванная ярмарка" съ 20 мая по 20 іюня, на кот. привоз. желѣзо, чугунъ и лѣсъ изъ горн. уральскихъ заводовъ.

Laisser faire, laisser aller, афоризмъ, приписываемый Гурнэ, формулирующій требов. физіократовъ, чтобы государство предоставляло экономич. жизнь ея естественному ходу, см. *физіократы* и *экономическая политика.*

Лай, царь ѳиванскій, сынъ Лабдака и отецъ Эдипа (*см.*).

Лайбахскій конгрессъ, третій изъ четырехъ конгрессовъ Священнаго Союза, продолжался съ 26 янв. по 12 мая 1821 г. и примыкалъ къ Троппаускому. На немъ присутствовали императоры русскій и австрійскій, а также король прусскій. Такъ какъ онъ посвященъ былъ вопросу о неаполитанской конституціи, то былъ приглашенъ и король неаполитанскій Фердинандъ, въ качествѣ не участника конгресса, а кліента, которому нужно помочь во имя принциповъ Священнаго Союза и легитимизма. Постановлено было и потомъ осуществлено усмиреніе Неаполя. Именно на Л. к., какъ хвалился потомъ Меттерних, произошло окончательное обращеніе Александра. Напуганный бунтомъ въ Семеновскомъ полку, извѣстіе о которомъ онъ получилъ еще въ Троппау, Александръ въ Лайбахѣ сбросилъ съ себя сдерживающее вліяніе Каподистріи и подчинился Меттерниху: „изъ чернаго сталъ бѣлымъ", какъ говорилъ австр. канцлеръ. Въ Веронѣ Ал-ръ уже шелъ впереди Меттерниха въ реставрац. усердіи. *А. Дж.*

Лайбахъ (словинское *Любляна*), гл. гор. австрійск. коронной земли Крайны, на р. Л., 41.711 ж. Красив. церкви, ратуша въ стилѣ Ренессансъ, замокъ XV в.

Лайелль, см. *Лайелль.*

Лайка, см. XXIV, 444, *прил.*, 6/7.

Лайки, см. *собаки.*

Лайэрдъ (Liard), рѣка въ Брит. Сѣв. Америкѣ, лѣв. прит. Мекензи, 990 км. дл.

Ла Кальпренедъ (La Calprenède), франц. писатель, род. въ 1609 г., былъ офицеромъ, потомъ королевскимъ камергеромъ, ум. въ 1663 г. Л. К.—одинъ изъ видныхъ представителей аристократическаго, исторіко-героическаго франц. романа XVII в. Главные его романы: „Cassandre" (1642 — 1645), „Cléopatre" (1647), „Faramond, histoire de France" (1661). Съ исторіей авторъ обращался довольно безцеремонно. Преобладаетъ элементъ любви. Герои воодушевлены высокими представленіями о чести и добродѣтели. Романы Л. К. отлич. крайней растянутостью („Клеопатра", напр., заним. 4000 стр.). *В. Фр.*

Лакедемонъ, одно изъ названій Лаконіи (*см.*).

Лаки, или *казикумухи,* небольшое племя, живущее въ среднемъ Дагестанѣ (*см.* XVII, 500). Антропологически они почти совсѣмъ не изучены; лингвистически они принадлежатъ къ лезгинск. вѣтви восточно-кавказской, или чечено-дагестанской группы. Они живутъ осѣдло, аулами въ 200—300 дворовъ; главныя занятія ихъ земледѣліе, скотоводство, ремесла и отхожіе промыслы; изъ хлѣбныхъ растеній воздѣлывается пшеница и ячмень, поля

гательно удобряются; изъ отдѣльныхъ отраслей скотоводства наиболѣе значеніе въ ихъ хозяйствѣ имѣетъ овцеводство; изъ ремеслъ: серебряныя и золотыя издѣлія съ чернью, выдѣлка оружія, выдѣлка суконъ и т. д.; ихъ издѣлія находятъ себѣ сбытъ и далеко за предѣлами Кавказа. По вѣроисповѣданію Л.—мусульмане-сунниты. Прежде они управлялись самостоятельными ханами. См. *А. Т. Васильевъ*, „Кази - кумукцы“ („Этногр. Обозр.“ 1899, 3). *А. Мкс.*

Лаки, растворъ смолы или какого-нибудь скоро высыхающаго, осмаливающагося масла; при высыханіи, по удаленіи растворителя, на покрытой Л. поверхности остается твердая пленка, которая предохраняетъ поверхность отъ дѣйствія влаги и воздуха. Л. бываютъ естественные и искусственные; техническое значеніе, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, имѣютъ преимущественно послѣдніе. Изъ *естественныхъ* Л., кромѣ гумми-Л., или шеллака, который представляетъ уже отвердѣвшій продуктъ, имѣютъ значеніе: бирманскій Л. (добывается въ Бирмѣ изъ дерева Melanorrhoea usitatissima и расходуется тамъ въ огромныхъ количествахъ для лакированія мебели и деревянной посуды для храненія жидкостей), сингалезскій, или индійскій Л. (въ Индіи и Цейлонѣ изъ Semicarpus anacardium, для покрыванія дерева и металловъ) и въ особенности извѣстный японскій Л., получаемый изъ надрѣзовъ ствола *лаковаго дерева*, Rhus vernicifera; этотъ Л. отличается выдающеюся прочностью по отношенію къ спирту, кислотамъ и нагрѣванію. *Искусственные* Л. раздѣляются на нѣсколько группъ: масляные Л., спиртовые Л., скипидарные Л. и др. Въ настоящее время для приготовленія Л. получили большое практическое значеніе, кромѣ естественныхъ смолъ, также и искусственныя смолистыя вещества. *Масляные Л.* представляются одними изъ наиболѣе распространенныхъ. Льняное масло, само по себѣ, безъ всякой прибавки, способно образовать Л., т. е. образовать эластичную и твердую пленку. Если масло предварительно проварить съ сиккативами (окиси свинца, марганца, кобальта, а также и жирнокислыя соли этихъ металловъ) въ олифу и въ этой олифѣ растворить твердыя смолы, напр., копалъ (который для этой цѣли предварительно прогрѣвается до 350°, при чемъ изъ него отгоняется до ¼ его вѣса), то получается масляный Л., къ которому для того, чтобы сдѣлать его болѣе жидкимъ и подвижнымъ, прибавляютъ немного бензина или скипидара. Пленка, даваемая маслянымъ Л., отличается выдающеюся прочностью и твердостью. Для того, чтобы придать Л. прозрачность, его обыкновенно фильтруютъ черезъ вату. Для дешевыхъ сортовъ масляныхъ Л., кромѣ копала, употребляются также и другія смолы: янтарь, канифоль и т. п., а также нерѣдко въ большемъ или меньшемъ количествѣ вводятся такъ наз. канифольныя масла, получаемыя при сухой перегонкѣ канифоли. *Спиртовые Л.* представляютъ растворы смолъ: сандарака, мастикса, даммары, гумми-Л., каури и др. въ винномъ или метиловомъ спиртѣ. Спиртовые Л. высыхаютъ сравнительно съ масляными очень скоро и оставляютъ блестящую твердую поверхность, которая, однако, гораздо болѣе ломка и менѣе эластична, чѣмъ пленка, образуемая масляными Л. Примѣрами состава этихъ Л. могутъ служить слѣдующія данныя: 1) бѣлый твердый спиртовой Л. готовится продолжительнымъ взбалтываніемъ, до полнаго растворенія, 225 граммъ мастикса, 225 гр. сандарака и 225 гр. венеціанскаго терпентина въ 2,2 литра очищеннаго метиловаго или древеснаго спирта; 2) прозрачный Л. — взбалтываніемъ 455 граммъ сандарака, 225 гр. мастикса и 115 гр. даммары въ 2,2 литра метиловаго спирта. Лучшіе сорта спиртовыхъ Л. готовятся на болѣе дорогомъ винномъ спиртѣ.—*Скипидарные Л.* приготовляются такъ же, какъ и спиртовые; даваемая ими пленка, однако, болѣе прочна и эластична, что зависитъ отъ того, что въ процессѣ высыханія принимаетъ участіе и скипидаръ; кромѣ того, въ эти Л. иногда прибавляютъ немного льняного масла или олифы. Смолы даммара и копалъ являются основными матеріалами этихъ Л.; даммара придаетъ эластичность Л., а копалъ твердость. Кромѣ спирта и скипидара, какъ растворители смолъ, упо-

требляются также и другія летучія жидкости: ацетонъ, амиловый эѳиръ, бензинъ и др. Въ послѣднее время большое значеніе пріобрѣли „бакелитовые“ Л. (бакелитъ — искусственная смола, получаемая конденсаціей фенола съ формальдегидомъ), представляющіе растворъ 50 и больше % бакелита въ крѣпкомъ винномъ спиртѣ, въ особенности для металлическихъ поверхностей. Пленка, образуемая бакелитовыми Л., не измѣняется отъ кислотъ, щелочей, керосина, жирныхъ маслъ и т. п., слѣдовательно, отличается выдающеюся прочностью. Подъ именемъ „цапоновыхъ, или коллодійныхъ“ Л. поступаютъ въ продажу растворы нитроклѣтчатки и камфары въ уксусно-амиловомъ эѳирѣ, къ которымъ, съ цѣлью придать образуемой ими пленкѣ большую эластичность, прибавляютъ 1—2% касторового масла. При отдѣлкѣ автомобилей и аэроплановъ употребляются „целлонные“ Л., которые образуютъ водо- и газо-непроницаемыя, блестящія, имѣющія видъ эмали поверхности, основой которыхъ является ацетильное производное клѣтчатки.

Л. Іиновъ.

Лаккедивскіе острова, группа 14-ти коралл. о-вовъ въ Индійск. ок., въ 300 км. отъ Малабарскаго берега; принадлежатъ къ Мадрасскому президентству; 10.274 ж.

Лакколиты, куполообразныя массы изверженныхъ породъ, застывшія въ пустотахъ въ нѣдрахъ земли и так. обр. залегающія среди слоистыхъ породъ, которыя раздвинуты ихъ напоромъ. Иногда Л. обнажаются вслѣдствіе смыванія вышележащихъ породъ, и представляются въ видѣ куполообразныхъ горъ (Аю-дагъ и Кастель въ Крыму). *Ср.* XV, 604; XVI, 96; XXIII, 56.

Лакло (Laclos), Шьеръ-Амбруазъ-Франсуа *Шодерло* де, франц. писатель, род. въ 1741 г., пользовался покровительствомъ герцога Орлеанскаго (Egalité), въ эпоху революціи перешелъ на сторону якобинцевъ, редактировалъ якобинск. „Journal des amis de la constitution“, въ 1793 г. попалъ въ тюрьму (вмѣстѣ со своимъ покровителемъ), но былъ помилованъ Робеспьеромъ (которому онъ составлялъ текстъ рѣчей), въ эпоху директоріи былъ генераломъ (подъ командой Моро), ум. въ 1803 г. Л.—авторъ знаменитаго романа „Les liaisons dangereuses“ (1782), дающаго широкую картину сексуальныхъ нравовъ аристократическаго общества наканунѣ революціи, а на этомъ фонѣ вырисованъ образъ совратителя (виконта Вальмонъ), очень характерной для стараго порядка фигуры. См. *F. Caussy*, „Choderlos de Laclos“. *В. Фр.*

Лакмусъ, красящее вещество, приготовляемое изъ различн. разновидностей лишайниковъ—Lecanora tartarea, Rocella tinctoria и др., произрастающихъ въ Исландіи, Скандинавіи и на французскихъ Пиренеяхъ. Измельченныя растенія подвергаются сбраживанію съ растворами поташа и амміака, при чемъ эта смѣсь мало-по-малу пріобрѣтаетъ синій цвѣтъ. Какъ скоро вся масса равномѣрно прокрасится въ густой темносиній цвѣтъ, къ ней прибавляютъ мѣлъ и гипсъ и формуютъ изъ нея небольшіе кубики, которые затѣмъ высушиваютъ на воздухѣ. Красящее начало Л., *азолитминъ*, представляетъ слабую кислоту, всѣ соли которой окрашены въ синій цвѣтъ. Подъ вліяніемъ кислотъ, даже слабыхъ, растворъ Л. окрашивается въ красный цвѣтъ. Употребл. Л. какъ индикаторъ при химич. работахъ. *А. Л.*

Лаковыя издѣлія (*лакированныя издѣлія*), деревянныя, папье-маше, жестяныя и кожаныя, рѣже изъ другихъ матеріаловъ. Лакированіе зародилось въ Японіи и перешло также въ Китай. Голландцы съ XVI в. очень цѣнили японскія Л. и. Въ Европѣ первые стали вырабатывать Л. и. англичане, потомъ французы и нѣмцы, при чемъ методы лакированія не были заимствованы у японцевъ, а развились самостоятельно; однако европейскія Л. и. изъ дерева и папье-маше, не уступающія и даже превосходящія иногда японскія по рисунку, уступаютъ послѣднимъ по прочности. Хорошіе успѣхи достигнуты въ этомъ дѣлѣ въ Россіи; особенно хороши и прочно лакированы лукутинскія издѣлія, недурны также и кустарныя—чашки, тарелки, подносы и пр. Большая отрасль промышленности—производство металлическихъ Л. и., особенно жестяныхъ, са-

мыхъ разнообразныхъ формъ—посуды, украшеній, игрушекъ и т. п. Германія много вывозитъ этихъ товаровъ. Большой предметъ торговли составляетъ также лакированная кожа, особенно хорошая изъ Парижа и Вѣны. *Я. Н.*

Лакомбъ, франц. соціологъ, *см.* XXII, 302.

Лаконизмъ, сжатое, ясное и сильное выраженіе мысли, получивш. свое назв. отъ жит. древ. Лаконіи—спартанцевъ, упражнявшихся въ искусствѣ высказывать многое въ немног. словахъ. *Лаконич.* изреч. считались въ древн. реторикахъ образцомъ выразительности.

Лаконія, въ древней Греціи юго-вост. часть Пелопоннеса, граничившая съ Мессеніей на зап., съ Аркадіей и Арголидой на сѣв. Ея востокъ и югъ, какъ и часть западной границы, омывались моремъ и заливами—Арголійскимъ з., Миртойскимъ м., Лаконскимъ и Мессенскимъ зал. На западѣ по ней проходилъ горный хребетъ Тайгета, который, начинаясь въ Аркадіи, доходилъ до самой южной оконечности Л.—Тенарскаго мыса. Весь востокъ Л., заканчивавшійся Малейскимъ мысомъ, былъ отдѣленъ отъ моря той грядой горъ, сѣверная часть которой, Парнонъ, наравнѣ съ Тайгетомъ, славилась богатствомъ своихъ нѣдръ—желѣзомъ и мраморомъ. Л. прорѣзаетъ р. Эвротъ, единственная значительная въ ней. Кореннымъ населеніемъ Л. были лелеги (*см.*). Въ гомеровскихъ поэмахъ ею владѣютъ ахейцы во главѣ съ царемъ Менелаемъ. Однако, первостепенную роль эта область стала играть послѣ дорійскаго завоеванія (*см.* XVI, 357, 585/89) вмѣстѣ съ ростомъ Спарты.

Лакрима кристи, *см.* X, 225.

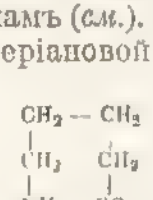
Лакрица, сгущенный сокъ солодковаго корня; лучшій солодк. корень русскій (отъ Glycyrrhiza echinata), затѣмъ слѣдуетъ испанскій и австрійскій. Л. много готовится въ Италіи, Испаніи, Франціи, Греціи и Моравіи вываркою давленаго корня и выпариваніемъ экстракта, который застываетъ или въ кускахъ на 5 кило или въ брускахъ. Особенно хорошую Л. вывозитъ Неаполь (калабрійская); много идетъ ея также изъ Сициліи. Хорошая Л. чисто-чернаго цвѣта, даетъ бурую черту, суха, хрупка, въ изломѣ блестяща и крупно-раковиста, чистаго, не жгучаго вкуса. Она содержитъ 1—18% глицирицина, или солодковаго сахара, 11—15% сахара, крахмалъ, аспарагинъ, 5—6% золы; въ водѣ растворяется 60—80% Л. Дешевые сорта поддѣлываются морковнымъ и свекловичнымъ сокомъ, крахмаломъ, черной патокой (мелассой), декстриномъ, сажею и пр. Л., Succus Liquiritiae—народн. средство противъ кашля, матеріалъ для пилюльн. массъ. *Я. Н.*

Лакричникъ, или *солодковый корень*, Glycyrrhiza, родъ растеній изъ сем. мотыльковыхъ, травы обыкновенно съ сладкими корнями, непарноперистыми листьями и фіолетовыми цвѣтами, собранными въ колосовидное или головчатое соцвѣтіе. *Л. испанскій*, G. glabra, встрѣчается въ южн. Европѣ и культивируется, гл. обр., въ Испаніи и Италіи ради сладкихъ кореньевъ, извѣстныхъ подъ именемъ radix Glycyrrhizae. Употребл. для полученія лакрицы (*см.*).

Лакрома (Lacroma), небольшой далматскій остр. въ Адріатич. м., къ ю. отъ Рагузы; монастырь XI в.

Лакросъ (La Crosse), гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Уисконсинъ, при впаденіи р. Л. въ Миссиссипи; 30.417 жит.

Лактамы, внутреніе ангидриды γ и δ-амино-кислотъ, построенные аналогично лактонамъ (*см.*). Таковъ, напр., Л. δ-амино-валеріановой к-ты (пиперидонъ).



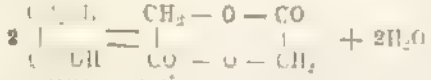
лактамъ δ-амино-валеріановой к-ты (пиперидонъ)

С. Н.

Лактанцій, Люцій Целій Фирміанъ, выдающійся церковный писатель IV в. Род., вѣроятно, въ Африкѣ, въ языческой семьѣ, получилъ риторское образованіе и былъ преподавателемъ риторской школы въ Никомедіи. Принявъ христіанство (время и обстоятельства неизвѣстны), написалъ нѣсколько страстныхъ сочиненій въ защиту христіанства: главное апологетическое сочиненіе—„Divinae institutiones“; яркое изображеніе гоненій Діоклетіана—„De mortibus persecutorum“. Умеръ, вѣроятно, около 340 г. *Н. Н.*

Лактиды, производныя α-оксикислотъ. Образуются при нагрѣваніи, а

иногда и при обыкновенной температурѣ, отщепленіемъ двухъ частицъ воды отъ двухъ молекулъ оксикислоты. Таковъ, напр., Л. оксипрусной (гликолевой) к-ты:



Л. —кристаллическія вещества, перегоняющіяся въ вакуумѣ безъ разложенія. При кипяченіи съ водой они переходятъ обратно въ соотвѣтствующія оксикислоты. *С. Н.*

Лактобациллинъ, смѣшанная культура болгарской палочки и обыкновеннаго молочно-кислаго микроба. Употребляется главнымъ образомъ въ видѣ порошка изъ высушенныхъ микробовъ или въ видѣ кислаго молока, по предложенію проф. Мечникова, въ цѣляхъ вліянія на кишечную флору. *См.* VI, 578/79, XVIII, 553, 559.

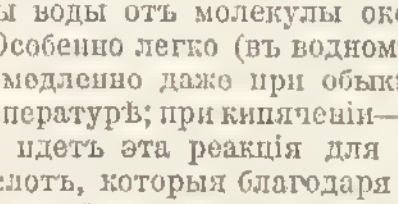
Лактобутирометръ, см. *ацидо-бутирометръ Гербера.*

Лактоза, или *молочный сахаръ*, $C_{12}H_{22}O_{11}.H_2O$, углеводъ, сладкое вещество молока млекопитающихъ. Получается изъ молочной сыворотки выпариваніемъ. Не такъ сладка, какъ обыкновенный тростниковый сахаръ. При гидролизѣ Л. распадается на двѣ стереоизомерныхъ монозы: галактозу и глюкозу (*см.*).

$$C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O = C_6H_{12}O_6 + C_6H_{12}O_6$$

лактоза галактоза глюкоза.

Лактоны, внутренніе ангидриды оксикислотъ. Образуются отщепленіемъ, частицы воды отъ молекулы оксикислоты. Особенно легко (въ водномъ растворѣ медленно даже при обыкновенной температурѣ; при кипяченіи—мгновенно) идетъ эта реакція для γ и δ-оксикислотъ, которыя благодаря этому почти неизвѣстны въ чистомъ состояніи. Таково, напр., образованіе Л. γ-оксимасляной кислоты:



При кипяченіи съ водой Л. частью превращаются обратно въ оксикислоты. Л.—нейтральныя безцвѣтныя жидкости слабаго запаха. Летучи съ водянымъ паромъ и перегоняются безъ разложенія. *С. Н.*

Лакфіоль, *желтофіоль*, Cheiranthus, родъ растеній изъ сем. крестоцвѣтныхъ, двулѣтнія травы и полукустарники съ простыми ланцетными или линейными листьями, съ кистями желтыхъ или оранжево-красныхъ цвѣтовъ, встрѣчаются, гл. обр., въ странахъ по Средиземному морю. *М. Н.*

Лакшми, *см.* XXI, 637

Лакъ, въ Индіи обознач. 100.000 рупій, *см.* XXII, 11/12, *прил.*, 15.

Лаландъ, Жозефъ Жеромъ Франсуа де, знаменитый франц. астрономъ, род. въ 1732 г.; сначала учился въ іезуитской школѣ, потомъ въ Парижѣ по желанію родителей изучалъ право, но вмѣстѣ съ тѣмъ занимался астрономіей подъ руководствомъ Делиля и Лемонье. Уже въ 1751 г. былъ посланъ въ Берлинъ для наблюденія луны съ цѣлью опредѣленія ея параллакса въ связи съ одновременными наблюденіями Лакайля на Мысѣ Доброй Надежды. По возвращеніи на родину былъ одинъ годъ адвокатомъ въ Бургѣ, но затѣмъ опять переѣхалъ въ Парижъ, чтобы вполнѣ отдаться астрономіи. Здѣсь онъ помогалъ Клеро въ вычисленіи движенія кометы Галлея, въ 1753 г. былъ избранъ членомъ академіи, въ 1761 г. профессоромъ въ Collège de France, въ 1768 г. директоромъ обсерваторіи при Военной школѣ. Ум. въ 1807 г. Л. извѣстенъ многочисленными и разнообразными наблюденіями и вычисленіями; онъ первый въ большомъ масштабѣ наблюдалъ мѣста звѣздъ (наблюденія его свыше 47.000 зв. были впослѣдствіи обработаны и изданы въ Англіи). Самое замѣчательное изъ его произведеній—„L'astronomie" (снач. въ 2-хъ, потомъ въ 3-хъ томахъ), бывшая лучшимъ учебникомъ астрономіи для нѣсколькихъ поколѣній и до сихъ поръ не утратившая своего значенія. Большую цѣну имѣетъ также „Bibliographie astronomique". *С. Бл.*

Ла Линеа, гор. въ исп. пров. Кадисъ, 31.862 ж. Торг. с.-хоз. продуктами.

Лалли-Толландаль, Томасъ Артуръ, графъ де Л., баронъ де Т., франц. генералъ ирландскаго происхожденія, род. въ 1702 г. Назначенный губернаторомъ франц. ость-индскихъ колоній, повелъ дѣятельную борьбу съ Англіей

и завоевалъ много мѣстечекъ и городовъ, но впослѣдствіи былъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Лондонъ. Узнавъ, что во Франціи его обвиняютъ въ измѣнѣ, онъ добился своего освобожденія изъ плѣна и поспѣшилъ въ Парижъ, гдѣ въ 1766 г. былъ казненъ. Впослѣдствіи сынъ его Трофимъ Жераръ (1751—1830), при поддержкѣ Вольтера, добился пересмотра процесса. Невинность Л. была доказана столь очевидно, что король въ 1778 г. возстановилъ честь его.

Ла Лувьеръ (La Louvière), коммуна въ бельг. пров. Гено, 21.008 ж. Каменноугольн. копи, желѣзодѣлат. зав.

Лальскъ, безуѣздн. гор. великоустюгск. у. Вологодск., г. при впад. Лалы въ Лузу; 1.636 ж. Женск. прогимн.

Лама, рѣка волоколамск. и клинск. уу. Московск. г., пр. прит. Шоши; дл. болѣе 100 в.; прит.—Яуза.

Лама (Auchenia glama), одинъ изъ представителей р. Auchenia, куда относятся также альпака, гуанако и викунья. Несмотря на внѣшнее сходство съ овцой, всѣ виды этого р. въ дѣйствительности принадлежатъ къ сем. верблюдовъ, замѣняя настоящихъ верблюдовъ въ Новомъ Свѣтѣ. Л. и альпака извѣстны только въ одомашенномъ состояніи, остальные два вида только въ дикомъ. Л., вѣроятно, произошла отъ гуанако, и подобно огромному большинству домашнихъ животныхъ, отличается непостоянствомъ окраски, будучи бѣлой или пѣгой, съ черными или бурыми пѣжинами, и иногда даже черной. Принадлежитъ преимущественно южнымъ частямъ Перу. Л. была издавна извѣстна испанцамъ, которые пользовались ею въ качествѣ вьючнаго животнаго по преимуществу, употребляя для перевозки изъ горъ серебряной руды и серебра. Мясо Л. вкусно, походя на хорошую баранину. По своимъ привычкамъ во многомъ напоминаетъ верблюдовъ, но по образу жизни скорѣе походитъ на серпъ. *М. М.*

Лама, см. *ламаизмъ.*

Ламаизмъ (отъ тибетскаго слова лама, букв.—„небесная мать"; съ XI—XII вв. какъ терминъ для обозначенія лицъ, принявшихъ монашескіе обѣты), сложившаяся въ Тибетѣ форма позднѣйшаго буддизма. Исповѣдуется въ Тибетѣ, Тангутѣ, Кукунорѣ, Алашани, Монголіи, Джунгаріи (В. Туркестанѣ) и русскими подданными буддистами: бурятами, донскими и астраханскими калмыками. Извѣстенъ подъ названіемъ желтошапочной, желтоплатьевой, желтой вѣры въ отличіе отъ красно- и черношапочной, въ зависимости отъ цвѣта одежды. Проникъ буддизмъ въ Тибетъ въ VII в. по Р. Х. при правителѣ Сронцзанъ-гамбо, женившемся на непалской и китайской принцессахъ, привезшихъ съ собою статуи Будды, находящіяся нынѣ въ Лхассѣ. Сронцзанъ-гамбо принялъ буддизмъ и отправилъ посольства въ Индію, Непалъ и Китай за учителями и реликвіями. Одинъ изъ пословъ, Танми Самбата, отправленный въ Индію, составилъ, примѣнительно къ сѣверо-индійскому алфавиту, тибетскую азбуку. Буддизмъ, будучи отвлеченной теоріей по существу, послѣ реформы Нагарджуны и введенія новыхъ элементовъ: культа іоги и тантризма, культа женскихъ силъ и выработки монастырскаго устава, представлялъ собою къ этому времени сложную религію съ обрядностью и догматикой, нелишенными постороннихъ заимствованій. Только при правнукѣ Сронцзана-гамбо, Тисранъ-дэцзанѣ, буддизмъ пускаетъ корни, подвергаясь значительнымъ преобразованіямъ и воспринимая новыя формы. При послѣднемъ правителѣ, въ 747 г., по его приглашенію изъ Индіи прибылъ Подма-Самбава (изъ земли Удьяна, классической страны колдовства и чародѣйства). Подма-Самбава и былъ инстиннымъ основателемъ Л., введя въ буддійскій пантеонъ мѣстныя божества и ритуалъ древне-тибетской религіи Банъ-па (шаманство). Тисранъ-дэцзаномъ основано было большое количество монастырей, и при немъ началась усиленная переводческая дѣятельность (тибетецъ Вайрачжанъ). Въ концѣ IX в. буддизмъ подвергся преслѣдованію со стороны правителя Тибета—Ланъ-дармы, убитаго ламою (съ именемъ убійцы связанъ монастырь Марзанъ-лха, т. е. Доброе красное божество, кит. Бай-ма-сы,—храмъ бѣлой лошади, на которой, согласно легендѣ, бѣжалъ убійца). Послѣ

нѣкотораго упадка буддизма въ Тибетѣ (подъ вліяніемъ брахманизма и ислама) въ XI в., съ приходомъ проповѣдниковъ изъ Индіи и Кашмира, возникаетъ множество сектъ, называвшихся или отъ названія предмета кадма и др. или отъ имени учителя—карма и др., или отъ мѣстности сачжа и др. Адиша (прибл. 1038 г.) усиленіемъ морали и протестомъ противъ мѣстнаго культа вызвалъ расколъ, чѣмъ далъ толчокъ къ основанію новой секты, сакья, развившей до крайности ученіе о значеніи магическихъ формулъ (тарни—дарани). Послѣдователи этой секты распространили Л. въ Монголіи и создали монгольскій квадратный алфавитъ. При монгол. династіи въ Китаѣ (1280—1368) сакъяскій лама, Поксба-лама, былъ провозглашенъ императоромъ этой династіи, Хубилаемъ, главой буддизма въ Тибетѣ и признанъ свѣтскимъ главой его, какъ вассалъ Китая. (Изъ писателей этого періода замѣчательны Миларайпа и Бутонъ). Дробленіе на секты пріостанавливается съ появленіемъ Цзонхавы (санскрит. Ароя Махаратна Суматикирти, тибетск. Цзонкапо, монг. Богдо Цзонкапа), реформатора Л., основателя секты „Добродѣтельныхъ“. Цзонхава (вульгарно-монг.) род. въ 1357 г., близъ г. Синингъ-фу, пров. Гань-су (Китай). Шестнадцати лѣтъ онъ отправился въ Тибетъ, гдѣ и остался. Въ 1387 г., послѣ занятій у ученыхъ въ разныхъ монастыряхъ, Цзонхава выступаетъ съ самостоятельными толкованіями. Еще при жизни Цзонхаву стали обоготворять наравнѣ съ Авалокитешварою и Маньчжушри. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лхассы, гдѣ онъ могъ встрѣтить меньшее сопротивленіе со стороны красношапочной секты, чѣмъ въ другой части Тибета, Цзонхава основалъ въ 1407 г. монастырь Галданъ и позднѣе Сера и др. Соединивъ въ одно цѣлое теченія различныхъ сектъ, Цзонхава выработалъ догматику, признаваемую ламаистами (кромѣ сохранившейся секты красношапочниковъ въ Тибетѣ), усилилъ обрядовую сторону и установилъ строгія моральныя требованія, целибатъ и новое одѣяніе для духовенства. При жизни Цзонхава назначилъ себѣ намѣстника основаннаго имъ монастыря Галданъ (самая секта называлась сначала по имени монастыря, а затѣмъ гелугъ или шасеръ, т. е. желтая). Съ 1449 г. вліяніе желтошапочниковъ распространяется и на области, занятыя красношапочниками (монастырь въ Дашихлумбо въ Шигацзѣ). Умеръ Цзонхава въ 1419 г. Особой заслугой его считается изученіе буддизма въ толкованіи представителей его расцвѣта въ Индіи (V—X вв.), категорическое требованіе морали и воздѣйствіе въ смыслѣ умаленія демонолатріи и мистицизма. Пантеонъ Л. весьма обширенъ. Кромѣ Будды, различн. боддисатвъ, богинь (тара и дакини), защитниковъ вѣры (дармапала), почитаніемъ пользуются мѣстныя божества, главные дѣятели буддизма и проч. Особое мѣсто въ Л. занимаетъ система перерожденцевъ (мужчинъ и женщинъ), хубилгановъ (въ желтошапочной сектѣ съ 1474 г., послѣ смерти Гедундуба; извѣстна тибетской церкви съ XIII в.), какъ развитіе ученія о перерожденіи душъ и какъ послѣдствіе увлеченія тантризмомъ. Хубилгановъ, въ томъ числѣ и женскихъ, насчитывается больше 160. Впѣшняя обрядность и одѣянія ламъ крайне своеобразны. Богослуженія ламъ (міряне не принимаютъ участія) весьма торжественны; изъ монастырей привлекаютъ поклонниковъ—въ Лхассѣ и др. м., на г. У-тай-шань въ Китаѣ (пров. Шань-си), Гумбумъ (въ Ашдо, родинѣ Цзонхавы) и Лабранъ въ Восточномъ Тибетѣ. Изъ ламъ наиболѣе важны въ іерархическомъ отношеніи: Далай-лама (титулъ „далай-лама-вачжра-дхара—всеобъемлющій букъ, море, лама, держащій вачжра—данъ Алтанъ ханомъ туметскимъ въ 1576 г.)—перерожденецъ Авалокитешвары, одной изъ формъ бодисатвы Падмапани; Панъчэнь-ринбоче — перерожденецъ будды Амитобы, монгольскій Чжэбцзунъ, дамба-хутухта въ Ургѣ—правитель самостоятельной Монголіи и др. Число ламъ не ограничивается только жрецами, такъ какъ и свѣтскіе принимаютъ особые обѣты. Чрезмѣрное развитіе ламства вызвало ограничительныя мѣры для бурятъ и калмыковъ русскаго правительства, установившаго особые штаты и отмежевываніе

земель для нуждъ монастырей, во избѣжаніе чрезмѣрныхъ поборовъ съ населенія. Высшее духовное лицо бурятъ носитъ званіе хамбо-ламы и представляется на Высочайшее утвержденіе, а у калмыковъ—званіе ламы; избирается онъ народными представителями и также, черезъ главнаго попечителя калмыцкаго народа, представляется на Высочайшее утвержденіе.

А. Ивановъ.

Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ, извѣстный славистъ, род. въ 1833 г., выросъ въ атмосферѣ передовой интеллигенціи, къ которой принадлежалъ и его братъ, Евг. Ив., экономистъ и директоръ Госуд. банка; воспитаніе получилъ въ петерб. унив. и рано выступилъ въ литературѣ. Еще студентомъ Л. написалъ медальное „Разсужденіе объ языкѣ Русской Правды“ и критическій разборъ „Народныхъ южно-русскихъ пѣсенъ“ Метлинскаго (1854). Этотъ разборъ былъ напечатанъ въ изданіи Географическаго общества, въ дѣятельности котораго Л. принялъ видное и горячее участіе, организуя его этнографическое отдѣленіе и сдѣлавшись впослѣдствіи его многолѣтнимъ предсѣдателемъ. Принадлежа по своимъ симпатіямъ къ славянофильскимъ кружкамъ, Л. обнаружилъ уже въ молодые годы живой интересъ къ общественности и напечаталъ въ „Современникѣ“ за 1857 г. замѣчательную статью „О распространеніи знаній въ Россіи“. Въ 1859 г. появилась его магистерская диссертація „О славянахъ въ Малой Азіи, Африкѣ и Испаніи“. Написанная съ большимъ знаніемъ матеріала, эта книга представляетъ яркій образецъ тогдашнихъ панславянскихъ увлеченій. Въ 1865 г. Л. получилъ доцентуру, позже профессорскую каѳедру слав. филологіи въ петерб. унив. и на этомъ поприщѣ проявилъ чрезвычайн. дѣятельность, создавъ цѣлую школу, представители которой заняли каѳедры славяновѣдѣнія почти во всѣхъ русскихъ университетахъ. Какъ самъ Л. этого времени былъ большимъ націоналистомъ, такъ и его ученики этого періода (Будиловичъ, Флоринскій, Гротъ и др.) явились представителями вонствующ. націонализма. Въ 60—70-хъ гг. Л. массу печатаетъ, произноситъ политическія рѣчи, организуетъ славянскій съѣздъ въ Москвѣ въ 1867 г. Въ эту пору въ его выступленіяхъ рѣзко пробивается полонофобская струя, а въ его изученіяхъ — публицистическія стремленія. Такой же характеръ носитъ и докторская диссертація Л.: „Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ“ (1871). Съ самаго основанія петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго общества Л. принялъ въ немъ горячее участіе, обнаружившееся особенно въ періодъ русскихъ симпатій къ сербамъ и болгарамъ въ 1876—8 гг. Въ 1879 г. большое впечатлѣніе произвелъ выпадъ Л. противъ тогдашняго преобладанія нѣмецкихъ ученыхъ въ Академіи наукъ. Послѣдній крупный трудъ Л. появился въ 1884 г. („Secrets d'Etat de Venise“), но его чрезвычайно живая научная дѣятельность не прекращалась еще долго, и въ 1903—4 гг. въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ было напечатано его большое и цѣнное изслѣдованіе о славянскихъ первоучителяхъ. Не ослабѣвали и общественные интересы Л., при чемъ они принимали (съ 90-хъ годовъ) все болѣе либеральное направленіе. Такъ, Л. горячо высказывался противъ преслѣдованія литовской печати (въ редактируемомъ имъ журналѣ „Живая Старина“). Въ 1909 г. Л. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Акад. наукъ.

А. Погодинъ.

Ламантинъ, см. *сирены.*

Ла Манча (La Mancha), равнинная, лишен. растительности, мѣстность въ Испаніи, занимаетъ бо́льш. часть пров. Сіудадъ-Реаль и часть пров. Толедо, Альбасете и Куэнка, извѣстна по „Донъ-Кихоту“ Сервантеса.

Ламаншъ (фр. La Manche, у англичанъ *Британскій Каналъ*, или *Каналъ*), небольшое море, отдѣляющее о-въ Великобританію отъ Франціи; дл. около 560 км., шир. до 150 км. у входа (между остр. Уэссанъ и Силли), глуб. отъ 36—54 м. въ Па-де-Калэ, составляющемъ продолженіе Л., до 108 м. у входа. Дно наклонено къ з., покрыто на з. отъ о-ва Силли рядомъ узкихъ возвышенностей, тянущихся на с.-в. и ю.-з. Изъ береговъ Л. французскій, частью крутой и скалистый, частью

низменный и окруженный песчан. дюнами, менѣе изрѣзанъ и отличается болѣе неправильнымъ подводнымъ скатомъ, чѣмъ англійскій, почему фарватеръ и лежитъ у послѣдняго, въ 19 — 38 км. отъ его главн. мысовъ. Сильные приливы, достигающіе наибольшей высоты (до 12,8 м.) у бер. Франціи; у англ. бер. на нѣкотор. протяженіи наблюдается явленіе двойного прилива. Преобладаютъ зап. вѣтры, бури (за періодъ 1871—85 гг.—190) чаще въ окт.—янв.; дожди и туманы сопровождаютъ всѣ времена года. Судоходство отличается необыкновеннымъ оживленіемъ, но плаваніе по Л., въ силу указанныхъ неблагопріятныхъ условій, представляетъ опасность. Соленость воды 34,7—35,6‰, средн. год. t° поверхности воды 11°—12°. Съ цѣлью установить желѣзнодорожное сообщеніе между Великобританіей и Европой предлагали устроить туннель или желѣзнодорожную переправу черезъ Л., но англ. правительство по военнымъ соображеніямъ воспротивилось осуществленію этихъ проектовъ. См. *Великобританія*, VIII, 175/9.

Ламаншъ (фр. La Manche), департаментъ с.-з. Франціи, омываемый съ з., с. и с.-в. Ламаншемъ; заним. полуостр. Котантэнъ и мѣстность Авраншэнъ (округа Нормандіи); 6.412 кв. км. съ 476.119 ж. Берега частью скалистые и обрывистые, частью представляютъ намывныя полосы. Поверхность покрыта цѣпью холмовъ, тянущейся съ ю. на с.; въ самой высокой части (до 366 м.) у Мортэна мѣстность очень живописна (т. н. Нормандская Швейцарія). Гл. рѣки: Сіэннъ съ прит. Сулль и Виръ. Мягкій и влажный климатъ. Обширное коневодство и скотоводство; земледѣліе, плодоводство и садоводство, маслодѣліе. Промышленность незначительна. Гл. г. Сенъ-Ло; 9.379 ж.

Ламаркъ, Жанъ Батистъ, Пьеръ Антуанъ де Моне, шевалье де Л. (1744—1829), одинъ изъ выдающихся натуралистовъ конца XVIII и начала XIX ст., біологъ (самое слово біологія принадлежитъ ему) и піонеръ эволюціоннаго ученія, принадлежалъ къ старому, захудалому дворянскому роду. Одиннадцатый ребенокъ въ семьѣ, онъ, какъ водилось въ такихъ случаяхъ, предназначался въ духовные и получилъ воспитаніе въ іезуитской школѣ въ Амьенѣ. Но по смерти отца, увлеченный страстью къ военной службѣ, еще семнадцатилѣтнимъ юношей, въ сопровожденіи еще болѣе молодого мальчика изъ своихъ крестьянъ, явился въ армію прямо къ сраженію подъ Бергенъ-ань-Цумомъ. При общемъ отступленіи его маленькій отрядъ былъ забытъ, и, когда всѣ офицеры были перебиты, старые солдаты выбрали его командиромъ, предлагая отступить, но онъ рѣшительно отказался, пока не получитъ на то приказа. Наконецъ, приказъ былъ полученъ, а онъ за обнаруженную храбрость тутъ же на полѣ сраженія произведенъ въ офицеры. Военную службу покинулъ по болѣзни и поселился въ Парижѣ. Здѣсь занялся естественными науками, вскорѣ сосредоточившись на ботаникѣ, и въ 1778 г. пріобрѣлъ уже извѣстность своей „Flore française“, въ которой приложилъ *дихотомическій* пріемъ, такъ облегчающій опредѣленіе (нерѣдко онъ считается его изобрѣтеніемъ, хотя былъ извѣстенъ еще грекамъ). Этотъ трудъ открылъ ему доступъ въ академію наукъ и обратилъ на него вниманіе Бюффона, который предложилъ ему сопутствовать своему сыну въ путешествіи по Европѣ, продлившемся два года. По возвращеніи Л. принялъ участіе въ „Энциклопедіи“, помѣстивъ въ ней два объемистыхъ труда: „Dictionnaire de botanique“ въ четырехъ томахъ, за которымъ послѣдовалъ „Illustrations des genres“—въ семи. Послѣ Жюсьё онъ былъ самымъ выдающимся ботаникомъ во Франціи. Когда наступила революція, по мѣткому замѣчанію его біографа Шарля Мартена, конвентъ, сумѣвшій найти въ тяжелую годину 1793 г. организатора побѣды въ Карно, сумѣлъ найти организатора науки въ Лаканалѣ, который принялся за свою задачу съ характернымъ для той эпохи энтузіазмомъ. Между проч., ему предстояла реорганизація Jardin du Roi въ Muséum d'histoire naturelle. Для каѳедры ботаники самъ собою намѣчался Лоранъ Жюсьё, только что осуществившій свою революцію въ этой наукѣ (см. *Жюсьё*), но въ зооло-

гахъ ощущался недостатокъ. Молодой, талантливый Жоффруа брался только за позвоночныхъ; остальные отдѣлы представляли какой-то хаосъ, котораго всѣ избѣгали. Лакананъ обратился къ Л., который попросилъ годъ на подготовку и въ 1794 г. выступилъ со своимъ курсомъ того, что онъ первый разъ такъ и назвалъ отдѣломъ *безпозвоночныхъ*. Изслѣдованія въ этой области составили главный трудъ его жизни: „Histoire naturelle des animaux sans vertèbres“ въ 7 томахъ (съ 1813 по 1823), значеніе котораго не оспаривалось даже его врагами, равно какъ и такого же оригинальнаго, но менѣе обширнаго труда—„Sur les coquilles fossiles des environs de Paris“. Не оцѣнены были современниками его глубоко оригинальная „Philosophie Zoologique“ и нѣкоторыя важныя мысли въ „Hydrogéologie“, о чемъ рѣчь впереди, но совершенно справедливо осуждены его неудачные выпады противъ химической реформы Лавуазье и столь же неудачныя попытки предсказанія погоды (въ его „Annuaires Météorologiques“, выходившихъ съ 1800 по 1810 г.). Старость была крайне тягостной для Л. Усидчивая работа съ лупой надъ мелкими формами безпозвоночныхъ животныхъ имѣла послѣдствіемъ раннюю порчу зрѣнія, а въ послѣднія десять лѣтъ и полную его потерю. Къ этому присоединялась крайняя бѣдность, и только самоотверженная преданность дочери смягчала ужасъ его положенія.

Научный характеръ Л. отличался двойственностью — крайнею осмотрительностью и осторожностью въ чисто описательныхъ трудахъ и слишкомъ смѣлымъ, порою опрометчивымъ стремленіемъ къ умозрѣнію и даже простымъ догадкамъ въ трудахъ болѣе общаго, философскаго характера. Это подало поводъ современникамъ слишкомъ несочувственно и сурово отнестись къ этой сторонѣ его дѣятельности, въ чемъ главная вина падала на его талантливаго, но слишкомъ осторожнаго, или, правильнѣе, столь же неосторожнаго, но въ другомъ направленіи противника—Кювье, который въ своей академической поминальной рѣчи не имѣлъ достаточно великодушія, чтобы отнестись снисходительно къ ошибкамъ своего навсегда смолкшаго соперника. Кювье самъ не дожилъ до произнесенія этой рѣчи и, по справедливому замѣчанію Бленвиля, академія оказала бы одинаковое уваженіе къ памяти обоихъ умершихъ, если бы не допустила ея произнесенія. Какъ бы то ни было, эта рѣчь дала основной тонъ всѣмъ послѣдующимъ сужденіямъ о Л. и его „Philosophie Zoologique“ чуть не въ теченіе полувѣка. Странная судьба постигла идеи, разбросанныя въ этой замѣчательной книгѣ. Когда ровно черезъ полвѣка послѣ ея появленія (1809—1859) вышло „Происхожденіе видовъ“ Дарвина, онѣ получили справедливую оцѣнку для того только, чтобы вскорѣ сдѣлаться въ рукахъ слѣпыхъ враговъ Дарвина оружіемъ для его воображаемаго пораженія и, наконецъ, для того, чтобы въ рукахъ ботаниковъ нео-ламаркистовъ принять ту уродливую форму, отъ которой Л., конечно, первый отрекся бы. Посмотримъ, что же въ этой книгѣ можетъ быть и теперь признано за прочную заслугу Л., и что приписываетъ ему медвѣжья услуга новыхъ поклонниковъ. Эволюціонныя идеи высказывались многими писателями XVIII в. (особ. Эразмомъ Дарвиномъ), но мы не будемъ здѣсь поднимать безплоднаго вопроса о пріоритетѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ эти попытки были скорѣе безпочвенными умозрѣніями философовъ и мечтателей, чѣмъ строго научными обобщеніями ученыхъ. Въ значительной мѣрѣ тотъ же характеръ имѣютъ и разсужденія Л., но рядомъ съ ними встрѣчаются и положенія строго научныя и новыя. Какимъ требованіямъ должно удовлетворять научное эволюціонное ученіе?—Оно должно: 1) доказать наличность эволюціоннаго, т. е. историческаго процесса превращенія однѣхъ формъ въ другія; 2) указать на естественные факторы, превращающіе этотъ процессъ въ прогрессъ, т. е. процессъ совершенствованія въ смыслѣ установленія соотвѣтствія организаціи съ условіями существованія; 3) объяснить антиномію, лежащую въ основѣ органическаго міра и заключающуюся въ единствѣ цѣлаго и присутствіи перерывовъ

между группами всѣхъ порядковъ. Единственн. ученіе, удовлетворяющее этимъ тремъ требованіямъ,—дарвинизмъ. Ни одна попытка, ни ранѣе ни послѣ него, не удовлетворяла имъ; то же относится и къ ламаркизму. По отношенію къ первому пункту Л. былъ первымъ, указавшимъ на полную допустимость тѣхъ громадныхъ промежутковъ времени, безъ которыхъ немыслимъ этотъ историческій процессъ. Это было тѣмъ болѣе смѣло, что большинство ученыхъ не рѣшалось освободиться отъ господствовавшей библейской космогоніи, опиравшейся на авторитетъ церкви и государства. Въ этомъ отношеніи, какъ и по основной мысли, что объясненіе геологическихъ явленій нужно искать въ „нынѣ дѣйствующихъ причинахъ“, Л. былъ несомнѣнно предшественникомъ Ляйелля. Вторая несомнѣнная заслуга Л. заключалась въ отрицаніи неподвижности видовыхъ формъ. Онъ утверждалъ, что это постоянство наблюдается только при тождествѣ условій существованія, что съ измѣненіемъ географическаго мѣстонахожденія видъ обнаруживаетъ и значительныя черты различія. Онъ указывалъ, что по мѣрѣ того какъ растутъ наши свѣдѣнія, увеличивается и затрудненіе въ разграниченіи ближайшихъ видовыхъ формъ (даже примѣры, которые онъ приводилъ, какъ, напр., Hieracium и осока—тѣ же, на которые преимущественно ссылаются и теперь). Онъ приводилъ классическое и столько разъ повторявшееся сравненіе, что воззрѣніе ученыхъ на неподвижность видовъ то же, которое существо, живущее одну секунду, составило бы себѣ о неподвижности минутной стрѣлки и т. д.

Переходя ко второму пункту, должно прежде всего отмѣтить, что Л. постоянно впадалъ въ ошибку petitio principii. Указывая, по примѣру Лорана Жюсьё, на то, что организмы представляютъ восходящую лѣстницу усложненія и усовершенствованія, онъ въ этомъ фактѣ, нуждающемся не только въ засвидѣтельствованіи, но и въ объясненіи, усматривалъ проявленіе какого-то первичнаго закона совершенствованія. Переходя къ тѣмъ факторамъ, которые, по мнѣнію Л., вызываютъ измѣненія существъ, нужно отмѣтить, что онъ давалъ совершенно различныя объясненія по отношенію къ растеніямъ и по отношенію къ животнымъ,—это въ особенности необходимо напомнить ботаникамъ, величающимъ себя *нео-ламаркистами*, но отъ которыхъ Л. отрекся бы и былъ бы вдвойнѣ правъ: во-первыхъ, потому что ему приписываютъ то, чего онъ не высказывалъ, а во-вторыхъ, потому, что приписываемое ему не имѣетъ смысла. По отношенію къ растеніямъ Л. стоялъ на строго научной почвѣ фактовъ, и высказанныя имъ мысли сохранили полное значеніе и въ настоящее время. Источникомъ измѣненія растеній онъ считалъ исключительно вліяніе внѣшнихъ условій—среды. Стоитъ указать на блестящій приводимый имъ примѣръ—на Ranunculus aquatilis, рѣчной лютикъ, представляющій двѣ формы, смотря по тому, растетъ ли онъ въ водѣ или на воздухѣ, которыя его предшественники принимали за два самостоятельныхъ вида. Онъ указывалъ далѣе на растенія, представляющія то развитые стебли съ разсѣянными листьями, то укороченные стебли съ сидяч. на землѣ розетками листьевъ (случай, тщательно изученный въ недавнее время Бонье). Указывалъ онъ и на появленіе или исчезаніе колючекъ,—все въ связи съ перемѣной условій существованія. На основаніи этого Л. слѣдуетъ признать однимъ изъ провозвѣстниковъ того плодотворнаго направленія современной ботаники, которое получило названіе *экспериментальной морфологіи*. Можно сказать, что если бы Л. ограничился своими ботаническими воззрѣніями, потомство безъ оговорокъ признало бы его однимъ изъ блестящихъ піонеровъ эволюціоннаго ученія, выдвинувшаго впередъ несомнѣнно важнѣйшій факторъ измѣнчивости органическихъ существъ—дѣйствіе внѣшнихъ условій. Къ сожалѣнію, онъ счелъ невозможнымъ распространить эту точку зрѣнія на животныхъ и прямо отрицалъ непосредственное измѣненіе животныхъ формъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ факторовъ. Переходя къ животному міру, онъ находилъ возможнымъ дать одно общее объясненіе и для измѣнчивости и для цѣлесообразности этихъ измѣненій,

Ламаркъ (1744—1829).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.

утверждая, что измѣненіе животныхъ формъ происходитъ исключительно подъ вліяніемъ ихъ собственной дѣятельности. Онъ утверждалъ, что собственными усиліями, упражненіемъ животное можетъ не только развить уже существующій органъ (что наблюдается, напр., при упражненіи мышцъ), но даже создать новый. Здѣсь онъ впадалъ въ крайности, которыми его противники воспользовались, чтобы выставить его ученіе въ комическомъ свѣтѣ. Таково, напр., слѣдующее мѣсто его книги: „Въ порывахъ гнѣва, столь обычныхъ у самцовъ, внутреннее чувство, вслѣдствіе своихъ усилій, направляло жидкости къ этой части головы, вызывая въ однихъ случаяхъ отложеніе рогового, въ другихъ смѣси рогового и костнаго вещества, давшихъ начало твердымъ отросткамъ: таково происхожденіе роговъ, которыми вооружены ихъ головы". Эта теорія происхожденія органовъ путемъ „стремленій", „внутренняго чувства" и т. д. заслонила все, что было разумнаго, строго научнаго въ его идеяхъ, а сама оказалась недопустимою съ двухъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ, не доказана возможность возникновенія новыхъ органовъ подъ вліяніемъ одного психическаго импульса, а съ другой стороны, болѣе чѣмъ сомнительна возможность передачи измѣненій, пріобрѣтенныхъ путемъ упражненія. Часто смѣшиваютъ унаслѣдованіе пріобрѣтенныхъ признаковъ съ унаслѣдованіемъ признаковъ, пріобрѣтенныхъ упражненіями,—если первый фактъ еще является предметомъ горячихъ споровъ, то второй можно считать опровергнутымъ или во всякомъ случаѣ лишеннымъ опоры. Что касается третьяго основного пункта всякаго эволюціоннаго ученія, т. е. противорѣчія между общимъ единствомъ органическаго міра, проявляющемся въ естественной системѣ, и разрозненностью отдѣльныхъ группъ, начиная съ видовыхъ, то Л. оставляетъ его безъ всякаго объясненія. Онъ признаетъ, что всѣ систематическія группы „искусственныя" произведенія человѣческаго ума, но такъ какъ этому противорѣчитъ основной фактъ существованія разрозненныхъ видовыхъ группъ, то Л. замѣчаетъ, что „по счастію" для искусства классификаціи въ большинствѣ случаевъ промежуточныя формы исчезли, безъ чего невозможна была бы никакая классификація. Какая разница съ Дарвиномъ, у котораго это разграниченіе группъ („расхожденіе признаковъ" является только необходимымъ послѣдствіемъ того же основного принципа „естественнаго отбора"). Въ итогѣ, Л. по отношенію къ измѣнчивости растеній стоялъ на твердой почвѣ наблюденныхъ фактовъ, сохранившихъ до сихъ поръ свое значеніе, но зато не давалъ объясненія для цѣлесообразности этихъ строеній и, наоборотъ, приписывая измѣнчивость животнаго психическому воздѣйствію самаго организма, онъ, пожалуй, могъ бы дать объясненіе цѣлесообразности строенія, но зато исходилъ изъ вымышленныхъ и въ настоящее время отрицаемыхъ посылокъ. Правда, существуютъ современные зоологи нео-ламаркисты въ родѣ палеонтолога Кокена, утверждающаго, что скелеты ихтіозавровъ и плезіозавровъ производятъ на него впечатлѣніе, будто они произошли подъ вліяніемъ воли самого животнаго, но такое завѣреніе, очевидно, остается дѣломъ личнаго вкуса. Что же касается нео-ламаркистовъ въ родѣ Франсé и его поклонника у насъ проф. Половцова, приписывающихъ психическую дѣятельность растенію, то они даже не имѣютъ права называть себя ламаркистами, потому что, какъ уже замѣчено выше, Л. опредѣленно высказался, что все то, что онъ говоритъ о высшихъ животныхъ, не только непримѣнимо къ растеніямъ, но даже и къ простѣйшимъ животнымъ. Попытки выдвинуть Л. въ качествѣ соперника Дарвину или даже отстаивать его преимущество передъ послѣднимъ во Франціи развились исключительно на почвѣ шовинизма, а въ Германіи позднѣе на почвѣ политическаго антагонизма съ Англіей. Но если во Франціи нео-ламаркизмъ исповѣдуется и нѣкоторыми противниками нео-витализма, то въ Германіи онъ идетъ исключительно рука-объ-руку съ этимъ явно ретроградньмъ движеніемъ (см *витализмъ*). Неутомимый ученый, глубокій мыслитель, Л. былъ великъ и съ

точки зрѣнія научной этики. Едва ли какой ученый испыталъ такое враждебное отношеніе со стороны своихъ противниковъ, вплоть до дерзкаго публичнаго оскорбленія, нанесеннаго ему Наполеономъ на торжественномъ пріемѣ академіи, и, однако, это не ожесточило его, не позволило ему примѣшивать въ дѣлѣ науки хотя бы тѣнь оскорбленнаго самолюбія. Только человѣкъ, совершенно свободный отъ какого бы то ни было личнаго чувства, видящій въ наукѣ одно чистое служеніе истинѣ, могъ высказать мысль, встрѣчающуюся на первыхъ страницахъ (Avertissement) знаменитой книги: „пожалуй, лучше, чтобы вновь открытая истина была обречена на долгую борьбу, не встрѣчая заслуженнаго вниманія, чѣмъ, чтобы любое порожденіе человѣческой фантазіи встрѣчало обезпеченный благосклонный пріемъ".

По случаю исполнившагося столѣтія со времени появленія „Philosophie Zoologique" французская нація вспомнила обиженнаго судьбою ученаго и воздвигла Л. памятникъ въ томъ Jardin des Plantes, гдѣ протекла его неутомимая двоякая дѣятельность, въ качествѣ ботаника и зоолога.

Лучшее изданіе „Philosophie Zoologique" (1873 г.) въ двухъ томахъ принадлежитъ Шарлю Мартену, снабдившему его прекраснымъ очеркомъ жизни и дѣятельности Л. Русскій переводъ перваго тома (С. В. Сапожникова съ тенденціозной статьей пр.-доц. В. Карпова) сдѣланъ съ перваго изданія. Краткій очеркъ роли Л. въ развитіи эволюціоннаго ученія можно найти въ лекціяхъ *К. Тимирязева*, „Историческій методъ въ біологіи" („Русск. мысль", 1893). Рѣчи Ле Дантека, Делажа и Перье по случаю открытія памятника Л. помѣщены въ „Revue Scientifique" за 1909 г. *К. Тимирязевъ.*

Ламармора, Альфонсо Ферреро, маркизъ де, итал. генералъ и госуд. дѣятель, род. въ 1804 г., въ 1848 г. отличился въ войнѣ съ австрійцами; въ 1849 г. усмирилъ возстаніе въ Генуѣ, съ ноября 1849 г. былъ почти 10 лѣтъ воен. мин., преобразовалъ армію по образцу франц. и прусск. и улучшилъ положеніе солдатъ. Въ 1855 г. былъ назначенъ начальн. вспомогат. сардинскаго отряда, посланнаго къ Севастополю. Въ 1859 г. занималъ мѣсто премьеръ-министра. Въ 1864 г. назначенъ имъ опять съ портфелемъ мин. ин. дѣлъ. Въ войну 1866 г. былъ главнокомандующимъ. Послѣ пораженія при Кустоццѣ (*см.* XXII, 423), заподозрѣнный обществ. мнѣніемъ въ сношеніяхъ съ Наполеономъ, отказался отъ своихъ должностей. Въ 1873 г. издалъ книгу, заключающую въ себѣ закулисную исторію этой войны. Въ послѣдніе годы Л. выступалъ рѣшит. противникомъ всего нѣмецкаго и приверженцемъ Франціи и въ парламентѣ стоялъ во главѣ группы, стремившейся укрѣпить союзъ съ Франціей. Ум. въ 1878 г.

Ламартинъ, Альфонсъ де, знам. франц. поэтъ и полит. дѣятель, род. въ Маконѣ въ 1790 г. Годы дѣтства его протекли въ деревнѣ, въ небольшомъ помѣстьѣ Мильи. До десятилѣтняго возраста будущій поэтъ росъ на свободѣ, проводилъ цѣлые дни съ крестьянскими мальчиками. Но вотъ его отдали сперва въ пансіонъ, а затѣмъ въ іезуитскую коллегію, гдѣ онъ долженъ былъ пройти курсъ гуманитарныхъ наукъ. Л. тоскуетъ по роднымъ полямъ, рвется на свободу. Окончивъ курсъ, онъ отправляется путешествовать по Италіи. Послѣ паденія Наполеона, Л. поступилъ въ гвардію Людовика XVIII. Но военная служба не удовлетворила поэта: прослуживъ около года, онъ вышелъ въ отставку. Любовь, запечатлѣнная смертью любимой женщины, открыла Л. его призваніе. Поэтъ познакомился съ женой одного стараго ученаго, г-жей Шарль, и страстно полюбилъ ее. Въ 1818 г. она умерла отъ чахотки. Поэтъ излилъ свое горе въ цѣломъ рядѣ стихотвореній, посвященныхъ Эльвирѣ, какъ называлъ онъ свою возлюбленную. Такъ возникъ первый сборникъ „Думъ" („Méditations poétiques", 1820), за которымъ вскорѣ послѣдовалъ второй (1823). Л. привыкли считать однимъ изъ крупнѣйшихъ представителей романтической школы, его ставятъ на ряду съ В. Гюго, Альфредомъ де Виньи и Сентъ-Бевомъ. Въ поэзіи Л. есть, дѣйствительно, романтическія черты, но по настроенію и по своимъ литературнымъ вкусамъ

онъ стоитъ очень близко къ сентименталистамъ. Скорбь Л. не мировая скорбь Фауста, не демонизмъ Корсара, не титанизмъ Прометея или Манфреда, а тихая, мелодичная жалоба, смутная тоска по недосягаемому идеалу. Поэтъ не хочетъ бороться съ жизнью, искать новаго счастья: онъ живетъ прошлымъ, живетъ воспоминаніемъ. У Л. тотъ же лозунгъ, что у нашего Жуковскаго: „Для сердца минувшее вѣчно...“ Эльвира умерла, но духъ ея остался здѣсь, на землѣ, возлѣ поэта. Онъ слышитъ ея голосъ въ шелестѣ вѣтра, ручей отражаетъ ея образъ. И поэту кажется, что въ сумерки, „когда дремлетъ земля“, Эльвира нашептываетъ ему таинственныя слова. Но, замыкая собой эволюцію сентиментальной поэзіи, лирика Л. въ то же время открываетъ собой новую литературную эру. Л. въ высшей степени обладаетъ тѣмъ, что новѣйшіе критики называютъ „мистическимъ чувствомъ природы“. Въ природѣ все живетъ, все имѣетъ душу: съ этими „душами предметовъ“ наша душа связана какими-то таинственными нитями. Природа смотритъ на насъ особымъ таинственнымъ ликомъ, идетъ намъ навстрѣчу своими знаками-символами. Въ каждомъ предметѣ таится божественная мысль. Эту идею Л. подробно развиваетъ въ сборникѣ стихотвореній, озаглавленномъ „Созвучія“ („Harmonies poétiques“, 1830). Скорбь поэта улеглась; онъ пришелъ къ цѣльному, стройному міросозерцанію. Вселенная—символъ божественной любви: она совершенна. Смерть—переходъ къ иной, лучшей жизни; страданіе — великая очистительная сила. „Созвучія“ открыли Л. дверь во французскую Академію. Вскорѣ затѣмъ поэтъ предпринялъ большое путешествіе на Востокъ, которое и описалъ по возвращеніи на родину (1836). Отъ лирики теперь Л. переходитъ къ эпосу. Онъ задумалъ написать обширную эпопею, въ которой хотѣлъ изобразить исторію всего человѣчества въ разныя эпохи его развитія. Символомъ человѣческой судьбы должна служить исторія падшаго ангела Элоима, который осужденъ перевоплотиться девять разъ. Л. успѣлъ написать только двѣ поэмы этого цикла—„Жоселенъ“ (1836) и „Паденіе ангела“ (1838). Жоселенъ—одно изъ послѣднихъ воплощеній Элоима—живетъ въ пору французской революціи. Онъ хочетъ посвятить себя служенію Богу, поступаетъ въ семинарію. Въ пору Террора семинарія разграблена, и Жоселенъ спасается въ горы, гдѣ находитъ пріютъ у пастуха. Сюда же является прекрасная дѣвушка Лауренція; молодые люди влюбляются другъ въ друга, но въ это время Жоселена призываетъ къ себѣ его благодѣтель, старый епископъ. Онъ долженъ умереть на эшафотѣ и проситъ Жоселена причастить его, но для этого необходимо, чтобы Жоселенъ принялъ посвященіе. Жоселенъ жертвуетъ своимъ личнымъ счастьемъ, чтобы доставить утѣшеніе своему благодѣтелю. „Паденіе ангела“ — исторія паденія Элоима. Элоимъ—небесный духъ, который полюбилъ прекрасную дѣвушку Даиду; онъ осужденъ за это стать человѣкомъ и выдержать рядъ испытаній. Л. переноситъ своего героя въ сказочный городъ Бальбекъ, который является символомъ новѣйшаго индустріальнаго строя. Въ Бальбекѣ царятъ титаны-полубоги, жестокіе деспоты; они обладаютъ всѣми знаніями, но воспользовались этимъ только для того, чтобы поработить человѣчество, чтобы все подчинить силѣ и золоту.

Послѣ 1840 г. собственно литературная карьера Л. закончена. Онъ увлекается политикой и публицистикой, прославляетъ французскую революцію въ своей „Исторіи жирондистовъ“ (1847). Въ 1848 г. Л. былъ избранъ главой времени. правительства. Диктатура Кавеньяка, жестокія мѣры принятыя имъ по отношенію къ рабочимъ, лишили членовъ временнаго правительства, въ ихъ числѣ и Л., популярности. Л. отказался отъ политики. Онъ терпитъ нужду и до самой смерти своей (1869) вынужденъ кое-какъ перебиваться компиляціями, работать наспѣхъ ради скуднаго заработка.

Гр. Ф. де Ла Бартъ.

Ламбалль, Марія Тереза Луиза де Савуа-Кариньяно, принцесса де Л., дочь принца Луи Виктора де Кариньяно, род. въ 1749 г., въ 1767 г. вступила въ бракъ съ Луи де Бурбономъ, принцемъ де Л. Въ 1774 г. королева

Марія Антуанетта, супруга Людовика XVI, назначила ее интендантшей своего дворца, и принцесса де Л. вступила въ самыя дружественныя отношенія съ королевой. Въ бурное время революціи раздѣляла съ дворомъ всѣ опасности; успѣвъ уѣхать въ Англію, гдѣ она надѣялась встрѣтить пытавшуюся бѣжать изъ Парижа королевскую семью, она, при извѣстіи о неудавшемся бѣгствѣ, вернулась въ Парижъ и вскорѣ послѣ событій 10 авг. 1792 г. раздѣлила плѣнъ королевы, но потомъ была заключена въ особую тюрьму и 3 сент. 1792 г. была умерщвлена, при чемъ голову ея воткнули на пику и носили передъ окнами королевской тюрьмы.

Ламбертини, Просперъ, см. *Бенедиктъ XIV.*

Ламбертъ, Джонъ, англ. генералъ и полит. дѣятель первой революціи, род. въ 1619 г. Въ арміи служилъ подъ начальствомъ Фэрфакса и выдѣлился съ самаго начала гражданской войны какъ способный офицеръ. Во время столкновенія арміи съ Долгимъ Парламентомъ стоялъ рядомъ съ Аэртономъ во главѣ движенія. Въ 1648—50 гг. разбилъ нѣсколько разъ шотландское роялистское войско. По смерти Аэртона былъ сдѣланъ лордомъ-намѣстникомъ Ирландіи, но отказался служить съ вновь возстановленной „рѣмпь-парламентомъ" администраціей. Отношенія Л. къ Кромвелю были весьма неровныя: то онъ является горячимъ сторонникомъ, то противникомъ лорда-протектора. Въ 1653 г. Л. предлагалъ Кромвелю королевскую корону, но въ 1657 г. рѣзко протестовалъ въ парламентѣ противъ внесеннаго аналогичнаго предложенія, что повлекло за собою окончательную ссору съ Кромвелемъ. По смерти Кромвеля былъ членомъ „Комитета безопасности", и въ качествѣ одного изъ самыхъ популярныхъ въ арміи генераловъ одно время былъ самымъ сильнымъ лицомъ въ странѣ. Посланный противъ Монка, поднявшаго въ Шотландіи знамя реставраціи Стюартовъ, Л. не смогъ удержать дезертирства своей арміи и вернулся въ Лондонъ почти одинъ (*см.* VIII, 692). По реставраціи былъ заключенъ въ Тоуэръ, бѣжалъ оттуда, пытался поднять возстаніе въ пользу республики, снова былъ схваченъ и сосланъ въ Гернси. Ум. въ 1694 г.

Ламбертъ *Герсфельдскій* (раньше ошибочно называвшійся Л. Ашаффенбургскимъ), тюрингенскій лѣтописецъ XI в., монахъ бенедикт. монастыря Герсфельда; ум. въ 1088 г. Его „Annales" представляютъ разсказъ о событіяхъ всемірной исторіи съ древнѣйшихъ временъ и до 1077 г., при чемъ только съ 1040 г. сочиненіе это принимаетъ характеръ самостоятельной работы и, начиная съ 1069 г., отличается особенной полнотой и обстоятельностью изложенія: разсказъ о современныхъ Л. событіяхъ свидѣтельствуетъ о близкомъ знакомствѣ съ описыв. фактами и безпристрастіи автора. Ему приписыв. также „Пѣснь во славу св. Аннона" (*см.* XIV, 246).

Ламбертъ, Іоганъ Генрихъ, астрономъ, род. въ 1728 г. въ семьѣ портного; былъ бухгалтеромъ на желѣзодѣлат. заводѣ, секретаремъ у одного базельскаго проф., домашнимъ учителемъ у президента фонъ-Салисъ. Со своими воспитанниками путешествовалъ въ 1756—58 гг. по Германіи, Голландіи, Франціи; потомъ жилъ въ Баваріи и, какъ членъ академіи наукъ, въ Берлинѣ, гдѣ умеръ въ 1777 г. Л. извѣстенъ своими наслѣдованіями по фотометріи („Photometria", 1760), по теоріи движенія кометъ („Insigniores orbitae cometarum proprietates", 1761) и космогоническими идеями, сходными съ идеями Канта („Kosmologische Briefe", 1761), *ср.* XXIII, 334. *С. Бл.*

Ламбикъ, бельгійское пиво, получаемое инфузіоннымъ способомъ (*см. пиво*) при 52,5° Ц. изъ ячменнаго солода съ прибавкой пшеницы и иногда овса; инфузія ведется нѣсколько разъ, такъ что дѣлается до 8 сливовъ; первыя, крѣпкія сусла съ 18—20% сахара идутъ на Л. Сусло долго варится съ хмелемъ и сбраживается верховымъ самопроизвольнымъ броженіемъ при 10—12° въ бочкахъ. Л. очень прочное пиво, крѣпкое съ 5% спирта, но кисловатое (0,9% молочн. к-ты) и малоэкстрактное (3,7% экстр.). *Я. Н.*

Ламе, Габріель (1793—1870), франц. математикъ, физикъ и инженеръ. По окончаніи курса Политехнической

школы былъ приглашенъ въ Россію, гдѣ служилъ въ инженерномъ корпусѣ и былъ профессоромъ института инженеровъ путей сообщенія. Вернувшись во Францію въ 1832 г., былъ назначенъ профессоромъ Политехнич. школы. Издалъ рядъ курсовъ по различнымъ отдѣламъ математической физики; эти курсы содержатъ рядъ новыхъ теоремъ, найденныхъ имъ. Въ особенности важны его изслѣдованія по теоріи упругости и по теоріи криволинейныхъ координатъ. *См.* XIII, 331/32, *прил.* 17/18. *А. Б.*

Ламеннэ (Lamennais), Фелисите Роберъ де, франц. писатель и обществ. дѣятель, род. въ 1782 г., въ 1816 г. принялъ санъ священника, въ 1817 г. выпустилъ въ свѣтъ „Essai sur l'indifférence en matière de religion", гдѣ выступалъ въ духѣ Бональда и де-Местра апологетомъ церкви и авторитета, съ явными ультрамонтанскими и роялистскими симпатіями, потомъ проникался все больше отрицательнымъ отношеніемъ къ реставраціи и демократическими убѣжденіями, привѣтствовалъ іюльскую революцію, какъ зарю новой эпохи, издавалъ (1830—31 гг.) вмѣстѣ съ Лакордеромъ и Монталамберомъ газету „Avenir", гдѣ проповѣдывалъ отдѣленіе церкви отъ государства, союзъ католицизма съ либерализмомъ, возлагая на церковь высокую обязанность рѣшить въ христіанскомъ духѣ надвигающійся соціальный вопросъ. Идеи, изложенныя въ „Avenir'ѣ", были осуждены папой въ энцикликѣ Mirari vos. Давъ обѣщаніе въ особой декларации подчиняться авторитету папы, Л. въ 1833 г. издалъ въ свѣтъ новое сочиненіе: „Paroles d'un croyant", гдѣ въ страстныхъ словахъ обращалъ вниманіе общества и церкви на положеніе трудящихся. Папа осудилъ и эту книгу Л. въ буллѣ Singulari vos (1834). Выйдя изъ лона католической церкви, Л. всецѣло отдался дѣятельности публициста-политика, стараясь въ рядѣ памфлетовъ, подвергавшихъ рѣзкой критикѣ буржуазный и реакціонный характеръ іюльской монархіи, открыть глаза народу, преимущественно рабочимъ, на ихъ положеніе и на средства его улучшить („Politique à l'usage du peuple", „Pays et le gouvernement" и др.). Привлеченный къ суду за опороченіе власти и натравливаніе одного класса на другой, Л. былъ присужденъ къ тюремному заключенію, продолжая и въ темницѣ развивать свои взгляды на соціальный вопросъ („Du passé et de l'avenir du peuple", „De l'esclavage moderne"). Когда вспыхнула февральская революція, Л. всецѣло сталъ на сторону совершившагося переворота, защищалъ республику и идею „организаціи труда" въ газетѣ „Peuple constituant", которую издавалъ, былъ выбранъ въ депутаты, предложилъ комиссіи по составленію конституціи свой чрезвычайно демократическій проектъ, который былъ отвергнутъ, послѣ государственнаго переворота Луи Наполеона пріостановилъ свой органъ, послѣдніе годы провелъ въ нуждѣ, работая надъ переводомъ „Божественной комедіи" Данте, ум. въ 1854 г., похороненъ въ братской могилѣ. Хотя Л. выступалъ и какъ философъ („Esquisse d'une philosophie", 1841 — 46. „De la société première", 1848), значеніе его заключается въ его дѣятельности публициста-политика. Хотя онъ рѣзко измѣнилъ съ теченіемъ времени свои взгляды, онъ всегда оставался вѣренъ своему основному убѣжденію, а именно, что истина—въ разумѣ не индивидуальномъ, а коллективномъ, при чемъ первоначально этимъ коллективомъ была въ его глазахъ средневѣковая консервативная католическая церковь, потомъ церковь идеальная, проникнутая духомъ свободы и либерализма, устраивающая общество на началахъ христіанской любви, и, наконецъ, когда онъ порвалъ съ католицизмомъ, этимъ коллективомъ сдѣлалась въ его глазахъ народная масса (крестьянство и пролетаріатъ). Возставая противъ клира и буржуазіи, протянувшихъ другъ другу руку послѣ іюльской революціи, Л. возставалъ и противъ современныхъ ему соціалистическихъ и коммунистическихъ сектъ и ученій (Оуэна, Фурье, Сенъ-Симона, Прудона, Луи Блана, Кабэ), какъ потому, что послѣднія отрицали частную собственность и въ особенности семью (самъ Л. былъ противникомъ даже развода), такъ и по-

тому, что они относились пренебрежительно къ политическому фактору, тогда какъ самъ Л. видѣлъ въ завоеваніи всеобщаго избирательнаго права лучшее средство поднять матеріальное положеніе трудящихся массъ и лучшій залогъ торжества демократическаго принципа. Отколовшись отъ церкви, провозглашенный ею отступникомъ, Л. оставался до конца своей жизни христіаниномъ, усматривая въ конечномъ счетѣ причину соціальнаго прогресса во все большемъ углубленіи и расширеніи религіознаго сознанія, порождающаго изъ себя все болѣе высокія и чистыя отъ грѣха формы общежитія, идея, которую онъ выразилъ особенно ярко въ аллегорическ. сочиненіи „Amschaspands et Darvands“ (1843), проникнутомъ вѣрой въ то, что если „религія прошлаго и умираетъ“, то „зарождается религія будущаго“, и что если „моральныя узы ослабляются и порываются“, то „среди самаго безпорядка и всеобщаго эгоизма зарождаются узы болѣе глубокія и прочныя“. Покинутый своими прежними соратниками, Лакордеромъ и Монталамберомъ, основателями „католической партіи“, Л. нашелъ при жизни новыхъ друзей, напр., въ лицѣ Ж. Зандъ, перешедшей подъ его вліяніемъ къ соціальному роману. Отвергнутый церковью, Л. послѣ смерти подчинилъ своему духу и самую католическую церковь, напр., папу Льва XIII, издавшаго знаменитую энциклику Rerum novarum, гдѣ на церковь возлагается обязанность рѣшить соціальный вопросъ.—Собр. сочин. Л. вышло въ 1844 г. въ 10 т. „Oeuvres posthumes“ изд. въ 1866 г. въ 2 т. Blaize. См. *О. Котляревскій*, „Л. и новѣйшій католицизмъ“ (1904); *Boutard*, „L.“ (2 т. 1908). *В. Фриче.*

Ламентація (лат.), жалоба, жалобная пѣсня.

Ламеттри (Lamettrie), Жюльенъ Офрэ де (1709—1751), франц. философъ-матеріалистъ эпохи просвѣщенія. Черезъ янсенистскую богословскую школу Л. пробился къ медицинской наукѣ, опредѣлившей направленіе его философской мысли. Л. въ двухъ пунктахъ преобразуетъ и развиваетъ декартово механистическое пониманіе природы. Онъ отрицаетъ сдѣланную Декартомъ характеристику матеріи, какъ чего-то мертваго, нуждающагося во внѣшнемъ движущемъ принципѣ. Инертная, безжизненная въ своей сущности матерія есть произвольная абстракція отъ живого единства матеріи и силы. Нѣтъ и устанавливаемой Декартомъ пропасти между человѣкомъ и животнымъ. Изучая у лейденскаго врача-философа Бургава жизненный механизмъ человѣка и животнаго, Л. убѣдился, что обоихъ связываетъ и раздѣляетъ лишь различіе въ степени. Единство всѣхъ ступеней созданій міра въ ихъ общемъ началѣ и признаніе матеріи за это начало дѣлаетъ Л. послѣдовательнымъ матеріалистомъ. Отъ педантично-систематическаго Гольбаха, разработавшаго въ „Système de la nature“ метафизически-космологическую проблему, Л. отличаетъ подвижная работа мысли вокругъ психологической и антропологической доктрины матеріализма. Психо-физическіе и этическіе вопросы о человѣкѣ составляютъ по преимуществу содержаніе его „Histoire naturelle de l'âme“ (1745), „L'homme machine“ (1748), „L'art de jouir“ (1751), открывшихъ ему послѣ изгнанія изъ Франціи и Голландіи гостепріимство Фридриха Великаго. Явленія сознанія суть лишь функціи нервной системы возбужденнаго внѣшними раздраженіями человѣка-машины, такъ же мало нуждающагося для своего объясненія въ гипотезѣ души, какъ объясненіе міра въ гипотезѣ Бога. Эпикурейскій матеріализмъ, не исключающій возможности высокихъ нравственныхъ воззрѣній (Демокритъ, Эпикуръ, Гассенди), выливается у Л. (въ отличіе отъ первыхъ) въ вызывающе подчеркнутое утвержденіе физич. наслажденія, какъ истинной основы счастья. Жизни человѣка онъ знаетъ одинъ итогъ: „la farce est jouée“. Въ историч. работѣ, сдѣлавшей франц. просвѣщеніемъ, Л. во всякомъ случаѣ принадлежитъ большая роль. *Л. Ш.*

Ламехъ, одинъ изъ допотопныхъ библейскихъ патріарховъ, потомокъ Каина. Библейская легенда приписываетъ его сыновьямъ изобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ и кузечнаго дѣла. Повидимому, о Л., какъ и о другихъ патріархахъ того же цикла,

были эпическія преданія, отрывокъ которыхъ случайно уцѣлѣлъ въ кн. Бытія (гл. IV) въ видѣ пѣсни Ламеха, м. б. еще болѣе древнемъ произведеніи, чѣмъ пѣснь Деворы (*см.*). *Н. Н.*

Ламздорфъ, Владиміръ Николаевичъ, *см.* XXIII, 706.

Ламинаріи, Laminariaceae, сем. бурыхъ водорослей, морскія растенія съ кожистымъ листовиднымъ слоевищемъ, расчлененнымъ по внѣшнему виду на корень, стебель и листья. 20 видовъ ихъ, принадлежащихъ къ наиболѣе крупнымъ формамъ водорослей, распространены почти всѣ въ моряхъ холоднаго пояса сѣверн. полушарія. *Л. сахарная,* Laminaria saccharina, им. до 3 м. въ дл., встрѣчается въ сѣверн. моряхъ, богата *маннитомъ,* который при высушиваніи вывѣтривается въ видѣ бѣловатаго, сладковатаго на вкусъ порошка и употребляется въ Норвегіи, какъ сахаръ. Молодое растеніе въ Исландіи, Ирландіи и Шотландіи употребляется какъ салатъ и овощъ. *Л. перстовидная, морская капуста,* L. digitata, дл. въ 5—6 м. Толстый, жесткій, легко разбухающій въ сырости стебель, по преимуществу разновидности L. Cloustoni, ранѣе употреблялся въ хирургіи, какъ зондъ для расширенія отверстій. Къ Л. относится и самое большое растеніе на всемъ земномъ шарѣ, Macrocystis pyrifera, до 300 м. длины, образующая цѣлые подводные лѣса. *М. Н.*

Ламійская война, *см.* XVI, 614.

Ламоттъ, Антуанъ Гударъ де, франц. поэтъ, род. въ 1672 г., игралъ большую роль въ свѣтскихъ салонахъ, писалъ оды на отвлеченныя темы и басни (двѣ: „Le Moineau“ и „Le Perroquet“ и теперь еще не забыты), передѣлалъ Иліаду (въ XII п.) въ духѣ салонныхъ вкусовъ XVIII в., полемизировалъ съ Вольтеромъ о трехъ единствахъ, котор. не признавалъ, ставилъ прозу выше стиха и писалъ поэтому трагедіи („Oedipe“) и оды прозой. Трагедія „Ines de Castro“ пользов. въ свое время огромн. успѣхомъ. Ум. въ 1731 г. *В. Фр.*

Ламоттъ, Жанна де Валуа, графиня де Л., главное дѣйствующее лицо въ пресловутой исторіи съ ожерельемъ, род. въ 1756 г., по незаконному сыну короля Генриха II, Генриху де-Сенъ-Реми, принадлежала къ королевск. дому; Людовикъ XV обратилъ поэтому вниманіе на безпомощное положеніе ея послѣ смерти родителей и, назначивъ ей пенсію, помѣстилъ ее въ монастырь, откуда она бѣжала и вышла замужъ за обѣднѣвшаго графа Ламоттъ. Искусная интриганка, она ловко сумѣла опутать кардинала де-Рогана (исторія съ ожерельемъ); распустивъ молву о своихъ связяхъ съ дворомъ, Л. удалось вырвать у де-Рогана 120.000 ливровъ, не считая алмазовъ ожерелья. Когда интрига была раскрыта, Л. была присуждена къ наказанію розгами, вѣчному тюремному заключенію и заклейменію (1786); однако, въ 1787 г. ей удалось бѣжать въ Англію къ мужу. Ум. въ 1791 г., упавъ въ Лондонѣ изъ окна во время ночной оргіи. Записки ея изданы въ 1793 г. подъ заглав. „Vie de Jeanne de Saint-Rémy de Valois, comtesse de L. etc. écrite par elle-même“.

Ламоттъ-Фукэ, Фридрихъ де, баронъ, нѣм. писатель, род. въ 1777 г., потомокъ семьи французскихъ эмигрантовъ, участвовалъ въ освободительн. войнахъ, послѣ битвы при Лейпцигѣ подалъ въ отставку, въ 1842 г. былъ приглашенъ въ Берлинъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, бывшимъ его поклонникомъ, ум. въ 1843 г. Романтикъ по своимъ литерат. пріемамъ, изображавшій міръ вымышленныхъ героевъ и фантастическихъ существъ, Л.-Ф. старался воскресить въ своихъ романахъ эпоху рыцарства, подробно описывая турниры, поединки, лошадей, собакъ. Герои его руководятся тремя идеалами: честью, любовью и вѣрой (рыцарск. романъ: „Der Zauberring“; повѣсть „Ундина“, положенная на муз. Лорцингомъ, переведенная на рус. яз. Жуковскимъ). Трилогія „Der Held des Nordens“ („Sigurd der Schlangentöter“, „Sigurds Rache“, „Aslauga“) должна была укрѣпить въ нѣм. обществѣ національное чувство и сдѣлала автора весьма популярнымъ въ эпоху освобод. войнъ. По своимъ обществ. взглядамъ Л.-Ф. былъ реакціонеромъ, что ярко сказалось въ читанныхъ имъ въ 1831 г. въ Галле лекціяхъ о литературѣ и политикѣ. *В. Фр.*

Лампедуза, итал. остр. въ Средиземномъ морѣ, въ 130 км. къ в. отъ Туниса, 20 кв. км. съ 2.060 ж.

Лампи, Іоганнъ Баптистъ, живописецъ, род. въ 1751 г., работалъ гл. обр. въ Веронѣ и съ 1783 г. въ Вѣнѣ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ извѣстность при дворѣ и былъ назначенъ профессоромъ академіи искусствъ. Въ 1787 изъ Вѣны онъ былъ приглашенъ ко двору въ Варшаву, а оттуда въ Россію, гдѣ работалъ съ 1789 г. по 1798 г. Онъ былъ завалепъ заказами и написалъ множество портретовъ лицъ царскаго дома и русской придворной знати. Съ 1798 г. до смерти въ 1830 г. Л. жилъ въ Вѣнѣ. Л.—характерный придворный портретистъ XVIII в. Онъ пишетъ мягко, изящно, утонченно сливая краски, свободно владѣя свѣтотѣнью. Онъ умѣетъ показать величавость царственныхъ особъ, достоинство и элегантность вельможъ, передать и пышность и блескъ шелка и бархата. Большею частью Л. придаетъ лицамъ однообразное выраженіе, и лица, при сходствѣ съ оригиналомъ, носятъ характеръ маски. Но нѣкоторые портреты полны подлинной жизни. Прекрасны портреты апатичнаго Потемкина, моложавой имп. Екатерины II, красавца Платона Зубова, стройнаго Лазарева, властной кн. В. В. Голицыной. Десятилѣтнее пребываніе Л. въ Россіи оставило значительный слѣдъ въ русской художественной жизни. Л. поразилъ своимъ умѣньемъ и оказалъ большое вліяніе на русскую портретную школу. Близокъ къ Л.-отцу его сынъ, Іоганнъ-Баптистъ (1775 — 1837), пріѣхавшій съ отцомъ въ Россію и остававшійся здѣсь до 1800 г. Ему принадлежитъ рядъ интересныхъ портретовъ, но они все-таки ниже лучшихъ работъ отца. О Л. см. *Fournier-Sarlovèze*, „Les artistes oubliés“ (1902); *Врангель*, „Иностранцы въ Россіи“ („Старые годы“, 1911). *Н. Тарасовъ.*

Лампрехтъ, по прозванію „Der Pfaffe“, *см.* XIV, 247.

Лампрехтъ, Карлъ, нѣм. историкъ, род. въ 1856 г., въ 1882 г. сдѣлался прив.-доц. въ Боннѣ, потомъ былъ профессоромъ въ Марбургѣ, съ 1891 г.—въ Лейпцигѣ. Въ своемъ главномъ сочиненіи „Deutsche Geschichte“ (1891—1909, всего 19 частей; 6 первыхъ въ рус. пер.) и въ рядѣ теоретическихъ брошюръ (ихъ перечисленіе см. въ библіогр. прилож. къ ст. *исторія*) Л. выступилъ сторонникомъ научно-историческаго міровоззрѣнія, которое самъ онъ, въ противоположность „индивидуалистической“ школѣ Ранке, называлъ „коллективистическимъ“. Методъ свой, который онъ защищалъ въ брошюрахъ шумливо и не всегда съ достаточной послѣдовательностью, онъ считалъ совершенно новымъ („новый культурно-историческій методъ“), но ему доказали, что его схема—обычная позитивистская схема и притомъ невполнѣ выдержанная. Но насколько неудачны были теоретическія попытки Л., настолько его историческія работы „Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter“, 4 т. 1885/86, „Deutsche Gesch.“) должны быть признаны выдающимся явленіемъ въ нѣм. наукѣ. Правда, имъ, въ частности „Исторіи Германіи“, нѣсколько вредитъ совсѣмъ не матеріалистическая въ основѣ, скорѣе гегеліанская рубрикація періодовъ по стадіямъ развитія сознанія (эпохи естественнаго символизма, типизма, конвенціонализма, индивидуализма, субъективизма), причемъ каждой стадіи соотвѣтствуетъ извѣстный укладъ матеріальной жизни,—но въ общемъ онѣ принесли огромную пользу нѣм. наукѣ, показавъ, что построеніе исторіи Германіи блестяще можетъ быть выдержано въ матеріалистическихъ рамкахъ. Л. въ „Ист. Германіи“ не проводитъ послѣдовательно того взгляда, что соціально-экономическія явленія обусловливаютъ эволюцію общества. Онъ говоритъ лишь о соотвѣтствіи различныхъ категорій явленій и тщательно подчеркиваетъ лишь одно: что закономѣрному каузальному познанію доступны лишь коллективныя явленія, а не индивидуальныя. Тѣмъ не менѣе общее впечатлѣніе книги, быть можетъ, даже помимо сознательныхъ усилій самого Л., таково, что явленія экономическія и соціальныя выдвинуты на первый планъ. Въ нѣмецкихъ ученыхъ кругахъ книга Л. не находитъ той оцѣнки, которой она заслуживаетъ, но это уже объясняется рѣзкостью его полемическихъ выступленій и рекламнымъ тономъ его теоретическихъ манифестовъ. *А. Дж.*

Лампсакосъ, въ древности іонійскій городъ при Геллеспонтѣ, съ храмомъ Пріапа (теперь наз. Лапсаки).

Лампы, см. *горѣлки, керосинъ, электрическое освѣщеніе.*

Ламурё (Lamoureux), Шарль (1834—1899), парижскій скрипачъ и дирижеръ, основавшій въ 1881 г. постоянные симфоническіе концерты, которыми руководилъ до смерти. Они существуютъ и доселѣ подъ управленіемъ зятя Л., Камиля Шевильяра, и являются однимъ изъ важнѣйшихъ концертныхъ учрежденій въ Парижѣ. *Ю. Э.*

Ламуты, названіе это происходитъ отъ тунгусскаго слова „ламу"—„море" и означаетъ собственно тунгусовъ, живущихъ вблизи моря. Такъ какъ тунгусы вообще отличаются большой подвижностью, и береговые роды часто откочевываютъ вглубь страны и обратно, и такъ какъ большой разницы въ образѣ жизни между прибрежными Л. и континентальными тунгусами нѣтъ, то названіе „Л." не получило вполнѣ опредѣленнаго этнографическаго содержанія и не обозначаетъ обособленной этнографической единицы. Однихъ и тѣхъ же тунгусовъ разные путешественники называютъ то тунгусами, то Л.; одни и тѣ же тунгусскіе роды именуются администраціей въ одномъ округѣ тунгусами, въ другомъ—Л. Сравнительно болѣе постоянно примѣняется назв. Л. къ кореннымъ сѣвери. тунгусскимъ родамъ колым. и верхоян. округовъ; чаще именуются Л., чѣмъ тунгусами, тунгусскіе роды охотскаго и анадырскаго уу. (*см. тунгусы*). *А. Мкс.*

Ланаи, островъ въ архипелагѣ Гавайи (*см.*), 350 кв. км.

Ланберъ (Lamber), Жюльетта, франц. писательница, извѣстная подъ именемъ m-me *Адамъ*, род. въ 1836 г. Писала по различнымъ вопросамъ; послѣ паденія имперіи держала въ Парижѣ открытый салонъ, въ котор. сходились вожди передовой партіи (среди нихъ Гамбетта), художники и писатели; въ 1879 г. основ. журналъ „Nouvelle Revue", главной задачей котор. было укрѣплять демократическія стремленія внутри Франціи и настаивать на реваншѣ противъ побѣдителей 1870 г. Въ послѣдніе годы она принимала дѣятельное участіе въ укрѣпленіи руссофильскихъ тенденцій во Франціи. Изъ ея произвед. заслужив. вниманія повѣсть: „Blanche de Coucy. L'enfance etc." (1858), „Idées antiproudhoniennes sur l'amour, la femme et le mariage" (2-е изд. 1862), „La papauté" (1860), „Le roman de mon enfance et de ma jeunesse" (1902), „Mes premières armes littéraires et politiques" (1904), „Mes sentiments et nos idées avant 1870" (1905). Романы ея исполнены аффектаціи и мелочной учености.

Ланбесса, или *Ламбезъ* (Lambessa, Lambèse), дер. въ Алжирѣ, въ департ. Константина; развалины римскаго гор. Ламбезиса (храмъ Эскулапа, амфитеатръ и пр.) съ многочислен. надписями; археолог. музей (франц.).

Langue d'oil, langue d'oui, сѣверный діалектъ французскаго языка, въ противоположность langue d'oc, южнофранцузской или провансальской рѣчи, см. *романскіе языки.*

Ланге, Николай Николаевичъ, проф. философіи въ Одессѣ, род. въ 1858 г., по окончаніи петербургскаго университета командированъ за границу, гдѣ работалъ главн. обр. въ психологической лабораторіи Вундта. Его магистерская диссертація посвящена „Исторіи нравств. идей XIX в." (ч. I, „Нѣмецкія ученія", 1888). Въ докторской диссертаціи, защищенной въ московскомъ университетѣ („Психологическія изслѣдованія", 1892), Л. выступилъ горячимъ приверженцемъ экспериментальнаго метода въ психологіи и вслѣдъ затѣмъ основалъ въ Одессѣ одну изъ первыхъ по времени въ Россіи психологическихъ лабораторій. Въ 1904 г. по его проекту открыты Одесскіе Высшіе женскіе курсы, которыхъ онъ былъ первымъ директоромъ. Въ 1914 г. имъ основано Философ. общество въ Одессѣ. Кромѣ указанныхъ сочиненій, Л. принадлежатъ: „Первая Аналитика Аристотеля, пер. съ греч." (1894), „Учебникъ логики" (1898), удостоенный малой преміи Петра В., „Душа ребенка въ первые годы жизни" (1891), „Итоги психологіи" въ изд. „Итоги науки" (1914) и др.

Ланге, Фридрихъ Альбертъ, нѣм. обществ. дѣятель и писатель (1828—1875), сынъ пастора, былъ профессоромъ въ Цюрихѣ и Марбургѣ, много работалъ въ бюргерскихъ организаціяхъ, стремившихся улучшить по-

ложеніе нѣмецкаго рабочаго класса. Человѣкъ всесторонне и глубоко образованный, гуманный, полный идеалистическихъ порывовъ, Л. вмѣстѣ съ Росмеллеромъ и другими принесъ большую пользу рабочимъ въ долассалевскій періодъ движенія. Но у него не хватало послѣдовательности и выдержки, чтобы вмѣстѣ съ рабочимъ движеніемъ перейти съ бюргерской колеи на соціалистическую. Онъ никогда не могъ понять историческаго матеріализма Маркса и суроваго практическаго реализма Лассаля. Онъ боролся съ экономическими паіивностями Кэри, но о рабочемъ вопросѣ и о будущемъ пролетаріата судилъ подъ этическимъ угломъ зрѣнія: экономическій эгоизмъ, обостряющій рабочій вопросъ, смягчится благодаря нравственному и умственному прогрессу. *А. Дж.*

Л. особенно извѣстенъ своею „Исторіей матеріализма“ (1866), въ которой далъ рядъ блестящихъ историческихъ характеристикъ матеріалистическихъ ученій древняго и новаго времени и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергъ ихъ критической оцѣнкѣ въ духѣ философіи Канта. Онъ отвергаетъ матеріализмъ, какъ міровоззрѣніе, въ виду метафизическаго характера его, но высоко цѣнитъ его какъ методъ, именно какъ требованіе строго-механическаго объясненія всѣхъ явленій матеріальной природы, въ томъ числѣ и организмовъ. Явленія сознанія не суть члены въ матеріальномъ рядѣ, а лишь субъективныя переживанія, текущія параллельно механическимъ процессамъ мозга. Л. много способствовалъ своей книгой возрожденію интереса къ кантовской философіи и является однимъ изъ первыхъ по времени неокантіанцевъ, вмѣстѣ съ Когеномъ, Рилемъ и Либманомъ. Однако кантовскую теорію познанія Л. понимаетъ, въ противоположность Рилю и Когену (и въ согласіи съ Шопенгауэромъ и Гельмгольцемъ), психологически или, вѣрнѣе, психо-физически: апріорныя формы познанія обусловлены психо-физической организаціей человѣка. „Психо-физическая организація, благодаря которой мы обязательно созерцаемъ вещи въ пространствѣ и времени, существуетъ, конечно, раньше всякаго мѣста“,—говоритъ Л.; „міръ есть наше представленіе, какъ продуктъ организаціи вида“. Метафизику, какъ науку, Л. отвергаетъ, но признаетъ ея цѣнность въ качествѣ „поэзіи понятій“. Сочиненія Л.: „Die Arbeiterfrage“, 1865; „Geschichte des Materialismus“, 1866, 7 изд. 1902 г. (есть два русскихъ перевода); „Logische Studien“, 1877 и др. О. Л. см. *Vaihinger*, „Hartmann, Dühring und Lange“, 1876; *Ellissen*, „F. A. Lange“, 1891. *Н. Л.*

Лангедокскій каналъ, или *Каналь дю Миди*, на ю. Франціи, соединяетъ Гаронну, отъ г. Тулузы, со Средиземнымъ моремъ у г. Сетть; 238 км. дл., 20 м. шир., 2 м. глуб., имѣетъ 119 шлюзовъ; сооруженъ въ 1604—81 гг.

Лангедокъ (Languedoc), до 1790 г. пров. южн. Франціи (41.500 кв. км.) съ главн. город. Тулуза, теперь раздѣл. на 8 департ.: Лозеръ, Гаръ, Ардешъ, Одъ, Геро, Верхн. Гаронны, Верхн. Луары и Тарнъ.

Лангеландъ, датскій островъ (*см.* XVII, 570), 273 кв. км. съ 19.541 ж.; гл. г. Рудкёбингъ.

Лангендреерь, деревня въ прусск. пров. Вестфалія; 26.390 жит.; каменноугольн. копи.

Лангеоогъ, прусскій островъ (*см.* XIII, 400), 17,8 кв. км. Морскія купанья.

Лангманъ, Филиппъ, австр. писатель, род. въ 1862 г., дебютировалъ разсказами изъ рабочей жизни („Arbeiterleben“), написанными въ ультра-импрессіонистической манерѣ, потомъ перешелъ къ болѣе спокойной манерѣ письма („Realistische Erzählungen“ и др.). Л. принадлежитъ также рядъ драмъ изъ рабочаго быта—„Выигрышъ“, гдѣ показано тлетворное вліяніе легко доставшихся денегъ на психику рабочаго, „Капралъ Штёръ“, гдѣ вернувшійся изъ города солдатъ проповѣдуетъ своимъ односельчанамъ идею кооперація, и „Бартель Туразеръ“ (*ср.* XIV, 319), гдѣ на фонѣ стачки изображена борьба въ душѣ рабочаго между желаніемъ спасти умирающаго сына и чувствомъ вѣрности товарищескому долгу. На рус. яз. переведены: „Драмы и новеллы“ (1903 и 1904), „Бартель Туразеръ“ (1901). *В. Фр.*

Лангобардская правда, *см.* XIV, 218.

Лангобардское королевство, см. *лангобарды* и XXII, 356/59.

Лангобарды, немногочисленное германское племя свевскаго происхожденія, жившее въ началѣ нашей эры на нижней Эльбѣ. Въ 4—6 гг. по Р. Х. они подпали подъ власть римск. импер. Тиверія, въ царствованіе Марка Аврелія принимали участіе въ его квадомаркоманской войнѣ и затѣмъ на цѣлыхъ три столѣтія исчезаютъ съ историч. арены. Послѣ велик. переселенія народовъ мы снова встрѣчаемъ ихъ въ Моравіи (около 445 г.) данниками другого германск. племени—геруловъ, побѣда надъ которыми (около 493 г.) доставила имъ весь лѣвый берегъ Дуная отъ Вахау до Грана, откуда они быстро распространились и дальше; вовлеченные Юстиніаномъ въ кровопролитную войну съ сосѣдними гепидами (тожо германск. происхожденія), Л. окончательно побѣдили ихъ въ 566 г., послѣ чего племя это постепенно слилось съ ними. Въ 568 г., въ союзѣ съ саксами, Л. перешли Альпы и подъ предводит. короля своего Альбоина въ непродолжит. время завоевали большую часть Сѣверной и Средней Италіи, при чемъ первая получила съ тѣхъ поръ названіе Ломбардіи. Миланъ и Павія долго оказывали сопротивленіе; послѣдняя была взята въ 571 г., послѣ трехлѣтней осады, и Альбоинъ избралъ ее столицей своихъ владѣній. Послѣ смерти послѣдняго, Л. избрали королемъ своимъ Клефа, котор. царствовалъ только одинъ годъ и оставилъ малолѣтняго сына Автари (574—590), до совершеннолѣтія котораго (584) Л-ское королевство управлялось 36-ю герцогами, самыми вліятельными изъ которыхъ были: беневентскій, фріульскій и сполетскій. О внутр. строѣ Л. корол. *см.* XXII, 356/9. Въ 644 г., при одномъ изъ преемник. Автари, Ротари (636—652), былъ изданъ первый сборникъ писанныхъ законовъ. Бракъ Автари съ дочерью франкскаго короля Теодолиндой послужилъ началомъ постепеннаго перехода Л., принявшихъ христіанство по ученію Арія, въ католичество, который окончательно завершился къ VII столѣт. Стремленіе Л. отнять Италію у Византіи особенно сильно выразилось въ царствованіе ихъ энергичнаго короля Ліутпранда (713—744). Онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны папы Григорія II, который заключилъ оборонительный союзъ съ герцогами сполетскимъ и беневентскимъ и обращался за помощью къ Карлу Мартеллу. Побѣда осталась за лангобардами. При королѣ Айстульфѣ (749—756 гг.) Л. взяли Равенну (резиденцію греческ. намѣстника) и угрожали Риму, что заставило папу Стефана II просить помощи у франц. кор. Пипина Короткаго, котор. подчинилъ Л. франкскому владычеству, отнялъ у нихъ равеннскій экзархатъ и отдалъ его папѣ, чѣмъ было положено начало Церковной области. При преемникѣ Айстульфа, Дезидеріи (756—774), тѣснимый Л., папа Адріанъ въ свою очередь просилъ помощи у Карла Великаго; послѣдній перешелъ съ войсками Альпы, взялъ Павію, провозгласилъ себя королемъ Лангобардіи и положилъ конецъ ея самостоятельному существованію (774).

Лангръ (Langres), гор. во франц. департ. Верхн. Марны, на богат. желѣзомъ плато Л.; первоклассная крѣпость; 9.023 жит.

Languente,-*guido*,-*guendo* (итал.), терминъ музык. экспрессіи, „съ томленіемъ“, „истомно“.

Лангустъ, см. *раки.*

Лангфордъ, ирландское графство (пров. Ленстеръ). Равнин. поверхность, иногда прерываемая низк. холмами; орошается системой р. Шэннэна, заним. 1.043 кв. км. съ 43.794 ж.

Ландау, гор. въ Пфальцѣ (Баварія); 17.767 ж.; до 1871 г.—важн. крѣпость.

Ландверъ, первоначально это слово обозначало созывъ всѣхъ способныхъ защищать отечество. Съ введеніемъ регулярныхъ войскъ Л. означ. въ Германіи и Австріи запасъ арміи. Въ Германіи по зак. 1893 и 1905 гг. Л. дѣлится на 2 призыва: въ 1-омъ срокъ службы продолжается 5 лѣтъ (или 3 г.—въ кавалер. и конн. артиллер.), и сюда поступаютъ всѣ, прослужившіе 2 (3) года на дѣйств. службѣ (съ 20-тилѣтн. возраста) и 5 (4) лѣтъ въ резервѣ (Reserve); во 2-й поступаютъ: a) прослужившіе 5 (3) лѣтъ въ Л. 1-го призыва и b) тѣ, которые по слабости здоровья, высокому № жребія или по др. причинамъ были зачислены не въ дѣйств.

службу, а въ т. н. дополнительный резервъ (Ersatzreserve) со срокомъ службы въ немъ въ 12 лѣтъ; въ этомъ 2-мъ призывѣ служатъ до 39 лѣтъ. О Л. въ Австро-Венгріи *см.* I, 260. Слѣдуетъ имѣть въ виду разницу въ пониманіи слова „Л." въ Германіи и Австро-Венгріи. Если въ первой подъ этимъ именемъ разумѣется исключительно категорія запасныхъ нижнихъ чиновъ, старшихъ сроковъ службы (послѣ резерва), то въ Австро-Венгріи онъ (какъ и равнозначащій ему венгерскій „гонведъ") имѣетъ двоякое значеніе. Подъ нимъ разумѣется прежде всего особая категорія войскъ, подобная резервнымъ, а также и категорія запасныхъ нижнихъ чиновъ. Въ швейцарской милиціи также имѣется Л. Въ него зачисляются всѣ милиціонеры, отбывшіе службу въ рядахъ „отборныхъ войскъ". Л. раздѣляется на 12 возрастныхъ классовъ и образуетъ рядъ ландверныхъ воинск. частей. *К. О.*

Ландграфъ, титулъ, принадлежавшій въ средніе вѣка нѣкоторымъ владѣтелямъ, которые иногда обладали и полнотою правъ, принадлежавшей имперскимъ князьямъ. Рѣдкій въ настоящее время титулъ принадлежитъ прежнимъ государямъ вошедшаго въ 1866 г. въ составъ Пруссіи герцогства Гессенъ-Гомбургскаго, фюрстенбергскому и боковымъ линіямъ гессенскаго домовъ.

Ландекъ, гор. и курортъ въ прусск. Силезіи, на р. Билѣ, 3.337 ж. См. *курорты.*

Ландерно, морск. портъ во франц. департ. Финистеръ, 22.700 ж.

Ландино, Кристофоро, итал. гуманистъ (1424—1504), съ 1457 по 90 г. былъ проф. риторики и поэзіи во Флоренціи, въ 1497 г. оставилъ исполняемую имъ должность канцлера Синьоріи. Л. принадлежалъ къ кружку Платоновской академіи и въ своихъ „Disputationes Camaldulenses" далъ образецъ бесѣдъ ея членовъ, въ лѣсу, подъ спокойною тѣнью бука; вопросы о высшемъ благѣ, о дѣятельной и созерцательной жизни, попытка аллегорически-философскаго истолкованія „Энеиды"—вотъ предметы ихъ 4-дневныхъ сужденій. Стремясь, въ духѣ современности, примирить христіанство съ античной философіей, Л. еще юношей писалъ свои діалоги „De anima". Элегическое настроеніе Л. вылилось въ произведеніяхъ въ честь нѣкоей Александры — „Xandra", ученость—въ комментаріяхъ къ Вергилію и Горацію, а затѣмъ и къ Данте.

Ландмессеръ, *см.* XVII, 306.

Ландмилиція, поселенное войско. Вельно было пополнять ландмилицкіе полки наборомъ съ однодворцевъ (см. *крестьяне,* прил. 6/7) молодыхъ людей отъ 15 до 30 л. Въ началѣ 1730-хъ гг. было уже 20 ландмилицкихъ полковъ (16 конныхъ и 4 пѣшихъ), въ которыхъ было всего болѣе 20 тыс. человѣкъ. Одна треть Л. содержалась въ видѣ регулярнаго войска, остальные несли нерегулярную службу. Въ 1732 г. велѣно было всѣ ландмилицкіе полки поселить на Украинской линіи слободами, водворивъ тамъ служилыхъ людей съ ихъ женами и дѣтьми. Въ 1769 г. украинскіе полки перестали называться ландмилицкими, такъ какъ они несли службу наравнѣ съ армейскими. Кромѣ украинской, существовала еще Л. закамская, учрежденная Анною Іоанновною въ 1736 г. и переименов. также въ 1769 г., сибирская, образ. на южной границѣ Сибири Елизаветою Петр., переимен. въ 1771 г., и смоленская, образ. изъ Смоленск. коннаго полка въ 1765 г., черезъ 10 лѣтъ преобразованная въ Смоленскій драгунскій полкъ. Часть полковъ Л. сохранили названія въ нынѣшней регулярной арміи, другіе вошли въ другіе полки.

Ландо, *см. экипажи.*

Ландовская, Ванда, піанистка, родъ въ 1882 г. въ Варшавѣ. Музыкальное образованіе получила тамъ же, въ музыкальномъ институтѣ, затѣмъ въ Берлинѣ, гдѣ изучала композицію, въ то же время концертируя. Въ 1901 г. поселилась въ Парижѣ. Имя себѣ Л. составила гл. обр. исполненіемъ старинной музыки. Музыку эту она исполняетъ какъ на фортепіано, такъ и на старинномъ клавесинѣ, реконструированномъ по ея заказу. Возрожденію старинной (нерѣдко совсѣмъ забытой уже) музыки Л. содѣйствуетъ не только дѣломъ, но и литературной пропагандой на нѣсколькихъ языкахъ. Ея книга „Musique ancienne" перевед. на

рус. языкъ въ 1913 г. Кромѣ всевозможныхъ европейскихъ центровъ, Л. концертируетъ много и въ Россіи, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи. *Ю. Д.*

Ландольтъ, Гансъ, выдающійся нѣм. физико-химикъ, род. въ 1831 г. въ Цюрихѣ, былъ проф. въ Бонпѣ, Ахенѣ и Берлинѣ. Пріобрѣлъ извѣстность трудами по оптикѣ (въ особенности—изслѣдованіемъ оптической вращательной способности органическихъ соединеній); но всего болѣе знамениты его классическія изслѣдованія, относящіяся къ провѣркѣ закона сохраненія матеріи при химическихъ реакціяхъ (*см.* XII, 160). Былъ основателемъ необходимыхъ для всякаго физика и химика „Physikalisch-Chem. Tabellen". Ум. въ 1910 г. *А. Б.*

Ландратскія коллегіи, *см.* XVII, 303/4.

Ландратъ, мѣстный органъ правительственной власти въ Пруссіи и друг. небольш. государствахъ Германіи. Въ предѣлахъ своего округа (Kreis) Л. „представляетъ" правительство, вѣдаетъ дѣла мѣстной полиціи въ качествѣ первой инстанціи и руководитъ органами самоуправленія, предсѣдательствуя въ „земскихъ" собраніи (Kreistag) и управѣ (Kreisausschuss). Л. назначается королемъ изъ лицъ, обладающихъ цензомъ образовательнымъ, служебнымъ и осѣдлости.— Л. въ Баваріи—„земское" собраніе выборныхъ, вѣдающихъ мѣстныя дѣла.

Ландрихтеръ, *см.* XVII, 304.

Ландсбергъ-*на-Вартѣ,* городъ въ прусск. пров. Бранденбургъ, 39.339 ж.

Ландсгутъ, главн. гор. Ниж. Баваріи, на Изарѣ, 25.137 жит.; старин. церкви XIV—XV вв. Въ 1800—1826 гг. здѣсь былъ университетъ (перевед. въ Мюнхенъ).

Ландскнехты (нѣм.), нѣмецк. наемная пѣхота, впервые образованная императ. Максимиліаномъ I въ концѣ XV в.; они нанимались на опредѣленное время въ германскихъ земляхъ. Л. являлись на войну съ собственнымъ оружіемъ (наподобіе швейцарск. наемниковъ съ длин. копьями и короткими широк. мечами) и сами заботились о своемъ прокормленіи; за это получали большое жалованье и военную добычу. Военная слава Л. быстро распространилась по Европѣ, и всѣ государства спѣшили приглашать ихъ за богатое жалованье въ свою службу. Они составляли главн. силу арміи Максиміліана и Карла V въ Италіи, Германіи и Венгріи; сражались то вмѣстѣ съ швейцарцами, то противъ нихъ, подъ знаменами Франціи; поддерживали въ Англіи права Іоркскаго дома въ продолжит. междоусобн. войнѣ съ Ланкастерск. домомъ; въ Польшѣ служили въ арміяхъ Стефана Баторія и Сигизмунда противъ Россіи; являлись также въ русск. войскахъ Годунова и Шуйскаго. Л. исчезли въ XVIII в. съ введеніемъ въ Европѣ регулярныхъ войскъ. *См.* III, 494.

Ландскрона, городъ въ Швеціи, на восточн. берегу Зунда; 16.459 ж. Гавань; кожевен. и сахарное производства. На о-вѣ Венѣ (Hveen), противъ Л., была обсерваторія астрон. Тихо Браге (*см.* VI, 412).

Ландстингъ, названіе верхней палаты датскаго парламента, или риксдага, *см.* XVII, 594/96.

Ландтагъ, собраніе „территоріальныхъ", или „земскихъ чиновъ" (Landesstände) въ отдѣльныхъ государствахъ феодальной Германіи (*см.* XIII, 544 и 598). На этихъ собраніяхъ отдѣльные чины—духовенство, рыцарство, города, крестьянство — рѣшали первоначально общіе вопросы для себя и за себя, а уже потомъ приходили къ соглашенію съ другими чинами. Съ теченіемъ времени Л. преобразовались въ постоянные областные сеймы, или сословно-представительныя собранія съ сильно варьирующей, въ зависимости отъ мѣста и времени, компетенціей: отъ обслуживанія исключительно мѣстныхъ (земскихъ) нуждъ до разрѣшенія обще-государственныхъ дѣлъ. Съ разложеніемъ „Священной Римской имперіи германской націи" и съ торжествомъ конституціоннаго принципа осуществилось пожеланіе, выраженное въ ст. 13 герман. союзн. Акта 1815 г.: „во всѣхъ государствахъ будетъ установлено сословно-представительное устройство". Это представительство до самаго послѣдняго времени рѣдко гдѣ (напр., въ Баденѣ) приближается къ всеобщему и равному представительству. Компетенція Л. простирается

только на дѣла, касающіяся даннаго государства, области и провинціи, и ограничена соотвѣтств. компетенціей другихъ учрежденій. Такъ, въ Пруссіи рядомъ съ обще-прусскимъ парламентскимъ Л. стоятъ провинціальные Л., вѣдающіе земскія дѣла отдѣльныхъ провинцій. Въ Австріи рядомъ съ Л., или сеймами отдѣльныхъ областей (Буковины, Зальцбурга, Нижней Австріи, Верхней и т. д.), стоитъ рейхсратъ и обще-имперскія делегаціи. Въ Германіи рядомъ съ Л. отдѣльныхъ государствъ (Баваріи, Бадена, Пруссіи и т. д.)—общеимперскій рейхстагъ (*ср.* XIV, 4 и I, 180).—Л. въ Прибалтійскомъ краѣ—дворянскія собранія, вѣдавшія не только сословныя, но и обще-краевыя нужды. Они ведутъ происхожденіе со времени независимости Ливоніи. По объему своихъ правъ прибалт. Л. до второй половины XIX в. близко напоминаютъ зарубежные. Въ связи съ обрусительной политикой правительства компетенція Л. была сужена и права ограничены. Все же и въ настоящее время прибалт. Л. совмѣщаютъ въ себѣ представительство сословно-дворянскихъ интересовъ, руководительство евангелич.-лютеран. церкви и сферу компетенціи отсутствующаго въ краѣ земства. *М. В.*

Ландуа (Landois), Леонардъ (1837—1902), физіологъ, учился въ Грейфсвальдѣ, гдѣ съ 1868 г. состоялъ профессоромъ физіологіи. Работы Л. относятся къ физіологіи кровообращенія, вопросамъ о переливаніи крови, уреміи и сравнит.-анатом. изслѣдованію человѣч. паразитовъ. Большой извѣстностью пользуется его учебникъ физіологіи, перевод. на русскій языкъ.

Ландфохтъ, названіе въ средневѣковой Германіи намѣстниковъ императора, назначавшихся для управленія его не отданными въ ленъ, находившимися въ непосредственномъ владѣніи землями (Landvogteien); къ XVII в. Л. сохранились только въ Гагенау (Эльзасъ) и Альтдорфѣ. Титулъ Л., какъ окружнаго правительственн. чиновника, сохранился въ герцогствѣ Лауенбургѣ до новѣйшаго времени.

Ландшафтъ, собственно сельскій видъ или его изображеніе; въ болѣе широкомъ смыслѣ—вообще всякій видъ и изображеніе любой мѣстности; болѣе распространено, однако, для обознач. этого понятія французск. слово *пейзажъ*. *Ландшафтною живописью* называется такой ея родъ, гдѣ это изображеніе мѣстности является самостоятельною цѣлью художественнаго произведенія, а не играетъ роли простого фона въ картинахъ религіознаго, историческаго или бытового содержанія. См. *пейзажъ*. *Н. Т.*

Ландштурмъ, въ Германіи и Австріи призывъ на военную службу всѣхъ способныхъ носить оружіе и не состоящихъ по арміи или флоту. Л. практикуется только въ крайнихъ случаяхъ, когда, напр., опасность грозитъ цѣлости госуд. территоріи и т. п.; изъ Л. формируются особые полки, и только въ случаѣ крайней необходимости изъ него пополняется ландверъ. Въ Пруссіи по закону 1814 г. въ составъ Л. входили всѣ способные носить оружіе отъ 17 до 49-лѣтняго возраста, по законамъ 1867 и 1875 гг. всѣ способн. нос. оруж. отъ 17 до 42 л. По зак. 1893 и 1905 гг. къ Л. принадлежитъ все мужское населеніе, не состоящее на службѣ въ арміи и флотѣ въ возрастѣ отъ 17 до 45 лѣтъ. Л. дѣлится на 2 призыва: въ 1-мъ—всѣ лица отъ 17 до 39 лѣтъ, во 2-мъ всѣ остальные—отъ 40 до 45 л. О Л. въ Австріи *см.* I, 260. Въ Германіи составъ Л. исчисляется почти въ 5 мил. человѣкъ, изъ которыхъ только одна шестая—800 т.—прошла черезъ ряды арміи, а въ Австріи Л. исчисляется въ 1 мил. человѣкъ, въ числѣ которыхъ около 150 т. двухъ младшихъ возрастныхъ классовъ. Въ Швейцаріи въ Л. входятъ всѣ не состоящіе въ отборномъ войскѣ и ландверѣ. Л. дѣлится на два класса: 1-й, вооруженный, состоитъ изъ молодыхъ людей 17—19 л. и волонтеровъ моложе 17 л.; 2-й, невооружен.—всѣ остальные. *К. О.*

Ландъ, Гансъ, псевд. *Г. Ландсбергера,* нѣм. писатель, род. въ 1861 г., авторъ многочисленныхъ романовъ; наибольшій интересъ представляетъ романъ „Der neue Gott“ (1890), дѣйствіе котор. происходитъ въ эпоху закона противъ соціалистовъ. *В. Фр.*

Ланды (Landes), департаментъ въ юго-зап. Франціи (въ Гаскони). Площ. 9.364 кв. км., насел. 288.902 ч. (30,8 ч. на 1 кв. км.). Названіе дано по имени

ландъ (*см.*), занимающихъ 3/4 поверхн. департ. Поверхн. низменна и ровна, по берегу моря тянутся гряды дюнъ до 50 м. выс. Главн. рѣка Адуръ съ лѣв. прит. Мидузъ и многочисл. прав. прит., текущими съ Пиренеевъ. Орошенная ими южная часть департ., т. наз. Шалосса, имѣетъ друг. характ., холмиста и плодородна, покрыта виноградн. и полями пшеницы. Въ ландахъ гл. занят. насел. эксплуатація лѣса—добываніе скипидара и камеди, смолы и древесн. угля, лѣсопильн. промышл. Въ меньш. степ. развито земледѣліе (преоблад. маисъ, рожь и просо) и скотоводство. Главн. гор. Монъ-де-Марсанъ. Несмотря на длину морск. берега (110 км.), здѣсь нѣтъ удобн. бухтъ и значит. портовъ.

Ланды, страна во Франціи, въ зап. части Гаскони, на берегу Бискайскаго залива, между устьями Жиронды и Адуромъ; песчаная, малоплодородная почва; на берегу расположены дюны высотой до 90 м., прежде передвигавшіяся, нынѣ же закрѣпленныя лѣсомъ изъ приморской сосны. Значительныя пространства покрыты верескомъ и торфяниками, много озеръ (étangs).

Л. Бергъ.

Ландышевое дерево, см. *клетра.*

Ландышевыя капли приготовляются изъ майскаго ландыша. Дѣйствующимъ началомъ является гликозидъ конваллямаринъ ($C_{23}H_{44}O_{12}$), онъ дѣйствуетъ на сердце подобно дигиталису (см. *наперстянка*), но дѣйствіе его значительно слабѣе и притомъ гораздо менѣе постоянно (конваллямаринъ — малостойкое химическое соединеніе, да и содержаніе его въ растеніи измѣнчиво). Л. к. (а также ландыш. настойка) употребляются, гл. обр., при нервныхъ сердцебіеніяхъ, а также въ видѣ подспорья къ другимъ болѣе дѣйствительнымъ сердечнымъ средствамъ (дигиталисъ, адонисъ, строфантъ и пр). *Н. К.*

Ландыши, Convallaria majalis, видъ изъ сем. лилейныхъ, трава съ ползучимъ корневищемъ, эллиптическими ланцетными листьями, сильно пахучими бѣлыми колокольчатыми цвѣтами, собранными въ одностороннія кисти, и круглыми, большею частью 3-хсѣмянными красными ягодами. Очень распростр. въ лѣсахъ всей Европы, С. Азіи и С. Амер. Культивир. въ садахъ. *М. Н.*

Ланжеронъ, Александръ Ѳедоровичъ, графъ, русск. генералъ (1763—1831), родомъ французъ, служилъ сначала во франц. арміи, участв. въ америк. войнѣ, въ 1789 г. эмигрировалъ и поступилъ въ русск. армію, участвовалъ въ шведской, затѣмъ въ турецкой войнѣ, въ кот. (въ особенности при взятіи Измаила и въ битвѣ подъ Мачиномъ) выказалъ большую храбрость, участвовалъ въ битвѣ при Аустерлицѣ. Въ кампанію 1812 г. и въ послѣдовавшемъ затѣмъ походѣ во Францію Л. командовалъ корпусомъ и во мног. битвахъ выказалъ свою храбрость и распорядительность. По возвращеніи въ Россію былъ назначенъ сперва херсонскимъ воен. губернаторомъ, а въ 1822 г. новоросс. генер.-губернатор., но въ 1822 г. уволенъ и уѣхалъ за границу. При имп. Николаѣ участвовалъ въ турецк. кампи.

Ланистъ (лат. lanista), см. *гладіаторъ,* XV, 47.

Ланкастерскій проливъ, *Ланкастерзундъ,* въ Сѣв. Ледовит. океанѣ, подъ 74° с. ш. и 78°—88° з. д., соедин. Баффиновъ зал. съ пролив. Барро; открытъ Баффиномъ въ 1616 г. и получилъ свое названіе въ честь сэра Джемса Ланкастера.

Ланкастеръ, англ. герцогство, принадлежавшее въ средн. вѣка младшей линіи Плантагенетовъ. Герцоги Л-скіе („Алая Роза", *см.* II, 67/9) занимали англ. престолъ въ 1399—1461 гг. Въ настоящее время Л. управляется особымъ канцлеромъ, входящимъ въ кабинетъ министровъ съ правомъ голоса. *См.* VIII, 314/17, 325/45.

Ланкастеръ, гл. гор. граф. Ланкаширъ, при устьѣ р. Люнъ, рѣчн. портъ; 41.414 ж. Старинн. замокъ, церковь св. Маріи (XV в.); хлопчатобумажн. произв.; машино- и вагоностроит. заводы.

Ланкастеръ, гор. въ сѣв.-амер. шт. Пенсильванія, въ богат. земледѣльч. раіонѣ; 47.227 жит. Обширн. табачное производство; машиностроеніе.

Ланкастеръ (Lancaster), Джемсъ, первый изъ англ. мореплавателей, командовавшихъ экспедиціей въ Остъ-Индію; оставивъ съ тремя кораблями Англію въ 1591 г., онъ объѣхалъ Ин-

дійскій океанъ, Цейлонъ, Суматру и завелъ сношенія туземцевъ съ Европою. Въ 1594 г. отправился въ Бразилію и напалъ на Фернамбуко. Въ 1601—1603 гг. снова отправился въ ость-индскія воды съ первымъ флотомъ образованной только что Ость-Индской компаніи, посѣтилъ Яву, Бантамъ и Ачинъ, заключилъ договоръ съ послѣднимъ и основ. факторію во второмъ, а по возвращеніи сталъ во главѣ компаніи и получилъ дворянство. Ум. въ 1618 г.

Ланкастеръ, Джозефъ, англ. педагогъ, род. въ 1778 г. въ квакерск. семьѣ; въ 1798 г. открылъ въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ лондонск. предмѣстій первую школу съ преподаваніемъ по методу взаимн. обученія, кот. еще ранѣе былъ испробованъ Беллемъ (т. наз. белль-ланкастерская система). Съ помощью богатыхъ филантроповъ и короля Георга III, Л. построилъ въ 1805 г. домъ для даровой школы на 1000 мальч. и 200 дѣвочекъ (послѣди. обучала его сестра) и основалъ учительск. семинарію въ Лондонѣ. Читая лекціи о своемъ методѣ, Л. разъѣзжалъ по всей странѣ, кот. скоро покрылась сотнями „ланкастерскихъ“ школъ при содѣйствіи основаннаго имъ вмѣстѣ съ Корстономъ и Фоксомъ въ 1808 г. педагогич. общества въ Лондонѣ (British and Foreign School Society). Въ Лондонѣ къ 1811 г. ихъ было 95 съ 30.000 учащихся. Не поладивъ съ комитетомъ общества, Л. попытался организовать въ Тутингѣ высшее учебн. заведеніе съ примѣненіемъ своего метода; но это предпріятіе не удалось, Л. разорился и уѣхалъ въ Южн. Амер., гдѣ встрѣтилъ со стороны Боливара, президента вновь основанн. Колумбійск. республики, сочувствіе своимъ планамъ; но, по удаленіи послѣдняго отъ дѣлъ въ 1829 г., остался безъ всяк. поддержки и отправился въ Соед. Штаты, потомъ въ Канаду; тамъ холодно отнеслись къ его школамъ, и онъ умеръ въ неизвѣстности и бѣдности въ Нью-Іоркѣ въ 1838 г. Система его удачно примѣнялась знаменит. организаторомъ кооперативн. колоній Роб. Оуэномъ при обученіи дѣтей рабочихъ. Она изложена въ „Improvements in education“ (1805) и „The british syst. of education“ (1810).

Ланкаширъ (Lancashire), графство въ сѣв.-зап. Англіи, прилегающ. къ Ирландск. м.; 5.260,4 кв. км., съ 4.768.474 ж. Горист. поверхность, плодородн. долины; рѣки соединены между собою каналами, соединяющ. также Л. съ сосѣдн. графств. (Ланкастерскій кан., Лидсъ-Ливерпульскій). Гл. рѣки: Люнъ, Уайръ, Мёрси, Рибль и др. Л. извѣстенъ своей обширной промышл. (гл. центръ Манчестеръ) и весьма оживленной торговлей (Ливерпуль, Манчестеръ и др.), развитію которыхъ способствовали богатѣйшія залежи кам. угля и желѣза; важнѣйш. производства: хлопчатобумажн. (хлопчатобум. промышл. Л. занимаетъ одно изъ важнѣйш. мѣстъ въ мірѣ), металлург., шелков., шерст., машино-строит. и пр.; *ср.* VIII, 191, 209, 219; IX, 343 (*прил.* V). Гл. гор. Ланкастеръ.

Ланкло (Lenclos), Нинонъ де (1615—1705), знаменитая франц. куртизанка, дочь дворянина, воспитанная въ эпикурейскомъ направленіи, Л. была наиболѣе яркой представительницей веселаго парижскаго общества XVII в., мало считавшагося съ условной моралью. Ея салонъ, объединявшій выдающихся художниковъ, поэтовъ, литераторовъ, задавалъ тонъ всей жизни великосвѣтскаго Парижа; его посѣщала шведская королева Христина, противъ его вліянія безсильно боролась Анна Австрійская. Среди интимныхъ друзей Л. были Колиньи, маркизъ д'Эстре, Конде, Мольеръ, Ларошфуко, Сентъ-Эвремонъ. Съ послѣднимъ Л. была особенно дружна. Ея письма къ нему полны необычайной трогательности и блестяще отражаютъ всю чуткость и интеллигентность этой замѣчательной натуры. Лучше всего, по мнѣнію Сентъ-Бёва, она изображена въ романѣ Скюдери „Clélie“ подъ именемъ Клариссы.

Ланкре (Lancret), Никола, франц. живописецъ (1690—1743), учился у Жилло и Ватто, съ 1719 г. сдѣланъ былъ членомъ парижской академіи художествъ. Л. посвятилъ себя изображенію интимной жизни современнаго ему французскаго знатнаго общества. Онъ пишетъ легко, свободно, но внимательно всматривается, трезво, даже сухо передаетъ тонъ жизни. Въ противоположность

одухотворенной поэзіи Ватто Л. даетъ воспроизведеніе жизни болѣе чувственное и менѣе утонченное. См. *Guiffrey*, „L.“ (1874). *И. Т.*

Ланнеръ, Іосифъ (1801—1843), скрипачъ и композиторъ-самоучка; род. близъ Вѣны, рано сталъ во главѣ организованнаго имъ квартета и затѣмъ оркестра, пріобрѣвшаго извѣстность, гл. обр., исполненіемъ танцевъ и особенно вальсовъ самого Л. Всемірную славу вѣнскаго вальса создалъ впервые Л.; оба Штрауса (см.), изъ коихъ старшій былъ альтистомъ въ оркестрѣ Л., шли по его стопамъ. Л. расширилъ самую форму вальса и придалъ ему характеръ широкой плавной мелодичности. *Ю. Э.*

Ланнъ (Lannes), Жанъ, герцогъ Монтебелло, франц. маршалъ (1769—1809), былъ сыномъ конюха и рабочимъ въ красильномъ заведеніи, въ 1792 г. поступилъ волонтеромъ и сразу выдвинулся, въ 1796 г. въ Италіи Бонапартъ сдѣлалъ его бригаднымъ генераломъ, потомъ онъ отличился въ Египтѣ и въ походѣ 1800 года командовалъ въ кач. дивиз. генерала авангардомъ и прославилъ себя при Монтебелло. Въ 1804 г. онъ былъ маршаломъ, блистательно сражался въ кампаніи 1805 г., въ 1806 г. велъ авангардъ и разбилъ подъ Заальфельдомъ принца Луи-Фердинанда, при Фридландѣ выдерживалъ во главѣ авангарда натискъ всей арміи Беннигсена, въ Испаніи въ 1808 г. командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ, разбилъ Кастаньола при Туделѣ и взялъ Сарагоссу (за что получилъ герцогскій титулъ); въ 1809 г. штурмовалъ Регенсбургъ во главѣ гренадеръ; подъ Асперномъ 22 мая былъ смертельно раненъ ядромъ и умеръ въ Вѣнѣ.—Л. вмѣстѣ съ Массеной—единственный изъ маршаловъ Наполеона, способный на большія самостоятельныя операціи. Наполеонъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше довѣрялъ ему. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужна была безумная храбрость, способность не теряться и стоять до конца, умѣніе пользоваться ошибками непріятеля, онъ посылалъ Л. Л.; лучше чѣмъ кто-нибудь, могъ подготовить главный ударъ, которымъ Наполеонъ руководилъ всегда самъ. Л. погибъ во цвѣтѣ лѣтъ, когда далеко не далъ еще всего, на что былъ способенъ. Онъ росъ на глазахъ Наполеона. „Я нашелъ его пигмеемъ, а потерялъ гигантомъ“, говорилъ про него Наполеонъ, который оплакивалъ его истерическими слезами. *А. Дж.*

Ланолинъ. Грязная шерсть, руно, передъ пряденіемъ обязательно должна быть очищена отъ примѣсей: жира, пота, клѣтчатки и минеральныхъ веществъ, общее количество которыхъ нерѣдко доходитъ до 75%. Это достигается мойкой шерсти въ водѣ, мылѣ и слабыхъ растворахъ углекислыхъ щелочей; получающаяся при этомъ грязная вода, содержащая жиръ во взвѣшенномъ состояніи, концентрируется и центрофугируется; при этомъ шерстяной жиръ отдѣляется отъ мыльной и потной воды. Иногда очищаютъ грязную шерсть экстракціей бензиномъ. Сырой шерстяной жиръ представляетъ полутвердую массу бураго цвѣта съ непріятнымъ запахомъ, по составу въ главной массѣ состоящую изъ церотиново-цериловаго и стеариново- и пальмитиново-холестериноваго эѳира, съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ свободныхъ холестерина и изохолестерина. Въ незначительномъ количествѣ въ немъ содержатся также и глицериды. Общее содержаніе спиртовъ доходитъ въ шерстяномъ жирѣ до 50%, и присутствіемъ ихъ обусловливается способность шерстяного жира удерживать много воды, способность, которая особенно рѣзко выражена въ Л. или очищенномъ шерстяномъ жирѣ, который имѣетъ большое примѣненіе въ фармаціи для приготовленія мазей, въ парфюмеріи для производ. кольдъ-кремовъ и различныхъ притираній, въ мыловаренномъ производствѣ и др. Л. представляетъ бѣлую вязкую массу безъ всякаго запаха, содержащую обыкновенно около 25%, но способную удерживать воду въ количествѣ до 110%, не измѣняя своей консистенціи. Л. очень энергично поглощается кожей; на этомъ основано его примѣненіе въ медицинѣ и фармаціи, а также сырого шерстяного жира въ кожевенномъ производствѣ для жировки кожъ. Въ послѣднее время обработкой шерстяного жира костянымъ углемъ удалось раздѣлить его на два продукта:

„ланогенъ", вещество, удерживаемое костянымъ углемъ и жадно поглощающее воду, и другое вещество, гораздо болѣе инертное по отношенію къ водѣ. Поглощенный углемъ ланогенъ извлекается изъ него экстракціей бензиномъ, содержащимъ около 10% винаго спирта. Ланогенъ обладаетъ еще болѣе рѣзко выраженнымъ сродствомъ къ водѣ; прибавка всего 2% его къ 98 частямъ парафиновой мази дѣлаетъ и эту послѣднюю способной удерживать большое количество воды. Способность шерстяного жира смѣшиваться съ водой представляется очень своеобразной и рѣзко отличаетъ его отъ другихъ жировъ. Стоимость шерстянаго жира колеблется въ предѣлахъ ок. 4—5 р. пудъ; принимая, что ежегодно въ среднемъ въ Россіи получается около 5.000.000 пудовъ грязной шерсти, и жира въ ней содержится около 10%, стоимость шерстянаго жира доходитъ до 2.000.000 рублей. *А. Лидовъ.*

Ланcароте, одинъ изъ Канарскихъ острововъ, 806 кв. км., около 18.000 ж. Гл. гор. Арресифе, 3.000 ж. См. *Канарскіе острова*, XXIII, 293/4.

Лансере, Евгеній Александровичъ (1848—1887), скульпторъ, получилъ юридическое образованіе въ петербургскомъ универ. и пристрастился къ лѣпкѣ. Никакой спеціальной школы Л. не проходилъ. Въ двукратное посѣщеніе Парижа онъ познакомился со скульптурою въ галлереяхъ и музеяхъ и съ отливкой художествен. бронзы и развилъ широкую дѣятельность. Имъ исполнено до 400 вещей небольшого размѣра. Въ длинной вереницѣ воплощеній Л. есть изображенія лошадей въ табунѣ, въ тройкѣ, въ парѣ, въ саняхъ, изображенія воловъ, овецъ, козловъ, верблюдовъ, фигуры крестьянъ и крестьянокъ, конныя фигуры черкесовъ, грузинъ, осетинъ, казаковъ, арабовъ, древнерусскихъ богатырей, воиновъ, охотниковъ и гонцовъ. Въ лучшихъ изъ работъ Л. даетъ сильную трактовку, лѣпитъ нервно, выразительно, свѣжо, непосредственно передаетъ порывистое движеніе. Л. одинъ изъ даровитыхъ натуралистовъ, внимательно изучившихъ любимый предметъ. Талантъ и необыкновенное трудолюбіе создали ему видное положеніе среди русскихъ изобразителей животныхъ. *Н. Т.*

Ланской, Василій Сергѣевичъ, *см.* XXIII, 645.

Ланской, Сергѣй Степановичъ, *см.* XXIII, 655.

Ланстонъ (Launceston), 2-й по насел. городъ Тасманіи (Австралія), на р. Тамаръ, важн. торг. пунктъ; 23.726 ж.

Лансъ (Lens), гор. во франц. департам. Па-де-Кале, 27.744 жит.

Лансье (франц. lanciers), родъ кадрили, составленной по образцу контрданса; называется также „quadrille à la cour", состоитъ изъ пяти фигуръ, болѣе сложныхъ, чѣмъ фигуры кадрили, съ часто повторяющ. поклонами.

Лантанъ, La, ат. вѣсъ 138,9 (O = 16), металлъ, принадлеж. къ церіевой группѣ рѣдкихъ земель. Былъ полученъ въ 1839 г. Мозандеромъ. Находится въ минералахъ: гадолинитѣ, церитѣ, самарскитѣ, фергузонитѣ и обыкновенно выдѣляется изъ церита. Получается онъ различными способами: 1) при нагрѣваніи хлористой соли съ каліемъ, 2) при ея электролизѣ въ расплавленномъ состояніи, 3) при нагрѣваніи окиси металла со смѣсью окиси магнія и метал. магнія. Уд. в. 6,1545, плав. при 810°. На холоду разлагаетъ воду медленно, при нагрѣваніи же быстро. Горитъ въ воздухѣ, а также въ хлорѣ и бромѣ. При нагрѣваніи въ воздухѣ онъ загорается, при чемъ образуется *окись Л.*, La_2O_3, а также азотистый Л., La N; окись Л. соединяется съ водой съ выдѣленіемъ тепла. При накаливаніи Л. въ струѣ водорода образуется водородистый Л. (гидрюръ) LaH_3. Карбидъ-Л., LaC_2, полученъ Муассаномъ обычнымъ путемъ (см. *карбиды*). Кромѣ окиси Л., извѣстенъ еще высшій окисель Л. (*перекись*), для которой Писаржевскій даетъ слѣдующую формулу: $La_2O_5 3H_2O$. *Гидратъ окиси Л.*, $La(OH)_3$, бѣлый порошокъ, получаемый при дѣйствіи ѣдкаго кали на соли Л. *Сѣрнистый Л.*, La_2S_3, желтый порошокъ, при дѣйствіи на воду выдѣляющій сѣроводородъ. Изъ солей Л. укажемъ на *хлористыя* $LaCl_3$ и $2LaCl_3$. $15 H_2O$, *сѣрнокислыя* $La_2(SO_4)_3$ и $La_2(SO_4)_3$. $9H_2O$. *Углекислые Л.*, $La_2(CO_3)_3$ H_2O, $La_2(CO_3)_3$ $3H_2O$ и $La_2(CO_3)$. $8H_2O$. Извѣстны также

двойныя соли Л. и щелочныхъ металловъ. *Н. Кб.*

Ланфранкъ (Lanfranc), знаменитый схоластикъ, род. ок. 1005 г. въ Павіи, изучалъ въ Болоньѣ юриспруд. и словесныя науки, въ 1042 г. основалъ монастырь, а затѣмъ при немъ школу въ Бекѣ (Нормандія); Л. извѣстенъ какъ противникъ Беренгара Турскаго (*см.*). Ум. въ 1089 г. О церковно-политич. дѣятельн. Л. *см.* VIII, 282/3.

Ланфре (Lanfrey), Пьеръ, французскій политич. дѣятель и историкъ (1828—1877), получилъ юридич. образованіе, однако юридич. практикой не занимался, а посвятилъ себя занятіямъ исторіей и философіей. Главнымъ его сочиненіемъ является „Histoire de Napoléon I“ (рус. пер.), гдѣ онъ, настойчиво разрушая весь окружавшій Наполеона ореолъ, представилъ его лишеннымъ даже тѣхъ дарованій геніальнаго полководца, которыми тотъ обладалъ въ величайшей мѣрѣ. Написалъ еще: „L'Église et les philosophes du XVIII siècle“, „Essai sur la Révolution française“, „Histoire politique des papes“ и др.—Какъ государств. дѣятель, Л. въ 1870—71 гг. выказалъ себя горячимъ противникомъ Гамбетты и въ націон. собр. примкнулъ къ умѣреннымъ республикацамъ.

Ланцелотъ-Морской, одинъ изъ героевъ средневѣковыхъ сказаній о рыцаряхъ Круглаго Стола короля Артура. Похожденія этого миѳич. лица, воспитанника морской царицы Вивіаны, покровительствовавшей ему въ продолженіе всей его жизни, составляютъ содержаніе французскихъ, германскихъ и нидерландскихъ сагъ. Первоначально легенда о Л. возникла въ сѣв. Франціи, именно въ Бретани, гдѣ Л. извѣстенъ также подъ именемъ „le chevalier de la charrette“, а затѣмъ послужила сюжетомъ нѣсколькихъ романовъ, одинъ изъ которыхъ, появившійся въ Парижѣ (1494 г.) подъ загл. „Lancelot du Lac“, пользовался больш. популярностью въ свое время.

Ланцетникъ (Amphioxus lanceolatus), маленькое рыбоподобное животное, принадлежащее къ подтипу позвоночныхъ, но, вслѣдствіе множества особенностей организаціи, выдѣляемое вмѣстѣ съ немногими близкими къ нему формами въ особый подотдѣлъ *безчерепныхъ* (Acrania). Названіе свое Л. получилъ за форму своего сжатаго съ боковъ, полупрозрачнаго тѣла, съ переднимъ и заднимъ заостряющимися концами. На переднемъ концѣ находится ротовое отверстіе, окруженное вѣнчикомъ нитевидныхъ щупалецъ, задній конецъ окруженъ вертикальнымъ хвостовымъ плавникомъ, который на брюшной сторонѣ, на границѣ задней и двухъ переднихъ третей тѣла, продолжается ко рту двумя боковыми складками. Заднепроходное отверстіе лежитъ въ мѣстѣ перехода хвостового плавника въ эти складки. Парныхъ конечностей нѣтъ. Скелетъ состоитъ изъ спинной струны и системы соединительно-тканныхъ перегородокъ. Въ центральной нервной системѣ головной мозгъ едва дифференцированъ. Органы чувствъ представлены обонятельной ямкой и пигментнымъ пятномъ. Кишечникъ имѣетъ мѣшковидный выростъ, замѣчающій печень. Въ кровеносной системѣ сердца нѣтъ, но крупные сосуды пульсируютъ; кровь безцвѣтная. Органы дыханія представлены многочисленными жаберными щелями. Органы выдѣленія весьма своеобразны. Полы раздѣльны. Л. широко распространенъ въ умѣренныхъ и теплыхъ европейскихъ моряхъ, а также у береговъ Америки, Австраліи и т. д., гдѣ живетъ на днѣ, зарывшись въ песокъ. Развитіе Л. такъ же замѣчательно, какъ и его организація. Яйцо, послѣ дробленія, приводитъ къ образованію бластулы (полый шаръ) и гаструлы (двустѣнная чашка), которая такъ же типична, какъ у многихъ безпозвоночныхъ, и несетъ мерцательныя рѣснички, исчезающія при дальнѣйшемъ развитіи. Нервная система развивается какъ у позвоночныхъ. Л. относили прежде къ безпозвоночнымъ, но болѣе основательное изученіе какъ его, такъ и оболочниковъ, указало ему настоящее мѣсто въ типѣ хордальныхъ, хотя истинное родство Л. еще и остается не совсѣмъ выясненнымъ. *М. Мензбиръ.*

Ланцетъ, хирургическій ножъ, состоящій изъ короткаго, обыкновенно обоюдоострaго стального лезвія и деревянной, роговой или изъ слоновой кости ручки. Л. въ прежнее время

примѣнялся хирургами для вскрытія поверхностныхъ гнойниковъ, кровопусканій и т. п.; теперь Л. совершенно оставлены въ виду неприспособленности ихъ для легкаго содержанія въ чистотѣ и стерилизаціи. *Ф. Р.*

Ланъ (Lahn), рѣка въ Германіи, беретъ начало въ Вестфаліи, протек. черезъ вел. герцогство Гессенъ, впадаетъ справа въ Рейнъ выше Кобленца. Дл. 245 км. (судох. на 145 км.).

Ланъ (Laon), гл. гор. франц. департ. Эна, 13.138 ж.; крѣпость; готич. соборъ XII в. Въ 1870 г. Л. былъ взятъ нѣмцами.

Ланъ, см. *вѣса и мѣры*, XII, прилож., 653, и *монеты*.

Лань, см. *олени*.

Ланьчжоу-фу, гл. гор. китайской пров. Канъ-су (*см.*).

Лао, племена, живущія въ сопредѣльныхъ областяхъ Аннама, Бирмы и Сіама. Они являются одними изъ позднѣйшихъ пришельцевъ въ Индо-Китай, первоначальная ихъ родина—въ Сычуани. Роста они небольшого—159 см., брахицефалы—83,6, среди нихъ замѣтна уже примѣсь малайскаго типа. Они занимаются земледѣліемъ, ведутъ осѣдлый образъ жизни, имѣютъ свою собственную письменность. *А. Мкс.*

Лаоагъ, гор. на с.-з. бер. о-ва Люсона, 43.000 ж. Обширн. торговля (рисъ, табакъ, сахаръ, маисъ).

Лаодамія, по греч. миѳологіи—жена Протезилая (*см.*).

Лаодикея, назв. нѣск. древн. город.; болѣе извѣстна изъ нихъ Л. на Ликѣ, во Фригіи (теперь Денизли, Denizli), была основана Антіохомъ II (261—246 до Р. Хр.) и ея благопріятное мѣстоположеніе на торговомъ пути съ Евфрата повело вскорѣ къ процвѣтанію Л.: она стала извѣстной какъ центръ денежныхъ сдѣлокъ и торговли шерстью. Л. была однимъ изъ первыхъ центровъ христіанства; часто страдала отъ землетрясеній, но вновь отстраивалась; въ 1255 г. была завоевана турками и разрушена въ 1402 г.

Лаокоонъ, жрецъ Аполлона, одинъ изъ героевъ послѣ-гомеровскихъ сказаній. Онъ былъ задушенъ змѣями въ то время, когда приносилъ жертву Посейдону, послѣ ухода отъ Трои грековъ, оставившихъ деревяннаго коня. Смерть Л. и обоихъ его сыновей послужила сюжетомъ для знаменитой группы, исполненной родосскими выдающимися скульпторами Агезандромъ, Аѳинодоромъ и Полидоромъ, вѣроятно, въ I стол. до Р. Хр. Группа изъ мрамора стояла во дворцѣ имп. Тита въ Римѣ. Въ 1506 г. она была открыта въ виноградникѣ на Эсквилинѣ, была пріобрѣтена папою Юліемъ II и помѣщена въ Ватиканѣ, гдѣ находится и теперь. Группа найдена была въ сравнит. хорошей сохранности. Не оказалось только правой руки у отца и младшаго сына, кисти правой руки у старшаго сына и нѣсколькихъ частей змѣй. Относительно произведенной реставраціи, именно относительно протянутыхъ рукъ отца и младшаго сына, существуетъ разногласіе. Нѣмецкіе археологи съ Овербекомъ во главѣ настаивали, что необходимо руку отца и старшаго сына пригнуть къ головамъ. Въ послѣднее время необходимость этого исправленія оспаривается археологами и художниками. Скульпторы обнаружили основательное знаніе анатоміи и виртуозно передали какъ игру мускуловъ, мышцъ и судорожное напряженіе, такъ и ощущеніе боли и страха. Чрезвычайно трудная задача ими разрѣшена съ удивительно-тонкимъ чутьемъ. Они даютъ сильный моментъ, но не переходятъ за грань равновѣсія, не доходятъ до крайностей. По красотѣ линій и благородству формъ это произведеніе исключительное, это лучшее воплощеніе эллинистическаго направленія. Л. послужилъ исходнымъ пунктомъ разсужденія Лессинга „Л., или о границахъ живописи и поэзіи". Сводка спорныхъ вопросовъ о Л. см. *Blumner*, „Lessings Laocoon" (1880).

Н. Тарасовъ.

Лаомедонъ, въ греч. легенд. традиціи—царь Трои, сынъ Ила и отецъ Пріама. Аполлонъ пасъ его стада, Посейдонъ строилъ стѣны его города. Но Л. не уплатилъ за работу ни одному, ни другому. Тогда Аполлонъ наслалъ чуму на Трою, а Посейдонъ—всепожирающее чудовище. Л. прибѣгнулъ къ оракулу и, согласно указанію его, рѣшилъ отдать чудищу одну изъ своихъ дочерей — Геріону. Геракъ, возвращавшійся какъ разъ изъ страны амазонокъ, поразилъ чудище, но, не по-

лучивъ обѣщан. Л. коней, убилъ и Л. и всѣхъ его сыновей, кромѣ Пріама.

Лаосъ, см. *Французскій Индо-Китай.*

Лао-цзы, основатель даосизма (*см.*).

Лапаротомія, или *чревосѣченіе,* вскрытіе съ соблюденіемъ правилъ хирургіи брюшной полости при помощи рѣжущихъ инструментовъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ чревосѣченіе является лишь однимъ изъ моментовъ болѣе или менѣе сложныхъ операцій, производимыхъ на многочисленныхъ органахъ брюшной полости, какъ желудокъ, кишки, печень, селезенка, внутреннія женскія половые органы и т. д. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ чревосѣченіе служитъ только для обслѣдованія брюшной полости, если по вскрытіи брюшной полости убѣждаются, что дальнѣйшая операція не нужна или невыполнима. Въ зависимости отъ того, на какомъ органѣ брюшной полости предполагается операція, чревосѣченіе производится въ различныхъ мѣстахъ брюшной стѣнки. Чаще всего разрѣзъ проводится продольно по средней линіи; за послѣднее время въ обиходъ начинаютъ входить поперечные разрѣзы, проводимые на различныхъ уровняхъ. До сравнительно недавняго времени чревосѣченіе само по себѣ являлось опасной для жизни операціею и лишь со введеніемъ въ хирургію асептики оно стало, можно сказать, повседневной операціей не только клиникъ и большихъ больницъ, но и сравнит. скромныхъ лѣчебн. учрежд. *Ф. Рейнъ.*

Ла-Пацъ, столица Боливіи въ долинѣ Ріо-де-Ла-Пацъ, 3.648 метр. надъ уровн. моря, 78.856 ж. Старин. каѳедр. соборъ, музей, богат. американ. древностямц; университетъ, учен. общества. Обширн. торговля; золот. розсыпи въ долинѣ Л.-П.

Лаперузовъ проливъ, см. *Іезо.*

Лаперузъ (La Pérouse), Жанъ Франсуа де-Гало, графъ, франц. мореплаватель, род. въ 1741 г. Въ войнѣ съ Англіей 1778—1783 гг. Л. разрушилъ въ 1782 г. англійск. поселенія у Гудсонова залива. Получивъ отъ Людовика XVI порученіе совершить ученое кругосвѣтное плаваніе, онъ въ августѣ 1785 г. покинулъ Брестъ съ двумя фрегатами, объѣхалъ Америку, затѣмъ направился вдоль сѣв.-вост. берега Азіи, сдѣлалъ здѣсь важныя открытія между японскими островами, Кореей и Камчаткой, открылъ, м. пр., названный его именемъ проливъ. Послѣднія его письма помѣчены февралемъ 1788 г. изъ Сиднея; съ тѣхъ поръ извѣстій о немъ не было, и лишь въ 1826 г. доказано было, что Л. потерпѣлъ крушеніе у остр. Ваникоро (къ сѣв. отъ Нов. Гебридскихъ остр.), на которомъ ему затѣмъ и воздвигли скромный памятникъ. Его „Voyage autour du monde pendant les années 1785—88" обработано послѣ его смерти Милэ де-Мюро.

Лапидарный стиль, сжатый, точный способъ письменнаго изложенія.

Лапиты, миѳич. горное племя въ Ѳессаліи. Его производили отъ Лапиѳа, сына Аполлона и Стильбы. Л. жили въ постоянной войнѣ съ родственными имъ (см. *Иксіонъ*) кентаврами. Въ царствованіе Пириѳоя у нихъ завязалась борьба съ кентаврами, закончившаяся изгнаніемъ послѣднихъ (см. *кентавры*).

Лапландія, страна въ сѣв. части Европы, названная по имени населяющихъ ее лапповъ, или лопарей (*см.*). Названіе скорѣе этнографическое, чѣмъ географическое. Въ составъ ея входятъ нѣкоторые сѣв. округа Норвегіи, Швеціи, сѣв. уѣзды Улеаборгской губ. и нѣк. уѣзды Арханг. губ. Ср. *лопари.*

Лапландцы, или *лапны,* см. *лопари.*

Лапласъ (Laplace), Пьеръ Симонъ, маркизъ де, геніальный франц. математикъ, физикъ и астрономъ, род. въ 1749 г. въ маленькомъ городкѣ Бомонѣ департамента Кальвадосъ, въ крестьянской семьѣ. Учился въ военной школѣ родного города и здѣсь же былъ учителемъ математики. Пріобрѣтши извѣстность учеными трудами, былъ приглашенъ въ Парижъ, гдѣ сдѣлался сначала экзаминаторомъ артиллерійскаго училища, а затѣмъ членомъ Академіи наукъ. Послѣ переворота 18 брюмера Бонапартъ, уважавшій Л., назначилъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ; но Л., по выраженію Бонапарта, вносилъ въ исполненіе этой должности „духъ безконечно-малыхъ" и былъ очень скоро замѣненъ другимъ лицомъ. Затѣмъ Л. былъ членомъ и вице-президентомъ сената; въ 1814 г.

подалъ голосъ за низложеніе Наполеона. Послѣ реставраціи Бурбоновъ Л. получилъ пэрство и титулъ маркиза. Л. принималъ мало активнаго участія въ политикѣ, но при случаѣ проявлялъ крайнюю реакціонность. Ум. въ 1827 г.— Главное произведеніе Л. носитъ названіе „Traité de mécanique céleste“ (5 томовъ); оно посвящено теоретической астрономіи, но въ то же время здѣсь разобраны въ весьма полномъ видѣ многіе сложные вопросы, относящіеся къ теоретической физикѣ (напр., теорія капиллярности). Въ этомъ сочиненіи Л., во-первыхъ, собралъ въ одно стройное цѣлое результаты изслѣдованій своихъ предшественниковъ (Ньютона, Клеро, Даламбера, Эйлера и Лагранжа) относительно примѣненія закона всеобщаго тяготѣнія къ солнечной системѣ; во-вторыхъ, онъ далъ здѣсь рѣшеніе множества трудныхъ вопросовъ, остававшихся еще не разрѣшенными. Это удалось ему благодаря важному усовершенствованію, внесенному имъ въ способъ рѣшенія задачи о трехъ тѣлахъ. Главнѣйшія открытія, имъ сдѣланныя, были результатомъ примѣненія изобрѣтеннаго имъ метода рѣшенія этой основной задачи. Въ частности, онъ объяснилъ причину ускоренія движенія луны и показалъ, что это ускореніе представляетъ собою явленіе періодическое; онъ вычислилъ возмущенія въ движеніи луны, обусловливаемыя сжатіемъ земного шара; открылъ причины періодическихъ неравенствъ въ движеніи Юпитера и Сатурна; далъ теорію движенія спутниковъ Юпитера, при чемъ имъ были открыты два простыхъ и изящныхъ закона этого движенія (т. наз. „законы Лапласа“); вычислилъ продолжительность обращенія кольца Сатурна, при чемъ результатъ оказался тождественнымъ съ результатомъ, который былъ полученъ Гершелемъ изъ непосредственныхъ наблюденій; изобрѣлъ остроумный способъ вычисленія кометныхъ орбитъ; разработалъ теорію приливовъ и объяснилъ устойчивость морей. Одно изъ самыхъ удивительныхъ изслѣдованій Л. имѣетъ цѣлью объясненіе устойчивости солнечной системы, т. е. того факта, что среднія разстоянія планетъ отъ Солнца остаются неизмѣнными, а прочіе элементы ихъ орбитъ колеблются въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ. Этотъ фактъ въ свою очередь привелъ Л. къ его знаменитой гипотезѣ о происхожденіи солнечной системы (см. *космогонія*). Изъ области физики, кромѣ упомянутой уже теоріи капиллярности, Л. принадлежитъ теорія астрономической рефракціи, барометрическая формула для измѣренія высотъ, формула скорости звука въ воздухѣ (*см.* XXI, 6), теорія молекулярныхъ взаимодѣйствій и т. д.—Изъ области математики особенно знамениты его труды по теоріи вѣроятностей; результаты ихъ собраны воедино въ „Исчисленіи вѣроятностей“, второмъ, послѣ „Небесной механики“ великомъ трудѣ Л. На русскомъ яз. имѣются переводы двухъ популярныхъ сочиненій его, составляющихъ какъ бы параллель къ двумъ упомянутымъ капитальнымъ трудамъ: „Изложеніе системы міра“ (перев. Хотинскаго) и „Опытъ философіи теоріи вѣроятностей“ (пер. Власова). *А. Бачинскій.*

Ла-Плата, гл. гор. аргентин. пров. Буэносъ-Айресъ съ гаванью Энсенада (въ 8 км.), 106.382 ж. Университетъ, музей, астроном. обсерваторія. Вывозъ скота и сельскохозяйств. продуктовъ.

Ла-Плата, *Río de Л.-П.*, воронкообразное устье рр. Параны-Парагвая и Уругвая на границѣ респ. Аргентины и Уругвая, простирающееся на 272 км. къ з.-с.-з. отъ Атлантическаго океана. Шир. въ началѣ ок. 40 км., у Монтевидео 91 км., въ концѣ 220 км. Глуб. въ средн. 5,4—6,7 м.; дно покрыто песчаными банками. Несетъ желтую илистую воду, различимую въ океанѣ по цвѣту на значительн. протяженіи, прѣсную — до Энсенады и Колоніи, смѣшанную прѣсн. и морскую до Монтевидео и Пунта де ласъ Пьедрасъ и морскую въ конечной части. Расходъ воды въ 1 сек. (ниже Буэносъ-Айреса) 15.121—60.739 куб. м. Господствующія здѣсь ю.-з. бури (памперосы) и вѣтры вызываютъ колебанія уровня и иной разъ гонятъ воду отъ океана вверхъ по теченію. Берега на с. высокіе и крутые, на ю. низменные и плоскіе. Рѣчной системѣ Л.-П., бассейнъ кот. заним. 3.102 тыс. кв. км., принадлежитъ

3-е мѣсто среди рѣкъ Америки. Л.-П. соединяетъ съ океаномъ богатую плодородную область, заним. болѣе 3.800 тыс. кв. км.; гл. порты — Буэносъ-Айресъ и Монтевидео. Въ послѣднее время внѣшняя торговля Л.-П. обнаруживаетъ сильный ростъ. *Ср.* III, 393/94.

Лаппо-Данилевскій, Александръ Сергѣевичъ, историкъ, род. въ 1863 г., съ 1890 г. прив.-доц. спб. унив., съ 1899 г.—академикъ. Еще на гимназической скамьѣ опредѣлилась двойственность интересовъ Л.-Д. — философскихъ и историческихъ. Вторые были направлены первоначально на исторію раннихъ ступеней культуры, и ими объясняется рядъ археологическихъ работъ Л.-Д., начиная со „Скиѳскихъ древностей" (студенческой работы, напеч. однако лишь въ 1887 г.), гдѣ Л.-Д. счастливо сочеталъ свои знанія въ области древнихъ авторовъ съ данными новѣйшихъ раскопокъ, и заканчивая изслѣдованіемъ кургана Карагодеушахъ (1893). Собственно историческія стремленія и взгляды Л.-Д. сложились помимо вліянія его университетскихъ учителей — Бестужева-Рюмина и Замысловскаго, ибо рано заложенный философскій интересъ не могъ примириться съ теоріями, звавшими отъ широкихъ и цѣльныхъ обобщеній къ разработкѣ мелкихъ и спеціальныхъ вопросовъ. Л.-Д. примкнулъ ко взглядамъ, тогда достаточно устарѣвшимъ, но все-таки единственно связаннымъ съ общими теоретическими посылками — взглядамъ историко-юридической школы. Исходя изъ ея именно соображеній, онъ выбралъ темой своей диссертаціи „Организацію прямого обложенія въ московскомъ государствѣ XVII в.": XVII в., по его мнѣнію, былъ вѣкомъ, когда „специфическія особенности" русскаго „національнаго типа" достигли полнаго своего развитія, а финансы были самой важной стороной „правительственной" исторіи XVII в., къ которой и „сводится, главнымъ образомъ" изученіе этого центральнаго въ русской исторіи вѣка. Въ этой крупнѣйшей работѣ молодой ученый обнаружилъ весь блескъ своего дарованія: живой теоретическій интересъ, широту въ разработкѣ темы и остроту аналитической мысли. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи Л.-Д. ушелъ отъ взглядовъ упомянутой выше школы и сталъ искать новыхъ путей для „удовлетворительной теоріи обществовѣдѣнія". Его не удовлетворилъ контовскій позитивизмъ, предметъ его первыхъ философскихъ впечатлѣній (см. его обстоятельную статью въ сб. „Проблемы идеализма", 1902). Принявъ точку зрѣнія критическаго идеализма, онъ оказался естественно въ рядахъ того движенія, которое было вызвано трудами Риккерта (см. XXII, 306). Въ I т. своей „Методологіи исторіи" (1910) онъ и подвелъ итоги всей этой литературѣ, а II т. „Методологіи" явился въ значительной мѣрѣ новой въ литературѣ попыткой построить ученіе о методахъ историческаго изученія (методол. источниковѣдѣнія, 1913, и методол. истор. построенія, пока въ литогр.) на основѣ преимущественно идеографическаго пониманія исторіи.—Уйдя отъ прежнихъ взглядовъ, Л.-Д. сосредоточилъ свои изслѣдованія, съ одной стороны, на изученіи XVIII в., съ другой, разрабатывая отчасти уже затронутые имъ вопросы, на исторіи крестьянъ въ Московской Руси. Для XVIII вѣка онъ далъ рядъ изслѣдованій, въ частности по исторіи экономическаго быта и экономической политики (въ т. ч. „Русскія промышленныя и торговыя компаніи въ первой половинѣ XVIII в.", „Ж. М. Н. Пр.", 1898—99). Въ работахъ по исторіи крестьянъ Л.-Д. въ значительной мѣрѣ пошелъ по слѣдамъ Ключевскаго. Его главное вниманіе направлено на изученіе того двусторонняго процесса, который холопство возвышалъ до уровня крестьянства, а послѣднее низводилъ до положенія перваго. Этимъ объясняется и пристальное изученіе имъ холопства (предисловіе къ записной холопьей книгѣ въ „Р. Ист. Библ.", XVII, 1897; служилые кабалы позднѣйшаго типа, Сб. ст., посв. Ключевскому, 1909) и общее построеніе его извѣстныхъ „Разысканій по исторіи прикрѣпленія крестьянъ" (1901). Однако, вездѣ, даже идя по стопамъ Ключевскаго, Л.-Д. остается самимъ собою, ибо наслѣдіемъ его прежнихъ взглядовъ и явилось то, что, не удовлетворяясь изученіемъ „бытовыхъ факторовъ" прикрѣпленія, онъ настойчиво слѣдитъ

и за тѣмъ, что руководило именно правительствомъ въ признаніи результатовъ соціальной эволюціи. Обзоръ работъ Л.-Д. данъ *Ключевскимъ* въ „Zeitschrift f. osteuropaeische Geschichte“ (Bd. I, 1910).

Лапрадъ, Викторъ де (1812—1883), франц. поэтъ, авторъ ряда сборниковъ стиховъ („Poèmes évangéliques“, 1852, „Symphonies“, 1855, „Idylles héroïques“, 1857). Поэзія Л. относится къ типу „философской лирики“, проникнута мистическимъ духомъ, питается иногда христіанствомъ, иногда идеями Платона и отличается больше гладкостью формы, чѣмъ непосредственнымъ чувствомъ. Особнякомъ стоитъ его идиллія „Pernette“, доказывающ., что онъ умѣлъ изображать и явленія будничной жизни. Собр. стихотв. въ 6 т. изд. въ 1878—81 г. См. *E. Biré*, „V. de L.“. *В. Фр.*

Lapsus (лат.), ошибка, употребляется для обозначенія непроизвольно допущенной ошибки; L. calami—описка; L. linguae—обмолвка; L. memoriae—аберрація памяти.

Лаптевъ, Дмитрій (отчество неизвѣстно), морской офицеръ, изслѣдователь сѣвера Сибири и береговъ Ледовитаго ок. Въ 1736 г. на ботѣ „Иркутскъ“ вышелъ изъ устья Лены въ океанъ, но льды вынудили его вернуться обратно. Въ 1738 г. проникъ до устья р. Индигирки, далъ описаніе береговъ океана и р. Хромы. Въ 1740 г. отправился къ Чукотскому носу; прошелъ Святой носъ, но около устья р. Лены былъ затертъ льдами и выкинутъ на мель. Снявъ судно съ мели, Л. добрался до р. Колымы. На слѣдующій годъ добрался до Каменнаго мыса. Попытки проникнуть моремъ въ Камчатку не удались. Л. вернулся въ Анадырскій острогъ, а въ 1757 г. вернулся въ Россію и былъ произв. въ контръ-адмиралы. *И. Поповъ.*

Лапчатка, Potentilla, родъ изъ сем. розанныхъ, многолѣтнія травы или кустарники съ дланевидно или перистораздѣльными листьями, цвѣтки одиночные или въ щитковидныхъ соцвѣтіяхъ, бол. ч. желтые; чашелистиковъ и лепестковъ по 5, рѣже по 4, много тычинокъ и пестиковъ, плодъ со многими сѣменами и сухимъ цвѣтоложемъ. Видовъ свыше 150, распространенныхъ въ сѣв. умѣренной полосѣ. *Колганъ, Л. узикъ,* P. Tormentilla (P. silvestris), чашелистиковъ и лепестковъ по 4, корневище, богатое дубильными веществами употребляется въ народной медицинѣ, какъ средство противъ поносовъ, и является аптечнымъ средствомъ (Rhizoma Torm.). Декоративные виды: P. nitida, съ розовыми цвѣтами, на Альпахъ, P. palustris съ темнокрасными цвѣтами; *курильскій,* или *калмыцкій* чай, P. fruticosa, кустарникъ до 1 м. высоты, съ крупными желтыми цвѣтами, и др. *М. Н.*

Лапшинъ, Иванъ Ивановичъ, проф. философіи въ петерб. университетѣ, род. въ 1870 г., примыкаетъ къ неокантіанскому направленію. Гл. сочин.: „Законы мышленія и формы познанія“ (1906; за этотъ трудъ Л. удостоенъ петерб. университетомъ званія доктора философіи, минуя магистерство) и „Проблема чужого Я въ новѣйшей философіи“ (1910). *Н. Л.*

Ларвы (larva), первоначально, по вѣрованію древн. римлянъ, названіе существъ, мучившихъ въ подземномъ мірѣ души грѣшниковъ и принимавшихъ на землѣ видъ страшныхъ призраковъ, впослѣдствіи — названіе злыхъ духовъ умершихъ. Это слово употреблялось также для обозначенія театральной маски.

Largo (итал., „широко“), обозначеніе темпа въ музыкѣ. Изъ пяти основныхъ темповъ (L., adagio, andante, allegro, presto) L. самый медленный. Цѣлая пьеса рѣдко выдерживается въ этомъ темпѣ (слишкомъ ужъ онъ медленъ); чаще всего въ L. проходятъ только отдѣльные эпизоды или небольшія части пьесы (особенно вступленія, „интродукціи“). *Ю. Э.*

Larguetto, нѣсколько живѣе, чѣмъ largo; относится обыкновенно къ цѣлой пьесѣ или къ капитальной части пьесы, которая и называется въ такихъ случаяхъ L. *Ю. Э.*

Ларентиналіи, празднества въ др. Римѣ въ честь Акки Ларенціи. Ихъ понимали, какъ благодарность ей за принесенное ею въ даръ Риму наслѣдство своего мужа Таруція. Л. падали на 23 декабря, когда на мѣстѣ, считавшемся могилой Акки Ларенціи, приносили заупокойную жертву.

Лариве (Larivey), Пьеръ, франц. драматургъ (1550—1612). Одинъ изъ создателей франц. комедіи, написалъ 9 комедій („Le Laquais", La Veuve", Le Morfondu", „Les Jaloux" и др.), всѣ на основаніи итал. образцовъ, которыхъ онъ держался весьма близко. Несмотря на то, что дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ, и лица носятъ франц. имена, въ пьесахъ Л. нѣтъ ничего французскаго. Тѣмъ не менѣе его комедіи читались еще въ XVII в., и одной изъ нихъ („Les Esprits") Мольеръ воспользовался для своего „Скупого". *В. Фр.*

Ларингитъ, катарральное воспаленіе слизистой оболочки гортани, впервые описанъ въ ясныхъ чертахъ Guersant'омъ въ 1829 г. Л. бываетъ острый и хроническій. Причины, вызывающія его, очень разнообразны, и ихъ можно раздѣлить по группамъ на термическія, функціональныя, инфекціонныя и прочія. Простуда, промоканіе ногъ, рѣзкіе сѣверные и восточные вѣтры, сквознякъ и большія колебанія температуры воздуха — вся группа термическихъ причинъ—наиболѣе часто вызываютъ появленіе Л. въ острой формѣ. У пѣвцовъ, педагоговъ, командировъ военныхъ частей Л. развивается отъ функціональнаго перенапряженія голоса и имѣетъ наклонность перейти въ форму хроническую. Цѣлый рядъ инфекціонныхъ болѣзней (инфлуэнца, скарлатина, корь, оспа и т. д.) осложняются Л., который обычно проходитъ съ исчезновеніемъ основной болѣзни. Нельзя не указать на громадное значеніе злоупотребленія алкогольными напитками и табакомъ для развитія Л. въ тяжелой формѣ; такъ же губительно дѣйствуетъ частое вдыханіе пыли и удушливыхъ газовъ при нѣкоторыхъ производствахъ. Предрасполагающими моментами для развитія Л. являются заболѣванія сосѣднихъ частей дыхательнаго аппарата — носа и зѣва: искривленія носовой перегородки, железистыя разрастанія въ носоглоткѣ (аденоиды), увеличенныя миндалины и всѣ острыя заболѣванія зѣва и носа. Главнѣйшимъ симптомомъ Л. является измѣненіе голоса въ различной степени, отъ незначительной сипоты до полной беззвучности (афонія). Кашель, которымъ почти постоянно сопровождается Л., имѣетъ своеобразный, грубый, лающій характеръ, что особенно бываетъ замѣтно при тяжелой формѣ Л. у дѣтей, извѣстнаго подъ названіемъ *ложнаго крупа*. Больные хроническимъ Л. страдаютъ отъ ощущенія постоянной сухости въ гортани, заставляющей такихъ больныхъ то и дѣло отхаркиваться; голосъ у нихъ синѣетъ отъ непродолжительнаго даже разговора или чтенія вслухъ. При ларингоскопическомъ изслѣдованіи (см. *ларингоскопія*) при остромъ Л. видны покраснѣвшія и набухшія голосовыя связки, при хроническомъ слизистая оболочка мѣстами утолщается (пахидермія, узелки или пуговки пѣвцовъ) и въ процессъ вовлекается мышечный аппаратъ, завѣдующій движеніемъ голосовыхъ связокъ, отсюда возникаютъ глубокія и часто неизлѣчимыя разстройства звучности рѣчи. Для лѣченія Л. нужно прежде всего позаботиться объ устраненіи вредно дѣйствующихъ причинъ; въ дѣтскомъ возрастѣ систематическое закаливаніе ребенка должно стоять на первомъ мѣстѣ. *М. Рессеръ.*

Ларингоскопія, осмотръ гортани живого человѣка при помощи зеркала (ларингоскопа), введенн. въ полость зѣва. Первыя попытки въ этомъ направленіи относятся къ 20-мъ гг. прошлаго столѣтія (Senn), но только въ 1854—55 г. лондонскому учителю пѣнія Manuel Garcia удалось при помощи зеркала наблюдать на самомъ себѣ движенія голосовыхъ связокъ во время пѣнія и дыханія. Опыты учителя пѣнія не привлекли должнаго вниманія и были приняты въ Англіи съ недовѣріемъ, хотя открывали новую эру въ физіологіи и патологіи гортани. Когда идеи Garcia были разработаны Тюркомъ и Чермакомъ въ Вѣнѣ и Пештѣ, въ медицинѣ было положено основаніе новой спеціальности—ларингологіи—ученію о болѣзняхъ гортани (пятидесятые годы прошлаго вѣка). Въ основѣ Л. лежитъ слѣдующій принципъ: исходящіе изъ источника свѣта лучи направляются въ маленькое зеркало, введенное въ полость зѣва, а изъ зеркала внизъ въ гортань; освѣщая эту послѣднюю, лучи эти даютъ въ зеркалѣ отраженную картину гортани (см. рисунокъ). Гортанное зеркало (*ларингоскопъ*) представляетъ обыкновенное не-

Ларингоскопъ. a—пламя; b—рефлекторъ, c—глазъ; d—обратное уменьшенное отраженіе пламени; e—зеркало ларингоскопа.

большое круглое зеркальце, припаянное подъ угломъ въ 120° къ металлическому стержню; въ послѣднее время зеркала эти для кипяченія дѣлаются съемными (Harke). Рефлекторъ, коимъ лучи направляются изъ источника свѣта въ гортань, состоитъ изъ вогнутаго зеркала, діаметромъ въ 10—11 см., съ фокуснымъ разстояніемъ въ 15—25 см.; рефлекторъ укрѣпленъ въ металлической оправѣ и поддерживается на лбу изслѣдующаго повязкой или каучуковымъ обручемъ. Въ послѣднее время способы изслѣдованія гортани и болѣе глубокихъ частей дыхательной трубки и бронховъ достигли высокой степени совершенства (аутоскопія Кирштейна, бронхоскопія Килліана-Брюнингса). При помощи бронхоскопическихъ трубокъ, освѣщаемыхъ электрической лампочкой, удается не только осмотрѣть пищеводъ и бронхи, но и соотвѣтственными инструментами извлекать оттуда инородныя тѣла. *М. Рессеръ.*

Ларингоскопъ, см. *ларингоскопія.*

Ларисса (турец. Енишеръ, „новый городъ"), главн. гор. греч. нома (департамента) Л., на р. Саламврія (древн. Пеней), 18.000 ж. Незначит. остатки древн. акрополя и театра. Л. была въ древн. главн. гор. Ѳессаліи. До 1881 г. принадлежала Турціи.

Ларіо, см. *Комо.*

Ларнака (въ древн. Китіонъ), важнѣйшій портъ о-ва Кипра на Средиз. морѣ, 7.964 ж. Здѣсь сдѣлано много интересныхъ археолог. находокъ.

Ла-Рошелль (La Rochelle), гл. гор. франц. департ. Нижн. Шаранты, на бер. Атлантич. ок.; 36.371 жит. Крѣпость, сооруж. Вобаномъ, хорошая, безопасная гавань, остатки укрѣплен. XIV—XV вв., каѳедр. соборъ (XVIII в.) въ греч. стилѣ, ратуша XV—XVII вв., биржа (1785 г.); дома средн. вѣковъ и эпохи Ренессанса; улицы съ аркадами; арсеналъ, музеи, ботанич. садъ. Рыболовство (сардинки, треска), кораблестроеніе, металлург. и др. произв.; морск. торговля. Л. (въ древн. Santonum portus, или Rupella) въ XVI и XVII ст. была главн. укрѣпл. пунктомъ гугенотовъ; въ 1628 г., послѣ 13-мѣсяч. осады, сдалась Ришелье.

Ларошфуко (La Rochefoucauld), Франсуа де, герцогъ, франц. писатель, род. въ 1613 г., участвовалъ въ заговорахъ дворянства противъ Ришелье и въ

Фрондѣ („Цицна фронды"), въ 1656 г. былъ помилованъ королемъ; не зная, чѣмъ заняться, написалъ свои „Mémoires" (1662), гдѣ сводилъ личные счеты съ врагами. Болѣе объективны и больше значенія имѣютъ его „Maximes" (1665), афоризмы—жанръ, бывшій въ большой модѣ въ свѣтскомъ обществѣ XVII в.,—возникшіе въ салонѣ его подруги г-жи де Сабле (также написавшей книгу „Maximes"). Эпикуреецъ и фаталистъ, Л. видѣлъ въ эгоизмѣ основную пружину человѣческихъ поступковъ и смотрѣлъ на природу человѣка вообще глубоко-пессимистично. Въ своихъ взглядахъ на взаимоотношенія между душой и тѣломъ Л. порой подходитъ близко къ матеріалистамъ XVIII в. Когда подругой Л. сдѣлалась писательница г-жа Лафайетъ, то онъ подъ ея вліяніемъ нѣсколько смягчилъ мрачный характеръ своихъ афоризмовъ, хотя по существу духъ его книги отъ этого не измѣнился. Эгоистъ въ теоріи, Л. не былъ имъ въ жизни, о чемъ свидѣтельствуетъ хотя бы письмо г-жи де-Севинье, написанное при извѣстіи о его смерти, послѣдовавшей въ 1680 г. Собр. соч. Л. изд. въ 3 том. въ 1868—83 г. L. Gilbert. О. Л. см.: *Hémon*, „L. R."; *Ehrhard*, „Historische Quellen der Maximen"; *Prevost-Paradol*, „Moralistes français". *В. Фриче.*

Ларошфуко, Франсуа Александръ Фредерикъ, герц. де-Ліанкуръ, извѣстн. филантропъ и писатель, род. въ 1747 г. Основалъ близъ Клермона образцовую школу для солдатск. дѣтей, названн. École des enfants de la patrie. Въ 1789 г. Л. былъ избранъ въ генеральн. штаты и выдѣлился докладами о народн. нуждахъ, о недостаткѣ больницъ, школъ и т. п. Послѣ казни Людовика XVI бѣжалъ въ Англію и совершилъ путешествіе по Америкѣ, описаніе кот. („Voyage dans les Etats-Unis d'Amérique") издалъ въ 1798 г. Возвратясь на родину послѣ 18 брюмера, былъ дѣят. членомъ главн. тюремн. комитета и написалъ книгу о тюремной реформѣ и отмѣнѣ смертн. казни („Les prisons de Philadelphie"). Послѣ первой реставраціи былъ возведенъ въ достоинство пэра. Въ 1823 г. примкнулъ къ оппозиціи въ палатѣ пэровъ, за что былъ лишенъ должности. Затѣмъ избранъ въ члены академіи: наукъ и медицинской. Ум. въ 1827 г. Л. извѣстенъ также какъ основатель первой сберегательн. кассы во Франціи.

Ларошъ, Германъ Августовичъ (1845—1904), выдающ. музыкальный критикъ. Музык. образованіе (по классу теоріи музыки) получилъ въ спб. консерваторіи, гдѣ былъ товарищемъ Чайковскаго, съ кот. остался близокъ навсегда: былъ затѣмъ профес. консерваторій: московской (1867—70; 1883—86) и петербургской (1872—79). Сотрудничалъ въ „Рус. Вѣстникѣ", „Моск. Вѣдомостяхъ" (въ годы пребыванія въ Москвѣ), „Голосѣ" (1872—79), „Новостяхъ", „Россіи" и др., а также въ музык. журналахъ. Л. выступилъ на поприще музык. критика въ 60-хъ—70-хъ гг., самую бурную и кипучую эпоху въ исторіи русской музыки. Къ основнымъ проблемамъ программной музыки и музыкальной драмы, выдвинутымъ въ то время на Западѣ, у насъ присоединился еще рядъ мѣстныхъ вопросовъ первостеп. важности: дѣятельность только что открытыхъ консерваторій и концертовъ Русск. Музык. общества, борьба съ господств. итальяноманіей за признаніе русскаго искусства, творчество цѣлой плеяды юныхъ, еще непризнанныхъ талантовъ („Новая русская школа", Чайковскій). Первая же крупная работа двадцатидвухлѣтняго Л.: „Глинка и его значеніе въ русск. музыкѣ" выдвинула его въ ряды вліятельнѣйшихъ борцовъ того горячаго времени. Л. даетъ здѣсь превосходную характеристику трехъ музык. школъ: итальянской, французской и нѣмецкой; выясняетъ, что взялъ Глинка отъ каждой изъ нихъ, и какъ все это претворилъ соотвѣтственно духу русской народной музыки и своего генія, явившись такимъ обр. „Пушкинымъ въ музыкѣ", создателемъ русск. музык. школы. Эта лучшая работа, написанная блестящимъ языкомъ и съ широкимъ общекультурнымъ размахомъ, имѣла для оцѣнки Глинки то же приблизительно значеніе, какъ статьи Бѣлинскаго для оцѣнки Пушкина. Остальныя работы Л. почти всегда остроумны и блестящи, часто значительны, но не отличаются уже такой цѣльностью. Л. настаивалъ въ нихъ на универсально-просвѣтительномъ значеніи

классиковъ (особенно контрапунктистовъ и Баха); защищалъ консерваторіи, поскольку тѣ положили этотъ взглядъ въ основу преподаванія; не былъ сторонникомъ программной музыки, вагнеровской музык. драмы, вольностей „Новой русской школы"; вообще былъ представителемъ консервативнаго начала въ русск. музык. критикѣ. Воспоминанія Л. напечат. въ „Жизни П. Чайковскаго" (1900/02); сборникъ статей изд. въ 1894 г. Въ 1913 г. вышелъ 1-й томъ „Собранія статей Л."; тутъ, кромѣ Глинкіаны, рядъ лучшихъ статей: „О музык. образованіи въ Россіи", „О системѣ гармоніи", „Историч. методъ преподаванія" и др., а также статьи о *Л. М. Чайковскаго* и *Н. Кашкина*. *Ю. Энгель.*

Ларошъ, Марія Софія, нѣмецкая писательница, род. въ 1731 г., вышла замужъ за Георга фонъ Лихтенфельса, прозваннаго Ларошемъ, писала романы въ сантиментальномъ духѣ, большею частью въ формѣ писемъ. Ум. въ 1807 г. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась ея „Geschichte des Fräuleins v. Sternheim", изд. Виландомъ въ 1771 г.

Ларошъ-Жакленъ, Анри Дюверже, графъ де (1772—1794). Когда вспыхнуло вандейское возстаніе, Л.-Ж. явился однимъ изъ вождей инсургентовъ, а затѣмъ сталъ во главѣ ванд. арміи, выказалъ замѣчательныя военныя способности и безумную храбрость, разбилъ нѣсколько разъ республиканцевъ. Когда армія его была разбита, велъ партизанскую войну. Убитъ въ сраженіи близъ Нуалье.

Ларошъ-сюръ-Іонъ (La Roche sur Yonne), гл. гор. франц. департам. Вандеи, на р. Іонѣ, 13.629 ж.

Ларра, донъ Маріано Хозе, испан. поэтъ и публицистъ, род. въ 1809 г., сынъ врача при арміи Наполеона I, покинулъ вмѣстѣ съ послѣдней въ 1813 г. Испанію, прожилъ до 1817 г. во Франціи, вернувшись домой, издавалъ сатир. журналы: „El duende satirico" (1828) и „El pobrecito hablador" (1832), погибшіе вслѣдствіе цензурныхъ притѣсненій, былъ сотрудникомъ „Revista Española" (съ 1834 г.), гдѣ писалъ полит. и гл. обр. критич. статьи подъ псевдонимомъ Figaro, пользовавшимся въ Испаніи большей извѣстностью, чѣмъ его настоящая фамилія. Въ мрачную пору реакціи Л. мужественно, насколько позволяли цензурныя условія, стоялъ на стражѣ идей свободы. Какъ поэтъ, онъ былъ однимъ изъ представителей романтизма, написалъ (въ духѣ В. Скотта) истор. романъ изъ XV в. „El Doncel de don Enrique el Doliente" (1834), гдѣ героемъ является трубадуръ Macias, выступающій, какъ герой, также въ трагедіи Л. „Macias". Л. много переводилъ съ франц. (напр., „Слова вѣрующаго" Ламенне). Подъ франц. вліяніемъ написана и его комедія „No mas mostrador" (1831), осмѣивающая нравы разбогатѣвшихъ буржуа, мечтающихъ объ аристокр. образѣ жизни. Ум. въ 1837 г., покончивъ съ собою. Собр. соч. изд. въ 1886 г. L. Pellicer („Obras completas"). См. *Pineyro*, „El romanticismo en España". *В. Фр.*

Ларрей (Larrey), Жанъ Доминикъ, баронъ, знам. франц. врачъ (1766—1842), учился въ Тулузѣ, служилъ врачемъ на военномъ кораблѣ; перейдя въ 1793 г. въ армію, ввелъ летучіе полевые лазареты (ambulances volantes). Въ 1797 г. былъ призванъ Бонапартомъ въ Италію, потомъ сопровождалъ его въ Египетъ, а съ 1805 г.—во всѣхъ его походахъ въ кач. лейбъ-хирурга. Послѣ второй реставраціи былъ назначенъ главн. хирургомъ Дома Инвалидовъ.—Л. былъ однимъ изъ величайшихъ хирурговъ своего времени. Великолѣпный операторъ (хотя раненые упрекали его въ черезчуръ большой склонности къ ампутаціямъ), отличный теоретикъ, онъ въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ утилизировалъ огромный матеріалъ, доставленный наполеоновскими войнами и почти цѣликомъ прошедшій черезъ его руки. Л.—настоящій основатель научной полевой хирургіи. О немъ работы: нѣмецкая *Werner* (1885), нов. франц. *Triaire* (1902).

Ларсонъ, Карлъ, шведскій живописецъ, р. въ 1853 г. Онъ выступилъ со свѣтскими сценами-карикатурами и утонченными акварелями изъ природы Франціи и Швеціи. Затѣмъ онъ перешелъ отъ французскаго импрессіонизма къ монументальнымъ росписямъ декоративнаго характера и въ свѣтлыхъ легкихъ краскахъ далъ шесть

картинъ для стокгольмскаго Національнаго музея. Позднѣе онъ ушелъ въ изображеніе интимной жизни своего удаленнаго отъ свѣта деревяннаго домика. Съ любовью и проникновенностью онъ находитъ красоту въ жизни дѣтей, въ жизни семьи и достигаетъ удивительнаго умѣнья въ легкомъ рисункѣ и краскахъ передать поэзію этой жизни. См. его „Het Hem". О немъ см. *Larsson*, „Das Haus in der Sonne" (1909). *И. Т.*

Ларуссъ (Larousse), Пьеръ, франц. педагогъ и лексикографъ, род. въ 1817 г., долгое время завѣдывалъ небольшимъ провинціальн. институтомъ, затѣмъ былъ учителемъ въ большомъ воспит. учрежденіи въ Парижѣ и основалъ здѣсь вмѣстѣ съ Буайе „Классич. библіотеку", въ кот. онъ помѣстилъ, между проч., много своихъ работъ, имѣвшихъ большой успѣхъ. Ум. въ 1875 г. Л. изданъ изв. энцикл. лексик. „Grand dictionnaire universel du XIX siècle", въ 15 том. (1864—76). Въ немъ Л. хотѣлъ дать трудъ, подобный знамен. франц. энциклопедіи XVIII в., но построенный на болѣе широкихъ основаніяхъ. Кромѣ него, Л. издалъ „Nouveau dictionnaire illustré" (въ нов. изд. 1898/1904 г.: „N. Larousse ill." 7 т.) и одинотом. „Dictionnaire complet, illustré".

Ларъ, см. *гиббоны*, XIV, 474.

Лары (Lares), см. *религіи греко-римскаго міра*.

Ласка, см. *хорьковыя*.

Ласказъ (Las-Cases), Эммануэль Огюстенъ Дьёдонне, графъ, другъ Наполеона I, род. въ 1766 г. служилъ до револ. во флотѣ, въ 1791 г. эмигрировалъ, въ 1792 г. участвовалъ въ походѣ противъ Франціи и затѣмъ бѣжалъ въ Англію; въ Парижъ вернулся въ 1799 г. Послѣ перваго отреченія Напол., Л. уѣхалъ въ Англію, но во время Ста дней вернулся во Францію. Послѣ 2-го отреч. онъ выпросилъ у Наполеона разрѣшеніе послѣдовать за нимъ на о. Св. Елены. Здѣсь Наполеонъ продиктовалъ ему часть своихъ „Mémoires". Въ 1816 г. Л. выслали оттуда, и онъ поселился во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. По смерти Наполеона Л. опубликовалъ изв. „Mémorial de S-te-Hélène" (1821—23, 8 vol.), продолженіе котораго составляетъ „Napoléon in exile" О'Мэра. Послѣ іюльской рев. Л. вступилъ въ палату, гдѣ сѣлъ на крайней лѣвой. Издалъ также „Atlas historique, chronologique, géographique et généalogique" (1803—1804). Ум. въ 1842 г.

Ласкарисъ, два греческихъ ученыхъ, переселившихся послѣ взятія Константинополя въ Италію: 1) *Л., Андрей Іоаннъ* (ок. 1445—1535), названный по мѣсту рожденія „Rhyndacenus", жилъ при дворѣ Лоренцо Медичи, по порученію котораго ѣздилъ въ Грецію пріобрѣтать древн. греч. рукописи и произведенія искусства. Позднѣе былъ преподавателемъ греч. яз. въ Парижѣ, а затѣмъ поставленъ былъ папой Львомъ X во главѣ греч. коллегіи въ Римѣ. Издалъ соч. нѣсколькъ. греч. писателей („Anthologia epigrammatum Graecorum"), комментаріи къ нимъ, нѣсколько трактатовъ и грамматикъ, сборникъ греческихъ писемъ и эпиграммъ. 2) *Л., Константинъ*, какъ полагаютъ, братъ предыдущаго, много содѣйствовалъ изученію греч. яз. на Западѣ, былъ преподавателемъ въ Миланѣ, Неаполѣ, Мессинѣ, ум. ок. 1500 г. Единственное, получившее извѣстность сочиненіе его, это греческая грамматика „Erotemata"—первая книга, напечатанная на греч. яз.

Ласкеръ (Lasker), Эдуардъ, нѣм. полит. дѣятель, род. въ 1829 г. въ еврейск. семьѣ въ Ярочинѣ (Познань); изучалъ съ 1847 г. въ Бреславлѣ и Берлинѣ матем. и юриспруденцію. Впервые обратилъ на себя вниманіе журнальными статьями, появившимися въ 1861—1864 гг. и касавшимися исторіи прусской конституціи. Въ 1874 г. Л. издалъ ихъ подъ общимъ загл. „Zur Verfassungsgeschichte Preussens". Въ 1865 г. Л. вступилъ въ палату депутатовъ и занялъ мѣсто въ рядахъ партіи прогрессистовъ, видимъ представителемъ которой ему удалось стать сразу, благодаря своему ораторскому таланту и ловкости, съ которою онъ велъ пренія. Въ 1866 г. Л. былъ однимъ изъ основателей національ-либеральной партіи (*см.* XIV, 203/7) и впослѣдствіи однимъ изъ ея вождей. Л. принималъ дѣятельное участіе въ организаторскихъ законодательныхъ работахъ, касавшихся Пруссіи и Германіи. Большую сенсацію онъ вызвалъ въ 1873 г. своими разоблаче-

ніями „грюндерства", указавъ на участіе, которое принималъ въ послѣднемъ тайный совѣтникъ Вагенеръ (*см.*). Значеніе Л. въ партіи нѣсколько упало послѣ того, какъ Бисмаркъ сталъ рѣзко нападать на него за оппозицію противъ многихъ правит. предложеній. Въ 1879 г. онъ не прошелъ на выборахъ въ рейхстагъ. Въ 1880 г. Л. примкнулъ къ сецессіи (*см.* XIV, 204). Въ 1883 г. уѣхалъ въ Америку и ум. въ 1886 г. въ Нью-Іоркѣ. Соч. Ласкера касаются гл. обр. вопросовъ госуд. права Пруссіи и Германіи.

Ласкій, Янъ, религіозн. реформаторъ XVI в., род. въ 1499 г. въ сѣрадзскомъ воеводствѣ, обучался за границей и находился подъ вліяніемъ Эразма Роттердамскаго, Цвингли и др. совр. ученыхъ, посѣявшихъ въ немъ первыя сомнѣнія въ истинности римско-катол. ученія. По возвращеніи въ Польшу, Л. занималъ рядъ высокихъ церковныхъ должностей вплоть до куявской епископской каѳедры, но, извѣрившись въ возможности реформированія католич. церкви безъ явнаго разрыва съ Римомъ, онъ уѣхалъ въ 1537 г. въ Германію, принялъ аугсбургское исповѣданіе и вступилъ въ бракъ. Занявши въ 1544 г. должность суперинтенданта иностранныхъ церквей (ecclesiae peregrinorum) во Фризіи, позднѣйшемъ Ганноверѣ, а въ 1548 г. ту же должность въ Лондонѣ, Л. стремился къ уничтоженію остатковъ римско-католич. обрядовъ въ лютеранской церкви и къ полному отдѣленію послѣдней отъ свѣтской власти. Возвратившись въ 1556 г. на родину, онъ занялся утвержденіемъ реформаціи во всей странѣ, примиреніемъ евангелическихъ исповѣданій въ Польшѣ и распространеніемъ своихъ взглядовъ, кот. сводились къ осужденію римской іерархіи, признанію Евангелія единственнымъ основаніемъ христіанскаго ученія, отрицанію устныхъ преданій и критикѣ твореній отцовъ церкви и постановленій вселенскихъ соборовъ. Ум. въ 1560 г. *И. Р.*

Ласкъ, у. гор. Петроков. г. 6.374 ж.; текстильн. промышл. — *Ласкій уѣздъ* заним. площ. въ 1.232,7 кв. в. Насел. къ 1912 г. 172,8 тыс. (по переписи 1897 г. было 117.889 ж.).

Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate (чит.: *лашат'оньи сперанца вои к'энтратэ*), надпись надъ дверью дантовскаго ада: „оставьте всякую надежду, входящіе сюда".

Ласса, гор. въ Тибетѣ, см. *Лхасса.*

Лассаль (Lassalle), Фердинандъ, родоначальникъ нѣмецкаго рабочаго движенія, род. въ 1825 г. въ Бреславлѣ въ еврейской купеческой семьѣ, учился въ школѣ своего роднаго города и не пріобрѣлъ большихъ симпатій со стороны своего учебнаго начальства. „Выскочка, дерзокъ, безпутенъ, заносчивъ", гласила аттестація, украшавшая его выпускное свидѣтельство, и возможно, что она довольно точно отвѣчала дѣйствительности. Дневникъ, который велъ Л. въ школѣ, достаточно показываетъ мѣру его „безпутности", а „дерзкимъ" и „заносчивымъ" онъ оставался до конца своихъ дней, съ той разницей, что свойства, приводившія въ отчаяніе директора, очень пригодились въ боевыхъ выступленіяхъ. Правда, эти свойства и впослѣдствіи не нравились многимъ. Но своеобразіе природы Л., гармонически примиряющей кучу противорѣчій, именно въ томъ, что въ великой душѣ его находило мѣсто нѣчто такое, что безъ великой души было бы самымъ настоящимъ синонимомъ мѣщанства и пошлости. Съ дѣтства его одолѣвало тщеславіе, которое не исчезло и тогда, когда въ немъ появилось честолюбіе высокаго стиля, самое чистое и благородное; на ряду со славою народнаго трибуна, вождя рабочихъ массъ, диктатора нѣмецкихъ пролетаріевъ, къ которой онъ стремился, онъ хотѣлъ быть первымъ любимцемъ женщинъ, первымъ дэнди, всѣхъ затмевать элегантностью своихъ галстуковъ, своихъ палевыхъ перчатокъ, изысканностью своихъ винъ. Марксъ приходилъ то въ отчаяніе, то въ изступленіе отъ кичливости Л., отъ его самомнѣнія, отъ назойливаго выдвиганія на первый планъ собственной персоны. Въ глазахъ потомства, имѣющаго возможность оцѣнить громадность заслуги Л. передъ Германіей—и не только передъ Германіей,—всѣ эти подробности имѣютъ лишь то значеніе, что дѣлаютъ фигуру Л. близкой и интимно-понятной. Марксъ, суровый,

аскетически-холодный, не умѣющій ни грѣшить, ни прощать, словно стоитъ передъ потомствомъ на высокомъ пьедесталѣ изъ бѣлоснѣжнаго мрамора. Онъ недоступенъ. Л. — весь земной, доступный всему человѣчному, грѣшный и веселый, способный на компромиссъ и на паденіе и въ то же время способный на великое, свершающій великое безъ усилій, безъ надрыва, силой однихъ своихъ сверхчеловѣческихъ дарованій. Съ этими сверхчеловѣческими дарованіями, съ его колоссальнымъ честолюбіемъ, съ волей, которая готова была гнуть все кругомъ и только не знала, съ чего лучше начать, Л. не могъ прожить жизнь, прикованный къ мирной профессіи. Какъ еврею, ему были закрыты многіе пути и не столько прусскими законами, сколько бытовыми традиціями и нѣмецкаго бюргерства и еще больше нѣмецкой аристократіи. Еще мальчикомъ Л. понималъ, какое проклятіе съ колыбели нависло надъ нимъ. И словно готовясь отомстить тому обществу и тому государству, которое допускаетъ эту чудовищную несправедливость, онъ записываетъ въ дневникѣ: „Я не что иное, какъ эгоистъ. Родись я принцемъ или княземъ, я былъ бы аристократомъ съ головы до пятъ. Теперь, когда я всего только сынъ бюргера, я буду демократомъ". Но среди демократовъ онъ хотѣлъ быть „принцемъ или княземъ". Онъ выросталъ повелѣвать. Ничто не было болѣе чуждо его душѣ, чѣмъ скромность. Онъ всего хотѣлъ для себя и не считалъ неудобнымъ работать локтями въ жизненной давкѣ. Гейне, съ которымъ Л. встрѣтился у порога сознательной жизни, разгадалъ его и „въ гробъ сходя, благословилъ".

Въ жизнь Л. вступилъ вооруженный тѣмъ, что было доступно „сыну бюргера", не вліяніями, не связями, а эрудиціей и сложившимся научнымъ міровоззрѣніемъ. Міровоззрѣніе Л. сложилось подъ тройнымъ вліяніемъ: Гегеля, Фихте и Маркса. Отъ Гегеля онъ взялъ діалектическій методъ, но отринулъ его соціальный консерватизмъ и рѣзко-отвлеченный характеръ его эволюціонной схемы. Въ этомъ отношеніи ему помогла та сторона ученія Фихте, которая возвеличиваетъ личное начало и считаетъ истиннымъ назначеніемъ человѣка не мысль, а дѣятельность, осуществленную мысль. У Фихте же заимствована высокая оцѣнка національнаго начала. Наконецъ, ученіе „Коммунистическаго Манифеста" дало возможность Л. осмыслить свои соціальныя обиды и свои политическія мечтанія. Въ 1848 году, когда вспыхнула революція, Л. былъ не только сложившимся идеалистомъ, но и сложившимся соціалистомъ.

Однако его общественная дѣятельность началась еще до революціи, началась шумливо и въ достаточной степени скандально. Л. познакомился и сблизился съ кровной нѣмецкой аристократкой, графиней Софіей Гацфельдъ, которую мужъ, покинутый ею, преслѣдовалъ и которой не соглашался выдать принадлежавшую ей часть имущества. Л. вступился за графиню и началъ труднѣйшій процессъ съ графомъ. Онъ пустилъ въ дѣло все: свою энергію, свой бурный ораторскій талантъ, свою желѣзную настойчивость и... неразборчивость въ средствахъ. Его два пріятеля по его наущенію украли у графа шкатулку съ документами, доказывающими его невѣрность женѣ, и Л. попалъ на скамью подсудимыхъ. Его оправдали. Главный процессъ тянулся долго и былъ выигранъ Л. только въ серединѣ 50-хъ годовъ.

Въ 1848 г. Л. объ руку съ Марксомъ принялъ участіе въ революціи на Рейнѣ и пробовалъ поднять возстаніе въ Дюссельдорфѣ. За это онъ попалъ подъ судъ второй разъ. Но его миновала горькая чаша эмиграціи. Изъ крупныхъ дѣятелей Союза коммунистовъ онъ одинъ остался въ Германіи послѣ пораженія революціи. Къ этому компромиссу побуждала его необходимость довести до конца борьбу съ гр. Гацфельдомъ. Но зато благодаря тому, что Л. не уѣхалъ изъ Германіи, онъ имѣлъ возможность находиться въ постоянномъ соприкосновеніи съ демократическими и рабочими кругами, быть постоянно освѣдомленнымъ объ ихъ настроеніи, знать, на какія дерзанія способны они и на какія неспособны. Результаты своихъ наблюденій онъ съ величайшей обстоятельностью сообщалъ въ Лондонъ Марксу и Эн-

гельсу. Факты истолковываются могучимъ умомъ, вооруженнымъ стройной теоріей. Такъ постепенно нарождается практическая программа.

До 1857 г. Л. жилъ въ Дюссельдорфѣ, занимался процессомъ графини, переживалъ смѣну надеждъ и разочарованій въ своемъ нетерпѣливомъ ожиданіи революціи и писалъ своего Гераклита („Die Philosophie Herakleitos d. Dunkeln von Ephesos“, 1858), изслѣдованіе о „плачущемъ“ философѣ по гегелевскому методу, признанное замѣчательнымъ лучшими знатоками. Мысли о причинахъ неудачи движенія 1848 г. не оставляли его, и результатъ своихъ думъ онъ изложилъ въ видѣ исторической трагедіи „Францъ фонъ Зиккингенъ“ (1859); это произведеніе не художника, а политика: цѣпь гегелевскихъ формулъ, положенныхъ на діалоги и монологи; пьеса, въ которой нѣтъ ни драматическаго дѣйствія, ни психологическихъ типовъ, — одна сплошная тенденція. Смыслъ ея таковъ: Зиккингенъ, поднявшій знамя революціи, погибъ самъ и погубилъ свое дѣло потому, что не рѣшился до конца итти по революціонному пути, протянуть руку возставшимъ крестьянамъ, а вступилъ въ дипломатическій компромиссъ съ силой, защищавшей существующій строй, съ князьями. Ибо такова была его дворянско-рыцарская, классовая психологія. Мораль трагедіи заключалась въ томъ, что ту же ошибку, какую сдѣлалъ въ 1523 г. Зиккингенъ, въ 1848 г. совершила нѣмецкая буржуазія: вмѣсто того, чтобы протянуть руку рабочимъ и итти по революціонному пути до конца, она, одержимая классовымъ страхомъ, предала рабочихъ и заключила компромиссъ съ правительствомъ.

Въ „Зиккингенѣ“ Л. въ первый разъ поставилъ политическую задачу—объединеніе Германіи — впереди соціальной. Изъ-за этого и по другимъ пунктамъ у него возникло разногласіе съ лондонскими друзьями. Оно сдѣлалось еще больше, когда въ 1859 г., по поводу войны Австріи съ Франціей и Пьемонтомъ, Энгельсъ и Л. выпустили по брошюрѣ. Брошюра Л. называлась „Der Italienische Krieg und d. Aufgaben Preussens“. Въ ней онъ противопоставлялъ точкѣ зрѣнія Энгельса, которая приближалась къ великогерманской, свою, которая была ближе къ малогерманской, хотя и не совпадала съ ней. Отличіе точки зрѣнія Л. отъ буржуазной малогерманской заключалось прежде всего въ томъ, что онъ не стремился исключить Австрію изъ Германіи вовсе. Онъ принималъ ее, но освобожденную отъ своего иноплеменнаго балласта, способнаго вести самостоятельное существованіе. А во-вторыхъ, Л. думалъ, что объединенная такимъ образомъ Германія должна быть единой республикой. Эти два отличія отъ вульгарной малогерманской программы Л. формулировалъ однажды въ письмѣ къ Родбертусу словами „Grossdeutschland moins les dynasties“, Великая Германія минусъ династіи. Невозможность Л. и его лондонскимъ друзьямъ столковаться между собою обусловливалась тѣмъ, что для Л. національный принципъ былъ важенъ, какъ противоположный царившему въ Германіи плохому федерализму, а Марксу и Энгельсу онъ представлялся вреднымъ при сопоставленіи съ интернаціонализмомъ. Невозможность взаимнаго пониманія сознавалась въ Лондонѣ настолько ясно, что Энгельсъ писалъ, узнавъ о смерти Л. въ 1864 г.: „Въ настоящемъ онъ былъ для насъ очень сомнительный другъ, въ будущемъ—довольно несомнѣнный врагъ, но“ и т. д. Переписка хранитъ на себѣ слѣды этого неотвратимо наступающаго разрыва. Онъ сдѣлался фактомъ, когда въ 1862 г. Л. побывалъ въ Лондонѣ и имѣлъ личныя бесѣды съ друзьями. Марксъ и Энгельсъ не вернулись въ Германію. Политическое, а потомъ и соціальное руководительство нѣмецкой демократіей волею судебъ оказалось нераздѣльно въ рукахъ Л. Ему пришлось взять всецѣло на себя отвѣтственность передъ исторіей, когда онъ въ безысходномъ и сознательномъ противорѣчіи съ Марксомъ, даже больше—въ безмолвной борьбѣ съ нимъ, поднялъ нѣмецкихъ рабочихъ.

Но, прежде чѣмъ приступить къ планомѣрной практической дѣятельности, Л. закончилъ и отпечаталъ свой второй большой трудъ, „System d. erwor-

Лассаль (1825—1864).

По фотографіи.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.

beneu Rechte“ (1861). Въ немъ Л. говоритъ объ обратномъ дѣйствіи законовъ и о наслѣдственномъ правѣ у римлянъ и у германцевъ, но наиболѣе своеобразная и характерная для Л. часть—его ученіе о принудительномъ отчужденіи. Оно построено на анализѣ того положенія, что при конфликтѣ личныхъ правъ съ правами коллектива первыя должны уступить. Недаромъ Л. формулировалъ задачу своей книги, какъ „сооруженіе научной юридической твердыни соціализма“. Отъ юридическихъ конструкцій соціализма Л. очень скоро пришлось перейти къ политическимъ.

Политическая дѣятельность Л. дѣлится на двѣ полосы, на грани которыхъ стоитъ „Открытый отвѣтъ“ (1 марта 1863 г.). До этого времени онъ выступалъ какъ чистый радикальный демократъ, не касающійся, или почти не касающійся вопросовъ, связанныхъ съ экономическимъ положеніемъ пролетаріата, не предлагающій никакого соціальнаго лѣкарства. Начиная съ „Открытаго отвѣта“ онъ стремится создать особую пролетарскую партію и даетъ ей программу, охватывающую всѣ стороны существованія рабочихъ: экономическую, соціальную, политическую. Именно въ этотъ второй періодъ своей политической дѣятельности Л. выросъ во весь ростъ, какъ агитаторъ.

Никогда, даже въ самые тяжелые дни гацфельдовскихъ процессовъ, ему не приходилось такъ сверхчеловѣчески напрягать свою желѣзную энергію, какъ въ эти мѣсяцы. Никогда ему не приходилось исчерпывать до такой степени рессурсы своей воли. Все въ немъ было натянуто. Онъ былъ весь—борьба. Передъ нимъ были инертныя, забитыя, едва пробудившіяся отъ невѣжества рабочія массы, изъ которыхъ нужно было сдѣлать гражданъ, способныхъ поднять голосъ, способныхъ требовать. Буржуазія считала рабочихъ своимъ удѣломъ и не подпускала къ нимъ никого. Лондонскіе друзья говорили, что еще не время. Берлинскіе друзья предостерегали. Л. отвѣчалъ: „Рабочая агитація существуетъ. Я долженъ дать ей теоретическую форму и практическій лозунгъ, хотя бы это тридцать три раза стоило мнѣ головы“. Какъ громъ Юпитера, упалъ онъ среди безпорядочныхъ пролетарскихъ толпъ, и отъ его призывовъ зажглось движеніе, самое крупное въ исторіи Германіи XIX вѣка. На агитаторской трибунѣ, гдѣ до тѣхъ поръ передъ рабочими проходили немощные, безтемпераментные доктринеры, появился титанъ. Ему нельзя было противостоять. Онъ съ необыкновенной легкостью справлялся съ самыми тяжеловѣсными учеными аргументами. Онъ умѣлъ затаскапную, чужую идею развивать такъ своеобразно, обливать потоками такого неожиданнаго свѣта, что она навсегда запечатлѣвалась въ самыхъ неповоротливыхъ умахъ. Все, что онъ говорилъ, было согрѣто участіемъ къ невзгодамъ рабочаго, которое шло изъ глубины убѣжденія и проникало въ суровыя сердца, не избалованныя симпатіями. Въ его рѣчи была приподнятость, была пышность въ словахъ, былъ театральный порою пафосъ, но это не безпокоило и не смущало слушателей. Зато ихъ приводило въ восторгъ его остроуміе, то легкое, изящное, искрометное, то злое и разящее, какъ разрывная пуля, ихъ чаровала его благородная красота. Успѣхъ сопровождалъ уже первыя выступленія Л., не носившія характера прямой агитаціи. То были прежде всего двѣ рѣчи о конституціи (1862). Въ первой Л. далъ свое знаменитое опредѣленіе конституціи, которое съ тѣхъ поръ сдѣлалось господствующимъ: „Конституціонный вопросъ не вопросъ права, а вопросъ силы. Настоящая конституція страны существуетъ только въ реальныхъ, фактическихъ соотношеніяхъ силъ, господствующихъ въ данной странѣ. Писанныя конституціи только тогда цѣнны и долговѣчны, если являются точнымъ выраженіемъ дѣйствительныхъ, существующихъ въ обществѣ соотношеній силъ“. Во второй, исходя изъ этого опредѣленія, указывалъ прусской палатѣ ту тактику, которой ей слѣдовало держаться во время конфликта. Въ 1862 г. была произнесена и та рѣчь Л., которая служитъ прямой подготовкой его агитаціи: „Объ особенной связи современнаго историческаго періода съ идеей рабо-

чаго сословія", или, короче, „Программа рабочихъ". Въ ней доказывается, что „дѣло рабочихъ есть дѣло всего человѣчества, ихъ свобода—свобода самого человѣчества, ихъ господство—господство всѣхъ", что рабочее сословіе призвано возвысить свой собственный принципъ до положенія принципа всего вѣка. „Вы—скала, на которой воздвигнется церковь будущаго!"—восклицалъ Л. и указывалъ уже средства для достиженія этой цѣли: всеобщее, равное и прямое избирательное право. Рѣчь эта имѣла два совершенно противоположныхъ результата. У Л. изъза нея оказалась куча процессовъ, а Лейпцигскій Центральный Комитетъ, образовавшійся въ концѣ 1862 г., прислалъ ему (какъ и нѣкот. другимъ лицамъ) предложеніе высказаться о программѣ и тактикѣ, которыхъ нужно придерживаться рабочимъ. Такъ появился „Открытый отвѣтъ". (О ходѣ пропаганды Л., объ основаніи Общегерманскаго Союза и о его судьбахъ см. *рабочее движеніе на Западѣ* и *соціалъ-демократія*. Ср. также *Германія*, XIV, 209).

Соціальные идеалы, во имя которыхъ Л. поднималъ рабочихъ, — производительныя ассоціаціи съ государственнымъ кредитомъ. Онъ выдвигалъ ихъ въ противовѣсъ потребительнымъ, кредитнымъ и производительнымъ товариществамъ Шульце-Делича. Онъ очень подчеркивалъ моментъ государственнаго кредита, который, по его мнѣнію, одинъ превращалъ производительныя кооперации Шульце изъ вредной утопіи въ соціальную панацею. Теоретически это положеніе опиралось на знаменитый „желѣзный законъ заработной платы" (*см.* XX, 562/63), кот. Л. придавалъ огромное значеніе и который не былъ ни желѣзнымъ, ни закономъ, какъ не были панацеей производительныя ассоціаціи съ государственнымъ кредитомъ. Первая формула желѣзнаго закона находится еще у физіократовъ, потомъ онъ фигурировалъ у Мальтуса, у Рикардо, у Родбертуса. Л. формулируетъ его такъ: „средній размѣръ заработной платы всегда сводится къ безусловно необходимому содержанію, требуемому привычками народа для поддержанія жизни и для размноженія; вотъ точка, вокругъ которой вращается дѣйствительная поденная плата, никогда не поднимаясь выше, никогда надолго не опускаясь ниже". Въ лейпцигской и франкфуртской рѣчахъ Л. сильно развилъ свою соціальную программу, а въ полемическомъ сочиненіи „Бастіа-Шульце, или капиталъ и трудъ" онъ собралъ свои теоретическіе взгляды воедино, слѣдуя въ общемъ Марксу, хотя и не безъ „значительныхъ недоразумѣній", въ передачѣ его теоріи цѣнности, какъ указывалъ потомъ Марксъ. Въ „Бастіа-Шульце" цѣнны двѣ вещи: твердое установленіе исторической природы экономическихъ категорій и неотразимая по силѣ критика либерально-буржуазныхъ экономическихъ доктринъ. Но оригинальныхъ теоретико-экономическихъ взглядовъ у Л. не было. Онъ признавалъ это и самъ, говоря, что хочетъ дать рабочимъ лишь то, что „безусловно установлено и легко поддается доказательству". Онъ зналъ, что его сила въ другомъ и не протягивалъ рукъ къ лавровому вѣнку Маркса.

Заслуга Л. была не теоретическая, а практическая, заслуга не ученаго, а политика. Въ „Открытомъ отвѣтѣ" Л. впервые съ совершенной отчетливостью выяснилъ свой основной принципъ, тотъ, который до него чартисты выясняли англійскимъ рабочимъ, а Луи Бланъ—французскимъ: что только рѣшеніе политическаго вопроса откроетъ путь къ рѣшенію соціальнаго. Чтобы провести соціальныя реформы, рабочимъ нужно получить доступъ къ законодательству. Средство для этого—всеобщее, равное, прямое избирательное право. Путь для его завоеванія—организація пролетаріата въ партію, способную на планомѣрныя дѣйствія. Когда политическая цѣль будетъ достигнута, хватитъ времени подумать о соціальныхъ задачахъ. Это положеніе Л. сразу провело грань между буржуазной филантропической дѣятельностью на пользу рабочихъ и самостоятельнымъ рабочимъ движеніемъ, руководящимся логикой классовыхъ интересовъ. Отнынѣ уже станетъ невозможно повернуть его на другую колею. Оно всегда будетъ ярко-политическимъ и

ярко-пролетарскимъ. Столь же безошибочно начерталъ Л. и территоріальныя грани нѣмецкому рабочему движенію. Не Пруссія и не Австрія, а Германія, включая Пруссію и нѣкоторую нѣмецкую Австрію. Этого требовалъ весь ходъ промышленнаго развитія Германіи. Промышленность вела борьбу за полное таможенное объединеніе. Рабочіе должны были поддерживать эту борьбу для того, чтобы не быть вынужденными выступать со своими классовыми требованіями разрозненно. Таковы два основныхъ политическихъ принципа, которыми руководствовался въ своей агитаціи Л. Но установить ихъ было еще мало. Всеобщее избирательное право не такъ легко давалось въ руки. Пропаганда шла туго. Число членовъ Общегерманскаго Союза быстро дошло до трехъ тысячъ и съ необычайной медленностью подвигалось къ четвертой тысячѣ. Собранія, на которыхъ Л. говорилъ передъ рабочими, особенно на Рейнѣ, въ Золингенѣ, Берлинѣ, Эльберфельдѣ, были очень многолюдны; то были настоящіе „смотры“, какъ гордо называлъ ихъ Л. Они и производили то потрясающее впечатлѣніе на общество, отъ котораго не остался свободенъ и Бисмаркъ. Но въ Союзъ вступала лишь малая часть рабочихъ, посѣщавшихъ агитаціонныя собранія Л., и это смущало его. Онъ не хотѣлъ видѣть, что его агитація открывала обширнѣйшіе горизонты для будущаго, для дальнѣйшаго роста движенія, что она расчищала путь для другихъ. Онъ самъ хотѣлъ пожать плоды своихъ усилій. Нетерпѣливые порывы пылкаго вождя жаждали непосредственныхъ громкихъ успѣховъ, немедленныхъ блистательныхъ побѣдъ. Ничего похожаго не давала скупая нѣмецкая дѣйствительность. Тогда-то Л. дерзнулъ сдѣлать тотъ шагъ, который онъ такъ осуждалъ въ „Зиккингенѣ“. До сихъ поръ онъ шелъ революціоннымъ путемъ; теперь онъ его покинулъ и попробовалъ ускорить ходъ событій посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ, посредствомъ прямого соглашенія съ властью. Онъ вступилъ въ переговоры съ Бисмаркомъ съ цѣлью убѣдить его даровать Германіи всеобщее избират. право.

Почему Л. не хотѣлъ ждать, чтобы Бисмаркъ уступилъ напору снизу?—У него не хватало терпѣнія ждать. Неудача натиска на Берлинъ заставила потускнѣть его надежды, и на дальнѣйшіе быстрые и крупные успѣхи онъ не разсчитывалъ. Черезъ Бисмарка онъ думалъ осуществить всеобщее избирательное право быстрѣе, скорѣе сдѣлаться вождемъ организованныхъ рабочихъ массъ и большой парламентской партіи. Л. столкнуло съ революціоннаго пути его честолюбіе, какъ Зиккингена, въ его толкованіи—классовый интересъ. Но для Германіи его переговоры съ Бисмаркомъ были благодѣтельны. Благодаря Л. министръ окончательно укрѣпился въ идеѣ принять всеобщее прямое избирательное право для будущаго нѣмецкаго парламента. Это—фактъ, поддающійся документальному доказательству.

Дѣла Общегерманскаго Союза приносили между тѣмъ Л. рядъ разочарованій. Вся передовая Германія, поскольку она не была въ рядахъ пролетаріата, на него нападала. Поддерживали его реакціонные круги. Онъ затѣвалъ связи съ правительствомъ. Подъ конецъ его охватило жуткое чувство, которое въ связи съ тяжелыми перипетіями его страннаго романа съ Еленой Деннигесъ, красавицей-аристократкой, съ острымъ умомъ и мѣщанской душой, приводили его почти въ отчаяніе. Въ одномъ изъ припадковъ такого отчаянія онъ вызвалъ на дуэль обожателя Елены, ничтожнаго валаха, и палъ отъ его пули въ одномъ горномъ ущельѣ близъ Люцерна, въ Швейцаріи (авг. 1864). Лучшее, что написано о Л., принадлежитъ *Мерингу* (рядъ главъ въ „Исторіи нѣм. соціалдемократіи“) — съ соціалистической точки зрѣнія, *Онкену* (біографія Л.) съ буржуазной точки зрѣнія и *Брандесу* (яркая психологическая характеристика). *А. Дживелеговъ.*

Лассеніусъ, Петръ, лейтен. русск. флота, мореплаватель, родомъ датчанинъ. Послѣ поступленія на русск. службу по собственному желанію былъ прикомандированъ ко 2-й экспедиціи Беринга (*см.*). 30 іюня 1735 г. на дубель-шлюпкѣ „Иркутскъ“ отправился изъ Якутска и 7 августа вышелъ въ

Ледовитый океанъ, но, встрѣченный льдами и туманами, гонимый противными вѣтрами, принужденъ былъ возвратиться и вошелъ въ р. Харіулахъ. Здѣсь въ томъ же г. погибъ отъ цынги вмѣстѣ съ тремя четвертями своего экипажа.

Ласси, Петръ Петровичъ, русскій графъ и генер.-фельдмаршалъ (1678—1751), родомъ шотландецъ, онъ въ 1691 г. вмѣстѣ съ Іаковомъ II эмигрировалъ во Францію, гдѣ и началъ свою военную карьеру. Петромъ I былъ принятъ въ русскую службу. Участвовалъ въ Сѣверной войнѣ; поставленный во главѣ десанта, предназначавшагося для Стокгольма, своими энергическими дѣйствіями ускорилъ заключеніе Ништадтскаго мира въ 1721 г. Въ войнѣ за польскій престолъ (1733 г.) побѣдоносно командовалъ русской арміей. Въ турецкую войну въ 1736—38 гг. покорилъ Азовъ и произвелъ карательную экспедицію въ Крымъ. Въ новой шведской войнѣ командовалъ русской арміей, занялъ значительную часть Финляндіи, что привело къ заключенію въ 1743 г. мира въ Або.

Ласситы, см. *Германія*, XIII, 607, 635/7.

Лассо (итал. Lazo), длинный кожаный арканъ, снабженный на одномъ концѣ скользящей петлей, употребляется южно-американцами для ловли дикихъ лошадей и буйволовъ. Теперь б. ч. имъ пользуются пастухи (ковбои) въ степяхъ р. Миссиссипи для поимки животныхъ изъ стада.

Лассо, Орландо ди (Orlandus de Lassus, 1532—1594), вмѣстѣ съ Палестриной — величайшій композиторъ XVI в. Родомъ изъ Нидерландовъ, поставлявшихъ въ то время наиболѣе видныхъ музыкантовъ для Европы, Л. увезенъ былъ, какъ мальчикъ-хористъ съ чуднымъ голосомъ, въ Италію, гдѣ прожилъ до 1550 г.; позднѣе поселился въ Антверпенѣ, гдѣ въ 1555 г. изданъ былъ первый сборникъ его произведеній (мадригалы). Въ 1556 г. Л. приглашенъ былъ пѣвцомъ въ мюнхенскую придворную капеллу, во главѣ которой стоялъ съ 1562 г. до самой смерти, хотя послѣдніе годы жизни страдалъ отъ меланхоліи, вызванной чрезмѣрнымъ переутомленіемъ. Два сына Л., *Фердинандъ* (ум. въ 1609 г.) и особенно *Рудольфъ* (ум. въ 1625 г.), а также внукъ, *Фердинандъ* (ум. въ 1636 г.) были также композиторами; сыновья издали произведенія своего отца. Л. былъ возведенъ въ дворянство и осыпанъ почестями со стороны имп. Максимиліана, герцога Баварскаго, папы и другихъ государей. Современники ставили Л. выше всѣхъ другихъ композиторовъ, называли „владыкой музыки", „нидерландскимъ Орфеемъ" и т. п. Сочиненія его перепечатывались издателями всѣхъ странъ. Л. является какъ бы завершителемъ нидерландской школы композиторовъ, господствовавшей до него въ Европѣ. Доведя до совершенства контрапунктическое мастерство, выросшее въ нѣдрахъ этой школы, Л., однако, никогда не ставитъ его самоцѣлью. Несмотря на свой контрапунктизмъ, величавый стиль Л. отличается (какъ и у Палестрины) гармоническимъ прояснѣніемъ, что̀ дѣлаетъ Л. однимъ изъ провозвѣстниковъ новой музыки. Въ противоположность Палестринѣ, Л. столько же силъ отдавалъ свѣтской музыкѣ (мадригалы, вилланеллы, chansons и т. п.), какъ и церковной (мессы, мотеты, импроперіи, знаменитые „покаянные псалмы" и т. д.). Всего Л. написалъ свыше 2.000 произведеній. Многія переиздавались и позднѣе. Въ послѣднее время сочиненія Л. снова стали чаще исполняться на Западѣ (въ церквахъ и концертахъ), и несмотря на возрастъ въ $3^1/_2$ вѣка, они оказываются способными вызывать восхищеніе и понынѣ. Кромѣ разныхъ частичныхъ изданій (*Proske*, „Musica sacra", *Commer* и др.), съ 1894 г. предпринято изданіе полнаго собранія сочиненій Л., разсчитанное на 60 том. Каждый годъ выходитъ 1-2 т. (у Breitkopf и Haertel, Leipzig). Изъ русскихъ изданій отдѣльныя вещи Л. есть въ „Музык. хрестоматіи" *Сакетти* и „Сборникѣ произв. нидерланд. школы" *Булычова*. См. *Булычовъ*, „О. Л." (1910); франц. біографія *Declève* („Roland de Lassus", 1894); нѣм. *Bäumker* (1878). *Ю. Энгель.*

Ластикъ (Lasting) 1) шерстяной атласъ, идущій на обивку мебели, на башмаки, галстуки, жилеты, дѣтскую одежду и пр.; обычно окрашивается

1.

3.

2.

4.

1. Морской слонъ (Cystophora proboscidea). 2. Моржъ (Trichechus rosmarus).

3. Морской медвѣдь (Otaria ursina). 4. Пятнистый тюлень (Phoca vitulina).

въ черный и темные цвѣта. Много Л. ткется смѣшаннаго, съ бумажной основой, назыв. иногда параматта, а также чисто-бумажнаго; 2) Л., сокращ. гумми-эластикъ, каучукъ. *Я. Н.*

Ластоногія (Pinnipedia), къ которымъ относятся моржи, тюлени и сивучи, представляютъ собою группу водныхъ млекопитающихъ, близкихъ къ наземнымъ хищнымъ. *Сивучи* (Otaria и др.) имѣютъ небольшое наружное ухо и могутъ, находясь на землѣ, поджимать подъ себя ластовидныя заднія конечности. Вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ болѣе ясно выражена шея, и ласты несутъ зачаточные когти. Въ сѣверныхъ частяхъ Тихаго океана живетъ стеллеровъ сивучъ (O. stelleri), въ океанахъ южнаго полушарія патагонскій морской левъ (O. jubata) и др. Всѣ эти животныя находятся на пути къ вымиранію, такъ какъ представляютъ собою цѣнный предметъ промысла (шкуры и жиръ). Подобно котикамъ, относящимся къ этой же группѣ, сивучи полигамны и для размноженія подходятъ къ берегамъ острововъ, гдѣ остаются продолжительное время. Патагонскій морской левъ, попадая въ зоологическіе сады, обнаруживаетъ большія умственныя способности. Длина стеллерова сивуча около десяти футовъ въ наиболѣе крупныхъ экземплярахъ самцовъ, австралійскій еще крупнѣе.

Моржъ (Trichechus rosmarus) занимаетъ промежуточное мѣсто между сивучами и тюленями, отличаясь отъ первыхъ и приближаясь ко вторымъ отсутствіемъ наружнаго уха. У самцовъ верхніе клыки развиты въ огромные бивни, идущіе въ продажу вмѣстѣ съ разными другими зубами подъ именемъ „слоновой кости“. Прежде моржъ былъ широко распространенъ въ сѣверныхъ моряхъ, но въ настоящее время, вслѣдствіе истребленія, сталъ спорадиченъ. Чаще всего удается наблюдать моржей, когда они выходятъ для отдыха на льдины, гдѣ ложатся тѣсно рядомъ другъ съ другомъ. Питаются слизняками и водорослями. Разсказы о свирѣпости моржа преувеличены, но раненый моржъ храбро защищается отъ нападающихъ, особенно если ему отрѣзанъ путь отступленія къ водѣ, а равно и самки отчаянно защищаютъ своихъ дѣтей (у каждой по одному).

Сем. *тюленей* (Phocidae) самое многочисленное среди Л. Эти животныя отличаются округлой головой, безъ наружныхъ ушей, очень укороченной шеей, веретеновидной формой тѣла и откинутыми назадъ параллельно хвосту и рядомъ съ нимъ лежащими задними ластами. При передвиженіи по землѣ тюлени могутъ пользоваться только передними ластами. Подшерстка нѣтъ, всѣ пальцы съ хорошо развитыми когтями. Тюлени широко распространены въ разныхъ моряхъ, откуда многіе заходятъ въ рѣки, одинъ видъ принадлежитъ внутреннему Каспійскому морю, одинъ распространенъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ большихъ озеръ (Ладожское, Байкальское). Тюлени питаются преимущественно рыбою, считаются очень вредными для рыбныхъ промысловъ и потому сильно истребляются во внутреннихъ моряхъ не столько въ качествѣ промысловыхъ животныхъ, сколько изъ-за причиняемаго ими вреда. Прежде тюленій промыселъ въ широкихъ размѣрахъ практиковался нашими поморами у Шпицбергена, но теперь сократился вообще, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, вслѣдствіе которыхъ сократился китовый, и въ ограниченныхъ размѣрахъ держится еще у Новой Земли и въ гирлѣ Бѣлаго моря. Добываютъ тюленей разными способами: въ сѣти, поставленныя ниже поверхности моря, около береговъ, ружьями, и какъ ружьями, такъ и палками на лежбищахъ. Изъ наиболѣе важныхъ въ промысловомъ отношеніи тюленей упомянемъ слѣдующихъ: *пятнистый тюлень* (Phoca vitulina), хорошо извѣстный у европейскихъ береговъ; широко распространенная на сѣверѣ *нерпа* (Ph. foetida), съ нѣсколькими озерными подвидами (въ томъ числѣ байкальскій тюлень); *гренландскій тюлень* (Ph. groenlandica), называемый у насъ лысунъ или кожа; *бородатый тюлень*, или *морской заяцъ* (Erignathus barbatus); *хохлачъ* (Cystophora cristata); *каспійскій тюлень* (Ph. caspica), близкій къ первому; *тихоокеанская акипка* (Ph. largha) и др. Каспійскій тюлень имѣетъ большое

промысловое значеніе: ежегодно его добывается свыше ста тысячъ, на сумму до 240 тыс. руб. *М. Мензбиръ.*

Ласточки (Hirundinidae) прежде ошибочно соединялись въ одну группу со стрижами (Cypselidae), тогда какъ Л. относятся къ воробьинымъ птицамъ, а стрижи къ сизоворонковымъ. Весьма многочисленная группа, космополитическаго распространенія, отличающаяся при короткихъ ножкахъ и коротком, но широкомъ клювѣ, длинными острыми крыльями. Хвостъ очень измѣнчивъ по длинѣ и формѣ, иногда украшенъ длинными нитевидными боковыми рулевыми. Окраска то изъ сочетанія блестящаго металлическаго синечернаго цвѣта съ бѣлымъ и рыжимъ, то болѣе однообразная и скромная бурая. Многія Л. строятъ чрезвычайно искусныя гнѣзда изъ грязи и глины, скрѣпленныя конскимъ волосомъ, другія вырываютъ норки въ берегахъ рѣкъ, обрывовъ и т. п. У насъ распространены два вида городскихъ Л. (Hirundo) и нѣсколько касатокъ (Cecropis). Самая красивая—маленькая нитчатая касатка (C. smithii), съ нитевидными боковыми рулевыми и ржаво-краснымъ теменемъ, распространенная въ горной Бухарѣ (кромѣ того, въ Афганистанѣ, Индіи и Африкѣ). *М. М.*

Ласточниковыя, Asclepiadaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. Contortae, растенія съ противоположными листьями и съ 4- или 5-тичисленными цвѣтами. Крупинки цвѣтени каждаго гнѣзда склеены, какъ у орхидей, въ пыльцевыя массы, поллинаріи, снабженныя ножкой и попарно пристающія къ железкамъ, находящимся на краю рыльца. Благодаря такому положенію, пыльцевая масса легко пристаетъ къ ножкамъ насѣкомыхъ, посѣщающихъ цвѣты, и затѣмъ уносится ими на другой цвѣтокъ, чѣмъ и обусловливается перекрестное опыленіе этихъ растеній. Къ сем. причисляютъ болѣе 1.000 видовъ, преимущественно ліанъ и эпифитовъ, распространенныхъ, гл. обр., между тропиками и въ прилежащихъ странахъ. Всѣ виды содержатъ горькій, острый, нерѣдко ядовитый млечный сокъ. Кромѣ *ласточника,* къ сем. принадлежатъ: *ошуръ,* Calotropis procera, въ пустыняхъ Африки и Передней Азіи, даетъ двойные шарообразные, зеленые съ красными боками плоды, наз. *содомскими яблоками*; эти яблоки состоятъ изъ сухой оболочки и сѣмянъ съ летучками. Виды Hoya отличаются роскошными цвѣтами; H. carnosa, *восковое дерево.* Marsdenia Condurango, могучая ліана, изъ эквадорскихъ Андовъ, даетъ *кору кондуранго,* примѣняемую въ медицинѣ, какъ желудочное средство. Представители капской флоры, принадлежащіе къ сем. Л., весьма напоминаютъ по общему виду кактусы (Stapelia, Heurnia и др.), иногда съ оригинальными цвѣтками, въ бол. случаевъ издающими чрезвычайно сильный запахъ гніющаго мяса, который привлекаетъ падальныхъ мухъ. *М. Н.*

Ласточникъ, названіе нѣсколькихъ растеній изъ сем. ласточниковыхъ; наиболѣе важны: 1) *Л.,* или *ваточникъ,* Asclepias Cornuti (A. Syriaca), высокая трава, богатая млечнымъ сокомъ, съ красноватыми сильно пахнущими медомъ цвѣтами; стебли даютъ недурныя лубяныя волокна, находящія примѣненіе. 2) Vincetoxicum (Cynanchum), многолѣтнія травы или полукустарники съ прямымъ или вьющимся стеблемъ; большинство нашихъ видовъ принадлежитъ Россіи; V. officinale (album), трава до 1,5 м. высоты, встрѣчается въ Ср. Россіи. *М. Н.*

Ластъ, мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Россіи (*см.* XII, 647), Германіи, Даніи, Лифляндск., Курляндск. и Эстляндск. губ. и Польшѣ (*см.* XII, 655, 657).

Ласъ-Бела, ханство въ Белуджистанѣ, *см.* V, 233.

Ласъ-Казасъ (Las Casas), Бартоломе де, извѣстн. филантропъ, род. въ 1474 г., изучалъ въ Саламанкѣ юрид. и богосл. науки, сопровождалъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ Колумба въ первомъ его путешествіи, по возвращеніи вступилъ въ орденъ доминиканцевъ, въ 1502 г. снова отправился въ Нов. Свѣтъ и въ 1511 г. былъ назнач. священникомъ на о. Кубѣ. Здѣсь онъ боролся съ обращеніемъ индѣйцевъ въ рабство и съ безразсудной эксплуатаціей ихъ, ведущей къ полному вымиранію; онъ предлагалъ употреблять для самыхъ тяжелыхъ работъ въ рудникахъ и на сахарныхъ плантаціяхъ негровъ. Это да-

ло поводъ обвинять Л., какъ иниціатора работорговли, однако послѣдняя велась еще раньше. Въ 1521 г. онъ вступ. въ доминик. монастырь на о-вѣ Гаити и посвятилъ себя миссіонерск. дѣятельности. Затѣмъ онъ былъ назначенъ епископомъ въ Мексикѣ, но въ 1551 г. вернулся въ Европу. Ум. въ Мадридѣ въ 1566 г.—Л. написалъ изв. „Brevisima relacion de la destruycion de las Indias occid." (1552), которая вызвала нѣск. правит. мѣръ въ пользу индѣйцевъ; затѣмъ онъ составилъ свои „Apologia" и „Treinta proposiciones juridicas", направленныя противъ безпощаднаго истребленія индѣйцевъ.

Ласъ-Пальмасъ, гл. г. о-ва Гранъ-Канарія, 53.824 жит. (гавань его Ла-Люцъ, въ 6 км., важнѣйш. угольн. станція Атлантич. ок.).

Латанія, см. *пальмы.*

Латеранскіе соборы, *см.* XI, 502 и XIII, 494.

Латеритъ, характерная для тропиковъ почва краснаго или бураго цвѣта, состоитъ изъ нечистаго гидраргиллита (воднаго глинозема) въ смѣси съ глиною и др. веществами и представляетъ продуктъ вывѣтриванія (*см.* XI, 599) всевозможныхъ глиноземъсодержащихъ горныхъ породъ: гранитовъ, діоритовъ и т. п. Л. образуетъ то глинистыя, то тонко зернистыя, въ нѣкот. случаяхъ болѣе твердыя и плотныя массы, иногда бываетъ пористымъ и поздреватымъ. *М. Н.*

Латимеръ, Гугъ, дѣятель англійск. реформаціи, род. ок. 1490 г., сынъ іомена, воспитыв. въ Кэмбриджѣ; въ 1514 г. получилъ степень magister artium, еще до того принявъ духовн. званіе; въ юности папистъ, оспаривавшій ученіе Меланхтона, онъ затѣмъ сдѣлался евангелистомъ и, разъѣзжая по странѣ, громилъ въ проповѣдяхъ испорченность мірянъ и церковныя злоупотребленія, въ 1535 г., благодаря покровительству епископа Кранмера, сдѣл. капелланомъ Анны Болейнъ и еписк. Устерскимъ; заслужилъ проповѣдями одобреніе Генриха VIII, но въ 1539 г., за отказъ признать вѣроисповѣдный актъ „6 статей", былъ лишенъ должности, а вскорѣ и свободы. При Эдуардѣ VI Л. возобновилъ обличительныя проповѣди, смѣло выступая передъ дворомъ противъ лэндлордовъ въ защиту крестьянства (*см.* VIII, 540). При Маріи Тюдоръ былъ снова заключенъ въ Тоуэръ въ 1553 г.; послѣ отказа отречься передъ церковн. судомъ отъ своихъ взглядовъ, въ 1555 г. ум. на кострѣ, вмѣстѣ съ Ридлеемъ, произнеся пророч. слова: „Радуйся: мы сегодня, съ Божьей помощью, зажжемъ въ Англіи свѣтъ, который никогда не погаснетъ".

Латини, см. *Брунетто Латини.*

Латинская имперія, см. *Византія,* X. 134/5.

Латинская литература, см. *римская литература.*

Латинскій монетный союзъ, *см.* VII, 550, 554/55.

Латинскій языкъ, одинъ изъ древне-италійскихъ индо-европейскихъ языковъ, предокъ современныхъ романскихъ языковъ, нѣкогда языкъ всей католической письменности и литературы научной и богословской. Своимъ громаднымъ міровымъ значеніемъ Л. я. обязанъ тому, что онъ былъ національнымъ языкомъ въ Римской имперіи и сдѣлался языкомъ папства. Латинскіе солдаты, создававшіе военныя колоніи въ принадлежащихъ Риму варварскихъ странахъ, смѣшивались съ туземнымъ населеніемъ, распространяли среди него простонародный Л. я., и на его основѣ сложились во Ѳракіи, на Пиренейскомъ полуостровѣ, въ Галліи различные романскіе языки и нарѣчія (румынскій, французск. испанскій и др.). Л. я. принадлежитъ вмѣстѣ съ кельтскимъ, наиболѣе близко родственнымъ ему, къ западной группѣ индо-европ. языковъ (т. наз. группѣ *кентумъ, centum*). Л. я. служилъ первоначально нарѣчіемъ только жителей Рима и его окрестностей; къ нему были близки малоизвѣстные діалекты Фалерій, Пренесты и Ланувія, которые были поглощены Л. я. по мѣрѣ развитія Рима. Вслѣдствіе образованія литературнаго языка, который сложился подъ сильнымъ воздѣйствіемъ эллинизма, уже въ I в. до Р. Х. между вульгарной и образованной рѣчью оказалась значительная разница, все болѣе увеличивавшаяся впослѣдствіи. О такомъ вульгарномъ Л. я. наука имѣетъ мало свѣдѣній; наиболѣе данныхъ можно извлечь изъ

такихъ писателей, которые не имѣли достаточнаго грамматическаго образованія (какъ, напр., Витрувій). Другую значительную группу италійскихъ нарѣчій, близкую къ Л. я., но получившую самостоятельное развитіе, составляютъ оско-умбрійскіе діалекты средней и южной Италіи, извѣстные преимущественно по надписямъ послѣднихъ вѣковъ до Р. Х. (*Von Planta*, „Grammatik der osk.-umbrisch. Dialekte", 2 т. 1895—1897). Кельтско-италійскія языковыя отношенія еще донынѣ не выяснены въ полномъ своемъ объемѣ; несомнѣнно, что кельты издавна много заимствовали изъ италійскихъ нарѣчій; съ другой стороны, кельтскіе и италійскіе языки сближаютъ общія исконныя особенности въ фонетикѣ и морфологіи. Невполнѣ ясны также отношенія италійскихъ нарѣчій къ языкамъ доиталійскихъ, не индо-европейскихъ народовъ Италіи: лигуровъ, этрусковъ и др. (о нихъ *Arbois de Jubainville*, „Les premiers habitants de l'Europe", 2 т. 1894). Древнѣйшимъ памятникомъ Л. я. является пряжка VI в. до Р. Х. съ надписью: „Manios med vhevhaked Numasioi". Исторія языка распадается на слѣд. періоды: доисторическій, возстановляемый съ помощью научнаго языкознанія, долитературный, сохранившійся въ древнѣйшихъ памятникахъ (carmen Saliare, carmen Arvale, 12 таблицъ), архаическій литературный языкъ (прибл. съ 280 г. до Р. Х. до Цицерона), классическій латинскій языкъ (отъ Цицерона до смерти Августа) и наступающая затѣмъ эпоха упадка Л. я. Лучшія грамматики: *Нидермана* (есть на русск. яз.), *Штольца*, *Кюнера* и др. *Fr. Stolz*, „Histor. Gram. der latein. Sprache" (съ 1894 г., здѣсь и литература). Словари: громадный, неоконченный „Thesaurus linguae latinae", кот. долженъ включить всѣ важнѣйшія мѣста, гдѣ употребляется то или другое слово; научень и удобенъ для пользованія нѣм.-лат. словарь *Георгеса*. Лат.-рус. слов.: *Альбединскаго*, *Петрученко* и др. *А. Погодинъ.*

Латинъ, легендарный царь Лаціума, являвшійся, по греческой версіи, въ Гезіодовой Теогоніи, сыномъ Одиссея и волшебницы Цирцеи, по римской версіи былъ сыномъ фавна и нимфы Марики. Выдалъ свою дочь Лавинію за явившагося изъ Трои Энея. Эта версія проводитъ т. обр. связь между греч. легендой и римской исторіей.

Латины, древнѣйшіе обитатели Лаціума, см. *Римъ—исторія*.

Латитудинаріи (лат.), умѣренная партія англиканской церкви, которая въ спорахъ между послѣднею и пресвитеріанами, начиная съ XVII в., держалась середины, признавая епископовъ и не игнорируя прогресса естествознанія и историческихъ наукъ.

Латифундіи (latifundia), огромныя помѣстья. Значительнаго распространенія Л. достигли прежде всего въ Римской имперіи. Образовавъ на одной сторонѣ кучку могущественныхъ правителей, неограниченно господствовавшихъ надъ массой неимущихъ и безправныхъ (земля, принадлежавшая тріумвиру Крассу, оцѣнивается въ 35 милл. мар.; Агриппѣ принадлежалъ весь Оракійскій Херсонесъ въ 45 кв. миль и т. п.), на другой сторонѣ массы безземельныхъ, постоянно находившихся въ состояніи броженія, Л. явились, по мнѣнію Плинія Старшаго, однимъ изъ главн. условій паденія Римск. имперіи (latifundia perdidere Romam). Въ средніе вѣка Л. получили еще большее распространеніе благодаря переходу значительнаго количества земли во владѣніе церкви и высшаго дворянства, которое строгими запрещеніями раздробленія и перехода земельной собственности искусственно поддерживало крупное землевладѣніе. Въ болѣе позднее время Л. получаютъ чрезвычайно широкое распространеніе въ Англіи въ результатѣ массоваго обезземеленія крестьянства (*см.* XXI, 83/85) и, поддерживаемыя системой единонаслѣдія и фамильныхъ фидеикомиссовъ (entail), становятся преобладающей формой землевладѣнія (*см.* IX, *статист. обзоръ Великобританіи*, III). Л. получили значительное распространеніе и въ другихъ странахъ—въ Соед. Штатахъ (гигантскія фермы Сѣв. Дакоты и др.), Канадѣ, Австраліи; въ Зап. Европѣ — въ Венгріи (*см.* IX, *стат. обзоръ Венгріи*, III), Италіи (*см.* XXII, 454), восточн. провинціяхъ Пруссіи. У насъ Л., если причислять къ нимъ даже только имѣнія, заключающія бо-

лѣе 10.000 дес., составляютъ (по даннымъ 1905 г. для 50 губерній Европ. Россіи) почти треть всего дворянскаго землевладѣнія (527 Л. съ площ. въ 16,9 милл. дес. при общей площади дворян. землевлад. въ 53,2 милл. дес.) и безъ малаго четверть всего частнаго землевлад. (699 владѣній съ площ. въ 20,8 милл. дес. изъ общей площади части. землевлад. въ 85,8 милл. д.). Въ Пріуральѣ имѣются частныя горнозавод. лѣсныя Л. въ сотни тысячъ д. (напр., Кизелов. заводъ на Чердыни кн. С. С. Абамелекъ-Лазарева имѣетъ 427.271 дес., Чермозск. зав. того же владѣльца тамъ же—157.200 д.). Особенно много Л. въ Пермск. губ. (69 съ площ. въ 8,6 милл.) и Уфимск., далѣе въ Оренбург. (18 съ 810 тыс. д.), Самарск. (50 съ 829 т. д.), Новгород. (59 съ 1.228 т. д.), Минской (92 съ 2.111 т. д.), Волынской (39 съ 569 т. д.). На югѣ, въ Волын. и Кіев. губ., выдѣляются свекловичныя Л., иногда въ десятки тыс. дес. (напр., три Л. гр. І. А. Потоцкаго въ Волын. г. въ сложности въ 67 т. д.), въ Таврич. и Херсон.— овцеводческія (имѣнія гг. Фальцъ-Фейнъ въ днѣпров. у. слишкомъ въ 100 т. д.). Различаютъ латифундное землевладѣніе и Л. хозяйство, которыя далеко не совпадаютъ другъ съ другомъ. Л. землевладѣніе совмѣщается съ гораздо менѣе значительными хозяйствами, благодаря сдачѣ земли въ аренду отдѣльными участками. Наоборотъ, Л. хозяйства образуются благодаря сосредоточенію въ одинѣхъ рукахъ многихъ хозяйствъ, собственныхъ и арендованныхъ. Какъ Л. землевладѣніе, такъ и Л. хозяйство по своему отрицательному вліянію въ соціально-политическ. отношеніи давно останавливали на себѣ вниманіе, но только въ послѣднее время, подъ давленіемъ ряда экономическихъ факторовъ, наблюдается дѣятельное стремленіе къ развитію мелкаго хозяйства на основѣ либо мелкой крестьянской собственности, либо государственнаго землевладѣнія (*см.* XXI, 96/115).

Латкинъ, Василій Николаевичъ, историкъ русскаго права. Род. въ 1858 г., съ 1886 г. — прив.-доц. петерб. унив., съ 1889 г. — проф. тамъ же. Ученикъ В. И. Сергѣевича, Л. избралъ темой для своей первой работы исторію земскихъ соборовъ и въ изученіи ихъ пошелъ по проложеннымъ его учителемъ путямъ сопоставленія ихъ съ запад.-европ. сословно-представ. собраніями („Земскіе соборы древней Руси", 1885, и ранѣе, „Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ", 1884). Л. пришелъ къ заключенію о „поразительномъ сходствѣ" этихъ учрежденій, которое выразилось и въ ихъ общемъ характерѣ, и въ ихъ составѣ (участіе однихъ и тѣхъ же сословій), и въ деталяхъ фукціонированія (открытіе, закрытіе, созывъ и т. д.). Но вопросъ о генезисѣ земск. соб. представилъ для Л. большія трудности. Ибо признавая и для Россіи и для Запада общую исходную точку политическаго развитія — демократ. вѣче, онъ понималъ возникновеніе на Западѣ сосл.-предст. учрежденій, какъ результатъ органической эволюціи вѣча, сперва въ связи съ выдѣленіемъ класса рыцарей, а далѣе подъ вліяніемъ роста городовъ. Такую эволюцію вѣча онъ отрицалъ въ примѣненіи къ Россіи, но, устранивъ этимъ возможность объяснить сходство учрежденій сходнымъ характеромъ ихъ эволюціи, Л. въ то же время категорически отрицалъ какое бы то ни было заимствованіе въ дѣлѣ ихъ возникновенія, и потому долженъ былъ отнести зарожденіе ихъ къ дѣйствію разнородныхъ причинъ. И въ объясненіи причины ихъ паденія онъ стремится примирить различныя точки зрѣнія, изъ которыхъ одна ставила это паденіе въ связь съ усиленіемъ абсолютизма (Загоскинъ), другая — съ интересами общественныхъ верховъ (Сергѣевичъ). Докт. дисс. Л. о „Законодательныхъ комиссіяхъ въ Россіи XVIII в." (1887) посвящена изученію комиссій, образовываемыхъ въ XVIII в. для составленія новаго Уложенія взамѣнъ Уложенія 1649 г., главнымъ обр. екатерининской комиссіи 1767 г. Л. принадлежатъ также „Лекціи по внѣшней исторіи русск. права" (2 изд.) и „Учебникъ исторіи русскаго права" періода имперіи, гдѣ данъ обзоръ источниковъ права, государственнаго права, а также уголовнаго и гражданскаго права и судопроизводства. *С. В.*

Латона, см. *Лето.*

Латукъ-салатъ, см. *салатъ*.

Латунь, то же, что зеленая мѣдь, см. *мѣдь*.

Латуръ (La Tour), Кентенъ Морисъ, живоп., р. въ 1704 г. въ Кентенѣ, въ Парижѣ обучался живописи у второстепенныхъ мастеровъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ путешествовалъ по Египту съ англійскимъ посланникомъ. Продолжительное упражненіе въ рисованіи дало крупные результаты, когда Л. обратился къ пастели (1737 г.). Твердый рисунокъ и умѣніе владѣть карандашемъ обратили на него вниманіе, и въ 1750 г. Л. получилъ титулъ королевскаго живописца. Ум. въ 1788 г. Л. былъ выдающимся мастеромъ портрета. Передъ нимъ позировали короли, королевы, герцоги, маркизы, литераторы, финансисты и артисты, и Л. превосходно передавалъ ихъ характеръ. „Они думаютъ, говорилъ вѣрно Л. о себѣ, что я схватываю только черты ихъ лица. Нѣтъ, я проникаю въ ихъ самихъ безъ ихъ вѣдома и переношу ихъ цѣликомъ на рисунокъ". Въ его пастеляхъ живетъ весь XVIII в. Особенно хороши портреты Людовика XV, Маріи Лещинской, Дофина: они чаруютъ силою и гармоніей тоновъ. Дидро называлъ Л. „волшебникомъ", и дѣйствительно Л. обладалъ исключительнымъ даромъ художественной передачи лица. Въ портретной пастели у Л. не было въ XVIII в. равнаго. О Л. см. *Champfleury* (1886), *Desmage* (1887) и *Tourneux* (1904). *Н. Т.*

Латуръ д'Овернь, Теофиль-Мало Корре де-Л., отпрыскъ побочной вѣтви одного изъ знаменитѣйшихъ дворянск. родовъ Франціи, род. въ 1743 г., отличился при осадѣ Магона (на о-вѣ Миноркѣ), служилъ затѣмъ въ революціонной арміи и, отклоняя всѣ предлагаемыя ему высшія должности, получилъ отъ Наполеона почетное званіе „перваго гренадера Франціи". Военные подвиги не помѣшали ему отдаваться и научнымъ интересамъ; онъ написалъ „Изслѣдованіе о языкѣ, происхожденіи и древностяхъ бретонцевъ" (1792); убитъ при Обергаузенѣ въ Баваріи, въ 1800 г.

Латушъ (Latouche), Гастонъ, франц. живописецъ, р. въ 1854 г., ученикъ Монэ. Сначала онъ пробовалъ себя въ масляныхъ краскахъ и акварели. Съ 1889 г. онъ выступилъ съ пастелью, давъ сильный портретъ своей матери, типичной нормандки, и рядъ деревенскихъ и морскихъ видовъ. Позднѣе онъ сосредоточился около изящныхъ дамскихъ силуэтовъ, увлекаясь изысканными салонами XVIII в. и царившими въ нихъ маркизами. Наконецъ онъ вошелъ въ міръ балета. Здѣсь онъ блещетъ утонченностью, кокетливой граціей и воздушностью карандашей. Л. большой знатокъ красокъ, поклонникъ свѣтовыхъ эффектовъ, рисующій свободнымъ и сильнымъ штрихомъ. *Н. Т.*

Латы, панцырь, броня, часть военнаго оборонительнаго вооруженія, служившая для защиты тѣла отъ внѣшнихъ насильственныхъ поврежденій: употребленіе ихъ было извѣстно еще въ глубокой древности (у египтянъ, ассиріянъ, халдеевъ, персовъ, парѳянъ и сарматовъ, затѣмъ у грековъ и римлянъ), достигло наибольшаго процвѣтанія въ средніе вѣка и прекратилось со времени изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія. Древнѣйшія Л. состояли изъ толстой кожаной или тканой одежды съ прикрѣпленными къ ней металлическими пластинками, цѣпями и пр., или изъ отдѣльныхъ металлическихъ частей для груди, спины, рукъ, ногъ и пр., соединявшихся посредствомъ ремней или особыхъ застежекъ. Л. изъ мелкихъ колецъ (кольчуги) вошли въ употребленіе съ XI в.

Латыши, небольшой народъ, составляющій преобладающее населеніе Курляндіи и южной Лифляндіи (рижск., венден., валкск. и волмар. уу.), а также люцин. и рѣжицк. уу. Витеб. губ. По переписи 1897 г. число Л. достигало 1.500.000 чел., включая латышскихъ колонистовъ, разсѣянныхъ по всей Россіи (гл. обр. въ Ковен., Псковск. и др. сѣв.-зап. губ.); теперь число Л. въ Россіи можно опредѣлить приблизительно въ 2 мил. Въ Курляндіи они составл. 75% всего населенія, во всей Лифляндіи 43,40%, въ Эстляндіи 0,11%; во всемъ Прибалт. краѣ Л. 45% (эсты 38%; нѣмцы всего 6,94%).

По происхожденію своему Л. принадлежатъ къ литовской вѣтви арійцевъ. Л., лѣтгола (по Нестору)—названіе одного изъ племенъ, населявшихъ

Балтійское побережье. Лишь у Нестора и въ германскихъ хроникахъ мы находимъ первыя достовѣрныя свѣдѣнія о Л. Здѣсь впервые упоминается о Л. Нѣмецкія хроники называютъ въ качествѣ туземцевъ 8 племенъ: литовцевъ, земгаловъ, селей, Л., эзельцевъ, куровъ, эстовъ и ливовъ. Несторъ называетъ литовцевъ, земгаловъ, куровъ (корсь), Л. (летьгола) и ливовъ (либь). Л. и литовцы были одного племени; ливы, куры и эсты принадлежали къ финскому племени. Л. были болѣе культурнымъ племенемъ, съ появленіемъ ихъ въ край начинается ожесточенная борьба между отдѣльными племенами; ливы были побѣждены латышами и слились съ ними. Среди современныхъ Л. мѣстами сохранились довольно интересныя и значительныя различія въ языкѣ и обычаяхъ, свидѣтельствующія о разнородномъ составѣ народа. Однако различія эти подъ вліяніемъ культуры быстро исчезаютъ.

Населяющіе Балтику и часть Витебской губерніи Л. по преимуществу народъ земледѣльческій. Изъ 2.718.000 населенія Прибалт. края (1912 г.) на города приходится 26%, на деревни—74%. Принимая во вниманіе, что нѣмецкихъ крестьянъ въ край вовсе нѣтъ, что нѣмцы здѣсь составляютъ лишь городскія сословія — мѣщанъ, купечество и дворянъ, — мы видимъ, что Л. составляютъ крестьянское населеніе. Правда, и въ городахъ Л. сейчасъ составляютъ большинство насел.—часть городской крупной буржуазіи, значительнѣйшую часть средней и громадное большинство мелкой и кадры городскихъ рабочихъ. Еще по даннымъ переписи 1897 г., теперь значительно устарѣвшимъ, особенно для городовъ, такъ какъ съ 1880 г. до настоящаго времени всюду въ край наблюдается усиленная тяга крестьянъ въ города,—Л. составляли въ Ригѣ 41,64% всего городского населенія, въ Митавѣ—45,69%, въ Либавѣ—38,64%. Сейчасъ же соотношеніе сильно измѣнилось въ сторону увеличенія латышскаго населенія въ городахъ, и для Риги и Либавы, напр., % латышскаго населенія будетъ не ниже 60%. По своему соціальному составу и классовому подраздѣленію латышскій народъ крайне демократиченъ. Потомственныхъ дворянъ у Л. нѣтъ. За исключеніемъ сравнительно небольшого количества крупныхъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ, фабрикантовъ и представителей высшей городской буржуазіи, весь народъ принадлежитъ къ крестьянскому сословію и рабочему классу.

Аграрныя отношенія въ Балтійскомъ краѣ сложились крайне любопытно, выдѣливъ въ процессѣ своего историческаго развитія два основныхъ типа землепользованія и землевладѣнія—мелкое крестьянское (фермерское) и крупное помѣщичье хозяйства. Въ латышскомъ краѣ мелкіе землевладѣльцы-фермеры почти исключительно Л. Въ общемъ земельный строй латышскаго края представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ Лифляндіи, по даннымъ 1905 г., крестьянскихъ земель 1.158.892 дес., дворянскихъ 1.355.887, казенныхъ 239.870. Крестьян. земли распредѣляются между 22.272 усадебными хозяйствами. Всѣхъ же крестьянскихъ хозяйствъ, включая сюда бобыльи и безлошадныя хозяйства, 40.680. Преобладающій типъ крестьян. хозяйства — ферма съ участкомъ земли въ 20—60 дес. (въ среднемъ 43,4 дес.). Кромѣ указанныхъ 40.000 крестьянъ-хозяевъ, выкупившихъ или еще не выкупившихъ свою землю, имѣется крестьянскихъ батраковъ около 72.000 чел., помѣщичьихъ батраковъ около 25.000 чел.; безземельныхъ крестьянъ или вообще лицъ крестьянскаго сословія, живущихъ въ городахъ, 137.982 чел. Въ Курляндіи количество крестьянскихъ усадебъ достигаетъ (по даннымъ 1905 г.) 28.281 съ площадью земли въ 930.845 дес. На каждую усадьбу приходится въ среднемъ, исключая бобыльи хозяйства, 32,9 десятинъ. Дворянскихъ земель 939.350 дес., казен. 454.918. Если мы попытаемся хотя бы приблизительно опредѣлить соціальный составъ латышскаго населенія, то количество хозяевъ-фермеровъ и собственниковъ, включая и хозяевъ-бобылей, а также собственниковъ безлошадныхъ хозяйствъ, составитъ съ ихъ семьями около 350.000 чел. Относя еще около 50.000 чел. къ крупной и средней зажиточной городской буржуазіи, мы получимъ на полтора милліона латышскаго населенія свыше

милліона безземельныхъ — городского и сельскаго пролетаріата. Сельскихъ рабочихъ, разумѣется, значительно больше. Они и составляютъ большинство населенія края и большинство латышскаго народа, хотя за послѣднее двадцатипятилѣтіе сильно выросъ фабрично-заводской пролетаріатъ. У каждаго крестьянина-фермера отъ 1—5 батраковъ мужчинъ, 1—3 работницъ и 2—3 пастуха. У помѣщиковъ отъ 10—200 батраковъ. Большинство батраковъ. такимъ образомъ, работаетъ на крестьянъ-фермеровъ. Еще сравнительно недавно въ краѣ между батраками и хозяевами-крестьянами существовали самыя патріархальныя отношенія. Обѣдали всѣ за однимъ столомъ, жили приблизительно въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Но развитіе крестьянскаго усадебнаго хозяйства положило конецъ этой идилліи, а 1905 г. провелъ рѣзкую грань между обоими классами — крестьянской сельской буржуазіей и сельскохозяйственными рабочими.

Бытъ и условія жизни тѣхъ и другихъ сейчасъ совершенно различны. Выдержавъ упорную борьбу съ помѣщиками, борьбу, въ которой большую идеологическую роль сыграло національное чувство,—устоявъ въ жестокой конкуренціи, мелкія крестьянскія усадебныя хозяйства оправились и окрѣпли. И такъ какъ благополучіе ихъ въ конечномъ итогѣ тоже основывается на эксплуатаціи труда наемныхъ рабочихъ-батраковъ, такъ какъ повсюду въ краѣ среди крестьянъ наблюдается стремленіе къ сліянію небольшихъ хозяйствъ, и преобладающимъ, наиболѣе благополучнымъ и экономически устойчивымъ типомъ крестьянскаго усадебнаго хозяйства является хозяйство въ 40 — 50 десятинъ пахотной земли, обрабатываемой по многопольной, 7—8-полосной, системѣ, то каждый зажиточный фермеръ нуждается все въ большемъ и большемъ количествѣ рабочихъ рукъ, а экономическая пропасть между фермерами и рабочими становится все глубже и глубже. Раньше неоднократно бывали случаи, что батраки дѣлались хозяевами-арендаторами, особенно при экстенсивномъ хозяйствѣ, когда большихъ затратъ на него не требовалось и все зависѣло отъ каприза помѣщика; въ то время еще неоднократно случались и браки между батраками и фермерами. Теперь, когда большинство усадебныхъ участковъ уже выкуплены въ полную наслѣдственную собственность хозяевами, когда культура земледѣлія требуетъ весьма солидныхъ затратъ, когда для того, чтобы стать „хозяиномъ“ нужно располагать капиталомъ въ 10—20 тыс. рублей,—батраки бросили мечту объ улучшеніи своего положенія путемъ пріобрѣтенія своего участка земли, а все свое вниманіе сосредоточили на планомѣрной организованной классовой борьбѣ. Стать бобылемъ, безлошаднымъ хозяиномъ—этотъ идеалъ теперь уже сознательнаго батрака не прельщаетъ, такъ какъ многимъ бобылямъ приходится гораздо хуже батраковъ.

Бытъ зажиточнаго латышскаго крестьянина-фермера въ настоящее время мало чѣмъ отличается отъ быта средняго достатка городского буржуа. Среди фермеровъ теперь встрѣчаются нерѣдко лица со среднимъ сельскохозяйственнымъ и общимъ образованіемъ, самолично ведущія свое хозяйство. Дѣти фермеровъ получаютъ образованіе въ среднихъ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и очень многія продолжаютъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Скромнѣе живутъ бобыли и владѣльцы мелкихъ, малодоходныхъ хозяйствъ—арендаторы казенныхъ участковъ или субъ-арендаторы крестьянскихъ земель. Но все же и ихъ жизнь немыслима безъ удовлетворенія того минимума культурныхъ потребностей, котор. свойственны современнымъ западнымъ культурнымъ народамъ. Во всякомъ случаѣ не можетъ быть сравненія между жизнью русскаго крестьянина, хотя бы и новѣйшей формаціи „отрубника“, и даже самаго бѣднаго латышскаго фермера; это два совершенно различныхъ міра. Даже латышскіе батраки живутъ лучше многихъ русск. крестьянъ-землевладѣльцевъ. Послѣ 1905 г. батраки добились нѣкотораго увеличенія заработной платы и извѣстной нормировки рабочаго дня. Зарабатывая (считая вознагражденіе натурой и деньгами) отъ 200—300 руб. въ годъ, батраки во вся-

комъ случаѣ обезпечиваютъ себѣ извѣстный минимумъ существованія и имѣютъ возможность удѣлять часть своего заработка на удовлетвореніе культурныхъ запросовъ и духовныхъ потребностей. Правда, положеніе батраковъ, правовое и матеріальное, а также эксплуатація ихъ труда и условія его непрерывно толкаютъ ихъ на путь упорной борьбы за улучшеніе своего положенія. Прочно заложено среди латышскихъ сельскохоз. рабочихъ начало чисто классовыхъ пролетарскихъ организацій, все растущихъ и развивающихъ свою дѣятельность, несмотря на современныя крайне неблагопріятныя условія. Почти поголовная и уже продолжительная грамотность Л. сильно способствовала поднятію и развитію культурной жизни народа. Офиціально обязательное всеобщее обученіе введено въ краѣ съ начала XIX ст.; съ середины вѣка оно уже фактически существуетъ повсюду, но, что особенно характерно, лишь для крестьянъ, въ сельскихъ мѣстностяхъ. Въ городахъ до самаго послѣдняго времени начальное образованіе не только не было всеобщимъ и обязательнымъ, но даже не было общедоступнымъ. Благодаря этому получилось весьма характерное явленіе: сравнительно невысокій % неграмотныхъ приходился почти исключительно на города, главнымъ образомъ на низшіе классы городского населенія и переселенцевъ изъ сосѣднихъ литовскихъ губерній—Ковенской и Виленской. % грамотныхъ въ краѣ, по даннымъ 1897 г., 76,2%, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить, что среди женщинъ этотъ % значительно выше, чѣмъ среди мужчинъ. Латышская народная школа пережила цѣлый рядъ вліяній, весьма пагубно на ней отразившихся и не имѣвшихъ ничего общаго съ научно-воспитательными цѣлями и задачами. Съ самаго начала народная школа находилась всецѣло въ рукахъ нѣмецкаго дворянства и пасторовъ, и дѣти воспитывались въ феодально-крѣпостническихъ традиціяхъ, въ узко-клерикальномъ духѣ. Затѣмъ, въ періодъ т. н. „національнаго возрожденія“ Л. (60-ые и 70-ые гг. прошлаго столѣтія) въ школахъ воцарилось болѣе прогрессивное и свободное направленіе. Но особенно пагубно на латышской народной школѣ отразилась т. н. обрусительная политика, которая своимъ главнымъ орудіемъ избрала именно народную школу. При этой политикѣ, достигшей своего расцвѣта въ царствованіе Александра III, учебно-воспитательное значеніе народной школы свелось „на нѣтъ“. Все вниманіе въ ней было направлено на обрусеніе—обученіе дѣтей русскому языку и пріобщенію ихъ къ „русскому духу“. Въ цѣляхъ достиженія этого всѣ предметы въ школахъ велѣно было преподавать на русскомъ языкѣ, совершенно непонятномъ дѣтямъ. Въ результатѣ, послѣ 3—5-лѣтняго пребыванія въ школѣ ребенокъ ничему тамъ не научался, не считая поверхностнаго знакомства съ русскимъ языкомъ, который онъ, однако, черезъ нѣсколько лѣтъ забывалъ за отсутствіемъ практики и надобности въ немъ у себя на родинѣ. За отступленіе отъ обрусительной программы учителя, въ большинствѣ случаевъ мѣстные уроженцы Л., строго карались, а усердные обрусители, наоборотъ, всячески поощрялись. Движеніе 1905 г. внесло свѣжую струю и въ народную школу. Было разрѣшено въ начальныхъ школахъ преподавать всѣ предметы на родномъ языкѣ учащихся, а русскій языкъ оставленъ лишь въ качествѣ предмета обученія. Но реакція принесла съ собою новыя вѣянія, и за послѣднее время (до войны 1914 г.) воинствующій націонализмъ вновь сталъ поднимать голову, пытаясь снова превратить народную школу въ орудіе насильственнаго обрусенія латышей. Латышская сельская народная школа въ настоящее время сдѣлалась почти исключительно школой для дѣтей батраковъ. Дворохозяева посылаютъ своихъ дѣтей въ гимназіи и др. городскія учебныя заведенія, а батраки этого не въ состояніи сдѣлать за недостаткомъ средствъ; ихъ дѣтямъ приходится удовлетворяться народною школою. Но это заставило рабочія организаціи и профессіональныя общества въ краѣ обратить особое вниманіе на программу и систему преподаванія въ этихъ школахъ и настойчиво добиваться ихъ расширенія и улучшенія.

Въ религіозномъ отношеніи латыши въ громадномъ большинствѣ— протестанты; витебскіе Л., т. н. „инфлантійцы“ (ихъ около 200.000 чел.)—католики; православныхъ около 150.000 ч. Католичество въ краѣ было окончательно сметено реформаціей и снова утвердилось здѣсь при польскомъ господствѣ, когда многіе помѣщики-католики насильно заставляли своихъ крестьянъ переходить въ католичество. Православіе среди латышей имѣетъ тоже свою весьма любопытную исторію. Въ 40-хъ гг. прошлаго столѣтія кѣмъ-то былъ пущенъ слухъ, что принявшіе православіе найдутъ защиту отъ притѣсненій помѣщиковъ. Результаты превзошли всѣ ожиданія: возникло массовое народное движеніе въ пользу перехода въ православіе; священники не успѣвали крестить желающихъ. Но дѣло приняло другой оборотъ, когда обращенные въ православіе осадили правительственныя учрежденія со своими требованіями. Помѣщики и пасторы первоначально испугались новаго движенія, но правительство Николая I поспѣшило расправиться съ обманувшимися въ своихъ надеждахъ крестьянами какъ съ бунтовщиками, при помощи вооруженной силы (*см.* ниже). Крестьянъ это отрезвило и вызвало обратное движеніе; почти всѣ обращенные въ православіе отказались отъ посѣщенія православной церкви и до изданія указа 17 апрѣля 1905 г. такъ и оставались диссидентами: номинально числясь православными, они посѣщали лютеранское богослуженіе. Послѣ изданія указа 17 апрѣля переходъ изъ православія въ лютеранство принялъ массовый характеръ, хотя часть все же осталась вѣрна православію. Объясняется это отчасти тою демократическою политикою, какой придерживается православное духовенство въ латышскомъ краѣ. На помѣщиковъ и вообще на нѣмцевъ ему разсчитывать здѣсь не приходилось: тѣ относятся къ нему явно враждебно. Естественно потому, что всѣ надежды возлагались исключительно на Л., а это требовало внимательнаго отношенія къ жизненнымъ интересамъ и нуждамъ народа. Если бы ритуалъ православной церкви не былъ такъ чуждъ раціоналистическому уму латыша, число православныхъ въ краѣ было бы гораздо больше, до того тамъ сильна ненависть къ пасторамъ и ихъ покровителямъ — баронамъ. Къ православнымъ же священникамъ отношеніе вполнѣ терпимое. Послѣ событій 1905 г. эти отношенія еще болѣе улучшились, особенно благодаря тому, что православные священники являлись передъ властями и начальниками карательныхъ отрядовъ въ качествѣ заступниковъ за крестьянъ, принимавшихъ участіе въ движеніи. А изъ лютеранскихъ священниковъ многіе участвовали въ составленіи проскрипціонныхъ списковъ и даже руководили дѣйствіями карательныхъ отрядовъ. Лютеранская церковь въ краѣ до сихъ поръ находится подъ вліяніемъ помѣщиковъ-нѣмцевъ. Чрезъ церковь нѣмцы утвердили свое господство въ краѣ; опираясь на нее, они господствовали надъ краемъ въ продолженіе долгихъ вѣковъ, притѣсняя и угнетая латышскій народъ. А народъ тѣмъ временемъ выросъ и окрѣпъ и давно уже сбросилъ цѣпи стараго экономическаго рабства. Осталось еще рабство правовое и моральное, и съ этими пережитками феодализма не могло мириться сознаніе новаго человѣка. Въ церковномъ дѣлѣ приходится отмѣтить, какъ одинъ изъ характернѣйшихъ пережитковъ крѣпостничества, отсутствіе самоуправленія общины и прихода. За помѣщиками - баронами сохранено до сихъ поръ право назначенія пасторовъ по своему усмотрѣнію; право это выражено въ т. н. „правѣ патроната“. Такимъ образомъ одно лицо, въ силу своего экономическаго положенія враждебно настроенное по отношенію и къ фермерамъ и къ батракамъ, опекаетъ ихъ, словно малыхъ дѣтей, назначая имъ „духовныхъ пастырей“ по своему усмотрѣнію. А весь расходъ по содержанію церкви и пастора несутъ прихожане. Легко представить себѣ, какое создается положеніе, когда въ пасторы попадаютъ ставленники бароновъ, ярые защитники ихъ интересовъ и противники крестьянскихъ интересовъ. Этимъ политиканствомъ пасторовъ и объясняется ненависть къ нимъ Л., столь ярко проявившаяся во время т. н. цер-

ковныхъ безпорядковъ въ 1905 г. Характерно, что пасторы латышской національности (ежегодно немало латышей кончаетъ теологическій факультетъ юрьевскаго университета) въ краѣ, у себя на родинѣ, мѣстъ не получаютъ; ихъ консисторія, руководимая баронами, назначаетъ въ колоніи и отдаленные лютеранскіе приходы имперіи. Сектантское движеніе въ краѣ — баптизмъ, гернгутерство и т. д.—тоже развилось на почвѣ ненависти латышей къ старому церковному строю. Отсюда понятно, что однимъ изъ первыхъ требованій по вопросу о реформѣ прихода для всего сельскаго латышскаго населенія является требованіе отмѣны пресловутаго права патроната.

Своего благополучія латышское крестьянство, крестьянская буржуазія, достигла путемъ упорной и продолжительной борьбы. И въ этой борьбѣ за свое экономическое благополучіе и права, въ борьбѣ съ такимъ сильнымъ противникомъ, какъ консервативное балтійское дворянство—этотъ всегдашній постоянный оплотъ русской реакціи,—крестьяне-фермеры создали цѣлый рядъ классовыхъ организацій, сплотились въ союзы, выработали пріемы, которые и дали возможность имъ бороться съ извѣстнымъ успѣхомъ.

Въ настоящее время весь латышскій край покрытъ цѣлой сѣтью сельскохоз. обществъ и союзовъ. Сельскохозяйственныя общества объединены въ „центральные союзы с.-х. обществъ“, благодаря чему они могутъ развить широкую и плодотворную дѣятельность на пользу мѣстнаго мелкаго землевладѣнія. Эти общества предоставляютъ своимъ членамъ безплатную агрономическую помощь чрезъ особыхъ инструкторовъ-агрономовъ, въ большинствѣ случаевъ лицъ съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ. Кромѣ того, эти общества періодически знакомятъ своихъ членовъ съ успѣхами агрономической культуры, выписываютъ для нихъ въ разсрочку, на самыхъ льготныхъ условіяхъ, новѣйшія сельскохозяйственныя орудія и машины, устраиваютъ періодически съѣзды, выставки сельскохозяйственныя, молочныя, птицеводства, садоводства, огородничества и т. д., всячески поощряя развитіе земледѣлія и всѣхъ его отраслей. Объединенныя въ центральный союзъ общества располагаютъ большими капиталами. Теперь такія общества имѣются во всѣхъ почти большихъ волостяхъ. Помѣщаются они въ своихъ собственныхъ, часто очень просторныхъ, даже многоэтажныхъ каменныхъ домахъ, гдѣ имѣютъ и свои библіотеки, читальни, залы для собраній, лекцій и театральныхъ представленій. Обороты нѣкоторыхъ обществъ достигаютъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей въ годъ. Кромѣ этихъ обществъ, въ латышскомъ краѣ мы встрѣчаемъ еще другой типъ экономическихъ организацій — ссудо-сберегательныя товарищества, кассы и общества взаимнаго кредита, кліентами которыхъ являются главнымъ образомъ фермеры и средняя городская буржуазія. Кассы эти сосредоточены главнымъ образомъ въ городахъ, и, судя по ихъ росту и годовымъ отчетамъ, дѣла ихъ процвѣтаютъ.

Но, кромѣ этихъ чисто экономическихъ организацій, латышскіе крестьяне создали цѣлый рядъ чисто просвѣтительныхъ и культурныхъ общественныхъ организацій. Сейчасъ вы уже не встрѣтите въ латышскомъ краѣ волости, гдѣ бы не было своего просвѣтительнаго общества—„о-ва образованія“, „культуры“ или „содѣйствія внѣшкольному образованію“. Кромѣ того, слѣдуетъ еще отмѣтить цѣлую сѣть пѣвческихъ, женскихъ о-въ, о-въ разумныхъ развлеченій, общественныхъ собраній, о-въ любителей искусства и т. п. И всѣ эти общества живутъ энергичною дѣятельною жизнью, устраиваютъ лекціи, рефераты, диспуты, собесѣдованія, пѣвческіе праздники, театральныя представленія, открываютъ частныя учебныя заведенія, курсы, издаютъ газеты, журналы, книги и т. д. Въ сельскохозяйственныхъ обществахъ членами состоятъ исключительно фермеры; это ихъ чисто классовыя организаціи, куда не могутъ проникнуть ихъ враги ни справа—бароны-помѣщики, ни слѣва—батраки. Но въ обществахъ второго типа уже принимаютъ участіе самые разнородные элементы крестьянства, и здѣсь нерѣдко вспыхиваетъ горячая идейная борьба

между представителями болѣе крайнихъ теченій общественной мысли—батраками, сельскими пролетаріями—и представителями болѣе умѣренныхъ теченій—фермерами.

Умственный уровень латышскаго крестьянина за послѣднее десятилѣтіе сильно поднялся. Въ рѣдкой крестьянской семьѣ теперь не читаютъ газетъ, при чемъ при выборѣ ихъ ярко сказываются классовыя симпатіи и сознательность: фермеры и болѣе умѣренные крестьяне являются подписчиками болѣе умѣренныхъ, либеральныхъ газетъ. Наибольшими симпатіями среди этой части латышскаго крестьянства пользуется умѣренно-либеральный „Dsimtenes Westnesis“ („Вѣстникъ родины“), имѣющій почти стотысячный тиражъ. Батраки предпочитаютъ лѣвыя радикальныя газеты. Такихъ въ краѣ нѣсколько; наиболѣе устойчивой, пережившей всѣ штрафы, закрытія и другія невзгоды, является старѣйшая въ краѣ демократическая газета „Deenas Lapa“ („Ежедневный Листокъ“), успѣшно конкурирующая съ „Dsimtenes Westnesis“. Большимъ успѣхомъ пользуются въ деревнѣ среди батраковъ соц.-демократ. изданія, но обыкновенно изъ 10 вышедшихъ номеровъ 9 конфискуются и штрафуются.

Отмѣчая сравнительно высокій культурный уровень латышскаго крестьянства и его успѣхи въ борьбѣ за экономическую свободу, нельзя, однако, считать эту борьбу законченной. Для батраковъ, разумѣется, все еще впереди: пока они расчищаютъ лишь путь и завоевываютъ условія для предстоящей борьбы; но и фермерамъ остается желать очень и очень многаго. Добившись путемъ продолжительной борьбы и неимовѣрныхъ жертвъ относительной свободы экономическаго развитія и матеріальной самостоятельности, выкупивъ свои участки за плату, во много разъ превышающую дѣйствительную стоимость земли (латышскіе крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости безъ земли; землю пришлось выкупать у помѣщиковъ, входя съ ними въ частныя, якобы добровольныя, соглашенія), крестьяне все же не освобождались послѣ этого отъ ряда ограниченій своихъ правъ. Вырабатывая тексты свободныхъ договоровъ, дворянскіе ландтаги оставили за собою цѣлый рядъ феодальныхъ привилегій. Такъ, напр., кромѣ патроната, охота, рыбная ловля и свобода отъ цѣлаго ряда общественныхъ повинностей были объявлены неприкосновенными дворянскими привилегіями. Крестьянамъ было воспрещено охотиться даже на своей землѣ, ловить рыбу въ принадлежащихъ имъ водахъ, заниматься винокуреніемъ и т. д. Словомъ, цѣлый рядъ унизительныхъ ограниченій чисто феодально-крѣпостническаго характера стѣснялъ свободу и законныя права фермеровъ. Къ этому слѣдуетъ еще добавить правовое положеніе крестьянъ, лишенныхъ всякаго участія въ мѣстномъ самоуправленіи и права занимать многія общественныя должности, и понятна станетъ ненависть фермеровъ къ помѣщикамъ. Ненависть эта еще усугубляется національною рознью, и въ результатѣ между нѣмцами и латышами непримиримая вражда, которая въ особенно рѣзкой формѣ проявилась во время послѣдняго народнаго движенія. Слѣдуетъ замѣтить, что латышское германофобство обусловливается т. ск. чисто мѣстными условіями и отношеніями. Л. не знали нѣмецкаго народа, нѣмецкой демократіи, а знали лишь нѣмецкихъ рыцарей, священниковъ, помѣщиковъ, чиновниковъ и купцовъ и ихъ специфическую культуру. Итакъ какъ всѣ стремленія этихъ нѣмцевъ всегда были направлены къ тому, чтобы подавлять, угнетать, унизить Л., господствовать надъ ними, то понятно, что въ Л. не могли пробудиться особо нѣжныя чувства по отношенію къ своимъ притѣснителямъ. Эта національная ненависть передавалась изъ поколѣнія въ поколѣніе, и она легла въ основу общественныхъ отношеній и группировки политическихъ партій въ краѣ, и либералы и консерваторы распались на враждующія между собою національныя группы; даже крайніе латышскіе реакціонеры не могутъ сойтись съ нѣмецкими консерваторами. Таковы общественныя отношенія и общественная жизнь въ латышской деревнѣ. Здѣсь обособились 3 основныя обще-

ственныя группы, три класса: 1) крупные землевладѣльцы, дворяне, нѣмецкіе помѣщики, 2) крестьянская зажиточная буржуазія въ лицѣ латышскихъ фермеровъ; къ ней пока еще примыкаютъ и крупные землевладѣльцы недворяне — разбогатѣвшіе помѣщики, капиталисты, которые по своему сословному положенію находятся въ одинаковыхъ съ фермерами условіяхъ; 3) сельскохозяйственные рабочіе, батраки. Между фермерами и батраками стоятъ еще мелкіе фермеры-бобыли — обычный типъ вырождающейся мелкой буржуазіи, жертва капиталистическаго строя. Всѣ эти три основныя группы находятся въ постоянной враждѣ между собою. И вражда эта обусловливается не только классовыми и экономическими различіями, но и культурно-историческими, національными. Ненависть къ нѣмцамъ-феодаламъ объединила латышскихъ фермеровъ и батраковъ въ 1905 г. въ общемъ настроеніи, и подъ руководствомъ одной и той же пролетарской партіи крестьяне—рабочіе и хозяева—вмѣстѣ боролись со своими вѣковыми угнетателями, боролись противъ своего правового униженія и добивались отмѣны отжившихъ нѣмецкихъ баронскихъ феодальныхъ привилегій и сословныхъ преимуществъ.

Нѣсколько по-иному сложились общественныя отношенія въ городѣ. Сравнительно недавно еще во многихъ городахъ края Л. составляли безправное меньшинство населенія. Сейчасъ они составляютъ большинство городского населенія, притомъ населенія всѣхъ слоевъ. Исконными вершителями городскихъ судебъ здѣсь были прямые потомки основателей этихъ городовъ—нѣмецкіе купцы, чиновники, ремесленники, мастера стараго цехового уклада. Но капитализмъ разрушилъ старый цеховой бытъ, а машинное производство, вызвавшее къ жизни цѣлый рядъ крупныхъ фабрикъ и заводовъ, стянуло въ города новую армію промышленныхъ рабочихъ. То были латышскіе крестьяне-батраки, арендаторы, фермеры, бѣжавшіе изъ деревни въ эпоху спекулятивной горячки по выкупу крестьянскихъ усадебъ, отъ чрезмѣрной арендной платы и непосильной эксплуатаціи труда. Многіе изъ нихъ принесли съ собою въ городъ кое-какія сбереженія, начали строить дома, — такъ было положено начало латышской городской буржуазіи. Сейчасъ она представляетъ собою весьма внушительную и солидную силу. Въ составъ ея входятъ фабриканты, заводчики, купцы, крупные домовладѣльцы, видные чиновники. На службѣ этого класса находится своя многочисленная интеллигенція — адвокаты, инженеры, журналисты и т. д., къ ихъ услугамъ цѣлый рядъ газетъ, журналовъ, издательствъ. За послѣднее время въ городахъ латышская буржуазія мало-по-малу стала вытѣснять нѣмецкую; на этой почвѣ разгорается ожесточенная „національная“ борьба между обоими соперниками, которая съ особою силою сказывается во время городскихъ выборовъ: латыши мало-по-малу стали вытѣснять нѣмцевъ изъ городскихъ думъ, и только собственная партійная рознь помѣшала имъ до сихъ поръ вытѣснить окончательно нѣмцевъ изъ органовъ городского самоуправленія.

Л. многое переняли у нѣмцевъ изъ ихъ культуры и обычаевъ. Современный латышскій буржуа и крестьянинъ во многомъ напоминаютъ нѣмецкаго; но языка латыши не переняли у нѣмцевъ, несмотря на 700-лѣтнее сосѣдство. Въ настоящее время Л. охотнѣе изучаютъ русскій языкъ, чѣмъ нѣмецкій; обрусѣвшихъ латышей очень много, онѣмечившихся, наоборотъ, очень мало. Правда, въ первый періодъ образованія латышской буржуазіи среди переселившихся въ города латышскихъ крестьянъ было замѣтно стремленіе къ подражанію нѣмцамъ, но это теченіе исчезло подъ вліяніемъ идей національнаго возрожденія. Въ соціально-политическ. отношеніи самой видной, сильной и дисциплинированной партіей среди Л. является рабочая партія, существующая съ 1895 г. Несмотря на полулегальное существованіе, партія эта пользуется авторитетомъ и прочнымъ положеніемъ въ рабочей средѣ и группируетъ около себя тысячи членовъ и приверженцевъ. Соц.-демокр. въ краѣ опирается на цѣлый рядъ легальныхъ организацій, обществъ, союзовъ; ду-

хомъ ея проникнуты многія самыя разнообразныя общественныя начинанія, начиная съ газетъ и кончая какимъ-нибудь клубомъ и чайной.

Другая вліятельная въ краѣ партія—это латышскіе либералы, партія латышской буржуазіи. Прогрессивная въ своихъ основныхъ требованіяхъ, она отличается непримиримою враждебностью къ соц.-демократ. и рабочимъ организаціямъ. Процессъ партійной группировки и классовой дифференціаціи здѣсь совершился быстрѣе и полнѣе, чѣмъ въ Россіи. Партія эта проводила своихъ представителей во всѣ Государственныя Думы и группируетъ около себя почти всю латышскую буржуазію.

Эти двѣ партіи, соц.-демократ. и либеральная, фактически и выражаютъ общественное настроеніе и общественную жизнь всего латышскаго народа. Правда, существуетъ еще небольшая группа латышскихъ консерваторовъ, группирующихся около латышской націоналистической партіи. Но она не имѣетъ серьезнаго вліянія на общественную жизнь народа, развѣ только какъ оплотъ реакціи и, по существу, союзница нѣмецкихъ консерваторовъ, охотно оказывающихъ ей поддержку.

Исторія. Исторія латышскаго народа, это—исторія латышскаго крестьянства. До самого послѣдняго времени Л. были почти исключительно земледѣльческимъ народомъ.

Древній періодъ латышской исторіи относится къ эпохѣ, предшествующей утвержденію нѣмецкаго господства въ краѣ, къ IX—XI ст. по Р. Х. Въ это время нѣсколько литовско-латышскихъ племенъ образовали въ краѣ рядъ небольшихъ самоуправляющихся общинъ, члены которыхъ занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыбной ловлей и охотой. Во главѣ этихъ общинъ стояли старѣйшины, вожди и жрецы. Въ военномъ дѣлѣ латышскія племена являлись болѣе отсталыми. Здѣсь преимущество было на сторонѣ приморскихъ жителей — куровъ, ливовъ и эстовъ. Впрочемъ, и нѣкоторыя латышскія племена, какъ, напр., земгалы, считались очень воинственными. Такъ какъ сосѣднія племена жили въ постоянной враждѣ между собою и, кромѣ того, болѣе воинственные и многочисленные сосѣди, какъ литовцы, русскіе, часто дѣлали набѣги на мирныя племена, то латышамъ часто приходилось платить дань болѣе сильнымъ сосѣдямъ. Еще задолго до поселенія въ краѣ нѣмцевъ латышскія племена имѣли постоянныя сношенія съ русскими, литовцами, датчанами, шведами и нѣмцами. Нѣмецкіе купцы часто заѣзжали сюда, обмѣниваясь съ туземцами различными товарами. Колонизація края нѣмцами началась, когда развилась, съ одной стороны, колонизаціонная политика римской церкви, а съ другой — усилился ростъ нѣмецкихъ торговыхъ городовъ. Оба теченія прежде всего направились въ сторону ближайшихъ сосѣдей — на Пруссію, Балтику и Польшу. Поглотивъ Пруссію, ближайшую къ германской границѣ, и отодвинувъ границы германства почти до Вислы и Нѣмана, присоединивъ эти страны къ имперіи путемъ продолжительнаго процесса исторической ассимиляціи — поглощенія славянско-литовскихъ народностей нѣмецкою,— нѣмецкіе колонизаторы дальше, на востокѣ, натолкнулись на противодѣйствіе болѣе сильныхъ и организованныхъ племенъ—литовцевъ, латышей и эстовъ. Оба теченія, направленныя къ колонизаціи края, шли рядомъ и въ началѣ прекрасно уживались другъ съ другомъ, поддерживая взаимно другъ друга въ общемъ дѣлѣ; римская церковь, какъ и торговые города, нуждалась въ новыхъ центрахъ, новыхъ территоріяхъ, новыхъ подданныхъ. Папы проповѣдывали крестовые походы на Балтику, города предоставляли людей и средства. Нѣмецкіе купцы пріобрѣли у ливовъ, населявшихъ устье Двины (по имени ливовъ и вся провинція названа Ливоніей, Лифляндіей, Lief или *Liv*-land, „земля ливовъ“), нѣсколько участковъ свободной земли и построили здѣсь торговую факторію. Вооруженныя столкновенія на почвѣ колонизаціи начались, представители господствующей и воинствующей римской церкви—монахи и священники-миссіонеры—начали навязывать туземцамъ верховное владычество Рима подъ видомъ христіанства.

Латышскія племена принимали весь-

ма энергичное участіе въ этой борьбѣ, но въ концѣ концовъ вмѣстѣ съ другими должны были уступить превосходству силы численной и технической. Однако подчиненіе этихъ племенъ нѣмецкому господству не влекло еще съ самаго начала за собою потери побѣжденными всѣхъ ихъ правъ. Имѣются свидѣтельства, что у латыш. племенъ еще нѣкоторое время послѣ покоренія края луга, лѣса, воды составляли общинную собственность данной земледѣльч. группы. Но соприкосновеніе съ западнымъ феодализмомъ въ лицѣ вассаловъ римской церкви и ордена, перенесшихъ сюда традиціонныя западныя ленныя отношенія, наложило свой отпечатокъ на дальнѣйшее развитіе мѣстныхъ аграрныхъ отношеній.

Епископъ рижскій Альбертъ, основатель города Риги (въ 1201 г.), отдалъ въ ленъ ордену меченосцевъ третью часть завоеванной страны. Такъ какъ затѣмъ въ Ливоніи были основаны и другія епископства, то и отъ нихъ орденъ получилъ земли въ ленъ. Такимъ образомъ земля, составлявшая владѣніе ордена, была уже въ первой половинѣ XIII в. лишь немногимъ менѣе владѣній епископствъ. Послѣ пораженія меченосцевъ литовцами въ 1236 г. этотъ орденъ соединился въ слѣдующемъ году съ нѣмецкимъ орденомъ. Въ XIV вѣкѣ ливонская вѣтвь нѣмецкаго ордена свергла свою зависимость отъ епископовъ. Во время борьбы съ орденомъ епископы, чтобы имѣть защитниковъ своихъ интересовъ, въ широкихъ размѣрахъ раздавали земли въ ленъ нѣмецкимъ переселенцамъ, способнымъ нести рыцарскую службу, что давало имъ право взимать съ мѣстнаго населенія десятину или оброкъ и имѣть надъ нимъ право суда, къ концу XIII вѣка и по уголовнымъ дѣламъ. На земляхъ ордена подати туземцевъ состояли частію изъ натуральныхъ, частію изъ денежныхъ сборовъ. Во владѣніяхъ отдѣльныхъ рыцарей-вассаловъ въ другихъ частяхъ Ливоніи въ половинѣ XIII в. часто упоминается о барщинѣ туземцевъ (переселенія крестьянъ изъ Германіи не существовало). Мѣстное населеніе отбывало еще и государственныя повинности—сооружало укрѣпленія проводило дороги, строило церкви. Туземное населеніе сохраняло личную свободу и право собственности на землю; въ судѣ по крестьянскимъ дѣламъ до конца орденскаго періода оно участвовало въ лицѣ своихъ присяжныхъ, имѣло также и своихъ общинныхъ старшинъ. Но уже въ XIII вѣкѣ понадобились императорскія охранныя грамоты и папскія буллы для защиты мѣстнаго населенія отъ насилій со стороны нѣмецкихъ переселенцевъ, которыя вызывали иногда возстанія туземцевъ. Постепенно положеніе послѣднихъ ухудшается, и уже въ XIII в. является воззрѣніе, что крестьяне составляютъ принадлежность земли, на которой они живутъ, а въ XIV в. вассалы передаютъ другимъ лицамъ земли вмѣстѣ съ крестьянами. Впрочемъ, и въ этомъ столѣтіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ туземцы продаютъ земли, покупаютъ лѣсъ и бортныя деревья. Въ мѣстностяхъ же, принадлежащихъ ордену, еще существуетъ право свободнаго перехода, и туземцы иногда получаютъ даже землю въ ленъ. Но они не могли жить въ городахъ и въ цехи ихъ не принимали. Ухудшеніе положенія крестьянъ сказывается въ увеличеніи въ нач. XV в. числа извѣстій объ ихъ побѣгахъ съ цѣлью избавиться отъ долговъ или обязательныхъ работъ. Развитіе собственнаго хозяйства вассаловъ вело къ увеличенію барщины. Кромѣ барщинныхъ работъ мѣстнаго населенія, вассалы пользовались еще трудомъ рабовъ (servi, Drellen), упоминаемыхъ уже въ XIII в.; они пріобрѣтались покупкою, ими дѣлались также военнопленные, преимущественно захваченные въ языческихъ иноземныхъ странахъ. Христіане обращались въ рабство лишь за совершеніе преступленія, но не болѣе чѣмъ на 10 лѣтъ, при чемъ ежегодно они вносили извѣстную сумму для выкупа. Въ земляхъ нѣмецкаго ордена крестьяне находились, повидимому, въ нѣсколько болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Ливоніи. Увеличеніе побѣговъ крестьянъ въ XV вѣкѣ привело къ ограниченію ихъ переходовъ. Съ половины XV вѣка встрѣчаются упоминанія о крестьянахъ (Einfüsslinge).

имѣющихъ меньшее количество земли, чѣмъ хозяева дворовъ, невладѣющихъ рабочимъ скотомъ и потому исполняющихъ только пѣшія работы. Основаніе такихъ дворовъ вызывалось потребностью въ рабочихъ для рыцарскихъ хозяйствъ. Жители такихъ дворовъ, обрабатывая для себя менѣе земли, могли больше дней работать въ рыцарскихъ имѣніяхъ. Увеличеніе побѣговъ крестьянъ вслѣдствіе ухудшенія ихъ положенія вызвало съ половины XV вѣка договоры верховныхъ владѣтелей (Landesherren) на основаніи постановленій рыцарскихъ собраній о правилахъ выдачи бѣглыхъ. Въ началѣ этого столѣтія уже было высказано правило, что правомъ свободнаго перехода могутъ пользоваться только свободные люди, которые уплатили свой оброкъ и на которыхъ нѣтъ долговъ. Такимъ образомъ постепенно устанавливающееся въ первыя десятилѣтія XV столѣтія прикрѣпленіе къ землѣ обусловливается главнымъ образомъ задолженностью крестьянъ, являющеюся послѣдствіемъ увеличенія ихъ повинностей. Къ концу этого столѣтія крестьянинъ становится крѣпкимъ землѣ, обязанъ отбывать барщину и вносить подати и подчиненъ суду господина. Барщина исполнялась на господскихъ поляхъ, а также состояла въ расчисткѣ новинъ, отвозкѣ сельскихъ продуктовъ въ города и проч. Въ XV вѣкѣ стали заносить повинности крестьянъ въ вакенбухи (инвентари). Въ этомъ столѣтіи уже всѣ вассалы пользовались правомъ высшаго уголовнаго суда, при чемъ вассалъ являлся предсѣдателемъ суда, въ которомъ присяжными были крестьяне. Крестьяне отчуждались вмѣстѣ съ землею, а въ отдѣльныхъ случаяхъ, составляющихъ злоупотребленіе, и безъ земли; правомъ собственности они пользовались лишь на движимое имущество. Если умершій крестьянинъ не имѣлъ прямыхъ наслѣдниковъ, то имущество его наслѣдовалъ рыцарь, владѣлецъ имѣнія. Но, съ своей стороны, онъ обязанъ былъ во время неурожаевъ давать крестьянамъ хлѣбъ на пропитаніе и обсѣмененіе полей. Земля раздѣлялась на собственно помѣщичью и крестьянскую; первая была освобождена отъ повинностей и платежей (за исключеніемъ чрезвычайныхъ), а вся тяжесть государственныхъ повинностей возложена была на крестьянъ. Рыцарство несло только личную военную службу. Есть указанія, что въ первой половинѣ XVI в. экономическое положеніе крестьянъ было въ общемъ гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ въ непосредственно предшествовавшее и въ послѣдующее время: во второй половинѣ XV в. происходили войны внутри страны и съ сосѣдними государствами, много крестьянъ перемерло отъ чумы, а въ первой половинѣ XVI вѣка страна наслаждалась миромъ.

Въ XVI в. уже появилась латышская письменность. Нѣмцы не могли оставить глубокаго слѣда въ духовной жизни туземцевъ, такъ какъ они жили обособленно и замкнуто. Церковь объ этомъ не заботилась; католическое богослуженіе совершалось на латинскомъ языкѣ, а религіозныя воззрѣнія латышей представляли смѣсь стараго язычества съ католическими суевѣріями. Въ первой полов. XVI в. владѣльцы имѣній и крестьяне жили въ сравнительно удовлетворительныхъ экономич. условіяхъ. Зато военное дѣло пришло въ упадокъ, и край оказался почти совершенно беззащитнымъ, когда на него вдругъ обрушилось бѣдствіе въ видѣ кровавой Ливонской войны. Но еще до войны край пережилъ реформацію. Въ Балтикѣ она приняла довольно рѣзкую форму; власть католической церкви была сломлена и церковь подчинили свѣтской власти — городамъ и дворянскимъ ландтагамъ; помѣщики и бюргеры стали единственными властителями края. Въ реформаціи и здѣсь рѣзко выдѣлилось нѣсколько теченій, но такъ какъ это движеніе коснулось почти исключительно нѣмецкаго элемента населенія и городовъ, то мы здѣсь не будемъ останавливаться на немъ. Крестьянъ (латышей) реформація почти не коснулась, несмотря на то, что среди сторонниковъ и дѣятелей реформаціи въ краѣ были также друзья и единомышленники Томаса Мюнцера. Въ Лифляндіи только въ XVIII ст. секта гернгутеровъ (богемскихъ братьевъ) получаетъ

довольно значительное распространеніе среди латышей; она была подавлена репрессіями русскаго правительства (1743 г.). Но Екатерина II сняла запретъ, наложенный на гернгутеровъ, и разрѣшила имъ водвореніе въ Россіи съ правомъ исповѣдывать свою вѣру. Слѣдствіемъ реформаціи для крестьянъ было усиленіе правъ и власти вассаловъ-помѣщиковъ и, слѣдовательно, ростъ эксплуатаціи крестьянскаго населенія края.

Ливонская война со всѣми ея ужасами почти совершенно опустошила край. Какъ извѣстно, она привела къ раздѣлу Ливоніи и прекращенію ея существованія какъ самостоятельнаго государства. Часть (Дерптское епископство) отошла къ Россіи, часть (западъ нынѣшней Эстляндіи) къ Швеціи, а Лифляндія и Курляндія (латышскій край) — къ Польшѣ, при чемъ изъ Курляндіи было образовано особое герцогство подъ суверенитетомъ Польши, а Лифляндія превращена въ польскую провинцію. Война довела крестьянъ до полнаго разоренія. Цѣлыя области были разрушены, люди частью перебиты, частью разбѣжались по лѣсамъ. Когда война кончилась и уцѣлѣвшіе крестьяне и помѣщики вернулись въ свои родныя мѣста, условія, оказалось, рѣзко измѣнились. Ливонскій орденъ пересталъ существовать какъ самостоятельная политическая и военная организація, а мѣстное дворянство, опираясь на поддержку польскаго правительства, могло сохранить за собою значеніе и роль господствующаго сословія. Это же заставило большинство вернуться къ землѣ и обратить особое вниманіе на земледѣліе, ставшее съ того времени ихъ главнымъ занятіемъ. Въ конечномъ итогѣ это означало усиленіе и изысканіе новыхъ формъ эксплуатаціи крестьянъ, и это направленіе нашло свое выраженіе въ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ. Отдаваясь подъ власть Польши дворянство латышскаго края выговорило себѣ исключительныя привилегіи, извѣстныя въ исторіи подъ названіемъ „привилегій Сигизмунда-Августа“. Привилегіи эти даны въ 1561 г. и ими было санкціонировано прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и признано за дворянами-землевладѣльцами право суда надъ ихъ крестьянами какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ. Во время шведскаго владычества былъ возбужденъ вопросъ о подлинности привилегій. Но какъ бы то ни было, лифл. дворяне пользовались этими привилегіями, и въ нихъ довольно вѣрно отразились экономическія условія жизни того времени, взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ. Прежде всего помѣщики присвоили себѣ „свободныя“ общин. земли; помѣстья, помѣщичьи участки были округлены именно такимъ путемъ: уничтожили чрезполосицу, присоединивъ разбросанную между помѣщичьей землей крестьянскую къ помѣщичьей (см. п. 13 Привил. Сиг.-Августа). Одновременно былъ опредѣленъ размѣръ полнаго крестьянскаго участка въ такомъ размѣрѣ, чтобы на немъ можно было посѣять 180 тонтелей. За каждымъ хозяиномъ была закрѣплена извѣстная площадь земли,— остальную землю присоединили къ помѣщичьей. Крестьянскіе участки обложили повинностями и податями въ усиленномъ размѣрѣ.

Въ XVI столѣтіи и самомъ началѣ XVII латышскіе крестьяне подраздѣлялись: 1) на свободныхъ крестьянъ, пользовавшихся особыми привилегіями, свободныхъ отъ многихъ податей и повинностей и владѣвшихъ землею на ленномъ правѣ съ подчиненіемъ непосредственно власти епископа или ордена. Но уже тогда эта группа была малочисленна, а къ серединѣ XVII столѣтія она почти исчезла за единичными исключеніями (т. наз. „курляндскіе короли“ и др.). Были, впрочемъ, и такіе свободные крестьяне, которые не имѣли права собственности на землю и отбывали за нее извѣстныя повинности. 2) Тяглые крестьяне, или *гакенменнеры;* на ихъ хозяйства, какъ болѣе доходныя и благоустроенныя, падали всѣ главныя подати и повинности. 3) Полутяглые, *Halbhäkner, Einfüssling*—нѣчто среднее между хозяевами и безземельными крестьянами (лострейберами). Часть изъ нихъ слилась съ дворохозяевами, часть съ безземельными. 4) *Лострейберы* — безземельные крестьяне, не имѣвшіе посто-

яннаго жилья; они жили въ лѣсахъ, въ избушкахъ или баняхъ крестьянъ, обрабатывали ихъ поля, нанимались у помѣщика или занимались какимъ-нибудь ремесломъ, а не то обрабатывали участки въ лѣсахъ. 5) Постоянные крестьянскіе батраки, которые по нѣскольку лѣтъ, часто всю жизнь, проживали у крестьянина-хозяина въ качествѣ батрака, войдя иногда даже въ его семью, тѣмъ болѣе, что сыновья и дочери крестьянина, не наслѣдовавшіе его усадьбы, обращались въ батраковъ и батрачекъ. За свой трудъ получали вознагражденіе натурой, или же имъ отводился участокъ земли, который они въ свободное время и обрабатывали на себя. 6) Кое-гдѣ въ латышскомъ краѣ уже тогда попадались бобыльи хозяйства; такіе бобыли обязаны были участвовать въ походахъ, содержать лошадей для военныхъ нуждъ; изъ ихъ среды комплектовалось ополченіе. 7) Немалочисленную группу крестьянъ составляли населявшіе Балтійское взморье и занимавшіеся исключительно почти рыболовствомъ. Они платили оброкъ рыбой, а иногда деньгами и были освобождены отъ натуральныхъ земельныхъ повинностей. 8) Особую опредѣленную группу составляли уже тогда помѣщичьи слуги, конюхи, пастухи и проч. рабочіе имѣнія. Къ этой категоріи могутъ быть отнесены и служащіе высшаго разряда — надзиратели за работами, садовники, ремесленники, корчмари, мельники и т. д. Они находились въ полной зависимости отъ дворянъ и уже тогда болѣе другихъ крестьянъ были ограничены въ своихъ правахъ.

Крестьянское земледѣліе въ описываемый нами періодъ находилось еще на сравнительно низкой ступени. Сѣяли главнымъ образомъ рожь и ячмень. Рожь въ значит. количествѣ вывозилась за границу, а ячмень расходовался дома на варку пива въ рыцарскихъ имѣніяхъ. Поля воздѣлывали по 3-польной системѣ. Сельскохозяйственныя орудія были крайне примитивны. Соха — деревянная, самодѣльная. Такъ же примитивно была устроена и борона. Скотъ былъ низкорослый и приносилъ мало пользы. Коровы, мелкія, захудалыя, давали мало молока, лошади были низкорослыя, хотя и выносливыя; мелкія овцы давали грубую шерсть. Разводили въ то время еще коз. Позже стали разводить свиней и нѣкот. домаш. птицъ. Жилыя помѣщенія были низкія избы, съ соломенной крышей, глинянымъ поломъ, съ очагомъ вмѣсто печи. Періодъ польскаго господства въ краѣ—это вообще періодъ упадка и крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства. По сравненію съ орденскими временами наблюдался регрессъ въ техникѣ сельскаго хозяйства, не говоря уже объ упадкѣ благосостоянія крестьянъ. Эксплуатація въ концѣ разореннаго войной и истощеннаго крестьянства оказалась чрезмѣрной. Слѣдствіемъ были всевозможныя болѣзни (чума, напр.) и голодъ, уносившіе десятки тысячъ жертвъ. Особенно ужасающихъ размѣровъ и формъ достигъ голодъ 1601/2 г.

Въ 1600 г. вспыхнула война—династическая—между Швеціей и Польшей. Швеція давно уже стремилась къ упроченію своего господства на Балтійскомъ морѣ, и присоединеніе Балтики было намѣчено однимъ изъ первыхъ этаповъ этой политики. Этимъ ослаблялось вліяніе и сила двухъ сосѣдей-конкурентовъ—Россіи и Польши. Результатомъ этой войны было присоединеніе значительнѣйшей части латышскаго края къ Швеціи — въ 1602 и 1629 г. Курляндія же по-старому осталась леннымъ герцогствомъ Польши. Съ этого времени и можно отмѣтить извѣстныя различія въ условіяхъ жизни и развитія соціальныхъ отношеній въ этихъ двухъ провинціяхъ края; шведское владычество, несмотря на его непродолжительность, имѣло большое вліяніе на лифляндскую часть латышскаго края; Курляндія же съ того времени является болѣе отсталой.

Шведскій періодъ—едва ли не самая свѣтлая страница въ исторіи латышскаго крестьянства. Дѣло въ томъ, что въ Швеціи никогда не было крѣпостного права въ томъ смыслѣ этого слова, какъ на Западѣ или въ Балтикѣ. Феодальныя отношенія здѣсь не развились по германскому образцу и не укрѣпились. Правда, и здѣсь были помѣщики, дворяне, были

въ свое время и лены, и вассалы. Но крестьяне сумѣли сохранить свои гражданскія права и политическую свободу, они не утратили права голоса въ собраніи сословій, въ представительствѣ страны. Царствующая династія послѣ разрыва съ Даніей добилась власти именно благодаря поддержкѣ крестьянъ и вопреки сопротивленію дворянъ. И въ дальнѣйшемъ, въ своей экономической политикѣ въ особенности, правительство опиралось на крестьянъ. Такимъ образомъ, благодаря такой ситуаціи, здѣсь росъ и крѣпъ молодой абсолютизмъ, пользуясь поддержкой крестьянства. Понятно, что въ новыхъ провинціяхъ шведское правительство желало придерживаться той же политики. Уже при капитуляціи лифляндскаго дворянства (20 мая 1601 г.) шведское правительство предложило ему въ цѣляхъ наиболѣе тѣснаго и полнаго единенія вновь пріобрѣтенныхъ провинцій съ королевствомъ отправить въ Стокгольмъ представителей всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и крестьянскаго, для обсужденія мѣръ къ поднятію экономическаго благосостоянія края. Предлагалось даровать крестьянамъ свободу, предоставить имъ право получать образованіе наравнѣ со всѣми и выбирать родъ занятій по собственному желанію, а также поступать на правительственную службу и занимать общественныя должности. Предлагалось также улучшить мѣстное судопроизводство, введя всесословный судъ, по шведскому образцу. Всѣ эти предложенія шведскаго правительства пришлись очень не по вкусу балтійскому дворянству, и оно подъ всевозможными предлогами пыталось отклонить ихъ. Швеція въ то время еще вела войну съ Польшей и потому была лишена возможности провести намѣченныя реформы. Кромѣ того, невыгодно было возстановлять противъ себя и нѣмецкое дворянство края. Однако, правительство не отказалось отъ своего намѣренія произвести въ краѣ рядъ реформъ. Уже правительство Густава-Адольфа взялось за нихъ. Въ 1638 г. былъ начатъ т. н. *шведскій кадастръ* обмѣръ и установленіе нормы крестьянскаго землевладѣнія для опредѣленія законныхъ крѣпостныхъ и общественныхъ повинностей крестьянъ, а также провѣрка правъ дворянъ на владѣніе находящимися въ ихъ пользованіи земельными участками. Для выполненія этой работы была назначена особая королевская комиссія, которая закончила свои работы въ 1641 г. Правительство Густава-Адольфа, кромѣ того, издало цѣлый рядъ законовъ въ пользу мѣстныхъ крестьянъ. Такъ, напр., въ 1629 г. дѣтей крестьянъ было разрѣшено принимать въ правительственныя гимназіи; въ 1630 г. крестьянамъ разрѣшили привозить въ городъ и продавать лично потребителямъ продукты сельскаго хозяйства; до того привилегія закупки произведеній крестьянскаго хозяйства принадлежала помѣщикамъ. Въ 1632 г. помѣщиковъ, имѣвшихъ до того времени право суда надъ крестьянами, ограничили въ этихъ правахъ; всѣ уголовныя дѣла были переданы королевскому суду; за помѣщиками оставили лишь право т. н. домашняго (тѣлеснаго) наказанія по незначительнымъ проступкамъ. Крестьянамъ дано было право жаловаться на господъ въ высшій правительственный судъ.

Шведская законодательная нормировка аграрныхъ отношеній въ краѣ способствовала развитію крестьянскаго хозяйства. Особенно счастливыми для латышскаго крестьянства въ этомъ отношеніи слѣдуетъ считать годы царствованія Карла XI.

Крупнѣйшими аграрными реформами этого періода—второй половины XVII ст.—являются: 1) редукція дворянскихъ имѣній, 2) составленіе вакенбуховъ (*см.*) и 3) изданіе положенія о казенныхъ, или государственныхъ крестьянахъ.

Редукція дворянскихъ имѣній и земель была рѣшена въ принципѣ шведскимъ правительствомъ въ 1655 г. Но осуществленіе ея изъ-за непрерывныхъ войнъ затянулось въ Лифляндіи до конца 1670-хъ и 1680-хъ годовъ. Прежде всего редукція коснулась имѣній, пожалованныхъ дворянамъ изъ казенныхъ земель шведскимъ правительствомъ, а затѣмъ имѣній, владѣльцы коихъ не могли документально доказать, что они имѣли право собственности на нихъ еще въ дошведское время. Такихъ оказалось очень много, и всѣ эти имѣнія

были объявлены собственностью казны. Послѣ этой реформы къ казнѣ отошли 5/6 дворянскихъ имѣній и земель въ Лифляндіи, приносящихъ ежегодно 543 тыс. талеровъ дохода. Реформа эта была произведена въ интересахъ казенныхъ финансовъ и дала дѣйствительно блестящіе результаты, несмотря на то, что аллодифицированныя имѣнія были выкуплены въ казну, а бывшіе владѣльцы частн. имѣній, приносящ. не болѣе 1500 талеровъ дохода, оставлены въ качествѣ ихъ вѣчн. арендаторовъ. Но эта реформа существенно отразилась и на судьбѣ крестьянъ. Съ присоединеніемъ большинства частныхъ имѣній къ доменамъ большинство крестьянъ изъ помѣщичьихъ превратились въ казенныхъ. А положеніе послѣднихъ по сравненію съ помѣщичьими крѣпостными было значит. лучше; они пользовались большею свободою и правами и несли соотвѣтственно гораздо меньшія повинности.

Урегулированіе крестьянскихъ повинностей было едва ли не самою крупною и справедливою реформою шведскаго правительства. Сдѣлано было это путемъ составленія т. н. *вакенбуховъ* и установленія единой земельной повинностной мѣры—шведскаго гакена. Гакенъ—это основная единица земельной мѣры въ латышскомъ краѣ, по которому опредѣлялись крестьянскія повинности. Но въ различныхъ мѣстностяхъ величина гакена была различна—отъ 30 до 180 тонштелей, такъ что и повинности крестьянъ были весьма различны, что вносило большую путаницу въ аграрныя отношенія и способствовало неограниченной эксплуатаціи крестьянъ. Шведское правительство путемъ подробнаго изслѣдованія, описи, опредѣленія производительности крестьянскаго труда, величины его инвентаря и т. д. установило единообразную для всего края земельную мѣру—т. н. шведскій гакенъ, т. е. участокъ земли, за который крестьянинъ ежегодно платилъ имѣнію 60 талеровъ работами, взносами натурою и деньгами. Величина крестьянской усадьбы должна быть не менѣе 1/8 гакена. Послѣ этого были составлены т. н. вакенбухи, т. е. подробное расписаніе крестьянскихъ повинностей и податей въ соотвѣтствіи съ величиной участка и производительностью хозяйства. Сверхъ этого расписанія помѣщики уже ничего не могли отъ крестьянъ требовать; за выполненіемъ этого закона слѣдили особые, назначаемые правительствомъ, чиновники.

Хуже жилось латышамъ въ герцогствѣ Курляндіи. Правящая до 1737 г. династія Кетлеровъ, особенно же герцогъ Яковъ (1642—1686), затѣяли игру въ колоніальную политику и вовлекли миніатюрную страну въ цѣлую сѣть опасныхъ международныхъ авантюръ, за которыя жестоко приходилось расплачиваться мѣстному крестьянству, т. е. Л.

Несмотря даже на сравнительно мягкій шведскій режимъ, все же латыши оставались на положеніи низшихъ, трудящихся классовъ, угнетенной народности, не принимавшей никакого участія въ общественной и политической жизни страны. Все это попрежнему находилось въ рукахъ нѣмцевъ и шведовъ.

Начало XVIII ст. для латышскаго края ознаменовалось новой опустошительной и кровопролитной войной—Сѣверной, послѣ которой Эстляндія и Лифляндія отошли къ Россіи (1709—1710 г.), а Курляндія пока еще сохранила свою независимость. При капитуляціи балтійскаго дворянства русское правительство утвердило всѣ его привилегіи. Капитулировали въ качествѣ представителей края только города и дворянство, т. е. нѣмецкая часть населенія. Русскій главнокомандующій въ 1710 г. утвердилъ съ согласія Петра I аккордные пункты капитуляціи, возстанавливавшіе всѣ привилегіи дворянъ (въ томъ числѣ и привилегію Сигизмунда-Августа) и обѣщавшіе сохраненіе имъ имѣній, что и было исполнено въ 1720-хъ годахъ.

Для сельскаго населенія Лифляндіи наступили печальныя времена. Русское правительство опиралось на сословіе помѣщиковъ-крѣпостниковъ и предоставило имъ полную и неограниченную власть надъ крестьянами. Неограниченная барщина легла въ основу мѣстныхъ аграрныхъ отношеній съ присоединеніемъ края къ Россіи. Мѣстное самоуправленіе цѣликомъ находилось

въ рукахъ дворянъ-помѣщиковъ. Большинство законовъ, изданныхъ шведскимъ правительствомъ въ пользу мѣстнаго крестьянскаго населенія, были отмѣнены; остальные же утратили всякое практическое значеніе, ибо помѣщики могли всегда уклоняться отъ ихъ исполненія. Остались въ силѣ лишь нѣкоторыя, проведенныя шведскимъ правительствомъ, экономическія реформы (вакенбухи, система измѣренія и оцѣнки крестьянскихъ земель и т. д.), но при практическомъ примѣненіи шведской системы помѣщики сумѣли оставить всѣ выгоды за собой. Помѣщичьи хозяйства (имѣнія) мало-по-малу стали развиваться въ крупныя сельскохозяйственныя предпріятія, самостоятельно производящія громадное количество ржи и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства для продажи. Мѣстное законодательство этого періода открываетъ помѣщикамъ всѣ пути къ неограниченной эксплуатаціи своихъ крѣпостныхъ, которые отданы въ полное распоряженіе своихъ господъ. За все XVIII ст. не издано ни одного имѣющаго серьезное значеніе закона въ пользу крестьянъ. Помѣщикъ могъ лишать своихъ крѣпостныхъ крестьянъ земли. Людей стали продавать даже на рынкѣ, и противъ этого на лифляндскомъ ландтагѣ 1765 г. былъ сдѣланъ только секретный уговоръ, грозившій за это штрафомъ и еще бо́льшимъ—за разлученіе при продажѣ мужа съ женой. Результатомъ хозяйственной политики балтійск. дворянства въ XVIII ст. было обнищаніе крестьянъ. Въ 1777 г. въ краѣ вспыхнули крестьянскіе безпорядки, но они носили мѣстный, случайный характеръ. Такъ какъ въ латышской и эстонской деревняхъ попрежнему царилъ необузданный помѣщичій произволъ, то въ 1784 г. опять вспыхнули безпорядки. Въ этомъ году былъ изданъ законъ о введеніи подушной подати для крестьянъ прибалтійскихъ губерній. Эту подать (деньгами) крестьяне были обязаны ежегодно уплачивать казнѣ. Наблюденіе за исправнымъ несеніемъ крестьянами этой государственной повинности было возложено на помѣщиковъ. Они обыкновенно вносили упомянутую подать за всѣхъ своихъ крестьянъ полностью, а за это налагали на послѣднихъ новыя крѣпостныя повинности, увеличивали барщину и натуральные сборы. Крестьяне обратились къ русскимъ военнымъ властямъ съ просьбою наложить на нихъ опредѣленную подать, которую они обязывались ежегодно исправно вносить въ казну, а барщину и всѣ сборы въ пользу помѣщиковъ сложить съ нихъ. Разумѣется, русскіе чиновники отвергли это требованіе крестьянъ, какъ незаконное. Тогда крестьяне рѣшили силой добиваться исполненія своихъ требованій. Первые возстали рашенбургскіе крестьяне, распространявшіе мысль о томъ, чтобы Л. потребовали признанія ихъ національныхъ правъ; скоро начались волненія и въ другихъ мѣстахъ латышской части Лифляндіи. Небольшіе отряды войска не могли справиться съ крестьянами и отступали въ города. Небольшіе города были осаждены крестьянами. Лишь прибытіе воинскихъ подкрѣпленій изъ Петербурга дало возможность подавить движеніе. Это заставило серьезнѣе заняться крестьянскимъ вопросомъ. Положеніе 1804 г. освобождало крестьянъ-дворохозяевъ отъ домашняго суда („расправы“) помѣщика, регулировало повинности крестьянъ въ пользу помѣщика, предоставляло всѣмъ крестьянамъ право пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество и свободно распоряжаться имъ и запрещало помѣщикамъ безъ приговора приходскаго суда удалять крестьянина отъ управленія хозяйствомъ, запрещало отнимать у крестьянъ состоящую въ ихъ пользованіи землю и присоединить ее къ имѣнію; однако, тутъ была сдѣлана существенная оговорка, измѣнявшая весь характеръ реформы. Если у помѣщика было недостаточно мызныхъ полей сравнит. съ числомъ крестьянъ, обязанныхъ отбывать въ его пользу барщину и не было необработанныхъ земель, годныхъ для земледѣлія, ему разрѣшалось выселить изъ усадебъ соотвѣтственное число дворохозяевъ и прирѣзать землю, находившуюся въ ихъ пользованіи, къ имѣнію, предупредивъ ихъ о томъ за три года и вознаградивъ за жатву и земельныя улучшенія. Составители положенія 1804 г. совершенно не позаботились объ улуч-

шеніи положенія батраковъ. Въ 1817 г. были освобождены безъ земли крестьяне въ Курляндіи, въ 1819 г.—въ Лифляндіи съ установленіемъ 13-лѣтняго переходнаго періода. По этому закону, въ отличіе отъ лифляндскаго положенія 1804 г., помѣщикамъ было предоставлено право наказывать тѣлесно и крестьянъ-хозяевъ безъ предварительнаго приговора мірского суда. Начиная съ 1817 г. крестьянскіе безпорядки въ Балтійскомъ краѣ опять дѣлаются обычнымъ явленіемъ. Въ теченіе послѣдующихъ 15 лѣтъ они повторяются почти ежегодно. Сильными безпорядками сопровождалось опубликованіе законовъ 1817—19 гг., „освободившихъ" крестьянъ отъ всѣхъ правъ на землю. Закономъ 1819 г. надзоръ за дѣйствіями крестьянскаго мірского суда былъ возложенъ на вотчинно-полицейское управленіе, или по-просту помѣщичью контору. Засѣданія мірского суда происходили на мызномъ дворѣ. Это вотчинное управленіе выдавало паспорта, налагало на крестьянъ различныя наказанія, контролировало и направляло дѣятельность крестьянскихъ общественныхъ органовъ, обращенныхъ въ простые исполнительные органы помѣщичьей полиціи. Законъ 1819 года подъ видомъ окончательнаго освобожденія дворохозяевъ превращалъ ихъ въ извѣстные сроки въ простыхъ арендаторовъ, далъ возможность помѣщикамъ отбирать у крестьянъ лучшія полевыя угодья и прирѣзать ихъ къ господскимъ полямъ, а крестьянамъ отводить заросли, и разрѣшилъ выселеніе дворохозяевъ за дурное веденіе хозяйства, небреженіе о строеніяхъ, запущеніе полей и неисправное отбываніе повинностей, если мірской судъ признаетъ жалобу основательной. Естественно, что умиротворенію крестьянства такой законъ содѣйствовать не могъ. Болѣе сильные безпорядки, носившіе характеръ пассивнаго сопротивленія, возникли въ 1822—23 гг., когда должна была получить „свободу" половина крестьянъ-дворохозяевъ. Предназначенныхъ къ освобожденію дворохозяевъ извѣстили, что съ 23 апрѣля 1823 г. они имѣютъ право отказаться отъ своего участка земли или заключить договоръ съ другимъ землевладѣльцемъ. Въ случаѣ ухода они могутъ снять въ аренду усадьбу съ землею въ первые три года только въ предѣлахъ своего прихода. О своемъ рѣшеніи крестьяне должны извѣстить мызную полицію до 10 ноября 1822 г. И къ ужасу и удивленію помѣщиковъ большинство крестьянъ заявили о своемъ желаніи переселиться на другія мѣста, а до окончательнаго разрѣшенія этого вопроса обрабатывать свои участки, не отбывая за нихъ работъ. Помѣщики обратились съ жалобою къ ген.-губ. Паулуччи, котор. приказалъ отказавшихся отъ своихъ дворовъ крестьянъ выселять изъ нихъ и предавать уголовному суду. Со временемъ установился обычай заключать договоры на 3 года.

Въ результатѣ эпоха 1820—40 гг. оказалась весьма тяжелой для латышскаго крестьянства, неурожаи 1835—37, 1840 г. завершились голодомъ, который вызвалъ т. наз. „переселенческое" движеніе 1841 и 1845 гг.

Изъ какихъ-то источниковъ распространились слухи, что правит. предоставляетъ на югѣ Россіи переселенцамъ свободн. земли. Въ виду печальн. положенія крестьянства слухъ этотъ взбудоражилъ его. Лихорадочное стремленіе къ переселенію охватило цѣлыя волости. Крестьяне бросили всѣ работы и устремились въ города ходатайствовать о разрѣшеніи переселиться въ теплый край. Движеніе началось въ венденск. и валкск. уѣздахъ. Отсюда крестьяне толпами прибывали въ Ригу и буквально осаждали дворецъ генералъ-губернатора, ходатайствуя о разрѣшеніи переселиться. Всѣ постоялые дворы въ Ригѣ были переполнены крестьянами. Цѣлыя толпы ночевали на улицахъ и площадяхъ города. Днемъ они обходили всѣ присутственныя мѣста, излагая свои просьбы и жалобы. Но сохранившимся документамъ, далеко не всѣ просьбы были однородны. Многіе крестьяне ходатайствовали только объ ограниченіи произвола помѣщиковъ, о выдачѣ пособія голодающимъ. Это ясно указываетъ на то, каковы были истинныя причины, вызвавшія это движеніе.

Генералъ-губернаторомъ здѣсь въ то время былъ графъ Паленъ — крайній реакціонеръ, другъ и сподвижникъ извѣстнаго шефа жандармовъ Бенкен-

дорфа. Переселенческое движеніе уже съ самаго начала казалось ему подозрительнымъ, хотя никакихъ явныхъ признаковъ „бунта“ тутъ не было. Жалобы и науськиванія балтійскихъ бароновъ окончательно убѣдили его въ томъ, что тутъ приходится имѣть дѣло съ весьма опаснымъ бунтовщическимъ дѣяніемъ, и онъ не замедлилъ принять самыя крутыя мѣры къ прекращенію движенія. Но неожиданно крестьяне встрѣтили къ себѣ сочувственное отношеніе въ мѣстномъ православномъ духовенствѣ. Стремясь къ распространенію православія въ краѣ, оно старалось найти извѣстные опорные пункты въ мѣстныхъ экономическихъ отношеніяхъ. Среди крестьянъ-просителей, прибывшихъ въ Ригу, распространился слухъ, что крестьянамъ, принявшимъ православіе, будутъ оказаны особыя милости — разрѣшено переселиться, отведены земли или просто облегчено ихъ тяжелое положеніе. Эти слухи какъ бы находили себѣ косвенное подтвержденіе въ милостивомъ пріемѣ, оказанномъ крестьянамъ, зашедшимъ во дворъ мѣстнаго архіепископа Иринарха. Крестьяне стали толпами осаждать домъ Иринарха. Здѣсь же происходила запись желающихъ принять, „новую вѣру“. Скоро цѣлыя волости приняли православіе. Движеніе стало не въ шутку угрожать интересамъ лютеранскаго духовенства, которое, благодаря ему, могло лишиться своихъ приходовъ и доходовъ. Въ Ригу и Петербургъ посыпались жалобы на преступное движеніе среди крестьянъ, которое лишь маскируется религіозными побужденіями, а въ основѣ своей имѣетъ чисто-матеріальныя вожделѣнія. Встревожились слухами о переселеніи также помѣщики и просили правительство принять мѣры къ прекращенію зловредной агитаціи православнаго духовенства въ краѣ. Мольбы пасторовъ и бароновъ были услышаны. Но эта мѣра оказалась недѣйствительной для обузданія мощно разростагося движенія. Мѣропріятія правительства и въ особенности противодѣйствіе помѣщиковъ только укрѣпили въ крестьянахъ вѣру въ „лучшую жизнь“ по принятіи православія. Тогда гр. Паленъ рѣшилъ обуздать непокорныхъ Л. болѣе строгими мѣрами. По деревнямъ были посланы воинскіе постои, а когда въ венденск., рижскомъ, верроскомъ и дерптск. уѣздахъ разоренные воинскимъ постоемъ и непомѣрными требованіями помѣщиковъ крестьяне стали требовать уменьшенія повинностей, началось безпощадное усмиреніе края карательными отрядами, затѣмъ послѣдовалъ военный судъ надъ многочисленными „зачинщиками“. Однако, послѣ движенія 1841 г. даже самые недальновидные бароны убѣдились, что однѣми репрессіями тутъ дѣлу не помочь. Доведенные до послѣдней степени нужды и отчаянія, крестьяне находились на краю гибели. Это серьезно угрожало даже помѣщичьимъ интересамъ. И почти немедленно послѣ похода Палена созывается ландтагъ, который принимается обсуждать мѣры къ улучшенію положенія крестьянскихъ хозяйствъ. Предлагается рядъ палліативныхъ мѣръ, которыя послѣ тщательнаго пересмотра и принимаются. Но эти палліативы не могли предотвратить хозяйственный кризисъ и голодъ, который въ 1845—46 г. опять постигъ край. И въ 1845 году снова здѣсь началось сильное крестьянское движеніе, вызвавшее нѣкоторыя мѣры въ пользу крестьянъ. Но покровительство латышскому крестьянству свелось лишь къ нѣкоторому ограниченію барщины въ 1845 г. и къ закону 1849 г., который воспретилъ прирѣзку невыкупленныхъ крестьянскихъ земель къ мызнымъ (экономическимъ), за исключеніемъ однократной прирѣзки (т. наз. *квоты*) при регулированіи этихъ земель.

Обрусительная политика неизбѣжно приходила въ столкновеніе съ неограниченной автономіей мѣстнаго дворянства. Въ этой политикѣ правительство должно было, какъ въ свое время въ Польшѣ, искать опоры и поддержки въ латышскомъ крестьянствѣ, въ мелкомъ землевладѣльческомъ классѣ населенія, но искренно пойти навстрѣчу нуждамъ крестьянскаго населенія и не думали, чтобы не порвать окончательно со столь надежною опорою существующ. строя — землевладѣльческимъ дворянствомъ. Дѣло ограничилось поэтому лишь нѣкоторыми незначительными полумѣрами и робкими попытками улучшить

положеніе крестьянъ (Положеніе 1860 г.). Въ общемъ все было предоставлено естественному теченію. Въ концѣ XIX ст. нѣмецко-баронскій феодализмъ потерпѣлъ рѣшительный экономическій крахъ. Мало-по-малу сталъ развиваться новый строй капиталистически-производящаго крупнаго сельскаго хозяйства, возникшій на развалинахъ феодализма изъ наиболѣе жизнеспособныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, а отчасти также изъ крестьянскихъ, объединенныхъ въ рукахъ одного лица, хозяйствъ. Въ настоящее время уже не рѣдкость встрѣтить латыша въ качествѣ арендатора или даже собственника имѣній. Капитализмъ сглаживаетъ національныя различія, созданныя и вскормленныя феодализмомъ и крѣпостничествомъ. Послѣ 1905 г. этотъ неизбѣжный историч. процессъ сказался, какъ мы видѣли выше, особенно ярко.

Литература. Латышскій языкъ вмѣстѣ съ литовскимъ и вымершимъ древне-прусскимъ яз. образуетъ такъ называемую *леттскую*, или *балтійскую* вѣтвь индо-европейской семьи языковъ. Латыш. литература возникла въ XVI в. и медленно развивалась. Ея первыми памятниками считаются: сдѣланный Раммомъ въ 1530 г. переводъ на латыш. яз. 10-ти заповѣдей и появившійся нѣсколько позже переводъ катехизиса Лютера, принадлежащій Іоанну Ривіусу. Несравненно богаче латышск. письменности народная поэзія. Окончившаяся 4 вѣка тому назадъ кровавая борьба съ нѣмецкими завоевателями не оставила слѣда въ народной памяти въ видѣ преданій и пѣсенъ о бояхъ и походахъ; латышск. поэзія проникнута всецѣло лирическимъ духомъ и богата граціозными и глубокомысленными миѳологическими пѣснями, пѣснями обрядовыми и бытовыми, въ нѣжныхъ, идиллическихъ тонахъ передающими горе и радости народной жизни. Въ сборникѣ латышскихъ народныхъ пѣсенъ, изданномъ Ульманомъ въ Ригѣ, число ихъ достигаетъ 40.000. Не менѣе многочисленны и содержательны народныя пословицы, загадки и сказки, образчикъ котор. представляетъ изданіе извѣстнаго лингвиста, писателя и археолога Вилленштейна—„1.000 lettische Rätsel“. До XVIII ст. латышск. литература развивалась подъ нѣмецкимъ вліяніемъ и стараніями нѣмецкихъ писателей и ученыхъ. Первымъ національнымъ латышскимъ поэтомъ былъ Стендеръ (род. въ 1714 г., ум. въ 1796 г.), имѣвшій весьма плодотворное вліяніе на развитіе національнаго самосознанія и усовершенствованіе народнаго языка. Съ этого времени въ латышск. литер. начинается замѣтное оживленіе: ея дѣятелями являются уже не иностранцы, а люди, вышедшіе изъ среды народа; она обогащается оригинальными произведеніями и переводами лучшихъ памятниковъ иностранныхъ литературъ, вносящихъ въ ея среду новую жизнь и движеніе. Современная латышская литература бѣдна крупными талантами, но она очень много сдѣлала для духовнаго возрожденія народа. Въ ряду ея дѣятелей особой популярностью въ краѣ пользуются въ настоящее время поэтъ Райнисъ (Плекшанъ) и его жена, поэтесса Аспазія (Розенбергъ), послѣ событій 1905 г. эмигрировавшіе за границу. Съ необыкновеннымъ подъемомъ недавно буквально весь латышскій народъ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей отпраздновалъ юбилей 25-лѣтней литературной дѣятельности своей любимой поэтессы Аспазіи. Она авторъ нѣсколькихъ томиковъ стихотвореній, необыкновенно мягкихъ, задушевныхъ, красивыхъ, мелодичныхъ лирическихъ картинъ. Стихотворенія на общественныя темы ей меньше удаются, хотя всѣ ея симпатіи на сторонѣ передовой демократіи своего народа, виднымъ дѣятелемъ, идеологомъ и борцомъ-ветераномъ которой является ея мужъ. Она поэтъ души, интимныхъ переживаній, глубокихъ и сложныхъ настроеній; она поетъ о красотѣ и сокровенной глубинѣ жизни природы, о красивыхъ облагороженныхъ чувствахъ, и стихотворенія ея на эти родныя ей темы являются необыкновенно красивыми, красочными, законченными. Многія ея стихотворенія переведены ею же на нѣмецкій языкъ, которымъ она владѣетъ въ такомъ же совершенствѣ, какъ латышскимъ. Ей же принадлежатъ еще нѣсколько драмъ, но ихъ приходится признать весьма посредственными. Совсѣмъ другого склада и на-

правленія поэзія ея мужа — Райниса. Это современный пѣвецъ передовой демократіи въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Лучшее, что онъ написалъ, это тоже небольшія стихотворенія. Всѣ его произведенія, за единичными почти исключеніями, проникнуты общественнымъ настроеніемъ и чувствомъ. Стихъ его мѣстами напоминаетъ верхарновскій, но есть у него свое самобытное, законченное. Рѣзкій отрывистый языкъ, короткія, но вѣскія, законченныя и, какъ ударъ молота, направляемаго умѣлой рукой, сильныя, всегда достигающія цѣли— сердца читателя—фразы. Изъ другихъ современныхъ латышскихъ поэтовъ слѣдуетъ еще отмѣтить К. Скальбэ, талантливаго поэта и одновременно хорошаго беллетриста. Поэзія его то проникнута тоскою по лучшей жизни, гражданскою скорбью, то, удаляясь отъ земной жизни и печалей, мягкимъ, задушевнымъ лиризмомъ. Несомнѣннымъ лирическимъ талантомъ обладаетъ также поэтъ-модернистъ В. Эглитъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить поэтовъ Лиготниса, Плудона, Дамберга, Курція и др.

Среди современныхъ латышскихъ беллетристовъ первое мѣсто занимаетъ по силѣ, глубинѣ и искренности таланта извѣстный латышскій романистъ А. Нѣдра. Сейчасъ о немъ ничего не слышно. Нѣсколько лѣтъ изъ-подъ его пера не появляется ни одного новаго произведенія. Но онъ далъ своему народу рядъ дѣйствительно художественныхъ беллетристическихъ произведеній, нѣсколько романовъ, которые вполнѣ заслуживаютъ быть переведенными на европейскіе языки. Представитель либерально-націоналистической школы, примыкающій къ модернизованному романтизму, онъ создалъ рядъ шедевровъ латышской художественной литературы, которые по красотѣ и образности языка, по пластичности изображенія и глубокой правдивости часто ставятъ рядомъ съ романами Тургенева и Гончарова. Лучшія его произведенія: „Semneekadehls“ („Сынъ крестьянина“), „Kad mehnesis dilst...“ („Когда луна начинаетъ таять“...), пьеса „Земля“ и др. Нѣдра является также однимъ изъ лучшихъ латышскихъ журналистовъ-публицистовъ и ораторовъ (по профессіи онъ пасторъ, кандидатъ теологическаго факультета юрьевскаго университета). Изъ остальныхъ современныхъ латышскихъ беллетристовъ слѣдуетъ отмѣтить К. Скальбэ, А. Упита, Зельтмата, А. Деглава и др. Молодыхъ, начинающихъ беллетристовъ много въ латышской литературѣ, но они не внесли пока ничего новаго, самобытнаго въ нее, не создали такихъ духовныхъ цѣнностей, которыя подняли бы латышскую литературу на новую высоту. Изъ писателей по общественнымъ вопросамъ слѣдуетъ отмѣтить П. Стучка, Фр. Розина— родоначальника латышскаго марксизма и основателя латышской соц.-демократ партіи, І. Янсона, бывшаго редактора „Deenas Lapa“ въ періодъ расцвѣта и наибольшаго успѣха изданія, Дермана, проф. Шмидта, Н. Залита, проф. Палода, извѣстнаго писателя и дѣятеля по педагогическимъ вопросамъ Іессена, К. Дуцмана, одного изъ идеологовъ латышской буржуазіи, лѣваго либеральнаго крыла ея, и цѣлый рядъ молодыхъ, начинающихъ, подающихъ надежды журналистовъ.

Библіографія: „Прибалтійскіе Сборники“ (тт. I—IV, 1878—80); „Матеріалы къ изученію аграрныхъ условій Лифляндіи“ (1885, изд. ландратской коллегіи); *Ю. Самаринъ*, „Сочиненія“, т. VII—X; *Herm Engelhardt*, „Beitrag zur Entstehung der Gutsherrschaft in Livland während der Ordenszeit“ (Leipz. 1897); *Лучицкій*, „Крестьяне и крестьянская реформа въ Лифляндіи“ („Сѣверн. Вѣстн.“ 1891, №№ 7—9, 1892 № 2); *Transche-Roseneck*, „Gutsherr und Bauer in Livland im XVII und XVIII Jahrhundert“ (Strassb. 1890); *Иоска*, „Характеристика литер. мнѣній объ освобожд. крест. въ Лифляндіи“ („Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1904, № 10); *Loening*, „Die Befreiung des Bauernstandes“ („Baltische Monatschrift“, 1880, Bd. XXVII, Heft 4); *J. Eckhardt*, „Livland im XVIII Jahrhundert“ (1876); *S. v. Himmelstiern*, „Die Aufhebung der Leibeigenschaft in den Ostseeprovinzen“ (1838); *Jung Stilling*, „Statistisches Material zur Beleuchtung livländischer Bauernverhältnisse“ (1869); *Müller*, „Die Livländische Agrargesetzgebung“ (1892); *Tobien*, „Die Agrarge-

setzgebung Livlands im XIX Jahrhundert" (1899, 1911, 2 Bde; I томъ есть рус. пер.); *Seraphim*, „Geschichte Liv-, Est- und Kurlands" (1897—1904, 3 Bde); *К. Ландеръ*, „Прибалтійскій край въ перв. полов. XIX в." и „Крестьян. вопросъ въ Прибалт. краѣ" („Исторія Россіи въ XIX в.", изд. Т-ва Гранатъ, т. II и V); *Schmidt*, „Rechtsgeschichte Liv-, Est- und Kurlands" („Beiträge zur Kunde Ehst-, Liv-und Kurlands", Bd. IV, 1894); *Ландеръ*, „Очерки исторіи латыш. народа" („Рус. Мысль", 1906, №№ 9 и 10); *Bilenstein*, „Die Grenzen des lettischen Volksstammes u. der lettischen Sprache in d. Gegenwart u. im XIII Jahrhundert" (1892); *Andrejanoff*, „Lettische Volkslieder u. Mythen" (1896).

К. Ландеръ.

Ла-Уніонъ, городъ въ испан. пров. Мурсіи, 30.275 ж. Желѣзн., марганцев. и свинцов. рудники, добываніе сѣры.

Лаубе, Генрихъ, нѣм. писатель, род. въ 1806 г., сынъ каменщика, учился въ университетѣ въ Галле, въ 1830 г. выступилъ на поприще литературы, былъ привлеченъ (1834) за принадлежность къ литературной группѣ „Молодая Германія" (*см.* XIV, 297/99), семилѣтнее заключеніе въ крѣпости было ему замѣнено по протекціи княгини Пюклеръ полуторагодовымъ домашнимъ арестомъ въ ея имѣніи, путешествовалъ по Франціи, издавалъ въ Лейпцигѣ „Zeitung für die elegante Welt", былъ членомъ франкфуртскаго парламента, съ 1849 по 1867 г. стоялъ во главѣ вѣнскаго Burgtheater, былъ затѣмъ директоромъ разныхъ театровъ въ Лейпцигѣ и Вѣнѣ, ум. въ 1884 г. Въ юности одинъ изъ главарей „Молодой Германіи", настроенія и идеалы которой воплощены имъ въ романѣ „Das junge Europa" (1833—1837), особенно въ первыхъ двухъ частяхъ „Die Poeten" и „Die Krieger", Л. потомъ отказался отъ этого направленія, переставъ вмѣстѣ съ тѣмъ играть руководящую роль въ литературѣ. Его многочисленныя драмы („Monaldeschi", „Struensee", „Graf Essex", „Die Karlsschüler", исторія молодого Шиллера) лишены значенія, а попытка закончить „Demetrius" Шиллера обнаружила наглядно слабыя стороны его таланта. Наиболѣе видимъ произведеніемъ Л. является романъ „Der deutsche Krieg" (1866), довольно точная культурно-историческая картина 30-лѣтней войны. Значительны заслуги Л. передъ нѣм. театромъ. Подъ его руководствомъ вѣнскій Burgtheater сдѣлался лучшимъ нѣм. театромъ. Онъ же открылъ такихъ артистовъ, какъ Левинскій, Зонненталь, Шарлотта Вольтеръ. Театру (и своимъ театральнымъ принципамъ) Л. посвятилъ рядъ трудовъ, въ которыхъ на ряду со многими цѣнными данными также много излишняго субъективизма („Briefe über das norddeutsche Theater", „Das Burgtheater", „Das Wiener Stadttheater"). Исторію своей жизни Л. разсказалъ въ „Erinnerungen 1810—1881". См. *Proelss*, „Das junge Deutschland"; *Mielke*, „Der deutsche Roman im XIX J.".

В. Фриче.

Лауданумъ, у средневѣковыхъ врачей названіе всякаго успокаивающаго средства, но въ особенности опія. Нынѣ это названіе сохранилось лишь за спиртовой вытяжкой опія, laudanum liquidum Sydenhami.

Лаудонъ, Эрнстъ (1717—1790), австрійскій полководецъ родомъ изъ Лифляндіи; одно время состоялъ на русской службѣ. Въ 1742 г. онъ поступилъ на службу Австріи, участвовалъ въ битвѣ при Росбахѣ, а при Куннерсдорфѣ его находчивость превратила уже проигранное сраженіе въ побѣду. Въ 1760 г. онъ разбилъ пруссаковъ при Ландесгутѣ, но затѣмъ самъ потерпѣлъ отъ нихъ пораженіе при Лигницѣ. Въ 1788—89 гг. совершилъ блистательную кампанію противъ турокъ.

Лауэнбургъ, бывшее нѣмецкое герцогство на Эльбѣ, принадлежавшее линіи Саксенъ-Л. Въ концѣ XVII в. перешло къ Ганноверу, въ 1816—64 гг. принадлеж. Даніи; теперь прусскій округъ въ пров. Шлезвигъ-Гольштейнъ.—Титулъ герцога Л. получилъ въ 1890 г. князь Бисмаркъ.

Лаунъ - теннисъ, см. *подвижныя игры.*

Лаура, см. *Петрарка.*

Лауріонъ, горный хребетъ въ Греціи (*см.* XVI, 513); въ настоящее время считавшіеся во времена Страбона истощенными рудники опять разрабатываются у города Лавріона (галмей, серебро-свинцовыя руды, кадмій).

Лаутербрунненъ, дер. въ швейц. кант. Бернъ, у подошвы Юнгфрау, на выс. 800 м., съ водопадами Штауббахъ (264 м.) и Трюммельбахъ. 3.204 ж., привлек. многочисл. туристовъ.

Лаутернъ, см. *Кайзерслаутернъ.*

Лаутсъ (Louth), графство въ ирланд. пров. Ленстеръ, вдоль бер. Ирландск. м. и зал. Дэндокъ; орош. рр. Ди, Клайдъ и др.; 818 кв. км., 63.665 ж., гл. занят. земледѣліе, скотоводство, рыболовство. Гл. г. Дэндокъ.

Лауфенъ, деревня въ швейц. кантонѣ Цюрихъ при рейнск. водопадѣ Шафгаузенъ, со старин. замкомъ на известк. скалѣ (414 м. выс.).

Лафайеттъ (Lafayette), гор. въ сѣв.-амер. шт. Индіана, 20.081 ж.; универс.

Лафайетъ (La Fayette), Марія Мадлена де, урожд. Піошъ де Лаверн, франц. писательница, род. въ 1634 г., получила хорошее образованіе, бывала въ Отель Рамбулье, въ 1655 г. вышла замужъ за гр. Лафайета, съ которымъ разошлась, принадлежала ко двору герцогини Орлеанской (исторію которой въ романическомъ видѣ разсказала въ „Histoire de Madame Henriette d'Angleterre"), съ 1666 г. находилась въ дружбѣ съ Ларошфуко, ум. въ 1693 г. Одна изъ крупнѣйшихъ представительницъ романа XVII в., Л. усовершенствовала историко-героическій жанръ г-жи Скюдери въ томъ смыслѣ, что достигла большей сжатости изложенія событій и углубила психологическій анализъ („Zayde", „La princesse de Montpensier"). Лучшій ея романъ — „La Princesse de Clèves"— первый психологическій романъ въ новой литературѣ, исторія свѣтской дамы, полюбившей „совершеннаго" кавалера, но не измѣняющей мужу, даже послѣ его смерти не соединяющейся съ любимымъ человѣкомъ, а уходящей въ монастырь. Перу Л. принадлежатъ также (изд. послѣ ея смерти ея сыномъ, какъ и „Histoire de Madame"): „Mémoires de la cour de France pour les ans 1688—1689". Свои романы Л. опубликовала съ надписью писателя Сегрэ (Segrais). Ея романы изд. въ I и II т. „Oeuvres compl. de m-mes de la F., de Tencin et de Fontaines" (1825). О ней *Crawford*, „M-me de la F."; *d'Haussonville*, „M-me de la F." *В. Фриче.*

Лафайетъ (La Fayette), Мари Жозефъ, маркизъ, французскій политическій дѣятель, род. въ 1757 г., воспитывался, какъ многіе дворяне, на произведеніяхъ просвѣтительной философіи. При первыхъ же извѣстіяхъ о возстаніи сѣверо-американскихъ колоній противъ Англіи онъ снарядилъ корабль, собралъ отрядъ добровольцевъ и, оставивъ дома молодую жену, отправился въ Америку. Въ этомъ поступкѣ былъ идеалистическій порывъ, но больше всего въ немъ было рыцарскаго авантюризма, такого точно, который толкалъ предковъ Л. въ XI вѣкѣ въ Святую Землю, а въ XV—въ Италію. Его республиканскій энтузіазмъ, который онъ такъ любилъ выставлять напоказъ, очень скоро обнаружилъ свою настоящую цѣнность: онъ просто оказался поддѣльнымъ. Правда, въ Америкѣ своими деньгами и своими солдатами Л. принесъ пользу: очень ужъ мало было тамъ и солдатъ и денегъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ недаромъ чтутъ его, какъ сподвижника Вашингтона. Американскіе тріумфы вскружили Л. голову. Съ тупой самоувѣренностью, которая была однимъ изъ самыхъ коренныхъ его свойствъ и должна была возрастать съ годами, онъ возомнилъ себя великимъ человѣкомъ и рѣшилъ вмѣшаться въ трагическую распрю между французскимъ абсолютизмомъ и французскимъ народомъ. Репутація бойца за свободу дѣлала его карьеру чрезвычайно легкой; онъ безъ труда былъ избранъ членомъ Конституанты и внесъ первый проектъ Декларации правъ, скопированный съ американскаго образца. Дворъ ненавидѣлъ „краснаго маркиза", но настоящіе революціонеры начали распознавать его очень скоро. Сейчасъ же послѣ взятія Бастиліи Л. еще былъ для всѣхъ послѣдовательнымъ врагомъ абсолютизма и его выбрали начальникомъ національной гвардіи. Но мало-по-малу увертки, нерѣшительность, неискренность его революціонной позиціи стали бросаться въ глаза настолько рѣзко, что когда король бѣжалъ въ Варенн, его громко обвиняли въ пособничествѣ. Обвиненіе не было основано ни на чемъ, но симпатіи къ королю у Л. дѣйствительно

были очень велики. Онъ надѣялся спасти монархію и раздѣлаться съ идеологами буйной „черни“. Поэтому при выборахъ 1791 г. на должность парижскаго мэра онъ былъ побѣжденъ Петіономъ. Ему просто уже не довѣряли. Окончательно похоронилъ Л. свою революціонную репутацію, когда, поставленный во главѣ одного изъ отрядовъ сѣверной арміи, онъ повелъ агитацію противъ якобинцевъ и ратовалъ за спасеніе королевской власти. Послѣ провозглашенія республики онъ арестовалъ-было комиссаровъ Законодат. Собранія. Но, потребованный къ отвѣту, онъ струсилъ и бѣжалъ за границу. Тамъ онъ попалъ въ руки австрійскихъ властей и пять лѣтъ томился въ казематахъ Ольмюца. Во Францію онъ вернулся послѣ 18 брюмера, но вынырнулъ на поверхность только послѣ Ватерлоо, когда, втайнѣ мечтая о передачѣ короны герцогу Орлеанскому, онъ съ какимъ-то особеннымъ сладострастіемъ исполнялъ роль могильщика имперіи. Его роль въ засѣданіяхъ палаты, постановившихъ низложить Наполеона, была значительна, но Фуше обошелъ его, когда дѣло дошло до положительныхъ рѣшеній. Въ послѣдній разъ Л. появился на авансценѣ въ іюлѣ 1830 года, опять въ должности начальника національной гвардіи. Теперь онъ былъ откровеннѣе. Никто не сдѣлалъ такъ много, чтобы провалить республику; упорный и неисправимый идеологъ монархіи, онъ доказывалъ всѣмъ совершенно серьезно, что Луи-Филиппъ—„лучшая изъ республикъ“. Онъ разсчитывалъ играть большую роль въ іюльской монархіи, но обманулся въ разсчетахъ и ушелъ, чтобы отдаться главному занятію, которымъ онъ наполнялъ промежутки между своими выступленіями,—сердитому брюзжанію. Въ 1834 году этотъ нечаянный герой многихъ громкихъ дѣлъ наконецъ умеръ. *А. Дж.*

Лафаргъ (Lafargue), Поль (1842—1911), французск. экономистъ, видный дѣятель соціалистич. движенія. Род. на о-вѣ Кубѣ, и въ жилахъ его текла кровь нѣсколькихъ расъ. Десяти лѣтъ былъ привезенъ во Францію и здѣсь получилъ образованіе. Будучи студентомъ-медикомъ въ Парижѣ, въ 1865 г. за участіе въ студенч. движеніи былъ исключенъ изъ университета и уѣхалъ въ Лондонъ. Въ это время Л. находился подъ сильнымъ вліяніемъ идей Прудона, но, познакомившись въ Лондонѣ съ Марксомъ, постепенно сталъ усваивать ученіе Маркса и Энгельса. Сближеніе съ Марксомъ закрѣплено было вскорѣ женитьбою на дочери Маркса, Лаурѣ, до самой смерти дѣлившей съ Л. общую судьбу. Въ 1868 г. Л. основалъ въ Бордо секцію Интернаціонала, затѣмъ пытался присоединить югъ къ возстанію коммуны, съ побѣдой версальскаго правительства долженъ былъ эмигрировать въ Испанію, а оттуда въ Португалію. Продолжая въ обѣихъ этихъ странахъ дѣятельность на пользу Интернаціонала, Л. въ 1874 г. былъ представителемъ этихъ странъ на Гаагскомъ конгрессѣ и здѣсь явился однимъ изъ иниціаторовъ исключенія Бакунина изъ Международной ассоціаціи. Вернувшись послѣ амнистіи 1881 г. во Францію, Л. вмѣстѣ съ Гедомъ основалъ соціалистическую рабочую партію, вошедшую составной частью въ нынѣшнюю партію объединенныхъ соціалистовъ, и 30 лѣтъ работалъ въ ея рядахъ. Въ 1911 г. Поль и Лаура Л. одновременно покончили съ собой, почувствовавъ приближеніе старости и не желая испытывать ея разрушительное вліяніе. Въ періодъ 1891—93 гг. Л. состоялъ членомъ франц. палаты депутатовъ, но главная его дѣятельность относится къ области литературы. Перу Л. принадлежитъ множество статей и сатирич. памфлетовъ и нѣсколько книгъ, написанныхъ въ цѣляхъ развитія и популяризаціи идей марксизма въ самыхъ различныхъ отрасляхъ знанія („La méthode historique de K. Marx“, „Idéalisme et matérialisme“, очерки о биржѣ, о трестахъ въ Америкѣ и др.). Особенно выдаются его памфлеты, въ которыхъ дается оцѣнка современ. экономич. системы: „Господинъ Коршунъ“, „Право на лѣность“, „Религія капитала“. Изъ работъ, посвящ. литературѣ, наиб. извѣстна „La légende de V. Hugo“, развѣнчивающая корифея франц. романтизма.

Лафатеръ, Іоганнъ Каспаръ (1741—1801), швейцарскій священникъ-поэтъ,

типичный представитель эпохи „бури и натиска“, въ кот. подлинное чувство перемежалось съ подверженностью фразѣ, правдивая убѣжденность съ инстинктивной дипломатичностью, внутр. простота съ тщеславіемъ внѣшности. Л.—поэтъ въ стилѣ Клопштока, но не его дарованія, разрабатывавшій преимущественно библейскій эпосъ („Jesus Messias“, 1780 и др.). Равнодушный къ церковному христіанству мистикъ, онъ смутно будилъ другихъ анализомъ своего религіознаго самосознанія („Geheimes Tagebuch“, 1772). Популярность его покоилась б. м. еще въ большей мѣрѣ на его нашумѣвшихъ „Physiognomische Fragmente“ (1775—78), лишенныхъ, однако, всякой системы и далекихъ отъ научнаго уровня, на кот. физіономистика была поднята впослѣдствіи Беллемъ и Дарвиномъ. Онъ погибъ во время занятія французами Цюриха въ 1801 г. отъ пули франц. мародера, кот. онъ увѣщевалъ оставить свое занятіе.

Лафборо (Loughborough), гор. въ англ. граф. Лестеръ, 22.992 ж.

Лафетъ, см. *орудія.*

Лафитъ (Laffitte), Жакъ, франц. госуд. дѣятель и финансистъ, род. въ 1767 г. Сынъ плотника, Л. 20 лѣтъ отроду поступилъ на службу въ парижскій банкирскій домъ Перрего, по смерти котораго сдѣлался главою этого дома и пріобрѣлъ огромное состояніе и европейскую извѣстность. Въ 1816 г. былъ избранъ депутатомъ Парижа и боролся съ реакціей. Въ 1830 г. домъ его былъ сборнымъ пунктомъ сторонниковъ революціи, черпавшихъ изъ его личной кассы средства для борьбы. Л. надѣялся, что порядокъ, созданный іюльской революціей, будетъ въ полномъ смыслѣ слова „царствомъ банкировъ“. И хотя его предвидѣнія оправдались, но его карьера не отвѣчала его честолюбивымъ ожиданіямъ. Въ министерствѣ 11 авг. 1830 г. Л. былъ министр. безъ портфеля, а затѣмъ, по предложенію короля, образовалъ новый кабинетъ, но въ мартѣ 1831 г. вышелъ въ отставку. Оставшись членомъ оппозиціи, онъ не разъ съ трибуны выражалъ сожалѣніе, что содѣйствовалъ возвышенію Людовика Филиппа. Въ 1843 г. онъ былъ избранъ президентомъ палаты. Ум. въ 1844 г.

Лафитъ, см. *бордосскія вина.*

Лафонтенъ, Августъ, нѣм. писатель, род. въ 1758 г., былъ полковымъ священникомъ, потомъ каноникомъ, ум. въ 1831 г. Чрезвычайно плодовитый писатель, написавшій около 150 томовъ, Л. былъ родоначальникомъ того сантиментальнаго жанра романа, который извѣстенъ въ нѣм. литературѣ подъ названіемъ „Familienroman“. *В. Фр.*

Лафонтенъ, Жанъ де, франц. поэтъ, род. въ 1621 г., сынъ „смотрителя лѣсовъ и воды“, велъ въ молодости легкомысленный образъ жизни, въ 1647 г. отецъ женилъ его и передалъ свою должность, но онъ бросилъ какъ ее, такъ и семью, отдался литературѣ, жилъ въ домахъ разныхъ меценатовъ, сначала интенданта Фукэ, потомъ герцогини Бульонской, для которой писалъ свои скабрезные „Contes et nouvelles en vers“ (1665), г-жи Сабльеръ и финансиста Эрвара, въ 1684 г. вступилъ въ академію, послѣ того, какъ въ балладѣ, посвященной Людовику XIV, обѣщалъ стать добродѣтельнымъ. Ум. въ 1695 г. Авторъ пѣсенъ (chansons), пьесъ („Ragotin“, „Le Florentin“, „La coupe enchantée“), сказокъ („Psyché“) и посланій („Epitre à Huet“, „Discours à m-me Sablier“), Л. остался въ памяти потомства лишь какъ величайшій баснописецъ міровой литературы. Въ 1668 г. вышли первыя шесть книгъ его басенъ („Fables choisies“), въ 1678 г.—еще пять (посвященныя г-жѣ Монтеспанъ), а въ 1694 г. еще одна (посвященная внуку Людовика XIV). Заимствуя свои сюжеты у всѣхъ баснописцевъ стараго и новаго времени, Л. изъ чужого матеріала создавалъ нѣчто совершенно новое. Его басни о людскихъ недостаткахъ—вмѣстѣ съ тѣмъ живыя картины изъ современнаго ему общества. Въ нихъ не только галлерея разнообразнѣйшихъ человѣческихъ характеровъ, но и превосходные портреты представителей разныхъ сословій—знати, буржуа, крестьянъ—и группъ: ученыхъ, священниковъ и т. д. Выводя какъ дѣйствующихъ лицъ обычно животныхъ, Л. мастерски передаетъ ихъ характеръ и привычки. „Моралъ“ играетъ

въ его баснях въ второстепенную роль и часто отсутствуетъ, заключаясь въ самомъ разсказѣ (см. *басня*, V, 58/59). Соч. Л. изд. въ 1883—93 гг. H. Regnier съ біографіей. См. *Taine*, „L. F. et ses fables"; *La Roche*, „L. F". *В. Фр.*

Лафоргъ (Laforgue), Жюль, франц. поэтъ, род. въ 1860 г., въ 1876 г. пріѣхалъ въ Парижъ, работалъ въ разныхъ журналахъ, по рекомендаціи Буржэ получилъ мѣсто чтеца у императрицы Августы, ум. въ 1887 г. отъ чахотки. Первые свои стихи „Le sanglot de la terre" (1878—1883) Л. при жизни не напечаталъ. Въ 1885 г. онъ издалъ сборникъ „Les Complaintes", въ 1886 г. „L' imitation de Notre Dame la Lune". Послѣ его смерти вышли „Derniers vers" (въ трехъ частяхъ: „Les fleurs de bonne volonté"; „Le concile féerique", „Derniers vers"). Л. написалъ и нѣсколько разсказовъ въ прозѣ („Moralités legendaires") и статей на разныя темы („Mélanges posthumes"). Л. былъ однимъ изъ тѣхъ поэтовъ, кот. ввели во франц. поэзію „свободный стихъ", замѣняющій размѣръ и риѳму—ритмомъ, созвучіями и диссонансами. По содержанію его лирика чисто личная. Глубокая неудовлетворенность жизнью, пессимистич. взглядъ на міръ, иногда сочетающійся съ ироніей, значит. роль сексуальнаго элемента, мечты о жизни среди дѣвственныхъ лѣсовъ „безъ права и законовъ", „безъ литературы"— всѣ эти настроенія характеризуютъ Л., какъ декадента. См. *Beaunier*, „La poésie nouvelle"; *Dufour*, „L'esthetique de J. L."; *Symons*, „The symbolist movement in literature". По рус. стихи Л. пер. Брюсовымъ, Львовой и Шершеневичемъ („Ж. Лафоргъ, Фесрическій соборъ"). *В. Фр.*

Лаханскій порогъ, *см.* XVIII, 488.

Лахманъ, Карлъ, извѣстный германистъ, род. въ 1793 г., учился въ Лейпцигѣ и Геттингенѣ, участвовалъ въ качествѣ добровольца въ освободительной войнѣ, съ 1816 г. сдѣлался привдоц., а съ 1825 г. проф. берлин. унив., въ которомъ онъ оставался до смерти 13 марта 1851 г. Какъ представитель романтическаго періода, Л. съ особеннымъ пристрастіемъ изучалъ произведенія народнаго и рыцарскаго эпоса. Въ области классической литературы ему принадлежатъ изслѣдованія о гомеровской Иліадѣ (1837—1843), расчленяющія греческій эпосъ на отдѣльныя пѣсни, а также цѣлый рядъ изданій римскихъ писателей, греческаго текста Новаго Завѣта и др. Но особенно крупны заслуги Л. въ изученіи средневѣковой нѣмецкой литературы, особенно пѣсни о Нибелунгахъ. Л. выставилъ гипотезу, что, подобно гомеровскому эпосу (по теоріи Вольфа), пѣснь о Нибелунгахъ была составлена какимъ-то собирателемъ изъ живыхъ народныхъ пѣсенъ. Взглядъ Л. въ главныхъ своихъ чертахъ считался до смерти его неоспоримымъ, и лишь въ 1854 г. противъ него были выставлены серьезныя возраженія Гольтцманомъ. Кромѣ пѣсни о Нибелунгахъ, Л. издалъ почти всѣхъ крупнѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ средневѣковъ, именно: Вальтера фонъ-деръ-Фогельвейде (1827), Вольфрама фонъ-Эшенбахъ (1833), нѣсколько поэмъ Гартмана фонъ-Ауэ и др.; послѣ его смерти были изданы по его бумагамъ древнѣйшіе миннезингеры. *А. Погодинъ.*

Лахта, сел. Петербургской губ. при впад. рѣчки Л. въ Финскій зал.; извѣстна благодаря частымъ посѣщеніямъ Петра В. и особенно послѣднему изъ нихъ (въ 1724 г.), во время котор. Петръ В., оказывая помощь сѣвшему на мель судну, получилъ сильную простуду, сведшую его въ могилу.

Лацарусъ, Морицъ (1824 — 1903), проф. философіи сначала въ Бернѣ, потомъ въ Берлинѣ. Л., исходя изъ психологіи Гербарта, явился совмѣстно съ лингвистомъ Штейнталемъ основателемъ „психологіи народовъ; эта „психологія историческаго человѣка или человѣческаго общества" должна изучать „народный духъ", „элементы и законы духовной жизни народа", какъ вообще, такъ и отдѣльныхъ народовъ въ частности. Главными объектами этихъ изслѣдованій являются языкъ, право, нравы и т. д. Этотъ „народный духъ" не есть, правда, особое метафизическое существо или личность на ряду съ отдѣльными индивидами, однако, какъ результатъ совмѣстной дѣятельности этихъ послѣднихъ, является вполнѣ реальнымъ факторомъ. Гл. соч.: „Das Leben der Seele" (1856). Вмѣстѣ съ Штейнталемъ Л. основалъ и редак-

тировалъ журналъ „Zeitschrift für Völkerpsychologie“ (въ I т. этого изд. см. статью Л. „О понятіи и методѣ психологіи народа“). Крит. оцѣнку понятія о „психологіи народа“ далъ Вундтъ въ I т. своей „Völkerpsychologie“.
Н. Ланге.

Лаціумъ, въ древности область центральн. Италіи, ограничена на с.-з. Этруріей, на ю.-з. Тирренскимъ моремъ, на ю.-в. Кампаніей, на в. Самніумомъ и на с.-в. землями сабиновъ, эквовъ и марсовъ. Первоначально Л. называли землю лагиновъ (т. наз. Древній Л.), позже въ составъ его вошли владѣнія рутуловъ, герниковъ, вольсковъ и аурунковъ, получившія названіе Новаго Л. (Latium novum s. adjectum).

Лаццарони, общепринятое названіе неаполитанскаго пролетаріата со времени среднихъ вѣковъ, когда низшіе классы населенія страдали проказой, и позаимствованное отъ имени евангельскаго Лазаря. Л. по временамъ играли роль въ исторіи: въ 1647 г. въ возстаніи Мазаніелло противъ испанцевъ, въ 1799 г. какъ пособники правительственной партіи противъ либераловъ. Классическое изображеніе прежнихъ Л. далъ Гёте.

Лаче, озеро въ вытегорск. и каргопольск. уу. Олонецкой губ. и бѣлозерск. у. Новгородской губ. Дл. 32 в., ширина 8—13 в. Изъ оз. Л. вытекаетъ р. Онега. Л. принимаетъ рр. Ковжу, Свидь (вытекаетъ изъ оз. Воже), Ухту и др. Берега низменны и по большей части болотисты, глубина ничтожна. Высота уровня 106 м. По оз. Л. отъ г. Каргополя (на р. Онегѣ, въ 8 в. отъ истока изъ Л.) существ. пароходство. *Л. Б.*

Ла-Чиза, перевалъ, *см.* III, 267.

Лачинова, П., см. *Лѣтневъ*, XI, 660.

Лачланъ (*Лаклэнъ*), рѣка въ австралійск. штатѣ Нов. Южн. Уэльсъ, прав. прит. Меррамбиджи, ок. 1.100 км. дл. Мелководна, лишь въ періодъ дождей доступна для небольшихъ пароходовъ.

Лашамбоди (Lachambeaudie), Пьеръ, франц. баснописецъ, род. въ 1807 г., сынъ бѣднаго крестьянина, былъ бухгалтеромъ, затѣмъ получилъ мѣсто на желѣзной дорогѣ и въ то же время редактировалъ „Échos de la Loire“; жилъ въ нуждѣ, страдая отъ времени до времени душевнымъ разстройствомъ. Его „Fables populaires“ своимъ колоссальнымъ успѣхомъ сразу дали ему и обезпеченіе и славу. Послѣ событій 1848 г. Л. жилъ долго въ Брюсселѣ; умеръ въ 1872 г. Позднѣйшими его произведеніями были: „Fables et poésies diverses“ (1839); „Fleurs de Villemomble“ (1861); „Fables et poésies nouvelles“ (1865); „Prose et vers“ (1867).

Лашезъ (Lachaise), Франсуа де (1624—1709), прозванн. „père Lachaise“, духовникъ Людовика XIV съ 1674 г. Человѣкъ съ мягкимъ, вкрадчивымъ характеромъ, тонкимъ образованіемъ (былъ профессоромъ физики и изящныхъ наукъ въ іезуитской коллегіи) и при этомъ безкорыстный, Л. пользовался больш. вліяніемъ на короля. Людовикъ подарилъ ему дачу близъ Парижа, обширные сады которой превращены были впослѣдствіи (1804 г.) въ кладбище, извѣстное подъ именемъ „Père Lachaise“. Вліяніе свое на короля упрочилъ черезъ посредство преданной ему Ментенонъ. Съ успѣхомъ защищалъ ультрамонтанскіе интересы въ вопросахъ о свободѣ галликанской церкви и объ отмѣнѣ Нантскаго эдикта.

Лашманы, см. *крестьяне* (прил., 39).

Лашоссе (La Chaussée), Пьеръ Клодъ Нивель де, франц. драматургъ, род. въ 1691 (или 1692) г. въ буржуазной семьѣ, разорился отъ спекуляцій Лоу, въ 1733 г. поставилъ первую свою пьесу „La fausse antipathie“, за которой послѣдовало еще 18: „Le préjugé à la mode“, „École des mères“, „Mélanide“, „La Gouvernante“ и др. Ум. въ 1754 г. Пьесы Л. относятся къ жанру „слезливыхъ комедій“ или „буржуазныхъ драмъ“, однимъ изъ главныхъ представителей котораго онъ и былъ. Беря свои сюжеты изъ будничной жизни, изъ мѣщанской среды, Л. преслѣдовалъ всегда цѣли моральныя и старался растрогать зрителя. Хорошо отражая настроенія франц. буржуазіи первой половины XVIII в., пьесы Л. пользовались огромнымъ успѣхомъ и, хотя въ настоящее время не удобочитаемы, являются предтечами современной комедіи нравовъ. Соч. Л. изд. въ 5 т. въ 1762 г. См. *Lanson*, „Nivelle de L. et la comédie larmoyante“; *Gaiffe*, „Étude sur le drame au XVIII s.“; *Brunetière*, „Epoques du théâtre français“. *В. Фриче.*

Лашовъ, посадъ томашевск. у. Люблин. губ., въ болотистой мѣстности, 1.806 жит.

Лаэкенъ, сѣв. предмѣстье Брюсселя съ 34.726 жит. Королев. дворецъ.

Лаэртъ, въ греч. миѳол. отецъ Одиссея; достигъ преклоннаго возраста и дожилъ до возвращенія своего сына на родную Итаку (см. *Одиссей*).

Лбищенскій уѣздъ (бывшій *калмыковскій*), въ зап. части Уральской области. Площ. 79.722,7 кв. в. Прорѣзыв. съ с. на ю. р. Ураломъ. Поверхн. ровная и низменная, въ ю.-з. половинѣ ниже уровня океана. Почвы малоплодородныя, глинистыя, песчаныя и солончаковыя, на ю. развиты сыпуч. пески и огромн. солонцы. Кромѣ р. Урала, поверхн. орошается значит. количествомъ степныхъ рѣкъ, кот. б. ч. оканчиваются въ пескахъ, солонцахъ или озерахъ; многія изъ нихъ имѣютъ солоноватую или даже горько-солен. воду. Самыя значит. къ з. отъ Урала: на гран. съ Астраханск. г. р. Больш. Узень и Камышъ-Самарскія озера, оз. Балыкты и р. Кушумъ; къ в. отъ Урала р. Уилъ съ южн. отвѣтвленіемъ Джангильды, кончающ. въ огромн. солонцахъ Сары-Куль, и соленая рѣка Сагизъ. Насел. (къ 1912 г.) 211,4 т. (включ. 4,8 т. городского), плотн. 2,6 сельск. жит. на 1 кв. в. По переписи 1897 г. было 170.132 чел. По характ. растительн. больш. часть Л. у. предст. собою сухія степи, на ю. настоящія пустыни. Для землед. мѣстность почти совершенно непригодна, и колич. земледѣльцевъ опредѣляется всего лишь 0,6% насел., но и для скотоводства пригодно не болѣе четвертой части уѣзда, гл. обр., по р. Уралу и въ с.-в. части, въ Зауральск. степи. По р. Уралу сосредоточ. главн. масса населенія (уральскіе казаки), занятіемъ кот., кромѣ скотоводства, служитъ рыболовство. Въ степяхъ кочуютъ киргизы, менѣе богатые скотомъ, чѣмъ осѣдлое населеніе (на 1 хозяйство осѣдл. 68,9 головъ скота, на 1 кочевое—34,9 головъ скота). *Е. Д.*

Лбищенскъ, уѣздн. гор. Уральской обл., на р. Уралѣ, 4.943 ж. (больш. ч. казаки), занимающихся рыболовствомъ, скотоводствомъ и землед., кромѣ того, охотой и сборомъ солодковаго корня.

Леаль, Хозе де Сильва Мендесъ, португ. поэтъ, см. *Мендесъ Леаль.*

Леаль-Гомесъ, Антоніо, талантливый и популярн. португальскій поэтъ, род. въ 1848 г. въ Лиссабонѣ. Вдумчивый и серьезный характеръ поэзіи Л., сказавшійся уже въ раннихъ его произведеніяхъ („Claridades do sul", „O Antechristo"), обратилъ на него сочувственное вниманіе португальскаго общества, а новѣйшія произведенія его уже созрѣвшаго таланта: „A traição, carta a el Rei D. Luiz" (1881 г.) и „Hereje" (1881 г.) упрочили за нимъ популярность и симпатіи общества.

Леархъ, см. *Атамасъ.*

Лёббокъ (Lubbock), сэръ Джонъ, съ 1900 г. барон. Эвбюри (Avebury), англ. естествоиспытатель и антропологъ, род. въ 1834 г.; по профессіи банкиръ, онъ обладалъ исключительной широтой научн. и общественн. интересовъ; съ 1870 г. засѣдалъ въ парламентѣ въ рядахъ либеральной партіи депутатомъ отъ Майдстона, съ 1880 г. — отъ лондонск. университета, въ кот. раньше былъ вице-канцлеромъ и въ то же время онъ далъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій въ различныхъ отрасляхъ знанія, въ которыхъ проявляетъ большой популяризаторскій талантъ и чрезвычайную тщательность въ подборѣ и критикѣ фактическаго матеріала. Въ своихъ естественно-научныхъ трудахъ Л. является сторонникомъ эволюціонной теоріи Дарвина и съ такой точки зрѣнія изучаетъ „происхожденіе и превращеніе насѣкомыхъ", жизнь пчелъ, муравьевъ и осъ („Ants, bees and wasps" и др.). Изъ другихъ сочиненій Л. большой научный интересъ представляютъ изслѣдованія, касающіяся быта американскихъ дикарей, проливши свѣтъ на первобытныя семейныя отношенія (материнское право, коммунальная семья), на первые зачатки государственности и рядъ другихъ вопросовъ. („Первобытная культура въ нравахъ и обычаяхъ современныхъ дикарей", „Начало цивилизаціи и первобытн. состояніе человѣка" 1872 г.). Ум. въ 1912 г.

Лебеда, Atriplex, родъ растеній изъ сем. маревыхъ. Однолѣтнія травы, рѣдко полукустарники, встрѣчаются преимущественно въ прибрежныхъ мѣстахъ всѣхъ частей свѣта, богатыхъ

солью или покрытыхъ щебнемъ. Большинство нашихъ видовъ Л. принадлежитъ къ сорнымъ травамъ. Изъ разводимыхъ въ культурѣ видовъ сюда относятся: *Л. садовая*, A. hortense, употреблялась, какъ овощь, еще въ древности, а въ настоящее время культивируется, гл. обр., во Франціи подъ именемъ l'arroche Epinard. Сѣмена обладаютъ рвотными и слабительными свойствами. Культурныя разновидности этого вида разводятся какъ декоративныя растенія. *Л. морская*, A. Halimus, отличается солено-кислыми на вкусъ листьями, которые въ Англіи и Голландіи употребляются какъ салатъ; молодые побѣги ея въ Португаліи замѣняютъ нашу спаржу. Подъ именемъ Л. извѣстна также широко распространенная бѣлая марь, Chenopodium album (см. *марь*). *М. Н.*

Лебедевъ, Василій Александровичъ, профессоръ финансоваго права, род. въ 1833 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, образованіе получилъ въ казанскомъ университетѣ, по окончаніи университетскаго курса (1857) служилъ одно время по министерству внутреннихъ дѣлъ, въ 1862 г. командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу, въ 1866 г., по защитѣ сочиненія (pro venia legendi) „О поземельномъ налогѣ въ Пруссіи", приглашенъ въ петербургскій университетъ на каѳедру финансоваго права. Ум. въ 1909 году. Важнѣйшимъ трудомъ Л. является „Финансовое право" (2 т., 1882—85), курсъ университетскихъ лекцій, представляющій превосходное руководство къ изученію предмета, благодаря богатству историческихъ и юридическихъ указаній, обстоятельному теоретическому разсмотрѣнію проблемъ науки и хорошему изложенію. Подобными же достоинствами отличаются магистерская диссертація „О поземельномъ налогѣ" (1868) и докторская диссертація „Мѣстные налоги".

Лебедевъ, Михаилъ Ивановичъ, живописецъ, сынъ ремесленника, р. въ Дерптѣ въ 1812 г., учился въ гимназіи, затѣмъ былъ рисовальщикомъ при дерптскомъ университетѣ и обнаружилъ блестящее дарованіе. По высочайшему повелѣнію Л. въ 1829 г. былъ переведенъ въ Петербургъ, помѣщенъ въ академію художествъ въ классъ М. Воробьева и въ 1833 г. былъ отправленъ въ Италію. Еще въ Петербургѣ онъ сдѣлалъ рядъ удачныхъ опытовъ передачи русской природы въ ея будничномъ видѣ („Видъ на Петровскомъ островѣ"). Въ Италіи онъ продолжалъ работать надъ изученіемъ природы. Онъ писалъ тѣнистыя тропинки, пышно разросшіяся деревья („Виды въ окрестностяхъ Албано"), коровъ подъ купой деревьевъ („Пейзажъ съ коровой"), уголки итальянск. города („Видъ въ Кастель Гондольфо", „Видъ въ Албано"). Л. добивался простой и вѣрной передачи природы и въ то же время красоты, сочетая съ этимъ поэзію, не столько съ романтической настроенностью, сколько съ реалистической вѣрностью. Въ его пейзажахъ много колоритной силы, особенно въ свѣтовыхъ пятнахъ, много сочности и свободы. Многообѣщавшій талантъ погибъ на 25 году. Въ 1837 г. Л. ум. отъ холеры въ Неаполѣ. *Н. Т.*

Лебедевъ, Петръ Николаевичъ, знаменитый физикъ, род. въ Москвѣ въ 1866 г. Первоначальное образованіе получилъ въ московской Петропавловской нѣмецкой школѣ и реальномъ учил. Хайновскаго. По окончаніи курса средней школы онъ поступилъ въ Имп. Технич. училище. Хотя уже въ это время онъ ясно сознавалъ, что его влечетъ къ чисто научнымъ изслѣдованіямъ, но дѣлать выборъ между технической спеціальной школой и университетомъ ему не пришлось: двери университета были закрыты для реалистовъ. Пребываніе въ Техническомъ училищѣ, какъ это неоднократно указывалъ самъ Л., пошло на пользу. Широкое знакомство съ конструкціями техническихъ сооруженій развило въ немъ способность воплощать проекты своихъ чисто научныхъ задачъ въ технически совершенныя и легко выполнимыя формы. Какъ бы то ни было, ясно сознавая, что дѣятельность, которая ему открывалась какъ технику, его не могла удовлетворить, онъ, не окончивъ курса, осенью 1887 г. отправляется въ Страсбургъ къ А. Кундту. Впечатлѣніе, произведенное Кундтомъ на Л., было огромное:

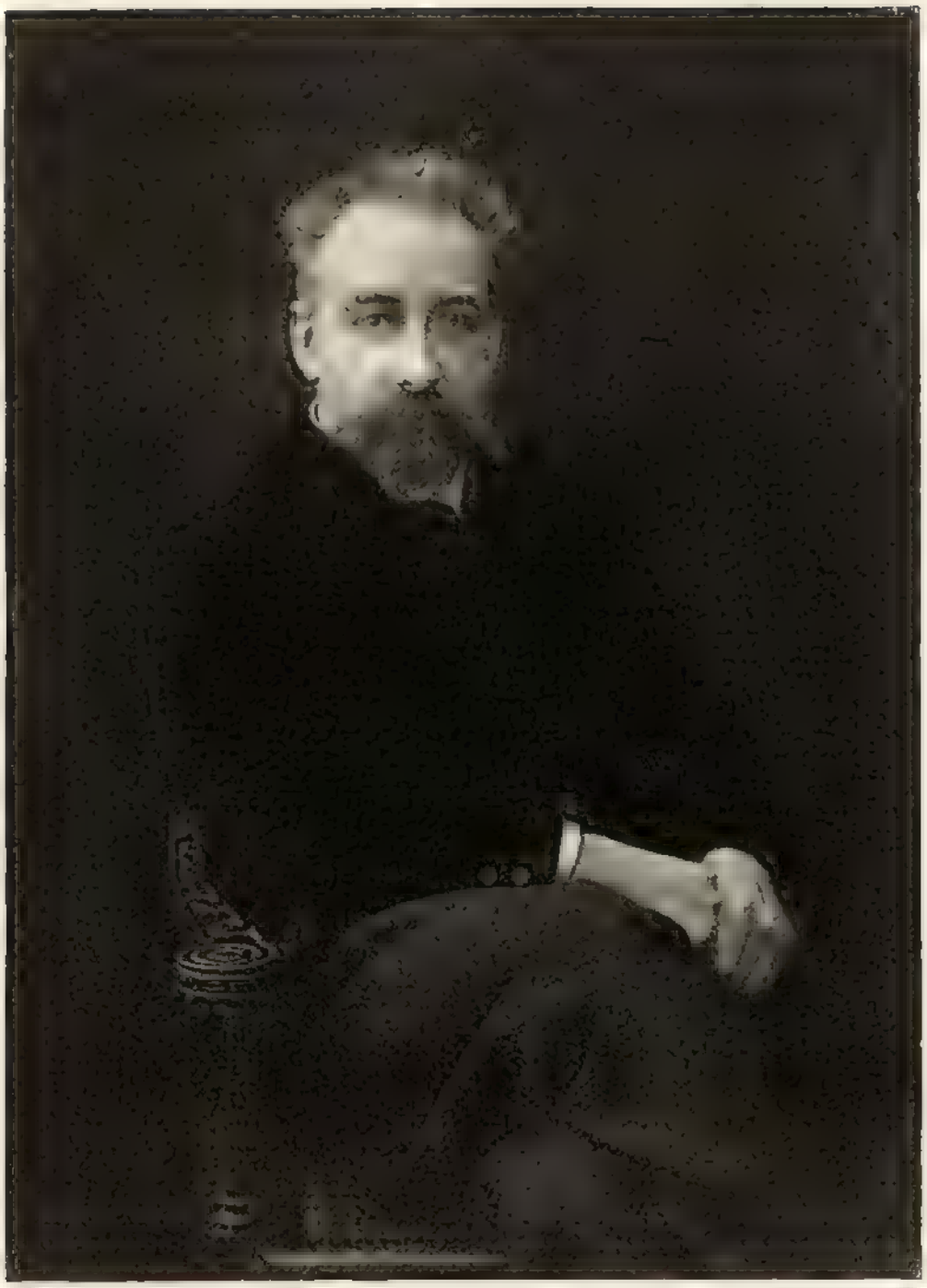
„Я никогда не думалъ,—пишетъ Л. своей матери,—чтобы человѣкъ могъ на меня дѣйствовать такъ удивительно околдовывающе, какъ мой патронъ, часто даже не словами, а просто своей геніальностью". Въ свою очередь и Кундтъ былъ не мало удивленъ обиліемъ идей и новыхъ смѣлыхъ замысловъ Л. Сохранилось стихотвореніе, въ которомъ Кундтъ въ шутливой формѣ выражаетъ радость директора Физическаго института, что Л. къ вечеру забываетъ половину тѣхъ мыслей, которыя у него возникли за день, и что, слѣдовательно, директору не приходится ломать голову, откуда добыть инструменты для ихъ осуществленія. Кундтъ предоставилъ Л. полную свободу въ работахъ, но за все время пребыванія въ Страсбургѣ и въ Берлинѣ, куда вскорѣ перебрался Л. вмѣстѣ со своимъ учителемъ, ни одно изслѣдованіе не было доведено до конца, гл. обр. вслѣдствіе смѣлости замысловъ. Наконецъ, Кундтъ посовѣтовалъ Л. отложить на время, *но отнюдь не бросать*, задуманныя работы, взять тему попроще и поскорѣе сдать докторскій экзаменъ. Для этого пришлось разстаться съ Кундтомъ и ѣхать въ Страсбургъ, такъ какъ въ Берлинѣ отъ докторанта требовалось знаніе латинскаго языка. Это было послѣднее препятствіе на пути ученаго, связанное съ отживающими свой вѣкъ предразсудками. Въ Страсбургѣ работа пошла очень успѣшно: въ 1891 г. было окончено изслѣдованіе: „Объ измѣреніи діэлектрическихъ постоянныхъ паровъ и о теоріи діэлектриковъ Мосоти-Клаузіуса" и сданъ экзаменъ на степень доктора. Въ Страсбургѣ же у Л. сложился планъ будущей дѣятельности: „Сегодняшній день (20 іюля 1891 г.),—пишетъ Л.,—день очень важный въ моей жизни: сегодня я въ послѣдній разъ говорилъ въ Colloquium'ѣ о вопросѣ, который вотъ уже три года занимаетъ меня непрерывно—о сущности молекулярныхъ силъ. Два часа битыхъ я говорилъ и показывалъ опыты, которые удались мнѣ такъ, какъ рѣдко удаются". Время, проведенное въ Страсбургѣ, Л. называетъ самымъ счастливымъ: „Какова будетъ моя дальнѣйшая судьба — я только вижу туманное пятно съ большимъ знакомъ вопроса. Одно знаю: я буду работать, покуда глаза видятъ и голова свѣжа". Занявъ мѣсто лаборанта при моск. унив., по приглашенію. проф. А. Г. Столѣтова, высоко цѣнившаго дарованія молодого ученаго, Л. усиленно работаетъ надъ выполненіемъ задуманнаго плана изслѣдованій. Въ 1900 г. онъ представилъ циклъ своихъ изслѣдованій: „О пондеромоторномъ дѣйствіи волнъ на резонаторы" въ качествѣ диссертаціи и былъ удостоенъ степени доктора, а вскорѣ послѣ этого онъ получаетъ и каѳедру. Послѣ упорной борьбы ему удается, наконецъ, устроить во вновь выстроенномъ Физическомъ институтѣ лабораторію для научныхъ изслѣдованій и обезпечить ее необходимыми инструментами. Въ московскомъ унив. протекла вся дальнѣйшая жизнь Л., какъ ученаго. Въ февралѣ 1911 г. онъ однимъ изъ первыхъ покинулъ университетъ вмѣстѣ со многими профессорами, доцентами и лаборантами въ знакъ протеста противъ реакціонныхъ мѣръ министерства народнаго просвѣщенія. Несмотря на тяжелый недугъ (сердечная болѣзнь) и на заботы о матеріальномъ обезпеченіи своей семьи, онъ съ необыкновенной энергіей принимается устраивать новую лабораторію при Городскомъ университетѣ имени Шанявскаго (въ Москвѣ) на средства Общества для содѣйствія развитію опытныхъ наукъ имени Леденцова и частныя пожертвованія. Первое время (осень 1911 г.) проходитъ исключительно въ заботахъ объ устройствѣ необходимой обстановки для продолженія прерванныхъ изслѣдованій многочисленныхъ учениковъ, и только съ 1912 г. Л. началъ приводить въ исполненіе проектъ изслѣдованія: „О происхожденіи земного магнетизма". Безвременная смерть 1 марта 1912 г. застала его во время приготовленій этой, по его собственнымъ словамъ, самой сложной и трудной работы, какую онъ когда-либо предпринималъ.

Изслѣдованія Л. тѣсно связаны съ пробужденіемъ общаго интереса къ идеямъ Максвелля объ электромагнитной природѣ свѣта, вызваннымъ блестящими опытами Гертца, оправдавшими теоретическія пророчества великаго

П. Н. Лебедевъ (1866—1912).

По фотографіи.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".



англійскаго физика. Отвѣчая на привѣтствія и поздравленія по поводу избранія въ члены Королевскаго института Великобританіи, въ засѣданіи физическаго отдѣленія Общ. люб. ест., антроп. и этногр. (1911), Л. со свойственной ему скромностью сказалъ: „Если я что-нибудь и сдѣлалъ въ своей жизни, то лишь только потому, что я имѣлъ счастіе жить въ такое время, когда передъ физиками стояли такія прекрасныя задачи, въ рѣшеніи которыхъ я могъ принять участіе". Первая работа Л., обратившая на себя вниманіе физиковъ всего міра, была „О короткихъ электро-магнитныхъ волнахъ". Л. удалось получить волны всего въ 6 $^{m}/_{m}$ длиною и показать ихъ двойное преломленіе въ кристаллахъ сѣры; кромѣ того, съ этими волнами можно было продѣлать всѣ опыты (отраженіе, преломленіе, интерференція и поляризація), какіе продѣлывались со свѣтомъ. Проф. Риги, много работавшій въ той же области, писалъ Л. по поводу этого изслѣдованія слѣдующее: „Въ то же время, какъ Вы получите это письмо, Вы получите и Ваши маленькіе приборы, которыми я пользовался въ Академіи наукъ въ Болоньѣ. Физики, принимавшіе участіе въ засѣданіи, были весьма удивлены этими приборами". Главной задачей жизни Л. была опытная провѣрка теоретическаго вывода Максвелля о давленіи свѣта и тѣхъ важныхъ слѣдствій, которыя изъ него вытекали. Уже во время пребыванія въ Страсбургѣ Л. открылъ въ давленіи свѣта ключъ для объясненія отталкивательной силы Солнца на хвосты кометъ: „Я, *кажется*, сдѣлалъ,—пишетъ Л. въ одномъ изъ писемъ,—очень важное открытіе въ теоріи движенія свѣтилъ, спеціально кометъ"... „Сообщилъ Виперу (теперь проф. въ Лейпцигѣ), сперва онъ объявилъ, что я съ ума сошелъ, а на другой день, понявъ въ чемъ дѣло, очень поздравлялъ. Сперва я былъ въ сильномъ нервномъ напряженіи, но теперь, когда законъ доказанъ, я ничуть не волнуюсь, частью, можетъ быть, оттого—этого я не скрою,—что озадаченъ, даже ошеломленъ его общностью, которую сначала не предчувствовалъ. Выведенный мною законъ не есть дѣло минутнаго наитія: около *двухъ* лѣтъ ношу я его зачатки. Вопросъ, которымъ я занятъ издавна, я люблю всей моей душой такъ, какъ я себѣ представляю, родители любятъ своихъ дѣтей". Выяснивъ въ своей докторской диссертаціи (Страсбургъ, 1891), что внѣшнее электрическое поле дѣйствуетъ на молекулы, каждую изъ которыхъ можно разсматривать какъ резонаторъ, Л. задался вопросомъ, какъ будутъ дѣйствовать свѣтовыя волны на отдѣльныя молекулы газа, въ которыхъ подъ дѣйствіемъ этихъ волнъ должны возникать электрическія колебанія; этотъ вопросъ значительно сложнѣе разобраннаго теоретически Максвеллемъ случая давленія свѣта на зеркальное или поглощающее свѣтъ твердое тѣло. Кромѣ того, вопросъ о дѣйствіи волнъ на резонаторы и о взаимодѣйствіи возбужденныхъ резонаторовъ привлекалъ Л. какъ ключъ для объясненія молекулярныхъ силъ. Рядъ изслѣдованій надъ электро-магнитными, гидродинамическими и звуковыми волнами приводитъ Л. къ открытію основныхъ законовъ дѣйствія волнъ на резонаторы: I. Механическое дѣйствіе возбуждающей волны на резонаторъ пропорціонально падающей энергіи и зависитъ только отъ отношенія чиселъ колебаній, а не отъ ихъ абсолютной величины. II. Если резонаторъ настроенъ выше, чѣмъ возбуждающій источникъ, то онъ имъ притягивается, это притяженіе имѣетъ максимумъ вблизи самаго резонанса и при переходѣ черезъ резонансъ обращается въ отталкиваніе, которое уменьшается вмѣстѣ съ увеличеніемъ разстройки резонаторовъ.

На акустическихъ резонаторахъ Л. замѣчаетъ одну особенность: по мѣрѣ удаленія отъ источника волнъ, притяженіе понемногу ослабѣваетъ, и на большомъ разстояніи имѣетъ мѣсто только отталкиваніе, достигающее максимума при полномъ резонансѣ. Эту особенность Л. удалось объяснить теоретически и показать, что это явленіе общее и приложимо къ какимъ-угодно волнамъ, а „въ природѣ подобное явленіе (въ болѣе сложной формѣ) представляетъ собою отталкивательное дѣйствіе солнечныхъ лучей на

газовыя молекулы кометныхъ хвостовъ".

Послѣ этихъ работъ Л. берется за опытное доказательство давленія свѣта сначала на твердое тѣло, потомъ на газы. Главнымъ препятствіемъ при измѣреніяхъ давленія свѣта на небольшіе диски крутильнаго прибора, подвѣшеннаго на тонкой нити, служили т. наз. радіометрическія силы, открытыя и изученныя Круксомъ, обусловленныя неодинаковымъ дѣйствіемъ газа на освѣщенную и тѣневую поверхность диска. Эти силы въ сотни разъ больше силы давленія свѣта. Благодаря необыкновенному искусству, Л. удалось устранить дѣйствія этихъ силъ, помѣстивъ крутильный приборъ въ баллонѣ, изъ котораго былъ выкачанъ воздухъ и сдѣлавъ диски возможно болѣе тонкими. Измѣривъ, кромѣ того, энергію, падающую на дискъ, можно было показать, что измѣренное давленіе въ предѣлахъ неизбѣжныхъ ошибокъ совпадаетъ съ теоретической величиной, вычисленной Максвеллемъ, и *вдвое* меньше той, какую мы должны были ожидать по теоріи истеченія свѣта Ньютона (см. *свѣтъ*); такъ что опыты Л. можно разсматривать какъ одно изъ блестящихъ доказательствъ, оправдывающихъ волнообразную теорію свѣта. О впечатлѣніи, какое произвели эти опыты на спеціалистовъ, всего лучше можно судить по словамъ знаменитаго физика лорда Кельвина, обращеннымъ къ проф. К. А. Тимирязеву: „Вы, можетъ быть, знаете, что я всю жизнь воевалъ съ Максвеллемъ, не признавая его свѣтового давленія, и вотъ вашъ Л. заставилъ меня сдаться передъ его опытами". Доказать существованіе давленія на газы—была задача во много разъ болѣе сложная; самая сила давленія, разсчитанная теоретически, была въ 100 разъ меньше, чѣмъ давленіе на твердое тѣло, а число побочныхъ вліяній, маскирующихъ эту малую силу, значительно больше, и притомъ эти вліянія казались неустранимыми; въ общей сложности работа заняла десять лѣтъ; за это время было придумано, выполнено и испробовано до 20 различныхъ приборовъ. Наконецъ, въ 1909 г. изслѣдованіе было закончено; всѣ детали этой работы представляютъ верхъ экспериментальнаго искусства: „Я хорошо помню,—пишетъ Шварцшильдъ Л. въ письмѣ отъ 9 февраля 1910 г.,—съ какимъ сомнѣніемъ я услышалъ въ 1902 г. о вашемъ предположеніи измѣрить давленіе свѣта на газъ, и я преисполненъ тѣмъ большимъ удивленіемъ, когда я прочелъ, какъ вы устранили всѣ препятствія". Послѣдняя работа, начатая Л., затрагивала вопросъ: „О происхожденіи земного магнетизма и магнетизма Солнца и планетъ". Первая часть, касавшаяся критики и опытной провѣрки двухъ гипотезъ, которыми можно было объяснить разсматриваемыя явленія, была окончена и напечатана въ 1911 г.; объ гипотезы оказались неудовлетворительными. Для провѣрки третьей гипотезы были уже задуманы грандіозные планы, при чемъ при выполненіи ожидались трудности, по словамъ самого Л., „чудовищныя". Мысль Л. заключалась въ томъ: не сопровождается ли всякое вращательное движеніе любого тѣла магнитнымъ полемъ, обусловленнымъ не вполнѣ одинаковымъ дѣйствіемъ положительнаго и отрицательнаго электричествъ, находящихся во всякомъ тѣлѣ (этимъ же неравенствомъ, по мнѣнію Лорентца, можно было бы объяснить всемірное тяготѣніе). Л. не разъ говорилъ, что выполненіе этой работы онъ считалъ *своимъ долгомъ передъ наукой*, сознавая въ себѣ силы бороться съ тѣми спеціальными трудностями, какія могли встрѣтиться въ этомъ изслѣдованіи. Понятіе о долгѣ ученаго передъ наукой было отличительной чертой характера Л. Онъ постоянно напоминалъ своимъ ученикамъ, что ученый долженъ работать на предѣлѣ того, что онъ можетъ дать, и считалъ почти преступленіемъ, когда человѣкъ, способный рѣшить сложную и трудную задачу, берется за легкія, которыя не составляютъ для него труда. Необыкновенное обиліе новыхъ замысловъ и умѣніе привлечь начинающихъ ученыхъ къ упорной работѣ сдѣлали изъ Л. основателя первой большой русской школы физиковъ; темы для изслѣдованій всегда были связаны съ тѣми работами, какими былъ занятъ самъ Л. Получивъ солид-

ное математическое образованіе въ Страсбургѣ у математиковъ Кристофля и Рейе, а также въ Берлинѣ на лекціяхъ теоретической физики знаменитаго Гельмгольтца. Л., однако, за немногими исключеніями (работы о дѣйствіи волнъ на резонаторы), не любилъ прибѣгать къ математическому анализу и всегда искалъ экспериментальнаго разрѣшенія занимавшаго его вопроса, но въ то же время, когда въ работахъ его учениковъ попадались чисто теоретическіе вопросы, то онъ почти всегда могъ предсказать, какое будетъ окончательное рѣшеніе, что особенно поражало всѣхъ, кто работалъ подъ его руководствомъ. Для болѣе тѣснаго общенія работающихъ въ лабораторіи Л. организовалъ и руководилъ Colloquium'омъ, собиравшимся каждую недѣлю для разбора и обсужденія текущихъ вопросовъ физики; изъ этого скромнаго кружка выросло теперь московское Физическое общество имени П. Н. Лебедева, а группа учениковъ продолжаетъ и развиваетъ начатыя по указанію Л. работы въ лабораторіи его имени при Городск. университ. имени Шанявскаго въ Москвѣ.

Соч. и литература: *П. Н. Лебедевъ*, „Собраніе сочиненій“ (I научныя работы, II популярныя статьи и рѣчи), изд. московскаго Физическаго общества имени П. Н. Л., Москва 1913, съ біографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. П. Лазаревымъ; *Т. П. Кравецъ*, „П. Н. Л. и созданная имъ физическая школа“ („Природа“, 1913, III); *П. П. Лазаревъ*, „П. Н. Л. и русская физика“ („Временникъ Общества содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практич. примѣненій имени Х. С. Леденцова“, вып. 2, 1912). *А. Тимирязевъ.*

Лебеди (Cygni) образуютъ особую группу среди плавающихъ птицъ (Anseriformes), немногочисленную видами, но широко распространенную въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Это—птицы большой величины, съ длинной шеей, большинство бѣлаго цвѣта, хотя въ Южной Америкѣ имѣется черношейный Л. (C. nigricollis) и въ Австраліи черный (C. atratus). Изъ европейскихъ видовъ т. наз. Л.-шипунъ (C. olor) содержится за красоту и изящество для украшенія водоемовъ въ одомашненномъ состояніи. Два другіе европейскіе вида—Л.-кликунъ (C. musicus) и Л. малый (C. bewicki), легко узнаваемые по прямой шеѣ и окраскѣ носа, широко распространены и въ Россіи, малый Л.—исключительно на сѣверѣ. Л. кормятся какъ водяными животными (насѣкомыя и ихъ личинки, черви, слизняки, лягвы и рыба), такъ и водяными растеніями. Имѣютъ важное промысловое значеніе изъ-за высокаго качества ихъ пуха.

М. М.

Лебединскій уѣздъ, въ с.-зап. части Харьковской губ., на границѣ съ Полтавск. и Курск. губ. Площ. 2.723,1 кв. в. Орошается притоками Днѣпра — Псломъ и верхней Сулой (здѣсь начин.). Почва предст. средній суглинистый черноземъ, только по лѣв. берегу р. Псла развиты супесчан. и песчан. почвы, на пескахъ встрѣч. хвойн. лѣса, по б. ч. лѣса лиственн. (дубъ и др.) и покрыв. собой 17% площ. Насел. къ 1912 г. 228,5 т. ч. (включ. 27,6 т. городского), плотн. 73,8 сельск. жит. на 1 кв. в. По перепис. 1897 г. было 178.659 чел. Гл. занят. насел. земледѣліе. Распростр. также развед. табака (махорки) и сахарн. свекловицы. Общ. колич. земли 249.429 дес., изъ кот. (по даннымъ 1905 г.) 52,8% сост. надѣльн. земли (4,6 д. на 1 дворъ), въ частн. собственн. нах. 45,5%, изъ кот. 67,8% принадлеж. дворянамъ (въ средн. 258,3 д. на 1 вл.), 15,2% крестьянамъ (6,8 д. на 1 вл.), 11,3% мѣщанамъ (19,1 д. на 1 вл.), 1,9% крест. товариществамъ и 2,6% торгово-пром. товариществ. Учрежд. принадлеж. 1,7% всей площ. Въ уѣздѣ развиты кустарн. промыслы (гончарный, ткацкій) и фабр.-зав. промышл. (винокур., сахарн. и др.). Насел. малороссы. Кромѣ уѣзднаго города, имѣется заштатный Недригайловъ. *Б. Д.*

Лебединъ, уѣздн. городъ Харьковск. г., при рѣчкахъ Ольшанѣ и Буравкѣ, близъ впаденія въ р. Псёлъ. 20.272 ж. Отпускаетъ значит. колич. хлѣба. Мужск. и женск. гимн. Основ. въ 1658 г.; во время шведской войны въ 1708 — 9 гг. служилъ штабъ-квартирой Петра В. и центромъ дѣйствій противъ Мазепы, здѣсь же производился кн. Меншиковымъ „розыскъ“ по

дѣлу Мазепы, сопровождавшійся жестокими казнями. Уѣздн. городомъ назнач. въ 1782 г. и вторично въ 1802 г.

Лебединъ, село чигиринскаго у., Кіевской губ. Коренныхъ жит. ок. 14 т. Сах.-раф. заводъ. Историческій женскій монаст., преобразов. изъ мужского.

Лебедка, то же, что воротъ, см. *воротъ* и *подъемныя машины.*

Лебедь, рѣка бійск. у. Томской г., прав. прит. Бія, бер. начало на с.-з. склонѣ Абаканск. хребта; дл. 130 в.

Лебедь (Cygnus), большое созвѣздіе сѣвернаго полушарія неба, 5 главныхъ звѣздъ, кот. расположены въ видѣ креста (Петровъ крестъ), содержитъ по Гейсу 197 звѣздъ, вид. невооруж. глазомъ; расположены между 290° и 330° прямого восхожденія и отъ 30° до 55° склоненія. *С. Бл.*

Лебедянскій уѣздъ, въ с.-з. части Тамбовской губ., на границѣ съ Воронежск., Орловск., Тульск. и Рязанск. губ. Площ. 2.939 кв. в. Орошается на з. верхнимъ Дономъ съ прав. прит. Красивая Меча, а на в. р. Воронежомъ. Поверхность на в. низменна и ровна, на з. возвышенна, изрѣзана глубок. оврагами; по берегамъ рѣкъ известняки образуютъ обрывы. Почвы черноземныя, мѣстами суглинистыя, а вдоль лѣв. берега р. Воронежа песчаныя. Лѣса заним. до 10% площ. Насел. (къ 1912 г.) 186,2 т. ч. (включ. 15,7 т. городского), плотн. 58,0 сельск. жит. на 1 кв. в. По переписи 1897 г. было 146.064 чел. Главн. занятіе населенія земледѣліе. Общ. хозяйств. площадь опредѣл. въ 271.038 дес., изъ кот. (по даннымъ 1905 г.) 69,3% сост. надѣльн. земли (7,7 д. на 1 дворъ), 23,3% нах. въ частн. собств., изъ нихъ 49,4% частновладѣльч. земель принадл. дворянамъ (въ средн. 219,1 д. на 1 вл.), 15,6% купцамъ (272,8 д. на 1 вл.), 7,1% мѣщанамъ (57,1 д. на 1 вл.), 13% крестьянамъ (19,3 д. на 1 вл.) и 13,5% крест. товариществамъ (206,4 д. на 1 вл.). Казнѣ и учрежд. принадл. 7,4%. Какъ подсобн. занят., распростр. пчеловодство и кустарн. промыслы (ткацкій, кружевной, вышивальный и ковровый). *В. Л.*

Лебедянь, уѣздный городъ Тамбовской губ., на крут. и высок. берегу р. Дона. 7.500 ж. (1910 г.). Мужск. и женск. гимн. Городъ издавна славился своею крупной ярмаркой, отлич. громадн. приводомъ лошадей; обороты ея превышали 1 милл. р. Въ послѣдн. десятилѣтія ярмарка упала, хотя и теперь на ней произв. знач. торговля скотомъ и продукт. скотоводства. Кромѣ того, Л. ведетъ круп. торговлю хлѣбомъ, имѣетъ огромн. хлѣбный элеваторъ и нѣсколько зернохранилищъ. Основаніе города относ. къ XV в. и связано съ различн. легендами.

Лебенсонъ, А. Б., см. *евреи,* XIX, 508.

Лебенсонъ, М., см. *евреи,* XIX, 510.

Лебидъ (ок. 560—661), авторъ одной изъ семи славныхъ доисламскихъ стихотворныхъ арабскихъ „моаллакъ". Русскій переводъ у *О. Сенковскаго* въ „Собраніи сочиненій", т. I (1858) и у *А. Крымскаго*: „Арабская литература въ очеркахъ и образцахъ", т. I (1911), стр. 220—240, гдѣ отмѣчена и вся европейская библіографія о Л.

Леблонъ (Leblond), Жанъ Батистъ Александръ, архитекторъ, родился въ 1679 г. въ Парижѣ, быстро пріобрѣлъ себѣ извѣстность постройкой какъ въ городѣ, такъ и за городомъ, превосходныхъ особняковъ и переработкой „Курса архитектуры", начатаго Давале. Въ 1715 г. онъ, какъ зарекомендовавшій себя архитекторъ, былъ приглашенъ Петромъ В. на русскую службу съ очень большимъ жалованьемъ въ 5.000 р. въ годъ. Ему было присвоено званіе генералъ-архитектора и дано главенство надъ всѣми прочими архитекторами. По порученію Петра В. Л. составилъ грандіозный планъ застройки Петербурга съ центромъ на Васильевскомъ островѣ. Этому проекту не суждено было осуществиться. Л. удалось только построить Петергофъ, тамъ онъ возвелъ дворецъ съ длинными галлереями и угловыми флигелями, распланировалъ садъ съ фонтанами, устроилъ гротъ и каскады передъ дворцомъ и поставилъ зданія Марли, Эрмитажъ и Монплезиръ. Ум. въ 1719 г. отъ оспы. Л. оказалъ большія услуги строительному дѣлу въ Россіи. Обликъ его спокойныхъ архитектурныхъ формъ, оживленныхъ скромнымъ орнаментомъ, отразился на дальнѣйшемъ строительствѣ. Это былъ даровитый и практичный зодчій, по выраженію Петра В., „сей мастеръ изъ

лучшихъ, не лѣнивъ, добрый и умный человѣкъ". О Л. см. *Петровъ*, „Генералъ-архитекторъ Л." („Журн. Минист. Пут. Сообщ.", 1869 г.).

И. Тарасовъ.

Лебо (Lebeau), Жозефъ, бельгійскій государственный дѣятель, родился въ 1794 г., изучалъ право въ Льежѣ, въ 1824 г. выступилъ въ качествѣ публициста въ рядахъ либеральной и католической оппозиціи противъ нидерландскаго правительства. Во время бельгійской революціи Л., будучи министромъ иностранн. дѣлъ, усердно содѣйствовалъ выбору принца Кобургскаго въ короли Бельгіи (*см.* V, 310). Въ 1832—1834 гг. былъ министромъ юстиціи. Въ 1840 г. сталъ во главѣ кабинета. Въ 1841 г., недовольный отношеніемъ короля къ католическимъ нападкамъ на министерство, подалъ въ отставку; продолжалъ защищать, какъ членъ палаты (до 1864 г.) и публицистъ, свои принципы противъ клерикаловъ. Ум. въ 1865 г.

Лебренъ (Lebrun), Дени-Экушаръ (1729—1807), франц. поэтъ, воспѣвалъ сначала Людовика XVI, послѣ его паденія—Робеспьера, а въ эпоху консульства—Наполеона, отъ котораго получалъ ежегодн. пенсію за свою „Ode nationale", предрекавшую близкую гибель Англіи. Л. былъ однимъ изъ представителей классицизма въ лирикѣ, подражалъ Пиндару и былъ прозванъ Л.-Пиндаромъ. На „греческихъ ужинахъ" художницы Виже-Лебрёнъ онъ участвовалъ въ античномъ костюмѣ. Кромѣ одъ, элегій и посланій, Л. написалъ двѣ (неоконч.) поэмы философскаго характера: „La Nature" и „Les Veillées du Parnasse". *В. Фр.*

Лебрёнъ, Луиза, художница, см. *Виже.*

Лебренъ (Lebrun), Шарль, живописецъ, сынъ скульптора, р. въ 1619 г., учился у Перрье и Вуэ, 15-лѣтнимъ юношей обратилъ на себя вниманіе талантливыми картинами и былъ въ 1642 г. посланъ въ Римъ. Тамъ въ теченіе четырехъ лѣтъ онъ занимался изученіемъ антиковъ, работалъ подъ руководствомъ Н. Пуссена и увлекался декоративными росписями Пьетро да Кортона. По возвращеніи въ Парижъ Л. былъ представленъ королю, сдѣланъ профессоромъ въ 1651 г. вновь учрежденной королевской академіи живописи и скульптуры, въ 1663 г. пожизненнымъ ея канцлеромъ и въ 1668 г.—директоромъ. Съ 1660 г. Л. было поручено управленіе гобленовской мануфактурой, которая тогда исполняла, кромѣ ковровъ, мебель, серебряныя издѣлія и деревянную инкрустацію. Король очень цѣнилъ Л. и въ проявленіе своей милости назначилъ ему 12.000 ливровъ въ годъ и возвелъ въ дворянское достоинство. Л. получилъ неограниченную власть надо всѣмъ, что касается искусства. Онъ былъ вершителемъ его судебъ и законодателемъ вкуса. Онъ раздавалъ заказы, и всѣ скульпторы и живописцы обязаны были раболѣпно исполнять требованія высокомѣрнаго и деспотичнаго Л. Такъ продолжалось пока былъ живъ покровительствовавшій ему Кольберъ. Съ его смертью положеніе Л. пошатнулось. Л. не могъ перенести этого, впалъ въ изнурительную болѣзнь и умеръ въ 1690 г. Л. былъ даровитымъ, умнымъ и энергичнымъ художникомъ. Онъ творилъ легко и быстро, но не входилъ глубоко въ свои задачи. Онъ красиво компоновалъ, но писалъ тускло, тяжело, монотонно. Онъ рисовалъ правильно, но вяло, безжизненно. Его панно на потолкѣ въ галлереѣ Аполлона въ Луврѣ („Вечеръ", „Ночь", „Царство воды и земля"), а также картины въ зеркальной галлереѣ Версальскаго дворца, изображающія эпизоды царствованія Людовика XIV съ принятія имъ правленія до Нимвегенскаго мира, парадны и напыщены. Взгляды Л. на искусство изложены въ его сочиненіяхъ: „Бесѣды о выраженіи различнаго характера страданій" (1667), „Трактатъ о физіономіи", „Книга о живописи" и въ торжественныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ на собраніяхъ королевской академіи художествъ. Л. одинъ изъ самыхъ типичныхъ и видныхъ представителей франц. искусства эпохи Людовика XIV. Онъ игралъ крупную роль, объединивъ художниковъ и придавъ ихъ дѣятельности направленіе, отразившее величіе Короля-Солнца. См. *Gencvay*, „Le style Luis XIV, Ch. Le-Brun decorateur" (1886); *Jouin*, „Ch. L. et les arts sous

Luis XIV" (1889); *Marcel*, „Ch. L." (1909). *И. Тарасовъ.*

Лебренъ, Шарль Франсуа, герцогъ пьяченцскій, франц. госуд. дѣятель, род. въ 1739 г., былъ секретаремъ канцлера Мопу, принималъ участіе въ борьбѣ послѣдняго съ парламентами. Выбранный въ учредительное собраніе, Л. примкнулъ къ умѣренной партіи. При переворотѣ 18 брюмера Л. оказалъ Бонапарту знач. услуги, и послѣдній назначилъ его 3-мъ консуломъ. На этомъ посту Л. дѣятельно способствовалъ возстановленію финансовъ. По воцареніи Наполеона Л. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Лигуріи и вскорѣ возведенъ въ санъ герцога пьяченцскаго. Въ 1811—13 гг. Л. былъ губернат. Голландіи, которою управлялъ съ умѣренностью и тактичностью. Изгнанный отсюда союзными войсками въ 1813 г., Л. удалился въ Парижъ и подписалъ акты о реставраціи Бурбоновъ. Л. былъ возведенъ въ пэры. Во время Ста дней Л. перешелъ на сторону Наполеона и при второй реставраціи утратилъ свое политич. положеніе. Лишь въ мартѣ 1819 г. Л. снова вернулся въ палату пэровъ и примкнулъ къ конституціонной партіи. Ум. въ 1824 г. Л. извѣстенъ своими переводами „Освобожденнаго Іерусалима" Тассо и поэмъ Гомера и состоялъ член. франц. академіи.

Лёбъ, Жакъ, выдающійся современный физіологъ, род. въ 1859 г., получилъ высшее образованіе и началъ свою научную дѣятельность въ Европѣ, въ 1891 г. переѣхалъ въ Америку, гдѣ съ 1910 г. состоитъ членомъ Рокфеллеровскаго института для медицинскихъ изслѣдованій. Работы Л. касаются разнообразн. біологическ. проблемъ, каковы, напр., физіологическое дѣйствіе іоновъ, искусственный партеногенезисъ, теорія тропизмовъ и пр. Сочиненія Л.: „Einleitung in die vergleichende Gehirnphysiologie u. Psychologie" (1899); Dynamics of Living Matter" (есть русск. перев.: Лёбъ, „Динамика живого вещества", 1910); „Artific. Parthenogenesis", 1906; „Tropisms and Psychology" и др.

Леваллуа-Перре (Levallois Perret), сѣв.-зап. предмѣстье Парижа; 61.920 ж.

Левальдъ, Фанни, нѣм. писательница, еврейка по происхожденію, род. въ 1811 г., приняла протестантизмъ, въ 1854 г. вышла замужъ (за писателя А. Штара), ум. въ 1889 г. Въ своихъ первыхъ романахъ, посвященныхъ вопросу о семейномъ положеніи женщины и проблемѣ брака, Л. находилась подъ сильнымъ вліяніемъ Ж. Зандъ („Clementine", 1842, „Jenny", 1843, „Eine Lebensfrage", 1845). Вышедшая изъ бюргерства, она была типической представительницей своей среды, прямой противоположностью модной въ 1840 г. писательницы-аристократки гр. Ганъ-Ганъ (*см.*), которую вывела въ сатир. романѣ „Diogena" (1847). Отрицательное отношеніе писательницы къ аристократической средѣ особенно ярко сказалось въ романѣ „Von Geschlecht zu Geschlecht" (1864). Исторію своей жизни и своего духовнаго развитія Л. разсказала въ „Meine Lebensgeschichte" (6 т. 1861—64). Являясь одной изъ наиболѣе дѣятельныхъ провозвѣстницъ феминизма, Л. сыграла видную роль и въ исторіи женскаго движенія въ Германіи. См. *Mielke*, „Der deutsche Roman"; *M. Cauer*, „Die Frau d. XIX Jahrhund." (1898). *В. Фр.*

Леванда, Левъ Осиповичъ (1835—1888), одинъ изъ первыхъ по времени и значенію представителей русско-еврейской литературы, началъ свою литературную дѣятельность на страницахъ основаннаго въ 1860 г. еврейскаго органа „Разсвѣтъ". Во главѣ кружка интеллигенціи, собравшейся вокругъ новаго журнала, Л. горячо ратовалъ противъ фанатизма и косности въ строѣ еврейской жизни и въ цѣломъ рядѣ интересныхъ въ этнографическомъ и историческомъ отношеніи очерковъ и романовъ („Очерки прошлаго", „Горячее время", „Депо бакалейныхъ товаровъ", „Самуилъ Гимпельсъ", „Исповѣдь дѣльца", „Большой ремизъ", „Двѣ семейныя идилліи", „Гнѣвъ и милость магната" и др.), появлявшихся до смерти Л. на страницахъ „Восхода", „Русскаго Еврея" и „Еврейской Библіотеки", въ полу-сатирическомъ, полу-элегическомъ тонѣ раскрывалъ недостатки прошлаго и намѣчалъ идеалы будущаго. Не располагая выдающимся художественнымъ талантомъ, Л. обладалъ тонкой наблюдательностью,

трезвымъ пониманіемъ жизни и легкимъ, подвижнымъ остроуміемъ, проявлявшимися особенно въ его мастерскихъ очеркахъ эскизнаго характера. Большую часть жизни Л. провелъ въ должности чиновника особыхъ порученій по еврейскимъ дѣламъ при начальникѣ сѣверо-западнаго края.

Левантъ (итал. „Levante“, востокъ), въ обширн. смыслѣ слова вост. побережья Средиземнаго моря отъ Греціи до Египта. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—малоазіатскія и сирійскія области, лежащія у береговъ Средиземнаго моря. О левантской торговлѣ см. *торговля*.

Левассеръ (Levasseur), Эмиль, франц. экономистъ и историкъ, род. въ 1828 г., преподавалъ въ среднихъ и высш. учебн. заведеніяхъ, съ 1872 г. былъ профессоромъ въ Collège de France, въ 1868 г.—академикъ. Ум. въ 1911 г. Изъ его многочисл. работъ лучшія тѣ, въ которыхъ экономическія явленія изучаются съ историч. точки зрѣнія: „Histoire de l'industrie et des classes ouvrières en France jusqu'à la Révolution“ (2 изд. 1901/2), тоже „depuis la Révolution“ (2 изд. 1903/04, 2 т.) и продолженіе „Questions ouvrières et industrielles sous la Troisième République“, „Histoire de la population française avant 1789 et démographie de la France“ (1889/91, 3 т.), „Histoire du commerce français“ (I т. 1911). Въ нихъ дается превосходная критически провѣренная сводка фактовъ. Теоретическія его работы не оригинальны. Рядъ педагогич. соч. Л. посвященъ коммерч. географіи.

Леваши (*Леваша-Куттъ*), станица и административный центръ даргинскаго окр., Дагестанской обл., 1.126 ж.

Левеллеры (levellers, „уравнители“), см. *Великобританія*, VIII, 650, 671/4, 682; IX, 37/51, 215.

Левенвольдъ, Рейнгольдъ, въ молодости служилъ камеръ-юнкеромъ при дворѣ имп. Екатерины I, которая, по восшествіи на престолъ, произвела его въ камергеры, а въ 1726 г. пожаловала въ графы съ двумя братьями. Въ 1730 г. Анна Іоанновна возвела его въ оберъ-гофмаршалы. Въ 1741 г. Л. былъ преданъ суду и сосланъ (1742 г.) въ Сибирь, гдѣ и умеръ въ Соликамскѣ въ 1758 г.

Левенвольдъ, Карлъ Густавъ. Когда умеръ Петръ II, Левенвольдъ, будучи камергеромъ, при посредствѣ брата своего Рейнгольда, увѣдомилъ Анну Іоанновну о рѣшеніи Верховнаго Совѣта, за что и былъ пожалованъ генер.-поручикомъ. Затѣмъ занималъ высш. дипломатич. посты въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Варшавѣ. Л. былъ любимцемъ Анны Іоанновны, Бирона и открытымъ врагомъ Миниха. Ум. въ 1735 г.

Левенгауптъ, Адамъ Людвигъ, графъ фонъ, шведскій генералъ, сподвижникъ Карла XII во время войны съ Россіей, род. въ 1659 г. Въ началѣ Сѣверной войны, въ 1700 г., въ чинѣ полковника сражался въ остзейскихъ провинціяхъ, одержалъ побѣды надъ русско-литовскимъ войскомъ при Якобштадтѣ (1704 г.) и Гемауертгофѣ (1705 г.) и въ 1706 г. былъ произвед. въ генералъ-лейтенанты и назначенъ губернаторомъ Лифляндіи и Курляндіи. Въ 1708 г. Л., спѣшившій въ Малороссію на помощь Карлу XII, былъ разбитъ Петромъ I подъ Лѣсной и, соединившись со своимъ королемъ, участвовалъ въ несчастной битвѣ подъ Полтавой, пытался затѣмъ послѣ пораженія спастись съ остатками арміи, но, по недостатку провіанта и орудій, армія его вынуждена была сдаться на капитуляцію 30 іюня 1709 г. при Переволочнѣ. Л. ум. въ плѣну въ 1719 г.

Лёвенгукъ (Leeuwenhoeck), голландскій натуралистъ. Род. въ 1632 г. въ Дельфтѣ, гдѣ и скончался въ 1723 г. Сначала занимался торговлей сукномъ въ одномъ изъ амстердамскихъ торг. дом., затѣмъ возвратился въ Дельфтъ и безъ всякой научной подготовки занялся изученіемъ разныхъ объектовъ при сильныхъ (по тому времени) увеличеніяхъ. Только въ 1673 г. его работы стали широко извѣстны, благодаря ознакомленію съ ними Лонд. Кор. Общ., избравшаго Л. своимъ членомъ. Несмотря на отсутствіе школы, Л., благодаря своей любознательности, прилежанію и добросовѣстности, сдѣлалъ очень много въ области микроскопіи. Такъ, онъ видѣлъ кровяныя тѣльца, кровообращеніе въ капиллярахъ хвоста головастика, поперечную полосатость мышцъ и пр. Подъ его руководствомъ Людвигъ фонъ Гамъ нашелъ сперма-

тозоиды въ сѣменной жидкости. Далѣе Л. научилъ мелкихъ насѣкомыхъ, прѣсноводную гидру и коловратокъ, открылъ безполое размноженіе травяныхъ тлей и особенно прославился открытіемъ инфузорій. Кромѣ того, Л. сдѣлалъ рядъ открытій также и въ области анатоміи растеній. *М. Меншбиръ.*

Левендаль, Ульрихъ Фридрихъ Вальдемаръ, графъ фонъ, полководецъ, правнукъ датскаго короля Фридриха III, род. въ 1700 г. Состоялъ поочередно въ прусской, датской, саксонской, австрійской, русской и французской военныхъ службахъ. На русской службѣ Л. участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ (между прочимъ въ дѣйствіяхъ подъ Очаковымъ 1737 г. и при Хотинѣ 1739 г.). Въ 1744 г. Л. перешелъ во франц. службу и участвовалъ въ нидерландской кампаніи. Въ 1747 г. онъ взялъ крѣпость Бергенъ-опъ-Зоомъ, за что получилъ маршальскій жезлъ; съ 1751 г. жилъ въ Парижѣ; франц. академія наукъ выбрала его своимъ членомъ. Ум. въ 1755 г.

Левентинская долина, живописн. долина въ швейц. кантонѣ Тичино, тянется вдоль р. Тичино по направл. къ ю.-в. на протяженіи 33 км.

Левенъ, см. *Лувенъ.*

Леверье, Урбэнъ Жанъ Жозефъ, знаменитый франц. астрономъ, род. въ 1811 г. Въ 1831 г. онъ поступилъ въ Политехническую школу въ Парижѣ, гдѣ занимался химіей и астрономіей; въ 1833 г. получилъ мѣсто инженера и химика въ табачной администраціи, но вскорѣ обратился исключительно къ астрономическимъ вопросамъ и именно изъ области небесной механики. Въ рядѣ мемуаровъ онъ изслѣдовалъ вѣковыя возмущенія большихъ планетъ, движеніе Меркурія, движенія кометъ Лекселя, Фая и де-Вико и, наконецъ, въ 1846 г. изъ возмущеній Урана обнаружилъ теоретическимъ путемъ существованіе неизвѣстной до тѣхъ поръ планеты Нептуна. По смерти Араго (въ 1853 г.) Л. былъ назначенъ директоромъ парижской обсерваторіи и занималъ этотъ постъ до смерти (1877 г.), за исключеніемъ 1870—72 г. За это время онъ тщательно изслѣдовалъ движенія большихъ планетъ и составилъ таблицы, которыми пользовались для предвычисленія мѣстъ планетъ на небѣ до конца XIX в. и даже отчасти пользуются до сихъ поръ. За время своего управленія обсерваторіей онъ значительно усилилъ ея дѣятельность и поднялъ ея престижъ и значеніе въ ряду другихъ національныхъ обсерваторій. Его изслѣдованія помѣщены въ изданіяхъ Академіи наукъ и въ „Annales de l'observatoire de Paris", vol. IV-XIV. *С. Бл.*

Левико, гор. и курортъ въ ю. Тиролѣ, 6.682 ж., 520 м. надъ ур. моря. Живописн., защищен. высок. горами, богат. растит. мѣстность. Климатъ теплый, ровный, мягкій. Зима очень теплая. Средн. t° лѣта 25°. Источники желѣзно-мышьяков. находятся въ мѣст. Ветріоло (1.470 м. надъ ур. м.), откуда вода провед. по трубамъ. Сезонъ въ Л. апр.—окт., въ Ветріоло іюнь—сент. Пріѣзжихъ до 5.000 ч. съ нервн., кожн. забол., упадкомъ силъ, малокр., золотухой.

Левинзонъ, Исаакъ-Беръ, изв. еврейск. писатель, род. въ 1788 г. въ Кременцѣ (Вол. губ.). Литерат. дѣятельность Л. началась изданіемъ соч. „Tehuda Beïsroël" и закончилась только съ его смертью въ 1860 г. Жизнь Л. прошла среди крайнихъ лишеній и недуговъ; только благодаря поддержкѣ со стороны своихъ единовѣрцевъ и русскаго правительства (*см.* XIX, 509) Л. имѣлъ возможность издавать свои сочиненія. Въ нихъ онъ предложилъ рядъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью умств. и нравств. перевоспитаніе русскихъ евреевъ. При этомъ Л. исходилъ изъ соображеній, почерпнутыхъ гл. обр. изъ талмуда и еврейск. литер. вообще, что имѣло особенно важное значеніе въ глазахъ евреевъ того времени. Кромѣ того, въ соч. Л. содержится масса цѣнныхъ изслѣдованій, касающихся вѣроученія, языка и исторіи евреевъ и обнаруживающихъ не только громадную эрудицію автора въ спеціальной еврейск. литер., но и основат. знакомство его съ классич. и новыми европ. писателями. Сверхъ указ. соч., важны еще его: „Beth Iehuda", „Zerubabel" и „Elès Damim" (перев. на русск. яз. въ 1879 г. и въ 1883 г. подъ заглав. „Дамокловъ мечъ").

Левиратъ, обычай древнихъ евреевъ,

согласно которому, въ случаѣ бездѣтной смерти мужчины, его братъ или другой ближайшій родственникъ былъ обязанъ жениться на его вдовѣ, „чтобы возстановить имя умершаго въ удѣлѣ его“. Тождественный обычай и съ тѣми же мотивами имѣлся въ древней Индіи, при чемъ законы Ману добавляютъ, что разъ главная цѣль брака между вдовой и ея деверемъ—воспроизведеніе потомства покойному—достигнута, „деверь и вдова должны жить вмѣстѣ подобно отцу и дочери по свойству“. Въ Индіи, кромѣ того, имѣлся и другой обычай, вызванный къ жизни тѣми же мотивами, нійога, согласно которому бездѣтный мужъ имѣлъ право ввести къ своей женѣ своего ближайшаго родственника съ цѣлью воспроизведенія потомства. Въ такомъ видѣ, какъ у евреевъ или индусовъ, Л. встрѣчается сравнительно рѣдко (на Мадагаскарѣ и еще у нѣкоторыхъ другихъ племенъ)и представляетъ собою сравнительно позднюю форму развитія болѣе ранняго и болѣе широко распространеннаго обычая, въ силу котораго вдова становится женою брата мужа, но ихъ бракъ не диктуется какими-либо религіозными соображеніями и не прекращается съ воспроизведеніемъ потомства покойному.

Этотъ обычай женитьбы на вдовѣ брата очень часто считаютъ пережиткомъ поліандріи или группового брака, вообще такого строя семьи, когда братья имѣли общую жену или общихъ женъ. Но для такого предположенія нѣтъ достаточныхъ основаній, и Л. могъ возникнуть на почвѣ семейныхъ отношеній, характеризуемыхъ моногамной или полигамной семьей. Жена представляетъ собственность мужа и въ случаѣ его смерти вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ переходитъ къ его наслѣдникамъ. Тамъ, гдѣ господствуетъ материнское право, гдѣ мужчинѣ наслѣдуютъ не его сыновья, а его братья, положеніе вдовы не мѣняется въ зависимости отъ того, есть ли у нея дѣти или нѣтъ; и въ томъ и въ другомъ случаѣ она одинаково становится женою деверя. Но при господствѣ отцовскаго права и при наслѣдованіи по мужской линіи положеніе бездѣтной вдовы и вдовы, имѣющей дѣтей, неодинаково. Разъ дѣтей нѣтъ, наслѣдникомъ имущества покойнаго становится его братъ, и онъ же беретъ себѣ его вдову. Но когда покойный оставилъ послѣ себя дѣтей, они являются его наслѣдниками, а такъ какъ бракъ на матери считается недопустимымъ, то вдова тутъ выдѣляется изъ общей наслѣдственной массы и либо просто живетъ при дѣтяхъ, либо получаетъ свободу распоряжаться собою по собственному усмотрѣнію. Что именно взглядъ на женщину, какъ на предметъ собственности и наслѣдованія, привелъ къ установленію обязательнаго для вдовы брака съ деверемъ, видно изъ нормъ права нѣкоторыхъ изъ нашихъ инородцевъ. У бурятъ вдова должна выйти за деверя, „поелику за нее заплачена таковая же сестра мужа ея, или другая самая ближайшая ему родственница, или и самый калымъ“. Она можетъ отказаться отъ такого брака и вернуться къ родителямъ только при условіи возвращенія калыма родственникамъ мужа, „если они, сочтясь довольными, на то согласятся, потому что могутъ на оный пріискать и сосватать себѣ вмѣсто нея другую невѣсту“. Киргизское право устанавливаетъ извѣстную градацію правъ на вдову со стороны родственниковъ мужа: ближайшій родственникъ женится на ней, не платя никому калыма; болѣе отдаленные родственники, женясь на вдовѣ, уплачиваютъ обойденному главному наслѣднику часть калыма, большую или меньшую въ зависимости отъ близости ихъ родства къ покойному; наконецъ, посторонній человѣкъ можетъ жениться на вдовѣ лишь при уплатѣ полнаго калыма. У африканскихъ мангбету способныя къ браку вдовы составляютъ часть наслѣдства: на нихъ женятся либо сыновья покойнаго отъ другихъ женъ, либо посторонніе, уплачивающіе наслѣдникамъ калымъ; если вдова отказывается вступить въ новый бракъ и остается жить у своего сына, то причитающаяся этому сыну доля наслѣдства соотвѣтственнымъ образомъ уменьшается. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, рѣчь идетъ не о правѣ деверя жениться на вдовѣ, а объ его обязанности сдѣлать это. Разрозненные примѣры подобнаго рода

можно найти въ разныхъ частяхъ свѣта, но чаще всего такая обязанность деверя встрѣчается у приполярныхъ народовъ (самоѣдовъ, остяковъ) или у другихъ племенъ, живущихъ въ очень неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ. Тутъ обязательный бракъ деверя на вдовѣ является формой попеченія о самой вдовѣ и ея малолѣтнихъ дѣтяхъ. Предоставленная собственнымъ силамъ, вдова была бы здѣсь обречена на вѣрную гибель. О ней долженъ позаботиться ближайшій родственникъ мужа, его братъ или отецъ, и эта забота выражается въ формѣ брака. Вполнѣ понятно, что въ земледѣльческихъ областяхъ Африки, гдѣ женскій трудъ цѣнится очень высоко, гдѣ пріобрѣтеніе новой жены является выгодной формой помѣщенія капитала, объ обязанности деверя не можетъ быть и рѣчи; тутъ, наоборотъ, приходится регулировать вопросы о правѣ различныхъ наслѣдниковъ на вдовъ покойнаго. Тамъ же, гдѣ женщина прежде всего лишній ѣдокъ, на первый планъ выступаютъ обязанности деверя. Есть, наконецъ, и третья форма Л. У многихъ народовъ бракъ не есть личное дѣло жениха и невѣсты, а соглашеніе между двумя территоріальными или родовыми группами, извѣстная форма поддержанія между ними мирныхъ, дружественныхъ отношеній. Дружба между группами поддерживается браками между ихъ членами. Прекращеніе брака вслѣдствіе смерти одного изъ супруговъ могла бы ослабить соединяющія ихъ связи. Бракъ долженъ быть по возможности постояннымъ, и потому умершаго мужа замѣняетъ его братъ, а умершую жену ея сестры; и такая замѣна является обязательной для обѣихъ сторонъ: отъ подобнаго брака не можетъ отказаться ни деверь, ни его вдовая невѣстка.

А. Максимовъ.

Левитанъ, Исаакъ Ильичъ, живописецъ, род. въ 1861 г. въ еврейской семьѣ въ мѣстечкѣ Кибарты близъ станціи Вержболово, гдѣ его отецъ занималъ на желѣзной дорогѣ незначительную должность. Въ надеждѣ на лучшее отецъ Л. перебрался въ Москву, но здѣсь скоро умеръ, оставивъ дѣтей безъ всякихъ средствъ. 13 лѣтъ Л. былъ принятъ въ Училище живописи, ваянія и зодчества. Перебиваясь кое-какъ, поддерживаемый стипендіей, Л. окончилъ курсъ въ 1883 году. Классныя занятія въ училищѣ шли у Л. очень успѣшно благодаря дарованію и упорному труду. Главными руководителями Л. въ училищѣ были Саврасовъ и Полѣновъ. Въ мастерской перваго, какъ говорилъ самъ Л., онъ пріобрѣлъ восторженную любовь къ природѣ, чувство поэзіи и научился рисовать, понимать и запоминать форму. Изъ мастерской Полѣнова Л. вынесъ умѣніе видѣть красочную красоту природы во всемъ ея блескѣ. Въ то же время въ художественномъ собраніи С.М. Третьякова въ Москвѣ Л. познакомился съ западными мастерами. Особенно его приковала мягкая красота Коро, отзвукъ которой чувствуется въ рядѣ пейзажей Л. 90-хъ годовъ. Первые опыты Л. (1877—82 гг.): „Солнечный день“, „Болото вечеромъ“, „Зимній пейзажъ“, появившіеся на ученической и передвижной выставкахъ, показали вліяніе Саврасова и по сюжетамъ, по краскамъ и по компоновкѣ. Но скоро у Л. сложилась своя физіономія. Этому выявленію индивидуальности много помогла неустанная работа Л. съ натуры. Сначала онъ рисовалъ аллеи Сокольниковъ, то занесенныя снѣгомъ, то убранныя золотомъ осени. Потомъ онъ писалъ подъ Останкинымъ поля сжатой ржи, болотца съ отраженіемъ въ нихъ вечерней зари. Затѣмъ (въ 1884 г.) въ слободкѣ подъ звенигородскимъ Савиннымъ монастыремъ онъ переносилъ на полотно уголки деревни, задворки съ вешнимъ снѣгомъ, пасѣку, освѣщенную солнцемъ. Въ Крыму (въ 1885 г.) Л. впервые увидѣлъ въ натурѣ пышную красоту красокъ природы, но взялъ изъ нея немного. Его больше влекла скромная красота Поволжья, гдѣ онъ (въ 1886—87 гг.) собралъ большой запасъ впечатлѣній, вылившійся въ картинахъ: „Золотой плесъ“, „Послѣ дождя“, „Тихая обитель“, „Вечерній звонъ“, „Владимірка“, „Омутъ“ и „Вѣчный покой“. Въ этихъ произведеніяхъ Л. выступаетъ во всей силѣ своего развитія. Продолжая работать, въ 1898 г. Л. взялъ на себя руководство пейзажнымъ классомъ въ Училищѣ живописи,

ванія и зодчества. Съ увлеченіемъ отдался онъ новому дѣлу. Но силъ у него становилось все меньше. Развившаяся болѣзнь сердца свела въ могилу Л. на 39 году (въ 1900 г.).

Л.—глубокій и тонкій поэтъ русской природы. Онъ горячо любитъ русскій пейзажъ и, благодаря своей исключительной чуткости, онъ схватываетъ его проникновенно. Онъ влюбленъ въ простые кусочки обыденной природы. Не фотографируя, а впитывая въ себя природу, онъ передаетъ ее въ гибкомъ рисункѣ и чуткой краскѣ. Онъ пишетъ то дѣловито, чисто реалистично, то импрессіонистично, всегда передавая дыханіе жизни и подлинной поэзіи. Эти кусочки природы, пройдя черезъ его творчество, превращаются въ полныя поэтическаго чувства картины, близкія, дорогія. Его не манитъ красивая фееричность, онъ—„художникъ мечтательныхъ элегій“, онъ любитъ задумчивую тихую углубленность великорусскаго пейзажа. Онъ показываетъ незамѣтную красоту березовыхъ лѣсовъ сѣвера, серьезность хвойнаго лѣса, безпредѣльную ширь русскихъ рѣкъ, унылое однообразіе безконечной дороги, тихую грусть догорающаго лѣтняго дня, вечера съ восходящимъ блѣднымъ мѣсяцемъ и тихой лунной ночи. И эту тоскующую поэзію Л. передаетъ въ звучныхъ красочныхъ аккордахъ. Л., продолжая дѣло, начатое Шишкинымъ и Саврасовымъ, закончилъ развитіе реальнаго русскаго пейзажа. Его предшественники много сдѣлали для развитія пониманія особенностей и красоты русской природы. Л. былъ однимъ изъ тѣхъ творцовъ-художниковъ, которые выясняютъ художественную сущность природы, и, показавъ ее, онъ заставилъ полюбить русскую природу, постичь ея красоту. Л. оказалъ значительное вліяніе на развитіе русскаго искусства. Съ его именемъ связанъ цѣлый періодъ въ исторіи русской живописи; онъ создалъ цѣлую школу, онъ далъ синтезъ современныхъ исканій и самое яркое, законченное и полное ихъ выраженіе. Произведенія Л.—см. *Левитанъ*, „26 гелиогравюръ“. О немъ см. *Глаголь* („Новое слово“, 1907, № 1); *Ростиславовъ*, „Л.“ (1911); *Вермель*, „Л. и его творчество“ (1912); *Глаголь* и *Грабарь*, „И. И. Л., жизнь и творчество“ (1913).

Н. Тарасовъ.

Левитовъ, Александръ Ивановичъ (біографическія и библіограф. свѣдѣнія *см.* XI, 655), беллетристъ, выдвинувшійся въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія въ ряду писателей, которымъ принято давать названіе „народниковъ“. Называютъ такъ и Л., но въ дѣйствительности писателемъ-народникомъ, т. е. изобразителемъ судьбы и бѣдствій деревенскаго жителя въ зависимости отъ его положенія среди другихъ классовъ общества, онъ не былъ. Отличался онъ отъ прочихъ писателей, изображавшихъ въ то время народъ, и своей крайней субъективностью. Въ то время, какъ Ник. Успенскій, Слѣпцовъ и друг. изображали такъ называемую „голую правду“ о народѣ, т. е. подбирали дѣйствительныя наблюденія, смѣшныя, глупыя, трогательныя или жалостливыя—соотвѣтственно своему взгляду на народъ, Л. изображалъ не столько наблюденія, не столько дѣйствительность, какъ она проявляется во внѣшнихъ формахъ, сколько осадокъ, оставленный дѣйствительностью въ его собственной душѣ. Рано брошенный въ самостоятельную жизнь, рано прошедшій пѣшкомъ по Россіи тысячи верстъ, испытавшій на себѣ мучительную и привлекательную сторону бродячей жизни, съ ея неувѣренностью въ завтрашнемъ и даже въ сегодняшнемъ днѣ, съ ея перемѣнами настроеній, постоянной тревогой и постоянными угрозами, онъ перенесъ эту тревогу, эти опасенія и надежды, эту заманчивую сторону неизвѣстности въ свои лучшія произведенія. Какъ усталый путникъ, не знающій, найдетъ ли ночлегъ, не умретъ ли съ голоду, не будетъ ли захваченъ чѣмъ-то или кѣмъ-то неизвѣстнымъ, страдаютъ въ неизвѣстности дѣйствующія лица произведеній Л., страдаютъ босяки, бродяги, прохожіе, страдаютъ деревенскіе жители, и подверженные чужому гнету и гнетущіе, страдаетъ все человѣчество и вся природа. Природа принимаетъ ближайшее участіе въ человѣческихъ мученіяхъ; она тоже томится и изнываетъ, несмотря на всю свою красоту, и такъ же, какъ путникъ, не знаетъ, чѣмъ разрѣшится ея томленіе, откуда надвинется

новая тревога. Но какъ у путника вмѣстѣ съ постояннымъ безпокойствомъ не умираетъ восторженное настроеніе передъ новыми неизвѣстными красотами, такъ въ дѣйствующихъ лицахъ Л. посреди страданій, тревогъ, бранныхъ возгласовъ, пьяной лжи, нелѣпыхъ разсказовъ и угрозъ, живетъ томительное наслажденіе неизвѣстностью и таинственностью жизни, игрою ея темныхъ непостижимо страшныхъ, но заманчивыхъ силъ. И человѣкъ и природа сливаются въ этомъ мучительномъ, но и сладостномъ томленіи. Человѣкъ боится назвать собственнымъ именемъ таинственныя силы, населяющія природу; таинственно шепчетъ онъ „они", „она", „онъ", надѣляя ихъ странными и страшными внѣшними признаками и свойствами. Онъ ужасается ихъ, но видитъ въ нихъ поэзію существованія, привлекательный предметъ для тревоги, нарушающій безконечное однообразіе жизни. И этимъ тревожнымъ настроеніемъ заражены не одни только низшіе элементы человѣческаго общества. Конечно, Л. много удѣляетъ мѣста такъ называемому lumpenproletariat'у, босяку, прохожему человѣку большихъ дорогъ, деревень и городовъ, мастеровому, неприкрѣпленному къ мѣсту, отставному солдату, не нашедшему родины. Но въ его произведеніяхъ фигурируютъ и люди, матеріально обезпеченные. И эти не нуждающіеся въ кускѣ хлѣба далеки отъ спокойствія; и они—въ постоянной тревогѣ, и для нихъ жизнь въ большей своей части страшна, мучительна, но въ то же время таинственно красива и притягательна. На грязныхъ, пьяныхъ, лживыхъ представителяхъ селъ, дорогъ и городовъ лежитъ одна печать страданія, тревоги, томительнаго желанія что-то постичь, къ чему-то боязливо подойти, нерѣшительно прикоснуться къ таинственному источнику жизненной неурядицы. Таковъ Л. своихъ раннихъ лучшихъ произведеній,—поэтъ вселенскаго горя, вселенской неутолимой жажды и вопля, посылаемаго куда-то въ невѣдомую область не только человѣчествомъ, но и всей красивой, мучающейся и томящейся въ непостижимыхъ страданіяхъ природой. Но дальнѣйшія произведенія его уже не носятъ этого характера. И въ нихъ Л. окрашиваетъ всякое наблюденіе своимъ отношеніемъ къ нему; но это уже—отношеніе озлобленнаго, измученнаго и нерасположеннаго къ людямъ писателя. Онъ не сливается въ однихъ чувствахъ со своими персонажами; напротивъ, онъ къ нимъ чувствуетъ злобу и отвращеніе. Изъ оставленнаго Л. наслѣдства эти произведенія наименѣе заслуживаютъ упоминанія.—По размѣрамъ своего дарованія Л. стоитъ много выше большинства другихъ писателей-народниковъ. Но его мятущаяся душа, его неспособность выдѣлить себя изъ описываемаго міра, его субъективизмъ были тогда не ко времени. И въ то время, какъ нѣкоторые менѣе его одаренные поставили вѣхи въ исторіи русской литературы и въ отношеніи общества къ народу, Л. неопредѣленно причисляется къ писателямъ-народникамъ, но въ дѣйствительности стоитъ отдѣльно, мало съ ними связанный. *И. Игнатовъ.*

Левиты, особый разрядъ жреческаго сословія въ древнемъ Израилѣ и въ іудейской послѣплѣнной общинѣ. Л. назывались въ древнемъ Израилѣ въ эпоху судей профессіональные жрецы, соединявшіе съ жреческими функціями умѣніе получать отъ божества оракулы и истолковывать ихъ; въ послѣдующее время это названіе прилагается къ жрецамъ мѣстныхъ святилищъ, въ особенности такъ называемыхъ „высотъ". Царь Іосія, проведшій централизацію культа въ Іерусалимѣ (см. *Іосія*), перевелъ Л. послѣ уничтоженія „высотъ" въ іерусалимскій храмъ и поставилъ ихъ въ подчиненное положеніе по отношенію къ жрецамъ іерусалимскаго храма. Послѣ плѣна, когда община второго храма была организована Ездрой и Нееміей согласно требованіямъ т. наз. моисеева законодательства, Л. заняли положеніе простыхъ прислужниковъ жрецовъ, но составили особую наслѣдственную касту. Моисеево законодательство возводитъ Л. къ племени Левія, истребленному во время завоеванія Ханаана израильтянами; но имѣли ли въ дѣйствительности какую-либо связь съ остатками этого племени Л. доплѣнной эпохи, установить невозможно; равнымъ образомъ нельзя съ точностью установить, дѣйствительно ли левитскіе роды, служив-

шіе при второмъ храмѣ, восходятъ къ смѣщеннымъ Іосіей Л. „высотъ" и мѣстныхъ святилищъ. Ср. *Вельгаузенъ*, „Введ. въ исторію Израиля"; *Meyer*, „Israeliten und ihre Nachbarstämme".

Н. Н.

Левицкій, Дмитрій Григорьевичъ, знамен. живописецъ, род. въ 1735 г. въ Малороссіи. Его отецъ былъ священникомъ, прошелъ семинарію и кіевскую академію и состоялъ справщикомъ при типографіи Кіево-Печерской Лавры и ревизоромъ церковной живописи; онъ не былъ чуждъ искусства: занимался иконописью, гравированіемъ и поэзіей, имъ исполнялись иллюстраціи къ духовнымъ книгамъ, отдѣльные религіозные эстампы и академическіе тезисы. Л. съ дѣтства занимался рисованіемъ подъ руководствомъ отца, учился въ семинаріи и академіи и помогалъ отцу въ составленіи рисунковъ. Вмѣстѣ съ отцомъ Л. принялъ участіе въ работахъ по украшенію Андреевскаго собора въ Кіевѣ—по приглашенію пріѣхавшаго для руководства работами живописца Антропова. Замѣтивъ выдающіяся способности юноши, Антроповъ по окончаніи работъ взялъ Л. въ Петербургъ въ свою школу. Уже сложившимся живописцемъ Л. частнымъ образомъ занимался у профессора академіи художествъ Лагрене и перспективиста Валеріани. За портретъ архитектора Кокоринова въ 1770 г. Л. получилъ званіе академика и сдѣланъ преподавателемъ въ портретномъ классѣ. Въ 1776 г. онъ былъ произведенъ въ совѣтники академіи. Выйдя въ отставку по болѣзни въ 1786 г., Л. въ 1807 г. снова былъ приглашенъ въ совѣтники: это мѣсто было предоставлено ему въ видѣ пенсіи за его заслуги. Л. былъ простодушнымъ, съ легкимъ оттѣнкомъ безвредной хитрости, человѣкомъ. Онъ былъ ревностнымъ преподавателемъ и оказалъ большое вліяніе на образованіе русскихъ художниковъ конца XVIII и начала XIX в. Изъ его класса вышли И. И. Соколовъ, Боровиковскій и Угрюмовъ. Но еще болѣе значителенъ Л., какъ живописецъ. Л. высоко цѣнили Екатерина II, Павелъ I и Александръ I. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ всего образованнаго общества и былъ завалепъ заказами. Л. ум. въ 1822 г.

Л. писалъ исключительно портреты: онъ былъ портретистомъ вѣка Екатерины, людей XVIII в., и очень мало изображалъ новыхъ людей XIX в. Въ его произведеніяхъ отразились почти всѣ слои общества екатерин. времени. Онъ далъ аллегорич. изображеніе императрицы въ храмѣ богини правосудія въ видѣ законодательницы, увѣковѣчилъ смолянокъ 1-го выпуска, напис. богача-филантропа Демидова, крестьянина-жертвователя на Воспитат. домъ Сезамова, портретъ какого-то священника (по предполож. нѣкоторыхъ, его отца), изящной М. А. Львовой и ея мужа, талантливаго диллетанта Н. А. Львова, ревнителя просвѣщенія Новикова, писателя Дмитріева, Державина, кн. Голицына, гр. Воронцовыхъ, Бакунинныхъ, пѣвицы Анны Давіа и др. Съ необыкновенною правдивостью Л. показалъ своеобразное сочетаніе утонченныхъ манеръ съ простоватостью и грубостью, столь характерное для русской знати XVIII в. Въ предѣлахъ, установленныхъ условностью своего времени, онъ далъ множество характеровъ съ различными оттѣнками въ выраженіяхъ и жестахъ, разнообразныя фигуры, то сановитыя, то граціозныя, то простыя. Правдиво и тонко онъ явилъ ихъ обликъ и въ то же время сохранилъ большое сходство съ оригиналами. Въ лучшую пору, отъ начала 1770-хъ годовъ до половины 1780-хъ, Л. писалъ въ золотистыхъ теплыхъ тонахъ, сильной, свободной кистью, жирными, густыми мазками (Сезамовъ, Львова, имп. Екатерина II). Затѣмъ онъ сталъ прокладывать краски жидко, смягчая переходы (Львовъ, Новиковъ). Со второй половины 1780-хъ гг. письмо у Л. стало совершенно гладкимъ, усилились холодные тона—розоватые въ свѣтахъ и фіолетово-малиновые—въ тѣняхъ. Въ эту пору письмо его приблизилось къ фарфоровой гладкой живописи, которою щеголяли модные иностранные портретисты, работавшіе въ Петербургѣ (портретъ имп. Александра I въ дѣтствѣ). Характеристика у него не заостряется, а смягчается и углубляется исканіемъ живописной красоты, поэзіей свѣтотѣни и гармоніей кра-

сокъ. Подборъ красокъ у него изящепъ и простъ, тона его свѣжи и мужественны. Л. большой живописный талантъ. Не только среди современныхъ ему русскихъ портретистовъ, но и среди европейскихъ художниковъ XVIII в. Л. принадлежитъ видное мѣсто. О Л. см. *Дягилевъ*, „Русская живопись въ XVIII в." Т. I. Левицкій.

И. Тарасовъ.

Левіаѳанъ, неизвѣстнаго этимологическаго происхожденія библейское названіе огромнаго животнаго, вѣроятно, бегемота (въ славян. переводѣ—великій китъ). Въ книгѣ Іова Л., повидимому, обозначаетъ крокодила, у Исаіи—морского дракона. Въ талмудическихъ сказаніяхъ такъ называется рыба, мясо которой будутъ вкушать избранники рая. Это же имя давалось иногда морскимъ судамъ и пароходамъ большихъ размѣровъ. Въ переносномъ смыслѣ—нѣчто громадное, чудовищное. О терминѣ Л. у Гоббса *см.* XV, 249.

Левій, древнеизраильское племя, упоминаемое въ „Благословеніи Іакова". Въ историч. эпоху не существовало; смутное воспоминаніе о его гибели, вмѣстѣ съ племенемъ Симеона, при походѣ противъ города Сихема, сохранилось въ 34 гл. кн. Бытія. *Н. Н.*

Левка, *Санта Марія ди Левка*, мысъ на ю.-в. оконечности Италіи, подъ 39° 48′ с. ш. и 18°22′ в. д. Маякъ.

Левкадія, *Левкасъ* (итал. *Санта Мавра*), островъ изъ группы Іоническихъ о-вовъ, 287 кв. км.; 27.787 жит. Принадлежитъ Греціи. Покрытъ известков. горами (до 1.141 м.) и холмами. Сельск. хозяйство, винодѣліе. Гл. г. Л. (5.419 ж.).

Левке, см. *Змѣиный островъ.*

Левкиппъ, греч. философъ, учитель Демокрита, см. *Демокритъ* и *атомъ*, IV, 259.

Левкозія, см. *Никозія.*

Левкои, Matthiola (Cheiranthus), родъ изъ сем. крестоцвѣтныхъ, одно- и многолѣтнія травы, рѣже полукустарники, съ цѣльными или перистораздѣльными листьями, покрытыми, какъ и стебель, сѣдыми волосками; цвѣты чаще бѣлые или пурпуровые. Виды Л. (до 50) распространены въ средиземноморской области. Въ ю. Россіи и на Кавказѣ дико растетъ M. odoratissima съ тускло-желтыми цвѣтами, издающими вечеромъ сильный ароматъ. Изъ культурныхъ видовъ огромное распространеніе нашелъ видъ M. incana, издавна разводимый въ садахъ въ массѣ разновидностей, способныхъ давать крупные махровые съ прекраснымъ запахомъ цвѣты; среди этихъ разностей различаютъ осенніе и зимніе Л. Однолѣтніе или лѣтніе Л., M. annua, обладаютъ чрезвычайно развитой способностью давать махровые цвѣты, что очень затрудняетъ ихъ разведеніе. Лѣтніе Л. можно высѣвать въ грунтъ; высѣянные въ маѣ, зацвѣтаютъ въ іюлѣ. Осенніе и зимніе сорта особенно пригодны для горшечной культуры. *М. Н.*

Левкотея, см. *Атамасъ.*

Левктра, въ древности гор. въ Беотіи, *см.* XVI, 607.

Левскій, Василій, діаконъ, род. въ 1837 г. въ Румеліи, одинъ изъ вождей болгарск. освободит. движенія. Талантливый организаторъ, онъ составлялъ всюду комитеты, велъ страстную агитацію, странствуя по городамъ и селамъ, участвовалъ въ вооруженныхъ столкновеніяхъ болгарскихъ четъ съ турками. Турецкое правительство оцѣнило голову Л. въ 5.000 р., а живого—въ 10.000 р. Преданный однимъ изъ друзей, Кресто, Л. разбилъ себѣ голову о каменныя стѣны тюрьмы (въ 1873 г.). Въ Софіи Л. поставленъ памятникъ.

Левулиновая кислота, $CH_3 . CO . CH_2 . CH_2 . COOH$, простѣйшая γ-кетонокислота. Получается или синтетически (см. *кетоны и ихъ производныя*), или же кипяченіемъ гексозъ, особенно левулозы, съ крѣпкой соляной кислотой. Темп. пл. Л. к. 37°; при 250° она кипитъ съ небольшимъ разложеніемъ. Л. к. легко растворима въ водѣ и почти не летуча съ водянымъ паромъ. *С. Н.*

Левулоза, *см.* XV, 194.

Левъ, единица денежной системы въ Болгаріи, *см.* VI, 183 и *монеты.*

Левъ (Felis leo), несмотря на свою величину и силу, подобно тигру, является огромной кошкой. По наружному виду Л., при своей однообразной окраскѣ, украшающей самцовъ гривѣ и прямомъ хвостѣ, легко отличается отъ тигра; но по скелету эти два хищника едва различимы нѣкоторыми особенностями въ строеніи черепа. Въ прежъ-

пее время Л. былъ распространенъ, несомнѣнно, по всему африканскому материку, въ ю.-з. Азіи на востокъ до с.-з. Индіи включительно и въ Греціи. Теперь его не только нѣтъ въ Греціи и Индіи, но даже въ Африкѣ область его распространенія значительно сократилась, а мѣстами онъ сильно сократился въ числѣ. Пожалуй, самыми густо населенными Л. частями Африки являются внутренняя Африка и южныя области материка, гдѣ есть открытыя равнины лишь съ рѣдкой древесной растительностью и скалистыя мѣстности. Лѣсовъ Л. рѣшительно избѣгаютъ, по положеніе страны надъ уровнемъ моря и свойства климата для нихъ не имѣютъ большого значенія: они встрѣчаются какъ въ жаркихъ низменностяхъ береговой зоны, такъ и на высокихъ плоскогоріяхъ, съ холодными и даже морозными ночами. Въ зависимости отъ климатическихъ условій, грива самца, а также пучки длинныхъ волосъ на верхнихъ сгибахъ ногъ и полоса по брюху то болѣе, то менѣе заняты. У Л. плоскогорій эти волосы и длиннѣе, и гуще, и чернѣе, нежели у Л. низменностей. Вообще же грива дикихъ Л. никогда не бываетъ такъ развита, какъ у особей, содержимыхъ въ неволѣ. Л. питается травоядными млекопитающими, на которыхъ нападаетъ, подкрадываясь изъ-за прикрытія или поджидая ихъ въ засадѣ. Живутъ семьями—самецъ, самка и молодые въ числѣ двухъ-трехъ. Послѣдніе остаются при родителяхъ до тѣхъ поръ, пока выучатся добывать себѣ кормъ собственными силами и достаточно окрѣпнутъ для самозащиты. Послѣ этого родители прогоняютъ ихъ отъ себя. Л. преимущественно ночное животное, но его можно видѣть и днемъ, хотя днемъ онъ обыкновенно далеко не такъ смѣлъ, какъ ночью. Въ старости, не имѣя силъ справиться съ крупными животными, Л. вынужденъ питаться болѣе мелкими и въ этомъ же возрастѣ, подъ вліяніемъ голода, чаще приближается къ людскимъ поселеніямъ. Разъ побѣдивъ въ себѣ страхъ передъ человѣкомъ, Л. рѣшается напасть на него уже какъ на добычу, и такимъ образомъ старые Л. часто становятся „людоѣдами“. *М. Мензбиръ.*

Левъ (Leo), одно изъ зодіакальныхъ созвѣздій, главныя звѣзды кот. расположены въ видѣ трапеціи между 140° и 175° прямого восхожденія; содержитъ по Гейсу 161 зв., вид. невооруж. глазомъ. *Л. малый* (Leo minor), небольшое созвѣздіе къ сѣверу отъ Л., содержитъ по Гейсу 40 зв., вид. невооруж. глазомъ. *С. Вл.*

Левъ, имя 13-ти папъ (см. *папство*), изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны:

Левъ X (*Джованни Медичи*), второй сынъ Лоренцо Великолѣпнаго, род. въ 1475 г., тринадцати лѣтъ былъ уже кардиналомъ; воспитаніемъ его занимались знаменитѣйшіе флорентинскіе гуманисты. Въ молодости онъ посѣщалъ чужіе края. Въ концѣ понтификата Юлія II управлялъ Болоньей и командовалъ войсками, въ 1513 г., совсѣмъ еще молодымъ человѣкомъ, былъ избранъ папою. Ученикъ гуманистовъ, Л. X самъ былъ настоящимъ гуманистомъ по образованности, страстно любилъ поэзію, науку, для которой возстановилъ римскій университетъ, поощрялъ поэтовъ, даже такихъ, какъ Аретино, покровительствовалъ художникамъ, Рафаэлю создалъ совершенно княжеское существованіе въ Римѣ. Онъ могъ цѣлые дни проводить надъ миніатюрами и гравюрами съ лупой въ рукахъ, почти не слушая кардиналовъ-министровъ и докучливаго капеллана. Онъ устраивалъ пышныя празднества и театральныя представленія, невиданныя по роскоши. Онъ окружалъ себя людьми интересными и просто забавными, и однимъ изъ любимцевъ его былъ шутъ-монахъ фра-Маріано, пьяница и обжора, обладавшій острымъ языкомъ и весь начиненный болѣе или менѣе непристойными анекдотами. Любилъ Л. X и лихую парфорсную охоту и тоже цѣлыми днями способенъ былъ скакать, сломя голову, за дичью, въ охотничьей курткѣ и въ тяжелыхъ сапогахъ со шпорами, приводившими въ отчаяніе отца-церемоніймейстера: вдругъ узнаютъ его вѣрующіе и захотятъ приложиться къ святѣйшей туфлѣ. Л. X былъ эпикуреецъ, какъ почти всѣ гуманисты его современники, только болѣе тонкій и одаренный, чѣмъ большинство ихъ. Самомъ своимъ онъ дорожилъ лишь потому, что онъ давалъ ему огромныя

жизненныя удобства, возможность быть щедрымъ меценатомъ, жить въ непрерывныхъ удовольствіяхъ, отнюдь не аскетическаго свойства, и помогать родственникамъ. Съ эгоизмомъ у него соединялся очень активный, наступательный непотизмъ. Непрочная вначалѣ реставрація Медичи во Флоренціи стала при немъ прочной. Брата своего Джуліано онъ старался устроить на неаполитанскомъ престолѣ, для племянника Лоренцо отнялъ Урбино у его законныхъ герцоговъ. Объ интересахъ папства и Церковной области Л. X заботился гораздо меньше. Въ постоянныхъ заботахъ о династическихъ интересахъ Медичи, онъ не умѣлъ найти нужной политической линіи въ борьбѣ между Франціей и Испаніей, не понялъ опасности, которую несла нѣмецкая реформація. Онъ расточилъ папскую казну и, чтобы вновь наполнить ее, открылъ торговлю кардинальскими шапками и сдѣлалъ промыселъ изъ продажи индульгенцій. Униженіе папства при Климентѣ VII было въ значительн. мѣрѣ подготовлено при немъ. Л. X ум. въ 1521 г. *А. Дж.*

Левъ XIII (*Джоакино Печчи*), род. въ 1810 г., происходилъ изъ зажиточной крестьянской семьи. Обладая пріятной осанкой, прекраснымъ образованіемъ, большимъ тактомъ и безупречнымъ образомъ жизни, онъ всегда располагалъ къ себѣ всѣхъ, съ кѣмъ только сталкивался. Въ 1877 г. кардиналъ (съ 1846 г. in petto, съ 1853 г. окончательно) Печчи получилъ должность папскаго камерарія и въ этомъ званіи управлялъ дѣлами куріи послѣ смерти Пія IX. Въ 1878 г., въ качествѣ предводителя партіи центра въ кардин. коллегіи, былъ избранъ папою. Избѣгая принципіальной постановки вопроса, онъ всегда въ мягкихъ формахъ старался защищать интересы папскаго престола. Онъ назначилъ государств. секретарями умѣренныхъ кардиналовъ: Франчи, Якобини и др. Благодаря его стараніямъ былъ прекращенъ въ Пруссіи культуркампфъ. Л. XIII находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Бисмаркомъ и былъ очень доволенъ, когда послѣдній выбралъ его третейскимъ судьей въ своемъ столкновеніи съ Испаніей изъ-за Каролинскихъ острововъ (1885 г.). Л. XIII покровительствовалъ также наукѣ. въ 1883 г. онъ открылъ ватиканскіе архивы для ученыхъ изслѣдованій; самъ онъ извѣстенъ какъ авторъ латинскихъ стихотвореній („Leonis XIII, Pont. Maximi carmina“). Л. XIII первый изъ папъ обратилъ серьезное вниманіе на рабочій вопросъ и попытался именемъ церкви оказать вліяніе на классовую борьбу. Попытка, конечно, была наивная, но характерная для католической церкви, которая не считала себя въ правѣ проходить мимо крупныхъ явленій обществ. жизни. 15 мая 1891 г. Л. XIII опубликовалъ энциклику ко всѣмъ архіепископамъ и епископамъ католич. церкви, въ которой онъ высказываетъ мысль, что только церковь можетъ разрѣшить рабочій вопросъ. Указывая на взаимную зависимость труда и капитала, онъ совѣтуетъ богатымъ и бѣднымъ жить въ мирѣ и согласіи. Ум. Л. XIII въ 1903 г.

Левъ, имя многихъ императоровъ Восточной Римской имперіи:

Л. I. Великій, иллиріецъ по происхожд., послѣ смерти имп. Маркіана сдѣлался визант. императоромъ (457—474). Въ 467 г., призванный Рицимеромъ на помощь противъ вандаловъ, назначилъ Анеимія западно-римскимъ императоромъ, въ 468 г. послалъ огромный флотъ противъ Гензериха въ Африку, который, однако, погибъ. Во вторую экспедицію противъ вандаловъ въ 471 г. былъ, наконецъ, заключенъ миръ.

Л. II, преемникъ и внукъ Л. I, ум. въ годъ своего воцаренія, вѣроятно, отравленный своимъ отцомъ Зенономъ, вступивш. послѣ того на престолъ.

Л. III, Исаврянинъ (Isauricus), поступилъ въ тѣлохранители Юстиніана II, но скоро возбудилъ зависть послѣдняго и былъ посланъ въ Колхиду, гдѣ такъ отличился военн. подвигами, что Анастасій II предоставилъ ему главное начальство надъ войскомъ на Востокѣ; когда гвардія возстала противъ императора, и корона досталась Ѳеодосію, Л. принудилъ послѣдняго отказаться отъ нея. *См.* X, 121/3, XXI, 517/18.

Л. IV, Хазаръ, внукъ Л. Исаврянина, *см.* X, 123.

Л. V, Армянинъ, *см.* X, 124.

Л. VI, Мудрый, сынъ Василія I, воспитанникъ ученаго Фотія, наслѣдовалъ

своему отцу въ 886 г. Онъ ревностно занимался науками, но при этомъ былъ суевѣренъ и пренебрегалъ управленіемъ. Арабы при немъ ограбили греческіе берега и завоевали въ 904 г. Ѳессалоники. Возобновленная война противъ болгаръ была ведена несчастливо. Въ 907 г. предъ Константинополемъ появился кн. Олегъ, и Л. заключилъ съ нимъ договоръ. Въ началѣ царствованія Л. низвергъ патріарха Фотія. *См.* X, 126/7.

Левъ Діаконъ, визант. историкъ, род. около 950 г. въ Іоніи, въ юности прибылъ въ Константинополь; въ качествѣ діакона сопровождалъ императора Василія II во время походовъ противъ болгаръ. Л. Д. написалъ исторію Византіи за періодъ времени 965—975 гг. и является для этой эпохи, когда Святославъ принялъ такое дѣятельное участіе въ болг.-визант. событіяхъ (*см.* VI, 188), лучшимъ, иногда единственнымъ свидѣтелемъ. О его литературномъ значеніи *см.* X, 83.

Legato, *legare* (итал., „связно"), музыкальный терминъ, требующій исполненія слитнаго, связнаго, т. е. безъ паузъ между отдѣльными тонами. Въ пѣніи и при игрѣ на духовыхъ инструментахъ тоны, обозначенные l., исполняются однимъ дыханіемъ; на струнныхъ инструментахъ — однимъ движеніемъ смычка, не отрывая его отъ струнъ; на фортепіано—не снимая одного пальца съ клавиша раньше, чѣмъ не нажатъ другимъ пальцемъ слѣдующій клавишъ. *Legatissimo*—въ высшей степени связно. См. *лига.* *Ю. Э.*

Легатъ, въ римскомъ правѣ завѣщательное распоряженіе, въ силу котораго извѣстному лицу (т. наз. легатарію) предоставлялась какая-либо имущественная или неимущественная выгода за счетъ оставляемаго наслѣдства. Л. былъ древнѣйшей формой отказа и подчиненъ былъ строгимъ формальностямъ; назначать его можно было лишь въ завѣщаніи, послѣ назначенія наслѣдника, и притомъ въ опредѣленныхъ выраженіяхъ. Являясь частнымъ (сингулярнымъ) преемникомъ, легатарій не отвѣчалъ за долги наслѣдодателя, но въ интересахъ наслѣдника права легатарія были въ 40 г. до Р. Хр. ограничены закономъ Фальцидія: наслѣднику предоставлено было право во всякомъ случаѣ удержать $^1/_4$ часть наслѣдственной массы (quarta Falcidia). Объ отказахъ въ русскомъ правѣ *см.* XX, 391/92.

Легаты (legati), такъ наз. у римлянъ отправлявшіеся въ чужія земли посланники, избиравшіеся гл. обр. изъ среды сенаторовъ; затѣмъ — магистраты, состоявшіе непосредственно при полководцахъ и правителяхъ провинцій въ качествѣ ихъ помощниковъ и замѣстителей. Въ императ. періодъ къ этимъ Л. прибавились еще т. н. legati Augusti pro praetore, т. е. назначавшіеся императоромъ намѣстники импер. провинцій, и l. legionum — начальники легіоновъ. Въ католич. церковной іерархіи Л. назыв. уполномоченные, разсылаемые папами въ силу присваиваемой ими себѣ, какъ государямъ, власти. Смотря по объему полномочій, обыкновенно весьма обширныхъ, которыми снабжались эти Л., различались прежде l. a latere (или laterales), l. nati и l. missi. Постоянная оппозиція епископовъ противъ разсылки Л. повела къ ограниченію этой системы, которая значит. способствовала возвышенію папской власти въ средніе вѣка, но въ настоящее время была бы несовмѣстима съ положеніемъ римской куріи относительно государственной власти. Нынѣ Л. (l. extraordinarii), или нунціи, являются только дипломатическими агентами папъ, присвоенное же нѣкот. прелатамъ (архіеп. кельнскому, познанскому и др.) званіе legatus natus носитъ исключительно характеръ почетнаго титула.

Легге, Джемсъ, англійскій синологъ (1815 — 1897), изучалъ богословіе въ лондонск. университетѣ, въ 1839 г. отправился въ качествѣ миссіонера на Малакку, въ 1843 г. былъ командированъ въ Гонконгъ, гдѣ пробылъ до 1873 г. Въ 1876 г. Л. занялъ вновь учрежденную каѳедру синологіи въ оксфордскомъ университ. Ученая заслуга Л. состоитъ въ ознакомленіи европейск. публики съ исторіей и философіей Китая по прекраснымъ комментированнымъ переводамъ памятниковъ и путемъ монографій.

Леге, см. *Бремерлеге.*

Легенда (legenda — нѣчто достойное прочтенія) 1) разсказъ, гдѣ дѣй-

ствующими лицами выступаютъ Христосъ, Богородица или святые. Л. возникла, по всѣмъ вѣроятіямъ, изъ записей именъ христіанскихъ мучениковъ съ указаніемъ года смерти и рода казни. Въ средніе вѣка Л. были однимъ изъ главныхъ видовъ церковной литературы. Написанныя сначала по-латыни, Л. потомъ перелагались въ стихотворную форму англо-саксонскими (Kynewulf), французскими (Gautier de Coincy: „Miracles de la Sainte Vierge“ и др.), испанскими (Gonzalvo de Berceo) и др. поэтами. Въ XIII вѣкѣ генуэзскій епископъ Якопо де Ворадзине собралъ и издалъ много Л. подъ заглавіемъ „Legenda aurea“, „Золотая Л.“, пользовавшаяся огромнымъ распространеніемъ. Въ XVII в. голландскій іезуитъ Болландъ предпринялъ грандіозный трудъ собрать всѣ Л. (по мѣсяцамъ), нынѣ почти доведенный до конца. Въ средневѣк. Л. выступаютъ святые главнымъ образомъ трехъ категорій: a) аскеты, совершающіе подвиги благочестія (напр., св. Алексій), b) миссіонеры-проповѣдники, обращающіе язычниковъ (напр., св. Коломбанъ), и c) альтруисты, помогающіе ближнему (напр., св. Жерменъ). Въ нѣкоторыхъ Л. сказалось вліяніе Востока, въ другихъ—вліяніе античнаго міра (напр., „La vie de S. Gregoire“—передѣлка мнѳа объ Эдипѣ). Представляя собой одинъ изъ первоисточниковъ романа, Л. впослѣдствіи (начиная съ XVI в.) все болѣе превращалась въ назидательную повѣсть, а иногда и въ шутливый разсказъ. 2) Въ болѣе широкомъ смыслѣ Л.—всякій вымышленный разсказъ, сложившійся по поводу того или иного событія, лица или мѣстности. 3) Въ нумизматикѣ Л. называется надпись на монетѣ. 4) Въ живописи Л. называется лента или пластинка съ надписью, вложенная въ уста или въ руки фигуры. 5) На картахъ и планахъ Л. назыв. прилагаемые къ нимъ списки снятыхъ мѣстностей или предметовъ.

Leges barbarorum, см. *Варварскія Правды.*

Легислатура, см. *парламентъ.*

Легисты, средневѣковые юристы, изучавшіе римское право въ то время, какъ *декретисты* изучали каноническое право. Съ точки зрѣнія именно римскаго права они выдвинули теорію объ абсолютной власти государя съ ихъ знаменитымъ принципомъ—„quod principi placet, legis habet vigorem“ (то, что благоугодно государю, обладаетъ силой закона), теорію, сыгравшую огромную роль въ исторіи Франціи при обоснованіи правъ королевской власти въ эпоху ея рѣшительной борьбы съ феодальными элементами во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, борьбы какъ съ самими феодалами, такъ и съ свободными городами. Занявъ мѣсто около королей при Филиппѣ-Августѣ (1180—1223), они достигли вершины своего вліянія при Филиппѣ Красивомъ (1285—1314: Пьеръ Дюбуа (*см.*), Гильомъ Ногаре, Гильомъ де Плассіанъ и др.), когда они провели рядъ значительнѣйшихъ процессовъ, какъ процессъ противъ кор. Эдуарда англійскаго (пріобрѣтеніе Гіенни), противъ папы Бонифація (обоснованіе правъ царской власти въ борьбѣ съ духовной) и противъ тампліеровъ (*см.*).

Легитимизмъ (отъ legitimus, законный), доктрина, отстаивающая законность всякаго владѣнія, въ частности владѣнія престоломъ. Въ эпоху борьбы съ Наполеономъ эта доктрина была выставлена въ противовѣсъ революціонному раціонализму для оправданія реставраціи. Всѣ перемѣны, произведенныя революціей и Наполеономъ въ составѣ правящихъ домовъ Европы, были признаны незаконными; законными и правомочными объявлены были старыя династіи, царствовавшія „Божіей милостью“. Впервые принципъ Л., какъ практическій директивъ, былъ выдвинутъ Талейраномъ на Вѣнскомъ конгрессѣ и положенъ въ основу политики эпохи реакціонныхъ конгрессовъ Меттернихомъ и державами Священнаго союза. Но уже на Вѣнскомъ конгрессѣ были допущены исключенія изъ принципа Л. (не были возстановлены многія мелкія нѣмецкія династіи), а политика Каннинга, вставшаго на защиту угнетенныхъ народовъ, нанесла Л. рѣшительный ударъ. Позднѣе Наполеонъ III съ успѣхомъ выдвинулъ противъ принципа Л. національный принципъ, гдѣ правамъ монарховъ Божіей милостью были про-

тивопоставлены ихъ права, вытекающія изъ свободнаго признанія народовъ.

Легіонъ (лат. legio), названіе древне-римск. войскъ, составлявшихся по набору. Во время республики, гл. обр. при Камиллѣ (400 г. до Р. Х.), ежегодно набираемые 4 Л. (2 для полевой и 2 для гарнизонн. службы) содержали по 300 всади. и 4.200 пѣхотинцевъ. Ядро Л. составляли 3.000 тяжеловооруж. пѣхот., распадавшихся на 3 разряда: hastati (1.200), principes (1.200) и triarii (600), названія которыхъ, являясь анахронизмами, не соотвѣтствовали ихъ дѣйствит. значенію: каждый изъ этихъ разрядовъ дѣлился на 10 *манипуловъ*, имѣвшихъ присвоенныя имъ знамена (signa, vexilla), распадавшихся въ свою очередь на двѣ *центуріи*, находивш. подъ командой *центуріоновъ*, подчиненныхъ военнымъ трибунамъ (по 6 на Л.). Легковооруженные, velites (1.200), не имѣли собственныхъ предводителей и не дѣлились на отряды; они прикомандировывались къ манипуламъ (по 40 къ каждой). Въ вооруженіи длинное копье (hasta) было замѣнено короткимъ метательнымъ копьемъ (pilum), кожаные шлемы—стальными, щиты стали оковываться желѣзомъ. Важныя измѣненія въ республиканскихъ Л. были сдѣланы при Маріи (107 г. до Р. Х.). Марій вернулся къ фалангообразн. военн. строю, соединивъ каждыя 3 манипулы въ одну *когорту*. Число воиновъ каждаго Л. возросло до 6.000; Л. были присвоены теперь особыя знамена: золотые или серебрян. орлы (aquilae) на длинномъ древкѣ. Съ теченіемъ времени количественный составъ Л. сталъ уменьшаться; смотря по составу, колебалось число ихъ. Цезарь, умирая, оставилъ 40 Л. по 3.600 чел. въ каждомъ; при Октавіи число Л. возросло до 44, при Антоніи ихъ было 33, а въ 23 г. по Р. Х. государство располагало 25 Л.

Легкія, *см.* II, 650, 51.

Леглы-дагъ, вершина въ Мокрыхъ горахъ, на границѣ Тифлисской и Эриван. губ., 10.491 ф. выс.

Легочная чахотка, болѣзнь, широко распространенная по всему земному шару, можетъ быть названа соціальной болѣзнью по преимуществу, такъ какъ никакая другая болѣзнь не связана въ такой степени съ соврем. соціальн. условіями, какъ именно Л. ч. Л. ч. представляетъ собою воспаленіе легкихъ, вызываемое особыми бактеріями (бациллы Коха, *см.* IV, 499/500); воспаленіе можетъ быть острое и хроническое (что значительно чаще); хроническое воспаленіе можетъ начинаться, какъ таковое, или слѣдовать за острымъ, а также можетъ обостряться, т. е. принимать временно острое теченіе. Главной особенностью такихъ воспаленій является образованіе бугорковъ (туберкуль), отчего и самый процессъ называется бугорчаткой, или туберкулезомъ (см. *туберкулезъ*). Воспалительный эксудатъ (см. *выпоты*) при туберкулезномъ воспаленіи, такъ же какъ и сами бугорки, обладаетъ значительной наклонностью къ омертвѣнію (творожистое превращеніе, см. *туберкулезъ*); омертвѣвшая ткань распадается, и въ результатѣ могутъ образоваться въ легкихъ даже значительныя полости (*каверны*), частью наполненныя различными продуктами распаденія ткани, мертвыми лейкоцитами и бактеріями; но наряду съ этимъ здѣсь, какъ и при другихъ воспаленіяхъ, можетъ быть превращеніе воспалительнаго эксудата и бугорковъ въ соединительнотканное образованіе (рубецъ); такое уравновѣшивающее разрастаніе соединительной ткани имѣетъ еще и то значеніе, что она въ то же время образуетъ какъ бы защитительную оболочку вокругъ воспалительнаго очага, мѣшая всасыванію ядовитыхъ продуктовъ, образуемыхъ туберк. бациллами (бактерійные токсины) и продуктовъ распаденія ткани и лейкоцитовъ, мѣшая, слѣдов., развитію общихъ явленій отравленія организма. Отъ того, преобладаетъ ли въ данномъ случаѣ соед.-тканное превращеніе или творожистое перерожденіе и въ какой степени, зависитъ самое теченіе мѣстнаго воспалит. процесса: прогрессирующее распаденіе ткани съ образованіемъ даже кавернъ или же рубцованіе и относительное выздоровленіе. При Л. ч. наблюдается въ организмѣ цѣлый рядъ различныхъ разстройствъ въ связи съ наличностью воспалит. процесса. Часто наблюдается лихорадка; она сопровождается обыкновенно

проливными ночными истощающими потами и зависитъ отъ всасыванія бактерійныхъ токсиновъ; лихорадка можетъ быть очень незначительна, несмотря на сильное мѣстное пораженіе, можетъ быть очень велика, съ значит. колебаніями t^0, даже при небольшомъ мѣстн. процессѣ—въ зависимости отъ способности организма образовывать защитительную оболочку. Кашель обусловливается тѣмъ, что къ воспаленію легочной ткани обыкновенно присоединяется простое или туберкулезное воспаленіе болѣе крупныхъ бронховъ, трахеи, иногда гортани (см. *кашель*). Одышка зависитъ отчасти отъ уменьшенія (съ распространеніемъ воспаленія) дыхательной поверхности легкихъ, отчасти отъ присоединяющагося малокровія, истощенія, ослабленія сердца. Нерѣдко наблюдаются кровохарканія. Въ однихъ случаяхъ кровотеченіе зависитъ отъ прилива крови къ легкимъ (активная гиперемія); такія кровотеченія чаще бываютъ въ начальныхъ періодахъ Л. ч. и не указываютъ на болѣе тяжелое теченіе; даже наоборотъ, въ этихъ случаяхъ обыкновенно наблюдается въ дальнѣйшемъ болѣе благопріятное теченіе Л. ч. Въ другихъ случаяхъ кровотеченіе зависитъ отъ разрушенія стѣнки кровеноснаго сосуда туберкулезн. процессомъ и при крупныхъ размѣрахъ сосуда можетъ быть смертельнымъ; такія кровотеченія обыкновенно наблюдаются въ позднѣйшихъ стадіяхъ Л. ч. Бактерійные токсины, всасываясь въ организмъ, могутъ вызывать въ немъ цѣлый рядъ разстройствъ, тѣмъ болѣе, что и самое разстройство дыхательной функціи (снабженіе протекающей крови кислородомъ и очищеніе ея отъ углекислоты) можетъ оказывать неблагопріятное вліяніе на прочіе органы. Такъ, въ связи съ легочнымъ процессомъ можетъ развиваться малокровіе, истощеніе (отчего болѣзнь и назыв. чахоткой), пищеварительныя разстр., нервныя разстр. и пр.; кромѣ того, туберк. процессъ можетъ перейти на гортань и зѣвъ (см. *гортанная бугорчатка*), на плевру (см. *плевритъ*); въ качествѣ осложненія иногда развивается туберкулезное пораженіе кишечника съ образованіемъ язвъ, туберк. язвенный аппендицитъ, туберкулезъ мозговыхъ оболочекъ (см. *менингитъ*), наконецъ, можетъ наступить обсѣмененіе бугорками всего организма (*миліарный туберкулезъ*). Л. ч. можетъ окончиться полнымъ выздоровленіемъ (остаются лишь рубцы на мѣстѣ разрушенной легочной ткани); въ другихъ случаяхъ, медленно или быстро, ведетъ къ смертельному исходу.

Разстройства пищевар., нервныя разстройства, исхуданіе, малокровіе и пр. могутъ возникать и независимо отъ легочнаго процесса, а въ связи или съ различными внѣшними вредными вліяніями, или — съ врожденной неустойчивостью этихъ органовъ; такія разстройства, въ свою очередь, могутъ неблагопріятно вліять на легочный процессъ. Всякій воспалит. процессъ есть выраженіе борьбы организма съ вредными агентами (въ данномъ случаѣ съ коховск. палочками, а также съ присоединяющимися нерѣдко различными кокками, пнеймококками, стафилококками, стрептококками); для большей успѣшности этой борьбы необходимо, чтобы къ воспалительному очагу притекала кровь съ достаточн. колич. кровян. шариковъ и съ достаточн. содержаніемъ гемоглобина, съ достаточн. колич. питательныхъ матеріаловъ; необходимо достаточно энергичное кровообращеніе въ области воспаленія; притекающая кровь не должна быть перегружена ядовитыми веществами (продукты неправильнаго обмѣна веществъ, продукты броженія въ кишечникѣ), необходима, наконецъ, достаточная иннервація легкихъ (а также и проч. орган.). Вотъ почему малокровіе, пищеварительныя разстройства, разстройства кровообращенія, обмѣна веществъ, иннервации и пр. могутъ ухудшающимъ образомъ дѣйствовать на Л. ч. Особенное значеніе здѣсь имѣетъ пониженіе процессовъ усвоенія пищевыхъ веществъ изъ крови различными органами и тканями (т. е. ихъ клѣтками); такое пониженіе проявляется т. наз. упадкомъ питанія, который и служитъ однимъ изъ очень неблагопріятныхъ условій для Л. ч.; наряду съ этимъ большое значеніе имѣютъ упадокъ иннервации организма, пищеварительныя разстройства и мало-

кровіе; и неблагопріятное теченіе Л. ч. обыкновенно стоитъ въ тѣсной связи съ упадкомъ питанія и иннервации, съ пищеварительными разстройствами и малокровіемъ.

Л. ч. во многихъ случаяхъ начинается постепенно, въ видѣ простого „легочнаго катарра“: маленькій кашель, съ небольшимъ количествомъ мокроты или безъ нея, одышка, блѣдность, исхуданіе, легкія подлихораживанія (не выше 38^0 по вечер.); изслѣдованіемъ легкихъ удается констатировать лишь очень небольшія измѣненія въ верхушкахъ; въ мокротѣ иногда находятъ туберкул. бациллъ, б. ч. въ очень маломъ количествѣ и далеко не каждый разъ. Къ этому часто присоединяются плохой аппетитъ, сердцебіенія (повышенная возбудимость сердца), боли въ груди. Затѣмъ появляются признаки воспалительнаго процесса (воспалительной инфильтрации), обыкновенно въ верхнихъ доляхъ легкихъ съ одной или съ обѣихъ сторонъ. Кашель усиливается, количество мокроты (слизисто-гнойной) увеличивается, въ мокротѣ находятъ уже много туберкул. бациллъ, а на ряду съ ними нерѣдко всякаго рода кокковъ, а часто, кромѣ того, и эластическія волокна, указывающія на разрушеніе легочной ткани; въ результатѣ—на мѣстѣ разрушенной ткани (въ области воспалит. процесса) появляются полости (*каверны*), могущія однако образоваться также путемъ мѣшковидныхъ расширеній бронховъ (см. *бронхіэктазія*). Въ мокротѣ показывается кровь, въ томъ или иномъ количествѣ; лихорадка обостряется, появляются поты, рѣзкое колебаніе t^0, исхуданіе становится все больше, одышка усиливается. Затѣмъ наступаетъ послѣдній періодъ болѣзни: въ легкихъ уже образовались значительныя каверны, воспалит. процессъ распространился на значительн. часть легкихъ; нерѣдко присоединяется туберкулезъ гортани и плеврить; мокрота — зловонная, поты дѣлаются обильными, нерѣдко возникаютъ поносы, и наступаетъ смерть при явленіяхъ очень рѣзкаго истощенія организма. Такой процессъ обыкновенно растягивается на нѣсколько, а иногда и на много лѣтъ. Надо, однако, сказать, что вышеописанная картина Л. ч. существуетъ больше на страницахъ учебниковъ, чѣмъ въ жизни. Прежде всего самое теченіе болѣзни можетъ быть любой продолжительности и между прочимъ—очень быстрымъ, въ послѣднемъ случаѣ воспалит. процессъ быстро захватываетъ значительную часть легкихъ, на мѣстахъ воспаленія легочная ткань подвергается быстрому разрушенію, лихорадка съ самаго начала очень значительная, съ рѣзкими колебан. t^0; въ нѣск. мѣсяцевъ или даже недѣль процессъ заканчивается смертью (*скоротечная чахотка*). Въ другихъ случаяхъ Л. ч. можетъ начаться острымъ процессомъ (въ видѣ крупознаго или катарральнаго остраго воспаленія легкихъ), переходящимъ въ хроническій. Самый хроническій процессъ или останавливается въ любомъ періодѣ своего развитія и замираетъ навсегда, или же черезъ нѣкоторое время появляется снова и идетъ дальше; и такъ—повторно; на ряду съ этимъ въ теченіе хронич. процесса могутъ вплетаться „обострения“, сходныя по своимъ проявленіямъ съ острыми воспаленіями въ легкихъ. Исхуданіе можетъ отсутствовать, или же принимать крайне рѣзкій характеръ съ самаго начала. Слабость можетъ быть и не быть. Блѣдность, малокровіе также совсѣмъ отсутствуютъ или присоединяются въ любомъ періодѣ болѣзни. Явленія со стороны желудочно-кишечн. канала (отсутствіе аппетита, диспепсія, боли въ животѣ, поносы, запоры и пр.) могутъ начаться много раньше самыхъ первыхъ признаковъ Л. ч., могутъ присоединиться въ любомъ періодѣ ея развитія, а то и вовсе не имѣть мѣста. Одышка зависитъ не только отъ размѣровъ легочнаго пораженія, но и отъ цѣлаго ряда другихъ условій (см. *одышка*); поэтому она съ самаго начала можетъ быть очень сильной, или же очень небольшой даже при сильномъ развитіи легочнаго процесса; то же самое и относительно кашля, тѣмъ болѣе, что онъ зависитъ гл. обр. отъ присоединяющагося фарингита, трахеита и бронхита крупныхъ бронховъ. Кровохарканія, возможныя даже въ самыхъ раннихъ періодахъ Л. ч., могутъ и совсѣмъ отсутствовать за все время

теченія болѣзни. Словомъ, возможность появленія и исчезновенія каждаго симптома не исключена въ любомъ періодѣ болѣзни, какъ не исключено и ихъ полное отсутствіе; а на ряду съ этимъ могутъ встрѣчаться самыя разнообразныя сочетанія симптомовъ. Все зависитъ, съ одной стороны, отъ условій, въ которыхъ живетъ и живетъ больной, отъ его образа жизни, отъ перенесенныхъ имъ заболѣваній, а съ другой стороны — отъ врожденныхъ особенностей организаціи вообще и отдѣльныхъ органовъ въ частности; а на ряду съ этимъ надо имѣть въ виду и постоянно существующія въ организмѣ взаимодѣйствія между отдѣльными органами.

Особенно неблагопріятное значеніе при Л. ч. имѣютъ тѣ внѣшнія условія, которыя болѣе рѣзко вліяютъ на развитіе упадка питанія и иннервацін, нищеварит. разстройства и малокровіе; тѣмъ болѣе, что тѣ же внѣшнія условія нерѣдко оказываются вредными и для легкихъ. 1) Неблагопріятныя *жилищныя условія* являются зачастую однимъ изъ важнѣйшихъ условій легочн. заболѣваній. Жилища крестьянъ и рабочихъ тѣсны, грязны, нерѣдко сыры, зачастую въ нихъ мало свѣта, воздухъ крайне испорченъ, насыщенъ пылью и различными ядовитыми веществами (отъ грязнаго бѣлья, отъ грязн. тѣла, отъ дыханія, отъ выдѣленія кишечныхъ газовъ и пр.). Рабочія помѣщенія (фабрики, ремесленныя заведенія) обыкновенно такъ же плохи, какъ и жилыя помѣщенія; но сверхъ того, въ нихъ нерѣдко воздухъ бываетъ испорченъ ядовитыми примѣсями и сильно запыленъ въ связи съ характеромъ производства. Ядовитыя вещества, содержащіяся въ испорченномъ воздухѣ, прежде всего вредно дѣйствуютъ на легкія, но также и на весь организмъ. Если дѣйствіе испорченнаго воздуха на организмъ въ каждый отдѣльный моментъ и не велико, то все же оно, повторяясь постоянно, въ концѣ концовъ оказывается очень значительнымъ, такъ какъ и малыя вліянія, складываясь въ теченіе долгаго времени, могутъ приводить къ очень серьезнымъ разстройствамъ. Значительное содержаніе пыли въ воздухѣ дѣйствуетъ, гл. обр., также на легкія. Сырость жилыхъ помѣщеній усиливаетъ наклонность къ простудамъ, къ различн. инфекціямъ, и прежде всего къ Л. ч. Недостаточное пользованіе солнечн. свѣтомъ (т. е. солнечными лучами непосредственно) и недостаточное пребываніе на свѣжемъ воздухѣ стоятъ въ тѣсной связи съ соврем. жилищными условіями. Солнечный свѣтъ и свѣжій воздухъ дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на нервную систему, а чрезъ нее и на всѣ прочіе органы, так. обр. при недостаточности пользованія свѣтомъ и воздухомъ отпадаетъ значительная часть необходимыхъ для организма внѣшнихъ возбужденій, а это можетъ вести какъ къ пониженію общей иннервацін организма, такъ и къ пониженію процессовъ усвоенія, т. е. къ упадку питанія. Но особенно велико вліяніе плохихъ жилищныхъ условій на нервную систему и въ частности на настроеніе духа. Скученность населенія, шумъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ городской бѣдноты, столь неизбѣжныя столкновенія съ окружающими лицами при скученности, грязь и неуютность домашней обстановки, недостаточное освѣщеніе и пр.—все это дѣйствуетъ угнетающе, тѣмъ болѣе, что убогое жилье постоянно какъ бы напоминаетъ человѣку о незаслуженной бѣдности, о необезпеченности положенія, о безцвѣтности и безрадостности его существованія; угнетенное же настроеніе духа понижаетъ всѣ жизненные процессы въ организмѣ. Но особенно велико вліяніе плохихъ жилищныхъ условій на растущій дѣтскій организмъ. 2) *Питаніе* большинства населенія въ совр. условіяхъ является другимъ важнымъ источникомъ легочн. заболѣваній. Широкіе слои населенія прежде всего недоѣдаютъ, а нерѣдко голодаютъ. Но питаніе низшихъ слоевъ населенія является неудовлетворительнымъ и въ качеств. отношеніи. Даже при достаточномъ количествѣ всей пищи въ ней у низшихъ слоевъ населенія обыкновенно не хватаетъ бѣлковъ, жировъ, нѣкоторыхъ солей (напр. солей желѣза); она однообразна, невкусна (между тѣмъ ея разнообразіе и вкусъ имѣютъ большое значеніе для процессовъ желудочнаго и кишечнаго

пищеваренія), малопитательна и груба, и, слѣд., можетъ значительно обременить желудокъ и кишечникъ. Наконецъ, эта пища, въ особенности въ большихъ городахъ, часто бываетъ недоброкачественна, испорчена и даже поддѣлывается нерѣдко изъ очень вредныхъ матеріаловъ. Особенно рѣзко вліяетъ плохое и неправильное питаніе въ дѣтскомъ возрастѣ,—отсюда столь частыя у дѣтей кишечныя заболѣванія. 3) *Условія мышечнаго* (*физическаго*) *труда* въ современной общественной обстановкѣ также являются однимъ изъ важныхъ моментовъ развитія заболѣваній вообще и Л. ч. въ частности. Физич. трудъ обыкновенно крайне продолжителенъ (выяснено, что работа долѣе восьми часовъ въ сутки истощаетъ организмъ); даже и непродолжительный, но однообразный и лишенный цѣли, которая своей привлекательностью заглушала бы напряженіе, онъ быстро утомляетъ нервную систему. Кромѣ того, работа зачастую производится въ очень плохихъ помѣщеніяхъ, что еще скорѣе вызываетъ чувство усталости. Крестьянскій трудъ въ соврем. условіяхъ такъ же тяжелъ и угнетаетъ нервную систему какъ и фабричный, угнетаетъ тѣмъ, что онъ мало даетъ, что лишь немногое изъ собраннаго останется самому работнику, что не обезпечитъ онъ безбѣднаго существованія, не всегда и даже предохранитъ отъ голодной нужды. Но мало того. Физич. трудъ, въ современномъ его видѣ, напр., на фабрикахъ и заводахъ, иногда самъ по себѣ не является тяжелымъ, не требуетъ большихъ мышечныхъ усилій, и тѣмъ не менѣе и такой „легкій трудъ“ все же можетъ вести къ значительному истощенію, вслѣдствіе продолжительности, одуряющаго однообразія, автоматичности работы, устраняющей всякій живой интересъ къ ней, или низкой оплаты, обрекающей работника на тяжкую нужду. Между тѣмъ самъ по себѣ физическій трудъ имѣетъ громадное значеніе, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ. Мышечная дѣятельность является однимъ изъ важнѣйшихъ условій достаточной иннерваціи (т. е. достат. возбужденія) центральной нервной системы; кромѣ того, движенія, въ особенности ручная работа, имѣютъ важное значеніе для развитія грудной клѣтки, а, слѣдов., и самихъ легкихъ; наконецъ, недостатокъ мышечнаго движенія лишаетъ организмъ одного изъ главныхъ источниковъ хорошаго настроенія духа. Но физическій трудъ, столь важный и даже необходимый для развитія дѣтскаго организма, оказываетъ глубоко вредное вліяніе на здоровье дѣтей, когда онъ является въ видѣ профессіональной работы дѣтей на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ. 4) Внѣшнія условія, вліяющія на нервную систему непосредственно, могутъ дѣйствовать двояко: переутомлять, истощать нервную систему и угнетать ее. *Умственный трудъ* въ соврем. условіяхъ зачастую является чрезмѣрнымъ по напряженности и по продолжительности, либо подневольнымъ, не отвѣчающимъ наклонностямъ и способностямъ, и потому скучнымъ и гнетущимъ трудомъ; онъ часто связанъ съ сидячимъ образомъ жизни и совершается въ плохихъ условіяхъ помѣщенія; такой трудъ, конечно, переутомляетъ и истощаетъ нервную систему. Среди условій, дѣйствующихъ въ томъ же направленіи, первое мѣсто занимаетъ обостренная борьба за существованіе. А на ряду съ этимъ—слишкомъ сѣрая жизнь огромнаго большинства населенія. И вотъ въ результатѣ организмъ почти совсѣмъ лишенъ необходимой массы сильныхъ, яркихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятныхъ впечатлѣній, которыми только и можетъ поддерживаться бодрость духа, хорошее настроеніе, хорошая иннервація организма, здоровье душевное и физическое. Условія, истощающія и угнетающія нервную систему, особенно сильно вліяютъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ. 5) *Злоупотребленія алкоголемъ*, идущія обыкновенно рядомъ съ различными другими излишествами, безсонными ночами и пр., также могутъ переутомлять и истощать нервную систему; кромѣ того, алкоголь дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на цѣлый рядъ органовъ и увеличиваетъ предрасположеніе къ различнымъ заболѣваніямъ, въ томъ числѣ и къ Л. ч. *Злоупотребленіе табакомъ* (см. *куреніе*) вредно вліяетъ на нервную систему, очень способствуетъ

развитію упадка питанія, бронхитовъ и пр. 6) *Хроніч. инфекціи* (сифилисъ, малярія) также могутъ рѣзко ослаблять организмъ и дѣлать его неустойч. по отношенію къ инфекціямъ вообще и туберкулезу въ частности. 7) Наконецъ, въ качествѣ *ближайшихъ поводовъ* къ заболѣванію могутъ быть простуды, различныя острыя инфекціи (въ особенности острыя воспаленія легкихъ), беременность, роды, рѣзкія душевныя потрясенія, рѣзкія переутомленія и пр., словомъ, все то, что остро понижаетъ иммунность къ заболѣванію Л. ч., разумѣется, при наличности коховск. палочекъ (эти бациллы, наряду съ другими, часто поступаютъ въ организмъ и долго могутъ оставаться тамъ въ недѣятельномъ состояніи).

Однако, всѣ эти условія далеко не одинаково вліяютъ на различныхъ людей; и въ то время, какъ одни не заболѣваютъ Л. ч., у другихъ она принимаетъ иногда очень злокачественный характеръ (т. наз. „скоротечная чахотка“, уносящая больного въ нѣсколько мѣсяцевъ). Зависитъ это отъ того, что тутъ играетъ огромную роль и т. наз. врожденная (resp. наслѣдственная) наклонность къ Л. ч., т. е. врожденная неустойчивость организаціи вообще и легочной ткани въ частности; соотвѣтственно жизненнымъ условіямъ эта врожденн. неустойчивость можетъ уменьшаться, увеличиваться. Так. обр. и создается предрасположеніе къ Л. ч. При наличности же предрасположенія бациллы Коха, попавши въ организмъ, могутъ найти тамъ благопріятную почву для своего размноженія. Въ сущности, всякій человѣкъ часто соприкасается съ кох. бац., часто подвергается опасности зараженія и даже часто заражается; однако, Л. ч. развивается все же сравнительно рѣдко: организмъ такъ легко справляется съ попавшими въ него бациллами, что „болѣзнь“ протекаетъ совершенно незамѣтно, и мы лишь при вскрытіи такого человѣка, послѣ его смерти отъ какой-либо другой причины, можемъ найти зажившій небольшой очагъ Л. ч.; въ большихъ городахъ чуть ли не у всѣхъ умершихъ оказываются такіе остатки незамѣтно протекшей Л. ч. Нерѣдко человѣкъ носитъ въ себѣ туб. бац., даже и совсѣмъ не заражаясь ими. И надо признать, что заразительность Л. ч. очень невелика, если нѣтъ условій, сильно благопріятствующихъ зараженію (тяжелыя жизненныя условія, рѣзко выраженная врожденная наклонность къ чахоткѣ), къ тому же туб. бац. внѣ организма скоро гибнутъ, въ особенности при солнечномъ свѣтѣ, даже разсѣянномъ. Но и на теченіе болѣзни вліяютъ врожденныя и пріобрѣтенныя особенности организаціи, степень устойчивости различныхъ органовъ (и въ т. ч. легочной ткани), а также внѣшнія условія. Такъ, напр., подагрики мало предрасположены къ Л. ч., и у нихъ она обыкновенно протекаетъ значительно болѣе благопріятно (подагра развивается въ условіяхъ, прямо противоположныхъ условіямъ развитія Л. ч., именно — у зажиточныхъ слоевъ населенія). Наоборотъ, работающіе въ пыльной атмосферѣ особенно часто заболѣваютъ туберкулезомъ (стекольщики, точильщики, каменщики, литографы, типографы, на табачныхъ, ткацкихъ фабрикахъ и пр.), и у нихъ Л. ч. протекаетъ менѣе благопріятно. Въ молодомъ возрастѣ Л. ч. больш. ч. протекаетъ менѣе благопріятно, чѣмъ въ пожиломъ: заболѣваніе въ молодомъ возрастѣ указываетъ на бо́льшую врожденную наклонность къ Л. ч. Внѣшн. проявленія врожденной наклонности къ Л. ч. въ то же время являются внѣшними проявленіями врожденнаго упадка питанія: плохое сложеніе, тонкая кожа, слабое развитіе мышцъ, узкая плоская грудь, недоразвитое сердце, узкія артеріи; т. наз. слабогрудіе зависитъ въ значительной степени отъ плохого развитія соотвѣтствен. мышцъ грудной клѣтки (мышцъ плечевого пояса, въ частности вдыхат. мышцъ); при слабомъ тонусѣ мышцъ и грудная клѣтка принимаетъ такую форму, какую она имѣетъ при выдыханіи („паралитическая грудь“); слабость же мышцъ грудной клѣтки въ періодъ развитія организма ведетъ къ тому, что грудная клѣтка развивается недостаточно, а недостаточное развитіе ея ведетъ къ недоразвитію легкихъ: для развитія легкихъ и груд-

ной клѣтки необходимы достаточныя дыхательныя движенія, а послѣднія могутъ быть лишь при достат. функціон. дѣятельности соотвѣтств. мышцъ; вотъ почему недост. мышечн. дѣят., недостатокъ физич. упражненій и мышечн. работы, въ особенности въ періодъ роста, можетъ вести къ ослабленію (либо недоразвитію) грудной клѣтки и легкихъ и, слѣдов., вызываетъ предрасположеніе къ Л. ч. (и это тѣмъ болѣе, что при повышенной мышечной дѣятельности приспособительно усиливаются дыхат. движенія).

Въ послѣдующихъ поколѣніяхъ наклонность къ Л. ч. развивается въ общемъ въ зависимости отъ тѣхъ же внѣшнихъ условій, какъ и у самихъ больныхъ. Однако, при рѣзко выраженной врожденной слабости организаціи, хотя бы она развивалась въ рядахъ поколѣній и не въ связи съ тяжелыми жизненными услов., а, напр., въ зажиточной семьѣ, организмъ также можетъ оказаться неустойчивымъ и по отнош. къ туберк. бац. На ряду съ предрасположеніемъ къ Л. ч., въ рядахъ поколѣній обыкновенно развиваются неустойчивость желуд.-киш. канала, наклонность къ малокровію, къ упадку питанія и иннерваціи; вотъ почему какъ у самихъ туберкул. больныхъ, такъ и въ ихъ семьяхъ, мы часто находимъ соотвѣтствующія заболѣванія.

При лѣченіи Л. ч., какъ и для предупрежденія ея, на первомъ планѣ стоятъ хорошій воздухъ (въ особенности морской, горный), правильное питаніе, правильная жизнь, достаточное пользованіе солнечн. свѣтомъ, хорошія бодрящія условія для нервной системы. Учреждаемыя теперь всюду народныя санаторіи, поскольку онѣ носятъ частный благотворительный характеръ, разумѣется, мало достигаютъ цѣли: помощь, даваемая частными благотворит. учрежденіями, по существу всегда была и будетъ каплей въ морѣ. Но и государственныя народныя санаторіи остаются палліативомъ, если на ряду съ этимъ общественно-политическая жизнь не реформируется въ направленіи улучшенія общихъ условій существованія. Специфическ. средствъ отъ Л. ч. не существуетъ; и туберкулинъ, какъ старый, такъ и новый, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ; всѣ же остальныя лѣкарства, употребляемыя при лѣченіи Л. ч., дѣйствуютъ лишь симптоматически: въ цѣляхъ ослабленія кашля — кодеинъ, діонинъ, анисовыя капли, бромъ, пульверизація (см. *кашель*), въ цѣляхъ усиленія кровообращенія въ легкихъ и повышенія жизнедѣятельности слизист. оболочки бронховъ—гваяколъ, терпингидратъ, тіоколъ и пр., для поднятія общаго питанія—мышьякъ, для улучшенія состава крови — желѣзо, для поднятія иннервація—обтиранія и пр.

Н. Кабановъ.

Легочная эмфизема, см. *эмфизема.*

Легочно-глистная болѣзнь, см. *волосеница.*

Легочные моллюски, см. *брюхоногіе,* VII, 29.

Легочныя рыбы, то же, что *двоякодышащія* (*см.*).

Легро (Legros), Пьеръ, скульпторъ, сынъ скульптора Пьера Л. *Старшаго* (1627—1714), р. въ 1656 г., прошелъ академію въ Парижѣ и былъ отправленъ для усовершенствованія въ Римъ. Онъ много работалъ для тюльерійскаго и версальскаго садовъ и затѣмъ переселился въ Римъ. Лучшія его произведенія: „Тріумфъ религіи“ и статуя св. Доминика. Онъ примыкаетъ къ Бернини, мастерски владѣетъ техникою, но нѣтъ у него простоты и естественности. Ум. въ 1719 г. *Н. Т.*

Легуа, старо-исп. и португ. мѣра длины, теперь въ употребленіи еще въ Перу, Португаліи, Уругваѣ, Чили и Парагваѣ (кв. Л.), *см.* XII, 647/52.

Легуве (Legouvé), Эрнестъ, франц. писатель, род. въ 1807 г., дебютировалъ въ 1833 г. стихотвореніями („Poèmes“), потомъ перешелъ къ роману („Max“, 1833, „Les veillards“, „Edith de Falsen“) и къ драмѣ въ прозѣ и въ стихахъ („Louise de Lignerolles“, 1838, „Guerrero“, „Medée“, въ классич. стилѣ для Рашель и мн. др.), читалъ лекціи въ Collège de France (1847—48), въ 1856 г. вступилъ въ Академію, во время осады Парижа (1870) читалъ рядъ публичныхъ лекцій, потомъ напечатанныхъ („Conférences Parisiennes“), издалъ учебникъ по декламаціи („La lecture en action“, есть рус. перев.), ум. въ 1903 г. Пьеса „Les deux reines“ была запрещена

(1864) и поставлена только въ 1872 г. Въ сотрудничествѣ со Скрибомъ Л. написалъ трагедію „Адріенна Лекуврёръ", ком. „Les contes de la reine de Navarre", „Par droit de conquête", „Les doigts de fée". Женскому вопросу посвящены книги Л. (собств. лекціи): „L'histoire morale des femmes" и „La femme en France au XIX s.". *В. Фр.*

Леда, по нѣкоторымъ греч. преданіямъ, дочь этолійскаго царя Ѳестія, супруга спартанскаго царя Тиндара. Отъ связи ея съ Зевсомъ, явившимся къ ней въ образѣ лебедя, родились извѣстная героиня Троянск. войны Елена и близнецы Касторъ и Поллуксъ. Группа Леды съ лебедемъ уже въ древности нерѣдко служила сюжетомъ для картинъ, рельефовъ и статуй.

Лёддиты (Luddites), такъ назывались появившіеся въ концѣ 1811 г. въ Ноттингемѣ и сосѣднихъ промышл. округахъ Англіи отряды рабочихъ, которые разрушали фабричныя машины, видя въ нихъ непосредств. причину своихъ страданій отъ безработицы. (Названіе ихъ производится отъ нѣкоего Лёдда, кот., будучи раздраженъ дѣтьми и не догнавъ ихъ, разгромилъ домашнюю обстановку). Противъ Л. были изданы строгіе репрессивные законы, и волненія прекратились-было, но въ 1816 г. возобновились съ удвоенной силой и охватили почти все королевство. Ближайшей причиной былъ наступившій послѣ заключ. европейскаго мира страшный застой въ эконом. жизни страны, осложнившійся неурожаемъ и небывалой дороговизной хлѣба. Отчасти вслѣдствіе принятыхъ репрессивн. мѣръ, а гл. обр. вслѣдствіе нѣкотораго оживленія, наступившаго въ промышл., Л-скія волненія стали постепенно затихать и незамѣтно прекратились. *Ср.* IX, 171.

Ледесма, Алонзо де, испанскій поэтъ, *см.* XXII, 239/40.

Ледисмитъ (Ladysmith), гор. Южно-Африк. федераціи, въ пров. Наталѣ, 5.595 ж., *см.* VII, 223/5.

Ледники и *ледниковый періодъ*. Температура различныхъ мѣстностей земли понижается по мѣрѣ повышенія надъ уровнемъ моря, вслѣдствіе увеличенія степени разрѣженія верхнихъ слоевъ атмосферы и усиленія потери тепла отъ излученія поверхностью земли. На извѣстной высотѣ температура понижается до точки замерзанія воды. На этомъ уровнѣ и на еще болѣе значительныхъ высотахъ вода можетъ выпадать только въ формѣ снѣга. Низшій предѣлъ области *вѣчныхъ снѣговъ* называется *снѣговою линіею*. Относительная высота снѣговой линіи зависитъ существеннымъ образомъ отъ климата, слѣд., отъ температуры и влажности воздуха. Такъ какъ температура, въ свою очередь, зависитъ вообще отъ географической широты мѣста, увеличиваясь отъ полюсовъ къ экватору, то и снѣговая линія подымается на малыхъ широтахъ и опускается на болѣе значительныхъ широтахъ. Но и на одинаковыхъ широтахъ высота снѣговой линіи представляетъ большія колебанія. Она никогда не опускается до уровня моря, даже въ полярныхъ странахъ.—Огромныя количества снѣга, выпадающія въ высокихъ широтахъ и въ высокихъ мѣстахъ, даютъ начало *материковымъ ледянымъ покровамъ* и Л. Самые большіе ледяные покровы встрѣчаются въ южно-полярномъ материкѣ и на сѣверно-полярныхъ большихъ островахъ, какъ Гренландія и Баффинова Земля. Въ горахъ снѣгъ, выпадающій выше опредѣленной высоты, остается безъ измѣненія. Скопленіе снѣговъ на вершинахъ горъ прогрессировало бы до безконечности, если бы не механизмъ разгрузки, который скатываетъ внизъ снѣжные матеріалы помощью *лавинъ* и *глетчеровъ* (Л.). Снѣгъ этотъ накопляется въ менѣе высокихъ мѣстахъ въ видѣ *фирна*, который покрываетъ *снѣжныя поля*, или *снѣжныя моря*. *Фирнъ* представляетъ собою зернистую массу, подвергающуюся глубокимъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ давленія и поверхностнаго таянія. Кристаллы склеиваются, и образуется масса, сначала пузырчатая, а потомъ болѣе однородная и прозрачная; это—*ледниковый ледъ*, имѣющій голубой цвѣтъ, тогда какъ фирнъ бѣлъ. Ледъ этотъ состоитъ изъ весьма неправильныхъ зеренъ различной величины, но закругленныхъ. Различныя зерна, изъ которыхъ каждое соотвѣтствуетъ отдѣльному кристаллу, оптически ориентированы различно, тогда какъ во

льду, образующемся на поверхности спокойнаго озера, различныя зерна оріентированы въ одномъ направленіи, при чемъ оптическія оси ихъ перпендикулярны къ поверхности воды. Въ глубинѣ Л. температура льда есть температура соотвѣтственной точки таянія, которая мѣняется съ давленіемъ, понижаясь съ увеличеніемъ послѣдняго. Благодаря всѣмъ этимъ особенностямъ структуры глетчернаго льда, спаиванію его частей и пластичности, онъ становится тягучимъ и подвижнымъ. Этимъ объясняется постоянное *движеніе* массъ глетчернаго льда по долинамъ въ мѣстности ниже снѣговой линіи. Л. — это своего рода ледяныя рѣки, ледъ которыхъ стекаетъ по наклонной поверхности, какъ очень тягучая жидкость. Движеніе его поддерживается соотвѣтственнымъ давленіемъ его частей; оно замедляется треніемъ, испытываемымъ въ ложѣ, и регулируется законами внутренняго тренія. Скорость движенія льда мѣняется отъ одного продольнаго сѣченія къ другому. Центральныя части движутся быстрѣе боковыхъ; массы, близкія къ поверхности, движутся быстрѣе тѣхъ, которыя находятся близъ дна. Скорость поступательнаго движенія Л. неодинакова въ различныя времена дня и различныя времена года. Зимою Л. движется медленнѣе, чѣмъ лѣтомъ. Такъ, „Ледяное Море“ (Mer de Glace) имѣетъ среднее суточное движеніе въ декабрѣ въ 0,29 метра, а въ іюлѣ—1,32 метра. Опыты, произведенные надъ искусственными Л. изъ сапожнаго вара, показали, что явленія въ нихъ происходятъ совершенно такъ же, какъ и въ настоящихъ Л.—Л. спускаются до той точки, гдѣ они, подъ вліяніемъ теплоты, стаиваютъ, давая начало скопленіямъ воды — озерамъ, ручьямъ, потокамъ, рѣкамъ. Черезъ ихъ посредство, огромныя массы воды, испаряющейся въ океанахъ и выпадающей въ высокихъ мѣстахъ въ видѣ снѣга, завершаютъ свой циклъ возвращеніемъ въ жидкое состояніе. Если потери отъ таянія Л. въ нижнихъ частяхъ восполняются паденіемъ снѣга, то длина Л. и его конечный пунктъ остаются неизмѣнными. Если питаніе Л. превышаетъ потери отъ таянія, то Л. спускается ниже по долинѣ. Если же, напротивъ того, потери превышаютъ питаніе, то Л. отступаетъ вверхъ. Так. обр. Л. могутъ то прогрессировать, то отступать. Нѣкоторыя колебанія въ этомъ отношеніи зависятъ отъ времени года. Но относительно альпійскихъ Л. установлено, что они въ послѣднее время находились въ состояніи отступанія. Въ періодѣ отступанія находятся и Л. Зап. Кавказа (*Н. А. Буцъ; см.* XXIII, 58/59). Полагаютъ, что для Альповъ періодъ отступанія подходитъ къ концу, и нѣкоторые признаки позволяютъ ожидать наступленія роста Л. Согласно *Эд. Рихтеру*, отступаніе и прогрессированіе Л. наступаютъ *періодически*, черезъ каждыя 20—45 лѣтъ. Средняя величина этого періода (35 лѣтъ) совпадаетъ съ цифрою *закона Брюкнера* касательно чередованія сухихъ и теплыхъ годовъ съ годами сырыми и холодными. Кромѣ того, замѣчено совпаденіе между прогрессированіемъ ледниковъ и наступленіемъ холоднаго и сырого періода. Если въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ ледники могутъ спускаться своими конечностями гораздо ниже снѣговой линіи, то въ холодныхъ поясахъ, гдѣ снѣговая линія приближается къ уровню моря, хотя и не опускается до него, Л. могутъ доходить до самаго океана и входить въ него. Л., сползающіе къ морю, даютъ начало въ арктическихъ и антарктическихъ странахъ *ледянымъ горамъ*, или *айсбергамъ* (*см.*). Если, благодаря Л. и ледянымъ покровамъ полярн. странъ, громадные запасы льда, часто съ огромными глыбами камней, вмерзшими въ айсберги, переносятся по морю, то на материкахъ Л. совершаютъ, подобно рѣкамъ, нивелирующую работу, перенося обломки горныхъ породъ и вообще являясь важнымъ *геологическимъ факторомъ*, видоизмѣняющимъ поверхность горныхъ породъ. Въ своемъ движеніи Л. уносятъ каменныя глыбы, оторвавшіяся отъ скалъ. Так. обр. потоку льда сопутствуетъ другой потокъ или, точнѣе, другіе потоки камней, пла и песка, называемые *моренами* Л. По окраинамъ льда движутся боковыя, или береговыя морены, высота кот. можетъ достигать 100 и даже 150 м. Средин-

ныя морены, расположенныя въ одномъ изъ продольныхъ сѣченій Л., происходятъ отъ сліянія двухъ боковыхъ моренъ въ одинъ потокъ, вслѣдствіе соединенія двухъ Л. въ одинъ общій; по числу всѣхъ срединныхъ моренъ можно судить о числѣ слившихся Л. Конечною мореною называется скопленіе обломковъ горныхъ породъ, образующееся у нижней оконечности Л. Чѣмъ больше прогрессируетъ Л., тѣмъ ниже образуется конечная морена, которая, въ случаѣ отступленія Л., свидѣтельствуетъ о предѣлѣ его прежняго распространенія. Внутренними моренами называются скопленія камней, ила и песка внутри Л. Наконецъ, скопленія обломковъ подъ Л. образуютъ поддонныя морены. О движеніи Л. *см.* XIII, 294. Многіе изслѣдователи считаютъ въ настоящее время установленнымъ, что Л. производятъ размываніе („эрозію“) долинъ, подобно текущей водѣ.— Геологами давно установлено, что въ четвертичную эпоху существовалъ *ледниковый періодъ*, когда Л. имѣли гораздо большее распространеніе, чѣмъ нынѣ. Новѣйшія изслѣдованія выяснили, что льды прогрессировали и отступали въ теченіе исторіи земли много разъ: не только было нѣсколько ледниковыхъ періодовъ въ четвертичную эпоху, но такіе періоды наступали и въ болѣе ранніе геологическіе періоды, именно въ палеозойскую эру. *См.* VII, 524; XIII, 293/96. Для объясненія періодическихъ нашествій льдовъ предлагались гипотезы *астрономическія* и *геологическія*. Одно время пользовалась популярностью астрономическая гипотеза (*см.* XI, 473/74). Но эта гипотеза не объясняетъ ни увеличенія влажности воздуха въ ледниковые періоды, ни появленія Л. въ экваторіальной зонѣ, ни отсутствія ихъ въ самыхъ холодныхъ мѣстахъ Сибири. Другая гипотеза приводитъ въ связь періодическое прогрессированіе льдовъ съ періодическими измѣненіями, происходящими въ солнечныхъ пятнахъ (нѣкоторая связь констатирована между эволюціею солнечныхъ пятенъ, циклами *Брюкнера* и кратковременными колебаніями въ прогрессированіи и отступаніи Л.). Нѣкоторые геологи (*Лаппаранъ, Велэнъ*) пытались найти искомое объясненіе въ географическомъ измѣненіи распредѣленія суши и морей, послѣдствіемъ чего должны быть измѣненія въ испареніи и въ направленіи теченій влажнаго воздуха изъ теплыхъ странъ въ умѣренный поясъ. Наконецъ, вулканическая гипотеза (*Арреніусъ*) объясняетъ прогрессированіе и отступаніе льдовъ измѣненіями относительнаго содержанія углекислоты въ воздухѣ, въ зависимости отъ вулканическихъ изверженій: увеличеніе пропорціи углекислаго газа въ атмосферѣ, вліяя на уменьшеніе силы излученія, способствуетъ увеличенію температуры на поверхности земли, и обратно. Вопросъ ждетъ еще своего окончательнаго рѣшенія. *Ю. Делевскій.*

Ледовитый океанъ, *Сѣверный* и *Южный*. Еще недавно принимали существованіе двухъ Л. о., Сѣвернаго и Южнаго, считая за предѣлы ихъ пространство отъ полюса до соотвѣтственнаго полярнаго круга. Однако, съ тѣхъ поръ какъ установлено, что у южнаго полюса разстилается обширный материкъ Антарктика, площадью превосходящій Австралію, нѣтъ никакихъ основаній выдѣлять особый Южный (или Антарктическій) Л. о.: прежнее пространство этого океана распредѣляютъ по тремъ океанамъ: Атлантическому, Тихому и Индійскому, южные концы которыхъ протягиваются до Антарктики. Что касается Сѣвернаго Л. о., то его въ настоящее время принимаютъ лишь за часть Атлантическаго океана, именно за средиземное море, расположенное между сѣверными берегами Европы, Азіи и Америки и аналогичное Средиземному морю, залегающему между Европой, Африкой и Азіей. Сѣв. Л. о. иначе называютъ *Арктическимъ Средиземнымъ моремъ*. Границей Сѣв. Л. о. съ Тихимъ ок. служитъ Беринговъ проливъ; граница съ Атлантическимъ ок. болѣе условна: ее проводятъ по мелководью между Баффиновой Землей и западн. берегомъ Гренландіи, а затѣмъ по неглубокому подводному барьеру, идущему отъ вост. берега Гренландіи къ Исландіи, а отсюда къ Фарерскимъ и Шетландскимъ островамъ; отъ послѣднихъ границу условно ведутъ къ югозап. оконечности Норвегіи. Отдѣльныя

части Сѣв. Л. о. носятъ слѣд. названія: море между Исландіей, Фарерскими островами, Норвегіей и Шпицбергеномъ называютъ *Сѣверно-Европейскимъ*, между Шпицбергеномъ, Нордкапомъ и Новой Землей — *Баренцово море* (южн. часть его—*Бѣлое м.*), между Новой Землей и Ялмаломъ—*Карское море*, между полуостровомъ Таймыръ и Новосибирскими о-вами—*море Норденшельда*, море къ с. отъ Аляски—*море Бофора*. Изъ острововъ можно отмѣтить: Шпицбергенъ, Землю Франца-Іосифа, Колгуевъ, Новую Землю, Вайгачъ, Землю Николая II, Новосибирскіе о-ва, Землю Врангеля, Землю Принца Альберта, о-въ Мельвиль, о-въ Патрика, Землю Принца Уэльскаго, Баффинову Землю, Норсъ Девонъ, Землю Гранта, Гренландію, Землю Пири, Исландію. Площадь Сѣв. Л. о. равна 14,3 милл. кв. км. (въ 6 разъ меньше Атлантическаго ок. и почти въ 5 разъ больше Романскаго, т. е. Европейско-Африканскаго, Средиземнаго моря). Средняя глубина 1.170 м. Область наибольшихъ глубинъ лежитъ у полюса, и подъ 81°8′ с. ш., 127°32′ в. д. глубина достигаетъ 4.000 м. У самаго полюса найдено 2.700 м. Между Сѣв. Гренландіей и Шпицбергеномъ глубина понижается до 786 м. Въ Сѣверно-Европейскомъ морѣ, которое находится между Гренландіей, Исландіей и Норвегіей, глубина опять повышается подъ 68°21′ с. ш. до 3.667 м. Наконецъ, довольно глубокъ Баффиновъ заливъ (между Гренландіей и Баффиновой Землей), не достигающій, однако, 2.000 м. Все остальное пространство Сѣв. Л. о. мелководно; глубина Берингова пролива не превышаетъ 59 м. Баренцово море (*см.*) не глубже 600 м. Черезъ пространство между Фарерскими о-вами и Шотландіей Гольфштромъ, или, правильнѣе, Атлантическое теченіе, вноситъ свои воды въ Сѣверно-Европейское море; теченіе это идетъ вдоль зап. берега Норвегіи, а затѣмъ дѣлится на два рукава: одинъ направляется на с., къ Шпицбергену, другой на в.—вдоль Мурмана (см. *Гольфштромъ*). Вдоль восточнаго берега Гренландіи къ ю. идетъ холодное Восточно-Гренландское теченіе, которое къ с. отъ Исландіи даетъ вѣтвь на ю.-в., другая вѣтвь отходитъ сѣвернѣе первой на в., къ о-ву Янъ-майену. Къ в. отъ Шпицбергена есть холодное теченіе, идущее на ю.-з. Вдоль зап. берега Гренландіи идетъ теплое теченіе на с., благодаря которому гавани здѣсь до 64°—65° с. ш. остаются свободными отъ льда. Напротивъ, вдоль зап. берега Баффинова зал. идетъ холодное, Лабрадорское, теченіе на югъ.—Входящая въ Сѣв. Л. о. вода Атлантическаго теченія имѣетъ соленость отъ 35 до 35,3 pro mille; эта соленость сохраняется вплоть до Нордкапа. Восточно-Гренландское теченіе имѣетъ соленость ниже 33. Въ Баренцовомъ м. соленость ниже 35, въ Карскомъ не выше 30—31, у береговъ Сибири на мелководьѣ соленость часто ниже 22 и даже надъ глубокими мѣстами соленость на поверхности очень мала (21 pro mille). На глубинахъ соленость около 35. Изслѣдованія Нансена на пути „Фрама“ показали, что на глубинахъ отъ 1.000 до 3.000 м. соленость варьируетъ между 35,07 и 35,19, тогда какъ на поверхности здѣсь 21. Вода, входящая изъ Атлантическаго океана въ Сѣверно-Европейское море, лѣтомъ имѣетъ на поверхности температуру 6°—7° Ц., зимою нѣсколько выше 7°. Въ Сѣверно-Европейскомъ морѣ на глубинѣ 600 м. температура опускается до 0°, а отъ 800 или 1.000 м. вплоть до глубины въ 3.800 м. господствуетъ одинаковая темп. отъ—1,2° до—1,3°. Подвигаясь далѣе къ с., теплыя и соленыя воды Гольфштрома охлаждаются, становятся тяжелыми и погружаются въ глубину, гдѣ онѣ все же оказываются теплѣе поверхностныхъ водъ: въ приполярномъ бассейнѣ, по наблюденіямъ Нансена, на поверхности—1°Ц., въ средней толщѣ отъ + 0,5° до + 1,2°, а въ придонныхъ слояхъ температура снова понижается до—0,7° или—0,8°. Приполярный бассейнъ даже лѣтомъ заполненъ льдомъ. Главнымъ путемъ, по которому происходитъ выносъ льдовъ изъ С. Л. о., является Восточно-Гренландское теченіе; другой потокъ льда идетъ изъ Баффинова залива, третій направляется въ Баренцово море. По всему берегу Норвегіи вплоть до Нордкапа даже зимой не образуется льда, на Мурманѣ льдомъ покрываютъ-

ся только внутреннія части бухтъ, далеко вдающихся въ материкъ (напр., Кольская, Печенгская), открытое же море у береговъ Мурмана никогда не замерзаетъ. Полярные льды спускаются въ Баренцовомъ морѣ не южнѣе линіи, соединяющей островъ Медвѣжій съ южной оконечностью Новой Земли. Въ Карскомъ морѣ обычно ледъ остается, хотя частью, все лѣто, но въ иные годы его почти не наблюдается; это имѣло мѣсто, напримѣръ, въ 1878 и 1898 годахъ. Напротивъ, въ 1882 и 1883 годахъ все Карское море было сплошь забито льдами. Въ августѣ 1913 г. море между Новосибирскими островами и Таймыромъ и вплоть до мыса Челюскина было свободно отъ льдовъ, проливъ же между мыс. Челюскинымъ и Землей Николая II затертъ льдами. Вообще, море у береговъ Сибири, Новосибирскихъ о-вовъ и Сѣв. Америки обычно болѣе или менѣе освобождается отъ льдовъ. Черезъ Беринговъ проливъ полярные льды не идутъ въ Беринговo море. Въ Дэвисовомъ прол. и Баффиновомъ зал. обычно лѣтомъ можно достичь по берегу Гренландіи до пролива Смита и моря Кэна, американскій же берегъ Баффинова зал. всегда болѣе или менѣе затертъ льдами. — Полярные льды бываютъ двухъ главныхъ типовъ: *ледяныя горы*, представляющія собою обломки полярныхъ ледниковъ (Гренландіи, Земли Франца-Іосифа и др.), спустившихся въ море, и *ледяныя поля*, образующіяся отъ замерзанія морской воды. Температура воздуха на пути слѣдованія „Фрама“ за 3 года не опускалась ниже—52°Ц. Осадковъ мало, туманы гл. обр. осенью. Преобладающее направленіе вѣтровъ — отъ Берингова пролива къ Гренландіи; съ этимъ согласуется и направленіе движенія полярныхъ льдовъ. Сильныя бури повышаютъ температуру воздуха.

Исторія изслѣдованій. Въ 1594 г. голландскій мореплаватель Баренцъ посѣтилъ море, названное его именемъ, при чемъ проникъ къ с. до Ледянаго мыса Новой Земли (77° с. ш.), въ 1595 г. открылъ Медвѣжій островъ и Шпицбергенъ. Въ 1873 г. Вейпрехтъ и Пайеръ открыли Землю Франца-Іосифа. Въ 1878—9 г. Норденшельдъ на „Вегѣ“ прошелъ отъ Тромсё до Берингова пролива. Въ 1879—1881 гг. Делонгъ частью на „Жаннеттѣ“, частью на шлюпкахъ прошелъ отъ Берингова пролива до устьевъ Лены, при чемъ по дорогѣ открылъ о-ва Жаннетты, Генріетты и Беннета. Въ 1893—96 гг. работалъ на „Фрамѣ“ Нансенъ. Черезъ Югорскій шаръ онъ достигъ почти до Новосибирскихъ острововъ, откуда повернулъ на с., а затѣмъ на з. Подъ 78°50′ с. ш. и 134° в. д. судно вмерзло въ ледъ и вмѣстѣ со льдомъ двигалось на з., пока не достигло 84°9′ с. ш. 15° в. д., откуда пришло къ Шпицбергену. Крайній пунктъ, какого достигъ Нансенъ (на саняхъ), это 86°14′ (7 апрѣля 1895 г.), 25 апрѣля 1900 г. Каньи проникъ до 86°34′ и, наконецъ, 6 апрѣля 1909 г. Пири, выйдя со стороны Земли Гранта (именно мыса Колумбіи), достигъ сѣвернаго полюса. Въ 1913 г. лейтенантъ Вильпицкій на транспортахъ „Таймырѣ“ и „Вайгачѣ“ проникъ изъ Берингова пролива до мыса Челюскина и къ сѣв.-зап. отъ послѣдняго открылъ въ августѣ 1913 г. Землю Николая II. Въ 1903—7 гг. Амундсенъ прошелъ изъ Баффинова залива къ Берингову проливу. *Л. Бергъ.*

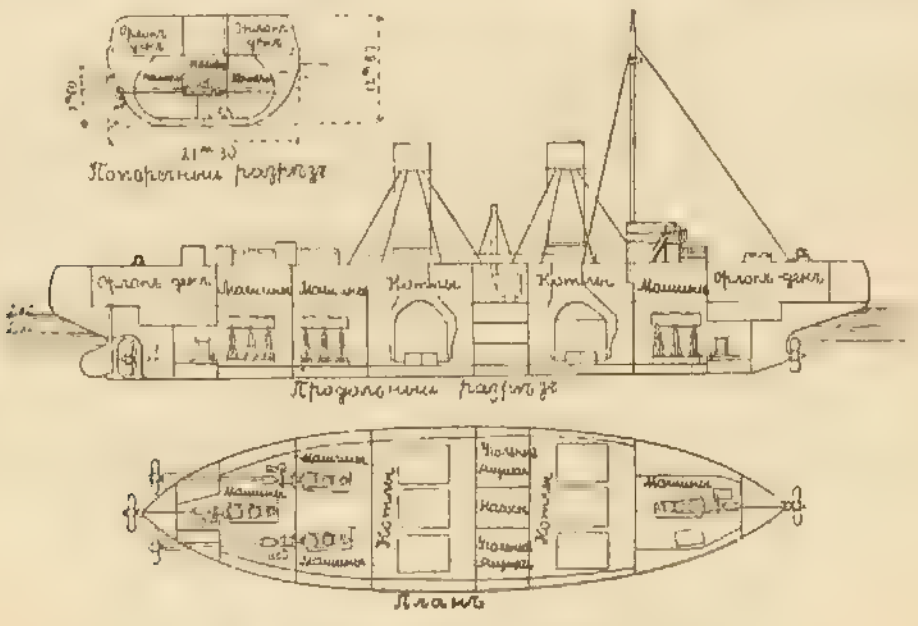
Ледовое побоище, см. *Александръ Невскій.*

Ледоколы, см. *приложеніе.*

Ледрю-Ролленъ, Ал-дръ Огюстъ, франц. полит. дѣятель, род. въ 1807 г. Избранный въ 1841 г. депутатомъ въ палату, онъ выступилъ въ ней сторонникомъ радикальныхъ идей, развивавшихся имъ и печатно на страницахъ „La Réforme“. Дѣятельность Л.-Р., доставившая ему прочную извѣстность, относится ко времени февральской революціи. Въ 1847 г., въ періодъ банкетовъ, Л.-Р. развивалъ программу, которая сдѣлала его вождемъ мелкой демократич. буржуазіи, и, какъ лидеръ цѣлаго класса, онъ былъ избранъ 24 февр. 1848 г. членомъ временнаго правительства съ портфелемъ министра внутр. дѣлъ, а 10 мая вошелъ въ составъ исполнительнаго комитета, смѣнившаго временное правительство. Избранный затѣмъ (1849) въ законодательное собраніе, Л.-Р. сдѣлался въ немъ однимъ изъ самыхъ видныхъ вожаковъ „горы“, партіи мелкой буржу-

Ледоколы.

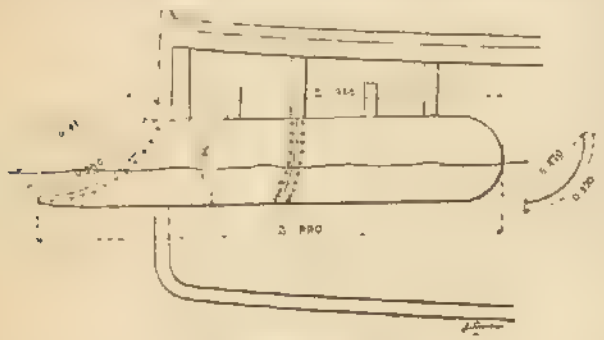
Ледоколы, или пароходы-ледоколы, применяются въ портахъ, рѣкахъ, каналахъ для расчистки фарватера, для поддержанія сообщенія между портами въ зимнее время, для борьбы съ заторами въ устьяхъ рѣкъ, прерывающими навигацію и представляющими опасность для водяныхъ сооруженій. Ледъ разбивается либо тяжестью самого судна, либо взламывается силою удара, производимаго особо приспособленнымъ орудіемъ. Соотвѣтственно этому устраиваются два типа Л. Пароходы-Л. перваго типа отличаются въ своемъ устройствѣ особенною формою носа, большою степенью прочности, для выдержанія удара льдинъ, и нѣкоторыми спеціальными приспособленіями, соотвѣтствующими ихъ функціямъ. Передній массивъ и бакс, т. е. деревянная надѣлка киля у форштевня, совершенно въ нихъ отсутствуютъ. Начиная съ форштевня, нѣсколько выше ватерлиніи (линіи плаванія), до четверти длины судна, киль имѣетъ косую форму, съ подъемомъ къ носу, чтобы позволить Л. легко взбираться на ледъ и раздавливать его своею тяжестью. Вся передняя часть Л. должна имѣть солидную конструкцію, при чемъ матеріаломъ долженъ служить металлъ съ большимъ коэффиціентомъ сопротивленія, какъ, напр., сталь. Въ качествѣ Л. употреблялись и колесные и винтовые пароходы. Колесные пароходы представляютъ одно удобство: удары въ носъ, производимые лопатками колесъ, порождаютъ волны, весьма благопріятныя для разбрасыванія льдинъ. Но они имѣютъ тотъ недостатокъ, что, обладая сравнительно болѣе широкими размѣрами, могутъ подвергаться впередъ лишь медленно среди льда и рискуютъ больше, чѣмъ легкіе и быстрые винтовые пароходы, быть затертыми во льду. Несомнѣнное преимущество винтовыхъ Л. заключается въ томъ, что движущій механизмъ въ нихъ гораздо меньше страдаетъ отъ удара льдинъ и что его можно защитить металлической клѣткою (*криволиномъ*). Кромѣ того, винтъ производитъ волненіе воды хотя и на меньшой поверхности, но зато на большей глубинѣ, что имѣетъ полезное дѣйствіе въ смыслѣ отбрасыванія льдинъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ. Наконецъ, въ колесныхъ Л. возможна опасность проникновенія ледяныхъ иглъ въ остовъ самого колеса. Вотъ почему для ледокольныхъ работъ винтовые Л. предпочитаются колеснымъ. Винты должны быть весьма прочны, во избѣжаніе полочки ихъ льдомъ. Стальные винты предпочитаются чугуннымъ или бронзовымъ. Кромѣ винта или винтовъ задныхъ, Л. часто снабжаются еще **переднимъ** винтомъ, подъ форштевнемъ, такъ какъ опытъ показалъ, что ледъ дѣйствіемъ этого винта легче разбивается. Въ случаѣ ледянаго поля большой толщины безъ передняго винта невозможно даже обойтись. Другая особенность Л. даннаго типа, это—жидкій балластъ, служащій какъ для измѣненія осадки той или другой части судна, такъ и для уравновѣшиванія его при выходѣ изъ нормальнаго положенія. Въ передней и въ задней части судна имѣются резервуары съ герметическими стѣнками, заключающіе въ себѣ большія количества воднаго балласта. При помощи сильныхъ и быстродѣйствующихъ насосовъ балластъ можетъ быть перемѣщенъ изъ передней части въ заднюю и обратно. Въ моментъ, предшествующій надвигу судна на ледъ, вода накачивается въ резервуаръ задней, кормовой части, благодаря чему туда перемѣщается центръ тяжести, и носовая часть киля подымается кверху. Вслѣдствіе пріобрѣтенной имъ живой силы, судно въ подобномъ наклонномъ положеніи подымается на ледъ (чему способствуетъ ложкообразная форма киля) и раздавливаетъ его своею тяжестью. Если же все-таки ледъ выдерживаетъ ударъ судна на ходу, то вода быстро перемѣщается изъ кормоваго резервуара въ носовой, и тогда избытокъ тяжести балласта надъ льдомъ окончательно способствуетъ его разлому.—Л. даннаго типа были впервые введены русскимъ купцомъ Бритневымъ въ 60-хъ гг. XIX в. Успѣхъ его Л. вызвалъ подражанія въ Германіи, Скандинавіи, Финляндіи, Голландіи и Америкѣ. Л. стали строиться все болѣе значительныхъ размѣровъ и все большей силы. Первые Л. прорѣзывали ледяныя поля лишь незначительной толщины; Л. болѣе новой конструкціи разбиваютъ ледъ въ 1 метръ и даже $1^{3}/_{4}$ м. толщины. Финляндскій Л. **Murtaja**, построенный въ Стокгольмѣ, прорѣзываетъ льдины, толщина которыхъ достигаетъ 76 см., совершая въ среднемъ 20 км. въ часъ. Онъ имѣетъ 47 м. длины, 10,97 м. ширины, глубину трюма въ 7,60 м., а кормовую осадку въ 5,80 м. Водоизмѣщеніе его 1070 тоннъ. Онъ пропульсируется машиною компаундъ въ 300 лошадиныхъ силъ, съ поверхностнымъ холодильникомъ. Судно раздѣлено на водонепроницаемыя камеры, которыхъ крайнія части, спереди и сзади, служатъ резервуарами для воднаго балласта. Желѣзная бливдировка корпуса судна имѣетъ 254 мм. толщины на ватерлиніи и 158 мм. въ болѣе низкихъ частяхъ. Онъ можетъ проходить даже надъ глубиною въ 6 метр., еле превышающею его заднюю осадку. Л. этотъ обслуживаетъ портъ Ганге. Въ Россіи число Л., работающихъ въ Финскомъ заливѣ и въ различныхъ портахъ, довольно значительно. Нѣкоторые изъ нихъ составляютъ собственность частныхъ предпринимателей, другіе же принадлежатъ казнѣ. Самый большой и сильный изъ русскихъ Л., это—казенный Л. **Ермакъ** (фиг. 1), построенный, по инициативѣ и согласно идеямъ адм. Макарова, Армстронгомъ и К° въ Англіи. Онъ имѣетъ 92,96 м. длины, 21,64 м. ширины, 12,95 м. глубины трюма. Осадка нагруженнаго судна составляетъ 7,62 м., а водоизмѣщеніе — 8000 тоннъ. Водонепроницаемыя перегородки дѣлятъ судно на 48 герметически отдѣленныхъ одна отъ другой камеръ. Оно снабжено 4 машинами тройного расширенія (всѣ вмѣстѣ въ 12.000 лошадиныхъ силъ), помѣщенныхъ каждая въ отдѣльной камерѣ. Л. имѣетъ три пропульсирующихъ винта сзади и одинъ спереди; винты, изъ сплава стали и никеля (3%), отличаются необыкновен-



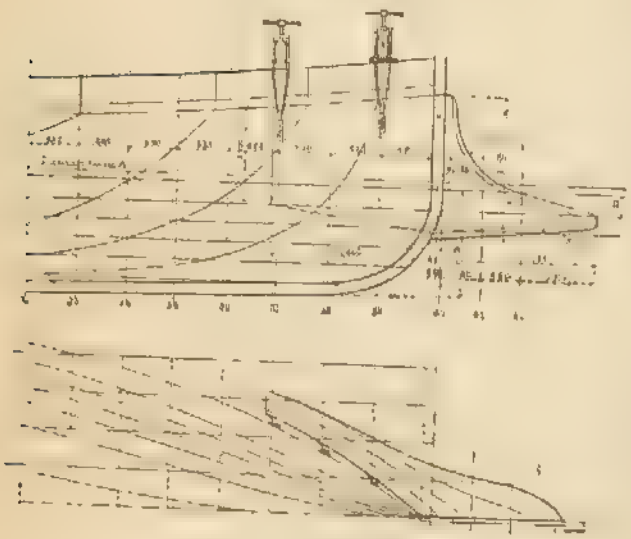
Фиг. 1. Ледоколъ „Ермакъ". Разрѣзы и планъ.

ною прочностью. Шесть котловъ расположены поперечно двумя группами, по три въ каждой; каждой группѣ соотвѣтствуетъ труба въ 27,4 м. высоты и 3,50 м. внѣшняго діаметра. Въ двойномъ днѣ корпуса судна находятся отдѣленія для веднаго балласта. Главный насосъ имѣетъ мощность въ 10 тоннъ въ минуту. Когда всѣ четыре машины дѣйствуютъ вмѣстѣ, скорость судна достигаетъ 16,25 узловъ. Ермакъ легко прорѣзывалъ въ Балтійскомъ морѣ слои льда въ 1,50 метра толщины, при умѣренной скорости въ 9 узловъ. На ходу онъ прорѣзывалъ даже льдины, гораздо болѣе толстыя.

Л. втор. типа, дѣйствующ. помощью удара, могутъ быть названы Л.-таранами. При небольшой толщинѣ льда, для этой цѣли могутъ примѣняться даже обыкновенные пароходы, только болѣе крѣпкой конструкціи, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Голландіи и въ Германіи. Настоящіе Л.-тараны, разламывающіе ледъ до $1^1/_2$ или даже 2 м. толщины, вооружаются щитами или плугами. Это — орудія, имѣющія форму двухлемешныхъ плуговъ, которые, будучи помѣщены въ горизонтальной плоскости, имѣютъ 10 метр. длины, 4,50 м. ширины и 2,50 м. высоты. Они вѣсятъ 4.000 клг. Аппаратъ вычисленъ такъ, чтобы онъ могъ плавать на водѣ, благодаря чему онъ можетъ быть приспособленъ къ судну безъ надобности прибѣгнуть къ постановкѣ послѣдняго на мель или къ приведенію его въ штапель. Судно проникаетъ въ плугъ сзади. Помощью нагрузки балластомъ судно приводятъ въ положеніе, при которомъ форштевень направленъ точно по линіи оси лемешнаго носка, а обшивка входитъ въ расширеніе отваловъ плуга. Плугъ прикрѣпляютъ къ судну помощью металлическихъ скрѣпъ или болтовъ или же стальнаго проволочнаго пояса. На фиг. 2 и 3 изображены два типа ледокольныхъ плуговъ



Фиг. 2. Ледокольный плугъ.



Фиг. 3. Ледокольный плугъ.

Въ качествѣ Л. этого рода примѣняются пароходы какъ колесные, такъ и винтовые. Они работаютъ обыкновенно для взламыванія льда средней толщины. Ледорѣзный плугъ раскалываетъ ледъ, ударяя его снизу, и отбрасываетъ глыбы льда на само ледяное поле, то ту и по другую сторону (фиг. 4). Въ этомъ существенное преимущество Л. втораго типа надъ Л. перваго типа. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ прохода плугового Л. остается свободный фарватеръ, такъ какъ отколотыя льдины остаются

Фиг. 4. Ледоколъ, вооруженный ледорѣзнымъ плугомъ, на ходу.

не въ водѣ, а на ледяной поверхности, гдѣ онѣ симметрично располагаются по обѣ стороны искрытаго канала. Напротивъ того, при примѣненіи Л., подымающихся на ледъ и раздавливающихъ его своею тяжестью, часть ледяныхъ глыбъ попадаетъ подъ киль, чтобы выплыть на поверхности сзади судна, загромождая такъ. обр. вновь проложенный фарватеръ и мѣшая маневрированію Л., который онѣ могутъ даже иммобилизировать. Въ подобныхъ случаяхъ приходится расчищать проходъ отъ льдинъ. Л.-тараны въ своей работѣ сохраняютъ скорость въ 3 или 4 узла. Въ 1891 г. винтовой Л.-таранъ Ijsloeg открылъ въ $1^1/_2$ дня свободный отъ льда проходъ между Амстердамомъ и Роттердамомъ, длиною въ 75 км. Въ Гамбургѣ Л., дѣйствующіе какъ тараны, примѣняются иногда также для работы раздавливанія льда сверху, на манеръ Л. перваго типа. Вообще примѣненіе Л. перваго типа предпочтительно въ случаѣ однообразныхъ ледяныхъ полей, особенно большой толщины. Въ Германіи употребляются для этой цѣли винтовые пароходы. Л. втораго типа находятъ свое примѣненіе для слома льда средней и малой толщины, особенно же въ случаѣ нагроможденія льда, который требуется расколоть на отдѣльныя глыбы. Они должны быть предпочтены также для работы въ портахъ, такъ какъ маневрированіе Л.-таранов легче, и они представляютъ меньшую опасность въ смыслѣ столкновенія судовъ. Въ случаѣ однообразнаго льда средней толщины, Л. перваго типа скользятъ по льду на длину, превышающую въ полтора раза ихъ собственную длину; Л.-тараны проникаютъ на длину, равную ихъ собственной длинѣ или ея половинѣ. Нѣмецкій инженеръ Партенъ утверждаетъ, что обыкновенныя суда, въ качествѣ Л.-таранов, могутъ съ успѣхомъ замѣнять пароходы, вооруженные щитами или плугами.—При работѣ въ рѣкѣ пускается часто въ ходъ маленькая флотилія изъ 5 или 6 Л., разставляемыхъ въ одномъ и томъ же поперечномъ профилѣ рѣки, чтобы сразу открыть проходъ, шириною, напримѣръ, въ 200 м. Въ мѣстахъ, гдѣ сѣченіе меньше, и число работающихъ Л. меньше. Другіе пароходы служатъ одновременно для образованія волнъ и водоворотовъ, разбивающихъ льдины, отбрасываемыя къ берегамъ. Таковъ методъ работы на Эльбѣ. Въ Голландіи ставятъ въ рѣкѣ группу изъ трехъ Л., изъ которыхъ средній—перваго типа, а боковые—типа таранов. Ниже этой группы ставятъ другую группу пароходовъ-таранов, работа которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы разламывать большія льдины, спускающіяся по теченію внизъ, и разсѣивать глыбы, задерживающіяся у береговъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣняются взрывчатыя вещества, которыя иногда предшествуютъ работѣ Л. Ледокольныя работы производятся здѣсь лишь при наступленіи оттепели.

Литература. *Ramsberg*, „Steamers for winter navigation and ice breaking“ (1894); *Troost*, *Pierrot*, *Van Gansberghe*, *Royers*, „Les procédés en usage dans les Pays-Bas et en Allemagne pour opérer la rupture des glaces sur les voies maritimes“ („Annales des Travaux Publics de Belgique“, Août, 1897); *Dibos*, „Les glaces de mer, glaces de rivières. Manoeuvres de préservation et de déglaçage“ („Memoires de la Société des Ingénieurs civils de France“, Novembre, 1908).

Ю. Делевскій.

азной демократіи, отграничивавшей себя и отъ буржуазн. республиканцевъ и отъ пролетаріата, и былъ главнымъ организаторомъ демократич. возстанія 13 іюня 1849 г., неудача котораго заставила его бѣжать въ Англію. Осужденный заочно на пожизненное изгнаніе, Л.-Р. лишь въ мартѣ 1870 г. могъ возвратиться въ отечество, принялъ участіе въ бурной политич. жизни того времени и въ 1871 и 1874 гг. былъ избираемъ въ національ. собраніе. Ум. въ 1874 г. Соч. его: „De la décadence de l'Angleterre" (1850)—страстн. памфлетъ противъ политич. состоянія Англіи и характера ея населенія—и „Discours politiques et écrits divers" (1879).

Ледъ (мин.), твердое состояніе воды, кристаллизуется въ гексагональной системѣ, чаще въ видѣ шестилучевыхъ звѣздъ (снѣгъ) очень разнообразныхъ формъ. Тв. 1,5. Явной спайности Л. не обнаруживаетъ; изломъ его раковистый. Цвѣтъ его въ большихъ массахъ голубой (глетчерный Л.) или зеленоватый, блескъ стеклянный. Уд. в. 0,9175. При превращеніи воды въ Л. газы и соли, находящіеся въ растворѣ, выдѣляются или содержатся въ видѣ включеній. Смотря по способу своего образованія, Л. можетъ принимать различный видъ: *снѣгъ*—прозрачныхъ кристалликовъ, бѣлыхъ тѣлецъ, хлопьевъ, *иней*—тонкихъ мучнистыхъ налетовъ или вѣтвистыхъ отложеній, *крупа* является въ видѣ зеренъ, Л. капельниковъ—въ видѣ сталактитовъ, ледяныя глыбы—въ видѣ плитъ. Вслѣдствіе теченія отъ дѣйствія солнечныхъ лучей днемъ и замерзанія ночью Л. высокихъ горъ принимаетъ рыхлый зернистый видъ, наз. *фирномъ*. Фирнъ, смерзаясь въ общую массу, даетъ глетчерный Л., кот. языками спускается по долинамъ и ущельямъ снѣжн. горъ (*см.* XXVI, 603). *М. И.*

При замерзаніи вода въ значительной степени, но далеко не совершенно, очищается; не говоря о томъ, что во Л., хотя и въ значительно меньшемъ количествѣ, содержатся растворенныя соли, замерзаніемъ воды не удаляются также и микроорганизмы, а потому и по отношенію ко Л., употребляемому въ обшежитіи, остаются въ силѣ тѣ требованія, которыя предъявляются къ питьевой водѣ. Л. теперь расходуется въ огромныхъ количествахъ и притомъ какъ *естественный* (который иногда перевозится на огромныя разстоянія, напр., изъ Норвегіи въ Англію, изъ Канады въ Соединенные Штаты, изъ Поволжья въ Баку), такъ и *искусственный*, приготовляемый или на заводахъ или домашнимъ путемъ, при помощи охлаждающихъ смѣсей. Эти охлаждающія смѣси солей при раствореніи обусловливаютъ энергичное пониженіе t^0; для охлажденія или замораживанія воды приходится брать ихъ довольно большое количество и всегда полезно предварительно охладить какъ ихъ, такъ и замораживаемую воду. Наиболѣе употребительная смѣсь истолченнаго Л. или снѣга (2 части) и поваренной соли (1 часть) расходуется въ общежитіи при приготовленіи мороженаго; эта смѣсь обусловливаетъ пониженіе t^0 отъ 0 до — 20° С.; 5 частей кристаллическаго хлористаго кальція и 4 части снѣга обусловливаютъ пониженіе отъ 0° до—50° С. Смѣшеніемъ нѣкоторыхъ солей съ водой или разбавленными кислотами тоже достигается значительное пониженіе t^0; примѣрами могутъ служить слѣдующія смѣси: 1 часть азотноамміачной соли, 1 часть кристаллической соды и 1 часть воды, охлажденной до + 10° С., обусловливаютъ пониженіе t^0 отъ + 10° С. до—25°С.; 6 частей кристаллической глауберовой соли, 4 части нашатыря, 2 части каліевой селитры и 4 части разбавленной и охлажденной до + 10°С. азотной кислоты понижаютъ t^0 съ + 10° до—25° С.—Холодильныя, или ледяныя машины, употребляемыя въ заводской практикѣ (пивоваренное производство, бойни, холодильныя помѣщенія для скоропортящихся продуктовъ, заводы для приготовленія искусственнаго льда), работаютъ или при посредствѣ испаренія ожиженныхъ газовъ (амміака, сѣрнистой кислоты, углекислоты и др.) или пользуясь поглощеніемъ тепла, наблюдаемымъ при расширеніи сгущенныхъ газовъ. Главныя работающія части ледяныхъ машинъ, работающихъ съ превращенными въ жидкости газами, состоятъ изъ испарителя (онъ же рефрижераторъ или

генераторъ, гдѣ образуется ледъ) и конденсатора-компрессора, въ которомъ испаряющіеся газы вновь сгущаются въ жидкость. Въ зависимости отъ t^0 кипѣнія работающей жидкости рабочее давленіе въ этихъ машинахъ измѣняется въ широкихъ предѣлахъ (отъ 40 до 60 атмосферъ для углекислоты, которая кипитъ при—78° С., до 2—4 атмосферъ для сѣрнистой кислоты, которая кипитъ при—10° С., и 7—12 атмосферъ для амміака, который кипитъ при—33° С.). Для производства 100 килогр. Л. въ часъ требуется мощность въ 5—7 лошадиныхъ силъ, воды для охлажденія въ часъ около 2.000—2.500 литровъ, и стоимость такой ледяной машины колеблется въ предѣлахъ 4.000—4.500 руб. Машины, принципъ работы которыхъ основывается на поглощеніи тепла при расширеніи сгущенныхъ газовъ, большею частью строятся по типу воздухосгустительныхъ машинъ (Линде) или въ нихъ примѣняется также и вакуумъ. Въ этихъ послѣднихъ изъ генератора или помѣщенія съ водой, гдѣ образуется Л., воздухъ выкачивается; вслѣдствіе образующагося разрѣженія происходитъ энергичное испареніе части воды, при чемъ другая часть охлаждается настолько, что замерзаетъ. Этому процессу испаренія способствуютъ тѣмъ, что поглощаютъ выдѣляющіеся пары воды купороснымъ масломъ.

Подобно всѣмъ твердымъ тѣламъ, Л. при охлажденіи сжимается и притомъ больше другихъ твердыхъ тѣлъ; это сжатіе составляетъ на 1° С. $\frac{1}{20,760}$.

Онъ представляетъ дурной проводникъ тепла, совершенно не проводитъ электричества, но при треніи самъ электризируется. Въ сущности Л. представляетъ скопленіе мельчайшихъ кристалликовъ (ромбоэдровъ), по внѣшности похожихъ на кристаллы исландскаго шпата. Въ виду того, что уд. в. Л. (0,9175) меньше уд. в. воды (0,99987 при 0° С.), объемъ его при 0° больше объема воды, изъ которой онъ образовался, и равенъ 1,0906. Это объясняетъ, почему при замерзаніи сосуды, наполненные жидкостями или водой, лопаются при охлажденіи зимой, а также, почему ядро, наполненное водой и выставленное на морозъ, быстро разрывается, хотя необходимое для этого давленіе превыш. 1.000 атмосферъ,—порчу бетона, разрушеніе каменныхъ породъ и т. п. *А. Лидовъ.*

Ледяная, гора въ окрестн. г. Кунгура, Пермской г., на пр. бер. р. Сылвы (гипсъ и известн.), съ обширн. (до 10 верстъ) пещерой, состоящей изъ множества гротовъ, нѣкоторые изъ которыхъ изобилуютъ сталактитами. При входѣ и внутри лежитъ ледъ. На горѣ слѣды чудскаго городища.

Ледяная трава, см. *Aizoaceae*, I, 541.

Ледяное стекло (*кракелле*), по виду похожее на растрескавшійся ледъ, готовится погруженіемъ взятой на выдувную трубку пульки стеклянной массы еще въ очень горячемъ состояніи въ воду, отчего пулька получаетъ трещины; ее разогрѣваютъ вновь и выдуваютъ издѣліе, въ которомъ замѣтны разнообразныя трещины, хотя издѣліе прочно. *Я. Н.*

Ледяной домъ выстроенъ зимой 1740 г. въ Петербургѣ на Невѣ для развлеченія императрицы Анны Іоанновны. На эту затѣю были потрачены громадныя суммы. Весь домъ съ наружными и внутренними украшеніями былъ построенъ изъ льда. Снаружи были ледяныя пушки, изъ которыхъ стрѣляли, ледяной слонъ и дельфины, выбрасывавшіе то воду, то горящую нефть. Внутри вся мебель, украшенія, посуда, даже карты и марки были сдѣланы изъ льда. Въ ледяномъ каминѣ горѣли облитыя нефтью ледяныя дрова; была даже ледяная баня, въ которой парились. Анна Іоанновна въ этомъ же году женила своего шута кн. М. А. Голицына на калмычкѣ, и молодые послѣ вѣнчанія были отведены на ночь въ Л. д., гдѣ едва не замерзли.

Ледяной шпатъ, см. *адуляръ*.

Леверъ, Генрихъ Антоновичъ, генералъ-лейтенантъ, род. въ 1829 г., кончилъ курсъ въ инжен. училищѣ и акад. генер. штаба; былъ проф. стратегіи въ акад. генер. штаба, въ 1889—1898 гг. ея начальникомъ, съ 1896 г. членъ военнаго совѣта, ум. въ 1904 г. Началъ литерат. дѣятельность въ концѣ 50-хъ гг., въ „Военномъ Сборникѣ" и скоро

пріобрѣлъ извѣстность не только въ Россіи, но отчасти и за границей. Главные труды: „Опытъ историко-критич. изслѣдованія законовъ искусства веденія войны“ (перев. на нѣм.), „Публичн. лекціи о войнѣ 1870—71 гг.“, „Записки стратегіи“. Ему же принадлежало главное редактированіе „Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ“ (8 т. 1883—97).

Лежандръ (Legendre), Адріанъ Мари, знам. франц. математикъ. Род. въ 1752 г. Образованіе получилъ въ парижскомъ коллежѣ Мазарини, гдѣ пріобрѣлъ вкусъ къ классическимъ занятіямъ. Еще въ школѣ онъ обнаружилъ свои математическія способности, и его учитель аббатъ Мари напечаталъ въ своемъ трудѣ „Traité de Mécanique“ нѣкоторые математическіе отрывки 22-лѣтняго Л. Молодой изслѣдователь обратилъ на себя вниманіе Даламбера и былъ назначенъ проф. математики въ Военной школѣ (1775—1780), въ 1783 г. выбранъ въ парижскую Академію наукъ, въ 1787 г. назначенъ въ комиссію для измѣренія дуги меридіана между Парижемъ и Гриничемъ. Нѣсколько позже принималъ участіе въ работахъ по провѣркѣ результатовъ измѣренія дуги Дюнкирхенъ—Барселона. Во время революціи Л. долженъ былъ нѣкоторое время скрываться. Въ 1795 г. онъ былъ выбранъ во вновь преобразованный Французскій институтъ, а послѣ смерти Лагранжа—членомъ Бюро долготъ. Л. ум. въ 1833 г.—Въ *интегральномъ исчисленіи* извѣстны работы Л. о двойныхъ интегралахъ, объ Эйлеровыхъ интегралахъ, объ интегрированіи дифференціальн. уравненій въ частныхъ производныхъ, о методѣ варіацій. Л. была создана *теорія эллиптическихъ функцій*, и достойными продолжателями его въ этомъ отношеніи были Якоби и Абель. Въ *механикѣ* Л. далъ примѣненіе эллиптическихъ функцій къ рѣшенію вопросовъ о свободномъ вращеніи твердаго тѣла, о движеніи тѣла, притягиваемаго къ двумъ центрамъ, и т. д. Въ *астрономіи* замѣчательны его работы объ опредѣленіи орбитъ кометъ. Въ *геодезіи* Л. далъ замѣчат. изслѣдованіе о фигурѣ Земли, работалъ надъ методами тріангуляціи, изслѣдовалъ геодезическую линію на сфероидѣ и предложилъ способъ упрощеннаго рѣшенія сферическихъ треугольниковъ (теорема Л.). *Способъ наименьшихъ квадратовъ* впервые былъ формулированъ Л. и послѣ него обоснованъ Гауссомъ и Лапласомъ. *Теорія чиселъ*, основанія которой были заложены Ферматомъ, получила колоссальное развитіе въ работахъ Л. Наконецъ, Л. принадлежитъ классическая обработка *геометріи*. Кромѣ множества мемуаровъ, Л. опубликовалъ рядъ трактатовъ. Важнѣйшіе изъ нихъ: „Traité des fonctions elliptiques“ (1832, 3 т.); „Théorie des nombres“ (1830, 2 т.); „Exercises de calcul intégral“ (1811—1817, 3 т.); „Exposé des opérations faites en France en 1787 pour la conjonction des observations de Paris et de Greenwich“ (1792, общая работа Л. Кассини и Мешена); „Éléments de Géométrie“ (1794, работа, выдержавшая менѣе чѣмъ въ 30 лѣтъ 14 изданій и переведенная на большинство европейскихъ языковъ и даже на арабскій (*см.* XIII, 331). *Ю. Делевскій.*

Леже (Léger), Луи, франц. славистъ, р. въ 1843 г., посвятилъ себя изученію славянскихъ языковъ; въ 1872 г. путешествовалъ по Россіи; съ 1874 г. состоитъ преподавателемъ славянскихъ языковъ въ парижск. школѣ восточныхъ языковъ, также проф. Collège de France. Его соч.: „Chants héroïques et chansons populaires des slaves de Bohême“ (1866), „Le monde slave“ (1872), „Etudes slaves“ (1873 и 1880), „Contes slaves“ (1882), „La Chronique de Nestor“ (1884), „La Bulgarie“ (1885), „Russes et slaves“ (3 т. 1890—1899), „Moscou“ (1904, въ серіи „Les villes d'art célèbres“) и др.

Леженъ-Диришле, см. *Диришле.*

Лезгинка, народный танецъ кавказскихъ горцевъ (лезгинъ); темпъ очень живой; тактъ въ $^2/_4$.

Лезгины, *см.* XVII, 499/500 и XXIII, 70/71.

Лезина, австр. остр. у береговъ Далмаціи, между о-вами Брацца и Курцола; 287 кв. км., 18.091 ж. (сербо-хорватовъ); горист. поверхность (до 626 м. выс.), мягкій климатъ. Винодѣліе, плодовод. (маслины, финики), рыболовство, судоходство и торговля. Гл. гор. и портъ—Л., зимн. климатич. станція; 3.519 ж.

Лей, единица денежной системы въ Румыніи, см. *монеты.*

Лейбль, Вильгельмъ, живописецъ, р. въ 1844 г. въ Кельнѣ и былъ сыномъ кельнскаго органиста, работалъ въ мастерской жанриста Рамберга въ Мюнхенѣ. Его природное влеченіе и образованіе склоняли къ реализму. Въ 1869 г. на выставкѣ въ Мюнхенѣ Л. познакомился съ произведеніями Курбэ и былъ увлеченъ какъ ими, такъ и самимъ художникомъ. Поѣздка въ Парижъ и пребываніе тамъ въ теченіе 1869—70 гг. окончательно закрѣпили направленіе Л. Онъ сталъ реалистомъ, овладѣлъ вполнѣ живописной техникой и рѣшилъ изучать и писать натуру. Онъ поселился сначала въ баварскихъ горахъ въ Берблонгѣ, затѣмъ въ Шендорфѣ и, наконецъ, въ 1884 г. въ Айблингѣ. Утромъ Л. работалъ, вечеръ отдавалъ блужданію по лѣсамъ и полямъ. Сильный, коренастый Л. любилъ далекія прогулки и даже склоненъ былъ попробовать крѣпость своихъ мускуловъ въ состязаніи съ деревенскими силачами въ трактирѣ. Живя по-крестьянски, Л. и писалъ крестьянъ. Онъ бралъ будничныя сцены, простыхъ грубыхъ угловатыхъ крестьянъ и безпритязательно изображалъ, какъ они равнодушно и тупо слушаютъ чтеніе воскресной газеты („Деревенскіе политики"), какъ они сидятъ въ церкви („Въ церкви"), разговариваютъ въ харчевнѣ („Въ харчевнѣ"), какъ они осматриваютъ оружіе. Онъ не стремился къ разсказу, къ поученію. Онъ просто передаетъ то, что видитъ, изображая предметы въ ихъ матеріальномъ видѣ. Одно время Л. былъ занятъ мелочной разработкой подробностей, выписывая морщины на лицахъ и пальцахъ, вырисовывая узоры на тканяхъ. Позднѣе онъ вернулся къ игрѣ свѣта и тѣни, къ упрощенности, отбрасывая все второстепенное въ формахъ. Съ удивительнымъ умѣньемъ и кропотливостью онъ переноситъ на полотно правду жизни въ художественно интересной формѣ. Своей добросовѣстной и любовной передачей природы и своимъ живописнымъ увлеченіемъ Л. далъ новое направленіе германской живописи. Онъ одинъ изъ первыхъ отошелъ отъ разсказа къ безыскусственному изображенію и, выдвинувъ изученіе природы, какъ единственный источникъ искусства, много содѣйствовалъ возрожденію живописи въ Германіи. Л. умеръ въ 1900 г. См. *Gronau* (1901); *Mayr,* „W. L." (1907). *П. Тарасовъ.*

Лейбницъ, Готфридъ Вильгельмъ, род. въ 1646 г. въ Лейпцигѣ, сынъ профессора лейпцигскаго университета. Учился сначала въ лейпцигскомъ университетѣ, при чемъ слушалъ лекціи Я. Томазія, потомъ въ іенскомъ, гдѣ изучалъ математику. Рано пріобрѣлъ обширную начитанность въ сочиненіяхъ Платона, Аристотеля, Плотина и схоластовъ, а также Декарта. Въ магистерской диссертаціи „О принципѣ индивидуальности" (1663) доказывалъ реальное существованіе только индивидуумовъ, въ сочиненіи „Объ искусствѣ комбинаторики" (1666) примыкаетъ къ воззрѣніямъ Раймунда Луллія, за сочиненіе „О сложныхъ казусахъ въ правѣ" (1666) получилъ въ Альтдорфѣ степень доктора юриспруденціи, но отклонилъ предложенную профессуру, такъ какъ въ университетахъ того времени господствовала еще схоластика. По совѣту выдающагося политическаго дѣятеля Бойнебурга, бывшаго министра Майнцскаго курфюрста, Л. отправился въ Майнцъ, гдѣ посвятилъ свой юридическій трактатъ „Новый методъ изученія и обученія юриспруденціи" курфюрсту и вступилъ къ нему на службу. Къ этому времени (1668—72 гг.) относятся главнымъ образомъ политическія сочиненія Л., имѣющія цѣлью выяснить условія безопасности для Германской имперіи послѣ Вестфальскаго мира („Опытъ приведенія политическихъ доказательствъ, касающихся выбора польскаго короля") и знаменитый проектъ отвлечь воинственные замыслы Людовика XIV отъ Германіи на Египетъ. Этотъ планъ завоеванія французами Египта, не имѣвшій въ то время успѣха, обратилъ на себя всеобщее вниманіе послѣ Египетской экспедиціи Наполеона (въ 1798 г.), который оцѣнилъ его по достоинству. Въ 1672 г. Л. отправился въ Парижъ въ составѣ дипломатической миссіи и здѣсь познакомился съ Гюйгенсомъ, Мальбраншемъ, а во время пребыва-

нія своего въ Лондонѣ—съ Ньютономъ и Бойлемъ. Въ 1676 г. по возвращеніи въ Германію Л. поступилъ на службу герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго и Ганноверскаго, въ качествѣ библіотекаря и исторіографа, и провелъ на этой службѣ остальныя сорокъ лѣтъ жизни. Онъ принималъ участіе въ политическихъ вопросахъ, касавшихся ганноверской (вельфской) династіи, велъ переговоры о соединеніи церквей католической и протестантской (планы Бойнебурга), занимался горнымъ и руднымъ дѣломъ Ганновера, писалъ исторію Вельфскаго дома, собирая для того лѣтописи и другіе памятники, предпринималъ съ этой цѣлью путешествія въ Вѣну и Римъ, явился основателемъ академіи наукъ въ Берлинѣ (гдѣ дочь ганноверскаго герцога Софія Шарлотта, почитательница Лейбница, была замужемъ за прусскимъ королемъ), по его же плану были основаны академіи наукъ въ Дрезденѣ и въ 1725 г. въ Петербургѣ. Планъ академіи наукъ въ Петербургѣ былъ составленъ Л. для Петра В., съ которымъ онъ имѣлъ свиданія въ Торгау въ 1711 г. и въ Карлсбадѣ въ 1712 г., послѣ чего получилъ отъ русскаго императора титулъ тайнаго совѣтника юстиціи и пенсію въ 2.000 гульденовъ. Л. скончался въ 1716 г.

Л. является однимъ изъ величайшихъ геніевъ, какихъ только знаетъ исторія философіи и науки, по глубинѣ, оригинальности и разнообразію своихъ идей. Поразительно разнообразіе областей, въ которыхъ онъ оставилъ свой творческій слѣдъ. „Въ классической древности и въ средневѣковьѣ, въ сочиненіяхъ богослововъ, философовъ и юристовъ онъ равно свѣдущъ; за естественно-историческими, географическими и этнографическими открытіями своего времени слѣдитъ онъ съ живѣйшимъ интересомъ; какъ математикъ, онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ этотъ вѣкъ, столь богатый превосходными математиками, и раздѣляетъ съ Ньютономъ славу открытія дифференціальнаго исчисленія; его историческія изслѣдованія занимаютъ выдающееся мѣсто по своей основательности, критической осторожности и остроумнымъ предположеніямъ; ему принадлежатъ превосходные юридическіе и политическіе трактаты; онъ указалъ новые пути для теологіи, обогатилъ цѣнными работами механику, оптику, минералогію, лингвистику“ (Целлеръ), наконецъ—и это главное—какъ философъ, онъ по своему вліянію и глубинѣ мысли открываетъ новый періодъ въ исторіи человѣческой мысли.

Въ философіи Л. центральное мѣсто занимаетъ понятіе о *монадѣ*. Монады (единства) суть существа непротяженныя (точечныя), но активныя, производящія каждая въ себѣ ряды своихъ состояній, но не вліяющія прямо другъ на друга („монады не имѣютъ оконъ“). Міръ есть система такихъ монадъ. Согласованность ихъ между собою является результатомъ предустановленной между ними при сотвореніи ихъ гармоніи. Состоянія монадъ можно назвать ихъ „представленіями“, а силу, связующую эти представленія въ цѣльный рядъ каждой монады, тенденціями. Ни представленія, ни тенденціи не являются необходимо сознательными, напротивъ, у низшихъ монадъ и эти состоянія и эти тенденціи безсознательны, или, по крайней мѣрѣ, имѣютъ лишь минимальную, предѣльную степень сознанія („нагія монады“). Слово „представленіе“ означаетъ так. обр. лишь то, что эти состоянія выражаютъ, представляютъ природу каждой монады, а также (по предустановленной гармоніи) то, что они представляютъ и состоянія другихъ монадъ, такъ что безконечный разумъ могъ бы по каждой монадѣ прочесть исторію всего міра (монады—живыя зеркала всей вселенной).

Къ этой системѣ монадологіи, т. е. плюрализму безконечнаго множества активныхъ живыхъ существъ (космическій витализмъ или энергетизмъ) Л. пришелъ черезъ критику воззрѣній Декарта, Спинозы и атомистовъ. Въ спинозизмѣ онъ не одобряетъ того полнаго поглощенія отдѣльныхъ вещей единою субстанціей, благодаря чему эти вещи обращаются лишь въ состоянія (модусы) этой единой субстанціи (пантеизмъ). Л., напротивъ, полагаетъ, что вездѣ, гдѣ есть дѣйствительное существованіе, должны быть и актив-

ныя субстанціи, такъ сказать атомы бытія. Но физическіе атомы, о которыхъ говоритъ атомизмъ, тоже не могутъ быть субстанціями, ибо они протяженны и, слѣд., зависятъ отъ своихъ частей. Дѣйствительныя субстанціи могутъ быть только недѣлимыми, точечными существами, и притомъ активными, т. е. самостоятельно порождающими свои состоянія (субстанціальныя формы схоластовъ, энтелехіи Аристотеля). Дуализмъ Декарта, т. е. ученіе о двухъ субстанціяхъ — протяженной и сознательной—тоже не можетъ быть принято. Природа протяженной субстанціи, по Декарту, исчерпывается ея протяженностью (тѣлесностью) и подвижностью (передача движеній отъ тѣла къ тѣлу черезъ толчокъ, причемъ первоначальный источникъ движеній есть Богъ). Но въ тѣлахъ есть еще масса, а не только объемъ, особая косность, сумма же движеній въ мірѣ не сохраняется какъ неизмѣнная величина. Неизмѣнна сумма живыхъ силъ въ мірѣ или энергій, а не сумма движеній. Протяженность есть абстракція, а не реальность, она предполагаетъ силу протяженія, т. е. динамическій, а не геометрическій факторъ. Равнымъ образомъ и ограниченіе другой субстанціи у Декарта сознательными состояніями неудовлетворительно. Въ психикѣ есть и безсознательныя представленія и особаго рода энергіи—тенденціи.

Итакъ, разыскивая истинные элементы міра, Л. пришелъ къ своему энергетическому, или виталистическому міровоззрѣнію, къ ученію о монадахъ-силахъ. Проявленія силъ могутъ быть протяженны, силы же суть метафизическія непротяженныя единицы. Сила есть то, что въ данный моментъ опредѣляетъ будущее состояніе. Сила есть раціональный законъ, связующій рядъ состояній (представленій данной монады) въ одно цѣлое. Эти частичныя состоянія опредѣляются силой, какъ общей формой ихъ.

Но что же въ такомъ случаѣ вещество, матерія въ ея сплошности?—По Л. это только видимость, феноменъ, обусловленный недостаточной раздѣльностью и точностью нашихъ представленій. Эта иллюзія обусловлена несовершенствомъ нашего чувственнаго познанія. Для раціональнаго познанія матерія есть лишь совокупность динамическихъ пунктовъ. Однако феноменъ матеріи коренится не только въ познающемъ субъектѣ, но и въ познаваемомъ объектѣ. Въ извѣстномъ смыслѣ можно сказать, что каждая монада имѣетъ свою тѣлесность, понимая подъ этимъ то, что ея активная сила ограничена, исключаетъ какъ воздѣйствіе на эту монаду другихъ монадъ, такъ и воздѣйствіе ея на эти другія. Это есть *vis passiva* монады, составляющая въ сущности лишь границу ея активной силы.

Монады, какъ субстанціи, вѣчны. Возникшія изъ сотворенія, онѣ могутъ погибнуть тоже лишь такимъ же божественнымъ актомъ. Имъ свойственна такимъ образомъ не смерть, а только разныя степени эволюціи и, обратно, инволюціи. Напротивъ, наблюдаемыя нами организмы животныхъ и растеній, какъ совокупность монадъ, могутъ распадаться на свои части. Душою въ такой системѣ монадъ должна быть названа та, которая стоитъ на высшей сравнительно степени развитія, т. е. болѣе отчетливо представляетъ состояніе прочихъ монадъ въ данной системѣ.

Монадъ безчисленное множество. Всѣ онѣ по своей сущности одинаковы, но различаются должнымъ образомъ по степени сознательности ихъ представленій. На низшей ступени стоятъ монады „нагія“, представленія которыхъ имѣютъ безконечно-малую, исчезающую сознательность. Таковы монады неорганической матеріи. Выше находятся монады, обладающія представленіями хотя и сознательными (ясными), но смутными, нерасчлененными. Это чувственныя представленія у животныхъ и человѣка. Наконецъ, на высшей ступени находятся монады разумныя, представленія которыхъ и ясны и раздѣльны. Вся совокупность монадъ представляетъ лѣстницу безконечно-малыхъ переходовъ (дифференціаловъ). Верховная, вполнѣ разумная монада, есть Божество.

Въ *психологіи* Л. отмѣтимъ его воззрѣнія, которыя онъ развиваетъ въ своихъ „Новыхъ опытахъ о человѣческомъ умѣ“, написанныхъ въ видѣ кри-

тики соотвѣтственнаго сочиненія Локка „Опытъ о человѣч. умѣ“. Локкъ отвергалъ врожденность какихъ-либо идей: все пріобрѣтается изъ опыта. Л. вноситъ поправку: „все, кромѣ самаго ума“. Умъ же есть нѣкоторая организація, онъ не просто гладкая доска, въ немъ есть опредѣленные принципы и тенденціи, хотя они могутъ быть и безсознательны. Иначе говоря, Локкъ, какъ и сторонники опровергаемаго имъ ученія о врожденности, исходили изъ мысли, что врожденное д. б. сознательнымъ. Л. же отвергаетъ эту общую предпосылку. Въ человѣческой душѣ, какъ монадѣ, онъ находитъ огромное количество такъ наз. имъ „малыхъ представленій“, полусознательныхъ или вовсе безсознательныхъ. Эти малыя представленія въ ихъ совокупности составляютъ то темное полушаріе души, въ которомъ коренится индивидуальность.

Въ своей *теоріи познанія* Л. различаетъ два рода истинъ: истины факта и истины разума. Принципомъ первыхъ является законъ достаточнаго основанія (впервые формулированный Л.), противоположное этимъ истинамъ возможно. Принципомъ же истины разума служитъ логическій законъ тождества, и противоположное имъ немыслимо, какъ внутренно противорѣчивое.

Въ философіи Л. значительное мѣсто занимаютъ *богословскія ученія*, изложенныя имъ главнымъ образомъ въ „Теодицеѣ“ („Оправданіе Бога“), представляющей рядъ статей, имѣющихъ въ виду опроверженіе скептическихъ аргументовъ Пьера Бейля (*см.*) о злѣ въ мірѣ. Л. здѣсь ставитъ себѣ задачу показать возможность соглашенія религіи съ раціональной философіей. „Естественная“ религія есть въ сущности философія, ея истины, въ частности бытіе Бога, открываются самимъ разумомъ. Къ прежнимъ доказательствамъ бытія Бога Л. присоединяетъ новое, исходящее изъ факта предустановленной гармоніи между монадами. Но и откровенная религія, хотя и превышаетъ разумъ, но ему не противорѣчитъ, т. е. представляетъ истины, не заключающія въ себѣ ничего противорѣчащаго необходимымъ законамъ логики и математики. Чудо, при которомъ дважды два не было бы четырьмя, дѣйствительно абсолютно невозможно, но чудеса, представляющія лишь нарушеніе фактическихъ законовъ природы, логически вполнѣ мыслимы. Богъ въ актѣ творенія имѣлъ передъ собою безчисленное число міровъ, которые всѣ были равно логически возможны, т. е. непротиворѣчивы, и изъ этихъ возможныхъ для мысли міровъ Его благая воля избрала наилучшій, т. е. представляющій наибольшее совершенство. Такимъ образомъ принципъ достаточнаго основанія коренится въ сущности не въ разумѣ, а въ волѣ Божества, и всѣ фактическіе законы суть только законы наилучшаго (principium melioris).

Но какъ примирить этотъ взглядъ съ фактомъ несовершенства міра, со зломъ, въ немъ существующимъ?—Это главный вопросъ Теодицеи. Л. прежде всего доказываетъ, что нѣкоторое зло въ мірѣ логически необходимо. Это есть ограниченность міра, метафизическое его зло: какъ сотворенный, онъ не можетъ быть абсолютнымъ, самъ Богъ не могъ создать Бога. Вопросъ, слѣд., сводится лишь къ опредѣленію, дѣйствительно ли благая воля Божества избрала наилучшій изъ возможныхъ міровъ, дѣйствительно ли зло въ нашемъ мірѣ представляетъ наименьшую возможную величину. Отрицать этого нѣтъ никакихъ основаній. Мы должны помнить, что наблюдаемая нами часть вселенной есть лишь незначительный въ ней уголокъ, что мы, такъ сказать, находимся на периферіи вселенной и склонны судить ее съ точки зрѣнія лишь нашего блага. Вполнѣ возможно допустить, что надъ нами существуютъ еще высшіе міры, къ которымъ мы относимся такъ же, какъ, напр., растенія или животныя относятся къ намъ. Наши страданія есть, можетъ быть, средство наибольшаго совершенства для этихъ высшихъ міровъ. Гармонія вселенной требуетъ, чтобы въ ней были представлены всѣ ступени совершенства. Вѣдь самая связь міра предполагаетъ матеріальный элементъ, т. е., слѣд., ограниченность монадъ. Такимъ образомъ оптимизмъ получаетъ свое философское оправданіе въ системѣ монадологіи.

Важнѣйшія философ. сочиненія Л. представляютъ частью общія, но краткія, изложенія его системы, частью спеціальные трактаты, излагающіе какую-нибудь часть этой системы, особенно въ формѣ полемической. Къ первымъ относятся главнымъ образомъ: „Новая система о природѣ и взаимодѣйствіи между субстанціями и о связи души и тѣла въ частности“ (1695); „О природѣ самой въ себѣ“ (1698); „Принципы природы и благодати“ (1714) и „Монадологія“ (1714). Ко вторымъ принадлежатъ: „Теодицея“ (1710) и главный трудъ — „Новые опыты о челов. умѣ“, написанные по поводу „Опыта“ Локка и изданные лишь черезъ 50 лѣтъ послѣ смерти автора въ 1765 г. Кромѣ того, Л. принадлежитъ большое число другихъ философскихъ статей и огромная, крайне важная для пониманія его воззрѣній, переписка, еще понынѣ не вполнѣ изданная. Изъ этой переписки отмѣтимъ письма къ ньютоніанцу Самуилу Клэрку и къ патеру Де-Боссу. Въ рус. пер. имѣются „Избранныя сочиненія Л.“ въ изд. Московскаго Психологическаго общества (1890), переведена также „Теодицея“ („Вѣра и Разумъ“, 1887—92). Наиболѣе полное изд. философскихъ соч. Л. Эрдмана („Leibnitii opera philosophica“, 2 vol., 1840), см. также изд. и переводы Gerhardt'a („Philos. Schriften von L.“, 1875—90), Janet („Oeuvres philosophiques de L.“, 2 vols., 1866), Cassirer'a („L. Hauptschriften zur Grundlegung der Philosophie, übers. von Buchenau“, I—II, 1904—6), Foucher de Careil („Nouvelles lettres et opuscules inedits de L.“, 1854—1857). О Л. см. превосходное изложеніе *Куно Фишера* въ III т. „Ист. нов. филос.“ (рус. пер. 1905 г.); *Cassirer*, „L.'s System“ (1902); *Couturat*, „La logique de L.“ (1901); *Foucher de Careil*, „La philos. de L.“ (1905); *Серебренниковъ*, „Л. и его ученіе о душѣ человѣка“ (1908); *В. Карпинскій*, „Умозрит. знаніе въ философіи Л.“ (1912); *Ягодинскій*, „Филос. Л. Процессъ образованія системы“ (1914); Біогр. Л. у *Guhrauer*'a (1842 и сл.) и *Герье*, „Л. и его вѣкъ“ (1867). *Н. Ланге.*

Л., какъ математикъ и физикъ. Въ *математикѣ* Л. въ особенности знаменитъ изобрѣтеніемъ дифференціальн. и интегральн. исчисленій (см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*). Кромѣ того, ему принадлежитъ рѣшеніе ряда частныхъ вопросовъ; онъ изобрѣлъ также счетную машину, кот. производила сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе.—Чтобы охарактеризовать значеніе Л. въ физикѣ, достаточно сказать, что онъ первый далъ достаточно точную формулировку закона сохраненія энергіи и призналъ его основнымъ закономъ природы (въ двухъ небольшихъ сочиненіяхъ: „Разсужденіе о метафизикѣ“, 1685, и „О природѣ самой въ себѣ“, 1698). Ходъ мыслей Л. былъ при этомъ слѣдующій. Вполнѣ разумно, чтобы въ мірѣ всегда сохранялось одно и то же количество силы; но не слѣдуетъ понимать эту силу въ картезіанскомъ смыслѣ, какъ количество движенія. На простомъ примѣрѣ Л. разбираетъ физическій характеръ той величины, количество которой остается неизмѣннымъ въ механическихъ явленіяхъ; такой величиною оказывается произведеніе вѣса на путь; ее можно также измѣрять произведеніемъ нѣкоторой массы на квадратъ скорости. Величину эту Л. называетъ двигательной силой, или двигательною дѣятельностью, или живой силою, или, наконецъ, энергіей. Два послѣдніе термина употребляются и посейчасъ. Къ этимъ воззрѣніямъ Л. пришелъ путемъ полемики съ взглядомъ Декарта, согласно которому въ мірѣ сохраняется одно и то же количество движенія. Въ очень многихъ книгахъ можно встрѣтить утвержденіе, что споръ Л. съ картезіанцами былъ споромъ о словахъ: вопросъ, будто бы, сводился къ тому, что̀ называть силой. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, такое мнѣніе абсолютно невѣрно. Споръ шелъ о „размѣрности“ (выражаясь физически) основной міровой инваріанты. Въ этомъ спорѣ истина оказалась на сторонѣ Л. противъ картезіанцевъ. Физико-математическія сочиненія Л. весьма многочисленны. Они имѣютъ форму небольшихъ статей, замѣтокъ, нерѣдко также писемъ. Они были собраны дважды: въ 3-мъ томѣ сочиненій Л., изданныхъ Dutens (1768), а затѣмъ, въ гораздо болѣе полномъ видѣ (въ XIX вѣкѣ), Gerhardt'омъ. *А. Бачинскій.*

Лейбъ-гвардія, см. *гвардія.*

Лейбъ-кампанія. такъ называлась

рота лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, содѣйствовавшая восшествію на престолъ имп. Елизаветы Петровны. Всѣ рядовые этой роты возвед. въ дворянское достоинство и надѣлены помѣстьями. Петръ III совершенно упразднилъ Л.-к. въ 1762 г.

Лейденская банка, см. *конденсаторъ*.

Лейденъ, гор. въ нидерланд. пров. Южная Голландія, на Стар. Рейнѣ, сообщающемся недалеко отъ города посредствомъ канала съ Нѣмецк. моремъ; 59.133 жит. Многочисл. узкіе каналы, прекрасные сады. Старинная крѣпость; церковь св. Петра (1315 г.) съ памятниками Скалигера, Бургава и др., церковь св. Панкратія XV в. и мн. др.; красивая ратуша XVI в. и др. обществ. зданія XVI — XVII вв; университетъ (1575 г.), особенно славившійся въ XVII — XVIII вв.; ботанич. садъ, музеи. Кожев., текстильн. произв., фабрикація металл. издѣлій; торговля скотомъ, коровьимъ масломъ и сыромъ. Л. (въ средн. вѣк. Leithen), древн. городъ, былъ въ XV—XVII вв. важнѣйш. центромъ сукноткацк. произв. и насчитывалъ въ 1640 г. ок. 100.000 жит.

Лейзевицъ, Іоганнъ Антонъ, нѣмецк. поэтъ періода „бурныхъ стремленій", род. въ 1752 г. въ Ганноверѣ, съ 1770 г. изучалъ право въ Геттингенѣ, гдѣ сблизился съ патріотич. геттингенскимъ союзомъ поэтовъ (*см.*), занималъ нѣсколько административно - юридич. должностей на брауншвейгской службѣ; ум. въ 1806 г. Поэтич. извѣстность Л. зиждется на его единственномъ драмат. произведеніи, трагедіи „Julius von Tarent", бывшей однимъ изъ прообразовъ „Разбойниковъ" Шиллера.

Лейкартъ (Leuckart), Рудольфъ, нѣм. зоологъ, род. въ 1822 г. въ г. Гельмштедтѣ (герц. Брауншвейгъ), учился въ геттингенск. унив. Въ 1847 г. Л. сдѣлался прив.-доц. геттинг. унив. и въ это же время издалъ „Beiträge zur Kenntniss wirbelloser Thiere" (вмѣстѣ съ Фреемъ). Въ этой классической работѣ Л. впервые опредѣлилъ положеніе т. наз. зоофитовъ въ системѣ животнаго царства и выдѣлилъ всѣхъ относящихся сюда животныхъ въ особый типъ „Coelenterata" (кишечно-полостныхъ). Вслѣдъ затѣмъ въ „Zoologische Untersuchungen" Л. на рядѣ примѣровъ доказалъ, что одинаковая обстановка часто порождаетъ близкія, почти тождественныя приспособленія у животныхъ, принадлежащихъ даже къ различнымъ типамъ, и выяснилъ, что организмъ животнаго обладаетъ весьма значительной пластичностью въ дѣлѣ приспособленія къ условіямъ существованія, а у колоніальныхъ и общественныхъ животныхъ отдѣльные индивидуумы способны приспособляться къ спеціальнымъ функціямъ, которыя имѣютъ въ виду поддержку всего вида и пользу отдѣльныхъ членовъ. Этими трудами Л. было положено основаніе ученіямъ о полиморфизмѣ и принципѣ раздѣленія труда. Въ 1850 г. Л. занялъ каѳедру въ Гиссенѣ и скоро поставилъ дѣло преподаванія такъ блестяще, что учиться у него съѣзжались отовсюду. Наиболѣе замѣчательными изъ дальнѣйшихъ работъ Л. являются его изслѣдованія надъ явленіями паразитизма, которыя позволили Л. вывести рядъ общихъ заключеній, касающихся явленій паразитизма вообще и связанныхъ съ ними измѣненій организаціи паразитическихъ животныхъ. Общій сводъ работъ Л. сдѣлалъ имъ въ „Die Parasiten des Menschen und die von ihnen herrührenden Krankheiten", основномъ трудѣ въ области гельминтологіи (наукѣ о паразитич. червяхъ). Съ 1870 г. Л. переходитъ въ лейпцигскій унив., гдѣ также прокладываетъ новые пути въ преподаваніи зоологіи и создаетъ цѣлую школу выдающихся зоологовъ. Ум. въ 1898 г.

Лейкинъ, Николай Александровичъ, беллетристъ и драматургъ (1841—1906; біогр. и библіографію *см.* XI, 656). Сюжетомъ большей части повѣстей, сценъ, фельетоновъ, разсказовъ и драматич. произведеній Л. (превышающихъ 7.000) является купеческая жизнь Апраксина рынка и Гостинаго двора. Своими обличеніями этого „темнаго царства" Л. напоминаетъ Островскаго, но, вслѣдствіе комическаго характера своего таланта, онъ чаще смѣется надъ наблюдаемыми явленіями, чѣмъ относится къ нимъ серьезно, не старается глубоко проникнуть въ ихъ сущность и, по недостатку художественной мѣры, нерѣдко до грубости утрируетъ комическія сцены.

Лейкома (leucoma), *бѣльмо, см.* XV,81.

Лейкомаины, тѣла, открытыя Готье, подобныя птомаинамъ *(см.)*, но вырабатываемыя живыми нормальными тканями. Нѣкоторыя изъ нихъ ядовиты. По химическому строенію Л.—азотъсодержащія основныя тѣла; близко стоятъ къ группѣ ксантиновыхъ тѣлъ и креатинина.

Лейкопатія, см. *альбиносы.*

Лейкопенія, уменьшеніе количества бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ въ крови. Характерна, напр., для брюшного тифа, сывороточной бол.

Лейкоррея (Leukorrhea), см. *бѣли.*

Лейкоснованія, особая группа безцвѣтныхъ органич. соединеній, получаемыхъ при возстановленіи разнообразныхъ органич. красокъ. При дѣйствіи окислителей Л. переходятъ обратно въ красящія вещества.

Лейкоцитозъ, или *гиперлейкоцитозъ*, временное увеличеніе количества бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, число которыхъ можетъ вмѣсто 7—8 т., какъ при нормѣ, доходить до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Наблюдается чаще всего въ теченіе различныхъ инфекціонныхъ заболѣваній, при чемъ увеличивается обычно количество многоядерныхъ лейкоцитовъ, хотя извѣстны тоже формы Л. одноядернаго (при заболѣваніяхъ, вызываемыхъ болѣзнетворными простѣйшими, спирохетами) и Л. эозинофильнаго (*см.* XXVI, 26) при глистныхъ заболѣваніяхъ и т. д. Л. слѣдуетъ разсматривать какъ проявленіе защитительной реакціи организма и не смѣшивать съ лейкэміей (*см.*), представляющей заболѣваніе кроветворныхъ органовъ.

Лейкоциты, см. *кровь*, XXVI, 25/27 и XX, 249/50.

Лейкэмія (иначе *бѣлокровіе*), заболѣваніе кроветворящихъ органовъ (костнаго мозга, лимфатическихъ железъ, селезенки), выражающееся въ значительномъ увеличеніи числа бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. Различаютъ двѣ формы Л.: *лимфатическую*, при которой первично страдаютъ лимфатическія железы, и *міелогенную*, или *міелоидную*, при которой первично страдаетъ костный мозгъ. Вслѣдствіе увеличенія количества бѣлыхъ шариковъ и обыкновенно наблюдаемаго уменьшенія красныхъ шариковъ, кровь пріобрѣтаетъ особый бѣловатый видъ, откуда и названіе—„бѣлокровіе". Количество бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ можетъ доходить до милліона, количество красныхъ шариковъ можетъ падать до той же цифры или еще ниже. Помимо общаго увеличенія количества бѣлыхъ шариковъ, рѣзко измѣняется количественное соотношеніе между отдѣльными формами бѣлыхъ шариковъ, что считается особенно характернымъ для Л., ибо существуютъ случаи Л., въ которыхъ общее количество бѣлыхъ шариковъ почти нормально, лишь измѣнено вышеупомянутое соотношеніе: рѣзко увеличено количество одноядерныхъ лейкоцитовъ и уменьшено количество многоядерныхъ, при чемъ при лимфатической формѣ увеличено количество лимфоцитовъ, образующихся въ лимфатическихъ железахъ, а при міелогенной—число міелоцитовъ, образующихся въ костномъ мозгу. Такъ. обр. въ основаніи Л. лежитъ болѣзненное усиленіе дѣятельности кроветворящихъ органовъ, въ связи съ чѣмъ нерѣдко имѣется значительное увеличеніе селезенки и лимфатическихъ железъ. Но при этомъ на ряду съ повышеннымъ образованіемъ бѣлыхъ шариковъ, очевидно, имѣется значительный распадъ ихъ, на что указываетъ, м. проч., нахожденіе въ мочѣ значительныхъ количествъ мочевой кислоты, мочевая же кислота является однимъ изъ продуктовъ распада клѣточныхъ ядеръ. Л. обыкновенно ведетъ къ значительному упадку питанія, къ рѣзкому истощенію (т. наз. *лейкэмическая кахексія*); очень часто развивается наклонность къ кровотеченіямъ. Л.—обыкновенно хроническое страданіе, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ она протекаетъ быстро, въ качествѣ остраго заболѣванія (*острая Л.*); при этомъ, м. проч., развивается значительная лихорадка и рѣзкая наклонность къ кровотеченіямъ. Причины развитія Л. до сихъ поръ неизвѣстны; различныя истощающія условія, истощающія заболѣванія (какъ, напр., сифилисъ, малярія, упорный хроническій катарръ кишекъ), тяжелыя жизненныя условія, повидимому, значительно предрасполагаютъ къ заболѣванію Л. Продолжительность Л.—отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до нѣ-

скольнихъ лѣтъ. Л. представляетъ собою очень тяжелое страданіе, хотя въ теченіе болѣзни нерѣдко наблюдаются временныя улучшенія; обыкновенно Л. оканчивается смертью. Существуетъ большое количество различныхъ способовъ лѣченія Л. (вытяжки изъ костнаго мозга, селезенки, щитовидной железы, рентгеновскіе лучи, желѣзо, мышьякъ, хининъ, общее укрѣпляющее лѣченіе и пр.), но, къ сожалѣнію, всѣ эти способы обыкновенно оказываются безуспѣшными. *Н. Кабановъ.*

Лейне, рѣка въ Пруссіи, лѣв. прит. Мемеля, 281 км. дл. (судох. на 91 км.), см. XIII, 418.

Лейогоммъ, *лейокомъ*, сортъ торговаго декстрина (*см.*).

Лейпцигское соглашеніе, т. н. *малое Interim* (см. *интеримъ*), состоялось при участіи Меланхтона въ Лейпцигѣ въ 1548 г. и названо *малымъ* въ отличіе отъ т. н. Аугсбургскаго, или *большого* соглашенія. Его предметомъ былъ споръ объ *адіафорѣ* (*см.*). Оно явилось результатомъ побѣды католич. реакціи и пыталось уничтожить всѣ достиженія реформаціоннаго движенія.

Лейпцигское сраженіе происходило 16—19 (4—7) октября 1813 г. между арміями Наполеона, съ одной стороны, и Россіи, Австріи и Пруссіи, съ другой, см. *освободительныя войны.*

Лейпцигъ, городъ въ королевствѣ Саксоніи, въ равнинной мѣстности, на рр. Эльстерѣ, Плейссе и Парте; 589.850 ж. Состоитъ изъ стараго, или внутренняго города, съ отчасти узкими и кривыми улицами и домами XVI—XVII вв., внутреннихъ и внѣшнихъ пригородовъ, съ правильными, широкими и красивыми улицами, и многочисленныхъ предмѣстій. Памятники Лейбницу, Гёте, Роберту Шуману, Феликсу Мендельсону-Бартольди, Бисмарку и мн. др. Церкви: Паулинеркирхе XIII в., Томаскирхе XIII—XV вв., Іоганнискирхе съ гробницами Баха, Геллерта и др.; Ауэрбаховъ дворъ (1530—38 гг.), нѣкогда центръ ярмарочной торговли, съ виннымъ погребомъ, извѣстнымъ по „Фаусту“ Гёте; стар. королевскій дворецъ, старая (XVI в.) и новая (1905 г.) ратуши, университ. зданія, биржа, Домъ книготорговцевъ, почтамтъ, извѣстн. концертный домъ (Gewandhaus); грандіозное увеселительн. заведеніе — „Хрустальный дворецъ“ и мн. др. Университетъ (осн. 1409 г.), высш. торговая школа, библіотеки, архивы, учен. общества; академія графич. искусствъ, консерваторія (1843 г.); музей изящн. искусствъ со скульптурой Кановы, Рауха, Торвальдсена, книжный музей и др. Л. — крупный торгово-промышленный центръ. Ежегодно въ Л. имѣютъ мѣсто 3 ярмарки: новогодняя, пасхальная и осенняя (Михаэлисмэссэ, 29 сент.). Л. ярмарки потеряли уже свое былое значеніе: многіе товары ушли съ ярмарки, ставъ предметомъ постоянной оптовой торговли Л.; для другихъ (музыкальн. инструменты, галантерейн. товары и пр.) ярмарки превратились въ своего рода выставки: привозятся не товары, а образцы, по которымъ и совершаются сдѣлки. Среди товаровъ, торговля которыми на лейпциг. ярмаркахъ сохранила свой прежній характеръ, важнѣйш. мѣсто занимаютъ мѣха: для мѣховой торговли Л. является міровымъ рынкомъ. Грандіознаго развитія достигли въ Л. книготорговля и книгоиздательство; въ этомъ отношеніи Л. занимаетъ 1-е мѣсто въ мірѣ (Л. въ 1913 г. выпустилъ въ свѣтъ 35.078 книгъ). См. *книга и книжное дѣло*, XXIV, прил., 9/10. Л. ведетъ также обширн. торговлю различн. художеств. произведеніями и издастъ ноты. Изъ др. отраслей обширной промышленности Л. важнѣйшія: фабрикація музыкальн. инструментовъ и фортепіано, картонажн. произв. и др. *Исторія.* Около 1000 г. на мѣстѣ Л. находилось славян.-нѣмецк. поселеніе Липцы, ставшее городомъ въ 1156 г.; къ концу XIV в. пріобрѣли значеніе ярмарки Л., котор. къ 1500 г. былъ первымъ торгов. городомъ Ср. Германіи; разоренный 30-лѣтн. войной, Л. снова достигъ процвѣтанія къ 1700 г. Въ среднемъ за періодъ 1766—1839 на Л. ярмарки съѣзжалось ежегодно свыше 16.000 купцовъ.

Лейсъ (Leys), Гендрикъ, баронъ, выдающійся бельгійск. живописецъ, р. въ 1815 г. Сначала его прочили въ духовное званіе, затѣмъ онъ попалъ къ родственнику-граверу и сталъ изучать старыхъ мастеровъ. Во вкусѣ Рембрандта съ его свѣтотѣнью онъ писалъ картины:

„Фламандская свадьба“, „Цыгане и разбойники“, „Мастерская художника“, „Семейный праздникъ“, „Богослуженіе“. Еще позднѣе, около 1852 г., Л. плѣнился старыми нидерландцами дорембрандтовскаго періода и въ свои картины сталъ вводить ихъ наивность, ихъ своеобразн. способъ передачи экспрессіи и даже примитивное пониманіе перспективы. Въ этомъ стилѣ Л. исполнены большія фрески для большой залы антверпенской ратуши съ 4 эпизодами изъ исторіи Антверпена въ XVI в. Это былъ послѣдній трудъ Л., за нимъ онъ умеръ въ 1869 г. За свою художественную дѣятельность Л. былъ возведенъ въ баронство. *См.* V, 239. См. *de Bosschere*, „Le style de Leys“ (1906). *Н. Т.*

Лейта, правый притокъ Дуная, образуется сліяніемъ р. Шварцы и Питтенъ въ нижней Австріи, частью протекаетъ на границѣ Австріи и Венгріи (отсюда и дѣленіе Австро-Венгріи на Цис- и Транслейтанію), 178 км. дл.

Лейте, одинъ изъ Филиппинскихъ о-вовъ, вмѣстѣ съ расположеннымъ къ с. отъ него небольшимъ о-вомъ Билиранъ заним. 7.923 кв. км. съ 357.641 жит.; гористая поверхность (до 1.190 м. выс.), вулканы. Разведеніе табака, риса, кокос. пальмы. Гл. пункты Дагами (25.000 ж.) и Ормокъ (21.000 ж.).

Лейтенантъ (фр. lieutenant, нѣм. Leutnant) 1) чинъ въ иностранныхъ арміяхъ, соотвѣтствующій нашему чину поручика. 2) Второй оберъ-офицерскій чинъ флота, соотвѣтствующій чину поручика арміи. Слѣдующій за этимъ чинъ флота, старшій Л., — соотвѣтствуетъ чину штабсъ-капитана.

Лейтенъ (Leuthen), деревня въ Пруссіи (округѣ Бреславль), извѣстная побѣдой Фридриха Великаго надъ превосходными силами австрійцевъ подъ предводительствомъ Карла Лотарингскаго (1757). Эта побѣда отдала въ руки Фридриха всю Силезію.

Лейтмотивъ (нѣм., „руководящій мотивъ“), характерный мотивъ, систематически проходящій черезъ музыкальное сочиненіе и имѣющій для слушателя идейно-руководящее значеніе. Понятіе Л. въ своемъ простѣйшемъ видѣ существовало и до Вагнера; Берліозъ уже примѣнялъ Л. въ духѣ, близкомъ къ Вагнеру („idée fixe“ въ „Фантастической симфоніи“). Но только Вагнеръ, положивъ Л. въ основу формообразованія своихъ музыкальныхъ драмъ, создалъ современное широкое понятіе Л. У Вагнера Л. приданъ не только дѣйствующимъ лицамъ его музыкальныхъ драмъ, но и неодушевленнымъ предметамъ-символамъ (копье, чаша Грааля и т. п.). Коллизіи лицъ и идей въ музык. драмѣ отражаются такой же коллизіей ихъ Л-овъ въ оркестрѣ, что и дѣлаетъ музык. драмы Вагнера операми-симфоніями. Система Л. нашла богатое примѣненіе и въ чисто-симфонической музыкѣ (симфонич. поэма). Римскій-Корсаковъ далъ новое примѣненіе системѣ Л., широко и оригинально развивая ее и въ пѣвческихъ партіяхъ своихъ оперъ. *Ю. Э.*

Лейтонъ (Leigthon), Фредерикъ, лордъ, англ. живописецъ, р. въ 1830 г. въ Іоркширѣ, получилъ классич. образованіе, долго изучалъ картинныя галлереи Европы и работалъ въ Италіи, Германіи, Бельгіи и Франціи. Картиною „Торжественное перенесеніе Мадонны Чимабуэ изъ его мастерской“ Л. пріобрѣлъ себѣ извѣстность. Съ начала 60-хъ годовъ онъ поселился въ Лондонѣ и въ 1864 г. былъ сдѣланъ членомъ академіи, а въ 1878 г. ея президентомъ и съ большимъ достоинствомъ носилъ это званіе. Въ 1887 г. Л. былъ возведенъ за художественныя заслуги въ лорды. Главный родъ живописи Л. историческій, миѳологическій и аллегорическій. Для своихъ картинъ Л. бралъ сюжеты гл. образомъ изъ библейской и античной исторіи. Лучшія его произведенія: „Звѣзда Виѳлеема“, „Орфей и Эвридика“, „Давидъ и Іонаѳанъ“, „Электра при гробѣ Агамемнона“, „Ромео и Джульетта“, „Св. Іеронимъ“, „Андромаха у колодца“ и громадныя картины съ рядомъ полунагихъ женскихъ фигуръ. Въ своихъ произведеніяхъ Л. является чистымъ классикомъ. Картины его замкнуты, линіи ритмичны, формы красивы, колоритъ выдержанъ. Все закончено и благородно. Но отъ нихъ вѣетъ холодомъ, въ нихъ мало жизни. Значеніе Л. заключается гл. обр. въ томъ, что онъ установилъ связь

англійской живописи съ живописью континента и ввелъ въ Англію культъ антиковъ и далъ его своеобразную обработку. Л. ум. въ 1896 г. *Н. Т.*

Лейтце (Leutze), Эмануэль, живописецъ, р. въ 1816 г. въ Вюртембергѣ, ребенкомъ былъ увезенъ въ Филадельфію и въ 1841 г. снова вернулся въ Европу для работы подъ руководствомъ Лессинга въ Дюссельдорфѣ. Въ 1859 г. Л. переселился въ Америку и занятъ былъ большими заказами по украшенію музеевъ, для которыхъ онъ писалъ историческія картины. Лучшія его произведенія „Пріѣздъ Колумба" и „Переходъ Вашингтона черезъ Делаверъ", отличающіяся серьезностью, спокойствіемъ и правдивостью композиціи. Въ Америкѣ Л. культивировалъ трезвую и добросовѣстную историческую живопись. Ум. Л. въ 1868 г. *Н. Т.*

Лейхтенбергъ, незначит. ландграфство въ Верхн. Пфальцѣ (4 кв. мили.). По смерти послѣдняго ландграфа въ 1646 г. Л. перешелъ къ курфюрстамъ баварскимъ, которые обыкновенно передавали его своимъ младш. братьямъ. Въ 1817 г. Максимиліанъ Іосифъ, король баварскій, передалъ его съ герцог. титуломъ Евгенію Богарне (*см.*). Послѣ брака герц. Максимиліана съ вел. кн. Маріей Николаевной въ 1839 г. герц. линія переселилась въ Россію и въ 1852 г. были проданы ея лейхтенбергскія имущества. Въ томъ же 1852 г. герц. Л. получили титулъ кн. Романовскихъ.

Лейцинъ, одинъ изъ продуктовъ распада бѣлковъ (*см.* VII, 334). Особенно хорошо получается при гидролизѣ рога, казеина и оксигемоглобина (до 20%). Оптически дѣятеленъ. Въ видѣ рацемической модификаціи полученъ обычной реакціей — дѣйствіемъ амміака и синильной кислоты на изовалеріановый альдегидъ и омыленіемъ образующагося при этомъ аминонитрила. *С. И.*

Лейцитъ, или *амфигенъ,* минералъ изъ группы содалита, кристаллизуется въ формахъ, близкихъ къ икоситетраэдру (назв. поэтому лейцитоэдромъ), но представляющихъ комбинацію трехъ ромбическихъ пирамидъ. Кристаллы часто образованы очень хорошо со всѣхъ сторонъ и богаты правильно расположенными микроскопическими включеніями. Тв. 5,5... 6. Уд. в. 2,45... 2,5, цвѣтъ чаще сѣроватобѣлый или пепельносѣрый, блескъ стеклянный. Хим. сост.: $K_2Al_2Si_4O_{12}$. Встрѣчается въ вулканическихъ новѣйшихъ породахъ, не старше третичнаго періода. Особенно крупные кристаллы встрѣчаются въ лавахъ Везувія. При выв ѣтриваніи Л. переходитъ въ нефелинъ и санидинъ. *М. Нечаевъ.*

Лейчестеръ, см. *Лестеръ.*

Лейшманія, болѣзнетворныя простѣйшія, возбудители ряда заболѣваній, наблюдаемыхъ по преимуществу въ жаркомъ поясѣ, какъ-то: кала-азаръ (*см.*), восточная язва и т. д.

Лекиѳъ, см. *греческія вазы,* XVII, 70.

Лекки, Уильямъ Эдуардъ Гартполь (1838—1903), англійск. историкъ и публицистъ, ирландскаго происхожденія. учился въ дублинск. университетѣ. Въ 1861 г. онъ выпустилъ книгу „Leaders of public opinion in Ireland", обратившую на него вниманіе. Его репутацію сдѣлали двѣ примыкающія одна къ другой книги: „History of the rise and influence of rationalism in Europe" (2 т. 1865; I т. пер. на рус. яз.). и „History of the european morals from Augustus to Charlemagne" (2 т. 1869, рус. пер.). Въ нихъ онъ пользуется методомъ Бокля, но вкладываетъ въ работу совсѣмъ другія исходныя точки зрѣнія, чѣмъ Бокль. Въ концѣ концовъ обѣ книги являются апологіей христіанства (до крестовыхъ походовъ). Главн. его трудъ „History of England during the XVIII century" (1878—1890, 8 т.; нов. изд. въ 12 т. 1892, при чемъ выдѣлена въ особое сочиненіе исторія Ирландіи). Это лучшая сводка работъ по англ. исторіи XVIII вѣка; особенно хороши главы объ Ирландіи. Остальныя сочиненія имѣли временное значеніе.

Лекко, городъ въ итал. провинціи Комо (Ломбардія), въ живописной мѣстности у оз. Л. (юго-вост. часть оз. Комо), 9.955 жит.

Лекланше элементъ, *см.* XII, 434/35.

Леклеръ (Leclerc), Шарль Викторъ Эммануэль д'Остэнъ, франц. генералъ, род. въ 1772 г. Въ 1791 г. поступилъ на военн. службу, за подвиги подъ Тулономъ (1793) произведенъ въ баталіонные командиры. Послѣ Леобенскаго

перемирія произведенный въ генералы, женился на Полинѣ, сестрѣ Наполеона. Л. содѣйствовалъ перевороту 18-го брюмера. Въ 1801 г., будучи генералъ-капитаномъ, былъ поставленъ во главѣ экспедиціоннаго корпуса для усмиренія Гаити. Ему удалось отчасти подавить возстаніе, но въ 1802 г. умеръ отъ желтой лихорадки.

Лекокъ (Lecocq), Александръ Шарль французскій композиторъ оперетокъ, род. въ 1832 г., окончилъ парижскую консерваторію. Цѣлый рядъ первыхъ оперетокъ Л. не обратилъ на себя вниманія. Имя ему создалъ „Чайный цвѣтокъ“ (1868), пробившій путь и за границу. Изъ 45 оперетокъ Л. болѣе извѣстны: „Зеленый островъ“, „Дочь рынка“, „Жирофле-Жирофла“, „День и ночь“, „Сердце и рука“, „Али-баба“. По фактурѣ онѣ болѣе тщательны, чѣмъ оперетки Герве и даже Оффенбаха.

Ю. Э.

Леконтъ де-Лиль (Leconte de Lisle), Шарль Марп (1818—1894), франц. поэтъ. Въ своихъ стихотвореніяхъ („Poèmes antiques“, 1852, „Poèmes barbares“, 1862, „Poèmes tragiques“, 1882, посмерт. „Derniers Poèmes“) Л. уходилъ отъ современности, въ которой не видѣлъ ничего отраднаго, въ давно прошедшія времена, возрождалъ въ пластическихъ образахъ-символахъ и въ мастерской формѣ развитіе человѣчества, начиная съ первобытныхъ временъ. Ища въ прошломъ и въ настоящемъ, у всѣхъ народовъ и расъ, отвѣта на вопросъ о смыслѣ бытія, онъ нигдѣ не находилъ положительнаго отвѣта и пришелъ къ пессимистическому выводу, что въ мірової исторіи нѣтъ смысла, что въ ней царитъ слѣпая случайность, и что смерть единственное благо. Но эти пессимистическіе взгляды не претворялись у Л. въ пессимистическія чувства, такъ какъ онъ считалъ все субъективное предметомъ, недостойнымъ поэзіи. Лучшей порой въ исторіи человѣчества Л. считалъ эпоху античной древности („Poèmes antiques“). Внушивъ Гюго идею поэмы „Legende des siècles“, оказавъ большое вліяніе на парнасцевъ (*см.*), Л. не пользовался особеннымъ почетомъ у публики, знавшей его больше, какъ переводчика „Иліады“ и „Одиссеи“ (1866/67), Геокрита (1869), Эсхила (1872) и Горація (1873). Собр. стихотв. Л. изд. 1858 г. („Poesies complètes“), „Derniers Poèmes“ въ 1895 г. См. *Brunetière*, „Evolution de la poesie lyrique“; *Dornis*, „Essai sur L. de L.“; *Vianey*, „Les sources de L. de L.“ *В. Фр.*

Лексикографія (греч.), научные способы обработки словеснаго матеріала языка для составленія лексикона.

Лексикологія (греч.), отрасль языкознанія, изучающая лексическій матеріалъ языка, т. е. составъ словъ, ихъ происхожденіе, измѣненіе и эволюцію ихъ значенія въ связи съ развитіемъ языка.

Лексиконъ (греч., сборникъ), перечень словъ въ алфавитномъ порядкѣ съ объясненіемъ ихъ значенія на томъ же или на иностранномъ языкѣ. См. *словарь*.

Лексингтонъ (Lexington), гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Кентукки, 35.099 ж. Университетъ штата; обширн. торговля табак., хлѣб., скотомъ.

Лексингтонъ, гор. въ сѣв.-ам. штатѣ Виргинія, 2.931 жит. Университ. съ инженерн. школой; военный институтъ.

Лексисъ (Lexis), Вильгельмъ, нѣм. экономистъ, род. въ 1837 г., изучалъ въ Боннѣ юриспруд., ест. науки и матем. По окончаніи образованія отправился въ Парижъ и посвятилъ себя здѣсь изученію хозяйств. быта Франціи, результатомъ чего была его монографія о франц. вывозн. преміяхъ и изданная впосл. работа „Die Gewerbevereine und Unternehmerverbände in Frankreich“ (1879). Въ 1872 г. Л. былъ назначенъ проф. въ Страсбургъ, затѣмъ послѣдовательно занималъ каѳ. въ Деритѣ, Фрейбургѣ и Бреславлѣ, а съ 1887 г.—въ Геттингенѣ. По своимъ воззрѣніямъ Л. примыкаетъ къ реалист. направленію, являясь однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей его въ нѣм. экономич. литературѣ. Л. принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ вопроса о валютѣ, одно время являясь сторонникомъ биметаллизма. Кромѣ работъ въ этой области („Соврем. положеніе вопроса о валютѣ“, 1897), ему принадлежитъ изслѣд. по теоріи статистики („Abhandlungen zur Theorie d. Bevölkerung u. Moralstatistik“, 1903), общій очеркъ соврем. политич. экономіи („Allgemeine Volkswirtschaftsleh-

re") въ изд. „Kultur d. Gegenwart", 1910) и др. Л. состоитъ также однимъ изъ редакторовъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften".

Лектòнъ, древне-греч. назв. мыса Баба.

Лекторъ, у древнихъ—невольникъ, обязанный читать громко во время обѣда. Л. въ высшихъ учебн. заведеніяхъ — преподаватель, не имѣющій званія профессора.

Лекуврёръ (Lecouvreur), Адріенна, знаменитая франц. артистка, род. въ 1692 г., пережила безрадостное дѣтство, рано проявила талантъ декламаціи. Въ 1717 г. была принята въ Comédie Française и сразу же стала свѣтиломъ парижской драматич. сцены. Смѣло порвавши съ царившими до нея пріемами условнаго классицизма въ игрѣ, она производила огромное впечатлѣніе естественностью и искренней простотой своего паѳоса. Успѣхи Л. не ограничивались театральными подмостками. Среди посѣтителей ея салона встрѣчались не только сливки парижской аристократіи, но и виднѣйшіе представители литерат. и художественнаго міра съ Вольтеромъ во главѣ. Въ ряду ея интимныхъ друзей былъ Морицъ Саксонскій; на поддержку его неудачныхъ авантюръ въ Курляндіи Л. потратила немало средствъ вплоть до продажи своихъ драгоцѣнностей. Ум. въ 1730 г., отравленная, какъ говорили, своей соперницей, герцогиней Бульонской. Судьба Л. послужила сюжетомъ для трагедіи Скриба и Легувé.

Лекціонная система, см. *университетъ.*

Лекша, или *Ребольское,* озеро повѣнецк. у., Олонецк. г., близъ границы съ Финляндіей; площ. 224 кв. в., въ оз. впад. рр. Колвозерка и Пенга.

Лекшмозеро, оз. каргопольск. у., Олонецкой г., богат. рыбой; 31,2 кв. в.; изъ него вытек. р. *Лекшма.*

Лекъ, гора въ Мал. Кавказѣ, на границѣ тифлисск. и александропольскаго (Эриван. г.) уу. 7.038 ф. выс.

Лелевель, Іоахимъ, польск. историкъ, проф. варш. и вилен. унив., оказавшій вліяніе на Мицкевича, род. въ 1786 г., ум. въ 1861 г. въ Парижѣ. Представитель историч. школы, явившейся на смѣну школы Нарушевича (*см.*), Л. усматривалъ причины паденія Польши въ отступничествѣ ея отъ польской національной идеи, отъ началъ всеобщаго равенства, осуществленныхъ, по его мнѣнію, въ строѣ первобытной Польши. Разсматривая прошлое Польши съ республ.-демократ. точки зрѣнія, идеализируя ея первоначальный бытъ, Л. признавалъ виновниками народныхъ бѣдствій королей и аристократовъ, которые первыми нарушили славянское гминовладство, а затѣмъ и шляхту, когда та замкнулась въ сословномъ эгоизмѣ. Исторіософія Л., выдѣлявшая Польшу изъ другихъ европ. націй, признававшая исключительность ея положенія въ человѣчествѣ и не допускавшая сомнѣній въ томъ, что Польша должна сдѣлаться всеобщей народной демократіей, способствовала отождествленію поляками ихъ задачъ съ задачами европ. революціи и поддерживала ихъ въ стремленіяхъ къ возстановленію родины путемъ возстаній. Въ этомъ отношеніи историческій романтизмъ Л. оказалъ несомнѣнное вліяніе на взрывъ польской революціи 1831 г., въ которой самъ Л. принялъ дѣятельное участіе. Но апріористическая постановка тезисовъ, подъ которые Л. подгонялъ все прошлое Польши, не умаляетъ его научныхъ заслугъ. Онъ первый искалъ объясненій паденія Польши не во внѣшнихъ причинахъ, не въ насиліи державъ, участвовавшихъ въ раздѣлахъ, а въ причинахъ внутреннихъ; первый присвоилъ польской историч. наукѣ критическій методъ изслѣдованія, указалъ на первоисточники польской исторіи, отмежевалъ достовѣрное отъ баснословнаго; онъ обогатилъ науку какъ польскую, такъ и всеобщую, рядомъ трудовъ изъ области исторіи („Polska, dzieje i rzeczy jej", 18 тт., 1846—68), нумизматики и археологіи („Numismatique du moyen âge", 2 тт., 1835, „Etudes numismatiques et archéologiques", 1840 г.), географіи („Géographie du moyen âge", 4 тт. и атласъ, 1852—57), библіографіи, юриспруденціи и т. п. *И. Р.*

Лелеги, сохранившееся въ греческихъ преданіяхъ названіе самаго ран-

няго населенія древней Греціи, разселившагося отъ Ѳессаліи и Этоліи до Малой Азіи, а впослѣдствіи оттѣсненнаго въ Азію. Геродотъ (I, 171) отождествляетъ ихъ съ карійцами, жившими въ историческія времена въ Малой Азіи, но нѣкоторые изъ современныхъ историковъ и археологовъ различаютъ эти двѣ народности. Они считаютъ, что Л. были болѣе ранними пришельцами изъ Азіи, заселившими Пелопоннесъ и острова Эгейскаго моря. Потомъ они были покорены карійцами, но на островахъ остались господствующей по численности народностью и выработали тамъ своеобразную культуру, извѣстную подъ именемъ „цикладской“ (*см.* XVI, 551/54). Еще позднѣе дорійцы и іонійцы вытѣснили Л. вмѣстѣ съ карійцами въ Азію, гдѣ эти двѣ народности и перестали различаться между собою. О происхожденіи Л. ничего неизвѣстно; можно только сказать, что они были не семиты. *А. Мкс.*

Лелій, Гай, прозванный Sapiens (Мудрый), участвовалъ въ 3-й пунич. и лузитан. войнахъ, былъ консуломъ, въ борьбѣ съ Гракхами стоялъ вмѣстѣ со Сципіонами на сторонѣ аристократической партіи, противился въ 131 г. предложенію триб. Папирія Карбона о правѣ народныхъ трибуновъ быть избранными вторично; демократ. партія его ненавидѣла. Занимался ораторскимъ искусствомъ, философіей и поэзіей; ему приписываютъ сотрудничество въ комедіяхъ Теренція.

Лелла-Хедиджа, горн. вершина, см. *Атласъ*, IV, 232.

Леманъ, то же, что *Женевское озеро (см.)*.

Леманъ (Lehmann), Петръ Мартинъ Орла, датск. государ. дѣятель, род. въ 1810 г. Изучалъ право въ Германіи. По возвращеніи въ отечество отдался политикѣ и сдѣлался сначала сотрудникомъ, а потомъ редакторомъ „Faedrelandet“. Въ 1839 г. Л. стоялъ во главѣ студент. депутаціи, требовавшей отъ короля Христіана VIII дарованія народу конституціонныхъ вольностей. Въ 1840 г. былъ выбранъ въ сеймъ. Въ концѣ 40-хъ гг. Л. сталъ во главѣ націоналъ-либеральной партіи; когда въ 1848 г. было образовано министерство Мольтке (*см.* XVII, 584), Л. вошелъ въ его составъ и былъ посланъ съ порученіемъ склонить лондонскій и берлинскій кабинеты къ признанію р. Эйдера границею Даніи. Въ ноябрѣ 1848 г. Л. вмѣстѣ съ министерствомъ вышелъ въ отставку. Впослѣдствіи онъ былъ членомъ учредительнаго собранія и оказалъ вліяніе на демократизацію законодательства. Съ 1861 до 1863 г. Л. былъ министр. внутрен. дѣлъ. Ум. въ 1870 г.

Леманъ, Юрій Яковлевичъ, живописецъ, р. въ 1834 г., образованіе получилъ въ спб. академіи художествъ, но своимъ мастерствомъ обязанъ Парижу. Живя тамъ, Л. присылалъ на выставки этюды и портреты. Женскіе портреты Л. очень красивы и изящны, написаны эффектными красками, тонко и съ большимъ вкусомъ. Л. умеръ въ 1901 г. *Н. Т.*

Лембергъ, городъ, см. *Львовъ*.

Лембергъ, вершина, *см.* XIII, 406.

Лемва, или *Ленва*, рѣка мезенск. у. Арханг. г., лѣв. пр. Усы, беретъ начало на зап. склонѣ Урала, дл. 200 в.

Лемерсье (Lemercier), Жакъ, французскій архитекторъ, род. въ 1585 г., получилъ образованіе въ Италіи. Л. пользовался расположеніемъ Ришелье и для него построилъ въ 1627 г. крѣпкій замокъ въ Пуату и въ 1629 г. дворецъ въ Парижѣ (теперь видоизмѣненный Пале-Рояль). По порученію короля Людовика XIII, Л. съ 1624 г. продолжалъ постройку Лувра и возвелъ по собственному проекту павильонъ Часовъ, считающійся красою Лувра. Кромѣ дворцовъ, Л. строилъ и церкви, изъ которыхъ самая выдающаяся—церковь Сорбонны. Это первый большой храмъ во Франціи, покрытый изящнымъ и легкимъ куполомъ. Л. былъ выдающ. зодчимъ XVII в., владѣвш. чувствомъ гармоніи и соразмѣрности частей. Ум. Л. въ 1660 г.

Лемерсье, Непомюсенъ (1771—1840), франц. поэтъ, авторъ многочисленныхъ трагедій, представляющихъ переходъ отъ классицизма къ романтизму. Начавъ пьесами въ духѣ класcич. трагедіи эпохи упадка, близкими къ мелодрамѣ („Méléagre“ и др.), прославившись классич. трагедіей „Agamemnon“ (1797), Л. потомъ все болѣе уклонялся отъ теоріи Буало (кото-

рую положилъ въ основу своего курса всеобщей литературы, читаннаго въ 1817 г.), бралъ темы изъ среднихъ вѣковъ („Baudouin“) и изъ отечеств. исторіи („Clovis“, „Louis IX“, „La Démence de Charles VI“), подражалъ Шекспиру (въ пьесѣ о Ричардѣ III), не соблюдалъ единства мѣста (въ пьесѣ о Колумбѣ) и за трагедію „Frédégonde et Brunehaut“ былъ даже названъ „отцомъ романтизма“. *В. Фр.*

Леметръ (Lemaître), Жюль, франц. писатель и критикъ, род. въ 1853 г., наиболѣе яркій представитель „импрессіонистической“ критики, не столько разбирающій произведенія писателей и поэтовъ съ какой-нибудь объективной точки зрѣнія, сколько передающій впечатлѣнія и настроенія, вызванныя въ немъ ихъ творчествомъ. Классикъ по своимъ литератур. вкусамъ, отвергающій все туманное, символичное, Л. цѣнитъ въ художеств. произведеніи больше всего ясность, здравый смыслъ, отчетливость формы, черты, которыя онъ считаетъ основными качествами франц. національнаго духа. Націоналистъ по своимъ убѣжденіямъ, Л. не признаетъ вліянія на французскую литературу иностранныхъ писателей на томъ основаніи, что свои идеи, образы и настроенія эти послѣдніе такъ или иначе взяли у французовъ. Католикъ и консерваторъ, Л. часто вноситъ въ оцѣнку разбираемыхъ писателей свои политическія симпатіи и антипатіи („Les Contemporains“ 6 т., „Impressions de théâtre“). Л. часто выступалъ и какъ лекторъ, при чемъ эти лекціи послужили потомъ матеріаломъ для книгъ („Rousseau“, „Racine“, Fénélon“, „Chateaubriand“). Перу Л. принадлежитъ также рядъ пьесъ, отличающихся недурнымъ психологическимъ анализомъ и изящнымъ языкомъ („Le Député Leveau“, „La Massière“, „Le Mariage blanc“ и др.). Ум. въ 1914 г. *В. Фр.*

Лемзаль, безуѣздн. гор. вольмарск. у., Лифлянд. губ., 3.500 ж.; жен. прогимназія.

Лемма, въ математикѣ — теорема, служащая для доказательства другой, главной теоремы.

Леммингъ, или *пеструшки* (Myodes), принадлежатъ къ сем. мышей, но отличаются отъ ближайшихъ къ нимъ полевокъ, кромѣ нѣкоторыхъ анатомическихъ особенностей и зубной формулы, болѣе тяжелымъ, при малой величинѣ, складомъ. Распространены въ тундрахъ Стараго и Новаго Свѣта, очень общительны, не трусливы и исключительно растительноядны. Обращаютъ на себя вниманіе массовыми выселеніями, подъ вліяніемъ недостатка корма и значительнаго численнаго увеличенія звѣрковъ. *М. М.*

Лемніусъ, Симонъ (нелатинизированное его имя: Симонъ Леммъ Маргадантъ), выдающійся гуманистъ и поэтъ; род. въ перв. 10-лѣтіи XVI в., ревностно изучалъ древніе яз.; въ Виттенбергѣ завязалъ знакомство съ Меланхтономъ и получилъ степень магистра свободныхъ искусствъ. Изданные имъ въ 1538 г. два тома эпиграммъ возбудили гнѣвъ Лютера и имѣли послѣдствіемъ исключеніе Л. изъ корпораціи виттенбергскаго унив. Л. удалился въ Галле и замѣнилъ два сожженныхъ его противниками тома эпиграммъ тремя новыми, исполненными рѣзкихъ нападокъ на Лютера; вскорѣ Л. выпустилъ поэму „Monachorgnomachia“, написанную по образцу „Войны мышей и лягушекъ“ Гомера и содержащую обличенія противъ „ужасовъ сластолюбиваго Виттенберга“. Л. издалъ еще: „Bucolicorum eclogae V“ и „Amorum libri IV“, наконецъ, свое лучшее, не совсѣмъ отдѣланное произведеніе „Rhaeteis“, въ котор. онъ, по образцу „Энеиды“, воспѣваетъ войну швейцарцевъ съ имп. Максиміліаномъ въ 1499 г. Л. ум. отъ чумы въ 1550 г.

Лемносъ (нынѣ *Лимносъ*), гористый островъ въ Эгейскомъ морѣ, 454 кв. км. съ 27.070 жит. Земледѣліе, рыболовство. Л. славился своей землей (terra siggilata Lemnia, родъ болюса), которую мѣстные жители и теперь еще считаютъ цѣлебнымъ средствомъ противъ ранъ. Гл. городъ Кастро съ превосходной гаванью. Въ историч. время о-въ принадлежалъ персамъ, аѳинянамъ, македонцамъ, римлянамъ, византійцамъ, затѣмъ венеціанцамъ, у которыхъ завоеванъ былъ турками въ 1657 г. Послѣ Балканской войны (1912—1913) отошелъ къ Греціи.

Лемоннье (Lemonnier), Камиллъ (1841—1913), бельг. писатель. Одинъ изъ

творцовъ новѣйшей бельг. литературы, Л. воспроизвелъ въ своихъ соціальныхъ романахъ происходившій на его глазахъ процессъ превращенія Бельгіи въ капиталистическую страну, переходъ феодальныхъ помѣстій въ руки капитала („Послѣдній баронъ"), разслоеніе крестьянства на сельскую буржуазію и бездомныхъ бродягъ („Самецъ"), возникновеніе и бытъ новыхъ классовъ, крупной буржуазіи („Конецъ буржуа") и пролетаріата („Happe — Chair"). Въ своихъ психологическихъ романахъ Л. изображалъ преимущественно патологическія темы, сексуальное безуміе („Въ плѣну страсти", „Одержимый") или религіозную истерію („L'Hysterique"). Относясь чрезвычайно отрицательно ко всей современности, не только къ городу, но и къ деревнѣ („Мертвецъ"), Л. видѣлъ единственную возможность физическаго и нравственнаго выздоровленія человѣка въ отказѣ отъ культуры въ ея современномъ видѣ и въ возвращеніи къ простой, естественной жизни на лонѣ природы („Адамъ и Ева", „Au coeur frais de la forêt"). По своимъ литерат. пріемамъ Л. былъ натуралистомъ, подробно описывалъ обстановку, въ которой живутъ и дѣйствуютъ люди, порой одушевляя ее (напр., заводъ въ „Happe—Chair"), охотно возвращаясь къ мотиву о вырожденіи, охотно сгущая мрачныя краски, усматривая въ человѣкѣ продуктъ наслѣдственности и среды. Не безъ основанія Л. былъ прозванъ „бельгійскимъ Золя", что, разумѣется, не исключаетъ самостоятельности его творчества. За романъ „Въ плѣну страсти" („L'homme en amour") Л. былъ привлеченъ судомъ по обвиненію въ оскорбленіи нравственности, но оправданъ; подъ вліяніемъ этого процесса возникъ его романъ „Les deux consciences". На ряду съ романами, порой звучащими какъ гимнъ родной Фландріи („Le vent dans les Moulins", „Comme va le ruisseau"), Л. написалъ и рядъ мелкихъ разсказовъ (сборникъ „Dames de volupté" и др.) и три небольшія драмы (передѣлка „Мертвеца", „Руки", „Глаза, которые видѣли"). Книга Л. „La vie belge" цѣнна своими характеристиками новѣйшихъ бельг. писателей. Перу его принадлежитъ также „Histoire des beaux arts en Belgique" и рядъ монографій о художникахъ (о Ропсѣ, Курбэ и др.). Многіе романы Л. перевед. на русск. яз., такъ же какъ и его драмы. См. *Bazalgette*, „C. L."; *Des Ombiaux*, „C. L". *В. Фр.*

Лемохъ, Карлъ Викентьевичъ, живописецъ, р. въ 1842 г., учился въ московскомъ Училищѣ живописи, ваянія и зодчества и въ спб. академіи художествъ, по окончаніи которой сталъ дѣятельнымъ членомъ товарищества передвижныхъ выставокъ. Онъ съ любовью разрабатывалъ сцены изъ крестьянскаго семейнаго быта, показывая мать у колыбели ребенка („У люльки"), дѣтей въ моментъ смерти матери („Семейное горе") и осиротѣвшихъ дѣтей („Въ семьѣ чужая", „Круглая сирота", „Нищенка"). Въ простыхъ незатѣйливыхъ жанрахъ онъ съ теплотою и живымъ пониманіемъ выявляетъ дѣтскую психологію. Краски его тусклы и блѣдны. Ум. въ 1910 г. *Н. Т.*

Лемпа, рѣка въ респ. Санъ-Сальвадоръ, беретъ начало въ Гватемалѣ, впад. въ Великій океанъ, ок. 300 км. дл., судоходна на $^2/_3$ своего протяженія.

Laempipoda, см. *амфиподы*, II, 530.

Лемуанъ (Lemoine), Франсуа, живописецъ и граверъ, р. въ 1688 г., учился въ Парижѣ и Римѣ, съ 1733 г. былъ профессоромъ академіи и съ 1737 г. былъ сдѣланъ первымъ королевскимъ живописцемъ. Но послѣ этого жилъ недолго: переутомленіе, потеря покровителя и рядъ обстоятельствъ привели его къ умопомѣшательству, и онъ покончилъ самоубійствомъ въ 1737 г. Главныя его произведенія — „Взятіе Богоматери на небо" въ капеллѣ церкви Санъ-Сульписъ въ Парижѣ, громадный плафонъ въ Версальскомъ дворцѣ въ залѣ Геракла „Апоѳеозъ Геракла" съ 142 фигурами и въ томъ же дворцѣ овальная аллегорія на побѣды Людовика XV. Л.—послѣдній представитель чопорной эпохи Людовика XIV. Сначала онъ слѣдовалъ Гвидо-Рени и Марати, позднѣе сталъ писать въ новой французской манерѣ, въ розоватыхъ тонахъ, свѣтлыхъ краскахъ, съ фигурами легкими и граціозными. См. *Monte*, „Boucher, Lemoyne et Natoire" (1880). *Н. Т.*

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ XXVI томѣ.

Столб.

Крокодилы. Таблица 31/32

О. Кромвель (1599—1658). Съ портрета, писаннаго Р. Уокеромъ (ум. ок. 1658 г.) 35/36

У. Круксъ (род. въ 1832 г.). По фотографіи 59,60

Крупорушное производство, или лущеніе. Иллюстрированное текстовое приложеніе 63/64

И. А. Крыловъ (1768—1844). Съ портрета, писаннаго К. П. Брюлловымъ (1799—1852) 71/72

Флора, фауна и исторія Крыма. Текстовое приложеніе 107/108

Кузнечное дѣло. Иллюстрированное текстовое приложеніе 147/48

Куинджи (1842—1910). Украинская ночь. Геліогравюра англійскаго типа 151/52

Курбе (1819—1877). Похороны въ Орнанѣ. Геліогравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ 215/16

Классификація курортовъ. Текстовое приложеніе 243,44

Статистико-экономическій обзоръ Курской губерніи. Текстовое приложеніе 251/52

Кювье (1769—1832). Съ портрета, писаннаго Моро 307/08

Ламаркъ (1744—1829) 403/04

Лассаль (1825—1864). По фотографіи 467,68

Ластоногія. Двойная таблица 475/76

П. Н. Лебедевъ (1866—1912). По фотографіи 543/44

Ледоколы. Иллюстрированное текстовое приложеніе 603/04

Опечатки и исправленія.

Томъ	*Столбецъ*	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ*
II	17	11 сн.	см. *косвенные налоги*	см. *налоги*
II	269	19 сн.	см. *Коракъ*	см. *магометанство*
VIII	46	27 сн.	см. *канализація*	см. *удаленіе нечистотъ*
XII	360	1 св.	см. *каменная соль*	см. *соль*
XIV	394	17/18 св.	см. *колебанія электрическія*	см. *электрическія колебанія*
XXV	363, прил. 7	3 св.	1909	1900
XXV	тамъ же	11 св.	запросу	прогрессу
XXV	тамъ же	13 св.	свѣркѣ	сводкѣ
XXV	тамъ же	16 св.	аграминъ	аураминъ
XXV	тамъ же	22 св.	сэлча	extra
XXV	619, прил. 6	27 св.	Чучаева	Чугаева

2007044766

Съ 15 октября 1913 г. цѣна тома, по подпискѣ на все изданіе, 3 р. 30 к., въ переплетѣ—3 р. 80 к.

(За пересылку—по стоимости.)

Энциклопедический словарь

7-е издание

Совершен. переработ.
под. ред. профессор.
В. Я. Железнова,
М. М. Ковалевского,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.

Изд. Т-ва
Бр. А. и И. Гранатъ и К°

Л. Пастернакъ

Энциклопедическій словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Пасынковъ